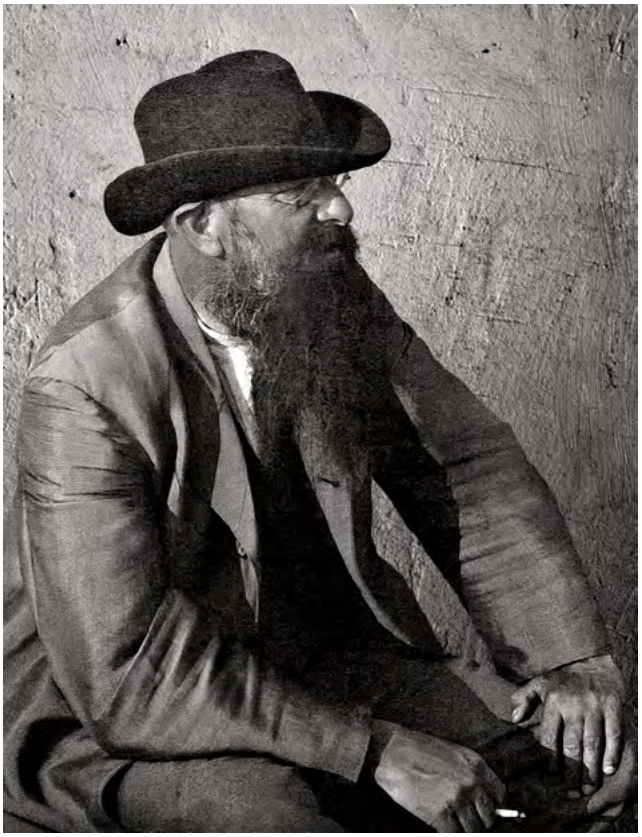
«Археологическая карта Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус:

создание, материалы, ГИС-адаптация



Виктор Иванович Гошкевич
(1860–1928)

Ирина Васильевна Фабрициус
(1882–1966)

Котел, найденный в с. Андрусовка Александрийского уезда Херсонской губернии
(РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 86. Л. 16)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Архивное наследие ИИМК РАН. Т. IV

«Археологическая КАРТА Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус: создание, материалы, ГИС-адаптация

Научные редакторы:
М.Т. Кашуба, М.В. Медведева

Санкт-Петербург | **2024**

УДК 902/904, 929
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Коллектив авторов:
М.Т. Кашуба, М.В. Медведева, А.В. Батасова, А.А. Гиблова,
О.В. Григорьева, П.С. Дрёмова, В.Н. Кузнецова, Н.Н. Чемодуров

Научные редакторы:
к.и.н. М.Т. Кашуба, к.и.н. М.В. Медведева

Рецензенты:
доктор исторических наук В.А. Лапшин (ИИМК РАН),
доктор исторических наук И.Л. Тихонов (СПбГУ)

Художественный редактор И.Н. Лицук

«Археологическая карта Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус: создание, материалы, ГИС-адаптация: [коллективная монография]. Архивное наследие ИИМК РАН. Т. IV / Науч. ред.: М.Т. Кашуба, М.В. Медведева. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2024. — 624 с. : ил.

The "Archaeological Map of the Black Sea Region" by Viktor I. Goshkevich and Irina V. Fabritsius: creation, materials, GIS adaptation: [collective monograph]. Archival heritage of IHMC RAS. Vol. IV / Ed. by Maya T. Kashuba, Maria V. Medvedeva. — St. Petersburg: IHMC RAS, 2024. — 624 p.: ill.

ISBN 978-5-6052467-0-1

Монография продолжает книжную серию «Архивное наследие ИИМК РАН». В четвертом томе впервые полностью публикуется «Археологическая карта Причерноморья», появившаяся в результате многолетних трудов выдающихся исследователей херсонской археологии В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус. Первый выпуск «Археологической карты…» вышел в 1951 г., однако следующие два так и не увидели свет, оказавшись достоянием архивов. В настоящем издании текст «Археологической карты…», подготовленный на основе сохранившихся в архивных собраниях вариантов рукописи, предваряется подробным изложением истории ее создания во второй половине XIX — середине XX в. В заключительной части книги дается ГИС-адаптация подготовленной карты, что позволит использовать имеющиеся данные в современных исследованиях.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов по истории науки и всех интересующихся древней историей Причерноморья.

The monograph continues the book series "Archival Heritage of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences". In the fourth volume the "Archaeological Map of the Black Sea Region" is published entirely for the first time. It was the result of years-long work done by outstanding researchers of Kherson archaeology Viktor I. Goshkevich and Irina V. Fabritsius. The first issue of the "Archaeological Map…" was published in 1951, but the other two were never brought to light, being kept in the archives. In this edition, the text of the "Archaeological Map…", prepared on the basis of the manuscript versions preserved in archival collections, is preceded by a detailed account of the history of its creation in the second half of the 19th — mid-20th centuries. The final part of the book provides a GIS adaptation of the map, which allows using the available data in up-to-date research.

The publication is intended for use of archaeologists, historians, specialists in the history of science and all those interested in the ancient history of the Black Sea Region.

Исследование и издание книги выполнены при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00187, https://rscf.ru/project/22-18-00187/ «Неопубликованная "Карта по археологии Причерноморья" И.В. Фабрициус (архивные документы, междисциплинарные исследования, современные интерпретации)» в ИИМК РАН

© Институт истории материальной культуры РАН, 2024
Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, 2024

© Коллектив авторов, 2024
Collective of authors, 2024

ISBN 978-5-6052467-0-1
DOI: 10.31600/978-5-6052467-0-1

Оглавление

Предисловие (*М.Т. Кашуба, М.В. Медведева*) 7

1. Археологическая карта Причерноморья: вехи создания в ИАК/ГАИМК/ИИМК 9

1.1. Предыстория: опыты создания «Археологической карты Херсонщины» от В.Н. Ястребова до В.И. Гошкевича (по материалам Научного архива ИИМК РАН) (*О.В. Григорьева, М.В. Медведева*) 11

1.2. И.В. Фабрициус и подготовка первого издания археологической карты Причерноморья. Долгий путь от идеи к публикации (1934–1951 гг.) (*О.В. Григорьева, М.В. Медведева*) 51

1.3. Опыт биобиблиографии И.В. Фабрициус (*Н.Н. Чемодуров*) 107

2. В.И. Гошкевич, И.В. Фабрициус «Археологическая карта Причерноморья» (*авторы-составители: М.Т. Кашуба, М.В. Медведева, О.В. Григорьева, П.С. Дрёмова, В.Н. Кузнецова, Н.Н. Чемодуров*) 121

Предисловие авторов-составителей 123

Предисловие 125

Введение в археологическую карту 128

Глава I. Днестр и его бассейн (Левобережье) 142

1.1. Днестровский лиман (левый берег) 142

1.2. Днестр (главное течение) 146

1.3. Левые притоки Днестра и их лиманы 168

Глава II. Побережье Черного моря и бассейны малых рек между рр. Днестр и Южный Буг 178

2.1. Барабой, река (— Черное море) 178

2.2. Сухой лиман (— Черное море) 179

2.3. Побережье Черного моря (— Сухой лиман — Хаджибейский лиман) 180

2.4. Хаджибейский лиман (— Черное море) 183

2.5. Побережье Черного моря (— Хаджибейский лиман — Куяльницкий лиман) 189

2.6. Куяльницкий лиман (отделен от моря) 190

2.7. Большой Аджалыкский лиман (отделен от моря) 192

2.8. Малый Аджалыкский лиман (отделен от моря пересыпью) 193

2.9. Побережье Черного моря (— Аджалыкский лиман — Тилигульский лиман) 193

2.10. Тилигульский лиман (— Черное море) 193

2.11. Побережье Черного моря (— Тилигульский лиман — Березанско-Сосицкий лиман) 199

2.12. Березанско-Сосицкий лиман (— Черное море) 206

2.13. Сосицкий лиман (— Черное море) 208

2.14. Березанский лиман (— Черное море) 209

2.15. Побережье Черного моря (— Березанско-Сосицкий Лиман — Днепровско-Бугский лиман) . . . 210

Глава III. Южный Буг, его лиман и притоки (Правобережье) 212

3.1. Днепровско-Бугский лиман (правый берег — Черное море) 212

3.2. Бугский лиман (правый берег) 216

3.3. Южный Буг, река (главное течение) 225

[**Таблицы I–XXIII и карта к главам I–III**] 257

Глава IV. Южный Буг, его лиман и притоки (Левобережье) 281

4.1. Ингул, река, главное течение, притоки (— Южный Буг) 281

4.2. Еланец, река (— Южный Буг) 309

4.3. Гнилой Еланец, река (— Южный Буг) 309

4.4. Мертвовод, река (— Южный Буг) 312

4.5. Корабельная, река (— Южный Буг) 313

4.6. Синюха, река (— Южный Буг) 314

Глава V. Днепр, его лиман и притоки (Правобережье) 335

5.1. Днепровский лиман, правый берег 335

5.2. Устье р. Днепр 337

5.3. Днепр, главное течение и правобережные притоки 338

5.4. Правобережные притоки Днепра и большие балки 359

Глава VI. Побережье Черного моря 408

6.1. Остров Тендра (— Черное море) 408

6.2. Джарылгачский залив (— Черное море) 411

6.3. Каржинский залив (— Черное море) 412

6.4. Каланчакский залив (— Черное море) 413

6.5. Каркинитский залив (— Черное море) 414

6.6. Ягорлыцкий залив (— Черное море) 417

Глава VII. Левобережья Днепровско-Бугского и Днепровского лиманов 422

7.1. Левобережье Днепровско-Бугского лимана . . 422

7.2. Левобережье Днепровского лимана 422

Приложения [1–31] 461

3. ГИС-адаптация «Археологической карты Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус (*А.В. Батасова, А.А. Гиблова*) 495

3.1. ГИС-адаптация «Археологической карты Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус . . 497

3.2. Список современных названий населенных пунктов из «Археологической карты Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус 581

Архивные источники и литература 605

Список сокращений 623

Предисловие

М.Т. Кашуба, М.В. Медведева

«Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР» Ирины Васильевны Фабрициус была и остается настольной книгой каждого археолога, изучающего древности Северного Причерноморья. Однако для широкой научной общественности доступен лишь первый ее печатный выпуск (*Фабрициус*, 1951а), а запланированные и подготовленные следующие два тома многие десятилетия оставались достоянием архивов, но при этом были постоянно востребованы специалистами. Из опубликованного «Введения» к «Археологической карте…» (Там же. С. 7 сл.) ясно вырисовываются масштабы выдающейся личности Виктора Ивановича Гошкевича — археолога, краеведа, основателя и первого директора Херсонского историко-археологического музея, а для Ирины Васильевны — приемного отца и наставника в науке. Он внес большой вклад в подготовку «Археологической карты…», но настойчивые попытки сохранить имя В.И. Гошкевича как одного из авторов фундаментального труда, предпринятые И.В. Фабрициус, в условиях работы тех лет закончились ничем. Вопреки всему многолетний труд Ирины Васильевны увенчался выходом в свет I выпуска, подготовка к печати которого заняла полтора десятилетия.

Настоящая книга состоит из трех взаимосвязанных разделов. В 1-м разделе объективно реконструируются этапы создания «Археологической карты Причерноморья» от идеи до частичной публикации в 1951 г. и вводятся в научный оборот архивные документы по истории ее подготовки. Во 2-м разделе под авторством В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус впервые публикуется полный текст «Археологической карты…» на основе рукописи из Научного архива ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1, 2) и ее сопоставления с машинописным текстом кандидатской диссертации из Научно-отраслевого архива ИА РАН (НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380) и машинописным текстом II выпуска из Научного архива ИАКр РАН (НА ИАКр РАН. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 7). В 3-м разделе дана ГИС-адаптация «Археологической карты…», что позволяет достоверно и с высоким уровнем надежности закрепить документальное наследие в современном научном дискурсе.

Страницы этой книги свидетельствуют, что преданность делу и своей земле, искренняя строгость жизни, честное выполнение служебного долга и труды предшествующих поколений ученых, среди которых здесь особо отмечены В.Н. Ястребов, В.И. Гошкевич и И.В. Фабрициус, могут служить источником силы и вдохновения сегодняшних археологов.

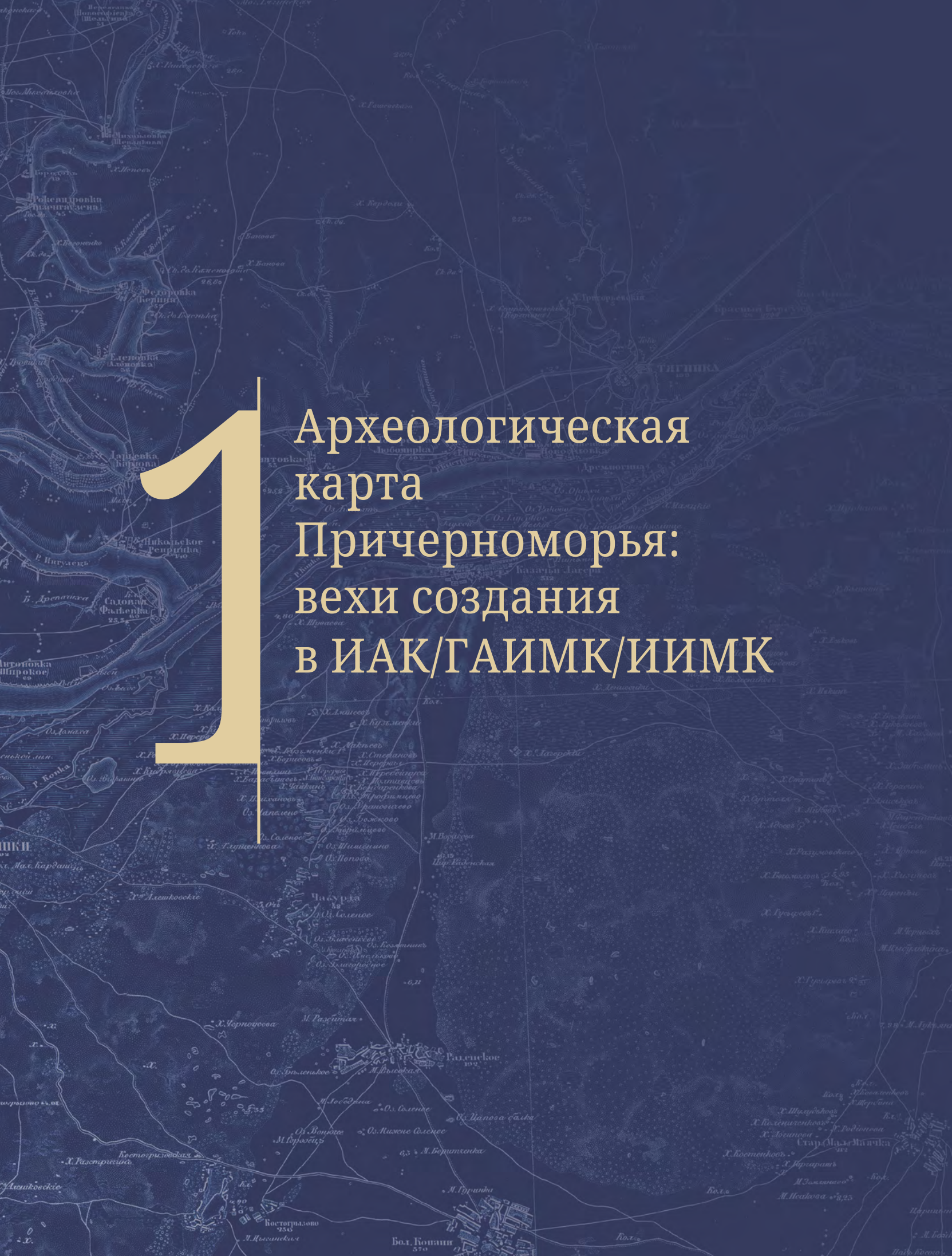
Здание Общественной библиотеки, где располагался Херсонский музей древностей.

Херсон, начало XX в. Фото Б.В. Фармаковского.

Фрагмент

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83338

ХЕРСОНЪ
Х. Шкуринины
Х. Мирошниковые
Х. Музыкиные
Х. Киселевые
Ново Кириловка
Х. Черноваевые
Х. Степановскіе
Х. Зеленые
Херсонка (Арнаутка)
Арнаутка
Бѣлозерка (Шкодовскаго)
Х. Галухина
Х. Булгарскіе
Касперово
Ново Ивановка
Кардашинка
Пристань
Голая Пристань
Озеро Бѣлое



1 Археологическая карта Причерноморья: вехи создания в ИАК/ГАИМК/ИИМК

№ 339.

21 Мая 1889 г.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Москва, Берсеньевка, собственный домъ.

Сообщеніе священника Гавріила Сорокина
м. Дмитровка Александрійскаго уѣз. Херсонской губ.
Почтовый адресъ: ст. Знаменка (Харь-Ник. ж.

Списокъ вопросовъ, по которымъ желательны были бы отвѣты для составленія археологическихъ картъ губерній.

а) По находкамъ каменныхъ издѣлій.

1) Не были ли находимы гдѣ либо на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ каменные молотки и кремневыя (громовыя) стрѣлки, и если находимы, то гдѣ именно, много ли и не извѣстно ли о нихъ чего либо старикамъ?

Справка

Въ частновладѣльческомъ м
Филипповыхъ и Абрамовыхъ на
бинѣ 1/2 аршина найденъ ка
молотокъ въ 4 верш. длин
вершка ширины съ отвер
въ 1/2 верш. въ діаметрѣ д

1.1. Предыстория: опыты создания «Археологической карты Херсонщины» от В.Н. Ястребова до В.И. Гошкевича (по материалам Научного архива ИИМК РАН)

О.В. Григорьева, М.В. Медведева

«Археологическая карта Причерноморья УССР», подготовленная к печати И.В. Фабрициус и вышедшая в 1951 г., в советской археологии стала первым примером специализированного картографического издания такого рода (*Фабрициус*, 1951а. С. 9). Комплексная археологическая карта значительной части территории Северного Причерноморья до сих пор остается необычайно востребованной среди специалистов, занимающихся вопросами древнего прошлого этой богатой археологическими памятниками земли (*Корвін-Піотровський*, 2018. С. 69; *Славин*, 1966. С. 297).

По мнению современников, новаторский труд И.В. Фабрициус представлял

> «исчерпывающий регистр памятников, относящихся к различным эпохам, выявленных на описываемой территории, с возможно полным описанием археологических памятников, с указанием всех источников информации, а также мест хранения находок и документации» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 39. Л. 1).

Именно такой «описательный» тип карты широкого охвата с проведением фиксации всех известных археологических памятников, на основании всестороннего использования источников и сплошного обследования изучаемой территории в полной мере удовлетворял первостепенному и важнейшему принципу, лежащему в основе археологического картографирования (см.: *Монгайт*, 1962. С. 16–17).

В книгу И.В. Фабрициус вошла не только сама топографическая карта с нанесенными пунктами, но и подробный объяснительный текст со сведениями обо всех обозначенных на ней археологических памятниках, кропотливо собранными более чем за 100 лет исследований. Появлению такого масштабного свода предшествовала значительная предварительная работа нескольких поколений археологов и любителей родной истории. Известно, что в 1951 г. была опубликована только первая часть разработанной И.В. Фабрициус «Археологической карты…», а издания еще двух запланированных выпусков так и не последовало.

Полный вариант сохранившейся в архивах рукописи И.В. Фабрициус охватывает весь Днестро-Буго-Днепровский бассейн Причерноморья, а в основе ее лежит археологическая карта Херсонщины, попытки создания которой предпринимались еще с XIX в. Во вступлении к «Археологической карте…» И.В. Фабрициус справедливо подчеркивает вклад П.О. Бурачкова, Г.Л. Скадовского, В.Н. Ястребова, В.И. Гошкевича в изучении

и картографировании археологических памятников Херсонщины (см. раздел 2). Имеющиеся архивные материалы ИИМК РАН помогают дополнить представление об их трудах в этом направлении.

Систематические археологические исследования и сборы сведений о памятниках древности на юге Российской империи начались намного раньше, чем на остальных территориях. К моменту осознания важности картографирования археологических объектов и появления первых карт с археологической информацией в распоряжении топографов оказалась уже значительная база данных, накопленных для южных губерний. Несомненно, это обеспечило высокую информативность топографических карт этого региона для археологов, но все же они оказались недостаточными для специальных исследований (*Сапожников*, 2019; *Тункина*, 2002. С. 373–377). Древности Херсонской губернии упоминались в отдельных топографических описаниях с XVIII в., а составленная офицерами Главного штаба в середине XIX в. трехверстная карта содержала массу полезных материалов по локализации курганов и городищ Херсонской губернии, тем не менее, она не была исчерпывающей (см.: *Ястребов*, 1894. С. 63).

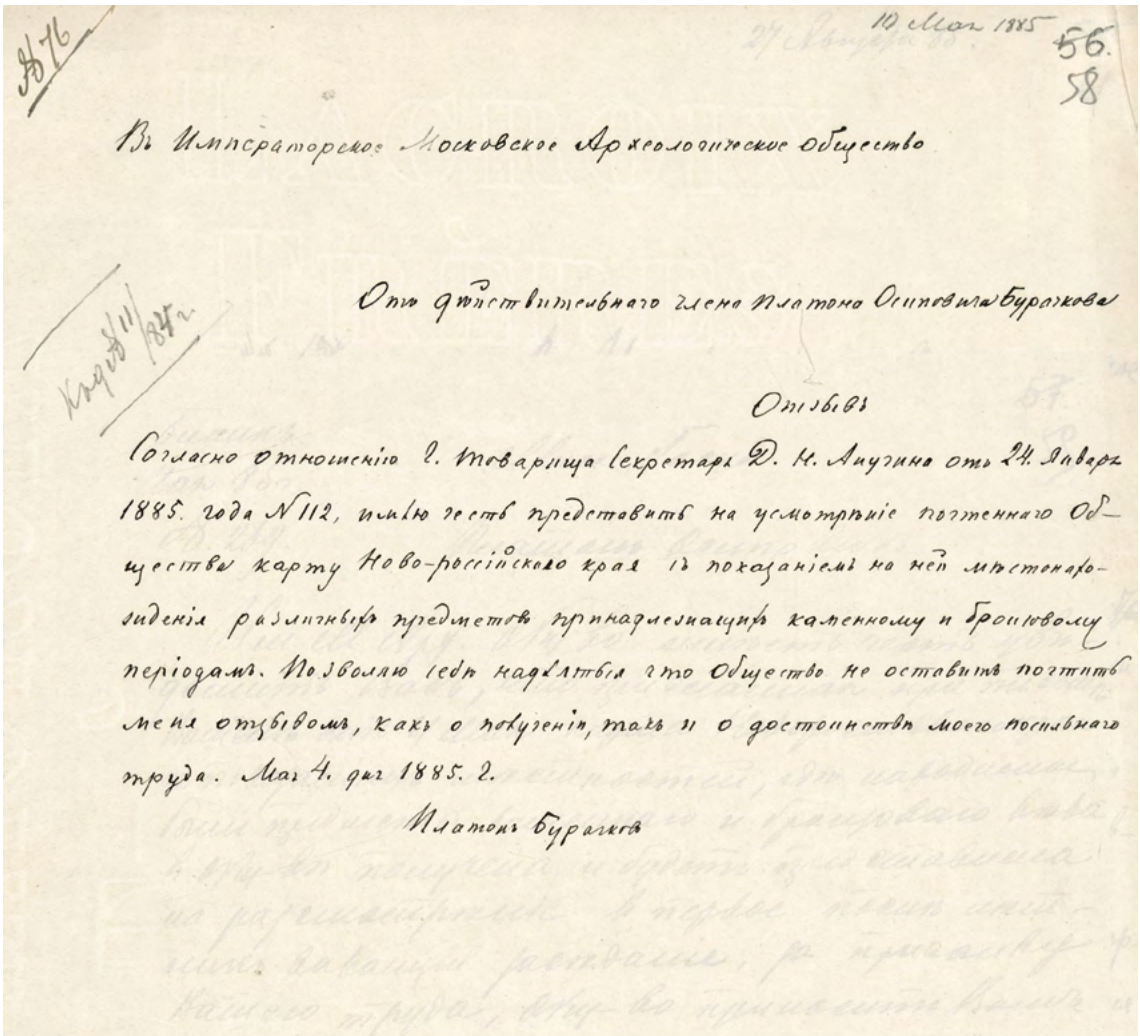
Проблема отсутствия специализированных археологических карт особенно остро стала ощущаться в период активного становления отечественной археологии и интенсификации раскопок разных типов памятников. Отдельные попытки создать археологические карты для Северного Причерноморья предпринимались уже в первой половине XIX в., но настоящий всплеск картографической активности в археологии произошел в 1870-х — 1890-х гг. (*Корвін-Піотровський*, 2018. С. 66–67). В южных губерниях развитие археологии во многом определялось деятельностью основанного в 1839 г. Одесского общества истории и древностей (ООИД), объединившего в своем составе известных ученых и силы местной интеллигенции. На заседаниях Общества почти сразу же после его организации встал вопрос о необходимости подготовить специальные археологические карты с обозначением курганов и городищ (*Корвін-Піотровський*, 2018. С. 67–68; *Фабрициус*, 1951а. С. 6; *Шаманаев*, 2010. С. 247–248; *Ястребов*, 1894. С. 63). Позже Императорское Московское археологическое общество (МАО) развернуло широкую программу по сбору сведений для составления археологической карты всей Российской империи, и конечно, причастные к изготовлению археологических карт на местах исследователи и любители довольно быстро попали в зону его пристального внимания. В дальнейшем все значимые версии археологических карт юга Российской империи в конце XIX в. появились при активной поддержке ООИД и МАО, а их авторы, как правило, состояли членами этих влиятельных научных обществ.

В 1884 г. в процессе подготовки VI Археологического съезда в Одессе распорядительный комитет «ввиду интереса, представляемого историко-географическими вопросами местного края» (Труды VI АС, 1886. С. XLV–XLVI) поручил профессору Новороссийского университета Л.Ф. Воеводскому[1] составить «Карту древних поселений на юге России». Ее затем приложили к членским билетам участников съезда; опубликована она так и не была, но сохранилась в некоторых архивах (см.: *Корвін-Піотровський*, 2018. С. 67).

1 Воеводский Леопольд Францевич (1846–1901) — антиковед, филолог. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета; работал доцентом, а затем профессором Новороссийского университета; преподавал классическую филологию, историю, философию и мифологию (о нем см.: *Березин*, 2019).

В 1885 г. херсонский нумизмат и коллекционер П.О. Бурачков[2], основываясь главным образом на литературных источниках, подготовил к публикации «Объяснение к археологической карте Новороссийских губерний и Крыма». Карта П.О. Бурачкова не отличалась ни полнотой, ни содержательностью приведенной информации даже для своего времени, но в ней впервые было уделено внимание памятникам первобытного времени, что отнюдь не было типичным для исследователей юга России, которые долгое время преимущественно изучали античную культуру (см.: *Корвін-Піотровський*, 2018. С. 68; *Фабрицыус*, 1951а. С. 6). Стремясь получить комментарии авторитетных исследователей о своей работе, П.О. Бурачков вступил в переписку с МАО. Он отправил в Москву карту и рисунки к ней в надежде, что

> «Общество не оставит почтить <...> отзывом, как о получении, так и о достоинстве <...> посильного труда» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 58)



В Императорское Московское Археологическое общество

От действительного члена Платона Осиповича Бурачкова

Отзывы

Согласно отношению г. товарища секретаря Д. И. Анучина от 24. Января 1885. года №112, имею честь представить на усмотрение почтенного общества карту Ново-российского края с показанием на ней местонахождения разных предметов принадлежащих каменному и бронзовому периодам. Позволяю себе надеяться что Общество не оставит почтить меня отзывом, как о получении, так и о достоинстве моего посильного труда. Мая 4. дня 1885. г.

Платон Бурачков

10 Мая 1885

Письмо
П.О. Бурачкова
в МАО. 1885 г.
РО НА ИИМК РАН.
Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 58

2 Бурачков Платон Осипович (1815–1894) — любитель истории, нумизмат, коллекционер. Образование получил в Харьковском университете; служил на разных должностях в Таврической губернии, где увлекся археологией; после выхода в отставку в 1870 г. поселился в Херсоне. Собирал древности, монеты, производил раскопки. Основной труд посвящен нумизматике (о нем см.: *Яковлев*, 1895).

«Карта Новороссийского края» П.О. Бурачкова с указанием «местностей, где находимы были предметы каменного и бронзового века», была отмечена Обществом как работа, «возбудившая общее внимание». Автору объявили «глубокую благодарность Общества за <…> просвещенное содействие» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 60) и напечатали карту П.О. Бурачкова в 1888 году в «Древностях» МАО (*Бурачков*, 1888).

Среди картографических трудов, на которые опиралась И.В. Фабрициус, небходимо назвать археологическую карту «Белозерское городище Херсонского уезда, Белозерской волости и соседние городища и курганы между низовьем р. Ингульца и началом Днепровского лимана», выполненную херсонским любителем древностей и меценатом Г.Л. Скадовским[3] и доложенную им на VIII Археологическом съезде в Москве в 1890 г. (*Скадовский*, 1897). Карта была составлена по итогам раскопок курганов, проведенных Г.Л. Скадовским в собственном имении и на соседних с ним землях. Современные специалисты считают ее первой микрорегиональной археологической картой, ставшей результатом тщательного сплошного обследования отдельно взятой территории. Карта Г.Л. Скадовского содержит значительное количество археологических объектов, что дает возможность проанализировать их топографическое расположение, особенности группировки, в том числе по размеру (см.: *Корвін-Піотровський*, 2018. С. 68).

Наиболее значимый вклад в дело описательного картографирования археологических памятников Херсонщины внес археолог и этнограф, преподаватель Елисаветградского реального училища Владимир Николаевич Ястребов (1855–1898). Увлеченный и талантливый исследователь, он «делал местные раскопки, собирал памятники народного быта и поэтические произведения северной Херсонщины» (*Маркевич*, 1900, С. 45; *Ястребов*, некролог, 1899. С. 121–122). Важной заслугой В.Н. Ястребова стало устройство исторического и географического отделов в музее при Елисаветградском училище, где он собрал представительную археологическую коллекцию (*Маркевич*, 1900. С. 45). Современники описывали его как человека, глубоко преданного своему делу, любящего науку, в котором «гармонически сочетался высокий ум, опытность наблюдательного человека, юная доверчивость, свидетельствующая о его честности, и детская простота» (*Ястребов*, некролог, 1899. С. 125). В апреле 1885 г. его приняли в члены-корреспонденты МАО, а в апреле 1889 г.— в действительные члены МАО (Историческая записка…, С. 77). Помимо этого, В.Н. Ястребов являлся членом Историко-филологического общества при Новороссийском университете (с 1889 г.); действительным членом Одесского общества истории и древностей (с 1892 г.); членом-корреспондентом Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии (с 1894 г.) (*Ястребов*, некролог, 1899. С. 122–123). С 1888 г. В.Н. Ястребов активно сотрудничал с Императорской археологической комиссией. Он проводил археологические раскопки в разных районах России, в большей степени в Херсонской губернии, работая с археологическими памятниками различного масштаба: от случайных находок до Мельгуновского кургана и Ольвии (см.: *Кузнецова*, 2023. С. 335; ИАК, 2019. С. 665–667). Известный историк Ал.И. Маркевич, хорошо знавший В.Н. Ястребова, давал ему самую высокую оценку: «…он стал заниматься этнографией и археологией; и из него выра-

3 Скадовский Георгий Львович (1847–1919) — крупный херсонский землевладелец, меценат, общественный деятель, ученый. Окончил Новороссийский университет, производил опыты по борьбе с вредителями-насекомыми, по вакцинации домашних животных. Занимался раскопками, наиболее известны его археологические исследования на о. Березань (см.: *Вдовиченко*, 2006; *Писаренко*, 2012; *Строганова*, 2017; *Чорноіваненко*, 2016).

ботался местный ученый в лучшем смысле этого слова» (*Маркевич*, 1900, С. 45). К сожалению, семейная трагедия и последовавшая за этим тяжелая болезнь слишком рано прервали жизненный путь В.Н. Ястребова и не позволили ему закончить все научные начинания.

«Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии» В.Н. Ястребова вышел в 1894 г. в Записках ООИД (*Ястребов*, 1894). Сочинение представляет собой объемный описательный текст к археологической карте Херсонской губернии, данные которого затем старательно использовали В.И. Гошкевич и И.В. Фабрициус при работе над археологической картой Днестро-Буго-Днепровского бассейна Причерноморья. В.Н. Ястребов производил сбор и аналитику топографии древностей Херсонщины в рамках масштабного проекта МАО по составлению единой археологической карты Российской империи. Идея создания такой карты зародилась в недрах МАО в 1870-х гг. в первую очередь при деятельном участии графа А.С. Уварова, Д.Н. Анучина и В.Г. Тизенгаузена. Реализацию задуманного они начали с разработки унифицированных стандартов описания памятников, единых условных обозначений; одновременно формировались задачи программы, методы и подходы к составлению археологических карт. Все этапы этой серьезной научной работы зафиксированы в документах МАО из хранения Научного архива ИИМК РАН, содержащих: организационную переписку; заполненные анкеты со сведениями об археологических памятниках, собранные в дела по губерниям; отдельно — данные по майданам, курганам и городищам (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156).

Обозначив целью получить для составления археологических карт как можно больше сведений о древностях от местных жителей, МАО прежде всего обратилось за помощью к губернаторам, губернским архивным комиссиям, статистическим комитетам, а также к ученым учреждениям, земским управам, священнослужителям, учителям и отдельным лицам. Общество пыталось привлечь к этой работе наиболее энергичных и заинтересованных исследователей на местах:

> «За подобное дело может взяться с успехом лишь такое лицо, которое знакомо до известной степени с географией и археологией данной губернии или уезда, из личного опыта или из литературы. Получив в свое распоряжение весь собранный Обществом по данной губернии или уезду материал, подобное лицо может оказать большую услугу Обществу, нанесением всех имеющихся сведений на печатную карту с приложением к последней необходимой объяснительной записки» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 9об.).

В каждой губернии были избраны доверенные лица (в основном, местные ученые-краеведы), с согласия Общества сами подбиравшие себе информаторов под поставленную задачу. Так, в одном из пунктов разосланного по губерниям обращения сообщалось:

> «в случае, если Вам известны лица, обладающие значительными археологическими сведениями <...> и участие которых <...> было бы полезно в деле составления карты, Общество покорнейше просит сообщать о том ему, для того, чтобы оно могло обратиться к ним и также просить их об оказании своего содействия» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 9–10об.).

Членами МАО для опроса населения была составлена и массово распространена напечатанная типографским способом специальная анкета,

«касательно находок каменных изделий, медных и бронзовых топоров и стрел, старинных монет, оружия, костей; относительно пещер, валов, городищ, курганов, каменных баб и скальных изображений или писаниц» (Там же. Л. 12–15).

Вопросы ее четко структурировались в соответствии с выработанными к тому времени хронологическими и типологическими принципами исследований памятников древности.

В Херсонской губернии представителем МАО в деле сбора археологических сведений стал В.Н. Ястребов. Весь процесс накопления материалов о древностях Херсонщины, его взаимодействие с МАО, особенности его коммуникации с местными властями и информаторами достоверно отражены на страницах документального наследия МАО (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156, 187, 217). В делах представлены письма В.Н. Ястребова (док. 1–11 (1.1)) и заполненные анкеты с данными по Херсонской губернии — опросные листы для сбора сведений об археологических памятниках (Там же. Д. 187; 217). Сама топографическая карта с нанесенными памятниками в архиве ИИМК РАН не хранится, но по опубликованным источникам известно, что она существовала и осталась в Одессе (Протокол 275, 1894; *Ястребов*, 1894. С. 67). Документация по созданию карты Херсонской губернии выделяется среди материалов других губерний по степени информативности и объему доставленных сведений, материалы служат достаточно представительной выборкой для анализа алгоритма работы по составлению археологических карт и понимания полученных результатов.

23 августа 1888 г. МАО предложило своему члену-корреспонденту В.Н. Ястребову заняться подготовкой археологической карты Херсонской губернии. Ответ последовал незамедлительно (29 августа 1888 г.):

«имею честь уведомить Археологическое Общество, что я с величайшим удовольствием принимаю на себя разработку сведений по доисторической археологии Херсонской губернии и составление археологической ее карты с объяснительной запиской к этой последней. Для начатия работы буду ждать рукописных материалов и 10-верстной карты губернии» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 127).

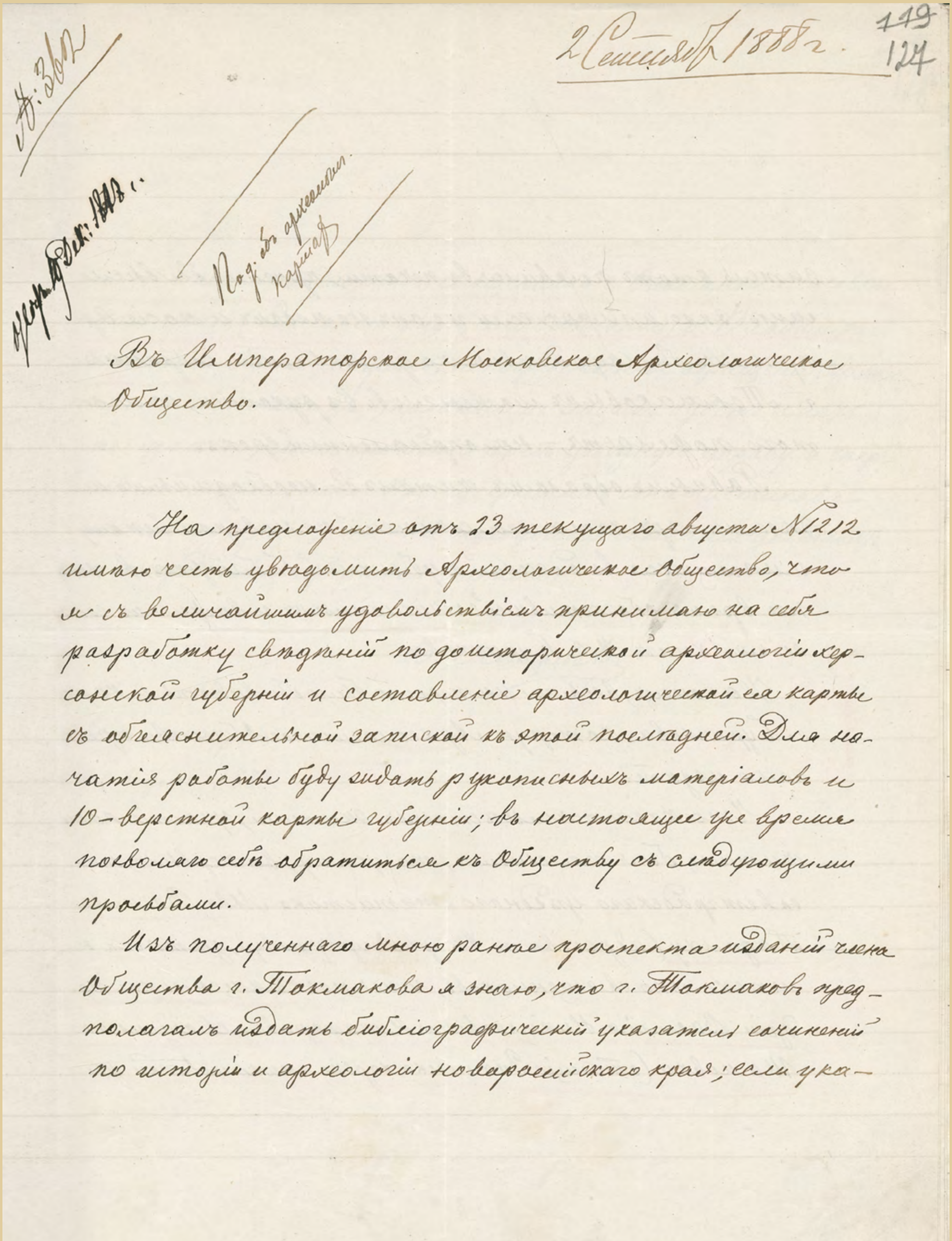
В.Н. Ястребов быстро включился в работу и в том же письме попросил прислать ему необходимую литературу по истории и археологии Новороссийского края, а также разрешить ознакомиться с еще не изданной к тому времени картой П.О. Бурачкова (док. 1, 2 (1.1)).

Спустя почти девять месяцев, так и не удостоившись желаемого ответа от Общества, В.Н. Ястребов «с глубочайшим уважением и совершенной преданностью» 10 мая 1889 г. обратился лично к председательнице МАО графине П.С. Уваровой:

«Со времени присылки мне от Московского Археологического Общества сведений, собранных им для составления карты Херсонской губернии, я до сих пор не получал от него никаких уведомлений и материалов по этому вопросу. Это вызывает во мне невольные опасения, что Обществу более не доставил никто материалов. Со своей стороны, делаю, что могу, для того чтобы двигать это дело. Но наступление весеннего времени, более удобного для собирания требуемых материалов, заставляет меня снова обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой о содействии» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 206) (док. 3 (1.1)).

Письмо В.Н. Ястребова в МАО. 29 августа 1888 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 127

В конце концов В.Н. Ястребов целиком принял «на себя обработку археологического материала по Херсонской губернии <…> [и] признав наличный материал недостаточно полным», начал энергично расширять свод данных для археологической карты


№ 3602

2 Сентября 1888 г.

119
124

Под. дѣло археол. карты

Въ Императорское Московское Археологическое Общество.

На предложеніе отъ 23 текущаго августа №1212 имѣю честь увѣдомить Археологическое Общество, что я съ величайшимъ удовольствіемъ принимаю на себя разработку свѣдѣній по доисторической археологіи Херсонской губерніи и составленіе археологической ея карты съ объяснительной запиской къ этой послѣдней. Для начатія работы буду ждать рукописныхъ матеріаловъ и 10-верстной карты губерніи; въ настоящее же время позволяю себѣ обратиться къ Обществу съ слѣдующими просьбами.

Изъ полученнаго мною раньше проспекта изданій члена Общества г. Токмакова я знаю, что г. Токмаковъ предполагалъ издать библіографическій указатель сочиненій по исторіи и археологіи новороссійскаго края; если ука-

недостающими материалами (*Ястребов*, 1894. С. 64–65). На протяжении нескольких лет (с 1888 по 1890 г.) он добросовестно и тщательно выполнял поручение МАО, постоянно подбирая и присылая в Москву контакты местных жителей, участие которых он считал полезным (док. 5–8 (1.1)). Он просил выслать им персональные приглашения присоединиться к картографической программе МАО и анкеты для заполнения, так как полагал, что

> «непосредственное обращение Археологического общества к указанным лицам будет иметь больше успеха, чем сношения через уездную управу и епархиальное начальство» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 127).

Из писем В.Н. Ястребова совершенно очевидно, что местные власти абсолютно не были заинтересованы в объективной и быстрой подаче материалов о древностях в МАО:

> «...Херсонский губернатор прислал только два ответа местных помещиков. Не знаю, не доставлены ли им впоследствии в Москву и другие, запоздавшие ответы. Если нет, то следует признать, что он не воспользовался имеющимися у него средствами для выполнения просьбы Археологического Общества» (Там же. Л. 206об.).

Кроме того, в работе постоянно приходилось преодолевать недоверие местных жителей и нежелание давать сведения; зачастую в этой ситуации помогал только авторитет МАО:

> «Покорнейше прошу позволения побеспокоить еще раз (вероятно — последний) просьбою о рассылке вопросных списков по археологической карте нижепоименованным лицам. Делаю это, руководствуясь наблюдением, что результаты рассылки программы заметнее, когда она идет из Москвы. Лично мне удается получать сведения почти исключительно от знакомых, остальные обыкновенно молчат» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 218).

Еще одно средство для активизации сбора сведений о древностях края В.Н. Ястребов видел в широкой популяризации проекта через губернские газеты (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 207) (док. 3, 8 (1.1)).

Сам В.Н. Ястребов предпочитал опираться исключительно на проверенную информацию, поступившую от известных ему людей, для чего он наметил ограниченную группу лиц,

> «...серьезность и отзывчивость которых к делу науки были уже ранее доказаны, а именно постоянных корреспондентов статистического отделения Херсонской губернской земской управы и метеорологической станции Елисаветградского реального училища, а также некоторых из земских гласных» (*Ястребов*, 1894. С. 64–65).

В письме П.С. Уваровой он обосновывал причины такого подхода следующим образом:

> «...сведениям, сообщенным неподготовленными и мало заинтересованными корреспондентами, далеко нельзя доверяться, напротив, иногда они могут больше спутать, чем навести. Во всяком случае, впрочем, сельские учителя дают наиболее ценный контингент корреспондентов, и я думал бы, что в этом направлении не мешало бы еще позондировать почву» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 209об.) (док. 4 (1.1)).

Письмо В.Н. Ястребова в МАО. 15 ноября 1889 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 216

Благодаря инициативам В.Н. Ястребова в программе МАО по сбору данных для археологической карты Херсонской губернии оказалось задействовано значительное

№ 996.

23 Нояб. 1889 ~~207~~ 216

Исходи и прошу уворить лицъ особенно

По Картѣ 625-828-946 = 89 г.

Ваше Сіятельство
Графиня Прасковья Сергѣевна!

Позвольте побеспокоить Васъ покорнѣйшей просьбою выслать программы для собиранія свѣдѣній по археологической картѣ сверхъ лицъ, названныхъ въ прошломъ моемъ письмѣ, слѣдующимъ лицамъ:

1) Аполлону Александровичу Скальковскому, Одесса, Спиридоновская ул., д. Чуйко,

2) Александру Степановичу Гижицкому, гор. Ананьевъ, херсонск. губ.,

3) Николаю Владиміровичу Эрдели, гор. Ананьевъ херс. губ., мѣстечко Ляховое,

4) Филарету Алексѣевичу Демковичу, учителю въ Григоріополѣ тираспольск. у. херсонск. губ.,

5) Михаилу Дмитріевичу Коротенко, учителю въ гор. Дубосарахъ тираспольск. у. херсонск. губ.,

6) Ивану Ефремовичу Тодорашко, село Коротное

Вернуть нужно письмо назад!

20. 1

Черезъ Херсонскую уѣздную земскую управу.

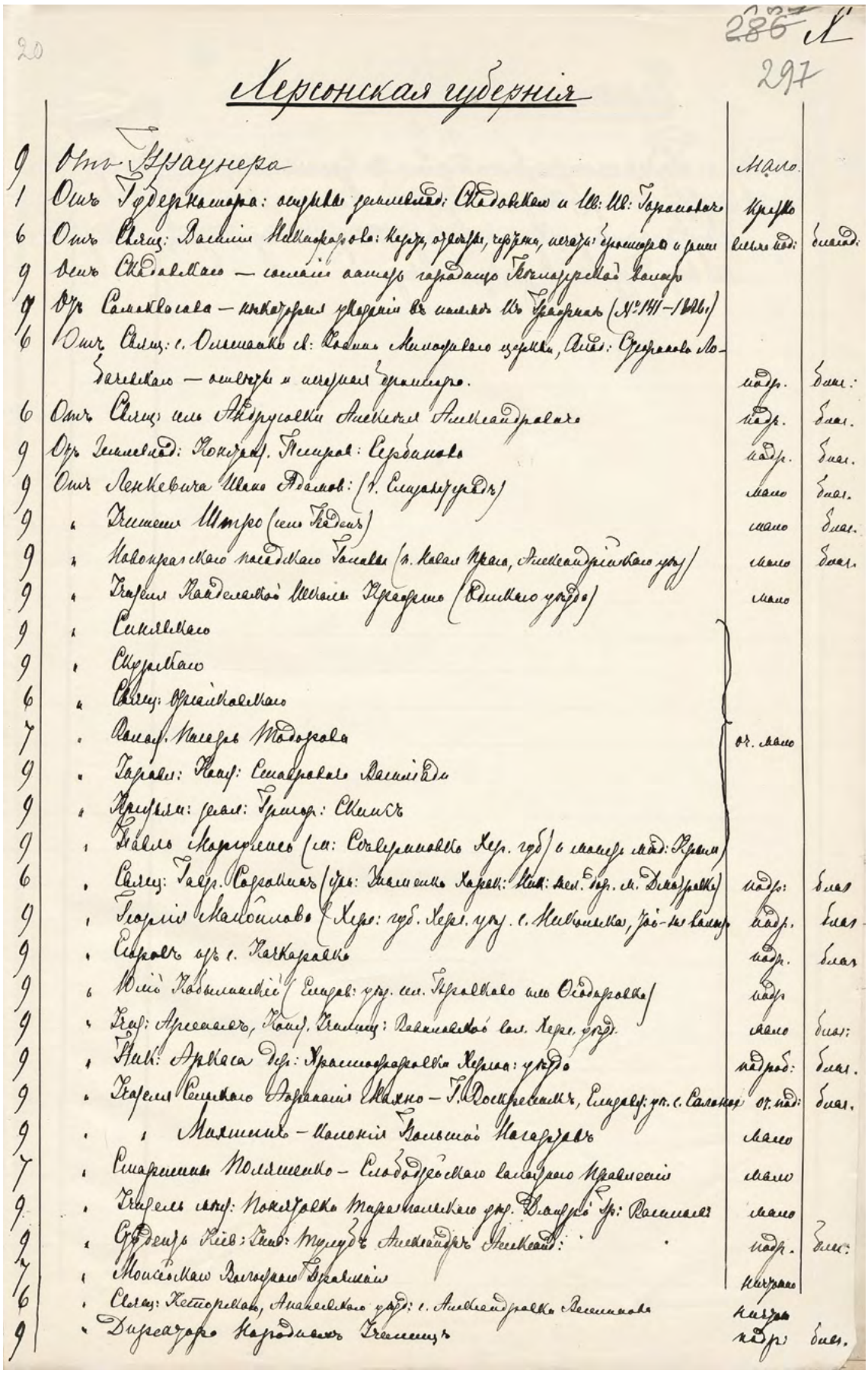
23

— 24 —

Списокъ корреспондентовъ, доставившихъ свѣдѣнія за лѣтній періодъ.

151 имя

Аркасъ Н. Н. землевладѣлецъ, д. Христофоровка.
Агитонъ, горный инженеръ, м. Кривой-Рогъ.
Антоновскій, земскій врачъ, Большой- Нагартавъ.
Арсеньевъ, А. Д., учитель, с. Константиновка, Вавиловской волости.
Балуца, Д. К. священникъ м. Станислава.
Булгаковъ, А. Н., учитель, с. Дмитровка.
Винкертъ І. Ф. учитель, кол. Клейнендорфъ.
Гурьяновъ Л. В., помощ. лѣсничаго, Владиміровское лѣсн.
Гелертъ, волостной старшина, Кронауской волости.
Егоровъ А. Д. учитель, с. Качкаровка.
Занько, Н. С. волостн. писарь, с. Николаевка 1.
Зотовъ И. П. учитель, с. Александро-Даръ.
Кохъ Э. Б., управляющій, Грушевская экономія.
Копъ И. И., учитель, кол. Симонсфельдъ.
Коляда А. Я., учитель, с. Ново-Николаевка.
Коломакъ Г. Т., арендаторъ, д. Майоровка.
Камлюхинъ В. Н., управляющій, д. Балабановка.
Мирошниченко О. И., волостной писарь, м. Ново-Воронцовки.
Манойловъ Г. И., учитель, с. Никольское.
Михнинъ А. Я., учитель, кол. Бол.-Нагартавъ.
Мюллеръ. Г. Я., учитель, кол. Эйгенталь.
Писаревъ А. П., землевладѣлецъ, д. Ольговка.
Графъ Стенбокъ-Ферморъ И. В, землевладѣлецъ, м. Троицкое.
~~Скадовскій Г. Л., землевладѣлецъ, с. Бѣлозерка.~~ дочавим
Сербиновъ К. П. землевладѣлецъ, х. Шелковый.
Серединскій П. А., землевладѣлецъ, д. Гордоватка.
Скопецъ М. І., учитель, с. Матвѣевка.
Сиренко И. П., учитель, с. Шестерня.
Синческулъ Ѳ. М., учитель, м. Новый-Бугъ.
Ткаченко Е. А., учитель, м. Ульяновка.
Утѣхинъ Н. В., завѣдующій фермой Херс. Земск. Училища.
Штулбергъ Г. Г., учитель, м. Мюльгаузендорфъ.
Шмидъ, А. Я., управ. князя Трубецкаго с. Казацкое.



20

286 К

297

Херсонская губернія

9	Отъ Брауншера	мало	
1	Отъ Губернатора: остр. земскій: Скадовскій и Чл: Ив: Горчаковъ	кратко	
6	Отъ Свящ: Василій Надаржовъ: кер. орд. черк. нагр: крестъ и мед:	сист. под:	благон:
9	Отъ Скадовскаго — самыя данныя городища Кончуреской балки		
9	Отъ Самойловскаго — некоторыя указанія въ письмѣ Ив Григорьевъ (№ 141–1886)		
6	Отъ Свящ: с. Отрадокаменки о: Іоаннъ Мемориальной церкви, Алек: Струковъ Ло-		
	земскаго — описокъ и нѣкоторыя древности.	надр.	благ:
6	Отъ Свящ: изъ Акмечетской Алексѣй Александровичъ	надр.	благ.
9	Отъ Земскаго: Конкер. Темиров: Серебряковъ	надр.	благ.
9	Отъ Лепкевича Иванъ Ѳомичъ: (г. Симферополь)	мало	благ.
9	" Дмитрій Штро (изъ Кадыкъ)	мало	благ.
9	" Новопрославскаго волостного Голова (с. Новая Прага, Александрійскаго уѣзда)	мало	благ.
9	" Егорій Павловичъ Шкиль Преображенскій (Одесскаго уѣзда)	мало	
9	" Семеновскаго		
9	" Скуратовскаго		
6	" Свящ: Ореховскаго		
7	" Ивановскаго Матвѣй Ѳедоровъ	отъ. мало	
9	" Гарнизонъ: Нач: Семеновскаго Ваннѣдъ		
9	" Крѣпости: ген: Гимназ: Евпат:		
9	" Вдова Мариченко (изъ Сокулинскаго Хер. уѣз) в мелкомъ нед: Крымъ		
6	" Свящ: Тавр. Городищенскій (уѣз: Знаменскій Харьк: Нач: воен. бр. м. Бекаровичъ)	надр:	благ
9	" Георгій Жаботинскій (Хер: губ. Хер. уѣз. с. Жебриковка, вол-ное Каланч	надр.	благ
9	" Старшій изъ с. Каланчацкаго	надр.	благ
9	" Юлій Казимировичъ (Елисав: уѣз. изъ Городищенскаго или Осадчеровскаго)	надр	
9	" Нач: Аргинскаго, Конс. Евпат: Ивановскій: Волостной Хер. уѣзд	мало	благ:
9	" Нач: Аргинскаго бер: Краснодарскаго Херсон: уѣзда	надроб:	благ.
9	" Егорій Семеновъ Ларіонъ Ивановъ — Г. Воскресенскій, Елисав: уѣз. с. Салогоръ	отъ. над:	благ.
9	" " Мелитополь — Меловой Большой Токмакъ	мало	
7	" Ремарченко Мелитополь — Слободзейскаго волостного Правленія	мало	
9	" Егорій изъ: Покотиловка Тираспольскаго уѣз. Волостной Уѣз: Васильевъ	мало	
9	" Студентъ Кіевъ: Унив: Трудовъ Александръ Ивановичъ	надр.	благ:
2	" Моисѣевъ Валерьянъ Ѳедоровичъ	книгами	
6	" Свящ: Кестеревскій, Аккерманскаго уѣзд: с. Александровка Ясскаго	книгами	
9	" Директоръ Керченскаго Греческаго	надр	благ.

Слева

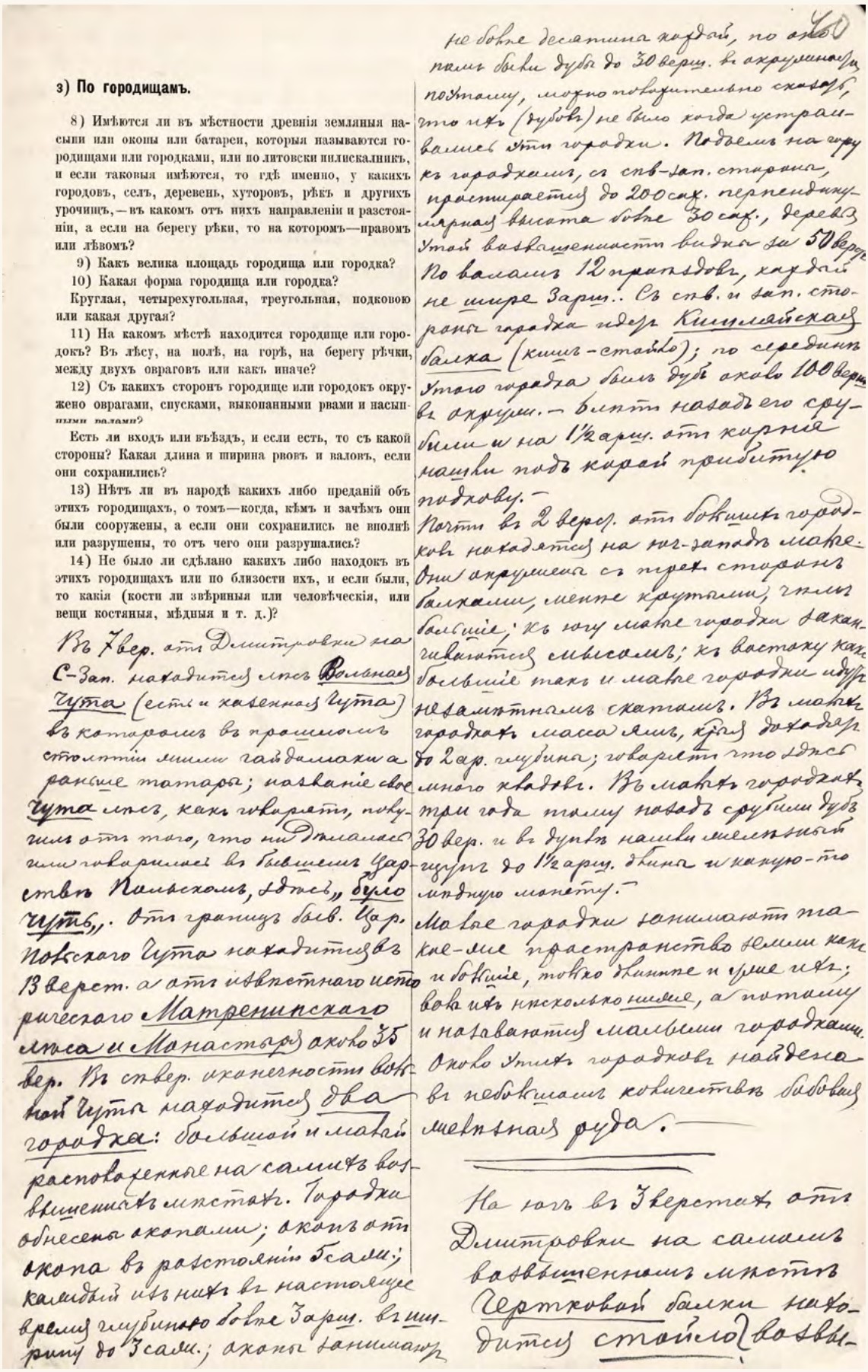
Печатный список корреспондентов Херсонской губернии.

РО НА ИИМК РАН.
Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 23

Рукописный список корреспондентов Херсонской губернии, доставивших сведения в МАО, с оценкой их информативности.

Составлен П.С. Уваровой.

РО НА ИИМК РАН.
Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 197



з) По городищамъ.

8) Имѣются ли въ мѣстности древнія земляныя насыпи или окопы или батареи, которыя называются городищами или городками, или по литовски пилискалникъ, и если таковыя имѣются, то гдѣ именно, у какихъ городовъ, селъ, деревень, хуторовъ, рѣкъ и другихъ урочищъ,—въ какомъ отъ нихъ направленіи и разстояніи, а если на берегу рѣки, то на которомъ—правомъ или лѣвомъ?

9) Какъ велика площадь городища или городка?

10) Какая форма городища или городка?

Круглая, четырехугольная, треугольная, подковою или какая другая?

11) На какомъ мѣстѣ находится городище или городокъ? Въ лѣсу, на полѣ, на горѣ, на берегу рѣчки, между двухъ овраговъ или какъ иначе?

12) Съ какихъ сторонъ городище или городокъ окружено оврагами, спусками, выкопанными рвами и насыпными валами?

Есть ли входъ или въѣздъ, и если есть, то съ какой стороны? Какая длина и ширина рвовъ и валовъ, если они сохранились?

13) Нѣтъ ли въ народѣ какихъ либо преданій объ этихъ городищахъ, о томъ—когда, кѣмъ и зачѣмъ они были сооружены, а если они сохранились не вполнѣ или разрушены, то отъ чего они разрушались?

14) Не было ли сдѣлано какихъ либо находокъ въ этихъ городищахъ или по близости ихъ, и если были, то какія (кости ли звѣриныя или человѣческія, или вещи костяныя, мѣдныя и т. д.)?

Въ 7 вер. отъ Дмитровки на С-Зап. находится лѣсъ Вольная Чута (есть и казенная Чута) въ которомъ въ прошломъ столѣтіи жили гайдамаки а раньше татары; названіе свое Чута лѣсъ, какъ говорятъ, получилъ отъ того, что ни дѣлалось или говорилось въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, здѣсь „було чуть„. Отъ границъ быв. Цар. Польскаго Чута находится въ 13 верст. а отъ извѣстнаго историческаго Матренинскаго лѣса и Монастыря около 35 вер. Въ сѣвер. оконечности вольной Чуты находится два городка: большой и малый расположенные на самихъ возвышенныхъ мѣстахъ. Городки обнесены окопами; окопъ отъ окопа въ разстояніи 5 саж.; каждый изъ нихъ въ настоящее время глубиною болѣе 3 арш. въ ширину до 3 саж.; окопы занимаютъ не болѣе десятины каждый, по окопамъ были дубы до 30 верш. въ окружности, поэтому, можно положительно сказать, что ихъ (дубовъ) не было когда устраивались эти городки. Подъемъ на гору къ городкамъ, съ сѣв-зап. стороны, простирается до 200 саж. перпендикулярная высота болѣе 30 саж., деревья этой возвышенности видны за 50 верст. По валамъ 12 проѣздовъ, каждый не шире 3 арш.. Съ сѣв. и зап. стороны городка идетъ Кишляйская балка (кишъ-стойло); по серединѣ этого городка былъ дубъ около 100 верш. въ окружн.— 6 лѣтъ назадъ его срубили и на 1½ арш. отъ корня нашли подъ корой прибитую подкову.—

Почти въ 2 верст. отъ большихъ городковъ находятся на юг-западѣ малые. Они окружены съ трех. сторонъ балками, менѣе крутыми, чѣмъ большіе; къ югу малые городки заканчиваются мысомъ; къ востоку какъ большіе такъ и малые городки идутъ незамѣтнымъ скатомъ. Въ малыхъ городкахъ масса ямъ, кр[illegible] доходятъ до 2 ар. глубины; говорятъ что здѣсь много кладовъ. Въ малыхъ городкахъ три года тому назадъ срубили дубъ 30 вер. и въ дуплѣ нашли желѣзный щупъ до 1½ арш. длины и какую-то мѣдную монету.—

Малые городки занимаютъ такое-же пространство земли какъ и большіе, только длиннѣе и уже ихъ; валъ ихъ нѣсколько ниже, а потому и называются малыми городками. Около этихъ городковъ найдена въ небольшомъ количествѣ бобовая желѣзная руда.—

На югъ въ 3 верстахъ отъ Дмитровки на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Чертковой балки находится стойло возвы-

Фрагмент опросника для составления археологических карт губерний, заполненного священником Г. Сорокиным из местечка Дмитровка Александрийского уезда Херсонской губернии, 1889 г.

РО НА ИИМК РАН.
Ф. 4. Оп. 1. Д. 187. Л. 40

б) По находкамъ мѣдныхъ и бронзовыхъ топорковъ и стрѣлокъ.

2) Не были ли находимы гдѣ либо на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ мѣдные или бронзовые топорки, копьеца, стрѣлки?

Не находили

В 1882 году близъ деревни в 1 1/2 верстах Курганов, родного вала плугом десять или глубина 1, 5 вер. была пахотная плуг; досюда волью гранитъ, дальше по глубине вековушка, уголь формы двояки ув дере. 8. Один камень ся свободно лежал, другой вкладен в землю на 3 аршина розкопивши на, дальше до матер рекомендуем и окончилась уголь кремнистая грубой работы длинна около 10 сажень.

в) По находкамъ старинныхъ монетъ.

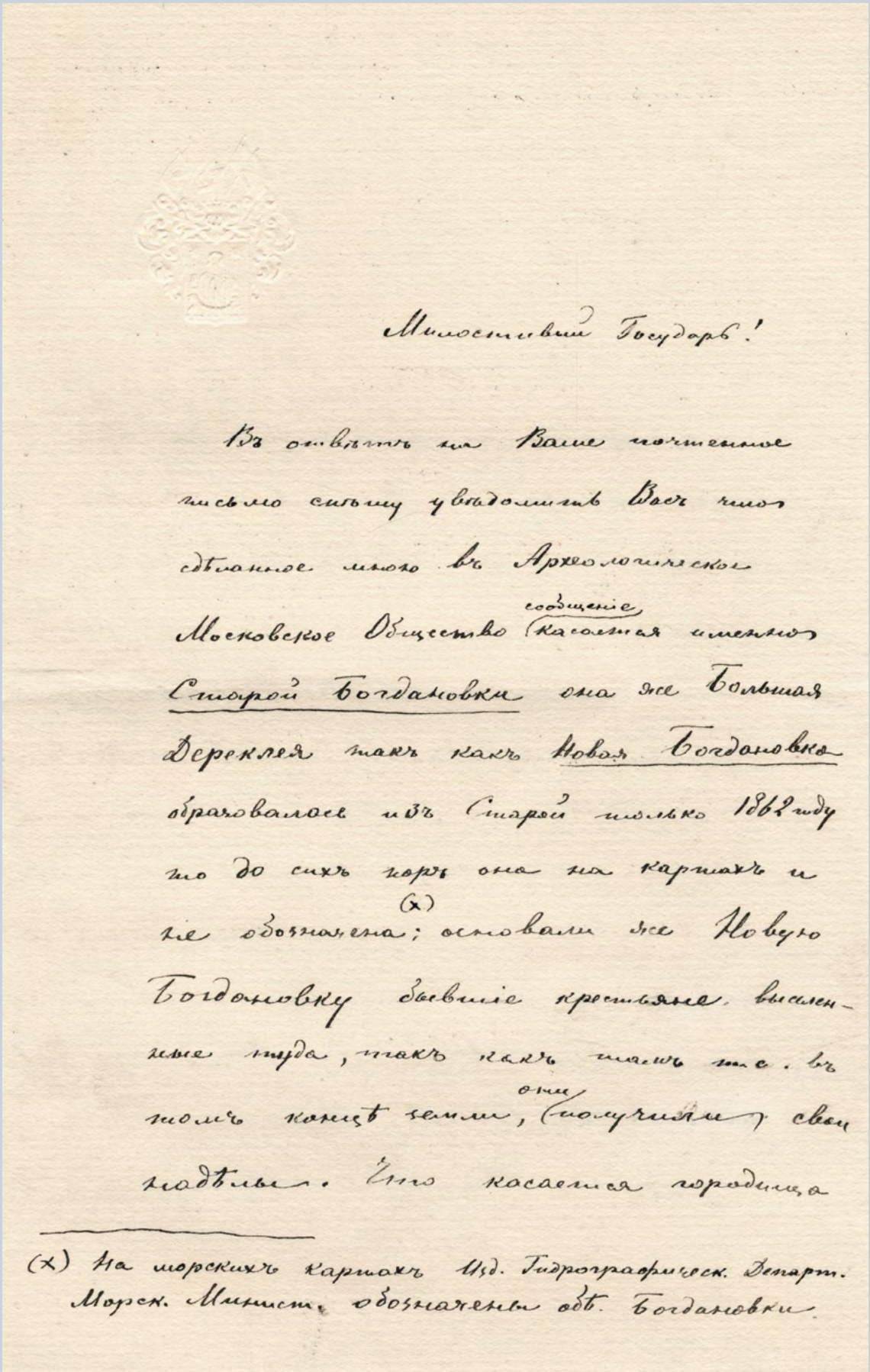
3) Не находили ли гдѣ кладовъ старинныхъ денегъ, серебряныхъ или мѣдныхъ, и гдѣ именно (у какихъ рѣкъ, деревень и т. д.)?

В длину по плоскости (вокруг 1-м 2-м) ширь раздавленных до камень свободно ся увидали Каменную плиту в квадрат 2 арш (прямоугольн) стали рыть под нею, грунт было не однородный, а глинистая на глубине 2 сажень пахатолем ударили в кувшинъ-разбили кувшин был сформ в нем было зало и десять монет мелкие. Кувшинъ был вышиной в 1/4 арш, близ него кусок кожы или мех (конец-сю) длина в 3/4 арш форм, монеты в кучу

лежат вместе с изображением фигур и пис. 3-м N повтом параллелями врезан полем пишет. Записать близ кувшина найдено; вырыта бронзь, залитая чудно технической работы в 7 1/2 завалинков

Фрагмент опросника для составления археологических карт губерний, заполненного землевладельцем К.П. Сербиновым с хутора Шелковый Херсонской губернии, 1889 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 187. Л. 133об.

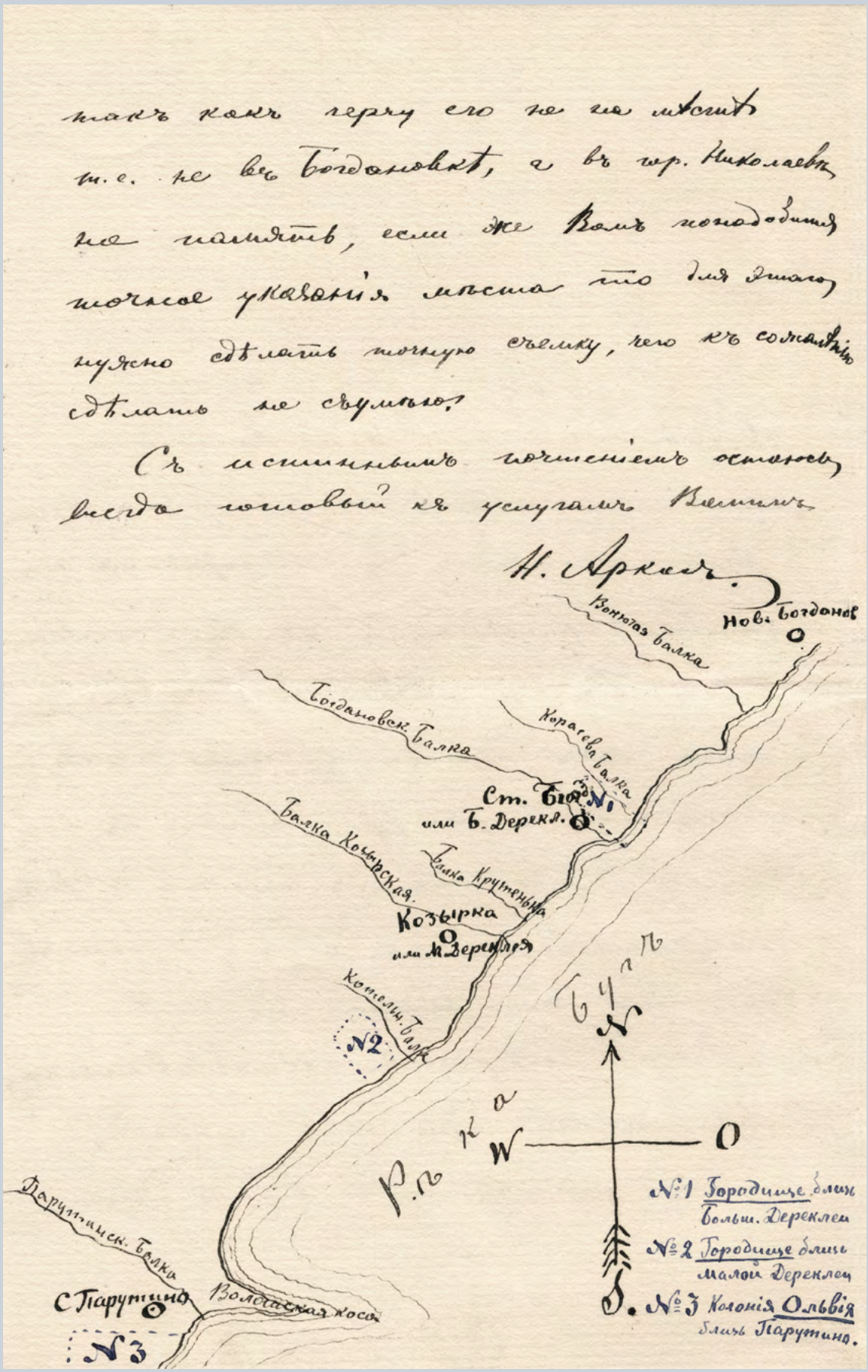


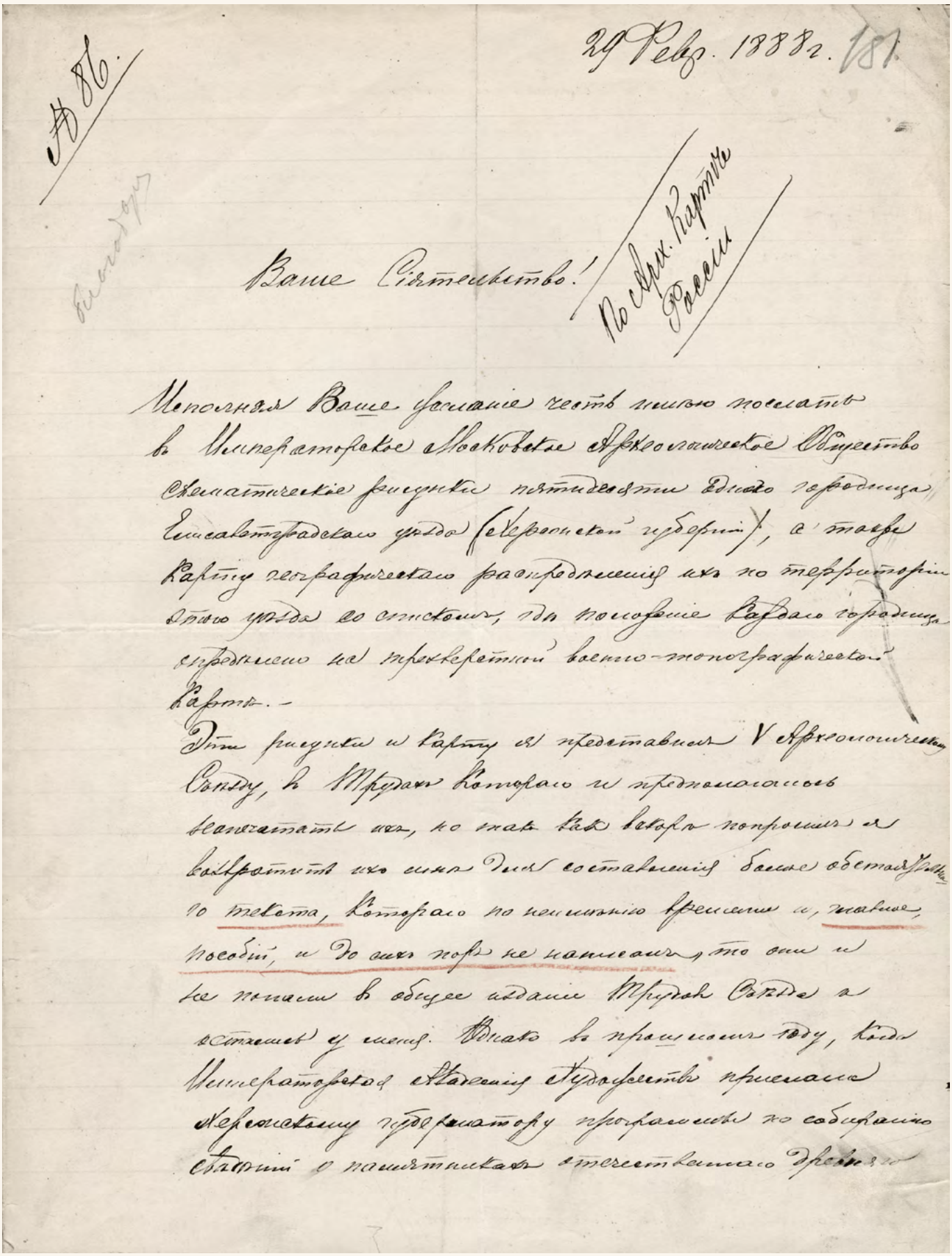
Милостивый Государь!

Въ отвѣтъ на Ваше почтенное
письмо спѣшу увѣдомить Васъ что
сдѣланное мною въ Археологическое
Московское Общество сообщеніе касается имѣнія
Старой Богдановки она же Большая
Дереклея такъ какъ Новая Богдановка
образовалось изъ Старой только 1862 году
но до сихъ поръ она на картахъ и
не обозначена (х); основали же Новую
Богдановку бывшіе крестьяне, выслан-
ные туда, такъ какъ имѣя тс. въ
полѣ конецъ земли, они получили свои
наѣлы. Что касается городища

(х) На морскихъ картахъ Изд. Гидрографическ. Департ. Морск. Министр. обозначены обѣ. Богдановки.

Письмо землевладельца Н.Н. Аркаса из деревни Христофоровка Херсонской губернии.
РО НА ИИМК РАН.
Ф. 4. Оп. 1. Д. 187. Л. 101в-г


такъ какъ черчу его не на мѣстѣ
т.е. не въ Богдановкѣ, а въ гор. Николаевѣ
на память, если же Вамъ понадобится
точное указанія мѣста то для этого
нужно сдѣлать точную съемку, чего къ сожалѣнію
сдѣлать не съумѣю.
Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь
всегда готовый къ услугамъ Вашимъ
Н. Арковъ.
Нов. Богданов
Вонючая Балка
Богдановск. Балка
Корасева Балка
Ст. Бог. №1
или Б. Дерекл.
Балка Козырская.
Балка Крутенька
Козырка
или М. Дереклея
Котельн. Балка
№2
Рѣка Бугъ
N
W
O
S.
Парутинск. Балка
С. Парутино
Волочаская коса
№3
№1 Городище близъ Больш. Дереклеи
№2 Городище близъ Малой Дереклеи
№3 Колонія Ольвія близъ Парутино.



№ 86.

29 Февр. 1888 г. 181

Благодарю

По Арх. Картѣ Россіи

Ваше Сіятельство!

Исполняя Ваше усиленіе честь имѣю послать въ Императорское Московское Археологическое Общество схематическіе рисунки пятидесяти одного городища Елисаветградскаго уѣзда (Херсонской губерніи), а также карту географическаго распредѣленія ихъ по территоріи этого уѣзда со спискомъ, гдѣ положеніе каждаго городища опредѣлено на трехверстной военно-топографической картѣ.-

Эти рисунки и карту я представилъ V Археологическому Съѣзду, въ Трудахъ котораго и предполагалось напечатать ихъ, но такъ какъ вскорѣ попросилъ я возвратить ихъ мнѣ для составленія болѣе обстоятельнаго текста, котораго по неимѣнію времени и, главное, пособій, и до сихъ поръ не написалъ, то они и не попали въ общее изданіе Трудовъ Съѣзда и остались у меня. Однако въ прошломъ году, когда Императорская Академія Художествъ прислала Херсонскому губернатору программы по собиранію свѣдѣній о памятникахъ отечественнаго древняго

Слева

Письмо А.А. Браунера со сведениями о древностях Херсонской губернии, 1888 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 187. Л. 181

Фрагмент карты А.А. Браунера с указанием расположения памятников Херсонской губернии, 1888 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 187. Л. 191

количество корреспондентов, намного превышающее число ответивших лиц из других губерний. Среди информаторов были уездные статистики, священники, крестьяне-землевладельцы, урядники, волостные старшины, сельские учителя и преподаватели училищ, помещики. Заполненные ими анкеты сохранились в фонде МАО в Научном архиве ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 187). В.Н. Ястребов при подготовке «Обозрения» использовал 56 анкет, присланных напрямую в МАО. Кроме того, он добыл дополнительные данные своими силами, опросив самостоятельно еще 33 корреспондента:

> «Параллельно с собиранием сведений при посредстве Археологического Общества мы на месте пополняли наши собственные материалы из первых рук. Перепечатав программу в местных периодических изданиях, мы и лично обращались к многим из местных жителей с просьбами о сообщении сведений» (*Ястребов*, 1894. С. 65).

Присланные из Херсонской губернии опросники различаются по уровню своей информативности: в некоторых содержатся только краткие сведения, в других имеются подробные описания древностей, схематические рисунки археологических предметов, монет, планы городищ и курганов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 187. Л. 133–134, 183–184). Среди корреспондентов значатся имена довольно известных херсонских деятелей. Так, данные об археологических памятниках через губернатора в МАО направил упоминавшийся ранее меценат Г.Л. Скадовский. Помимо него, в списках числится статский советник, судья Херсонского судебного округа, писатель, композитор-любитель Н.Н. Аркас (*Кауфман*, 1958). В числе прочего Н.Н. Аркас увлекался археологией, и впоследствии материалы его раскопок поступили в Херсонский музей в 1913 г. (*Былкова*, 1993. С. 234). В 1889 г. он прислал в МАО не только заполненную анкету, но и письмо с описанием истории своего имения Старая Богдановка и схематичным планом, на котором указал несколько находящихся на территории имения городищ.

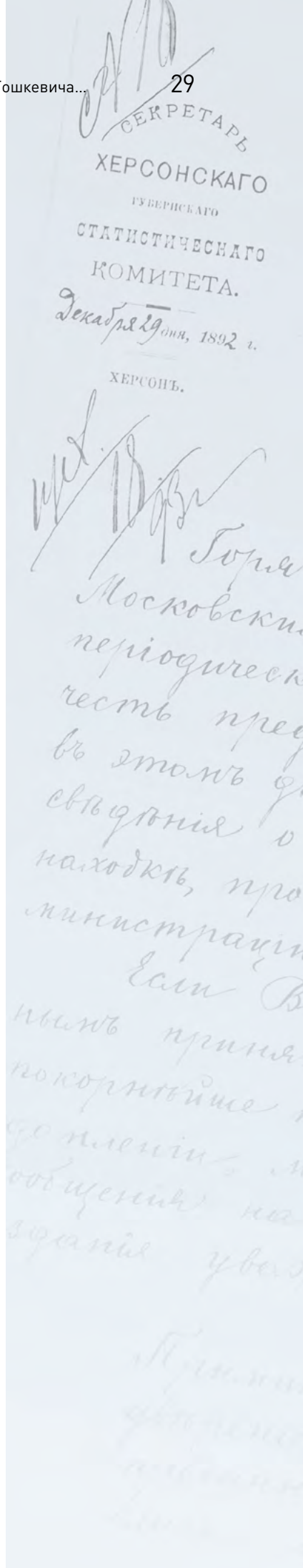
Рисунки и краткие описания о «городищах»[4] предоставил в МАО управляющий херсонским отделением Крестьянского банка А.А. Браунер (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 187. Л. 181–191), в дальнейшем известный зоолог, педагог, один из основателей заповедника «Аскания-Нова» (см.: *Криштофович*, 1937; *Пузанов*, 1960). В 1883–1884 гг. он проводил археологические разыскания в Херсонской губернии, о чем докладывал на VI Археологическом съезде в Одессе (Труды VI, 1886. С. LXIII).

По рекомендации В.Н. Ястребова МАО также обратилось «в Центральный Статистический Комитет в Петербурге с просьбой доставить сведения о древностях Херсонской губернии от 1873 года» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 212). По архивным материалам прослеживается, что Комитет прислал в МАО необходимые «сведения о городищах и курганах, согласно предложения от 30-го мая сего года за № 314, которые собраны от подведомственных Николаевскому губернаторству мест» (Там же. Д. 217. Л. 1), но до В.Н. Ястребова они не дошли, так как в его публикации они не упоминаются (*Ястребов*, 1894).

В.Н. Ястребов старался использовать не только опросы, но и другие методы, чтобы найти нужные для работы публикации и архивные документы с информацией о древностях Херсонской губернии. В письмах, например, угадывается его намерение проштудировать газеты:

---

4 А.А. Браунер ошибочно интерпретировал курганы Елисаветградского уезда как «городища».



«... просил бы Археологическое Общество отнестись к Херсонскому губернатору с запросом: с какого года ведется неофициальный отдел при Херсонских губернских ведомостях, можно ли собрать полный экземпляр их, а если нет, то какие года можно собрать, и, наконец, не может ли он переслать мне имеющиеся годы газеты с неофициальным отделом для пользования при собирании и проверке сведений по первобытной археологии Херсонской губернии» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 130–131) (док. 5 (1.1)).

Особенно важной В.Н. Ястребов считал задачу централизованно собрать все сведения по археологии Херсонского края наряду с материалами других губерний в архиве МАО, где могли бы быть обеспечены одновременно надежное хранение документов и несложный доступ к ним для всех заинтересованных исследователей:

«Ввиду того, что как в общественных, так и в частных древлехранилищах можно найти важные памятники разных губерний, признаю необходимым сосредоточение в Археологическом Обществе каталогов и описаний таких собраний и распределение данных, заключающихся в этих каталогах, по губерниям» (Там же. Л. 130).

Подготовка археологической карты Херсонской губернии растянулась на несколько лет. По датам заполненных опросников и переписке известно, что основной период интенсивного накопления материалов о древностях пришелся на 1888–1889 гг., однако добытые сведения не всегда удовлетворяли высоким требованиям В.Н. Ястребова. В письмах он постоянно переживает, что полнота карты «Херсонской губернии будет слабовата» (Там же. Л. 209об.), и просит отложить ее печать. Даже когда появилась возможность издать его труд к VIII Археологическому съезду в 1890 г., он отказался от этой идеи, посчитав карту еще недостаточно совершенной, и принялся ее дополнять:

«Отметив на карте Херсонской губернии места, из которых и о которых имеются сведения о древностях, я увидал существенные пробелы, раньше пополнения, без которых не удобно завершать карты. Поэтому, как ни хотелось бы окончить карту к съезду, я решил отложить ее еще на некоторое время. Архиепископ Никанор лишь недавно напечатал в Епархиальных Ведомостях приглашение к духовенству сообщать сведения. Сделали ли что-либо губернатор и директор народного училища — не знаю. Со своей стороны, я, собирая сам под рукой сведения о доступном мне районе, трижды напечатал программу в местных изданиях, — в одном с воззванием и рассылал и письма, и программы, но результаты так плохи, что придется еще поработать над собиранием материала» (Там же. Л. 211об.).

Еще одна серьезная проблема, с которой столкнулся В.Н. Ястребов во время обработки материалов, — недостаток имеющейся у него научной литературы. В стремлении просмотреть все тематические издания он неоднократно просил прислать ему необходимые для подготовки карты книги, по очереди обращаясь то к графине П.С. Уваровой, то к секретарю МАО В.К. Трутовскому, то к заместителю председателя Общества Д.Н. Анучину (док. 9, 10 (1.1)). Просьбы его, по всей видимости, часто оставались без ответа, так как в 1891 г. он указывает в качестве одной из причин незавершенности своего труда именно пробелы, оставшиеся вследствие невозможности ознакомиться со всей библиографией, и снова просит прислать книги согласно приложенному к письму списку (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 238).

Точно неизвестно, когда В.Н. Ястребов прислал окончательный вариант археологической карты Херсонской губернии и объяснительных текстов к ней в МАО, но весной 1893 г. он уже интересовался судьбой отправленной в МАО рукописи и просил

№ 84.

64

7 марта 1893 г.

по Карете 93 — Вх. № 20. 93 г.

Въ Императорское Московское Археологическое Общество.

Имѣю удовольствіе выразить Археологическому Обществу свою искреннюю благодарность за высылку мнѣ III выпуска „Матеріаловъ по археологіи Кавказа".

Пользуясь настоящимъ случаемъ, честь имѣю покорнѣйше просить увѣдомить и меня: получена ли высланная мною археологическая карта херсонской губерніи съ объяснительной запиской и матеріалами къ ней. При этомъ позволяю себѣ просить также, въ случаѣ, если бы Общество признало для себя почему либо невозможнымъ или неудобнымъ изданіе означенной карты, не оставить увѣдомить меня объ этомъ и выслать мою работу обратно.

Елисаветградъ
4 марта 1893.

Д. чл. Общ. В. Петребовъ

вернуть ему материалы, если Общество не находит возможным опубликовать их (Там же. Д. 4. Л. 64) (док. 11 (1.1)). По какой-то причине МАО действительно не взялось издавать его карту и возвратило рукопись автору, после чего В.Н. Ястребов обратился за помощью в ООИД.

В итоге «Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии» В.Н. Ястребова вышел в 1894 г. в Записках Одесского Общества истории и древностей (*Ястребов*, 1894), но напечатана, к сожалению, оказалась только текстовая часть исследования. Подробности принятия решения о формате издания обсуждались на 275-м заседании Одесского общества от 16 февраля 1894 г. На нем рассматривалось письмо В.Н. Ястребова от 8 февраля на имя вице-губернатора с

> «изъявлением согласия на напечатание доставленных им материалов без приложения и с просьбою
>
> 1) карту оставить в Музее Общества,
>
> 2) чертежи и рисунки ему возвратить,
>
> 3) по мере печатания текста высылать ему корректуру, так как в тексте и предисловии есть ссылки и указания на приложения и придется их из текста выбросить,
>
> 4) заказать для него не 25 отдельных оттисков, как принято, а 50»
>
> (Протокол 275, 1894. С. 8–9).

В Обществе «определили: печатать статью действительного члена Ястребова без приложений и выслать ему 50 оттисков» (Там же. С. 9). В предисловии к «Обозрению» В.Н. Ястребов также подтверждает, что «Археологическая карта оставлена в рукописи в Одесском Обществе Истории и Древностей» (*Ястребов*, 1894. С. 67).

В опубликованной карте В.Н. Ястребов несколько отступил от систематизации сведений в соответствии с анкетами, разработанными МАО. Он затруднился «с полной определенностью разделить древности доисторические и исторические» и поэтому предпочел «совсем устранить хронологический критерий в деле классификации древностей». «За неудобством хронологического и этнографического критериев» В.Н. Ястребов сумел расположить материал «по его внутренней сущности и, в частности, параграфы программы о каменных, бронзовых и железных изделиях соединить в одну рубрику: "Находки оружия и орудий", равно не исключать и всех тех древностей, которые могут быть признаваемы классическими» (Там же. С. 67). Описательный текст разделен им на 11 разделов, где в качестве заглавных пунктов поставлены категории находок и типы памятников: 1 — Находки оружия и орудий; 2 — Находки монет; 3 — Менгиры. Изображения и надписи на камнях. Каменные бабы; 4 — Находки древностей разного рода; 5 — Мастерские и копи; 6 — Находки костей и могил; 7 — Пещеры и подземные ходы; 8 — Дольмены; 9 — Земляные валы; 10 — Городища и селища; 11 — Курганы. Внутри каждой категории информация распределялась по уездам (Там же. С. 177).

«Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии» В.Н. Ястребова был хорошо принят в научном сообществе. Через год, в 1895 г., вышла положительная рецензия М.С. Грушевского (*Грушевский*, 1895; 2008), где он позволил себе от лица всех исследователей украинско-русской археологии выразить искреннюю благодарность В.Н. Ястребову за труд, в котором не только тщательно собраны опубликованные материалы, но и приведен значительный корпус вновь выявленных сведений (*Грушевский*, 2008. С. 6). Присутствовала в отзыве и критика. Не умаляя всех достоинств издания В.Н. Ястребова, ставшего полезным вкладом в археологическую литературу Украины и России, М.С. Грушевский указывает на неудобство поиска необходимой

Письмо В.Н. Ястребова в МАО. 4 марта 1893 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 64

В.И. Гошкевич (слева) с сотрудниками Ольвийской экспедиции. В центре сидит Б.В. Фармаковский, рядом с ним Н.И. Репников (справа), сзади стоит Л.А. Моисеев. 1906 г.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.2731.32

информации по причине отсутствия указателей, а также сетует на нехватку подробных описаний и характеристик не опубликованных еще древностей. Такие же недостатки отмечают и все последующие специалисты, работавшие с публикацией В.Н. Ястребова (*Корвін-Піотровський*, 2018. С. 68). Например, И.В. Фабрициус писала, что это «достаточно тщательная сводка, но пользоваться ею трудно из-за неудобной системы распределения сведений» (*Фабрициус*, 1951а. С. 6). Кроме того, фундаментальная для своего времени работа В.Н. Ястребова много потеряла из-за того, что ООИД не смогло напечатать саму топографическую карту, иллюстрации и чертежи, приложенные к рукописи (Протокол 275, 1894), местонахождение которых теперь не известно.

Сам В.Н. Ястребов не вполне был доволен получившимся результатом. Хотя «свежесобранный материал значительно превысил в количественном отношении материал печатный, особенно что касается северных уездов, менее обращавших на себя внимание исследователей и более доступных для нас по месту нашего жительства», он искренне сожалел, что «количество, затраченных на изучение сил, все-таки так несоизмеримо мало» и не соответствует богатству «Южно-русской земли памятниками древности, особенно курганами». Поэтому он не смел претендовать на «оконча-

Здание Общественной библиотеки, где располагался Херсонский музей древностей.
Херсон, начало XX в. Фото Б.В. Фармаковского.
ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 83338

тельную полноту предлагаемого обозрения древностей весьма обширной по пространству Херсонской губернии», но вместе с тем очень надеялся, что его труд «послужит полезным руководством для систематических и коллективных исследований» Херсонщины в будущем (*Ястребов*, 1894. С. 65–66).

Надежды В.Н. Ястребова полностью оправдались, а его усилия не только не пропали даром, но получили всестороннее развитие в дальнейшем изучении древнего прошлого Причерноморья. Еще когда работа В.Н. Ястребова находилась в процессе подготовки к печати, в МАО обратился В.И. Гошкевич.

Виктора Ивановича Гошкевича (1860–1928) заслуженно называют одним из наиболее выдающихся исследователей в археологии Причерноморья — он основал и многие годы возглавлял Херсонский музей древностей, где находилась блестящая коллекция древних артефактов (*Былкова*, 1993; *Костенко*, 2015а; 2016; *Костенко, Шевченко*, 2017). К моменту написания письма в МАО В.И. Гошкевич только начинал в Херсоне свою археологическую деятельность. С 1890 г. он работал в должности секретаря Херсонского статистического комитета и в связи с этим в 1892 г. предложил Обществу свою помощь в сборе сведений о древностях Херсонской губернии:

№ 40. Херсонъ. Хранитель Археологич. музея г. Гошкевичъ.

Хранитель Херсонского музея древностей В.И. Гошкевич
(по: *Бржезинский*, 1913)

Справа

В.И. Гошкевич на экспозиции Херсонского музея древностей
(по: *Костенко, Абікулова*, 2016)

Ваше Сиятельство,
Графиня Прасковья Васильевна[5]

Горячо приветствуя предполагаемое Московским Археологическим Обществом периодическое издание по археологии, имею честь предложить и свои скромные услуги в этом деле. Я могу аккуратно сообщать сведения о каждой в губернии археологической находке, проходящей через руки местной администрации.

Если Ваше Сиятельство сочтет возможным принять настоящее мое предложение, то покорнейше прошу не отказать мне в уведомлении, могу ли я рассчитывать, за эти сообщения, на получение, gratis[6], одного экземпляра издания уважаемого Общества.

Примите Ваше Сиятельство, уверение в глубокой и искренней преданности
Вашего покорнейшего слуги Виктора Ивановича Гошкевича
(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 63)

5 Сергеевна. — *О.Г., М.М.* Скорее всего, В.И. Гошкевич случайно ошибся в отчестве (мог впервые к ней лично обратиться).

6 Gratis (*лат.*) — бесплатно.

ΝΗΣΟΣΒΟΡΥΣΘΕΝΗ

11 Января 93г
63.

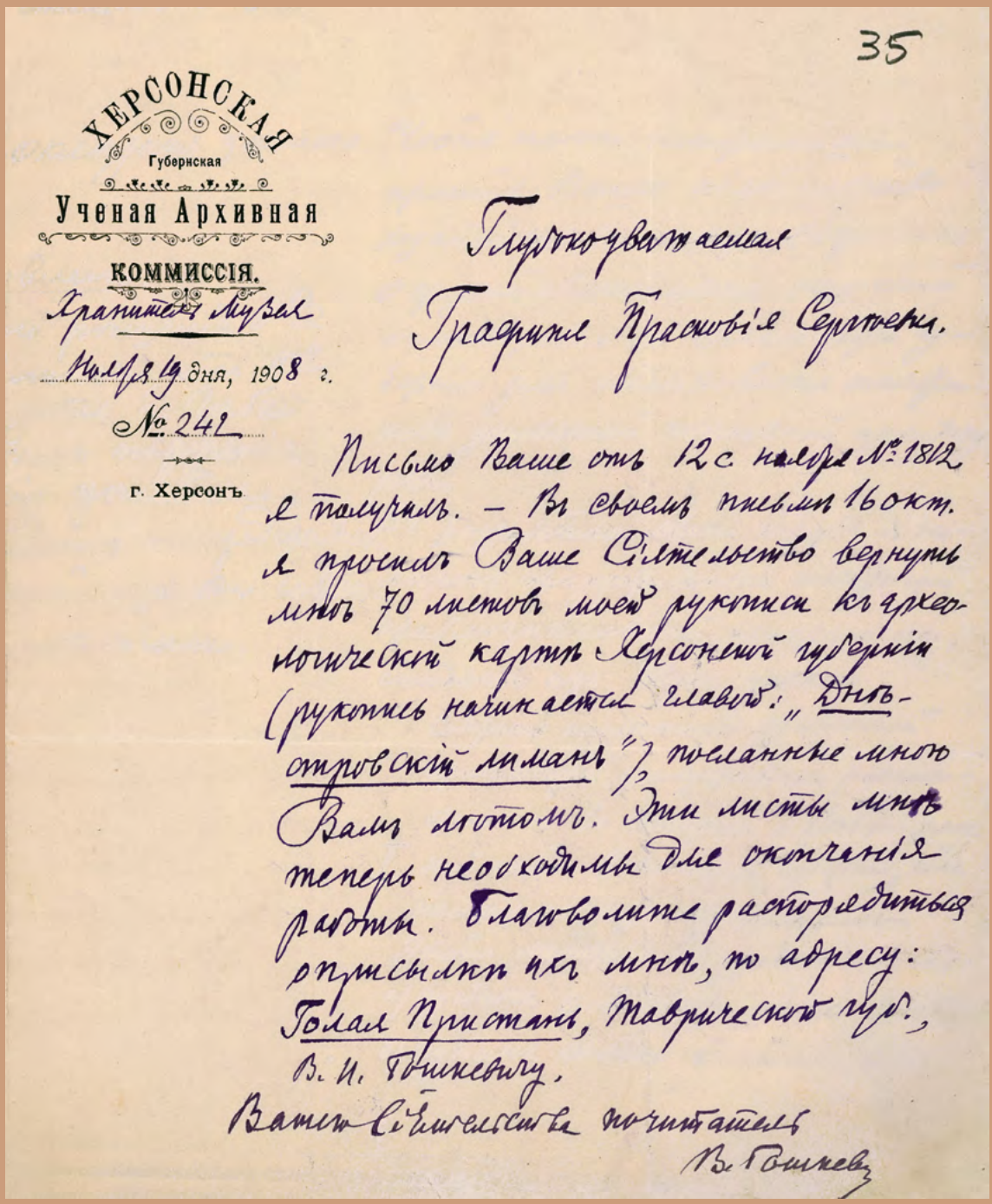
СЕКРЕТАРЬ
ХЕРСОНСКАГО
ГУБЕРНСКАГО
СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.
Декабря 29 дня, 1892 г.
ХЕРСОНЪ.

Ваше Сіятельство,
Граферия Прасковья Васильевна.

Горячо привѣтствуя предположеніе Московскимъ Археологическимъ Обществомъ періодическое изданіе по археологіи, имѣю честь предложить и свои скромныя услуги въ этомъ дѣлѣ. Я могу аккуратно сообщать свѣдѣнія о каждой въ губерніи археологической находкѣ, проходящей черезъ руки мѣстной администраціи.

Если Ваше Сіятельство сочтете возможнымъ принять настоящее мое предложеніе, то покорнѣйше прошу, не отказать мнѣ въ увѣдомленіи, могу ли я разсчитывать, за эти сообщенія, на полученіе, gratis, одного экземпляра изданія уважаемаго Общества.

Примите, Ваше Сіятельство, увѣреніе въ глубокой и искренней преданности Вашего покорнѣйшаго слуги Виктора Ивановича Гошкевича.



35

Херсонская
Губернская
Ученая Архивная
Коммиссія.
Хранитель Музея
Ноября 19 дня, 1908 г.
№ 242
г. Херсонъ

Глубокоуважаемая
Графиня Прасковья Сергѣевна.

Письмо Ваше отъ 12 с. ноября № 1812 я получилъ. – Въ своемъ письмѣ 16 окт. я просилъ Ваше Сіятельство вернуть мнѣ 70 листовъ моей рукописи къ археологической картѣ Херсонской губерніи (рукопись начинается главой: „Днѣпровскій лиманъ"), посланные мною Вамъ лѣтомъ. Эти листы мнѣ теперь необходимы для окончанія работы. Благоволите распорядиться отослать ихъ мнѣ, по адресу: Голая Пристань, Таврическ. губ., В. И. Гошкевичу.

Вашего Сіятельства почитатель
В. Гошкевичъ

Слева

Письмо В.И. Гошкевича в МАО, 29 декабря 1892 г.
РО НА ИИМК РАН.
Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 63

Письмо В.И. Гошкевича в МАО, 19 ноября 1908 г.
РО НА ИИМК РАН.
Ф. 4. Оп. 1. Д. 5. Л. 354

Карта Херсонской губернии. 1895 г.
ФО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 35. Л. 16

В последующие годы В.И. Гошкевич поставил одной из основных задач собственной научной деятельности создание археологической карты Херсонщины, и довольно много времени уделял этому занятию. По воспоминаниям И.В. Фабрициус, соответствующие сведения о случайных находках и археологических памятниках В.И. Гошкевич скрупулезно собирал в течение более 30 лет, вплоть до 1923 г. На основе накопленных материалов В.И. Гошкевич подготовил рукопись, которая потом была переработана И.В. Фабрициус и вошла в ее работу (*Фабрициус*, 1951а) как один из первоисточников. В опубликованной книге И.В. Фабрициус многократно ссылается на рукопись В.И. Гошкевича, но, к сожалению, местонахождение этого ценного документа установить пока не удается. Собранные для карты сведения, по всей видимости, автор частично

использовал в «Кладах и древностях Херсонской губернии» (*Гошкевич*, 1903). Убедительным доказательством непрерывной работы исследователя над рукописью археологической карты Херсонщины служит и упоминание в еще одном письме В.И. Гошкевича в МАО от 19 ноября 1908 г.[7], сохранившемся в Научном архиве ИИМК РАН:

Глубокоуважаемая
Графиня Прасковья Сергеевна.

Письмо Ваше от 12 с [его] ноября № 1812 я получил.— В своем письме 16 окт [ября] я просил Ваше Сиятельство вернуть мне 70 листов моей рукописи к археологической карте Херсонской губернии (рукопись начинается главой: «Днестровский лиман»), посланные мною Вам летом. Эти листы мне теперь необходимы для окончания работы. Благоволите распорядиться отсылкой их мне по адресу: Голая Пристань, Таврической губ [ернии], В.И. Гошкевичу.

Вашего Сиятельства почитатель В. Гошкевич

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5. Л. 35)

При работе над составлением «Археологической карты Херсонщины» В.И. Гошкевич активно использовал материалы В.Н. Ястребова, значительно преумножив собранные ранее сведения и территориальный охват. Описательная часть карты В.Н. Ястребова целиком вошла в картографический труд Гошкевича — Фабрициус, но данные были уточнены и дополнены, так как в некоторых случаях исследователи не доверяли информации В.Н. Ястребова, полученной от анонимных корреспондентов (см.: *Фабрициус*, 1951а. С. 15).

«Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии» В.Н. Ястребова, безусловно, стал существенным вкладом в общий банк сведений об археологических памятниках Причерноморья, однако не стоит забывать и огромный труд десятков добровольцев, откликнувшихся на просьбу МАО заполнить опросники о наличии археологических древностей и таким образом обеспечивших первоначальную источниковую базу для ученых. Толчком к такому важному научному начинанию стала дальновидная инициатива МАО по составлению единой археологической карты Российской империи во второй половине XIX в.

Научная преемственность в деятельности замечательных херсонских исследователей В.Н. Ястребова, В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус, заинтересованных в появлении карты археологических памятников родного края с их подробными описаниями, привела к изданию их общими стараниями «Археологической карты Причерноморья УССР» только в советскую эпоху. Каждый из этих исследователей внес важную лепту в развитие археологической картографии в XIX–XX вв., подтверждая тем самым справедливость строк из документов МАО:

«... дело изучения родной старины в таком обширном государстве как Россия, может успешно двигаться только при дружном содействии благомыслящих людей»
(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 301).

7 Сотрудничество МАО и В.И. Гошкевича продолжалось все эти годы. В 1914 г. его избрали членом-корреспондентом Общества (*Уварова, Бороздин*, 1915. С. 94).

Документ 1

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 127–128

Автограф. Подлинник

[Получено] 2 сентября 1888 г.
В Императорское Московское Археологическое Общество

На предложение от 23 текущего августа № 1212 имею честь уведомить Археологическое Общество, что я с величайшим удовольствием принимаю на себя разработку сведения по доисторической археологии Херсонской губернии и составление археологической ее карты с объяснительной запиской к этой последней. Для начатия работы буду ждать рукописных материалов и 10-верстной карты губернии; в настоящее же время позволяю себе обратиться к Обществу со следующими просьбами.

Из полученного мною ранее проспекта изданий члена Общества г. Токмакова я знаю, что г. Токмаков предполагал издать библиографический указатель сочинений по истории и археологии Новороссийского края; если указатель этот появился в печати, просил бы выслать мне экземпляр, если же он не издан по сие время, просил бы содействия по доставлению собранных г. Токмаковым материалов в рукописи, если он того пожелает,— на определенный срок.

Равным образом считал бы необходимым иметь экземпляр каталога сочинений по Новороссийскому краю, имеющихся в Одесской публичной библиотеке, в недавнее время обогатившейся численным и важным собранием книг П.О. Бурачкова.

Наконец, весьма интересным было бы видеть и карту г. Бурачкова, которую Археологическое Общество предполагало издать.

Что касается местных жителей, участие которых считал бы я полезным, то укажу, во-первых, на елизаветградского уездного статистика Льва Васильевича Падалку (адресовать в уездную управу), затем на несколько священников, именно: священника гор[ода] Александрии Василия Николаевича Никифорова; священника села Шамовки (станция Знаменка харько-николаевской железной дороги), о[тца] Василия Иващенка; священника с. Ольшанки Елисаветградского уезда (Елисаветград, село Ольшанка), о[тца] Владимира Лобачевского. Быть может, непосредственно обращение Археологического общества к указанным лицам будет иметь больше успеха, чем сношения через уездную управу и епархиальное начальство. Про губернских статистиков умалчиваю, зная, что они требуемые сведения доставят при посредстве губернской управы.

Елисаветград
29 августа 1888 *В. Ястребов*

Документ 2

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 130–131

Автограф. Подлинник

[Получено] 14 сентября 1888 г.
В Императорское Московское Археологическое Общество

В дополнение к посланному мною ранее отзыву, позволяю себе просить Археологическое Общество привлечь к собиранию сведений по доисторической археологии Херсонской губернии: Елисаветградского уездного предводителя дворянства Петра Дмитриевича Ревуцкого; александрийского уездного статистика Николая Ивановича Борисова (уездная земская управа) и елизаветградского землевладельца Юлиана Францевича Кобылинского (Елисаветград, село Бровка).

В виду того, что как в общественных, так и в частных древлехранилищах можно найти важные памятники разных губерний, признаю необходимым сосредоточение в Археологическом Обществе каталогов и описаний таких собраний и распределение данных, заключающихся в этих каталогах, по губерниям. В частности, в интересах составления карты Херсонской губернии, покорнейше прошу Археологическое Общество обратиться к двум известным коллекционистам соседней Екатеринославской губернии с предложением выслать возможно полные каталоги из собраний: первый из них — Александр Николаевич Поль, жительствующий в самом гор[оде] Екатеринославле; второй — Георгий Петрович Алексеев — в местечке Котовке Новомосковского уезда. В случае надобности, могу и я переслать опись археологической коллекции елизаветградского реального училища, в которой есть предметы из Киевской и Екатеринославской губерний.

Наконец, просил бы Археологическое Общество отнестись к Херсонскому губернатору с запросом: с какого года ведется неофициальный отдел при Херсонских губернских ведомостях, можно ли собрать полный экземпляр их, а если нет, то какие года можно собрать, и, наконец, не может ли он переслать мне имеющиеся годы газеты с неофициальным отделом для пользования при собирании и проверке сведений по первобытной археологии Херсонской губернии.

Елисаветград
11 сентября 1888 года

В. Ястребов
член Общества

Документ 3

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 206–207

Автограф. Подлинник

[Получено] 17 июня 1889 г.
Ваше Сиятельство
Графиня Прасковья Сергеевна,

Со времени присылки мне от Московского Археологического Общества сведений, собранных им для составления карты Херсонской губернии, я до сих пор не получал от него никаких уведомлений и материалов по этому вопросу. Это вызывает во мне невольные опасения, что Обществу более не доставил никто материалов. Со своей стороны делаю, что могу, для того чтобы двигать это дело. Но наступление весен-

него времени, более удобного для собирания требуемых материалов, заставляет меня снова обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой о содействии.

Вашему Сиятельству известно, что г[осподин] Херсонский губернатор прислал только два ответа местных помещиков. Не знаю, не доставлены ли им впоследствии в Москву и другие, запоздавшие ответы. Если нет, то следует признать, что он не воспользовался имеющимися у него средствами для выполнения просьбы Археологического Общества. Я говорю о средствах административных. Знакомый мне пристав Елизаветградского уезда разослал предложения урядникам своего стана о доставлении сведений о курганах, находящихся в их уездах. На днях я получил от него ответы одного из них. Правда, они в некотором отношении не удовлетворительны, но все-таки из них можно извлечь пригодный материал. Поэтому думал бы, что не следует пренебрегать даже и урядниками, особенно если другие молчат. В частности, с курганами именно хоть плачь. Их у нас такое множество, а сведений о них-то почти никто никаких не доставил. Переносить же курганы с карты генерального штаба без всяких дополнений — не интересно. Поэтому, если губернатор действительно, как я предполагаю, не воспользовался услугами подведомственных ему чинов, или, точнее, если Археологическому Обществу ничего об этом не известно, покорнейше просил бы Московское Археологическое Общество в виду наступающего летнего времени, более удобного для собирания сведений, просить его снова о содействии, которое может выражаться: 1) в напечатании программы в губернских ведомостях и 2) в предложении исправленном при помощи урядников, собрать и доставить сведения о курганах, руководствуясь соответственной статьей программы, и о других древностях, если таковые имеются. Просил бы именно напереть на курганы, для того чтобы не запугивать собирателей подробностями.

Покорнейше просил бы побеспокоить также повторением просьбы и директора народных училищ (народные учителя могли бы оказать самую ценную услугу), мотивируя просьбу также наступлением летнего времени, более удобного и свободного для учителей, а равно и архиерея.

Если же материалы по Херсонской губернии накопились в Москве, покорнейше просил бы выслать их мне.

С глубочайшим уважением и совершенной преданностью честь имею быть покорный слуга Вашего сиятельства.

Елисаветград
10 мая 1889 года *В. Ястребов*

Документ 4

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 209–209об.

Автограф. Подлинник

[Получено] 11 октября 1889 г.
Ваше Сиятельство
Графиня Прасковья Сергеевна,

Согласно желанию Вашему, я снял фотографии с типичных предметов археологической коллекции елизаветградского реального училища и дня через четыре снимки будут готовы. Но фотограф спрашивает, не лучше ли выслать негативы, так как, по его словам, снимки для печатания придется переснимать все равно, при чем

они потеряют несколько в ясности. Не оставьте уведомить меня об этом. По получении Вашего ответа вышлю негативы или снимки, или то и другое — по желанию Вашему, а также и объяснения к рисункам, и сведения о коллекции вообще.

На днях я прочел в «Новом времени», что Археологическое Общество разослало программы для собрания сведений по археологии учителям юга России. Ваше Сиятельство весьма обяжете меня, сообщив, коснулась ли эта новая рассылка и Херсонской губернии, или следует считать собирание материалов по Херсонской губернии оконченным и сводить те материалы, какие есть. Лично я очень не удовлетворен жатвою целого года и потому полагаю, что в отношении полноты карта Херсонской губернии будет слабовата. Но, в то же время, не знаю, следует ли форсировать собирание материала. Дело в том, что сведениям, сообщенным неподготовленными и мало заинтересованными корреспондентами, далеко нельзя доверяться, напротив, иногда они могут больше спутать, чем навести. Во всяком случае, впрочем, сельские учителя дают наиболее ценный контингент корреспондентов, и я думал бы, что в этом направлении не мешало бы еще позондировать почву.

Если уже что-либо набралось по Херсонской губернии, прошу Ваше Сиятельство выслать.

С глубочайшим уважением и совершенной преданностью честь имею быть Вашего сиятельства покорнейшим слугою.

Елисаветград
4 октября 1889 года *В. Ястребов*

Документ 5

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 211–212

Автограф. Подлинник

[Получено] 7 ноября 1889 г.
Ваше Сиятельство
Графиня Прасковья Сергеевна!

Простите великодушно, что замешкал несколько высылкой Вам фотографических снимков и объяснений к ним. Прошу Вас верить, что замедление произошло против моей воли. Наконец, завтра посылаю Вашему Сиятельству 4 снимка, 4 негатива, 2 карандашных рисунка и текст. Правду сказать, я не вполне доволен снимками, но сделал, что мог, т.е. обратился к лучшему фотографу и сам наблюдал за съемкой. Может быть, при печатании рисунки можно будет сделать яснее, поэтому посылаю и негативы.

Отметив на карте Херсонской губернии места, из которых и о которых имеются сведения о древностях, я увидал существенные пробелы, раньше пополнения которых не удобно завершать карты. Поэтому, как ни хотелось бы окончить карту к съезду, я решил отложить ее еще на некоторое время. Архиепископ Никанор лишь недавно напечатал в Епархиальных Ведомостях приглашение к духовенству сообщать сведения. Сделали ли что-либо губернатор и директор народного училища — не знаю. Со своей стороны я, собирая сам под рукой сведения о доступном мне районе, трижды напечатал программу в местных изданиях,— в одном с воззванием и рассылал и письма, и программы, но результаты так плохи, что придется еще

поработать над собиранием материала. В непродолжительном времени надеюсь выслать Вашему Сиятельству адресы для рассылки программы по Ананьевскому уезду, о котором у меня очень-очень мало данных. Теперь же покорнейше прошу Ваше Сиятельство:

1) обратиться в Центральный Статистический Комитет в Петербурге с просьбой доставить сведения о древностях Херсонской губернии от 1873 года, и

2) выслать программы с приглашениями дать ответы следующим лицам:

1) Павлу Александровичу Зеленому, в Одессу, в Херсонский земский банк;

2) Ивану Ираклиевичу Курису, херсонскому губернскому предводителю дворянства, в Херсоне;

3) Михаилу Александровичу Кефала, в гор[од] Александрию Херсонской г[убернии], уездному предводителю дворянства;

4) Александру Николаевичу Писареву, мировому судье в Елисаветград.

С глубочайшим уважением и совершенной преданностью честь имею быть Вашего сиятельства покорнейшим слугою.

Елисаветград
20 октября 1889 года *В. Ястребов*

Документ 6

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 213–213об.

Автограф. Подлинник

Ваше Сиятельство
Графиня Прасковья Сергеевна,

Сегодня я отправил Вам посылку и письмо, в котором прошу выслать программу нескольким лицам. Сегодня же спешу исправить одну ошибку в адресе: Иван Ираклиевич Курис, Херсонский предводитель дворянства, живет не в Херсоне, а в Одессе.

В дополнение еще покорнейше прошу выслать программу по археологической карте следующим лицам:

1) Авксентию Павловичу Чиркову, в Николаев Херс[онской] губ[ернии];

2) Виктору Ивановичу Зарудному, в Николаев Херс[онской] губ[ернии];

3) Александру Маврикиевичу Бергу — в Николаев;

4) Александру Юльевичу Седергольму — в Херсон;

С глубочайшим уважением и совершенной преданностью
Готовый к услугам Вашим.

Елисаветград
21 окт[ября] 1889 г[ода] *В. Ястребов*

Документ 7

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 216–216об., 220

Автограф. Подлинник

[Получено] 23 ноября 1889 г.
Ваше Сиятельство
Графиня Прасковья Сергеевна!

Позвольте побеспокоить Вас покорнейшей просьбою выслать программы для собирания сведений по археологической карте сверх лиц, названных в прошлом моем письме, следующим лицам:

1) Аполлону Александровичу Скальковскому, Одесса, Спиридоновская ул., д. Чуйко;

2) Александру Степановичу Гнусицкому, гор. Ананьев Херсонской губ[ернии];

3) Николаю Владимировичу Эрдели, гор. Ананьев Херсонской губ[ернии], местечко Ляховое;

4) Филарету Алексеевичу Демковичу, учителю в Григориополе Тираспольского у[езда] Херсонской губ[ернии];

5) Михаилу Дмитриевичу Каротенко, учителю в гор. Дубосарах Тираспольского у[езда] Херсонской губ[ернии];

6) Ивану Ефремовичу Тодорашко, село Коротное Тираспольского у[езда] Херсонской губ[ернии];

7) Николаю Ивановичу Митову, село Дойбаны Тираспольского у[езда] Херсонской губ[ернии];

8) Петру Владимировичу Козицкому, местечко Окны Ананьевского у[езда] Херсонской губ[ернии];

9) Хрисанфу Васильевичу Бредихину, гор. Николаев Херсонской губ[ернии], Большая Морская, д. Маврокордато;

10) Льву Кирилловичу Яновскому, станция Кривой Рог Харьк[овско]-Ник[олаевской] ж[елезной] дор[оги];

11) Господину Соболеву, заведующему Владимирским казенным лесничеством, станция Новый Буг Харьк[овско]-Ник[олаевской] ж[елезной] д[ороги];

12) Владиславу Рафаиловичу Гаевскому, станция Добрая Харьк[овско]-Ник[олаевской] ж[елезной] дор[оги], в с. Пески;

13) Николаю Николаевичу Журавскому, херсонскому уездному предводителю дворянства, гор. Херсон;

14) Ипполиту Ивановичу Каролю, в Херсон.

Прошу покорнейше и мне выслать экземпляров пять программы, так как у меня нет уже ни одного.

Если получены какие-нибудь ответы по Херсонской губернии, просил бы также выслать.

Посылаю 4 рубля, как членский взнос за билет на предстоящий археологический съезд.

Около месяца назад имел я честь выслать на имя Вашего Сиятельства фотографические снимки, негативы и рукопись об археологической коллекции, а также и заказной пакет с адресами для высылки программы и беспокоюсь, дошло ли все это благополучно по назначению.

С глубочайшим уважением и совершенной преданностью честь имею быть Вашего сиятельства покорнейшим слугою.

Елисаветград
15 ноября 1889 года *В. Ястребов*

Документ 8

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 218–219об.

Автограф. Подлинник

[Получено] 5 декабря 1889 г.
В Императорское Московское Археологическое Общество.

Покорнейше прошу позволения побеспокоить еще раз (вероятно — последний) просьбою о рассылке вопросных списков по археологической карте нижепоименованным лицам. Делаю это, руководствуясь наблюдением, что результаты рассылки программы заметнее, когда она идет из Москвы. Лично мне удается получать сведения почти исключительно от знакомых, остальные обыкновенно молчат.

Прошу покорнейше разослать списки по следующим адресам:

1) В Херсон. В с. Заградовку Хер[сонского] у[езда], учителю г[осподи]ну Данилову;

2) В Херсон. В с. Ново-Дмитриевку, учителю г[осподи]ну Булгакову;

3) В м. Ново-Воронцовку Хер[сонского] у[езда], учителю г[осподи]ну Давидсику;

4) В Берислав Хер[сонского] у[езда], купцу Ивану Парфеновичу Шило;

5) гор. Ананьев Херсонской губ[ернии], с. Окны Ставровской волости, почетному мировому судье князю Анатолию Евгеньевичу Гагарину;

6) [гор.] Ананьев Херс[онской] губ[ернии], Новопавловка, почетному миров[ому] судье Александру Ив[ановичу] Гангардту;

7) [гор.] Ананьев Херс[онской] г[убернии], деревня Майорское Святотроицкой вол[ости], Петру Михайловичу Левченко;

8) [гор.] Ананьев, дер. Андреевка Головлевской вол[ости], Ивану Андреевичу Лясковецкому;

9) [гор.] Ананьев, дер. Станковичи Каменномостовской вол[ости], Григорию Никифоровичу Шубовичу;

10) [гор.] Ананьев Херс[онской] г[убернии], Степану Прокофьевичу Смилянскому;

11) [гор.] Ананьев Херс[онской] г[убернии], мировому судье Георгию Емельяновичу Мазыкину;

12) [гор.] Ананьев, мировому судье Михаилу Егоровичу Милеанту;

13) [гор.] Ананьев, с. Бирзулова Косовской волости, учителю Алексею Степановичу Степановскому;

14) [гор.] Ананьев, с. Врадиевка (волость), учителю Леонтию Кобзареву;

15) [гор.] Ананьев Херс[онской] губ[ернии], с. Любашевка (волость), учителю Поликарпу Ивановичу Матковскому;

16) [гор.] Ананьев, с. Березовка, Завадовской вол[ости], учителю Макарию Ивановичу Алексееву;

17) [гор.] Ананьев, с. Валегоцулово (волость), учителю Захарию Викентьевичу Стаховскому;

18) [гор.] Ананьев, с. Гвоздевка (волость), учителю Антонию Карповичу Митрофанскому;

19) [гор.] Ананьев, с. Ястребинка, Кантакузовской вол[ости], учителю Василию Прокофьевичу Сагайдаку.

Елисаветград *В. Ястребов*
1 декабря 1889 г. Д[ействительный] Чл[ен] Общества

Документ 9

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 238–239

Автограф. Подлинник

[Получено] 18 мая 1890 г.

Ваше Сиятельство

Графиня Прасковья Сергеевна!

Имею удовольствие уведомить Вас, что составление объяснительной записки к археологической карте Херсонской губернии близится к концу. Поэтому я был бы очень рад, получив от Вас остальные тетради программы с ответами корреспондентов, если таковые Вами получены еще; особенно нуждается в сведениях Ананьевский уезд, для которого в октябре или ноябре я присылал Вашему Сиятельству адресы. С библиографией мне удалось познакомиться довольно удовлетворительно, хотя остались пробелы, которые покорнейше и усердно прошу Вас пополнить, прислав мне на короткое время следующие труды:

1) Гр[аф] А.С. Уваров, Исследование о древностях южной России — на русском, или на французском языке, если французское издание полное[8].

2) Леонтьев, Пропилеи, т. IV[9].

3) Древности Геродотовой Скифии, ч. II[10].

4) Потоцкий, Voyages dans les steps[11].

5) его же, Археологический атлас европейской России. Изд[ание] Дейриарда, 1823 г.[12]

6) Риччи Занони, Carte de Polone. 1772[13].

7) Труды Антропол[огического] Отд[ела] Имп[ераторского] Московского Общ[ества] Любит[елей] Естествозн[ания], кн. 2, вып. I (Известий т. XX)[14].

8) Leon Waxel, Recueil de quelques antiquités trouvés sur les bords de la mer Noire. Ber[lin]. 1803[15].

9) Dubois de Montpéreux, Voyage au tour du Caucase. Atlas térie d'Archéologie ou IV serie[16].

10) Вестник Географ[ического] Общества, 1857 г., кн. VI, часть XXI[17].

---

8 Уваров А.С. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря / [Соч.] Гр. Алексея Уварова. Вып. [1]-2. СПб.: тип. Экспедиции загот. гос. бумаг, 1851–1856.

9 Пропилеи: Сб. ст. по классич. древности, издаваемый П. Леонтьевым. Кн. IV. М.: Унив. тип., 1854.

10 Древности Геродотовой Скифии: сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях с атласом / издание Императорской Археологической комиссии. Вып. 2. СПб.: В тип. Имп. Акад. наук, 1872.

11 Potocki Jan. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase: Histoire primitive des peuples qui ont habité anciennement ces contrées. Paris: Merlin, 1829.

12 Потоцкий Ян. Археологический атлас Европейской России, сочиненный графом Иваном Потоцким, членом Санкт-Петербургской академии наук и других ученых обществ, Московского, Варшавского и проч. / [предисл. П. Дейриард]. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1823.

13 Rizzi-Zannoni G.A. Carte de la Pologne. Paris, 1772.

14 Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Труды Антропологического отдела. Т. 20. Кн. 2. Вып. 1. М.: Типо-литография Архипова, 1876.

15 Léon de Waxel. Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la mer noire appartenans à l'empire de Russie. chez I. Fr. Schuppel. 1803.

16 Montpereux Frederic de Dubois. Voyage autour du Caucase: Tome 1: chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee: avec un atlas geographique, pittoresque, archeologique, geologique, etc. / par Frederic Dubois de Montpereux. Librairie de Gide, 1839.

17 Вестник Императорского Русского географического общества. Кн. VI, часть XXI. СПб., 1857.

Если бы чего либо из этого списка оказалось невозможным прислать, покорнейше просил бы уведомить: тогда я буду доставать из Одессы.

Весьма обязали бы присылкой I т. Каталога древностей графа Алексей Сергеевича, также Вашего труда о Кавказе, особенно если в нем находятся сведения о древностях курганных. Последние две книги покорнейше просил бы выслать с наложением платежа.

Посылаемые 10 рублей — мой членский взнос, который будьте обязательны передать по принадлежности.

С глубочайшим уважением и совершенной преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугою.

Елисаветград
17 апреля 1890 г. *В. Ястребов*

Документ 10

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156. Л. 249–250

Автограф. Подлинник

[Получено] 25 февраля 1891 г.
Милостивый Государь
Дмитрий Николаевич!

Московское Археологическое Общество, предлагая мне заняться составлением археологической карты Херсонской губернии, предупреждало, что я могу получить некоторые литературные пособия. Однако с этой именно стороны встретились затруднения, заставившие меня отложить до сего времени завершение и переписку почти готового труда. Около году назад я обращался с просьбою о высылке некоторых книг и к гр[афине] Уваровой и к г[осподину] Трутовскому, но без всякого результата; я не мог даже взглянуть на труд гр[афа] А.С. Уварова о древностях Южной России и перелистать его. А так как с тех пор и доныне я не мог найти другого благоприятного способа познакомиться с отмеченными мною трудами, то решаюсь беспокоить Вас, как товарища председателя Общества, покорнейшею просьбою оказать содействие мне высылкой на короткое время из библиотеки Общества следующих книг:

1) Гр[аф] А.С. Уваров, Исследование о древностях южной России[18].

2) Потоцкий, Археол[огический] атлас европ[ейской] России. 1823 г.

3) Bulletin de l'Acad[émie]. 1836, I[19].

4) Труды Антропол[огического] Отд[еления] И[мператорского] Моск[овского] Общ[ества] Люб[ителей] Ест[ествознания], Антр[опологии] и Этн[ографии], кн. 2, в. I (Изв[естия] т. XX).

5) Leon Waxel, Recueil de quelques antiq[uités] trouvés sur les bords de la mer Noire. Berlin. 1803.

6) Вест[ник] Геогр[афического] Общ[ества], 1857 г., кн. VI, часть XXI.

7) Потоцкий, Voyages dans les steps.

18 Библиографические ссылки к п. 1, 2, 4–7 см. в примечаниях к предыдущему письму.

19 Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. T. I. 1836.

Не знаю также, нет ли в Обществе рукописных материалов для Карты Херсонской губернии. Если есть что-нибудь, очень рад буду получить. Если из названных книг чего-либо нет, то желал бы получить о том определенное заявление, которое послужило бы мне основанием искать их в другом месте, а именно в Одесском Обществе Истории и Древностей.

С глубоким уважением и совершенной преданностью, имею честь быть,
Милостивый Государь,
Всегда готовым к услугам Вашим

Елисаветград
10 января 1891 г.

В. Ястребов
Д[ействительный] Чл[ен] М[осковского]
Арх[еологического] Общества

Документ 11

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 64

Автограф. Подлинник

[Получено] 7 марта 1893 г.
В Императорское Московское Археологическое Общество.

Имею удовольствие выразить Археологическому Обществу свою искреннюю благодарность за высылку мне III выпуска «Материалов по археологии Кавказа».

Пользуясь настоящим случаем, честь имею покорнейше просить уведомить и меня: получена ли высланная мною археологическая карта Херсонской губернии с объяснительной запиской и материалами к ней. При этом позволяю себе просить также, в случае, если бы Общество признало для себя почему либо невозможным или неудобным издание означенной карты, не оставить уведомить меня об этом и выслать мою работу обратно.

Елисаветград
4 марта 1893 г.

В. Ястребов
Д[ействительный] Чл[ен] М[осковского]
Арх[еологического] Общества

1.2. И.В. Фабрициус и подготовка первого издания археологической карты Причерноморья. Долгий путь от идеи к публикации (1934–1951 гг.)

О.В. Григорьева, М.В. Медведева

...Истина торжествует и восторжествует,
независимо от того, кто, я или не я, возвестит ее...

И.В. Фабрициус [после 1951 г.]
(РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 49. Л. 1)

Ирина Васильевна Фабрициус (1882–1966) в археологической науке наиболее известна как автор «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» (*Фабрициус*, 1951а). Ученица и ближайшая помощница археолога и краеведа, основателя и первого директора Херсонского историко-археологического музея Виктора Ивановича Гошкевича (1860–1928), она еще в юности связала свою жизнь с археологией (см.: *Костенко, Шевченко*, 2017) и впоследствии стала известным специалистом в области истории и культуры скифских племен и древностей лесостепной зоны Восточной Европы (см.: *Славин*, 1966. С. 296–297).

Биография И.В. Фабрициус довольно подробно изложена в публикациях сотрудников Херсонского музея, подготовленных на основе «Жизнеописания Фабрициус Ирины Васильевны» из хранения научного архива музея (*Костенко, Шевченко*, 2016; 2017), все же остановимся на основных этапах ее жизненного пути.

Ирина Васильевна получила высшее образование в Санкт-Петербурге, долгие годы работала в Херсонском музее, помогая его создателю и директору В.И. Гошкевичу, затем в 1920-е гг. сама стала директором музея. В 1930-х гг. она проживала в Ленинграде, где служила в Государственном Эрмитаже (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 882) и Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (*Острой*, 2003), одновременно работая по договору в Государственной академии истории материальной культуры. С конца 1930-х гг. И.В. Фабрициус являлась сотрудником Института археологии в Киеве[20]. В 1951 г. она вышла на пенсию, после чего активно занималась художественным литературным творчеством. Скончалась в Ленинграде в 1966 г.[21]

Политические и военные события первой половины XX в., несомненно, наложили свой печальный отпечаток на судьбу И.В. Фабрициус. Путь в науке оказался для нее трудным и неоднозначным, но во многом очень характерным для поколения ученых того времени. Семейные потери и политические преследования, отстранение от ра-

Академия истории материальной культуры в Мраморном дворце, 1930-е гг.
ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 16364

20 О периоде работы в киевском институте и сложных взаимоотношениях с коллегами подробнее см.: *Саєнко*, 2017.

21 См. краткую автобиографию И.В. Фабрициус в личном фонде исследовательницы в ИИМК РАН (док. 1 (1.2)).

Группа участников Ольвийской экспедиции 1928 г. В первом ряду третья слева сидит И.В. Фабрициус. Внизу — ее дочь Е.В. Гошкевич (справа). Слева от И.В. Фабрициус — Т.М. Девель, в центре — С.С. Дложевский, рядом с ним (справа) Ф.Т. Каминский. Во втором ряду (крайний справа) стоит Л.М. Славин, в третьем ряду (третий слева) — А.Н. Карасев.

Фотография И.Ф. Чистякова.

ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.172/41

боты и вынужденный отъезд из Херсона, болезни, блокада, тяжелые условия жизни в эвакуации, утрата личного архива и библиотеки — все эти сложности не сломали исследовательницу. Ирина Васильевна стойко продолжала трудиться на ниве археологической науки, сожалея перед уходом на пенсию только о том, что многие вещи не смогла и не успела довести до конца.

Основным опубликованным трудом жизни И.В. Фабрициус стала «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР» (*Фабрициус*, 1951а). После кончины В.И. Гошкевича, ее приемного отца и наставника в науке, Ирина Васильевна считала своей обязанностью не только развивать созданный им музей, но и завершить начатое им дело по изданию материалов к археологической карте Днестро-Буго-Днепровского понизовья. Сведения о памятниках этого региона он собирал многие годы, но активно начал их разрабатывать в 1914 г., когда из-за военных действий пришлось временно прекратить полевые исследования (Там же. С. 7–8). И.В. Фабрициус постоянно помогала ему в этом, а когда В.И. Гошкевича не стало, самостоятельно продолжила заниматься составлением карты. В 1930-х гг. она впервые обобщила и систематизировала данные многолетних изысканий В.И. Гошкевича, а затем добавила и свои наработанные материалы. Получился фундаментальный труд, объединивший результа-

Группа участников Ольвийской экспедиции 1928 г. В первом ряду слева направо сидят: С.С. Дложевский, И.В. Фабрициус, Н. Клеве, Е.В. Гошкевич, А.М. Тальгрен, Е.Р. Малкина, И.И. Мещанинов. Во втором ряду стоят: Л.М. Славин (четвертый слева), А.Н. Карасев (следующий за ним), Н.Б. Бакланов (в центре, восьмой слева), Т.М. Девель (четвертая справа).

Фотография И.Ф. Чистякова.

ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.172/42

ты археологического изучения территории степной и лесостепной областей Поднестровья — Поднепровья в течение XIX в. и до 1940-х гг. Для такой книги требовалось многотомное издание, поэтому планировалась ее последовательная подготовка к печати в трех частях в соответствии с географическим принципом: I — междуречье Днестра — Южного Буга; II — междуречье Южного Буга — Днепра; III — Днепр с его лиманами и левобережьем до меридиана Перекопа. В 1951 г. был опубликован только первый том (Там же), остальные так и не вышли, сохранившись в рукописном варианте в научных архивах нескольких учреждений — по трем из них имеются достоверные сведения[22], однако не исключено, что какие-то фрагменты рукописи «Археологической карты...» И.В. Фабрициус (машинописные копии и пр.) могут еще где-то находиться.

История создания «Археологической карты...» И.В. Фабрициус до последнего времени исследователями не рассматривалась — сейчас ее можно достоверно реконструировать благодаря вновь выявленным делам из научно-организационной документации архива ГАИМК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1) и материалам из личного фонда И.В. Фабрициус (РО НА

22 Научно-отраслевой архив Института археологии РАН (*Григорьева, Володин*, 2023), Научный архив Института археологии НАН Украины (*Кузьминых, Саенко*, 2023. С. 234), Научный архив Института археологии Крыма РАН (*Чемодуров*, 2022).

Архив ИИМК
Фонд № 61
Арх. № Автобиография
Л. 1 72

И. Фабрициус 1

Родилась в 1882 г. в Киеве. Отец — Василий Иванович Фабрициус, известный астроном, доктор астрономии, доктор философии, умер в 1894 г. Мать, урожденная Нечаева, состояла во втором браке с В.И. Гошкевичем, основателем и организатором Херсонского археологического музея, 35 лет работы и жизни посвятившим историко-археологическому изучению Причерноморья УССР. В эту работу была вовлечена и я с 8-летнего возраста, под руководством В.И. Гошкевича обучалась археологии.

В 1900 г. окончила Херсонскую I женскую гимназию с зол. медалью, в 1905 — Высшие женские (Бестужевские) курсы в Петербурге по математическому отделению.

По окончании курсов, где слушала лекции и на историческом отделении, принимала активное участие в археологической работе В.И. Гошкевича. В 1913 г., после того, как инициатива и результаты трудов Гошкевича получили оформление в виде Херсонского городского музея

ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1). Оба комплекса хранятся в составе собрания Научного архива ИИМК РАН, поступив туда в результате «ленинградского» периода жизни исследовательницы.

В 1931 г. Ирину Васильевну в процессе «чистки» сняли с должности директора Херсонского музея «по первой категории» как «родственницу бывшего царского министра В.А. Сухомлинова»[23] и «жену бывшего царского полковника И.И. Кономопуло». Если бы ситуация сложилась иначе, она ни за что не уехала бы из Херсона и не рассталась бы с любимой работой, ведь она продолжала дело В.И. Гошкевича, сыгравшего определяющую роль в создании Херсонского музея древностей и в формировании его коллекций (*Костенко*, 2015а; 2016).

После переезда в Ленинград И.В. Фабрициус долго не могла устроиться на работу, так как согласно Инструкции Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, вычищенные «по первой категории» лишались всех прав на пособие, пенсию, работу, выселялись из квартир (*Киселева*, 2008; СЗ СССР. № 11. Ст. 132. Разд. IV). Ей пришлось перебиваться временными подработками вовсе не по специальности, чтобы как-то существовать (*Кузьминых, Саенко*, 2023. С. 263). Все это Ирина Васильевна тяжело переживала и сильно заболела, но не смирилась с таким положением дел. Напротив, уже в 1933 г. она добилась пересмотра своего увольнения на более легкую «третью» категорию, а затем обратилась с еще одним ходатайством к сестре Ленина М.И. Ульяновой[24]. В итоге в августе 1934 г. с И.В. Фабрициус было полностью снято взыскание, наложенное при «чистке» в Херсонском музее, — она снова могла официально приступить к научной деятельности и даже вернуться на работу в Херсон (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 882. Л. 1–3).

Ирина Васильевна предпочла остаться в Ленинграде и обосновала свой поступок тем, что хотела подготовить к публикации собранные В.И. Гошкевичем «Материалы для археологической карты Днестро-Буго-Днепровского района», а для этого ей был необходим доступ в музейные и архивные собрания Москвы и Ленинграда. Сразу же после реабилитации она устроилась в Эрмитаж, где в 1934–1935 гг. работала внештатным сотрудником. В 1936–1937 гг. И.В. Фабрициус служила в Государственной публичной библиотеке (*Острой*, 2003). Одновременно в 1934–1936 гг. исследовательница по договору трудилась в ГАИМК, где ее главной задачей как раз и стала подготовка к печати материалов В.И. Гошкевича.

«Ленинградский период» и работа в ГАИМК в научной биографии И.В. Фабрициус были изучены недостаточно: восполнить отрывочные и скудные сведения могут помочь документы Научного архива ИИМК РАН. О начале подготовки «Археологической карты…» можно судить по информации из разрозненных архивных материалов ГАИМК: протоколов заседаний Института истории рабовладельческого общества, текстов издательских договоров, переписки с различными организациями, из комплекса отзывов и рецензий о готовившихся в стенах учреждения публикациях.

В марте 1934 г. исполняющий обязанности председателя ГАИМК Ф.В. Кипарисов обратился в сектор науки Наркомпроса УССР (г. Харьков) и к директору Научно-исследовательского Института истории материальной культуры ВУАН (г. Киев) Ф.А. Козубовскому. В письме он сообщал о поступившем в октябре 1933 г. предложении

Автобиография И.Ф. Фабрициус. 1951 г.

Первая страница.
РО НА ИИМК РАН.
Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

23 Е.В. Бутович (в девичестве Гошкевич), родная дочь В.И. Гошкевича, была замужем вторым браком за В.А. Сухомлиновым, военным министром Российской империи в 1909–1915 гг. О них см.: *Бей*, 2021; *Костенко, Шевченко*, 2017. С. 43–44; *Селезнев, Евдокимов*, 2020; *Шульгин*, 2002.

24 М.И. Ульянова с 1932 г. работала в Бюро жалоб Наркомата РКИ (подробнее см.: *Булюлина*, 2021; *Кунецкая, Маштакова*, 1990.

«г. Фабрициус И.В., работавшей несколько лет тому назад директором Херсонского музея, выполнить тему "Археологическая карта Украинского Причерноморья" <...> на основании имеющихся в ее распоряжении рукописи и материалов В.И. Гошкевича по "Археологической карте Херсонщины"» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 1)[25].

В связи с этим фактический руководитель ГАИМК интересовался, не противоречит ли это желание научным интересам учреждений УССР, и считал, что для такой работы

«необходимо использовать не только весьма ценные материалы, оставшиеся от Гошкевича, но и результаты археологических исследований за последние 5 лет, производившихся Херсонским и Первомайским музеями, Бугской экспедицией Укрнауки <...> и др.» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 1).

ИИМК ВУАН со «всей благожелательностью» отнесся к запланированной И.В. Фабрициус работе над «Археологической картой Причерноморья Украины». Тема полностью соответствовала планам самого Института, наметившего вскоре к исполнению «аналогичную работу, только в более широком масштабе, охватывающую всю территорию УССР» (Там же. Л. 4). Ф.А. Козубовский также обещал помочь всеми возможными материалами институтского научного архива и поделиться результатами проведенных экспедиций, но просил ознакомиться с

«проспектом и планом» готовящейся публикации, особенно если книгу И.В. Фабрициус предполагалось в дальнейшем включить в издательский план ИИМК ВУАН, чтобы обеспечить «постоянное корректирование и научное качество работы» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 4).

Заручившись поддержкой украинских коллег, в ГАИМК приступили к продвижению предложенной И.В. Фабрициус публикации среди собственных подразделений и сотрудников. 27 мая 1934 г. состоялось заседание кафедры истории античных колонизаций Северного Причерноморья Института истории рабовладельческого общества ГАИМК под председательством С.А. Жебелева. На заседании присутствовали Е.Г. Кастанаян, В.Ф. Гайдукевич, А.Н. Карасев, Т.Н. Книпович, Е.И. Леви, В.П. Лисин, Л.М. Славин, П.Н. Шульц, К.Г. Болтенко, А.П. Круглов (Там же. Л. 5). Сотрудники прослушали сообщение И.В. Фабрициус о ходе работы по составлению карты и с большим энтузиазмом обсудили дальнейшую реализацию проекта. Антиковеды при участии специалистов по истории доклассового общества и средневековой археологии детально рассмотрели план исследования и признали весьма «правильной» и «своевременной» задачей составление и издание археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна, но сочли указанные сроки выполнения (9–10 месяцев) абсолютно нереальными. И.В. Фабрициус было предложено сконцентрироваться на первом этапе только на проверке и редактировании рукописи В.И. Гошкевича, и лишь затем начать дополнять ее новыми материалами, если позволят время и финансирование. С точки зрения коллег, второй этап требовал «углубленного исследования, связанного с полевой проверочной разведочно-рекогносцировочной и топографической работой» и, предположительно, мог растянуться на несколько лет совместных с украинскими научными учреждениями усилий (док. 2–3 (1.2)).

25 О первом обращении И.В. Фабрициус в ГАИМК с предложением публикации и о переписке с Н.Я. Марром по этому вопросу см. раздел 1.3 настоящего издания.

Заседание кафедры истории античных колоний Северного Причерноморья ИИРО ГАИМК в 1935 г. За столом директор Института С.Н. Ковалев, заведующий кафедрой С.А. Жебелев, ученый секретарь Института Л.М. Славин, сотрудники кафедры: С.И. Капошина, А.Н. Карасев, В.Ф. Гайдукевич, Е.И. Леви, М.А. Наливкина.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О 1129/31

9 июня 1934 г. «гражданке Фабрициус Ирине Васильевне» ГАИМК сообщила о своем согласии поручить ей обработку материалов, «оставшихся после смерти херсонского краеведа В.И. Гошкевича», и подготовку карты с соответствующими обозначениями по данным В.И. Гошкевича. ГАИМК планировала, что порученная И.В. Фабрициус работа станет первым этапом более глобального исследования, а обработанные сведения при напечатании карты будут опубликованы в виде приложения под названием «Материалы к составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна (собранные В.И. Гошкевичем и обработанные И.В. Фабрициус)» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 10). Все детали оформления автору предлагалось координировать с Институтом истории рабовладельческого общества ГАИМК.

Со своей стороны, Академия обязалась предпринять «соответствующие шаги для согласования с научными учреждениями Украинской ССР вопроса о совместном продолжении этой работы и об издании археологической карты Днестро-Буго-Днепровского района» с учетом раскопок последних лет при участии И.В. Фабрициус (Там же).

В ответ на это письмо И.В. Фабрициус выразила ГАИМК глубокую признательность за оказанное доверие обработать материалы покойного В.И. Гошкевича и прислала смету и рабочую программу по составлению «Археологической карты Днестро-Буго-Днепровского района» (Там же. Л. 12–12об.).

Согласно своему замыслу Ирина Васильевна собиралась в течение четырех месяцев, с июля по октябрь 1934 г., посетить для работы с коллекциями Государственный исторический музей в Москве, а также музеи в Одессе, Херсоне, Николаеве, Первомайске, Зиновьевске. С ноября 1934 г. по август 1935 г. она рассчитывала обработать полученные сведения и представить в ГАИМК рукопись. Для издания предусматривалось

выполнить 100 фотоизображений и 50 чертежей. Все расходы на поездки, подготовку иллюстраций с учетом затрат на машинописный набор и бумагу, а также на выплату авторского гонорара, по подсчетам И.В. Фабрициус, должны были составить 7400 рублей (Там же. Л. 2–3об.).

Закончив предварительные переговоры с Ириной Васильевной, ГАИМК вновь обратилась к дирекции ИИМК ВУАН с просьбой в срочном порядке разъяснить, в какой степени Институт заинтересован участвовать в этом труде. В письме от 19 июня 1934 г. сообщалось, что работа И.В. Фабрициус «явилась бы первым этапом в большой работе по составлению общей археологической карты» Днестро-Буго-Днепровского бассейна. Вторым этапом должно было стать

> «подытоживание работ, проводившихся с 1919 г. по изучению этого района, затем разведочно-рекогносцировочная и проверочная работа на ряде пунктов, упоминаемых В.И. Гошкевичем, и в районах, совершенно не подвергшихся обследованию и, наконец, сведение всего этого материала и составление на основе его карты» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 13).

Академия предлагала включить подготовку и печать труда И.В. Фабрициус в свой издательский план 1935 г. «под двойной маркой» — своей и ИИМК ВУАН — с оплатой всех расходов, издательского и авторского гонораров, но просила Институт принять на себя «обязательство оказать всемерное содействие работам гр. Фабрициус» на месте. Исполнение дальнейших изысканий и подведение результатов археологических работ по изучению этого района с 1919 г. Академия уже полностью видела в компетенции самого ИИМК ВУАН, обещая помочь в случае необходимости (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 13об.) (док. 4 (1.2)).

В ответном послании (25 июня 1934 г.) дирекция ИИМК ВУАН, «принимая во внимание уже проведенную ГАИМК значительную организационно-научную работу в деле» издания указанной археологической карты, согласилась со всеми пожеланиями Академии, высказав ряд рекомендаций по вопросу ее подготовки к публикации и обозначив готовность выслать в ближайшее время необходимые архивные материалы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 14–14об.) (док. 5 (1.2)).

1 июля 1934 г. Ученый секретарь ИИРО Л.М. Славин предоставил в распоряжение руководства ГАИМК докладную записку И.В. Фабрициус (док. 6 (1.2)). Приступая к «многосторонне ответственному» заданию по обработке материалов В.И. Гошкевича, в этой записке исследовательница описала вклад своего учителя в археологическое изучение «Днестровско-Бугско-Днепровского отрезка побережья Черного моря», особенно выделяя организацию Херсонского музея древностей и подготовку к публикации накопленных им сведений в «Каталоге Херсонского Музея» и в неоконченной «Археологической карте Херсонщины». По мнению И.В. Фабрициус, «большая эрудиция, многостороннее образование, методическая, неутомимая настойчивость и даже личное обаяние» В.И. Гошкевича в значительной степени способствовали выполнению этих научных задач (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 19). Ирина Васильевна определила методы и подходы В.И. Гошкевича к сбору и обобщению данных об археологических памятниках Херсонщины как «неизменно отличающиеся» точностью, четкостью направления работы, умелым определением источников и качеством (Там же). В заключение она развернуто охарактеризовала источники из письменного наследия В.И. Гошкевича, на основании которых собиралась построить свою работу.

Уже в августе 1934 г. с И.В. Фабрициус был заключен договор об обязательстве передать в ГАИМК не позже 1 января 1936 г. готовую рукопись объемом 17 печатных

листов под названием «Материалы к составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна (собранные В.И. Гошкевичем и обработанные И.В. Фабрициус)» с приложением карты этого района и с передачей ГАИМК исключительного права на издание этого труда в течение последующих четырех лет (док. 7 (1.2)).

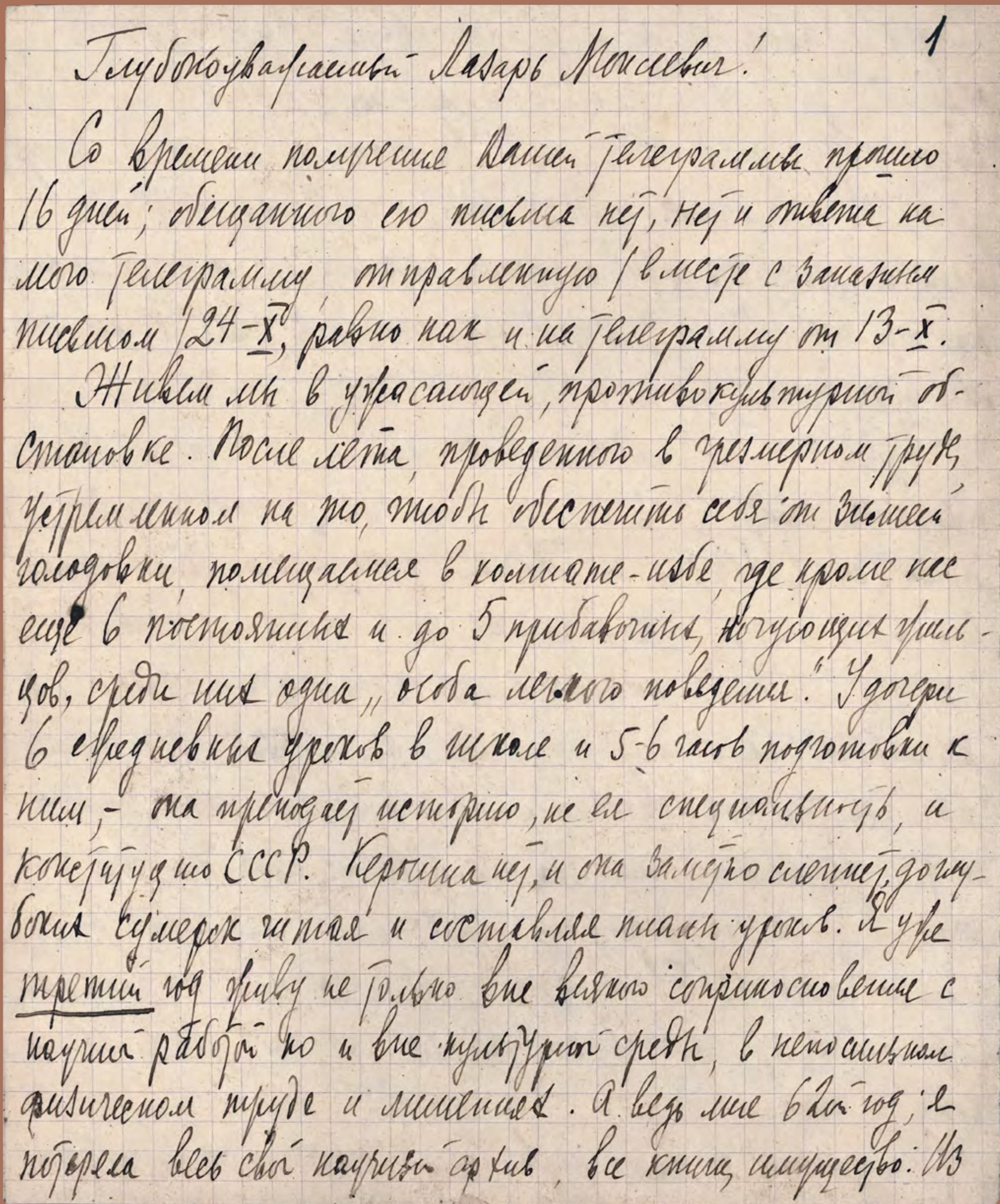
И.В. Фабрициус прекрасно справилась с поставленной задачей. К началу 1936 г. она в соответствии с условиями договора представила в Академию «Материалы для составления археологической карты Днестро-Днепровского понизовья» с приложением пяти листов десятиверстной карты района (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. Д. 11. Л. 56–57).

3 января 1936 г. в ГАИМК собралась специальная Комиссия в составе М.И. Артамонова, В.Ф. Гайдукевича и А.П. Круглова для оценки выполненной Ириной Васильевной работы. Заслушав ее сообщение и ознакомившись с рукописью, Комиссия заключила, что И.В. Фабрициус не просто переработала текст В.И. Гошкевича, но и сделала некоторые ценные дополнения. На карту было нанесено более 2000 пунктов и подготовлен объяснительный текст с описанием нанесенных на карту памятников, включающий сведения о находках и месте их хранения, а также библиографию. М.И. Артамонов дал работе И.В. Фабрициус самый положительный отзыв и рекомендовал к скорейшей печати как важное пособие в исследовательской работе (док. 8, 9 (1.2)).

Кроме отдельных документов из научно-организационных материалов ГАИМК, в ИИМК РАН хранится личный архив И.В. Фабрициус за период с 1938 по 1951 г., поступивший от ее дочери в 1966 г. и прошедший научно-техническую обработку в 1984 г. (*Григорьева, Медведева*, 2022). Необходимо подчеркнуть его особую источниковедческую ценность. Отдельные научные и экспедиционные материалы имеются в архиве Института археологии НАН Украины (РО НА ИИМК РАН. Дело фонда № 61); документы по деятельности И.В. Фабрициус сохранились и в Научном архиве Херсонского музея (*Костенко, Шевченко*, 2017. С. 45), где она проработала долгое время; диссертационное исследование лежит в фондах ИА РАН (НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380; *Григорьева, Володин*, 2023); но только в собрании Научного архива ИИМК РАН имеется самостоятельный личный фонд Ирины Васильевны Фабрициус. Его бесспорная научная значимость усиливается еще и тем, что довоенный архив И.В. Фабрициус, со слов самой исследовательницы, практически полностью погиб. В ноябре 1943 г. она с горечью писала из эвакуации об этой трагической утрате директору Института археологии АН УССР Л.М. Славину:

> «Я уже третий год живу не только вне всякого соприкосновения с научной работой, но и вне культурной среды, в непосильном физическом труде и лишениях. А ведь мне 62-й год, я потеряла весь свой научный архив, все книги, имущество. Из вещей осталось только то, что не находит сбыта» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 42. Л. 1) (док. 12 (1.2)).

Документы из личного архива И.В. Фабрициус позволяют проследить, как происходила дальнейшая подготовка «Археологической карты Причерноморья УССР» после утверждения к печати в ГАИМК в 1936 г., и в то же время понять, каким образом единая рукопись оказалась в разных архивах. В фонде исследовательницы хранятся один из вариантов авторской рукописи И.В. Фабрициус и комплекс документов, раскрывающих этапы подготовки к печати этого масштабного издания: план книги, объяснительные и докладные записки разных лет в издательство и различные научные учреждения, личная и официальная переписка о возникших во время написания текста организа-



1

Глубокоуважаемый Лазарь Моисеевич!

Со времени получения Вашей телеграммы прошло 16 дней; обещанного ею письма нет, нет и ответа на мою телеграмму, отправленную (вместе с заказным письмом) 24-X, равно как и на телеграмму от 13-X.

Живем мы в ужасающей, противокультурной обстановке. После лета, проведенного в чрезмерном труде, устремленном на то, чтобы обеспечить себя от зимней голодовки, помещаемся в комнате-избе, где кроме нас еще 6 постоянных и до 5 прибавочных, ночующих жильцов, среди них одна „особа легкого поведения." У дочери 6 ежедневных уроков в школе и 5-6 часов подготовки к ним, — она преподает историю, не ее специальность, и конституцию СССР. Керосина нет, и она заметно слепнет, до глубоких сумерок читая и составляя планы уроков. Я уже третий год живу не только вне всякого соприкосновения с научной работой но и вне культурной среды, в непосильном физическом труде и лишениях. А ведь мне 62ой год; я потеряла весь свой научный архив, все книги, имущество. Из

ционных проблемах, об авторских правах и о последующей публикации второй и третьей частей рукописи.

В 1934–1936 гг. И.В. Фабрициус подготовила «Материалы к составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна (собранные В.И. Гошкевичем и обработанные И.В. Фабрициус)» к печати в издательстве ГАИМК, но последовавшая в 1937 г. реорганизация ГАИМК в Институт истории материальной культуры им. Н.Я. Марра Академии наук СССР задержала выход публикации[26]. В 1937 г. она продолжила заниматься этой работой в ИИМК ВУАН (с 1938 г. — ИА АН УССР) в Киеве, куда И.В. Фабрициус приняли на должность и.о. старшего научного сотрудника (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 1об.). В начале декабря 1938 г. руководство ИА АН УССР предложило исследовательнице превратить «Археологическую карту» в кандидатскую диссертацию, что она и сделала, успешно защитив ее в апреле 1945 г. в Москве (*Григорьева, Володин*, 2023). В печатном виде «многострадальный» первый том «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» увидел свет только через 17 лет с момента начала работы.

В Институте археологии АН УССР процесс подготовки рукописи сопровождался постоянными проблемами и скандалами. В черновиках служебных записок, писем руководству и в личной переписке И.В. Фабрициус прослеживается, какими усилиями давалось это издание самой исследовательнице:

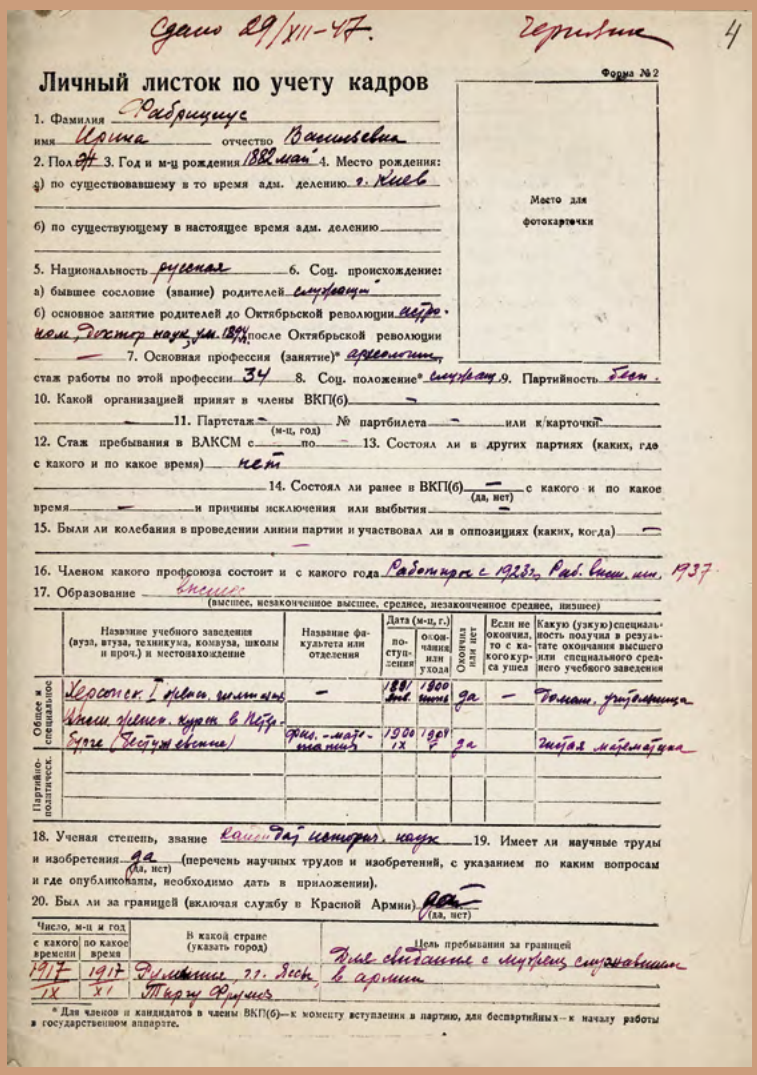
> «...карта написана мною в 1934–1939 гг. с громадным рабочим напряжением, которое понятно каждому, знающему объем археологического материала, известного на этой территории, каждому, знающему состояние изучения этого материала, и каждому, знающему, что такое представляет собой по трудоемкости» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 14).

На страницах архивных материалов Ирина Васильевна предстает бескомпромиссным человеком с очень непростым характером, часто общавшимся с коллегами «в резком полемическом тоне» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 51. Л. 1), но при этом абсолютно преданным своему делу. Несколько раз в процессе работы над «Археологической картой» она порывалась уволиться, и нельзя сказать, что она делала это безосновательно. Документы содержат вполне заслуженные жалобы и критику администрации в вопросах создания «Археологической карты...». Во время подготовки издания постоянно присутствовала организационная неразбериха, несколько раз менялся план и структура публикации. Ненормальную ситуацию, сложившуюся вокруг готовившейся книги, И.В. Фабрициус подробно описала в обращении 1939 г. к дирекции киевского института:

> «считаю необходимым сообщить факты, обрисовывающие те ненормальные условия, в каких протекает работа над составлением археологической карты УССР <...> История т. I АК — Причерноморье, а с ней и всей проводившейся работы по АК УССР, такова. В июне 1936 г. я сдала по договору с ГАИМК 20 печ. листов "Материалов для археологической карты Днестро-Буго-Днепровского понизовья", собранные В.И. Гошкевичем до 1923 г. Работа эта была одобрена, принята к печатанию в 1936 г., но задержалась в портфеле ГАИМК ввиду предстоявшей реорганизации этого учреждения. — В апреле 1937 г. я начала составлять дополнения к тексту 1936 г. мате-

Письмо И.В. Фабрициус Л.М. Славину. 1943 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

26 По постановлению Президиума АН в августе 1937 г. ГАИМК вошла в систему АН и была реорганизована в Институт истории материальной культуры (ИИМК) в Ленинграде с отделением в Москве. Кроме того, поменялось и все руководство Института, содействовавший продвижению проекта Ф.В. Кипарисов уже был арестован и расстрелян.



Сдано 29/XII-47. Черняк 4

Форма № 2

Личный листок по учету кадров

Место для фотокарточки

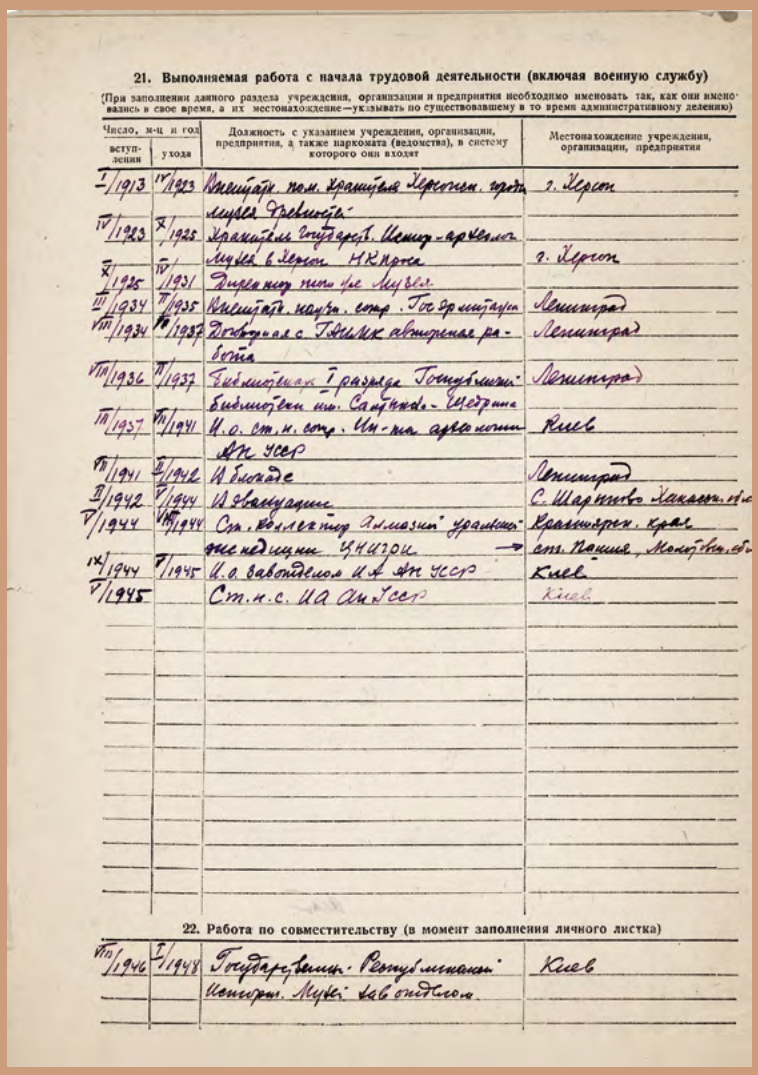
1. Фамилия Фабрициус
имя Ирина отчество Васильевна
2. Пол ж 3. Год и м-ц рождения 1882 май 4. Место рождения:
а) по существовавшему в то время адм. делению г. Киев
б) по существующему в настоящее время адм. делению
5. Национальность русская 6. Соц. происхождение:
а) бывшее сословие (звание) родителей служащий
б) основное занятие родителей до Октябрьской революции астроном, доктор наук, ум. 1894 г. после Октябрьской революции — 7. Основная профессия (занятие)* археологии, стаж работы по этой профессии 34 8. Соц. положение* служащ. 9. Партийность бесп.
10. Какой организацией принят в члены ВКП(б) —
11. Партстаж — (м-ц, год) № партбилета — или к/карточки
12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с — по — 13. Состоял ли в других партиях (каких, где с какого и по какое время) нет
14. Состоял ли ранее в ВКП(б) — (да, нет) с какого и по какое время — и причины исключения или выбытия —
15. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) —
16. Членом какого профсоюза состоит и с какого года Работник с 1923 г. Раб. высш. шк. 1937
17. Образование высшее (высшее, незаконченное высшее, среднее, незаконченное среднее, низшее)

	Название учебного заведения (вуза, втуза, техникума, комвуза, школы и проч.) и местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (м-ц, г.) поступления	Дата (м-ц, г.) окончания или ухода	Окончил или нет	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую (узкую) специальность получил в результате окончания высшего или специального среднего учебного заведения
Общее и специальное	Херсонск. I женск. гимназия	—	1891 янв.	1900 июнь	да	—	Домаш. учительница
	Высш. женск. курсы в Петербурге (Бестужевские)	Физ.-математич.	1900 IX	1904 V	да		Чистая математика
Партийно-политическ.							

18. Ученая степень, звание кандидат историч. наук 19. Имеет ли научные труды и изобретения да (да, нет) (перечень научных трудов и изобретений, с указанием по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении).
20. Был ли за границей (включая службу в Красной Армии) да (да, нет)

Число, м-ц и год с какого времени	Число, м-ц и год по какое время	В какой стране (указать город)	Цель пребывания за границей
1917	1917	Румыния, г.г. Яссы	Для свидания с мужем служавшим в армии
IX	XI	Тыргу Фрумос	

* Для членов и кандидатов в члены ВКП(б)—к моменту вступления в партию, для беспартийных—к началу работы в государственном аппарате.



21. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)

(При заполнении данного раздела учреждения, организации и предприятия необходимо именовать так, как они именовались в свое время, а их местонахождение—указывать по существовавшему в то время административному делению)

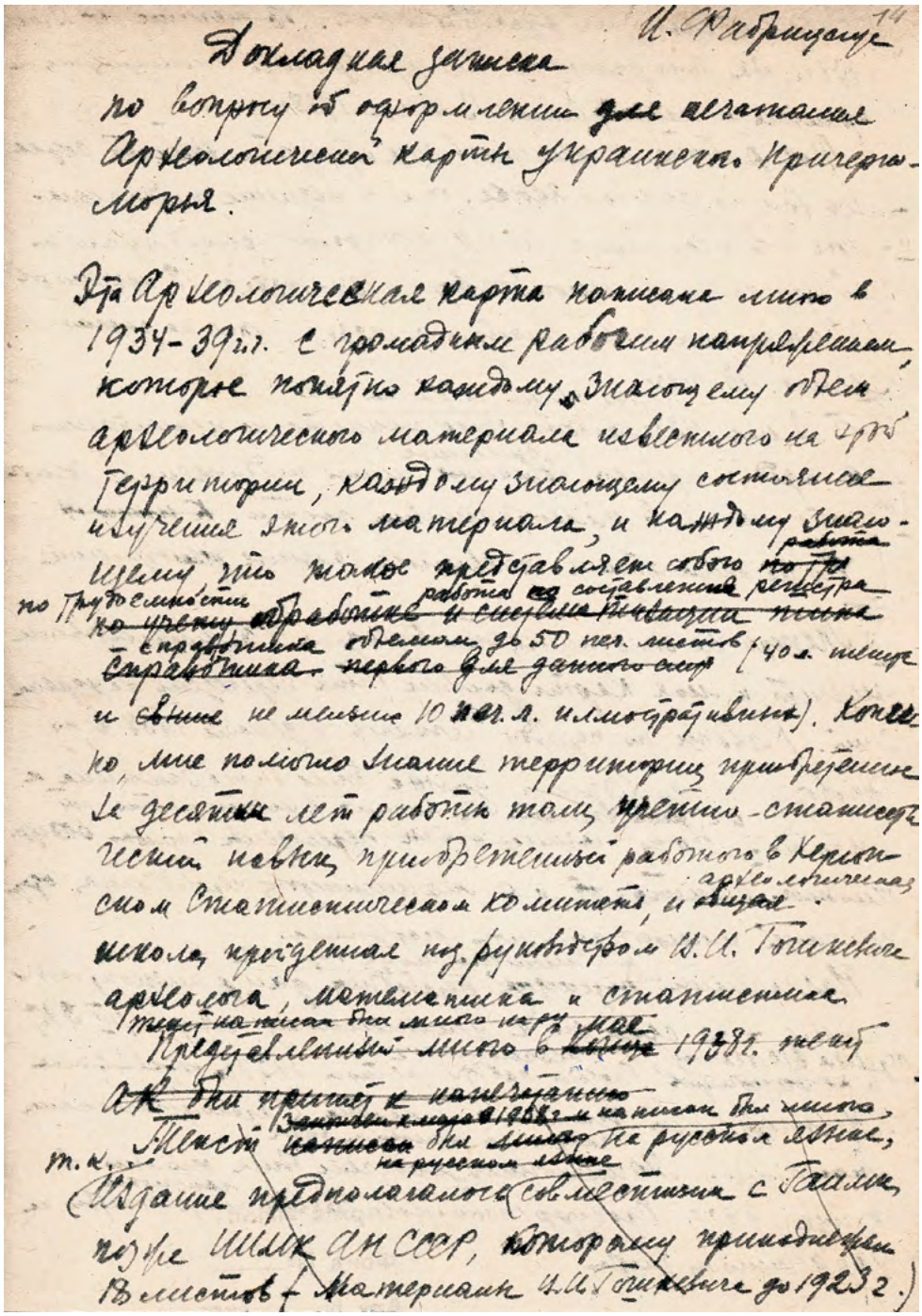
Число, м-ц и год вступления	Число, м-ц и год ухода	Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также наркомата (ведомства), в систему которого они входят	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
I/1913	IV/1923	Внештатн. пом. хранителя Херсонск. городск. музея древностей	г. Херсон
IV/1923	X/1925	Хранитель Государств. Историч.-археолог. музея в Херсон НКПроса	г. Херсон
X/1925	IV/1931	Директор того же музея	
III/1934	II/1935	Внештатн. научн. сотр. Гос. эрмитажа	Ленинград
VIII/1934	VII/1937	Договорная с ГАИМК авторская работа	Ленинград
VIII/1936	II/1937	Библиотекарь I разряда Госпублич. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина	Ленинград
III/1937	VII/1941	И.о. ст.н. сотр. Ин-та археологии АН УССР	Киев
VII/1941	II/1942	В блокаде	Ленинград
II/1942	V/1944	В эвакуации	С. Шарыпово Хакасск. обл.
V/1944	VIII/1944	Ст. коллектор Алмазной уральской экспедиции ЦНИГРИ	Красноярск. края, ст. Пашня, Молотовск. обл.
IX/1944	V/1945	И.о. завотделом ИА АН УССР	Киев
V/1945		Ст.н.с. ИА АН УССР	Киев

22. Работа по совместительству (в момент заполнения личного листка)

VIII/1946	I/1948	Государственн. Республиканск. Историч. Музей завотделом	Киев

И.В. Фабрициус.
Личный листок
по учету кадров. 1947 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61.
Оп. 1. Д. 72. Л. 4–4об.

риалами 1924–1936 гг., уже как тему штатной работы в ИИМК АН УССР <...> Но за 1937 г. произошло первое изменение программы: по соглашению с ИИМК АН СССР печатание моего текста 1936 г. было передано в Киев и на основании этого соглашения решено было печатать один том — "Причерноморье", иллюстрировать его целиком за исключением "самоцельных" Ольвии, Березани и Усатова <...> немедленно после окончания тома I запланирован т. II — Приазовье <...> я подала в начале 1938 г. докладную записку об основах организации составления АК УССР. Судьба этой записки мне не известна <...> она не обсуждалась» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2) (док. 11 (1.2)).



Первый лист черновика докладной записки И.В. Фабрициус. [После 1945 г.]
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 14

Ст.научн.сотрудника Института
Археологии АН УССР

Фабрициус И.В.

В дополнение к заявлению от 10.X-1939 г., поданному мною по поводу внезапного передвижения срока моего профотпуска, считаю необходимым сообщить факты обрисовывающие те ненормальные условия, в каких протекает работа над составлением археологической карты УССР /= АК в дальнейшем изложении/, оставляя в стороне на этот раз те ненормальности, в какие поставлена была, в связи с общим положением, моя работа по скифологии.

История т.I АК- Причерноморье, а с ней и всей проводившейся работы по АК УССР, такова. В июне 1936 г. я сдала по договору с ГАИМК 20 печ.листов "Материалов для археологической карты Днестро-Буго-Днепровского понизовья, собранные В.И.Гошкевичем до 1923 г." Работа эта была одобрена, принята к печатанию в 1936 г., но задержалась в портфеле ГАИМК в виду предстоявшей реорганизации этого учреждения.- В апеле 1937 г. я начала составлять дополнения к тексту 1936 г. материалами 1924-1936 г., уже как тему штатной работы в ИИМК АН УССР, причем Дирекцией было принято мое предложение иллюстрировать эти материалы. -Текстовая часть темы /около 12 печ.лист./ была сдана мною к 12.XП-1937 г.; иллюстрации не были сделаны, т.к.командировочное удостоверение в 5 музеев Одесской области, куда я ездила за собиранием материалов, не обеспечило права графического воспроизведения памятников, и решена была дополнительная командировка в конце 1937 г.-Но за 1937 г. произошло первое изменение программы: по соглашению

В 1938 г. ее также вынудили отступить от первоначальной версии издания, утвержденной в ГАИМК в 1934–1936 гг., где вклад и авторство В.И. Гошкевича планировалось выделить особо, теперь же от нее потребовали объединить вместе текст В.И. Гошкевича, охватывающий источники до 1923 г., и ее собственные дополнения за 1924–1936 гг., чем И.В. Фабрициус была до крайней степени возмущена. Очередной вариант работы обсуждался на заседании Института археологии АН Украины в мае 1938 г.:

> «...решено было: 1. Расширить иллюстративную часть как в общем содержании, так и введением раньше исключенных разделов: Ольвия, Березань, Усатово <...> 2. Мою работу немедленно послать на рецензию в ИИМК АН СССР с указанием на технические недоделы, которые будут устранены в окончательном оформлении с учетом указаний рецензии» (Там же. Л. 2).

Графическую карту и иллюстрации предполагалось закончить к осени, одновременно получить официальные рецензии на рукопись от ИИМК АН СССР и уже отправить монографию в печать. И.В. Фабрициус спокойно отправилась в экспедицию, но по возращении ее ждал новый сюрприз. 23 ноября в киевском институте состоялось совещание, на котором постановили:

> «сделать новую переработку текста; слить органически, с уничтожением авторства В.И. Гошкевича, тексты 1936 и 1937 г. и приступить к переводу на украинский язык этого нового варианта» (Там же. Л. 3).

С негодованием исследовательница сообщала о случившемся своему ленинградскому коллеге М.И. Артамонову, назначенному одним из официальных рецензентов книги от ИИМК АН СССР:

> «Дело в том, что нельзя было уступать требованиям бывшего руководства нашего Института и сливать воедино обработанную мною Карту В. Гошкевича с материалами 1923–36 гг., собранными мною <...> очевидна для меня нелепость этого "слияния". Очень, очень жаль, что сделали секретом от меня Ваши замечания, показавшие большое Ваше критическое чутье. Из "слияния" хороший стильный текст В.И. Гошкевича стал архаическим, а дополнение его материалами 1923–36 гг. — "частушками"» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 40. Л. 1) (док. 10 (1.2)).

С необходимостью перевода рукописи на украинский язык И.В. Фабрициус тоже была не согласна. Текст книги готовился на русском языке, так как

> «издание предполагалось совместно с ГАИМК, позже ИИМК АН СССР, которому принадлежало 18 листов (Материалы В.И. Гошкевича до 1923 г.), следовательно, на русском же языке <...> В мае 1938 г. на общем собрании ИА работа была принята к напечатанию <...> Теперь же выяснилось, что <...> ИА израсходовали лимит и моя Карта должна быть переведена на украинский. Работа по переводу началась в декабре 1938 и <...> должна была быть закончена к 1 марта, и с того времени я попала в зависимость» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 14).

Первый лист докладной записки И.В. Фабрициус в дирекцию ИА АН УССР о подготовке к изданию «Археологической карты Причерноморья Украины». 23 октября 1939 г.

Машинопись.

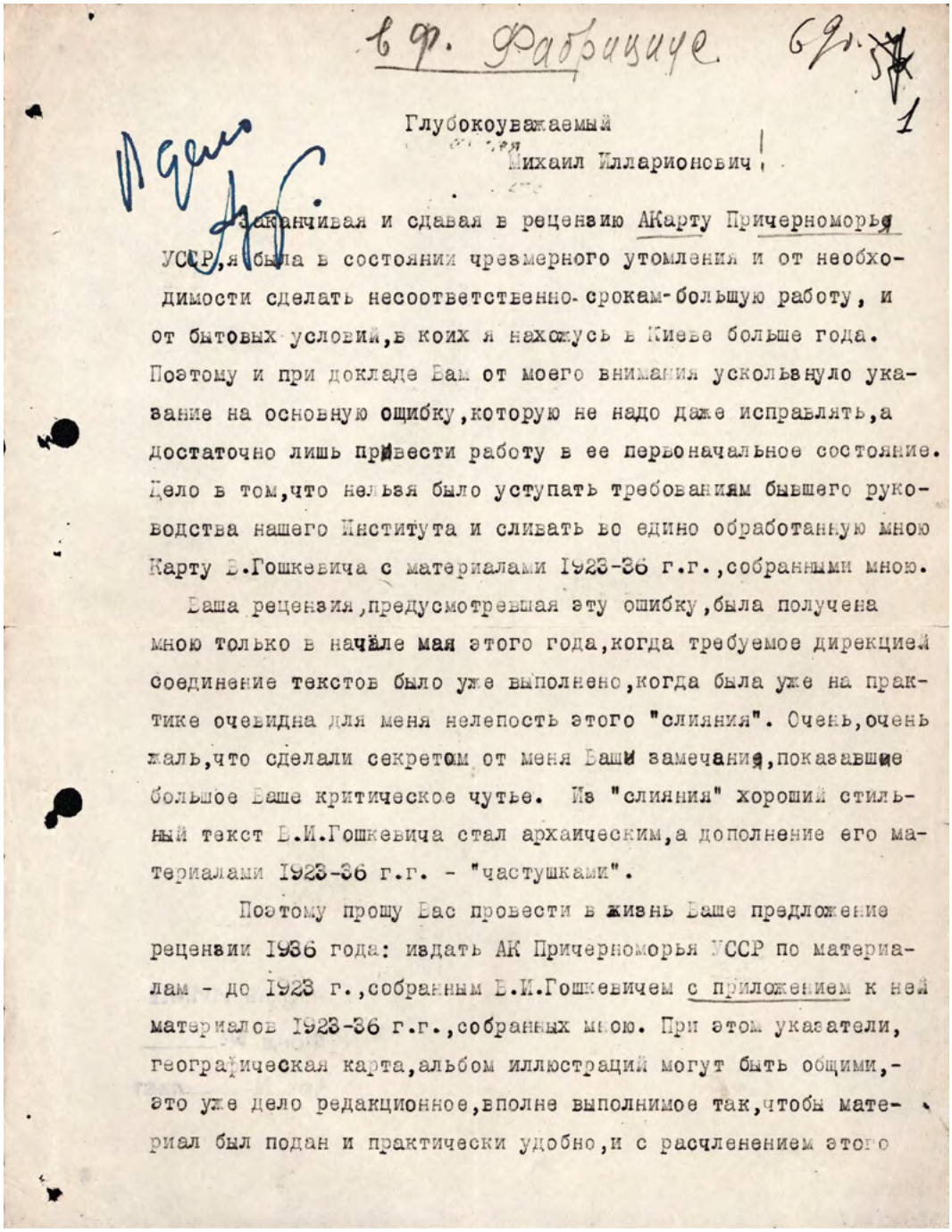
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 1

И.В. Фабрициус выступила категорически против перевода, хотя сама прекрасно владела украинским языком:

> «АК УССР должна быть издаваема на русском языке, ибо это справочник-сводка, необходимая всем археологическим учреждениям СССР» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 3).

Тем не менее, решение о печати книги на украинском было принято, и началась работа по ее переводу. И.В. Фабрициус

> «взяла на себя обязательство обеспечить <...> бесперебойную подачу заново переработанного текста для того, чтобы перевод был готов к концу января 1939 г. Сличение перевода с оригиналом в смысловом отношении я брала на себя в порядке соцобязательства, во внеслужебное время <...> несмотря на своевременную подачу последней переработки текста, только 2/3 его — перевод основного текста без примечаний был сделан к маю <...> Перевод сделан был не одним лицом: некоторые тетради отличались особой безграмотностью» (Там же. Л. 4).



в ф. Фабрициус 69 г. 57 1

Глубокоуважаемый
Михаил Илларионович!

Заканчивая и сдавая в рецензию АКарту Причерноморья УССР, я была в состоянии чрезмерного утомления и от необходимости сделать несоответственно срокам большую работу, и от бытовых условий, в коих я нахожусь в Киеве больше года. Поэтому и при докладе Вам от моего внимания ускользнуло указание на основную ошибку, которую не надо даже исправлять, а достаточно лишь привести работу в ее первоначальное состояние. Дело в том, что нельзя было уступать требованиям бывшего руководства нашего Института и сливать во едино обработанную мною Карту В.Гошкевича с материалами 1923-36 г.г., собранными мною.

Ваша рецензия, предусмотревшая эту ошибку, была получена мною только в начале мая этого года, когда требуемое дирекцией соединение текстов было уже выполнено, когда была уже на практике очевидна для меня нелепость этого "слияния". Очень, очень жаль, что сделали секретом от меня Ваши замечания, показавшие большое Ваше критическое чутье. Из "слияния" хороший стильный текст В.И.Гошкевича стал архаическим, а дополнение его материалами 1923-36 г.г. - "частушками".

Поэтому прошу Вас провести в жизнь Ваше предложение рецензии 1936 года: издать АК Причерноморья УССР по материалам - до 1923 г., собранным В.И.Гошкевичем с приложением к ней материалов 1923-36 г.г., собранных мною. При этом указатели, географическая карта, альбом иллюстраций могут быть общими, - это уже дело редакционное, вполне выполнимое так, чтобы материал был подан и практически удобно, и с расчленением этого

Письмо И.В. Фабрициус М.И. Артамонову. 1938 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 40. Л. 1

В итоге основной «переводчик дал низкопробный перевод и не сдал его к условленному сроку», а «бросил незаконченную работу летом 1939 г.» (Там же. Л. 14об.).

В то же самое время в начале декабря 1938 г. руководство ИА АН УССР назначило И.В. Фабрициус подготовить «Карту» для представления в качестве кандидатской диссертации, постановив срочно выполнить эту работу уже в первой четверти 1939 г. Защита диссертационного исследования потребовалась, чтобы пройти обязательную аттестацию научных кадров и получить подтверждение квалификации, необходимой для научной работы (*Мамонтова, Соганова*, 2014; *Костенко, Шевченко*, 2016. С. 131; РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 2). После многолетней научной и музейной деятельности И.В. Фабрициус, будучи давно признанным специалистом, предстояло снова доказывать свой профессиональный уровень.

В довоенный период работа по изданию «Археологической карты...» так и осталась незавершенной. Ситуация все более и более осложнялась. На сообщения И.В. Фабрициус о «недоделках» в переводе текста руководство Института рекомендовало подавать в издательство для набора два варианта: на украинском и на русском. Работа с иллюстрациями тоже продвигалась тяжело: нанятый для исполнения графической карты чертежник постоянно затягивал сроки сдачи, несколько раз переделывал эскиз, и окончательный вариант Ирина Васильевна так и не признала «приемлемым». Неопределенным оставалось и положение с рецензией, которую вряд ли ИИМК АН СССР смог бы оперативно предоставить на украинскую версию рукописи книги (Там же. Л. 4–5).

В июле 1940 г. И.В. Фабрициус расторгла договор с ИИМК АН СССР и потребовала права на свою рукопись обратно:

«По договору, заключенному 13.VIII.1934 года, я передала В / исключительное право на издание в течение 4-х лет моего труда под названием: "Материалы к составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна". По условиям договора и Закона "Об авторском праве" — Вы обязаны были выпустить мой труд в свет. Однако до сего дня произведение мое не опубликовано. А потому, и в соответствии со ст. 23 Закона "Об авторском праве" — настоящим заявляю о расторжении договора и прошу возвратить мне рукопись по указанному выше адресу» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 41. Л. 1).

Началась Великая Отечественная война, и срочность публикации «Археологической карты...» на некоторое время отступила. Во время войны И.В. Фабрициус вместе с дочерью сначала находились в блокадном Ленинграде, а затем жили в эвакуации в городке Шарипово (Хакасская автономная область) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 1). «Ужасающая, противокультурная обстановка» сильно тяготила ее из-за сложных условий быта и никак не располагала к научной работе. «После лета, проведенного в чрезмерном труде, устремленном на то, чтобы обеспечить себя от зимней голодовки, помещаемся в комнате-избе, где кроме нас еще 6 постоянных и до 5 прибавочных, ночующих жильцов», — писала она директору Института Л.М. Славину в ожидании «вызова-вызволения из Шарипова». Только переписка с ним давала ей хоть какую-то надежду на лучшее будущее:

> «страшно Ваше молчание. Без метафор: оно для нас гробовое. Ибо не имея поддержки извне, брошенные на произвол войны коллективом, которому я отдала годы богато и много производительного труда, пережив ужасы последних двух лет, мы запуганы, потеряли уверенность в будущем, связанном с Институтом» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–2).

Ее чаяния оправдались, и в 1944 г. И.В. Фабрициус после возобновления деятельности Института археологии в разрушенном Киеве возвратилась и продолжила научную работу (*Костенко, Шевченко*, 2017. С. 100).

По просьбе Л. М. Славина И.В. Фабрициус заняла руководящую должность (см.: *Черкасская*, 2016. С. 96–98; *Саєнко*, 2017. С. 267). В своей автобиографии она упоминает, что

> «до мая 1945 г. исполняла обязанности завотделом скифо-античной археологии, от которых освобождена по личному желанию» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 2).

В этот период Ирина Васильевна активно работала над скифской тематикой и планировала возобновление работ Тясминской экспедиции[27].

В 1945 г. Л.М. Славин вновь предложил И.В. Фабрициус оформить текст «Археологической карты» для издательства, но у нее остался только плохой украинский перевод, русский вариант рукописи пропал во время войны вместе со всем имуществом и библиотекой. В черновике докладной записки, сохранившемся в ее личном архивном собрании, исследовательница жаловалась:

> «Перевод очень низкого качества, нуждающийся в тщательном отредактировании, к тому же сохранившийся экземпляр был откорректирован весьма неграмотно. Русский текст авторский оригинал увезен немцами <...> Теперь, когда мое здоровье очень подорвано пережитыми годами войны, когда мне 63 года и когда не так уже много осталось работать над творчески интересующими меня темами, я не могу взять на себя выполнение Вашего поручения <...> без того, чтобы не оговорить соответствующих условий работы, обеспечивающих планомерные работы» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 15).

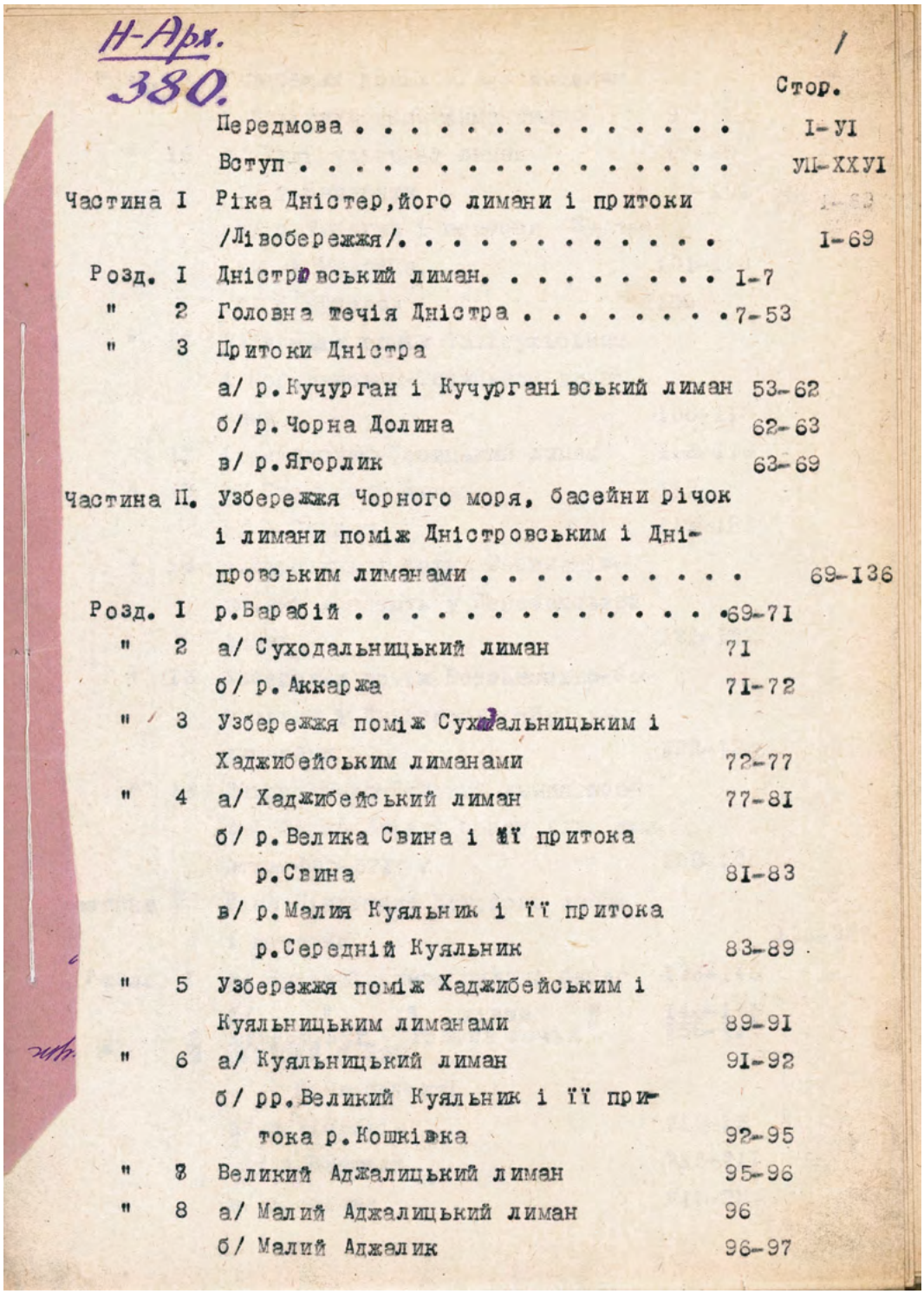
И.В. Фабрициус (крайняя справа) и рабочие на раскопках Шарповского городища в 1947 г.
Тясминская экспедиция ИА АН УССР.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 14. Л. 12

Справа, сверху
И.В. Фабрициус на раскопках Шарповского городища в 1947 г.
Тясминская экспедиция ИА АН УССР.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 14. Л. 57

Справа, снизу
И.В. Фабрициус (крайняя слева) и рабочие на раскопках Шарповского городища в 1947 г.
Тясминская экспедиция ИА АН УССР.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 14. Л. 40

27 Продолжение работ этой экспедиции освещено в отдельной статье — см.: *Фабрициус*, 1952.

Надо отдать должное работоспособности и упорству И.В. Фабрициус, она довольно быстро переработала сохранившийся текст в диссертационное исследование на украинском языке, а затем восстановила объемную рукопись и на русском языке. В апреле 1945 г. в ИИМК АН СССР (г. Москва) Ирина Васильевна благополучно защитила кандидатскую диссертацию «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР» (*Григорьева, Володин*, 2023; *Костенко, Шевченко*, 2017. С. 100; РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 39. Л. 4).



Н-Арх.
380.

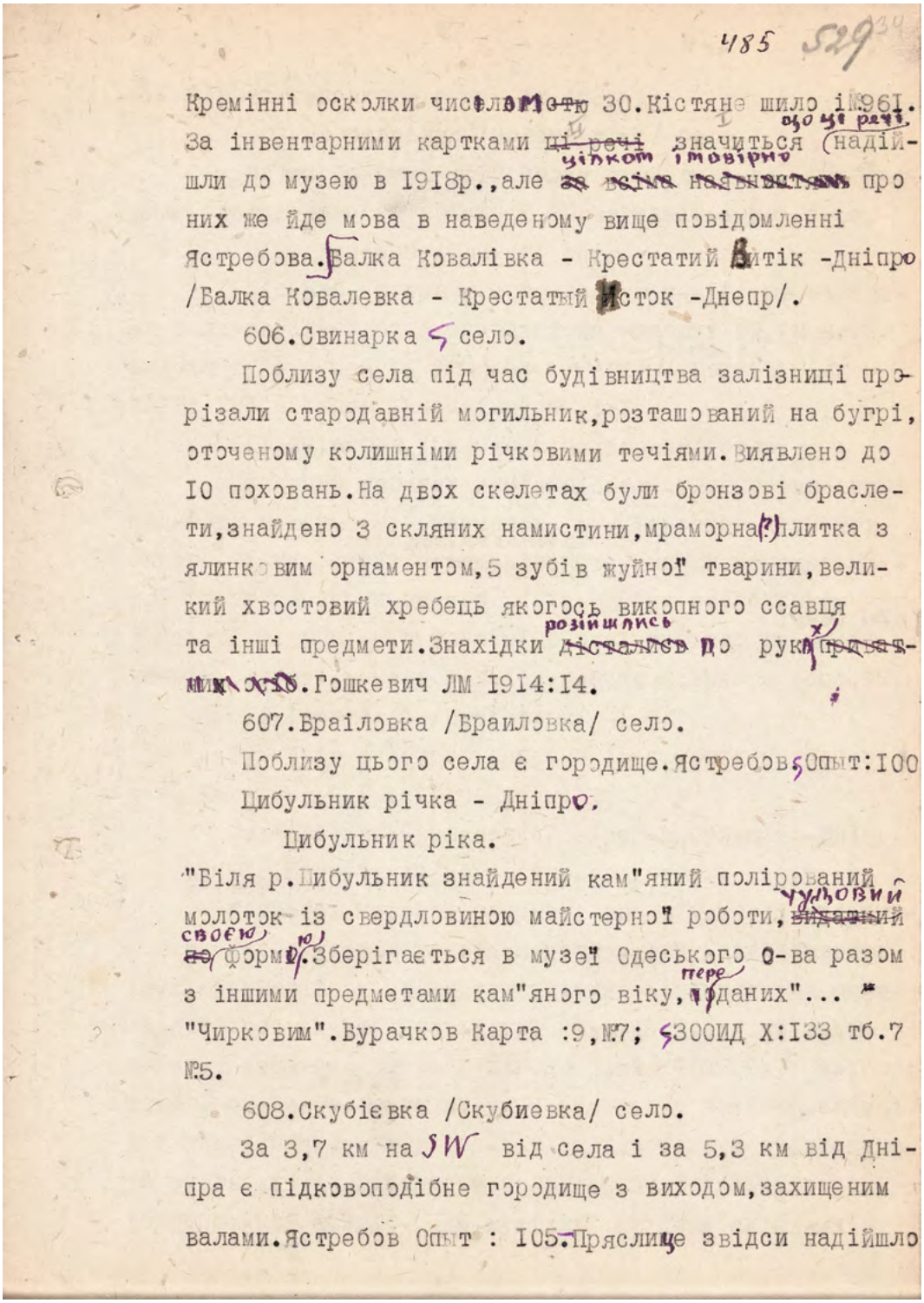
/

Стор.

Передмова . . . . . I-VI
Вступ . . . . . VII-XXVI
Частина I Ріка Дністер,його лимани і притоки
/Лівобережжя/. I-69
Розд. I Дністровський лиман. I-7
" 2 Головна течія Дністра 7-53
" 3 Притоки Дністра
а/ р.Кучурган і Кучургані вський лиман 53-62
б/ р.Чорна Долина 62-63
в/ р.Ягорлик 63-69
Частина II. Узбережжя Чорного моря, басейни річок
і лимани поміж Дністровським і Дніпровським лиманами 69-136
Розд. I р.Барабій 69-71
" 2 а/ Суходальницький лиман 71
б/ р.Аккаржа 71-72
" 3 Узбережжя поміж Суходальницьким і
Хаджибейським лиманами 72-77
" 4 а/ Хаджибейський лиман 77-81
б/ р.Велика Свина і її притока
р.Свина 81-83
в/ р.Малия Куяльник і її притока
р.Середній Куяльник 83-89
" 5 Узбережжя поміж Хаджибейським і
Куяльницьким лиманами 89-91
" 6 а/ Куяльницький лиман 91-92
б/ рр.Великий Куяльник і її при-
тока р.Кошківка 92-95
" 7 Великий Аджалицький лиман 95-96
" 8 а/ Малий Аджалицький лиман 96
б/ Малий Аджалик 96-97

Оглавление диссертации И.В. Фабрициус «Археологическая карта Причерноморья Украины». 1945 г.
НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380. Л. 1

Официальными оппонентами выступили авторитетные ученые: сотрудница ИИМК АН СССР Татьяна Сергеевна Пассек (специалист по неолиту, энеолиту и бронзовому веку Юго-Восточной Европы) и сотрудник НИИ антропологии и кафедры археологии МГУ Михаил Вацлавович Воеводский (специалист по каменному веку Восточно-Европейской равнины). Во многом беспрепятственно пройти бюрократические процедуры защиты И.В. Фабрициус смогла благодаря содействию и дружескому



485 529

Кремінні осколки числом 30. Кістяне шило і №961. За інвентарними картками ці речі значиться (надійшли до музею в 1918р., але за всіма наявностями про них же йде мова в наведеному вище повідомленні Ястребова. Балка Ковалівка - Крестатий Витік -Дніпро /Балка Ковалевка - Крестатый Исток -Днепр/.

606. Свинарка село.

Поблизу села під час будівництва залізниці прорізали стародавній могильник, розташований на бугрі, оточеному колишніми річковими течіями. Виявлено до 10 поховань. На двох скелетах були бронзові браслети, знайдено 3 скляних намистини, мраморна(?) плитка з ялинковим орнаментом, 5 зубів жуйної тварини, великий хвостовий хребець якогось викопного ссавця та інші предмети. Знахідки дісталися до рук приватних осіб. Гошкевич ЛМ 1914:14.

607. Браіловка /Браиловка/ село.

Поблизу цього села є городище. Ястребов Опыт:100

Цибульник річка - Дніпро.

Цибульник ріка.

"Біля р. Цибульник знайдений кам"яний полірований молоток із свердловиною майстерної роботи, видатний по формі. Зберігається в музеї Одеського О-ва разом з іншими предметами кам"яного віку, поданих"... "Чирковим". Бурачков Карта :9, №7; ЗООИД X:133 тб.7 №5.

608. Скубієвка /Скубиевка/ село.

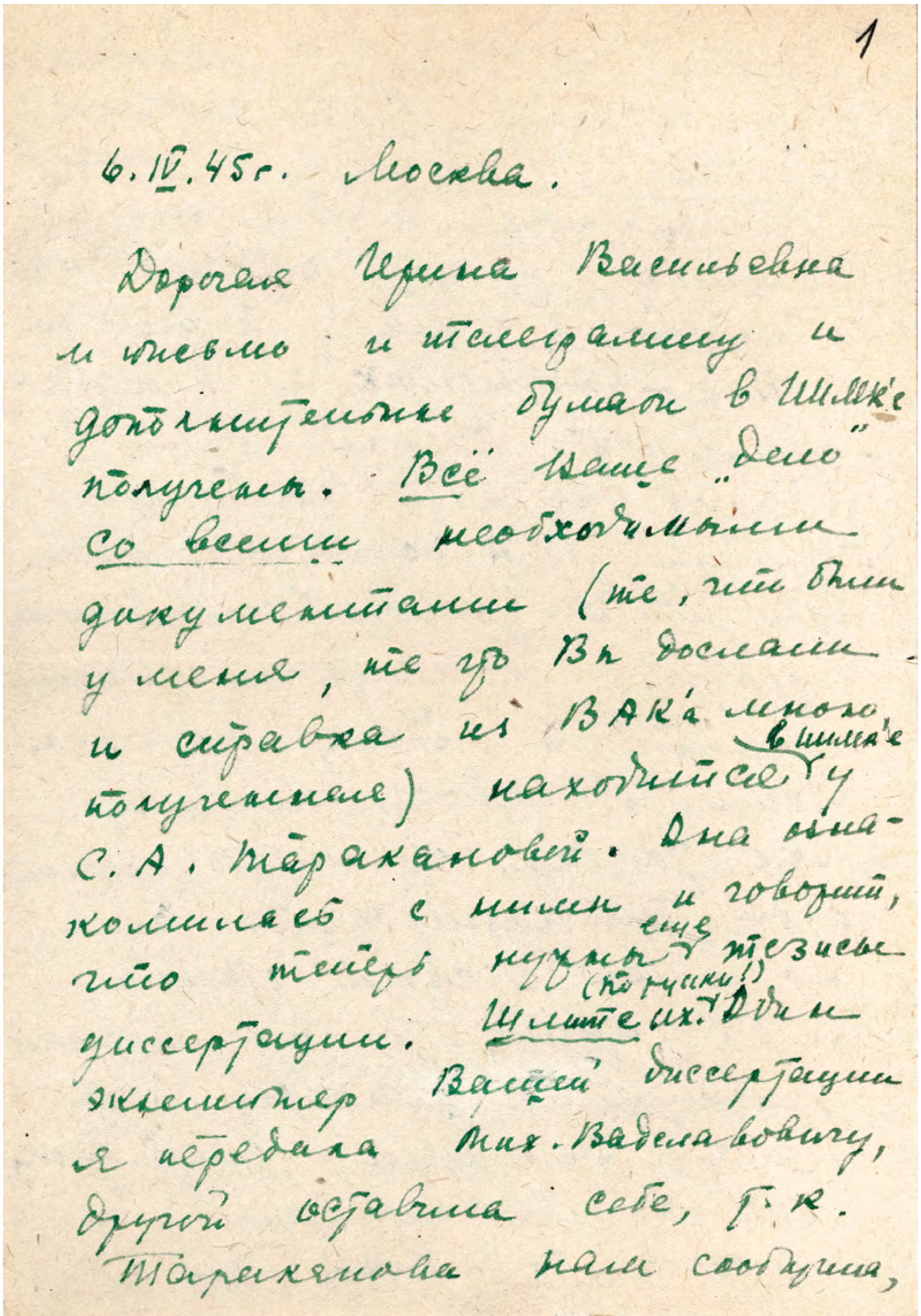
За 3,7 км на SW від села і за 5,3 км від Дніпра є підковоподібне городище з виходом, захищеним валами. Ястребов Опыт : 105. Пряслице звідси надійшло

Лист из диссертации И.В. Фабрициус «Археологическая карта Причерноморья Украины». 1945 г.

НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380. Л. 529

участию Т.С. Пассек, обладавшей немалым опытом в решении таких вопросов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–2) (док. 13 (1.2)).

На защите оппоненты отметили «большое научное значение представленной к защите работы, потребовавшей от диссертантки многолетнего и кропотливого научного труда» и указали, что «разработанный И.В. Фабрициус метод составления археологических карт является ценным вкладом в науку» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61.


1

6.IV.45 г. Москва.

Дорогая Ирина Васильевна
и письмо и телеграмму и дополнительные бумаги в ИИМК'е получены. Всё Ваше „дело" со всеми необходимыми документами (те, что были у меня, те что Вы достали и справка из ВАК'а мною полученная) находится в ИИМК'е у С.А. Таракановой. Она ознакомилась с ними и говорит, что теперь нужны еще тезисы (по науке!) диссертации. Шлите их. Один экземпляр Вашей диссертации я передала Мих. Вацлавовичу, другой оставила себе, т.к. Тараканова нам сообщила,

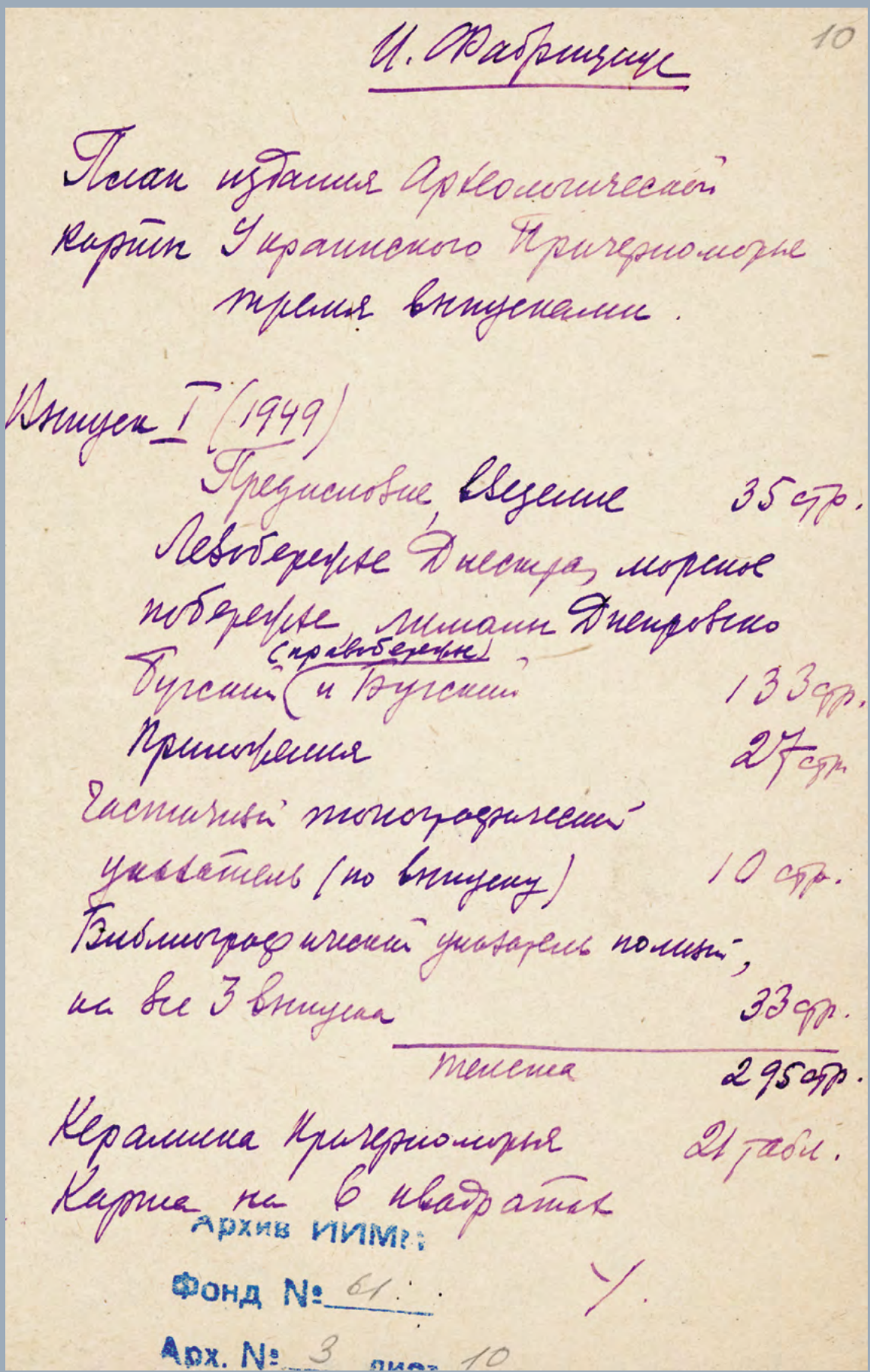
Письмо Т.С. Пассек к И.В. Фабрициус. 6 апреля 1945 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 60. Л. 1

Оп. 1. Д. 39. Л. 1, 13, 18). По итогам заседания члены Ученого совета заключили, что она «охарактеризовала методы собирания материалов к карте, представила подробную картину памятников, а также альбом многочисленных находок, иллюстрирующих карту», и единогласно присудили И.В. Фабрициус ученую степень (*Тараканова*, 1947б. С. 150). Защита стала важным этапом в истории создания «Карты». Несмотря на явное «обособление» от марксистско-ленинской методологии, работа И.В. Фабрициус успешно прошла критерии высшей школы в советской системе аттестации. Исследование получило самые высокие оценки специалистов, что подчеркивало необходимость его скорейшего издания.

В настоящее время единственный экземпляр диссертации И.В. Фабрициус (на украинском языке) хранится в Научно-отраслевом архиве Института археологии РАН (НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380), а отзывы официальных оппонентов — в личном фонде И.В. Фабрициус в собрании Научного архива ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–13, 15–18) (док. 14; 15 (1.2)). В подробном и содержательном отзыве Т.С. Пассек, равно как и в лаконичном отклике М.В. Воеводского отмечалось, что методически И.В. Фабрициус одной из первых обратилась к составлению описательной археологической карты с позиции комплексного подхода. В стремлении создать полноценную научную сводку материалов с их исчерпывающим описанием, указанием всех источников информации, мест хранения находок и документации И.В. Фабрициус использовала наиболее удачные методические решения: «гидрографический» принцип расположения материала, объединение его в группы по топографическим (памятники, находки, изыскания) и культурно-историческим принципам (эпохам). Одновременно она подготовила развернутую систему ссылок на все имеющиеся источники (литературные, архивные, музейные) и составила топографический, предметно-тематический, библиографический указатели. Все это превратило набор разнородных археологических материалов с территории Северного Причерноморья (более чем за столетний период его изучения) в фундаментальный свод и качественно новый инструмент для исследования.

После защиты И.В. Фабрициус не оставила попыток осуществить публикацию рукописи «Археологической карты». К маю 1945 г. текст 1936 г. увеличился до 40 печ. листов и описывал более 700 пунктов; к топографическому добавились предметно-тематический и библиографический указатели, альбом иллюстраций (50 таблиц, заключающих до 1000 рисунков, чертежей и планов); краткий «обзор культур Причерноморья Украины в хронологических пределах от II тысяч. до н.э. до XVIII ст. н.э. (запорожские памятники)». В таком виде работа И.В. Фабрициус получила название «Археологическая карта Причерноморья Украины (по материалам до 1936 г. включительно)» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 11–13). Снова и снова Ирина Васильевна направляла запросы в дирекцию Института археологии АН УССР о возможности издать этот масштабный труд. Уже новый его директор П.П. Ефименко подтвердил «необходимость представления к печати I-го выпуска "Археологической карты Причерноморья"», поставил его в издательский план 1950 г. и попросил предоставить рукопись (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 54. Л. 1). Сразу же планировалось «форсировать вопрос и о скорейшем издании» II и III выпусков.

В январе 1949 г. И.В. Фабрициус собственноручно составила «План издания археологической карты Украинского Причерноморья тремя выпусками» (рис. 7а-б), где выпуск I планировался на 1949 г.; выпуск II — на 1950 г.; III — на 1951 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–10об.). В результате, в 1951 г. был опубликован только



10

И. Фабрициус

План издания Археологической карты Украинского Причерноморья тремя выпусками.

Выпуск I (1949)

Предисловие, введение 35 стр.

Левобережье Днестра, морское побережье, лиманы Днепровско Бугский (правобережье) и Бугский 133 стр.

Приложения 27 стр.

Частичный топографический указатель (по выпуску) 10 стр.

Библиографический указатель полный, на все 3 выпуска 33 стр.

Текста 295 стр.

Керамика Причерноморья 21 табл.

Карта на 6 квадратах

Архив ИИМК
Фонд № 61
Арх. № 3 лист 10

План издания «Археологической карты Причерноморья Украины». 29 января 1949 г. Автограф И.В. Фабрициус.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–10об.

Выпуск II (1950) Бассейн Буга, Днепровский лиман, Тендра, Джарылгач, Кинбурн 232 стр.
Приложения 26 стр.
Топографический указатель по выпуску 20 стр.
Камень, металл, кость, 278 стр.
планы, карты 26 таблиц
Карта на 5 квадратах

Выпуск III (1951) Днепр 232 стр.
Приложения 18 стр.
Предметно-тематический указатель для всех выпусков 61 стр.
311 стр.
Карта на 6 квадратах

Предполагаю за 1949 и 1950 г.г. подготовить карту Измаильской области и дополнение всей карты материалами после 1936 г.

29-I-49 И. Фабрициус

выпуск I «Археологической карты» на русском языке, как и задумывалось изначально (*Фабрициус*, 1951а).

Авторство В.И. Гошкевича не указывалось на обложке книги, но на одной из первых страниц И.В. Фабрициус написала, что «памяти Виктора Ивановича Гошкевича посвящает свой труд» (Там же. С. 3). Кроме того, вступление и структура издания вполне позволяли оценить вклад В.И. Гошкевича в эту работу. После выхода книги в 1951 г. И.В. Фабрициус подала заявление об уходе на пенсию:

> «ввиду того, что на моем и без того расстроенном здоровье весьма пагубно отзываются различные непрекращающиеся осложнения в работе, я прошу немедленно дать ход моему заявлению об увольнении, отданному в марте этого года, с тем, чтобы не позже 10 октября я была освобождена от всех обязанностей по Институту и могла уехать. Работа по изданию вып. II и III Археологической карты может быть продолжена мною только при том условии, если это не будет связано с пребыванием в Киеве» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 47. Л. 4).

Сложно сказать, насколько интенсивно исследовательница занималась подготовкой следующих выпусков «Археологической карты» в Ленинграде[28], но публикация оставшихся частей так и не состоялась, а их «ленинградский» вариант со временем осел в архиве ЛОИА АН СССР / ИИМК РАН.

В каком-то смысле написанные И.В. Фабрициус в тезисах диссертации строки стали пророческими для ее собственного труда:

> «Каждому археологу известно, как велика диспропорция между количеством накопленного материала и его научной обработкой, между количеством изученного и опубликованного, между количеством находок, которые нельзя игнорировать, и удовлетворительностью их документации» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 39. Л. 7).

Прошли годы, а неизданная рукопись «Археологической карты» И.В. Фабрициус до сих пор сохраняет свою необычайную актуальность и активно используется учеными, особенно в качестве незаменимого источника ценных сведений об уже исчезнувших памятниках археологии. Не зря М.В. Воеводский еще в 1945 г. в своем отзыве оппонента подчеркнул, что «такого рода особая научно-справочная литература должна быть легко доступна наибольшему количеству археологов и историков» (Там же. Л. 18).

Спустя многие десятилетия работа, задуманная в конце XIX в. В.И. Гошкевичем и дополненная И.В. Фабрициус в середине XX в., сможет увидеть свет в полной авторской версии.

28 В Научном архиве ИИМК РАН нет материалов о дальнейшей жизни И.В. Фабрициус, некоторые сведения об этом периоде содержатся в переписке с сотрудницей Института археологии УССР М.И. Вязьмитиной (см.: *Бузько, Саєнко*, 2023).

Документ 1[29]

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72

Автограф. Подлинник

И. Фабрициус

Автобиография

Родилась в 1882 г. в Киеве. Отец — Василий Иванович Фабрициус, известный астроном, доктор астрономии, доктор философии, умер в 1894 г. Мать, урожденная Нечаева, состояла во втором браке с В.И. Гошкевичем, основателем и организатором Херсонского археологического Музея, 35 лет работы и жизни посвятившем историко-археологическому изучению Причерноморья УССР. В эту работу была вовлечена и я с 8-летнего возраста, под руководством В.И. Гошкевича обучалась археологии.

В 1900 г. окончила Херсонскую I женскую гимназию с зол[отой] медалью, в 1905 г. — Высшие женские (Бестужевские) курсы в Петербурге по математическому отделению.

По окончании Курсов, где слушала лекции и на историческом отделении, принимала активное участие в археологической работе В.И. Гошкевича. В 1913 г. после того, как инициатива и результаты трудов В.И. Гошкевича получили оформление в виде Херсонского городского музея древностей Херсонщины, состояла постоянным внештатным сотрудником этого музея с окладом 10 р. в месяц. В 1923 г., когда музей вышел в сеть общереспубликанских, назначена хранителем его, а в 1925 г. — директором с персональной ставкой.

В должности директора состояла до апреля 1931 г. В конце этого года по изменившимся семейным обстоятельствам и по состоянию здоровья поселилась в Ленинграде и некоторое время не работала. С августа 1933 г. по июль 1936 г. работала, по авторскому договору с ГАИМК (ныне ИИМК), над составлением археологической карты Причерноморья УССР (до 20 п[ечатных] л[истов]) и в это же время (с марта 1933 по февраль 1935) работала внештатн[ым] научн[ым] сотрудником Гос. Эрмитажа, а с августа 1936 по февраль 1937 состояла старшим библиотекарем в Гос. Публичной библиотеке в Ленинграде.

В марте 1937 г. поступила и.о. старшего научного сотрудника Ин[ститу]та археологии АН УССР. Перерыв во время войны провела в блокаде Ленинграда и в эваку-

29 Все документы приведены к нормам современной пунктуации и орфографии с сохранением стилистических особенностей и авторского подчеркивания.

ации (в Хакасской области). С мая 1944 по сентябрь 1944 работала старшим коллектором в Уральской алмазной экспедиции.

С сентября 1944 состою опять на работе в Ин[ститу]те археологии, до мая 1945 г. исполняя обязанности завотделом скифо-античной археологии, от которых освобождена по личному заявлению.

В апреле 1945 г. защитила кандидатскую диссертацию в ИИМК. С этого времени состою ст[аршим] научн[ым] сотрудником и утверждена в этом звании постановлением Президиума от 25/VI 1948 г.

В 1938–1940 и 1945–1948 гг. работала по совместительству в Историческом музее в Киеве. В 1946–47 и 1948–49 учебных годах читала (внештатно) курс истории и археологии Скифии в Киевском университете и составила курс лекций в машинописном виде.

Под моим руководством произведены следующие полевые исследования.

1. Разведывательные раскопки Аджигольского городища (1924 г.)
2. Раскопки Лукьяновского кургана (1924 г.)
3. Раскопки Любимовского городища (1926–1929 гг.)
4. Разведка на нижнеднепровских кучугурах (1927 г.)
5. Разведка на о. Тендра (1928 г.)
6. Разведка с раскопками больших скифских городищ (1938 г.)
7. Раскопка Ивановского кургана на Кибурнской косе
8. Раскопка Шарповского городища (1939, 1940, 1945–1947 гг.)
9. Разведка от Рыжановки до Златополя (1945 г.)
10. Раскопка кургана в Сабатиновке (1949 г.)

Кроме того, принимала участие в раскопках:

1. Ольвия (1928 г.)
2. Трипольская экспедиция в с. Халепье (1937 г.)
3. Деснинская экспедиция 1937 и 1938 гг.
4. Бугская экспедиция. Раскопки в Савроли (1949 г.)

До 1941 г. проводила широкую популяризаторскую работу в Музее и в экспедициях (в печати и лекционную). Резкое понижение слуха после войны препятствует продолжать лекционную работу в таких масштабах.

Консультировала всех диссертантов отдела скифо-античной археологии с 1944 г. Руковожу диссертацией Е.Ф. Покровской. Оказывала помощь диссертантам и других учреждений.

5/II – [19]51 *И. Фабрициус*

Документ 2

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 31. Л. 21–22

Автограф. Подлинник

Протокол № 9 заседания кафедры
истории античной колонизации Причерноморья от 27/V [19]34 года

Повестка дня: 1) Сообщение Фабрициус о составлении археологической карты Днестро-Буго-Днепровского района.

<...>

Присутствовали под председательством Жебелева,

Гайдукевич, Кастанаева, Карасев, Книпович, Леви, Лисин, Славин, Шульц, Круглов, Болтенко.

После ряда вопросов к докладчице переходят к высказываниям.

Жебелев: Срок выполнения карты, поставленный Фабрициус, кажется нереальным. Работа требует абсолютной точности и проверки всей работы Гошкевича, а в некоторых случаях пересмотра археологического и музейного материала. Составление археологической карты требует нанесения всех пунктов, где были произведены исследования или сделаны находки. Объяснительный текст не должен быть подробным. Фабрициус предполагает придать своим текстам исследовательский характер. Этот вопрос следует обсудить, как и вопрос о сроках.

Говорить о желательности издания карты принципиально не приходится, но встает вопрос, как эту карту сделать, поскольку имеется уже рукопись Гошкевича, встает вопрос о ее редактировании.

Славин: В настоящий момент не может быть речи о составлении археол. карты Днестро-Буго-Днепровского района, т.к. эта работа слишком большая и ответственная. Работу следует начать с подбора материалов. В этом отношении материалы Гошкевича наиболее ценны и их надо подготовить к печати, несколько уточнив и где надо дополнив.

Сейчас следует ставить вопрос о первом этапе большой работы по составлению археологической карты или, выражаясь конкретно, об издании имеющихся материалов Гошкевича. Десять месяцев срок совершенно недостаточный для проработки дополнительных материалов с 1918 года.

Шульц: Славин дал правильное разрешение вопроса. Работа задумана правильно, своевременно, заключает в себе два этапа: 1) издание материалов Гошкевича; 2) использование новых материалов с 1918 года.

Последний материал слишком обширен, совершенно не собран, рассеян по музеям. Если на сегодняшний день более или менее известно состояние памятников по Днепру, по Бугу, Березанскому лиману до Одесского побережья совершенно не известно. Работа потребует минимум 3 года. Сейчас можно говорить лишь о первом этапе, об обобщении и сводке материалов Гошкевича как материалов к археологической карте очерченных районов.

Карасев: Издание материалов, накопленных Гошкевичем совместно с Фабрициус, своевременно. Но реально в настоящее время можно говорить лишь об издании материалов Гошкевича, как первого этапа работы.

После ряда дополнительных вопросов и ответов Жебелев отмечает: Из обсуждения выяснилось, что материал в большом количестве не исследован в такой мере, чтобы можно было приступить к его публикации в ближайшее время. Но ждать,

пока будет изучен весь материал, не следует. Считает, что работа Фабрициус может быть заявлена примерно след[ующим] образом: «Материалы для составления карты Днепровско-Бугского района» (материалы, собранные Гошкевичем, обработанные к печати Фабрициус).

К тексту — приложить карту и в предисловии указать, что карта полностью может быть составлена лишь после опубликования материалов последних лет.

Фабрициус: Материал Гошкевича требует большой проработки, и в свое время в Херсонском Музее было постановлено, что издавать работу Гошкевича можно лишь после ее редактирования.

Карту следует проработать и отредактировать. Считает, что материал после 1918 года следует включить.

Карта должна быть справочником не только для научных работников, но и для мало подготовленной публики. В основу карты должна лечь работа Гошкевича плюс ее дополнения.

Жебелев, формулируя мнение кафедры, предлагает: изучать материал Гошкевича, как первый этап работы по составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского района, в проредактированном, преобразованном и дополненном Фабрициус виде, в какой мере это будет необходимо. Материал издать с комментариями, но без исследования. Представить в Ин[ститу]т краткое содержание протокола.

<...>

Председатель: Жебелев
Секретарь: Леви

Документ 3

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 7–8об.

Автограф. Подлинник

Институт Истории рабовладельческого общества 3.VI.1934 г.
Служебная записка № _____
И.о. председателя Г.А.И.М.К.

27 мая было обсуждено в заседании кафедры истории античных колоний Причерноморья И.И.Ф.О. сообщение И.В. Фабрициус о плане работы по составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского района (ныне территория Украинского Причерноморья), которую она предлагает ГАИМК в качестве сдельной работы. Прилагаемая выписка из протокола подробно знакомит с ходом обсуждения этого вопроса. Работа на тему, предложенную И.В. Фабрициус, является безусловно интересной и необходимой. Вместе с тем работу эту надо считать и ответственной, поскольку идет речь об учете всех поселений доклассового, рабовладельческого и феодального обществ (до XVIII в.) на территории Украинского Причерноморья. Первоначальный план этой работы, представленный И.В. Фабрициус президиуму, как и ее сообщение в заседании кафедры ИИРО 27/V предполагает работу эту завершить в теч[ение] 9–10 месяцев и в весьма упрощенном виде (картотека В.И. Гошкевича в качестве основы + краткие сведения о пореволюционных работах украинских музеев и научных работников).

Кафедра с участием представителей Инст[итута] Истории Доклассового Общества (этот вопрос увязан мною и по линии Инст[итута] Ист[ории] Феод[ального] О[бществ]а, в лице М.И. Артамонова, хорошо знающего средневековую часть этого материала) пришла к следующим выводам:

1) Работа в целом является интересной и необходимой, требующей не поверхностного обзора, а углубленного исследования, связанного с полевой проверочной разведочно-рекогносцировочной и топографической работой.

2) Первым этапом этой работы явилось бы представление И.В. Фабрициус в ГАИМК (для напечатания или в архив) «материалов к составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна (собранных В.И. Гошкевичем и обработанных И.В. Фабрициус)», причем в заседании было высказано пожелание, чтобы дополнения И.В. Фабрициус шли примечаниями к основному тексту В.И. Гошкевича (таким было мнение и М.И. Артамонова).

3) Эти «Материалы» должны быть сопровождены картой, на которой пункты, отмеченные в своих материалах В.И. Гошкевичем, должны быть намечены в соответствующих условных обозначениях.

4) Вторым этапом работы явилось бы подытоживание работ с 1919 г. в УССР по изучению Днестро-Буго-Днепровского бассейна. Эта работа может быть либо поручена И.В. Фабрициус, либо поставлена совместно с УИМК'ом (в Киеве). В последнем случае работа может начаться уже с осени тек[ущего] года.

5) Третьим этапом работы является разведочно-рекогносцировочная и проверочная работа на ряде пунктов, упоминаемых В.И. Гошкевичем, или в районах, совершенно не подвергавшихся обследованиям.

6) И наконец, четвертым этапом работы является сведение всего этого материала и составление на основе его общей археологической карты, или отдельных карт по районам (Днестр, Днепр, Буг).

Такую работу в целом поставить необходимо, как совместную с УИМК'ом и др[угими] организациями УССР по его указанию.

Ученый секретарь ИИРО

Л. Славин

Документ 4

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 13–13об.

Машинопись. Отпуск

19 июня № 15/67

Директору Института Истории Материальной
Культуры Всеукраинской Академии Наук
тов. КОЗУБОВСКОМУ

Киев, бульв[ар] Шевченко, 14

В дополнение к переписке с Вами по поводу предложения гр[ажданки] И.В. Фабрициус о составлении ею археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна. Государственная Академия Истории Материальной Культуры настоящим сообщает следующее: в результате затянувшихся переговоров Академия одобрила план предложенной работы и считает возможным поручить гр[ажданке] И.В. Фабрициус работу по обработке, с необходимыми дополнениями и изменениями

материалов по составлению этой карты, оставшихся после смерти херсонского краеведа В.И. Гошкевича. Эти материалы предполагается использовать в виде приложения к археологической карте под названием «Материалы к составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна (собранные В.И. Гошкевичем и обработанные И.В. Фабрициус)».

Работа, выполненная гр[ажданкой] И.В. Фабрициус (она согласна выполнить ее в течение 9–10 месяцев), явилась бы первым этапом в большой работе по составлению общей археологической карты этого района. Вторым этапом явилось бы подытоживание работ, проводившихся с 1919 г. по изучению этого района, затем разведочно-рекогносцировочная и проверочная работа на ряде пунктов, упоминаемых В.И. Гошкевичем, и в районах, совершенно не подвергшихся обследованию, и, наконец, сведение всего этого материала и составление на основе его карты.

Ввиду того, что из Вашего письма от 20-го марта № 01-10 не вполне ясно, намерен ли Институт Истории Материальной Культуры ВУАН выполнить эту работу, и в положительном случае, самостоятельно или совместно с ГАИМК, Академия, закончив предварительные переговоры с гр[ажданкой] Фабрициус, считает необходимым еще раз поставить перед Вами этот вопрос и получить от Вас окончательное его решение.

С этой стороны Академия считала бы возможным выполнение всей этой работы совместно с Вами на следующих условиях: для выполнения всей предварительной работы («первый этап») гр[ажданкой] Фабрициус составлена смета на 7400 руб., из коих 4250 р. авторского гонорара (17 печатных листов по 250 р. за лист) и 3150 р. предварительных расходов (поездка на Украину, чертежные работы, фотографирование и пр.) Академия могла бы включить печатание этой работы в свой издательский план 1935 г. под двойной маркой, своей и Вашей, приняв на себя все расходы, издательский и авторский гонорар, а Ваш Институт принял бы на себя все расходы предварительные и обязательство оказать всемерное содействие работам гр[ажданки] Фабрициус на месте. Всю дальнейшую работу по подытоживанию работ с 1919 г. в УССР по изучению этого района и т.д. выполнил бы Ваш Институт с помощью в случае надобности Академии.

В случае издания «материалов», обработанных гр[ажданкой] Фабрициус, Академией, она могла бы их опубликовать вместе с картой, на которой будут условно обозначены пункты, отмеченные В.И. Гошкевичем в своих материалах, в серии своих «Известий».

Ввиду того, что гр[ажданка] Фабрициус очень торопит с разрешением этого вопроса, Академия просит Вас окончательное Ваше решение сообщить Академии в срочном порядке.

И.о. Председателя Академии /Ф. Кипарисов/
И.о. Ученого Секретаря /В. Селиванов/

Документ 5

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 14–14об.

Машинопись. Подлинник

У. С. Р. Р.
Всеукраїнська Академія Наук
Науково-Дослідний Інститут
Істории Матеріальної Культуры
26/VI 1934 г.
№ 01-10-164
Київ, Бульв. Шевченка, 14
ГАИМК
Получено 14/VII 1934 г.
№ 650

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ АКАДЕМИЮ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ — г. Ленинград

Институт Истории Материальной Культуры, изучив и согласовав с руководством Президиума ВУАН вопрос об издании археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна, пришел к таким заключениям:

1) Принимая во внимание уже проведенную ГАИМК значительную организационно-научную работу в деле концентрации соответствующих научных материалов по данному изданию, а также ту непосредственную связь и оперативное руководство, какое ГАИМК проявила в деле организации работ гр[ажданки] ФАБРИЦИУС, — Институт Истории Материальной Культуры считает необходимым, чтобы ГАИМК приняла на себя полностью всю работу по подготовке, руководству и изданию данной археологической карты.

2) Желательно, чтобы археологическая карта в издании ГАИМК охватила весь научный материал Причерноморья, поступивший от прежних исследований по 1920 год включительно.

В этой работе Институт Истории Материальной Культуры ВУАН окажет всемерное содействие представлением тех научных материалов, какие находятся в его научно-исследовательском архиве.

3) Работу по составлению и изданию археологических карт и подытоживанию исследований, начиная с 1921 года, в данном районе, наш Институт выполняет, согласно своему научно-оперативному плану 1935–1936 гг., при соответствующей научной связи и помощи со стороны ГАИМК.

4) Принять участие в финансировании подготовительных работ по изданию карты (н[екоторые] оперативные выезды гр[ажданки] ФАБРИЦИУС) наш Институт не сможет ввиду отсутствия соответствующих ассигнований по линии своего бюджета в настоящем 1934 году.

Про все необходимые для составления и издания археологической карты Причерноморья материалы до 1920 года (какие желательно было бы для ГАИМК получить из научного архива) Института, — просим известить нас в ближайшее время. — Все имеющиеся у нас материалы, связанные с данной работой, мы немедленно вышлем. —

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА *Козубовский*
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *Молчановский*

Документ 6

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 19–21

Машинопись. Копия

ЗАПИСКА И.В. ФАБРИЦИУС к предложенной ею работе

В.И. Гошкевич в 1890 г. начал изучение «древностей Херсонского края» Днестровско-Бугско-Днепровского отрезка побережья Черного моря, т.е., соединяя тогдашнюю административную единицу Херсонскую губ[ернию] с Днепровским уездом Таврической, с левобережьем низового Днепра.

Большая эрудиция, многостороннее образование, методическая, неутомимая настойчивость и даже личное обаяние В.И., действовавшее во всех сношениях его с людьми полярно-противоположных подчас социальных и интеллектуальных состояний, — все было обращено на выполнение поставленного им себе задания. В полном соответствии с натурою В.И., не мыслившего своей научной работы вне ее общественной значимости и полезности, результаты археологического изучения им края вылились прежде всего в музейную форму, был собран и установлен в музейные коллекции вещевой материал. Но неустанно шла и научно-исследовательская работа. В 1918 г., закончив организацию Музея древности Херсонского края, поставив его в ряды научно-исследовательских учреждений, В.И. приступил к подведению итогов, к литературному оформлению накопленного опыта.

И снова характерными для него являются темп и формы намеченного. Начаты были: «Археологическая карта Херсонщины» и «Каталог Херсонского Музея». Сорок почти лет работы убедили В.И. в том, что трудно, невозможно археологическое изучение без точных глубоко обоснованных сводок материалов, справочников по всему объему этого материала. Точное математически дисциплинированное мышление В.И. не допускало выводов без достаточных оснований, он избегал их, уклонялся от них даже в беседах, считал накопление материалов недостаточным, положения современных ему аналогичных дисциплин неустойчивыми и откладывал суждение к тому времени, когда он ли сам, последующие ли за ним в работе, будут располагать твердыми опорными фактами для оперирования. «А пока, — говаривал В.И., — надо толково осведомить об имеющемся материале, сделать обзор, и тем дать толчок, указать намечаемые фактами исходные точки для дальнейших исследований». С этой целью начаты были «Карта» и «Каталог».

Только начаты. В.И. успел лишь собрать воедино сырой материал, едва затронув обработкой, вернее, введя в этот материал раньше выполненные обработки нескольких моментов для «Карты». В 1920 г. неумолимый склероз отнял возможность умственной работы у физически здорового, казалось, человека. Через 8 лет В.И. не стало.

Но и этот сырой материал — ценность. Точность, четкость направления работы, полное умелое определение источников, качества, неизменно отличающие все, сделанное В.И., уже выявились в его материалах для «Карты».

Археологическая значимость края, где работал В.И., все возрастает; увеличивается количественно и качественно добытый там материал. Все острее становится необходимость иметь сводку проделанного. По инициативе ГАИМК, в согласовании с Институтом Истории Материальной Культуры Всеукраинской Академии Наук извлекаются из архивного хранения и опубликовываются материалы для археологической карты, оставшиеся после В.И. Гошкевича, обработанные и дополненные по намеченному им самим плану.

Уступая моему ходатайству, мне доверили эту обработку. Только под руководством ГАИМК и Киевского ИИМК, пользуясь их указаниями и научными ресурсами, мне можно принять на себя выполнение такого многосторонне ответственного

задания. Стимулирует и постоянное сотрудничество мое с В.И. — моим воспитателем и учителем, — и многолетняя самостоятельная работа в описываемом крае.

И в этом сознании прилагаю к обработке материалов В.И. все свои силы; неизбежные ошибки должны быть отнесены к слабости их и к трудности первого опыта археологического описания района с обильным многообразным, не затронутым почти систематической разработкой материалом.

Все материалы, оставленные В.И. Гошкевичем, хранятся в архиве Херсонского Музея. То, что относится к «Карте» непосредственно, имеется изложенным в двух томах: 1) Первоначальная стадия — карточки для каждого топографического пункта, содержащие вырезки, выписки из первоисточников и лаконические сообщения о находках, прошедших через руки В.И. после 1890 г.; 2) Те же карточки, списанные на листы и кое-где затронутые обработкой. В готовом виде есть статьи: «Никония» и «Березань» (по Штерну и Скадовскому). «Ольвия» представлена наброском, записанным мною в 1921 г. под диктовку В.И. В виде полных выписок из проделанного В.И. раньше, внесены обработки дневников больших, но любительских раскопок Стемпковского И.Я. в окрестностях Тирасполя и раскопок Скадовского в устьях Днепра. Большие работы выполнены были В.И. в период [19]21–[19]22 гг., когда ему доступна была почти исключительно механическая форма умственного труда. Мелкие населенные пункты, разбросанные в степи, очень неустойчивы в своей номенклатуре: Ивановка, она же Нестеровка, она же Спасовка и т.д. Таких Ивановок и Марьинских, подчас археологически значительных — много. Но благодаря статистической работе по составлению «Списка населенных мест Херс[онской] губ[ернии]», объездив край на «почтовых» и исходив его пешком, В.И. в совершенстве знал топографию его и устранил все эти разнобои в сообщениях, прикрепив каждый топографический пункт археологического назначения к ряду и месту трехверстной карты Генштаба и № «Списка населен[ных] мест Херс[онской] губ[ернии]».

Имеются списки источников. Теперь они превращены в четыре списка: а) подлинные В.И.; в) те, что В.И. использовал; с) неиспользованные им; д) использованные и не вошедшие в его список.

Есть набросок, давнишний [18]90-х годов — «Гилея», первоначальный опыт описания сборов по поверхности дюнных песков левобережья из экскурсий В.И. и приобретений от местных находчиков. Материал трудный; при подвижности песков постоянно изменяется внешность района; места археологических обнаружений исчезают, вновь появляются измененными и в составе, и во внешности; топографические обозначения не уточнены, потому что «кучугуры», тогда пустынные, требуют для установления точных обозначений астрономической съемки, которою В.И. не располагал. Ценные, иногда уникальные вещи можно фиксировать в радиусе 5–10 км от какого-либо населенного пункта. Стоянок нельзя обозначить по тем же причинам.

И это все, что мы имеем для карты от самого В.И. в литературной форме. Это все, и это очень много, если к имеющемуся прибавить, что в архив Херс[онского] Музея переданы все до листика заметки покойного; понятные, благодаря совместной работе, его записные книжки; переписка в виде писем к нему и черновых его писем. Туда же вложены были В.И. и там сохранены все оригиналы дневников археологических изысканий, дела по поступлению вещей в Музей, и из году в год ведшиеся книги поступлений.

ВЕРНО

Зав. Общ. Канцел. Академии:

Документ 7

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105. Л. 22–24

Авторизованная машинопись. Подлинник

ДОГОВОР. № .....

Ленинград «....» августа 1934 г. Государственная Академия Истории Материальной Культуры, именуемая в дальнейшем ГАИМК, в лице и.о. Председателя Академии КИПАРИСОВА Ф.В. с одной стороны и научная работница Фабрициус И.В., именуемая в дальнейшем автором, заключили между собой настоящий договор в нижеследующем:

1. Автор обязуется представить ГАИМК в совершенно готовом для печати виде свой труд под названием «Материалы к составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна» (собранные В.И. Гошкевичем и обработанные И.В. Фабрициус) с приложением карты района; по плану, представленному в Институт истории рабовладельческого Общества Академии и утвержденному им размером в 17 печатных листов, исчисляемых по 40.000 типографских знаков, передав ГАИМК исключительное право на издание труда в течение 4 лет со дня окончательного принятия (п. 5) ГАИМК рукописи к напечатанию, тиражом до 10.000 экз., причем Академия имеет право в пределах этого тиража выпускать труд отдельными изданиями.

ПРИМЕЧАНИЕ: Рукопись считается сданной в совершенно готовом для печати виде, когда она переписана на пишущей машинке на одной стороне листа и снабжена всеми теми приложениями (картами, иллюстрациями и чертежами и др.), на которых имеются ссылки в тексте рукописи.

2. Срок предоставления рукописи не позже 1 января 1936 г.

3. Рукопись считается принятой ГАИМК после рассмотрения и утверждения ее соответствующими институтами ГАИМК.

Автор обязуется безвозмездно внести в свой труд все изменения, поправки и дополнения по требованию ГАИМК, без чего работа не считается представленной в совершенно готовом для печати виде. Вместе с тем автор представляет ГАИМК право вносить в его работу поправки и изменения, не меняющие общей идеи рукописи.

4. За приобретенное по сему договору право издания ГАИМК уплачивает автору гонорар в размере 250 рублей за печатный лист издания.

5. Для просмотра рукописи ГАИМК предоставляется 15 дней и дополнительно по 3 дня на каждый печатный лист. В течение этого срока автор должен быть уведомлен о принятии рукописи к печатанию или об отказе от печатания ее, а также о необходимых поправках и изменениях. Неуведомление автора в течение указанного срока считается принятием рукописи к печатанию.

6. Для поправления и дополнения рукописи (п. 2) Автору предоставляется необходимый срок, устанавливаемый соглашением сторон. На просмотр исправленной рукописи ГАИМК устанавливается срок, равный половине указанного в п. 5. Неуведомление автора в течение этого срока о необходимых исправлениях или об отказе от печатания рукописи считается принятием к напечатанию.

7. Авторский гонорар уплачивается в следующие сроки: не позднее 1-го февраля 1935 г. — 25% по принятии рукописи (п. п. 4 и 5) — остальные 75% по принятии и одобрении ГАИМК рукописи в печать.

— 35% исходя из расчета договорного объема рукописи и по подписании автором последнего листа корректуры производится окончательный расчет. На производство каждого из платежей устанавливается льготный срок в 20 дней[30].

8. Автор обязуется держать корректуру из расчета не более двух дней на печатный лист. В случае невозвращения ее в указанный срок ГАИМК вправе вести корректуру своими силами и удержать с автора как сумму расходов, вызванных такой работой, так и стоимость набора, оплаченного ГАИМК вследствие задержки корректуры.

9. Если стоимость правки авторской корректуры превысит 10% стоимости набора, то сумма расходов, вызванных таким превышением, падает на автора и удерживается ГАИМК из причитающегося ему гонорара.

10. Размер удержаний с автора, предусмотренных п. п. 7 и 8, не может превышать 20% авторского гонорара.

11. ГАИМК выдает автору 25 экземпляров издания бесплатно.

12. Автор обязуется во все время действия настоящего договора не выпускать в продажу ни сам, ни через другое лицо или издательство особого издания вышеназванного труда в части или в целом, хотя бы и в измененном виде или под другим названием, без согласия ГАИМК. При нарушении этого условия ГАИМК вправе взыскать с автора полную сумму причиненных им таким действием убытков.

ПРИМЕЧАНИЕ: Автору предоставляется право после сдачи всей работы, по до выхода ее в свет опубликовать в заграничных периодических изданиях, по предварительному согласованию с ГАИМК, два автореферата размером не более 2-х печ. листов, основанных на материалах к карте.

13. Если автор не представит ГАИМК в течение одного месяца со дня, определенного настоящим договором, рукописи своего труда в готовом для печати виде или откажется от исправления своего труда, то, по заявлению ГАИМК, настоящий договор считается расторгнутым с обязательством автора возвратить полученные им авансом суммы в месячный срок по расторжению договора.

14. При отказе от издания рукописи по соображениям ее непригодности, ГАИМК имеет право на расторжение договора. При невыпуске в свет указанного в п. 1 труда вследствие запрещения со стороны органов Главлита ГАИМК возвращает автору рукопись, и договор считается расторгнутым.

15. В обоих случаях выданный автору аванс возврату не подлежит, за исключением установленного судом случая недобросовестного исполнения автором его труда.

16. Просрочка свыше месяца со стороны издательства в уплате автору одного из первых платежей (п. 5) дает последнему право на расторжение договора односторонним заявлением с обязательством ГАИМК возврата рукописи. Такая же просрочка последнего платежа дает автору право на взыскание неустойки в размере, предусмотренном типовым договором.

17. Все случаи, не предусмотренные настоящим договором, подлежат разрешению на основании типового издательского договора, утвержденного Наркомпросом и Наркомторгом РСФСР 13-го марта 1928 г. (Еженедельник НКПроса № 16-17 за № 1928 г.).

30 Примечание: в случае задержки с печатанием работы и передачи ее в печать до 1-го января 1937 г. окончательный расчет с автором производится не позднее 1-го января 1937 года.

18. Права и обязанности по настоящему договору ГАИМК вправе передавать полностью или частично другим государственным издательствам.

19. Юридические адреса сторон:

ГАИМК — ул. Халтурина, 5, Мраморный Дворец

АВТОР — В.О. Малый просп., д. 1, кв. 51.

О перемене адреса обе стороны сообщают друг другу в письменном виде.

20. Местом исполнения настоящего договора считается город Ленинград, помещение ГАИМК.

21. Подлинный договор находится у ГАИМК, а копия с него у Автора.

И. о. Председателя ГАИМК

Автор:

Согласна с этой редакцией

И. Фабрициус 4/VIII [19]34

Документ 8

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. Д. 11. Л. 2–3

Машинопись. Подлинник

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

Комиссии по проверке выполнения И.В. ФАБРИЦИУС работы по подготовке к печати «Материалы к карте Днестро-Буго-Днепровского понизовья» 3 января 1936 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: М.И. Артамонов, В.Ф. Гайдукевич, А.П. Круглов и И.В. Фабрициус.

Заслушав сообщение т[оварища] ФАБРИЦИУС о работе по подготовке к печати «Материалов к карте Днестро-Буго-Днепровского понизовья» и просмотрев представленные ею материалы, Комиссия отмечает, что в настоящее время выполнена следующая работа:

1) Нанесены на карту обозначения археологических памятников в количестве свыше 2000;

2) Подготовлен объяснительный текст к карте (17 п[ечатных] л[истов]), представляющий собой описание памятников, перечень находок, сведения о публикациях и местонахождение материалов. Текст Гошкевича переработан И.В. Фабрициус, причем кроме исправления ошибок, сделаны особо отмеченные дополнения.

В карте имеется 6 групповых знаков для обозначения.

1. Памятников доклассового общества; 2. Памятников античной эпохи; 3. Памятников раннесредневековых; 4. Памятников татарской эпохи; 5. Памятников турецко-запорожских (XVI–XVIII вв.); 6. Курганов. Сверх того, дополнительными значками отмечены: случайные находки, погребения, могильники, поселения и городища.

Комиссия считает более правильным обозначить на карте только категории памятников (курганы, городища, поселения и т.п.) без хронологического и стадиального их определения, что можно сделать в виде приложения к объяснительному тексту со ссылками на номера карты.

Комиссия признает желательным включение в виде иллюстраций к объяснительному тексту воспроизведений важнейших или характернейших из неизданных

памятников. Для этой цели считает необходимым предоставление командировки И.В. Фабрициус в Херсон, Одессу и Киров, сроком на 2–2½ месяца.

Артамонов
Гайдукевич
Круглов

Документ 9

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. Д. 12. Л. 64

Машинопись. Копия

ОТЗЫВ

Ознакомившись с работой И. Фабрициус «Материалы для археологической карты», нахожу, что эта работа представляет солидный вклад в нашу археологическую литературу. И. Фабрициус тщательно отредактировала, проверила и дополнила данные, собранные В.И. Гошкевичем, расположила их в удобном порядке и нанесла на карту. В результате получилась работа, которая дает представление об археологии края и может служить не только пособием при исследовательской работе, но и источником и справочником. Не имея времени дать полный разбор работы И. Фабрициус, считаю весьма желательным скорейшее опубликование ее, а также пополнение сведениями о материалах, добытых после 1923 г. Как источник работа очень бы выиграла при снабжении описаний воспроизведениями с наиболее характерных и замечательных находок, а также имеющихся планов и чертежей. Приложение к ней при публикации дневников Скадовского и Стемпковского было бы вполне уместно и весьма желательно. Добытый ими материал очень важен и до сих пор не опубликован. Ввиду того, что пополнение работы сведениями об археологических работах с 1923 г. по наши дни потребует значительного времени и весьма существенно изменит авторский облик В.И. Гошкевича, который И. Фабрициус стремится тщательно сохранить, полагаю, что этот новый материал может быть издан вслед за публикацией представленной работы И. Фабрициус.

19 июня 1936 г. М. Артамонов

Документ 10

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–2

Машинопись. Подлинник

Глубокоуважаемый Михаил Илларионович!

Заканчивая и сдавая в рецензию АК Причерноморья УССР, я была в состоянии чрезмерного утомления и от необходимости сделать несоответственно срокам большую работу, и от бытовых условий, в коих я нахожусь в Киеве больше года. Поэтому и при докладе Вам от моего внимания ускользнуло указание на основную ошибку, которую не надо даже исправлять, а достаточно лишь привести работу в ее первоначальное состояние. Дело в том, что нельзя было уступать требованиям бывшего руководства нашего Института и сливать воедино обработанную мною Карту В. Гошкевича с материалами 1923–36 гг., собранными мною.

Ваша рецензия, предусмотревшая эту ошибку, была получена мною только в начале мая этого года, когда требуемое дирекцией соединение текстов было уже выполнено, когда была уже на практике очевидна для меня нелепость этого «слияния». Очень, очень жаль, что сделали секретом от меня Ваши замечания, показавшие большое Ваше критическое чутье. Из «слияния» хороший стильный текст В.И. Гошкевича стал архаическим, а дополнение его материалами 1923–36 гг. — «частушками».

Поэтому прошу Вас провести в жизнь Ваше предложение рецензии 1936 года: издать АК Причерноморья УССР по материалам — до 1923 г., собранным В.И. Гошкевичем с приложением к ней материалов 1923–36 гг., собранных мною. При этом указатели, географическая карта, альбом иллюстраций могут быть общими, — это уже дело редакционное, вполне выполнимое так, чтобы материал был подан и практически удобно, и с расчленением этого материала.

Такое оформление АК Причерноморья станет прецедентом и для последующих выпусков АК УССР. По всей республике не картографированы только Днепропетровская /б[ывшая] Екатеринославская губ./ и Полтавская /б[ывшая] губерния/ области. Следовательно, при обработке последующих выпусков мне придется иметь дело с такими капитальными трудами, как Карты Антоновича, Карты его последователей — Сецинского и Голубовского.

Конечно, и эти изданные Карты будут подвергнуты коррективам и дополнениям вроде тех, которые сделаны были к тексту В. Гошкевича, и, считаясь с публикациями так же (сохраняя все пропорции), как и с неопубликованной рукописью Гошкевича, мы в АК УССР получим гармоничное целое: старые Карты и дополнения к ним, которые будут доиздаваться, пока существует археология.

В порядке издательском — расчленение, вернее, сохранение отдельных единиц АК Причерноморья очень удобно. Текст 1936 года /Гошкевича/ можно отдать в перевод через 5–6 дней, нужных для подклейки сделанных к нему дополнений. А за время редактирования и перевода этого первого выпуска я успею оформить свои материалы и все приложения, так что к ноябрю все будет готово к печатанию.

Прошу Вас найти возможность уведомить меня, считаете ли Вы правильными эти высказанные мною соображения.

22-VI-[19]38 И.И.М.К. И. Фабрициус
Киев Получено 25/VI 1938 г.
Вх. № 995

Документ 11

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3

Машинопись. Копия

Ст. научн. сотрудника Института
Археологии АН УССР
Фабрициус И.В.

В дополнение к заявлению от 10.X-1939 г., поданному мною по поводу внезапного передвижения срока моего профотпуска, считаю необходимым сообщить факты, обрисовывающие те ненормальные условия, в каких протекает работа над

составлением археологической карты УССР /= АК в дальнейшем изложении/, оставляя в стороне на этот раз те ненормальности, в какие поставлена была, в связи с общим положением, моя работа по скифологии.

История т. I АК — Причерноморье, а с ней и всей проводившейся работы по АК УССР, такова. В июне 1936 г. я сдала по договору с ГАИМК 20 печ[атных] листов «Материалов для археологической карты Днестро-Буго-Днепровского понизовья» собранные В.И. Гошкевичем до 1923 г. Работа эта была одобрена, принята к печатанию в 1936 г., но задержалась в портфеле ГАИМК ввиду предстоявшей реорганизации этого учреждения. — В апреле 1937 г. я начала составлять дополнения к тексту 1936 г. материалами 1924–1936 гг., уже как тему штатной работы в ИИМК АН УССР, причем Дирекцией было принято мое предложение иллюстрировать эти материалы. — Текстовая часть темы /около 12 печ. листов/ была сдана мною к 12.XII-1937 г.; иллюстрации не были сделаны, т.к. командировочное удостоверение в 5 музеев Одесской области, куда я ездила за собиранием материалов, не обеспечило права графического воспроизведения памятников, и решена была дополнительная командировка в конце 1937 г. — Но за 1937 г. произошло первое изменение программы: по соглашению с ИИМК АН СССР печатание моего текста 1936 г. было передано в Киев и на основании этого соглашения решено было печатать один том — «Причерноморье», иллюстрировать его целиком, за исключением «самоцельных» Ольвии, Березани и Усатова, 20 таблицами. Командировка в музеи дана была на 1 месяц и состоялась не в декабре-январе, как предполагал ход работы, а в марте, из-за задержки текста 1937 г. в машинописи. Имея в виду, что немедленно после окончания тома I запланирован т. II, — Приазовье, учитывая, что переход работы от договорно-авторской на институтскую должен обеспечить наилучшую постановку дела, я подала в начале 1938 г. докладную записку об основах организации составления АК УССР. Судьба этой записки мне не известна: оттесненная предстоявшей реорганизацией Ин-та, она не обсуждалась, хотя именно момент реорганизации, казалось бы, был наиболее благоприятным для обсуждения столь существенного раздела работы, как составление научного справочника-сводки по археологии УССР.

— 16.V.1938 г. новый вариант моей работы, выполненный сверх тем новой нагрузкой, был представлен впервые на обсуждение в Ин-те. Слияние текстов 1936 г. произведено было на основах соавторства Гошкевич — Фабрициус, таблицы оформлены эскизно из 500 с лишним рисунков, собранных в командировке. Относительно этого варианта на заседании и в переговорах с Дирекцией решено было: 1. Расширить иллюстративную часть как в общем содержании, так и введением раньше исключенных разделов: Ольвия, Березань, Усатово, причем Ольвию и Березань брал на себя Л.М. Славин, а об Усатове решено было просить Е.Ф. Лагодовскую, обрабатывавшую эту тему для ИА /оба эти лица ничем почти не выразили своего участия в составлении т. I/. 2. Мою работу немедленно послать на рецензию в ИИМК АН СССР с указанием на технические недоделы, которые будут устранены в окончательном оформлении с учетом указаний рецензии и в согласовании с разрешенным соответствующими органами эскизом карты. 3. Срок выполнения т. I в окончательном виде октябрь-ноябрь 1938 г. при обязательном получении рецензии в начале июля и с осуществлением командировки в музеи на 20–25 дней для набора дополнительных иллюстраций.

До разъезда ИА в экспедиции 1938 г. ничего не было известно о судьбе рецензии. Июнь-сентябрь у меня были поэтому загружены подготовкою к экспедициям и экспедициями. В октябре — часть /15, кажется, дней/ проф-отпуска. В ноябре моя ра-

боты была получена из ИИМК АН СССР без рецензии. 23.XI состоялось совещание в ИА, постановившее сделать новую переработку текста; слить органически, с уничтожением авторства В.И. Гошкевича, тексты 1936 и 1937 г. и приступить к переводу на украинский язык этого нового варианта. Не были учтены следующие мои указания: 1. АК УССР должна быть издаваема на русском языке, ибо это справочник-сводка, необходимая всем археологическим учреждениям СССР. 2. К переводу приступить после командировки для добора иллюстраций и связанной с этим доработки текста. 3. Трудность и так сказать щекотливость выполнения задания — превратить в один из первоисточников незаконченную работу умершим автором — Гошкевичем, имеющим к тому же большие заслуги перед археологией, — и потеря времени, нужного для этой переработки, отдаляющей сроки выхода в свет т. I АК.

В приказе, вышедшем приблизительно в начале декабря 1938 г. т. I АК объявлен был кандидатской работой, и зам. директора предлагал обеспечить выполнение ее в первой четверти 1939 г. — Тогда же впервые подошли к практическому осуществлению перевода на украинский язык моего русского текста. Я взяла на себя обязательство обеспечить, начиная с первой шестидневки декабря, бесперебойную подачу заново переработанного текста для того, чтобы перевод был готов к концу января 1939 г. Сличение перевода с оригиналом в смысловом отношении я брала на себя в порядке соцобязательства, во внеслужебное время. Выбор переводчика и договор с ним произвела Дирекция.

И вот на деле вышло, что несмотря на своевременную подачу последней переработки текста, только 2/3 его — перевод основного текста без примечаний был сделан к маю, когда я, наконец, получила командировку за дорисовками в музеи. Перевод сделан был не одним лицом: некоторые тетради отличались особой безграмотностью. Просмотр-сличение оригинала с переводом превратился в мучительно-трудную работу, выполняемую в произвольно устанавливаемые переводчиком и всегда безобразно поздние сроки. Описывать все перипетии этой операции, сбивавшей в бессистемные отрывки работу и по АК, и по другим темам — нет возможности. Так же плохо обстояло и выполнение эскиза карты. Чертежник не подумал сдать его к 5.I-1939 г., всячески уклонялся от этой дорого оцененной работы и только в апреле представил подлежащий исправлениям многочисленным и радикальным, непринятый мной эскиз. В отчете за январь-март 1939 г. я совершенно четко указала, что эти неполадки срывают все сроки и мешают моей работе.

Возвратившись из командировки в начале июня, я выполнила те доработки, которые были ею обусловлены, смонтировала 47 таблиц иллюстраций и 26.VII сдала русский текст т. I АК секретарю ИА т[оварищ] Новосад с описью разделов, указывавшей на недоделки, происшедшие по не зависящим от меня обстоятельствам: незаконченный перевод; незавершенные в части античных памятников таблицы, что препятствует внесению нумерации рисунков в текст; отсутствие эскиза карты, т.к. второй сделанный чертежником эскиз оказался еще небрежнее первого.

Уч[еный] секретарь т[оварищ] Харитонов, замещавший директора ИА, отказался вести какие-либо переговоры по сдаче т. I АК, поэтому я обратилась 27.VII с докладом по телефону к состоявшему тогда в отпуску т[оварищу] Н.И. Ячменеву. В ответ на мои сообщения о недоделках т. I АК мне было сказано, что работа пойдет в машинопись так, как она есть: переведенная часть на украинском, остальное — на русском языке. Мои указания на то, что в некоторых тетрадях нет согласования моих замечаний с переводчиком, что не все тетради были у меня и на первом просмотре, на то, что комиссия, рассматривавшая 26.VII второй эскиз карты, признала его не-

приемлемым, на то, что все это угрожает срокам сдачи т. I в Издательство, — эти указания не были учтены, и 29.VII я уехала на 2 месяца в экспедицию.

Т[аким] о[бразом] Дирекция ИА только постепенно, а не твердо принятым в начале работы решением расширяла и изменяла задания по т. I АК, и такое отношение неизбежно вызывало ряд переделок и оттягивало сроки выполнения. В то же время Дирекция не учитывала даже таких моих заявлений, как о необходимости обязать работающих по АК на основании договоров к своевременному и добросовестному исполнению взятых на себя обязательств. Неопределенным остается положение с рецензией, которую вряд ли может взять на себя ИИМК АН СССР по украинскому тексту и в столь короткий для 60, приблизительно, печ[атных] листов срок, как I–II месяца. Непонятно, как можно допустить, чтобы текст переводился одним лицом, а предметно-тематический указатель к нему — другим? Как согласовать русскую топографическую номенклатуру карты с украинской — текста?

Всего этого дирекция не учитывала, потому что не учла всей значимости, сложности, трудоемкости и стоимости такого капитального издания, как АК УССР в целом, и, назвав мою работу «кустарной», сама недостаточно четко планировала ее. Поэтому для т. I показался чрезмерным срок в 3 месяца командировок в 5 музеев Причерноморья для набора 47 таблиц иллюстраций, из которых больше 80% неопубликованных. Поэтому неоднократно отмечалось, как существенная помощь, то, что 2 неопытные лаборантки работали по 1 месяцу каждая на т. I. Поэтому мне неизвестны договоры, заключенные с переводчиком и чертежником, не выполнившим обязательные для АК требования, на том основании, что «это не входит в договор».

Поэтому, наконец, не приняты во внимание все мои заявления о необходимости обсуждения в коллективе ИА и текущей работы над т. I АК, и планов работы над АК УССР в целом. Нельзя же назвать обсуждением те 4 часа (3-15/V и 1-23/XI-1939 г.), которые посвящены были АК за 2½ года моей работы в Институте. Нельзя назвать обеспечиванием плановости предстоящей работы намерения созвать широкое совещание, намечавшееся на: осень 1938, начало 1939, осень 1939, начало 1940 гг., на которые мне указывалось каждый раз, когда я в своей единоличной работе становилась перед очередным тупиком. Нельзя считать при таком положении дела серьезною подготовку к широкому совещанию по составлению АК в Ин[ститу]те сотрудником, а этот сотрудник ничем не вовлечен в организацию предстоящего совещания. Нельзя назвать коллективной помощью составителю АК отдельные указания Дирекции, даваемые для отдельных моментов, или замечания сотрудников, сделанные на заседании 16.V и теми же самыми лицами высказанные в прямопротивоположном смысле 23.XI.

Отсюда ведут свое начало те ненормальные и очень тяжелые условия, в каких я работала последние 2 года на срывах сроков, многочисленных переделках и недоделках, с безмерным утомлением, с неудовлетворенностью работой и недовольством мною со стороны Дирекции.

Ненормальностью постановки дела АК УССР привела к невозможности уделять время на изучение скифского периода, его архаики, решающей вопросы генезиса и состава сложной малоизученной культуры Скифии.

Я виновата в том, что, уважая авторитет Дирекции ИА, два года искала возможностей поставить дело АК УССР внутри самого Ин[ститу]та; в том, что ненужные, подлежащие устранению для пользы дела трудности преодолевала сверхнагрузками; в том, что надеялась устранить ненормальности и недочеты, неукоснительно обращая на них внимание Дирекции и предлагая способы их устранения. Винова-

та в том, что раньше не апеллировала к высшим инстанциям. Виновата в том, что в слишком резкой форме выразила, наконец, 10.X 1939 г. свой протест.

Объясняющим мое поведение обстоятельством является глубокая уверенность в насущности издания АК УССР, в том, что эту работу можно исполнять в более короткие сроки с рациональным использованием и расстановкой сил, с подготовкою специальных кадров; уверенность в том, что археологическое картографирование имеет не меньшее право на особую секцию в ИА, чем химлаборатория, рентгеновский кабинет, любой из секторов Ин[ститу]та — это с одной стороны. С другой, резкая форма моего протеста 10.X является реакцией на тот тон, каким Дирекция всегда вела разговоры со мною: постоянное недоверие к моим сообщениям по научной линии, в случае передачи решений одного из членов Дирекции другому, в случаях моей оценки работы лиц, соприкасавшихся с моей работой. Обидным была и неожиданная отмена разрешенного уже срока профотпуска и поставленные в мою вину плохие работы переводчика и чертежника, и наложенные на меня обстоятельства в третий раз просматривать перевод /по машинописи/. По мнению Дирекции, переданному мне председателем Месткома, корректура около 40 печ[атных] листов заняла бы 3–4 дня. Это одно может служить показом оценки Дирекцией трудоемкости научной работы. Дирекция может документально установить, каково было ее отношение к ряду моих ходатайств: о помощи в приобретении слухового аппарата, о денежной помощи для уплаты за вольнонаемное помещение за ноябрь 1938 г., после года и 8 месяцев дорого стоивших квартирных мытарств; о приобретении у меня за 500 р. полного перевода книги; об отпуске на 10 дней в счет профотпуска, заменившем предписанное мне поликлиникой немедленное санаторное лечение в апреле 1939 г.; о разрешении работать на дому в марте 1939 г. после гриппа, тяжело отразившегося на состоянии сердца. За все время работы в Ин[ститу]те я не имела творческого отпуска, хотя консультации в широком кругу специалистов неизбежны при составлении АК, охватывающей все культуры; неизбежно даже в случае Причерноморья, как ни хорошо оно изучено мною.

Все это, в связи с трудным материально-бытовым положением моим в Киеве, расшатало до крайности мое здоровье, обострились миокардит и аортит, развилась нервозность. Я не раз просила об увольнении, о передаче АК на договор, если работа не может быть налажена так, чтобы быть уверенным в планомерном ее выполнении и так, чтобы я, отдавая все свое время ИА, получала бы соответствующую ставку. Каждый раз переговоры давали только надежду на разрешение в будущем.

Поставивши 10.X вопрос ребром, я должна была уехать, воспользовавшись указанием акад. Калиновича на то, что, по его мнению, нет оснований задержать мой уже разрешенный 9.X отпуск. Уехала потому, что обсуждение инцидента с отпуском вызвало бы волнения, неизбежные при взятом ко мне и к моей работе отношении Дирекции, но могущем быть гибельным для меня.

Теперь прошу рассмотреть это мое заявление. Оно пространно, ибо вопрос в этой инстанции лично я веду впервые, речь идет об очень важном разделе работы ИА — об АК УССР, косвенно затрагивая при этом и вопрос о постановке изучения скифского периода, где также достаточно самотека и бесплановости.

Ближайшим результатом рассмотрения моего заявления является разрешение профотпуска с 10.X, необходимого мне для прописки и для лечения.

Обсуждение вопроса об АК прошу отложить до моего возвращения из отпуска, т.к. отдых и лечение необходимы неотложно, и прервать их можно только в случае крайней необходимости.

23.X – [19]39 г. /И. Фабрициус/

Документ 12

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–2об.

Автограф. Подлинник

Глубокоуважаемый Лазарь Моисеевич!

Со времени получения Вашей телеграммы прошло 16 дней; обещанного ею письма нет, нет и ответа на мою телеграмму, отправленную (вместе с заказным письмом) 24-X, равно как и на телеграмму от 13-X.

Живем мы в ужасающей, противокультурной обстановке. После лета, проведенного в чрезмерном труде, устремленном на то, чтобы обеспечить себя от зимней голодовки, помещаемся в комнате-избе, где кроме нас, еще 6 — постоянных и до 5 прибавочных, ночующих жильцов, среди них одна «особа легкого поведения». У дочери 6 ежедневных уроков в школе и 5–6 часов подготовки к ним, — она преподает историю, не ее специальность, и конституцию СССР. Керосина нет, и она заметно слепнет, до глубоких сумерек читая и составляя планы уроков. Я уже третий год живу не только вне всякого соприкосновения с научной работой, но и вне культурной среды, в непосильном физическом труде и лишениях. А ведь мне 62-й год; я потеряла весь свой научный архив, все книги, имущество. Из вещей осталось только то, что не находит сбыта; из теплой одежды — изношенные пальто, да изготовленные из шерсти своих овец варежки, носки и валенки. До станции жел[езной] дор[оги] 70 км. Знаете ли Вы, что такое переезд лошадьми в сибирские морозы без дохи, ушанки, пуховой шали, пим из меха и т. под. Зима в этом году стала ранняя с жесткими ветрами и пургами.

Думаю, что сказанного достаточно, и что Вы поймете, как изнурительны переживания темных вечеров и ночей, сидя без сна на койке, которую нужно убрать в 5–6 час[ов] утра. Вы спросите, почему мы не остались в той отдельной комнате, которую имели летом и в которую звали отдохнуть на нашем огородике кого-либо из институтских товарищей? Потому что она — летняя и для ее отопления, даже если бы установить печь, потребовалось бы нарубить в лесу за 8 км, привезти и изготовить до 5 возов дров, а это было не под силу нам; школа может помочь только тем, что дает раз в месяц коня и сани.

Вот почему я так «нервничаю», шлю письма и телеграммы. Вот почему мне так страшно, понимаете ли: страшно Ваше молчание. Без метафор: оно для нас гробовое. Ибо не имея поддержки извне, брошенные на произвол войны коллективом, которому я отдала годы богато и много производительного труда, пережив ужасы последних двух лет, мы запуганы, потеряли уверенность в будущем, связанном с Институтом, и не можем найти в себе самих сил для стойкого сопротивления окружающей обстановке.

И все же от полученного дочерью вызова на Сев. Кавказ мы отказались. Отказалась она, считая, что без работы я умру очень скоро и в Европе, а это можно

проделать в Шарипове в том случае, если Институт оставит меня здесь. Далось это решение не без борьбы, но дочь права.

Насколько серьезно положение, как близки мы к иссяканию сил, как тяжко жить здесь, читая об освобождении пункт за пунктом параграфов моей Карты, судите сами, примите возможные меры и, во всяком случае, безотлагательно дайте знать о реальности и предполагаемых сроках вызова — вызволения из Шарипова.

1-XI-[19]43 *И. Фабрициус*

Уважаемый товарищ![31]

От Л.М. Славина, через которого я имею связь с Институтом, не получаю ответа на письменные и телеграфные запросы и нахожусь в тяжелой неизвестности о возможности перемены положения, поглощающего последние силы. Предполагаю, что Л.М. в отъезде, и потому адресую письмо на имя директора Института с просьбой или передать его Славину, если он в Москве, или прочесть, в случае его отсутствия, и дать мне телеграфный ответ по существу вопроса о вызове. Убеждена, что всякий, кто знаком с моей судьбой за последние 2 года, поймет серьезное положение и не поставит мне в вину ни нетерпения, ни излишней требовательности.

И.Ф.

Документ 13

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–2

Рукопись. Подлинник

Т.С. Пассек — И.В. Фабрициус

6. IV. [19]45 г. Москва

Дорогая Ирина Васильевна,

И письмо, и телеграмма, и дополнительные бумаги в ИИМК'е получены. Все Ваше «дело» со всеми необходимыми документами (те, что были у меня, те что Вы дослали, и справка из ВАК'а мною полученная) находится в ИИМК'е у С.А. Тараканової[32]. Она ознакомилась с ними и говорит, что теперь нужны еще тезисы диссертации. Шлите их (по-русски!). Один экземпляр Вашей диссертации я передала Мих[аилу] Вадславовичу[33], другой оставила себе, так как Тараканова нам сообщила, что мы оба дирекцией назначаемся оппонентами. С этой стороны все теперь в порядке. Сложность неожиданная в том, что эту защиту могут устроить не в апреле, а в мае. И дело не в нас — оппонентах, а в Дирекции, кот[орая] Ученый Совет в апреле решает посвятить памяти В.А. Городцова! Делаю все, чтобы уговорить уважаемую дирекцию и поставить Вашу защиту в апреле, но пока обещать ничего не могу. Как только что-нибудь прояснится, буду телеграфировать Вам, но и Вы со своей стороны, м[ожет] б[ыть], напишете или протелеграфируете «мольбу» на имя Дирекции (акад[емику] Грекову). Вот какова ситуация. Рада, что хоть ВАК мы с Вами обошли сравнительно скоро (1 месяц).

31 Приписка сделана в конце письма.

32 Тараканова Сусанна Андреевна (1899 — после 1972) — археолог, специалист по археологии Северо-Западной Руси, старший научный сотрудник, в 1944–1947 гг. — ученый секретарь ИИМК АН СССР.

33 Так в тексте. Правильно: Михаилу Вацлавовичу [Воеводскому].

Напишите мне срочно все Ваши пожелания, которые Вы хотели бы, чтобы я включила в свой отзыв, напишите то, что хотели бы, чтобы я отметила, а то читать все 40 печ[атных] листов, — не выдержу! Со здоровьем у меня сейчас получше, но грипп оставил еще свои следы, и я все еще чувствую себя усталой и слабой, а работы много.

Как Вы себя чувствуете? Что нового на Киевском горизонте? Жду ответа с Мих[аилом] Леонт[ьевичем][34], это будет через неделю. М[ожет] б[ыть] и тезисы с ним пришлете.

Обнимаю Вас крепко. Привет всем. Ваша Т. Пассек.

Мама кланяется.

Документ 14

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–12

Машинопись. Копия

ОТЗЫВ
о работе И. В. ФАБРИЦИУС
«Археологическая карта Причерноморья Украины»

Результатом многолетнего и кропотливого научного труда является представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук работа И.В. Фабрициус «Археологическая карта Причерноморья Украины».

Значение археологической карты как формы научной сводки — указателя-справочника-пособия в исследовательской работе — неоспоримо. Археологическая карта признана всеми учеными как виднейшая отрасль исследовательской работы. Вопрос об археологических картах ставился в нашей науке неоднократно, а первые попытки составления археологических карт в России были предприняты еще после пятого Археологического съезда в Тифлисе. К разработке проекта по вопросу составления археологических карт были привлечены крупнейшие ученые того времени — Анучин, Антонович, Тизенгаузен. Тогда же Анучин в специальной статье, посвященной этому вопросу, рассматривает систему условных обозначений археологических карт, принятых на Международном конгрессе в 70-х годах прошлого столетия в Стокгольме, предлагает ввести эту же систему у нас в России.

Придавая большое значение делу создания археологических карт, начиная с конца XIX в., по поручению Археологических съездов — в Трудах съездов и в отдельных изданиях Моск[овского] Археологического Об[щест]ва, выходит не мало обзорного характера трудов под заглавием «археологической карты». Так, в 1895 г. в Трудах Московского Археологического общества Антонович издает карту Киевской губ[ернии], а в 1898 г. в Трудах XI Арх[еологического] съезда появляется его же карта Волынской губ[ернии] и карта Сецинского — по Подольской губ[ернии].

Несколькими годами позднее в Трудах XII Археолог[ического] съезда В.А. Городцов печатает свои «Материалы для археологической карты долины и берегов Оки», а Д.И. Багалей в Трудах XII Археолог[ического] съезда — «Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губ[ернии]».

34 Макаревич Михаил Леонтьевич (1901–1988) — археолог, специалист по трипольской культуре, научный сотрудник ИА АН УССР.

За те же годы выходят из печати историко-археологические карты Тамбовской губ[ернии] — Нарцова, Тверской губ[ернии] — Плетнева, Виленской губ[ернии] — Покровского и другие.

После Октябрьской революции с развитием археологических исследований на обширных территориях нашего Союза археологической карте придается еще большее значение, и многочисленные отчеты и отдельные монографии, выходящие из печати, постоянно сопровождаются археологическими картами, общими или специальными — тематическими или территориальными.

Многочисленные труды советских археологов, связанные с большими маршрутными обследованиями и экспедициями, создали ряд археологических карт, среди которых назову из ряда других карту Лявданского по Белоруссии, Ефименко и Койшевского по Ленинградской обл[асти], Третьякова — по Верхнему Поволжью, тематические карты Рыбакова по памятникам Киевской Руси, Пассек — по Трипольской культуре, Тереножкина, Толстова — по Средней Азии, Бадера по Московской обл[асти] и ряд других.

Заметное место отводится вопросам методики составления археологических карт и в специальных руководствах, посвященных методам археологических разведок, раскопок и охране памятников, А.А. Спицына, А.А. Миллера, А.А. Мансурова, Сухова, Бадера. Перед войной в ИИМК'е была создана специальная комиссия при Секторе полевых исследований, разрабатывавшая единую систему условных обозначений для археологических карт.

Вопросу составления археологических карт было уделено немало внимания и на недавно состоявшемся в Москве Первом Всесоюзном Археологическом Совещании. В связи с принятым постановлением о создании перспективного плана по археологии СССР, одним из важных заданий на ближайшие годы должна явиться проблема составления единой археологической карты для всего Союза.

Таким образом, совершенно очевидно то огромное значение, которое придается советской археологией делу создания археологических карт и методике их составления.

И.В. Фабрициус, приступая к составлению «Археологической карты Причерноморья Украины», исходила из следующего совершенно правильного положения, о котором она пишет в своей работе: «Археология, изучая историю общества по вещественным остаткам его жизни, всегда локализует явления, изучает памятники в связи с территорией их нахождения и распространения, а территорию изучает в комплексном рассмотрении ее памятников» (§ 2 — тезисы[35]). Разделяя археологические карты на два основных типа: 1) «описательные» и 2) «тематические», И.В. Фабрициус поставила перед собой задачу составления карты первого типа, по общепринятой терминологии, «основной археологической карты», представляющей исчерпывающий регистр памятников, относящихся к различным эпохам, выявленных на описываемой территории, с возможно полным описанием археологических памятников, с указанием всех источников информации, а также мест хранения находок и документации (§ 4 — тезисы).

При известном разнообразии существующих приемов, все авторы сходились на том, что археологическая карта должна составлять одно неразрывное целое с сопровождающим ее описанием памятников. Эта часть является безусловно основной и в работе И.В. Фабрициус. Текст к археологической карте И.В. Фабрициус

35 Т.С. Пассек ссылается на «Тезисы» к диссертации И.В. Фабрициус.

составляет обширную рукопись объемом в 30 печ[атных] листов, написанную, к сожалению, по-украински. Кроме того, не менее 10 печ[атных] листов составляют приложения и три указателя — топографический, предметно-тематический и библиографический. К работе приложены также географическая карта (10-верстка) изучаемого района и 50 большого формата таблиц с иллюстративным материалом (около 1000 зарисовок).

«Археологическая карта» И.В. Фабрициус представляет научную сводку материалов, добытых в Северном Причерноморье на протяжении более чем ста лет и вплоть до 1936 г.; в нее включены археологические памятники, начиная с эпохи неолита и до XVIII столетия, открытые на территории между низовьями рр. Днестра и Днепра, в пределах Одесской, Николаевской, Херсонской, Кировоградской областей, частей Молдавской АССР, Днепропетровской и Запорожской обл[асти].

Границы и территория карты установлены И.В. Фабрициус не случайно, они являются непосредственным продолжением изданных в дореволюционное время двух основных археологических карт Украины Антоновича и Сецинского, и сама карта сделана в том же масштабе десятиверстки.

Если учесть археологическую значимость Северного Причерноморья и огромный объем материала, накопленного в этом крае в результате исследований археологических организаций и отдельных крупных археологов более чем за столетний период, а также почти полную необработанность и неопубликованность этого материала, то огромная трудность выполнения взятого на себя И.В. Фабрициус задания будет очевидна. Хорошее знание археологических материалов Юга СССР и долголетняя работа И.В. Фабрициус в одном из лучших музейных фондов Причерноморья — в Херсоне, дали возможность с успехом завершить свой труд.

Как подошла И.В. Фабрициус к решению сложной задачи — к составлению археологической карты?

При составлении больших археологических карт по губерниям и Антонович, и Сецинский, и другие применяли так наз[ываемый] «гидрографический» принцип, располагая памятники по бассейнам рек.

И.В. Фабрициус в основу своей карты положила именно этот оправдавший себя принцип расположения материала, причем собранные ею данные систематизируются в основном тексте по бассейнам рек, начиная от устья в направлении с запада на восток — от Днестра до Днепра, включая и отрезок морского побережья до Перекопа.

В главе I систематизируются материалы, связанные с р. Днестр, его лиманом и притоками (Левобережье), во II главе — дается сводка по побережью Черного моря и бассейн рек между Днестровскими и Днепровскими лиманами, в главе III освещены памятники бассейна р. Буг и его лимана, в главе IV — Днепр и его лиманы (Правобережье), в главе V — побережье Черного моря от р. Тандр и до Перекопа, Левобережье Днепра и лиманы.

Главы разделены на параграфы. Внутри каждой главы материал объединен топографическим признаком группы (памятники, находки, изыскания), внутри каждого параграфа материал распределяется по культурно-историческому признаку (по эпохам — неолит, бронза, скифо-сарматская, античная и т.п.). В конце — дается ссылка на источники сведений. Такая система изложения материала в тексте достаточно удобна, облегчает практическое использование археологической карты и не вызывает замечаний.

Каков же был путь собирания материалов к карте и каковы те источники, которые были использованы И.В. Фабрициус в ее работе?

Весь собранный материал характеризует 720 пунктов в тексте, соответствующих нумерации на географической карте.

При описании каждого пункта И.В. Фабрициус использовала сведения как литературные, так и архивные и музейные данные. Карта включает разнородные археологические материалы на этой территории — города, поселения, стоянки, городища, курганы, пещеры, менгиры, «каменные бабы», могилы, клады, крепостные сооружения, рвы, валы, находки монет, случайные находки костей ископаемых животных, находки отдельных предметов и т.п.

Систематизированные в карте памятники по времени относятся к различным эпохам — к неолиту, Триполью, эпохе бронзы, к скифо-сарматскому периоду, греко-римскому, к эпохе кочевников, к татарам, к литовско-польскому времени, турецкому, к периоду Запорожских Сечей.

При составлении описательного текста к карте И.В. Фабрициус прежде всего с исчерпывающей полнотой использованы источники древних авторов, путешественников XVIII в. и специальная литература по истории и археологии Северного Причерноморья. В библиографическом списке приложением к диссертации приведено свыше 400 отдельных как русских, так и иностранных трудов и периодических изданий, данные из которых были использованы И.В. Фабрициус для составления археологической карты.

И.В. Фабрициус, однако, не ограничилась этими литературными источниками. «Каждому археологу известно, — пишет И.В. Фабрициус, — как велика диспропорция между количеством накопленного материала и его научной обработкой, между количеством изученного и опубликованного, между количеством находок, которые нельзя игнорировать, и удовлетворительностью их документации, не говоря уже о качестве их музейной обработки» (§ 6 — тезисы).

Отсюда станет понятным, что после использования литературных источников И.В. Фабрициус перешла к собиранию для своего труда архивных, не изданных еще материалов, хранившихся в ИИМК, в музеях Херсона, Одессы, Николаева, Первомайска, Кировограда, Гос[ударственного] Эрмитажа и других музеев. Среди архивов использованы, например, И.В. Фабрициус не опубликованные дневники многолетних раскопок Стемпковского, Скадовского, описи и каталоги Музейных собраний и огромного научного значения рукописный фонд, хранившийся в Херсонском музее В.И. Гошкевича.

В.И. Гошкевич — создатель Херсонского музея в течение 30 лет собирал материалы к археологической карте Херсонщины, доведя сведения до 1923 г. Эта рукопись В.И. Гошкевича была заново переработана И.В. Фабрициус и вошла в ее работу как один из первоисточников, соответственно оговоренной в тексте карты.

Наконец, И.В. Фабрициус были широко изучены и вещевые материалы из Музеев нашего юга, в значительном большинстве неизданные, а также музейные собрания Ленинграда и Москвы, где имелись сведения по археологии Причерноморья.

Будучи много лет музейным работником и хранителем, после В.И. Гошкевича, Херсонского музея, И.В. Фабрициус, на основе изучения музейных фондов, сделала около тысячи зарисовок, оформленных ею в 50 таблицах, приложенных к карте, 70% этих зарисовок публикуются впервые и представляют огромную научную ценность.

Таким образом, археологическая карта, составленная И.В. Фабрициус, является первой и исчерпывающей сводкой материалов, открытых на территории Северного Причерноморья в более чем за столетний период его изучения.

Важным дополнением к работе И.В. Фабрициус являются приложения (30), которыми И.В. Фабрициус снабжает основной текст карты. В эти приложения вошли подробные описания музейных собраний — изделия из камня, бронзы, железа, изделия керамические, приводится характеристика комплексов из больших раскопок и т.д.

Чрезвычайно облегчает пользование археологической картой — специальный, составленный И.В. Фабрициус топографический указатель, состоящий из перечисления всех упомянутых пунктов, рек, балок, урочищ и т.д.

Не меньшую ценность представляет и предметно-тематический указатель. Он представляет собой попытку дать ту номенклатуру археологических предметов, описание которых имеется в основном тексте карты, причем эта номенклатура сохраняет археологическую характеристику, которая не утрачивается под общим заглавием «сосуды», «погребения» и т.п.

В результате всего составлена археологическая карта по одному из самых богатых краев нашей родины — Северному Причерноморью, заполнены «белые пятна», существовавшие на территории от Днестра до Днепра, на основании карты теперь возможно наметить пути дальнейших исследований в этом районе. И как во всяком большом труде, в археологической карте И.В. Фабрициус имеется ряд недостатков, которые могут быть безусловно устранены при окончательной подготовке карты к печати:

1) Значительный территориальный охват материалов археологической карты не позволил И.В. Фабрициус в одинаковой степени достаточно углубленно проработать все вошедшие в карту памятники, отдельные комплексы находок.

Так, например, на стр. 136–140 § 148[36] описание «Ольвии» сделано в виде исчерпывающей библиографической справки о том, кем и когда велись раскопки и где они напечатаны. Это описание скорее дает историю раскопок «Ольвии», а содержание того, что представляет собой этот памятник, раскрыто недостаточно, и по сделанному описанию трудно представить себе, что под § 148 скрывается мирового значения памятник — одна из древнейших греческих колоний на Черном море — «Ольвия». Вместе с тем несколькими страницами ниже (стр. 110 § 127) дается И.В. Фабрициус иного характера описание памятнику, имеющему так же, как и Ольвия, исключительное научное значение, — о. Березани. Здесь И.В. пошла по другому пути, и, как мне кажется, правильному, и в составленном описании дает интересную научную характеристику, полный очерк, как самих добытых материалов, так и результатов раскопок. То же самое мы находим, например, и на стр. 65 § 50 при описании Красномаяцкого клада, и на стр. 81 § 69 — находок около с. Бецилова, и на стр. 129 § 145 — при обзоре раскопок на Аджигольском городище, когда И.В. Фабрициус подробно анализирует описываемые ею памятники.

Эти примеры показывают, что И.В. Фабрициус не всегда выдерживала однотипный характер описаний того или иного памятника или находки. Это в той же степени относится и ко второму моему замечанию о датировках.

36 Здесь и далее рецензент ссылается на рукопись диссертации, которая в настоящее время хранится в НОА ИА РАН под шифром Р-2, № 380.

2) Если при описании памятников античной эпохи греко-римского периода и более поздних, почти без исключения, И.В. в описательном тексте указывает их датировку, то в обзоре археологических материалов более ранних периодов — скифского, эпохи бронзы и неолита, не всегда можно найти определение даты памятника или хотя бы указаний на принадлежность к той или иной культуре или ее разновидности в Причерноморье, например, к позднетрипольскому этапу, к культуре «скорченных костяков», к «катакомбной», киммерийской, скифской и т.п.

Отсутствие таких самых общих определений усложняет чтение текста, тем более что такие научные определения для памятников ранних — доскифских были сделаны И.В. при составлении иллюстративных таблиц, которые построены, как указывает на это сама И.В. в своих тезисах, по культурно-хронологическому принципу (§ 9 — тезисы). Значит, у И.В. имелась полная возможность эти научные определения ввести и в описательный текст карты, что не всегда было сделано ею для материалов ранних периодов Причерноморья.

Как пример, могу указать на серию материалов из курганов Поднестровья — Суклея (стр. 20 § 16), Парканы (стр. 37 § 19), Терновка (стр. 31 § 18), Красногорка и другие, которые по целому ряду признаков определены как принадлежащие к позднему этапу «Триполья», к Усатовскому варианту. Отсутствуют датировки и характеристики принадлежности эпохи и в ряде кладов и курганных комплексов эпохи бронзы, как, например, кладов: на стр. 65 — Красномаяцкого, на стр. 97 — Коблевского, на стр. 81 — Бециловского, на стр. 172 — Новогригорьевского, на стр. 350 — Бериславского.

Это некоторое невнимание к введению в описательный текст датирующих указаний сказалось даже на том, что в некоторых случаях И.В. не оставляет в своем тексте имеющиеся по этому поводу данные у исследователей, изучавших памятники. Так, на стр. 309 § 84, где дается описание комплекса курганного погребения у с. Серезлиевка, не приведены данные о принадлежности его к той или иной эпохе (стр. 308 § 384). Вместе с тем у автора раскопок Щербаковского в Арх[еологической] Летописи Южн[ой] России, откуда взята инв[ентарная] выписка, читаем интересное заключение о принадлежности погребений из этих курганов «к культуре до микенского периода на юге России».

Кроме того, к сожалению, описание этого интересного материала из Серезлиевки приведено лишь на основании отчета Щербаковского, без изучения их в Киевском музее, здесь сказалась тоже неравномерность в степени проработанности материалов и отсутствие единого строго выдержанного характера их описания.

3) Описательный текст карты И.В. Фабрициус в отдельных случаях не всегда с достаточной полнотой раскрывает перед нами характеристику описываемого памятника. Так, например, на стр. 75 § 67, останавливаясь на обзоре раскопок кургана у Слободки Романовки, близ Одессы, И.В. отводит большое место отчету А.В. Добровольского и ограничивается лишь библиографической ссылкой на исследование по этому поводу В.А. Городцова. Вместе с тем для уточнения датировки Слободко-Романовского кургана блестящие страницы исследования В.А. Городцова весьма важны, и не вводить их в основной текст карты, с моей точки зрения, неправильно.

4) Недостаточное освещение в описательном тексте карты, особенно для ранних доскифских периодов, вопросов хронологии и культурно-исторической принадлежности отдельных памятников и комплексов находок нашло свое отражение и во введении. Здесь И.В. Фабрициус совершенно правильно делает попытку в сжатой форме (на 3/4 п[ечатного] л[иста]) дать сведения о наиболее, как она пишет, «чет-

ких явлениях материальной культуры Причерноморья» (стр. 18), в том виде как они рисуются по известным нам фактам, однако огромный материал, собранный ею для карты, не позволил все же И.В. пойти несколько дальше и набросать хотя бы самый краткий очерк истории материальной культуры Причерноморья. Поэтому И.В. Фабрициус останавливается во введении лишь на характеристике этих «наиболее четких явлений», рассматривая собранный материал в пределах отдельных категорий находок, изделий из камня, бронзы, глины и т.п. и затрагивая попутно ряд интересных вопросов, как, например, существование в ранний период в Причерноморье местной металлургии, проникновение эгейского влияния в ранний период металла и характеризуя затем отдельные группы керамических находок II и начала I тысячелетия до н.э.

Переходя к заключительной части моего отзыва о работе И.В. Фабрициус, следует указать, что археологическая карта никогда не может считаться законченной. Так и большой труд И.В. Фабрициус является лишь определенным этапом в ее исследованиях, но этап этот завершен ею и завершен успешно. В результате чего мы имеем в настоящее время первую сводку (до 1936 г.) археологических памятников в широком районе Причерноморья, с исчерпывающей полнотой отражающей богатство одного из самых интересных районов для истории нашей родины. И в этом основная заслуга И.В. Фабрициус.

Если учесть, что И.В. Фабрициус подготовила материал к этой карте в сравнительно короткий срок (5 лет), то это должно быть объяснено лишь хорошим знакомством И.В. с археологией Причерноморья, ее эрудицией в области древних культур (эпоха бронзы, скифы) нашего Юга и большой систематичностью, с которой она подошла к выполнению своей трудной задачи.

Особое значение археологическая карта И.В. Фабрициус и приложенные к ней таблицы приобретают сейчас, когда большинство музейных фондов Украины, вошедшие в описательную и иллюстративную части карты, ограблены фашистскими оккупантами.

Все высказанное нами заставляет считать работу И.В. Фабрициус ценным вкладом в археологическую литературу и высказать пожелание о скорейшем ее опубликовании на русском языке.

Исследование И.В. Фабрициус «Археологическая карта Причерноморья Украины» бесспорно заслуживает присуждение ее автору научной степени кандидата исторических наук.

Кандидат исторических наук
Профессор (Т.С. Пассек)

Документ 15

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 39. Л. 15–18

Машинопись. Копия

ОТЗЫВ
о работе Ирины Васильевны ФАБРИЦИУС
«Археологическая карта Причерноморья Украины»

Рецензируемая работа представляет собой обширный труд, состоящий из 610 страниц машинописного текста, заключающего описание 720 пунктов, близ которых располагаются археологические памятники и находки, самой археологической карты 10-ти верстного масштаба, 3-х указателей — топографического, предметного и библиографического и 50 таблиц изображений важнейших археологических находок.

Карта охватывает огромную территорию между нижним течением Днестра и Днепра, приблизительно между 1° западной и 4° восточной долготы и 46° и 48° северной широты (от Пулкова). По современному административному делению здесь расположены Одесская, Николаевская, Кировоградская и частично Херсонская, Запорожская и Криворожская области УССР и восточная часть Молдавской ССР.

Область буквально насыщена памятниками, начиная с эпохи неолита и до поздних кочевников.

Особенно важное значение имеют античные поселения, начиная с крупнейшего древнейшего города Ольвии и многочисленные пункты: на о. Березани и других мест Черноморского побережья, серии скифских и более поздних курганов и городищ и т.д.

Несмотря на большое значение этой территории и многочисленные раскопки и обследования, проводимые начиная с начала 19 в., большая часть археологических памятников и многочисленные коллекции, хранящиеся в местных музеях, остаются неопубликованными и не вошли в основной фонд исторической науки.

Поэтому опубликование их в виде исчерпывающего археологического свода — археологической карты, представляется особенно важным. Работа, сделанная И.В. Фабрициус, имеет несомненно большую ценность, тем большую, что значительная часть памятников выявлена и описана ею впервые, так же как и описание многочисленных предметов, хранящихся в местных музеях. Проведение этой части работы потребовало многолетнего труда, хорошего знания местных условий и высокой квалификации исследователя.

Несомненно, огромный труд вложен в кропотливое собирание данных, рассеянных в многочисленных, часто неизвестных и труднодоступных изданиях. Количество использованной литературы достигает свыше 400 изданий.

Сама карта составлена с полным знанием техники этого сложного дела, снабжена топографическим, предметным и библиографическим указателями, облегчающими пользование обширным трудом. Удачный выбор знаков для обозначения архологических памятников на карте, также способствует ориентировке и облегчает поиски описываемых пунктов. В дополнениях и примечаниях, достигающих до 10 печ[атных] листов, дано развернутое описание многочисленных важнейших памятников и собраний, слабо освещенных в литературе.

К сожалению, в этих разделах наблюдается некоторая неравномерность. Наряду с прекрасными, очень полными описаниями с большим количеством конкретного вещевого материала, целый ряд пунктов освещен очень скупо.

Правда, эти случаи относятся чаще всего к памятникам, хорошо освещенным в археологической литературе, и в работе Фабрициус они снабжены обширными библиографическими справками.

К более серьезным недостаткам можно отнести отсутствие во многих случаях датировок найденных комплексов вещей, часто даже монет. При описании монетных кладов и находок автор часто ограничивается характеристикой — «монеты джучидские», «находки пражских грошей» и т.д. Такая же суммарная характеристика часто дается и для комплексов вещей, особенно относящихся к более ранним эпохам, хотя из самого текста видно, что автору этот материал достаточно хорошо известен, и он в состоянии дать более уточненные датировки.

И наконец, наиболее серьезным недостатком надо считать отсутствие вводной части с общей характеристикой истории современных культур описываемой территории. Отсутствие такого очерка значительно сужает круг лиц, которые будут пользоваться такой работой.

Фактически это очень ценное научно-справочное издание, без которого не будет работать ни один специалист.

Но все указанные недостатки, неизбежные во всяком труде столь обширного объема, не уменьшают основной научной ценности колоссальной сводки археологических сведений по одной из важнейших по исторической значимости областей Украины.

Автор безо всякого сомнения заслуживает присуждения звания кандидата исторических наук.

В заключение позволю высказать пожелание скорейшего издания этого труда и притом на русском языке, так как такого рода особая научно-справочная литература должна быть легко доступна наибольшему количеству археологов и историков.

Кандидат исторических наук (М.В. Воеводский)

1.3. Опыт биобиблиографии И.В. Фабрициус

Н.Н. Чемодуров

Так хочется еще чем-то быть полезной...

И.В. Фабрициус. Из письма к Н.Я. Марру

В многолетнем труде над археологической картой Причерноморья формировались, эволюционировали и кристаллизировались профессиональные и общечеловеческие ориентиры И.В. Фабрициус. При обосновании в 1939 г. значимости археологической карты она твердо стояла на позициях, что начало любого исследования «без возможности познакомиться с какими-либо данными предшественников, — дело почти безнадежное» (НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380. Л. 9). Шаги к большой цели ей приходилось делать при недостатке научных консультаций и специальной литературы. Так, в письме А.М. Тальгрену в 1926 г. И.В. Фабрициус сетовала:

> «А если бы иметь Вашу книгу[37], то эти давшиеся мне с таким трудом и колебаниями выводы об источниках, характере и путях доисторических наиболее меня интересующих культур Причерноморья, выводы эти, высказанные Вашим громадным опытом и познаниями, были бы так доступны...» (цит. по: *Кузьминых, Саенко*, 2023. С. 241).

Несмотря на то что биография И.В. Фабрициус в последние годы была существенно дополнена (*Костенко, Шевченко*, 2016; *Батасова*, 2022; *Григорьева, Медведева*, 2022; *Кузнецова*, 2022; *Чемодуров*, 2022; *Кузьминых, Саенко*, 2023; и др.), надо признать, что среди научных достижений Ирины Васильевны внимание современных исследователей главным образом было сконцентрировано на археологической карте. Многие изданные и неопубликованные результаты ее труда остаются за пределами современного научного дискурса (Список опубликованных работ), поэтому постараемся обобщить и охарактеризовать доступные[38] нам данные о творческом наследии исследовательницы.

Источников, освещающих начальный период научных изысканий И.В. Фабрициус, оказалось чрезвычайно мало. По всей видимости, ее писательский дебют состоялся достаточно поздно. В настоящее время неизвестны работы, опубликованные

Белый зал Мраморного дворца. Выставка памяти Н.Я. Марра к XIII пленуму ГАИМК. 20 декабря 1935 г.

Фрагмент.

ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 22767

37 Речь шла о работе: *Tallgren*, 1926.

38 Использованы библиографические издания (Советская..., 1959; Советская..., 1965; Видання..., 1969; Русская..., 2003), а также отдельные публикации, содержащие ссылки на работы И.В. Фабрициус. Привлечены опубликованные и не издававшиеся ранее архивные данные. Учтены результаты современного архивного поиска. По объективным причинам не охвачены материалы исследовательницы, хранящиеся в архивах Херсона и Киева, — введение их в будущем в научный оборот, несомненно, дополнит и обогатит сведения о раннем и позднем периодах творчества И.В. Фабрициус.

Обложка Путеводителя по Херсонскому музею. 1929 г.

до 1925 г. — года ее становления в должности директора Херсонского музея. Отсутствие более ранних печатных работ косвенно подтверждается обобщающим характером публикаций 1925 г., в которых были отражены главные итоги полевых исследований Херсонского музея в 1920–1924 гг. Судя по всему, работы тщательно готовились и попали на страницы двух центральных академических изданий: Вестника Одесской комиссии краеведения при ВУАН и Бюллетеня кабинета антропологии и этнографии им. Ф. Вовка (*Кономопуло-Фабриціус*, 1925а; 1925б).

Во второй половине 1920-х гг. публикационная активность И.В. Фабрициус возросла. С 1927 по 1930 г. увидели свет 11 печатных работ исследовательницы. Важным достижением периода ее руководства Херсонским музеем стало возобновление издания Летописи музея — ежегодника, учрежденного В.И. Гошкевичем в 1912 г. В 8-м и 9-м выпусках появились статьи И.В. Фабрициус, посвященные не только результатам разведок и раскопок предшествующих лет (*Фабриціус*, 1927; 1929а; 1929б; 1929в; 1929г; 1929д), но и анализу полученного вещественного материала (*Фабриціус*, 1929б; 1929в). Для общего ознакомления посетителей с составом экспозиции в 1929 г. был подготовлен первый в истории Херсонского музея путеводитель (Провідник, 1929). И.В. Фабрициус продолжала публиковаться в Бюллетене кабинета антропологии и этнографии им. Ф. Вовка (*Фабриціус*, 1929б). Исследовательнице удалось даже то, что многим ученым того времени казалось совершенно невозможным: в 1929 г. ее статья (*Fabritius*, 1929) вышла в зарубежном журнале Eurasia Septentrionalis Antiqua[39].

В связи с последним необходимо подробнее остановиться на факте научных контактов И.В. Фабрициус и А.М. Тальгрена[40]. Их связывала достаточно продолжительная переписка, в которой нашли отражение некоторые подробности их судеб, не фиксируемые в официальных документах (см.: *Кузьминых, Саенко*, 2023). В содержании посланий И.В. Фабрициус проступают замыслы ее научных планов второй половины 1920-х гг., многие из которых оказались неосуществленными. Так, в одном из ее писем, датированном 11 декабря 1929 г., встречается наиболее раннее свидетельство намерения И.В. Фабрициус подготовить некую публикацию материалов, собранных В.И. Гошкевичем (Там же. С. 261).

Из письма становится известно об участии И.В. Фабрициус во II Всеукраинском востоковедческом съезде, проходившем в Харькове 1–6 ноября 1929 г. Научное мероприятие, объединившее 139 представителей исследовательских центров Республик Советского Союза, явилось знаковым событием накануне свертывания краеведческого движения. По признаниям современников, съезд, на котором было заслушано 150 докладов,

39 Журнал Eurasia Septentrionalis Antiqua выходил в 1926–1938 гг. (12 номеров). Цель состояла в объединении исследований широкого круга специалистов по археологии и этнологии Северной Евразии с непременным участием ученых из СССР. Редактором издания был А.М. Тальгрен (см.: *Кузьминых, Салминен*, 2016. С. 42).

40 Арне Михаэль Тальгрен (1885–1945) — финский историк и археолог, профессор Тартуского (1920–1923), Хельсинкского университета с 1923 г., председатель Финского археологического общества в 1930–1942 гг.

произвел грандиозное впечатление (*Циганкова*, 2006. С. 20). Название сообщения И.В. Фабрициус в программе записано как «Об изучении южно-украинских городищ»[41] (ЦГАЛИ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 94. Л. 6об). В письме к А.М. Тальгрену исследовательница уточняет, что в ходе выступления ею представлена резолюция о создании особой «Комиссии по изучению южно-украинских городищ» (см.: *Кузьминых, Саенко*, 2023. С. 261).

Доклад сопровождался картой, составленной по материалам В.И. Гошкевича[42]. И.В. Фабрициус отмечала, что подготовленная сводка данных охватывала «больше чем 120 древних населенных пунктов (городищ и поселений) с коротким пояснительным текстом и с таблицею» (Там же)[43]. В обращении к А.М. Тальгрену ощущается большая надежда И.В. Фабрициус на возможность достойно увековечить память о своем научном наставнике В.И. Гошкевиче: она предлагает напечатать готовую карту в очередном выпуске Eurasia Septentrionalis Antiqua. При этом всю работу по окончательному оформлению текста И.В. Фабрициус обещала выполнить в сжатые сроки — «во вторую половину зимы» 1930 г. (Там же).

В то время исследовательница находилась в расцвете творческих сил. И.В. Фабрициус, полная амбициозных замыслов как в области ученых изысканий, так и в деле организации науки, без сомнения, справилась бы с поставленной задачей. Реакция А.М. Тальгрена на предложение публикации карты неизвестна. Следующее сохранившееся письмо финскому археологу датировано 21 июня 1932 г.[44] В нем прежняя уверенность и переполненность планами сменились большим разочарованием: «…поразивший меня неожиданный удар сломил силу сопротивляемости» (Там же. С. 263).

После «херсонского» периода в жизни И.В. Фабрициус наступает «ленинградский» период (см.: *Костенко, Шевченко*, 2016. С. 127; *Григорьева, Медведева*, 2022. С. 233)[45]. Публикация работ исследовательницы прерывается на целых 19 лет.

Семилетний эпизод жизни И.В. Фабрициус в Ленинграде прошел в драматичных и многотрудных усилиях восстановить утраченную научную репутацию. Увольнение и смена места жительства оказались только частью трудностей, с которыми пришлось столкнуться в связи с поражением в гражданских правах. Это означало для исследовательницы необходимость начала совершенно новой жизни, в которой связующим звеном с прошлым оставалась незавершенная работа над картой В.И. Гошкевича. Осуществление начатого, должно быть, стало для И.В. Фабрициус принципиальной целью, в достижении которой она была готова на самые решительные шаги, ведь в случае успеха не только возобновилась бы ее профессиональная жизнь, но было бы продолжено начатое В.И. Гошкевичем дело.

Еще до отъезда из Украины исследовательница вступила в переписку с академиком ВУАН Д.И. Яворницким[46] о продолжении своей научной работы. Вероятно, обсуждались

---

41 Подробнее о съезде и его докладах см.: *Величко*, 1930; *Бороздин,* 1930; *Циганкова*, 2006.

42 Скорее всего, эта редакция карты еще не была дополнена новыми данными, полученными И.В. Фабрициус при проведении разведок 1920-х гг. Известно, что вплоть до конца 1930-х гг. исследовательница выступала против какого-то существенного изменения и расширения текста В.И. Гошкевича (см.: *Григорьева, Медведева*, 2022. С. 234).

43 Судьба рукописи этой работы остается пока невыясненной.

44 Из контекста письма можно заключить, что переписка продолжалась в 1930 г., а от А.М. Тальгрена послания поступали и в 1931–1932 гг.

45 К обстоятельствам увольнения И.В. Фабрициус из Херсонского музея неоднократно обращались исследователи. Вместе с тем, подробности тяжелого для исследовательницы периода могут быть раскрыты в не привлекавшемся до сих пор объемном деле «О чистке аппарата Херсонского государственного музея» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 6).

46 Дмитрий Иванович Яворницкий (1855–1940) — историк-украиновед, краевед, археолог, этнограф, фольклорист, лексикограф, писатель, знаток истории запорожского казачества.

перспективы издания археологической карты. Но переговоры закончились ничем. И.В. Фабрициус, почти отчаявшись, задавалась вопросом:

> «Помогите мне, скажите, неужели и в тех кругах, в которых Вы вращаетесь и руководите, составилось столь же неблагоприятное мнение о Викторе Ивановиче [Гошкевиче], обо мне, по мере сил своих продолжавшей, обращавшей на советское культурное строительство его дело?» (цит. по: *Кузьминых, Саенко*, 2023. С. 234).

Известно также, что И.В. Фабрициус обращалась к секретарю ВУАК М.Я. Рудинскому[47], чтобы организовать свою работу под эгидой комитета (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105).

В начале 1930-х гг. центральным археологическим учреждением в стране была ГАИМК. Многочисленные административные управленческие функции в Академии выполнял товарищ председателя Ф.В. Кипарисов, но официальным руководителем оставался Н.Я. Марр — ученый с неоспоримым авторитетом в советской науке. Помощь автора ключевой теории довоенного советского гуманитарного знания могла, казалось бы, разрешить самую безнадежную задачу. Такая уверенность, по-видимому, появилась у И.В. Фабрициус. В личном фонде Н.Я. Марра сохранилось три письма исследовательницы. Очевидно, их было больше, о чем можно догадаться из контекста.

В июле 1933 г. И.В. Фабрициус впервые обратилась к Н.Я. Марру с надеждой на научную реабилитацию. В ее письме содержалось предложение рассмотреть возможность издания карты В.И. Гошкевича в ГАИМК. Нельзя исключать, что первое, несохранившееся, письмо не попало к Н.Я. Марру. Ответ для И.В. Фабрициус подготовила секретарь академии В.В. Гольмстен[48]. Вместе с тем дело подготовки археологической карты к печати, прерванное на три года, сдвинулось с места. Об этом И.В. Фабрициус кратко информировала Н.Я. Марра 5 августа 1933 г.:

> «5 VIII 1933 г.
>
> Высокочтимый Николай Яковлевич!
>
> Получила от В.В. Гольмстен приглашение прийти в ГАИМК для переговоров по вопросу, о котором я писала Вам. И независимо от результатов переговоров этих, сердечно благодарю Вас за внимание к наследию самоотверженного археологического работника, каким был В.И. Гошкевич.
>
> Признательная, уважающая Вас И. Фабрициус»
> (СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 973. Л. 1).

Содержание и итог упомянутых переговоров остаются невыясненными. Впрочем, быстрое решение, по-видимому, не нашлось. Известно, что начавшиеся в октябре 1933 г. переговоры между ГАИМК с одной стороны, Наркомпросом УССР и ИИМК ВУАН — с другой, затянулись. Промедление сильнее других ощущала И.В. Фабрициус. В начале 1934 г. исследовательница продолжала добиваться личной встречи с Н.Я. Марром, понимая, видимо, что через сложный механизм ГАИМК ее письменные обращения не достигали адресата:

> «Фабрициус И.В., воспитанница и ученица Виктора Ивановича Гошкевича, его преемница по Херсонскому археологическому музею.

47 Михаил Яковлевич Рудинский (1887–1958) — украинский советский археолог, доктор исторических наук, основатель Полтавского краеведческого музея, в 1925–1934 гг. секретарь ВУАК.

48 Вера Владимировна Гольмстен (1880–1942) — историк, археолог, педагог, преподаватель Самарского университета (1922–1929), ученый секретарь ГАИМК (1931–1933). Многие личные материалы В.В. Гольмстен, в частности переписка, не сохранились (см.: *Кузьминых*, 2007. С. 38).

По личному делу — [дальше карандашом] покорнейше просит высокочтимого Николая Яковлевича не отказать сообщить, может ли он уделить ей несколько времени для разговора о работе.

Адрес Л-д 101

Кронверкская 21, кв. 2.

И. Фабрициус» (СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 973. Л. 2).

Встрече, о которой просила И.В. Фабрициус, не суждено было случиться. По-видимому, она так и не получила ответ на свою записку, и потому решилась в очередной раз написать председателю ГАИМК искреннее развернутое письмо. Спустя полгода хождений по кабинетам ГАИМК И.В. Фабрициус понимала, что своим обращением добьется дополнительного внимания к своей проблеме если не самого Н.Я. Марра, то, по крайней мере, его влиятельного окружения. В таком случае обстоятельства промедления в вопросе подготовки археологической карты, повторно изложенные в начале письма, выглядят логичными и уместными. Знакомство с текстом позволяет заключить, что с августа 1933 г. по март 1934 г. И.В. Фабрициус использовала все доступные ей ресурсы, которые могли бы ускорить процесс организации ее исследовательской работы. Она была готова лично отправиться в Харьков и Киев для переговоров с украинской стороной. Требовались лишь гарантии того, что предприятие не окажется напрасным.

«Высокочтимый Николай Яковлевич!

Полная уверенность в том, что Ваш покой надежно оберегается, придает мне смелости обратиться к Вам; если нельзя, то этого моего письма не передадут, если можно, — Вы один можете дать направление делу, о котором я прошу. Дело в обработке материалов В.И. Гошкевича для издания "Археологической карты Украинского Причерноморья".

В конце июля 1933 г. я обратилась к Вам с письмом по этому поводу и немедленно получила от В.В. Гольмстен, действовавшей "по поручению Н.Я. Марра", приглашение явиться в ГАИМК. К 12.08. подала докладную записку. 16-го, кажется, октября состоялось постановление Президиума ГАИМК обратиться в Наркомпрос УССР с запросом, не возражает ли он против использования материалов УССР, т.к. ГАИМК "предполагает приобрести эти материалы". Никакого ответа на этот запрос не получено и никаких запросов из ГАИМК больше сделано не было. 8.02. Т. Селиванов[49] обещал мне, что запрос на Украину будет повторен.

Но в чем же ручательство, что и этот запрос не постигнет та же участь. Если исходить из того, что ГАИМК действительно заинтересована в "Карте" и доверяет мне ее выполнение, то такими сроками вести дело не стоит.

Частные сведения, которыми я располагаю, показывают, что Сектор Истории Мат. Культ. АН УССР в лице т. Ф.А. Козубовского высказывает полное свое согласие на передачу ГАИМК материалов В.И. Гошкевича и на обработку их для ГАИМК.

Значит, остановка за формальным выражением. И здесь наилучшие результаты могла бы дать поездка на Украину. Но, располагая на месяц 120–130 р., которые я зарабатываю тяжелым трудом, я не могу рискнуть своими деньгами на эту поездку без какой-либо гарантии, доли уверенности в том, что ГАИМК заключит, в случае согласия УССР, договор со мною достаточно быстро и на таких условиях, чтобы

49 Вероятно, Владимир Иванович Селиванов (1896–?) — историк, библиограф, секретарь Н.Я. Марра.

я могла приступить к работе, отказавшись от той, которая сейчас дает мне какие-то средства к существованию.

Так вот, я прошу Вашего решающего слова по ходатайству, которое я возбуждаю перед ГАИМК: или дать мне 150 р., необходимые для поездки в Харьков–Киев, или обеспечить меня от рискованных для меня затрат своих денег такой формулировкой сопровождающего мою поездку отношения ГАИМК: "в случае согласия Наркомпроса УССР на использование украинских материалов для составления 'Карты Укр. Причерноморья' И.В, Фабрициус командируется в г. г. ... для обработки этих материалов" с соответствующей теперь же обусловленной оплатой в определенные сроки этой командировки ГАИМК (в случае ее осуществления).

Требования к оплате моего труда, вообще, даже очень не велики; нужна уверенность в ходе дела и возможность прожить, пока работаю.

Так хочется еще чем-то быть полезной, и ведь мне 51 год, время уходит быстро и уносит много сил в труде совсем, о, совсем не по специальности.

Прошу Вас, простите за причиняемое беспокойство. Запрашивала по телефону, и мне дали указание обратиться к В. Миханковой[50]. Вчера была у нее, но она ведает уже принятыми к изданию работами, и все снова возвращается к ученому секретарю. Ф.И. Кипарисов болен.

Примите пожелания полного восстановления Вашего здоровья и уверения в глубоком уважении к Вам всегда признательной

И. Фабрициус 11.03.1934»

(СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 973. Л. 3).

Без привлечения дополнительных источников трудно однозначно сказать, было ли в действительности руководство ГАИМК изначально заинтересовано в издании карты В.И. Гошкевича. Нельзя исключать, что инициатива переговоров с ВУАН являлась результатом желания ГАИМК, с одной стороны, избежать в будущем конфликта интересов с украинскими археологами[51], а с другой — речь шла о финансовом бремени внепланового издания[52]. Вполне вероятно, что вступать в деловые отношения с только что попавшей под чистку «по первой категории» гражданкой чиновники Академии не торопились.

Все же чаша весов склонилась в пользу положительного решения об издании карты. Отметим, что в 1934 г. жизнь И.В. Фабрициус стала налаживаться: важной переменой явилась долгожданная реабилитация (*Григорьева, Медведева*, 2022. С. 229). Не исключено, что обращения к Н.Я. Марру тоже имели позитивные последствия. Возникла возможность устройства по специальности в Эрмитаже, затем в Государственной публичной библиотеке. Представляется, что в возобновлении научной карьеры немаловажным фактором оказались авторитет и эрудированность И.В. Фабрициус в области изучения древностей Причерноморья. Тем не менее, довести дело подготовки археологической карты до завершения в ГАИМК исследовательнице не удалось.

50 Вера Андреевна Миханкова (1892–1852) — историк, историограф, автор работ о жизни и деятельности Н.Я. Марра, ученый секретарь ГАИМК (1934, 1936–1937).

51 Вероятно, это могло быть связано с заявлениями руководства ИИМК ВУАН о планах разработки темы археологического картографирования в УССР во 2-й пятилетке.

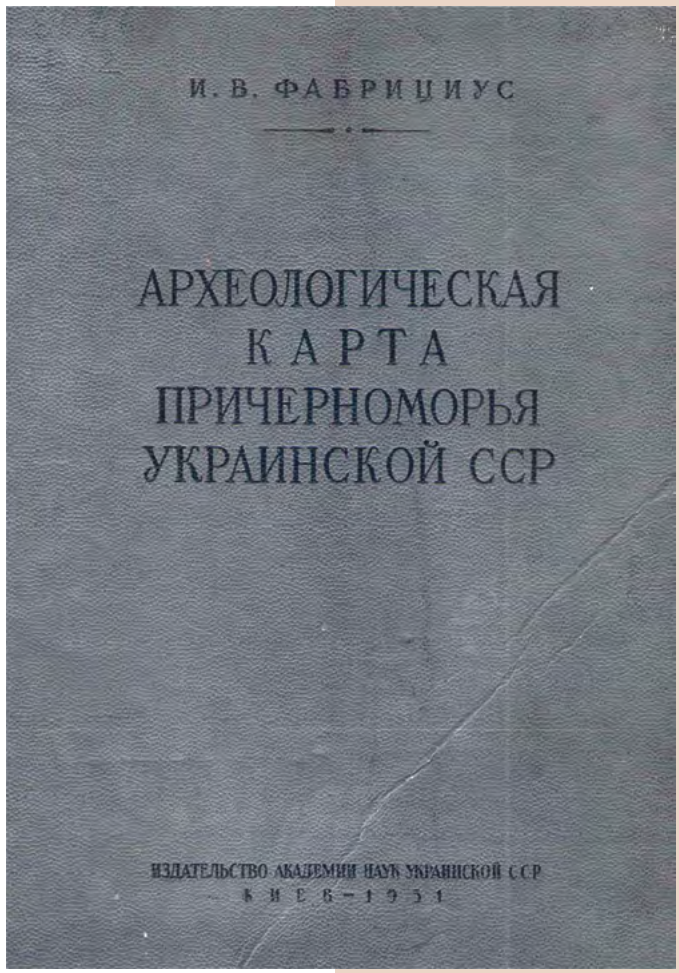
52 Известно, что в ГАИМК уже запланированными к печати были десятки изданий, связанные с начатыми в 1930–1931 гг. разработками проблем производственных процессов в древних обществах. О том, как непросто было получить средства для незапланированных исследований, красноречиво свидетельствует пример длительных и безрезультативных переговоров с ГАИМК об организации археологических работ в Евпатории в 1929–1933 гг. (см.: *Вахтина*, 2017; *Чемодуров*, 2023).

В 1930–1937 гг. И.В. Фабрициус не напечатала ни одной научной работы. Это могло быть связано как с оторванностью исследовательницы в Ленинграде от предмета своих исследований — фактического материала, хранившегося в музеях УССР, так и ее полной загруженностью разнообразной работой, включая интенсивную подготовку «Археологической карты…»[53].

31 марта 1937 г. И.В. Фабрициус устроилась старшим научным сотрудником в Институт археологии АН УССР (*Костенко, Шевченко*, 2016. С. 129). Подробности этой перемены в жизни исследовательницы еще не раскрыты. В литературе, посвященной этому периоду, отмечалась нехватка специалистов-археологов в ИА АН УССР после «чисток» 1934–1938 гг. (см.: *Черкаська*, 2017. С. 121; *Кузьминых, Саенко*, 2023. С. 229). Директор Института Н.И. Ячменев предпринимал активные действия, пытаясь привлечь для работы во вверенном ему учреждении специалистов из Ленинграда и Москвы.

Одним из ученых, согласившихся на переезд в Киев, был Л.М. Славин. С 1920-х гг. его научные интересы включали проблемы изучения античных памятников Северного Причерноморья. В 1936 г. он возглавил Ольвийскую экспедицию. Л.М. Славин обладал достаточной высоким авторитетом в научном сообществе, для того чтобы в 1938 г. занять должность заместителя директора ИА АН УССР по научной работе. Можно предположить, что личное участие и поддержка Л.М. Славина стали важным обстоятельством продолжения работы И.В. Фабрициус в киевском Институте. В его стенах подготовка археологической карты хотя и затянулась на 15 лет в силу различных обстоятельств, но увенчалась изданием первого выпуска в 1951 г. (*Фабрициус*, 1951а). В связи с этим вряд ли можно согласиться со сложившимся в литературе о И.В. Фабрициус негативным образом Л.М. Славина (см.: *Саєнко*, 2017. С. 277; *Кузьминых, Саенко*, 2023. С. 233; *Бузько, Саєнко*, 2023. С. 105).

Именно Л.М. Славин пригласил И.В. Фабрициус на работу в восстановленный после войны киевский Институт. В 1944–1949 гг. в киевском Институте археологии она заведовала Отделом скифо-античной археологии (в 1944–1945 гг. имевшем название «Отдел скифской и античной археологии», а в 1945–1947 гг. — «Отдел археологии скифо-сарматских племен и античных городов») (см.: *Скорый*, 2005. С. 251). На посту заведующей И.В. Фабрициус приложила много усилий для развития Отдела — ей были предложены «ряд направлений или тем <…> "Киммерийцы и скифские проблемы", "Скифы и Кавказ", "Скифы и Средняя Европа", "Скифы и Урал", "Скифы и Сибирь", [которые] в последующие годы и десятилетия <…> стали магистральными» (Там же. С. 252). Однако «роль И.В. Фабрициус в формировании исследовательских интересов Отдела осталась недооцененной» (Там же).


И. В. ФАБРИЦИУС

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ПРИЧЕРНОМОРЬЯ УКРАИНСКОЙ ССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
КИЕВ — 1951

Обложка I выпуска «Археологической карты Причерноморья УССР». 1951 г.
(*Фабрициус*, 1951а)

53 См. раздел 1.2 настоящего издания.

В 1945 г. у исследовательницы вновь появилась возможность организовать собственную Тясминскую экспедицию[54]. Продолжилось накопление эмпирического материала. С 1949 по 1952 г. И.В. Фабрициус сдала в печать четыре крупные работы, среди которых и первый выпуск археологической карты Причерноморья. Важные разработки были инициированы в области топографизации Скифии, проблем этнической истории киммерийцев и скифов. Вместе с тем условия работы в ИА АН УССР для И.В. Фабрициус постепенно ухудшались. Следует ли в этом винить Л.М. Славина?

По-видимому, фактом, на который закономерно обратили внимание исследователи, являются критические замечания самой И.В. Фабрициус, сделанные в адрес Л.М. Славина во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. (см.: *Саєнко*, 2017. С. 277). Необходимо отметить, что в это время обстоятельства работы исследовательницы оказались похожими на условия затяжной осады. В среде ИА АН УССР она постоянно ощущала активное противодействие со стороны А.И. Тереножкина, судя по опубликованной переписке, испытывавшего профессиональное и глубокое личное неприятие И.В. Фабрициус (Там же). Деструктивные усилия А.И. Тереножкина выразились сначала в полном несправедливых и безосновательных обвинений письме П.П. Ефименко[55], озаглавленном «О теоретическом направлении в работах И.В. Фабрициус», а затем в образовании специальной комиссии, рассмотревшей ход работы над археологической картой без участия ее автора.

Не находя искренней поддержки среди коллег, И.В. Фабрициус вполне логично могла предполагать враждебные настроения Л.М. Славина. Однозначно подтвердить или опровергнуть это в настоящее время невозможно: какие-либо документы, отражающие позицию Л.М. Славина, не опубликованы[56]. В то же время, именно им написана первая подробная биография И.В. Фабрициус, подчеркивающая ее исключительные заслуги в науке (*Славин*, 1966). Отметим, что в некрологе впервые приведены данные о наиболее значительных работах исследовательницы (Там же. С. 296). Поэтому вопросы вызывает сложившаяся в современной историографии коллизия: ученый открыто поддержал И.В. Фабрициус в 1934 г., затем в 1938 г., наконец в 1945 г., после чего в конце 1940-х гг. резко переменил свои взгляды. Вряд ли это могло быть связано с опасением конкуренции в киевском Институте археологии. Более вероятным представляется, что Л.М. Славин, как опытный администратор, занимал сдержанную позицию, пытаясь примирить конфликтующих между собой А.И. Тереножкина и И.В. Фабрициус. Думается, что Л.М. Славин — организатор послевоенного Института археологии — дорожил обоими привлеченными им самим специалистами. О его попытках отговорить И.В. Фабрициус от увольнения в 1951 г. сама исследовательница сообщала в письме М.И. Вязьмитиной (см.: *Бузько, Саєнко*, 2023. С. 105).

Должность в руководстве ИА АН УССР Л.М. Славин совмещал с ежегодными полевыми исследованиями Ольвии и ее периферии. Немало времени требовала организация Ольвийского заповедника. Еще одной трудоемкой стороной деятельности оставалась педагогическая[57]. К отнимавшим много сил профессиональным проблемам

54 Отмечено, «что это были первые исследования городищ, в частности, лесостепных, осуществленные на должном научном уровне» (*Скорый*, 2005. С. 252).

55 Петр Петрович Ефименко (1884–1969) — российский и советский археолог, педагог, исследователь палеолита. Доктор археологии, академик АН УССР, директор ИА АН УССР (1945–1954).

56 Практически не привлекались в исследованиях эпистолярные материалы Л.М. Славина — богатый комплексный источник, надо полагать, способный пролить свет на многие обстоятельства, кажущиеся сейчас непонятными.

57 С 1945 по 1970 г. Л.М. Славин руководил кафедрой археологии и музееведения Киевского государственного университета.

в конце 1940-х гг. добавились новые: ученого обвинили в марризме (см.: *Черкаська*, 2017. С. 153). Свой уход с поста заместителя директора Института археологии Л.М. Славин без сожаления характеризовал в письме П.Н. Шульцу 18 сентября 1950 г.:

> «О себе я думаю вот что. Освободившись от такой махины, как Ин-т археологии, я должен воспользоваться передышкой для усиления личной научно-исследовательской работы» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Д. 40. Л. 30)[58].

После сложения полномочий Л.М. Славиным кампания против И.В. Фабрициус достигла кульминации и завершилась фактическим изгнанием исследовательницы из Института археологии. Скорее всего, бывший заместитель директора вряд ли мог существенно повлиять на течение и результат этого процесса. Сложившиеся условия работы в Институте археологии оказались невыносимыми, сама И.В. Фабрициус называла их «издевательством». В письме от 25 августа 1950 г. директору Института археологии она затрагивает вопрос будущего археологической карты:

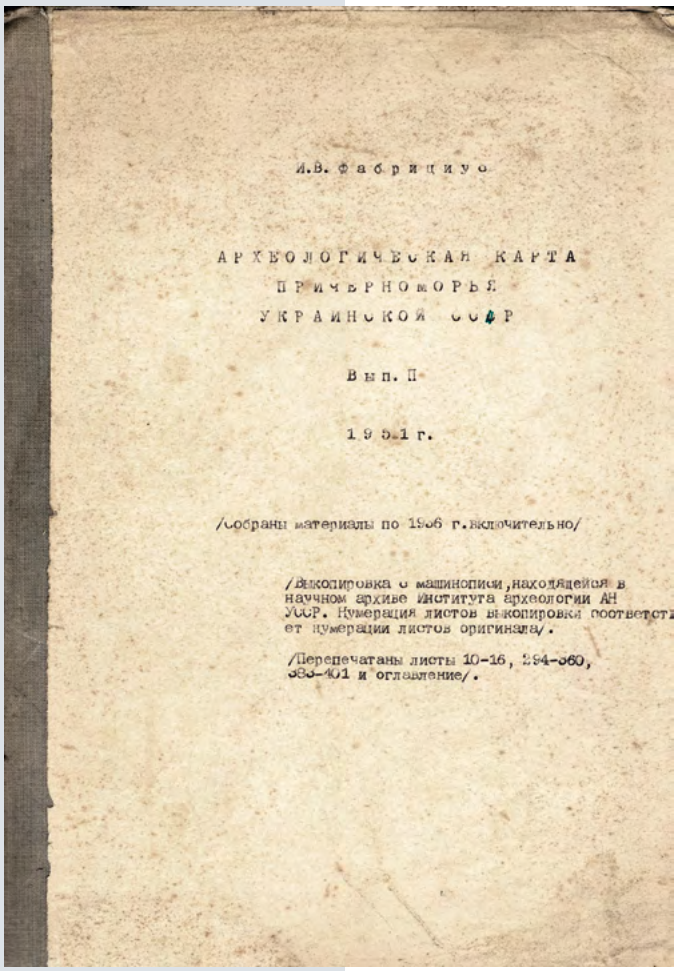
> «Я работала над "Картою" около 10 лет, безвозмездно и без всякого морального поощрения представила почти половину текста, лично мне принадлежащего, написанного до поступления в Институт. И такое отношение ко мне превзошло все пределы возможности терпеть обстановку, созданную мне в Ин-те. Поэтому не нахожу возможным предоставить Институту свои 18 печ[атных] листов, исключаю эту часть из текста, оставляя материалы 1924–36 г.г. в полное распоряжение дирекции [в] том [виде] как они разработаны в бытность мою сотрудником Ин-та, и подаю заявление об увольнении» (цит. по: *Саєнко*, 2017. С. 269).

Известно, что издание второго тома археологической карты, получившего одобрение рецензента Е.Ф. Лагодовской и директора Института археологии П.П. Ефименко, остановилось после критических замечаний со стороны руководства Института истории АН УССР (см.: *Бузько, Саєнко*, 2023. С. 105). Наработки И.В. Фабрициус, оставленные в Киеве, так и не были опубликованы; ныне они хранятся в Научном архиве Института археологии Национальной академии наук Украины (*Костенко, Шевченко*, 2016. С. 131).

Судьба отвела И.В. Фабрициус еще 15 лет жизни в Ленинграде после выхода на пенсию. Закономерно сомнение в том, что столь деятельная и творчески одаренная личность, каковой являлась И.В. Фабрициус, совершенно оставила научную работу. Две основополагающие ее работы увидели свет только в 1951 г. (*Фабрициус*, 1951а; 1951б). Вместе с тем неизвестны публикации, вышедшие после 1952 г., и до сих пор не обнаружены рукописи, созданные на последнем этапе жизни И.В. Фабрициус. Материалы к изучению скифских изображений 1952 г. из архива ИА НАНУ (НА ИА НАНУ. Ф. 12. № 456), вероятно, связаны с наработками по теме, к которой исследовательница приступила еще в 1938 г. (Там же. № 141). Среди документов личного фонда И.И. Мещанинова нами обнаружено дело с тезисами доклада «Карта племен и архаический период истории Скифии», необъяснимо датированное 1952 г.: на двух листах этой работы дата не проставлена (СПбФ АРАН. Ф. 991. Оп. 4. Д. 48. Л. 1–2).

Недавно совершенно неизвестный период биографии И.В. Фабрициус, после ее выхода на пенсию, был освещен в публикации ее писем к М.И. Вязьмитиной (*Бузько, Саєнко*, 2023). Теплые отношения между учеными могли сложиться еще в годы работы

58 В содержательной переписке П.Н. Шульца и Л.М. Славина, продолжавшейся с 1944 по 1967 г., никак не отражен рассматриваемый вопрос И.В. Фабрициус. Это косвенно подтверждает то, что тема, вероятно, не была особенно значимой для Л.М. Славина. При этом в письмах он сообщает о многих других подробностях жизни ИА АН УССР.


И.В. Фабрициус

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
УКРАИНСКОЙ ССР

Вып. II

1951 г.

/Собраны материалы по 1956 г. включительно/

/Выкопировка с машинописи, находящейся в научном архиве Института археологии АН УССР. Нумерация листов выкопировки соответствует нумерации листов оригинала/.

/Перепечатаны листы 10-16, 294-360, 383-401 и оглавление/.

Обложка копии II выпуска «Археологической карты Причерноморья УССР».
1951 г. НА ИАКр РАН. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 7. Л. 1

в ИА АН УССР — их объединял круг научных интересов и общность взглядов. В письме от 11 марта 1954 г., вспоминая о недавнем прошлом и сообщая о своей действительности, И.В. Фабрициус писала:

«Как я живу? Забочусь о том, чтобы своевременно, хорошо и, по возможности, благополучно поживали и жили Катерина[59] и Мишутка[60]. Читаю лишь беллетристику и историческую литературу. Ни с кем из археологов не общаюсь. Те подробности, которые узнаю из газет, убеждают меня в триумфе неизменности установок, от которых я ушла. Работать, конечно, хочется, но недостаточно упорства для преодоления вражеского фронта, и стоит ли?» (Цит. по: *Бузько, Саєнко*, 2023. С. 109).

По-видимому, в это время И.В. Фабрициус, наконец, обрела простое человеческое счастье. Всю пользу, которую она так хотела принести науке, теперь мать и бабушка могла отдать самым близким людям:

«Чего же мне желать? Хозяйничаю, взбиваю масло, готовлю сыр, пеку булки и пироги с джемом, много вышиваю, вяжу на спицах, читаю, чувствую себя лучше, чем когда-либо в последние 10–12 лет. Работа? Но, Боже мой, ведь она неминуемо для меня связана, приправлена соусом из Пепо-Тереножек[61] и всех оттенков, а мой старый-старый желудок не вынесет такой специи. Скучаю, конечно, но что поделаешь, нужно покориться диетическому режиму, благо, я податлива этому» (Цит. по: *Бузько, Саєнко*, 2023. С. 106).

Стремление вернуться к прежним местам работы со временем не усилилось. В 1960 г. И.В. Фабрициус написала:

«Мне почти удалось слетать в Киев на несколько дней, тем более стоимость авиасообщения снижена. Но в комиссионной продаже нам попался замечательный обеденный сервиз старинного Late'a — кобальт» (Цит. по: *Бузько, Саєнко*, 2023. С. 113).

В середине 1960-х гг. состояние здоровья уже не позволяло ей самостоятельно вести переписку: последнее письмо к М.И. Вязьмитиной написано ее дочерью Е.В. Гошкевич (Там же. С. 115).

Не приходится сомневаться, что И.В. Фабрициус встретила в конце жизни тепло, умиротворение и покой.

Многим исследовательским начинаниям не суждено было осуществиться: И.В. Фабрициус оставила после себя объемный корпус неопубликованных работ, большая часть из них оказалась в Научном архиве ИИМК РАН. В 1966 г. дочь исследовательницы передала учреждению на постоянное хранение материалы, оформившиеся в 73 единицы хранения (*Григорьева, Медведева*, 2022. С. 230). По опубликован-

59 Екатерина Викторовна Гошкевич (1913–?) — геолог, дочь И.В. Фабрициус.

60 Михаил — внук И.В. Фабрициус.

61 Имеются в виду П.П. Ефименко и А.И. Тереножкин.

ным данным можно судить о коллекции документов И.В. Фабрициус, сохранившейся в Научном архиве ИА НАН Украины. Отдельные рукописи выявлены в архиве НОА ИА РАН, а также в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. Какая-то часть документов, связанных с ранним периодом научной биографии И.В. Фабрициус, должна была отложиться в архиве Херсонского музея.

В неопубликованном научном наследии выделяются несколько групп материалов. Наиболее многочисленная среди них связана с результатами работ Тясминской экспедиции, проходившей под руководством И.В. Фабрициус в 1938–1940, 1945–1947 гг. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 15, 16, 28–30; НА ИА НАНУ. Ф. № 1945/5).

Большой интерес представляет группа теоретических разработок И.В. Фабрициус, посвященная древней истории Причерноморья. Сохранились рукописи исследований проблем генезиса киммерийской и скифской культур, их связи с предшествующим населением эпохи бронзы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 8–10). Одними из первых в отечественной науке признаны опыты И.В. Фабрициус в изучении искусства звериного стиля (НА ИА НАНУ. Ф. 12. № 141, 456). Любопытны материалы нескольких исследований, в которых предпринята попытка выяснения исторической и этнической преемственности народов древней Скифии и населения УССР середины XX в. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 11–12, 14), что могло быть связано с имевшимися тогда поисками предков славян.

Эмпирические данные и обобщающие построения позволили И.В. Фабрициус подготовить несколько работ методического и методологического характера. Ее перу принадлежит курс лекций «История и археология Скифии» (Там же. Д. 13). К этой работе примыкают несколько других, суммирующих известные ей данные о скифской археологии Надднепрянщины (Там же. Д. 20, 21, 23). В контексте изучения эволюции научных подходов, безусловно, интересен очерк «Пути историко-археологического изучения скифского периода» (Там же. Д. 24). Ценным источником истории развития научной мысли следует считать объемный корпус рецензий и отзывов (Там же. Д. 39).

Подводя итоги, следует подчеркнуть очевидную диспропорцию опубликованного и неизданного наследия И.В. Фабрициус. Согласно нашим подсчетам, из печати в разные годы вышли лишь 17 работ исследовательницы (см. ниже), при этом 29 (возможно, и более) — остались на архивных полках в виде подготовленных рукописей, часть из которых сопровождена дополнительными материалами и иллюстрациями.

Обращение к неопубликованному наследию И.В. Фабрициус с позиций современных знаний может дать новый импульс в разработке проблематики раннего железного века Северного Причерноморья и станет реализацией пожелания исследовательницы быть еще чем-то полезной.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ И.В. ФАБРИЦИУС

1925

Пробные раскопки, произведенные Херсонским историко-археологическим музеем 26–28 сентября 1924 г. на городище вблизи Верхне-Аджигольского маяка // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Одеса, 1925. Ч. 2–3. С. 74–77.

Сообщение о раскопке кургана в усадьбе Лукьяновской профагрономической школы [Археологические исследования на Одессщине в 1920–1924 гг.] // Бюллетень Кабінету антропології та етнології ім. Хв. Вовка. 1925. Ч. I. С. 33–35.

1927

[Відчит про діяльність Херсонського іст.-археол. музею]. Червоні роки 1917–1927 / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Херсон, 1927. Вип. 8. 17 с.

1929

Провідник по Херсоньскому держ. історико-археологічному музею. Ч. 1. Загальний нарис / И.В. Фабрициус. Херсон, 1929. 9 с.

Херсоньскі трикутні кремінні ножі // Річник кабінету антропології ім. Ф. Вовка. Антропологія. 1929. Ч. II. (1928). С. 223–229.

Віктор Іванович Гошкевич, 21.III.1860–2.III.1928 [Некролог] / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Херсон, 1929. Вип. 9. С. 3–6.

Короткий звіт про діяльність Херсонського державного історико-археологічного музею за 1927/28 рік / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Херсон, 1929. Вип. 9. С. 7–10.

Кучугурна рекогносцировка (вересень–жовтень, 1928) / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Херсон, 1929. Вип. 9. С. 32–38.

Ціліндрошийний посуд / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Херсон, 1929. Вип. 9. С. 38–43.

«Tzarewa mohila» près de Kryvoï Rog (gouv. de Kherson), fouilles executé es par V.I. Gochkévitch en 1907–1908 // ESA. 1929. Vol. IV. P. 126–134.

1930

Гороженська орнаментована сокира-молот // Річник кабінету антропології ім. Ф. Вовка. Антропологія. 1930. Ч. III. (1929). С. 171–177.

Любимівське городище. (Розкопування 1926, 1927, 1929 рр.) // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Секція археологічна. Одеса, 1930. Ч. 4–5. С. 113–119.

Гошкевич В.І. Погребения, датированные джучидскими монетами. Из раскопок И.Я. Стемпковского // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Секція археологічна. Одеса, 1930. Ч. 4–5. С. 104–111.

1949

Тясминська експедиція // АП УРСР. 1949. Вип. 2. С. 80–111.

1951

Археологическая карта Причерноморья УССР. Киев: Изд-во АН УССР, 1951. Вып. 1: [Междуречье Днестра — Южного Буга]. 131 с.

К вопросу о топографизации племен Скифии // Археологія. 1951. Т. 5. С. 50–80.

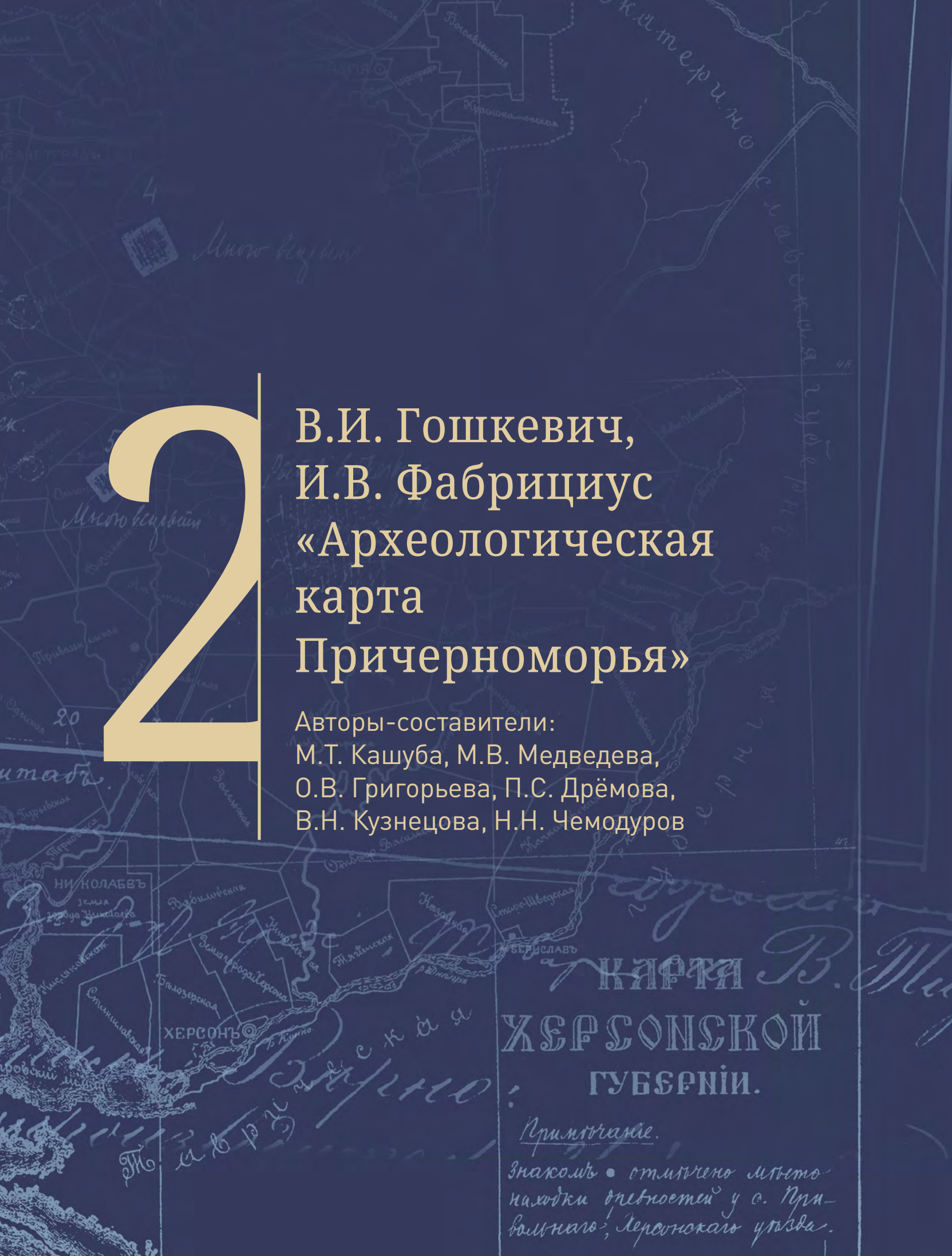
1952

Тясминская экспедиция 1947 г. // АП УРСР. 1952. Вип. 4. С. 21–33.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ПРИЧЕРНОМОРЬЯ УССР

КОМИТЕТЪ

Къ отношенію № 328,
отъ 8 апрѣля 1895



2

В.И. Гошкевич, И.В. Фабрициус «Археологическая карта Причерноморья»

Авторы-составители:
М.Т. Кашуба, М.В. Медведева,
О.В. Григорьева, П.С. Дрёмова,
В.Н. Кузнецова, Н.Н. Чемодуров

Предисловие авторов-составителей

«Археологическая карта…» публикуется на основе тщательной проработки комплекса архивных и изданных источников. При подготовке использовались рукописи И.В. Фабрициус из собрания Научного архива ИИМК РАН, Научно-отраслевого архива ИА РАН, Научного архива ИАКр РАН и первый выпуск «Археологической карты…», вышедший в 1951 г. (*Фабрициус*, 1951а). Текст книги 1951 г. сопоставлен с архивными данными и дополнен фрагментами из первоначальной рукописи И.В. Фабрициус (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1, 2) и из диссертации (НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380), не вошедшими в печатное издание. Неопубликованная часть «Археологической карты…» (Вып. 2, 3) сведена в максимально полном объеме из всех имеющихся в распоряжении авторов-составителей архивных документов.

Текст публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением авторских стилистических особенностей. Восстановленный текст заключен в квадратные скобки. Опечатки исправлены и не оговариваются, за исключением отдельных случаев. Библиографические ссылки проверены, уточнены и приведены к современным стандартам оформления. Ссылки «*Гошкевич*. Рукопись», «Из карточек Гошкевича», «Архив ХМ [Херсонского музея]», «ХМ. КП [Книга поступлений]», а также инвентарные номера Херсонского музея оставлены в авторском варианте. Подстрочные примечания И.В. Фабрициус даются в авторской версии; комментарии внутри текста также сохранены и сопровождаются пометой «*И. Ф.*». Все дополнения и примечания авторов-составителей маркированы как *Прим. авт.-сост.* Ссылки на архивные документы, хранящиеся в фонде Императорской Археологической комиссии Научного архива ИИМК РАН, сверены; их шифры приведены к современным требованиям.

В выпуске 1 «Археологической карты…» (*Фабрициус*, 1951а) содержатся таблицы и рисунки, для ряда иллюстраций удалось обнаружить и вставить в текст «первоисточники» в более высоком качестве. Выпуски 2 и 3 И.В. Фабрициус также собиралась снабдить большим количеством таблиц и рисунков, однако они отсутствуют в Научном архиве ИИМК РАН и в ее диссертации. Вероятно, эти иллюстративные материалы находятся в Научном архиве ИА НАНУ. В учетных документах Научного архива ИИМК РАН, касающихся поступления и научно-технического оформления личного фонда И.В. Фабрициус, имеется информация, что в архиве ИА АН УССР (ныне — ИА НАНУ)

хранятся выпуски 2 и 3 «Археологической карты...», 32 таблицы, семь конвертов с рисунками, карта с нанесенными памятниками и географический указатель.

От начала создания карты до наших дней прошло больше 100 лет, названия пунктов «Археологической карты…» неоднократно менялись. В настоящем издании авторы-составители попытались учесть их переименования. В тексте первым приводится вариант из рукописи В.И. Гошкевича/И.В. Фабрициус, вторым — из печатного выпуска (*Фабрициус*, 1951а), если таковой пункт вошел в него, и третьим — современное название. Географический указатель, опубликованный (Там же. С. 117–121) и имеющийся в рукописном варианте, вошел в настоящий раздел 3.2. Приложения 1–31 публикуются в авторской версии и в случае необходимости снабжены примечаниями авторов-составителей.

Искренне благодарим сотрудников Научно-отраслевого архива ИА РАН за помощь в работе с рукописью диссертации И.В. Фабрициус. Выражаем благодарность Н.А. Павличенко и Е.О. Стоянову за помощь в переводе, интерпретации терминов на древних языках и подборе необходимых ссылок на современную литературу; благодарим К.Н. Степанову за помощь в переводе и интерпретации терминов на иностранных языках.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Археологическая карта как один из видов сводки материала, служащий указателем, справочником и пособием при научном исследовании, — тема не новая. В отечественной науке вопрос об археологических картах неоднократно обсуждался в специальной литературе, в дореволюционное время составлено было несколько карт по отдельным губерниям, причем наиболее настойчиво, как известно, работали в этом направлении на Украине[1].

Полученные в наследие карты не могут удовлетворять требованиям советской археологии по целому ряду причин, из которых, в первую очередь, становится их устарелость не только по времени, но и по содержанию, поэтому составление археологических карт было введено в тематические планы ряда советских научно-исследовательских учреждений. Так, например, в ГАИМК был создан особый сектор по картографированию; археологическая комиссия (позже — секция) Академии Наук Белорусской ССР издала ряд карт, составленных по данным отдельных исследователей.

Но объем и состояние материала, подлежащего использованию при археологическом картографировании, таковы, что необходима определенная стадиальность его выполнения, и работу приходится начинать с создания описательных регистров карт возможно более широкого охвата как в территориальном, так и в археологическом разрезах.

Требования, предъявляемые к такого типа картам, сводятся к следующему: дать учетные сведения об археологических памятниках описываемой территории со всей возможной полнотой, с указанием источника, с уведомлением места хранения находок и их документации; в иллюстрациях и чертежах отразить, с одной стороны, наиболее выразительные и типичные и, с другой стороны, наоборот, уникальные или требующие разъяснения явления.

Пользование текстом должны облегчить географический и предметно-тематический указатели, а карта с нанесенными на нее условными знаками — графически отразить степень изученности края, благодаря чему она не только станет показом археологических явлений, но и выявит те «белые пятна», которые должны стать объектом систематических археологических исследований.

Само собою разумеется, что карты указанного типа не являются конечным этапом археологического картографирования. Поступление новых материалов из раскопок и случайных находок, открытие новых памятников — все это потребует дополнений к ранее выпущенным справочникам, которые, как было указано, являются только первой ступенью картографической обработки, за которою следует переход к картам тематическим, освещающим либо территориальные, либо исторические отрезки общей карты, к картам, составленным специалистами различных отраслей археологии на основании достаточного и глубоко проработанного материала.

---

1 Дискуссия о вопросах составления А[рхеологической] К[арты] в Трудах А[рхеологических] С[ъездов]. Анучин Д.Н. К вопросу о составлении легенды для археологической карты России (по доистор. археологии) (*Анучин*, 1884); Бурачков П.О. Объяснение к археологической карте Новороссийских губерний и Крыма (с картой). Древности XII (1889 г.) (*Бурачков*, 1888); Антонович В.Б. Археологическая карта Киевской губернии (прил. к XV т. Древностей, 1895 г.); его же Археологическая карта Волынской губернии (труды XI А[рхеологического] С[ъезда], 1901); Ястребов В.Н. Опыт топографического описания древностей Херсонской губернии ЗООИД XVII (1897 г.) (*Ястребов*, 1894); Сецинский А. Археологическая карта Подольской губернии. Труды А[рхеологического] С[ъезда] (1901); Багалей Л.И. Предисловие и объяснительный текст к археологической карте Харьковской губернии. Труды XII А[рхеологического] С[ъезда] (1905 г.).

Острую потребность в археологических картах (в дальнейшем изложении — АК) испытывает и советская археология, которая, начиная с первых лет после Октябрьской революции вырабатывала методы, способы и алгоритмы их составления[2].

Возможности, представленные советской науке, задачи, которые ставит она, и требования, которые возникают перед ней, обязывают советских археологов ввести составление АК в тематику научно-исследовательских учреждений, обеспечить систематическое ее выполнение и неустанное расширение и углубление работы по археологическому картографированию в методическом и практическом направлениях. ГАИМК имела для этой цели даже самостоятельный сектор. Археологическая комиссия (позднее — секция) Белорусской Академии наук издала целый ряд карт, составленных по данным анкет и полевых работ отдельных исследователей. ВУАК, ИИМК АН УССР делали шаги в этом направлении, и, наконец, ИА вплотную подошел к развязке вопроса, занявшись изданием АК УССР, первым томом которой является эта книга, а описание всей УССР рассчитано на 5–6 томов.

Но начинать работу приходится с первой ступени, с составления карт насколько это возможно более широкоохватных в территориальном и археологическом разрезах. К этому обязывают и громадность и, главное, состояние материала, который необходимо изучить и использовать, составляя АК того материала, который настоятельно требует публикации и всемерного облегчения пользования им. Каждому из нас известно, насколько велика диспропорция между количеством изученного и опубликованного, между количеством находок, которые нельзя проигнорировать, и удовлетворительностью их документации, не говоря уже о качестве их музейной консервации.

Известно, что в каждом из перечисленных случаев диспропорция всегда будет не в пользу требований исследователя. Мы не можем рассчитывать на то, чтобы достичь сколько-нибудь организованного порядка и в сколько-нибудь исчерпывающем виде даже самой элементарной осведомленности о местах хранения наиболее известных находок и их документария, учитывая объем и состав наших музеев.

Если обратиться сугубо к литературным источникам, то и тут дело обстоит не легче. Исследователь, даже вооруженный соответствующей подготовленностью, собирая материал, с большими трудностями разыскивает необходимый ему источник, утонувший в Трудах, Известиях, Записках различных научных учреждений, давших приют археологическим статьям и сообщениям.

Понятным становится, какого количества индивидуально потраченных усилий и времени потребует ориентирование в этом лабиринте, насколько ненадежна гарантия от возможных упущений, умозрительных суждений и ошибок вследствие этого.

В настоящее время перед нами не только интенсивный подъем работы уже сформировавшихся кадров. В центре внимания — кадры, которые только складываются, растут. Не дать им азов ориентирования и в наследии, и в нагромождении советской археологии — это означает сдерживать их возрастание в тяжелом и медлительном труде выискивания материалов, суживать их горизонт бедными в целом публикациями, поскольку переработка на основе вещевых и архивных материалов музейных фондов, без возможности познакомиться с какими-либо данными предшественников, дело почти безнадежное.

В этих обстоятельствах наиболее целесообразно вести работу по составлению АК в указанном выше направлении, начиная с широкоохватных обобщений-реестров. Требования, которым мы можем удовлетворять в ближайшие продиктованные необходимостью сроки сводятся к следующему. Собрать все существующие сведения про археологические памятники со всей возможной полнотой, с указанием мест хранения находок и их документария; наметить в ссылках источников своей информации основную литературу; в иллюстрациях и рисунках очертить наиболее яркие, характерные и, наоборот, уникальные, или те, что требуют разъяснения, явления. Указатели топографический и предметно-тематический облегчат работу с текстом, а карта с нанесенными на нее условными обозначениями станет не только демонстрацией нашей осведомленности с археологическими особенностями описываемой

2 В книге А.А. Миллера «Археологические разведки» (*Миллер*, 1934) имеются разделы, посвященные этому вопросу.

территории, но и выявит лакуны, заполнение которых необходимо включить в планы полевой и вообще исследовательской работы.

Очевидно, что широкоохватную АК нельзя и не следует считать за конечную цель археологического картографирования. Прежде всего, ни одна АК не может завершиться датой ее составления. Непрекращающееся поступление материалов из раскопок и случайных находок, открытие новых памятников — все это, с корректировкой и расширением их контекста, потребует дополнений к уже изданным томам. Это — с одной стороны. С другой — широкоохватные карты являются, как уже было отмечено выше, только первой ступенью обработки археологического материала, от чего в дальнейшем следует перейти к картам тематическим[3], которые освещают в углубленной проработке или территориальные, или культурно-исторические отрезки общей карты.

Итак, АК нам необходимы, и мы обязаны создать их в конкретные неотдаленные сроки, исчисляемые 5–6 годами, в широких масштабах посредством всеобъемлющего археологического разреза и составленные так, чтобы они служили надежным источником, пособием, справочником и указателем.

Задача очень трудная: разработка ее усложняется состоянием материала и новизной работы. Том I АК УССР является первым доведенным до публикации опытом советской археологии в этом направлении. Ряд методических и технических недостатков, замеченных в процессе составления, по возможности устранены. Ряд ошибок, ставших причиной усложнения рабочего процесса и затруднения самоконтроля, должны быть устранены в процессе составления плана обработки последующих томов.

Том «Причерноморье УССР», составленный автором самолично, с выполнением всех стадий работы, начиная с выписывания текстов по источникам на карточках, до оформления тома[4]. Срок подготовки — 4 года — оказался возможным лишь потому, что работа была в значительной мере облегчена существованием — правда, неоконченных — приготовленных материалов до 1923 года, сбор которых проведен покойным В.И. Гошкевичем. В дальнейшем предполагается распределение работы над составлением последующих томов АК УССР среди группы сотрудников ИА, под руководством автора-редактора, и привлечение к этому лиц, работающих в этой области, но вне штата института. Рабочий процесс должен быть автоматизирован, собирание литературного и архивного материала должно вестись по всей УССР, а не по территориальным отрезкам каждого тома в отдельности. Когда эти предварительные работы будут проведены, а собранный материал будет распределен между планируемыми томами, обработка очередного тома начнется с проверки и дополнения литературно-архивных данных вещевым материалом музеев.

Такая организация работы задержит выход запланированного тома II — «Приазовье и восточные степи УССР», но при этом, без сомнения, ускорит издание последующих томов и обеспечит выполнение общей задачи в ближайшие 5–6 лет.

Нет сомнений также, что те критические замечания и указания, которые вызовет наше «Причерноморье», помогут улучшить последующие тома. Вероятно, что не всегда критик сумеет с достаточной ясностью представить себе, какие ошибки совершил автор, а какие произошли в результате независимых от последнего обстоятельств. Но это — вовсе не беда. Чем суровее будет деловая критика, тем лучше автор разберется в том, что ему следует принять на свой счет, и умножит тем самым свой опыт, а то, что должно быть отнесено на счет «независимых от автора обстоятельств», установят работники и учреждения, от которых зависит устранение этих «обстоятельств».

15/VI 39 г.
Киев И.Ф.

3 Определение тематической мы употребляем как наиболее соответствующее задачам советской археологии; название «типологическая АК» определяет лингвистический уклон, характерный для развития заграничных публикаций этого рода. Не имея возможности пользоваться иностранной литературой в достаточном объеме, приведу наиболее яркие примеры.

4 Текст был составлен на русском языке. Рисунки, планы, изображения, карта — словом, вся иллюстративная часть выполнена специалистами, работавшими по моим указаниям.

ВВЕДЕНИЕ В АРХЕОЛОГИЧЕСКУЮ КАРТУ

Под Причерноморьем УССР мы подразумеваем территорию, заключенную между низовьями рр. Днестра и Днепра, включая и левобережье последнего, — приблизительно между 1° западной и 4° восточной долготы от Пулкова и между 46° и 49° северной широты. По современному административному делению это — Одесская, Николаевская, Кировоградская области, части Херсонской, Запорожской и Криворожской областей и Автономной Молдавской Социалистической Республики[5].

Некоторые археологического значения сведения об этой территории дают отчеты о поездках в «Новороссию», совершенных по заданиям Академии Наук в конце XVIII в.[6], записки путешественников[7]; лиц, выполнявших военные поручения[8].

Но то, что можно назвать археологическим изучением этого края, начинается только с деятельности Одесского общества истории и древностей, учрежденного в Одессе в 1839 г.; И. Бларамберг, И. Стемпковский, П. Беккер, Н. Надеждин, Ф. Брун и т.д., целая плеяда имен, завершающаяся В. Юргевичем и Э. фон Штерном, способствовала своей работой установлению прочной репутации Одесского общества, как института истории античных культур. С 1840 г. существует музей Об[щест]ва (ныне — Одесский археологический музей Академии наук УССР[9]). Записки ООИД, издаваемые с 1844 до 1919 г., вышли в количестве 33 томов с приложением отдельных выпусков протоколов заседаний ООИД с № 136 по 449 (1867–1916) и считаются солидным источником.

Что же касается до старых географических карт, то они могут быть использованы лишь в очень незначительной части. Их масштабы слишком крупны, цели, преследовавшиеся составителями, были далеки от археологических, а главное, сопоставление их извращенных контуров с современной картой составляет предмет особого изучения.

Материалы, выходившие за пределы античного круга, не привлекали внимания Одесского о[бщест]ва, и наметившийся во второй половине XIX в. интерес к «доистории» нашел свое выражение в Причерноморье лишь в частной инициативе. В.Н. Ястребов (род. 1855 — ум. 1898 г.) проводил раскопки[10], иногда по поручению [Императорской] Археологической Комиссии, и организовал небольшое археологическое собрание при Елисаветградском реальном училище, уделяя при этом равное внимание всем попадавшим в поле его наблюдения памятникам. Собранный им вещевой материал послужил основанием ны-

---

5 По административному делению дореволюционному — бывш[ая] Херсонская губерния, Днепровский и часть Мелитопольского уездов Таврической [губернии].

6 *Зуев*, 1787; *Мейер*, 1794; *Güldenstädt*, 1787–1791; *Pallas*, 1805.

7 *Муравьев-Апостол*, 1823; *Сумароков*, 1800; *Guthrie*, 1802; *Kohl*, 1841; *Möllers*, 1802; *Potozki*, 1829.

8 *Боплан*, 1832; *Лясcота*, 1890; *Мышецкий*, 1851.

9 В 1858 г. Музей Одесского Общества истории и древностей объединился с Одесским городским музеем древностей (основан в 1825 г.) и в дальнейшем существовали как музей Одесского общества истории и древностей, с 1920 г. Одесский археологический музей. — *Прим. авт.-сост.*

10 См. библиографический указатель «Ястребов» и предметно-тематический «Раскопки»; то же и при дальнейших упоминаниях исследователей и исследований.

нешнему Кировоградскому музею[11]. Ястребовым же составлен опубликованный в XVII т. Записок Одесского о[бщест]ва истории и древностей «Опыт топографического описания древностей Херсонской губернии» (*Ястребов,* 1894), — достаточно тщательная сводка, но пользование ею затруднено неудобной системой распределения сведений. Кроме того, труд Ястребова много потерял из-за отказа ООИД напечатать карту, иллюстрации и чертежи, приложенные к рукописи. См. протокол 275 заседания Общества (Протокол 275, 1894. С. 9).

Г.Л. Скадовский (1845 или 1847 — 1919) производил за свой счет изыскания (главнейшие из них — на о. Березань и в окрестностях с. Белозерки), на своих и других помещиков землях и опубликовал, отчасти, результаты своих исследований в Трудах VIII Археологического съезда (*Скадовский*, 1897. С. 75–107).

Работы П.О. Бурачкова (1815–1894) в области нумизматики до сих пор еще не потеряли значения, не лишены интереса и его историко-географические экскурсы, так как с эрудицией он соединял знание края, в котором был старожилом. Но собранные им сведения об археологических памятниках, относящихся к доклассическим культурам, могут быть использованы лишь под общим обозначением: найдено где-то «в низовьях Днепра», считая здесь же районы, прилегающие к Днепровскому лиману, Ягорлыцкому, Джарылгачскому и Перекопскому заливам Черного моря. Составленная Бурачковым археологическая карта Новороссии и объяснение к ней (*Бурачков*, 1888) дают суммарные описания находок по 25 пунктам того района, который нас теперь занимает, а разбросанные по различным публикациям сведения о произведенных им раскопках не только суммарны, но иногда и фантастичны. Сведения, собранные А.С. Уваровым (1828–1884), относятся, главным образом, к разряду античных культур; во всем остальном они очень отрывочны и скудны. Единичные курганы были раскопаны некоторыми помещиками зачастую совсем вне научных целей.

Добытый этими исследователями и случайными находками разнообразный по сочетаниям внутри отдельных групп, не связанный в целом материал был к тому же распылен, находясь в частных руках, попадая в музеи враздробь. Большая часть богатейшего собрания Бурачкова погибла в его имении при пожаре; части переданы в Одесский[12] и центральные музеи. Скадовский хранил части своих коллекций у себя; в позднейшем остатки их поступили в Херсонский музей очень пострадавшими. Предметы, находимые «любителями старины», терялись, а если попадали в музеи, то паспортизация их чрезвычайно редко может удовлетворить самым скромным требованиям исследователя. Охраны памятников не было никакой по самому законодательству, основанному на принципе права частной собственности; наблюдения за случайными обнаружениями не было организовано.

В то же время богатая насыщенность края памятниками античных культур, интерес к которым доходил до моды и вызывал не только научный, но и рыночный спрос на них; большие материальные ценности, отчасти добываемые раскопками, отчасти находимые случайно, преувеличивались молвою, в связи с легендами о зарытых «запорожцами» сокровищах, до беспредельности, и все это способствовало развитию в малозаселенном тогда крае кладоискательства и грабительских раскопок в огромных масштабах.

Городища, обратившие на себя внимание Одесского общества с первых десятилетий его деятельности, подвергались, несмотря на это, систематическим и безжалостным разрушениям. В безлесной степи строительный материал очень ценился, а добывать его из руин древних сооружений легче, чем ломать, даже из рядом залегающих пластов пород того же камня. В непосредственной близости с древним городищем возникает, как правило, новое поселение, и впоследствии такое городище, снабдив новоселов строительным материалом, становится препятствием в их хозяйственных начинаниях. Тогда его постигает участь Роксолянского, Старошведского, Золотобалковского и других городищ — их запахивают или застраивают. В этом процессе ограбления древних городов царское правительство захватило львиную долю: днестровские городища, Ольвия (до перехода ее в частное владение), Каменские

11 В настоящее время — Центральноукраинский областной краеведческий музей в г. Кропивницкий (бывш. Кировоград). — *Прим. авт.-сост.*

12 См. стр. ... АК I (Так в тексте. — *Прим. авт.-сост.*)

кучугуры[13] — использованы были при построении всех окрестных военных сооружений. И немалых усилий стоило добиться от владельцев ольвийской территории разрешения на планомерные раскопки, полученного только в 1901 г.

Таково было, в общих чертах, положение археологических дел в конце XIX в. на Херсонщине (впрочем, и в других местах тогда оно было подобным же), в том крае, где впервые наши степные, не поддающиеся в самих себе абсолютным датировкам культуры встретились с культурою Эллады, в крае, описанном древнейшими греческими географами. Эти последние сопоставления, такая благоприятная комбинация археологического материала привлекли В.И. Гошкевича (1860–1928 гг.), учитывавшего и наличие здесь солидного археологического института — Одесского об[щест]ва истории и древностей. С целью изучения археологии края переселился он в 1890 г. в Херсон из Киева, где уже получил подготовку, работая с В.Б. Антоновичем, Н.И. Петровым и другими. Гошкевич был математиком с высшим образованием, статистиком по службе; его материалистическая идеология отрицала умозрительные концепции выводов *a priori*, любование предметами искусства, царившие в археологических установках того времени. Он искал факта, комплекса фактов, опоры в вещевых памятниках, в истории «смен человеческих культур», по его терминологии и, не найдя их ни в работе ООИД, ни в Одесском музее, начал с создания своими трудами Херсонского музея древностей, музея в объеме всех культур, всех формаций и стадий, представленных на территории Украинского Причерноморья археологическими памятниками. Разрастаясь из частной коллекции В.И. Гошкевича, через Музей Статистического комитета, Музей Херсонской ученой архивной комиссии, Городской музей древностей Херсонщины, детище В.И. [Гошкевича] — Херсонский историко-археологический музей в 1923 г. переведен был в разряд государственных, а Гошкевич награжден званием Героя Труда[14].

Значимость Херсонского музея (далее — ХМ. — *Прим. авт.-сост.*) общепризнана даже при всей ничтожности имеющихся о нем публикаций[15]. Попытка Тальгрена в La Pontide (*Tallgren*, 1926. С. 116–167, табл. "*groupe mentgéographique des fouilles*") неверно оценивает коллекции ХМ в части культур доклассового общества, составляющих тему его монографии. И на 1926 год — год издания книги, все числовые показатели намного нужно увеличить, заполнить некоторые оставшиеся пустыми клетки, а кстати, и исключить Kherson из таблицы, регистрирующей раскопочный материал из раскопов (fouilles), т.к. за исключением, может быть, десятка предметов весь остальной материал, введенный в таблицу Тальгрена, составляют случайные находки. Кроме богатейшего собрания памятников доклассового общества Херсонский музей располагает находками из раскопок Скадовского на Березани, коллекцией скифо-сарматских находок, материалами с эллинистических и римских городищ и прекрасным собранием предтатарских и татарских предметов (главным образом, раскопочный материал). В 1917 г. в музей поступили скульптуры, стелы и плиты с надписями, черепицы и амфорные ручки с клеймами из колл[екции] И.К. Суручана — находки из Ольвии и, главным образом, в Керчи (см. ЛХерсонМ, 1917–1927 (1927)). Из предлагаемого ниже текста Археологической карты явствует, что до 1923 г. ее на 90% обрисовал Херсонский музей.

С 1930 г. Государственный Херсонский историко-археологический музей подвергся ряду реорганизаций и теперь существует в виде исторического отдела Херсонского Краеведческого музея.

Упомянутый выше музей Одесского об[щест]ва истории и древностей с последних годов прошлого столетия и в начале текущего под руководством проф. Э.Р. фон Штерна стал несколько расширять свою деятельность за рамки античных культур. Кроме продолжения работ на о. Березани, фон Штерн произвел раскопки в Петренах (Бессарабия)[16] и вообще высказал

13 Кучугуры — диалектный термин (рус. и укр. яз.) для обозначения песчаных дюн или бугров, образованных ветром на террасах в низовьях Дона и Днепра. — *Прим. авт.-сост.*

14 О раскопках Гошкевича см. по указателю — *Раскопки.*

15 О публикациях Херсонского музея см. далее в тексте.

16 *Штерн*, 1907б.

много плодотворного внимания к памятникам различных культур Северного Причерноморья в целом[17].

После Октябрьской революции музей, ставший Государственным Историко-археологическим, производил раскопки на Березани (до 1931 г. с перерывами), принимал активное и руководящее (1928–1932 гг.) участие в Ольвийской экспедиции. С 1919 г. начаты раскопки в с. Усатове и т.д. Но, к сожалению, значительная часть поступивших в музей за период 1919–1933 гг. материалов не подвергалась даже предварительной камеральной обработке, и только с 1937 г. начата разборка Усатова, Березани и фондов Музея в целом.

Организованный В.Н. Ястребовым Музей Елисаветградского реального училища после Октябрьской революции был реорганизован в Историко-археологический. После ряда перемещений и переформирования музей вошел, как исторический отдел, в состав Краеведческого музея г. Кировограда. Почти весь материал, собранный Ястребовым, растерян, сохранившиеся остатки его депаспортизированы; поступления после 1920-х гг. также не сохранили комплексов. От больших и интересных обследований краеведа П.З. Рябкова[18] остался неупорядоченный архив, обнаруженный в конце 1937 г., и остатки вещевого материала.

Музей в Николаеве основан в 1912 г. Деятельность его сказалась лишь с начала 1920-х годов, когда перешедший в ведение Наркомпроса УССР, музей стал называться Государственным историко-археологическим. Было произведено обследование ольвийского окружения путем рекогносцировок, сбора подъемного материала, раскапывания и, наконец, раскопок Бугской археологической экспедиции 1932 г. Всего здесь собрано было до 20 тыс. номеров. Но никаких архивных данных об этом материале в Музее пока не обнаружено. Есть некоторые описи полевых исследований, с которыми находки не связаны шифрами; имеющиеся на немногих предметах шифры неизвестны сотрудникам музея. Поэтому данные инвентаризации, проделанной пятью-десятью годами позже поступления находок в музей, не могут быть признаны за достоверные. Все же материалы эти, хранящиеся ныне в Николаевском Историческом музее, имеют большое значение, которое увеличится после проведения планомерных исследований Ольвийского окружения. В Николаевском музее хранится и часть материалов Ольвийских экспедиций до 1935 г.

Краеведческий музей в г. Первомайске основан в 1923 г. на хороших основаниях. Все поступления в исторический отдел занесены в книги с описанием предметов, с записью всех известных обстоятельств находки. Предметы шифрами связаны с записями в книгах и с инвентарными карточками. Кроме случайных, иногда очень интересных находок, в этот музей поступили почти все находки Бугской экспедиции Наркомпроса в 1930–1931 гг. от устья Бакшалы до Сабатиновки на Подолье. Много костного палеонтологического материала. Заведовавший музеем П.В. Харлампович опубликовал в ВОКК картографического характера сводку своих исследований (*Харлампович*, 1930. С. 65–85).

Все эти музеи, за исключением Одесского, сформированы целиком на местных материалах, к которым надобно добавить еще и те украинско-черноморские находки исключительной значимости и материальной ценности, которые по обычаям царского правительства передавались в Эрмитаж (Ленинград) и Исторический музей (Москва)[19].

Количество и качество материала очень велики, громадны; он ждет своих исследователей. Публикации о нем сравнительно ничтожны, касаются, почти исключительно, отдельных предметов. За последние 20 лет мы не имеем ни одной сводки, если не считать «Погребений скифов-пахарей» А.А. Спицына (*Спицын*, 1918. С. 87–143), описывающего, между прочим, и несколько погребений Причерноморья, причем сведения, почерпнутые им, в основном, из ли-

17 См., например, его сочинение про Бородинский клад (*Штерн*, 1914); ряд докладов (протоколы заседаний ООИД, Труды XIII АС и т.д.).

18 Рябков Павел Захарович (1848–1926) — уроженец Херсона, земский деятель, этнограф и краевед. Один из основателей Кировоградского краеведческого музея. О нем см.: *Наулко*, 2012. С. 407. — *Прим. авт.-сост.*

19 Сведения о причерноморских музеях основаны на моей многолетней работе там и на посещениях этих музеев в 1937, 1938 и 1939 г.

тературных источников без проверки по вещевому и дневниковому материалу и не всегда достоверны. Есть монографии иностранцев: J. Ailio "Fragen der Russischen Steinzeit" (*Ailio*, 1922) касается отчасти и Причерноморья; M. Ebert[20] "Sudrussland im Altertum" (*Ebert*, 1921) — полупопулярная публикация; A. Tallgren "La Pontide prehistorique depuis l'introduction des métaux" (*Tallgren*, 1926), богато иллюстрированная, но оперирующая в части описываемого нами края или старыми, или не всегда точно поданными случайными новыми сведениями[21]; A.E. Äyräpää (Europeus) "Über die Streitaxtkulturen in Russland" (*Europeus*, 1933); M. Hoernes "Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa" (*Hoernes*, 1925); C. Schuchhardt "Alteuropainseiner Kultur- und Stilentwicklung" (*Schuchhardt*, 1919); O. Menghin "Weltgeschichteder Steinzei" (*Menghin*, 1931). Все они трактуют отчасти и наше Причерноморье, пользуясь осведомлением о нем, значительно более зауженным, чем то, которым располагает А. Тальгрен.

М.И. Ростовцев в "Skythien und der Bosporus"[22] (*Rostowzew*, 1931) включает очерк предскифских культур в свое обозрение памятников Ольвии и царских скифских погребений. Его же "Iranians and Greeks in South Russia" (*Rostovtzeff*, 1922) имеет такой же точно характер.

Не лучшим образом обстоит дело и с периодической информацией. «Вісник Одеської Комісії краєзнавства» возник по инициативе С.С. Дложевского (умер в 1930 г.), директора Одесского [историко-археологического] музея и председателя Комиссии, много потрудившегося для организации археологического изучения Причерноморья. По секции социально-исторической вышли № 2–3 (1925) и № 4–5 (1931); в них поданы сведения о некоторых текущих археологических явлениях Причерноморья. Херсонский музей, продолжая издания В. Гошкевича, издал выпуски 8 и 9 (ЛХерсонМ, 1917–1927 (1927); 1927–1928 (1929)), кратчайшие текущие информации и небольшие статьи по отдельным вопросам (1917–1928 гг.). Небольшие статьи и мелкие заметки были помещены в [следующих] изданиях АН УРСР: «Бюлетень Кабінету Антропології та Етнології ім. Хв. Вовка» (1925); «Антропологія. Річник Кабінету Антропології ім. Ф. Вовка» (Вип. I, II, III, 1927–1930); «Хроніка археології та мистецтва» (Ч. 1–3, 1930–1931). В "Eurasia Septentrionalis Antiqua" со второго выпуска (1926 г.) и до тринадцатого встречаются статьи по отдельным вопросам, касающимся Причерноморья.

В литературе до 1917 г. интересующие нас археологические сведения рассеяны в изданиях Археологической комиссии (Санкт-Петербург), Русского и Московского археологических о[бщест]в, Археологических Съездов, в Материалах по археологии России, в упомянутых уже Записках ООИД, в Известиях Таврической ученой архивной комиссии (детальнее см. библиографический указатель).

Все это — сообщения об отдельных фактах, разрозненных, не связанных воедино. Об «Опыте топографического обозрения» В. Ястребова и об Археологической карте П.О. Бурачкова мы упоминали выше. В. Гошкевич неуклонно стремился к опубликованию материалов Херсонского музея и с этой целью издал шесть выпусков Летописей музея (1909–1914 гг.) и «Клады и древности Херсонской губернии» (*Гошкевич*, 1903), бесплатное приложение к газ[ете] «Юг», редактированной им же. Если исключить выпуск 4 — «Древние городища по берегам низового Днепра» (*Гошкевич*, 1913) и выпуск 5 — «Где был древний Одесс?» (*Гошкевич*, 1915), не потерявших своей ценности и поныне, то ко всему остальному, опубликованному В.И. [Гошкевичем], надо подходить с учетом обстановки, в которой он работал, и целей, которые преследовали эти издания[23].

---

20 В Reallexikon'е, вышедшем в количестве 15 томов (1924–1929 гг.) под редакторством M. Ebert'а (Reallexikon, 1924–1929), в соответствующих рубриках имеется много сведений по археологии докласcового общества и античного периода Причерноморья, и в силу справочного характера этого издания, получившего достаточно широкое распространение в СССР, считаю нерациональным загружать текст АК использованием его.

21 Ряд статей Tallgren'а, затрагивающих вопросы нашей темы, см. в различных выпусках ESA.

22 Это издание, в основном, повторение его же «Скифии и Боспора» в издании РАИМК (*Ростовцев*, 1925).

23 Денежные средства на издания были, конечно, очень ограничены. Цели пропагандо-организационные налагали специфический, подчас, приходится признать, как бы рекламный (напр. отдел «жертвователи») оттенок на публикации Музея, ибо и такими средствами тогда нельзя было пренебрегать для того, чтобы завоевать участие к строительству научного начинания.

Все же этот посторонний оттенок не лишает возможности пользоваться всем опубликованным В.И. [Гошкевичем] материалом: фактические археологические данные верны, есть рисунки, планы некоторых городищ и раскопов. Но «Летописи» начинаются с 1909 г., когда музей насчитывал уже 19 лет существования, а «Клады» вышли лишь I-м выпуском (докласс совое о[бщест]во). Пробел этот заполняется в некоторой мере регулярными сообщениями, подававшимися Гошкевичем в общую и специальную периодическую печать обо всех поступлениях в ХМ, использованными им же в рукописи АК Херс[онской] губ[ернии] (о ней см. ниже).

В.И. Гошкевич, посвятивший больше 30 лет изучению Причерноморья, держался до конца высказанного им в 1907 г. в докладе Московскому археологическому о[бщест]ву убеждения: «Находимся мы[24] еще в периоде собирания первичных материалов, бессвязных». И настаивал на необходимости упорной борьбы с произвольностью и случайностью археологических изысканий того времени. И хотя наличие музея, созданного В.И. [Гошкевичем], ставило археологическое изучение «Херсонщины» в более благоприятные, чем во многих других местах, условия, первоочередной задачей он ставил возможно полное опубликование фактического материала, выводящее этот материал из неизвестности, делающее его доступным широкому изучению[25].

Непрерывно, в процессе всей своей археологической работы, подбирая материал для основных своих тем («Археологическая карта Херсонщины» и «Каталог Херсонского музея»), их разработку В.И. начал около 1914 г., когда силою событий временно прекратилась деятельность Музея по периферии, прекратились полевые исследования. Только начал. В 1920 г. неумолимый склероз артерий головного мозга отнял возможность умственной работы у внешне, казалось, здорового человека. Через восемь лет его не стало. Материал остался сырым[26].

Ценность этого материала определяется археологической значимостью края, с одной стороны, а с другой — тем, что В.И. Гошкевич, обладая широкой эрудицией, знал археологический материал края в целом, как никто другой. Знал хорошо и Херсонщину, изъездив и исходив ее по всем направлениям. Кроме того, корреспонденты с мест (до 500), в подавляющем большинстве случаев, были ему лично известны, что служило критерием достоверности сообщаемых или проверяемых ими сведений.

Переходя к рассмотрению состояния оставленных Гошкевичем материалов для археологической карты, имеем следующее. Четкость общего плана, точность направления работы, отличавшие В.И., уже вырисовывались в частях составленной им рукописи: «Ивановки» и «Марьевки», которые обычно бывают уточняемы [только] «такого-то уезда», когда их и в волости, в меньшей административной того времени единице, встречалось по нескольку, и с которыми труднее всего было бы справиться кому другому, В.И. поставил их на места[27], составлен в общем список местностей, отмеченных археологическими признаками до 1920 г., — в обработке 1937 г. их прибавлено всего около 40[28]. Таким образом, не без моего посильного участия, уже был сложен обнаженный прочный костяк предстоящей работы.

Но весь текст нуждался в переработке; предстояло исправить ошибки, нормального в каждой работе порядка, и, что являлось наиболее сложным, выискать те, которые возникли в результате переработки, предпринятой В.И. в 1920–1923 гг., в болезненном уже состоянии, причем он, по своей прежней привычке, уничтожал предшествовавшие черновики. Все почти

24 Речь шла об Украинском Причерноморье.

25 Действительно, только такими публикациями создается фактическая база для суждений в широких охватах, а не на основании единичных предметов, вырванных, зачастую случайно, из органически целых комплексов. Как бы ни были знаменательны отдельные явления, но такой метод, не раз применявшийся и крупными учеными, способствовал внедрению целого ряда археологических предрассудков.

26 См. Літопис Музею. Вып. 8 и 9 (ЛХерсонМ, 1917–1927 (1927); 1927–1928 (1929)); С.А. Жебелев. Памяти В.И. Гошкевича (*Жебелёв*, 1929. С. XVII); Хроніка археології та мистецтва (Хроніка, 1930. Ч. 1 и др.).

27 Здесь помог подробный, считающийся наиболее полным и точным, «Список населенных мест Херсонской губ[ернии]», составленный В.И. [Гошкевичем] (*Гошкевич*, 1896) и вышедший в издании Статистического комитета в 1896 г.

28 По материалам до 1923 г. в настоящем тексте число описанных пунктов увеличилось еще на сто с лишним.

скобки остались незаполненными; ряд пунктов не описан вовсе и нет ссылки на источник, по какому это описание может быть составлено; в других случаях, археологическая точка обозначена страницей «Опыта» Ястребова, без упоминания о произведенных здесь после 1894 г. раскопках или обнаружениях, иногда более значительных, чем известные раньше. Нет библиографических указаний, нет никакого наброска на географическую карту, не вполне соблюден порядок расположения местностей по речным течениям, хотя такое именно расположение подчеркнуто намечено общей структурой работы. В групповых описаниях курганных явлений не проставлены №№ курганов и погребений. Словом, рукопись, и даже предварительные карточки, с точки зрения предъявляемых к такого рода материалам требований, носят характер эскиза неверного, но и не полного.

По инициативе Н.Я. Марра ГАИМК в 1934 г. приняла мое предложение обработать для издания материалы, собранные Гошкевичем для Археологической карты Херсонщины, заканчивая обработку 1923 г., последним годом работы В.И. [Гошкевича] в роли руководителя Херсонского музея[29].

«Материалы для составления археологической карты Днестро-Буго-Днепровского понизовья», собранные В.И. Гошкевичем (в размере около 20 печ[атных] листов) с приложением географической карты и топографического указателя были сданы мною в ГАИМК в июне 1936 г., одобрены и назначены к печатанию в 1937 г. Но реорганизация ГАИМК помешала публикации. И к лучшему. За это время работа из договорной, случайного характера, стала институтской — плановой. В марте 1937 г. ИИМК АН УССР принял мое предложение довести сводку материалов до 1936 г., добавить предметно-тематический и библиографический указатели. В январе 1938 г. последовала договоренность с ИИМК АН УССР, по которой украинскому Институту передавалась рукопись «Материалов» на основах совместного издания в дополненном по указанной выше программе виде с прибавлением альбома иллюстраций. Рукопись 1936 г. теряла при этом свое самостоятельное значение; материалы, собранные В.И. Гошкевичем, вошли в переработанный ныне текст как один из первоисточников, соответственно оговоренный, с тщательным сохранением текста В.И. (проверенного по источникам) там, где он оригинален или представлен его обработкой того или иного источника. Эта форма участия Гошкевича в составлении Археологической карты края, в котором он так много поработал, не является обезличиванием его труда. В том виде, в каком Карта была в 1923 г., он не хотел ее публиковать и очень неохотно уступил настояниям предоставить даже наиболее обработанные части: I — Поднестровье и II — Черноморское побережье до р. Ю. Буга для предполагавшегося юбилейного сборника к 100-летию Одесского музея, юмористически прибавляя: «отдать можно — ведь печатать не будут».

А частое, очень частое упоминание Херсонского музея, как источника материалов, с достаточной полнотой рисует значительность работы В.И. Гошкевича, создавшего этот музей, и в деле составления археологической карты — Причерноморья, первого выпуска Археологической карты УССР.

Такими были источники, какими я могла пользоваться[30] для собирания материала и обработки тома I АК, руководствуясь лимитами назначенного на это времени и размера публикации. И при оценке результатов моего труда необходимо учесть как эти условия, так и представленные выше объем, степень проработки и музейно-архивное состояние материала; учесть, что цель широкоохватной АК состоит в полноте регистра; в сводке, на которой пользующиеся картой могут почерпнуть сведения для дальнейших разработок тем; учтя все это, можно справедливо оценить замечаемые погрешности — прежде всего в архитектонике текста, в подборе и расположении иллюстраций, в разработке номенклатуры предметного указателя.

---

29 Кроме рукописи Карты, в архиве Херсонского музея хранятся заслуживающие большого внимания работы по систематизации и классификации материалов: «Погребение в камерах», «Джучидские погребения» (часть их — «Погребения, датированные джучидскими монетами» — опубликована под редакцией И. Фабрициус (*Гошкевич*, 1930), Каталог ХМ и др.).

30 В музеях Москвы, Ленинграда, Харькова и Днепропетровска — в которых также хранятся находки, сделанные в Причерноморье, мне не пришлось поработать в целях АК, ограничившись публикациями. Из архивов этих городов был только частично использован архив Археолог[ической] Комиссии (Ленинград).

* * *

С таким подзаголовком, «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР», работа была подготовлена к печати в 1939 году в виде одного тома; она была написана тогда, когда в состав Украины еще не входила воссоединенная ныне Измаильская область, не была освобождена Бессарабия. Принятое теперь членение карты на три выпуска дает возможность заполнить этот пробел и за время печатания первых двух выпусков подготовить материалы по междуречью Дуная-Днепра и дать их в третьем выпуске. Тематическое членение карты на три части произведено следующим образом: выпуск I: междуречье Днестра — Ю. Буга; выпуск II: междуречье Ю. Буга — Днепра; выпуск III: Днепр с его лиманами и левобережьем до меридиана, приблизительно, Перекопа. К этому последнему выпуску будет приложено описание Измаильской области, подготавливаемое во время печатания первых двух.

Что касается до приложений, то текстовые приложения и иллюстративный материал разделены по выпускам, к каждому из которых прилагается свой географический указатель и карта с археологическими значками. Библиографический указатель придается к выпуску I, предметно-тематический — к выпуску III, последнему, когда будет опубликован весь относящийся к Причерноморью Украины материал до 1936 г. включительно.

В альбом иллюстраций помещены лишь те объекты, которые намечают культурно-исторические вехи, определяющие эпохи в истории развитии общества Причерноморья. При этом приходилось считаться с недостаточной научной разработкой огромного и разнообразного материала украинского Причерноморья, а разработка его по всем представленным здесь эпохам и культурам не могла, конечно, входить в задачи, которые ставились при составлении первичной описательной карты.

Рисунки выполнены в 1937 и 1938 г. с натуры художниками Ю.Ю. Павловичем и О.А. Загальской с неизданных или изданных неверно предметов. Переиздаются лишь те рисунки, без которых нельзя представить «археологического лица» края.

Перейдем теперь к указаниям, разъясняющим структуру Археологической карты Причерноморья и облегчающим пользование ею.

В настоящее время расширить иллюстративную часть не удалось, т.к. многие материалы в музеях Украины были варварски уничтожены в период временной оккупации.

1) Текст и карта к нему. Каждый из обнаруженных памятников отнесен к ближайшему от него населенному пункту или иному географическому показателю, составляющему занумерованный параграф.

Порядок расположения параграфов установлен по течениям рек, начиная от их устья и от [запада на восток], от Днестра к Днепру. После описания главного течения каждой из рек, следует описание ее притоков в том же порядке — от устья вверх. Отрезки морского побережья включены между разделяющими их устьями рек. Число, проставленное на карте против названия местности, описываемой в тексте, соответствует числовому показателю параграфа.

Содержание параграфа обозначено на карте условными общепринятыми знаками с некоторыми необходимыми изменениями[31].

2) Иллюстрации размещены на таблицах по признаку материала, из которого изготовлен оригинал (камень, металл, глина, кость), и с возможным соблюдением хронологической последовательности. Рисунки, приложенные в виде таблиц, сделаны художниками Института по эскизам, собранным ими с натуры в музеях Причерноморья в командировках вместе с автором в марте 1938 г. и мае 1939 г. Срок командировок, конечно, не соответствовал ни количеству материала, ни тому состоянию, в каком он находится в музеях. Кроме того, как было указано выше в тексте, музеи, вне Причерноморья находящиеся, не могли быть использованы. Понятно поэтому, что отбор иллюстраций нельзя назвать строго систематическим. Пользуясь тем, что мне достаточно знаком причерноморский материал, я старалась, конечно, отобрать наиболее типичное, характерное или уникальное, но далеко не всегда достигала

31 Таблица знаков, выработанная ИИМК АН УССР, не может быть применяема для принятого нами десятиверстного масштаба карты при густоте скоплений знаков, по течениям рек — в особенности.

желаемого, не имея большого количества времени на разборку тысяч [инвентарных] №№, свернутых в пакеты, в забитых ящиках и т.п., — всем известные «раскопки в музеях». Все же можно утверждать, что зияющих прорывов нет.

Большинство рисунков сделано с неизданных или изданных неверно предметов. Переизданы лишь те, без показа которых нельзя представить «археологического лица» края.

Схема, примененная при расположении рисунков, показана в номенклатуре таблиц. Чертежи и планы поданы в небольшом количестве, потому что к этому обязывали и объем альбома, и невозможность использовать оригиналы, находящиеся, за отдельными исключениями, в плохом состоянии.

3) Алфавитный географический указатель содержит все упомянутые в тексте современные населенные пункты, реки, балки, урочища и т.д. Местности, имеющие не одно наименование или переименование, даны по каждому из наименований в соответствующем месте, согласно алфавитному порядку. Против каждого наименования проставлен номер параграфа текста.

Именные курганы, городища, древние места поселений, вошедшие в текст, отнесены к предметно-тематическому указателю, который является опытом расширения рамок маловыразительной номенклатуры по предметам.

4) Предметно-тематический указатель составлен с целью помочь читателю в поисках нужного материала и систематизировать, по возможности, всю непроработанную, не получившую уточненных номенклатурных определений[32] массу находок и явлений, включенных в наш текст. Что касается включения в предметно-тематический указатель культурно-хронологических определений памятников, данных различными исследователями, то здесь приходится быть очень осторожным, учитывая степень осведомленности.

При составлении указателя была принята установка на археологические признаки, придаваемые тому основному предметному определению, которое является первичным, например: «сосуд», «топор» и т.п. Последующие показатели располагаются в таком порядке:

а) Археологическое место находки: «место обитания» (городище, поселение, стоянка); «погребальное сооружение» и т.п.; включая случайные — «условия находки не указаны»;

б) Археологический комплекс: в кладе, комплексной находке или погребальный, бытовой, производственный инвентарь, с монетами, надписями и т.д.

Для явлений археологического порядка, каковы: устройство погребального сооружения, положение костяков, расположение слоев и т.п., к основному номенклатурному определению прибавляются два-три признака, помогающие выделить искомые группы.

Во всех возможных случаях дается культурно-историческое или хронологическое обозначение.

Библиографический указатель составлен по карточкам, сложившимся при выборе текстов по источникам, причем указаны принятые в тексте цифры. Звездочками отмечены те, которые не использованы в тексте по причине недоступности их для автора, или не имеющие материала, непосредственно использованного в АК, но все же полезного при археологическом изучении края.

* * *

Нимало не претендуя на самый хотя бы краткий «очерк истории материальной культуры Причерноморья УССР», считаю все же необходимым дать сведения о наиболее четких явлениях ее в том виде, в каком они рисуются по известным нам фактам и каким объясняется в известной мере система расположения иллюстративного материала АК.

Палеолита в нашем Причерноморье до сих пор не обнаружено. Единственный возможный случай, о котором упоминается в § 520. Кривой Рог, остался (благодаря незыблемости установок, царивших в ООИД в девятнадцатом веке) неизведанным, канул в безвестность. Неолит

32 Нужно очень считаться и с общей неустойчивостью археологической номенклатуры, и с малой проработанностью материалов Причерноморья в особенности.

в чистом виде также не выявлен[33]. Наибольшее количество групповых находок, устанавливающих наличие стоянок с кремнево-каменной индустрией, дают кучугуры, дюны низового левобережья Днепра. Здесь же А.К. Тахтай[34] в начале 1930-х годов произвел, в связи с работами экспедиций Всесоюзного института мелиорации и лесного хозяйства, обследования раскопочного характера, зафиксировав ряд стоянок с производственными признаками и раскопав несколько погребений. Добытый при этом материал неопубликован и не подвергся углубленной обработке. Но, насколько можно судить по отдельным находкам и по комплексам, результаты этих исследований А. Тахтая не вносят корректива в сложившееся раньше суждение о древнейшей культуре кучугур, как об энеолитической. Мало известны кучугуры возле р. Тясмин, по берегам Ю. Буга, но находка на х[уторе] им. Ленина, на Буге оббивного кремневого ножа с прямым лезвием и горбатой спинкой — показывает, что район Буга тяготеет к Волыни, тогда как на кучугурах такой тип ножа совершенно отсутствует. Нуклеусы найдены только вертикальные, призматические. Очень разнообразны и хороши, иногда прекрасно выделаны всевозможные мелкие орудия на пластинах (есть и геометрические микролиты); изумительны по тонкости отделки наконечники стрел, причем стержневые являются наиболее грубыми и наиболее редкими. Наконечников копий мало, они невелики, стоят на грани между крупными стрелами и копьями, отделка их в общем не так тщательна. Кинжалов с настоящей рукоятью вовсе нет. Из крупных оббивных орудий интересны треугольные ножи в нескольких вариантах, нигде более не встречаемые, — Херсонский тип (табл. I и II).

Топоры-клинья шлифованные найдены: в северо-западном углу — в г. Долинской, на низовом Ингуле, в порожистой части Буга (грубо оббитый толстый и топор-клин? из гальки) и на кучугурах (наиболее поздних, по-видимому, типов) (табл. II).

Кремни светлых оттенков, прозрачные в тонких пластинках. Месторождение кремня на Буге в районе устья р. Бакшалы не изучено; местом происхождения кремня днепровско-кучугурных находок предполагают порожистый район Днепра.

Изделий из кварцита немного, хотя и то сказать, петрографических анализов не проводилось, и не видев изделия, приходится регистрировать его по определению источника информации.

На стоянках и вразброс на всей территории Карты найдено много пестов, растиралок, уникальный экземпляр с ручкой. Есть парные полировальники-выпрямители (*polissoires à paire*). Пращные камни, зернотерки. Сосуды трех типов: корытце, чарки и монолитные с подстенкою конические (табл. VII) найдены в восточной половине края от Буга до кучугур включительно.

Каменные топоры-молоты со сверлиной разнообразны, хорошей выделки, вплоть до роскошных «*Prachtaxten*»; «фатьяновские» вариации прямоспинные с опущенным концом лезвия больше тяготеют, по-видимому, к бассейну Днепра. Ромбические повсеместны и им свойственны самые роскошные экземпляры (отметим среди роскошных и троянский тип из жадеита, найденный на кучугурах) (табл. II–VII). Производство топоров на месте — несомненно: [найдены] высверловки, недоделанные болванки, куски происходящих из других мест пород. Возле с. Горожено можно предположить выделку роскошных.

То обстоятельство, что больше чем 200 экземпляров (целых или выразительных фрагментов) топоров-молотов найдены на нашей территории вне комплекса ненарушенного залегания и в большинстве изолированно, пока снижает их ценность в роли определителей культур Причерноморья.

Очень богато представлены изделия из бронзы (при отсутствии химических анализов пользуемся этим условным обозначением) и доказательства местного их производства

---

33 А.А. Спицын [в работе] «Південно-український неоліт» (*Спіцин*, 1927) сюда относит и «незначну збірку Херсонського музею», в четыре строки укладывая многотысячную коллекцию, образцы которой представлены в табл. I и II и не могут быть относимы к чистому неолиту.

34 Тахтай Александр Кузьмич (1890–1963) — археолог, исследователь ранней скифо-сарматской, античной и средневековой культур, античной эпиграфики и нумизматики. Был сотрудником музеев в Полтаве (1921–1929), Херсоне (1930–1934), Херсонесе (1935–1949), Донецке (1956–1959). О нем см.: *Граб, Супруненко*, 1991. — *Прим. авт.-сост.*

(табл. VIII–XIII). Ни одного крупного предмета не найдено в погребениях, где встречаются лишь мелкие украшения, листовидные копья, небольшие ножи и шилья. Зато очень велико количество кладов — групповых находок, отдельных матриц для отливки, матриц кладами; встречены и матрицы *in situ* — мастерские на кучугурах выше Кардашинки. Вообще течение Днепра и в особенности его левобережье дают наибольшее количество находок, изделий и матриц. Есть основание полагать местное производство и самих матриц (все они, кроме одной — Люстдорфской, — каменные): находки в Ново-Александровке и под Окнами матриц бракованных и с переделками и кусков породы для выделки матриц в литейной мастерской из Кардашинки. Хронологизация причерноморских бронз разноречива. Нам она рисуется такой: древний тип топора, восходящий к яйцевидным каменным, представлен всего одним экземпляром с кучугур. Затем следуют эгейские клинки (Суклея, Усатово, Кривой Рог) и Щетковский клад из «двулезвийных топоров» и серпов без рукояток.

Принимаемые Тальгреном за наиболее древние (XVIII в. до н.э.) на Причерноморье плоские топоры из Аджиаски не могут быть таковыми, во-первых, потому что трудно сопоставить их с древними топорами-клиньями, т.к. удлиненные формы и техника выполнения аджиасских указывает на более позднее время; во-вторых, потому, что плоские топоры-клинья свойственны и позднему Триполью, у нас в Причерноморье определяемому не ранее чем XIII в. до н.э.; в-третьих, потому, что вислообуховый топор из аджиасского клада находит себе аналогию в Бериславском кладе, в котором топоры этого типа (хотя и с укороченной спинкой) совмещены с более поздними, чем щетковские, серпами.

Матриц от вислообуховых топоров нет. Нет и четко выраженных черт венгерских основных форм. Тальгрен определяет «город Николаев», как место находки клада венгерских вещей, но, на самом деле, находка эта сделана в селе Николаеве, бывшей Екатеринославской губернии. Вообще же бронзы четких венгерских типов, выраженных в производственных орудиях, начинаются к западу от р. Синюхи и к северу от описываемой нами территории. Наши рисунки более или менее полно отражают комплекс находок бронзовых изделий, найденных на Причерноморье, и наиболее поздними из них надо, по нашему мнению, считать окнинские матрицы, доманевскую находку с ее кинжалами и копьем с длинной втулкой, подобным окнинским, и другие подобные одиночные находки. Интересны следующие уникальные предметы. Замечательный наконечник копья с орнаментом, имеющим очень многое от гальштата при наличии излюбленных степных заштрихованных треугольников. Наконечник с отверстием — негатив на матрице из Кардашинской мастерской вместе с негативом клинка типа Бородинского клада. Наконечник с тупым концом, вырезанным фестонами, из Кривого Рога. Очень важный комплекс с прямой проволочной фибулой из Лукьяновского кургана.

Вообще для темы «палеометаллургия» материалов в Причерноморье собрано много и очень ценных.

Очень богата и разнообразна лепная керамика (табл. ...)[35]. Хронологизация ее не установлена. Отдельные известные нам проработки не укладываются в хронологический комплекс керамики Причерноморья в целом. Поэтому в таблице выделены общая группа отнесенных к периоду бронзы находок, затем катакомбная керамика[36], как одно из четких древнейших явлений, отрицавшееся доныне на нашей территории, и их производные. Но если можно объяснить появление росписи на круглодонном широкораскрытом сосуде из Слободки-Романовки, то куда поместить остродонные: с росписью и явственно «трипольским» углубленным орнаментом и интереснейший сосуд из Домашевки?

Культура с расписной керамикой и глиняными статуэтками в ее Днестровско-Черноморском аспекте выявилась с достаточной четкостью в комплексных находках: 1) на р. Синюхе — в кургане[37]; 2) на Днестре вокруг Тирасполя — в погребениях; в Усатове — на поселении и на

35 Здесь и далее дается по тексту архивного документа, в котором номера таблиц и рисунков не указаны. В настоящей публикации такие ссылки не воспроизводятся. — *Прим. авт.-сост.*

36 Применяем это давно и основательно оспариваемое определение как общеизвестное.

37 Карта в «La céramique Tripolienne» Т.С. Пассек (*Passek*, 1935) неправильно отмечает Серезлиевку на Ингуле. Эта находка является наиболее близкой типологически к трипольской культуре лесостепи.

некрополе; 3) в Белозерке, в устье Днепра — в кургане, но в неясной обстановке. Здесь пока и заканчивается ее течение на восток[38]. Погребальные инвентари усатовские вместе со Слободкой-Романовкой и днестровские (и белозерская находка) схожи: типичными сосудами на ножках с крышками (сетчатая роспись), чашечками с ленточными фестонами, находимыми вместе с круглодонными сосудами с углубленным и рельефным орнаментом. Различные статуэтки. Длинношеие с узкими талиями идолы из Красногорки (прославленные «игрушечные сандалии из глины») неизвестны до сих пор в Усатове, хотя уже намечается некоторая связь в находках 1936 г., и тяготеют к Дунаю. Очень знаменательны сопоставления клинков кинжалов, характера росписи на чаше и орнамента на кубке, значительность которого отмечена была М.Ф. Болтенко еще в 1926 г.

Кроме этих «сетчато-расписных» групп прослежены на Буге и в Сухом Лимане явления керамики с углубленным орнаментом, стоящие в связи с юго-западным лесостепным Трипольем.

На Днестре не найден комплекс из некрополя и поселения, как на Усатове, и поэтому нет возможности сравнить их бытовую «кухонную» керамику, а эта последняя представляет исключительный интерес, ибо на ней можно проследить процесс переливания усатовских форм широко открытых сосудов в древнейшие на Причерноморье баночные типы, переход рельефно-лепленной пальцами орнаментики в валико-пальцевую, превалирующую в орнаментации лепных сосудов и, во второй половине I тыс. до н.э., в так называемой городищенской керамике. Наши рисунки довольно полно представляют этот процесс. Банки, которые датируются в Лесостепи скифским периодом, в длительной эволюции форм представлены обильно и повсеместно (кроме, кажется, Днестра), распространены, разнообразны, долго и настойчиво бытуют, проникая и в погребения скорченных, и на «римские» города.

Переходя к древнейшим погребениям, здесь, как и в других случаях, сталкиваемся с неразработанностью материалов. Попыток классифицировать этих погребения мы не имеем, кроме «Pontide» Тальгрена (*Tallgren*, 1926), В. Гошкевича[39] и, отчасти, работ А. Спицына и В. Городцова. Тальгрен оперировал материалами Скадовского (Белозерское городище) (*Скадовский*, 1897), не учтя тех комплексов, которые приведены Скадовским без иллюстраций, и с резким разграничением античной и доисторических культур, и «Кладами» Гошкевича, не дающими должной для данного случая четкости и полноты, ибо эта работа, опубликованная в 1902 г., имела непосредственной своей целью охранить памятники материальной культуры от разрушения невежественными и жадными к наживе людьми, а не служить источником информации для ученых, производящих углубленный анализ, намеревающихся дать углубленный синтез.

Тальгрен рассматривает течение развития материальной культуры как замены некой более древней культуры, следующей за нею хронологически, не учитывая того, что жизнь Причерноморья и во II, и в I тыс. до н.э. проходит под знаком подвижного сельского хозяйствования; не учитывает, что при этом условии родоплеменные объединения, овладевшие более высокими производственными формами, более способны к занятию территории тех родоплемен, которые стоят на низшей ступени, и что происходящие при этом встречи культур делают синхроничными и более древние, и более молодые с точки зрения стадиальности явления. Кроме того, явления «Трипольской культуры», как «неолитические», вовсе не вошли в рассмотрение А. Тальгрена, описывающего «до-скифскую Понтиду с момента появления здесь металла», т.е. в тех хронологических пределах, в которых причерноморская расписная керамика помещается не дальше от нижнего, позднейшего, чем от верхнего рубежа.

Представляемый нашей АК в самом сжатом виде материал, относящийся к Днестровско-Черноморской культуре с расписной керамикой, даже в этом сжатом виде показывает огромную

38 Сведения Rosenberg'a в "Kulturströmungen in Europa zur Steinzeit" (*Rosenberg*, 1930) о днепровско-кучугурных фрагментах с углубленным «трипольским» орнаментом являются, возможно, результатом не понятой этим автором экспозиции, но уже после выхода в свет указанной работы Rosenberg'a в кучугурную коллекцию Херсонского музея поступили находки А.К. Тахтая, среди которых есть и типические «усатовские» образцы с орнаментом в виде серпиков.

39 Из ряда исследователей, пользовавшихся «Кладами» Гошкевича (*Гошкевич*, 1903) и по-всякому толковавших его материалы, никто не обратил должного внимания на поданный там, весьма, правда, схематично, «Трипольский» сигнал.

важность ее в разрешении проблемы «до-скифской Понтиды», проблемы «Триполья», проблемы «бронзового периода» в целом.

При современном состоянии и изученности материала, при неудовлетворяющих нас методах раскопок курганов со многими погребениями, выполненных досоветскими археологами, при невыясненности связанных с курганами мест поселений мы ничего почти не можем сказать, наверное, ни о синхроничности тех или иных культурных явлений в курганах нашего Причерноморья, ни об их хронологическом чередовании на протяжении II — начала I тыс. до н.э.

Выше мы упоминали о переходе от грубой усатовской керамики к баночным. Процесс переливания форм круглотелых с горлом от бронзовых культур к «скифо-гальштатским»[40] не менее интересен. Если считать относящимися к бронзе сосуды с кучугур типа, с Днестра типа, то родственные им по формам и технике (кроме цвета) сосуды из Кировограда (найденные с железным кинжалом), из Табурища, с Днестра уже явно относятся к скифскому периоду. Но на нашем Причерноморье вовсе не найдено типичных скифских черпаков: черных, плоских, с высокими рогатыми ручками, с орнаментом на дне. Два-три имеющихся экземпляра уже серые, глубокие с ленточными, хотя и рогатыми ручками.

К «скифо-гальштатским» явлениям относятся и два бронзовых кованых котла, найденных в Николаеве (Дикий Сад) и в Матлашовке. Эти котлы имеют конические со слегка округлыми стенками чаши, составленные из склепанных листков, и конические подставки. Эллино-скифский вариант представляет котел из Михайло-Апостолова.

Чисто скифские находки с металлическими изделиями известны: архаические в районе Кировограда (Мельгуновский клад), Мартаноша в Ольвии, на Березани, в Марицыно и, может быть, в Табурище; IV век и более поздние преобладают на левобережной группе курганов Солоха-Серогозы.

Кроме того, известны только единичные (б[ывший]Александр[овский] уезд, кучугуры) находки предметов звериного стиля. Скифское литье (котлы) известны в северо-восточном углу — Кировоград в районе Солоха-Серогозы, ниже от Апостолова — в Осокоровке, на кучугурах и один в бассейне Буга — Исаево. Очень показательны факт находки двух одинаковых котлов в Осокоровке и сообщение Б. Бурачкова о том, что ему известен случай находки на кучугурах скифского котла вместе с признаками отливки его на месте. К скифским находкам относятся некоторые пряжки — «ворворки», бесчисленные наконечники стрел, которых мы, по условиям музейным, не могли в положенный срок командировки разыскать и отобрать для зарисовок, а должны были удовлетвориться репродукциями, представив наиболее типичные комплексы (табл. XIV). Наконечники архаических типов редки, более поздних очень много, в особенности среди кучугурных находок. Интересны имеющиеся на многих экземплярах различные литые и выцарапанные значки. Есть железные мечи и пластинчатые панцири. Скифские каменные бабы встречаются только в северной полосе[41].

О неизменном двойнике скифов в Причерноморье — античной колонизации, в таком кратком очерке, как наш, трудно сказать что-либо, кроме очень общих мест, за исключением при этом Ольвии и Березани — самоцельных объектов.

Непрерывная линия городищ и поселений тянется по морскому побережью, заходит в низовья Днестра, Буга, Днепра. К архаическому периоду относится возникновение Ольвии, поселения на о. Березани, Рожновская и Музыкинская находки (возле Херсона). Изучение днестровских городищ не пошло дальше разведки В. Гошкевича в 1909 г., установившей IV век для городищ типа Бузиноватой и Роксолян. На Днестре же интересна группа курганных (Глинное — Чобручи) в камерах погребений III–II вв. до н.э.; им соответствуют погребения в некрополе возле Николаевского на Днепре городища и спорадические в разных местах

40 Употребляю это название, как принятое теми публикациями, которые имеются на соответствующие темы, хотя не разделяю мнений о наличии гальштатской культуры как таковой на территории УССР, даже с прибавлением «скифо-гальштатская».

41 Затруднительно высказать суждение и о «каменных бабах» — изваяниях архаического типа, хотя Евгеньевская «кикладского типа» стела очень интересна и вряд ли может быть отнесена к «выродившимся из общего типа баб-стел», какою ее считает А.А. Спицын (*Спицын*, 1928. С. 488), а [она] сама представляет [собой] тип.

края. К IV в. до н.э. относится и Лузановское поселение. Густой ряд приольвийских поселений представлен в Николаевском музее материалами, о большой значимости и о плохом состоянии которых мы уже упоминали. По этому материалу можно судить, что возникновение большинства приольвийских поселений должно быть отнесено к IV в. до н.э., что их очень много в III и II вв. до н.э., и что они угасают в римский период. Городища Аджигольское и все по Днепру (до Лепатихи) также мало исследованы. Возможно, что Гавриловское и погибшее Золото-Балковское [городища] связаны с недалекими от них явлениями Знаменско-Серогозской курганной группы. В связь с днепровскими римскими Castellum'ами надо поставить ряд ингулецких поселений. На некоторых из них поздние памятники (каменные строения, поставленные в ряды, зерновые римского типа ямы, возможно — следы поселений ветеранов) перекрывают более древние слои. То же время и тип показывают городища (Н. Петровское, разрушенное) и поселение на Ингуле и его верховьях, так же как и отдельные погребения типа полей погребальных урн (серые лощеные, резко профилированные сосуды) по северной границе от Заглав до Цыбулева.

После римского периода надолго теряются остатки постоянных мест поселений и концентрированных могильников, за исключением разве Белозерки (раскопки Скадовского) и окрестностей Тирасполя (раскопки Стемпковских). К предфеодальному периоду относятся также отдельные случайные находки, главным образом, металлических предметов; есть явления «готские», типов Салтова, Кавказских, кучугуры, Карга, окрестности Лепатихи и т.д. Затем начинается ряд «половецких» баб и татарские [начиная] от джучидских погребения. Большое число курганов с татарскими инвентарями раскопали Стемпковские на Днестре. К сожалению, материалы этих великолепных комплексов не могли быть изучены по музейным условиям в Херсоне, так же, как и другие татарские предметы из погребений, рассеянных по всему краю, составляющие большую коллекцию — отдел в этом музее. Татарские городища и аулы не исследованы.

Признаки славянства намечаются на Березани, в городище Любимовке (в верхнем слое), на Тягинском городище (В. Гошкевич считает его литовским), в некоторых погребениях в северной полосе и, по исследованиям А. Тахтая, на кучугурах.

Поздние турецко-татарские памятники отмечены в Карте отдельными случайными находками, регистрацией городищ, остатков мечетей, надгробными памятниками и т.д.

Запорожье представлено остатками сечей по Днепру, церквями, кошами[42] и паланками[43], не изученными археологически, и случайными находками.

И наконец, устремление Российской империи к берегам Черного моря оставило ретраншементы[44], крепости и церкви, для постройки которых разрушались древние города, массовые погребения строителей «городов Новороссии» (подневольных «подданных» и военнопленных турков) и остатки новоклассики в архитектуре.

* * *

Кратчайший регистр показывает, как велики археологические накопления Причерноморья, как мало оно при всей его значительности, изучено; показывает численность возникающих для разрешения важнейших в истории СССР и УССР проблем.

Этот же регистр показывает, как сложно было задание, стоявшее перед автором т. I АК УССР, и как затруднены были условия его выполнения.

Киев. Май 1938 г. И. Фабрициус

42 Кош (от *тюрк*. шалаш, корзина, сборный пункт) — селение, станица или военный лагерь у запорожских казаков. — *Прим. авт.-сост.*

43 Паланка (от *тур*. palanka — форт, редут) — городок, земляное укрепление из кольев, свой, палисад; иногда земляное укрепление без бастионов. — *Прим. авт.-сост.*

44 Ретраншемент (от *фр*. retrancher — укреплять, обносить окопами) — вспомогательное фортификационное сооружение для усиления внутренней обороны, расположенное позади главной позиции обороняющихся. — *Прим. авт.-сост.*

ГЛАВА I. ДНЕСТР И ЕГО БАССЕЙН (ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ)

1.1. Днестровский лиман (левый берег)

§ 1. *Бугаз* (Каролина), хутор

Затока, Каролины, поселок

совр. Каролино-Бугаз (*укр.* Кароліно-Бугаз), село

В устье Днестровского лимана, на левом его берегу, противолежащем г. Белгороду-Днестровскому (Аккерману) — в древности город Тира или Тирас, — встречаются следы древних поселений, прослеживаемые на протяжении до 7 км.

Поселок Затока, расположенный у самого входа в лиман, обследовал В.И. Гошкевич, из рукописи его археологической карты мы заимствуем следующие данные.

«Поселившиеся в нашем крае за несколько столетий до нашей эры древние греки называли рекою Тирасом или Тирой наш Днестр и Днестровский лиман. То же название Тира, Тирас принадлежало и городу древних греков, стоявшему на том месте, где теперь Аккерман, на правом бессарабском берегу лимана. Расположенный при окончании днестровского водного пути Тирас был городом торговым. Подвозимые к нему по реке торговые грузы здесь, конечно, — на лимане перегружались на морские суда и отправлялись в другие греческие порты, о чем свидетельствуют находимые здесь в почве монеты и посуда тех именно греческих городов, с которыми Тирас вел торговые сношения. Но иноземных денег Тирасу было недостаточно, и он чеканил свои деньги из бронзы и серебра. См. Бурачков "Общий каталог монет" (*Бурачков*, 1884. С. 23). Расширению внешней торговли Тиры много способствовало право свободы товаров от пошлин, правдами или неправдами приобретенное городом от римских императоров, владевших греческими городами на Херсонщине со второй половины I века нашей эры».

«Естественно, поэтому, возникновение подсобных тирасскому порто-франко[45] торговых пунктов и на противоположном левом берегу лимана. Следы их встречаются от самого устья лимана на протяжении по крайней мере 7 километров. Войдя в лиман через северное (так называемое Очаковское) устье, видим на взгорье хутор Бугаз. А ниже этого пункта, на плоской возвышенности над косой, образующей пересыпь[46] Днестровского лимана, расположено древнее городище. Широкой балкой, спускающейся к косе, городище разделяется на две неравные части: правая (ставши лицом к косе) — меньше, левая (ближе к деревне) — больше. Балка эта, по-видимому, представляет собой веками размытый древний съезд. По всему городищу разбросаны черепки остродонных глиняных амфор, изредка попадаются черепки от посуды чернолаковой. Очертания и размеры городища при наружном осмотре не могут быть теперь выяснены, так как оно сильно разрушено в течение ряда веков совместными усилиями природы и человека. Поэтому при двукратном посещении нами этого городища в 1897 и 1910 г. (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 22; ИАК, 39. Прибавл., 1911. С. 153, по газ. сообщ.[47]) оказалось невозможным снять с него план. По рассказу местных жителей, на склоне ведущей

45 Порто-франко (*итал.* porto franco — свободный порт) — порт, или его определенная часть, порто-франковская зона, пользующаяся правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров. — *Прим. авт.-сост.*

46 Пересыпь — полоса наносной суши, отделяющая лиман или лагуну от моря. — *Прим. авт.-сост.*

47 В археологической хронике за вторую половину 1910 г. указаны ссылки на выпуски херсонской газеты «Родной край» № 172 от 10 августа и № 222 от 13 октября. — *Прим. авт.-сост.*

к пересыпи возвышенности они выкапывали древние фундаменты, а в самой пересыпи попадались каменные плиты. Из этих материалов был построен на мысу над городищем помещичий (Ингистовых) дом. По-видимому, здесь был некрополь: при земляных работах в усадьбе попадались погребения и целые амфоры. Находили в Бугазе древние монеты[48], даже, говорят, золотые. Остатки фундаментов встречаются на всем протяжении от Бугаза до Овидиополя. Начиная от мыса, на котором стояла помещичья усадьба, вверх по течению лимана, на следующих двух мысах черепки встречаются вразброс, на склоне третьего мыса они более часты; еще больше их вблизи кладбища, сейчас за балочкою от третьего мыса к берегу: там в большом количестве попадаются амфорные днища, ручки и бока, черно- и серолаковые черепки, бесформенные кремни (см. Приложение 1). Дальше по роксолянской дороге есть урочище Змейка; на нем попадается масса аморфных черепков. Здесь же был найден рог с какими-то монетами (*Бурачков*, 1884. С. 81). В 1866 г. где-то вблизи хутора Бугаз найден небольшой обломок беломраморной плиты с греческой надписью, от которой уцелели только остатки четырех личных имен. По заключению покойного академика В.В. Латышева, надпись эта, судя по характеру букв, относится к III в. до н.э. (IOSPE I[2]. № 12)».

«У греческих писателей есть неопределенные указания на Гермонаксу[49] (*Латышев*, 1890. С. 119) и Фиску (Там же. С. 236) — древние поселения, существовавшие где-то при устье Днестровского лимана; но первое из них, по-видимому, было на правом, бессарабском берегу лимана[50]; ближе, но не вполне соответствует второму[51], городище у хутора Бугаз. Вопрос может быть разрешен только правильными раскопками, которых здесь до сих пор, к сожалению, не было».

«В 1895 г. вблизи хутора Бугаз в степи раскопал несколько курганов И.К. Суручан; курганы эти высотою в 1,5–2,0 м заключали в себе погребения не греческие, а, скорее всего, татарские, судя по описанию найденных при покойниках предметов»[52] (*Гошкевич*. Рукопись. С. 1; его же сообщения в «Древностях»: *Гошкевич*, 1909. С. 181, и в ИАК, 39. Прибавл., 1911. С. 153).

Прежние исследования о бугазских развалинах приведены у Ястребова (*Ястребов,* 1894. С. 122, с библ.). Кроме того, [у Беккера] в III томе ЗООИД приведены пропущенные Ястребовым мнения других прежних исследователей по тому же вопросу: Келера (по: *Беккер*, 1853. С. 162; *Köhler*, 1826), З. Аркаса (*Аркас*, 1853. С. 144–145), Стемпковского (по: *Беккер*, 1853. С. 162, 170; *Стемпковский*, 1826), Муральта (по: *Беккер*, 1853. С. 163; *Mouralt*, 1849. P. 182–196), Беккера (*Беккер*, 1853. С. 164, 172)[53]. Уваров упоминает о «каком-то древнем поселении» возле Бугаза[54] (*Уваров*, 1856. С. 151).

§ 2. *Роксоляны* (Бузиновата), село

совр. Роксоланы (*укр.* Роксолани), село

Гошкевич в «Летописи музея за 1909–1911 гг.» (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 22–24) описывает это городище так: «Между этим селом и хутором Отариком, на возвышенном берегу лимана есть городище, составляющее остатки г. Никония, что явствует из сличения текстов древнего географа Страбона (*Латышев*, 1890. С. 119) и безыменного автора перипла Евксинского Понта (Там же. С. 285)»[55].

---

48 О находке ольвийского статера см.: *Бурачков*, 1884. С. 6–7.

49 «На устье Тиры находится башня, называемая Неоптолемевою, и деревня, известная под названием Ермонактовой» (*Латышев*, 1890. С. 119). — *Прим. авт.-сост.*

50 *Беккер*, 1853. С. 174.

51 О Фиске упоминается только у Птолемея.

52 Находки Суручана отправлены были в Бухарест (ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 153).

53 По мнению Беккера, которое разделял и В.И. Гошкевич, возле хутора Бугаза, на северном берегу Кимбецкого лимана стояла Неоптолемова башня; Беккер обнаружил и фундамент ее (*Беккер*, 1853. С. 164, 172). Там же возле башни Неоптолема Беккер помещает и «селение Гермонакса» (Там же. С. 174).

54 «Тут, у Бугаза, разбросаны курганы и земляные возвышения, свидетельствующие о каком-то древнем поселении, вероятно, греческом, судя по черепкам амфор и сосудов, покрывающих всю эту местность. Вблизи находится древнее христианское кладбище, как это видно по четырем сохранившимся крестам» (*Уваров*, 1856. С. 151). — *Прим. авт.-сост.*

55 Никоний — по безымянному автору и Птолемею (*Латышев*, 1890. С. 236), Никония — по Страбону (Там же. С. 119).

«Городище это представляет собой четырехугольник размерами около 3-х гектаров; к лиману — обрыв, с противоположной стороны — отлогий скат, по двум остальным сторонам — глубокие балки (рис. 1), но следы поселения заметны и вне этого четырехугольника. Уже с сотню лет окрестные жители добывают строительный материал из этих развалин, а с 1889 г. началось разграбление древнего кладбища, расположенного по соседству с городищем (Протокол 264, 1892) на толоке[56], где есть группы курганчиков различной высоты (но высоких нет); между ними, как будто улица. Вообще местность напоминает Ольвию».

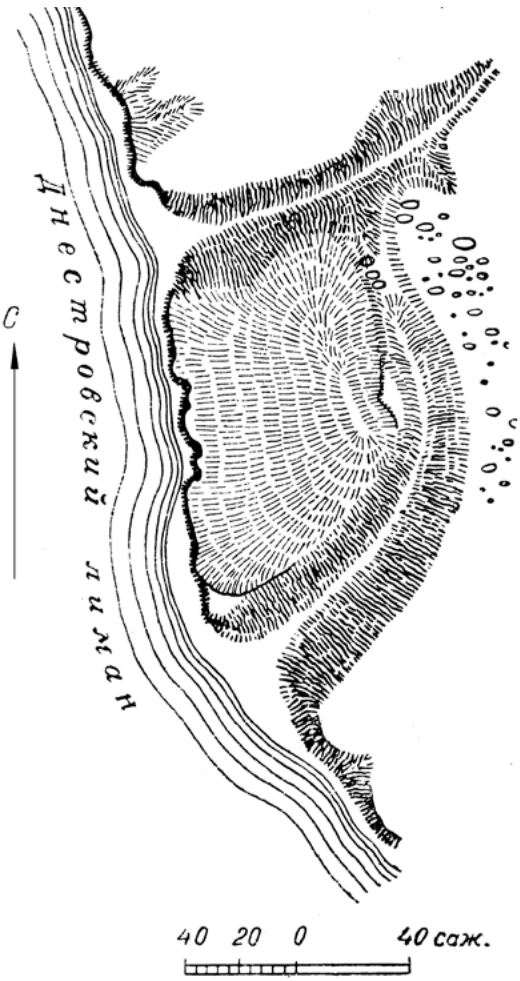


Рис. 1. План городища возле с. Роксоляны (по Гошкевичу)

«Из крестьянских находок нами на месте приобретены в 1897 г.: чернолаковый широкий лекиф с обломанным горлом, 6 амфорных черепков с клеймами, 2 бронзовых трехгранных наконечника стрел, фрагменты стеклянных сосудцев, 5 бронзовых монет: 2 тирасские римского периода и 3 ольвийские» (? с надписью *IΣT*; на обороте колесо [см. «Общий каталог монет»] Бур[ачкова] № 23 (*Бурачков*, 1884. С. 42)).

«В 1910 г., когда мы вторично посетили городище Никония, площадью его распоряжались надельные крестьяне — по частям; один там посадил виноградник, другие посеяли хлеб, кукурузу. При обработке почвы земледельцы стараются выгрести из нее все, что мешает плугу: груды камней и черепков от античной посуды наворочены по разным местам городища. Лишенная дернового покрова и разрыхленная поверхность городища стала быстро разрушаться. При первом посещении нами Никония, в 1897 г., еще не было тех глубоких оврагов, какими избороздили его атмосферные воды за пятнадцать последних лет. Весною 1904 г. свалилась в Днестровский лиман прибрежная терраса Никония» (см. также: ИАК, 39. Прибавл., 1911. С. 153).

Из находок, сделанных В.И. Гошкевичем на этом городище, нами идентифицированы в Херсонском музее в 1935 г. следующие. Упомянутый выше арибаллический лекиф (высота несохранившейся части — 7,0 см, диаметр тела — 9,5 см) (табл. XV, *3*). Фрагменты чернолаковых сосудов: стенки канфара с каннелюрами; края килика; днища чаши со штампованной розеткой из пальметт; края небольшого сосуда открытого; стенок небольших сосудов открытых (4 фрагм.); ручек таких же сосудов (2 фрагм.). Буролаковой тарелки обломок края с рельефным орнаментом. Краснолаковой чашки обломок края, загнутого внутрь. Амфорные фрагменты: ручки с клеймом (рис. [...][57]), горла с клеймом. Черепицы с клеймом обломок. Сосуда глиняного лепленого городищенского типа обломок днища с отпечатком на внешней стороне ткани из жесткого волокна. Грузила плоские круглые: с отверстием в центре (из ракушечника, обожжено докрасна) и каменное с отверстием у края. Не разыскана плита из камня (дикаря) с надписью, поступившая в Херсонский музей 20.VII 1902 г.

О городище, которое Гошкевич принимает за остатки Никония, см.: *Беккер*, 1848. С. 420; 1853. С. 174–182, с библ.; *Уваров*, 1853. Табл. XXXI; 1856. С. 150; *Шмидт*, 1863. С. 775–776; *Брун*, 1879.

56 Толока — выгон для скота, общее пастбище. — *Прим. авт.-сост.*

57 Здесь и далее пропуски в номерах рисунков указаны в соответствии с архивной рукописью. В настоящей публикации такие ссылки не воспроизводятся. — *Прим. авт.-сост.*

С. 11–12; 1880. С. 163; *Ястребов,* 1894. С. 162–163; *Браун*, 1899. С. 201, 204; *Minns,* 1913, по указателю "*Niconia*" и "*Otarik*".

В протоколах ООИД (362-е заседание) помещено сообщение о находке «в немецкой колонии против Аккермана целой урны и двух горлышек со штемпелями» (Протокол 362, 1904)[58]. На берегу Днестровского лимана против г. Аккермана нет ни одной бывшей «немецкой колонии». Ряд таких колоний располагался восточнее, по р. Барабою. Не имея возможности установить, о каком именно пункте идет речь, условно относим находку, поступившую в Одесский музей, к району Роксолян, которые расположены на левом берегу Днестра.

§ 3. *Овидиополь*, город

совр. Овидиополь (*укр.* Овідіополь), поселок

«Есть ненадежные известия о находимых здесь греческих древностях, фундаментах зданий, глиняных остродонных амфорах, мраморного пьедестала с остатком античной статуи и надписью[59]. Но к сообщениям о находках древностей в самом Овидиополе следует относиться с осторожностью. Коренные овидиопольцы, которых мы опрашивали, единогласно утверждают, что такие случаи им не известны, и указывают на Роксолянское городище (см. выше § 2), как на место постоянных находок древностей. Вероятно, к этому же городищу, а не к Овидиополю должно быть отнесено и сообщение де Волана в письме к Палласу, что во время постройки овидиопольской крепости были открыты на берегу лимана греческие гробницы с разными вещами[60]. Как из развалин Ольвии строились Очаков, Кинбурн и даже Николаев, отстоящие от Ольвии на 35 км и более, так и Роксолянское городище, расположенное всего в 6 км от Овидиополя, могло служить каменоломней при постройке этого города. Поэтому более правдоподобно предположить, что все эти древности обнаружены именно в Роксолянском городище при добывании камня для овидиопольской крепости» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 3).

На месте Овидиополя Аркас (*Аркас*, 1853. С. 144–150) и Стемпковский по Беккеру (*Беккер*, 1853. С. 175) ставят Никоний; Кёлер по Беккеру (Там же. С. 175) — на 10 км выше его. Опровержение этих мнений Беккером см.: Там же. С. 180–182, с библ. Уваров под рубрикой «Овидиополь» пишет, что от бывшей крепости целый ряд курганов идет вдоль берега Днестра на север и юг (*Уваров*, 1853. Табл. XXXI), но случаи находок амфор и разных сосудов красной глины он относит к местности южнее Овидиополя, «не доходя Бузиноватой» (*Уваров*, 1856. С. 150).

Среди вещей приобретенной [Археологической] Комиссией коллекции Маврокордато значится «золотая лавровая ветка из Овидиополя» (ОАК. 1903 (1906). С. 152, рис. 302).

§ 4. *Калаглея*, село

Николаевка, село

совр. Калаглия (*укр.* Калаглія), село

Есть указания, основанные на сведениях атласа де Волана, на существующие здесь остатки старинного шестиугольного укрепления, по-видимому, не древнегреческого (*Ястребов*, 1894. С. 123, с библ.).

§ 5. *Михайловка* (Францфельд, Караголь), село

Надлиманское, село

Францфельд (*нем.* Franzfeld), немецкая колония

совр. Надлиманское (*укр.* Надлиманське), село

По сообщению местного волостного правления, «на землях этой колонии, в разных местах, а в особенности в холмах (в курганах?) находили человеческие кости вместе с черепками глиняных кувшинов» *(Ястребов*, 1894. С. 92).

---

58 «Куплено от мужика-колониста из колонии немецкой напротив Аккермана: 1 целая урна и 2 горлышка со штемпелями» (Протокол 362, 1904. С. 54). — *Прим. авт.-сост.*

59 *Ястребов*, 1894. С. 123, с библ.; IOSPE I². № 19; Краткий указатель ОМ, 1887. С. 49. № 103.

60 *Pallas*, 1805. С. 333–335.

1.2. Днестр (главное течение)

§ 6. *Красные Маяки*, город

Маяки, село

совр. Маяки (*укр.* Маяки), село

«Южнее его, на Днестре в атласе де Волана (прошлого столетия) значатся развалины укрепления турецкого или татарского, по преданию, называвшегося Татархазан» (*Ястребов*, 1894. С. 123, с библ.).

«Вблизи Маяк на Поповой даче, на дороге к Васильевке, на С от лимана, у так называемого Гайдамацкого оврага кладоискатели нашли в кургане плиту, скелет и черепки от глиняных остродонных амфор. В самых Маяках, у "стрелки" (так называется местность недалеко от выезда из города по одесской дороге) — кучи черепков от большой глиняной посуды с толстыми ушками»[61] (*Кочубинский*, 1896. С. 3).

В 1927 г. при выбирании глины случайно было обнаружено и разрушено погребение в усадьбе, принадлежавшей Д. Бойко. Посетивший место находки С.С. Дложевский сообщает, что ему были предъявлены череп взрослого мужчины и ребра детского костяка, а также сохранившаяся часть погребального инвентаря, переданная затем в Одесский музей. Находки эти таковы: остродонная амфора с прямоугольным клеймом, которую С. Дложевский датирует концом IV и началом III в. до н.э.; чернолаковая чашечка толстостенная с загнутым внутрь краем, на кольцевой подставке, внутри дна штамп — пальметты и кольцо из насечек; чернолаковая чашечка со штампом из трех пальметт и с кольцом из крупных насечек; блюдо с «солонкою»: два вдавленных пояска по краю, ангоб темно-серый; 8 бронзовых трехгранных наконечников стрел с усиками, с шейками и без шеек; выделанное из кости кольцо-пронизь; такое же каменное; 2 бусины из белой пасты; 2 раковины *Cyprea moneta* (*Дложевский, Третьяков*, 1930. С. 129–134; Хроніка, ч. 1, 1930. С. 74–75). Браун в районе Маяк помещает «древнейшую Офиуссу» (*Браун*, 1899. С. 203).

§ 7. *Беляевка*, село

совр. Беляевка (*укр.* Біляївка), село

«Где-то за этой деревней при производстве работ для днестровского водопровода находили древние сосуды» (*Ястребов*, 1894. С. 86, с библ.).

«В 3 км к северу от села и в 2 км от балки Калундарь находятся 2 больших кургана. Третий, также большой курган, стоит в 4 км от бывшей дачи Фомича и в 3 км от бывшей Рыбарева дачи» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 4).

§ 8. *Ясска*, село[62]

Ясски, село

совр. Яськи (*укр.* Яськи), село

Здесь выкапывали черепки старинных урн (*Ястребов*, 1894. С. 87, с библ.). Курган «Чаканка» (Там же. С. 168). «Еще 16 курганов расположены близ села; из них 12 на восток и 4 на запад, в расстоянии 1–6 км» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 4).

§ 9. *Троицкое*, село

совр. Троицкое (*укр.* Троицке), село

Село примечательно своими курганами. Один из них — среди кладбища; ряд их тянется по направлению к с. Граденицы; в 3 км к северо-востоку от Троицкого находится такая груп-

---

61 «На мои (А.А. Кочубинского. — *Прим. авт.-сост.*) вопросы о предметах древности на месте он (местный уроженец. — *Прим. авт.-сост.*), между прочим, так мне говорил: "Сам не видел, но другие говорили, что на Поповой даче (это по дороге к Васильевке, на север от лимана, у т.н. Гайдамацкого оврага) когда-то рыли в кургане <...> и нашли: плиту, скелет, кости и глиняные черепки с толстыми ушками, от посудины, которая употреблялась в туреччину, а, можно, что и раньше, — высокие кувшины с узкими доньями". <...> Из дальнейшей беседы с полупьяным маяцким жителем объяснилось, что в самых Маяках — "у стрелки" (так называется место недалеко от выезда в местечко с одесской дороги) видел он, лет десять тому назад, кучи битых черепков от большой глиняной посуды с толстыми ушками...» (*Кочубинский*, 1896. С. 3). — *Прим. авт.-сост.*

62 В.Н. Ястребов приводит другое прочтение — «*Яска*» (*Ястребов*, 1894. С. 87). — *Прим. авт.-сост.*

па курганов: Вознесенский курган (названный так, потому что в праздник Вознесения окрестные жители пригоняли сюда скот (*Ястребов*, 1894. С. 168), на срезанной площадкой верхушке кургана служился молебен с благословением скота) — большой со следами древнего рытья его; окружен группами мелких курганов — «пузырей», по местному названию. При въезде в молдавскую часть села в 1881 г. в небольшом кургане образовался провал; при раскопке обнаружили «пещеру», в ней при погребении — остродонная амфора. На кладбище, расположенном при въезде в село со стороны Яссок, нашли древнего покойника «в лодке» (*Кочубинский*, 1896. С. 7).

«Один из небольших курганов, окружающих Вознесенский, был раскопан в 1895 г. По рассказам, в нем оказалась "пещера" со сводом в рост невысокого человека, направленная с севера на юг; в ней — скелет человека и глиняная остродонная амфора. Такого же типа погребение с амфорой и грубым глиняным светильником обнаружено было в самом селе. Эта пещера направлена была с востока на запад. Две амфоры и светильник поступили в Херсонский музей. По-видимому, село расположено на месте древнего некрополя: при выкопке погребов жители обычно находят могилы с амфорами» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 5; АИЗ. 11, 1895. С. 371; АИЗ. 2–3, 1896. С. 55, по газ. сообщ.; *Гошкевич*, 1903. С. 67; Протокол 287, 1895; *Кочубинский*, 1896. С. 5–10).

Найденный здесь мраморный четырехгранный столб с греческой надписью поступил в Одесский музей в 1912 г. (Протокол 417, 1912).

§ 10. *Незавертайловка*, село

совр. Незавертайловка (*рум.* Nezavertailovca, *укр.* Незавертайлівка), село

В 1890-х годах вблизи этого села крестьянин искал в кургане клад: выкопал какую-то «рюмку» (*Гошкевич,* 1903. С. 55).

§ 11. *Коротное*, село

Коротна, село

совр. Коротна/Коротное (*рум.* Corotna, *укр.* Коротне), село

«Между Коротным и Слободзеей на трехверстной карте нанесено много курганов» (*Ястребов*, 1894. С. 169). Там же упомянуто о находке в 1846 г. мраморной плиты с декретом Коммода [римский императорский декрет 201 г. н.э., подтверждающий право граждан г. Тиры на беспошлинную торговлю]. Место находки обозначено так: «в полуверсте от села выше по течению реки и в 100 шагах от берега реки — курган довольно значительной высоты»; в находящемся рядом с этим кургане значительно меньшего размера и найдена была эта надпись, поступившая в Одесский музей. [Об этой плите имеется обширная литература] (IOSPE I². № 4). По слова нашедших ее крестьян, она обнаружена была стоящей на каменной площадке. [Место находки плиты Брун описывает так: «В полверсты выше села курган незначительной величины, в 100 шагах от плавней, образуемых рекою. В нескольких шагах за этим курганом следует другое, еще гораздо меньшее возвышение, в котором при вспашке и была обнаружена плита, стоящая на пьедестале из ракушечного известняка[63]. Под пьедесталом была "горсть угля"»[64] (*Брун*, 1879. С. 10–11). В. Гошкевич, обследовавший место находки плиты в 1910 г., дополняет сведения Ф. Бруна].

---

63 В обстоятельствах находки этой плиты проф. Брун (*Брун*, 1853. С. 53) видит подтверждение своего предположения, что в окрестностях с. Коротного находился Тирас новый (Офиусса Птолемея), перенесенный сюда из местности нынешнего Аккермана после времен Веспасиана. По этому вопросу см. также: *Беккер*, 1848. С. 416–469; 1853. С. 151, 207; [мнение] Кёлера см. по: *Беккер*, 1853. С. 175; *Аркас*, 1853. С. 144–150; *Юргевич*, 1888. С. 29–32; *Браун*, 1899. С. 203; *Minns*, 1913, по указателю "Korotnoe". В материалах В.И. Гошкевича имеются заметки по согласованию известий древних географов с суждениями исследователей по этому вопросу и с археологическими показаниями. Рубрика "Ὄφιοϒσσα" заканчивается: «По-видимому, дело обстояло так: еще во время существования Тиры, часть тирагетов переселилась на левый берег Днестровского лимана или Днестра, построив здесь город Офиуссу, скажем, в Коротном (по мнению Бруна) или в Чобручах (по нашему мнению)». См. также: *Брун*, 1879. С. 3–13.

64 «В полверсты выше села курган незначительной величины, в 100 шагах от плавней, образуемых рекою. В нескольких шагах за этим курганом следует другое, еще гораздо меньшее возвышение,

«В 1910 г. мы посетили место находки. Оно обозначено вблизи мельницы, при выезде из с. Коротного в с. Чобручи, невдалеке от берега реки Турунчука. Там повсюду встречаются мелко раздробленные черепки, по-видимому, древние. Лессовые обрывы над Турунчуком почти вертикальны, до 6 м глубиною. По стенам их обрисовываются четырехугольные ямы, наполненные черноземом. В них встречаются обломки толстостенных грубой работы горшков и красноглиняных амфор и лошадиные кости. Но не найдено никаких строительных материалов ни в ямах, ни на поверхности почвы, кроме одного обломка тонкой, по-видимому, гранитной плитки, найденной в яме» (*Гошкевич*. Рукопись).

В.Н. Ястребов сообщает о находках в 1881 г. вблизи с. Коротного, в урочище Красном, камня с надписью, отправленного к непременному члену тираспольского уездного по крестьянским делам присутствия (*Ястребов*, 1894. С. 81), и в с. Чобручах «мраморной плиты с декретом г. Тиры на греческом языке, изданным в царствование Коммода в 181 г. н.э.» (Там же. С. 87, с библ.). Здесь произошла очевидная путаница. На трехверстной карте Гл[авного] Штаба показано, что у с. Чобручи от Днестра отделяется его проток р. Турунчук, который местами, между расположенными на возвышенном левом берегу реки селами Коротное, Глинное и Чобручи, носит название р. Красной. Пространство между Турунчуком и Днестром занято плавнями, в которых сходятся хутора (выселки) названных сел и их виноградники. Часть этого плавневого пространства между селами Чобручи и Глинное называется «урочище Красное». При такой топографической неопределенности правдоподобно, что в 1881 г. была найдена всего одна плита, а не две, как то показывает Ястребов со слов анонимного корреспондента; никто, кроме Ястребова, о другой плите с надписью из окрестностей Коротного не упоминает, и его показание считаем недостоверным. О плите из Чобручей см. § 13 (*Гошкевич*. Рукопись. С. 6; см. также: ИАК, 39. Прибавл., 1911. С. 154).

Вблизи с. Коротного в 1899 г. Л. Стемпковской[65] вскрыт был курган (294) высотой 0,75 м. Яма, в горизонтальном сечении — трапеция, эксцентрична; длинная ось ее направлена с северо-запада на юго-восток. Вдоль длинных стен ямы устроено по уступу. Полукруглое отверстие в юго-западной стене ямы ведет через ход (0,98×0,60×0,90 м) в погребальную камеру в форме полуэллипсоида с усеченными концами. Длинная ось ее имеет направление север-юг. Длина камеры 2,0 м, ширина стены южной — 1,42, стены северной — 1,80; высота: в центре 2,0, у стен — 0 м. Ограблена дочиста; в северо-западном углу — кучка человеческих костей. Тип камеры см. § 12. Глинное (*Гошкевич*. Рукопись. С. 6).

Дневник раскопок поступил в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 23)[66].

медленно поднимающееся над почвою, совершенно ровною в окрестностях. Под поверхностью этого второго возвышения найден был наш памятник племянником прежнего сельского старосты Петрова, когда он, паша землю, наткнулся плугом на верхнюю часть самого памятника. По единогласному свидетельству Петрова, его племянника и других поселян, участвовавших при дальнейшем вскрытии памятника, последний не лежал, но стоял на пьедестале, который мне показали во дворе Петрова, откуда, по моему распоряжению, был он доставлен в Одессу. Этот пьедестал сделан из раковистого известняка, вышиною в 6 вершков, длиною в 1 аршин 6 вершков, шириною в 1 аршин. В нем есть углубление, в 4 1/2 вершка, длиною в 1 аршин и шириною в 3 вершка. Под пьедесталом, во время открытия, по словам Петрова, ничего не было найдено, кроме горсти угля, который он рассыпал, находя, что этот уголь ничем не различался от нынешнего древесного угля» (*Брун*, 1879. С. 10–11). — *Прим. авт.-сост.*

65 Раскопки курганов, произведенные в окрестностях г. Тирасполя в конце прошлого столетия, отчасти стали известны в литературе под названием раскопок И.Я. Стемпковского (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 24–25; ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 38–39). С октября 1899 г. (курган 180) фактическим исполнителем раскопок по выданным Археологической комиссией на имя И.Я. Стемпковского открытым листам и автором дневников стала жена его Л.С. [Стемпковская], что и отразилось на качестве работы: дневники — подробнее, тщательнее выполненные раскопки, точнее — инвентари. Поэтому в дальнейшем изложении эти раскопки называются раскопками Стемпковских. В оригиналах дневников нумерация ведется по годам и местностям, очень сбивчивая. В. Гошкевичем принята, начиная с «Кладов» и «Древностей», единая, в хронологическом порядке нумерация, использованная и для этой публикации (№ 1–412). Перевод ее на нумерацию Стемпковских имеется в архиве ГАИМК. Дневники этих раскопок не изданы, приводимые ниже сведения не являются исчерпывающими.

66 Один из дневников хранится в деле ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 23. Л. 11–148); И.В. Фабрициус к нему не обращалась, вероятно, потому что дневник поступил в архив ЛО ИИМК АН

§ 12. *Глинное*, село

совр. Хлиная/Глиное (*рум.* Hlinaia), село

В 1899 г. произведены были И.Я. и Л.С. Стемпковскими раскопки могильных насыпей в окрестностях села. Вскрыто 13 курганов высотою от 0,63 до 1,10 м. Шесть из них (341–344, 352, 353) оказались совершенно расхищенными и испорченными. В остальных обнаружены погребения, которые можно разделить на три группы.

I. Курган 278. Под центром насыпи (высота 0,80 м), на материке — скелет, на левом боку, головой на запад[67], ноги протянуты; левая рука протянута, правая — кистью на тазовых костях. Близ скелета найден сосуд[68] (ХМ № 7319; табл. XVI, *5*) (*Гошкевич*, 1903. С. 127).

II. Курган 340. Под центром насыпи (высота 1,10 м) прямоугольная яма (1,78×0,71×0,71 м), ось ее запад-восток, скелет на спине, конечности протянуты, голова на запад, лицо на юг; без вещей. В юго-западной части под насыпью на уровне почвы — скелет на спине с протянутыми конечностями, головой на северо-восток. В ногах кувшин из серой глины (табл. XVI, *15*), пряслица из глины и шестиугольная сердоликовая буса.

III. Курганы 275–277, 279, 378. Погребения в камерах. Устройство четырех могил (275, 276, 279, 378) таково: горизонтальное сечение грунтовой ямы — трапеция (средний размер 2,9×0,8 и 1,0×2,0 м), ориентированная более длинной из параллельных сторон с северо-запада на юго-восток; параллельные стороны короче непараллельных; дно слегка покато в сторону более широкой из параллельных стен; от последней вдоль непараллельных стен идут уступы — до половины их, по одному уступу с каждой стороны. В западном углу ямы — одна (276, 279, 378) или две (275) ступеньки — вылаз. Внизу более широкой из параллельных стен прорыто посередине полукруглое отверстие (средний размер 0,6×0,5×0,6 м) — еле пролезть человеку согнувшись; ведет оно в погребальную камеру. Эта камера имеет форму параллелепипеда (275, 279, 378) или же полуэллипсоида со срезанными концами (276). Ось камеры уклоняется от оси ямы. Дно, стены и потолок камер параллелепипедных (а в эллипсоидной — только дно) тщательно вымазаны глиною; стены и потолок домиков-параллелепипедов орнаментированы линиями, нарезанными по двум взаимно перпендикулярным направлениям. В пятом кургане этой группы (277) яма (2,0×1,3×3,3 м) в форме параллелепипеда; большая ось ее также направлена с северо-запада на юго-восток; нет ни уступов, ни ступенек; погребальная камера примыкает к северо-восточной стене, имея форму полуэллиптическую с усеченными концами; длинные оси ямы и камеры совпадают. За исключением пятой камеры, в которой кости скелетов разбросаны грабителями, все покойники были положены по длине камер, головою на северо-восток и даже почти на север (275), на спине, лицом вверх, конечности протянуты. В четырех камерах (275, 276, 279, 378) — по одному скелету, в кургане 277 — два; в яме 275 были кости и раздробленный череп детского скелета.

Находки: посуда туземной выделки — миски (275, 279, тип см.: табл. XVI, *1, 2*), кувшины с каннелюрами и без них (275, 276, тип табл. XVI, *4*), кувшины с ручкою (табл. XVI, *3*), чашки (275); кинжалы или ножи небольшие железные — прямые (275, 279) или кривые (276, 277); колчана из березовой коры остатки (276); наконечники стрел трехгранные медные и железные (276, 279); оселок (279); пряслица глиняные (275, 276, 277); бусы из стеклянной композиции цветные с белыми глазками и белые с цветными (275, 276, 277); серьги из медной (276, 277) и серебряной (277, 378) проволоки с заходящими концами; фибулы: железные (276, 279 — плохо сохранились; по-видимому, типа арбалета, или "*la Fène*") и медная (378; табл. XXII, *1*); зеркало маленькое металлическое (276); одежды из белой ткани остатки (276, 279). Характерная особенность

СССР после того, как она смотрела архивные дела ИАК. — *Прим. авт.-сост.*

67 Относительно ориентировки погребенного в тексте В.И. Гошкевича ничего не сказано. — *Прим. авт.-сост.*

68 Сосуд этот в дневнике Стемпковских не значится, но Гошкевич в своей обработке их раскопок отнес его к кургану 278.

погребального ритуала: кучка костей животных в миске (275, 279) или без нее (276); среди этих костей — железный нож[69].

Дневники раскопок и находки поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 23).

§ 13. *Чобручи*, село

совр. Чобурчиу/Чобручи (*рум.* Cioburciu), село

Курганов на чобручской земле считается 33, редко расположены поодиночке, чаще группами, курганов по пять в каждой; к северу от села — 3 кургана, один из них достигает 2 саж[ени] высоты. Курган, называемый Бурсукул, стоит на низменной местности. «На восточном берегу Симонова лимана[70] несколько лет подряд курган подмывается водою, при чем обнаруживаются человеческие кости и черепки... в кургане, находящемся в полуверсте от села над лиманом Жепши[71], вода вымыла человеческие кости и серебряные монеты». Кладоискательские находки в курганах: серебряные кольца; черепки, кувшин и бронзовая стрела[72] (*Ястребов*, 1894. С. 171–172). Случайные находки: кремневая стрела, две трехгранные бронзовые, одна бронзовая (Там же. С. 171–172).

Во дворе одного крестьянина в 1881 г. выкопана мраморная плита с декретом г. Тиры, изданным при Коммоде в 181 г. н.э. Хранится в Одесском музее (Краткий указатель ОМ, 1887. С. 61. № 10; *Юргевич*, 1888. С. 30–32; 1883. С. 7–16; IOSPE I². № 2; *Ястребов*, 1894. С. 87; см. также § 11[73]).

В 1899, 1900, 1910 и 1911 г. произведены были Стемпковскими раскопки могил в окрестностях Чобручей. Вскрыто 30 курганов высотой от 0,45 до 2,75 м. В шести из них (346, 349, 354, 355, 380, 381) погребения оказались начисто ограбленными и разрушенными. Остальные заключали в себе погребения трех типов[74].

I. Самый высокий (высота 2,75 м) из вскрытых здесь курганов — 379-й. Погребение в могильной яме (3,2×1,0×2,0 м) под центром насыпи. Скелет на спине, голова на запад, лицо вверх, руки и ноги протянуты. У черепа — горшочек цилиндрической формы (*Гошкевич*, 1903. С. 128).

II. Курганы с погребальными камерами: 281, 282, 283 (грабленый), 288, 289, 290, 345, 399, 405, 407–409, 411, 412. Высота курганов от 2,0 до 0,30 м. В первых семи курганах погребальные сооружения подобны обнаруженным в Глинном [§ 12] (там — II группа). Все они ориентированы северо-запад – юго-восток; отверстия, ведущие через ходы в погребальные камеры, также устроены в юго-восточных стенах ям, куда обращены и покатости дна ям; имеются там же уступы и ступеньки (281, 282, 288, 290). Погребальные камеры сделаны не так тщательно,

---

69 Дневники Стемпковской отмечают еще следующее. В кургане 275 «камень с изображением копыта» (на нем сосуд-миска); кости животных в миске окрашены в ярко-малиновую краску; железный крючок в инвентаре. Курган 276: среди бус — подвеска в форме сосудика из синего стекла. Курган 279: в обмазке камеры «блестки слюды».

70 Симонов Лак, или Верхний Лиман, впоследствии был осушен. — *Прим. авт.-сост.*

71 Жепши, или Нижний Лиман, впоследствии был осушен. — *Прим. авт.-сост.*

72 «В.И. Григорович заметил здесь курган Бурсукул, стоящий на низменном месте; по его словам, вдоль Турунчука, от Слободзеи до Чобручи курганов очень много <...> По сообщению местного корреспондента, П. Волохина, на Чобручской земле считается 33 кургана, из них близ самого села (к с[еверу] от него) три; один из последних достигает сажен двух высоты; в одном выкопан кувшин и бронзовая стрела. Другой анонимный корреспондент пишет, что местные курганы расположены редко в одиночку, чаще — группами, курганов до пяти в каждой; их больше к с[еверо-]в[остоку] от села, в 2–18 1/2 верстах расстояния от Днестра; на восточном берегу Симонова лимана несколько лет подряд курган подмывается водой, причем обнаруживаются человеческие кости и черепки; в 8 верстах от села, на Красной балке в кургане нашли человеческие кости и черепки; кости человека найдены также около кургана, находящегося в 1 1/2 в[ерсте] к с[еверу] от села; в кургане, находящемся в полуверсте от села, над лиманом Жепши вода вымыла человеческие кости и серебряные монеты; в кургане в 1 версте к в[остоку] от села, лет 30 назад найдены человеческие кости и серебряные кольца; в полуверсте от села в том же направлении есть урочище Сто могил, изобилующее маленькими курганами» (*Ястребов*, 1894. С. 171–172). — *Прим. авт.-сост.*

73 Мнение В. Гошкевича о нахождении Офиуссы новой в районе Чобручей см. в примечании к тому же параграфу.

74 Дальнейшее изложение ведется по тексту рукописи Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 6–8), переработанному и дополненному.

нет в них глиняной обмазки и орнаментировки стен. Кроме полуэллипсоидальных с усеченными концами (281, 282, 283, 290) встречены камеры в виде лежачего параллелепипеда (288, 289, 345); в одной камере у стены высечено седалище (345). Длинные оси камеры не перпендикулярны длинной оси ям, за исключением кургана 281, но уклоняются к линии меридиана; прямо по меридиану идут оси камер 282, 283, 289. Одна камера прорыта по длине в том же направлении, что и яма (345).

Раскопки 1910–1911 гг. в местности, носящей название «Сто могил» (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 20, 28), дали устойчивый для всех двенадцати случаев (399–405, 407–409, 411, 412) тип погребальной конструкции, а именно: камеры в виде лежачего полуцилиндра — все, кроме одной (404), сооруженной в форме полного цилиндра, — сообщаются с ямою через сводообразный ход, проделанный в восточной стене прямоугольной ямы. В среднем, размеры камер 2,5×1,1×1,1 м; ходов 0,7×0,5×0,7 м; ям 2,1×1,1×2,1 м. Ориентация длинных осей ям: север-юг; длинные оси камер параллельны им. Все погребенные лежали головами на север; лица вверх; конечности протянуты, как и во всех вообще камерных погребениях. В кургане 412 — в южной стене камеры устроен небольшой подбой (размеры не указаны), в котором погребена лошадь с железными удилами. Этот подбой расположен в ногах погребенного в восточной стене камеры пожилого человека, снабженного инвентарем; параллельно ему, ближе к ходу в яму, у стены западной положен был молодой человек без вещей. Второй случай погребения с лошадью отмечен в кургане 345: скелет туловища найден у ног погребенного в камере, череп и кости ног (в позе бега) находились слева, к востоку, от скелета человека, погребенного на спине с протянутыми конечностями, голова на север, повернута на левый висок. В кургане 399 найдены только удила железные, без костей лошади. Эта камера устроена под северной полой насыпи. В первых семи курганах скелеты также лежат по длине камер; из шести нетронутых погребений в четырех случаях — головой на север (282, 288, 289, 290), в одном — на северо-восток (281), в одном — на северо-запад (345). Во всех, кроме кургана 402 и упомянутого выше кургана 412, — по одному покойнику.

Типы вещей сходны с такими же из Глинного. Миски (282, 283, 290, 399, 400, 402, 405, 408, 409); толстостенные кувшины с каннелюрами (288, 399 — табл. XVI, 4; 400, 403, 407?); светильники (402, 405; табл. XVI, 9); грузила (400, 404, 405 — два); небольшие железные ножи (282, 288 — два, 290, 345, 402/1, 404, 408, 409, 411, 412, 412/2) и кинжал (288); стрелы трехбокие: бронзовые (281, 345) и железные (288, 404, 412/2); пика железная (411); топор железный (289); оселки (412/2); кресала (412/2 — два); бусы (282, 289, 399, 404, 405, 408); серьги (281, 289, 290, 408); браслеты бронзовые (399, 408); кольцо серебряное (405); металлические зеркала (399, 408); фибулы бронзовые (281, 282) и железные (288); кольцо железное (282); пряжка? (412/2); удила железные (399, 412). Из новых типов обращают на себя внимание: чернолаковый канфар III–II вв. до н.э. (рис. 2) и электровая проволочная серьга с конусообразными утолщениями на концах (345). И здесь характерную особенность погребального ритуала составляет кучка костей животных с ножом в миске (282, 288, 290, 409) или без нее (412/2). При погребении в камере кургана 401 вещей не было.

Рис. 2. Чернолаковый канфар, фрагментированный. ½ н. в.

III. Курганы 347, 348, 406, 410. Погребения неопределенного типа. Ямы прямоугольные под центром насыпи (348, 406, 410) или под южной частью ее (347). Скелеты на спине; у 348 — колени врозь, у 347 — нет костей правой ноги, у остальных конечности протянуты. 347 — головой на север, 348 — на запад, а головой вниз. Скелет 406 — сожжен, 410 — пересыпан известью. Все без вещей.

Дневник раскопок и вещи хранятся в Херсонском музее (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 23; 1900. Д. 47).

«Летом 1910 г. во время экскурсии по Приднестровью нами обращено было внимание на грабительские раскопки в местности, носящей название "Сто могил" (древнее кладбище), расположенной к северу от села Чобручи. В земле, выброшенной из могил, я нашел черепок грубого глиняного сосуда и фрагмент огромной цилиндрической из синего стекла бусины с грубо намалеванным белою краскою рельефным изображением глаз и носа»[75] (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 24; см. также: ИАК, 39. Прибавл., 1911. С. 154).

§ 14. *Слободзея*, село

совр. Слобозия/Слободзея (*рум.* Slobozia), поселок городского типа

«В Слободзейской волости... считается 118 курганов, в том числе в самом селе 10», из коих «три имеют около 2 сажень высоты». Почти половина села расположена на древнем кладбище. Курганы сильно распахиваются. В 1840-х годах крестьянин нашел клад, вывалившийся из обрыва у Днестра, что дало толчок к кладоискательству; в разрытых курганах находили кости, каменные плиты, кувшины, горшки, стремена, медные монеты; в местности, называемой "Варвара", вся гора изрыта минами в поисках кладов. В самом селе на каждом шагу попадаются человеческие кости; встречаются железные копья и стрелы; в селе вырыт скелет, лежавший ничком на глубине 1,5 м. В селе и его окрестностях случайно находили кремневые стрелки, турецкие и русские монеты[76] (*Ястребов*, 1894. С. 74, 87, 92, 171).

В 1903 г. крестьянин, работая на баштане, вырыл 30 старых медных пятаков (*Гошкевич*, 1903. С. 56).

В 1903 г. на кладбище случайно открыто могильное погребение на глубине 2,13 м; предметы: 8 бронзовых стрел «обычного сарматского типа и каменная подвеска в виде короткой точилки» поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 261; ОАК, 1903 (1906). С. 153).

В усадьбе, принадлежавшей Искаренко, был дом запорожской постройки (Из карточек Гошкевича). О запорожских памятниках в Слободзее см.: *Иванов*, 1902. С. 80–91, а также информацию в ИАК, 2. Прибавл., 1902. С. 35, по газ. сообщ.

«На берегу Днепра находят здесь кости ископаемых животных. В Херсонском музее хранятся фрагменты трех зубов *Elephas meridionalis*[77] и обломок лопатки носорога из местных находок» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 11).

---

75 «Во время экскурсии в Приднестровье нами обращено было внимание на грабительские раскопки крестьян вблизи с. Чобручей, Тираспольского уезда: жители названного села начали было разрывать древнее кладбище, носящее название "Сто могил". Судя по собранным здесь нами обломкам предметов, кладбище относится к временам сарматским» (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 24). — *Прим. авт.-сост.*

76 «Кремневая стрелка найдена в 10 верстах к в[остоку] отсюда (с. Слободзея. — *Авт.-сост.*)» (*Ястребов*, 1894. С. 74). «В южной части села найдена кремневая стрелка. В самом селе и к в[остоку] от него находили железные наконечники копий и стрел. Изредка находят русские и турецкие монеты; лет 40 назад крестьянин выкопал на берегу Днестра клад. В 1889 г. другой крестьянин выкопал на глубине 1 саж[ени] глиняный горшок и несколько массивных ручек от кувшинов <...> В 1 версте к ю[го-]в[остоку] от села найдены 2 кувшина с ушками и с мелкими костями внутри и некоторая другая посуда» (Там же. С. 87). «По словам корреспондента П. Волохина, почти половина площади, занимаемой селом, представляет старинное кладбище и кости человеческие попадаются здесь на каждом шагу; корреспондент присутствовал сам при открытии одного скелета, лежавшего ничком, на глубине 2 аршин» (Там же. С. 92). «По сообщению корреспондента П. Волохина, в Слободзейской волости (33,937 десятин) считается 118 курганов, в том числе в самом селе 10 (3 в северной части села, 2 на выгоне, посреди села и 5 в южной его части) и к с[еверо]-в[остоку] от него четыре; из находящихся в самом селе три кургана имеют около 2 сажен высоты; курганы в волости сильно распахиваются и страдают от кладоискателей; в них находят кости, каменные плиты, черепки, стремена, медные монеты <...> высота курганов в волости простирается от 1 до 4 сажен» (Там же. С. 171). — *Прим. авт.-сост.*

77 Elephas meridionalis (*лат.*) — южный мамонт. — *Прим. авт.-сост.*

§ 15. *Карагаш*, село[78]

Карагач, станица

совр. Карагаш (*рум.* Caragaș), село

«На общественной земле этого села насчитывают 13 курганов различной величины»[79] (*Ястребов*, 1894. С. 159).

В 1898–1899 гг. Стемпковскими произведены были раскопки курганов в окрестностях села. Вскрыто 9 курганов высотой от 0,40 до 1,25 м, пять из них (201, 202, 211, 365, 366) ограблены[80]. Остальные подразделяются на 2 группы.

I. Два кургана: 209, 210. В восточной части насыпи кургана 209 (высота 1,02 м) — скорченный костяк длиною 2,03 м, на правом боку, головой на север, лицо на запад; молодой субъект с 28-ю зубами; левая рука протянута кистью к лицу, правая положена между ног. В кургане 210 — восемь погребений[81]. Под центром насыпи яма (3,28×1,44×0,89 м), в ней скелет (№ VI по дневнику) на левом боку, скорчен, голова на северо-восток, левая рука — кистью к лицу, правая положена на локоть левой. В насыпи (по-видимому, на уровне почвы) — семь погребений. Два скелета в южной поле положены на груди, головы к востоку, лица к югу, колени вправо (к югу); длина обоих по 2,13 м (№ II и V); в северной поле и в центре — детские скелеты: № I — головою на запад, № IV — на юго-запад, оба в протянутом положении. К востоку от скелета IV — кости человека в беспорядке (без номера), под ним, ногами под скелет IV — нижняя часть скелета с согнутыми влево ногами, верхняя часть «разрушена» (без номера). На расстоянии 2,75 м от центра к юго-востоку на глубине 0,80 м от поверхности курганной насыпи — скелет длиною 1,64 м в протянутом положении, голова на запад (*Гошкевич*, 1903. С. 126, сокращ.).

II. В двух курганах (333, 334) устройство могил тождественное: обе в центре, в виде трапеции, расширенной частью обращены к северо-западу; по длине обеих непараллельных сторон идут уступы. Оба покойника в гробах головами на северо-запад, лицами вверх, конечности протянуты.

Находки: круглые металлические зеркала (333, 334); железный нож в ножнах (334); наконечник стрелы широкой железной (334); ножницы железные (334); серебряные пуговицы (334); бусы янтарного цвета (333); шелковая ткань (333); остатки кожи от сапог (334); железные гвозди и скобы от гроба (334); к северо-востоку от могилы 334 на материке уложены голова и четыре ноги лошади, в таком виде, как бы она лежала на правом боку. Рядом лежали в куче железные стремена, удила, пряжки, шпоровидный (?) предмет[82].

Дневники раскопок и находки поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 10; 1899. Д. 23).

Зуб мамонта, найденный вблизи села на берегу р. Днестра, хранится в Херсонском музее.

---

78 Этот параграф представляет собою обработку текста рукописи Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 11–12).

79 «По сообщению священника И. Фиалковского, на общественной земле этого села насчитывают 13 курганов различной величины; один из них вокруг подошвы имеет 90 сажен, другой 32 сажени; раскапываемы не были» (*Ястребов*, 1894. С. 169). — *Прим. авт.-сост.*

80 В дневниках указаны размеры ям, расположенных под центром насыпи грабленых курганов: курган 202 — (2,67×0,45×0,54 м) прямоугольная пустая; курган 365 — (2,44×1,42×1,42 м) прямоугольная; кости человека в беспорядке; курган 336 — (2,13×1,07×1,07 м) то же. Под юго-западной частью насыпи расположены ямы курганов: 201 — (2,23×0,62×0,54 м) прямоугольная, кости в беспорядке; курган 211 (2,44×0,98×0,89 м) с закругленными углами, кости лошади, человека, черепки, «крышка» черноглиняная.

81 Описание кургана 210 установлено по дневнику и чертежам, с которыми описание Гошкевича в «Кладах» (*Гошкевич*, 1903. С. 126) и в рукописи его Карты расходятся. Сосуд, приписываемый погребению № 1, значится найденным в насыпи.

82 В дневнике о кургане 333 рукою В.И. Гошкевича приписано: «есть еще медный ковш (из листа)».

§ 16. *Суклея*, село[83]

совр. Суклея (*рум.* Sucleia), село

К северу от села «есть курган, к востоку — цепь из 12 курганов, из коих дальний, называемый Батарейной могилой», имеет около 4 м высоты[84] (*Ястребов*, 1894. С. 171).

На расстоянии 0,25 км к югу от кургана, раскопанного М. Шкадышеком (см. ниже), по дороге на с. Карагаш есть большой курган, показанный на трехверстной карте, а возле него — группа малых (*Шкадышек*, 1910. С. 92–94).

В 1896, 1898 и 1899 гг. в окрестностях Суклеи производили раскопки Стемпковские для Херсонского музея. Вскрыто 34 кургана, из которых четыре (335, 336, 338, 339) оказались ограбленными, остальные тридцать дали погребения трех групп.

I. Три кургана (2, 3, 205).

Курган 2. Скелет в восточной части насыпи, на правом боку с согнутыми коленями, головой на восток, у черепа — сосуд со шнуровым орнаментом (*Гошкевич*, 1903, табл. XV, *111*).

Курган 3. В разных местах насыпи два скелета, оба на спине, головами на юг; на материке — два небольших скелета (по 0,35 м), лицом друг к другу и головами на юг; у черепов горшок (табл. III, *9*; *Гошкевич*, 1903. Табл. XIV, *104*, неточен). В грунтовой могиле[85] оказались конские кости и железный топорик (*Гошкевич*, 1903. Табл. XX, *157*); на дне могилы (2,13×1,06×1,42 м) — скелет на спине, головой на восток. Вещи: спираль (*Haazhaltez*) из толстой серебряной проволоки (Там же. табл. XIII, *96*; ХМ № 825), упоминаемая Тальгреном (*Tallgren*, 1926. P. 109; см. примечание к § 19 Парканы), оселок с дырочкой для подвешивания (*Гошкевич*, 1903. Табл. XVI, *123*), медный кинжал (табл. XVIII, *3*; Там же. Табл. XX, *154*; ХМ № 2150; *Tallgren*, 1926. P. 202, fig. 112, *2*), ожерелье из кораллов (?) в форме цилиндров (*Гошкевич*, 1903. Табл. XIII, *94*; ХМ № 826), два просверленных когтя орла (определение М. Павловой, ХМ № 824), кремневый нож (Там же. Табл. XVII, *124*) и кусок стеклянного сплава.

Курган 205. Скелет в грунтовой могиле, голова на юг, на правом боку, руки скрещены в локтевых суставах, а кисти протянуты к лицевым костям; ноги согнуты; при скелете горшочек с округлым дном (табл. III, *12*) (*Гошкевич*, 1903. С. 125–126).

II. Курганы 1, 4, 207 — грабленые.

В кургане 1 обнаружена грунтовая яма (2,8×1,4×2,1 м) под центром насыпи. Найдена лишь серьга из золотой проволоки круглого сечения с конусовидными утолщениями на несходящихся концах (аналогичная найденной в кургане 345, см. § 13 Чобручи).

В грабленом кургане 4 была также центрально расположенная грунтовая яма и найден перстень из золотой, как бы гофрированной по длине пластины с заходящими один за другой расширенными концами.

В кургане 207 — яма (2,57×0,93 — 0,66×0,44 м); кости в беспорядке; на расстоянии 0,64 м к востоку от ямы — небольшое углубление, и в нем разбитая на куски амфора.

III. Двадцать четыре кургана (206, 310, 312, 314–317 — грабленые, вещи найдены при просеивании через решето; 318–332, 337, 393). В каждом, кроме 337, по одному погребению. Могилы имеют в основании форму трапеции, в большинстве случаев, — или прямоугольника (206, 312, 314, 315, 316, 317, 318, 326, 327); преобладает направление длинных сторон с северо-запада на юго-восток, но встречены и с запада на восток (206, 314, 326, 329), с севера на юг (312, 317). Встречаются уступы вдоль длинных стен (310, 314, 315, 316, 318, 330, 331, 332); назначение этих уступов — служить опорой для бревен, которыми был прикрыт покойник (выяснилось в курганах 310, 315). Преобладающее направление скелетов: головой на северо-запад (на восток — 326, на север — 317, на запад — 329); все — на спине с протянутыми конечностями,

---

83 Этот параграф представляет собою обработку рукописи Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 12–14).

84 «По сообщению корреспондента П. Волохина, к с[еверу] от деревни есть курган, к в[остоку] — цепь из 12 курганов, из коих дальний, называемый Батарейной могилой, имеет около двух сажен высоты» (*Ястребов*, 1894. С. 171). — *Прим. авт.-сост.*

85 По-видимому, в верхнем слое засыпи могильной ямы находилось разрушенное более позднее погребение.

кроме одного, лежавшего позвоночным хребтом вверх (325). У скелета в кургане 310 левая рука лежала кистью на тазовых костях, у 325 — правая; у 317 — ноги согнуты, коленями вправо, на запад. Почти все — в гробах.

В двух случаях наблюдалось погребение коня вместе с человеком: в одном (317) — конская могила была вырыта рядом с могилой человека, в другом (331) — голова и четыре ноги коня положены на широком уступе в могиле человека. Встречено одно своеобразное погребение: в общем гробу два рядом лежащих скелета — мужской и женский, соединенные руками (337). В пяти погребениях описываемого типа (310, 315, 319, 331, 332)[86] найдено несколько серебряных джучидских монет ханов Тула-Буга (1287–1291) и Токтогу (1291–1310), датирующих время погребений. Одежда сохранилась в виде остатков ткани (314, 320, 323, 324, 327); в двух случаях удалось выяснить, что ткань была шелковая (321, 325 — вышитая), в одном (337) — зеленого цвета; от одежды найдены также пуговицы металлические (310, 319), пряжки железные (310, 312), пояс кожаный (310). Обувь в виде сапог, довольно высоких, доходивших в одном случае до колен (315, 323, 324, 326, 327, 331). Остатки кожи отмечены и в погребениях 314, 320, 325, 326, 328, 330. Из оружия найдены: наконечники стрел железные разных форм широкие (206, 312, 314, 319, 325, 326 — рис. 3; 327, 328, 332); колчаны из березовой коры (206, 316, 327, 328, 332), иногда украшенные костяными орнаментированными пластинками (314, 326, 337; табл. XXIII, *16*); железные: кинжалы (319, 337) и сабля (314). Сбруя сохранилась в виде железных: удил (206, 320, 331), стремян (319, 325, 326, 331, 337), пряжек (206, 310, 312, 337), колец (324, 325, 330, 332) и костяных украшений от седла (331). Из предметов домашнего обихода: посуда, клепанная из тонких медных листов (314, 319, 331); железные: ножи (206, 312, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 330 — два, 331 — три, 322 — два, 337), ножницы (329), гвозди (323) и скобы от гробов (325); оселок (332); кремни с огнивами (320, 323, 325, 330, 332, 337); гребень деревянный (330). Предметы личного украшения: бусы стеклянные (315, 316, 321, 328, 331), серьги серебряные в виде знака вопроса (318, 321, 324, 325, 327, 329), того же типа серьги золотые с золотыми же грушевидными подвесками (331), браслет серебряный пластинчатый, орнаментированный на концах грубым изображением человеческого лица (331), зеркала металлические небольшие круглые (315, 318, 321, 322, 324, 329, 331 — табл. XXII, *10*); сосуда глиняного фрагменты (206); костяные: цилиндры (314, 331 — с железным прутом), пластины (330, 332), пирамидальные предметы (314); украшения из оленьего рога и кости (323, 330), розетка металлическая с ушком (330, табл. XXII, *7*), мелкие поделки из меди и железа (310, 314, 321, 323, 326. 328, 337), палочка, обмотанная корою (337); челюсть собаки (314).

Рис. 3. Наконечник стрелы. Железо. ½ н. в.

В обработке Гошкевича погребения курганов 314, 317, 318, 320, 323, 326, 337 выделены из этой группы и определены к «кочевническим».

Дневники раскопок и находки хранятся Херсонском музее (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 10; 1899. Д. 23).

Раскопанный в 1909 г. М. Шкадышеком курган расположен на левом возвышенном берегу р. Днестра в 1 км к югу от с. Суклеи. Насыпь сделана из чернозема; высота ее около 0,35 м. Согласно описанию Шкадышека погребальная конструкция состояла из ямы треугольной формы с закругленными углами (рис. 4), имевшей размеры по длинной оси восток–запад — 2,03 м, при наибольшей ширине — у входа в камеру 1,0 м. Размеры хода, сообщавшего яму с камерой, 0,70×0,70×0,53 м, а самой камеры 2,30×1,60×1,0 м. Ход с наклонными стенами обработан сводом и со стороны ямы был завален большими глыбами известняка. Камера, длинная ось которой перпендикулярна к линии оси хода, имела полуцилиндровый свод, вертикальные стены, отделенные от свода резко прочерченной в глине горизонтальной линией. Пол камеры — горизонтальный, расположенный на одном уровне с полом хода и ямы. Стены, пол и свод камеры, по-видимому, обмазаны раствором желтой глины. Скелет, лежавший в камере

86 Описание этих курганов см. *Гошкевич*, 1930. С. 105–107, с рис.; см. также: *Браунер*, 1916.

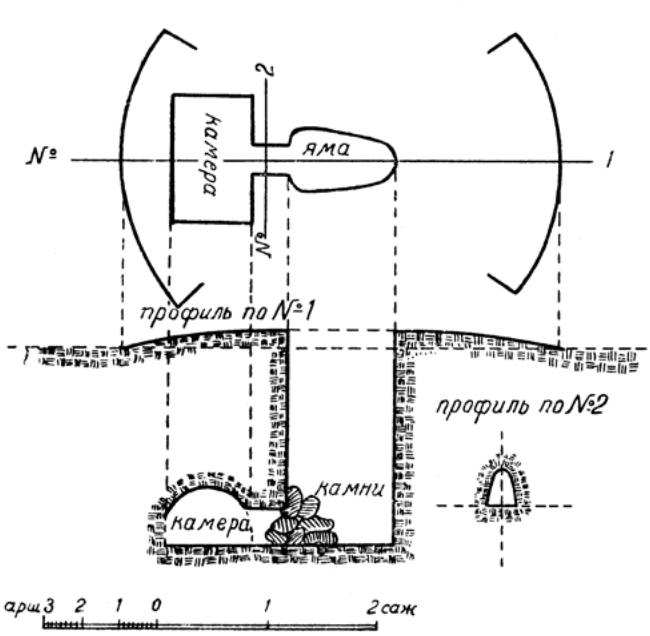


Рис. 4. План раскопки кургана с погребением в подбое (по Шкадышеку)

головой к северу в протянутом положении, лицом вверх, имел длину 1,15 м, истлел. По бокам, вдоль туловища лежали доски или куски дерева. Следы кожаной обуви сохранились под пятками костяка; Шкадышек предполагает, что она имела форму сандалий.

Находки: чашка с загнутым внутрь краем, сделанная на гончарном круге из серой слабо обожженной глины; в ней лопатка, 3 ребра барана и железный нож. Небольшая «урна» (по определению Шкадышека) высотой 0,10 м с наконечником стрелы, пеплом и следами древесного угля; возле урны — железный нож. Урна стояла возле кисти левой руки костяка. Треугольная железная бляха, очевидно, для прикрепления колчана, остатками которого можно считать кусочки дерева, окрашенные в красный цвет. Бляха и дерево находились возле тазовых костей слева. Возле левого плеча лежали бронзовый наконечник стрелы и 13 наконечников железных трехгранных с углублениями на плоскостях, железный гвоздь и кусок железа, возможно, от колчана. Фибула железная с изогнутой дужкой — на груди. Браслет (? — *М. Шкадышек*) из медных трубочек-пронизей и одной стеклянной бусины найден на правой руке, а на левой — из 13 разноцветных стеклянных и 3 костяных со стеклянными глазками. Находки поступили в Одесский музей (*Шкадышек*, 1910. С. 92–94).

§ 17. *Тирасполь*, город

совр. Тираспол/Тирасполь (*рум.* Tiraspol), город

В 1892 г. на Покровской улице (ближайшая к Днестру) при рытье канавы для устройства водопровода найдены при скелете, как предполагают, бусы ольвийско-керченского типа; бронзовые: браслет, перстень со следами изображения на щитке, 4 железных кольца и бронзовая со следами позолоты крестовина (Протокол 270, 1893; *Ястребов*, 1894. С. 176). Находки поступили в Одесский музей.

«Разведка вблизи места этой находки (против усадьбы, принадлежавшей Предаевичу) произведена была И.Я. Стемпковским. Найден был скелет, лежавший на глубине 1,78 м, на правом боку, головою на север, лицом на запад; в изголовье его была плита из каменистого конгломерата, обычного по берегам Днестра (размер — 0,71×0,53 м); у черепа — 3 больших железных наконечника копий (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 12). На расстоянии 2 м от этого скелета найден другой, также на правом боку, головой на север, лицом на запад, в изголовье — плита (0,53×0,35 м) из песчаника; это погребение не доследовано. Находки и дневник поступили в Херсонский музей» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 14–15; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1912. Д. 2).

«В 1907 г. в усадьбе, принадлежавшей Е. Чернявскому, при рытье канавы, на глубине 1 м найдена верхняя часть глиняной статуэтки грубого изделия, изображающей девочку, упершуюся руками в бока; правой рукой она обнимает "амфоровидный предмет" (гуся?, верхняя и нижняя части его обломаны. — *И. Ф.*). Находка поступила в Херсонский музей» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 15).

Из случайных находок в Тирасполе поступили в Херсонский музей 2 фрагментированных лепленых глиняных горшочка, найденные на Бородинской ул. при выкопке канавы для водопровода на глубине 1,75 м при черепе человеческого скелета, ориентированного головою на север.

В Одесский исторический музей поступили находки, обнаруженные «возле города на склоне горы»: глиняный пифос (№ 49627) и амфора (№ 29628). Согласно акту № 17 1936 г. они выкопаны из земли, причем пифос был закрыт камнем.

В ВОКК есть сообщение П.З. Рябкова о его исследовании в окрестностях Тирасполя (*Бабак, Ризаков и др.*, 1925. С. 112), но ни архивного, ни литературного источника, по которым можно было бы установить сущность этого исследования, нами не разыскано.

В течение 5 лет, с 1896 по 1900 гг., И.Я. и Л.С. Стемпковскими вскрыто на земле, принадлежавшей городу, 79 курганов высотою от нескольких сантиметров до 3 метров. В 41 кургане (8, 21, 24, 26, 29–37, 39–44, 46–49, 52, 53, 55–57, 60–63, 132–135, 189, 190, 192, 284, 375, 386) погребения оказались разграбленными; остальные, по погребальным типам, могут быть распределены на пять групп[87].

I. Четырнадцать курганов (5, 6, 9, 11, 18, 19, 64, 191, 193, 194, 285, 291, 385, 387)[88] с 38 скелетами погребений этого типа. Погребений нетронутых, сохранивших признаки типа, в одном кургане бывает от одного (19, 64, 193) до четырех (6, 11, 191, 285). Погребения только в грунтовых могилах встречены в трех курганах (64, 193, 285/1–4); в одном кургане — в могилах (291/2–3) и на материке (291/1); в трех — в могилах (18/3, 191/2–4, 194/2) и в насыпи (18/1–2, 191/1, остальные разорены); в одном — в могиле (6/3), на материке (6/2) и в насыпи (6/1): в четырех — только на материке (5/1–3, 9/1–3, 19, 387/1–2); в одном — на материке (11/4) и в насыпи (11/1–3); в одном — только в насыпи (385/1–2).

Судя по способу погребения и по зарытым с покойниками вещам, все они — одной эпохи (за исключением, быть может, погребений: 191/2 — в яме и 194/1 — в насыпи, которые — более позднего времени). Две могильные ямы (6/3–4, 194/2) были покрыты бревнами, на бревнах — угли и зола; встретились и в самих могилах зола и уголь (191/2–4). Три костяка в могилах (285/1–2, 291/2) и один в насыпи (194/1) были обложены деревом; один в могиле (285/4) — деревом и камнями; камнями обложен костяк 291/3; камень подложен под голову в погребении 11/1; камень на черепе погребения 285/4. Между костяками 381/1 и 387/2 (на материке) положены камни.

Положение скелетов, когда это удается установить: на спине (11/2, 4, 64, 191/2–4, 194, 285/1, 2, 387/1, 2); на правом боку (6/1, 11/1, 3, 18/1–3, 194/2, 385/1, 2) или на левом (5/1–3, 9/1, 2, 193, 285/3, 4, 291/1, 2). Из лежащих на спине есть и с согнутыми ногами (191/3, 285/1); у трех (18/2, 19, 191/2) совсем не оказалось костей ног, у одного (11/2) — головы; у одного (64) — череп отделен от шейных позвонков на 0,17 м. Положение рук даже у одного и того же костяка разнообразно; они бывают протянуты вдоль туловища (191/4, 194/1, 285/1, 2), направлены к тазовым костям (191/2, 3, 194/2, 291/2, 387/1, 2), к лицу (285/4, 385/1, 2); у одного (285/3) левая рука как бы охватывает глиняный сосуд, правая протянута к лицу. Окрашены костяки 6/1, 191/1, 2, 193, 194, 285, 291; кусок краски был возле костяка 285/1. Один скелет (18/3) имел длину 2,13 м. На черепе костяка 6/2 дневник отмечает длинные волосы. Ориентировка, по-видимому, безразлична.

Находки: ручной жернов (6/2), сосуды лепленые глиняные грубой работы (6/2, табл. III, *10; 11*, ХМ № 7318; 193, табл. V, *12*; 285/3, ХМ № 7379; 291, ХМ № 7381; 385/3 и в насыпи курганов: 5, ХМ № 957; 11, ХМ № 7373, 7426; 194); медные: нож (193), шило (193, ХМ № 876), кольцо и пряжка (191/1); костяные: шпилька (193; табл. XXIII, *5*), кружок с отверстием (64, ХМ № 738); два камешка (64) (*Гошкевич*, 1903. С. 118–121, не полно; *Passek*, 1935, passim.).

II. Три кургана (25, 50, 51) все грабленые, кроме погребения 1 в кургане 25.

Курган 25[89]. В центре две могилы в материке, из коих одна — ограблена. В другой — скелет, по-видимому, обложенный дубовыми бревнами, на спине, головой на север.

---

87 Дальнейшее изложение представляет переработку рукописи Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 15–18).

88 Курганы 191, 193, 194 имеют удлиненную форму.

89 Этот курган возбуждает большие недоумения, так как вопреки всем соображениям И.Я. Стемпковский настаивал на правильности сообщения в дневнике о совместной находке амфоры и расписного «трипольского» сосуда: «около костяка в ногах остроконечный кувшин-амфора с двумя ушками.

Находки: небольшая остроконечная амфора, лепленый расписной сосуд с крышкою (типа табл. II, *2*), миска (25/1), 2 медные проволочные серьги, обмотанные до половины спиралью из тонкой медной же проволоки (25/1), зеркальце-фалар (25/1), множество мелких бус из стекла разных цветов, круглых и в виде низеньких цилиндров с дырочками перпендикулярно оси, между бусами две перламутровые крестовидные пронизки (25/1).

Курган 50: высота 0,98 м. Яма (2,34×1,06×1,78 м) к югу от центра.

Находки: бусы, такие же, как и в кургане 25, серьги медные проволочные, браслета витого медного фрагмент, цилиндр медный полый; пряжка железная, оселок, фрагменты стеклянного сосуда.

Курган 51: высота 0,58 м. Яма (2,84×1,06×1,86 м) в центре. «Кости изредка».

Находки: бусы, подобные найденным в курганах 25 и 50; медная пряжка, черепки, медный обломок; все, кроме бус, утеряно. Погребение 194, см. группа I.

III. Один курган (15). Материковая могила в центре. Скелет лежит на спине в долбленом гробу, головой на восток.

Находки: небольшой цилиндрический горшок, железное стремя и медная пряжка. В стенке могильной ямы у головы покойника — отверстие, ведущее в круглую камеру (диаметр 1,42, высота 1,06 м), наполненную пеплом. Длина костяка 2,57 м (sic!)[90].

IV. Двенадцать курганов (10, 12, 14, 17, 23, 40, 45, 54, 58, 59, 384, 392)[91] и одно погребение (9а) без насыпи «в 5 саж[енях] от могилы на ровном месте». Все погребения в могилах, в каждой по одному покойнику; один раз при могильном погребении встречен и скелет в насыпи, лежавший в беспорядке. Могилы под центром насыпи. Одна могила была закрыта бревнами; в трех случаях (12, 13, 17) устроены уступы для бревен; два скелета (13, 23) были обложены бревнами; три — были в гробах (45 — вербовый, 54 — дубовый, 58). Четыре случая погребения коня с человеком: два раза (45, 384) в могиле человека и два (23, 40) — на материке; один раз встретился полный скелет лошади (45), другой — кости туловища без головы и конечностей (40), третий — только голова и конечности (384), четвертый случай не выяснен (23).

Преобладающей ориентировки в положении человеческих скелетов не видно. Все лежат на спине, руки и ноги протянуты. Обращает на себя внимание тот факт, что из одиннадцати непотревоженных скелетов шесть имеют длину 1,86–2,09 м; два — по 2,13 м и один 2,49 м.

Предметы. Принадлежности одежды и обуви: шелковая ткань (13), шнурки шелковые (12 — с серебряными нитями, 13), пуговицы свинцовые и медные — бубенчики (13), пряжки железные (10, 40) и медные (10, 13), украшения от пояса медные (59, табл. XXII, *11*), кожа (13).

Из вооружения. Железные: кольчуги (10, 40), наконечник копья (54), кинжалы (17, 54 — три), топорик (13), колчаны из березовой коры и костяные к ним украшения с резьбой (10, 13, 54, 58); наконечники стрел (13, 54 — рис. 5; 58); обломки лука (54). От сбруи: стремена (14, 40, 54, 58, 59), удила (384), пряжки (40) и кольца (10, 13, 40, 54, 59) железные.

Из предметов домашнего обихода: сосуды медные (13, 54); железные: ножи (10, 13, 23, 45), вилкообразные предметы (10, 13), ножницы (59), гвозди (10, 13), скобы (40, 54), крючок (10), швайка (45), огнива (10, 54) и кресало (54), оселок (384), шпильки медные (59); замочек медный в виде животного, хвост которого образует дужку (13, табл. XXII, *9*); костяной цилиндр (10).

Предметы личного украшения: зеркальца металлические с центральным ушком (12 — в кожаном футляре, 13), браслет серебряный пластинчатый неспаянный (13), перстень серебряный пластинчатый с розеткой, украшенной янтарем (13), бусы из горного хрусталя, сердолика и стек-

---

Около него горшочек с крышкою (расписной. — *И. Ф.*) и чашка. Кроме сего, при остове найдено: около ног — круглые бусы, по левую сторону головы — серьга и около левой руки металлическая пластинка, похожая на медаль». В «Обработке» в эту же группу зачислены грабленые курганы 50, 51 и погребение 1 из кургана 194.

90 В «Обработке» курганы 10, 14, 15, 45 (см. группу IV текста) отнесены также к кочевническим. Из грабленых сюда же можно отнести курган 38. Яма (2,84×1,68×1,06 м) в центре, ориентировка север-юг. Кости разбросаны. На дне в центре ямы — углубление (1,06×0,13×0,08 м), в которое была положена шашка железная, разрушенная окислом; рукоять заканчивается большой пуговицей-шляпкой из молочного опала, надетой на железный стержень.

91 Об этом кургане см.: *Гошкевич*, 1930. С. 104.

ла (13, 59), серьги серебряные проволочные с двумя или одним серебряным же полым шариком (9а, 13, 23) или с подвесками из синего стекла (59), серьга золотая проволочная (45), штампованная медная пластинка (59).

При одном погребении этого типа (23) найдены пять серебряных монет хана Токтогу (1291–1310), датирующих время погребения.

V. Четыре кургана: 7, 16, 20, 27. Погребения новые. Два в могилах (16, 27), два на материке. Три (7, 16, 20) ориентированы головами на запад, один (27) — на север. Все лежат на спине с протянутыми конечностями, кроме одного, у которого руки скрещены на груди (16). Одна могила (16) забросана углем. При одном скелете найдена овальная медная пластинка с дырочками (от трубки?); скелет этот имеет длину 2,13 м (27).

Рис. 5. Наконечник стрелы. Железо. ½ н. в.

Дневники раскопок и находки хранятся в Херсонском музее (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 62; 1898. Д. 10; 1899. Д. 23; 1900. Д. 47).

«В песчаных карьерах вблизи Тирасполя добыты И.Я. Стемпковским и доставлены им в Херсонский музей кости ископаемых животных: мастодонта (*Mastodon ohioticus*) — центральная часть поясничного позвонка и часть тазовой кости с вертлужной впадиной; мамонта (*Elephas primigenius*) — кусок бивня, правая часть нижней челюсти с коренным зубом и обломок лопатки; первобытного быка (*Bos primigenius*) — обломок рогового стержня; благородного оленя (*Cervus elaphus*) — обломок рога; пещерного оленя (*Elaphus sp.*) то же; носорога (*Rhinoceros Schleiermacheri*) — зуб; европейского бизона (*Bos bison*) — обломок рога; тюленя (*Rhoca*) — обломок кости в сарматском известняке и лося (*Alces*) — обломок рога. Им же доставлена в Херсонский музей большая берцовая кость ископаемого слона (*Elephas meridionalis*)» (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 12).

§ 18. *Терновка*, село

совр. Тырнаука/Терновка (*рум.* Tîrnauca), село

С 1896 по 1900 гг. И.Я. и Л.С. Стемпковскими вскрыто в окрестностях Терновки 46 курганов, от еле заметных до 2 м высотою. Пятнадцать из них (68, 73–76, 82, 84, 150, 187, 225, 242, 243, 257, 302, 303) оказались совершенно разграбленными; погребения в остальных тридцати двух могут быть расположены в четыре группы[92].

I. Пятнадцать курганов (79, 83[93], 147, 179, 224, 244, 253, 255, 256, 280, 295, 350, 351, 382, 383). В них обнаружено 36 скелетов в погребениях этой группы, от одного (79, 83, 295, 350, 351, 383) до шести (179) в каждом. Погребения только в грунтовых могилах встречены в пяти курганах (83, 253/1–2, 295, 350, 351), в одном — в могиле (149/4) и на материке (149/1–3); в четырех — в могиле (255/2–3, 256/2–3, 280/4, 382/2–3) и в насыпи (255/1, 256/1, 280/1–3, 382/1); в одном — в могиле (179/6), на материке (179/4–5) и в насыпи (179/1–3); в одном — на материке (244/2–3) и в насыпи (244/1); только в насыпи — в двух (224/1-2, 383); только на материке — в одном (79). Могильные ямы глубиною от 0,36 до 2 м. Одна могила (253/2) оказалась ладьеобразной формы[94] .

---

92 В виду того что текст параграфа «Терновка» расходится с данными дневников и с другими обработками их, оставленными Гошкевичем, пришлось переработать его наново, оставив лишь группу I с обычными дополнениями и поправками. Дальнейшее изложение этого параграфа представляет собою отредактированный, исправленный и дополненный по дневникам текст рукописи Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 19–20).

93 В «Кладах» Гошкевича курганы 79 и 83 ошибочно отнесены к Тирасполю. Пропущен курган 81 — граблены: под центром насыпи прямоугольная яма (2,13×0,91×1,42 м), направленная длинной осью по меридиану. Возле северной и южной стороны по круглой яме (диаметр 0,71, глубина 0,52 м; в них — черепки сосудов грубой работы. При просеивании земли из центральной могильной ямы найден медный кинжал с черенком (ХМ № 26895) (*Гошкевич*, 1903. С. 119).

94 Дно ямы побелено известью; в могилу вела наклонная канава, направленная запад-восток, со ступенькой при входе. Погребение 255/2 — ограблено; в канаве лежал скелет ребенка (255/3) на спине, головой на запад, протянутые конечности, покрыт бревнами, без вещей.

Погребения в могилах — одиночны, за исключением двух случаев: на дне могилы — взрослый (256/3), выше его — ребенок (256/2); два взрослых (382/2, 3). Два скелета в могильных ямах (256/3, 280/3) были обложены деревом. Из погребений на материке два было парных (149/1–2, 244/2–3). Из погребений в насыпи были обложены деревом два (179/2, 3, причем 179/2 прикрыт каменными плитами); материковое погребение 179/4 также было обложено деревом. Два костяка (79, 256/1) были положены среди круга из камней.

Положение скелетов: на спине (149/3–4, 179/3–4, 224/2, 244/1, 255/3, 256/2, 280/3–4, 295, 350, 351, 382/2–3); на левом боку (179/2–5, 224/1, 244/2, 253/2, 256/1, 3, 280/1, 382/1, 383) и на правом (79, 83, 149/1, 2, 179/1, 244/3). Ноги у лежащих на спине бывают согнуты (179/4, 280/3–4, 295, 350, 351, 332/1–2) в погребении 149/4 и 244/1 ноги скрещены.

Положение рук разнообразно: встречаются обе протянутыми вдоль туловища (179/1, 3–4, 224/2, 280/2, 295, 350, 351); одна протянута, другая — наклонена к ней (224/1, 256/2), на тазовых костях (179/2, 244/1), к груди (256/1), к лицу (244/2, 256/2, 382/2–3); обе руки: к лицу (382/1, 383), к груди (149/3), к коленям (253/2), кистями к локтям (280/3); одна — к тазовым костям, другая — к плечу (179/5); одна — к тазовым костям, другая к груди (280/1). Один череп лежал затылочным отверстием кверху (179/4).

Три скелета были окрашены красной или бурой краской (253, 350, 351); в трех случаях найдены были куски таких же красок вблизи скелетов (295, 350, 351); найдена мисочка со следами красной краски (382/2–3). Скелет 179/1 имел длину 2,13 м, скелет 79 — 2,3 м.

Зарытые с покойниками предметы: горшки лепленые грубой работы (179, табл. III, *11* и ХМ № 7275, 7277; 255, ХМ № 7294; 256/1–2, ХМ № 7380) и их фрагменты (81 — в круглых ямах возле могильной); лепленые расписные (79, табл. II, 4, ХМ № 942 и ХМ № 7281, 7388), чашечка (382/2–3); камни метательные (253/1); труба из глины длиною 0,71 м (149/4); пряжки костяные с круглыми отверстиями (79, 83; 149/2, ХМ № 26941; 256/3 — табл. XXIII, 4); ножик медный (224/1, ХМ № 26935); серьги в виде спиралей из медной проволоки (224/1), шпилька медная со спиральной головкой (255/3), ожерелье из звериных зубов и раковины *Cyprea moneta* (255/3, ХМ № 758–766), раковины (179/5), какая-то пластина медная (256/1). Сосуды глиняные найдены в насыпи курганов 68 (табл. III, *15*) и 179 (*Гошкевич*, 1903. С. 118, 121–124, сокращенно; *Tallgren*, 1926. P. 103, 109, 112, см. прим. к § 19. Парканы; *Passek*, 1935, passim.).

II. Курган 68; высота 0,27 м, грабленый. Яма грунтовая (2,13×1,06×1,06 м); в ней — каменная плита, разбросанные кости; в просеянной земле найдены две серьги медные и сосуд серый орнаментированный (ХМ № 938).

III. Курганы 78, 226 и погребения впускные в курганы I группы 295а и 350а. Все — в грунтовых ямах; 226 и 295а — в гробах. Погребения с конем: 78, 350а и 295а, где для коня сделана отдельная могила.

Находки: сосуд глиняный (295а); железные: нож (350а), стремена (78), удила (78, 295а), части сбруи (226), огниво (350а); пластины костяные с резьбой (350а); серьги и стеклянные бусы (226); пластина липовая прямоугольная: на одном утолщенном конце прямоугольное отверстие, длинная ось которого параллельна короткой оси пластины (350а).

IV. Девять курганов (65–67[95], 69, 72, 223, 247, 254[96], 304). Все погребения в грунтовых ямах; в двух оказалось по две могилы рядом (65, 254). В четырех случаях (223, 247, 254а и б) могилы с закругленными углами. Могилы 65а и б имеют по одному уступу вдоль длинных сторон. Над одной могилой (304) в насыпи была настилка из дубовых бревен; подобная настилка встретилась один раз и в самой могиле (254). В гробах были скелеты: 65а и б, 67, 223, 254а и б, 304. Ориентировка головою (теменем) на северо-запад (223, 254, 304), на запад (65, а и б). При четырех покойниках были зарыты лошади: целые скелеты (65а, 223, 254) или только голова и четыре ноги (69), установленные в том положении, какое принимают конечности лошади, поднимающейся с земли. Лошадь зарывалась в отдельной могиле (65, 69, 254), в могиле че-

95 Курганы 66, 67 — ограблены, костяки потревожены.

96 См.: *Гошкевич*, 1930. С. 108.

ловека (223) или в насыпи. При лошадиных костях были находимы принадлежности сбруи; снабжены ими были и покойники, погребенные без лошадей.

Находки. От одежды — ткани шелковые (72, 247) и шерстяные (65б, 254), пуговицы: медные (304), свинцовые (72) и костяные (247, 304); обувь кожаная (247).

Из вооружения: колчаны из березовой коры (69, 72?, 247, 254, 304), украшенные иногда костяными пластинами с резьбой (65?, 67); кольца к колчанам свинцовые и железные (72); железные: кольчуга (72), наконечники стрел (65, 66, 69, 72, 223, 256, 304), кинжалы (65, 72, 223, 247, 254), наконечник копья (304). От сбруи железные: стремена (65, 69, 223, 304), удила (65, 66, 223, 304), пряжки (65, 67, 72), и свинцовая пряжка (223, 304).

Предметы домашнего обихода: чаша серебряная позолоченная с резным растительным орнаментом (254); железные: ножи (69, 72, 254, 304), ножницы (247), молоточек (324), клещи (304), крючья (65, 67), скобы (65, 67), гвозди (304); оселки (67, 223); огнива (65, 69, 304) и кремни (72).

Рис. 6. Медное зеркало. ½ н. в.

Предметы личного украшения: зеркала металлические небольшие круглые с центральным ушком (65, 69 — рис. 6; 247 — табл. XXII, *12*); розетка серебряная (247); бусы стеклянные (65, 247); серьги серебряные (65, 223, 247). Клыковидный каменный предмет (69). Медные: проволока (65), пластины, свернутый в трубку фрагмент (69); какое-то деревянное украшение (247).

V. Один курган с погребением неопределенным (71): скелет под восточной частью насыпи, на материке; на спине, с протянутыми конечностями, головой на запад, без вещей.

VI. Курган с погребениями новыми (80). На материке два погребения: взрослого и ребенка. Скелет взрослого — в гробу, головой на запад, на спине; кисть правой руки на тазовых костях, левой — на груди; ноги протянуты; на шее нитка красного крученого шелка. Скелет ребенка головой на запад, на спине, ноги протянуты, ручные кости сгнили. Под скелетом — следы дерева, у черепа — уголь, серебряная монетка (утеряна). Еще две грунтовые могилы: в них в гробах покойники во фраках военного образца; такой же покойник найден и в склепе возле этого кургана.

Дневники раскопок и предметы поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 62; 1898. Д. 10; 1899. Д. 23; 1900. Д. 47; 1905. Д. 15; 1908. Д. 10).

Две беломраморные плиты из четырех, найденных на земле, принадлежавшей тогда Фишеру, доставлены в Херсонский музей. Плиты отшлифованы; одна длинная, одна короткая — половина стенок гробницы. На лицевых сторонах прекрасно высеченный орнамент из кругов и стилизованных листьев (*Гошкевич*. Рукопись. С. 20). В [изданиях] МАО эта находка отнесена к Тирасполю и датирована II в. до н.э. — II в. н.э. (АИЗ. 7–8, 1897. С. 230).

§ 19. *Парканы*, село[97]

совр. Паркань/Парканы (*рум.* Parcani), село

В окрестностях Паркан в 1896–1900 гг. И.Я. и Л.С. Стемпковскими вскрыто 130 курганов высотою от 0,17 до 1,77 м, из коих один (182) не закончен раскопкою, а 55 (85[98], 87, 92–96, 105–108, 113, 117–120, 125–130, 136, 138, 144, 146, 148, 152, 160, 164, 165[99], 168–171, 175–177, 249, 251, 296, 305–309,

97 Тальгрен (*Tallgren*, 1926), Спицын (*Спицын*, 1918. С. 87–143) и другие авторы смешивают порядковую нумерацию, принятую Гошкевичем для текста «Кладов», с номерами курганов, раскопанных Стемпковским, которые у Гошкевича поставлены в скобках. Так, у Спицына курган 98 из раскопок Стемпковского назван курганом 51, у Тальгрена курганы 50, 60, 64 (73), 75 названы соответственно 91, 184, 64 — № 73 «Кладов» (*Гошкевич*, 1903), 83. Наша нумерация согласована с хранящимся в Херсонском музее полным экземпляром дневников раскопок Стемпковского. Пассек (*Passek*, 1935) придерживается нумерации херсонского экземпляра дневников.

98 Сосуд из этого кургана см.: табл. V, *9*.

99 При просеивании земли из этого кургана найден был бронзовый нож — ХМ № 26897.

356, 357, 367–369, 371–374) разграблены; дневник к 139 неудовлетворителен; остальные 72 подразделяются по погребальным типам на следующие группы[100].

I. Двадцать один курган (88, 90, 91, 98, 115, 116, 123, 145, 147, 162, 166, 178, 182, 184, 195, 197–200, 261)[101], заключавший в себе 54 скелета, поддающихся определению: от одного (88, 115, 123, 166, 198, 199) до девяти (200) скелетов в каждом кургане. В двух встречены погребения только в грунтовых могилах (88, 98/1–2); в одном — на материке (162/1, 4) и в могиле (162/2, 5); в одном — в могиле (147/4) и в насыпи (147/1-3); в восьми — только на материке (90/1–2, 91/1–4, 115, 116/1–2, 123, 145/1–2, 166, 178/1–2); в одном — на материке (200/9) и в насыпи (200/1–8); в шести — только в насыпи (184/1–4, 195/1–4, 197/1–4, 198, 199, 261/1–6). Грунтовые могилы — глубиною от 0,36 (98) до 2 м (88). Погребения в них одиночные. Среди погребений на материке встретились коллективные: два скелета (90/1, 90/2) лежали, огражденные кругом из поставленных на ребро каменных плит; два скелета (116/1, 116/2) лежали под прямым углом друг к другу, соприкасаясь головами; четыре скелета (91/1–4) лежали головами на юг, симметрично, по четырем сторонам группы из девяти сосудов, поставленных в центре. В насыпи коллективные: в несомкнутом круге из камней помещались восемь скелетов (200/1–8); в кургане 195 два скелета лежали рядом, головами на запад, причем голова скелета 195/1 приходилась у поясницы другого 195/2. В кургане 198 — ряд камней и несколько куч их, скелет поодаль от них. Ориентировка безразлична. Преобладает положение скелетов на спине (88, 90, 91/1–4, 98/2, 115, 116/1[102], 145/1, 147/4, 166, 184/4, 195/1–2, 197/3–4, 198, 199, 400/1–6, 9), но многие лежали на боку: на правом (90/2, 116/2, 123, 145/2, 162/3–6) или на левом (162/1–2, 178/1, 197/1, 261/1); один был положен на грудь (197/2 — с согнутыми ногами). Кроме скорченных на боку, есть с согнутыми ногами и лежащие на спине (166, 184/4, 197/3, 199, 200/1–6, 9). Истлевшие кости ног двух погребенных (195/1–2) перемешаны с истлевшими же рогами оленя. Ноги скелета 88 скрещены. Череп одного (195/2) был поставлен стоймя на расстоянии 0,36 м от шейных позвонков. Руки протянуты вдоль туловища в большинстве случаев; иные положения: одна протянута, другая — на тазовых костях (184/4, 198), к лицу (261/1); обе на груди (199); одна на груди, другая под головою (166); одна к лицу, другая — на тазовых костях (197/4), на ребрах противоположного бока (197/1 — длина этого скелета составляла 2,13 м). Несколько скелетов были окрашены бурой краской (200/9, 261/?), некоторые — красной (162/5, 184/1–4, 197/4); куски бурой краски найдены при скелетах 147/4, 178/1, 184/4.

Находки: горшки лепленые грубой работы — без росписи (90 — табл. III, *17*; 91 — табл. III, *19* — один из трех найденных в общей группе с шестью расписными; 97; 98/2 — ХМ № 7292; 115 — ХМ № 7394; 147 — табл. III, *13, 18, 21*, в насыпи этого кургана сосуд — табл. III, *22*; 162 — ХМ № 7307; 166 — табл. III, *20а, 20б*; 178 — ХМ № 7316; 182 — табл. III, *13*; 184/1–3 — табл. III, *14* и ХМ № 7341; 195/3, 4; 200 в насыпи — ХМ № 7439; 261 — ХМ № 7372) и расписные (90 — табл. II, *9*; 91 — табл. II, *2, 15, 10, 7а, 7б* и ХМ № 936, 939, 940[103]; 147/2 — табл. II, *3* и ХМ № 7302). Кувшинчик с ручкою (98/1), миска (178/2); ножи железные (98, 116 — с костяной рукояткой); пряслице глиняное (147 — на шее), оселок (147/4), наконечник стрелы медной двубокой со втулкою (178/2), пряжки костяные с центральным отверстием (98/1, 184/1–3), кости обработанной кусок (98/1), украшение?

100 Дальнейшее изложение этого параграфа является переработкою, дополнением и исправлением по дневникам текста рукописи Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 20–24).

101 К этой же группе памятников периода меди — бронзы могут быть отнесены по сохранившимся признакам грабленые курганы 85, 87 и пропущенный в рукописи В.И. Гошкевича курган 250. Курган 85, высота 1,06 м. Кучи камней в разных местах насыпи, 2 сосуда лепленых (ХМ № 949, 7384); костяной кружок с отверстием. Курган 87, высота 0,71 м. Сосуд лепленый (табл. V, *8*) и обломок каменного топора-молота со сверлиною (табл. XVII, *9*). Эти две находки изданы Европеусом (*Europeus*, 1933. S. 71). Курган 250, высота 0,8 м. Яма (0,22×0,9×0,26 м) под центром насыпи; ориентировка запад-восток. Два скелета: I — без берцовых костей на левом боку, головой на юг, лицом на запад, левая рука выдвинута вперед, согнута в локте и кистью направлена к тазовым костям. На месте берцовых костей поставлен сосуд грубой работы, без орнамента, задымлен (ХМ № 693). Он приходится в изголовье скелета II, лежащего на левом боку, ступни ног приближены к тазовым костям; ориентация та же, что и у скелета I. В левой глазной впадине — следы медной пластинки.

102 Длина этого скелета 2,175 м.

103 Возможно, что один из трех последних сосудов относится к кургану 205 (§ 16. Суклея).

глиняное (147/4), серьга медная проволочная с бусой белого цвета (147/4), шпилька медная (98/1), бусы мелкие: стеклянная (98/1) и костяная (147/4) (*Гошкевич*, 1903. С. 114–118, сокращенно и не вполне правильно; *Passek*, 1935, passim).

II. Шестнадцать курганов (89, 104, 110–112, 131, 137, 141, 142, 151, 155, 157, 158, 161, 167, 252), из них шесть — грабленых (104, 110–112, 141, 151/2, 252б. В курганах 157 и 89/а — кости в беспорядке. Скелеты лежали в грунтовых могилах, в одном только случае — на материке (142). В курганах 89, 155, 158, 252[104] — по две могилы, в остальных — по одной. В одной могиле оказались два костяка; размеры их — 2,13 и 2,22 м. Ориентировка безразлична. Все положены на спине, обычно с протянутыми конечностями. Погребения 167 и 252б — в деревянных гробах; попадаются куски сгнившего дерева (и толстые); один скелет (детский 89б) был обложен тремя плитами и покрыт плитою же.

Предметы: глиняные — кувшин красноглиняный античный (167), кувшин (131 — табл. XVI, *7*, ХМ № 17134), миски (131 — табл. XVI, *6* и 178/2 — табл. III, *23*), чаша черноглиняная грубой работы (142); железные: ножи (112, 131, 157, 158а) с костяными рукоятками (155, 252б — в куче бараньих костей), копья большие листовидные (151, 155, 158а), клинок (151); наконечники стрел: медные трехгранные (104 и 112 — в скуле человеческого черепа; 131, 151, 155, 157, 158а, 161, 252б) и железные того же типа (131); серьги: медные из толстой неспаянной проволоки (89) и небольшие с утолщением на одном конце (155), серебряные (104), золотая проволочная небольшая (131); перстни: медный (104) и серебряный (155); листочки тонкие золотые от погребального венка (141); пряжки: железная и серебряная (141 — ХМ № 5777); гвозди с серебряными шаровидными шляпками (141); шпильки медные от пояса (141); украшений металлических мелких обломки (141, 151); колечки медные (137); бусы: золоченая (131), золотая цилиндрическая (141), стеклянные двухконусовые и цилиндрические и пастовые (131, 137, 158а), пронизки-подвески стеклянные (111); пряслице глиняное (110), остатки кожи и ткани (141); камни пращные (157), кремень (161), зуб животного (104), зубы конские и челюсть собаки (252), камень белый (161).

III. Пятнадцать курганов целых (109, 114, 121, 122, 143, 153, 154, 156, 159 — два погребенных, 172–174, 185, 186, 188); из грабленых — восемь (113, 122, 143, 153, 156, 159, 172, 185). Погребения в камерах тех же типов, что и отмеченные выше в § 13. Чобручах и § 12. Глинном. Ямы вырыты в форме параллелепипедов. Ориентировка их — безразлична. Встречены уступы вдоль длинных стен ямы (186) и ступеньки по одной при спуске в яму (158). Дно ямы иногда покато по направлению к погребальной камере (156, 186, 188). Отверстия ходов, соединяющих яму с камерой, — полукруглое (185), прямоугольное (159а), закругленные вверху (121, 122, 143, 159б, 186, 188), сведены вверху под острым углом (122). Высота их, в большинстве, такова, что еле можно влезть или пройти согнувшись, но встречены и высокие — до 2 м (185). Встречаются глиняные, земляные забои (122, 143, 174) и закладка камнями (114, 121, 173). Формы погребальных камер разнообразны: в виде параллелепипеда (153, 154, 156), а у других при этом верхняя часть цилиндроидна (109); полуяйцевидной формы (186, 188); встречены и сделанные в виде «домика» (121, 143, 159), причем «крыша» и стены расчерчены взаимно перпендикулярными линиями и дно смазано глиною. Оси погребальных камер обычно перпендикулярны к направлению длинных стенок ям. Встретилось и по две погребальные камеры, соединенные узким проходом в курганах 122, 173, а также две ямы с одной между ними камерой (159). Вход в одну камеру был не из ямы, в нее вел узенький дромос (185): ступеньки — пологий спуск — ступенька; второй спуск в камеру состоял из ряда ступеней, устроенных от отверстия в камеру, перпендикулярно к дромосу. Ориентировка погребенных в камерах — по длинной оси ее, на спине, с протянутыми конечностями.

Типы найденных в погребениях предметов сходны с упомянутыми при таких же погребениях в § 13. Чобручах и § 12. Глинном.

Посуда: килик чернолаковый (173); чашечки: черная и краснолаковая (173), желтая (154). Сосуды лепленые местной выделки (143, 159 — табл. XVI, *1, 2, 10*; 186, 188); кувшины толстостен-

104 Этот случай можно рассматривать и как разрушенную двухкамерную конструкцию с сохранившимся одним погребением, и тогда следует отнести курган 252 к группе III.

ные с каннелюрами (173, 174); светильники глиняные самой грубой работы (154, 159 — табл. XVI, *8*; 174, 186); пряслица глиняные (173); шарики глиняные (143). Ножи железные (109, 154, 159, 173, 174). Наконечники стрел медные (109, 121, 143, 153, 159, 174, 185, 188) и железные (109, 114, 121, 153, 159, 173, 174, 186, 188); фибула медная (153 — табл. XXII, *3*; 153); браслет медный неспаянный (153); шпильки медные (109, 121), серьги проволочные серебряные (173), медные (153, 174) и золотые (159); пряжки: медная (109) и железная (159); кольцо медное витое (153); кольца спиральные золотое и серебряное (159); спирали серебряные (153); шило медное (122); бусы стеклянные (153) и янтарная (154, 159, 174, 188); бусина костяная (186); звериные когти (154); камни пращные (159, 173); кремень (скребок? 154); челюсть собаки (159). Находок бараньих костей в дневниках не отмечено[105].

IV. Семнадцать курганов (99, 100[106], 101, 102, 103, 163, 180, 181, 297[107], 300, 301, 358, 359, 370, 388) с 18 погребениями (в 359 — два). Погребение в кургане 163 — потревожено. Все погребенные — в могилах, за исключением 359а, расположенного на материке, рядом с могильной ямой. В одном случае (101) в насыпи, выше могилы были положены горизонтально два дубовых бревна, образуя хорды дуг, сходящиеся возле северо-западного края насыпи; в одном (297) дубовыми досками была закрыта могильная яма; над одной могилой найдена куча костей какого-то животного (100). Могилы, в большинстве, прямоугольны; варианты: с закругленными углами (180, 181, 300, 301), расширяющиеся книзу и также с закругленными углами (298, 299), ладьеобразная (297), трапецеидального поперечного сечения (359, 388). Одна (102) — устроена была подбоем из конской могилы. В гробах — большинство (99, 100, 102, 103, 180, 298, 299, 300, 301, 358, 359*б*, 370); один прикрыт дубовыми бревнами (181); отмечены гробы: дубовый долбленый (300), долбленый (100), дубовые (180, 298). Ориентировка головой на запад. Все погребенные положены на спине, лицом вверх, за исключением: 181 — голова повернута вправо, 358, 370 — влево. Руки и ноги в большинстве случаев протянуты; у одного (301) руки сложены на груди; у одного (358) берцовая кость оказалась возле правого плеча.

При девяти погребениях было по одной лошади, причем: 1) для лошади устроена могила рядом с могилою человека (99, 100, 101, 370); 2) лошадь помещалась в одной могиле со своим хозяином (298, 299), отделенная дубовыми бревнами, которые поставлены, упираясь в край ямы и в одну из длинных стен ее; 3) для погребения человека была выкопана, как упомянуто выше, камера в стене могилы лошади (359*б*); 4) лошадиные кости обнаружены в насыпи в стороне от могилы человека (181, 358). В четырех случаях (181, 298, 299, 370) лошади были зарыты в позе, поднимающейся с земли. При одном (359а) погребении вместо целого скелета была положена только голова лошади, — на материке при человеке, погребенном на материке же, рядом с могильным (359*б*). При лошадиных костях найдены принадлежности сбруи.

Находки. От одежды: ткани шелковые (297, 298); пуговицы: костяные (101 — табл. XXIII, *17*; 180 — табл. XXIII, *15*) и свинцовые (102, 103). Из вооружения: колчаны из березовой коры (101,

105 В рукописи [Гошкевича] не упомянуты курганы: 124, 140, 183 и впускные погребения: 121*б* (в курган III группы) и 123*б* (в курган I группы), которые по другим разработкам отнесены В.И. Гошкевичем к «кочевническим». Погребения в грунтовых ямах: четыре из них параллелепипедны (121, 123, 124, 140) и одна (183) — трапецеидальна. Эксцентричны: под северо-западной частью насыпи (121, 124), под южной (183) и центральной (123, 140). Скелеты лежат на спине с протянутыми конечностями, ориентированы по длинной оси ям головою: на северо-запад (121, 124, 183), на восток (140). Яма 123*б* забросана камнями и землей вперемешку с человеческими костями; на дне ямы — красная краска. В насыпи кургана 183 встречены дубовые бревна, а погребение — в деревянном гробу. Погребения с конем: 1) череп с удилами и четыре ноги, ноги подогнуты, положены в яме рядом с черепом человека (121*б*); при костях было одно стремя; 2) дневник отмечает только «в насыпи»: череп с удилами, глубже — скелет туловища на спине с поджатыми к брюху ногами, без шейных позвонков; два стремени установлены вертикально по бокам коня (183).

Инвентарь. Железные: кинжалы (121, 140), шашка (140), наконечники копий (183), стремена (121*б*, 124, 183), удила (121*б*, 183); крючок (183) пряжки, кольца (121*б*, 140), остатки седла (121); оселки (140, 183); огнива (121*б*, ?, 183); кремень (121*б*); цилиндр костяной просверленный (121*б*); пластины медные (123*б*, 183 — изогнутые); стержень металлический четырехгранный (123*б*), 2 серьги золотые круглые проволочные (121*б*), бусина опаловая сфероидальная (140).

106 *Гошкевич*, 1930. С. 107.

107 Там же. С. 107–108.

180, 181, 298, 299, 300, 301) и костяные с резьбою пластинки к ним (180 — табл. XXIII, *7, 8, 10–12, 14*; 358 — табл. XXIII, *9*); наконечники стрел: железные (101, 181, 297, 298, 299, 301, 358 — рис. 7 и 8; 370, 388) и костяные (300, 301); железные: кинжал (297), копья (300, 388), кольчуги (180, 181) и панцирь (358), наручники (180). Сбруя: стремена (99, 101, 102, 180, 298, 299, 300, 358, 370, 388) и удила (99, 101, 102, 131, 180 — рис. 9; 298, 299, 358, 359, 370, 388) железные, и железные же принадлежности седла и уздечки (101, 180, 181, 298, 299, 301, 358, 388) — кольца, пряжки и костяные кнопки (180 — табл. XXIII, *19* и ХМ № 7177), куски кожи. Предметы домашнего обихода: сосудов медных части (102, 103); железные: ножи (100, 103, 298, 299, 300, 301, 370, 388), ножницы (100, 101, 102, 103, 163), вилка (101), проволока (180), гвозди (298, 388), скобы (298), колокольчик (298), кошель (301); оселок (103); огнива (180, 297, 298, 301, 370, 388); кремни (297, 301); костяные: балясинки точеные (180 — табл. XXIII, *18*), три части флейты (?) с железными скрепами (180 — табл. XXIII, *20, 21*), пластины (298, 358, 388 — ХМ № 5742, 388), украшения (297), челнок (101?); пластинки медные (297, 370 — с заклепками); монета серебряная Узбека 1326 г. (100), обломки монеты (297). Предметы личного украшения: зеркала металлические круглые небольшие (99, 100, 102, 103, 163); бусы стеклянные (100, 102); браслеты серебряные пластинчатые (99, 100); серьги золотые в виде знака вопроса: одна с жемчужиной на стержне (180), две обмотаны по стержню спиралью из тонкой золотой же проволоки (358); розетка медная прорезная (299).

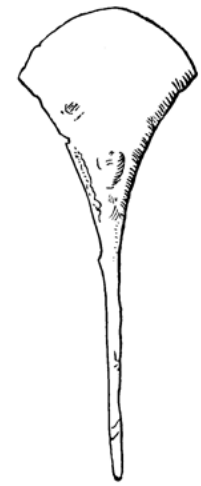


Рис. 7. Рис. 8.
Наконечники стрел. Железо. ½ н. в.

V. Погребения неопределенные. Курган 360. Костяк в могиле, без гроба, головой на северо-запад, лицом вверх, конечности протянуты; без вещей. Курган 142 (см. выше группа II). Два впускных погребения в этом кургане: 142б — хорошо сохранившийся скелет в вербовом гробу, сбитом деревянными шипами, головой на север, лицом вверх, конечности протянуты. Предметы: медная пуговица, кусок шерстяной ткани с петлями и крючками, шнурки. Другой костяк (142*в*), также хорошо сохранившийся в гробу, головой на север, лицом вверх, конечности протянуты; без вещей[108].

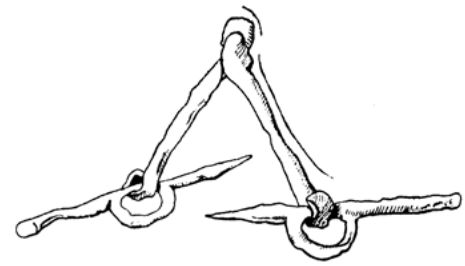


Рис. 9. Удила с псалиями. Железо. ¼ н. в.

Дневники раскопок и найденные вещи поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1897. Д.62; 1898. Д. 10; 1899. Д. 23; 1900. Д. 47).

В Херсонский музей поступил талер, города Рагузы 1766 г., один из состава найденного в Парканах клада (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 12).

46 медных пятаков 1760–1796 гг., найденные случайно в 1 км от Паркан и доставленные в Археологическую комиссию, возвращены были находчику (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1912. Д. 346; ОАК, 1912 (1916). С. 89)[109].

108 Непонятны явления в кургане 97, грабленом. Под северной частью насыпи на материке протянутый скелет, головою на запад; в левой руке — железный нож. На расстоянии 0,71 м к юго-западу от его головы — плита каменная, на ней установлен череп человека с двумя клыками и заросшими гнездами от остальных зубов. На запад от плиты — два сосуда: расписной из желтой глины (табл. II, *5*) и черный, грубый.

109 В архиве Херсонского музея хранится донесение И.Я. Стемпковского от 15.VII 1904 г. об обнаруженном в с. Парканах, в усадьбе, принадлежавшей тогда крестьянину Дымову, «погребе», в котором, по словам Дымова, были только два человеческих черепа. И.Я. Стемпковский осматривал место тогда, когда от «погреба» следа не осталось, но видел много вынутых из него небольших кирпичей, покрытых бирюзово-голубой поливой, и «камни, по-видимому, от колонн с надписями» и отметил, что поблизости от места, где был этот «погреб», им прослежены пятна, заставляющие

Рис. 10. Стела. Песчаник. Около 1/10 н. в.

§ 19а. *Бычок*, хутор[110]

совр. Бычок (*рум.* Bîcioc), село

Расположен на каменистом и крутом, почти отвесном берегу, поднимающемся на 20–30 м над уровнем реки. При разработке камня и в промоинах от дождей часто находят кости огромной величины. Кости конечности и челюсть с зубами ископаемого млекопитающего, найденные здесь на глубине 42,6 м, доставлены в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 24; ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 12).

§ 20. *Красногорка*, село

совр. Красногорка (*рум.* Crasnogorca), село

В селе, но где именно и при каких обстоятельствах установить не удалось, найдено было и доставлено в Херсонский музей архаическое изваяние из плиты плотного мелкозернистого известняка высотою около 1 м (рис. 10). Из трапецеидального контура округлостью выделены очертания большой головы: глаза, нос и рот прочерчены углубленными линиями; слабым рельефом выработаны руки и возле левой — сидящая фигура ребенка лицом вправо; ноги главной фигуры не обозначены (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 62, с рисунком). В рукописи Гошкевича эта находка ошибочно отнесена к Парканам.

В 1898 и 1899 гг. Стемпковскими вскрыто в окрестностях Красногорки 5 курганов высотою от 0,53 до 1,95 м. Три из них (241, 245, 246) оказались ограбленными[111]; в двух (203, 204) — нетронутые погребения.

В северо-западной части насыпи кургана 203 (высота 1,93 м) лежал скорченный скелет — погребенный (1) на левом боку, головою на восток, правая рука кистью положена к лицевым костям. На материке погребения: (2) под дубовыми бревнами; скелет головою на запад, руки протянуты, положения истлевших в порошок ног не могли определить; у ног найдены два просверленных звериных зуба (ХМ № 820, 821); (3) скелет на спине, головой на восток с протянутыми руками и согнутыми вправо ногами; при нем кремень, куски железа[112]. В кургане 204 (высота 0,84 м)[113] обнаружена грунтовая яма (1,06×0,71×0,58 м) под центром насыпи; в ней скелет ребенка 4–5 лет, положенного с согнутыми ногами на левом боку, головою на северо-восток, левая рука протянута, правая кистью положена на тазовые кости. У левой

предполагать какие-то нахождения в грунте. В селе говорили о находке Дымовым погребения с конем. Несколько кирпичей с поливою были доставлены в Херсонский музей (см. также: АЛЮР. V, 1904. С. 257–258).

110 В публикации И.В. Фабрициус (*Фабрициус*, 1951а) хутор Бычок ошибочно помещен при с. Великоплоском и значится под § 42а. — *Прим. авт.-сост.*

111 Грабленые курганы. Курган 241, высота 1,18 м; прямоугольная яма (2,49×0,89×1,15 м) под северной частью насыпи; ориентирована запад-восток. В насыпи человеческие кости, куски дуба. В земле из могильной ямы найдены: 3 обломка железной пряжки, часть ножа железного и «медные частички с древком внутри». Курган 245; высота 0,53 м. Под западной частью насыпи прямоугольная яма (1,78×1,20×0,84 м); ориентирована север-юг. Кости и дерево во всех штыках. Курган 246; высота 0,66 м. Прямоугольная яма (1,29×1,11×1,06 м) под восточной частью насыпи; попадались куски дуба и человеческих костей.

112 На расстоянии 0,71 м к востоку от центра насыпи, на глубине 1,42 м от ее поверхности — погребение «в»: по дневнику — скелет на спине, протянут, голова на юго-запад, лицо на север; слева от скелета следы сгнившего дерева, части колчана с костяными украшениями и голова лошади с удилами; остальные кости, кроме копыт, сгнили. Под центром насыпи прямоугольная яма — погребение «д», направленная с севера на юг и засыпанная плотно с утрамбовкой черной глиной; истлевший скелет без вещей.

113 С первого штыка начали попадаться по всему кургану камни и кости человеческие. В центре, на глубине 0,71 м найдена грубо орнаментированная мисочка (табл. III, *16*); немного ниже — следы сгнившего дерева, под которым обнаружена яма.

кисти — 2 статуэтки, сделанные из глины (табл. I, *1а, 1б, 2а, 2б*)[114]; у изголовья 2 сосуда[115] (табл. II, *12а, 12б, 13*; *Гошкевич,* 1903. С. 126, неполно).

Предметы эти и дневники в Херсонском музее (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 10; 1899. Д. 23).

§ 21. *Тея*, село

совр. Тея (*рум.* Teiu), село

«Между Красногоркой и Теей берег Днестра возвышенный. Южный склон ближайшей к Красногорке горы усеян маленькими расплывшимися курганами. На волнообразной поверхности горы встречается множество костей, извлеченных, по всей вероятности, из курганов кладоискателями» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 25).

В 1899 г. Стемпковскими были вскрыты шесть из этих могильных насыпей (курганы 268, 269, 270, 271, 272, 273); все оказались разграбленными. Под двумя: 270 (высота 0,71 м) и 273 (высота 1,19 м) могилы были устроены с севера на юг; под двумя: 268 (высота 0,57 м) и 272 (высота 0,48 м) — с северо-востока на юго-запад; под одной 269 (высота 0,62 м) — с северо-запада на юго-восток, а под одной (271) могилы не оказалось вовсе. Все могилы имеют форму параллелепипеда. В разрытой кладоискателями насыпи кургана 268 было найдено конусообразное глиняное пряслице и черепки от амфоры(?); в другой — курган 273 — толстое ушко от сосуда.

Предметы эти и дневники раскопок в Херсонском музее (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 23).

§ 22. *Спея*, село

совр. Спея (*рум.* Speia), село

В декабре 1896 г. крестьянин Сильвестр Винтя, подчищая канаву своего сада, выкопал горшок, в котором был клад: 3 золотые и 90 серебряных монет. Золотые: г. Гамбурга (1652 г.), г. Майнца (архиепископа Анзельма Казимира, 1638 г.) и нидерландская 1596 г. Серебряные: 20 талеров г. Эмдена (императоров Фердинандов II и III), 9 нидерландских талеров 1576–1684 гг., 9 — одного из германских городов (императоров Фердинандов II и III), 3 талера Филиппа IV Испанского (1631–1651 гг.), талер испанского короля Карла II (1666 г.), талер Зеландский XVI в., талер г. Цволль, три 18-грошевика польского короля Сигизмунда III (1623–1624 гг.), турецких султанов: 2 — Ахмеда II, 14 — Мустафы II, 27 — Ахмеда III. Кроме монет в горшке было 14 серебряных круглых пуговиц. Две монеты: германская и турецкая и 7 пуговиц из этого клада поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 32; ОАК, 1897 (1900). С. 79; АИЗ. 7–8, 1897. С. 72–73; АЛЮР. 5, 1903. С. 334; *Гошкевич*, 1903. С. 56).

При добывании камня здесь найдены были 31 динарий Антонина Пия (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 146; ОАК, 1903 (1906). С. 153). В АЛЮР сказано, что одна из монет этого клада, но с определением «имп. Коммода», поступила в Херсонский музей (АЛЮР. 5, 1903. С. 334).

§ 23. *Буторы*, село

совр. Бутор (*рум.* Butor), село

Большой олений рог, пойманный рыбаками в Днестре против этого села в 1910 г., поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 12).

---

114 В «Кладах» эти статуэтки названы «игрушечными сандалиями» (*Гошкевич*, 1903. С. 126; табл. XIII, *91, 92*). Действительно, профильное изображение их дает некоторое сходство, и в 1898–1899 гг., когда еще не получила широкой огласки находка трипольской культуры, эти красногорские предметы трудно поддавались определению, тем более что такие длинношеие, безголовые с поднятыми коленями идолы до тех пор в СССР не были известны. Тальгрен в Pontide (*Tallgren*, 1926) впадает в следующие ошибки: на с. 35 упоминает красногорские статуэтки, как «игрушечные сандалии из глины» со ссылкою на рисунок «Кладов» (рисунок этот не плохой. — *И. Ф.*), дальше на с. 112 этот автор приводит указание «Кладов» Гошкевича на найденные Г. Скадовским в Белозерке остатки деревянной обуви (погребение 20) и превращает в «миниатюрные башмаки» и красногорские статуэтки.

115 Около скелета «масса серой земли (следы одежды)» — запись в дневнике Л. Стемпковской.

§ 24. *Ташлык*, село
совр. Ташлык (*рум.* Taşlîc), село

Ниже этого села «по Днестру на трехверстной карте обозначено много курганов» (*Ястребов*, 1894. С. 171).

§ 25. *Лунга*, село
совр. Лунга (*рум.* Lunga), микрорайон г. Дубэсарь/Дубоссары

На урочище Гатман есть неисследованная пещера (*Гошкевич*, 1903. С. 55).

§ 26. *Дубоссары*, город
Дубоссары, поселок городского типа
совр. Дубэсарь/Дубоссары (*рум.* Dubăsari), город

В саду, принадлежавшем учителю Коротенко, вырыта была старинная голландская золотая монета, поступившая в Одесский музей. По Школьной улице в 1898 г. случайно обнаружен был клад из 9 серебряных рублей и 9 полтинников чекана 1811–1815 гг. (*Гошкевич*, 1903. С. 54)[116].

§ 27. *Роги*, село
совр. Роги (*рум.* Roghi), село

Корреспонденты Херсонского музея сообщили: «На земле, принадлежащей крестьянам с. Роги (смежное с селом Маловатой), есть небольшая пещерка на берегу Днестра. В ней несколько деревянных икон; на стенах заметны следы старинной живописи и письма. По преданию, на этом месте был некогда мужской монастырь, и в пещере этой — небольшая церковь. В пещеру и после упразднения монастыря относили иконы» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 27). Ястребов отмечает, что монастырь в пещере значится по атласу де Волана, относя это сообщение к с. Маловатой (*Ястребов*, 1894. С. 96). Обломок ветхой иконы молдавской живописи XVII века, распятие с предстоящими, найденный в пещере, доставлен в Херсонский музей.

Мейер сообщает, что сталактиты окружили все своды пещеры монастыря Роги, «а стены покрыты селитрою, которую монахи доселе собирали и продавали туркам» (Цит. по: *Шмидт*, 1863. С. 120).

1.3. Левые притоки Днестра и их лиманы

1.3.1. КУЧУРГАНСКИЙ ЛИМАН (ВПАДАЕТ В ДНЕСТР)

§ 28. *Граденицы*, село
Граденица, село
совр. Граденицы (*укр.* Градениці), село

«По словам В.И. Григоровича, окрест Граденицы много курганов, из которых некоторые затронуты искателями кладов» (*Ястребов*, 1894. С. 163, с библ.).

§ 29. *Кандель*, село[117]
Рыбальское (Благословенное), село
Кандель (*нем.* Kandel), немецкая колония
совр. Лима́нское (*укр.* Лиманське), поселок

«На даче кандельского общества» найден был «шлифованный каменный молоток, сделанный очень искусно, с ровной и гладкой сверлиной для ручки. Другой молоток худшего вида, найден детьми на берегу лимана»[118] (*Ястребов*, 1894. С. 73).

---

116 В предместье Карантин есть пещера. Курганы: (1) в 3 км к юго-западу от города высотою около 7,5 м; (2) в 6,4 км к югу от первого, такой же высоты; (3) на 6,4 км к югу от второго; (4–6) — в 7,25 км к югу от Дубоссар; на Карантинной горе — три кургана высотою около 3,2 м (Из карточки В. Гошкевича).

117 В наст. вр. вошло в состав пгт Лиманское. — *Прим. авт.-сост.*

118 «На даче кандельского общества на пашне поселянин Мих[аил] Игн[атьевич] Эресман нашел шлифованный каменный молоток, сделанный очень искусно, с ровной и гладкой сверлиной для ручки. Другой молоток худшего вида найден детьми на берегу лимана» (*Ястребов*, 1894. С. 73). — *Прим. авт.-сост.*

§ 30. *Зельц* (Зальц), село
Лиманское (Успенское, Зельцы), село
Зельц, Зальц (нем. Selz), немецкая колония
совр. Лима́нское (*укр.* Лиманське), поселок

«На зальцской общественной земле насчитывается 23 кургана от 1,5 аршин до 2 саженей высоты; два из них, самые большие, были раскапываемы, но без всякого результата» (*Ястребов*, 1894. С. 163). Здесь где-то были вырыты человеческие кости, кольчуга и два небольших глиняных сосуда[119] (Там же. С. 91).

1.3.2. КУЧУРГАН, РЕКА (— КУЧУРГАНСКИЙ ЛИМАН — ДНЕСТР)

§ 31. *Страсбург*, село
Кучурган, село
Страсбург, Штрасбург (нем. Straßburg), немецкая колония
совр. Кучурга́н (*укр.* Кучурган), село

«...Верстах в 2–3-х отсюда есть несколько курганов» высотою от 6 до 8 м[120] (*Ястребов*, 1894. С. 168).

§ 32. *Кучурган*, ж.-д. станция
совр. Кучурган, ж.-д. станция в Труд-Уголок (*укр.* Труд-Куток)

«В балке "Дивка" крестьянин, вспахивая ниву, нашел около 16 кг старинных медных пятаков. Курган невдалеке от села был разрываем кладоискателями»[121] (*Гошкевич*, 1903. С. 55).

§ 33. *Розальевка*, местечко
Розальевка (Розалиевка, Орлаевка, Большое Филодорово), село
Розенталь (нем. Rosental), немецкая колония
совр. Розалевка (*укр.* Розалівка), село

Ястребов передает сообщение местных старожилов о находке на поле возле села 80 кг («около 5 пудов») старинных медных монет, сданных в казначейство[122] (*Ястребов*, 1894. С. 76–77).

§ 34. *Ново-Савицкое*, деревня
Ново-Савицкое, село
совр. Новосавицкая (*укр.* Новосавицьке), село

Вблизи этой деревни, на земле, принадлежавшей Бомштейну, в 1899 г. Стемпковскими вскрыто четыре кургана (361, 362, 363, 364) высотою 0,31–0,49 м. Погребения в них оказались нетронутыми. Могилы в форме параллелепипеда. В каждой — по одному скелету в гробах. Ориентировка: головой на запад (361), на северо-запад (362), на восток (363 и 364). Все — лицами вверх, на спинах, конечности протянуты вдоль туловищ. При погребении в кургане 361 найдены кости какого-то мелкого животного.

Инвентарь: пара железных стремян (362), колчан из березовой коры (362), наконечники стрел железные (362, 364), ножи железные (362, 364), колечко небольшое железное (362), влево от могилы 364 — удила железные. При погребении 363 находок не было (*Гошкевич*. Рукопись. С. 29, обработано. — *И. Ф.*).

Дневники и находки хранятся в Херсонском музее (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 23).

---

119 «По сообщению местного анонимного корреспондента, здесь случайно вырыли человеческие кости, кольчугу и два небольших глиняных кувшина» (*Ястребов*, 1894. С. 91). — *Прим. авт.-сост.*

120 «от 3 до 4 сажень высоты» (*Ястребов*, 1894. С. 168). — *Прим. авт.-сост.*

121 «Невдалеке от ст[анции] ж[елезной] д[ороги] Кучурган есть балка под названием "Дивка". Говорят, что в этой местности когда-то водилась шайка разбойников, атаманом которой была девка. В балке этой крестьянин, вспахивая ниву, нашел около пуда старых медных пятаков. Невдалеке находится курган, разрытый кладоискателями, так как крестьяне убеждены, что в нем шайкой закопан целый десяток бочонков золота. Клада этого крестьяне не нашли» (*Гошкевич*, 1903. С. 55). — *Прим. авт.-сост.*

122 «По рассказам стариков, несколько лет назад один крестьянин при обработке поля нашел около 5 пуд[ов] старинных монет, которые были препровождены в Тираспольское казначейство» (*Ястребов*, 1894. С. 76–77). — *Прим. авт.-сост.*

§ 35. *Веровка*, деревня «на Кучургане»[123]
совр. в составе Лучинского (*укр.* Лучинське), село

По Ястребову, здесь найден был клад медных монет (*Ястребов*, 1894. С. 76).

§ 36. *Ангелиновка*, деревня
Ангелиновка, село
совр. Ангелиновка (*укр.* Ангелинівка), село

В 1842 г. на земле, принадлежавшей Андриевскому, были найдены случайно четыре надгробные мраморные плиты и солнечные часы. На одной из плит сверху изваяна чалма и вырезана турецкая надпись: «В 1214 году погребен паша Хаджи-Мурат». На другой — чалма и надпись: «В 1179 году был погребен Осман-бей Омар-паша». На остальных плитах надписи неразборчивы. Плиты доставлены в Херсонский музей; часы исчезли. Полный перевод надписи сделал Н. Веселовский (ИАК, 56. Прибавл., 1914. С. 77–78; ИАК, 57. Прибавл., 1915. С. 26, по газ. сообщ.).

§ 37. *Кардамичевка*, деревня
Кардамичево, село
Шенфельд (*нем.* Schönfeld), немецкая колония
совр. Кардамычево (*укр.* Кардамичеве), село

О находках серебряных и медных монет, иногда кладами, сообщает Ястребов (*Ястребов*, 1894. С. 76).

§ 38. *Ново-Петровка* (Савицкое), местечко
Савицкое, село
совр. Новопетровка (*укр.* Новопетрівка), село

«Выше по Кучургану на трехверстной карте обозначено много курганов» (*Ястребов*, 1894. С. 170).

1.3.3. КУЧУРГАН, БАЛКА (— Р. КУЧУРГАН — КУЧУРГАНСКИЙ ЛИМАН — ДНЕСТР)

§ 39. *Перешоры* (Перушар), село
совр. Перешоры (*укр.* Перешори), село

«В раскопках Л. Чикаленко при одном скорченном скелете найден медный сосуд медного периода и какой-то железный предмет»[124] (*Спицын*, 1918. С. 93), со ссылкой на протокол Русского антрополог[ического] о[бщест]ва, 1911, с. 74, но в этом протоколе (1909–1910, 1911–1912 гг. соединенный выпуск) имеется только краткое указание на различные положения скелетов в связи с уровнями их залегания и со связанными с этим различиями в керамике; упоминания о металлических предметах нет.

1.3.4. МИГАЕВА БАЛКА (— КУЧУРГАН — КУЧУРГАНСКИЙ ЛИМАН — ДНЕСТР)

§ 40. *Мигаево*, село
Мигаи, село
совр. Мигаево (*укр.* Мигаї/Мигаєве), поселок

В раскопанном здесь кургане найден был человеческий скелет и железный котел (*Ястребов*, 1894. С. 170).

1.3.5. БУРСУК, БАЛКА (— БАЛКА ДИВКА — КУЧУРГАН — КУЧУРГАНСКИЙ ЛИМАН — ДНЕСТР)

§ 41. *Сербка*, село
Славяно-Сербка, село
совр. Славяносербка (*укр.* Слов'яносербка), село

В 1899 г. здесь произведена была Стемпковскими раскопка трех курганов: 258 (ограблен), 259, 260.

---

123 (*Ястребов*, 1894. С. 76). — *Прим. авт.-сост.*

124 «...В раскопках Чикаленка при одном скорченном скелете найдена медная посуда медного века и какая-то железная вещь» (*Спицын*, 1918. С. 93). — *Прим. авт.-сост.*

Курган 259 (высота 0,71 м). Грунтовая яма (2,20×1,99×1,04 м) ориентирована с запада на восток под северной половиной насыпи. В яме три погребения: скелет, согнутый на левом боку, головою на восток, кисть левой руки положена к лицу, кисть правой — на груди; остатки дерева; возле правого колена — костяная пряжка с круглым отверстием посередине (ХМ № 740)[125]. Погребение это залегало на глубине 0,57 м от уровня почвы. Ниже его на дне ямы — скелет ребенка, окрашенный в ярко-красную краску; на спине, головой на запад; руки протянуты, ноги согнуты коленями вправо. Для третьего погребения в яме прокопано ладьеобразное углубление; скелет в нем лежал на спине с протянутыми руками и ногами, головой на северо-запад, под черепом уголь. Вокруг скелета по контуру углубления уложены 32 совершенно одинаковых небольших камня. Земля, засыпавшая яму, очень плотно утрамбована (*Гошкевич*, 1903. С. 127, сокращенно).

Курган 260 (высота 0,86 м). Под центром курганной насыпи на материке оказались два поврежденных человеческих скелета. В южной части насыпи была куча камней; под ними неглубокая могила (2,17×0,98×0,48 м), ориентированная на юго-восток и северо-запад, и в ней небольшой (1,53 м) скелет, лежавший ниц, головой на юго-восток; нижние конечности и левая рука протянуты, а правая положена под грудь, кистью к лицу; с левой стороны черепа — три небольших камня, у ног — грубой работы лепленный горшочек. Невдалеке от северо-западного угла могилы невысокое полуовальное отверстие вело в погребальную камеру формы полуэллипсоида с усеченными концами, длиной немного больше человеческого роста. Скелет в ней лежал головой на юго-юго-запад, лицом на восток, конечности протянуты; при нем была миска из черной глины (*Гошкевич*. Рукопись. С. 30–31, обработано. — *И. Ф.*).

Предметы и дневники — в Херсонском музее (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 23).

§ 42. *Плоское*, село[126]

Велико-Плоское, село

совр. Великоплоское (*укр.* Великоплоске), село

В окрестностях Плоского произведены были Стемпковскими в 1898–1900 гг. раскопки могильных насыпей высотою от едва заметных до 2,25 м. Всего вскрыта сорок одна насыпь, из них двадцать (215, 216, 219, 222, 232–239, 248, 262, 266, 267, 287, 293, 389, 390) оказались ограбленными[127]. Пять курганов (214, 220, 311, 313, 376)[128] заключали в себе погребения неопределенных типов, остальные шестнадцать могут быть распределены по следующим группам.

I. Пять курганов (196, 217, 221, 229, 263). В четырех из них (196, 217, 221, 263) — по одному погребению, в одном (229) — два, каждое в мелкой могиле (229/2 был обложен камнями со всех сторон). Все скелеты с согнутыми ногами; три (196, 221, 229/2) — на левом боку, один (229/1)

125 Эта пряжка упомянута Тальгреном (*Tallgren*, 1926. P. 103); см. прим. И.В. Фабрициус к § 19. Парканы об ошибочности его нумерации курганов.

126 Параграф представляет собою текст рукописи Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 31–33), отредактированный, исправленный и дополненный по дневникам.

127 Грабленые. Много камней в насыпи курганов 215, 216, 222, 232, 234, 266, 287, 389. Камни в могильных ямах курганов 219, 287, 293 — трех- и четырехугольные плиты небольшие. Кости человеческие (222, 232, 233, 236, 239, 266, 267, 287); кости лошадиные (216, 234, 266, 293); кости (235, 262); бревна (234); дерево (234, 236, 239), зола (266); наконечники стрел медных трехгранных (267). В кургане 389 — скорченный влево скелет головой на север. Яма в кургане 390 — ладьеобразная, в ней — мисочка из обожженной глины.

128 Курган 214 (высота 1,24 м); скелет под юго-западной частью насыпи; в нормальном положении (длина 1,46 м); голова на северо-запад; без вещей. Насыпь кургана 220 (высота 1,15 м) изобиловала камнями. В юго-западной части кургана на материке вертикально поставленный камень (0,8×0,3 м), вокруг него — кости в беспорядке от скелета ребенка, 2 лошадиных зуба, фрагмент черноглиняного сосуда, угли, куски дерева. Курган 311 (высота 1,42 м). Под юго-западной частью насыпи — яма (2,13×1,19×0,71 м) с закругленными углами, ориентированная с севера на юг. Скелет в протянутом положении (длина 1,5 м), голова на север; без вещей; уголь, четыре камня — в куче. Курган 376 (высота 0,71 м). Яма (2,13×0,80×0,71 м) под центром насыпи, прямоугольная, ориентирована с запада на восток. Скелет (1,64 м) протянут; голова на запад, лицо на юг. Обложен четырьмя плитами и мелкими бесформенными камнями-дикарями (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 10; 1899. Д. 23; 1900. Д. 47).

на правом; один (217) на спине, шестой — костяк ребенка (263) был потревожен. Положение рук: одна кистью к лицу (196, 217) или протянута вдоль туловища (221, 229); другая — на тазе (221, 217), под коленом (229/1).

Предметы: горшочки лепленые грубой работы (196 — ХМ № 7389; 221, 229/1) и изящные расписные (263 — табл. II, *8* и ХМ № 937, 7282), остатки дерева, угли, четырех- и треугольные камни (229, 263), крупинки красной краски (263) (*Гошкевич*, 1903. С. 124–125, с неполным описанием; *Passek*, 1935, passim).

II. Два кургана (218, 377 и погребение 2 в кургане 221, зарегистрированном в I группе) с погребальными камерами. Оси последних перпендикулярны длинным стенам ям. Две камеры (218 и 221) оказались начисто ограбленными. В кургане 218 яма (1,90×1,02×1,42/2,66 м) устроена была под центром насыпи, длинными сторонами с запада на восток; и в этом направлении понижалось дно ямы; камера примыкала к восточной короткой стене ямы, в которую вело овальное отверстие, заложенное камнями. Камера правильной овальной формы; размеры: длина — 2,41 м; ширина по северной стене — 0,98 м, по центру — 1,33 м, по южной стене — 0,98 м; высота по северной стене — 1,02 м, по центру — 1,20 м, по южной стене — 0,84 м. Дно было смазано желтой глиной.

В кургане 221 в центре насыпи обнаружено погребение скорченного на левом боку (см. группа I), а яма и камера при ней — под северной полой[129]. Как и в первом случае, яма (2,04×1,33×2,13 м) была выкопана в направлении с запада на восток, и отверстие в камеру проделано также в восточной стене ямы. Камера: длина 2,22 м; ширина по северной стене — 1,02 м, по центру — 1,10 м, по южной стене — 0,88 м; высота по северной стене — 0,0 м, по центру — 0,81 м, по южной стене — 0,0 м. Камера была выведена эллипсоидальным сводом, и дно ее смазано желтой глиной. В этой, также ограбленной камере попадались кости двух человеческих скелетов и конские. В кургане 377 яма (0,97×0,88×0,79 м) с камерой была устроена под западной частью насыпи; вход в камеру также был от восточной стены ямы. Камера яйцевидной формы, размерами 1,59×0,84×0,48 м. Погребен был в ней ребенок; головой на север, вверх лицом, с протянутыми конечностями. Инвентарь — маленький сосуд из красной глины, мелкие бусы из стеклянной массы различных цветов, медный перстень и спиралевидный браслет с расширенными концами, орнаментированными черточками[130].

III. Шесть курганов (212, 213, 227, 228, 230, 264 и впускное погребение «а» в кургане 217 (см. группа I)[131]. Во всех могильных ямах по одному погребенному, кроме 213, в котором их два. Четыре могилы (212, 213*а*, 213*б*, 217*а*) в форме параллелепипеда; три — (227, 228, 230) с закругленными углами, из них одна (264) — ладьеобразная. В парном погребении (213) могилы

129 В рукописи [Гошкевича] нет курганов 265 и 292, отнесенных в «обработке» к «древним в ямах». Курган 265 (высота 0,86 м); Четыре погребения ограблены и испорчены; при просеивании земли найдены: 7 бус (синие стеклянные и костяные), кусочки железа. Курган 292 (высота 1,02 м). Под юго-восточной полой — прямоугольная яма (2,84×1,06×2,75 м), ориентированная с востока на запад; кости в куче, без черепа; часть изящной медной фибулы.

130 В рукописи карты [Гошкевича] нет кургана 231, отнесенного в «Обработке» к «кочевническим» с отметкою «??». Под центром насыпи — яма (2,88×2,04×1,86 м), ориентированная с севера на юг. Северная стена покрыта кладкой из дикого камня. Насыпь на глубине 1,24 м переложена вдоль — по меридиану и поперек дубовыми бревнами; этот слой бревен пробит грабительской раскопкой. В насыпи очень много камня. Яма засыпана плотно утрамбованной землей вперемешку с углем, золою, кусками дерева, человеческими и лошадиными костями.

Из кургана 263 (см. группа I) к кочевническим отнесены погребения «а» и «в». Могила «а» устроена в сильно утрамбованной насыпи к северу от центра; ориентирована с запада на восток. Скелет протянут, головою на запад, лицом на север, весь обложен дубовыми ветвями. Вдоль левой плечевой кости — части разложившегося железного предмета (копье?). Параллельно этой яме устроена конская могила — голова, четыре ноги коня, железные удила и пряжка, — также покрытая дубовыми ветвями. Погребение «в» в гробу, на материке скелет головою на запад, на спине; руки положены кистями на таз, будучи отставлены от корпуса локтями; ноги согнуты в коленях, пятками вместе; таким образом, получается фигура «восьмерки». В насыпи восемь куч камней, как бы описывающих круг относительно центра ее; там же — 3 расписных сосуда (см. группа I).

131 Погребения 212, 228, 217а изданы (*Гошкевич*, 1930. С. 108–109). Дневники и находки из этих раскопок поступили в Херсонский музей.

параллельны; между ними — каменная плита и несколько мелких камней. За исключением этого случая (курган 213), когда оба погребенных лежали головами на В, остальные шесть погребений — головами на северо-запад. Все лицом вверх с протянутыми конечностями. В гробах были погребения 227, 228, 230, 264. В двух могилах (227, 264) у ног покойников были сделаны в стене небольшие полукруглые ниши; одна из них (264) обставлена деревом; в одной (227) оказался железный топорик и медный сосуд, в другой (264) железный топорик, колчан из березовой коры с железными наконечниками стрел, ножом и рукояткою(?). При четырех погребенных лежало по коню — по левую руку от покойника; три коня (227, 228, 230) были погребены на материке, для одного (212) была выкопана могила; при конских скелетах найдены принадлежности сбруи. Инвентарь: узорчатая шелковая ткань была под головою погребенного и под всем инвентарем в кургане 230; из оружия — березовый колчан (264а), железные наконечники стрел (213*б*, 227, 228 — рис. 11; 264*а*), топорики железные (227, 228, 264а), кинжалы (213*б*, 228, 230), сабля (227), кольчуга (228), шлем (228 — рис. 12); сбруя: удила (227, 228, 264а), стремена (213б, 227, 228, 264а), пряжки и кольца железные от седел (213б); украшения: серьги серебряные (212, 213а, 217а), перстень со щитком (217а); привеска медная (227); из предметов обихода: ножи (213б, 227, 230?), ножницы (212, 230?), железные гвозди (228); сосуды медные (227, 228); кресала (230), кремни (230, 227); зеркала металлические небольшие круглые (212, 213а, 217а, 230): костяная пластинка (264а), монеты (212 — обломок, 217а — хана Токтогу и Иоанна II Комнина вместе, 228), у изголовья скелета 213б — собачья челюсть.

Рис. 11. Наконечник стрелы. Железо. ½ н. в.

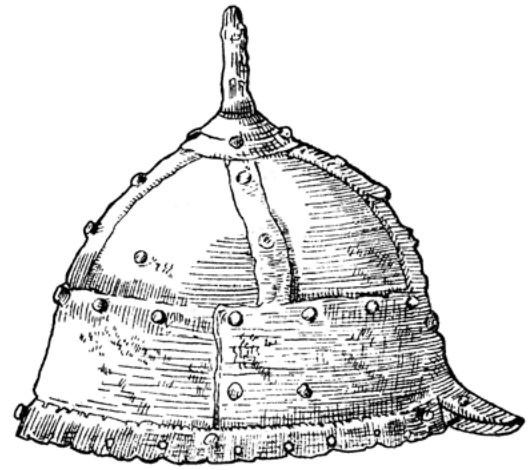


Рис. 12. Железный шлем. Наверху ответстие для плюмажа. ¼ н. в.

Найденная в 1904 г. близ с. Плоского серебряная монета имп. Криспины поступила в Одесский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1904. Д. 3; ОАК, 1904 (1907). С. 121).

В 1883 г. близ села в степи найдено было 10 кг[132] медных русских монет (*Гошкевич*, 1903. С. 15).

Дневники и предметы из этих раскопок хранятся в Херсонском музее (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 23).

1.3.6. ЧЕРНАЯ ДОЛИНА, РЕЧКА (— ДНЕСТР)

§ 43. *Клейнбергдорф*, село

Колосово, село

Бергдорф (нем. Bergdorf, Klein Bergdorf), немецкая колония

совр. Колосова/Колосово (*рум.* Colosova), село

На запад от этого села возле бывш. колонии Клейнбергдорф — 2 кургана: первый в 320 м на восток от села, высотою около 6 м, второй — также на восток, а от первого к югу — третий, высотою около 3 м. По данным рукописи Гошкевича, эти курганы не были раскопаны (*Гошкевич*. Рукопись. С. 34).

132 «25 фунтов медных русских монет XVIII столетия» (*Гошкевич*, 1903. С. 15). — *Прим. авт.-сост.*

§ 44. *Гликсталь*, село

Глинное, село

Глюксталь, Гликсталь (*нем.* Gluckstal), немецкая колония

совр. Хлиная/Глиное (*рум.* Hlinaia), село

К западу от Гликсталя, на расстоянии около 200 м[133] от него, имеется курган высотой около 4 м[134]. Был раскопан кладоискателями; найдены камни и человеческие кости (*Гошкевич*, 1903. С. 54). Другой курган, в 2 км к юго-западу от селения, высотою около 3,5 м. Три кургана высотой около 2 м: в 5,3 км к востоку, в 3 км к юго-западу и в 2,5 км в том же направлении (*Гошкевич*. Рукопись. С. 34).

При выкопке колодца здесь найден был бивень мамонта, доставленный в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 60; см. также сборник Николаевщина, 1926. С. 81).

1.3.7. ЯГОРЛЫК, РЕКА (— ДНЕСТР)

§ 45. *Дойбаны*, село

совр. Дойбань-1/Дойбаны-1 (*рум.* Doibani), село

Здесь кладоискателями были раскопаны два маленьких кургана; в них нашли только человеческие кости[135] (*Гошкевич*, 1903. С. 54; *Ястребов*, 1894. С. 169).

§ 46. *Койкова*, село

Койково, село

совр. Койкова/Койково (*рум.* Coicova), село

Вблизи села — 5 курганов. Один пробовали раскапывать кладоискатели (*Гошкевич*, 1903. С. 55; *Ястребов*, 1894. С. 169).

§ 47. *Дубовое*, село

совр. Дубэу/Дубово (*рум.* Dubău), село

В окрестностях насчитывается 10 курганов, в том числе возле самого села 3 больших (один из них до 10 м высоты[136]) и 2 малых (*Ястребов*, 1894. С. 168–169).

§ 48. *Илия*, село

совр. Илья (*укр.* Ілля), село

В атласе де Волана здесь на возвышенности показан курган со следами древнего памятника на нем (*Ястребов*, 1894. С. 169) и «развалины дотатарской давности» (Там же. С. 127, с библ.).

§ 49. *Малаешты 2-е*, село

Малаевцы, село

совр. Малаевцы (*укр.* Малаївці), село

По сообщению корреспондента Ястребова[137], в районе насчитывают 54 высоких кургана; из них замечательнейшие: 1). «Трактирная Могила», высотой 6 м, в 1,5 км от речки Мокрый Ягор-

---

133 В «Кладах» В.И. Гошкевича расстояние не указано. — *Прим. авт.-сост.*

134 «около 2 саж[еней]» (*Гошкевич*, 1903. С. 54). — *Прим. авт.-сост.*

135 В.Н. Ястребов только указывает на существование курганов — «близ с. Дойбаны два кургана» (*Ястребов*, 1894. С. 169), — не упоминая об их раскопках. — *Прим. авт.-сост.*

136 «около саженей 4–5 высоты» (*Ястребов*, 1894. С. 169). — *Прим. авт.-сост.*

137 «1) Трактирная могила в полуверсте от границы Тираспольского и Ананьевского уездов, в 1 1/2 в[ерсты] от Мокрого Ягорлыка и 20 саженях от большой дороги из Балты в Дубосары, на земле кн. Гагарина, имеет 3 сажени высоты, 2) Скаковая могила, в 320 саженях от предыдущей, в 1 1/2 в[ерсты] от Ягорлыка и в 50 саж[енях] от Балтской дороги, на земле П.Ф. Родоканаки, высотой 3 сажени 1 арш[ин], 3) Карпенковы могилы — группа из семи курганов, в 600 саженях от предыдущей, в 1 версте от Ягорлыка и в 100 саженях от Балтской дороги, на общественной (Малаештской) земле; они образуют круг, внутри которого почва представляет неровности, 4) Сидорова могила, в 400 саженях от них, в 800 саженях от Ягорлыка и в 10 от большой дороги, на крестьянской земле, 8 аршин высоты, 5) могила Сорой, в 400 саженях от предыдущей, в 1 версте от Ягорлыка и в 320 саженях от большой дороги, на общественной Малаештской земле, 4 сажени высоты, 6) за ней следует Росчехата могила, в 800 саженях от Ягорлыка и в 40 от большой дороги, на земле П.Ф. Родоканаки, 8 аршин высоты, 7) Конторова могила, в 300 саженях от предыдущей, в 700 саженях от Ягорлыка и в 100 са-

лык и в 40 м от большой дороги из Балты в Дубоссары. 2). «Скаковая Могила», высотой 7 м, в 1,5 км от Ягорлыка и в 106 м от Балтской дороги. 3–9). «Карпенковы Могилы» — группа из семи курганов в 1,28 км от предыдущего, в 1 км от Ягорлыка и в 213 м от Балтской дороги; они образуют круг, внутри которого почва неровна. 10). «Сидорова Могила», высотой 5,7 м, в 850 м от них, в 1,7 км от Ягорлыка и в 20 м от большой дороги. 11). «Сорой Могила», высотой 8,5 м, в 850 м от предыдущей, в 1 км от Ягорлыка и 680 м от дороги. 12). «Росчехата Могила», высотой 5,7 м, от Ягорлыка 1 км, от дороги — 85 м. 13). «Канторова Могила», высотой 6,4 м, от предыдущей — 640 м, от Ягорлыка — 1,5 км, от дороги — 213 м. 14). «Солонская могила», высотой 5 м, от предыдущей — 1,5 км, от Ягорлыка — 2 км и от дороги — 210 м (*Ястребов*, 1894. С. 170).

В 1 км от села и в 210 м от реки есть урочище Шляхетчина. Здесь было шесть камней с вырезанными на них крестами и «две плиты с изображением знака, похожего на чабанскую палку; старожилы говорят, что был еще камень с изображением подковы»[138] (Там же. С. 81).

«По полученным нами сведениям, в 20 м от Трактирной могилы при вспашке земли на глубине 0,71 м была найдена плита размерами 2×1 м, под ней лежали человеческие скелеты и множество камней различной формы и величины. Во время вспашки кургана Сорой найдены 3 железных топорика; в кургане оказалось много камней; недалеко от него найдены 2 ручных жернова; там же найдено много железных наконечников стрел» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 36).

В 1900-х годах при вспашке поля случайно обнаружены железные гвозди, бурав, коса, лемех, 6 серпов, 2 стремени, топорик, цепь для подвешивания котла; медные 3 тарелки, кунган, еще 3 тарелки металлические и куски железа. Поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 13; ОАК, 1902 (1904). С. 132).

§ 50. *Окны*, село

Красные Окны, село

совр. Окны (*укр.* Окни), поселок

Вблизи села по обеим сторонам речки Кодымы — до 40 курганов высотой 4,25–6,4 м (*Гошкевич*. Рукопись. С. 36).

В 1932 г. при выполнении земляных работ в колхозе «Червоный Маяк»[139] случайно найдены были 21 половинка литейных матриц. Обследование места находки, сделанное по поручению Одесского музея, установило возможность совместного с матрицами залегания и фрагментов глиняных сосудов, каменного и костяного орудия, частей глиняного изделия, возможно тигля. Находка поступила в Одесский музей[140].

1–2). Две половинки матрицы с такими негативами: а) большой кинжал с лезвием продолговато-листовидной формы с нервюрою, крестовина с плоской, прямой рукоятью; этот негатив не дает всего кинжала, и для отливки острия должна быть приставляема дополнительная матрица, длина негатива — 0,26 м; б) листовидный кинжал с нервюрою и с шайбою между лезвием и рукоятью; нервюра доходит до шайбы, рукоять прямая, округлая переходит в желобок для вливания металла; длина негатива 0,20 м; в) узкие боковые стороны одной из половинок имеют по одному прямому желобку.

3–4). Две половины матрицы. На матрице 3 вырезаны такие негативы: а) кинжал с лезвием продолговато-листовидной формы, конец его резко суживается, и в этом месте негатив дефектен; нервюра по всей длине лезвия; крестовина, которую отделяет от лезвия овальная шайба, прямая, утолщенная по краям; длина негатива 0,21 м; б) наконечник копья со втулкою,

---

женях от Балтской дороги, 7 аршин высоты. Остальные курганы расположены группами неподалеку от большой дороги» (*Ястребов*, 1894. С. 170). — *Прим. авт.-сост.*

138 «В 1 версте к ю[гу] от села и в 100 саж[енях] от реки есть урочище Шляхетчина. Здесь стоит камень в 3 1/2 арш[ина] высоты, 1 арш[ин] ширины и 6 вершков толщины с вырезанным на нем крестом; еще 4 таких же камня с крестами лежат там же, равно две плиты, длиной в 2, шириной в 1 арш[ин], с изображением знака, похожего на чабанскую палку; старожилы говорят, что были камни с изображением подковы» (*Ястребов*, 1894. С. 81). — *Прим. авт.-сост.*

139 Более точных сведений получить не удалось.

140 Наши рисунки воспроизведены с фото, а описание, главным образом, по инвентарной описи, так как осмотреть матрицы можно было только сквозь стекло витрины.

вдоль лезвия проходит нервюра (табл. XX, *3*); в) плоский кинжал с глубокой нервюрой, острие кинжала переходит в желобок для отливки; длина негатива 0,55 м. Негативы матрицы 4 соответствуют негативам «а» и «б» матрицы 3.

5–6). Две половины с негативом продолговато-листовидного кинжала; нервюра — тройная возле крестовины — сливается к концу лезвия в одну; крестовина дуговидная. Конец с острием отсутствует. Длина негатива 0,39 м (табл. XX, *1*).

7–8). Две двусторонние половины матрицы. Половина 7 имеет такие негативы: а) на одной стороне — кельт с валиком над краем, под валиком крестовидная розетка (табл. XIX, *7*); б) на другой — две шпильки (шило?). На половине 8: а) на одной стороне негатив того же кельта, что и на матрице 7, но без розетки, б) украшения в форме завернутой в петлю дужки с шишками на концах и полусферической чашечки-бляшки с округлым рантом (табл. XX, *4*). Размеры негативов: длина кельта — 10 см, шпилек — 5 и 11,7 см. Расстояние между концами дужки украшения — 3 см, диаметр бляшки вместе с рантом — 3,5 см.

9–10). Две половины одной матрицы. Половина 9 — трехсторонняя с негативами: а) на одной стороне кельт с одним ухом, на середине широкой плоскости миндалевидное углубление (табл. XIX, *9*); б) на другой — негатив «втулки для литья кельта» (инв. запись ОМ); в) на третьей узкой стороне вырезка негатива шпильки со шляпкою (табл. XIX, *8*). Половина 10 — двусторонняя, имеет негативы, соответствующие «а» и «б» половины 9. Разбита, частей недостает. Размеры: длина кельта — 11 см, «втулки» — 7,5 см, шпильки — 11,5 см, диаметр шляпки шпильки — 1,8 см.

11). Половина матрицы почти полуцилиндрической формы. На плоской стороне негатив кельта узкого безухого с валиком по краю втулки; длина негатива — 9,5 см. На округлой стороне остатки негатива кельта с ухом и расширенным лезвием, а также испорченный негатив шпильки с круглой головкой (№ 1007 по старому инвентарю); фрагментирована.

12). Половина матрицы трехсторонней с негативами: а) кельта с ухом, с миндалевидным углублением; б) наконечник копья листовидной формы; втулка с нервюрою, доходящею до 1/3 длины лезвия, лезвие от втулки отделено углубленным пояском (табл. XX, *2*); в) неглубокое овальное углубление неопределенного назначения. Негатив «а» и овальное углубление сделаны на широких сторонах матрицы, негатив наконечника копья — на узкой. Размеры: длина кельта — 10 см, копья — 10,5 см, оси углубления — 6,5–9,5 см, глубина его — 0,8–0,4 см. Матрица производит впечатление незаконченного изделия.

13–14). Две половины матрицы, переделанные из матрицы для кельта, от которого сохранились части на оборотных сторонах. 13 — негатив «наконечника копья» по инвентарной описи, но скорее долота. На обороте от негатива кельта сохранилась часть формы кельта. Длина «копья» 10,5 см (ОМ № 103). 14 — негатив того же «копья», а на обороте матрицы от негатива кельта сохранился только негатив миндалевидного углубления; наново выделан неглубокий негатив диска, диаметром 3,2 см.

15). Половина матрицы с негативом наконечника копья. Обратная сторона не зашлифована. Узкие бока зашлифованы и на одном из них вырезано много углублений. Длина негатива копья 8 см (табл. XX, *5*).

16). Фрагментированная половина матрицы трапециевидной формы с негативом полусферической чашечки-бляшки, диаметр ее 4 см, углубленность 1,5 см.

17–18). Две половины матрицы двусторонней. На широких плоскостях вырезаны такие негативы: на одной — «втулки для отливки узкого кельта» (инвентарная запись ОМ), на другой — негатив округлого навершия со втулкой, на округлой части которого вырезаны продольные черты: высота навершия со втулкой 9 см (табл. XX, *6*).

19–20). Две половины матрицы с негативами: части лезвия кинжала, двух полусферических чашечек-бляшек диаметром 8 см, бляшек плоских диаметром 1,7 см; украшение в форме овала, к концам длинной оси которого примыкают ромб на одном конце, ножка — на другом.

21). Половина матрицы сегментовидная, двусторонняя. На одной стороне — два плоских кружка (диаметр 3,5 см), соединенных между собою желобком для протекания металла.

На другой — кружок диаметром 3 см с углублением по окружности и в центре. Форма производит впечатление незаконченного изделия.

Предметы, которые, как предполагают, залегали вместе с матрицами: кусок песчаника треугольной формы, поверхность на углах раздроблена (ОМ № 1277); кусок песчаника трапециевидный, одна сторона сточена (ОМ № 1278); то же четырехугольный, одного угла нет (ОМ № 1279). Фрагмент орудия из кости (ОМ № 1286). Фрагменты тигля из краснообожженной глины: части конического дна, средней и верхней частей (ОМ № 1287, 1288). Фрагменты сосудов глиняных лепленых: часть стенки с защипным орнаментом, глина светлая; часть стенки с частью шеи, глина светлая; часть шеи и округло отогнутого венца (ОМ № 1282); фрагменты верхней части сосудов: под шеей — валик округлый с редкими оттисками пальца, желто-серый (ОМ № 1283) и розово-желтый (ОМ № 1285, табл. V, *11а* и *11б*) часть плоского дна (ОМ № 1284). По указанию Е.Ф. Лагодовской, к этой же находке относится и клык кабана с просверленным отверстием (*Лагодовьска*, 1930. С. 141–146).

1.3.8. СУХОЙ ЯГОРЛЫК, БАЛКА (— ЯГОРЛЫК — ДНЕСТР)

§ 51. *Ново-Германовка*, село

Коммуна Маяк (Новая Германовка), село

совр. Маяки (*укр.* Маяки), село

Вблизи села в 1910 г. Карузо раскопал один из четырех здешних курганов высотою около 1,5 м[141]. У основания насыпь на высоту 0,53 м[142] была обведена толстой каменной кладкой. Под центром насыпи в могиле глубиною в 1,75 м[143] — скелет человека в гробу из толстых бревен и рядом с ним скелет оседланного коня. Ориентированы оба с запада на восток. При скелете человека были куски железа и костяные пластинки (Протокол 401, 1910. С. 21–22).

141 «около 2 аршин» (Протокол 401, 1910. С. 21–22). — *Прим. авт.-сост.*

142 «0,75 аршина» (Там же. С. 21–22). — *Прим. авт.-сост.*

143 «2,5 аршина» (Там же. С. 21–22). — *Прим. авт.-сост.*

ГЛАВА II. ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ И БАССЕЙНЫ МАЛЫХ РЕК МЕЖДУ рр. ДНЕСТР И ЮЖНЫЙ БУГ

2.1. Барабой, река (— Черное море)

§ 52. *Адриановка* (Грибовка), село

Андрияновка, село (поселок)

совр. Грибовка (*укр.* Грибівка), село

При земляных работах на глубине около 0,3 м найдена здесь медная тирасская монета Септимия Севера (*Беккер*, 1853. С. 207).

§ 53. *Александргильф* (Алексеевка), село

Доброалександровка, село

Александргильф, Александергильф (*нем.* Alexanderhilf), немецкая колония

совр. Доброалександровка (*укр.* Доброолександрівка), село

На прилегающих землях насчитывают 9 курганов высотою от 0,7 до 4,6 м[144] (*Ястребов*, 1894. С. 162).

§ 54. *Нейбург* (Владимировка), село

Новоградковка, село

Нейбург (*нем.* Neuburg), немецкая колония

совр. Новоградковка (*укр.* Новоградківка), село

К западу от села есть 10 курганов высотою 1,10–5,35 м; большинство распахано. В 1820-х годах три из них раскопаны были кладоискателями; найдены человеческие кости. В 1830 г. при обработке виноградников и при бурении колодцев находили человеческие кости под каменными плитами[145]. В 1875 г. на берегу Днестровского лимана, на землях, принадлежавших тогда немецкой колонии Нейбург, найдено 15 больших глиняных кувшинов, наполненных золою и песком[146]. На общественной толоке (выгоне) найдено несколько кремневых наконечников стрел (*Ястребов*, 1894. С. 74, 86, 91; *Гошкевич*, 1903. С. 58).

§ 55. *Мариенталь* (Георгиевка), село

Марьяновка, село

Мариенталь (*нем.* Mariental), немецкая колония

совр. Марьяновка (*укр.* Мар'янівка), село

В окрестностях имеется 4 кургана высотою 3,2–12,8 м[147]. При раскопке наименьшего из них на глубине 1 м обнаружено было два человеческих скелета, лежавших в одном гробу; при

---

144 «...на землях этой колонии считается 9 курганов, два из них имеют по 2 с[ажени] высоты, четыре по 1 сажени и три по 1 аршину; раскапываемы не были» (*Ястребов*, 1894. С. 74). — *Прим. авт.-сост.*

145 «...в 1830 г. при обработке виноградников в колонии Нейбург были найдены человеческие кости под каменной плитой. В 1854 г. найдены кости при бурении колодца» (*Ястребов*, 1894. С. 91)». — *Прим. авт.-сост.*

146 «...из них два сохранились» (*Ястребов*, 1894. С. 86). — *Прим. авт.-сост.*

147 «...на землях колонии имеется 4 кургана; два из них по 6 саж[еней], один — 1,5 саж[ени] и один совсем маленький» (*Ястребов*, 1894. С. 164). — *Прим. авт.-сост.*

них найдена большая [медная] медаль (монета?) с надписью на неизвестном языке (*Ястребов*, 1894. С. 164; *Гошкевич*, 1903. С. 61).

§ 56. *Иозефсталь* (Сергиевка), село
Иосиповка, Сергеевка, село
Йозефсталь (*нем*. Josefstal), немецкая колония
совр. Йосиповка (*укр*. Йосиповка), село

Ястребов отмечает 4 кургана высотою 2,1–2,8 м[148] в окрестностях села (*Ястребов*, 1894. С. 167).

§ 57. *Петерсталь* (Петровка), село
Петродолиновка, хутор
Петерсталь (*нем*. Peterstal), немецкая колония
совр. Петродолинское (*укр*. Петродолинське), село

«На землях колонии есть три кургана» от 1,42 до 2,84 м[149] «раскапываемы не были» (*Ястребов*, 1894. С. 167). «Несколько гробниц вместе с предметами греческой древности найдены в колонии Петерсталь»[150] (*Беккер*, 1853. С. 207).

§ 58. *Фрейденталь* (Николаевка), село
Мирное, село
Фрейденталь (*нем*. Freudenthal), немецкая колония
совр. Мирное (*укр*. Мирне), село

В окрестностях есть 2 кургана: один в 4 км к северо-востоку, высотою 1,95 м, другой в 1 км к югу, высотою в 3,10 м (*Гошкевич*. Рукопись. С. 38).

§ 59. *Кагарлык*, село (хутор)
Фрейберг (*нем*. Freiberg), немецкая колония
совр. Кагарлык (*укр*. Кагарлик), село

Большой курган находится в 4 км к югу от села. По сведениям Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 38), эти курганы возле сс. Мирное и Кагарлык не были раскапываемы.

§ 60. *Георгенталь*, село
Секретаровка, хутор; Степановка, Секретарка, село
Георгенталь, Георгиенталь (*нем*. Georgenthal), немецкая колония
совр. Секретарёвка (*укр*. Секретарівка), село

В 1900-х годах на землях, принадлежавших сельскому обществу, зарегистрировано 2 нераскопанных кургана в 2 км к юго-западу и в 7 км к северо-востоку от села (*Гошкевич*. Рукопись. С. 38).

2.2. Сухой лиман (— Черное море)

2.2.1. СУХОЙ (СУХО-ДАЛЬНИЦКИЙ) ЛИМАН (ОТДЕЛЕН ОТ МОРЯ)

§ 61. *Александровка* (Арнаутовка), село
Арнаутское, село
совр. Александровка (*укр*. Олександрівка), поселок городского типа

М.А. Цицилиани, производя раскопки с целью обнаружения клада, нашел остатки «ложементов, турецких, видимо, времен» (АИЗ. 2-3, 1896. С. 57, по газ. сообщ.).

---

148 «...имеющих 3–4 арш[ин] высоты; раскапываемы не были» (*Ястребов*, 1894. С. 163). — *Прим. авт.-сост.*

149 «...от 2 до 4 аршин высоты» (*Ястребов*, 1894. С. 167). — *Прим. авт.-сост.*

150 «Несколько гробниц, найденных в Барабойской долине, а в последнее время в колонии Петерсталь, вместе с предметами греческой древности, доказывают противное. Нет сомнения, что вся эта страна вплоть до самого моря была населена» (*Беккер*, 1853. С. 207). — *Прим. авт.-сост.*

§ 62. *Клейн Либенталь* (Ксениевка), село
Малодолинское, Малая Акаржа, село
Клейн-Либенталь (*нем*. Kleinliebental), немецкая колония
совр. Малодолинское (*укр*. Малодолинське), село

На окрестных землях зарегистрированы три кургана высотой 4,25–6,0 м[151]. В 1860-х годах два из них были разрыты кладоискателями (*Ястребов*, 1894. С. 163–164; *Гошкевич*, 1903. С. 59–60).

«После дождей в июле 1902 года из обрыва над Сухим лиманом вывалился клад: 510 медных турецких жетонов, каждый величиною в копейку» (*Гошкевич*, 1903. С. 60).

§ 63. *Сухой Лиман*, село
совр. Сухой Лиман (*укр*. Сухий Лиман), село

Е.Ф. Лагодовская указала нам на хранящиеся в Одесском музее находки, сделанные в 1927 г. на территории винодельческой станции им. В.Е. Таирова. Описание их см.: Приложение 2.

В устье Сухого лимана Браун помещает Фиску (*Браун*, 1899. С. 208). Мнения других исследователей о топографизации здесь древних мест поселения см. § 66. Люстдорф (Черноморка).

2.2.2. АККАРЖА, РЕЧКА (— СУХОЙ ЛИМАН — ЧЕРНОЕ МОРЕ)

§ 64. *Гросс-Либенталь* (Мариинское), село
Великодолинское, Большая Аккаржа, Спартаковка, село
Гросс-Либенталь (*нем*. Grossliebental), немецкая колония
совр. Великодолинское (*укр*. Великодолинське), поселок

На прилегающих землях числится 9 курганов высотою 1,5–4,25 м (*Ястребов*, 1894. С. 163). Уваров указывает, что в одном кургане найдена была надпись на песчаниковом камне (*Уваров*, 1856. С. 150).

«В 5 км к северо-западу от села, невдалеке от почтовой дороги из Одессы в Овидиополь, находится курган высотою в 10–12 м, от которого по направлению к юго-западу идет ряд курганов. По другую сторону села, по дороге в с. Арнаутское, находится другой курган, а от него к юго-западу — также ряд курганов. Один курган из этого ряда, высотою 15–17 м, находится на девятом километре от Гросс-Либенталя на старом кладбище» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 39).

§ 65. *Барбаяны*, хутора
в наст. вр. местоположение под вопросом (см. раздел 3.2)

На мыске над ручьем стоял крест из местного известняка с надписью «...ди зде опоч... рабъ... корєня» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 39).

2.3. Побережье Черного моря (— Сухой Лиман — Хаджибейский лиман)

§ 66. *Люстдорф* (Ольгино), село
Черноморка, село
Люстдорф (*нем*. Lustdorf), немецкая колония
совр. Люстдорф (*укр*. Люстдорф), микрорайон г. Одессы

Ястребов приводит сообщения Kohl в «Reisen in Südrussland» (*Kohl*, 1841) о курганах вблизи этого села. Kohl насчитывал до 40 курганов средней высоты конической формы. По полученным Ястребовым сведениям[152], в 1890-х годах на окрестных землях известен был только один курган высотою около 3 м[153] (*Ястребов*, 1894. С. 164).

---

151 «...на землях колонии имеется 3 кургана, 2 арш[ина] — 3 саж[ени] высоты; лет 30 назад два из них подвергались раскопке, с целью отыскания клада, но результат раскопок старожилам не известен» (*Ястребов*, 1894. С. 164). — *Прим. авт.-сост.*

152 «Немецкий путешественник Коль дает следующие сведения о курганах близ этого селения. На самом высоком пункте степи находится курган около 2 немецких сажен высоты и около 200 шагов в окружности, конической формы,, по сторонам его 3 и 4 кургана меньших размеров; от большого кургана по хребту степи тянется цепь едва заметных курганов, числом не менее 35, расположенных очень близко друг от друга, тоже конической формы, не выше 1 ½ арш[ина] высоты и не более 150 ф[утов] <...> в настоящее время на землях этой колонии известен только один курган в 1½ саж[ени] высоты; раскапываем не был» (*Ястребов*, 1894. С. 81). — *Прим. авт.-сост.*

153 Уваров дает сведения об остатках древнего поселения, о находках: амфоры, обломков глиняных сосудов и каменных плит, гробниц с человеческими костяками (*Уваров*, 1856. С. 149–150; 1853.

В 1892 г. библиотекарем Одесского о[бщест]ва истории и древностей Яковлевым — были доследованы 4 курганчика вблизи Люстдорфа, вскрытые грабителями. Найдены: небольшой глиняный кувшинчик, несколько кусочков от амфоры, два разбитых обожженных глиняных сосуда и бронзовое кольцо (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 44).

«Зимою 1914–1915 гг. при саперных работах на возвышенности над люстдорфским берегом найдены парные глиняные матрицы для отливки серпов (табл. XIX, *1*) и небольшой глиняный горшочек, сделанный без станка с каннелюрами по брюшку (табл. V, *13*). По словам перекупщика древностей Л. Гаухмана, вещи эти он купил у солдата парутинца (Голяна), копавшего траншею в Люстдорфе; там, говорит Гаухман, было несколько глиняных матриц, между ними одна для отливки, по-видимому, топоров со втулкою, но все они фрагментированы, почему он их и не взял. Формы для литья серпов вместе с упомянутым сосудцем Гаухман продал Б.Е. Клименко (Одесса), который передал их в Херсонский музей. Получив в августе 1916 г. находку, я вместе с Клименко отправился в Люстдорф. Но ни Голяна, ни, вообще, саперной части там не было, а на их месте стояла таможенная стража, ничего не слыхавшая о находке, и мы безрезультатно обходили траншею, — предполагаемое место находки» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 40; ИАК, 64. Прибавл., 1917. С. 56, по газ. сообщ.)[154].

По сообщению А. В. Добровольского, в Люстдорфе была найдена светло-бронзовая греческая монета.

§ 67. *Одесса*, город
Хаджибей, селение
совр. Одесса (*укр.* Одеса), город

Сведения о случайных археологических обнаружениях, сделанных на территории, занимаемой городом, исходят из литературных источников первой половины XIX в.; судьба найденных при этом предметов, в большинстве, остается неизвестной.

Между 1823 и 1826 гг. в городе при земляных работах, производившихся со строительными целями, попадались вазы, сосуды и надписи на камнях (*Юргевич*, 1886. С. 37, 49, со ссылкою на Стемпковского). О находках в Одессе см. «Библиографические листы», изданные Кёппеном в 1827 г.

В исследовании о древностях юга России А.С. Уваров делает перечень известных ему также лишь по литературе находок (*Уваров*, 1856. С. 145–149). Из приложенного плана (Там же. Табл. XXVIII, *I*) видно, что отмеченные, обычно, признаками погребений случайные находки сделаны в районе между Театральной площадью и Приморским бульваром. В перечне Уварова, снабженном библиографическими данными, значатся: краснофигурные сосуды, обломки их и остродонных глиняных амфор, иногда со штемпелями, грубые светильники, орехи, куски угля; камни, прикрывавшие человеческие кости. В курганах (между лютеранской церковью и казармами того времени) обнаружены: в одном — гробница из камней (в ней человеческий костяк), сосуд из черной глины и остатки медного меча; в другом — при костяке несколько медных украшений и стеклянных бус (Там же. С. 146–149). Извлечения из текста Уварова, сделанные не вполне точно, приведены у Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 86, 92, 96, 165). Найденная на Молдаванке (предместье Одессы) ольвийская посвятительная надпись Ахиллу Понтарху поступила в Одесский музей (IOSPE I^2. № 140). В кратком указателе Одесского музея (Краткий указатель ОМ, 1887. С. 81, № 18д) значится найденная в Одессе турецкая надпись на камне и каменная мусульманская гробница.

На месте Одессы П. Беккер помещает пристань Исиаков (*Беккер*, 1853. С. 204); Ф. Брун — пристань Истриан или Фиску (*Брун*, 1879. С. 162, где приведено и мнение Стемпковского о том, что здесь находилась гавань Истриан; см. также: *Аркас*, 1853. С. 144–145. Ф. Браун соглашается с мнением П. Беккера (*Браун*, 1899. С. 207)).

Табл. XXX). Стемпковский и Бларамберг (Journal d'Odessa, 1827, № 2) предполагали на Сухом лимане за Люстдорфом местонахождение гавани Исиаков (по Бруну: *Брун*, 1879. С. 162–163). Того же мнения держались Беккер и Аркас (*Беккер*, 1853. С. 203–205; *Аркас*, 1853. С. 144–145).

154 Эта матрица упомянута у Тальгрена (*Tallgren*, 1926. P. 164, № 39).

См. также В.В. Латышева (*Латышев*, 1909. С. 179–184, статья ко дню столетия г. Одессы; *Minns*, 1913, по указателю *"Isiacorum Portus"*).

Сведения о турецкой крепости Хаджибей помещены в ЗООИД (*Мурзакевич*, 1867; *Маркевич*, 1894; 1895; 1898). В т. XXII, с. 38 [ЗООИД. Т. XXII, III. С. 38], помещена перепечатка газетного сообщения де Волана о Гаджибее. См. также статью Бруна (*Брун*, 1879. С. 160-188). Скальковский сообщает предание о том, что запорожцы поселились у подошвы Хаджибейской крепости, а позже устроили свою слободу Пересыпь — предместье города, — и относит эти заселения к 1789–1793 гг. (*Скальковский*, 1886. С. 190 (прим.), 210)[155].

В 1912–1913 гг. произведено было доследование кургана высотою около 4 м, расположенного на возвышенности между Кривой балкой и балкой Безыменной, отделяющей город от Слободки Романовки (Красной Слободки), в усадьбе психиатрической лечебницы. Курган этот был уже значительно испорчен работами администрации лечебницы, произведенными с хозяйственной целью, так что от него осталась нераскопанной только часть южной стороны насыпи. А.В. Добровольский и М.Ф. Шкадышек по поручению Одесского о[бщест]ва произвели раскопку оставшейся части[156], и А.В. Добровольский сообщил В. Гошкевичу характерные особенности погребального обряда, насколько они могли быть установлены на основании уцелевшей небольшой части кургана.

Насыпь воздвигнута не одновременно, а в три приема. Обнаружено более 30 погребений. На грунте находились погребения в каменных ящиках, состоящих из пяти толстых плит, грубых, но довольно хорошо пригнанных, из которых четыре составляли бока, а пятая служила крышкой. В ящиках были сильно скорченные покойники, окрашенные. Эти ящики окружены кромлехом из таких же больших плит, поставленных на узкое ребро. Кромлех окружали небольшие и неглубокие (от 35 до 50 см) ямы, четырехугольные и овальные, иногда покрытые каменными большими плитами — всего 11 погребений со скорченными, окрашенными костяками. Внутри большого кромлеха был расположен меньший из небольших бесформенных камней, внутри которого находились скорченные и протянутые погребения; одно — наиболее центральное — было покрыто огромной каменной плитой. Два погребения были обнаружены между кромлехами. Все это сооружение было покрыто первичной насыпью.

На первичной, нижней, насыпи находились три погребения в каменных ящиках, скорченные и окрашенные. При одном из них найдены: кремневый наконечник стрелы, кости барана, 2 деревянных сосуда, костяной кружок с центральным отверстием и остатки шкуры. Эти каменные ящики своим устройством отличаются от находившихся внутри кромлеха. Они были составлены из многих плит, щели были заложены щебнем и замазаны зеленою глиною. Несомненным доказательством того, что они сооружались на первичной насыпи, служит уклон, приданный им соответственно со склоном первичной насыпи. Их покрывает вторая насыпь — средняя.

Затем в этом же кургане было обнаружено много впускных погребений, из которых А. Добровольский отмечает лишь наиболее важные и при том в хронологической последовательности.

Через всю толщу второй и первичной насыпи было опущено в грунт на 1,12 м двойное окрашенное погребение мужчины и женщины с поднятыми вверх коленями. Возле женского скелета найдена пара спиральных серебряных серег. Это погребение было покрыто настилом из дерева, а яма — с трех сторон обложена камнями, взятыми из главного кромлеха.

Кроме того, в этом кургане были погребения в катакомбах, каковые также спущены через вторую и первичную насыпь. Прорыв насыпь, сделав яму в грунте, из нее подбивали нишу, где и лежали покойники. Отверстие ниши было заложено камнями. Это хронологически позднейшие погребения, и для них, вероятно, и была сооружена третья насыпь.

При погребениях найдено большое количество сосудов, из них три представлены на рисунках (табл. II, *1а, 1б, 17а, 17б*; V, *2*); в насыпи встретился один сосуд из желтой глины с крыш-

155 Эта часть параграфа составлена по материалам В. Гошкевича и литературным источникам. — *И. Ф.*

156 См. Протокол 433, 1914. С. 75.

кой, покрытый сетчатой росписью. Костяки, обнаруженные в кургане, принадлежали мужчинам, женщинам и детям, причем возле детских погребений находились маленькие, предназначенные для детского обихода сосуды (*Добровольский*, 1915; *Третьяков*, 1915; *Шкадышек*, 1915. С. 3-9; ИАК, 52. Прибавл., 1914. С. 154, по газ. сообщ.; *Городцов*, 1916. См. также: *Tallgren*, 1926, по указателю *"Slobodka Romanowka"*; *Городцов*, 1915. С. 171, прим. 4).

Находки из этого кургана поступили в Одесский музей.

В АИЗ МАО имеется сообщение о находке на Одесской скотобойне редкой бронзовой монеты времен папы Григория XI (авиньонского периода 1371–1378 гг.) (АИЗ. 3-4, 1898. С. 142).

Краткое сообщение о находке костей ископаемых медведя, льва, гиены, быка и др. в пещерах-каменоломнях («одесские катакомбы»), см. (Хроніка, ч. 2, 1930. С. 77).

На месте ломок известняка возле с. Нерубайского в середине прошлого столетия (*Nordmann*, 1858. P. 1, 106, etc.) обнаружено «значительное скопление костей древнечетвертичных животных — мамонта, носорога, пещерного медведя, оленя, быков, антилопы, верблюдов, лошадей и пр. Н.И. Криштафович указывает, что при посещении места находки в 1904 г. обработанных кремней ему обнаружить не удалось» (*Ефименко, Береговая*, 1941. С. 273).

2.4. Хаджибейский лиман (— Черное море)

2.4.1. ХАДЖИБЕЙСКИЙ ЛИМАН (ОТДЕЛЕН ОТ МОРЯ)[157]

§ 68. *Усатово*, село[158]

совр. Усатово (*укр.* Усатове), село

Находки археологических памятников в ломках известняка между восточной окраиной села и крутым склоном плато, обращенного в сторону Хаджибейского лимана, известны были задолго до того, как в 1916 г. М. Маргулис обратил на них внимание научных кругов Одессы (см.: ИАК, 64. Прибавл., 1917 . С. 57, по газ. сообщ.). В 1921 г. М.Ф. Болтенко по поручению Археологического отдела Одесской губернской Комиссии по охране памятников старины и искусства произвел раскопки части поля культурных остатков, получившего впоследствии название Усатовской стоянки.

Разрезы почвы, получившиеся в результате многолетней ломки камня, показали такое чередование слоев. Прямо под гумусовым слоем, толщиною до 20 см, залегает слой культурных остатков, местами сильно золистый: фрагменты керамические, раздробленные кости животных, главным образом, расколотые трубчатые, раковины съедобных моллюсков — мидии (*Mytilus galloprovincialis*), сердечка (*Cardium*) и *Congeria*. В некоторых местах культурный слой налегает на слои остатков каменных сооружений. Местами признаки культурного слоя прослеживаются прямо на поверхности. Значительная часть стоянки — испорчена разработкою каменоломни. В непосредственной близости от стоянки на юго-запад-запад, в самом Усатове — около 10 курганов; на юго-западе от него вторая такая же группа.

В 1921 г. исследована часть усатовского поселения (площадь в 200 кв.м) тремя раскопами. В раскопе А обнаружены: грядка камней (I), имевшая 1,24 м длины; кладка (II), площадью 3,5×3,2 м, из камней, поставленных тычком, и настил (III) из мелких плиток, по-видимому, — часть уходящего под невскрытые тогда участки культурного поля. В раскопе Е — кладка (IV) размерами 3,5×7,10 м и в раскопе В — возвышение (V) размерами 1,86 м длины и 1,33 м высоты из плотно уложенных камней. Наибольшую насыщенность культурными остатками показали участки, ближайшие к настилу III и раскопу В, отмеченному наибольшей золистостью. М.Ф. Болтенко, производивший раскопки, рассматривает сооружения II и IV — как остат-

157 Окончательное разобщение этих (Хаджибейского, Куяльницкого и других) лиманов с морем, по мнению геологов, может быть отнесено уже к XIV в. (*Крендовский*, 1884. С. 110). При этом Хаджибейский лиман потерял сообщение с морем гораздо раньше Куяльницкого, и в то время, когда этот последний только начал отделяться от моря, вышина пересыпи Хаджибейского лимана была равна нынешней пересыпи Куяльницкого (*Крендовский*, 1884. С. 113; *Minns*, 1913. P. IX. 14, по указателю *"Hadzybey Liman"*).

158 Параграф вставлен; этот пункт не значится в рукописи В. Гошкевича. — *И. Ф.*

ки ограждения, III — как настил пола или мощеную дорожку, грядку I — как результат обвала, возвышение V — как остаток сооружения культового или социального значения.

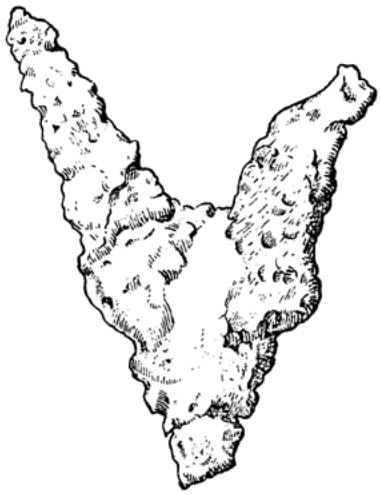


Рис. 13. Голова быка. Ракушечник. Около ⅓ н. в.

Раскопки на поселении были продолжены в 1928, 1929, 1933 и 1936 гг., во время чего были обнаружены еще остатки сооружений: каменной кладки от прямоугольной в плане постройки, коридороподобные выемки, сделанные в скале, наземный коридор типа «мегалитических аллей» (Е. Лагодовская), разрушенное дольменоподобное сооружение и тут же вырезанное на скале изображение быка. На целинном участке, граничащем с участком А 1921 г. и соединяющемся с остальными раскопами, обнаружен верхний слой, покрывающий «усатовский».

Раскопки курганов произведены в 1926, 1928, 1929, 1933 и 1936 гг. Погребения характеризуются каменными кругами, иногда двойными каменными сооружениями над могилами, скорченными костяками, культовыми захоронениями глиняных статуэток. Замечательно изображение головы быка из известняка (рис. 13). Особый интерес представляют центральное скорченное погребение «шамана» (Е. Лагодовская) в кургане № 1 1936 г. с двойным кромлехом и погребение «вождя» (Е. Л.) в кургане № 1 1928 г. с клинками кинжала (*Лагодовьска*, 1930).

Погребальные инвентари полностью соответствуют находкам «усатовского» слоя поселения.

Находки в Усатове составляли: кремневые поделки невысокой технической выработки и куски кремня, которые могли быть использованы как режущие орудия; куски известняка с обработанными (?) краями; керамический материал: сосуды и их фрагменты, а также и скульптурная керамика; бронзовые: клинки кинжалов эгейского типа, топор — клин (см. табл. I, *3–13*; II, *5, 6а, 6б*; III, *1–8*; XVIII, *1* и *2*).

Керамический материал делится на три основные группы.

I. Сосуды (и их фрагменты), лепленные из гумусовой массы, часто с примесью толченых ракушек, слабого пятнистого обжига с шершавой поверхностью или же лучшего обжига, иногда с лощением кирпичного или серого цвета. Преобладающей формой являются горшки с отогнутым краем прямого или изредка зубчатого обреза. Стенки выпуклые, дно — плоское, иногда — с оттиском плетения вроде рогожи. Короткая шейка обозначена орнаментом, начинающимся непосредственно под краем и при начале слабо выпуклых плеч. У мелких сосудов шейка длиннее и плечи резче выражены. Встречаются ушки с отверстиями и выступы без отверстия, есть и с ясно выраженными зооморфными окончаниями. Ручки в виде дуги редки. Из-под черты веревочного орнамента-кольца, отделяющего шейку от плеч, спускается свешивающийся пасмами до половины тулова сосуда узор из серповидных оттисков перевитой веревочки или тот же узор, гирляндой опоясывающий верхнюю часть тулова. Серповидный орнамент иногда размещен на шейке под краем, над плечом и на плече. Встречаются еще мотивы: лапчатый; чеканные: стрельчатый и кружковый, лепные бугорки и вставные горошины.

II. Сосуды из хорошо отмученной и обожженной глины, обычно светлого кирпично-желтого цвета, редко серовато-желтого. Расписаны темно- и светло-коричневой краской. Основными элементами являются прямолинейные ленты-опояски и рамки с заполнением промежутка между ними зигзагообразной лентой или тонкой чертой, а орнаментальных полей — сеткою из прямо- или косоугольно поставленных линий. М.Ф. Болтенко приводит как аналогии керамику Анау, Сузы, Эриду, Ура, греческую херонейскую, днестровские Кудринцы и Дарибаны (Подолия), не упоминая о ближайшей и во многом тождественной с усатовской керамикой тираспольской группы (см. выше § 17. Тирасполь и сл.).

III. Фигурная керамика представлена безрукими торсами (наибольшее количество их встречено на участке А), статуэтками-схемами, состоящими из длинной шеи на четырех-

гранно-пирамидальной подставке, изображениями четвероногих животных. Находки поступили в Одесский музей (*Болтенко*, 1925; 1926; *Браунер*, 1916; *Варнеке*, 1926; *Громова*, 1927; *Лагодовьска*, 1930; *Passek*, 1935, passim; *Rosenberg*, 1930; Прошлое Правобережья (Архив ИА [НАНУ], дела № 68 и 82, относящиеся к раскопкам 1923–1924 гг.).

Раскопки двух курганов, расположенных возле кладбища этого села, были произведены в 1923 г. студентами Одесского института народного образования под руководством проф. Трифильева[159].

Курган I — в 50 шагах к югу от середины южной стены кладбища. Высота около 0,35 м. Раскоп сделан широким колодцем. В насыпи встречены камни большие и малые, куски дерева, кусок кремня, пластинка-розетка из красной меди. Грунтовая яма (2,85×0,83/0,58×?) ориентирована длинной осью с севера на юг. В засыпавшей яму земле найдены кусочки истлевшего дерева, часть ручки и стенки глиняного сосуда, кости птицы, кости животных, фрагменты железных предметов, обломок стекла. «На восьмом штыхе» обнаружена крышка гроба-колоды, покрытая обмазкою из зеленой глины толщиною до 1 см; на середине крышки лежали кости бараньей ноги и несколько фаланг, кусочки березовой коры, крупный железный крючок и петля к нему. Крышка плотно прикрывала толстый дубовый гроб-колоду (2,19×0,48(сев.)/0,44(юг)×0,34 м), выделанный в форме ладьи с приподнятым носом. Скелет лежал в нем на спине с протянутыми конечностями; череп раздавлен осевшей крышкой гроба. Скелет был много короче выдолбины в колоде. Остатки длинной одежды из шелковой узорчатой ткани прилипли к крышке и сохранились на бедренных костях. В правой руке было железное лезвие ножа с истлевшим, по-видимому, деревянным черенком. Рядом — кожаный мешочек с просом. В области пояса — железная пряжка, ниже пояса — железное кресало. На ногах — кожаная обувь, «рядом... 6 бронзовых пластинок с отверстиями по краям», сохранившими остатки ремня, а возле ног пластинка из красной меди, аналогичная найденной в насыпи. Возле головы — небольшое количество пепла. Вне гроба с южной стороны обнаружены два симметрично положенных по обе стороны гроба железных наконечника стрел; возле северной стороны гроба — пепел.

Курган II. Неподалеку от кургана I; высота 0,55 м; «...погребение ямное находилось на глубине 1,5 м». «Яма обмазана глиной, прикрыта десятью отесанными бревнами и слоем камыша. Скелет лежал в протянутом положении, головою на северо-северо-запад, череп раздавлен обвалом покрытия могилы. Возле ног по обе стороны лежало по стремени; поблизости найдена пластинка из красной меди, аналогичная с двумя найденными в кургане I. Железная пряжка лежала в области пояса, возле левого бока — железный кинжал. В ногах четырехгранный наконечник стрелы из кости. Кроме того, найдены кресало и кремень, лежавшие в кожаном мешочке» (*Пора-Леонович*, 1925. С. 69–74).

2.4.2. БОЛЬШАЯ СВИНАЯ, РЕКА (— ХАДЖИБЕЙСКИЙ ЛИМАН)

§ 69. *Бецилово*, село

Бицилаевка, Бицильевка, Бецилова-Викова, село
Мюленбах (*нем.* Muhlenbach), немецкая колония
совр. Бецилово (*укр.* Бецилове), село

Весною 1934 г. здесь случайно найдены следующие бронзовые орудия, залегавшие совместно.

Четыре серпа (*а–г*) и один фрагмент серпа (*д*):

а) Почти прямолинейная спинка к рукояти опускается более круто, чем к закругленному острию, плавно суживающаяся рукоять заканчивается небольшим крючком; на спинке не-

159 Трифильев Евгений Парфёнович (1867–1925) — историк, архивист, краевед, профессор, заведующий кафедрой русской истории, секретарь историко-филологического факультета Новороссийского университета (с 1911 г.). Заведующий кафедрой русской истории Одесского института народного образования (с 1920 г.). Преподаватель Одесского археологического института. О нем см.: *Попова*, 2007. С. 42–62. — *Прим. авт.-сост.*

большой валик; размеры: по оси спинки 18 см, по диагонали от острия к загибу крючка 12,1 см; ширина в середине лезвия 2,6 см, при перегибе к рукояти 3,2 см.

б) Сгиб к рукояти круче, чем у предыдущего, крючок загнут под углом; на спинке возле рукояти имеется выступ-наплыв; размеры приблизительно те же, что и у предыдущего.

в) С широким (4–5 см) лезвием; рукоять отходит от спинки под прямым углом; крючок остро загнут кверху. Длина по оси спинки 18,2 см; высота рукояти 14,0 см.

г) Дугообразный; на рукояти — два отверстия. Размеры: по оси спинки 14,5 см, по оси рукояти 6,5 см.

д) Острие отломано; спинка прямолинейная; ручка образует с лезвием тупой угол; на углу перехода от спинки к ручке — выступ-наплыв. Край не очищен после литья. Все серпы отлиты в односторонних матрицах.

Два кельта:

а) Длина 10,2 см, ширина лезвия 3,8 см. Край втулки небрежно отлит: на одной стороне валик стёк и этот край ниже другого; соединительные швы не зачищены. На широких плоскостях, под валиком — по одному сердцевидному углублению, одно из них пробито насквозь. Одно ухо вертикальное, полуциркульное, округлого сечения. Симметрично ему по короткой оси втулки находится выступающий наплыв валика.

б) Длина 10,5 см, ширина лезвия 5,2 см. Ухо — одно, без отверстия; симметричный ему наплыв валика еще значительнее, чем у предыдущего. На одной из больших плоскостей имеется сквозное отверстие на расстоянии 6 см от лезвия.

Находка поступила в Одесский исторический музей.

§ 70. *Понятовка*, местечко (село)

Большая Понятовка, село

Лангенберг (*нем*. Langenberg), немецкая колония

совр. Понятовка (*укр*. Понятівка), село

В районе бывшей Понятовской волости известны 4 кургана, высотою около 2 м; два из них раскапывались — нашли кости (*Ястребов*, 1894. С. 171; *Гошкевич*, 1903. С. 55–56). При рытье канавы почти в центре местечка найдены человеческие кости (*Ястребов*, 1894. С. 92). Там же найден камень с изображением полумесяца и головы в чалме (Там же. С. 82).

2.4.3. СВИНАЯ, РЕКА (— Б. СВИНАЯ, РЕКА — ХАДЖИБЕЙСКИЙ ЛИМАН)

§ 71. *Копаклеевка* (Капоклеевка), село

совр. Капаклиево (*укр*. Капаклієве), село

В Одесский исторический музей поступил найденный здесь шлифованный со сверлиною каменный топор-молот.

2.4.4. МАЛЫЙ КУЯЛЬНИК, РЕКА (— ХАДЖИБЕЙСКИЙ ЛИМАН)

§ 72. *Белка*, деревня (село)

совр. Белка (*укр*. Білка), село

В курганах на степи, разрытых кладоискателями, между прочим, найдены поступившие в Херсонский музей: 4 глиняных пряслица, стеклянная большая бусина с мозаикой, бронзовый двубокий наконечник стрелы и такой же железный (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 25–26). Водою с гор в бывшем имении Добржанского выносило медные восточные монеты. Девять монет поступили в тот же музей: три — ильдегизитские (1179–1225 гг.), одна — ширваншахская Ахситана II ибн Фарибурза (1251–1258 гг.) и три — гиреевские (1777–1788 гг.); две — затерты (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 26).

В 1900 г. в дождевой рытвине вблизи деревни пастух нашел клад мелких серебряных монет, которых он набрал целую шапку (*Гошкевич*, 1903. С. 58). Возможно, что к составу этого клада относятся 140 экземпляров, поступившие в Херсонский музей: «акче» турецких султанов XV–XVI вв., по определению А.К. Маркова и О.Ф. Ретовского (*Гошкевич*, Рукопись. С. 41; см. также: ИАК, 2. Прибавл., 1902. С. 23, по газ. сообщ.).

На хуторе Лозоватка возле с. Белка найдены были 15 мелких серебряных турецких монет, поступившие в Одесский музей в 1902 г. (Протокол 342, 1902. С. 47).

§ 73. *Катаржино*, село

Сталино, Червонознаменка, село

совр. Знаменка (*укр.* Знам'янка), село

В самом селе есть два кургана около 3,2 м высоты на расстоянии 0,25 км один от другого (*Ястребов*, 1894. С. 169).

§ 74. *Гофнунгсталь* (Цебриково), село

Цебрик, хутор

Гофнунгсталь, Гоффнунгсталь (*нем.* Hoffnungstal, Hoffnungsthal), немецкая колония

совр. Цебриково (*укр.* Цебрикове), поселок

«Вблизи кургана здесь найдены: бронзовый наконечник стрелы, фрагменты орнаментированной посуды и горшок с обломками медного ножика; в кургане: стремена, удила, пряжка, воронкообразная трубка, 4 железных кольца от седла, железные бляхи, шлем с кусочком шелковой материи на дне и 4 медные пластинки. Находки поступили в Херсонский музей. Выпаханы: глиняная табачная трубка и железные ножницы» (*Гошкевич*, Рукопись. С. 41).

«По сообщению учителя местной школы Г.Г. Маузера, он нашел на склоне горы старинное кладбище. Хорошо заметны 3–4 ряда продольных углублений от провалившихся, по его мнению, могил, всего более 120 погребений» (Там же. С. 41). В 1905 г. Якимович вскрыл 20 из них. Устройство могил: из широкой ямы прямо вниз прокопана яма меньших размеров, заложенная сверху дубовыми досками. Вертикально стоящие доски иногда разделяли надмогильную яму. В могиле — камни, под ними скелет, головою на запад, лицо повернуто на юг, руки скрещены. Среднеголовые, среднего роста. Погребения мужские, женские и детские. Изредка встречались кости барашка, но не черепа. По заключению Археологической комиссии (ОАК, 1905 (1908). С. 88–90), погребения эти — ногайские (из рукописных материалов А.А. Спицына). По местному преданию, кладбище — турецкое.

Вблизи кладбища обнаружено поселение метров до 32 длиною. При раскопке найдены лошадиные зубы и открыты две ямы цилиндрической формы (диаметр 58–92 см, глубина 70 см), наполненные золою, в которой попадались кусочки табачных трубок, черепки (отчасти с поливою), кости овец, обломки железных котлов (ОАК, 1905 (1908). С. 89).

§ 75. *Ижицкое*, деревня

Кирово, село

совр. Вишнёвое (*укр.* Вишневе), село

Кусок окаменелой кости, вырытый здесь при добывании камня на глубине 8,5 м, доставлен в Херсонский музей (*Гошкевич*, Рукопись. С. 42).

§ 76. *Ляхова*, деревня

Ленино, село

Хофнунгсфельд (*нем.* Hoffnungsfeldl), немецкая колония

совр. Торосово (*укр.* Торосове), село

В 1912 г. при выкопке колодца в этом селе на глубине 12 м найден зуб ископаемой лошади. Поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 55; ИАК, 50. Прибавл., 1913. С. 93).

§ 77. *Саханское*, деревня (село)

совр. Саханское (*укр.* Саханське), село

В 3 и 4 км к востоку от села есть 3 кургана высотою 2–4 м (*Гошкевич*, Рукопись. С. 43).

§ 78. *Малигоново*, деревня (село)

совр. Малигоново (*укр.* Малігонове), село

Из грабительских раскопок здешних курганов в Херсонский музей поступили татарские: медная пряжка и 6 медных украшений от пояса (по данным Каталога музея Гошкевича).

2.4.5. БЕЗЫМЕННАЯ БАЛКА (— МАЛЫЙ КУЯЛЬНИК — ХАДЖИБЕЙСКИЙ ЛИМАН)

§ 79. *Станилевичева*, деревня

Загорье, хутор

совр. Загорье (*укр.* Загір'я), село

Курган в 3,5 м высоты был раскопан в 1895–1896 гг. В.И. Станилевичем[160]. Расположенное на поверхности почвы под центром насыпи кургана возвышение насыпано из глины с прослойками чернозема, растительных веществ, песка с глеем. Верхний слой этой внутренней насыпи обожжен на толщину 1,33 м; у южной оконечности ее расположен конусообразный холмик высотою 2,2 м, диаметром 1,55 м, насквозь прожженной земли.

В южной поле кургана на втором метре от подошвы, на глубине 0,26 м от поверхности насыпи встречена кладка из мелких камней в виде шоссированной тропинки шириною 0,44 м, имевшая на протяжении 1,06 м направление с запада на восток, а затем округленным углом поворачивавшая с юга на север, продолжаясь еще на 1,33 м. Толщина каменного слоя равна 0,17 м. Такая же «тропинка» встречена и под обожженным слоем на расстоянии 4,26 м к северо-западу от первой. Эта направлялась с юга на север на протяжении 0,71 м и заворачивала таким же, как и первая, углом на запад. У поворота первой тропинки были врыты три вертикально стоящих камня, а у поворота второй лежали один на другом два камня, верхний — «причудливой формы». Всех погребений в кургане было 8 — все одиночные. № 1 лежал ногами на запад; левая рука вытянута вверх, правая — откинута в сторону; правая нога подогнута под туловище. Черепа не оказалось, на его месте положены часть позвоночного столба и задние ноги лошади. Возле скелета — черепки толстого из ноздреватой массы сосуда и плоский небольшой кремень. № 5 — ногами на север, без головы, вместо нее положен овальный комок извести; слева от шейных позвонков — черепок грубого сосуда. № 7 и 8 лежали головами на север и на запад; у первого конечности протянуты, у второго руки и ноги обращены к востоку. Под череп каждого положено по две лошадиные ноги. Череп № 7 раздавлен, № 8 — прикрыт лубком. Возле № 8 — небольшой кремень. № 2 — череп скелета, лежавшего почти на 1 м ниже второй тропинки головою на восток, раздавлен большим, свыше 60 кг весу, камнем, на котором установлен был еще и столб из четырех округлых камней, подпертых с боков плитками камня; камни были навалены и на грудь покойника. Под черепом — кости двух конских ног. Возле головы небольшой баночный сосуд, почерневший внутри от копоти. Скелет уложен на гладкой, плотно утрамбованной площадке. Справа от него на этой площадке замечено несколько круглых, диаметром 0,53–1,06 м, выжженных пятен, на которых попадались пережженные кости (барана?). Слева от поясницы костяка лежали 7 кусков не встречающегося в этой местности песчаника, обработанных в виде орудий (?). Возле скелета найдены еще: обломки глиняных сосудов, 2 куска окаменелой кости животного, куски обожженных костей человека. № 3 лежал головою на запад, череп расколот по поперечному шву, хотя камней над покойником не было. Непосредственно слева от черепа человека лежал конский, прикрытый лубком, на котором образовались оттиски 35 лежавших на нем в два ряда конских зубов. Ряды зубов уложены так, что чашечки нижнего ряда опирались о чашечки верхнего, и они составляли непрерывную дорожку от черепа коня к человеческому. Возле черепа коня находились куски проржавевших удил, половина пряжки железной и кусочки металла, на одном из которых сохранился кусок ткани.

Слева от головы скелета — много золы, на расстоянии 0,71 м — сосуд с небольшим количеством золы и угольков. Кроме того, возле скелета были оселок, фрагмент сосуда из хорошо пережженной глины. № 4 — скорченный на левом боку, руки протянуты вдоль туловища, голова на юг; без вещей. № 6 — на левом боку, ноги скорчены, руки — перпендикулярно к туловищу, возле головы — грубый сосуд, набитый землею с «пережженными остатками», и кусочек красной краски. Положение погребений в кургане: № 1 лежал на уровне почвы,

160 Предлагаемое описание раскопок Станилевича, несколько расходящееся с данными Гошкевича и в АИЗ (*Гошкевич*, 1903. С. 128–129; АИЗ. 2–3, 1896. С. 54–55), составлено по дневнику Станилевича, хранящемуся в архиве Херсонского музея.

в 2 м от южной оконечности насыпи; № 8 — ниже ее на 1,42 м; остальные — в насыпи, причем, по-видимому, № 5 и 3 были в пережженном слое, № 2, 6 и 7 под ним.

В насыпи найдены: небольшое скульптурное изображение головы животного из камня, причем рога (уши? — *И. Ф.*)[161] представлены двумя отдельными ничем не прикрепленными камешками. Эта находка сделана на расстоянии 8,5 м к востоку от вымощенной «тропинки» I, на одном с нею уровне. К югу от изваяния, на расстоянии 1,42 м, открыта каменная, стоявшая вертикально плитка, подпираемая с боков двумя другими. Кроме того, в разных местах насыпи найдены: сосуд; высверленный зуб лошади; осколки кабаньего клыка; попадались черепки; пережженные человеческие кости; камни; комочки светло-желтой краски.

Нарушение слоев замечено Станилевичем лишь на «темени» кургана к западу от его верхушки, на глубину до 0,70 м. Курган раскопан траншеями с юга на север на расстоянии 2,13 м одна от другой. В центре сделан раскоп в 8,5 кв.м. Все раскопы доведены до ненарушенных слоев грунта (см. также: АИЗ. 2–3, 1896. С. 54–55, по газ. сообщ.).

Тогда же и тем же лицом вскрыты были два кургана: 2 и 3. Курган 2, высота 0,53 м. Траншея проведена через весь курган, длиною 13,8 м. В восточной стороне, на глубине 0,53 м обнаружены кости руки; еще на 0,53 м ниже — весь скелет и ноги лошади. К востоку от этого скелета на глубине 2,13 м — второй скелет, головою на север. Возле черепа — кости ног лошади и черепки сосуда грубой работы. Глубже второго скелета на 0,71 м обнаружена яма с закругленными углами и в ней 2 скелета головами на запад; протянуты. Возле них 2 куска «каменного ушка сосуда». Курган 3, высота 0,8 м. Насыпан из чернозема с незначительной примесью жженой земли и с селитренными прослойками. Раскопан траншеей с юга на север, размер ее — 17 × 4,25 м. В южной оконечности насыпи — истлевшие кости детского скелета с раздробленным черепом. «Влево от костяка стоял камень, в грубой форме изображающий голову птицы с гребнем (петуха?)»[162]. В 4,25 м к северу от этого костяка находился истлевший скелет мужчины, головой на запад, протянут, череп — на левой щеке. На расстоянии 0,35 м от черепа — камень «изображающий животное с позвонками шеи»[163]. «Встретив середину кургана плотно утрамбованной», прекратили раскопку.

Дневники раскопок и находки (не все) поступили в Херсонский музей.

2.4.6. СРЕДНИЙ КУЯЛЬНИК, РЕКА (— МАЛЫЙ КУЯЛЬНИК — ХАДЖИБЕЙСКИЙ ЛИМАН)

§ 80. *Горьева*, деревня

Горьево, Флориновский, село

Келлера (*нем.* Keller), немецкая колония

совр. Роскошное (*укр.* Розкішне), село

«При насыпке плотины в селе брали землю из кургана, причем выкапывали человеческие и лошадиные скелеты и удила» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 44).

2.5. Побережье Черного моря (— Хаджибейский лиман — Куяльницкий лиман)

§ 81. *Жевахова гора*

совр. Жевахова гора (*укр.* Жевахова гора), возвышенность (выс. 40 м) на территории г. Одессы

«Предметы греческой старины встречаются как на Жеваховой горе, так и в других местах на протяжении нескольких километров на пересыпи между Хаджибейским и Куяльницким лиманами. Так, при планировке Жеваховой горы в 1902 г. найдены две остродонные греческие амфоры, одна из которых со штемпелем на горле относится, по мнению Э.Р. фон Штерна, к V столетию до н.э.» (*Штерн*, 1904а. С. 60-61). В начале 1880-х годов на одной из дач между лиманами найден обломок древнегреческого барельефа (Отчет ИООИД, 1890–1891 (1892). С. 20;

161 К сожалению, это изваяние не отыскано в ХМ, описание даем по рисунку в дневнике Станилевича.

162 То же.

163 То же.

Ястребов, 1894. С. 86). На хуторе Пантелеевка, расположенном на левом берегу Хаджибейского лимана, были откопаны две остродонные амфоры, а когда-то из самого лимана был вытащен якорь древней формы. На основании всех этих данных проф. фон Штерн полагает, что в старину, когда еще не было пересыпи, отделяющей Хаджибейский лиман от моря, греческие суда заходили в лиман, и на левой его стороне был складочный пункт: древние греки завозили сюда свои товары — вино, керамические изделия, взамен которых грузили хлеб. Едва ли здесь было постоянное поселение, и дальнейшие находки выяснят истинное значение этого складочного пункта (*Штерн*, 1904а. С. 61).

Через курган, стоявший на Жеваховой горе, проходила частновладельческая межа. Один из владельцев разрушил принадлежавшую ему часть насыпи, причем были найдены человеческие скелеты и древние сосуды, уничтоженные находчиками. Рядом с этим разрушенным курганом отмечен еще один (ИАК 52. Прибавл., 1914. С. 153–154).

«В 1901 г., при добывании грязи на середине Куяльницкого лимана, на глубине 2,5 м грязечерпалка захватила якорь. По форме он происхождения не греческого; греческий якорь имел всегда две лапы, а этот — четыре, да, для греческого судна он был бы слишком велик — выше человеческого роста. По мнению фон Штерна, его нужно отнести к началу генуэзского плавания по Черному морю, т.е. к XII в., когда лиман, очевидно, не был отделен от моря, и в него могли для добывания соли входить большие суда» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 40; Протокол 402, 1910).

Окончательное разобщение этих лиманов с морем, по мнению геологов, может быть отнесено уже к XIV в. (*Крендовский*, 1884. С. 110). При этом Хаджибейский лиман потерял сообщение с морем гораздо раньше лимана Куяльницкого, и в то время, когда этот последний только начал отгораживаться от моря, вышина пересыпи Хаджибейского лимана была равна нынешней пересыпи Куяльницкого (*Крендовский*, 1884. С. 113).

Упомянутые выше две пары амфор, барельеф и якорь из Куяльницкого лимана поступили в Одесский музей[164].

2.6. Куяльницкий лиман (отделен от моря)

§ 82. *Лузановка*, курорт

совр. Лузановка (*укр.* Лузанівка), курортный микрорайон г. Одесса

В Вестнике Одесской комиссии краеведения помещено сообщение о раскопке-разведке, произведенной здесь в 1929 г. по поручению комиссии на основании полученных ею сведений о случайных находках 1927 г. (*Штейнванд*, 1930. С. 135-139).

Местом находок является треугольная часть плато, расположенная между шоссейной дорогой на г. Николаев (с юго-запада на северо-восток) и строениями курорта с южной стороны треугольника. Эта наклонная к западному углу возвышенность прорезана траншеями времен гражданской войны; восточная часть занята строениями. Южная, обращенная к морю сторона срезана и укреплена стеною от оползней. В этом разрезе, так же, как и в разрезе со стороны шоссейной дороги, сделаны случайные находки. Дальше к северу, по другую сторону шоссе пробное шурфование не дало никаких указаний на существование там культурного слоя. На плато возле южного среза была древняя мусорная яма, расчищенная еще до раскопок любителями, обнаружившими золу, угольки, обожженные кости, камни, глиняные грузила, фрагменты амфор, чернолаковых и лепленых сосудов.

---

164 По мнению Стемпковского и Муральта (цит. по Беккеру: *Беккер*, 1853. С. 203) Фиска Птолемея находилась на мысу, образованном Хаджибейским и Куяльницким лиманами, где был хутор Жеваховой. По Беккеру на этом мысу, на правом берегу Куяльницкого лимана была пристань Истриан (Там же. С. 202). Брун и Браун соглашаются с этим мнением Беккера (*Брун*, 1879. С. 162; *Браун*, 1899. С. 207–208. См. также: *Minns*, 1913, по указателю *"Istrianorum Portus"*).

О Качибее, находившемся в районе нынешней Жеваховой горы, подробно см. в статье Маркевича (*Маркевич*, 1894).

Раскоп размером около 25 кв.м сделан был неподалеку от упомянутой ямы, приблизительно на середине южного среза плато. На глубине 0,20 м обнаружены остатки строений: глинобитная стена, кладка из небольших известняковых плит, помост из обожженных голышей, площадка из глины. Между этими остатками строений найдены: обломки амфор (два с клеймами), лепленых с пальцево-ногтевым орнаментом сосудов, серых античных и черно-лаковых (между прочим, обломки килика, каннелированного канфара, чаши со штампованным орнаментом, лак зеленоватый, иногда с бурыми пятнами); грузила: каменные, глиняное, из черепков амфор; небольшой кусочек железа; кости: коня, коровы, козы, овцы; раковины: мидии, устрицы, *Cardium*. Эти находки, поступившие в Одесский музей, датируют остатки поселения IV или III в. до н.э. К указанной статье приложены два плана и имеются три фоторепродукции (см. также: *Штейнванд*, 1931. С. 29–32).

§ 83. *Ильинка*, село

совр. Ильинка (*укр.* Ільїнка), село

При выкопке ямы в усадьбе, принадлежавшей Н. Черному, обнаружены 2 человеческих скелета, при которых было 13 бронзовых трехгранных наконечников стрел, четырехгранное острие, свинцовое кольцо и красно-медная пуговица. В Херсонский музей поступили кольцо и пуговица; эти два предмета, возможно, татарские (*Гошкевич*. Рукопись. С. 45).

2.6.1. БОЛЬШОЙ КУЯЛЬНИК, РЕКА (— КУЯЛЬНИЦКИЙ ЛИМАН)

§ 84. *Севериновка*, местечко (село)

совр. Северинoвка (*укр.* Северинівка), село

В районе бывшей Севериновской волости много курганов; расположены они на высоких равнинах, обыкновенно, — недалеко от спусков в низменные долины рек Большого и Малого Куяльников. Высота их не превышает 4 м. В 1880-х годах один курган был раскопан, причем «на глубине 2,13 м найден склеп, сложенный из штучного камня, а в нем человеческие кости и медный ковшик с ручкою в 0,35 м длины» (*Ястребов*, 1894. С. 168).

В поле, вблизи Севериновки найден обломок камня с изображением трех человеческих фигур, от которых уцелели только руки (Труды I АС, 1871. С. LXXXIX, табл. III, *18*; *Ястребов*, 1894. С. 81).

В 4 км от Севериновки, на хуторе выкопана была пара бивней мамонта. Находка поступила в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 20).

§ 85. *Тарасовка*, деревня (село)

совр. в составе Адамовки (*укр.* Адамівка) село

В 1870-х годах на общественной пашне найден кувшин с серебряной турецкой монетой (*Ястребов*, 1894. С. 76).

§ 86. *Яновка*, местечко

Ивановка, село

совр. Ивановка (*укр.* Іванівка), село

По дороге в село Бараново есть курган высотою около 10 м, а от него в ряд — меньшие. Много маленьких курганов раскопано здесь кладоискателями. Находили камни и человеческие скелеты (*Гошкевич*. Рукопись. С. 45).

§ 87. *Бузиново*, село

совр. Бузиново (*укр.* Бузинове), село

Между этим селом и с. Евгеньевкой есть ряд невысоких курганов. Один из них, отстоящий в 2 км от Новой Николаевки, был раскопан жителем с. Евгеньевки; найденные при этом железные части кольчуги, шлема и наконечники стрел поступили в Одесский музей (*Бабак и др.*, 1925. С. 111–112).

Там же помещены сведения о находке в этом районе обломка каменного молота и нескольких костей мамонта.

§ 87а. *Бузиновский хутор* (при с. Бузиновом на р. В. Куяльник)
Десиниоровой, хутор
совр. в составе Бузиново (*укр.* Бузинове), село

В 1870-х годах в балке Стенке, говорят, нашли несколько серебряных тарелок. В 1890-х годах на склоне балки обнаружили пещеру, а в ней — принадлежности сбруи; нашли и другую пещеру, в которой попадались кости, медная монета между ними. На дне балки встречается уголь и куски железа[165] (*Гошкевич*, 1903. С. 57).

§ 88. *Ширяево*, местечко (село)
совр. Ширяево (*укр.* Ширяєве), поселок

На правом берегу р. Большой Куяльник в одном месте поверхность земли изрыта. При кладоискательских раскопках здесь найден очаг, небольшой молоток и ножницы, какие и поныне употребляются в Турции и на Кавказе деревенскими золотых дел мастерами (кунш-джу). Раскопки, предпринятые П. Мартино в 1895 г., дали следующие результаты: в одном кургане найден четырехугольный, грубо обтесанный камень в 0,71 м в поперечнике, в другом, по сообщению самого Мартино, ничего не оказалось (*Гошкевич*, 1903. С. 54).

§ 89. *Валегоцулово*, местечко
Долинское, Степановка, село
совр. Долинское (*укр.* Долинське), село

Долина р. Куяльника изобилует курганами высотою 2–4 м, расположенными большею частью попарно или парными группами. В насыпи одного из здешних курганов во время пахоты образовался провал; начав разрывать, открыли шестиугольный, совершенно истлевший деревянный сруб; дальше раскопка не пошла. В самом местечке в 1860-х годах раскопали большой курган; нашли скелет человека, три — лошадиных, стремена и кинжал. В 1894 г. разрыли курган, расположенный в направлении на Ананьев. Отрыв деревянный сруб 1,75 м в поперечнике и 2,13 м глубины, кладоискатели прекратили раскопки. Усиленное кладоискательство в районе Валегоцулова возбуждалось легендами о разбойнике Гуцуле и о зарытых им несметных кладах (*Гошкевич*, 1903. С. 48–50; там же о пещерах в окрестностях местечка).

2.6.2. КОШКОВКА, РЕКА (— Б. КУЯЛЬНИК — КУЯЛЬНИЦКИЙ ЛИМАН)

§ 90. *Большой Буялык* (Кошковка), село
Голям Буялык, Кошково, Благоевка, Благоево, село
совр. Большой Буялык (*укр.* Великий Буялик), село

В одном овраге, впадающем в р. Кошковку, нашли две турецкие монеты (*Ястребов*, 1894. С. 76).

2.7. Большой Аджалыкский лиман (отделен от моря)

§ 91. *Вапнярка*, деревня (хутор)
совр. Вапнярка (*укр.* Вапнярка), село

В Херсонский музей поступил позвонок ископаемой ганоидной рыбы, найденный на этом хуторе (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 27).

§ 92. *Новая Дофиновка*, хутор (село)
совр. Новая Дофиновка (*укр.* Нова Дофінівка), село

«Вблизи хутора следует искать древнегреческую пристань Исиаков. По Арриану, быть может, где-то на трехкилометровом протяжении к востоку от Новой Дофиновки, по берегу моря. По периплу безыменного, — к западу от этого хутора между деревнями Крыжановской и Фонтанной» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 45; 1915. С. 449–450).

Близ Дофиновки (Старой?), у устья р. Б. Аджалыка, на левом его берегу Стемпковский помещает скопелои (наблюдательные пункты) (цит. по Беккеру: *Беккер*, 1853. С. 201–202), а Аркас

165 «При хут. Бузиновском, в имении Е.П. де Синьер производились раскопки клада, не давшие никаких результатов» (*Гошкевич*, 1903. С. 57). — *Прим. авт.-сост.*

(*Аркас*, 1853. С. 144–145, 149) — прямо на месте Дофиновки. Беккер (*Беккер*, 1853. С. 202), соглашаясь со Стемпковским, отмечает, однако, полное отсутствие следов поселения в этой местности. Также соглашаясь со Стемпковским, Уваров сообщает, что на высоком берегу лимана встречаются курганы: «по всему этому пространству находили часто черепки разбитых амфор и много других остатков греческого поселения» (*Уваров*, 1856. С. 144–145). На хуторе Каске близ Новой Дофиновки найдены амфоры, обломки глиняных сосудов и каменные плиты (Там же. С. 144; *Уваров*, 1853. Табл. XXVIII, *11*).

Браун помещает скопелои[166] к западу от Н. Дофиновки, между лиманами Куяльницким и Б. Аджалыкским (*Браун*, 1899. С. 208).

2.8. Малый Аджалыкский лиман (отделен от моря пересыпью)

§ 93. *Григорьевка*, село

совр. Григоровка (*укр.* Григорівка), село

Якорь, найденный в 1915 г. в море в 4–5 милях от берега против с. Григорьевки, поступил в Одесский музей, где его датировали XIII в. н.э. (ИАК, 58. Прибавл., 1915. С. 51–52, по газ. сообщ.).

§ 94. *Беляры*, деревня (село)[167]

Аннеталь, Альт-Аннеталь (нем. Annental, Alt-Annental), немецкая колония

совр. Беляры (*укр.* Біляри), село

«В устье лимана, на левом берегу, к югу от этого села, согласно с периплом безыменного автора приходится место пристани Истриан, а по Арриану искать его надо на противоположном берегу лимана, возле деревни Григорьевки» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 48; 1915. С. 449).

2.8.1. МАЛЫЙ АДЖАЛЫК, РЕКА (— МАЛЫЙ АДЖАЛЫКСКИЙ ЛИМАН)

§ 95. *Малый Буялык*, село

Свердлово, Аджалык, село

совр. Иваново (*укр.* Іванове), село

Найденный вблизи Чумлянской балки фрагмент зуба мамонта поступил в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 48).

2.9. Побережье Черного моря (— Аджалыкский лиман — Тилигульский лиман)

§ 96. *Александровка* (Сычавка), село

Измаиловка, Тишковка, село

совр. Сычавка (*укр.* Сичавка), село

Вблизи села кладоискатели много лет тому назад раскапывали курган и нашли человеческие кости.

Найденные здесь в могиле с костяком четыре глиняных сосуда различных форм (покрытые черным графитом) поступили в Одесский музей в 1903 г.; была еще и сломанная фибула (*Штерн*, 1906. С. 77; см. также Приложение 8).

2.10. Тилигульский лиман (— Черное море)

2.10.1. ТИЛИГУЛЬСКИЙ ЛИМАН[168] (ОТДЕЛЕН ОТ МОРЯ)

§ 97. *Коблево* (Троицкое), село

Постовое, село

совр. Коблево (*укр.* Коблеве), село

Сведения, сообщаемые о найденном в 1856 г. кладе бронзовых орудий, известном под названием «Коблевского», не согласуются одно с другим. У Бруна об этом же, по-видимому, кладе сказано, что он найден вблизи о. Березань (*Брун*, 1880. С. 71). Мартин (*Martin*, 1898)

---

166 Ф.А. Браун приводит греческое название: “Σχόπελοι” (*Браун*, 1899. С. 208). — *Прим. авт.-сост.*

167 Параграф составлен и введен И. Ф.

168 Тилигульский лиман назывался по-турецки Делигель — Бешеное озеро (*Скальковский*, 1886. С. 189).

называет местом находки «деревню на берегу Тилигульского лимана». Бурачков (*Бурачков*, 1888. С. 13, № 8), Ястребов и Штерн относят находку к Коблеву (*Ястребов*, 1894. С. 86, ЗООИД, XXII, Протокол 312, 1898. С. 10). По Мартину, клад состоит из 4 кельтов, топора, 21 серпа и 4 матриц для отливки серпов и кельтов. Тальгрен (*Tallgren*, 1926. P. 152, № 11) дополняет состав клада 22 кусками металла и указывает, что на матрицах имеются еще и негативы плоского топора и копья со втулкою, и что упоминаемый Мартином топор есть обломок плоского топора (кроме упомянутой выше страницы, см. также и другие страницы по его указателю). Не исключена возможность того, что комплекс, известный под названием Коблевский клад, составлен в действительности из находок в двух-трех местах, т.е. состоит из двух-трех кладов. О Коблевском кладе дает краткое сообщение Дешелет (*Déchelette*, 1910. P. 185–186).

В расстоянии больше километра от Коблева, на берегу Тилигульского лимана были найдены в 1836 и 1839 гг. две беломраморные плиты с греческими посвятительными Ахиллесу — «владыке Черного моря» — надписями (IOSPE I². № 138, 142). Подобная же плита найдена в 1863 г. в 5,3 км от Коблева, на высоком берегу Карабашского лимана, где тогда же были обнаружены фундаменты какой-то длинной постройки, сложенной из дикого камня в форме буквы «Г» (IOSPE I². № 144), плита из песчаника (*Ястребов*, 1894. С. 126–127). Фундаменты эти не были научно обследованы, а окрестные жители разобрали их на хозяйственные постройки. О находках надписей: 1836 и 1839 г. см. *Мурзакевич*, 1844; о надписи 1863 г. см.: Юргевич, 1863. С. 994; 1888. С. 37–38, а также: Протокол 402, 1910. С. 25-27; Протокол 417, 1912. С. 79. По мнению Латышева, надпись 1836 г. не старше времен Адриана, а надпись 1863 г. — II в. н.э.

Браун у с. Коблева предполагает местонахождение Ордесса Птолемея (Одесса Птолемея и Плиния) (*Браун*, 1899. С. 196, 208). По Миннзу (*Minns*, 1913. P. 14) это “Odessus” псевдо-Арриана и Птолемея.

Мнения других авторов о местоположении скопелоев и Одесса см. § 125. Карабаш.

§ 98. *Тишковка*, деревня
Любополь, село
совр. Любополь (*укр.* Любопіль), село

В 2 км от села есть курган высотою около 6 м, на котором стоял крест. В 1891–1892 гг. кладоискатели раскопали его и, говорят, ничего не нашли (*Гошкевич*, 1903. С. 66–67). «Найденная в степи при вспашке земли серебряная турецкая монета поступила в Херсонский музей» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 49).

§ 99. *Широкая* (Ново-Александровка), деревня
Широкое, село
совр. Широкое (*укр.* Широке), село

В окрестностях села водою вымыты остатки котла и в них — до 100 серебряных турецких монет. Восемь из них поступили в Елисаветградский (Кирово-Украинский) музей (*Ястребов*, 1894. С. 76; *Гошкевич*, 1903. С. 57).

2.10.2. БАЛАЙЧУК (БАЛАЙ), РЕКА (— ТИЛИГУЛЬСКИЙ ЛИМАН)

§ 100. *Каиры*, деревня (село)
совр. Каиры (*укр.* Каїри), село

Клад из 150 екатерининских пятаков[169] выкопан был в 1895 г. в саду бывшего имения Албрандта (АИЗ. 2–3, 1896. С. 57; *Гошкевич*, 1903. С. 59).

§ 101. *Курисово-Покровское*, местечко
Петровка, Балай, село
совр. Курисово (*укр.* Курісове), село

В 1892 г. при постройке помещичьего дома в местечке найдена гробница, в которой оказался женский скелет и при нем стеклянные и янтарные бусы, медная булавка и глиняный сосуд. Невдалеке от дома найден широкий турецкий ятаган. В другом месте в местечке найдены 2 серебряные застежки, серебряное зеркало, железная с золотыми украшениями бу-

169 «царствования Екатерины II» (*Гошкевич*, 1903. С. 59). — *Прим. авт.-сост.*

лавка. Вблизи этого села находят остродонные амфоры и другие древности. Были открыты четыре гробницы; в главной оказался глиняный сосуд и никаких металлических вещей. Все перечисленные находки попали в частные руки (И.И. Куриса) (*Гошкевич*. Рукопись. С. 50). Сосуд (табл. V, *1*) из раскопанного в 1901 г. кургана поступил в Одесский музей.

В статье Е. Лагодовской «Археологічна подорож до с. Курисово-Покровського» есть сообщение о курганах, расположенных в направлении на с. Черногорку (*Лагодовська*, 1930. С. 141–146). Все эти курганы сильно распаханы, разрушены; на одном лежит каменная плита, на другом — обломок плиты и пять небольших камней.

В 1929 г. в поле, возле дороги на с. Черногорку была выпахана каменная плита, под которой пахавший крестьянин обнаружил три плиты, составлявшие четырехугольник с одной открытой стороной. Между ними, по сообщению того же крестьянина, лежал костяк человека на спине, головою на север. Е. Лагодовская, произведшая в 1930 г. по поручению Одесской комиссии краеведения обследование места находки, сообщает, что раскопанное погребение находилось под еле заметной насыпью и что каменный ящик находился либо на уровне почвы, либо в насыпи. Две из составлявших ящик плит имеют вырезанные на больших плоскостях углубления: одна — 19 углублений (округлые, овальные, округло-треугольные с соединяющими их канавками), другая — чашеподобное. Е. Лагодовская сравнивает эти изображения с найденными на Подолии, по Днестру. Камни хранятся в Одесском музее.

К указанной статье приложены два рисунка (изображения на камне), фототип и план шести курганов.

§ 102. *Добрая Надежда* (Старая Матлашовка), село (деревня)

совр. в составе Златоустово (*укр.* Златоустове), село

Во время котлования для постройки каменного моста через балку, в сентябре 1936 г. найден на глубине 2 м бронзовый наконечник стрелы, трехгранный со втулкою, шейка отломана. Находка поступила в Одесский исторический музей.

В Каталоге коллекции древностей А. Поля значится «полированное орудие из талькового серого сланца: форма овальная, нижняя поверхность почти горизонтальна, верхняя несколько выпукла к середине и опущена к краям, посередине вырезана глубокая поперечная борозда; Поверхность гладко полирована... форма... напоминает ткацкий челнок. Длина 11 см, ширина — 6, толщина — 3 см, ширина и глубина вырезки до 1,5 см» (Каталог, 1893. С. 24, № 370, Табл. III, *370*)[170].

2.10.3. ТИЛИГУЛ, РЕКА (— ТИЛИГУЛЬСКИЙ ЛИМАН)

§ 103. *Ново-Покровское*, село

Ново-Покровка, Покровское, село

совр. Сахарово (*укр.* Сахарове), село

«На восток от села на дороге в Лидиевку, в 5–6 км от реки Тилигула, при балке Стадной есть развалины в земле (есть и снаружи, но те — новые)» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 51).

Найденный здесь в 1872 г. кремневый наконечник стрелы поступил в Одесский музей (Протокол 342, 1902. С. 47).

§ 104. *Гелененталь* (Черногорка), деревня

Еленеталь, Геленеталь (*нем.* Helenental), немецкая колония

совр. Черногорка (*укр.* Чорногірка), село

На расстоянии 1 км от села есть три кургана; два из них раскопаны в конце XIX в.; в одном обнаружен скелет коня с удилами, «в каменном гробу», в другом — скелет человека, лежавший под каменной плитой. Оба скелета снова зарыты[171] (*Гошкевич*, 1903. С. 58).

---

170 Местом находки указано с. Матлашовка Одесского уезда Херсонской губ. Села такого названия в б. Одесском уезде по списку населенных мест Херсонской губ. нет; значится за № 3770 Добрая Надежда (Старая Матлашовка), а в 2 верстах от Доброй Надежды за № 3774 значится Златоустово Поле (Новая Матлашовка, Лосьева) (Каталог, 1893. С. 333). Не имея в Каталоге Поля более точных указаний, относим условно эту находку к Старой Матлашовке. — *И. Ф.*

171 «Лет 12 тому назад были разрыты кладоискателями два кургана на степи нем[ецкой] кол[онии] Геленеталь. В первом нашли скелет лошади с удилами; во втором (рыл Христиан Шок) — скелет

§ 105. *Ней-Фрейденталь* (Марина), деревня

Мариновка, Малый Фрейденталь, Фрейденталь, село
Ней-Фрейденталь (*нем*. Neu-Freudental), немецкая колония
совр. Мариновка (*укр*. Маринове), село

В 2–3 км от села есть 2 кургана — «Близнецы», отстоящие один от другого на 40–50 м и связанные валом, имеющим ширину 17–18 м. Высота одного 3,5 м, другого — 2,13 м. Оба распаханы и раскопаны кладоискателями (*Гошкевич*, 1903. С. 61). По слухам, в большем кургане нашли каменную бабу. Соединяющий курганы вал посредине раскопан[172] (*Ястребов*, 1894. С. 164–165).

На окрестных полях найдены: кремневый нуклеус, бронзовый трехгранный наконечник стрелы и серебряная римская (Траяна) монета. Эти находки поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 51).

§ 106. *Березовка*, город (местечко)

Ново-Александровка, село
совр. Березовка (*укр*. Березівка), город

Среди базарной площади есть небольшой курган; у его подошвы в 1894 г. на глубине 1,42 м найдены человеческие кости. В плавнях на берегу р. Тилигула стоит курган 1,5 м высоты; был раскапываем кладоискателями[173] (*Гошкевич*, 1903. С. 48)[174].

«Вблизи Березовки находят окаменелые скелеты небольших рыб» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 52). О находке остатков костяка мастодонта в совхозе «Добрая Надежда» см.: Хроніка, ч. 1, 1930. С. 75.

«Вблизи хут. Калаглии (при с. Березовка) в 1882 г. произведена была раскопка кургана; что найдено — не известно» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 56).

§ 107. *Завадовка*, село

Петровка, село
совр. Заводовка (*укр*. Заводівка), село

В районе бывшей Завадовской волости есть 23 кургана от 2 до 8,5 м высоты. Более высокие из них: один — в 0,5 км от д. Колосовки, около 8,5 м высоты; второй — в с. Завадовке, 4,25 м высоты; когда-то на нем было кладбище, от которого оставался крест с неразборчивой надписью; третий — Острая могила — по дороге из Владиславки в Вознесенск, слева от Куцой балки, 4,25 м высоты; четвертый — Острая могила по той же дороге, той же высоты; пятый — Долгая могила по той же дороге в 4,25 км от д. Владиславки, 10,6 м высоты, имеет присыпной вал; шестой — Острая могила по той же дороге в 5,3 км от Владиславки, 9,5 м высоты (*Гошкевич*. Рукопись. С. 52).

В центре села есть курган, раскопанный в 1890–1891 гг.; на глубине 0,35 м в насыпи найден кувшин. В 1892 г. возле огорода бывшего имения Рауха были произведены раскопки: найдены два кувшина и 15 бус[175]. Во многих курганах рылись кладоискатели (*Гошкевич*, 1903. С. 50–51).

человека, лежавший под каменной плитой» (*Гошкевич*, 1903. С. 58). — *Прим. авт.-сост.*

172 «...в Ней-Фрейдентальской волости есть 3 кургана: один в 2/3 версты к ю[го-]в[остоку] от южного края селения, около сажени высоты, и два в 2 верстах к ю[го-]в[остоку] от селения, в расстоянии 20–22 сажен один от другого — соединены между собой широким валом; северный из этих двух имеет 2 1/3 саж[ени], южный (сильно разрытый) около 1 сажени высоты; курганы подвергались раскопкам с целью отыскания кладов» (*Ястребов*, 1894. С. 164–165). — *Прим. авт.-сост.*

173 «...стоит курган высотою до 3 ½ сажени. Крестьяне верят, что в нем зарыт турками клад. Копали тот курган кладоискатели; сокровища не нашли» (*Гошкевич*, 1903. С. 48). — *Прим. авт.-сост.*

174 По сообщению полиции, здесь есть старинное кладбище. Из карточек В. Гошкевича.

175 «Среди с. Завадовки есть курган, который был разрыт кладоискателями в 1890–91 гг.: вместо клада нашли они в насыпи кувшин. В окрестностях с. Завадовки указывают несколько мест, в которых, будто бы, скрыты клады. Искали их, но безуспешно. Так, в 1882 г. помощник управляющего имением генерала Рауха г[осподин] Самсецкий вскрыл курган вблизи хут. Калаглеи, что нашел, не известно; во всяком случае не клад. В 1892 г. управляющий тем же имением г[осподин] Бернацкий копал клад на экономической земле, возле огорода: найдено два кувшина и 15 бус» (*Гошкевич*, 1903. С. 50–51). — *Прим. авт.-сост.*

§ 108. *Владиславка*, деревня (село)[176]

совр. Михайло-Александровка (*укр.* Михайло-Олександрівка), село

«В 2,5 км от села, по дороге в Вознесенск был открыт гладко отесанный камедь (2,1×1,4×0,35 м) с изображением какого-то знака в виде куриной лапки (?)» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 53).

§ 109. *Тефтулова* (Михайловка), деревня

Тефтулово, село

совр. Михайло-Александровка (*укр.* Михайло-Олександрівка), село

Два кургана вблизи деревни, на транзитной дороге Ананьев — Николаев были раскапываемы. Высота их — 4,25 и 5,25 м. Из насыпей выбрано пять возов крупного камня-булыжника; замечены были следы золы и углей. Раскопка не была доведена до конца (*Ястребов*, 1894. С. 173).

§ 110. *Петровка*, деревня (село)

совр. Петровка (*укр.* Петрівка), село

В районе бывшей Петровской волости имеется 13 курганов от 3,2 до 6,4 м высоты (*Гошкевич*. Рукопись. С. 53).

§ 111. *Струково* (Ананьевка, Мартыновское), село

совр. Стрюково (*укр.* Стрюкове), село

На вершине горы, прилегающей к р. Тилигулу, находится древний земляной вал, идущий с юго-запада на северо-запад по направлению возвышенности. На оконечностях вала помещается по кургану. С южной стороны вала по всему его протяжению заметно множество круглых выемок. Средняя часть вала была когда-то раскопана, найдено несколько камней и раздробленные человеческие кости (*Ястребов*, 1894. С. 128). Вблизи вала на той же возвышенности при вспашке находили части кольчуг и куски чугуна. В 3 км от вала, за речкой Журавкой есть множество таких же впадин, как и к югу от вала.

Недалеко от вала находится несколько небольших и два больших кургана. В одном из них кладоискатели нашли в 1860-х годах каменную плиту размерами 3,25×1,06 м[177]. Другой курган раскапывали (не до конца) в 1880-х годах (*Гошкевич*, 1903. С. 52).

§ 112. *Исаево*, село

совр. Исаево (*укр.* Ісаєве), село

«Осенью 1901 г. кладоискатели разрыли курган, что стоит у дороги из Исаева в д. Алексеевку и м. Ново-Павловку. Они нашли: типичный скифский котел массивный из красной меди с двумя ручками и на ножке; цилиндрический точильный камень; медную лопатку (?) и медную же пуговицу. Котел разбили на множество кусков. Несколько фрагментов его и остальные находки поступили в Херсонский музей» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 54).

§ 113. *Майорская* (Покровка), деревня

Майорское, село

совр. Покровка (*укр.* Покровка), село

Найденная вблизи села железная шпора поступила в коллекцию В. Антоновича (Киев) (*Ястребов*, 1894. С. 88).

§ 114. *Комаровка*, деревня (село)

совр. Комаровка (*укр.* Комарівка), село

В долине р. Тилигул из рытвины вымыло водою часть рогового стержня первобытного быка (*Bos primigenius*). Находка поступила в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 55).

§ 115. *Кохавка* (Коховка), село

совр. Коховка (*укр.* Кохівка), село

В 1860-х годах кладоискатели нашли в кургане скелет воина в железных доспехах (*Гошкевич*, 1903. С. 51).

---

176 Владиславка и Михайловка (бывш. сёла помещика Тефтулы) составляют теперь с. Михайлово-Александровка (§ 109).

177 «размерами 1 ½ на ½ саж[ень]» (*Гошкевич*, 1903. С. 52). — *Прим. авт.-сост.*

§ 116. *Боярка* (Большая Боярка), деревня (село)

совр. Великобоярка (*укр.* Великобоярка), село

В кургане вблизи этого села найден сосуд из красного песчаника, подобный найденному в Козорезове (см. § 279), но лучшей выделки (*Ястребов*, 1894. С. 172). Он был найден с топором, который лицо, получившее находку, определило как молоток (*Мурзакевич*, 1853. С. 570).

§ 117. *Ананьев*, город

совр. Ананьев (*укр.* Ананьїв), город

В окрестностях много курганов. Около 15 находятся почти возле города; высота их от 2,13 до 4,26 м. Есть довольно высокие могильные насыпи в самом городе. При раскопке одной из них в 1850-х годах найден золотой прутик в палец толщиною, а длиною 17,5 см. На нем была резьба и какая-то надпись. При раскопке кургана в усадьбе, принадлежавшей Макаревичу, невдалеке от р. Тилигула найдены 4 человеческих скелета, лежавших попарно: два — головами на восток, два — на запад; при них был каменный наконечник стрелы и глиняный горшок. В кургане в окрестностях села нашли золу, угли и череп человека (*Ястребов*, 1894. С. 172).

В долине р. Тилигул вблизи Ананьева на глубине 2,8 м случайно было обнаружено погребение. На обеих руках скелета были браслеты с точечным орнаментом. Найдены также медные серьги и какие-то медные украшения возле шеи, уничтоженные находчиками. Скелет, один браслет и обломок второго поступили в Херсонский музей (АЛЮР. III, 1901. С. 188).

Из случайных находок известны: статуэтка фаллического характера, огромный якорь (*Ястребов*, 1894. С. 87). На месте, где была мечеть, найдена какая-то большая серебряная монета 1557 г. (*Гошкевич*. Рукопись. С. 55). Монеты, среди которых одна римская Антонина Пия, находили в долине Тилигула, возле города (*Надеждин*, 1844. С. 58).

Браун полагает, что возле Ананьева находился город Эректон (*Браун*, 1899. С. 206). По сведениям Скальковского, на месте современного Ананьева в 1750 г. была основана слобода Ананьево (*Скальковский*, 1885а. С. 45). В каменоломнях вблизи Ананьева находят кости ископаемых животных (*Гошкевич*. Рукопись. С. 55).

2.10.4. ТАРТАКАЙ, БАЛКА (— ТИЛИГУЛ — ТИЛИГУЛЬСКИЙ ЛИМАН)

§ 118. *Колосовка*, деревня (село)

Балдицкое, село

совр. Колосовка (*укр.* Колосівка), село

Два кургана 19–21 м высоты: первый — в 3 км к востоку; второй— в 1 км к северо-западу от деревни. Вблизи второго кургана стоял камень в форме крышки гроба; его уничтожили. Курганы эти были раскапываемы кладоискателями в 1860-х годах[178] (*Гошкевич*, 1903. С. 51).

Под горою были пещеры в земле; теперь входы в них завалены и застроены (*Гошкевич*. Рукопись. С. 56).

2.10.5. ЖУРАВКА, РЕКА (— ТИЛИГУЛ — ТИЛИГУЛЬСКИЙ ЛИМАН)

§ 119. *Черный Кут*, село

Красный Кут, Червоный Кут, Ивановка, село

совр. Чёрный Кут (*укр.* Чорний Кут), село

В 1880-х годах здесь были раскапываемы курганы неким Кожановым, по его словам, для Одесского музея. Найденные вещи были названы им скифскими (*Гошкевич*. Рукопись. С. 56–57).

§ 120. *Кохановка*, село

Белугова, село

совр. Кохановка (*укр.* Коханівка), село

Между этим селом и деревней Новоселкой, на правом берегу р. Мокрой Журавки есть обширное искусственное углубление с выходом к реке. По местному преданию, здесь жили гайдамаки (*Ястребов*, 1894. С. 128; *Гошкевич*, 1903. С. 51).

---

178 «...лет 25 назад раскапывали крестьяне высокий курган, но клада не нашли» (*Гошкевич*, 1903. С. 51). — *Прим. авт.-сост.*

2.10.6. МАЙНОВА БАЛКА (— ТИЛИГУЛ — ТИЛИГУЛЬСКИЙ ЛИМАН)

§ 121. *Майнова* (Новогеоргиевка), деревня (село)
Ново-Григорьева, Новогригоровка, Балки, село
совр. Новогеоргиевка (*укр.* Новогеоргіївка), село

В насыпи одного кургана найдена каменная баба, которую перевезли в село (*Ястребов*, 1894. С. 173).

2.10.7. МЕЛАНКА, РЕКА (— ТИЛИГУЛ — ТИЛИГУЛЬСКИЙ ЛИМАН)

§ 122. *Заплазы*, хутора (село)
совр. Заплазы (*укр.* Заплази), село

«При выкопке погреба был открыт склеп, в котором при скелете найдены 9 сосудов из темной глины, медная пряжка, обломок такой же пряжки и витой проволочный браслет. Металлические предметы утеряны, сосуды поступили в Херсонский музей (табл. XVI, *13, 14*) (*Гошкевич*. Рукопись. С. 57; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 251; ОАК, 1895 (1897). С. 80; АИЗ. 2–3, 1896. С. 56, по газ. сообщ.).

2.10.8. ЦАРЕГОЛ[179], РЕКА (— ТИЛИГУЛЬСКИЙ ЛИМАН)

§ 123. *Игнатьевка* (Ипацкое), деревня (при р. Цареголе)
Игнатовка, поселок
совр. в составе Ряснополь (*укр.* Ряснопіль), село

Близ деревни есть два кургана 6 и 8,5 м высоты. В одном маленьком кургане, разрытом местным жителем для добывания камня, найден костяк человека с маленькой треугольной плиткой на груди; на плитке — изображение вроде полумесяца (*Ястребов*, 1894. С. 163). При выкопке колодца на глубине 1,4 м найдены человеческие кости, глиняный флакончик и большой глиняный горшок (Там же. С. 91).

§ 124. *Раснополь*, местечко
Ряснополь, село
совр. Ряснополь (*укр.* Ряснопіль), село

В районе бывшей Раснопольской волости насчитывается до 28 курганов[180] (*Ястребов*, 1894. С. 167–168).

В 5,3 км от этого села в Гадючьей балке найден в 1890-х годах старинный колодец; в глубине его оказалось полукруглое отверстие (*Гошкевич*, 1903. С. 65–66).

2.11. Побережье Черного моря (— Тилигульский лиман — Березанско-Сосицкий лиман)

§ 125. *Карабаш*, хутор[181]
Морской, хутор
Ателенталь (*нем.* Athelental), немецкая колония
совр. Морское (*укр.* Морське), село

«Между этим хутором и с. Коблевым, по нашему мнению, находится древнегреческий скопули»[182] (*Гошкевич*, 1915. С. 449).

---

179 Название реки — искаженное Сарыгёл, по Скальковскому (*Скальковский*, 1886. С. 27).

180 «...на общественной земле к в[остоку] от Раснополя есть 3 кургана, до 2 сажень высоты; на экономической земле, на ю[го]-з[ападе] от Раснополя — два кургана, такой же высоты, и еще 4 кургана от 1 ½ до 2 арш[ин] высоты <...> на ю[го]-в[осток] от Раснополя 2 кургана; на в[осток] 2; на з[апад] один; на северо-запад 6; на юго-восток один и на горизонте видно 7» (*Ястребов*, 1894. С. 167–168). — *Прим. авт.-сост.*

181 Параграф вставлен И. Ф. по заметке В. Гошкевича.

182 «Остается выяснить, какое же древнее поселение стояло на берегу Тилигульского лимана, между с. Коблевым и хутором Карабаш. В 160 стадиях от Одесса, по словам безыменного составителя перипла, а по-нашему в расстоянии от 28,6 до 39,5 верст было поселение, не имевшее собственного имени, а называвшееся нарицательно σχόπελοι. Пункт этот как раз соответствует тем следам жилья, что давно известны, в которых большинство прежних исследователей желали, вопреки природе, видеть остатки порта Одесса» (*Гошкевич*, 1915. С. 449). — *Прим. авт.-сост.*

На левом берегу занесенного ныне морским песком Тилигульского лимана ставят древний Одесс: Аркас (*Аркас*, 1853. С. 144–145), Стемпковский, Беккер и Мюральт (*Беккер*, 1853. С. 199), а Пападимитриу — на берегу Большой балки (*Пападимитриу*, 1912. С. 389–395; 1915. С. 451–456).

§ 126. *Аджиаска*, деревня[183]

Рыбаковка, Гасан-Кале, Аджияска, село

совр. Рыбаковка (*укр.* Рибаківка), село

К северо-востоку от деревни, на морском берегу заметны следы древнего поселения[184] (*Гошкевич*, 1915. С. 448).

«В 1915 г. найден клад бронзовых орудий на глинище, в расстоянии около 0,5 км к востоку от деревни, на берегу моря. Клад помещался, по словам находчика, в глиняном горшке, накрытом плитою местного известняка; горшок развалился на мелкие куски и не взят находчиком. При осмотре мною глинища оказалось, что оно занимает низменную площадь около 0,25 га. Место, где найден клад, — наиболее удаленная от моря точка глинища; залегал он на глубине около 0,35 м от уровня почвы. Состав клада: топор массивный со сквозным отверстием вислообуховый, долото полукруглое и 19 плоских топоров» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 56; см. также: ИАК, 58. Прибавл., 1915. С. 54, по газ. сообщ.). Находка поступила в Херсонский музей (табл. XVIII, *5–9*; ХМ № 1270–1273, 1275, 1277–1285, 1287, 1288). Тальгрен в «Pontide» отмечает этот клад на карте (*Tallgren*, 1926. P. 145 и в тексте (по указателю *"Adjiaska"*). См. также (*Городцов*, 1915. С. 155, прим. 2).

§ 127. *Березань*, остров[185]

совр. Березань (*укр.* Березань), остров в Черном море

Первым обследовал Березань [в начале XIX в.] академик Кёлер, обнаруживший следы строений и издавший три найденные на острове греческие надписи[186] (*Köhler*, 1826. P. 634). Затем Уваров снял план острова, отметив «турецкие укрепления» (на южной оконечности и в северо-восточной части), следы строений и 6 курганов — в северной и 2 колодца — в южной и северо-восточной частях. При посещении Уварова почва усеяна была черепками красных греческих амфор, обломками мрамора и зеленого камня, похожего на яшму (*Уваров*, 1851. С. 47; 1856. С. 141; 1853. Табл. XXV). Геолог Барбот де Марни, исследуя кухонные остатки в юго-восточной части острова, обнаружил много раковин и черепков древнегреческой посуды (*Барбот де Марни*, 1869. С. 75). В 1884 г. Р. Прендель, по поручению предварительного комитета по устройству VI Археологического съезда, произвел обследование острова и пробные раскопки [на северном конце западного берега]. Описание раскопок, открытых в зольном слое погребений, помещено в статье Пределя в Трудах VI АС [с картою Березани 1884 г.] (*Прендель*, 1886. С. 216–219). В 1892 г. Березань посетил [очаковский житель] Н. Левицкий, интересуясь им, как предполагаемым местом погребения св. Еферия[187]. Среди множества остатков древности, покрывавших всю западную часть острова, на юг от раскопок Пренделя, Левицкий открыл обширный некрополь, примыкавший к береговым обрывам, значительная часть которых обвалилась в море. Левицким собраны в высшей степени интересные предметы — произведения греческого гончарного искусства VII–VI вв. до н.э. Это собрание в 1901 г. приобретено было Археологической комиссией и поступило в Эрмитаж, где и хранится.

---

183 Аджи-Гасан по Скальковскому (*Скальковский*, 1886. С. 27).

184 «По берегам этого лимана, кроме Одесса, нам известны и другие древние поселения: одно из них было расположено на правом его берегу, ниже дер. Викторовки, протяжением с версту, а другое не меньших размеров, на левом берегу, по Бейкушскому лиману; есть древнее же поселение и вблизи дер. Аджиаски, на берегу залива» (*Гошкевич*, 1915. С. 448). — *Прим. авт.-сост.*

185 Первый абзац — историческая справка об исследованиях Березани до 1890-х гг., составлен И. Ф. по указанию В. Гошкевича в 1923 г. Дальнейшее изложение — по его рукописи.

186 Но Брун отрицает правильность топографического указания Кёлера и утверждает, что одна из них (IOSPE I^2. № 130) найдена в окрестностях с. Тузлы (см. § 129), находящегося между Тилигульским и Березанским лиманами (*Брун*, 1853. С. 64). У Латышева в IOSPE I^2 эти надписи значатся под № 130, 134, 139.

187 В.В. Латышев в заметках по древней географии северного побережья Черного моря (ПОNTIKA) отрицает возможность отождествления Березани с островом Еферия (*Латышев*, 1909. С. 290–291).

Скалистый остров Березань лежит в море против устья Сосицко-Березанского лимана, в 3 км от входа в него и вместе с тем перед устьем Днепровско-Бугского лимана, в 10 км от Очакова, почти прямо на запад. Остров имеет вид клина, обращенного острием к югу, и несколько напоминает по своим очертаниям Африку. Площадь его — около 30 га. [По заключению Соколова, остров представляет собою часть материка, отрезанную морем в довольно поздний, геологический период (*Соколов*, 1895. С. 243); теперь еще имеется подводная отмель, направляющаяся к Аджигольскому берегу. Основание острова составляет понтийский известняк, крутыми скалами поднимающийся над водою]. Южная оконечность острова наиболее высока — до 17 м над морем, к северу он понижается до 8,5 м. У северо-восточной оконечности острова имеется единственный пологий подъем на него с моря; откосы этого въезда состоят из рыхлой земли с золой, черепками, камнями и костями — все это остатки древности.

Таким мы видели его, приезжая в 1890-е гг. на лодке из Очакова для ознакомления с деятельностью кладоискателей, усердно посещающих остров. Других людей здесь не появлялось. Стаи пеликанов гнездились тогда среди скалистых выступов южной оконечности острова, сплошь покрытого бело-фиолетовым покровом испражнений этих птиц, — что служило доказательством многолетнего их здесь пребывания. Спокойно чувствовали себя и ужи, и другие породы змей, ползавшие по острову во всех направлениях и кишмя кишевшие в воде у берегов. Иногда неожиданно на острове появлялось стадо коров, вброд переходивших песчаную отмель, тянущуюся к нему от материка, со стороны д. Аджиаски.

В такой глуши беспрепятственно действовали кладоискатели. Работа их сосредоточивалась на северном и северо-западном берегах, где древние могилы окаймляли обрыв. Вбив в землю лом, прикрепив к нему один конец веревки и обвязав другим концом себя, грабитель работал на весу, не опасаясь свалиться с крутизны в море и разбиться о прибрежные камни. Работа была легкая, быстрая. Могильную землю сбрасывали прямо в море, стараясь только не выбросить с нею вместе какие-нибудь мелкие вещи. И этот «метод», конечно, в значительной мере уменьшил площадь березанского некрополя, так как хищения не только не преследовались, но даже поощрялись царскими чиновниками, между которыми бывали «любители старины», заинтересованные в добыче с Березани.

Добыча бывала очень интересной: попадались при человеческих скелетах расписные греческие вазы и вазочки, очень ценимые очаковскими скупщиками древностей. Остальная площадь острова считалась малоприбыльной. Вся она была усеяна буграми, в которых древние вазы попадались только разбитые, и черепки были перемешаны со строительными камнями и другим мусором.

Ясно было, что хищники напали на очень интересное древнегреческое кладбище. Рисунки на вазах и самая форма их указывали на раннюю пору античного искусства, произведения которой до той поры чрезвычайно редко встречались между найденными в Ольвии и в других наших греческих колониях. Необходимо было прекратить грабительство столь ценного научного материала — но как? Безлюдный остров находился в распоряжении начальника очаковской таможенной стражи, а ему очень нравились березанские вазочки, и для добывания их на Березань часто наезжали чины этой стражи. Такие систематические хищения окончились переводом любителя вазочек в Туркестан «для пользы службы». Но остров по-прежнему оставался в ведении министерства государственных имуществ, и разрешение произвести на нем научные раскопки зависело от соглашения между Археологической комиссией и этим ведомством. Пока шла межведомственная переписка и изыскание средств на раскопки, я обратился к херсонскому землевладельцу археологу Г.Л. Скадовскому с просьбой помочь делу. Археологическая комиссия согласилась выдать Скадовскому разрешение произвести правильные раскопки с тем, что все находки он передает в Херсонский музей.

Летом 1900 и 1901 г. Скадовский очень методично вскрыл площадь более 1900 кв.м и прилегающую к указанному нами выше месту грабительских раскопок, и вся эта площадь оказалась сплошным некрополем какого-то греческого города. На вскрытой площади найдено было около 800 погребений, которые местами расположены в два и даже три слоя.

Раскапывая некрополь, Скадовский вел на месте дневник, в который записывал подробности работы, а по окончании ее вычертил план вскрытой местности с показанием на нем расположения погребений и найденных при покойниках вещей. Находки, по условию, сданы были вместе с планом в Херсонский музей, за исключением переданных Скадовским Археологической комиссии и поступивших затем в Эрмитаж 100 предметов и небольшой части находок, которая хранилась у Скадовского и погибла после его смерти (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 141).

Раскопки Скадовского показали определенно, что могильник на о. Березани образовался в VII и VI вв. до н.э. Древнейшая посуда Березани представляет собою типичные ионийские изделия: желтая ваза с рисунками, исполненными темно-коричневой краской; на вазах изображены львы, быки, носороги и другие звери; встречаются также изображения человеческих фигур и рисунки из растительного царства.

После смерти Г.Л. Скадовского в 1919 г. нам посчастливилось разыскать в его кабинете уцелевший дневник, на основании которого приводим некоторые данные об этих раскопках. Обычный тип погребения березанского некрополя: покойника клали горизонтально в выкопанную по его росту могилу, на спине, с прямо протянутыми ногами и руками, расположенными по длине туловища. Но встречаются и отступления от этого нормального положения: ноги бывают немного сдвинуты в ту или иную сторону, или согнуты в коленях и положены не параллельно; также и руки бывают согнуты в локтях и уложены кистями на груди, животе, тазе или протянуты к лицу. Обычная ориентировка покойников: головой на северо-восток или прямо на восток. Особую небольшую группу составляют скелеты, лежащие на правом или левом боку с сильно согнутыми конечностями. Ориентировка их безразлична. Эти «скорченные» очень бедны вещами. По-видимому, этих покойников, погребенных по иному обряду, следует считать не эллинами, а представителями туземного населения.

Покойников хоронили без гробов; но нередко встречаются могилы, обставленные и покрытые сверху плитами или бесформенными камнями, изредка — деревом, причем и сам покойник обставлен оградою из камней, дерева или больших черепков. Клали иногда камень покойнику под голову, или в камень упирались ступни его ног. Под скелетами иногда оказывался слой камней или черепков, под немногими найдены более мягкие подстилки — из морской травы.

Приводим единичные случаи оригинальных погребений. Довольно большая могильная яма первоначально была обставлена бревнами, которые совершенно обуглились; все стены обмазаны глиною, а в нижней части обложены мхом. Склеп доверху заполнен углями и прикрыт бревнами, на которых следов огня не видно. Под слоем угля, на дне могилы лежал скелет в нормальном положении, на спине, головой к востоку, ноги протянуты, руки вдоль боков. Скелет лежал на толстом слое изжелта-белого порошка, которым было покрыто смазанное, как и стены, глиной дно склепа. Кости мертвеца обожжены, некоторые перегорели. На правом его боку — железный меч, у левого бедра — железный нож и деревянный колчан с бронзовыми наконечниками стрел; на груди — сердоликовые и золотые пронизи и золотые же бляшки, у пояса — 2 золотые бляхи с точечным орнаментом, на черепе — золотое украшение от головного убора, сбоку — золотая серьга. В разных местах склепа стояли сосуды [конца VII — самого начала VI в. до н.э.[188]]. В одной могиле оказался только череп, обставленный сосудами конца VII в. до н.э. Один из случаев парных погребений: два костяка рядом; один охватывает правой рукой шею другого; это погребение без вещей.

Наряду с погребениями на том же кладбище встречаются нередко трупосожжения. Сейчас мы видали неполное сожжение в могиле трупа богатого воина; были и другие случаи сожжения, или по крайней мере обсыпания углем погребенных в могиле мертвецов. Но обычно погребальный костер сооружался вне могилы, и таких кострищ много: на вскрытой части

188 Инвентарь этого погребения утерян, но в архиве ЛО ИИМК (ныне НА ИИМК РАН. — *Прим. авт.-сост.*) хранится фотоальбом Скадовского, приложенный к дневнику раскопок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 141а).

некрополя мы насчитали их около сотни. Некоторые кострища окружены невысокой стенкой четырехугольной или круглой формы из обтесанных плит известняка с двумя-тремя ступеньками с наружной стороны. При раскопках слоев, образовавшихся на местах сожжения трупов, найдены в них зола, угольки, обгорелые кости, закопченные камни, даже не вполне сгоревшие бревна. Найдены в погребальных кострищах и остатки разных предметов, какие сжигались вместе с покойниками: посуды и разных металлических изделий. Посуда здесь попадается больше в виде черепков, а небольшие сосуды совсем сплющенными от жара; металлические предметы: зеркала, пряжки, разные украшения в таком расплющенном виде, что их трудно узнать. Когда костер сгорал, собирали с него все, что осталось от сожжения: обгорелые косточки, вместе с продымленной и закопченной землей, золой, угольками и остатками бывших при покойнике вещей, и все эти реликвии в амфоре или специальной погребальной урне, закрыв ее камнем или черепком, устанавливали тут же на месте сожжения, или зарывали в могилу. Иногда самое место сожжения покрывали толстыми черепками, как чешуей.

Трогательна забота березанцев об устройстве могильных гнездышек своим детям. Трупы детей хоронили в импровизированных гробах, которыми в нашей безлесной стране служили большие амфоры или специально изготовленные урны, часто осмоленные внутри. Чтобы вложить трупик в узкогорлую амфору, ее осторожно разбивали на большие куски, в самый большой вкладывали тельце, клали в могилу, а остальные черепки прилаживали на свои места. Если ребенок был большой, не помещался в амфоре, брали две амфоры и складывали их отверстиями: выходил двойной гроб. Амфору с трупом ребенка обыкновенно клали в могилу на бок, но встречаются и стоящие вертикально, отверстием вверх, иногда — вниз, а для устойчивости амфору обкладывали камнями. Отверстие амфоры всегда закрывали большим черепком или камнем. Широкогорлые урны представляли большие удобства для погребальных целей: в них иногда встречаются трупики в сидячем виде, прислоненные к стенкам урны. Есть погребальные амфоры и урны, расписанные линиями бурого цвета.

Встречаются вариации этого основного способа погребения детей. Многие детские скелеты просто прикрыты большими черепками или уложены на слое черепков и черепками же обставлены, а некоторые лежали на голом полу могилы, покрытые сверху плитой; иным подложена морская трава, некоторые травой этой туго спеленаты. Один трупик был с признаками бальзамирования: весь скелет оказался покрытым темно-коричневым слоем органических веществ, превращавшимся в порошок при малейшем к нему прикосновении.

С детьми в могилу клали обычные их украшения и любимые игрушки. С одним ребенком вместе была зарыта пища: передняя ножка поросенка. При одном была зарыта собака[189].

С 1903 г. раскопки Березани производил проф. Э.Р. фон Штерн, решивший в первую очередь исследовать остров пробными раскопками вдоль и поперек и поставивший себе целью: 1) определить значение небольших возвышений и впадин на западном и северо-восточном берегах; 2) исследовать плоские и повышающиеся курганы, которые разбросаны в направлении с севера на юг по всей широкой части острова; 3) отыскать место древнего поселения.

Возвышения и впадины на самом берегу острова оказались при расследовании воронкообразными похоронными ямами, содержимое которых состояло из разбитых простых урн с пеплом и фрагментов разбитых милетских или чернофигурных аттических сосудов. Кроме того, в этих ямах попадались [бронзовые] плоские наконечники стрел, грузила, маленькие бусы и куски серы и румян. Случаи находки в них целых сосудов, в общем, весьма редки; обыкновенно вся посуда оказывалась разбитой; констатированы случаи нахождения частей одного и того же сосуда в двух ямах. От ям, которые расположены на самом берегу, сохранилась, обыкновенно, только половина, другая обрушилась в море, так как берег постоянно подмывается волнами; этот процесс совершается довольно быстро и в больших размерах.

189 Граффити из раскопок Скадовского изданы Э.Р. фон Штерном (*Штерн*, 1901а. С. 1–32); его же короткий доклад о раскопках Скадовского на 342-м и 345-м заседаниях ООИД (*Штерн*, 1904а. С. 54–62; 1904б. С. 97–100) и сообщение об анализе бронзовых наконечников стрел, произведенном проф. Меликовым, — на 341-м заседании того же общества (*Меликов*, 1904. С. 17–19). Алебастровая ваза упомянута Б.В. Фармаковским (*Фармаковский*, 1914. С. 20, табл. VIII, *6*).

Из сличения положения начала XX в. с картой первой четверти XIX в., для северо-западного берега можно установить, что он уменьшился на 22,75 м.

Воронкообразные ямы, обыкновенно, отделяются одна от другой стенками, сложенными из 2–3 рядом камней, и правильно расположены по обеим сторонам этих простенков или ограждений.

Более глубокие ямы служили крематориями, что можно было установить с наглядностью там, где из глубокой ямы шел выдолбленный в скале по направлению к морю дымоотвод, совершенно черный, закопченный.

Между обычными предметами погребального инвентаря особый интерес возбуждает испеченная из муки лепешка полукруглой формы. По мнению проф. фон Штерна, ясна такая картина: на дне ямы устраивался костер, на который клали труп для сожжения; во время этой церемонии отправляли тризну, бросали вещи умершего (грузила, кубки, светильники, рыболовные крючки и т.п.) в пламя, а затем собирали пепел, клали его в урну или фрагмент от урны, наскоро нахватывали с костра части разбитых сосудов и все это вместе хоронилось в вырытой для этой цели по близости плоской яме, которую затем плотно заделывали. Этими крематориями пользовались, конечно, в течение многих лет.

Исследование плоских курганов, которые тянутся с юго-запада на северо-восток в более центральной части острова, показало, что в больших из них заключаются воронкообразные ямы для сохранения урн с пеплом. Подстилкою для урн служила морская трава. Находки: фрагменты очень хороших милетских, коринфских и чернолаковых аттических сосудов; попадаются черепки с просверленными в них отверстиями, служившими для починки; в каждой яме находились наконечники стрел и так называемые «ольвийские рыбки», часто попадались рыболовные крючки, грузила весьма различных форм, куски румян; реже — светильники и терракотовые фигурки, бусы, костяные изделия. Предметов украшения почти нет, золото совершенно отсутствует. Эти плоские курганы являются, таким образом, местами погребения довольно бедного рыбацкого населения.

Время устройства курганов — VI в. до н.э. определяется характером керамики: преобладает ионийская и чернофигурная аттическая посуда. Древнейшая из найденных в Причерноморье надписей представлена найденным здесь граффити: на грузиле из черного камня нацарапано с одной стороны ΧΑΙΡΕ, с другой — ΕΙΘΟΣΕΙΜ, чисто ионийским алфавитом.

В этих хорошо заделанных погребальных ямах встречаются, как сказано выше, «ольвийские рыбки», а в одном раскопе непосредственно над ямою, в которой потом оказалось 5 урн, лежали 5 «асов» с головою Медузы — 3 больших и 2 малых. Асы датировались гораздо более поздним, чем VI в. до н.э., временем. Нумизматы отрицали даже существование медной монеты в архаическую эпоху. Но находки утверждают, что «ольвийские рыбки» представляют собою монеты, а они неоспоримо встречены в ямах, содержимое которых целиком относится к VI в. до н.э., и, таким образом, раскопки на Березани заставляют, по мнению фон Штерна, признать, что «рыбки» надо датировать начиная с VI в. до н.э., а асы с изображением Медузы и Афины-Паллады — началом V в. до н.э., и что при меновой, по существу, торговле того времени на Черноморье уже существовали бронзовые мерила ценности, своеобразных форм и отливавшиеся под государственную ответственность.

Тщательное исследование вышеописанных плоских курганов привело фон Штерна к заключению, что на Березани следует различать три периода культурных наслоений. Первоначальное население острова сжигало своих покойников (VII и VI вв. до н.э.), но уже в конце VI в. до н.э., под влиянием Аттики появляется трупоположение, вытесняя постепенно трупосожжение. Соответственно этому в северо-восточной части острова, там где и теперь лишь возможно пристать к нему с моря, замечается, что в остатках поселения более древние здания построены из хорошо обтесанных камней и расположены на материке. Другие состоят из более мелкого бута и построены на насыпной земле. Эти более поздние постройки, судя по находкам, относятся к концу VI и началу V в. до н.э., и это единственный в Причерноморье древнегреческий городок этой эпохи, сохранившийся в первоначальной форме. Остатки его тянутся по восточному берегу.

Частично сохранился утрамбованный из глиняной смазки пол в отдельных комнатах, обнаружены пороги дверей и места для входа в отдельные помещения.

Раскопка большого кургана, расположенного по всходе на остров, дала следующие результаты. Всего обнаружено около 60 костяков и выяснено, что в кургане множество впускных погребений; по-видимому, в мягкой земле насыпи хоронили в различные периоды, и вследствие этого костяки древнейших могил оказались потревоженными. Один костяк лежал прямо на земле, лицом на восток; одна рука лежала на груди, другая протянута вниз к бедру; встретились погребения в ящиках из каменных плит. Предметы найдены только при двух: № 6 — несколько бронзовых подвесок, следы гроба; № 8 — остатки ткани (ОАК, 1909–1910 (1913). С. 111).

Все граффити, найденные в кургане, относятся к VI в. до н.э., и таким образом, время сооружения кургана должно быть отнесено к тому же древнегреческому периоду, что и поселение.

Фон Штерн устанавливает также, что в первоначальный период заселения острова умерших хоронили возле домов и в самих домах.

Открыты были также круглые колодцы-водоемы. В стене одного выдолблены углубления, служившие как лестница для спуска в него. Содержимое колодцев устанавливает, что они относятся к более древнему периоду заселения острова.

Следы постоянного заселения после начала V в. до н.э. на Березани отсутствуют. Несомненно, по Штерну, что сюда приезжали, между прочим, и из Ольвии, чтобы ставить посвятительные надписи Ахиллу Понтарху и приносить ему жертвы. Осколок доски с такой надписью был найден и в небольшом возвышении возле большого кургана (*Латышев*, 1906. С. 109–110. № 14; IOSPE I^2. № 131); вторая найденная фон Штерном надпись издана там же (*Латышев*, 1908. С. 35–37. № 32; IOSPE I^2. № 135). Поздние амфоры, светильники и осколки посуды являются, отчасти, следами этих кратковременных, по-видимому, пребываний на острове, но находки 1909 г. могут указывать и на то, что на Березань наезжали и для рыбной ловли.

В верхнем слое большого кургана с впускными погребениями сделана была замечательная находка: под головой одного из скелетов лежала разбитая полукруглая известковая плита с древней шведско-рунической надписью по краю: «*Грани — по Карле, товарище своем*».

Данные, касающиеся раскопок проф. фон Штерна, заимствованы нами из опубликованных им отчетов в ОАК 1904–1909 гг. Находки поступили в Одесский музей. Дела Археологической комиссии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 80; 1905. Д. 72; 1906. Д. 31; 1907. Д. 3; 1908. Д. 49; 1909. Д. 52; см. также ЗООИД и ИАК соответствующих годов). Библиография: *Köhler*, 1826; *Шмидт*, ч. 1. 1863а. С. 144; *Уваров*, 1851. С. 47, 51; 1856. С. 141–143; *Брун*, 1879. С. 14–32; *Прендель*, 1886; *Ястребов*, 1894. С. 121–122; *Латышев*, 1909. С. 284–297; *Штерн*, 1897; 1901а; 1901б; 1901в; 1904б; 1911а; *Stern*, 1909; *Фармаковский*, 1914; 1916; *Farmakowski*, 1914; *Пападимитриу*, 1910. С. 97–112; *Браун*, 1907; *Энман*, 1911; *Тураев*, 1911; *Прушевская*, 1917; *Крисін*, 1929а; 1930; *Манцевич*, 1927; *Штейн*, 1927; *Rau*, 1929. S. 25–27; *Cleve*, 1929; *Minns*, 1913. P. 338–339 и по указателю *"Berezan"*; *Барбот де Марни*, 1869; *Соколов*, 1895; *Ковалевский*, 1906. С. 48–52.

В 1910–1911 гг. военное ведомство производило фортификационные работы на Березани. Предполагая естественным образом обнаружение при земляных работах предметов древности, мы обратились с ходатайством о передаче возможных находок в Херсонский музей, и 143 номера таких находок по списку, опубликованному в летописи Херсонского музея (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 8–9), поступили в этот музей.

В 1916 г. в тот же музей поступили 20 керамических фрагментов, найденных на острове при операциях военного ведомства. В 1917 г. тем же путем поступила римская монета (ХМ. КП. С. 587) [см. также Приложение 3.]

В 1906 г. на Березани зарыты тела казненных лейтенанта П. Шмидта и матросов Частника, Гладкова и Антоненко.

Раскопки на Березани в 1928–1931 гг. были произведены экспедициями Народного Комиссариата просвещения УССР, совместно с ГАИМК. Вещевые и документальные материалы поступили в Одесский музей (не опубликованы). В краткой информации, помещенной в «Хроніці археології та мистецтва», указано на открытый экспедицией 1930 г. «...досить значний культурний шар пізньо слов'янських часів (часи ран[нього] феодалізму) з керамікою, харак-

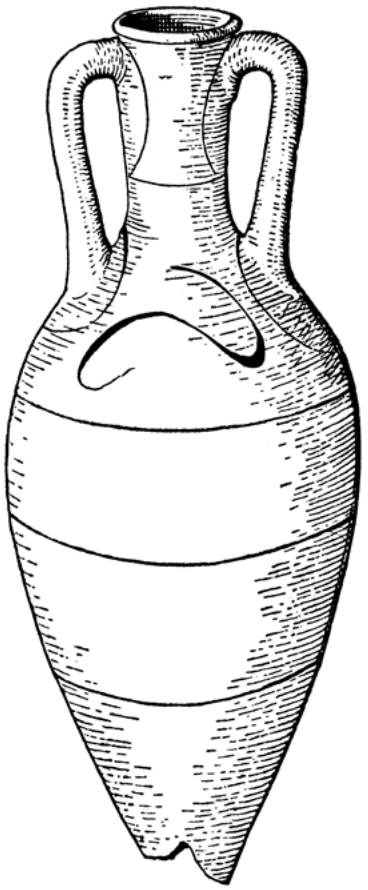


Рис. 14. Амфора с белой облицовкой и красной росписью. Березань. Около ⅛ н. в.

терною також для середньодніпрянських (київських тощо) селищ та городищ», на «рештки матеріальної культури часів класичних: грецьких та римських, потім пізніших часів (слов'янських, татарських, турецьких)»[190] (Хроніка, ч. 3, 1931. С. 84).

Не имея возможности по объему добытого материала дать сколько-нибудь исчерпывающее количество рисунков, помещаем некоторые образцы греческой керамики (рис. 14–18; табл. I, *15–27*; VII; VIII; IX, *1, 2, 4, 5*; X; XI; XII; XIII; XIV) и лепленой местной (табл. VI, *4, 5, 6, 7а, 7б, 9а, 9б, 11а, 11б*). Образцы наконечников стрел из бронзы помещены на табл. XXI, 1–6.

Тальгрен (*Tallgren*, 1926. P. 145, карта № 36, *b*) отмечает Березань как место находки клада (или склада) бронзовых изделий, ссылаясь на Бурачкова (*Бурачков*, 1888. С. 13. № 8). Но указание Бурачкова относится, по-видимому, к Коблеву (см. § 97, сообщение Бруна). Коблевскую же находку Тальгрен описывает как самостоятельную.

2.12. Березанско-Сосицкий лиман (— Черное море)[191]

§ 128. *Викторовка* (Булгары), село

совр. Викторовка (*укр.* Вікторівка), село

«Неогражденное поселение отмечено нами на правом берегу Березанского лимана, ниже этой деревни. Протяжение следов поселения — около 1 км»[192] (*Гошкевич*, 1915. С. 448).

Найденная здесь [в воде лимана против с. Викторовки] посвятительная Ахиллу Понтарху надпись на мраморной плите поступила в Херсонский музей (IOSPE I². № 146).

§ 129. *Тузлы*, село

совр. Тузлы (*укр.* Тузли), село

Брун утверждает, что из трех греческих плит с надписью, изданных Кёлером как березанские (*Köhler*, 1826. P. 634), одна (IOSPE I². № 130) найдена была не на Березани, а в окрестностях с. Тузлы (*Брун*, 1853. С. 64).

§ 130. *Александродар* (Кабурга), село

Осетровка, Каборга, село

совр. Осетровка (*укр.* Осетрівка), село

«Между Александродаром, стоящим на Березанском лимане, и Матиасовым — на Сосицком лимане, есть мыс, разделяющий эти лиманы, а вблизи него, как сообщил нам И.В. Судервянский в 1902 г., на дне высохшего лимана обнаружен свод подвального строения на значительном расстоянии. Не об этом ли своде говорит Ястребов (*Ястребов*, 1894. С. 95; см. § 132. Матиасово), называя его пещерою, со слов своего корреспондента?» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 62).

Экскурсией, предпринятой нами в 1913 г., обнаружено следующее. На оконечности безлюдного мыса расположено городище (рис. 19) с двойным параллельным ограждением со стороны материка: внешнее ограждение — из земляного вала; внутреннее образует каменная стена. Площадь городища — около 2 га. Над берегом лимана оно возвышается на 17 м очень крутыми

190 «...достаточно значительный культурный слой позднеславянских времен (эпохи раннего феодализма) с керамикой, характерной также для среднеднепровских (киевских и т.п.) селищ и городищ» на «остатки материальной культуры классических времен: греческих и римских, затем более поздних эпох (славянских, татарских, турецких)». — *Перевод авт.-сост.*

191 Порт Березань при р. Янчокраке (*"Onczakrik"*) отмечают Боплан и Миннз (*Боплан*, 1832. С. 52; *Minns*, 1913, по указателю *"Berezan Liman"*).

192 «По берегам этого лимана, кроме Одесса, нам известны и другие древние поселения: одно из них было расположено на правом его берегу, ниже дер. Викторовки, протяжением с версту» (*Гошкевич*, 1915. С. 448). — *Прим. авт.-сост.*

Рис. 15. Миниатюрная гидрия. Остатки покрытия черным лаком. Березань. Н. в.

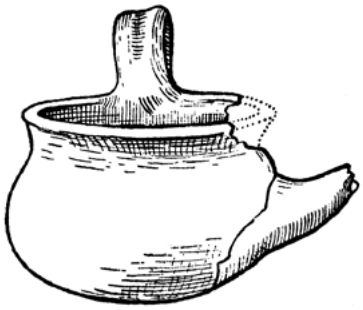


Рис. 16. Гутус темно-серый. Березань. ½ н. в.

а

б

Рис. 17. Чернофигурный лекиф с подмалевкой: *а* — общий вид, *б* — изображение на лекифе. Березань. ½ н. в.

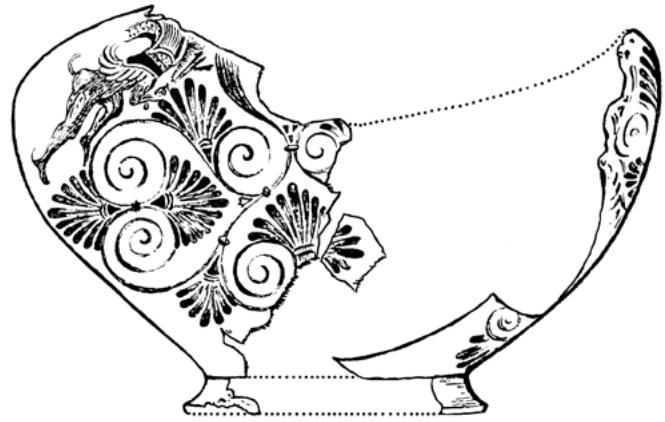


Рис. 18. Фрагмент сосуда стиля фикелура. Березань. ¼ н. в.

обрывами. Толщи глины, из которых состоит мыс, откалываются вертикально и обваливаются в лиман, и эта разрушительная работа атмосферных вод в течение ряда веков уменьшила первоначальные размеры городища. На западном конце внутренней ограды, у самого обрыва в 1890-х годах при обвале глины обнаружились остатки каменной постройки из двух параллельных стен со следами сгнивших связывавших их брусьев. Стены эти отчасти разобраны крестьянами соседних деревень на постройки. Черепки, изредка попадающиеся на площади городища и в окружающих его обрывах, относятся к остродонным греческим амфорам»[193]

193 «На оконечности безлюдного мыса, разделяющего оба лимана, расположено городище с двойным параллельным ограждением со стороны материка: внешнее ограждение состоит из земляного вала; внутреннее образует каменная стена, отчасти уже разобранная. Площадь городища около 2 десятин. Над берегом лимана оно возвышается на 8 сажен очень крутыми обрывами. Толщи глины, из которых состоит мыс, откалываются вертикально и обваливаются в лиман: и эта разрушительная работа атмосферных вод в течение ряда веков уменьшила первоначальные размеры городища. В западном конце внутренней ограды, у самого обрыва лет двадцать тому назад, при обвале глины обнаружилась каменная постройка из двух параллельных стен со следами сгнивших связывавших их брусьев. Стены эти отчасти разобраны соседними крестьянами на постройки.

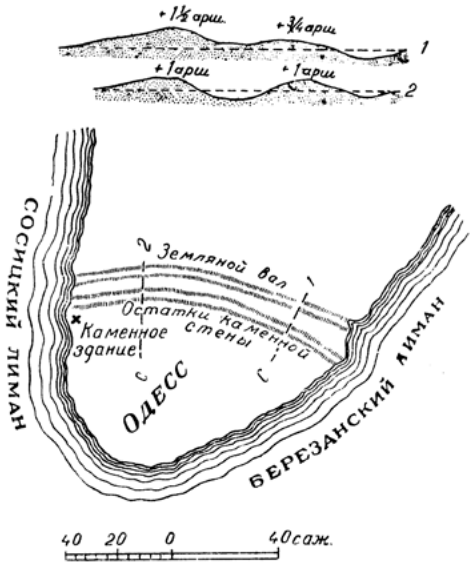


Рис. 19. План городища возле с. Осетровка (по Гошкевичу)

(ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 10). Наши доказательства, что описанное городище есть остатки древнего Одесса (*Гошкевич*, 1915. С. 446–449, с планом)[194].

В «Хроніці археології та мистецтва» помещено краткое сообщение о том, что проф. М.О. Загоровский «констатував наявність череп'я простого античного посуду та тваринних кісток»[195] на мысу Сосицком (Хроніка, ч. 1, 1930. С. 75).

§ 131. *Холодная балка*, деревня (хутор),
при Сосицком лимане

совр. в составе Осетровки (*укр.* Осетрівка), село

Из обрывов над лиманом вываливаются кости исполинских ископаемых животных (*Гошкевич*. Рукопись. С. 62а).

2.13. Сосицкий лиман (— Черное море)

2.13.1. СОСИЦКИЙ ЛИМАН (— БЕРЕЗАНСКО-СОСИЦКИЙ ЛИМАН — ЧЕРНОЕ МОРЕ)

§ 132. *Матиасово* (Агафьевка), село

совр. Матиясово (*укр.* Матіясове), село

В.Н. Ястребов сообщает: «Матиасово д[еревня] на Сосицком лимане. Н. Добрянский сообщал нам о пещере на берегу лимана, в которой нашли глиняную посуду черного цвета грубой фабрикации; он представил нам план окрестностей этой деревни и черепки найденной в пещере посуды» (*Ястребов*, 1894. С. 95). См. выше § 130. Александродар.

2.13.2. СОСИКА, РЕКА (— СОСИЦКИЙ ЛИМАН — БЕРЕЗАНСКО-СОСИЦКИЙ ЛИМАН — ЧЕРНОЕ МОРЕ)

§ 133. *Красное*, село

совр. Красное (*укр.* Красне), село

На пахотной земле к западу от села есть три невысоких кургана. Один из них, находящийся в 0,5 км от Красного, очень каменист и не запахивается (*Гошкевич*. Рукопись. С. 60).

В окрестностях есть подземные ходы (*Гошкевич*, 1903. С. 59).

§ 134. *Александрфельд* (Адамовка), деревня (село)
Александрфельд (*нем.* Alexandrfeld), немецкая колония

совр. Березанка (*укр.* Березанка), село

В балке при устройстве пруда найдена небольшая пушка, должно быть, начала XVIII в. Хранилась в бывшей помещичьей экономии Куриса (*Гошкевич*. Рукопись. С. 61).

Черепки, изредка попадающиеся на площади городища и в окружающих его обрывах, принадлежат древнегреческим остродонным кувшинам» (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 10). — *Прим. авт.-сост.*

194 Близ с. Александродара Беккер помещает *Ordessos* Плиния (*Беккер*, 1853. С. 201), но ближе, чем на Сосицко-Березанском мысу, никаких признаков древнего заселения нет; не было здесь и находок древностей (*Гошкевич*, 1915. С. 446).

195 «...констатировал наличие черепков простой античной посуды и костей животных». — *Перевод авт.-сост.*

§ 135. *Себастианфельд* (Малахово), деревня (село)
Себастианфельд (*нем*. Sebastiansfeld), немецкая колония
совр. Малахово (*укр*. Малахове), село

Вблизи села, в овраге есть пещера, вход в которую завалился (*Гошкевич*. Рукопись. С. 61).

В расстоянии 2–5 км от Малахова расположено пять курганов; из них два — по 4,25 м высоты, а три — по 2,8 м. Два из них были раскопаны кладоискателями в 1890 годах (*Гошкевич*. Рукопись. С. 61).

§ 136. *Анновка*, хутор
совр. Анновка (*укр*. Ганнівка), село

В 1896 г. в кургане вблизи этого хутора найдено бронзовое древнегреческое зеркало с ручкою в виде нагой женской фигуры. Статуэтка и орнаментальная дуга, окаймлявшая зеркало, превосходно сохранились; диск зеркала поврежден. Находка поступила в Государственный Эрмитаж и издана Жебелевым и Мальмбергом (*Жебелев, Мальмберг*, 1907; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 50; ОАК, 1897 (1900). С. 79, рис. 186, *a, b*; АИЗ. 7–8, 1897. С. 230; *Minns*, 1913. P. 377, f. 281, по указателю *"Annovka"*).

§ 137. *Лубянка*, деревня (хутор)
Дворянская, Николаевка, деревня при р. Сосика
совр. Елизаветовка (*укр*. Єлизаветівка), село

В окрестностях этой деревни у речки Сосики[196] найден клад македонских монет IV–III в. до н.э. Филиппа II, Александра Великого и Лисимаха (*Бурачков*, 1884. С. 6; *Ястребов*, 1894. С. 175; *Гошкевич*, 1903. С. 60).

2.14. Березанский лиман (— Черное море)

2.14.1. БЕРЕЗАНЬ, РЕКА
(— БЕРЕЗАНСКИЙ ЛИМАН — БЕРЕЗАНСКО-СОСИЦКИЙ ЛИМАН — ЧЕРНОЕ МОРЕ)

§ 138. *Нечаянное* (Козлово), село
Нечаянное, местечко
совр. Нечаянное (*укр*. Нечаяне), село

В 5 км к юго-востоку от села[197] Н.И. Надеждин видел довольно высокий курган со стоящей на нем каменной бабой (*Ястребов*, 1894. С. 165).

«При раскопке одного кургана в окрестностях села найдена была мраморная плита с высеченной на ней надписью на армянском, по словам нашего корреспондента И.В. Судервянского, языке. Хранилась у находчика Христиана Дукарта» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 61).

Не об этой ли плите говорится в отчете Николаевского музея (1926) «здесь есть мраморная армянская надгробная плита с резьбою»? (Архив ИА, 1926, отчет музея за II кв.).

2.14.2. БЕРЕЗАНОВКА, БАЛКА
(— БЕРЕЗАНСКИЙ ЛИМАН — БЕРЕЗАНСКО-СОСИЦКИЙ ЛИМАН — ЧЕРНОЕ МОРЕ)

§ 139. *Анчекрак* (Янчокрак), местечко
Каменка, Янчекрак, село
совр. Каменка (*укр*. Кам'янка), село

Между этим местечком и Березанским лиманом И.К. Суручан в 1882 г. указывает следы древнего поселения, [он снял с него план] (*Суручан*, 1888. С 129–134; *Ястребов*, 1894. С. 127).

В окрестностях местечка много курганов (*Гошкевич*. Рукопись. С. 62).

§ 140. *Пады* (Поды), хутор
Анчекрак-Ильинская волость Одесского уезда Херсонской губернии
в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

«Вблизи хутора слева от дороги из Анчекрака в Парутино тянется на протяжении более одного километра вал. Приблизительная ширина его — 20 м» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 62а).

---

196 «...при речке Сасик» (*Ястребов*, 1894. С. 175). — *Прим. авт.-сост.*

197 «В 5 в[ерстах] к ю[го]-в[остоку] отсюда (в 15 в[ерстах] от Николаева, по дороге в Одессу)» (*Ястребов*, 1894. С. 165). — *Прим. авт.-сост.*

2.15. Побережье Черного моря (— Березанско-Сосицкий лиман — Днепровско-Бугский лиман)

§ 141. *Ближний Бейкуш*

пригород г. Очакова

совр. Черноморка (*укр.* Чорноморка), село

«На мысу при слиянии Бейкушского и Березанского лиманов вся местность покрыта черепками греческой посуды; находили здесь и медные ольвийские монеты. В 1913 г. при рытье окопов во время маневров находили хорошо сохранившиеся костяки; в изголовье одного стояла остродонная амфора» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 62а).

В 1904 г. проф. Э.Р. фон Штерн открыл в Бейкуше следы «весьма древней греческой культуры» (*Штерн*, 1907а. С. 10).

В 1905 г. в Бейкуше в огороде, принадлежавшем Зайченко, выкопана была на глубине 1,42 м мраморная доска с надписью-посвящением четырех ольвийских архонтов Ахиллу Понтарху. Шагах в десяти от доски найдены черепки и очень ветхие кости (*Штерн*, 1907а. С. 7). В 1905 г. найдена подобная же плита (Там же. С. 11). В 1907 г. вытащена была из воды возле Березанского лимана мраморная ольвийская плита с надписью в честь Адоя, победителя на состязаниях. Эти три плиты поступили в Одесский музей (IOSPE I^2. № 143, 146, 156).

«На краю села у Нижне-Викторовского маяка во дворе усадьбы, принадлежавшей Варваре Шведовой, есть колодезь, обложенный камнями, между которыми четыре имеют на себе какие-то знаки. Усадьба эта стоит над берегом, по которому заметны следы древнего обитания: в обвалах виден пепел, черепки, камни; там же были добыты и те, которыми обложен колодезь Шведовой. Под камнями была найдена свинцовая дощечка, которая не сохранилась. Там же найдены 2 металлических наконечника стрел; один из них — бронзовый. У Шведовой же в усадьбе найдена серебряная гиреевская монета XVIII в., поступившая в Херсонский музей» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 62а).

Не к этой ли местности относится передаваемое Н. Надеждиным сведение французского консула при крымских ханах Пейсонеля о развалинах, находившихся между Очаковым и о. Березанью (*Надеждин*, 1844. С. 45, прим. 54); из этих развалин турки брали камень и мрамор для подновления стен крепости Очаков, а Вантюр де Паради, предшественник Пейсонеля, вывез оттуда много камней с греческими надписями» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 62а). Ястребов помещает это сообщением под рубрикой «Очаков» (*Ястребов*, 1894. С. 123)[198].

В сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 201) есть сообщение о колодце «турецкого времени» («метелен»), находящемся в с. Бейкуш, Ближнем или Дальнем не указано.

§ 142. *Очаков*, город

совр. Очаков (*укр.* Очаків), город

Местность, занятая Очаковым, и его окрестность изрыты следами укреплений; здесь часто находят в земле черепа, монеты, подземные ходы (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 778)[199]. Уваров видел на левой стороне от батарейного мыса, метрах в 20 от берега, под водою большие каменные плиты, принимаемые им за остатки древней пристани (*Уваров*, 1856. С. 139–140). И.К. Суручан дает сведения о следах небольшого древнего укрепления[200], обнаруженного им за батареями, стоявшими с той стороны города, которая обращена к о. Березани, и об имевших здесь место находках камней, черепков амфор и другой посуды, около 50 ольвийских медных монет (*Суручан*, 1888. С. 130).

Летом 1896 г. во время практических занятий очаковской минной роты в Днепровско-Бугском лимане водолазами найдены были под водою остатки каменной стены. Развалины эти обнаружены метрах в 215 от берега на глубине 2,8 м между Карантинной пристанью и лоц-

198 В исследовании лиманов М. Крендовский сообщает, что у с. Ближний Бейкуш песчаные пласты местами прикрываются толстым слоем сорных куч, в которых встречаются черепки древнегреческой посуды (*Крендовский*, 1884. С. 90).

199 Надеждин сообщает, что древние здания в Очаковском городище разобраны, по-видимому, в турецкие времена (*Надеждин*, 1844. С. 45).

200 По его мнению, это остатки крепости Алектор. Бларамберг помещает Алектор там, где стояла батарея Хассан Паши (*Уваров*, 1856. С. 140; [см. также *Minns*, 1913, по указателю *"Alector"* и *"Ochakow"*]).

манской станцией. На протяжении около 42 м они направлены с северо-востока на юго-запад — от Карантинной пристани к Очаковскому мысу, где стояла батарея № 2, а затем делают поворот под прямым углом к берегу, имея здесь до 4,5 м длины. В этом углу встретились черепки от остродонных амфор с клеймами (фазосскими) (*Гошкевич*. Рукопись. С. 64).

Найденные в Очакове надписи изданы Латышевым (IOSPE. I². № 79, 137, 181, 182, 216, 220; IOSPE. IV. № 15, 29; № 102 add. XXVIII app.).

Другие случайные находки. В 1834 г. мужской торс из мрамора, неоконченный скульптором, найден во рву Очаковской крепости; поступил в Одесский музей (Краткий указатель ОМ, 1887. С. 65, № 5). Туда же поступил канфар с надписью (*Уваров*, 1856. С. 140; 1853. Табл. XXXVI: 3). В 1892 г. на Лоцманской ул., в яме, сделанной для выборки глины, имевшей глубину около 4 м, был обнаружен в большом количестве строительный материал и найден обломок статуи — голова Геракла, по мнению Кибальчича (АИЗ. 12, 1893. С. 451). Глиняный пифос (в кусках) поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 27). О находке керкинитской и [двух] херсонесских монет сообщает П. Бурачков (*Бурачков*, 1884. С. 12). Восемь херсонесских медных и 52 серебряных польских и венгерских монет XVI в. найдены в виде клада (Протокол 269, 1893). Клад, состоявший из 494 монет, найден в медном кувшине[201]. Кувшин и образцы монет (турецкая Абдул Гамида I 1773 г. и талер Марии Терезии) поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 121; ОАК, 1900 (1902). С. 103, рис. 184; АЛЮР. II, 1900. С. 121; *Гошкевич*, 1903. С. 65). Позади батареи, имевшей тогда № 2, в 1913 г. найдены были на груди скелета: голландский червонец 1774 г., золотая турецкая монета Ахмета III 1703 г., 5 серебряных турецких монет 1773 г., один абиссинский талер 1780 г. и другие монеты; четыре из них поступили в Государственный Эрмитаж (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1913. Д. 5; ОАК, 1913–1915 (1918). С. 205). Две половины складного медного креста поступили в Одесский музей (Протокол 273, 1893). Различные мелочи, отнесенные к татарско-турецкому и запорожскому отделам, разновременно поступили в Херсонский музей.

Среди случайных находок в окрестностях Очакова заслуживает внимания серебряная чаша, изданная Я.И. Смирновым (рис. 20) (Смирнов, 1909. Табл. CI, 245), поступившая в Эрмитаж в 1900 г. Но источник, из которого Смирнов получил сведения об этой находке, остается неизвестным.

У Ястребова об Очакове см. в «Опыте» (*Ястребов*, 1894. С. 123–124). Он же сообщает: «На городской земле Очакова курганов много; по дороге из Очакова в Бейкуш 2 кургана», Суворовский и Потемкинский, каждый высотою больше 4 м[202] (Там же. С. 165).

Надеждин сообщает, что древние здания Очаковского городища были разобраны, по-видимому, в турецкие времена (*Надеждин*, 1844. С. 54)[203]. Об Очакове-Коракермене см.: *Негри*, 1844. С. 384; о *"Dassow"* М. Литвина см.: *Брун*, 1853. С. 177, 179; там же имеются различные исторические справки: *Брун*, 1853. С. 180–183. Об Очакове и области Озу, Оцу (Аксу) см.: *Мышецкий*, 1851. С. 76–77. Очаковские укрепления описывают Боплан и др. (*Боплан*, 1832. С. 31–32; *Григорович*, 1876; *Шмидт*, ч. I. 1863. С. 16; Николаевщина, 1926. С. 201).

О надгробном памятнике 1706 г. с армянской надписью, стоявшем в ограде старой, переделанной из мечети, церкви, сообщается в статье Зелинского (*Зелінський*, 1930. С. 45–46, с рис.).

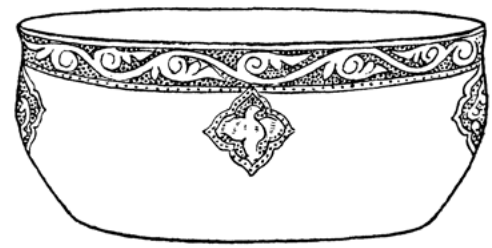


Рис. 20. Серебряная чаша (по Смирнову). Уменьшено

201 «Всех монет было 494; из них 491 турецкая и 3 австрийских талера императрицы Марии Терезии (1717–1780 гг.). Талер, одна турецкая монета и кофейник переданы на хранение в Херсонский Археологический Музей, 245 монет выдано находчику, а 247 очаковской городской управой проданы за 82 р. 60 к., которые употреблены ею на улучшение библиотеки городского трехклассного училища» (*Гошкевич*, 1903. С. 65). — *Прим. авт.-сост.*

202 «На городской земле Очакова курганов много; по дороге из Очакова в Бейкуш: первый в 3 в[ерстах] от Очакова и в 1 версте от Бейкуша, называется Суворовской могилой, второй — почти у моря, называется Потемкиной могилой; оба сажени по две с лишком высоты и 10–12 саж[еней] в окружности» (*Ястребов*, 1894. С. 165). — *Прим. авт.-сост.*

203 Очаковские (*Oczakow*) укрепления описывает Боплан (*Боплан*, 1832. С. 31–32).

ГЛАВА III. ЮЖНЫЙ БУГ, ЕГО ЛИМАН И ПРИТОКИ (ПРАВОБЕРЕЖЬЕ)

3.1. Днепровско-Бугский лиман (правый берег — Черное море)

§ 143. *Куцуруб*, пригород г. Очакова

совр. Куцуруб (*укр.* Куцуруб), село

При начале поселка, т. е. в стороне ближайшей к Очакову, на обрывистом берегу лимана обнаруживаются характерные греческие могилы: очертания четырехугольных ям, наполненных черной землей с костями и черепками античной посуды. В той же местности в 1890-х годах найден большой клад больших ольвийских асов, проданный очаковскому скупщику древностей Л. Гохману (*Гошкевич*, 1903. С. 60). «В Куцурубе показывали мне найденную там мраморную плиту, надпись на которой совершенно выела кислота — плита служила покрышкой для соленых огурцов. В раскопанном небольшом кургане, стоявшем на огороде в усадьбе, принадлежавшей Антоновскому, были найдены в 1895 г. 13 остродонных амфор, из них 8 — со штемпелями. Дальнейшими раскопками найдены чернолаковые: вазочки и круглое блюдце, вроде солонки. Найденный в Куцурубе сосуд превосходной работы в форме женской головы поступил в Одесский музей» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 65; Протокол 313, 1900).

В 2,12 км от Куцуруба есть насыпные валы метров в 85 длины, имеющие направление с севера на юг[204]. Местное население считает их турецкими укреплениями. По мнению Ястребова, эти валы на трехверстной карте обозначены как Долгая могила (*Ястребов*, 1894. С. 99).

У Шмидта со ссылкою на Журнал министерства внутренних дел (*Шмидт*, 1837. С. 133–134, по газ. сообщ.) есть указания, что «в городском хуторе при Днепровском лимане, у Воловой балки» (к востоку от села) в 1836 г. произошел обвал берега, причем найдено было «значительное число Эллинских тарихов», среди золы, пережженных частиц угля и разбитых черепков древних амфор (*Шмидт*, ч. I. 1863. С. 131).

При выборке земли для постройки колхозного амбара под хлопок в 1936 г. обнаружены были два погребения. Находки поступили в Одесский исторический музей. По погребениям инвентарь распределен так. Погребение I: 14 фрагментов бронзового зеркала (№ 49492); три небольшие бусины из зеленой пасты и две небольшие с глазками (№ 49493); зеленый камешек (№ 49494); обломки железного сосуда и обломки ножа (?) (№ 49495); часть стенки амфоры (№ 49497); мелкие обломки костей и позвонок человека (№ 49496). Погребение II: светильник закрытый круглый, на щитке рельефная маска силена, на боках широкие каннелюры, носик и ручки отсутствуют (№ 49488); дно открытого чернолакового сосуда со штампом — пальметтами и кругом из перевитой спирали (№ 49489); два фрагмента дна чернолакового открытого сосуда, на внутренней части следы штампа-орнамента (№ 49490); сосуд глиняный серый лощеный с носиком и с ручкой гуттус (№ 49498); 12 фрагментов и ручка от тонкостенного серого сосуда со следами лощения (№ 49491) (Акт № 30, 1936 г., Одесского музея).

---

204 «В 2 верстах от предместья Очакова Куцуруба есть насыпные валы сажень в 40 длины... Вероятно, — это Долгая могила трех-верстной карты изд[ания] главного штаба» (*Ястребов*, 1894. С. 99). — *Прим. авт.-сост.*

§ 144. *Чефутово* (Дмитриевка), деревня
Дмитровка, Чехутово, Чуфутово, село
совр. Дмитровка (*укр*. Дмитрівка), село

Здесь имеются признаки древнего поселения, неогражденного, хотя Уваров, обмеривший его в 602 м в окружности, называет его городком или укреплением (*Уваров*, 1856. С. 46). Собранный Гошкевичем керамический материал, относящийся к греко-римскому периоду, поступил в Херсонский музей. У Ястребова «Чефутовский городок» упомянут в «Опыте» (*Ястребов*, 1894. С. 127).

§ 145. *Петухово*, хутор
Петуховка, хутор
в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

«Вблизи хутора со стороны Аджигольского городища находится довольно глубокий овраг, так называемая Петухова балка. Откос этого оврага покрыт толстым слоем черепков от остродонных амфор и других греческих сосудов; среди черепков встречается также и много камней. Толщина наносного слоя в овраге достигает 2 м.

Внизу оврага, у западного его склона сохранился древнегреческий колодезь, выложенный правильными четырехугольными, поставленными на ребро известняковыми плитами; размеры плит 1,0×0,7 м; по углам они связаны характерными свинцовыми скрепами. В местах горизонтального соединения плит имеются небольшие выдолбленные углубления, представляющие собою ступени для спуска. Этот колодезь обнаружен был в 1890 г. местными кладоискателями, которые очистили его до глубины 5 м. Не достигнув воды, они остановили расчистку, из боязни обвала кладки. Еще в 1924 г. возле колодца лежала разбитая надвое круглая, около 2 м в диаметре каменная плита, в свое время, очевидно, прикрывавшая колодезь; в центре плиты имеется круглое отверстие в 0,45 м в диаметре; на стенках этого отверстия ясно видны углубления, вытертые веревками».

«По типичному устройству и по своей сохранности, этот древнегреческий колодезь является одним из наиболее интересных в пределах края» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 66).

Собранные Гошкевичем в 1909 г. в Петуховой овраге образцы керамики поступили в Херсонский музей, так же, как и находки, собранные им во время раскопок, производившихся на Аджигольском маяке в 1924 г.; последние получили № 21520–21562.

В 1910 г. Макс Эберт вскрыл 59 погребений на некрополе, расположенном к северу от Петухова. Подробный, обильно снабженный иллюстрациями и чертежами отчет его об этих раскопках см. *Ebert*, 1913. S. 31–80. Согласно публикации, некрополь обозначен небольшими насыпями, под которыми обычно встречалось по нескольку погребений, или насыпи были совершенно изглажены распашкой. Раскопками установлено четыре типа погребальных конструкций: в яме, покрытой деревянным настилом (погребение 1); в неглубоких четырехугольных, иногда с закругленными углами ямах (2?, 3, 5, 8, 16, 35, 41?, 50); в нишах-подбоях в стене ямы (4, 6, 7, 9, 14, 17–21, 24–31, 36–39, 42, 43, 45–49, 52, 54, 55, 58); в камерах, соединенных с ямою проходом (15, 22 со ступенчатым спуском, 32, 33, 40, 44, 51, 53, 56). Признаки трупосожжения автор предполагает в находке сосуда с костями, установленного на нетронутом слое над камерою с погребением 22 (погребение 23).

Находки: краснофигурные и чернолаковые сосуды, сетчатый лекиф, «мегарская» чаша и другие античные сосуды и их фрагменты, глиняные светильники, амфоры с клеймами, алавастры; бронзовые и железные наконечники стрел; железные: кинжалы, меч, ножи с костяными рукоятками, наконечники копий, ложка; бронзовые: зеркала, фибулы, браслеты, перстни и т.д.; бусы, пронизи, скарабей, раковины; точильные камни, куски кремня и т.д., *"Grabstein"* — грубое изображение человеческой фигуры. Весь этот материал Эберт увез в Германию. Хронологически вскрытые на Петуховском некрополе погребения доктор Эберт определяет так: V в. до н.э. — погребение 1; IV в. до н.э. — 50?; конец IV в. до н.э. — 19, 25; от IV до III в. до н.э. — 2, 3, 4, 5, 6–10, 12, 26, 55; III в. до н.э. — 15, 17, 21, 22, 27, 32, 35; III–II в. до н.э. — 33, 41, 44; II в. до н.э. — 40–49, 51–53, 56–58; II–I в. до н.э. — 59; остальные не поддались точному определению.

§ 146. *Аджигиол* (Аджиголь, Аджигол), село
Солончаки, Беляковичи, Новый Аджигол, село
совр. Солончаки (*укр.* Солончаки), село

«Южнее села, на крутом высоком берегу Днепровско-Бугского лимана находится городище. Площадь его немного больше 1 га. Городище обнесено валом, прикрывающим остатки стены, со сторон восточной, северной и западной; с южной оно ограничивается обрывом до 32 м глубины. С востока и запада валы стоят над оврагами; с севера сохранились следы рва. Въезд заметен в северо-западном углу со стороны степи. Городище очень обильно черепками — исключительно от сосудов греко-римской эпохи. По обрывам заметны камни, черепки, человеческие кости» (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 11, план — рис. 6).

Городище это отмечено Уваровым (*Уваров*, 1856. С. 45–46), Ф. Бруном (*Брун*, 1879. С. 989), считающим его остатками храма с маяком, Чирковым (*Чирков*, 1867. С. 548), отмечающим, что из камня с городища построены церковь и помещичья усадьба в с. Аджиголе. Чирков снял план (*Чирков*, 1867. С. 546).

Найденные на Аджигольском городище плиты с надписями зарегистрированы у Латышева (IOSPE I^2. № 80 и 227).

В 1924 г. в течение непродолжительного времени на средства Херсонского музея производилась разведочная раскопка на городище (В.И. Гошкевич, И.В. Фабрициус, Е.Ф. Мамаенко). План, данный Гошкевичем (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 11), соответствовал состоянию городища в 1924 г. Заметны лишь увеличивающиеся разрушения по восточной и западной сторонам городища, где на месте древних рвов образовались балки, направленные перпендикулярно к обрывистому берегу лимана, и стекающие по этим балкам воды размывают внешний контур городища. Городище запахивается, и потому скат вала внутрь очень отлог.

Всего было прорыто три траншеи с дополнительными к ним раскопами и сделано 23 шурфа в шахматном порядке на центральной части площади. Все находки, так же, как дневник и план раскопок, поступили в Херсонский музей.

Траншея I, проведенная через вал с юго-запада на северо-восток в северной части городища, и дополнительный к ней раскоп по линии гребня вала к северо-западу от траншеи I вскрыли следующее.

а) Остаток городской стены, сохранившийся на высоту до 1 м, вскрыт под валом на протяжении 3,15 м, толщина стены 1,6 м; земляной слой вала в этом месте имел толщину 0,60 м.

б) Зерновая яма возле внешней стороны вала. Поперечные сечения ее округлы, дно плоское, диаметр его 2,72 м, диаметр раскрытия ямы 0,84 м, глубина 2,4 м. Отверстие закрыто тремя камнями: два плашмя, третий клином закрывает треугольную щель между ними. На дне — истлевшие хлебные зерна; яма засыпана землей без культурных остатков слоем около 0,15 м толщиною. Над камнями, закрывавшими отверстие ямы, — кучка золы, сверху забросанная кусками глиняной обмазки.

в) Вдоль траншеи I на расстоянии 12,6 м от стены «а» — прямолинейная кладка в один слой камня, сохранившаяся на протяжении 7,35 м, очевидно — остаток строения. На середине протяжения кладка прервана дном кадуса, основание которого врыто в землю глубже, чем лежит подошва кладки; в нем — череп и мелкие кости собаки.

Траншея II проведена в юго-западной части городища параллельно валу с юго-запада на северо-запад. На глубине 0,85 м обнаружены: а) части костяка человека в беспорядке; б) остатки стены толщиною 1 м, сохранившиеся на протяжении 1,2 м и в высоту на 0,5 м; в) небольшие остатки прямых углов схождения каменных кладок. В слое здесь найдены фрагменты: стеклянного сосуда (ХМ № 21779), амфор, сосудов лепленых «городищенского типа», плохих черно- и краснолаковых (№ 21504–21519), плошка осветительная городищенская, куски глиняной обмазки с отпечатками стеблей и листьев камыша (№ 21785–21788), кусок дерева со следами распилки, черный камень с рабочими поверхностями (№ 21782), бронзовая литая фибула (№ 3270), медальон из стеклянистой массы с рельефным изображением головы вакханки, повернутой влево (№ 3269).

Траншея III проведена через угол городища — место въезда. Вне городской черты, на тонкой каменной плите 1,75 кв.м обнаружено пять человеческих костяков в беспорядке; при них найдена цилиндрическая бусина из желтой пасты, кусочек железа; в слое земли найдены фрагменты сосудов краснолакового и стеклянного, щиток осетра (№ 3278), кусочек медного шлака. Слой древний, не нарушенный. Во всей траншее (длина 29 м), кроме перечисленных находок, найдена еще бронзовая фибула с проволочной обмоткой (№ 3271).

В шурфах найдены такие же остатки культуры городища, какие показаны в описании слоя траншеи II, с прибавлением костей коня. На поверхности найдена серебряная монета Антонина Пия COS II (№ 3272).

Толщина слоя, залегающего над основанием строений, возле вала равна 1,5 м, ближе к центру городища — 0,30 м. Все кладки сделаны насухо из местного известняка неплитованного, без фундаментных канав, без подсыпки, прямо на лёссе.

Подъемный материал, собранный до начала раскопок, оказался аналогичным добытому раскопками.

Кроме указанных выше инвентарных номеров Херсонского музея, по книгам поступлений числятся (1924. С. 832): куски медного шлака, бусина пастовая цилиндрическая, три фрагмента осветительной плошки, кусок кремня с коркою, 79 керамических образцов и т.п. Отчет (с планом) о раскопке см. в архиве музея, описи сдачи № 68. (ЛХерсонМ, 1917–1927 (1927). С. 8, рис. 5 (фибулы и медальон-вакханка); *Фабрициус*, 1925).

Доктор М. Эберт поместил подробный отчет (*Ebert*, 1913) о произведенных им в 1910 г. раскопках 12 небольших курганов в окрестностях села Аджигол из группы находящихся между Днепровским лиманом и станцией военного телеграфа. Согласно с этим отчетом, обнаруженные в этих курганах 14 погребений разделяются по погребальным конструкциям на 4 типа: в ямах, покрытых деревянным настилом (погребения 1–4), в неглубоких четырехугольных ямах (5, 6, 13, 14), в нишах-подбоях из ямы (7–10), в камерах, соединенных с ямой проходом (11, 12).

Находки: черно- и краснофигурные чернолаковые сосуды и их фрагменты, амфоры с клеймами, грубые сосуды (между ними 3 лепленых); бронзовые: наконечники стрел, зеркало с украшенной гравировкою ручкою, ситечко с ручкою, черпалки, предметы украшения; железные: панцирь, короткие мечи, ножи и т.д.; форма для отливки бляшки, изображающей голову львицы, и т.д. Все курганы, кроме P (погребение 11), — грабленые. Хронологические определения Эберта таковы: погребения 1, 2 — VI в. до н.э.; 3, 4, 5, 6 — V в. до н.э.; 10 — IV в. до н.э.; 11, 12 — IV–III в. до н.э., 13, 14 — средневековые, разрушившие погребения в ямах, покрытых деревянным настилом; 7, 8, 9 — не определены хронологически. Отчет обильно снабжен иллюстрациями и чертежами. Находки были увезены Эбертом в Германию.

§ 147. *Сары-Камыши*, село
Днепровское, село
совр. Днепровское (*укр.* Дніпровське), село

Между этим селом и Аджиголем, в 1 км от Бугского маяка, на берегу Днепровско-Бугского лимана находится городище (рис. 21).

Обрыв по берегу лимана, на котором оно стоит, достигает высоты 42 м. Городище состоит из двух неправильной формы частей, из которых каждая отдельно обнесена валом. По-видимому, ограждения эти возведены в различное время, что подтверждается двумя типами керамических изделий, обломки которых встречаются на площади городища в большом количестве. Наряду с фрагментами греческой посуды очень много обломков посуды XIV–XV вв., покрытых поливою разных цветов. Валы городища разрыты, очевидно, с целью добывания камня. Прилегающая к лиману часть городища в 1913 г. носила следы чьих-то недавних археологических раскопок, но не кладоискательской работы (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 11–12, план — рис. 7).

В сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 200), сообщается, что много фрагментов сосудов, покрытых разноцветной поливой XIV–XV вв., найдено было на городище, находящемся в 1 км к западу от Бугского маяка, к западу от села.

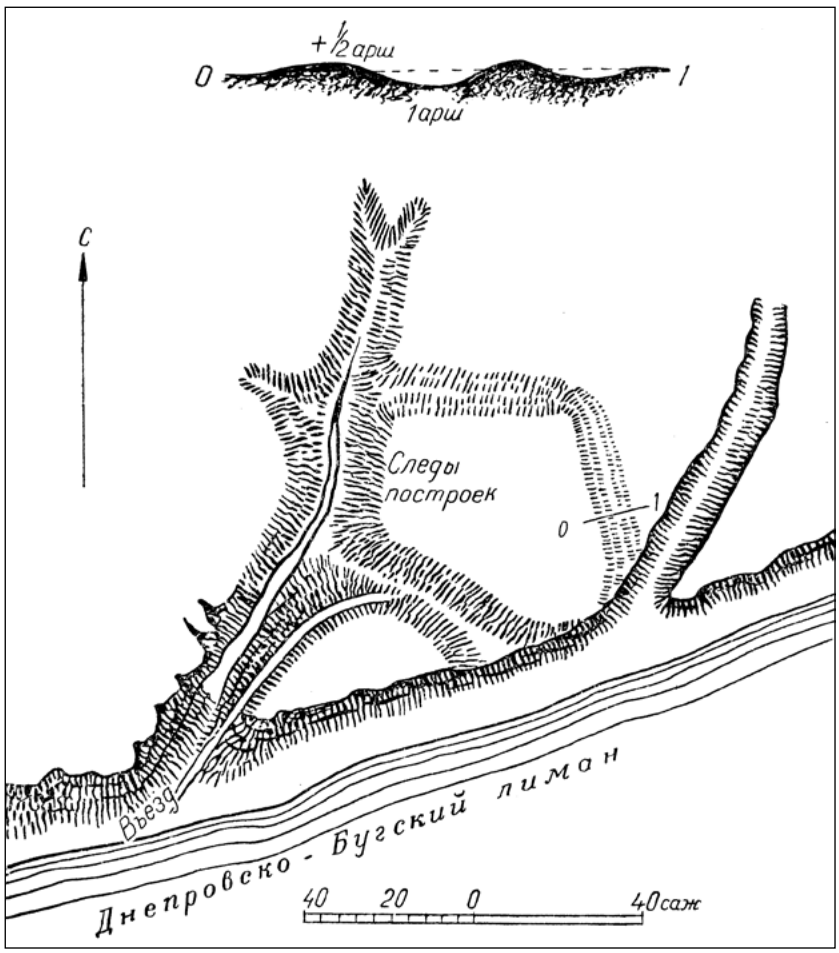


Рис. 21. План городища возле с. Днепровское (по Гошкевичу)

Паллас (*Pallas*, 1773. С. 512) сообщает о виденном им в Николаеве надгробии из белого мрамора как о найденном в Сары-Камышах. По другим источникам, находка относится к Богоявленску (IOSPE I². № 240); см. ниже § 168.

3.2. Бугский лиман (правый берег)

§ 148. *Парутино* (Ильинское), село совр. Парутино (*укр.* Парутине), село

К югу от села на берегу лимана находятся развалины Ольвии.

Первые сведения о местности, где они были выявлены позже, дал Андрей Мейер в своих донесениях (см. по библиогр. указателю), и ему она была известна под названием «Сто могил». Рисуя археологический, так сказать, ландшафт, Мейер с некоторым недоумением отмечает отсутствие обычных для таких местностей находок.

Паллас (*Pallas*, 1773. С. 511) сообщает о находках монет в этой местности и высказывает предположение, что именно здесь нужно искать остатки милетской колонии Ольвии.

Уже под названием Ольвия эта местность отмечается затем П. Сумароковым (1799 г.), Муравьевым-Апостолом (1823). Первая публикация о найденных на Ольвии монетах принадлежит Келеру в “Nova acta acad. Petropoli”, XIV (1805). Первый, считающийся лучшим план Ольвии снят Кеппеном в 1819 г., издан в 1872 г. (План г. Ольвии, 1872. Табл. IX).

Первые розыски древностей в ольвийских развалинах предпринял инженер-генерал П. Сухтелен в конце XVIII либо в первых годах XIX в. (*Латышев*, 1887. С. 32). В это время, до передачи земли в частную собственность, военное ведомство в широких размерах практиковало выборку камня из древних построек для своих надобностей.

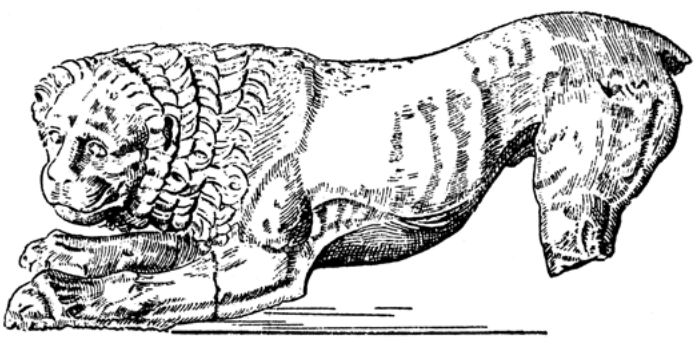


Рис. 22. Изваяние из мрамора. Ольвия. Значит. уменьшено

В томе I «Исследований» Уварова (*Уваров*, 1851) есть большая статья об Ольвии, об известных автору находках; к ней приложен снятый им план, описаны находки во время раскопок в 1832, 1834 и 1844 гг. и упоминается о случайных обнаружениях, якобы давших толчок к хищническим поискам древностей в Ольвии.

Археологические изыскания в Ольвии начались в 1870 г. раскопками Н. Аркаса и Ф. Бруна (Разведка); затем следуют раскопки И.Е. Забелина и В.Г. Тизенгаузена в 1873 г. (ОАК, 1873 (1876)), И.К. Суручана в 1886 г. (ОАК, 1882–1886 (1891)), В.Н. Ястребова

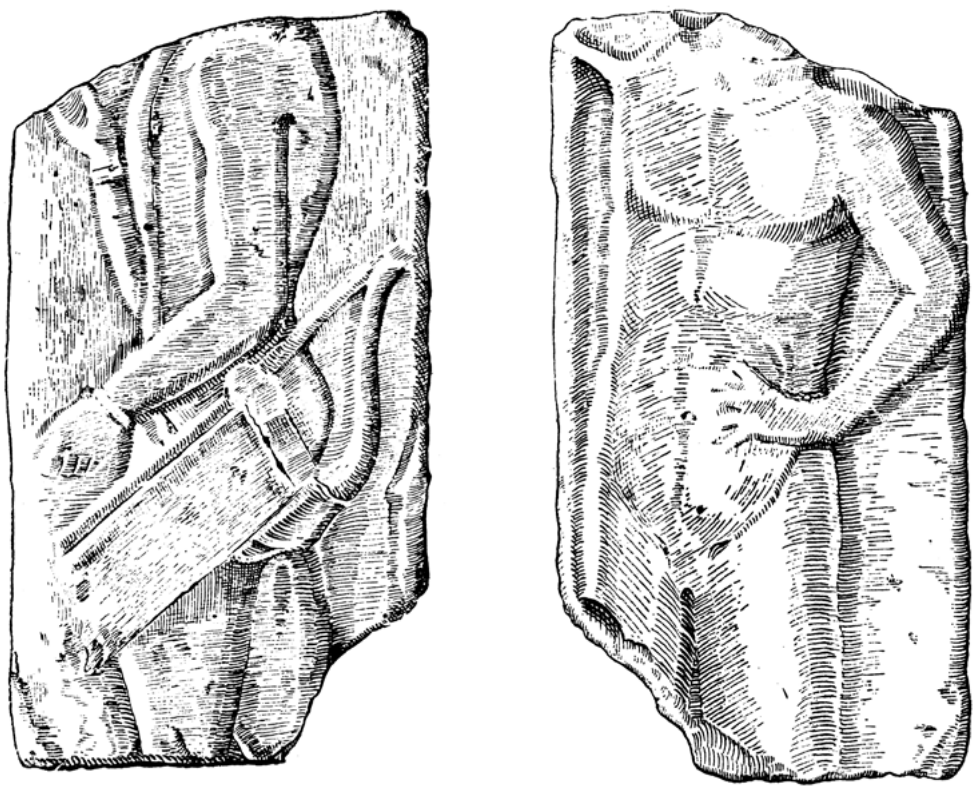


Рис. 23. Стела Леокса; амазонка и палестрит (обе стороны).
Ольвия. Мрамор. Значит. уменьшено

(ОАК, 1894 (1896)), Б.В. Фармаковского (ОАК, 1896 (1898)), Ю. Кулаковского (ОАК, 1900 (1902)). В этом же 1900 г. было достигнуто соглашение с тогдашними владельцами Парутина и, начиная с 1901 г., Археологическая комиссия предприняла систематические раскопки, которые в период 1901–1916 гг. производились ежегодно под руководством Б.В. Фармаковского, помещавшего отчеты в соответствующих выпусках ОАК и сообщения в других изданиях.

Советской властью территория Ольвии превращена в заповедник, которым до 1938 г. ведал Народный Комиссариат просвещения УССР, а теперь ведает Академия наук Украинской ССР.

В 1920 г. были возобновлены раскопки на Ольвии, но только начиная с 1925 г. они становятся систематическими и выполняются экспедициями научных институтов АН УССР, ИИМК АН СССР и крупнейших музеев Союза.

Находки, добытые в досоветское время раскопками Ольвии и ее некрополя, рассеивались по музеям России; находки из раскопок Фармаковского находятся, главным образом, в Эрмитаже; в архиве ЛОИИМК хранятся все дневники до 1938 г.

Теперь все, что дают раскопки Ольвии, сосредоточивается в Киеве, в Институте археологии АН Украинской ССР, а в самой Ольвии устроен показательный музей.

Большое количество ольвийских находок, добытых грабителями и так называемыми «любителями археологии» в досоветское время, попало в заграничные музеи.

Кроме упомянутых выше сочинений, относящихся к истории изучения Ольвии и к самой Ольвии в целом, можно добавить еще следующих авторов, работы которых опубликованы по 1936 г. включительно.

Анонимный автор (*Blaramberg*(?), 1827); Уваров (*Уваров*, 1856); Брун (*Брун*, 1879. С. 46; 1863. С. 985); Брун и Аркас (*Аркас, Брун*, 1872. С. 412–415); Фармаковский (*Фармаковский*, 1909; 1916); Диль (*Диль*, 1914); Макаренко (*Макаренко*, 1926. С. 90–105); Тревер (*Тревер*, 1918), Маврокордато (ИАК, 2. Прибавл., 1902. С. 35), Семенов-Зуссер (*Семенов*, 1925; *Семенов-Зусер*, 1931); у Миннза — по его указателю *“Olbia”* (*Minns*, 1913).

Существуют многочисленные публикации об отдельных предметах из ольвийских находок помещавшиеся, главным образом, в ИАК, в ЗООИД, в журнале «Гермес», там же имеются и библиографические данные. Эпиграфический материал издан В.В. Латышевым в IOSPE I[2].

Несколько образцов лепленой керамики представлены на табл. VI, *3, 13, 15, 17*, типичной расписной — на табл. XV, *1, 2*, типичных наконечников стрел — на табл. XXI.

§ 149. *Волошская* коса,
последняя крупная коса Бугского лимана
перед слиянием с Днепровским лиманом, расположена возле с. Парутино
совр. Волошская коса (*укр.* Волоська коса)

«На этой вдающейся в Бугский лиман вблизи Чертоватой балки косе встречается множество обломков глиняных остродонных амфор и желтых тарелок римского периода» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 67–68). О находках ольвийских монет вблизи этой косы см. § 150. Чертовата балка. Стеклянный флакон, найденный здесь, см. табл. XV, 4. О находках на этой косе «запорожских люлек» упоминается в «Николаевщине» (Николаевщина, 1926. С. 204).

От Русской до Волошской косы производится переправа через Бугский лиман.

§ 150. *Чертовата балка* (Чортов овраг),
впадает в Бугский лиман выше Ольвии, расположена возле с. Парутино

Уваров (*Уваров*, 1851. С. 45) пишет, что в 5 верстах к северу от некрополя Ольвии на берегу лимана он видел изгладившиеся следы укрепления, о котором упоминает и Стемпковский и на котором Кёлер (*Köhler*, 1826. С. 651) видел еще и следы башни. Кёлер (Там же. С. 651) отмечает и второе поселение у балки Кротковой, занимающее окруженную валом площадь 213×107 м, на которой видны остатки древних жилищ. Ф. Брун (*Брун*, 1879. С. 158) также видел остатки древних жилищ у Чертоватой балки. Шмидт (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 830) упоминает о городище, называемом им Чертоваты курганы, в 2,5 км к северу от Парутина по дороге на Варваровку; оно представляло вид множества мелких насыпей, подобных руинам Ольвии; насыпи эти с малыми перерывами прослежены Шмидтом на протяжении 2,5 км.

«При осмотре нами летом 1907 г. устья Чертоватой балки до расположенного на горе маяка — обнаружены фундаменты построек, местами *in situ*; камень — местный известняк неотесанный и обтесанный. Попадалась черепица ольвийского типа. Время поселка датируется нашими находками: фрагмент маленького флакона "финикийского" стекла с чередующимися зигзагами черного, голубого и белого цветов и глиняный простой светильник. По определению Б.В. Фармаковского, флакон должен быть отнесен к V в., светильник — к III в. до н.э. Эти две находки поступили в Херсонский музей» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 67).

Уваров (*Уваров*, 1851. С. 45) упоминает о находках здесь монет и даже производит название оврага от изображения на монетах головы «рогатого Пана». Бурачков (*Бурачков*, 1884. С. 47–48) сообщает, что «монеты с рогатым Посейдоном встречаются, преимущественно, в соседстве с Волосской», как он ее называет, косою.

У Ястребова о «Чортовом овраге» см. *Ястребов*, 1894. С. 127, 168.

Обследованиями, произведенными Николаевским музеем возле Чертоватова хутора, расположенного на балке Чертоватой, был собран подъемный, главным образом, керамический материал. Идентифицировать удалось лишь один, № 136 — фрагмент чернолаковой чашечки, находка 1928 г.

§ 151. *Котелино*, село
Кателино, хутор (село)
совр. Каталино (*укр.* Каталине), село

Из собранного здесь в 1925 г. материала в Николаевском историко-археологическом музее нами идентифицированы следующие обломки глиняных сосудов: горла с частями края и ручки от сосуда тонкостенного, тип кувшина, покрытого тусклым черно-серым лаком, № 116; загнутого внутрь края чаши, покрытой плохим черным лаком, № 123. К этой же местности отнесены № 117–122, 124–135 — фрагменты различных глиняных сосудов. Кателино находится на расстоянии 3 км к югу от Козырки (см. § 153).

§ 152. *Марицыно*, хутор[205]

Островка, хутор

совр. Островка (*укр.* Острівка), село

В 1910–1911 гг. доктор М. Эберт вскрыл 8 курганов в окрестностях хутора. Согласно с отчетом Эберта (*Ebert*, 1911), в них оказались погребения четырех типов с окрашенными костяками: I — в округлых четырехугольных ямах, возможно, с деревянным покрытием; II — в четырехугольных ямах, обложенных по краю камнями; III — в четырехугольных ямах, прикрытых каменными плитами; IV — в четырехугольных каменных ящиках, установленных на уровне почвы или в яме (*"Schacht"*). Скорченные скелеты обнаружены в погребениях I и IV типов, в остальных разрушения помешали установить положение. Находки в погребениях по типам: I — часть сосуда лепленого с пальцевым орнаментом; II — раковины, кремневый наконечник стрелы сердцевидной формы, обломок бронзового орудия, шлифовальный камень; III — без вещей; IV — сосуд с округлым туловом и плечами (плоскодонный), в верхней части расположен спиралевидный орнамент, два сосуда типа «баночных» и сосуд-кувшин с ручкою; обломок деревянной тарелки (? — по определению Эберта), каменный молот. Отчет доктора Эберта — подробен и снабжен иллюстрациями и чертежами. Находки увезены в Германию (См. также *Спицын*, 1918. С. 93; *Rau*, 1929. S. 23).

§ 153. *Козырка* (Малая Козырка), хутор[206]

совр. Козырка (*укр.* Козирка), село

Уваров указывает на виденные им здесь следы поселения; тогда оно со стороны лимана имело еще защищавшую его стену; рвы окружали его со всех сторон, а возле него замечено было основание большого четырехугольного строения (*Уваров*, 1851. С. 45). Об этом городище говорит также и Ф. Брун (*Брун*, 1879. С. 158; 1863. С. 993) и Суручан (*Суручан*, 1888. С. 131), снявший план в 1882 г.; у Ястребова см. в «Опыте» (*Ястребов*, 1894. С. 123).

В Николаевский художественно-исторический музей в 1927–1932 гг. поступили находки, собранные на местах древних поселений к северу и к югу от хутора. Это результаты обследований и, очевидно, раскопок, произведенных как Николаевским музеем, так и БАЭ Народного комиссариата просвещения УССР.

Насколько нам удалось в мае 1937 г. ознакомиться в музее с этим еще не обработанным материалом, время существования этого поселения (по Уварову — городище) определяется начиная от IV в. до н.э. и кончая II в. н.э. Находки — обломки чернолаковых: чаши с каннелированными стенками, лак прекрасный (№ 159), крышки леканы небольшой (без инвентарного номера), канфара, поперечно профилированного (№ 160), чаши со штампами (№ 154); амфоры с клеймом астинома; краснолаковых: поперечно-рубчатой чаши с округлыми стенками, конических с вертикально стоящим краем. Подробный перечень фрагментов и целых сосудов, относящихся к Козырке, см. в приложении 4.

В конце прошлого столетия Г.Л. Скадовский произвел вблизи Козырки раскопки. Вскрыт 21 небольшой курган. Дневники исчезли. В Херсонский музей поступили картоны с неполным составом нашитых на них предметов из числа найденных этими раскопками. По записи в книге поступлений в музей (КП. С. 786), сохранились следующие вещи.

Курган 3. Две бронзовые ворворки высотой 0,9 см; кусок желтой краски — одна сторона сглажена.

Курган 4. «Образцы чешуевидной брони коня и украшения уздечек» (сохранилась только надпись на картоне); 12 фрагментов пластинчатого железного панциря и 12 таких же чешуек медных. Курганы (или курган) без обозначения номеров. Амфорное ухо с клеймом. Фрагмент дна вазы чернолаковой. Часть браслета из синего стекла с золотой обоймой, золотой же подвеской в виде пуговицы и золотым концом в виде головы барана (похищен из музея). Амфоровидная подвеска из стекла. 5 (было 7) бронзовых трехгранных наконечников стрел. Горлышко лекифа. Трубка из желтой глины. 8 бронзовых «дельфинов». Наконечник стрелы

205 Параграф введен и составлен И. Ф.

206 Хутор Малая Козырка и с. Малая Дереклея (§ 154) теперь составляют с. Козырка.

Рис. 24. Плита с изображением сцены охоты. Известняк. Около 1/10 н. в.

бронзовый трехгранный. Один большой и 7 малых фрагментов бронзового зеркала.

В 1912 г. здесь найдена была стела из известняка с изображением сцены охоты (рис. 24, с натуры) (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 11, рис. 6).

§ 154. *Малая Дереклея* (Козырка), село

совр. Козырка (*укр.* Козирка), село

По дороге из Парутино в М. Дереклею, не доезжая последней, в 8,5 км от Парутина, Уваров отметил укрепление, обнесенное стеною, 944 м в окружности (*Уваров*, 1851. С. 45). И.К. Суручан составил план этого укрепления (*Суручан*, 1888. С. 131; Известия ЦАО КДА. 1882 (1883). С. 23). По сообщению Н.Н. Аркаса, это городище находится к юго-западу от села и от балки Котельной[207] (*Ястребов*, 1894. С. 122; Труды VI АС. С. 131).

§ 155. *Большая Дереклея* (Старая Богдановка), село

совр. Старая Богдановка (*укр.* Стара Богданівка), село

К востоку от села, между балками Богдановской и Карасевой есть развалины; в речном песке находили амфоры и монеты. Приводя это сообщение Аркаса, Ястребов (*Ястребов*, 1894. С. 122) проблематически относит к этой местности упоминаемые Палласом (*Pallas*, 1805. С. 441) остатки поселения у Долгой Кошки (см. также *Уваров*, 1851. С. 45).

В 1913 г. в Херсонский музей поступили перечисленные ниже предметы из раскопок некрополя в Старой Богдановке, разрытого местными крестьянами. Голова мраморной статуи женщины. Пиксида глиняная (табл. IX, *3а, 3б*). Два чернолаковых канфара. Шесть чернолаковых киликов. Четыре чернолаковых и одно коричневолаковое блюдца. Чернолаковый флакон. Глиняная чашечка. Три небольших алавастра. Четыре глиняных флакона. Лампа глиняная в виде башмака. Два кувшина глиняных. Флакон глиняный, покрытый коричневым лаком. Сосуд глиняный цилиндрический с крышкой, покрытый коричневым лаком. Три амфоры глиняные. Семь пряслиц глиняных. Бронзовое зеркало и фрагменты четырех таких же. 84 наконечника бронзовых стрел. Гемма на сером камне. Два круглых стеклышка. Связка бус. Фрагменты: сосудов (большею частью чернолаковых), бронзовых и железных предметов (*Гошкевич*, 1915. С. 18).

Из поступивших в Николаевский музей в 1928–1929 гг. находок возле Старой Богдановки идентифицированы нами следующие инвентарные номера.

Фрагменты: светильника чернолакового, № 398; стенки с частью шеи большого грубого сосуда из красной глины, сделанного на круге; на переходе к плечу помещен валик с пальцевыми оттисками, образующими четкие фестоны, № 369; плошки конической на короткой цилиндрической ножке, лепленой из грубой массы, № 407.

К этой же местности отнесены № 326, 370, 371/1–4, 372, 405, 408–413, 462, 463 — фрагменты керамики; № 406 — фрагменты железного предмета.

В Богдановской балке, возле села, есть большой колодец, облицованный камнем, и другой — меньший (Николаевщина, 1926. С. 198).

§ 156. *Бугский* (Топчия), хутор

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Хутор этот находится в 3 км к югу от с. Малой Коренихи (см. § 170). В 1926–1931 гг. Николаевский музей собрал здесь большое количество материала, свидетельствующего о наличии остатков поселения эллинистического и римского периодов. Фрагменты: чаши, покрытой плохим черным с металлическим блеском лаком, № 3589, со штампами-пальметтами, № 3587;

207 В. Гошкевич отождествлял это городище с упомянутыми выше в § 150 остатками поселения возле Чертоватой балки.

чаши с тусклым желто-красным лаком толстостенной (край загнут внутрь), № 265; блюда с вдавленными по отгибу края поясками (лак бурый), № 266. Перечень находок, главным образом, фрагменты станковых и лепленых сосудов, относящихся к Бугскому хутору (установлен нами в мае 1937 г.), см. в приложении 5. См. также табл. VI, *8*.

§ 157. *Александровка*, село

Штыхова, деревня

совр. Александровка (*укр.* Олександрівка), село

Следы древнегреческого поселения «на север от мыса Станиславского при селе Александровке» отметил Уваров (*Уваров*, 1851. С. 46), сообщая, что здесь находят много ольвийских монет и различные черепки греческих амфор и ваз. Гошкевич собрал здесь образцы керамики, поступившие в Херсонский музей.

В Николаевский музей поступили находки, собранные на древнем поселении возле с. Александровки. Та часть материала, которая была доступна нашему осмотру, дает возможность датировать поселение от V–IV вв. до н.э. (тарихи, инвентарные номера которых не установлены, а также асс из случайных приобретений; обломки амфор из розовато-красной глины, на цилиндрической, с отлогим перехватом ножке с кольцом, № 15) и до римского периода (фрагменты желтой амфоры из грубой массы, № 213). Перечень выявленной нами в музее части находок см. в приложении 6.

При выезде из села по дороге на Кисляковку, на земле, принадлежавшей П.Н. Ламзаки, в 1909 г. найден каменный крест с надписью: «Бывшаго Войска запорозкаго козак куреня платнѣровского зде опочиває рабъ божий василий коношко блаженно памяты 1782 году мцю генваря 21 дня» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 81). Этот крест зарегистрирован в «Надписях Новороссийского края» (Надписи, 1872. С. 451). В «Николаевщине» (Николаевщина, 1926. С. 203), в сообщении о надписи на этом же кресте добавлено — «сему кресту цена 25 руб.».

§ 158. *Пугач*, мыс

совр. Мыс Пугач (*укр.* Мис Пугач), мыс на левом берегу Южного Буга около с. Александровка (§ 147)

«По словам местных жителей, почва здесь изобилует золой, углями, костями и черепками. При осмотре нами, действительно, найдено несколько фрагментов античной посуды, переданных в Херсонский музей. Есть два завалившихся хода в стене оврага. Есть несколько курганчиков; кладоискатели нашли в них черепки чернолаковых вазочек и больших глиняных амфор и кувшинчиков» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 81).

Обследованиями, произведенными здесь Николаевским музеем в 1926–1931 гг., собран был подъемный (раскопочный. — *И. Ф.*) материал, значащийся в музее как найденный на «древнем поселении», которое по характеру находок, осмотренных нами частично, может быть отнесено к греко-римскому периоду. См. приложение 7.

Обломки костей ископаемых животных, найденные на Пугаче, хранятся в Николаевском музее под № 137–140.

§ 159. *Широкая балка*, урочище

совр. Широкая Балка (*укр.* Широка Балка), село

«Здесь находят черепки и монеты. Внизу скалы видны два хода» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 81).

В 1929 г. в Николаевский музей поступили различные находки, обнаруженные возле этого урочища. Из них в мае 1937 г. нами идентифицированы следующие. Фибула бронзовая, № 452. Фрагменты сосудов: краснолаковые — дно глубокой чаши, № 334; часть очень выпуклой стенки закрытого сосуда, № 342. Амфорные, красные: часть стенки ребристой, № 443; дно с цилиндрической подставкой, имеющей глубокую ямку, № 449. Фрагмент очень большого, по-видимому, толстостенного сосуда с широким раскрытием горла, срез края слегка отдавлен пальцевыми ямками, № 340. Фрагменты различных глиняных сосудов, № 445, 565. Камень обкатанный, № 451.

§ 160. *Скелька*, урочище

совр. Скелька (*укр.* Скелька), урочище, на берегу Бугского лимана, в 8 км на северо-запад от с. Александровка (§ 147)

«Здесь замечено нами в 1895 г. большое городище, принадлежавшее тогда частным владельцам — крестьянам, уничтожавшим, по мере сил, остатки древности. Строительный материал из него выбран дочиста, причем попадались и большие камни» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 81; см. также ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 11).

«Городище разделено оврагом на две части, и в этом овраге видны очертания ям, соответственных одна другой через овраг. Одна из таких ям засыпана землею. Местами из обрыва вываливаются человеческие кости. Снятый нами план[208] и собранные здесь образцы керамики поступили в Херсонский музей» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 81, и его карточки).

В Николаевском музее хранится материал с шифром х[утора] Пыжа[209], собранный в 1927–1928 гг. на месте поселения позднеэллинистического и римского периодов, определяемых по таким признакам: фрагменты сосудов — чернолаковых (лак плохой с металлическим блеском на чаше, с загнутым внутрь краем, № 197), буролаковых (открытые сосуды, № 199, 217), серых (по стенке буро-коричневые пояски, № 192), амфорных (остроконечные желтые, № 189). Опись выявленных нами в Николаевском музее находок см. в приложении 8.

§ 161. *Павлютина* балка

совр. Павлютина Балка (*укр.* Павлютина Балка) урочище к северо-западу от с. Александровка (§ 147)

«При осмотре нами местности в 1895 г. здесь найдены признаки поселения: пепелища, попадались черепки».

«Крестьяне — местные жители нам сообщали, что здесь попадаются какие-то большие монеты» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 81).

§ 162. а) *Хаблов*, хутор и б) *Друзякин*, хутор

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

«Первый расположен на берегу в расстоянии 2,5 км от Кисляковки (см. § 166), второй — на горе, в 3,5 км от Кисляковки. В обоих пунктах отмечены нами развалины древних жилищ. Здесь, по рассказам, выкапывали сосуды с пеплом, монеты, мелкие металлические вещи. Найденное здесь же золотое украшение было продано очаковскому скупщику древностей Гохману» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 81, и его карточки).

§ 163. *Семенов Рог*, урочище[210]

(*укр.* Семенов Ріг) мыс на берегу Бугского лимана, к югу от с. Лупарево (§ 164)

«На этом мысу нами осмотрено в 1895 г. городище. Крестьяне, тогдашние владельцы земли, на которой оно расположено, уже дочиста выбрали весь строительный материал. Снятый нами план городища передан в архив Херсонского музея, так же, как и собранные здесь образцы керамики» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 82, и его карточки).

В архиве Института археологии АН Украины хранится отчетное сообщение Николаевского музея за IV кв. 1926–1927 гг. о древнем поселении, которое автор отчета считает открытым только в 1927 г. сотрудниками музея. Очевидно, речь идет о зарегистрированном уже Гошкевичем городище. В отчете сказано, что место поселения не застроено и что к северу и к востоку от него нужно предполагать некрополь. Тогда же были приобретены для музея греческие монеты (между ними был асс) и собран керамический материал, относящийся по датировке

---

208 Этого плана не удалось найти в архиве Херсонского музея.

209 По данным статбюро Николаевского Окрисполкома (Населенные пункты, 1927), этот хутор находится в 6 км от Александровки, т.е. как раз там, где и Скелька.

210 Семенвирук (Semenwiruk) по Боплану (*Боплан*, 1832. С. 50). По сведениям, сообщаемым в сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 204), с конца XVII в. здесь стояли конные запорожцы. Мышецкий (*Мышецкий*, 1851. С. 2), по Бруну (*Брун*, 1879. С. 154), сообщает, что название произошло от запорожца Семена, занимавшегося здесь рыбной ловлей еще в «X столетии». См. также примечания Н. Мурзакевича (на указанной странице «Истории» Мышецкого), считающего легендой весь рассказ о Семене.

того же отчета к концу V в. до н.э. Видеть этот материал в музее нам не удалось; установлено лишь, что к Семеновому Рогу отнесены № 567–572, 574–578.

§ 164. *Лупарева балка*, деревня (село)
Лупарево, село
совр. Лупарево (*укр.* Лупареве), село

«Здесь попадаются обломки глиняных амфор и древние монеты» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 82).

§ 165. *Ефимовка*, деревня (село)[211]
Зайцевка, деревня
совр. Лиманы (*укр.* Лимани), село

Обследованием, произведенным Николаевским музеем, здесь выявлено небольшое древнегреческое поселение в южном конце села (Архив ИА АН УССР, отчет Николаевского музея за IV кв. 1926/27 г.).

«Вблизи деревни после дождей находили медные и золотые монеты» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 82).

§ 166. *Кисляковка*, село[212]
совр. Лиманы (*укр.* Лимани), село

Уварову, полагающему, что это село расположено на месте древнего Канкита, известны были случаи находок здесь ольвийских монет в большом количестве (*Уваров*, 1851. С. 46). Переданные Уваровым в Одесский музей барельеф (Там же. Табл. XVI, *18*) и плиты с надписями найдены были, по его словам, возле ограды церкви в Кисляковке в конце 50-х годов XIX в. Брун (*Брун*, 1879. С. 157) категорически опровергает сообщение Уварова о том, что находка этих барельефа и надписей имела место в Кисляковке.

Мраморную плиту с надписью, будто бы найденную в Кисляковке в 1893 г., А.Л. Бертье-Делагард передал в Одесский музей. Надпись оказалась фальшивою (*Штерн*, 1894; Протокол 270, 1893).

«По сведениям, собранным нами на месте, в Кисляковке найдена была серебряная статуэтка, попадаются золотые ольвийские монеты. В 1890-х годах одним крестьянином вырыта мраморная статуя "красивой работы"; размер с пьедесталом — около 1,5 м. Находчик разбил статую на куски и употребил для ограды. Небольшой кусок мрамора от пьедестала нам показывали. Из местных находок мною приобретено для Херсонского музея несколько медных ольвийских монет и головка от глиняной античной статуэтки» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 82. О статуэтке кратко в АИЗ. 2–3, 1896. С. 56[213]).

«Церковь в Кисляковке перестроена из мечети. Иконостас в ней был запорожский; впоследствии он хранился в колокольне; там же были связки каких-то древних документов.

По словам местных жителей, в лимане у Кисляковского берега можно прощупать остатки какого-то моста» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 82).

Уваров указывает, что в 2 км к северу от села на Гетьманской балке расположены окопы шведского лагеря; здесь найдено «пол четверти» шведских монет (*Уваров*, 1851. С. 46).

Остатки укрепления времен войны со шведами обследованы были в 1927 г. сотрудниками Николаевского музея, сообщившими, что редут тогда был уже едва заметен и запахивался под баштан (Архив ИА АН УССР, 1926 г.).

Найденные здесь русские монеты (№ 465/1–2) и зубы животных (№ 466/1–3) поступили в 1929 г. в Николаевский музей.

По сведениям, сообщаемым в сборнике «Николаевщина», постройка (? — *И. Ф.*) церкви относится к 1772 г. (? — *И. Ф.*), много крестов запорожских было на кладбище; в самом селе

211 В 1956 г. с. Ефимовка вместе с селами Святотроицкое (см. § 167) и Кисляковка (см. § 166) были объединены в с. Лиманы. — *Прим. авт.-сост.*

212 То же.

213 Сообщение в сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 183), о находке здесь в начале XX в. каменных орудий должно, по-видимому, быть отнесено к хутору Васильченка (см. § 466).

находили сабли, копья и другие предметы. Название села произошло от Кисляковского запорожского куреня (Николаевщина, 1926. С. 203).

§ 167. *Федоровка* (Русская Коса, Святотроицкое), село[214]

совр. Лиманы (*укр.* Лимани), село

Найденный здесь мраморный фриз с изображением педагога, умывающего мальчика, поступил в Одесский музей (Краткий указатель ОМ, 1887. С. 79, № 4; *Ястребов*, 1894. С. 81).

Брун (*Брун*, 1879. С. 157–158) сообщает, что на Русской косе был расположен лагерь Карла XII в 1709 г. перед переправой его на Волошскую косу, на правый берег Бугского лимана. Валы, рвы, форты, шанцы и находки времен этой переправы на Русской косе отмечены в сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 204).

§ 168. *Богоявленск*, посад[215]

Витовка, Жовтневое, Октябрьское, поселок городского типа

совр. Богоявленский (*укр.* Богоявленський)
исторический район в Корабельном районе г. Николаева

Близ Богоявленска есть 8 курганов, из которых один — под самым посадом, а остальные в полях. Не раскапывались (Сведения, 1903. С. 91).

Надгробие из белого мрамора, найденное по словам Вакселя в 1792 г. близ Богоявленска, поступило в Одесский музей (Краткий указатель ОМ, 1887. С. 45, № 90; IOSPE I^2. № 229)[216].

В 1883 г. при раскопке небольшого кургана, содержавшего много камня, найдены 12 бронзовых наконечников стрел (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1883. Д. 42; *Ястребов*, 1894. С. 155). Возможно, что об этом же факте сообщается в сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 185).

«В 1905 г. чистили выложенные камнем трубы, по которым проведена в Богоявленск вода из источника, на протяжении двух километров. Трубы находятся на четырехметровой глубине. При этой очистке найдены: кремневый топорик, медный топорик со вставленной в него рукояткой, четырехугольная медная плитка с какими-то значками на углах и посредине и другие вещи. Находки разошлись по рукам и проданы в Николаеве» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 83).

В садах между Богоявленском и с. Широкой Балкой Николаевский музей в 1927–1929 гг. произвел сбор материала[217]. В музее идентифицированы и отчасти осмотрены нами в мае 1937 г. следующие находки: фрагменты сосудов, сделанных на гончарном круге: дно-подставка коническое от красной амфоры (№ 594); то же, стенка широко раскрывается сверху (№ 587); часть двуствольной с суставом ручки от желтой амфоры (№ 592); обломок калиптера (№ 593). Кроме того, установлены относящиеся к Богоявленским садам: № 318, 321, 589, 591, 596–628. По описи поступлений значатся, между прочим, три ручки от амфор с клеймами, фрагменты черно- и краснолаковых сосудов (килик, блюдо, сосуд с шейкой). Место находок уточнено в описи 1929 г. указанием на сад Антонова-Гороховского.

§ 169. *Сиверсов* маяк

В Николаевском музее хранится материал, поступивший по описям 1927–1929 гг. под обозначениями: «Сиверсов-маяк», «Нижне-Сиверсов маяк», «древнегреческое городище к северу от Богоявленска». Те же шифры проставлены и на инвентарных карточках для той части находок, которая была инвентаризована на 1/VI 1937 г. На карте приольвийского района, составленной теми сотрудниками Николаевского музея, которые принимали непосредственное участие в обследовании побережья Бугского лимана, показано одно древнее поселе-

---

214 В 1956 г. с. Святотроицкое вместе с селами Кисляковка (см. § 166) и Ефимовка (см. § 165) были объединены в с. Лиманы. — *Прим. авт.-сост.*

215 Название Богоявленск относится ко времени 1789 г., как сказано в ордере Потемкина Фалееву (Николаевщина, 1926. С. 201). До этого село называлось Витовка. Об отождествлениях его с Withold Hamnani см. *Брун*, 1879. С. 175–176 (с библиогр.), а также «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 200–201), где помещены те же сведения, но без библиографических ссылок.

216 См. § 147. Сары-Камыши.

217 См. следующее примечание.

ние — к северу от Богоявленска[218]. Не найдя возможности согласовать все эти сведения, придерживаемся указаний карты Николаевского музея и весь идентифицированный нами материал, а также инвентарные номера, которые имеют какой-либо из указанных выше шифров, объединяем в «Сиверсов маяк» (См. также § 168. Богоявленск).

Находки на этом поселении, в некоторых случаях называемом в указанных выше источниках городищем, по-видимому, раскопочного происхождения и состоят, главным образом, из фрагментов различных керамических изделий.

По материалу, бывшему доступным нашему осмотру, судя по наличию краснофигурных сосудов (фрагмент № 3731) и грубых желтых амфор с двуствольными ручками (№ 3614), время существования этого поселения относится к IV в. до н.э. — II в. н.э.

Список находок, установленных нами в мае 1934 г. для Сиверсова маяка всех шифров, см. в приложении 9.

3.3. Южный Буг, река (главное течение)

§ 170. *Малая Кореиха*, село

совр. Малая Кореиха (*укр.* Мала Кореиха) микрорайон г. Николаева в составе Заводского района на правом берегу Бугского лимана

К востоку от села находятся три насыпных вала, которые тянутся от берега Буга с востока на юг метров на 50–100. По сообщениям, полученным от местных жителей, это — батареи времен Крымской войны (*Гошкевич*. Рукопись. С. 69).

Находки 1927 г. на месте древнего поселения к югу от села поступили в Николаевский музей и на основании той части их, которая была доступна нашему осмотру, это поселение может быть отнесено к позднеэллинистическому и римскому периодам (см. приложение 10).

§ 171. *Николаев*, город[219]

совр. Николаев (*укр.* Миколаїв), город

В 1912 г. при снятии земли для устройства новой набережной за Поповой балкой были обнаружены древние погребения. В. Гошкевич обследовал места находки и выяснил, что рабочими открыта была часть некрополя по соседству с городищем.

Городище, расположенное на берегу Буга, занимает, насколько можно судить без съемки плана, площадь в 3–5 га. Валы и само городище изрыты во многих местах при добыче камня; в валах сделаны прорезы для установки орудий, по-видимому, во время турецкой войны 1877–1878 гг. В стенах обрывов видны прослойки строительного щебня.

В двух местах в овраге, составляющем границу городища, видны остатки каменной кладки.

Собранный на городище керамический материал состоит из обломков античной посуды; между ними были покрытые превосходным черным лаком и краснолаковые.

На некрополе разрушено 18 погребений. Большая часть из них истреблена: вместе с землею вывезена и свалена в Буг. Установлено, что погребения — в узких ямах. Некоторые скелеты были обставлены и прикрыты плитами местного известняка. У нескольких скелетов под черепами были камни; у одного под тазовыми костями оказался экземпляр такой черепицы, какая встречается в Ольвии. Ориентировка разнообразна.

Из числа найденных сохранились и переданы в Николаевский музей следующие предметы. Мисочка коричневая, покрытая желтым лаком; светильник глиняный; кувшинчик сероглиняный, мисочка серая с горизонтальными ручками; фрагмент блюда из желтой глины; черепки от посуды, покрытой блестящим коричневым и плохим красным лаком; черепки от глиняных амфор. Черепица ольвийского типа. 15 больших шарообразных пастовых бус; две фрагментированные подвески из гешира. Бронзовые: кольцо с утолщениями, небольшой

---

218 На трехверстной карте издания 1860–1870 гг. на половине расстояния между Широкой Балкой и Богоявленском отмечен «х. Сиверсов». По сведениям статбюро Николаевского Окрисполкома (см. примечание к § 160. Скелька), есть два Сиверсова маяка: 1) Нижне-Сиверсов — в 7 км от Николаева к югу и в 1 км от Ш. Балки к югу; 2) Верхне-Сиверсов — в 8 км от Николаева к югу и в 4 км от Богоявленска к северу; эти сведения ошибочны, так как от Николаева до Ш. Балки всего 4 км.

219 Параграф составлен И. Ф.

неспаянный браслет, серьга проволочная, металлическое зеркальце без ручки. Обломки нескольких железных ножей; железный молот (?) (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 6–7).

Социалистическое строительство в Николаеве, развернутое в широких масштабах, потребовало выполнения больших земляных работ. Археологическое наблюдение, проводившееся Николаевским музеем, в период 1923–1931 гг. установило следующие места находок.

I. Кроме отмеченного Гошкевичем городища, признаки древнего заселения побережья продолжаются еще на запад от Поповой балки, приблизительно на 2 км. Было много находок, относимых к античным, и в районе, о котором сообщает Гошкевич, — к юго-западу от Поповой балки, и еще дальше, за поворотом берега к югу.

II. В северо-западной части Николаевского полуострова, против Варваровского моста, приблизительно до 1 км вглубь от берега в пяти-шести пунктах обнаружены находки различных эпох[220].

III. На мысу, образуемом слиянием Буга с Ингулом, на правом берегу последнего, приблизительно в 1,0–1,25 км к северо-западу от Ингульского моста.

IV. К востоку от Ингульского моста на расстоянии около 0,75 км[221].

V. На перешейке между Ингулом и Бугом, за восточной чертой города в районе железнодорожной линии[222].

Некоторые находки см. табл. I, *14*; II, *16*; V, *14*, *16*; VI, *10а*, *10б*, *12а*, *12б*, *14*, *19*; XVI, *16*; XVII, *3*, *6а*, *6б*, *10*, *12*; XXIII, *6а*, *6б*. Если к этим сведениям, собранным Николаевским музеем, прибавить сообщение проф. Бузескула о следах древнего поселения на месте городского бульвара, то окажется, что весь полуостров между Ингулом и Бугом был заселен исстари.

В Николаевском музее хранится весь материал, но, к сожалению, нет архивных данных об этих находках; только на инвентарных карточках имеются шифры. Сопоставив их с топографическими указаниями, собранными из различных источников, и сличивши с планом города, представилось возможным произвести группировку материалов по указанным выше частям города. Некоторую часть находок нам удалось осмотреть в мае 1937 г.

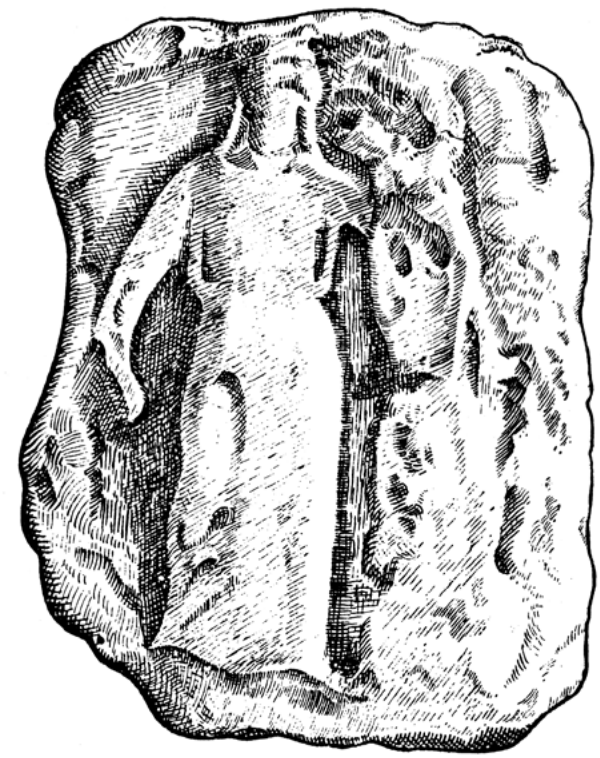


Рис. 25. Стела из белого мрамора. Около ⅛ н. в.

В черте города имеются курганы: два — на Военной базарной площади, один — вблизи старообрядческого кладбища под частными постройками; курганы не раскапывались, но расползлись и едва заметны. Возле хуторов Водопой, Аверина и Малкова, в поле — 10 курганов; на том, что возле городской черты, в войну 1853–1855 гг. была сооружена батарея. В 5,3 км от Николаева, по дороге на Висунск, есть два больших кургана; к северо-западу от них — курган высотою 25,5 м; в 200 м от него на север — небольшой; оба последние с раскопками. В том же направлении есть еще курганы различной высоты; из имеющихся на их вершинах раскопов виден был камень (Сведения 1873 г., 1903. С. 91–92).

220 Суммарные, очень краткие описания находок на территории Спасского см. в сборнике «Николаевщина» (1926. С. 5).

221 О находках на правом берегу р. Ингула, к северу от моста см. § 234. Ингульский мост.

222 В сборнике «Николаевщина» (1926. С. 200) есть сообщение о том, что на левом берегу р. Ингула, на обрывах между 6-й и 8-й Военными улицами, с одной стороны, и 1-й Кладбищенской и Купорною — с другой, против полуострова Аляуди были турецкие кладбище и поселение, предшествовавшие основанию Николаева.

В 1822 г. вблизи Николаева вскрыт песчаный курган, в котором, кроме четырех концентрических рядов камня, ничего не было найдено. Сообщено А.А. Спицыным по Гастгаузену (*Haxthausen*, 1847).

О подземных ходах на ул. К. Либкнехта и в Спасске сообщается в отчете Николаевского музея за II квартал 1926 г. (Архив ИА АН УССР).

В сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 201), сказано, что «мины прослежены от Спасска до морского собрания, от дворца на Адмиралтейской ул. в Спасск, от Слободки на Сухой фонтан, от 6 Слободской ул. в центр города, по Николаевской ул. между Черниговской и М. Морской, возле Одесской улицы, между 3 и 4 Слободскими улицами» и т.д.

В 1854 г. при постройке укреплений найден был диоритовый шлифованный молоток со сверлиною (*Уваров*, 1881. С. 146, № 5994. См. также *Бурачков*, 1888. С. 9, № 10, и *Ястребов*, 1894. С. 73). Верхняя часть мумийки из египетской пасты найдена была при постройке здания для технического училища. Надпись, по чтению В. Голенищева: «ассириец (?), заведывающий храмом (в Саисе) Псамметих». Статуэтка XXVI династии (ИАК, 2. Прибавл., 1902. С. 35, по газ. сообщ.). Блок мраморный с барельефом, изображающим прямо стоящее женское божество в высоком головном уборе (рис. 25), найден на Николаевской ул. в усадьбе, принадлежавшей Беньковичу (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 45). Две последние находки поступили в Херсонский музей. В Николаеве найдены 150 медных монет Екатерины II (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 258; ОАК, 1898 (1901). С. 87).

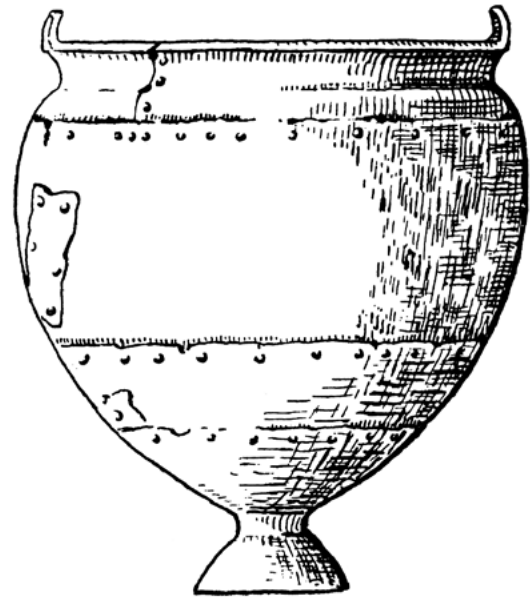


Рис. 26. Котел, клепанный из бронзовых листов. Николаев, случайная находка. Значит. уменьшено

В 1914 г. при производстве земляных работ в районе судостроительного завода были найдены три глиняных сосуда, наполненных золотыми и серебряными монетами XII–XIV вв. «Клад предположено было передать в распоряжение комиссии проектируемого городского музея» (ИАК, 52. Прибавл., 1914. С. 155).

На месте Николаева Брун предполагает существование древнего Ниоссона Птолемея (*Брун*, 1880. С. 18, прим.), с чем соглашается и Браун (*Браун*, 1899. С. 216).

Кости мамонта, найденные над Поповой балкой в 1909 г., были отправлены в Херсонский музей; найденные там же позвонок, 14 ребер и череп ластоногого — в Николаевский (Николаевщина, 1926. С. 181). См. также приложение 11.

§ 172. *Константиновка* (хутора Шелковые, Сербиновы, Сербина), деревня (село)
Широкая, Солдатская, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

В 2 км к юго-западу от бывшей здесь усадьбы и в 9,6 км от р. Ю. Буга находятся 3 кургана, называемые Близницы; самый большой из них имеет 4,3 м высоты; раскапывались они до 10,6 м вглубь, причем найдены кости, зола и черепки, открыты боковые пещеры, но, они, кажется, не были полностью обысканы вследствие обвала. Прямо к югу и к северу от Близниц имеется еще по два больших кургана. В 1850-х годах «кладоискатель раскапывал их и после того разбогател» (*Ястребов*, 1894. С. 159).

Близ курганов Близниц под каменною плитою найден глиняный кувшин, высотою в 1 м[223], в нем — «зола и 7 медных колониальных монет»; возле кувшина найден «золотой браслет

223 «в 1 1/2 арш. выс.» (*Ястребов*, 1894. С. 85). — *Прим. авт.-сост.*

отличной чеканной работы» (Там же. С. 85). В 2 км[224] к юго-востоку от усадьбы вырыта голова каменного изваяния хищного зверя (*Ястребов*, 1894. С. 159; *Гошкевич*, 1903. С. 41–42).

В Древностях МАО в протоколах имеется сообщение о письме Ястребова от 4.IV 1889 г. «с указанием на статью К.П. Сербинова о находке клада греческих колониальных монет и статуи Нептуна из дуба и окрашенной» (Древности, 1894. С. 153). Постановлено было просить выслать статую в Москву за счет Московского археологического о[бщест]ва; судьба монет не известна.

§ 173. *Шмалькова Криница*, хутор

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

В отчете Николаевского музея за IV кв. 1926/27 г. сказано «3/VII під час перевірочного огляду району з Великої Кореніхи на 4 км на південь від Криниці знайдено рештки бувшого давнього, часів грецької колонізації, поселения»[225] (Архив ИА АН УССР, 1927).

По указаниям, полученным нами в Николаевском музее, Шмалькова Криница находится в 2,5–3,0 км к юго-западу от с. М. Корениха, т.е. к востоку от хутора Дидова Хата на 2,0–2,5 км. В то же время на карте древних поселений, окружающих Ольвию, Николаевский музей отмечает лишь одно поселение между Б. и М. Коренихами, в точке, отвечающей нашему обозначению «Дидова Хата» (см. § 174). Не имея возможности установить, идет ли речь об одном пункте или о двух различных, подаем раздельные информации о них.

§ 174. *Дидова Хата* (Маяки), хутор

располагался между Большой и Малой Коренихами

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Собранный здесь в 1926–1933 гг. подъемный и, по-видимому, добытый выкапыванием из земли материал поступил в Николаевский музей. В той части материала, которую нам удалось осмотреть в 1937 г., имеются данные для датировки поселения, начиная с V–IV вв. до н.э. (амфоры с красными поясками, № 3813, 3832, при отсутствии поздних желтых амфор). Перечень находок, сделанный нами в мае 1937 г., см. в приложении 12.

В Херсонский музей в 1919 г. поступил беспаспортный материал из собрания Г.Л. Скадовского с его отметками на планшетах «Маячка, Херсонск. губ.». В б. Херсонской губ. не было ни одной Маячки, а в б. Таврической губ. их имеется две; но Скадовский в Таврической губ. не производил раскопок, тогда как известны его раскопки в М. Козырке (см. § 153), недалеко от Дидовой Хаты, хутора, носящего также название Маяки, Маячка. Поэтому условно к этому параграфу относим следующие материалы Херсонского музея. Сосуд из тонкой, хорошо вымешанной серой массы с прослойками красного обжига; форма неправильная, осевшая по диаметру, проведенному от ручки; ухо толстое; дно слегка вдавлено, переход его к стенке вполне округлен. Орнамент сделан четкими равномерными нарезками (табл. XVI, *12*). Глиняные лепленые сосуды без орнамента, № 7344, 7393. Ручка сосуда, № 19104. Прясло глиняное, № 814. Костяные: ожерелье из просверленных клыков животных и трубчатых костей с винтовыми нарезками, № 778–807; то же из трубчатых костей, № 815–817; орудие, № 757; копытца ягненка, № 808–810. Кремневое острие, № 811. Камни, № 19103. Фрагменты черепов человеческих, № 19100–19102. О бронзовых наконечниках стрел из кургана 5, погребение 1, см. *Rau*, 1929. S. 21. См. также табл. V, *15*, *17*; VI, *18а*, *18б*.

§ 175. *Большая Кореniха*, село (хутор)

Николаевка, местечко

совр. Великая [Большая] Кореniха (*укр.* Велика Кореniха)

микрорайон г. Николаева в составе Заводского района

В 3,7 км к северо-востоку от села находятся насыпные валы, которые тянутся от берега Буга с востока на север на протяжении 500 м. По сообщению коренихского волостного правления, это — батарея времен крымской войны (*Гошкевич*. Рукопись. С. 69).

---

224 «в 2 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 159). — *Прим. авт.-сост.*

225 «3/VII во время проверочного осмотра окрестностей Великой [Большой] Коренихи в 4 км к югу от Криниц обнаружены остатки бывшего древнего, времен греческой колонизации, поселения». — *Перевод авт.-сост.*

Курганов на территории бывшей Коренихской волости более сотни (*Ястребов*, 1894. С. 164). «Вблизи самого села обращают на себя внимание: 1) Курган высотою 2,13 м, в двух километрах к западу от села; окопан вокруг широким валом глубиною в 0,7 м; местное название его — "городок"; 2) 6 курганов в 2 км к северу от села, высотою 1–6,4 м» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 69).

На карте расположения древних поселений поблизости г. Николаева, составленной Николаевским музеем в начале 1930-х годов, возле Б. Коренихи показаны два поселения: к северу и к югу от села. Вещевой материал не распределен соответственно с указаниями карты. Идентифицированы нами в 1937 г. следующие находки 1929 г.: фрагменты края чаши, черный лак, тусклый, с желтыми пятнами (№ 335); стенки очень толстого огромного сосуда или черепицы, серой, в массе большая (1,8 см) галька (№ 332); стенки лепленого сосуда, масса угольно-черная (№ 339). Находки, идентифицированные нами в фонде, не инвентаризованном на 1/VI 1937 г., таковы. Фрагменты сосудов. Амфорные: часть дна узко-конического, заканчивающегося цилиндрическим стержнем; то же, острое ширококоническое, глина обоих красная; часть цилиндрического дна-подставки; часть горла с остатком широкой плоскоовальной ручки от большой буро-красной амфоры; часть ручки овального сечения с глубокой неправильной продольной бороздкой, цвет желто-розовый. Фрагмент тонкостенного закрытого сосуда, глина серая, ангоб черный. Дно грубого закрытого сосуда, выделанного на станке. Кусок грубой черепицы. Головка барана из песчаника (? натуральный камень. — *И. Ф.*) с просверленным отверстием. К «хутору агрошколы за Б. Коренихой» отнесены гранитный топор-молот с суженным цилиндрическим обухом (№ 5509).

§ 176. *Варваровка*, село

Варваровка, поселок городского типа

совр. Варваровка (*укр.* Варварівка), часть Центрального района г. Николаева

Николаевский музей в 1925–1930 гг. производил изыскания, очевидно, раскопочного характера возле этого села. Добытый при этом материал хранится в Николаевском музее. Иногда есть топографические уточнения: «Балка», «Еврейское кладбище», «Цвинтарь»[226]. Основная масса его не была инвентаризирована на 1.VI 1937 г. и не разобрана, поэтому применяем к этим находкам общее топографическое обозначение «Варваровка». Поскольку мы могли судить по осмотренной нами части материала, это поселение датируется, начиная от позднеклассического или раннеэллинистического и кончая римским периодами. Опись отмеченных нами находок см. в приложении 13. См. также табл. VI, *16*.

§ 177. *Терновка*, село

совр. Терновка (*укр.* Тернівка), микрорайон в Центральном районе г. Николаева

«В 5,5 км от Терновки, на впадающей в Ингул балке Березноватой через всю ее ширину и несколько далее по обе ее стороны есть городок, простирающийся по дну балки на 420 м, а в ширину до 1,3 км. Он был окопан рвами разных размеров с несколькими въездами. Среди городка есть возвышенность». В связи с легендами о зарытых в городке кладах, на нем неоднократно рылись грабители; находили человеческие скелеты (*Гошкевич*. Рукопись. С. 89–90).

В местности, называемой «на Бандурках», над балкою была скала с высеченными на ней какими-то словами. Вблизи скалы нашли сохранившиеся, говорят, и поныне четыре пещеры (? «погреба»), высеченные в камне на глубину около 15 м, с каменными колоннами в них (*Гошкевич*, 1903. С. 42–43)[227].

---

226 На имеющейся в Николаевском музее карте поселение отмечено одно — к югу от села.

227 «Верстах в 5 от с. Терновки, на правом берегу р. Ингула, саженей в 50 от нее, на балке Березноватой, впадающей в Ингул, через всю ширину этой балки и несколько далее в обе ее стороны есть городок полукруглой формы, размерами: в длину вверх балки, на север, более 200 саж., а в ширину 600 саж. Он был окопан рвами разных размеров, с валами с четырех сторон, а среди городка есть возвышение. Ходили слухи, что в городке лежит большой клад. Лет 50 тому назад рылись в нем кладоискатели: нашли несколько склепов, а клада в них не было. Пробовали копать его в другом месте, а также на земле поселян с. Терновки, в местности, называемой "на бандурках", над балкою, где была в прежне время скала, а на ней видны были выбитые на камне какие-то слова. Вблизи

В окрестностях Терновки есть 7 курганов высотою до 6 м и один — в 7,5 м, а к северу от села — еще выше. Вокруг этого последнего были старые канавы, заровненные теперь распашкою (*Гошкевич*. Рукопись. С. 90).

Ходили слухи о находке в Терновке большого клада — свыше 30 кг золотых и серебряных монет. Находчик, крестьянин Дымов, отрицал факт, но не исключается возможность мистификации со стороны Дымова (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 13; ИАК, 50. Прибавл., 1913. С. 126, по газ. сообщ.).

Церковь в Терновке перестроена из мечети. Один из двух сохранившихся минаретов служил каланчой (Из карточек Гошкевича).

В 1929 г. в Николаевский музей поступил найденный здесь фрагмент (обух) каменного топора-молота со сверлиною, из темной кристаллической породы, не шлифован очень обит во время употребления. В сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 183), указывается на то, что в 1924 г. в балке Березноватой, впадающей в Ингул возле села, этот топор был найден вместе с фрагментами «грубо обожженных сосудов из черной глины», а также на находку в Терновке половины нешлифованного гранитного топора-молота со сверлиною. Случайно найденный здесь обломок топора с тупым концом см. на табл. XVII, 4*а*, 4*б*. Из этой же местности поступил железный наконечник стрелы с ромбической лопастью и остатком стержня.

§ 178. *Матвеевка* (Червоная), село

Червонная Слобода, Матвеевка, поселок городского типа

совр. Матвеевка (*укр.* Матвіївка), микрорайон в Центральном районе г. Николаева

В 4,5 км ниже села и в 1,5 км от берега Буга есть курган около 4 м высоты. Кладоискатели нашли в нем «пещеру» длиною 1,75 м и шириною 1 м, светильник, большой глиняный сосуд и какой-то «инструмент». В «пещере» были зола и уголь. Вещи утеряны (*Ястребов*, 1894. С. 159).

В отчете Николаевского музея за IV кв. 1926/27 г. сказано: «Возле села Матвеевки собраны обломки грубой и античной керамики (Архив ИА АН УССР). По сведениям архива Николаевского музея признаки древнего поселения обнаружены были в 0,25 км к северу от села на берегу реки, возле садов. В музее нами осмотрена была часть находок, позволяющих отнести это поселение к группе приольвийских, но с преобладанием местного материала» (см. приложение 14).

В песках выше села по течению реки находили много трехгранных бронзовых наконечников стрел и черепков глиняной посуды (*Ястребов*, 1894. С. 91).

Три наконечника бронзовых стрел поступили в Херсонский музей (Каталог Гошкевича, отдел скифо-сарматский).

В сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 201) сообщается, что по улице, идущей к востоку от церкви, в стену вделан камень с надписью на тюркском языке.

§ 179. *Баловная* (Баловное), деревня (село)

Яцкое, село

совр. Баловное (*укр.* Баловне), село

В кургане, находящемся в 0,5 км от села, нашли при погребении длинный меч и золотое кольцо (*Ястребов*, 1894. С. 155).

§ 180. *Кирьяковка* (Штейнберг), село

Каменка, Кириаковка, Катюшино, село Штейнберг (*нем.* Steinberg), немецкая колония

совр. Кирьяковка (*укр.* Кир'яківка), село

На земле, прилегающей к Кирьяковке, есть 4 кургана высотою 5,3–6,4 м; один из них в 4,25 км от села, вблизи Николаевско-Вознесенского тракта, другой в 9 км вблизи того же тракта, третий и четвертый — в 5,3 и 6,4 км от села. В 1895 г. отводили под распашку участок целины с группой маленьких, едва заметных курганов. При разравнивании этих насыпей

скалы нашли четыре склепа, высеченные в камне, длиною каждый по 7–8 сажень с каменными внутри их колоннами. Не найдя и здесь клада, поселяне принялись ломать скалу на камень. Погреба, говорят, сохранились и поныне» (*Гошкевич*, 1903. С. 42–43). — *Прим. авт.-сост.*

поселяне натолкнулись на три погребения. В первом кости покойника находились среди мелких накученных камней, а голова с шейными позвонками лежала тут же в земле. Во втором можно было установить, что покойник был погребен сидя; при нем нашли железное орудие вроде «солдатского штыка»; вся могила была наполнена камнями. В третьем покойник лежал под огромной каменной плитой весом до тонны; у головы его были «глазированный изящной работы сосуд с ушками и глиняный светильник; у ног скелета — массивный сосуд емкостью 25–30 литров. Все погребенные лежали головами на восток. Находки разошлись по рукам» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 69–70).

Найденный здесь обломок — обух и часть сверлины каменного топора-молота нешлифованного, большого, тяжелого — поступил в Николаевский музей, № 5527.

§ 181. *Петровское* (Солониха), село

Петрово-Солониха, село

совр. Петрово-Солониха (*укр.* Петрово-Солониха), село

Найденные в этом селе две старинные пушки поступили в 1924 г. в Николаевский музей (Николаевщина, 1926. С. 204). По указанию того же источника здесь обитали запорожцы.

§ 182. *Гурьевка* (Горобцево), село

совр. Гурьевка (*укр.* Гур'ївка), село

На Горобчаниной косе против этого села найден привязной каменный топор-молот грубой работы и обломок шлифованного каменного орудия (№ 5518).

На карточках Николаевского музея, в который поступили эти находки, вместо Гурьевки значится «Юрьевка», в описях поступлений в музей Юрьевка нигде не упоминается, тогда как о находке каменных топоров на Горобчаниной косе есть указание и в поступивших в архив ИА АН УССР отчетах музея.

«В окрестностях нашли трехгранную стрелку с отверстием для древка и с дырочками по бокам (вероятно, бронзовую)» (*Ястребов*, 1894. С. 72).

§ 183. *Ново-Красное*, село

Ново-Красовка, деревня

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Найденный здесь в 1921 г. каменный топор-молот с перехватом поступил в Николаевский музей в 1926 г.

§ 184. *Терноватая* (Дворянская), деревня[228]

Терноватое, село

совр. Терноватое (*укр.* Тернувате), село

Из числа находящихся в окрестностях села курганов три были раскопаны Н.Ф. Савицким в 1896–1898 гг.

1. Небольшой курган; под насыпью оказалась каменная плита 2,13×0,7 м, прикрывавшая могильную яму глубиною в 1,42 м. В яме лежал женский скелет, обставленный и прикрытый каменными плитами, на правом боку; ноги протянуты, кисти рук сложены на тазовых костях. В правой руке — металлическое круглое зеркало с выпуклым пояском на оборотной стороне. На руках браслеты — кольца из золотой проволоки, концы которой соединены пружинно согнутой тонкой золотою же проволокой; на толстую проволоку насажены 3 серебряных шарика. Кроме того найдены: 2 серьги из серебряной проволоки в форме знака вопроса, на дужку насажено по золотой бусинке; 2 золотых кольца замкнутых и 2 — открытых и 4 каменные бусины.

2. Едва заметная насыпь, состоящая из округлых булыжников. В грунтовой яме на глубине 1 м, под слоем каменных плит обнаружены 5 скелетов в полусидячем положении, колени подогнуты к подбородку; лицом к западу. Скелеты распадались в порошок, не измерены, но,

228 Параграф составлен И. Ф., согласно с указанием В. Гошкевича, статье Спицына в Записках РАО (*Спицын*, 1899. С. 53–133) и по карточкам В. Гошкевича с рисунками. В этой статье Савицкий неправильно называется Сацким.

по-видимому, крупные. Возле правого бока каждого костяка лежал черный кремневый наконечник копья или стрелы грубой отделки; возле левого бока каждого — сосуд из слабо обожженной глины, неправильной формы. В ногах костяков лежала кучка речных двустворчатых раковин.

3. Курган высотою в 4,5 м, по-видимому, уже подвергавшийся раскопке. В насыпи, на глубине 2,13 м найден скелет, при нем 8 медных наконечников стрел и сосуд с круглым дном, с двумя горизонтальными ручками, изящно орнаментированный по краю. В грунте на глубине около 0,6 м, почти под центром насыпи стоял каменный ящик из больших плит; в нем костяк, скорченный на правом боку, головою на восток. Под черепом насыпана красная краска. Черепные кости необычайно толсты, с гребнем, лоб — покатый, челюсть — выступающая.

В 1898 г. Савицкий раскопал средней величины курган близ деревни Сапетни (неправильно названной в ЗРАО Салетней (*Спицын*, 1899. С. 312)). Обнаружен склеп из дубовых бревен с завалившимся покрытием. В нем мужской и женский костяки. Возле мужского — костяк лошади с железными удилами, железные кинжал и наконечник копья.

Весною 1901 г. Савицким обнаружен был древний могильник на правом крутом берегу р. Ю. Буга, на ровном и возвышенном месте. Им же вскрыто здесь 4 грунтовые могилы. Все они плотно забиты камнями и содержали по одному костяку; из-за плохой сохранности костяков, в одном только случае можно было установить положение на правом боку, теменем на восток. Возле кисти правой руки каждого скелета найдены бронзовые трехперые (всего 7) и костяные четырехгранные (всего 3) наконечники стрел сарматского типа. В одной могиле найдена еще свинцовая (?) пронизь-вотолка [втулка] в виде усеченного конуса с широким отверстием (*Спицын*, 1901. С. 283).

§ 185. *Ковалевка*, местечко (село)[229]

совр. Ковалёвка (*укр.* Ковалівка), село

В километре от местечка находятся два кургана по 6 м высотою: другие — поменьше — разбросаны на разных расстояниях от села.

В Записках РАО (*Спицын*, 1901. С. 282–284), помещено сообщение о произведенной Н.Ф. Савицким в 1899 г. раскопке кургана Попова могила, имевшего 6,4 м высоты. В верхней части насыпи обнаружен на глубине 2,13 м человеческий скелет, головою на запад, на спине, конечности протянуты. Возле правой руки — прямая, широкая однолезвийная сабля, длиною 0,9 м, в деревянных, обтянутых кожею ножнах. Рукоять сабли из покрытого черным лаком дерева. Возле сабли лежали: 20 бляшек металлических, различной величины, покрытых искусным орнаментом чернью и позолотой, кусочек золотой парчи, 10 железных наконечников стрел и железный нож с костяной рукоятью. Справа от человеческого костяка — костяк лошади, остатки седла, удила и широкие стремена. Возле головы — деревянная чашка с отверстием на дне. Вся голова человеческого скелета оплетена стеблями водяного растения — рогозы, концы которых связаны на теменной кости.

На глубине 5,15 м в юго-западной части насыпи открыта гробница из громадных каменных плит, по углам притесанных и смазанных серым цементирующим веществом. Гробница прикрыта также примазанными плитами. Возле нее — слой каменных отесков и несколько осколков кремня. Дно гробницы покрывал слой красной краски, толщиною около 0,3 см. От костяка остался лишь след. «На горизонте оказался круг из стоймя поставленных небольших плит» (*Спицын*, 1901. С. 282), диаметром около 2,3 м. У подошвы кургана найдены: пестовидное орудие из камня, 2 грубых массивных молотка длиною более 12 см из серого камня, со сверлиною, и несколько крупных осколков черного кремня (См. также Тальгрен (*Tallgren*, 1926. P. 48)).

В селе на берегу р. Ю. Буга стоял надмогильный крест с изображением знака военного ордена и надписью, свидетельствующей о погребении здесь в 1792 г. казака «бывшего войска запорожского полкового хорунжего куреня Поповичевского Симеона Губы» (Надписи, 1875.

229 Параграф составлен И. Ф.

С. 350–351)[230]. Крест этот в разбитом виде с остатками надписи видел В. Гошкевич в начале XX в. (из карточки Гошкевича) (см. также Николаевщина, 1926. С. 203).

В имении, принадлежавшем Н.М. Торнау, была старинная библиотека. Были книги и на пергаменте.

§ 186. *Касперовка* (Кашперово), село

Касперово, село

совр. в составе Новой Одессы (*укр.* Нова Одеса), село

В Николаевском музее хранится подъемный (? — *И. Ф.*) материал, собранный возле этого села. Идентифицирован фрагмент лепленного из землисто-черной массы сосуда. Внутренняя поверхность его — цвета массы, обработана заглаживанием гребнем так, что образовалось как бы сложное плетение из сходящихся под прямым углом четких углубленных параллельных полос. На наружной (желтоватого цвета) поверхности так же выработанная плетенка, но косоугольная (НМ № 5521).

§ 187. *Новая Одесса*, местечко (село)

Федоровка, село

совр. Новая Одесса (*укр.* Нова Одеса), село

Между Новой Одессой и столбовой дорогой в Кирово-Украинское [Кировоград] на кургане стояла в конце прошлого столетия каменная баба без головы (*Пискарев*, 1851. С. 211; *Надеждин*, 1859. С. 167; *Ястребов*, 1894. С. 160).

С.М. Гайдученко, раскопав курган, нашел три античных сосуда, край большого кратера, обломки ваз, наконечники стрел и бусы. Эти находки поступили в Одесский музей (*Гайдученко*, 1906. С. 12).

«Голова статуи из известняка привезена мною в Херсонский музей из Новой Одессы в 1907 году» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 84).

Фрагмент челюсти ископаемого млекопитающего, найденный при ломке известняка, доставлен был в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 85, см. также Николаевщина, 1926. С. 181).

§ 188. *Эрделева*, деревня

Андреевка, Лария, село

совр. Андреевка (*укр.* Андріївка), село

Вблизи села имеются песчаные дюны, по-местному «кучугуры», в которых находят бусы, наконечники стрел, монетки, перстни (*Гошкевич*. Рукопись. С. 70).

§ 189. *Белоусовка*, село

совр. Белоусовка (*укр.* Білоусівка), село

В окрестностях села есть курганы различной высоты.

Сообщение Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 142, 160) о каменной бабе относится не к Белоусовке, а к Новой Одессе[231] (Из карточек Гошкевича).

§ 190. *Новая Пристань*, деревня (село)

совр. Новопристань (*укр.* Новопристань), село

В 1914 г. возле этого села найден бронзовый скифский котел на ножке с двумя ручками. Общая его высота равна 29,8 см; диаметры отверстия 33,0–25,3 см, глубина котла 22,0 см. Ни погребения, ни других предметов при нем не было, не видно было и насыпи. Котел поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 39).

---

230 В публикации надпись приведена следующим образом: «1792 года Декабря 4 дня. Здесь погребенъ козакъ бывшаго воиска запорозского: служби: и нінѣшную Черноморскую произходилъ и рани получилъ полковіи хорунжіи куреня Поповического: Сімеонъ Губа: в случаижъ ктобы моглъ сей крестъ з гроба дерзнуть да убоится суда божіа. С. К. Р. Фома г.» (Надписи, 1875. С. 350–351). — *Прим. авт.-сост.*

231 См. § 187. Новая Одесса.

§ 191. *Ново-Григорьевка*, село

Ново-Григорьевка, Ново-Григорьевск, Новогригоровка, село;
Новогригорьевский, поселок
совр. Новогригоровка (*укр.* Новогригорівка), село

В 1904 г. здесь найден клад из бронзовых кельтов и бронзовых же браслетов. Кельты лежали окруженные браслетами. Поступили в Херсонский музей.

Состав клада: 4 кельта удлиненной формы, длиной около 12 см, одноухие с орнаментом; 10 браслетов из толстого круглого прута (табл. XIX, 4) со сходящимися концами, некоторые — с орнаментом (неверно воспроизведенным у Тальгрена (*Tallgren,* 1926. P. 162)), 8 кусков спирали, нож (табл. XIX, *5*), кельты (табл. XIX, *2, 3*). По сообщению корреспондента музея (архив Херсонского музея, дела 1909 г.), браслеты были снизаны цепью, окружавшей остальные предметы (АЛЮР. 5, 1904. С. 257. См. также *Tallgren*, 1926. По указателю *"Novo Grigorjewka"*).

§ 192. *Кантакузенка*, село

Прибужаны, Кантакузовка, Кантакузинка, село;
совр. Прибужаны (*укр.* Прибужани), село

Курганов в этом районе много. В 3 км к юго-востоку от села — группа из трех курганов: один в 2,13 м высоты и два малых; последние были раскопаны кладоискателем. Гошкевич (*Гошкевич*, 1903. С. 51) указывает и другие случаи безуспешного в этом районе кладоискательства.

В Николаевском музее хранятся находки из Прибужан, указывающие на признаки древнего поселения доколонизационного периода, без античных находок (см. приложение 15).

В Николаевский музей передана была из этого села каменная баба «необычного типа»[232] (ИАК, 58. Прибавл., 1915. С. 51, по газ. сообщ.).

§ 193. *Вознесенск*, город

Витовд брод, Соколец, Новопавловск, Соколы, село;
совр. Вознесенск (*укр.* Вознесенськ), город

В 8,5 км от города по дороге в с. Солоное [Куйбышевку] есть высокий курган. К северу от него тянется ряд малых, все уменьшающихся.

Ошибочное сообщение о находке клада бронзовых вещей в Вознесенске см. § 335. Мертвоводские хутора, там же поправка к "Pontide" Тальгрена (*Tallgren*, 1926. P. 164).

Медная ольвийская монета, найденная в Вознесенске и отправленная в Археологическую комиссию, была возвращена находчику без определения (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 42; ОАК, 1895 (1897). С. 80).

Серебряная чаша, найденная в кургане вблизи города вместе с монетою Яна Казимира, поступила в Одесский музей (Протокол 264, 1892; *Ястребов*, 1894. С. 142).

Мраморная плита с геометрическим орнаментом, найденная возле Вознесенска, поступила в Николаевский музей. По определению, данному в сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 201–202), эта плита турецкая.

Скальковский (*Скальковский*, 1885б. С. 32) сообщает, что у Вознесенска была запорожская переправа через р. Ю. Буг, называвшаяся Сокольская или Соколы (см. также *Брун*, 1879. С. 177), а на с. 28 сказано, что Миних построил здесь «какое-то укрепление, которое еще в 1769 г. именовалось "Миниховою редутою"». О «замке Витольда Соколец» на Сокольской переправе возле х. Булгарки см. «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 200).

Брун (*Брун*, 1879. С. 18, прим.) и Браун (*Браун*, 1899. С. 216) в этой местности предполагают нахождение Сарбакона Птолемея.

В Далеких Лагерях близ Вознесенска на размытом водою берегу р. Мертвовода в 1925 г. найдены были кости мамонта. В Николаевский музей из этой находки поступили часть нижней челюсти с зубом и части двух зубов (Николаевщина, 1926. С. 192).

---

232 «Николаевский городской музей получил в дар от И.Я. Вишневского каменную бабу <...> "баба" не обычного вида, а в чрезвычайно оригинальной позе» (ИАК, 58. Прибавл., 1915. С. 51, по газ. сообщ.). — *Прим. авт.-сост.*

§ 194. *Ахмечеть* (Ахмечетка), местечко

Акмечеть, Акмечетка, Прибужье, село

совр. Прибужье (*укр.* Прибужжя), село

В атласе де Волана (XVII ст.) на месте Ахмечетки отмечены развалины Ахмечета (*Ястребов*, 1894. С. 127 с библ.).

«В 3 км от местечка, по дороге в деревню Голенькую на балке Мечетной находятся фундаменты старой турецкой мечети. Судя по встречающимся в почве остаткам строений, по балке Мечетной было когда-то довольно обширное поселение. Старожилы передавали, что деды их помнили еще развалины старой мечети и говорили, что из стен этой мечети построена церковь в Ново-Григорьевке. В 1880-х годах производились раскопки на месте мечети; найдены фундаменты здания и часть пола. По очертаниям фундамента видно, что здание имело форму шестиугольника, каждая сторона которого равна 6,4 м. Пол сложен из шлифованного известняка. Вход был с юго-западной стороны. Попадались плиты с высеченными на них орнаментами. По-видимому, этими плитами были обложены колонны и арки» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 71а–72).

Описанные выше остатки строений находятся в 3 км на северо-восток от села, на хуторе Незаможный.

Раскопки участка, где предполагалось место мечети, произведены были в 1931 г. БАЭ[233], которая подтвердила приведенные выше сведения. Открыт остаток пола из обработанных плит известняка, положенных на известковый раствор; плиты были вынуты раньше, и от них остались гнезда-оттиски. В одной части строения найден сохранившийся остаток кладки из бутового известняка; основание кладки на 0,35 м углублено в лесс, толщина кладки 0,75 м, высота сохранившейся части 0,70 м. Найдены два железных наконечника стрел, фрагменты толсто- и тонкостенных сосудов из красной глины, сосудов, покрытых поливою; раковины, кости животных; куски штукатурки, мрамора, фрагмент известняковой колонны и пилястра с таким орнаментом: карниз и под ним рельефная шестилепестковая геометрическая розетка, вписанная в круг. Двор вокруг мечети был вымощен.

Между стенами на глубине 1,20 м обнаружено разрушенное погребение в яме (0,60×0,35×?) и остатки истлевшего дерева, зубы, обломок черепа.

В окрестностях хутора БАЭ вскрыла два погребения, не имевших над собою насыпи и выявленные случайно.

1. На глубине 1,55 м от поверхности, головою на восток — истлевший скелет (положение не указано); над головою, на глубине 0,05–0,10 м найден известняковый блок весом до 30 кг.

2. Рядом с погребением 1, на том же уровне, на глубине 0,05–0,10 м от поверхности над ногами костяка лежали три небольших камня. Скелет (женский) лежал на правом боку, теменем на север. На сгибе его правой руки лежал детский скелет, прикрытый левой рукой женщины. В изголовье стояла округлая коническая чашечка без орнамента, наполненная охрой (табл. IV, *8*). Охрою же густо посыпан костяк. Находки поступили в Первомайский музей (Из отчетных сообщений БАЭ).

В 1840-х годах в маленьком ручейке, протекавшем через окраину Ахмечетки, случайно найдено было несколько десятков золотых монет, занесенных сюда водою с горы во время дождя (*Гошкевич*, 1903. С. 48).

§ 195. *Александровка*, село

совр. Александровка (*укр.* Олександрівка), поселок

Случайный провал, образовавшийся в принадлежавшей И. Мошнарскому усадьбе, обнаружил погребальное сооружение из ямы, соединительного прохода и камеры. Яма (1,72×1,12×1,72 м) в стене имеет девять ступеней для спуска. Проход сужен к полу, длина его 1,82 м, ширина 1,0–0,60 м. Размеры камеры 1,20×1,25×0,75 м. Владелец усадьбы использовал это сооружение как погреб. По его словам, костяк лежал в камере на спине с протянутыми

233 Здесь и далее БАЭ НКО — Бугская археологическая экспедиция Народного Комиссариата просвещения УССР. — *Прим. авт.-сост.*

конечностями, теменем на запад, левым боком к входу в камеру; в маленькой нише, устроенной у ног костяка, стоял небольшой сосуд. В северную стену камеры и в северо-восточном углу ее было воткнуто 14 железных наконечников копий. Участники БАЭ в 1932 г. видели ржавые гнезда от некоторых из этих копий.

Провалы известны и в других местах села; экспедиция зарегистрировала их еще шесть.

На склоне надречной террасы, возле б. усадьбы Литовченко, на которой также отмечены признаки камерного сооружения, найдено много фрагментов сосудов, лепленных из грубой массы с примесью жерствы; венцы высокие, слабо отогнутые, вертикальные стенки, поверхность бывает розоватой, орнаментированы пояском из бороздок или валиком с косо поставленными черточками. В слое залегания этих фрагментов заметна золистость, встречаются и мелкие куски пережженных костей. Находки поступили в Первомайский музей (Из отчетных сообщений БАЭ).

§ 196. *Бугаевка*, село

Бугское, село;

совр. Бугское (*укр.* Бузьке), село

«Возле села Шмидт (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 807) видел несколько курганов с каменными бабами на них» (См. также *Ястребов*, 1894. С. 172)[234].

В небольшой балке к северу от села в 1931 г. обнаружены значительные скопления фрагментов керамики и костей животных (Из отчетных сообщений БАЭ).

§ 197. *Виноградный*, хутор

Виноградный Сад, хутор

совр. Виноградный Сад (*укр.* Виноградний Сад), село

На правом берегу р. Ю. Буга, против х. Виноградного БАЭ обследовала кладоискательскую яму, в стенах которой на глубине 0,60 м видны были разрезы толстого культурного слоя. Заложенные на расстоянии 5 м от этой ямы шурфы дали показатели, аналогичные тем, которые наблюдались в кладоискательской яме, а именно — под природным гумусным покровом залегает смешанный с золою слой почвы с культурными остатками: фрагменты лепленных сосудов из темной массы, толстостенные с отогнутым венцом; углубленный орнамент располагается в верхней части сосуда; кремневые отбросы, кости животных. Кладоискатель сообщил, что в вырытой им яме он нашел железные удила (Отчетные материалы БАЭ).

§ 198. *Кременчук*, хутор

совр. в составе Бугского (*укр.* Бузьке), село

Хутор этот находится в 8 км ниже (по течению р. Южный Буг) села Константиновки (§ 201). Скала Кременчук, стоящая против хутора, имеет верхнее плато, наклонное в юго-западную сторону, к р. Ю. Бугу, и возвышается над летним уровнем воды на 41–42 м. Площадь плато — 220 (по линии северо-восток — юго-запад)×80 м. Поверхность его покрыта глыбами гранита, и только в серединной части имеется почвенный слой (растительный гумус) толщиною 0,05–0,90 м, причем большая толщина слоя обусловливается впадинами в гранитной основе. Наклон плато берега к северо-востоку делает возможным спуск со скалы к материку через проход между скалистыми «воротами» — щелями между скал. Низина, на которой расположен хутор, представляет заглохший древний рукав р. Южный Буг.

В 1930 г. на поверхности плато и в зондаже — раскопе БАЭ найдены: кремневые наконечники стрел, обломки шлифованных каменных орудий, среди которых был обломок нешлифованного топора-молота (№ 1760), фрагменты лепленых и амфорных сосудов, трехгранный с усиками костяной наконечник стрелы с елочным орнаментом на шейке. В 1931 г. та же экспедиция произвела здесь раскопки на серединной части плато, возле «ворот» и по обрывам скалы.

Раскоп в центре произведен на площади около 400 кв. м. Участок А-I (100 кв.м) тот самый, где в 1930 г. были найдены упомянутые выше костяной наконечник стрелы, фрагменты камен-

234 У Ястребова: «ниже устья балки Сухой Ташлык и с. Константиновки, А.А. Шмидт знал несколько курганов с каменными бабами на них» (*Ястребов*, 1894. С. 172). — *Прим. авт.-сост.*

ного топора-молота и керамика. Восточный край участка имел 0,10–0,15 м земляного слоя, западный — до 0,92 м в толщину. В северо-восточном углу открыты площадки (4,0×3,5 м) из гладких валунов, тщательно подобранных и уложенных на песчаную подсыпку. В углублениях между камнями найдены фрагменты глиняных сосудов, обломки костей и бронзовый рыболовный крючок, а неподалеку от места находки молота в 1930 г. — бронзовое шило. Керамика на этом участке представлена сосудами лепленными: стенки почти вертикальны, под венцом — валики с обработкой; банкоподобные формы с косо поставленными неглубокими ямками-насечками. Фрагменты с темной залощенной поверхностью с пунктирным, сделанным отжимом гребенчатого орудия орнаментом; то же с шишками. Среди фрагментов амфор попадались «поперечноребристые». Кремневые: наконечники копья с хорошей ретушью (8 экз.), наконечники стрел треугольные с мелкой ретушью (6 экз.), скребки округлые (14 экз.). Каменные: обломки шлифованных топоров (4 экз.), камни с затертыми поверхностями. Всего около 600 экз.

Участок А-II (300 кв.м) примыкает к участку AI с юга. Здесь обнаружено пятно золистого слоя 4,0×3,5–4,0×0,10 м с небольшим количеством древесного угля, обломками костей, большей частью обожженных, а также яма округлого контура (диаметр 1,35–1,1 м); дно ее суживается и имеет эллипсовидный контур; глубина ямы — 0,5 м. Она была плотно забита серой золистой массой, в которой найдены обломки костей коня, коровы, овцы и другие. Яма устроена между высокими выходами каменной породы.

Разрез слоев, взятый по центральной восточно-западной оси на границе участков А-I и А-II, показал пять наслоений, залегающих либо на жерстве, либо на гранитной основе — скале — и состоящих из растительно-гумусной почвы, смешанной местами с пеплом, золою от сожженной соломы. Находки, по отчетным сведениям БАЭ, располагаются по наслоениям так:

1. На глубине до 0,10 м на участке А-II найдено (в круглых числах) 500 фрагментов лепленых сосудов и 50 амфорных, между которыми попадались и «ребристые»; кремневых изделий: 9 отщепов, 4 пластины, наконечник копья; 5 обломков шлифованных каменных орудий; 50 костей домашних животных. На одном квадрате найдена серебряная золотоордынская монета.

2. Слой на глубине 0,10–0,20 м разнится лишь большей насыщенностью культурными остатками. Кости и керамические фрагменты вперемешку залегают иногда целыми площадками. Находки в этом слое: 430 фрагментов стенок лепленых сосудов, из них около 10 — с гребенчатым орнаментом, около 10 — от амфороподобных сосудов с «неглубокими каннелюрами»; фрагменты с ребристыми валиками, с «налепным валиком и так называемым ногтевым орнаментом» (свыше 60 экз.). Кремневые: 4 осколка, 29 отщепов, наконечник стрелы. Фрагмент нижней части каменного шлифованного топора. Обломки: раковины, кости крупных животных. В этом же слое найден пластинчатый листовидный железный наконечник копья со стержнем.

3. На глубине 0,20–0,30 м со сплошным золистым пятном, описанным выше, — находки: 364 фрагмента сосудов лепленых тех же типов, что и найденные в наслоениях 1–2; три фрагмента стенок сосудов «трипольского типа» и четыре от грубой лепленой чашечки. Кремень: куски и отщепы, скребок сегментовидный (всего 9 экз.). Обломок каменного топора и каменного орудия с гранями. 150 обломков костей крупных животных, зубы коня, коровы и овцы, обломок нижней челюсти человека.

4. На глубине 0,30–0,40 м чернозем иногда переходит в слой песка или жерству. Находки: 220 фрагментов лепленых сосудов, две сломанные половинки матрицы для «отливки шила». Костяные: челюсть крупного животного — орудие (табл. XXIII, *2*)[235], обработанная трубчатая кость, 120 разбитых костей диких животных, находимых большей частью при наибольших скоплениях фрагментов сосудов.

5. В слое глубиною 0,20–0,42 м — описанная выше яма.

В месте понижения плато по направлению к материку сделан был раскоп с целью исследования упомянутых при описании скалы ворот.

Две, одна за другою следующие в направлении с северо-запада на юго-восток расщелины между скалами образуют как бы двое ворот-проходов. Со стороны плато перед первыми

235 См. ниже в описании инвентаря, поступившего в Одесский музей.

воротами находилось широкое углубление почвы на серединной, относительно раствора ворот, линии, доходившее до 2 м глубины; оно засыпано очень плотным слоем земли, наслоенной в таком порядке: а) растительный чернозем 0,15–0,21 м, б) чернозем, смешанный с пеплом, 0,80–0,95 м, в) глинисто-песчаный слой 0,60–0,80 м, г) скала. Кое-где ясно заметны тонкие прослойки песка. Ниже «ворот» слой показывает однообразный черноземный состав без всяких примесей. Это углубление упирается в валообразное возвышение, закрывающее проход через первые «ворота», насыпанное из песка с значительной примесью глины. Перед вторыми, нижними, «воротами» есть такое же валообразное возвышение. Оба вала имели по верхней гряде камня вымостку. Местные жители говорят, что в конце прошлого столетия отсюда было вывезено много камня, залегавшего в виде заграждения.

От нижних ворот к косе, соединяющей скалу с материком, есть ступенчатый спуск, начинающийся от вымостки по гребню вала. На низменной части косы между скалами шурфование обнаружило амфорные обломки, золистые прослойки — как бы остатки огнищ.

На южном склоне скалы Кременчук на небольшой четырехугольной площадке (4,5 кв.м), открытой к югу раскопом, обнаружено огнище. Тонкий слой земли на этой площадке обожжен, золист. Здесь найдены десять треугольных прекрасно ретушированных наконечников стрел.

С частью кременчукских находок нам удалось познакомиться в Одесском музее. Описание их см. в приложении 16 (там же и ссылки на рисунки).

Боплан описывает Кременцов остров в своем «Описании» (*Боплан*, 1832. С. 51).

§ 199. *Гард*, хутор
Гард, урочище

На правом берегу р. Ю. Буга, против с. Константиновки и к западу от скалы Пугач находится урочище Гард. Оно заключено между двумя балками и представляет собою обрывистый скалистый клин, гранитная основа которого покрыта нетолстым почвенным слоем. Надбережную полосу шириною 10–15 м составляет песчаная пойма. Верхнее возвышенное плато понижается к западу. На этом склоне БАЭ, исследовавшая Гард и его окрестности в 1930–1931 гг., заложила четыре раскопочные траншеи. Глубина залегания культурного слоя от 0,4–0,7 до 1,2–1,4 м; покрывающий его слой состоит из чернозема, местами — с примесью песка. Частота находок увеличивается по мере углубления в слой. В верхнем его горизонте встречаются кремневые скребки, острия, большое количество пластин, т.е. отбросы производства, фрагменты лепленых и сделанных на круге сосудов. Попадаются мелкие куски костей животных и рыб. В нижнем горизонте больше целых кремневых орудий, кости крупных животных (быка, оленя, лося, кабана), раковины *Unio*, небольшие скопления угля, пятна пепла. Группы уложенных камней образуют площадки, причем либо мелкие камни окружают большую плиту, либо они заполняют щели между большими камнями.

Поверхность одной из таких площадок на участке № 1 покрыта золистым слоем в 2–3 см толщины, иногда с вкрапленными в него угольками. На поверхности площадки и в щелях между образовывающими ее камнями попадаются кости быка, лося, кабана, большей частью — в расколотом виде, а также позвонки рыб, разбитые раковины речных моллюсков, кремневые отбросы, обломки орудий, мелкие куски охры, фрагменты лепленых толстостенных сосудов. В раскопе № 3, заложенном в центре плато-клина, на расстоянии 24 м от береговой полосы вверх по склону, площадок из камня не обнаружено, хотя отдельные камни встречены в достаточном количестве. Здесь слой залегает на глубине 1,20–1,40 м, а частота попадания находок уменьшается по мере удаления от берега, так же, как и на всех остальных участках. На одном из квадратов этого участка, на глубине 1,10 м найден небольшой слиток меди и медный желобчатый стержень.

На участке № 2 в восточной части мыса обнаружены остатки погребения, выступавшего в обрыве Осокоровской балки; часть его обвалилась в балку. Сохранившаяся часть костяка (верхняя) залегала на глубине 0,7 м в песчанистом черноземе, теменем на восток, лицом на север. К югу от костяка лежала грядка из камней, направленная с севера на юг; возле голо-

вы — два камня; на расстоянии 0,30 м от черепа найдена половина плоского костяного кольца с отверстием. В слое над костяком найдены кремневые осколки, пластины и скребки тех же типов, что и найденные на стоянке.

Шурфы, заложенные во многих местах, установили наличие керамических и кремневых фрагментов на всей площади Гардовского клина.

Исследованные раскопкою слои, по-видимому, во многих случаях являются сдвинутыми, наплывшими по склону одна на другую прослойками.

На среднем плато, расположенном между верхним плато и берегом, обнаружены остатки старого жилья из кирпича-сырца и камня с кирпичной печью.

Кремневые изделия Гардовской стоянки представлены, по отчетным данным, такими типами. Нуклеусов двух-, трех- и многосторонних 7 экземпляров. Пластин 89 экз. (между ними 39 с одно- и двусторонней ретушью). Проколок и пластин, заостренных к концу (8 экз.). Скребков на пластинах с ретушью и скребков округлых — 74 экз. (среди них 24 — микролиты). Резцы, отжимники. Попадались вперемешку и другие типы кремневых орудий (табл. XVII, *2*; № 964). Выделанные на обломках пластин малые орудия геометрических форм (трапециевидные, ромбические). Девять скребков носили следы пребывания в огне, патинированных встречено очень мало. Количество отбросов кремневого производства невелико по сравнению с количеством изделий и их фрагментов. Наконечник стрелы найден всего один — треугольный, ретушированный со всех сторон.

Фрагменты лепленых сосудов на Гарде показывают преобладание толстостенных, грубой выделки сосудов. Обжиг слабый; наружная поверхность обычно красного цвета, внутренняя — цвета массы, темная, до угольно-черной. В качестве примеси попадаются толченые раковины и кварцевый песок. Почти у всех есть «гребенцовое заглаживание» пучками травы или соломы. Формы сосудов: почти вертикальная стенка, слабо отогнутый венец. Орнамент располагается в верхней половине сосуда от шейки. Орнамент 1) углубленный и 2) роспись. 1) Вдавленный сетчатый, как бы отпечаток плетения; наклонные линии иногда с пересечением их горизонтальными; гребенцовый штамп (в две-три зазубрины гребня) сочетается с нарезками по краю венца; ямочный в виде поясков из продолговатых ямок, чередующихся с врезанными поясками. 2) Расписная керамика представлена небольшим количеством фрагментов, каков, например, фрагмент чашечки с «зигзаговым рисунком днестровского типа», по определению отчета БАЭ. Некоторые типы керамики Гарда см. табл. II, *14*; IV, *1а, 1б*, *2а*, *2б*, *2в*.

В степи к западу от стоянки есть группы выходов скалы на поверхность, частота расположения этих групп увеличивается по мере приближения к Гардовскому клину, а степь в этом месте понижается, образуя подход к нему. В промежутках, защищаемых глыбами гранита, исследования БАЭ в 1931 г. обнаружили под слоем чернозема толщиною в 1,10–0,25 м культурные остатки с керамикой и железными изделиями XVII–XVIII вв. Ниже залегает суглинковый чернозем или супесок слоем в 0,10–0,25 м. В верхнем горизонте этого нижнего слоя встречены фрагменты как лепленых, так и амфорных «поперечноребристых» сосудов. В нижнем слое — огнища, находки кремневых орудий (пластинчатые резцы, скребки, проколки, наконечники копья и стрелы), в общем — комплекс, аналогичный находкам на Гардовском клину, причем ближе к этой стоянке учащаются находки фрагментов сосудов типа трипольских. В квадратной выемке скалы, между каменными глыбами обнаружен «очаг». Здесь образовалось отслоение верхней плиты породы от нижней; в верхней есть два овальных отверстия 15–25 см в поперечнике, края этих отверстий заглажены. Черноземный наплыв, заполняющий 5–10 см промежутка между верхней и нижней плитами, имел значительную примесь золы, попадались и угольки, что послужило для исследователей основанием предполагать использование природного явления отслаивания породы для очажных целей. Стратиграфирование культурных слоев стоянки Гард и прилегающих к ней участков затруднено тем обстоятельством, что при сравнительно тонких слоях чернозема, отложенного прямо на гранитную основу, и при наличии склонов создаются условия, благоприятные для стекания, а вследствие этого и возможность смещений в порядке чередования культурных слоев (Из отчетных материалов БАЭ).

В балке возле Гарда Д. Эварницкий (Еварницький) (*Эварницкий*, 1888. С. 154) отмечает запорожское кладбище, место кузницы и признаки запорожского жилья. На одном из камней Гарда стояла, по преданию, запорожская церковь, построенная Саввой Чалым (Там же. С. 151).

По словам Эварницкого, на «острове Гардовом» на камне выбита подкова, а против «скели» — скалы Пугачевой, в степи на гранитной скале — рука, кисть которой, по его измерению, имеет 1,3 м длины (Там же. С. 152). Левченко, описывавший эти места, не упоминает об изображениях. В своей статье (*Левченко*, 1882. С. 349) он описывает «запорожские мельницы»: большие ступы, выделанные в камне (см. также *Ястребов*, 1894. С. 78).

План запорожского Гарда на Буге имеется на «Карте запорожских владений», составлен де Боскетом (*Шмидт*, 1858; а также *Эварницкий*, 1892. С. 203[236]).

§ 200. *Богдановка*, село
Щедрое, Гардовое, село
совр. Богдановка (*укр.* Богданівка), село

Шмидт (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 806) сообщает, что на некоторых курганах в этой местности, на правом берегу Ю. Буга, против с. Константиновки стоят каменные бабы; известие это относится к середине XIX в. Баба, стоявшая возле одного из богдановских курганов, была перевезена в начале XX в. в с. Анетовку, а в 1931 г. в Первомайский музей. Баба, по-видимому, типа половецких, в остроконечной шапке.

В 1,5–2 км к югу от Богдановки БАЭ зарегистрировала курганы, расположенные параллельно долине р. Ю. Буга. 1) Наибольший, высотой 4 м, обвод 380 м; 2–3) к югу от кургана Бабы, высотой до 3 м; 4) на восток в 35 м — курган высотой до 2 м; 5) в 40 м к востоку от кургана 4 — курган высотой до 4 м; 6–9) возле лесных насаждений — курган высотой до 3 м и возле него три небольших, высотой до 1 м.

На обрыве берега реки против острова Малого найдены мелкие осколки кремня и фрагменты сосудов, сделанных на гончарном круге.

К востоку от села, на нижней террасе берега и отчасти по склону и на верхнем плато обнаружены остатки «военных сооружений XVIII–XIX ст. ст.» (Из отчетных сообщений БАЭ).

Скальковский (*Скальковский*, 1885а. С. 40–42) сообщает, что Бугогардовская паланка помещалась в устье оврага Шашлык при впадении его в Буг, близ с. Богдановки, основанная для рыболовства и переправы через реку, а позже, с XVII в. превратившаяся в пограничный пост или паланку. О плане местности см. § 199. Гард.

§ 201. *Константиновка*, село и его окрестности
совр. Константиновка (*укр.* Костянтинівка), поселок

Возле этого села есть два больших кургана[237]. В 2 км к югу от села над балкою Швирчек крестьяне раскопали большой курган и на глубине 4 м от вершины его нашли 3 кувшина, судя по описанию — амфоры, и 60 бронзовых наконечников стрел; при этом замечены были остатки скелетов. Несколько из этих наконечников стрел поступили в Кирово-Украинский (б. Елисаветградский музей) (*Ястребов*, 1894. С. 147).

В 1 км от села есть вал длиною в километр; он идет по направлению с севера на юг; называют его «Змеевый вал» (Там же. С. 98). «В Пугачевой скале, нависшей над рекой, показывают небольшую пещеру, называемую Запорожской тюрьмой; вход в нее на несколько саженей выше поверхности воды и на несколько аршин ниже гребня скалы» (Там же. С. 94 с библиогр.).

Остров Кривой на р. Ю. Буге представляет собою седлообразную скалу с наклоном плато от северо-запада к юго-востоку. В обрывах к реке есть семь пещер (Из отчетных материалов БАЭ).

---

236 В указанной работе Эварницкого на с. 203 представлена не карта, а географическое описание: «Бугоградовская паланка занимала пространство степей между левым берегом Буга и правым Ингульца с одной стороны, и рекою Днепром и новосербской границей с другой; она находилась в теперешних уездах Елизаветградском и Александрийском Херсонской губернии; центром этой паланки был Гард на реке Буг» (*Эварницкий*, 1892. С. 203). — *Прим. авт.-сост.*

237 «Ниже села по течению реки Шмидт (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 807) видел несколько курганов с каменными бабами на них». — *Прим. авт.-сост.*

На верхнем плато острова Кривого на поверхности попадались одиночные пластинчатые кремневые отщепы и фрагменты лепленых толстостенных сосудов.

Раскопка, произведенная в пещере (№ 3 экспедиции) на острове Кривом, обнаружила кучку костей (барана, свиньи), уголь, прослойки пепла и в них кости и шелуху, железные нож и рыболовный крючок и т. п. находки, относящиеся к XVIII–XIX вв.

В Золотой балке в самом селе есть плоский камень, на котором выбит знак в форме литеры А (*Ястребов*, 1894. С. 94).

На скале Пугач, находящейся в 1,5 км к югу от села, экспедиция видела высеченные знаки, о которых упоминает Д. Эварницкий (*Эварницкий*, 1888. С. 152; см. выше § 199, Гард).

На плато над скалою Пугач отмечены плоские запаханные курганы с остатками каменной обкладки. На расстоянии 1 км к северо-востоку от Константиновки расположена довольно большая группа курганов, тянущаяся с севера на юг. Крайние из них — большие, вокруг группируются меньшие. Все запаханы (Из отчетных материалов БАЭ).

На северном террасовидном склоне по направлению к Сухому Ташлыку, на верхней его террасе раскопки БАЭ обнаружили следы древнего жилья. Под дерновым слоем залегали заметные прослойки золы, фрагменты лепленых сосудов, обломки костей коня, овцы, крупного рогатого скота.

БАЭ произвела также раскопки двух курганов из группы, расположенных к северо-востоку от Константиновки. В одном (№ 2 экспедиции) обнаружено 18 погребений; находки составляли лепленые сосуды (табл. II, *11*; IV, *3–7*), бронзовые шилья, бусина. В другом (№ 1) — грабленое «скифское» (бронзовый наконечник стрелы) погребение I в. до н.э.

На северных склонах Паланковой балки, возле бывшего хутора Скроцкого размыв во вновь образующемся овраге обнаружил череп и разрозненные кости человека. На краю этого обрыва БАЭ обнаружила семь обкладок из кусков гранита, некоторые в форме креста, некоторые — четырехугольника. Одна из крестовидных обкладок была исследована раскопкою. Крест-обкладка ориентирован длинной осью (5,4 м) с севера на юг, короткая ось длиной 2,49 м. Под обкладкою идет слой чернозема; глубже — засыпка из смешанного с золою чернозема с одиночными фрагментами сделанных на круге сосудов, кусками кремня, костями коня и других животных. Толщина засыпки 0,82 м. На материковом уровне обнаружены остатки гроба из сосновых досок и в нем — костяк человека на спине, с протянутыми ногами, руки скрещены на груди. На коленях сохранился остаток парчи, на правом боку — медный крест с расширенными концами, с ушком. Возможно, что эта находка стоит в связи с сообщением Д. Эварницкого (*Эварницкий*, 1888. С. 54) о бывшем здесь запорожском кладбище.

При впадении Паланковой балки в балку Сухой Ташлык есть песчаные террасовидные наметы, покрытые растительностью. Сделанное здесь шурфование и последовавшие за этим раскопки БАЭ обнаружили 3 погребения с четырьмя костяками. 1) На глубине 2 м — скелет на спине, ноги протянуты, руки скрещены на груди, головой на запад. Остатки деревянного гроба, железный кованый гвоздь с плоской шляпкой. 2) Скелет без черепа, в том же положении, что и скелет 1. Возле колена — кремень в форме резца. 3) На расстоянии 3 м к северу от погребения 2 — двойное погребение на глубине 1,6 м. Оба скелета лежали головами на запад, на спине; у скелета 3 — руки скрещены на груди, правая нога протянута, левая согнута в колене. У скелета 4 — левая рука протянута вдоль туловища, правая лежит на груди; ноги протянуты. Без находок.

В устье Золотой балки найден трехгранный бронзовый наконечник стрелы. В канаве, ограждающей огороды бывшего хутора Скроцкого, на поверхности найдены: наконечник стрелы из кварцита; кремневые — скребки и резец пластинчатые; полуовальный плоский камень с углублением-бороздкою по закругленности. На северных склонах Клепаной балки найдены пластинчатые отщепы кремня и фрагменты серых сосудов. Возле села за усадьбой Первой школы на поверхности найдены черепки толстостенных сосудов глиняных, которые, по отчетным материалам БАЭ, относятся к татарским или турецким.

§ 202. *Швырнево* (Ивановское, Марьин Буг), село
Марьевка, Швирия, Швирнева, село
совр. Марьевка (*укр.* Мар'ївка), село

Вблизи этого села на бывшем здесь тогда хуторе, в 5 км от берега р. Ю. Буг в 1903 г. случайно найдена группа предметов, но осталось невыясненным, входили ли они в погребальный инвентарь и в каком положении относительно друг друга они залегали.

Из статьи Якуниной-Ивановой (*Jakounina-Ivanova*, 1927) заимствуем рисунки и описание находки.

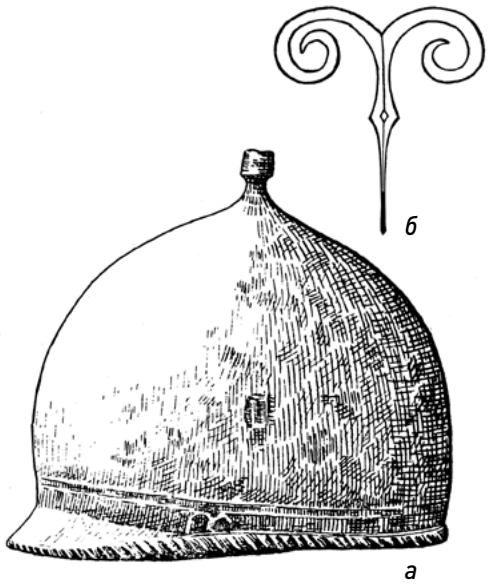


Рис. 27. Бронзовый шлем: *а* — общий вид, *б* — деталь — налобное рельефное украшение (по Якуниной-Ивановой). Уменьшено

Предметы из бронзы. 1. Шлем остроконечный с небольшим козырьком (рис. 27), массивный, вес 0,98 кг, высота с навершием 22 см, толщина стенки 1,5 см. Навершие цилиндрической формы, полое, глухое, без приспособления для плюмажа. По обеим сторонам шлема у края по две дырочки с остатками железных заклепок для прикрепления подбородья. По краю шлема и под козырьком расположен валик с косыми нарезками. В центре козырька проделано отверстие.

На тулье шлема, на козырьке и на навершии имеется орнамент, плохо различимый на рисунке. На фронтальной части расположена «пальметта», по определению Ивановой, но, судя по рисунку (*Jakounina-Ivanova*, 1927. Fig. 7а), правильнее было бы видеть в нем два крутозавитых рога, отходящих от схематизированного черепа. 2. Ситула литая без орнамента (рис. 28). Высота — 22 см, обвод по плечу — 75 см, по дну — 45 см. Стенки тонкие, вес 0,77 кг. Плечи поставлены высоко, округлые. Край, шириною в 3,5 см, отогнут от шеи-перехвата. На шее — обильный окисл железа от кольца, окружавшего шею и служившего для прикрепления дужки. 3. Фибула с ромбическим щитком и высокой ножкой. На оси щитка, перпендикулярно к линии иглы идет нарезная мелкозигзаговая линия. Возле ножки щиток заканчивается поднятым вверх завитком; игла отходит от щитка четырьмя поворотами спирали (табл. XXII, 4*а*, 4*б*). 4 и 5. Два псалия (табл. XXII, *6*). Небольшая продолговатая пластинка с закругленными углами имеет два округлых отверстия. От узких сторон пластины отходят прутья, загнутые на концах под прямым углом (угол закруглен) и заканчивающиеся шариками. Длина псалия 17 см. 6 и 7. Два кольца, литые с гравировкою. 8. Кольцо с отростком, заканчивающимся головою грифа (табл. XXII, 5). 9. Предмет неизвестного назначения, длина его по вертикальной оси 30 см. 10. Предмет неизвестного назначения. Предметы железные: 11. Два наконечника копий типа латен, большие; на втулках имеются отверстия для прибивания к древку. Один из наконечников согнут. 12–14. Три псалия плохой сохранности, по-видимому, той же формы, что и бронзовые, но крупнее; лучше сохранился один псалий; насколько возможно судить по рисунку, он имеет когтевидный отросток. 15. Удила, состоящие из двух частей, соединенных кольцами, входящими одно в другое. Одна из частей больше другой (9 и 8 см); стержень, из которого сделаны удила, скручен (рис. 29).

Рис. 28. Бронзовая ситула (по Якуниной-Ивановой). Уменьшено

Рис. 29. Удила с остатками псалиев (по Якуниной-Ивановой). Уменьшено

Якунина-Иванова считает эти, бывшие ее собственностью (дальнейшая судьба их нам не известна), предметы италийскими и датирует их IV–III вв. до н.э.; Тальгрен в редакционном примечании к статье Якуниной определяет их как кельтские I в. до н.э.

§ 203. *Алексеевка*, село

совр. Панкратово (*укр.* Панкратове), село

К северу от села, по направлению на с. Ивановку, возле «Большой Могилы», на дороге в 1927 г. найдена медная македонская монета (Филиппа II, 353–336 гг. до н.э.) (*Харлампович*, 1929б. С. 154).

§ 204. *Соколовка* (Соколовского), хутор

Соколовский, поселок

совр. Соколовка (*укр.* Соколівка), село

В 1912 г. местный крестьянин раскопал едва заметный курганчик в 1,5 км к северо-западу от села. Найден человеческий костяк. По местным преданиям, на этом кургане был гайдамацкий курень, а над балкою с южной стороны села — турецкий лагерь (*Харлампович*, 1929а. С. 80–81).

§ 205. *Романкова Балка*, село

Романова Балка, село

совр. Романова Балка (*укр.* Романова Балка), село

На берегу р. Буга, в окрестностях села есть несколько пещер. В так называемой «Романовской» пещере есть ложе, вырубленное в скале. Близ села в балке есть естественная пещера в гранитном кряже, имеющая около 2 м длины, 4 м ширины и 1 м высоты[238], с отверстием вроде окна, обращенным к руслу балки (*Ястребов*, 1894. С. 96).

Сведения, сообщаемые Ястребовым, дополняет со слов своего корреспондента, П. Харлампович легендою о гайдамаке Романе и его невесте. В пещере, отстоящей в 1 км от села, есть ручеек, образующийся от падающих со скалы капель воды. Ниже пещеры, в 30–40 м есть довольно глубокое озерко диаметром 15–20 м (*Харлампович*, 1929а. С. 79).

Бугская археологическая экспедиция отметила в урочище Романковой балки несколько пещеровидных расщелин в скалах (Из отчетных материалов БАЭ).

§ 206. *Семеновка*, село

Кривое Озеро, Червоный Орач, село

совр. Семёновка (*укр.* Семенівка), село

По Ястребову, возле Семеновки насчитывается до 50 курганов, высотою 0,5–4 м и 5 больших (*Ястребов*, 1894. С. 153). Пещеры: около самой Семеновки — две; одна открыта при ломке камня у реки Корабельной; еще одна — у впадения р. Корабельной в Южный Буг, небольшая, высотою 0,7 м (Там же. С. 94). Земляные валы: 1) в 0,75 км от Семеновки, длиною в 1 км, направлен от севера к югу; 2) на восток от села, высотою в 6 м, длиною в 3,7 км; 3) в 3 км от села направлен с запада к востоку; 4) в 7,5 км к востоку от села, 6-метровой длины направляется с запада на восток (Там же. С. 98).

«В 4,25 км от Семеновки на бугре есть какой-то столб в 2 м высоты и 1 м ширины» (Там же. С. 79)[239].

Кладоискательские раскопки курганов дали следующие результаты. В одном маленьком кургане в 2 км к северу от села у реки Корабельной «нашли кости, железные удила, посеребренные стремена, какой-то медный предмет вроде камфорки от самовара, кольцо золотое и кольцо серебряное от узды»; в другом кургане в 2 км от села близ деревни Розмарицыной [с. Остановка] открыли «общую могилу со множеством костей»; в третьем — около той же деревни — «глиняный толстый горшок вроде кувшина и находили также много толстых черепков»; в четвертом — в 5 км к юго-востоку от села в 1881 г. «найдены кости»; в пятом — в 5 км от села — «скелет человека» (Там же. С. 153).

Случайные находки — сосуд глиняный (табл. XVI, *17*); обломок каменного молотка и несколько бронзовых трехгранных наконечников стрел (*Ястребов*, 1894. С. 72).

---

238 «около 1 саж[ень] длины, около 2 арш[ин] ширины и около 1 1/2 арш[ин] высоты» (*Ястребов*, 1894. С. 96). — *Прим. авт.-сост.*

239 В источнике цитата выглядит следующим образом: «Семеновка с. на р. Буге. Со слов крестьянина Ив. Белозорского местный (анонимный) корреспондент сообщает, что в 4 верстах отсюда, на бугре есть каменный столб в 1 саж[ень] высоты и в 1 1/2 арш[ина] ширины» (*Ястребов*, 1894. С. 79). — *Прим. авт.-сост.*

В 1,5–2 км к западу от берега р. Южный Буг, параллельно ему, на водоразделе стоят шесть курганов высотою до 2 м, окружностью 130–150 м. Большинство из них со следами кладоискательских раскопов; на некоторых попадаются камни (Из отчетных материалов БАЭ).

При обследовании окрестностей этого села БАЭ в 1930 г. между Семеновкой и островом Корабельным на поверхности встречено несколько мелких кремней и обломков кремневых пластин. На расстоянии 1 км к северу от острова Корабельного, в обрыве нижней береговой террасы, на высоте 3,5 м от уровня воды найдены фрагменты «каннелированных» амфор и грубых лепленых сосудов. Подобные же находки сделаны на скалистом плато против острова, на высоте 25–30 м от уровня воды. Для выяснения характера этих явлений были заложены три кессона.

Кессон № 1 (4×6 м) против скалы Корабельной. Культуроносный слой залегает на глубине 0,5–0,7 м от поверхности, имеет толщину 0,10–0,15 м, с находками фрагментов: крупных «амфор с каннелюрами», лепленых сосудов, костей домашних животных, раковин; мелкие камни и каменные плитки, небольшие кремни, угольки. Кессоны № 2 (1,0×7,0 м) в 12 м к югу от кессона 1 и № 3 (2,0×2,0 м) в 25 м к северу от кессона 1 дали аналогичный с кессоном 1 материал. В 150 м к северу от места разведки кессонами найден был обломок крупного оселка; по собранным среди местных жителей сведениям, на этом месте при земляных работах была обнаружена каменная кладка из больших плит, а в окрестностях Корабельной часто находят «римские монеты» (*Ястребов*, 1894. С. 153).

§ 207. *Ивановка*, село (поселок)

совр. Ивановка (*укр.* Іванівка), поселок

Между Ивановкой и Романковой Балкой (см. § 205) по правому берегу р. Южный Буг Бугская экспедиция в 1930 г. отметила четыре кургана. 1) в 100 м к северо-востоку от дороги, высотой до 1,5 м, окружностью 140 м; на вершине его лежат камни весом до 160–180 кг; 2–3) к западу от кургана 1 — две небольшие «двоячки»; 4) к северу от курганов 2–3 есть как будто бы еще один распаханный (Из отчетных материалов БАЭ). Каменный топор (табл. XVII, *7а*, *7б*) и большая амфора позднего типа с широким поясом из тонких углубленных полосок (№ 1397) поступили в Первомайский музей как найденные в Ивановке.

По сведениям, сообщаемым Харламповичем, в 1928 г. была произведена самочинная раскопка кургана между Ивановкой и Грушевкой. Обнаружен был женский костяк, лежавший головою на север; одна рука лежала на груди, другая протянута вдоль туловища. Возле головы — лепленый глиняный сосуд с ручкою (табл. XVI, *11*). На шее костяка — ожерелье из бус: 11 сердоликовых бочкообразных и одна четырехгранная, одна из глиняной пасты, серая. Часть черепа, ожерелье и сосуд поступили в Первомайский музей (*Харлампович*, 1929а. С. 74).

§ 208. *Кинь-Грусть*, хутор

Львов, хутор

совр. Львов (*укр.* Львів), село

«Здесь есть один очень большой курган, который когда-то подвергался раскопке, но последняя не была доведена до конца» (*Ястребов*, 1894. С. 173).

Между хутором и Лефтеровой мельницей есть пещеровидные расщелины в прибрежных скалах (Из отчетных материалов БАЭ).

К западу от хутора на расстоянии 1,5–2 км стоят два кургана: «Шпакова Могила» и «Раскопана Могила». Возле «Шпаковой Могилы» имеются небольшие возвышения — по-видимому, остатки курганных насыпей.

Вдоль берега в 75 м к западу от «Шпаковой Могилы» та же экспедиция отметила небольшое возвышение. Раскоп 7×8 м выявил на глубине 0,5 м фрагменты сосудов амфорного типа и кости животных (свиньи, быка).

На довольно высоком плато между р. Бугом и хутором Львовым найдено несколько фрагментов сосудов, выделанных на гончарном станке. Остатки земляных сооружений, сохранившиеся здесь, должны быть отнесены к типу военных конца XVIII и начала XIX в.; возможно, что это запорожские паланки.

На побережье Буга между хутором Львовым и Ивановским порогом на поверхности найдены отдельные фрагменты лепленых сосудов типа трипольской культуры Б и фрагменты станковых «римских» сосудов.

Все эти сведения извлечены нами из отчетных материалов БАЭ.

Правая плечевая кость *Rhinocerus tichorinus* найдена в 1893 г. в бывшем здесь имении (*Гошкевич*. Рукопись. С. 73), принадлежавшем Шубовичу.

§ 209. *Грушевка*, деревня (село)

совр. Грушевка (*укр.* Грушівка), село

Напротив села на острове Пугач есть пещера Мамая (*Ястребов*, 1894. С. 96).

На восток от Грушевки в урочище Дубовой есть «Осипова скала», возле которой было девять круглых камней. По местным сказаниям эти, сброшенные потом в Ю. Буг, камни прикрывали собою глубокое отверстие, называемое «Кагла». При низком уровне воды в Ю. Буге на скале в окрестностях села обнаруживаются какие-то надписи (? знаки), сделанные красной краской. В местности «Червоні ворота» встречаются кремневые осколки и среди них в 1932 г. найдены две мотыги с прекрасно выделанными круглыми отверстиями — одна из рога оленя (№ 1962), другая из рога лося (№ 1963) (*Харлампович*, 1929а. С. 73).

Километрах в пяти от села поля пересекает широкий ров с валом, который тянется дальше на юго-запад и носит название «Змійовик» по легенде о змее, запряженном богатырем в плуг (Там же. С. 73).

По нашим сведениям, в 1882 г. здесь найдено было 10 серебряных римских монет (*Гошкевич*, 1903. С 50). Два прямых серпа, найденные в Грушевке, поступили в Одесский музей (Протокол 271, 1893. С. 16).

По сведениям, сообщаемым Харлампович, на полях вокруг села есть много курганов. Одна очень густая группа курганов носит название «Рясні»; другая — «Гнилі», потому что каждый из курганов имеет на вершине впадину. Есть курганы «Цыганкова Могила» и «Габелкова Могила». В одном из курганов, стоявших в селе на усадьбе, владелец ее обнаружил более десяти человеческих костяков, лежавших каждый под каменной плитой (*Харлампович*, 1929а. С. 73).

В районе Дубовой Балки при обследовании БАЭ найдено несколько отесков со следами обработки, а также кремень с коркою (Из отчетных материалов БАЭ).

Возле села Христофоровки Первомайского района (местонахождение этого села нам не удалось установить), в поле найдена была серебряная монета Антонина Пия (138–161 гг.), поступившая в Первомайский музей за № 768 (*Харлампович*, 1929б. С. 154).

§ 210. *Мигея*, село

совр. Мигия, Мигея (*укр.* Мигія), село

По словам Д.И. Эварницкого (Яворницкого), против Компанийского порога в скале Компанийской есть две пещеры; одна из них называется «кузней», имеет 10 м длины, и в ней находят много угля; другая имеет 1,4 м длины. Там же есть так называемое «Гайдамацкое сидение» — род дивана, вырубленного в скале и имеющего 7,8 длины (*Эварницкий*, 1888. С. 156). Его же сообщение об изображении подковы и звезды на Просточанской скеле (Там же. С. 156) опровергает Ястребов в «Опыте» (*Ястребов*, 1894. С. 78).

В 1889 г. местный житель нашел в одной из здешних пещер несколько каменных молотков (Там же. С. 94). «По нашим сведениям, в 1890 г. мигейские крестьяне, ломая камень в высокой скале на левой стороне Ю. Буга, нашли под большой каменной глыбой три прекрасно шлифованных молотка, доставленные затем в полицию г. Овидиополя; дальнейшая судьба находки неизвестна. Вблизи Мигеи на глубине более 14 м (!) найдена бронзовая игла» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 88). Найденный в р. Ю. Буге близ села медный наконечник копья передан в Херсонский музей (№ 1436, табл. XX, 7) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 267; ОАК, 1895 (1897). С. 80; АИЗ. 2–3, 1896. С. 56).

В 1884 г. В.Б. Антонович раскопал здесь 6 курганов, расположенных на расстоянии 1,5 км от села, ниже по течению р. Ю. Буг, входивших в состав группы из 40 небольших насыпей, разбросанных между двумя большими.

Насыпи разделяются на два типа: плоские и конические, причем раскопки показали, что первые более бедны инвентарем, без выразительного погребального обряда, но прослежено, что все такие насыпи покрывали кучи камней, уложенных наподобие пирамиды и раздавивших своею тяжестью лежавшие под ними человеческие скелеты. Под одною из плоских насыпей было восемь или девять скелетов, погребенных на различных горизонтах. Инвентарь одного из этих погребений — сосуд грубой работы, другого — железный наконечник копья, череп и четыре копыта коня. В курганах «конического типа» обнаружены прямоугольные ямы, сделанные в подпочве, обложенные по бокам дубовыми досками; доски покрывали и скелеты. Находки: серебряные серьги (женское погребение); кинжал в деревянных ножнах, щит, огниво с кресалом, лук и большой колчан из березовой коры с железными ромбическими наконечниками стрел; высокие кожаные сапоги (выше колен), округлый мешочек, два больших медных украшения в виде конусов, свернутых из тонкой пластины, «в средине конуса — медная дужка». Описание этих раскопок составлено по Помяловскому (Труды VI АС, 1886. С. 19–20). Ястребов (*Ястребов*, 1894. С. 150–151) передает содержание полученного им от Антоновича письма, но эта редакция значительно отличается от сообщения того же Антоновича, помещенного в одесской газете «Новороссийский телеграф» и послужившего основанием для резюме Помяловского.

По сведениям, полученным Ястребовым от самого Антоновича, результаты таковы. Курганы: 1-й. Был обставлен кругом из камней; скелет головой на восток и раздавленный горшок; глубже — плоский камень в 2,13 м длины и под ним другой скелет в яме, обложенной деревом. 2-й. Скелет головой на запад; 2 серьги из неспаянной серебряной проволоки, железные ножницы для стрижки овец, стеклянная буса, следы деревянных досок. 3-й. 7 разрозненных скелетов головами на запад; следы деревянных бревен; голова лошади с удилами в зубах, 4 конских копыта, железные гвозди и копье, горшок из черной глины. 4-й. В правильно сделанном деревянном гробу — скелет головою на запад; в левой руке огниво и кремень. 5-й. В таком же гробу скелет головой на З; остатки деревянного лука, железный кинжал, длинный колчан из березовой коры, обтянутый кожей, с 4 железными кольцами на крае и 6 железными наконечниками стрел с древками; 2 украшения в виде конусов из бронзовой бляхи, кремень, огниво, разломанный железный щит; кожаные сапоги. 6-й. Под кучей камней — разрозненные кости и железный ножик (*Ястребов*, 1894. С. 150–151).

В 1897 г. при выкопке погреба в усадьбе, принадлежавшей Даниилу Жельбенко, обнаружен был человеческий скелет, лежавший головою на юг, с протянутыми вдоль туловища руками. У ног найдено немного угля, под левой рукой глиняный амфориск (ХМ № 16741); вблизи скелета — бусы из черной пасты с зигзагообразными разноцветными линиями и одна свинцовая (№ 7713–7750), а также медная византийская монета (Ираклия). Все найденное в этом погребении поступило в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 88).

Из пяти пещер на Компанейской скале три имеют названия: Кузня, Церква, Школа. На дне «Церкви» обследование БАЭ обнаружило фрагменты лепленых сосудов желтоватого цвета. В «Кузне», по сообщению Эварницкого (*Эварницкий*, 1888а. С. 156), находили много угля. На той же скале Эварницкий указывает на «Запорожский диван», «Гайдамацкое сидение» — ступень длиною 11 м со «спинкой» около 1 м высоты (Там же).

На поверхности площадки возле этой скалы БАЭ найдены мелкие кремневые изделия. Заложенные здесь шурфы экспедиции показали на глубине 0,10–0,12 м культуроносный слой, в котором найдены кремневые обломки, фрагменты лепленых сосудов желтоватых тонов, речные раковины (Из отчетных материалов БАЭ).

Скала Пугач возвышается на 30 м над уровнем воды, площадь ее на поверхности около 1 га. На этой площади, в тонком (5 см) наслоении земли найдены кремневые отщепы, обломок кремневого наконечника стрелы и мелкие обломки лепленых сосудов (Там же).

В Первомайский музей поступили следующие находки из окрестностей этого села: обуховая часть шлифованного топора-молота со сверлиною, из камня серого цвета; от сверлины к обуху проходит рельефный валик; выловлен из р. Ю. Буг в 1928 г. (№ 618-1). На Компанейской скале в 1928 г. найден железный плоский наконечник стрелы (№ 618-2). На террито-

рии сельскохозяйственного техникума найден серпоподобный железный предмет (№ 553). В поле возле села найдена деньга 1731 г. и пятикопеечник 1776 г. (№ 598). Есть сведения о находке в поле трехгранного бронзового наконечника стрелы (*Харлампович*, 1929а. С. 77).

Возле с. Мигеи был «казачий пост», «пикет» (*Скальковский*, 1885а. С. 111). «Мигейский остров или урочище у впадения Мигейского Ташлыка в Ю. Буг был главным притоном гайдамаков»[240] (*Скальковский*, 1885б. С. 318).

§ 211. *Первомайск* (Ольвиополь), город[241]

совр. Первомайск (*укр.* Первомайськ), город

При раскопке кургана близ этого города найдены пантикапейские монеты с изображением на одной стороне коня с воткнутой в спину стрелой, а на другой — головы греческого типа в короне, усеянной точками (подобные см. *Толстой, Кондаков*, II. 1889. С. 123). В 1889 г. возле города на берегу Буга в скалах при ломке камня найдены были старинные медные монеты (*Ястребов*, 1894. С. 75).

Три кургана на прилегающей к городу земле, в 9 км от Южного Буга разрыты кладоискателями: один совершенно, два остальных только сбоку; найден и уничтожен находчиками глиняный сосуд с тремя ушками (*Гошкевич*, 1903. С. 28). В окрестностях Первомайска были найдены медные: неспаянный открытый браслет и наконечники стрел двухлопастные и трехгранные. Браслет и 4 наконечника поступили в Херсонский музей (Там же. С. 28–29, рис. 30–34). В 1892 г. на распаханном поле вблизи города найдено несколько десятков серебряных четырехугольных монет (Там же. С. 28).

I. Курганы в самом г. Первомайске и его окрестностях.

В первой части города (бывш. г. Ольвиополь) расположены следующие курганы. 1-й. На Набережной улице на расстоянии 1,9 км от моста через р. Синюху, высотой около 1 м, окружностью 40 м. 2-й. В 3 м к западу от кургана 1 есть едва заметное возвышение — остаток кургана, снесенного в 1900-х годах, имевшего больше 2 м высоты. 3-й. В 10 м к востоку от кургана 1 есть остатки — 1/5 часть (западная) — кургана, имевшего высоту до 3 м и снесенного в 1880-х годах.

На границе городской земли и ольвиопольских хуторов отмечены следующие курганы. 4-й. Продолговатый, по-видимому, курган раскопан уже на 2/3 (стороны юго-западная и юго-восточная), местами и ниже горизонта. Вокруг попадаются мелкие человеческие кости и фрагменты глиняных сосудов. Иногда здесь находят чугунные пушечные ядра (одно в местном музее, № 529) и пули. Местные жители упоминают о бывшем здесь пороховом погребе. 5-й. В 15 м к югу от кургана 4 — остаток кургана, отмеченный желтым пятном насыпи, отдельными камнями вместе с фрагментами толстостенных глиняных сосудов. 6-й. В 70 м к югу от кургана 5 расположена продолговатая каменистая насыпь высотой 0,4 м, окружностью 10 м. 7-й. К западу от нее была еще одна курганная насыпь, уже сгладившаяся (*Харлампович*, 1929а. С. 66–67). 8-й. В третьей части города (бывш. местечко Богополь) возле кладбища есть курган. Он сильно раскопан и запахан; по сведениям Харлампович, в нем в разных местах были обнаружены череп человека, каменная плита, истлевший гроб с костяком, медный двухкопеечник 1812–1820 гг. В 1929 г. тот же исследователь произвел частичную раскопку этого кургана (см. ниже). 9-й. Против укрепления 4 (см. ниже) на расстоянии 50 м к югу есть небольшой курган, высотой 0,4 м. 10–11-й. К юго-западу и югу от больницы есть два распаханных кургана высотой 0,5 и 0,9 м. 12-й. К востоку от больницы возле дороги в с. Чаусово расположен курган высотой 2,5 м, окружностью 125 м. 13-й. На еврейском кладбище есть курган высотой

240 В источнике цитата выглядит следующим образом: «Из Запорожских документов мы на всяком шагу встречаем доказательство, что главным притоном гайдамак был "Мигейский остров" или просто Мигея. Это урочище или "остров", т.е. ряд скал, заросших терновником, находится у впадения р. Мигейского Ташлыка в Буг» (*Скальковский*, 1885б. С. 318). — *Прим. авт.-сост.*

241 Город состоит из трех частей: 1) бывшего г. Ольвиополя на левом берегу р. Ю. Буг при впадении в него р. Синюхи, 2) бывшего местечка Голты — на правом его берегу, 3) бывшего местечка Богополя — на мысу, образуемом рр. Синюхою и Ю. Бугом. По административному делению дореволюционного времени эти части города составляли отдельные единицы, причем Богополь относился тогда к Подольской губ.

2 м. 14-й. Не доходя 0,4 км до разделения дороги на Голововановскую и Чаусовскую, на самой дороге есть курган высотой до 1 м; у подошвы его с северо-западной стороны заметна площадка размерами 2×1 м, вымощенная камнем. 15–16-й. К юго-западу от кургана 14 — по кургану высотой по 1 м. 17-й. «Раскопана Могила». Харлампович считает более отвечающим действительности такое определение, чем употребленное Сецинским (*Сецинский*, 1901. С. 254) название «городище», «городисько»[242]. Продолговатой формы, в направлении с севера на юг; высотой около 10 м, окружностью до 350 м. В центре имеется большая, глубиною около 5 м, яма. С южной стороны к кургану примыкают два вала, образующие с курганом открытый к югу прямоугольник. По сведениям, собранным Харламповичем, курган раньше был окопан рвом, а упомянутые выше валы образовались от выброса грабительской раскопки в 1890-х годах, которая обнаружила погребение с конем, оружие, медный щит с орнаментом. 18–28-й. Возле кургана 17 расположено 11 меньших курганов высотою 0,5–3,0 м, которые запахиваются, а некоторые едва заметны. На расстоянии 1,5 км к западу от раскопанной могилы расположено 6 курганов. 29-й. Стоит в 70 м от дороги, продолговатый, оси — 12 и 10 м, высота 0,3 м, покрыт камнями и травой. 30-й. См. ниже о раскопках Харламповича (*Харлампович*, 1930. С. 96–97). 31-й. К северу от кургана 30 на расстоянии 40 м, высотой 1,5 м, окружностью 40 м, на вершине сложена куча выпаханного из кургана камня. 32-й. Отстоит на 200 м к северу от кургана 31, высотой 3 м, окружностью 160 м. 33-й. Расположен между курганами 31 и 32, сильно распахан; окружность его 80 м. 34–35-й. «Близнюки» — два больших кургана на расстоянии 1,5 км к северу от Раскопанной могилы; возле них была найдена каменная баба (*Харлампович*, 1930. С. 97). У Сецинского (*Сецинский*, 1901. С. 255) также есть сообщение об этих двух курганах. 36-й. На расстоянии 1,5 км к югу от Раскопанной могилы находится курган. 37-й. В 0,3 км к югу от Богополя справа от дороги в с. Порановку есть запахиваемый курган, высотой 0,6 м, диаметром 20 м (*Харлампович*, 1929а. С. 69–71; 1929в. С. 147).

По Ястребову, при въезде во вторую часть Первомайска (бывш. Голта) из Грушевки есть курган, носящий название «Чумной могилы», с запавшими краями, как бы с канавой по окружности, а вблизи этого кургана — небольшое квадратное земляное укрепление (*Левченко*, 1882. С. 348). В окрестностях Голты очень много курганов, между которыми до десяти имеющих 2–4 м высоты (*Ястребов*, 1894. С. 82, 99, 128).

II. Остатки укреплений отмечены Харламповичем в следующих местах города:

1. В первой части, в 150 м от р. Синюхи на Нижнекрепостной и Крепостной улицах расположены остатки крепости, восьмилучевая форма которой сохранилась до 1880-х годов. На бывш. усадьбе Ф. Письменного сохранился форт, угол которого направлен к югу; сторона юго-юго-восточная сохранилась на протяжении 50 м, юго-восточно-северная на 20 м; вал юго-юго-западный, длиною 100 м, под углом поворачивает к северу. Форт находится в состоянии разрушения; в 1880-х годах высота валов достигала 4 м. Остатки этой крепости прослежены и на других усадьбах того же района.

2. В третьей части, в 100 м от райисполкома и в 200 м к западу от р. Ю. Буга, над крутизною в 7–9 м расположена так называемая «батарея», направленная углом на восток. Валы сохранились в юго-западной части на 25 м, в восточной части на 18–21 м, а дальше эта часть отошла под улицу. Высота вала не превышает 1,5 м.

3. Возле лечебницы есть «батарея» из трех валов; длина наибольшего продольного вала около 100 м, высота до 4 м, глубина рва около 1 м.

4. К востоку от лечебницы за курганом (№ 9, с. 95) есть такое же, как и «батарея» 3, укрепление.

5. К северу от укрепления 4, на расстоянии 180 м от него, возле дороги на Болеславчик расположена лучше других сохранившаяся «батарея»; длина продольного вала около 70 м, поперечные имеют 20 м длины. Высота наружных склонов вала около 4 м, глубина рва под

242 В источнике священник Е. Сецинский лишь констатирует местное название: «по дороге в с. Чаусову Забугскую, на владельческой земле находится громадная земляная насыпь высотою около 15 саж., называемая народом *Городысько, Городыща*» (*Сецинский*, 1901. С. 254). — *Прим. авт.-сост.*

ним до 1,5 м (*Харлампович*, 1929а. С. 69–70). У Сецинского в Богополе отмечены три укрепления (*Сецинский*, 1901. С. 254–255).

Весною 1928 г. на ул. Ленина возле клуба образовался провал; по собранным Харламповичем сведениям, в 1890-х годах по соседству с этим местом также случился провал; сообщали также, что в этих местах есть древние погреба (*Харлампович*, 1929а. С. 68).

По сведениям, относящимся к середине XIX в., невдалеке от Голты тянется на очень большое расстояние насыпной вал, который у местного населения называется «Трояновым валом». Ниже села за островом — гранитный утес на берегу реки с высеченной на нем лестницей и с изображением подковы наверху (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 806).

По сведениям Гошкевича, в 3 км от Голты есть полукруглый «городок»; вход в него с юга, а в Буге, возле мельницы, принадлежавшей Садовскому, были на дне три затонувшие старые лодки. Одна из них нагружена камнями; две другие окованы железом. При попытке поднять одну из них был обломан нос лодки (*Гошкевич*. Рукопись. С. 72–73; 1903. С. 50). П. Харлампович подтверждает сведения Гошкевича о затопленных лодках (*Харлампович*, 1929а. С. 69).

В 1928 г. Харлампович исследовал раскопкою часть кургана, значащегося по описи курганов вокруг г. Первомайска за № 8. Курган этот расположен в 70 м от дороги; продолговатой формы, высотой 0,3 м, диаметры — 15 м с востока на запад и 12 м с севера на юг; покрыт камнями и зарос травою, не запахивался; на поверхности встречаются куски гранита и плиты из известняка.

В разных местах насыпи найдены три деревянных гроба с человеческими костяками и обломками костей, фрагмент глиняного сосуда, железные пряжки и нож. Траншея (14,0×4,5 м), проложенная от восточного края насыпи к центру, обнаружила два погребения.

1) Под прицентральной частью насыпи — яма, закрытая истлевшими досками, а в ней на глубине 1,5 м лежал на левом боку слегка скорченный скелет человека, головою на север, правая рука зажата между бедренных костей, левая — под туловищем. Под скелетом найден настил из слоя осоки. Против груди лежала какая-то деревянная пластина, а возле нее — медная небольшая застежка. Сзади коленей костяка находились кости животного.

2) На расстоянии 1,8 м к югу от погребения 1 открыта сложенная из камней пирамида высотою 1,5 м, в основании 1,25×1,0 м (*Харлампович*, 1929а. С. 70). Под нею — сильно скорченный скелет, укрытый слоем осоки, на правом боку, головою на северо-восток, череп сильно деформирован. Найдены еще фрагменты глиняного сосуда и часть челюсти коровы, а в юго-восточной части траншеи — овальная площадка (1,6×1,3 м) из трех утрамбованных слоев (толщина 0,20 м) серой глины (*Харлампович*, 1929а. С. 69–70; 1930. С. 76).

В 1928 г. в западной части насыпи упомянутого выше кургана 30 первомайской группы случайно была обнаружена детьми-пастухами большая каменная плита. Произведший обследование этого открытия П. Харлампович дает такие сведения.

Под небольшим слоем насыпного чернозема залегала вымостка из местного гранита, открытая раньше. Центр насыпи был разрыт ямою, и на глубине 0,6 м выступала часть каменной гробницы. Проведя раскопку, Харлампович открыл монолит-плиту с гребнем (подобные см. § 486. Городок); первомайская плита имеет полуцилиндровый гребень, как у типа II, лежащий на террасовидном возвышении, какое имеет тип I калининских плит.

Плита лежала широким концом к западу на глубине 0,7–0,8 м. В следующую за началом раскопки Харламповичем ночь грабители сдвинули плиту в сторону, прокопали воронкообразную яму и, дойдя до погребения, потревожили его головную часть, вынули череп и ключицу и вместе с ножной костью молодой собаки или молодого волка положили на плиту.

Сняв плиту, Харлампович обнаружил яму, черноземная засыпка которой на глубине 0,7 м смешалась с желто-сероглиняной. В верхнем слое попадались корни растений и небольшие кости грызунов. Ниже встречены в различных местах в небольшом количестве мелкие куски угля, гуще в восточной части могилы, где на глубине 1,30–1,35 м найдены череп птицы, размером с крупного гуся, разрубленный надвое острым орудием, позвонок рыбы и нижняя челюсть хорька. На глубине 1,35–1,40 м обнаружены остатки деревянной доски, прикрывавшей костяк мужчины. Этот потревоженный накануне кладоискателями скелет лежал на спине

с протянутыми конечностями. Длина его 1,32 м; берцовая кость правой ноги искривлена и имеет сращения прижизненного перелома. На левом плече и на груди скелета, в слое, не нарушенном грабителями, найдены ребра и хребтовые кости молодого животного. А.А. Браунер, давший все предшествовавшие определения костей, не нашел достаточных указаний для определения этих последних. Ниже пальцев правой руки, на расстоянии 0,04 м лежала слегка наискось такая же кость животного, как и выброшенная грабителями на поверхность. Под костяком замечены пятна и волокна истлевшего дерева.

В 1928 г. исследователь раскопал восточную часть того же кургана колодцем (5,0×4,0–3,5 м). На глубине 0,15–0,30 м открыта была площадка каменного замощения неправильно трапециевидной формы (4,0×1,2–2,7×0,15–0,60 м). На глубине 1,5 м обнаружен женский скелет, лежавший на лессовом дне ямы, под тонким слоем истлевшего дерева, на спине, ноги протянуты, руки сложены на тазовых костях, череп сильно деформирован, некоторые кости также. Один из позвонков лежал вместе с пальцами обеих рук возле правого локтя. Возле левой стороны черепа серьга в форме знака вопроса; на плюсне левой руки — часть браслета (П. Харлампович), скрученного из 15–20 волокон льна, со следом медного окисла на них (*Харлампович*, 1929в. С. 147–151, с 3 рис.; 1930. С. 76).

Находки из этих раскопок поступили в Первомайский музей.

В первой части города, на углу улиц Ленина и Толстого в начале этого столетия часто находили камни с надписями и крестами, человеческие черепа, кости, куски гробов.

«Боспорские монеты Митридата VII и Котиса I найдены были возле Богополя» (*Фундуклей*, 1848. С. 7, прим. 5 со ссылкой на Чацкого)[243]. При раскопке кургана близ города (бывш. Ольвиополя) найдены пантикапейские монеты с изображением на одной стороне «лошади с воткнутой в спину стрелой», а на другой — «головы греческого типа в короне, усеянной точками» (*Толстой, Кондаков*, II. 1889. С. 123). В 1889 г. возле города на берегу Буга в скалах при ломке камня найдены были старинные медные и серебряные монеты (*Ястребов*, 1894. С. 75). Возможно, что эти же сообщения повторяет Сецинский в своей «Карте» (*Сецинский*, 1901. С. 254).

В 100 м к востоку от ж.-д. моста в обрывах берега найдено несколько фрагментов лепленых сосудов с пальцевым щипаным орнаментом. На берегу Ю. Буга против островов, на которых расположены коммунальные огороды, в 250 м к западу от реки, на дороге образовалось углубление отлогого супесчаного холма. Здесь найдены кремневые осколки и обломки пластин, кварцевые обломки со следами обработки, мелкие обломки костей и камня, прослойки и обломки раковин (*Unio picrotum*). На склоне к реке, возле упомянутых островов найдены обломки сосудов, выделанных на круге, типа первых веков н.э. (Из материалов БАЭ 1930–1932 гг.).

В Первомайский музей поступила каменная баба, выпаханная в 1880-х годах возле кургана «Близнюки», стоящего в 9–10 км к северу от города, за линией железной дороги. Баба (голова утеряна) сделана из красного гранита; правая рука, согнутая в локте, держит возле груди ритон; левая с растопыренными пальцами — на левом боку возле широкого подвешенного к поясу меча с грифоволютной рукоятью; пояс — широкий. На спине и на боках есть еще какие-то выпуклости.

В тот же музей поступили следующие предметы. Железные: наконечник копья из окрестностей Богополя (№ 492); кинжал с крестовиною и четырехугольной рукоятью, на которой имеются литеры ТВ, найденный в балке, возле р. Синюхи (№ 676). Русские серебряные екатерининские рубли и медные монеты различных стоимостей (*Харлампович*, 1929а. С. 67–69, 71).

243 В источнике цитата выглядит следующим образом: «Въ 1785 г. в Дашеве, въ имении Феликса Потоцкого, найдены монеты Митридата V (Евпатора) с таким изображением, какое выгравировано Вальяном <...> Мне доводилось ихь видеть; но где они теперь, не знаю. Утверждали, что подобные монеты Митридата отыскиваемы были и над Бугом. — Монеты Митридата VII (Фарлака), сына царя понтийского, и Котиса I найдены были возле Богополя. — В нашем собрании есть редкие монеты царей понтийскихъ и босфорскихъ, особенно еще невиданная доселе монета, с греческой надписью: *Bisileos Sauromaton* (Чацкий)» (*Фундуклей*, 1848. С. 7, прим. 5). — *Прим. авт.-сост.*

По Скальковскому (*Скальковский*, 1885а. С. 223), на месте первой части г. Первомайска (прежде — г. Ольвиополь, а еще раньше — запорожский Орлик) в 1743 г. был построен Орловский шанец (*Скальковский*, 1885б. С. 141); в 1760 г. он называется: Екатерининский шанец (Там же. С. 319). Бывшее местечко Богополь основано Потоцким в 1750 г. (Там же. С. 141). Об Ольвиополе — Ольвии — Орлике — Татар — Орель см. Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона, «Ольвиополь» (42-й полутом).

Браун в местности, занимаемой бывш. Ольвиополем, предполагает нахождение города Леинона Птолемея (*Браун*, 1899. С. 216, 214–215; см. также *Брун*, 1880. С. 18, прим.).

В Первомайский музей поступили местные находки костей ископаемых животных: быка (определение проф. Алексеева, № 55), мамонта (№ 31, 582, 592, 616, 770), четвертичного коня и тура (А. Браунер, № 85, 650), оленя (№ 485) (*Харлампович*, 1929а. С. 67, 68, 69).

3.5. Правые притоки Южного Буга

3.5.1. ЧИЧИКЛЕЯ, РЕКА (— ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 212. *Покровское*, село[244]

Покровка, Чикчахлы, Милашевичево, село

совр. Покровка (*укр.* Покровка), село

Мартин Броневский (1578 г.) упоминает о развалинах крепости на р. Капкаклее (Чичиклея, см. *Броневский*, 1867. С. 334). Риччи Занони называет это поселение Чикчаклы (Atlas, 1771. Табл. XXIV). Упоминает о ней как о бывшем великом городе князь Мышецкий (*Мышецкий,* 1851. С. 73–74). Ляликов говорит, что здесь видел древний вал с укреплениями и признаки строения и что, по словам местных жителей, здесь находили древние монеты и гробницы (*Ляликов*, 1848. С. 832; *Ястребов*, 1894. С. 128).

«По нашим сведениям, в 7,5 км от села на правом берегу Чичиклеи на высокой обрывистой горе находится городок, площадью около 70 га. Въезд в него с южной стороны. Поперек всей площади городка насыпаны три земляных вала. Один имеет 132 м длины, 15 м высоты; вдоль него тянется ров шириною в 12,75 м, глубиною в 6,4 м. На расстоянии 213 м от этого вала идет второй, длиною в 225 м, высотою в 21,3 м; ров при нем длиною в 21,3 м, глубиной в 6,4 м. Посредине каждого вала — проход, шириною 4,25 м. Над самым обрывом к Чичиклее сохранился каменный фундамент шириною в 1,0 м, длиною над обрывом 426 м. В городке когда-то была найдена плита из местного известняка с изображением луны и с затертой надписью. Там же нередко попадаются наконечники стрел и монеты. Городок окружен плавнями» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 74).

По сведениям, сообщаемым в сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 198–200), в 1925 г. еще видны были следы строений, подземных ходов, валы, окопы, рвы; на городище находили фрагменты различных глиняных сосудов (попадались и с поливою), железный топор, костяки, золу, строительные остатки, печь, есть засыпанный колодец.

«К юго-востоку от Покровского, на правом берегу р. Чичиклеи 5 больших пещер в скалах, одна от другой на расстоянии 320 м. Высота каждой 2,13 м, ширина 6,4 м, глубина 6,4 м» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 74).

«В районе Покровского насчитывается 37 курганов, высотою от 2 до 13 м. Один из них на трехверстной карте называется "Гром". В 1850-х годах в одном из курганов найдена была каменная баба» (Там же).

Найденный возле Покровского сосуд лепленый поступил в Николаевский музей; масса черная, рыхлая, грубая, с крупнозернистой примесью; поверхности землисто-желтые с черными пятнами; стенки возле дна очень толсты, плоское дно выступает ребром наружу; шея-венец без отгиба. Высота сосуда 11,5 см; диаметр раскрытия горла — 10,0; диаметр дна — 9,5, плеча — около 11,0 см.

«На плоской возвышенности на берегу р. Буга, в песчаной почве найден кусок кварца, по предположению нашего корреспондента — топор» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 74).

---

244 Этот параграф представляет редакционную обработку и дополнения текста рукописи Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 74–75).

При рытье колодца в долине реки Чичиклеи, на глубине 2,9 м найдено ребро мамонта и зуб носорога. Поступили в Одесский музей (Протокол 398, 1910).

§ 213. *Веселиново* (Александровка), село
Соколовский, поселок
совр. Веселиново (*укр.* Веселинове), село

По обе стороны Чичиклеи в окрестностях села насчитывают до 20 курганов, высотою не более 1,0 м, есть и маленькие, едва заметные насыпи (*Ястребов*, 1894. С. 172).

§ 214. *Раштадт*, селение
Поречье, село Раштадт (*нем.* Rastadt/Rastatt), немецкая колония
совр. Поречье (*укр.* Поріччя), село

В 3 км к югу от села есть курган высотой около 2,0 м (*Гошкевич*. Рукопись. С. 75).

§ 215. *Мюнхен*, селение
Старое Поречье, село Мюнхен (*нем.* München), немецкая колония
совр. Градовка (*укр.* Градівка), село

В 1,0 км к югу от селения есть курган, высотою около 8,5 м; в 4,25 км к югу еще один высотой около 10,5 м (*Гошкевич*. Рукопись. С. 75).

§ 216. *Акацатова* (Николаевка), деревня
совр. Николаевка (*укр.* Миколаївка), село

При рытье колодца найдены были в 1911 г. кости ископаемого слона (*Elephas Wusti* М. Павлова), части плечевой кости, семь позвонков, куски большой и малой берцовых костей и метакарпа, переданные в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 29; Николаевщина, 1926. С. 181).

На берегу реки Чичиклеи возле хутора этого села есть «большой курган продолговатой формы в виде полумесяца, при том около 30 курганов, как бы могил, вероятно, городище» (Протокол 278, 1894. С. 10).

Найденные кладоискателями в одном из здешних курганов «бусы, костяной черенок от ножа, зеркальце из бронзы, серьги и большая бусина» поступили в Одесский музей (Там же).

§ 217. *Мостовое* (Ляхово), местечко
Привольное, село
совр. Мостовое (*укр.* Мостове), село

В районе села находится 74 кургана, высотою от 5 до 6 м. Из них интересна «Долгая могила», длиною в 25 м, высотою в 6,4 м, расположенная на левой стороне дороги из Мостового в Березовку, против деревни Веселой. Курган этот раскопан в нескольких местах; находили камни (*Гошкевич*, 1903. С. 52). От этого кургана в сторону м. Березовки тянется еще десять малозаметных каменных насыпей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 75).

В кургане, расположенном в самом местечке, найдены две вазочки, обе с примитивным орнаментом (Протокол 278, 1894). Каменный молоток и каменный шар, найденные здесь, переданы так же как и вышеупомянутые сосуды, в Одесский музей (Протокол 271, 1893; *Ястребов*, 1894. С. 168).

Курганы, раскопанные в 1890-х годах местным любителем Эрдели, содержали, по его сообщению, на собрании Петербургского археологического института, три типа погребений. 1-й. В материковых могилах окрашенные костяки. 2-й. В насыпях курганов — неокрашенные, скорченные, кисти рук — возле лица. 3-й. Погребения, в которых при человеческих костяках находимы были черепа коней, предметы конского снаряжения и различное оружие (АЛЮР. I, 1900. С. 212–213).

§ 218. *Дворянка*, деревня
Никифорова, хутор; Любо-Александровка, поселок
совр. Малая Дворянка (*укр.* Мала Дворянка), село

В балке, идущей из этого поселка в д. Змунчилову, недалеко от кладбища, в обрыве есть пещера, вход в которую уже завален. По рассказам старожилов, она имела 42,5 м длины и 6,5 м ширины. Другая пещера была под тем местом, где был построен хлебный магазин экономии, принадлежавшей Супруненко. Вход в нее также завален. В обеих пещерах находили кости (*Гошкевич*. Рукопись. С. 76).

Найденный вблизи села каменный молоток, весьма изящный, яйцевидной формы (табл. XVII, *5а, 5б*) поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 38, рис. 18; см. также *Городцов*, 1915. С. 135, прим. 2).

§ 219. *Сабова*, деревня

Сабово, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Зуб мамонта, вероятно вынесенный водою из соседнего оврага, поступил в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 76).

3.5.2. ЧЕРТАЛКА, РЕКА (— ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 220. *Доманевка*, местечко (село)

совр. Доманевка (*укр*. Доманівка), поселок городского типа

На полудороге до с. Лекарского — в 1,5 км от Доманевки есть курган высотою в 4,25 м. В 1891 г. при вспашке на верху кургана найдены были каменные плиты. В том же году несколько курганов были раскопаны кладоискателем в безуспешных поисках клада (*Гошкевич*, 1903. с. 50).

В Первомайском музее хранится сосуд (табл. V, *3а*, *3б*), найденный при костяке человека в 1931 г. на кирпичном заводе им. К. Маркса.

§ 221. *Забары*, хутор

совр. Забары (*укр*. Забари), село

1) «В самом селе в усадьбе, принадлежавшей Тернавскому, есть полуразрушенный курган высотой 2 м, окружностью около 130 м. Восточная его половина снята при постройке хлева, при этом находили камни. В яме, выкопанной на расстоянии 10 м от кургана, были найдены какие-то кости.

2) На расстоянии 2 км к северу от кургана 1 — курган высотою около 11 м, окружностью 250 м.

3) В 150 м на запад от кургана 2 — курган высотою 2 м, на нем следы двух ям.

4–5) К северу от курганов 2 и 3 — два кургана высотою около 1 м; на вершине одного — кольцевидная впадина.

6) На расстоянии 1 км к востоку от курганов 4–5, возле самой дороги в Конецполь — курган, высотою 4 м, окружностью 140 м. Все эти курганы запахиваются» (*Харлампович*, 1929а. С 74).

3.5.3. БАКШАЛА, РЕКА (— ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 222. *Анетовка*, село

совр. Анетовка (*укр*. Анетівка), село

Долина р. Бакшалы в промежутке между ее устьем и селом Анетовкой представляет собою два-три резко выраженных террасовидных повышения. Эти террасы прорезаны балками — оврагами, образовавшимися от стоков атмосферных вод; дном балок является гранитная порода. В трех балках на левом берегу реки, против хутора им. Ленина, найден был кусок кремневой конкреции. Произведенное здесь обследование показало такую стратиграфию слоев в этих балках: а) растительный чернозем 1,0–1,5 м; б) пеликанизированная глина 6,0–6,5 м; в) каолинизированная порода с кремневыми конкрециями; г) гранит.

Возле села на правом берегу р. Бакшалы, на спуске к водопою, БАЭ обнаружила в 1932 г. слой, обильный культурными остатками, но испорченный улицею-подъемом от реки на село. Найдены кремневые изделия геометрических форм, отбросы кремневого производства и небольшое количество фрагментов лепленых сосудов. По берегу реки от села до устья р. Бакшалы изредка встречаются кремни. В 250 м от устья реки, возле надречных склонов возвышается продолговатый седлообразный холм. На его склоне встречаются кремневые скребки, пластинчатые резцы и проколки, мелкие фрагменты глиняных сосудов. Одно из найденных в Анетовке кремневых изделий см. табл. XVII, *1а*, *1б*.

Культурный слой, подобный найденному в Анетовке, обнаружен в 1930 г. на левом берегу р. Бакшалы, в 2 км от ее устья.

Балка Загичишина находится против хут. им. Ленина. На правом берегу ее в 200 м от р. Бакшалы были два, по выражению местных жителей, «погреба», теперь разрушенные. Собранные

сведения дали экспедиции основания предположить в них камерные погребальные сооружения, но расчистка, сделанная здесь в 1932 г., не дала никаких признаков культурных остатков (Из отчетных сообщений БАЭ).

§ 223. *Больше-Богдановский*, хутор
Богдановский, Большой, хутор
совр. Богдановское (*укр.* Богданівське), село

По р. Бакшале вблизи хутора — курган «Баба», отмеченный на трехверстной карте, а вверх от этого хутора до дер. Богдановки на Буге, над балкой Безыменной еще два кургана с такими же названиями (*Гошкевич*. Рукопись. С. 76).

§ 224. *Юзефполь* (Малая Ляхова), деревня
Осиповка, деревня
совр. Йосиповка (*укр.* Йосипівка), село

Ястребов сообщает, что в 1841 г. при вспашке маленького кургана, находившегося по направлению от Юзефполя к Малой Врадиевке, были найдены кольчуга, шлем и меч железные; «тогдашний помещик отдал эти предметы кузнецу для переделки их на хозяйственные орудия» (*Ястребов*, 1894. С. 174). Другой курган направо от дороги на дер. Кондратьевку, раскопанный в 1871 г. С. Кржыжановским, имел 4,25 м высоты. На глубине 1,5 м обнаружены истлевшие человеческие кости, два лошадиных скелета в стоячем положении, кусочки железа и множество истлевшего дубового дерева; на глубине 3,75 м нашли 4 горшка из желтой и черной глины, один орнаментирован; между горшками — череп человека. Третий курган, по дороге на Большую Врадиевку, раскопан Кржыжановским в 1872 г., высота его — 2 м. На глубине 0,9 м нашли 5 необделанных больших камней, составлявших гробницу; между ними — пепел и множество черепков (*Кржижановский*, 1875. С. 445–446; *Ястребов*, 1894. С. 173–174).

3.5.4. ПОПОВСКОЕ ЗАЙМИЩЕ, БАЛКА (— БАКШАЛА — ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 225. *Счастливое*, село
Счастливка, село
совр. Счастливка (*укр.* Щасливка), село

По Ястребову, здесь было несколько каменных баб, найденных поблизости и поставленных недалеко от бывшей помещичьей усадьбы (*Ястребов*, 1894. С. 82).

§ 226. *Гамильтоновка*, село
Гамильтона, деревня
совр. Садыбное (*укр.* Садибне), село

При расчистке места для помещичьей (Шубовича) усадьбы здесь было найдено много костей (*Ястребов*, 1894. С. 92).

§ 227. *Степковка*, деревня
совр. Степковка (*укр.* Степківка), село

В 640 м от села, на совершенно ровной местности расположены два кургана, высотою около 2 м. Один из них когда-то давно был раскопан (*Гошкевич*, 1903. С. 52).

§ 227а. *Мала Сметана*, хутор
Сметана, хутор находился возле с. Степковки (см. § 227)
в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

На хуторе при копании колодца найдена была на глубине 16,8 м большая кость (мамонта, по определению П. Харлампович) (*Харлампович*, 1929а. С. 77).

3.5.5. КАПРИЦА, БАЛКА (— БАКШАЛА — ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 228. *Врадиевка*, село
Большая Врадиевка, село
совр. Врадиевка (*укр.* Врадіївка), поселок

«На крестьянской земле этого села есть 4 кургана высотою в 2–4 м[245]» (*Ястребов*, 1894. С. 173).

245 «1–2 сажень высоты» (*Ястребов*, 1894. С. 173). — *Прим. авт.-сост.*

3.5.6. КОДЫМА, РЕКА (— ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 229. *Каменный Мост*, село

совр. Каменный Мост (*укр.* Кам'яний Міст), село

П. Харлампович (*Харлампович*, 1929а) сообщает сведения, собранные им о курганах в самом селе (1–2) и возле него (3–26). 1-й. На усадьбе, принадлежавшей Д. Коваленко, курган, высотою 2 м, окружностью 100 м, из которого в 1926 г. добывали камень; под ним обнаружили костяк человека в сидячем положении. По словам старожилов, в «турецкие времена» здесь было братское кладбище. 2-й. В усадьбе, принадлежавшей Руденкову, в 1921 г. был раскопан небольшой курган; в нем нашли камни и костяк человека, череп которого поступил в Первомайский музей (№ 288). 3-й. На расстоянии 1 км к северу от села (на полустанке Конецполь) есть курган «Лысая гора высотой 7 м, окружностью 265 м, запахиваемый». 4-й. На расстоянии 200 м к югу от кургана 3 — курган высотой не больше 1,5 м, совсем распаханный. 5–7-й. К югу от «Лысой горы», вдоль линии ж.-д. есть «Шулякова могила», высотою 8 м, окружностью 250 м, южная половина которой запахана. Ее «Близнюки»: южный (меньший) высотою 1,5 м, окружностью 35 м, и северный (больший) высотою 4,1 м, окружностью 200 м. Северный, отстоящий на 35 м от «Шуляковой Могилы», запахан по склонам, вершина его плоская; в западной поле запашка обнаружила полкруга рва с оградою из очень больших каменных плит. Южный «Близнюк» отстоит на 100 м от «Шуляковой Могилы», он совсем почти распахан. 8-й. На юг от южного «Близнюка», на расстоянии 170 м — курган высотой 2,5 м, окружностью 143 м. 9-й. На запад от «Шуляковой Могилы» курган высотою 2,5 м, окружностью 185 м. 10-й. Курган возле ж.-д. переезда, по направлению на Степковку, высотою 4,1 м, окружностью 193 м; на вершине его отмечен камень. (Об этих десяти курганах см.: Там же. С. 75.) 11–24-й. В 2 км на север от села расположена «Каменномостская Могила», или «Болтянская», окруженная 13 курганами; высота ее около 7 м, окружность около 200 м, северный склон круче южного, форма продолговатая; бока запахиваются. Курганы, окружающие «Каменномостскую Могилу» с востока, юга и севера, имеют 0,5–2,5 м высоты; все запахиваются. На этих курганах и возле них находили много камней различной величины. Между двумя курганами к югу от «Каменномостской Могилы» во время пахоты была обнаружена вымощенная камнем дорожка (ширина 0,7 м, длина «около 50 шагов»). Тут же была плита, размерами приблизительно 2,5×1,5×0,25 м, а под нею, на глубине 0,35 м — костяк человека. К северу от того же кургана попадаются камни и был обнаружен костяк человека. 25–26-й. К северо-западу от «Каменномостской Могилы», в 0,5 км между 6-м и 7-м будками железной дороги из Голты в Балту есть два кургана: 25 — высотою до 3 м, окружностью 80 м, удлиненной формы и 26 — с углублением в центре, очень распахан, высотой 0,5 м (О курганах 11–25 см.: Там же. С. 68–69.) Измерения курганов сделаны П. Харлампович.

На ниве возле кургана «Лысая гора» осенью 1927 г. был выпахан шлифованный со сверлиною топор-молот (табл. XVII, *11а*, *11б*). Находка поступила в Первомайский музей (*Харлампович*, 1929а. С. 75).

В 1920-х годах в селе возле церкви были выкопаны два больших «ножа» (Там же).

В тот же музей поступили найденные в окружающих село полях монеты: польский полторак 1624 г. (№ 567) и русские XVIII–XIX вв. (№ 149, 150) (Там же).

§ 230. *Катериновка*, село

совр. Катеринка (*укр.* Катеринка), село

В окрестностях, на бывшей надельной земле, крестьяне, раскапывая курганы, находили в них кости и каменные плиты (*Гошкевич*, 1903. С. 51). Есть здесь много и неразрытых курганов. На земле, принадлежавшей А. и Е. Когонам, стояла, по преданию, какая-то турецкая постройка, которая обрушилась и образовала кургановидное возвышение. Невдалеке есть и другое подобное возвышение; при раскопке его И.А. Кожемякиным найден был на глубине 0,7 м фундамент из жженого кирпича и масса черепков от кувшинов и горшков. Эта постройка находилась в песчаной степи, где ветры выдувают из песков кости и вещи. Многие крестьяне при вспашке находили пряжки, наконечники стрел, медные пластинки (*Гошкевич*. Рукопись. С. 78).

О находках наконечников стрел пишет и Ястребов в «Опыте» (*Ястребов*, 1894. С. 74).

§ 231. *Кумарово*, село

Кумары, село

совр. Кумари (*укр.* Кумарі), село

«На крестьянской земле имеется здесь около 5 курганов 2–4-метровой высоты[246]» (*Ястребов*, 1894. С. 173).

§ 232. *Сырово*, село

совр. Сырово (*укр.* Сирове), село

В 650 м от реки Кодыма и в 2,5–3,3 км к западу от Сырова есть группа из 10 курганов[247]. Такая же группа расположена к югу от Сырова, на таком же расстоянии от него. Большое количество курганов уже подверглось кладоискательским раскопкам[248] (*Гошкевич*, 1903. С. 52–53). У Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 173) о курганах см. на с. 173 «Опыта».

§ 233. *Ясиново*, село

Ясинова, Ясенево, село

совр. Ясеново Второе (*укр.* Ясенове Друге), село

В деле Археологической комиссии за 1889 г. № 81 есть сообщение Ястребова о случайной находке золотых и железных вещей при человеческом костяке и конских костях. Вещи из состава этой находки поступили в Археологическую комиссию в два приема: две золотые пластины — по делу РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 86 (ОАК, 1890 (1893). С. 123), а все остальное — по делу РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 139 (ОАК, 1891 (1893). С. 129). Из этой находки Эрмитажу (Ленинград) и Историческому музею в Москве переданы следующие вещи: 9 золотых пластин с чеканными арабесками (ОАК, 1891 (1893). Рис. 35–38), 2 золотые подвески с аметистами (ОАК, 1891 (1893). Рис. 39), глиняный сосуд, железные удила с большими витыми и малыми гладкими кольцами, верхняя часть стремени с двумя отверстиями под дужкою, два сходящихся обломка меча, обломок кинжала (?). Кроме того, в деле РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1891. Д. 139 и в ОАК, 1891 (1893). С. 129, под рубрикою Ясиново, а в деле РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 86 — под рубрикою Табурище «б» значатся, кроме указанных выше двух золотых пластин, еще и колесообразные золотые предметы и золотое кольцо с высоким гнездом для камня, как найденные в Ясинове, на том же месте, где найдены и все остальные предметы. В ОАК за 1890 (ОАК, 1890 (1893). С. 123) о золотом кольце не упомянуто. Две золотые пластины и сосуд глиняный переданы в Московский Исторический музей, все остальное — Государственному Эрмитажу (Ленинград).

У Ястребова об этой находке сообщается в «Опыте» (*Ястребов*, 1894. С. 93).

246 «1–2 сажень высоты» (*Ястребов*, 1894. С. 173). — *Прим. авт.-сост.*

247 «Саженях в 300 от р. Кодыми и в 2 1/2 — 3 в. к западу от с. Сырова» (*Гошкевич*, 1894. С. 52). — *Прим. авт.-сост.*

248 «Та и другая группа курганов представляет приманку для местных кладоискателей, и половина курганов уже подверглась их варварским раскопкам» (*Гошкевич*, 1894. С. 53). — *Прим. авт.-сост.*

Табл. I. Фигурная керамика раннего периода эпохи меди — бронзы и античного периода.

1 и *2* — Красногорка; *3–13* — Усатово; *14* — Николаев; *15–21* — Березань. Все в ½ н.в.

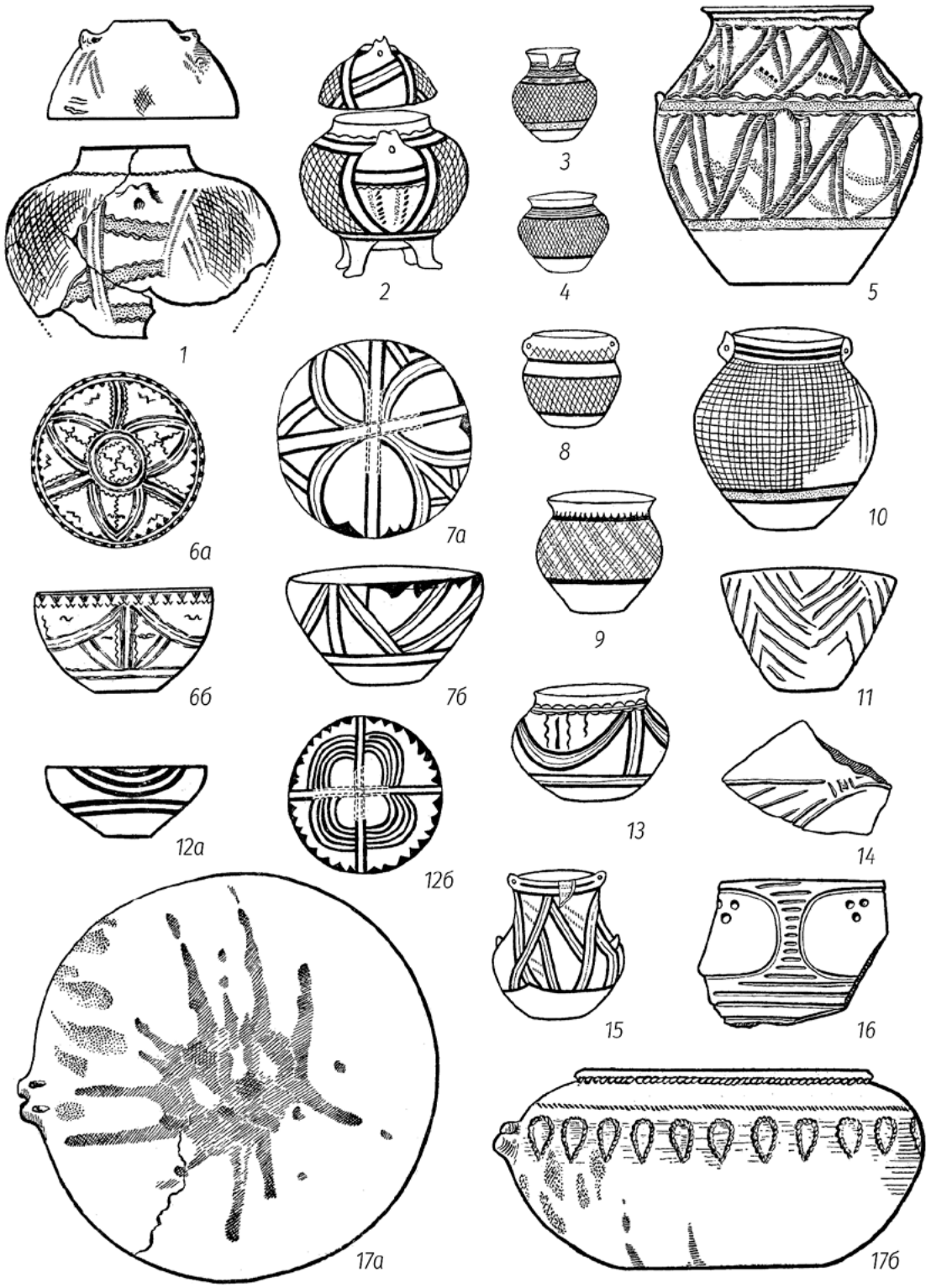


Табл. II. Керамика раннего периода эпохи меди — бронзы.

11, 14 и *16* — с углубленным орнаментом; *7* — с углубленным орнаментом и росписью; остальные с росписью. *1* и *17* — Одесса, Красная Слобода; *2, 3, 7, 9, 10* и *15* — Парканы; *4* — Терновка; *6* — Усатово; *8* — Плоское; *11* — Константиновка; *12* и *13* — Красногорка; *14* — Гард; *16* — Николаев, Спасск; *5* — вблизи Одессы (?). Роспись красной краской обозначена пунктиром. Сосуды в ¼ н.в., обломки в ½ н.в.

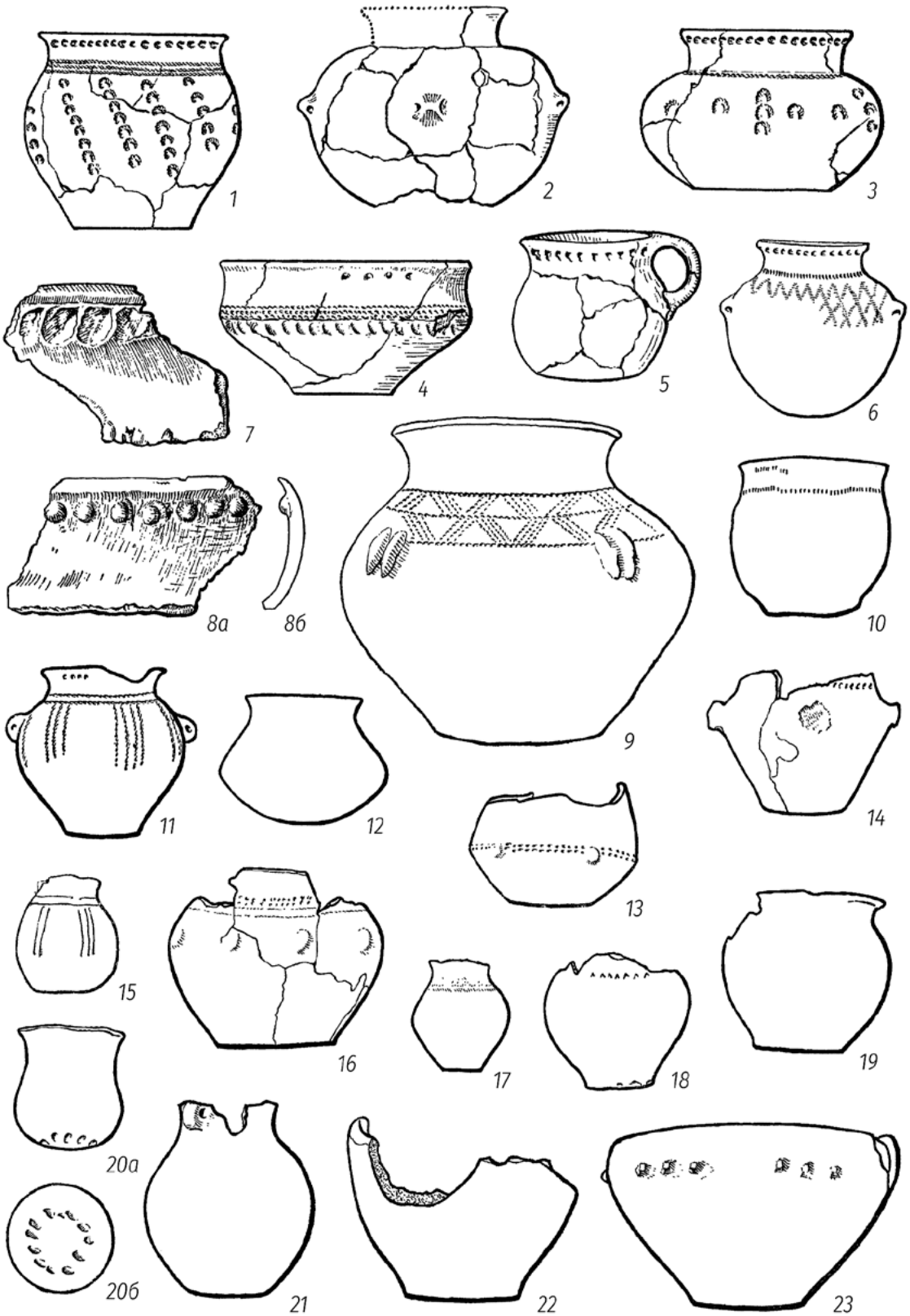


Табл. III. Лепная керамика раннего периода эпохи меди — бронзы.

1–8 — Усатово; *9* и *12* — Суклея; *10* — Тирасполь; *11* и *15* — Терновка; *13, 14, 17–23* — Парканы; *16* — Красногорка. Сосуды в ¼ н.в., обломки в ½ н.в.

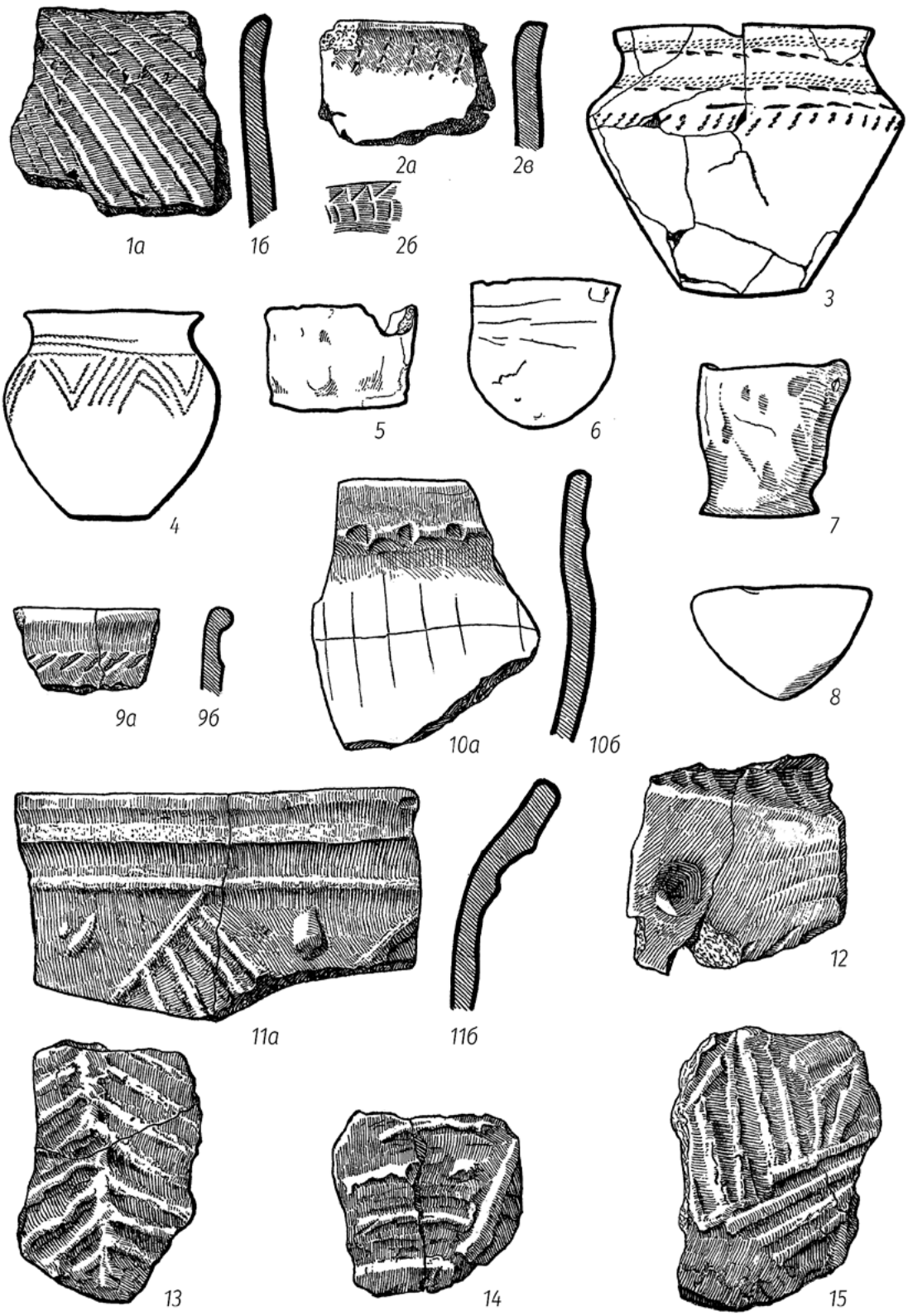


Табл. IV. Лепная керамика раннего периода эпохи меди — бронзы.

1 и *2* — Гард; *3–7* — Константиновка; *8* — Прибужье; *9–15* — Кременчуг. Сосуды в ¼ н.в., обломки в ½ н.в.

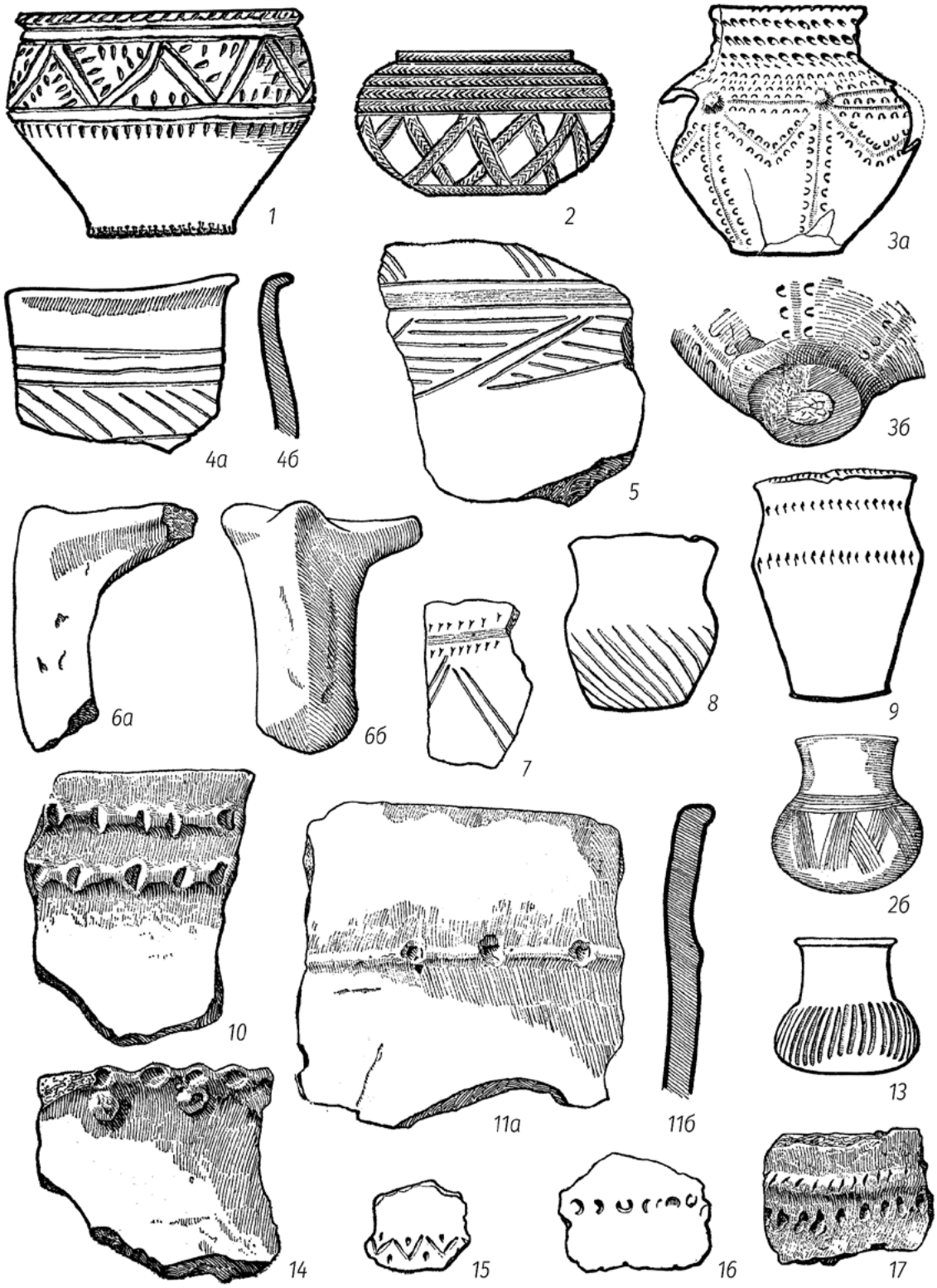


Табл. V. Лепленая керамика периода бронзы.

1 — Петровка (§ 101); *2* — Одесса, Красная Слободка; *3* — Доманевка; *4–7* и *10* — Сухой Лиман; *8* и *9* — Парканы; *11* — Красные Окны; *12* — Тирасполь; *13* — Черноморка; *14* и *16* — Николаев, порт; *15* и *17* — Дидова Хата. Сосуды в ¼ н.в., обломки в ½ н.в.

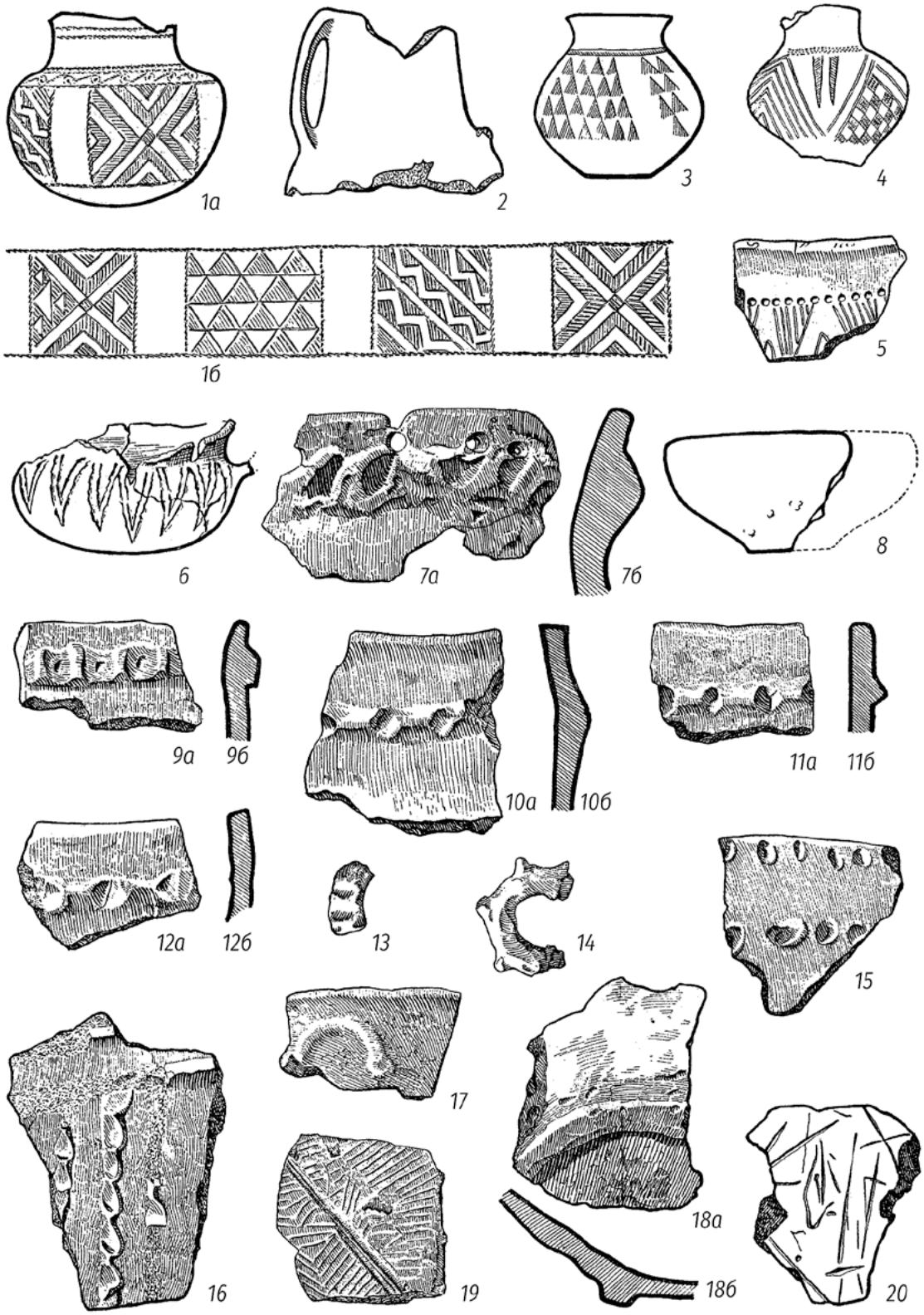


Табл. VI. Лепленая керамика периода бронзы и скифского времени.

1 и *2* — Парканы; *3*, *13*, *15* и *17* — Ольвия; *4–7*, *9* и *11* — Березань; *8* — Бугский Хутор; *10*, *12* и *14* — Николаев, порт; *16* — Варваровка; *18* — Дидова Хата; *19* и *20* — окрестности Николаева. Сосуды в ¼ н.в., обломки в ½ н.в.

Табл. VII. Греческая керамика архаического времени. Березань.

2 — в н.в., остальные в ½ н.в.

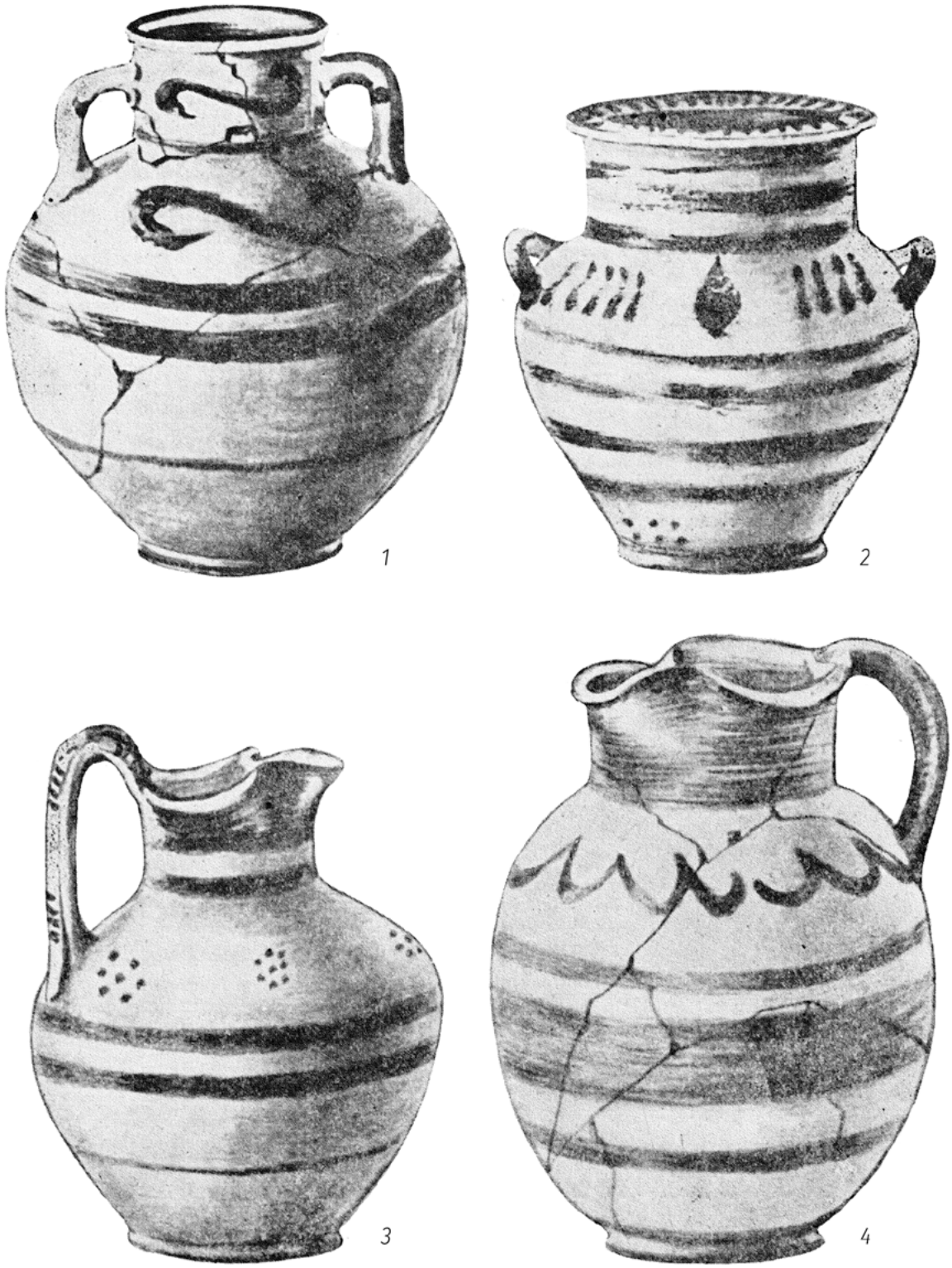


Табл. VIII. Греческая керамика архаического времени. Березань.

1, 2 и *3* — в ⅓ н.в., *4* — в ½ н.в.

Табл. IX. Греческая керамика архаического времени.

3 — Старая Богдановка; остальные — Березань. *1* и *3* — в н. в., остальные в ½ н. в.

Табл. X. Греческая керамика архаического времени. Березань.

1, 2 и *5* — в н.в., *4* и *3* — в ½ н.в.

Табл. XI. Греческая керамика архаического времени. Березань.

2 — в ½ н.в., остальные в н.в.

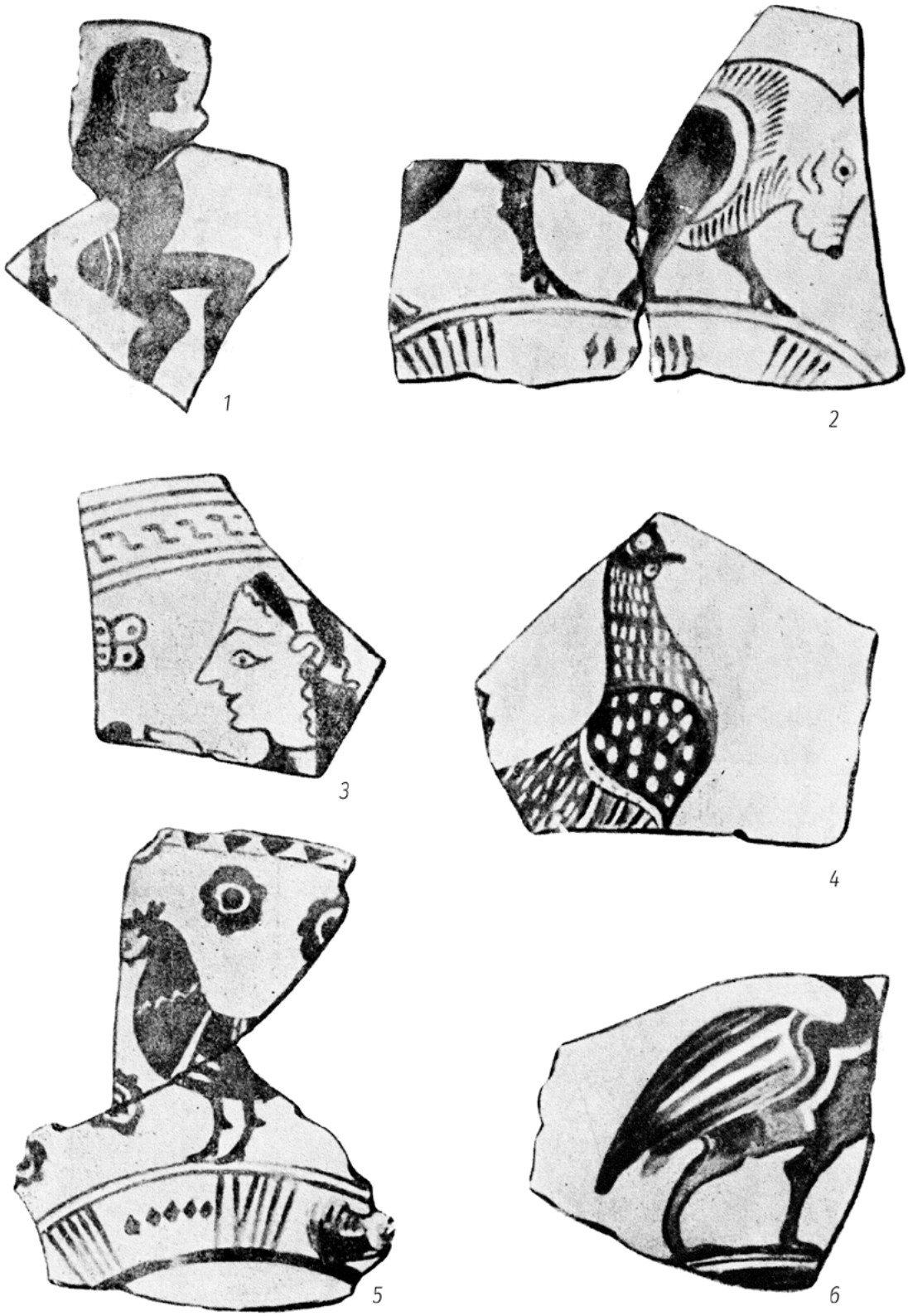


Табл. XII. Греческая керамика архаического времени. Березань.

Все в н.в.

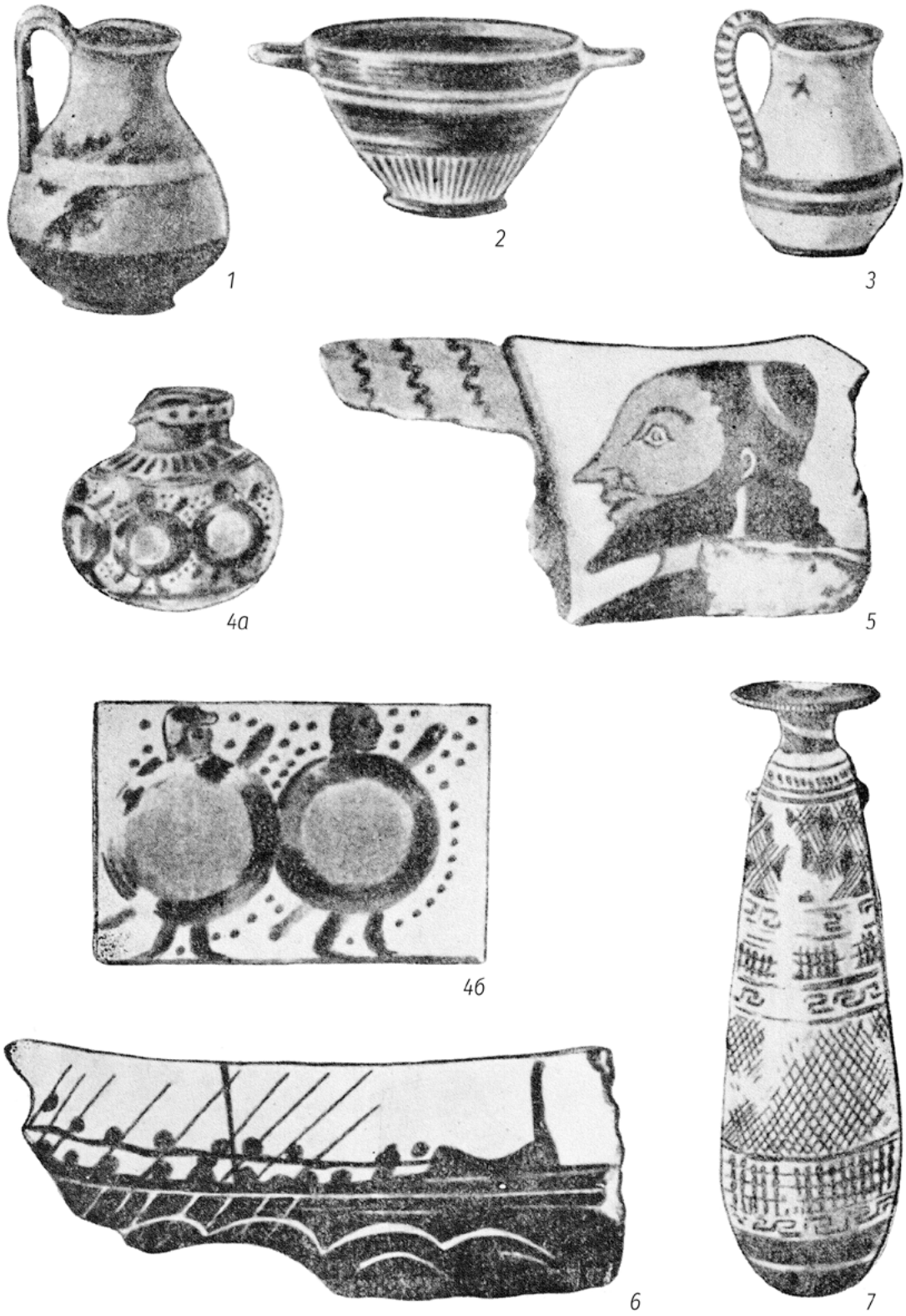


Табл. XIII. Греческая керамика позднеархаического времени. Березань.

4 — в ½ н.в., остальные в н.в.

Табл. XIV. Греческая керамика позднеархаического времени. Березань.

1, 2 и *3б* — в н.в., остальные в ½ н.в.

Табл. XV. Греческие сосуды классического времени.

1 и *2* — Ольвия; *3* — Роксоляны; *4* — Волошская коса. *1, 2* и *4* — в н. в., *3* — в ½ н. в.

Табл. XVI. Поздняя лепленая и станковая керамика.

1, 2, 6–8 и *10* — Парканы; *3, 5* и *15* — Глинное (§ 12); *4* и *9* — Чобручи; *11* — Ивановка (§ 207); *12* — Дидова Хата; *13* и *14* — Заплазы; *16* — окрестности Николаева; *17* — Семеновка. Сосуды в ¼ н.в., обломки в ½ н.в.

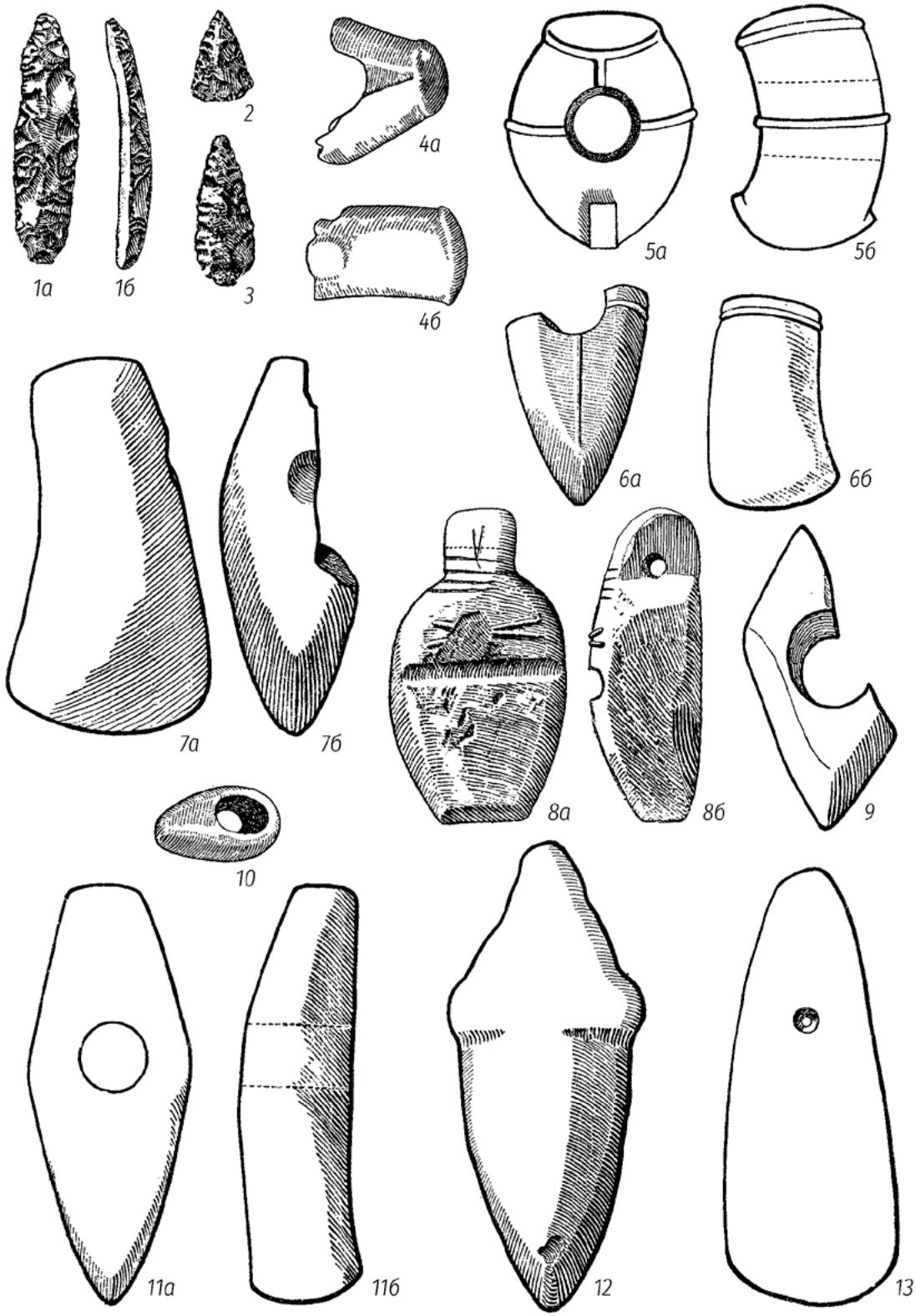


Табл. XVII. Орудия из кремня и камня.

1 — Анетовка, х. им. Ленина; *2* — Гард; *3* — Николаев, Спасск; *4* — Терновка; *5* — Любо-Александровка; *6* и *10* — окрестности Николаева; *7* — Ивановка (§ 207); *9* — Парканы; *11* — Каменный Мост; *12* — Николаев; *13* — х. им. Куйбышева; *8* — место находки не известно, хранится в Одесском музее. Все в ½ н. в.

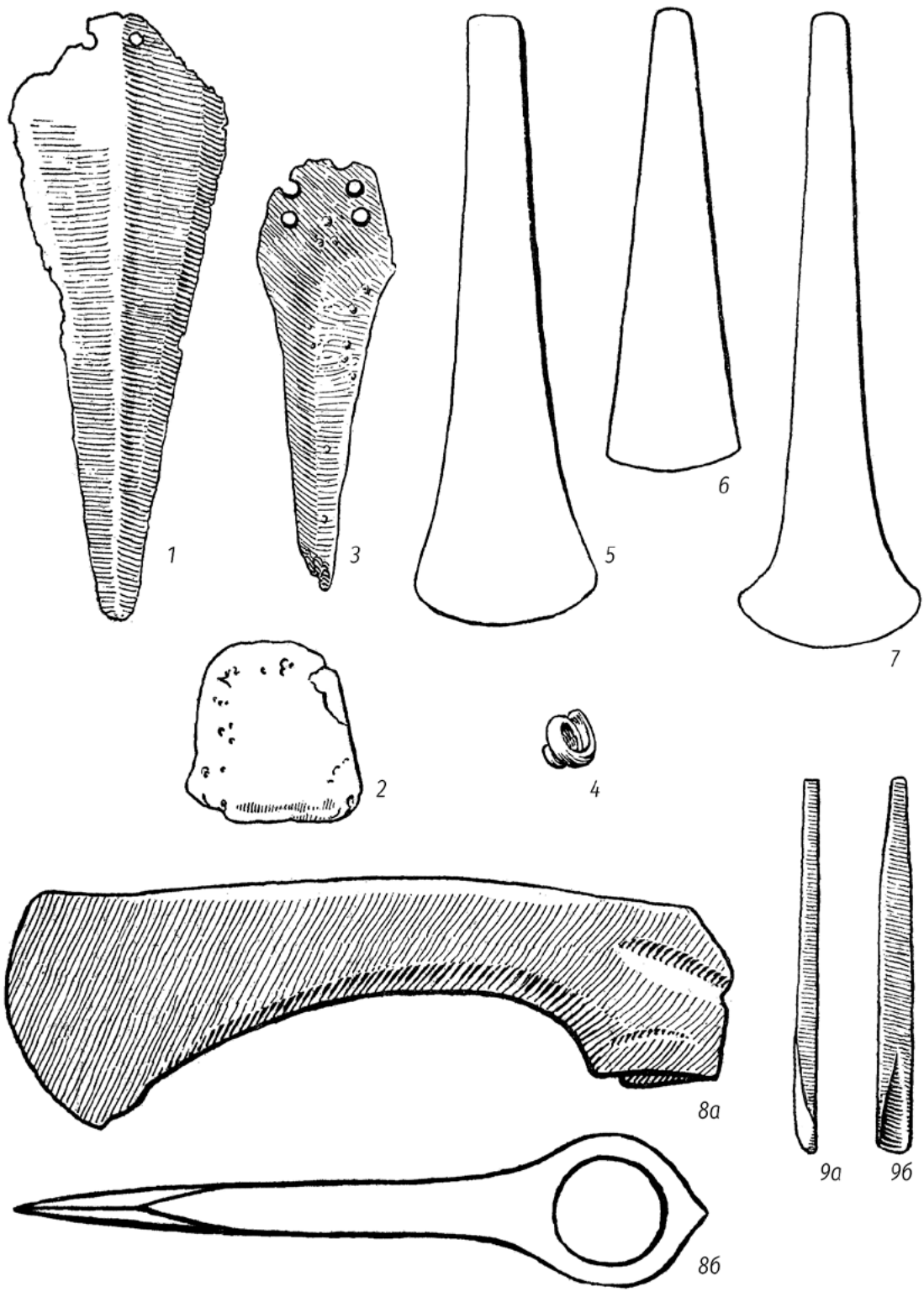


Табл. XVIII. Металлические изделия эпохи меди — бронзы.

1 и *2* — Усатово; *3* и *4* — Суклея; *5–9* — Рыбаковка. Все в ½ н.в.

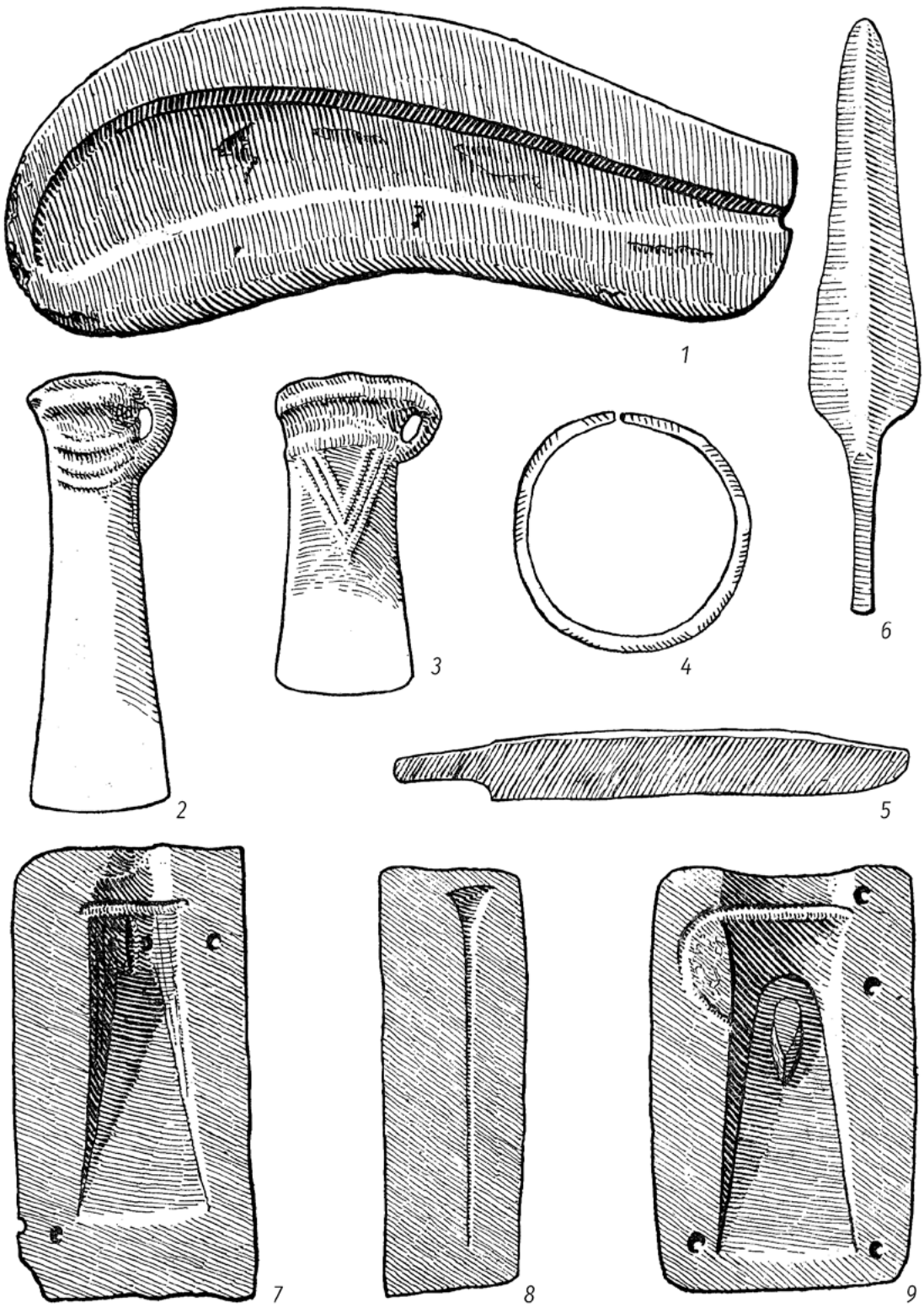


Табл. XIX. Матрицы и изделия периода бронзы.

1 — Черноморка; *2–5* — Ново-Григорьевка (§ 191); *6* — Николаевка; *7–9* — Красные Окны. Все в ½ н. в.

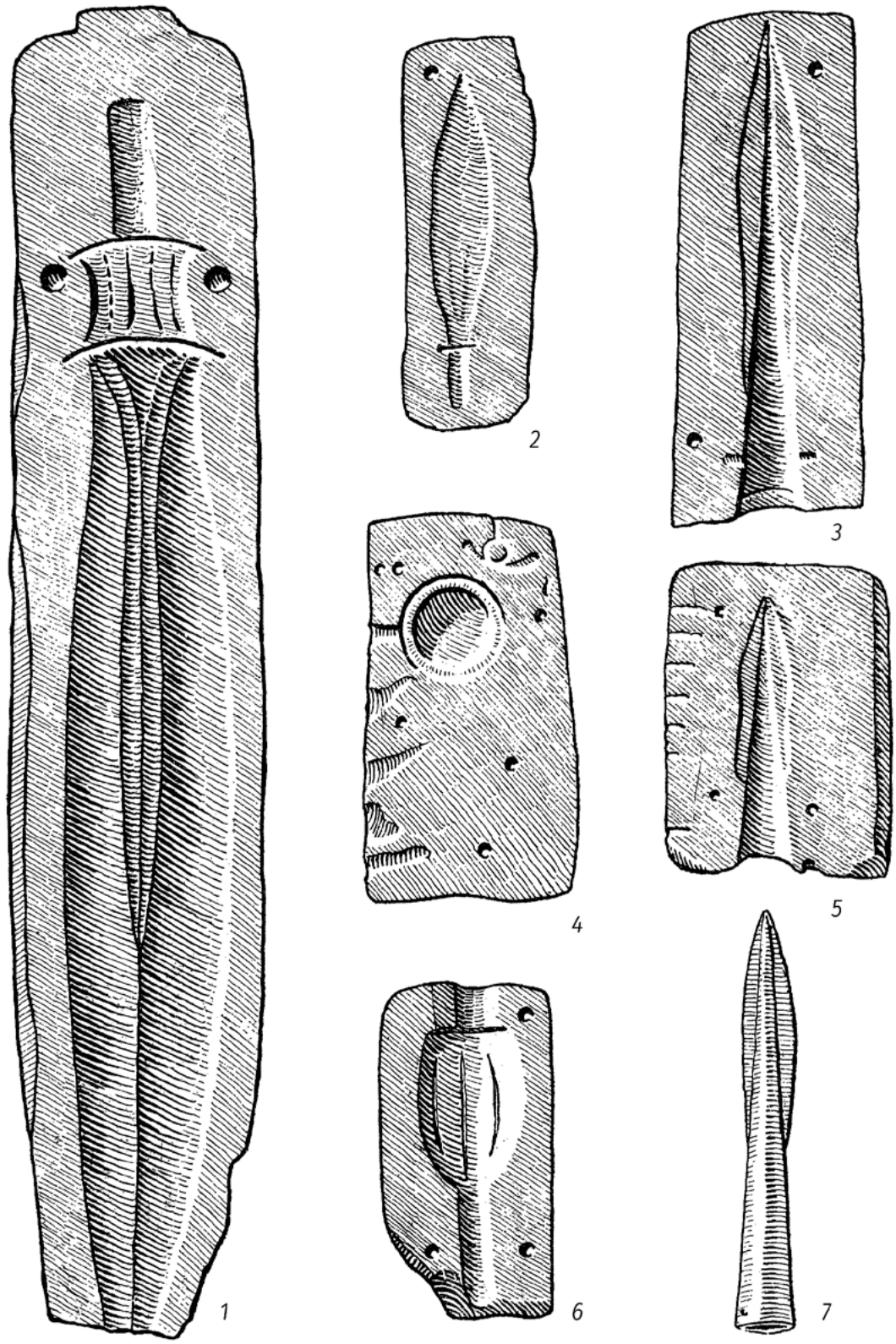


Табл. XX. Матрицы и изделия периода бронзы.

1–6 — Красные Окны; *7* — Мигея. Все в ½ н.в.

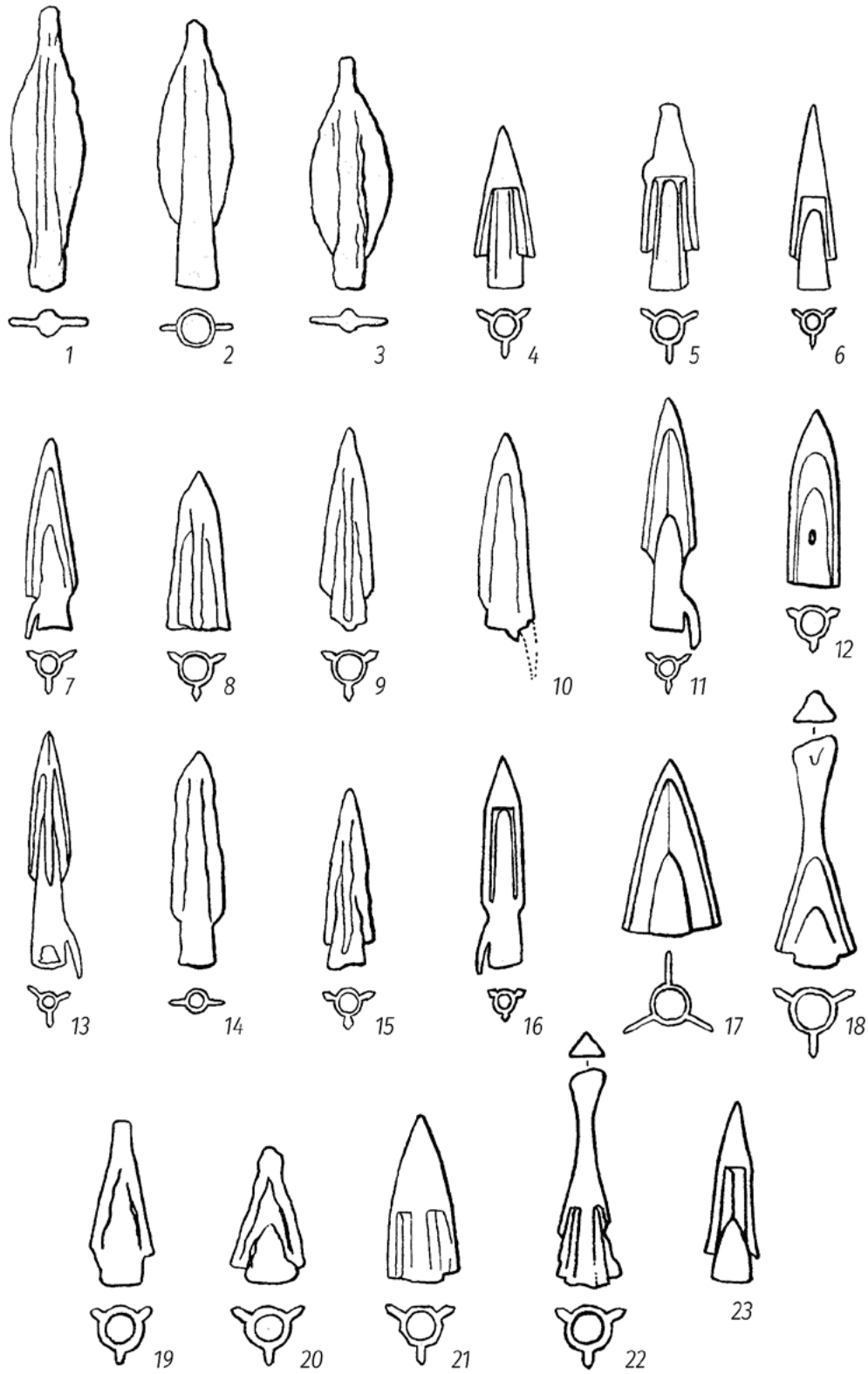


Табл. XXI. Наконечники стрел скифского времени.

1–6 — Березань; *7–23* — Ольвия. Все в н.в.

Табл. XXII. Поздние и позднейшие изделия из бронзы.

1 — Глинное (§ 12); *2* и *3* — Парканы; *4–6* — Марьевка; *7* и *10* — Суклея; *8, 9* и *11* — Тирасполь; *12* — Терновка. *5–6* — уменьшены, остальные в н. в.

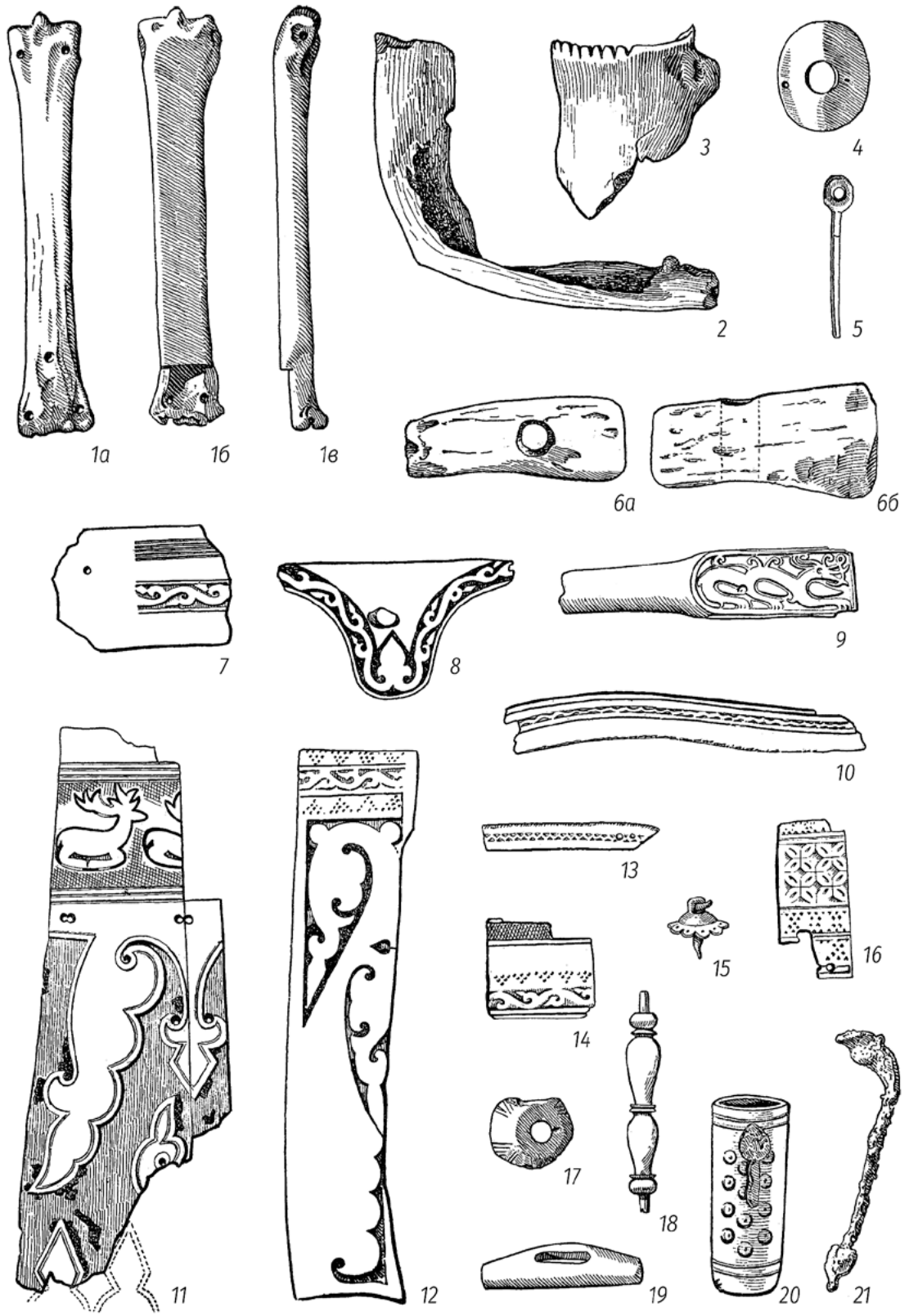
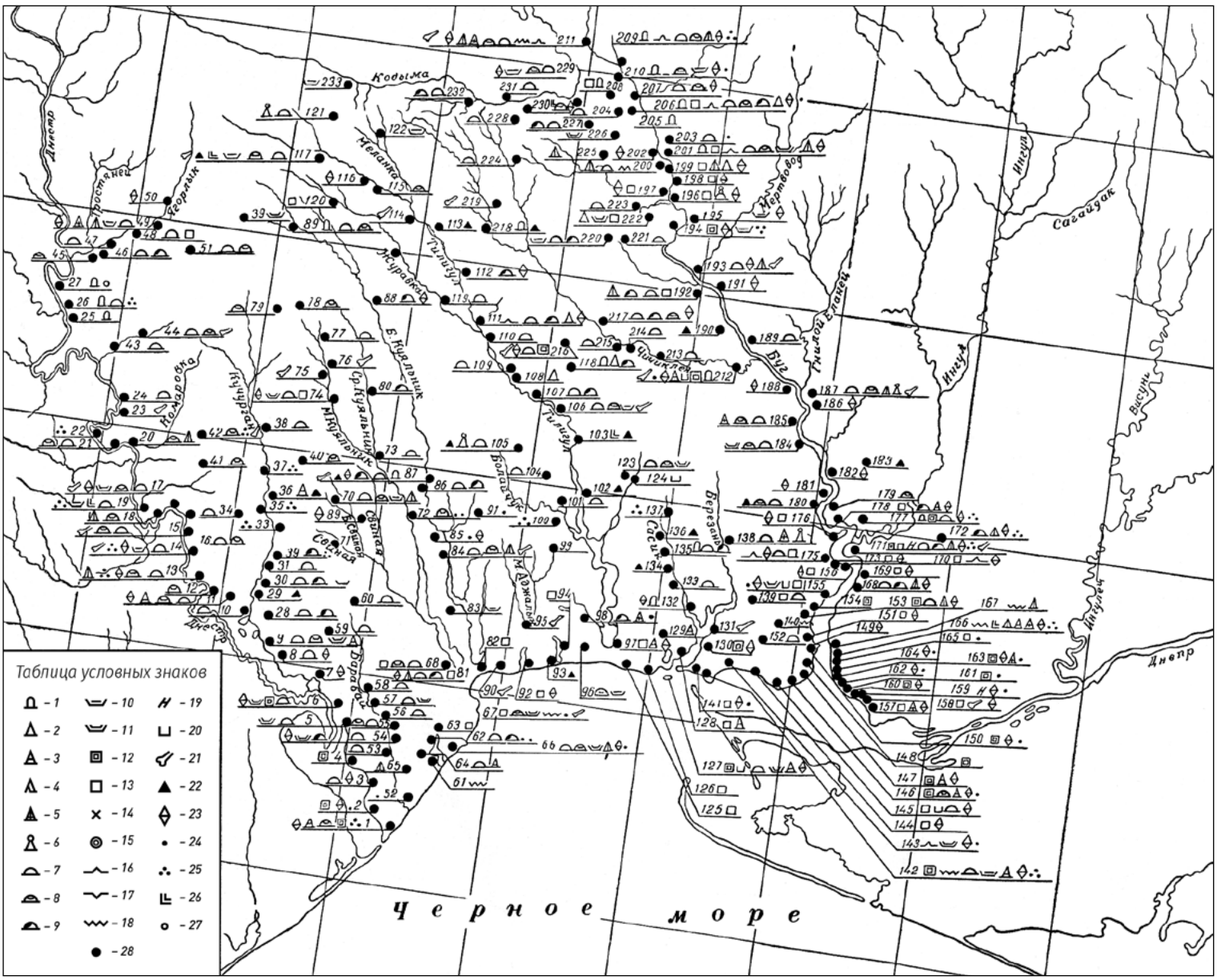


Табл. XXIII. Изделия из кости различных эпох.

1 и *3* — Сухой Лиман; *2* — Кременчуг; *4* — Терновка; *5* — Тирасполь; *6* — Николаев; *7–15, 17–21* — Парканы; *16* — Суклея. Все в ½ н. в.



Археологическая карта Причерноморья УССР.

Условные знаки: 1 — пещера; *2* — менгир, камень, скала; *3* — камень с надписью; *4* — камень с изображением; *5* — камень с христианскими знаками; *6* — каменная баба, статуя; *7* — курган; *8* — курган с погребением; *9* — курган разрытый; *10* — могила, погребение; *11* — могильник; *12* — городище; *13* — поселение; *14* — стоянка; *15* — кольцевое городище, майдан; *16* — вал; *17* — ров; *18* — крепостные сооружения; *19* — подземный ход; *20* — колодец; *21* — находка костей ископаемых; *22* — случайная находка одиночная; *23* — случайная находка групповая; *24* — находка монеты; *25* — находка клада монет или нескольких монет; *26* — остатки строений (вне городищ), остатки мостов; *27* — добыча полезных ископаемых; *28* — места находок

ГЛАВА IV. ЮЖНЫЙ БУГ, ЕГО ЛИМАН И ПРИТОКИ (ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ)

4.1. Ингул, река, главное течение, притоки (— Южный Буг)

4.1.1. ИНГУЛ, РЕКА, ГЛАВНОЕ ТЕЧЕНИЕ

§ 234. Ингульский мост из Николаева через Ингул

совр. находится в г. Николаев (*укр.* Миколаїв)

Следующие находки, сделанные возле северной оконечности моста, хранятся в Николаевском музее.

Фрагменты лепленых сосудов. Стенок 6: землисто-желтая с заглаженной травой поверхностью (№ 4428); наружная поверхность серо-желтая, отделан глубокими широкими нарезками (№ 4437); землисто-желтая наружная поверхность, в массе зерна мелкой гальки (№ 4425); 3 фрагмента обычных «туземных» (№ 4426, 4427, 4432).

В Отчете Николаевского музея (Архив ИА АН УССР. 1927 г. Отчет НИАМ за IV кв. 1926/7 г.) упоминается об обломке «прекрасно-полированного» каменного топора. Идентифицировать его среди беспаспортных подобных экземпляров в мае 1937 г. нам не довелось.

§ 235. *Водопой*, ж.-д. станция

Николаев-Сортировочный, ж.-д. станция

совр. г. Николаев (*укр.* Миколаїв), ж.-д. станция

В Николаевском музее хранится не инвентаризированный на I/VI–1937 г., найденный при раскопке кургана (№ 1), сопровождавший скорченное погребение, сосуд лепленый. Форма кухонного горшка со слабо выраженными округлыми плечами и невысоким вертикально поставленным венцом. Диаметр плоского дна меньше диаметра раскрытия венца. По срезу венца, на переходе от венца к плечу и по брюшку — полоски из коротких насечек, неодинаковых по величине и на разных друг от друга расстояниях. На венце и по брюшку насечки поставлены отвесно, под венцом — наклонно. Нами в том же музее идентифицированы еще следующие местные находки. Топор-молот с перехватом для прикрепления, каменный, найденный на «Высокой могиле», длина 11 см (№ 5512) и фрагмент дна амфоры (№ 629). О находке топора сообщается в сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 184).

§ 236. *Погорелово* (Мишково), хутор (село)

совр. Мешково-Погорелово (*укр.* Мішково-Погорілове), село

В Николаевском музее хранится материал, поступивший из этого села после 1927 г. По имеющейся в архиве музея описи, часть этого материала можно характеризовать как подъемный с места древнего поселения; часть, по-видимому, добыта раскопками. Первая группа идентифицирована нами в фондовом хранении, не инвентаризирована на I/VI–1937 г. и состоит из следующих находок. Фрагменты сосудов лепленых. Части венца: слегка отогнут, по внешнему углу среза края косые насечки, масса слоистая с амфорным шамотом; форма та же, косые насечки поставлены густо, заходят одна за другую так, что создается впечатление шнура, масса серая слоистая. Части стенок: наружная сторона обожжена докрасна, в темной массе — примесь толченой амфоры; то же без примеси, наружная поверхность желтая, масса очень слоистая серо-коричневая; поверхности шероховаты, темно-серые, так же как и ноздристая масса. Сосуда небольшого, сделанного на гончарном круге, обломок — прямого борта серовато-светло-коричневого цвета.

Кроме того, имеется сосуд бомбовидный с плоским дном; на соединении дна со стенкой — углубленный поясок; очень тяжелая землисто-серая масса, поверхность красно-желтая с серыми пятнами, заглажена; венец короткий вертикально поставленный, по наружному краю сделан елочным пояском, составленным из двух рядов коротких глубоких насечек. На теле трижды повторено чередование гладкого пояска, отделенного срезанными чертами и елочкою. Последний елочный поясок сделан из трех рядов насечек, причем третий ряд отделен от первых двух врезанной чертой. Внутренняя поверхность с гребенчато-травяной обработкой (№ 3713/II).

Не установлено с точностью, относится ли к Погорелово сосуд из серой массы, поверхность того же цвета, лощеная (№ 5569).

В 1890-х гг. возле села были найдены части костяка мамонта (Николаевщина, 1926. С. 181).

§ 237. *Гороховка* (Воскресенское), пригород (село)

совр. Воскресенское (*укр.* Воскресенське), поселок

По сведениям 1873 г. в поле, прилегающем к селу, расположено 7 курганов (ИАК, 5. 1903. С. 91).

В Николаевском музее хранится подъемный (? — *И. Ф.*) материал, собранный возле села в следующих пунктах: 1) в 2 км к северу от него; 2) по направлению к с. Калиновке, к северо-востоку–востоку от с. Гороховки; 3) на хуторе возле села, по-видимому, с мест древних поселений. Опись находок, осмотренных нами в мае 1937 г., см. приложение 17 (без инв. №).

§ 238. *Калиновка*, пригород

совр. Калиновка (*укр.* Калинівка), село

В поле возле села расположено 5 курганов (ИАК, 5. 1903. С. 91). Километрах в 5 на северо-восток[249], на кургане, называемом «Бабы», была каменная баба (*Ястребов*, 1894. С. 80, 158).

В Николаевском музее хранятся найденные здесь: каменный топор-молот со сверлиною крупного размера, тяжелый с широким обухом, найденный в 1924 г. где-то возле села (№ 5510), и фрагмент гранитного топора-молота с перехватом, найденный к югу от села над берегом р. Ингула (№ 5515) (Архив ИА АН УССР. 1927 г. Отчет НИАМ за IV кв. 1926/7 г.).

Одна из каменных баб, хранящихся в Николаевском музее, происходит из Калиновки.

§ 239. *Ясная Поляна*, село

совр. Ясная Поляна (*укр.* Ясна Поляна), село

При рытье погребов и канав для фундаментов в 1922, 1923 и 1925 гг. сделано было много находок, показывающих наличие здесь остатков древнего населения: каменные топоры-молоты; фрагменты лепленых сосудов с вдавленным орнаментом; 2 бронзовых наконечника стрел: трехлопастной и «плосковатый»; зернотерка; сосуд из известняка с волнообразным орнаментом; кости человека и животных и т.п. (Николаевщина, 1926. С. 184). В мае 1937 г. нам удалось осмотреть части этого материала, хранящегося в Николаевском музее. См. приложение 18.

§ 240. *Пересадовка*, село

совр. Пересадовка (*укр.* Пересадівка), село

По дороге из м. Балацкого в Николаев, с правой стороны дороги, километрах в 16-ти от Балацкого, а от Пересадовки — в трех, есть довольно большой курган с каменной бабой (*Гошкевич*. Рукопись. С. 90; о ней же см. *Ястребов*, 1894. С. 158. Он относит это известие к Калиновскому пригороду. См. § 238. Калиновка).

В Николаевском музее хранятся находки из Пересадовки, представляющие, по-видимому, отчасти подъемный, отчасти раскопанный материал. Вещевой материал в фонде спутан с другими местностями, не инвентаризирован на I/VI–1937 г. По описи поступлений в музей значится 20 фрагментов лепных сосудов без орнамента и один с орнаментом, 3 фрагмента лощеных. Спорным является светильник закрытый с длинным, расширенным в конце рожком и фрагмент амфоры красной — 3 куска конической придонной части. Нами идентифицированы в мае 1937 г. следующие находки, должно быть, части погребального инвентаря.

---

249 «Верстах в 5 к с[еверу] курган с каменной бабой... на земле г[осподина] Тулубьева, в 7 саж[еней] высоты... называется Бабы» (*Ястребов*, 1894. С. 158).

Небольшая чашечка из медного листа с ручкой-дужкой, сделанной из такого же листа, сложенного вдвое, соединение краев сделано по средней внутренней линии ручки: есть древние реставрации чашечки (№ 5715, шифр III/I/1927 г.). В неразделенной группе находок Ново-Петровского (см. § 252) и Пересадовки есть и еще предметы раннефеодальной эпохи. Железные: 7 стремян с широкими пластинами для подошв ног; на дужке — отверстие для продевания ремня. Кресало. Пряжки с язычками: прямоугольная, овальная и овальная с заостренным углом. Наконечники стрел со стержнем с лопастями в форме полуромба (верхний край вырезан округлыми фестонами) и ромба с закруглением боковых углов и соответственным сужением концевого, так же закругленного. Медная сердцевидная бляшка с врезанным арабесковым орнаментом с заклепками — гвоздиками для прикрепления. Не инвентаризированы на I/VI. 1937 г. (в фонде). По-видимому, эти вещи происходят из раскопок 1927 г.

§ 241. *Михайловка* (Марьевка), деревня

Греева, Блажкова, село

совр. Марьевка (*укр.* Мар'ївка), село

В окрестностях деревни есть высокий курган, именуемый «Коржикова Могила», с кругозором до 36 км[250] (*Ястребов*, 1894. С. 154).

Найденный здесь зуб мастодонта (*Mammut ohioticus sive borsoni*) доставлен в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 31).

§ 242. *Ингулка*, село

Большая Болгарка, село

совр. Ингулка (*укр.* Інгулка), село

Есть известие о существовании здесь подземного хода (*Ястребов*, 1894. С. 95).

§ 243. *Балацкое*, село

совр. в составе Христофоровки (*укр.* Христофорівка), село

В районе Балацкого насчитывается больше 100 курганов, высотой от 2 до 17 м[251]; некоторые из них подвергались раскопке; находили кости человеческие и конские, обыкновенно, по несколько костяков в каждом. При раскопке одного кургана под наблюдением Н.Н. Аркаса найден «скелет, покоившийся на каменном ложе; в головах его стояли два сосуда из серой обожженной глины и находился известковый камень» размерами 22,0×4,4 см[252], «покрытый какими-то знаками... три медные подвески и медная же бляха». Рисунки этих вещей были получены Ястребовым от Аркаса (*Ястребов*, 1894. С. 154–155).

Бронзовая серьга из двух колечек и калачика и глиняный сосуд (№ 1355) — случайные находки поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 91).

Здесь было казацкое поселение. В церкви старинной постройки была украинская утварь (Из карточки В. Гошкевича). О зимовках запорожцев в Балацком упоминается в «Николаевщине» (Николаевщина, 1926. С. 202).

§ 244. *Ново-Ивановка*, село

совр. имеются расхождения в локализации (см. раздел 3.2)

Материал, поступивший в Николаевский музей в 1920-х гг. из с. Ново-Ивановки, составляет характерный для мест древних поселений комплекс. В фонде идентифицированы нами следующие предметы, не инвентаризированные на I/VI. 1937 г. Фрагменты сосудов глиняных. Лепленые. Часть стенки тонкой, хорошо выделанный (№ 940); часть прямостоящего венца грубой техники, наружная поверхность красная. Сделанные на круге. Покрытые буро-черным и буро-красным лаком: часть загнутого внутрь края чаши, лак плохой, — 3 фрагмента, дно на ленточно-кольцевой подставке и часть стенки чаши; стенки закрытого сосуда типа кувшинов — 2 фрагмента. Амфорные. Части ручек: красная широкая, плоская и желто-красная с желобками. Часть сосуда, закрытого, на кольцевой подставке, из хорошо выработанной красной глины. Обуховая часть топора-молота (?) шлифованного. Известняк с обработкой (?).

---

250 «...Высокая Коржикова могила, с вершины которой можно видеть Херсон (60 верст) и Николаев (35 в[ерст])» (*Ястребов*, 1894. С. 154).

251 «...1–8 сажень высоты)» (Там же).

252 «...в 5 в[ершков] длины и 1 в[ершок] ширины)» (Там же. С. 155).

Всего по описи поступлений в музее числится 173 фрагмента различных сосудов, фрагменты зернотерки («жернова»), 33 куска каменных пород со следами обработки, астрагал обожженный, часть хребта осетра (?). Инвентаризированный, но не просмотренный нами материал из Ново-Ивановки числится в Николаевском музее за № 923–939, 941.

§ 245. *Сучки*, хутор

совр. имеются расхождения в локализации (см. раздел 3.2)

В архиве ИА АН УССР хранится отчет Николаевского историко-археологического музея за IV кв. 1926/27 г., в котором сообщается о признаках древнего поселения, обнаруженных неподалеку от хутора, возле дороги в с. Надеждовку. Площадь поселения имеет форму четырехугольника, и здесь обследовавшая его разведка Николаевского музея собрала фрагменты грубых сосудов лепленых и выделанных на круге. У местных жителей тогда же были взяты 2 «ручных жернова», каменный «молоток», фрагменты камней архитектурного значения со слов тех же селян, отчет сообщает, что незадолго до разведки были разрушены с целью выборки камня какие-то «стены». Находки поступили в Николаевский историко-археологический музей, но осмотреть их в мае 1937 г. нам не удалось.

§ 246. *Христофоровка*, село

совр. Христофоровка (*укр.* Христофорівка), село

О.И. Аркас произвела любительские раскопки курганов на принадлежавшей ей здесь земле. Часть предметов, найденных ею, без сопровождающих сведений поступила в Херсонский музей, а именно: кувшин из желтой глины, 5 бронзовых ольвийских марок[253] в форме дельфина (две с надписью ΘΥ, у трех обе стороны выпуклые без надписи); бронзовый ольвийский асс с изображением медузы (по атласу каталога Бурачкова № 1) (*Бурачков*, 1884); 2 фрагмента свинцовой пластинки, представляющей всадника на коне; 6 половинок бронзовых пуговиц татарских (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 18).

§ 247. *Привольное*, село

совр. Привольное (*укр.* Привільне), село

На степи вблизи Привольного был раскопан крестьянином Домашевым еле видный от земли курганчик, находившийся возле Семенюковой могилы, заметный лишь по куче известняка, обнаружившегося из-под насыпи. При погребенном там покойнике оказались 2 сосуда (один № 7310). В другом кургане, раскопанном тем же кладоискателем в самом селе вблизи бывшего общественного магазина, оказался истлевший человеческий костяк и при нем металлическая бляха, гладко отполированная с одной стороны, орнаментированная выпуклыми линиями с другой, и медный двулопастной наконечник стрелы.

Вещи эти поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 35; АИЗ. 11, 1895. С. 371; *Гошкевич*, 1903. С. 41, рис. 41–43)[254]. См. также А. Спицына (*Спицын*, 1918. С. 92).

Шесть бронзовых «трехбоких[255]» наконечника стрел, найденных возле села, поступили в Николаевский музей (Николаевщина, 1926. С. 185).

Из Привольненского района в тот же музей поступила мраморная плита с геометрическим орнаментом, «турецкая» по определению, данному в том же издании (Николаевщина, 1926. С. 201–202).

§ 248. *Горожено*, село

совр. Старогорожено (*укр.* Старогорожене), село

Найденные здесь: небольшое медное долото, псалий медный, сосуд глиняный с городчатым орнаментом и сосуд круглодонный, — поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 22; ОАК, 1903 (1906). С. 154).

«В 1917 г. крестьяне Гр. И. Дидан и И.В. Карпенко, раскапывая с кладоискательской целью курган, нашли: 1) топор-молот из черного камня размером 9,7×7,1 см (№ 1494), украшенный горельефом из комбинаций прямых линий; 2) каменную терку в виде усеченного конуса вы-

253 Так в оригинале. Здесь: монет. — *Прим. авт.-сост.*

254 Рисунок 43 «Кладов» (*Гошкевич*, 1903) не соответствует приложенному в деле ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 35. Л. 35); там изображен тот же сосуд, что и наш, сделанный с натуры.

255 Так в оригинале. Здесь: трехлопастных. — *Прим. авт.-сост.*

сотою 4,6 см, диаметром 10,3–8,1 см; нижняя часть густо покрыта красной краской; 3,5 пар каменных "полировальников для древков стрел". Размеры: 1а = 9,3×5,2×2,1 см; 1б = 8,5×5,1×1,9; 2а = 8,9×4,2×1,9; 2б = 8,9×4,3×2,4; 3а = 7,5×4,2×2,1; 3б = 7,0×3,9×2,0; 4а = 6,1×3,3×1,9; 4б = 5,8×3,1×1,7; 5а = 5,4×3,6×7,7; 5б = ? (по длине обломан)×3,6×1,3 см. Шарообразный, диаметром 8 см, комок красной краски, замешанной на каком-то жировом веществе» (ЛХерсонМ, 1917–1927 (1927). С. 4–5, рис. 1). Предметы найдены между двумя скелетами. Все поступило в Херсонский музей.

Полировальники описаны А.В. Добровольским (*Добровольский*, 1928). Коррективы к описанию Добровольского (см.: *Фабрициус*, 1930). Там же даны: подробное с тремя рисунками описание топора-молота и дополнительные сведения об обстоятельствах этой замечательной находки. Курган был расположен на «церковной земле», которая запахивалась. Высота его — 0,75 м (диаметр: восток-запад — 4,0 м; север-юг — 6,0 м). Погребение находилось под южной частью насыпи на отдалении 2,5 м от центра кургана. Погребальная яма округлая; диаметр 2,4 м, глубина 2,5 м. На дне ямы лежали 2 скелета, головами на запад, с протянутыми конечностями, на спине. На скелетах была меховая одежда и много шерсти, окрашенной в темно-суриковый цвет. Топор-молот лежал между рук скелетов: левою, лежавшего с южной стороны, и правою, лежавшего с северной. Растиральник-терка, 5 пар полировальников и комок краски находились возле темени черепов. Остатки одежды и шерсти не были доставлены в Музей. Об этом топоре см. *Europeus*, 1933. S. 81–82, fig. 86.

О находке кремневого наконечника копья размерами 5,0×2,5 см сообщается в сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 184).

В Николаевский музей поступили найденный здесь в 1925 г. обломок каменного топора-молота (№ 5523); лезвие и часть сверлины; топор шлифован и обработан рельефом наподобие упомянутого выше и хранящегося в Херсонском музее.

В тот же музей поступили 75 бронзовых со следами позолоты украшений конской сбруи (№ 22295), выкопанные из кургана в имении, принадлежавшем Е.Н. Псиол. Сообщение об этой находке, помещенное в ИАК (ИАК, 57. Прибавл., 1915. С. 24, по газ. сообщ.)[256], определяет находку, как «средневековую».

§ 249. *Анновка I*, деревня

совр. Анновка (*укр.* Ганнівка), село

Из кладоискательских раскопок в окрестностях этой деревни в Херсонский музей поступили железные: нож и кошель (*Гошкевич*. Рукопись. С. 92).

§ 250. *Мейеровка*, деревня

совр. Майоровка (*укр.* Майорівка), село

Из случайных находок в здешней местности поступили в Херсонский музей глиняная трубка для табака и медный перстень (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 22). См. прим. к § 252. Ново-Петровка.

§ 251. *Антоновка*, деревня

совр. Антоновка (*укр.* Антонівка), село

В 1913 г. большой курган был разрыт крестьянами с кладоискательской целью. Обнаружено погребение с конем; при человеческом скелете найдены 2 куска красной краски, каждый размерами в кулак, медный плоский наконечник копья длиною в 17,75 см и медное четырехгранное острие. Находки поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 16–17; ИАК, 52. Прибавл., 1914. С. 155, по газ. сообщ.).

Из окрестностей Антоновки (бывшая Антоновская волость) в тот же музей поступили следующие предметы из случайных находок: амфора глиняная, грузило глиняное и 8 наконечников стрел сарматского типа — переданы Археологической Комиссией[257] (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 22; ОАК, 1903 (1906). С. 153) и 4 фрагмента бронзового сосуда и 3 наконечника таких же стрел сданы были частным лицом. См. прим. к § 252. Ново-Петровка.

---

256 Название села «Горожино» — ошибочно.

257 Здесь и далее «Императорской археологической комиссией». — *Прим. авт.-сост.*

§ 252. Ново-Петровка, поселок[258]

совр. Новопетровка (*укр.* Новопетрівка), село

В 1896 г. найдены были в бугре, разрытом для добывания камня, на огороде, принадлежавшем Зах. Касьяненко, различные предметы древности. В 1901 г. в Археологическую комиссию были доставлены нижепоименованные предметы, а частота нахождений остатков старины в этом районе побудили произвести обследование всего района: Горожено — Анновка I — Мейеровка — Антоновка — Ново-Петровка.

Выяснено, что поселок Ново-Петровка построен на остатках курганов и развалин. В канавах, которыми обкопаны огороды, заметны каменные кладки. Строительный материал для своих надобностей поселяне добывали из этих древних построек. Более ста лет выкапывали эти камни, и из них построены и Ново-Петровка, и три окрестных села: Привольное, Антоновка, Мейеровка.

Из находок в Ново-Петровском поступили в Археологическую комиссию следующие предметы: Ковш медный римский обычного типа с надписью на рукоятке «CIPI POLIBI». Колокольчик медный, большой без прорези. Флакон золотой с крышечкой, на которой изображена розетка из катушечной филиграни (см. также *Смирнов*, 1909. Табл. CXIII, *279*). Две сережковые подвески золотые в виде вазы с четырьмя птичками по сторонам и 12 подвесками — шариками на цепочках. Серьги украшены синей и зеленой эмалью и мелкой зернью, в основании над цепочками имеют по ушку, которые вместе составляют кольцо, удобное для помещения, например, жемчужин. В соседней с усадьбою Касьяненко усадьбе К. Иванова найдены были «два грубых глиняных горшочка, небольшая амфорка, кремневый наконечник стрелы, половина каменного молотка, два глиняных пряслица, три древние бусы, железный серп и железный нож-ральник».

В окрестностях найдены: замечательный кремневый нож-скребок, прекрасный литой медный нож, который мог служить и наконечником копья-дротика, 8 медных стрел сарматского типа и проч. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Д. 22; ОАК, 1903 (1906). С. 153).

Золотые вещи поступили в Государственный Эрмитаж. Медные: ковш, колокольчик и наконечник копья — в Московский Исторический музей, а остальные — в Херсонский [музей] (Там же).

Из предметов, не перечисленных в ОАК, в Херсонский музей поступили следующие. Наконечник стрелы из кварцита, каменный молоток с перехватом, три фрагмента молотков, небольшой конус усеченный, растирал[ьни]ки для зерна (?), два метательных камня, небольшой овальный камень с углублением. Два свинцовых и четыре глиняных грузила. Два железных ромбовидных наконечника стрел. Обломок серьги медной в виде вопросительного знака, крючок рыболовный железный.

Из кладоискательских раскопок в тот же музей поступили в 1903 г. колокольчик медный от Археологической Комиссии и другой такой же от частного лица (Каталог В. Гошкевича, отдел скифо-сарматский).

В Николаевском музее хранится материал с шифром Ново-Петровки[259], относящийся, несомненно, к погребальному инвентарю, возможно, из раскопок С. Гайдученко (Гайдученко, 1906). Нами осмотрены следующие находки. Сосуды лепленые. Небольшой с выпуклыми боками, диаметр дна уже диаметра раскрытия горла (№ 5704). Типа кухонного горшка с суженным дном и коротким вертикальным венцом. Обе поверхности обработаны «гребнем» крупно округлыми прядями внутри, более мелкими — снаружи; масса черная, наружная поверхность буро-пятнистая (№ 5699). Миниатюрный, игрушечный сосудик типа

---

258 Этот параграф составлен по ОАК и по данным доклада В. Гошкевича Московскому Археологическому обществу в 1907 г., его же карточек, каталога Херсонского Музея и других рукописных источников. По тем же материалам составлены § 250. Мейеровка и § 251. Антоновка.

259 Николаевский музей употребляет название Ново-Петровка и в тех случаях, когда, несомненно, что речь идет о Ново-Петровском. Поэтому решаемся находки с шифров Ново-Петровка отнести к Ново-Петровскому.

макитерки, поверхность неровная, но заглаженная (№ 5708). Такой же горшочек (№ 5710). Тарелочка — игрушка из чрезвычайно тонкой желтой глины; к краю прилеплена горизонтальная ручка, дно с закраиной (№ 5703). Светильник лепной, закрытый с очень длинным рожком, из грубой глины (№ 5702). Пронизь глиняная темно-красная, цилиндрическая с очень широким отверстием (№ 5705). Прясло биконическое большое; по широкому краю два пояска ногтевых насечек (№ 5711).

Малая баночка скифская, угол соединения стенки с дном закруглен и заглажен; плечо слабо выражено на нем, на диаметрально противолежащих концах вылеплены, чередуясь, два серпика-полумесяца, поставленные вертикально рожками наружу, и два таких же серпика, наложенных рожками книзу; разделка концов полумесяцев второй пары напоминает фаллические. Поверхность сосуда заглажена (№ 5709). Сосудик небольшой с шарообразным телом; короткая шея переходит в отгиб края; поверхность пятнисто-серо-красная, лощеная; на дне — округлая ямка. На переходе от шеи к плечу врезан поясок, от которого отходят вниз острием зубцы, заштрихованные поставленными параллельно одной из сторон резными линиями, причем в одном промежутке вместо зубца поставлена ломаная, подвешенная к пояску линия (№ 5716).

В фонде хранится пряжка железная, состоящая из круглого кольца, на котором широкой наклепкой прикреплена игла. Не инвентаризирована на I/VI. 1937 г.

По мнению В. Гошкевича здесь был Митрополис Птолемея (его доклад в МАО в 1907 г., в примечании *Minns*, 1913, по указателю *"Novopetrowka"*).

§ 253. *Ульяновка* (Кудрявцева), село

совр. Ульяновка (*укр.* Ульянівка), село

На земле, принадлежавшей Кудрявцеву, было найдено долото из кремня, хорошего шлифования длиною 12 см; поступило в Николаевский музей (Николаевщина, 1926. С. 183).

В одном из здешних курганов найдено металлическое зеркало с изображением скачущих зверей (*Бурачков*, 1888. № 3; *Ястребов*, 1894. С. 162).

§ 254. *Розановка* (Резановка), село

совр. Розановка (*укр.* Розанівка), село

Грубая чашка, или скорее, крышка от сосуда; кусок гипса, которому примитивным образом придана форма головы кошки или льва; конический кусок красной краски, обработанный в виде терки, найдены были случайно из площадке, обложенной камнем. Поступили в Одесский музей (*Штерн*, 1904а. С. 54–62).

§ 255. *Кугушевка* (Суковкина), деревня

совр. местоположение по вопросом (см. раздел 3.2)

Фрагмент каменного полированного молотка отсюда поступил в Кирово-Украинский музей[260] (*Ястребов*, 1894. С. 71).

На левом берегу р. Ингула, к северо-востоку–востоку от бывшей в Кугушевке помещичьей усадьбы весенними разливами были вымыты кости мамонта, залегавшие на глубине 6,30 м от поверхности в слое крупного песка, над слоем зеленой глины. Куски бивней поступили в Кировский музей[261] (*Ястребов*, 1886а. С. 89).

§ 256. *Сидневка* (Седневка), село

совр. Седневка (*укр.* Седнівка), село

«Окрестности Седневки усеяны курганами и между ними есть очень большие» (*Ястребов*, 1886а. С. 88).

Любительская раскопка большого кургана, расположенного в саду бывшего имения А.Х. Ахте, в 80-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) обнаружила каменный склеп

260 Так в оригинале. В настоящее время: Центрально-украинский областной краеведческий музей в г. Кропивницкий (б. г. Кировоград). — *Прим. авт.-сост.*

261 Так в оригинале. Здесь: кировоградский, см. предыдущую ссылку. — *Прим. авт.-сост.*

спогребением. В насыпи была найдена терракотовая вазочка. Вследствие завала склепа раскопка не была закончена. В том же саду на ровном месте в 0,5 км от берега р. Ингула теми же любителями — искателями кладов были обнаружены на глубине 0,70 м 11 плит из известняка; под ними, на глубине 1,42 м от поверхности лежали 5 плит из гранита, образовавших дольмен. Еще глубже (2,10 м от поверхности) найден плоскодонный лепленый сосуд конической формы с орнаментом: над дном — поясок из зигзагов, выше по всей стенке [сосуда] расставлены 9 поясков из коротких насечек, имитирующих шнур. В сосуде лежал кусок красной краски, а несколько глубже — две кучки мелких речных раковин (*Ястребов*, 1886а. С. 88–91; 1894. С. 85, 154). В самом селе или в его окрестностях найдены: каменная баба «скифского типа» (*Ястребов*, 1886б), и два бронзовых наконечника стрел (*Ястребов*, 1886а. С. 85). Все эти находки поступили в Кировский музей.

§ 257. *Коротяк* (Перепелицино), село

совр. Коротяк (*укр.* Коротяк), село

П.З. Рябков (*Бабак и др.*, 1925. С. 112–113) сообщает, что на левом берегу р. Ингула, в 1,5 км выше села при перевале земли под виноградник на усадьбе, принадлежавшей гр[аждан]ке Щербине в 1923 г. был обнаружен залегавший на глубине 0,40–0,50 м культурный слой: часто встречались камни различной величины, кости человека и животных и очень много фрагментов глиняных сосудов различной формы и размера и между ними — уголь, обгорелые кости, обгорелая глина с остатками плиток; найдены также глиняные грузила, куски кремня, алебастра. Между керамическими фрагментами попадались амфорные от небольших сосудов хорошей выделки наряду с грубыми черными.

Находки со стоянки возле Коротяк в апреле 1925 г. были отправлены в Археол[огическую] Ком[иссию] ВУАН (Архив ИА АН УССР, 1925). Рукописные материалы П. Рябкова хранятся в Кировском музее.

В том же музее нами осмотрены находки из двух погребений возле поселка Ново-Павловка, соседящего с Коротяком.

I. Скорченные на левом боку (весь костяк хранится в музее). При нем лепленый баночного типа сосуд (№ 2762), кособокий; масса черная с редкими зернами извести.

II. Случайно обнаруженное при выборке глины погребение в прямоугольной [яме] (1,70×0,75 м). Костяк залегал на глубине 1,50 м на спине, с протянутыми конечностями, теменем на север. На шее костяка найдено 8 бусин: 1 синяя стеклянная сфероидная; 4 сердоликовых граненых на ромбические плоскости и одна такая же параллелепипедная со срезанными углами; 1 янтарная; 1 пастовая цилиндрически плоская; 1 стеклянная (№ 853). На плече найдена фибула бронзовая проволочная с глубоко выгнутой дужкой (№ 848). Справа вдоль костяка стояло 8 сосудов, среди них один лепленый, остальные — выделанные на круге. Сохранилось 5 сосудов (№ 840, 842, 844, 845) и миска черная, лощеная с резким ребром (№ 841). Кроме того, два прясла (№ 847, 846).

Сведения об обстановке погребения II почерпнуты нами из записей П. Рябкова и указаний т[оварища] Доморацкого, свидетеля находки.

§ 258. *Лозоватка* (Лозоватая), деревня

совр. Лозоватка (*укр.* Лозуватка), село

Около Лозоватки «на берегу реки есть несколько ходов»; самый большой из них не превышает 4 м длины[262], «в одном найдена истлевшая упряжь и стальное оружие» (*Ястребов*, 1894. С. 94).

В 1884 г. В.Б. Антонович раскопал 6 курганов, принадлежавших к трем отдельным группам около села. В первой группе исследован один курган, в котором захоронения не найдено. Во второй группе — 3 кургана: а) выше положен детский скелет, ниже взрослого человека,

262 «...не превышает 2 саж[еней] длины)» (*Ястребов*, 1894. С. 94).

оба без вещей; б) скелет положен «между двумя рядами деревянных и каменных обкладок и тут же было найдено довольно много угля», скелет на спине, конечности протянуты; в) скелет на левом боку, левая рука положена под голову; череп этого скелета обращал на себя внимание слишком малым лицевым углом, выдвинутой вперед нижней челюстью, чрезвычайно высокими надбровными дугами, а главное, тем что этот череп имел на себе признаки трепанации. В третьей группе раскопан один курган. В его насыпи найден небольшой кремневый нож. Захоронений обнаружено 5; ориентация разнообразная; два скелета положены рядом — один головой на восток, другой на запад. Найдены: железный наконечник стрелы, кусочек какой-то вещи из кости, а возле скелета, который лежал глубже всех, череп лошади и двойного копыта (*Помяловский*, 1884. С. 21–22; см. также *Ястребов*, 1894. С. 69, неполное сообщение).

Про найденный К.Н. Мельник кремневый нож, у которого один бок «с пилкой на противоположной стороне» см. там же библ. и коррективы к сообщению Бурачкова (*Бурачков*, 1888. С. 9. № 5).

В 1890-х гг. раскопан был стоявший на левом берегу Ингула курган, в котором в «искусно сделанной могиле» найдены скелет человека, броня, стрелы и какие-то «плитки с надписями». Плитки остались у копавшего, остальное снова зарыто (*Ястребов*, 1894. С. 148).

§ 259. *Инженеровка*, село

совр. Инженеровка (*укр.* Інженерівка), село

В Кировском музее хранится прекрасная большая зернотерка из двух половин, поступившая из этого села в 1932 году (№ 636 — низ зернотерки; № 637 — верх ее).

§ 260. *Ингульская Каменка*, село

совр. Игуло-Каменка (*укр.* Інгуло-Кам'янка), село

Среди местных курганов выделяется «Таранова могила».

Найденный здесь бронзовый наконечник стрелы поступил в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 69). Туда же поступила железная кольчуга, найденная в одном из здешних курганов (Там же. С. 131).

§ 261. *Губовка*, село

совр. Губовка (*укр.* Губівка), село

Возле села имеется много курганов. Кладоискателями раскопаны «Острая Могила» и «Рыдай-Маты». В первом из них найдены скелеты человека и коня; глубже был склеп, заложенный дубовыми брусьями, имевший несколько отделений; в среднем лежала кучка истлевших хлебных зерен и огромная глиняная «макитра», а вдоль стен видели несколько гробниц, сложенных из каменных плит. Произошедшим обвалом раскопка была прекращена. В кургане «Рыдай-Маты» найдено много мечей (*Гошкевич*, 1903. С. 11–12).

Два бронзовых стремени из одного здешнего кургана поступили в коллекции Кирово-Украинского музея (*Ястребов*, 1894. С. 131).

Каменный топор (№ 552), про который известно лишь, что он происходит из Губовки, хранится в том же музее.

§ 262. *Поповка* (Царанкова), село

совр. Поповка (*укр.* Попівка), село

Части целого, по-видимому, скелета мамонта были обнаружены при обвале крутого берега р. Ингула, на уровне 8,4 м ниже поверхности почвы. Сейчас же после обвала рыбаки видели череп с торчавшими кверху бивнями. Затем бивни обвалились в реку. После второго, более высокого паводка в слое песка были обнаружены две челюсти и несколько крупных костей. Собравший эти сведения П.З. Рябков весною 1924 г. произвел раскопку и установил, что мамонт залегал под слоем песка, или пресноводного, или дюнного отложения, толщею свыше 8 м, на котором лежит уже современный культурный слой. В разрезе пески имели слоистый вид; слой от слоя отделяется тонкими темноватыми прослойками, как бы ила, но без ракушек. Песок желтый (Архив ИА АН УССР. 1925 г. Отчет ВУАК).

§ 263. *Клинцы*, село

совр. Клинцы (*укр.* Клинці), село

Есть сведения о четырехугольном городище на левом берегу речки Клинцы (*Ястребов*, 1894. С. 102).

§ 264. *Ново-Петровка* (Ново-Алексеевка)

предместье г. Кировограда (со стороны севера)

совр. район г. Кропивницкий (*укр.* Кропивницький)

В Кировский музей в 1927 г. поступили находки из погребений, но архивных данных, их сопровождающих, установить не удалось. Осмотренный нами в мае 1937 г. инвентарь этих погребений составляли следующие находки.

Погребение 1. Сосуд лепленый типа банок при скорченных погребениях. Стенки слегка выпуклые, плечо слабо обозначено, слабо отогнутый венец над шеей-перехватом; прилепное плоское дно (№ 763).

Погребение 2. Такой же, низкий, угол соединения прилепленного дна со стенкой четкий, резкий (№ 762).

Погребение 10. Два фрагмента сосуда — банки того же типа, край без отгиба срезан горизонтально; то же часть края с легким отгибом; то же с горизонтальным срезом края; 21 фрагмент подобных сосудов. Все — землисто-серые, без обработки поверхностей, наружная поверхность одного — красная от обжига. Все, кроме вышеозначенных, находки, имеют один общий номер (№ 780). Номер погребения не указан. Фрагменты сосуда подобного, но с округлыми стенками, поверхность серо-желтая (№ 777/1–4).

К этому инвентарю относится фото двух погребений с согнутыми коленями (№ 778).

§ 265. *Кирово-Украинское* (Елисаветград, Кирово, Кировоград, Зиновьевск), город

совр. Кропивницкий (*укр.* Кропивницький), город

В 8 км от города[263] есть кольцеобразное городище, расположенное у Водяной балки, близ почтовой дороги в Бобринец. Городище имеет два выхода и боковые защитные к ним валы (*Ястребов*, 1894. С. 109).

«К северу от предместья Ковалевки» Ястребов осмотрел «до 10 курганов» от 0,7 до 6,0 м высоты[264]. Самый высокий находится близ линии железной дороги в виду деревни Балашовки; при проведении железнодорожного полотна часть его срыта. К юго-западу от города в 3 км стоит «Большая Могила» 7,5 м высоты[265], перерезанная по подошве канавою и с ямою в западной поле; возле нее три кургана, также со следами раскопов; к северо-востоку от нее — два угловатых укрепления; еще до 5 курганов, высотою от 1,5 до 4,25 м[266] — в том же направлении. К западу и к югу от упраздненной крепости Ястребов насчитал до 16 курганов, некоторые из них достигают 4 м высоты[267], но большинство — приземисто. Есть 3 кургана по дороге в с. Клинцы. В предместье Кущевки на месте, где был курган, построили церковь. Все курганы в окрестностях города расплывчатой формы.

В 1884 г. В.Б. Антонович раскопал 3 кургана из числа расположенных за крепостью. В них открыты погребения в камерных конструкциях: яма (1,5×1,5×2,0 (и больше) куб.м) сообщается с «невысокой, но обширной камерой» с одним скелетом в каждой; кости их лежали в беспорядке. Находки скудные: бронзовый трехгранный наконечник стрелы, дно и обломок большой амфоры, ручка небольшого терракотового сосуда, бусы, свинцовая ворворка и т.п. (*Помяловский*, 1884. С. 20).

---

263 «Верстах в 8 к ю[гу] отсюда... окружность главного вала 190 арш[ин], длина боковых валов 40–80 арш[ин]; площадка обращена к ю[го]-з[ападу]; против восточного выхода — яма)» (*Ястребов*, 1894. С. 109).

264 «...От 1 арш[ина] до 3 саж[еней] высоты)» (Там же. С. 143).

265 «...верстах в трех стоит Большая могила, 3 саж[ени] 1 арш[ин] высоты и 257 арш[инов] в окружности» (Там же. С. 144).

266 «...есть еще до 5 курганов, от2 арш[инов] до 2 саж[еней] высоты» (Там же).

267 «...некоторые достигают 2 саж[еней] высоты» (Там же).

В одном из курганов Клинцовской группы нашли какие-то четырехгранные столбы высотою около 1,5 м. Невдалеке от р. Ингула возле деревни Балашовки в 1874 г.[268] были раскопаны К.Н. Лишиным курганы. В одном обнаружены признаки трупосожжения и следы окислившегося железа, в другом на глубине 3,9 м[269] найдены две человеческие кости и сосуд со следами золы (*Лишин*, 1881. С. 22–24). На хуторе, принадлежавшем С.С. Рутковскому, в насыпи нашли чашку из серой глины, сделанную без гончарного круга; поступила в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 143–144).

В 1913–1914 гг. П.З. Рябков раскопал два кургана в ближайших окрестностях города.

Курган I. На земле, принадлежавшей городу, на дороге в Клинцы снимали землю с кургана, имевшего высоту до 6 м. П. Рябков проследил при этом четыре погребения. 1–3-е [погребения]: все три костяка сильно скорчены, руки прижаты к груди, на левом боку, теменем на восток, лицом на юг. Над ними и возле них — камни. Возле головы одного из них и под костяком его оказалось много пеплообразной гнили, «как-бы от кожи или шерсти» (— *П. Р.*[270]) с примесью мелких косточек, истлевших в порошок. Черепа все долихоцефаличны, кости массивны. 4-е [погребение]: ограбленное погребение в камере с ямою и соединительным ходом. Перед входом в камеру обнаружено много сгнившего дерева.

Курган II. На юго-западной окраине города, в предместье Сугаклеевки, по бывшей Благовещенской улице (дом тогда имел № 47) при строительных работах разрушили часть кургана, имевшего высоту — 1,16 м, диаметр — 24 м, обведенного кольцом из камней. При этом было уничтожено одно или два погребения. Доследовавший курган П. Рябков открыл еще 3 погребения с 5 костяками.

1. Под юго-восточной частью насыпи, на глубине 1,42 м найдено погребение трех костяков: мужского, женского и детского. Взрослые лежали на правом боку в протянутом положении, близко один от другого, детский — ничком возле мужского костяка, рука которого протянута к стоящему возле головы ребенка небольшому из черной массы сосуду; на стенках сосуда — пятна сажи. Черепа длинноголовые, лобная кость женского разделена на две вертикальным швом; длина мужского костяка — 1,85 м, женского — 1,61 м, детского (часть от темени до колен) — 55 см.

2. Недалеко от погребения 1, на глубине 1,07 м разрушенное погребение. Яма (1,55×0,98×0,7 м) обставлена деревом; на дне — посыпка или обмазка белой глиной и следы сгнившего лубка (— *П. Р.*).

3. На 23 см глубже погребения 2 «несколько в сторону от него» (— *П. Р.*) — овальная яма (1,12×0,53×0,65 м); в ней костяк в полусидячем положении, прислоненный к восточной стене ямы, коленки на уровне головы. Возле тазовых костей слева найдено много охры с ярко-красными крапинами, в ней — 3 наконечника стрел из дымчатого кремня ланцетовидной формы и большой (9,8×6,0 см) нуклеус такого же кремня; два костяных обоюдоострых шила, у которых один конец короче и толще; 7 просверленных волчьих (— *П. Р.*) зубов; куски сгнившего дерева «толщиною в карандаш» (— *П. Р.*) (Архив ИА АН УССР).

В 1921 г. А. Добровольский и П. Рябков раскопали еще два кургана.

Курган III (продолжая нумерацию раскопок Рябкова возле г. Кировограда). В 1 км к северо-западу от города, высота — 1,08 м, диаметр — 30 м. Под центром насыпи, на глубине 0,55 м обнаружены 4 погребения. Все в деревянных ящиках — гробах без дна, сверху прикрытых широкой доской; доски скреплены деревянными шипами. Костяки лежали теменем на юго-запад и запад; руки у трех протянуты вдоль туловища, у одного сложены на груди. Находок не было.

---

268 «...на правой стороне Ингула, саженях в 50 от него» (*Ястребов*, 1894. С. 144).

269 «...на левой стороне той же реки, возле линии Одесской жел[езной] дороги, у Балашовского кладбища, на глубине 13 футов» (Там же).

270 Здесь и далее П.З. Рябков. — *Прим. авт.-сост.*

Курган IV. По дороге в с. Обозновку; давно запахивается. Высота — 0,54 м, диаметр — 20 м. Обнаружено 5 погребений, предполагалось еще одно, не исследованное.

1. На глубине 0,32 м, на расстоянии 1,75 м к востоку от центра насыпи найдены череп и кости костяка человека, погребенного как бы (— *П. Р.*) в сидячем положении, лицом к югу.

2. Костяк ребенка, отделенный от погребения 1 слоем толщиною 0,15 м, лежал на спине в протянутом положении, ноги его приходились под тазом костяка 1, голова (теменем на запад) — под ногами того же костяка.

3. «На том же уровне» (— *П. Р.*) в 1,2 м к югу — детский костяк в скорченном положении, на правом боку, теменем на восток, лицом на север. На расстоянии 0,48 м от его лица стоял малый цилиндрический сосуд без орнамента из черной массы, раздавленный.

4. Прямо под погребением 3, отделенное от него тонким слоем земли. Костяк взрослого, согнутые колени которого приходились под головою ребенка (погребение 3), как бы лежавшего на коленях взрослого. Костяк 4 ориентирован теменем на восток, лицом на юг, на левом боку, кисти рук — возле лица.

5. Под центром насыпи грунтовая яма (1,77×1,07×0,63 м). В засыпавшей яму земле найдены: зуб коня, истлевшие кости и куски дерева. Фрагмент сосуда из обожженной докрасна глины «хорошей работы» (— *П. Р.*) и кусочки угля лежали поверх слоя земли, покрывшей костяк. Дно ямы составлял лёсс, тщательно выровненный и, может быть, смазанный охрой. Под головой костяка имелось чашеобразное углубление, небольшое, заполненное рыхлой темной землей — «не норка грызуна» (— *П. Р.*). Положение костей дает возможность предположить, что человек погребен был в полусидячем положении: ноги в тазобедренных и коленных сочленениях немного согнуты, кисть левой руки, слегка согнута в локте, — возле бедра, правая отброшена в сторону. Череп истлел. Кости местами окрашены в красно-бурый цвет, так же как и насыпная земля возле костяка (Архив ИА АН УССР).

Находки поступили, вероятно, в Кировский музей.

Тот же исследователь сообщает, что на подгородной земле были обнаружены и другие погребения в курганах, но испорченные кладоискателями; судя по остаткам, их можно отнести к тому же типу, что и вышеописанные (Архив ИА АН УССР).

В 1928 г. в целях строительства новой городской электростанции был разрезан курган, причем открылось погребение, из инвентаря которого в Кировский краеведческий музей поступили следующие предметы. Сосуд лепной с округлым туловом (№ 799), кинжал железный (№ 794).

К Кировограду и его околицам в том же музее отнесены такие находки. Сосуды лепные: цилиндрический, орнаментированный по срезу края (возможно, найден на стройке новой электростанции) (№ 770); с округлым телом, орнаментированный (№ 2842); остродонный орнаментированный (№ 568). Пест каменный цилиндрический (№ 553). Топоры каменные: подвязной с глубоким вдавлением-ямкой на спинке (№ 548); заготовка большого топора с намеченным отверстием (№ 549); топор полированный, сильно расширяющийся в месте отверстия, спинка слегка понижается к лезвию и обушку, обушок цилиндрический, круглый в сечении (№ 550). Бабы каменные (без №): скифского типа; фрагменты [еще] двух того же типа; две столбообразные [бабы], с намеченной обработкой. Часть черепа зубра с прекрасно сохранившимися рогами найдена на стройке новой электростанции в 1923 г., поступили в Кировский музей. Без инвентарного номера.

Под курганом, расположенным в 2 км от города, случайно была обнаружена «пещера из нескольких галерей со сводом», полностью не исследованная. В сообщении (АИЗ. 11–12, 1898. С. 390–391), послужившем нам источником, высказано предположение, что это «пещера» есть остаток расширенных камерных «скифских погребений», обращенных затем в раскольничью молельню.

В 50-х гг. прошлого столетия (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) в балке близ предместья Кущевки, против бывшей там церкви найден «сосуд вроде купели (скифский котел?)», пожертво-

ванный потом в Петропавловскую церковь, где сначала он служил вместо культового сосуда, а затем утерян[271] (*Ястребов*, 1894. С. 84).

О крепости св. Елизаветы см. *Ястребов*, 1889. Очерк города см. *Соколов*, 1848. С. 384–393.

§ 265а. *Матусовка*, село

совр. местоположение под вопросом (см. раздел 3.2)

В 1929 г. в поле возле кургана[272] случайно найден бронзовый котел, сделанный из медных листов, совершенно подобный по технике и облику найденному в Николаеве, в урочище Дикий Сад, но меньших размеров и без ножки-подставки, которая, по-видимому, имелась. Кроме того, Матусовский котел не имеет литого валика под ручкой. Находка поступила в Кировский музей (№ 839). В самом кургане, возле которого найден котел, при погребении (по сведениям Кировского музея) найдена небольшая чашечка из медного листа; край ее отогнут и прижат к стенке, образуя кант; в одном месте возле края имеется след резки металла ножницами. Сохранились две медные заклепки, которыми приклепывалась железная ручка-дужка (№ 821).

§ 266. *Балашовка*, деревня (село)

совр. район Балашовка (*укр.* Балашівка) г. Кропивницкий

«Городок» четырехугольной формы в 1 километре от реки, кладбище и 2 кургана отмечены у Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 107). О них также сообщает П. Куринный с упоминанием их высоты в 4 и 3 м (*Курінний*, 1928).

По сообщению, полученному В. Гошкевичем от А.А. Спицына, найденные в Балашовке медные орудия: топор и пять половинок серпов поступили в Московский Антропологический музей.

§ 267. *Лелековка*, село

совр. район Лелековка (*укр.* Лелеківка) г. Кропивницкий

В урочище Пески на низине левого берега р. Ингула есть средних размеров запахиваемый курган и второй такой же — выше по течению реки, в начале Мамаевской гребли, почти разрушенный крестьянами, которые берут землю насыпи для хозяйственных надобностей (Сообщение С.Ф. Шевченко. Архив ИА АН УССР. 1930 г.).

Напротив усадьбы, которая принадлежала Ф[ёдору] Брыкову, на берегу реки стоял треугольный камень высотою в 1,4 м с углублениями на нем[273]. Камень с изображением подковы и палки[274] находился в «Варчиной» балке (*Ястребов*, 1894. С. 78).

Группа курганов отмечена у Лелековского пути, а между Злодейской и Короткой балками — две курганные группы (*Курінний*, 1928).

§ 268. *Великая Мамайка* (Большая Мамайка), деревня (село)

совр. Подгайцы (*укр.* Підгайці), село

Между Большой Мамайкой и Малой Мамайкой есть высокий курган, называемый «Мамаева Могила», а возле него — малые курганы, подвергшиеся кладоискательским раскопкам (*Гошкевич*, 1903. С. 13).

§ 269. *Высокие Бояраки*, село

совр. Высокие Байраки (*укр.* Високі Байраки), село

«Острая Могила», расположенная в 2½ км к северу от села, и другие местные курганы раскапывались кладоискателями (*Гошкевич*, 1903. С. 9).

§ 270. *Великая Северіновка* (Большая Северіновка), село

совр. Великая Северинка (*укр.* Велика Северинка), село

На краю села, на расстоянии 0,5 км от берега р. Ингульца, на плато между этой рекой и р. Каменкой есть полуразрушенный курган. Высота сохранившейся части около 2 м (Сообщение С.Ф. Шевченко. Архив ИА АН УССР. 1930 г.).

---

271 «...сначала служил в качестве купели, потом, за ветхостью, заменял кадушку для воды и наконец был обменен на настоящую кадушку» (*Ястребов*, 1894. С. 84).

272 На глубине 2 м.

273 «...в 2 арш[ина] длины с ямками на нем» (Там же. С. 78).

274 Здесь: посоха. — *Прим. авт.-сост.*

§ 271. *Подмогильная* (Зачеповка), село

совр. Лозоватка (*укр.* Лозуватка), село

В селе за усадьбою школы есть остаток (четверть) большого кургана, разобранного для хозяйственных надобностей села. Высота сохранившейся части около 4 м (Сообщение С.Ф. Шевченко. Архив ИА АН УССР. 1930 г.).

§ 272. *Оситняжка* (Крутоярка), село

совр. Оситняжка (*укр.* Оситняжка), село

Ястребов насчитывает 10 курганов в окрестностях села по дороге в Киевскую область. Они имеют высоту от 1,5 до 4,25 м[275] и расположены то группами в 2–3 ряда, то поодиночке (*Ястребов*, 1894. С. 138).

§ 273. *Сентово*, село

совр. Родниковка (*укр.* Родниківка), село

В 1924 г. в усадьбе, принадлежавшей Семёну Ханте, при расширении погреба было обнаружено погребение и при нем целый и разбитые сосуды. Целый сосуд поступил в Кировский музей; он черный, лощеный, формы кувшина с вертикальной ручкой, покрыт сложным рисунком из вдавленных тонких перевитых прядей, очень изящной и тонкой работы (№ 849).

§ 274. *Федоровка* (Бровкова), деревня (село)

совр. Федоровка (*укр.* Федорівка), село

Случайно найдены в окрестностях деревни и попали в частные руки следующие вещи: два каменных песта и шар, каменный молоток с отверстием, кремневый наконечник стрелы и [медные и серебряные] монеты польские Сигизмундов I, II и III, Владислава IV, Яна Собесского и др. (*Ястребов*, 1894. С. 71, 75, 83).

4.1.2. ИНГУЛ, РЕКА, ПРИТОКИ

4.1.2.1. Громоклея, река (— Ингул — [Южный] Буг)

§ 275. *Касперо-Николаевка*, село

совр. Кашперо-Николаевка (*укр.* Кашперо-Миколаївка), село

На правом берегу р. Ингула к югу от села есть балка Каменоватая с татарским урочищем, вал невысокий, заросший. Поодаль от него — фундаменты и признаки кладбища.

При выезде из села на Николаев, влево от дороги есть гора Якубиха с плоской вершиной, а на ней курган высотой до 12 м. От него к северо-востоку — другой такой же; этот раскопан очень давно помещиком; найдены были скелеты.

В 20-х годах XIX в. в этой местности были лесные заросли, а в окрестных плавнях водились дикие лошади[276].

§ 276. *Антоновка*, село

совр. Антоновка (*укр.* Антонівка), село

Железные трехперые наконечники стрел, найденные при погребении с конем в случайно раскопанном кургане, поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 96).

§ 277. *Возсиятское*, село

совр. Воссиятское (*укр.* Возсіятське), село

В 3 км от села кладоискателями найден кусок гроба с оббивкой, дужка, браслеты, стремя и часть узды (*Гошкевич*. Рукопись. С. 96). Бронзовый трехгранный наконечник стрелы, выпаханный вблизи этого села, поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 45).

§ 278. *Ольгополь*, село и Ольгопольская волость

совр. Ольгополь (*укр.* Ольгопіль), село

На территории бывшей Ольгопольской волости встречались археологические находки и были сделаны любительские раскопы, вошедшие в дореволюционную литературу с обозначением не топографическим, а по фамилиям землевладельцев. Не имея возможности

275 «...2–6 арш[ин] высоты» (*Ястребов*, 1894. С. 138).

276 Параграф составлен на основании карточки В. Гошкевича.

сделать топографические уточнения, приходится условно отнести эти археологические явления к Ольгополю и ввести в текст под теми названиями, какие установлены были в литературе до 1917 г.

А. Земля бывш. Москопуло. Над транзитной дорогой в Кирово-Украинское, на бугре стоял большой курган, высотою до 25 м, весь обложенный большими и малыми камнями гранитных пород. В 1902 г. его раскапывал Н.С. Ковалев и, сняв верхушку, повел раскоп широкой траншеей. Уже на глубине 0,7 м попадались кости, неполные человеческие костяки. На глубине 1,42 м обнаружен истлевший гроб-колода, к изголовью которого был прибит кусок узорчатой ткани. В гробу — истлевший, рассыпавшийся костяк, на шее скелета — гривна серебряная из прута: четырехгранного, слегка скрученного посередине, утончающегося круглого — к концам, слегка отогнутым. На правой руке — браслет серебряный, толстый, открытый, витой с расклепанными концами, и на каждом из них — углубление от выпавшей вставки (?). Серебряный же браслет найден и у ног костяка. Были еще и украшения в виде конусов, свернутых из серебряной позолоченной пластинки, окаймленных вверху и внизу свитой в шнурочек серебряной проволокой. Донышко конусов из такой же тонкой пластины припаяно. На расстоянии 2 м от гроба лежал костяк коня, зарытого с седлом, уздечкой и стременами; все разрушилось, кроме стремян. На 1,42 м глубже гроба встретилась каменная плита, лежавшая против заваленного камнем четырехугольного отверстия, расписанного по краям красной краской, кусок которой валялся здесь же. Отверстие вело в небольшую засыпанную землей и золой яму со сводами, выложенными белым камнем. В этом участке раскопка кургана была доведена до материка. По сторонам погребения в гробу в насыпи попадались костяки, лежавшие на боку. По-видимому, в этом кургане было и кромлеховое сооружение из камней толщиною в 0,35 м, длиною в 1,4 м; раскопка кургана незакончена. Найденные вещи и описание раскопки поступили в Херсонский музей (АЛЮР. III–IV, 1903. С. 254–256; ИАК, 26. Прибавл., 1908. С. 53–54, по газ. сообщ.).

Б. На земле, принадлежавшей Кателии, в поле найдено листовидное медное копье с длинным стержнем. По рассказам, копье имело рукоятку из темной кости или камня с завитками, идущими сверху вниз (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 45, 46, рис. 19). Поступило в Херсонский музей.

В. На земле, принадлежавшей Н.К. Бродовской, есть курган «Бидяна Могила» высотою в 8,7 м с каменной, покрывающей его со всех сторон кладкой, возле него есть небольшие, еле заметные, распаханные насыпи (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 19). Выпаханные в поле бронзовые вислообушный топор и толстое литое кольцо поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 45)[277].

Г. Ольгопольская волость. Между р. Громоклеей и Ингулом возвышаются огромные курганы, окруженные бесчисленным множеством еле заметных погребальных насыпей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 18).

Два фрагмента медного острия, фрагмент глиняного сосуда, железные удила (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 45), фрагмент бронзового топорика, железный мундштук (ЛХерсонМ, 1911– (1912). С. 38) поступили в Херсонский музей. См. также (Николаевщина, 1926. С. 185).

§ 279. *Козорезов*, хутор (при дер. Крутоярке)

совр. Крутоярка (*укр.* Крутоярка), село

Случайно найденные бронзовые предметы: 12 серпов, 2 двухлезвийные секиры (одна клиновидная) и сосуды из красного песчаника обнаружены в золе. По Мурзакевичу (*Мурзакевич*, 1853. С. 567) они были в кургане, по Терещенко (*Терещенко*, 1853. С. 65) и Шмидту (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 871) — найдены в поле, на ровном месте. Ф. Брун (*Брун*, 1880. С. 70–71) пишет, что «медные вещи, найденные несколько лет тому назад в невысоком кургане у с. Козорезово... можно было видеть в Одесском музее за исключением двух экземпляров, отправленных Одесским обществом в Петербург, в тамошнее Археологическое общество и в Императорский

277 Тальгрен описывает эту находку: *"Gromokoul"* (очевидно, р. Громоклея); состав находки определен так: *"hache a olil, bracelet"*, но это кольцо никак не может быть, по своему малому размеру, браслетом (*Tallgren*, 1926. P. 164, № 34).

Эрмитаж», причем в «Эрмитаже их приняли за серпы, а в Археологическом Обществе — за скребницы». Ястребов в «Опыте» (*Ястребов*, 1894. С. 146–147) сообщает, что один из серпов («кривых ножей, или скребниц») значится в описи предметов, хранящихся в музее Археологического общества в Москве, составленной Д.И. Прозоровским (*Прозоровский*, 1869. С. 61). О Козорезовском кладе упоминается у Бурачкова (*Бурачков*, 1888. С. 13). Эта находка описана Аспелином (*Aspelin*, 1877. P. 360–363) и Тальгреном (*Tallgren*, 1926. P. 164, № 32).

§ 280. *Громоклея*, село

совр. Кетрисановка (*укр.* Кетрисанівка), село

Неподалеку от села есть Ведмина (по другим источникам — Ведмежа) балка. Над этой балкой П.З. Рябков обнаружил остатки древнего поселения, выраженного находками фрагментов орудий из песчаника, кварцита, гнейса, сланца и других пород, сосудов глиняных грубой выделки различных форм и размеров; обгорелых костей животных, кусков глиняной обмазки. Это все залегало на глубине 0,5 м под гумусовым слоем.

Неподалеку им же найдены два погребения в ямах без насыпи с вещами из камня и кости. В третьей яме найдены разбросанные кости коровы и череп теленка, смешанные с камнями и черепками грубо выделанных слабообожженных сосудов. Место этих находок на поверхности усеяно пятнами золы (*Бабак и др.*, 1925. С. 113; Бюллетень, 1925. С. 35). В деле 1926 г., хранящемся в архиве ИА, есть указание на то, что находки на Ведмежей балке были отправлены в Археологическую Комиссию ВУАН в апреле 1925 г. В указанном выше Бюллетене кабинета антропологии и этнологии им. Ф. Вовка (Бюллетень, 1925. С. 35) упоминается, что вне площади поселения обнаружены были погребения в неглубоких ямах, прикрытых каменными плитами.

В Кировоградском краеведческом музее хранятся найденные в Ведминой балке 5 пращных камней очень правильной формы, различных величин (диаметр от 9 до 5 см); два из них шарообразные (№ 806–807), три сплюснуто-круглые (№ 804, 805, 808).

4.1.2.1.1. Богодушная, река (— Громоклея — Ингул — [Южный] Буг)

§ 281. *Новоградовка*, село

совр. Новоградовка (*укр.* Новоградовка), село

В 2,5 км к востоку от д. Новоградовки, на самом высоком месте водораздела рек Богодушной и Громоклеи стоит курган — «Кучерява Могила». Руководствуясь легендой о зарытых здесь запорожцами сокровищах, кладоискатели испортили остроконечную форму кургана, выбросили из него много камней громадных размеров и разрушили много погребений. Дающий эти сведения П.З. Рябков начал раскопку насыпи, имевшую тогда в 1924 г. высоту — 5,25 м; диаметр — 68,4 м. Под центром насыпи, на уровне материка лежали 3 громадных (весом до 6–7 центнеров каждый) камня, прикрывавшие материковую яму (1,83×0,88×0,51 куб.м), опираясь на ее края; одна плита осела и на мельчайшие куски раздавила череп костяка, лежавшего на спине, головой на восток и совершенно истлевшего. Суставы рук и ног, отмечает исследователь, имели подобные ревматическим утолщения. Один из камней обработан стреловидными насечками (Архив ИА АН УССР. 1925 г. Отчет П.З. Рябкова в ВУАК; *Бабак и др.*, 1925. С. 112). Находки поступили в Кировский музей.

§ 282. *Агро-Городок для детей* (возле с. Новоградовки)

совр. северная окраина Новоградовки (*укр.* Новоградовка), село

По сведениям, сообщенным П.З. Рябковым, на левом берегу р. Богодушной, на водоразделе ее с р. Громоклеей, в 1,25 км к юго-востоку от Городка стоял куполовидный курган (№ 1; высотой — 2,24 м, диаметром — 42 м), распаханный в последнее время еще и трактором. Возле него еще два: один равный по размерам и форме вышеописанному (№ 2); другой (№ 3), высотой — до 8,4 м, диаметром — 57 м; оба с признаками ограбления.

Курган (1) был раскопан в 1924 г. П. Рябковым. В насыпи, до глубины 0,7 м встречены: зубы коня, кости человека, черепки глиняных сосудов, обломки кремня, куски алебастра, обломок точильного бруска. Разрушенное погребение I обнаружено на расстоянии 2,52 м к югу от центра насыпи, на глубине 0,77 м; костяк, скорченный на левом боку, черепа и многих костей не было. [Погребение] II. Под самым центром насыпи, на глубине 1,03 м лежал на левом боку

скорченный костяк; кисти рук приближены к лицу. Возле лица — сосуд с рельефным орнаментом (Кировский музей, № 773). В ногах костяка находилось углубление, заполненное рыхлой землей, сохранившей отпечаток как бы ручек сосудов. Костяк окрашен; череп — долихоцефаличен.

Эти погребения (I и II) неглубоко, без ясно выраженной ямы впущены в первичную насыпь кургана и над ними сделана повторная, которая покрыла только верхушку первичной и придала ей высокоокруглую форму. Погребение III. Под первичной насыпью, в материке — совершенно опустошенная могильная яма (Архив ИА АН УССР. 1925 г. Отчет П.З. Рябкова в ВУАК; *Бабак и др.*, 1925. С. 112). Находки поступили в Кировский музей.

4.1.2.1.2. Водяная, река (— Громоклея — Ингул — [Южный] Буг)

§ 283. *Водяно (Водяна)*, деревня (село)

совр. Водяно-Михайловка (*укр.* Водяно-Михайлівка), село

В 1905 г. вблизи этой деревни С.Н. Грищенком вскрыта небольшая, около 1 м высоты насыпь вблизи кургана «Острая Могила». Поверху вся насыпь была обложена камнями. Костяк длиною 1,59 м лежал на материке под каменными плитами, скорченный, на левом боку, теменем на восток, руки направлены к тазу; вокруг черепа — крупинки красной краски и мелкие кусочки угля. В насыпи прямо на запад от плит, прикрывавших погребение на материке, лежал другой костяк, на спине, теменем на восток, лицом на юг. Оба без вещей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 97).

Сосуд лепленый большой с заостренным дном и с росписью черной краской, найденный кладоискателями, поступил в Херсонский музей (№ 694) (*Гошкевич*. Рукопись. С. 97). По записям Херсонского музея этот сосуд отнесен к с. Ново-Николаевка.

§ 284. *Березовские* хутора

совр. северная окраина Водяно-Михайловки (*укр.* Водяно-Михайлівка), село

Весной 1934 г. местные жители вынули большой гранитный блок из еле заметной насыпи, находившейся в открытой возвышенной степи возле хуторов, на правом берегу р. Богодушной.

Под камнем, на небольшой глубине был костяк человека и зубы лошади. Доследовавший курган П.З. Рябков установил, что костяк погребения 1 лежал головою на юго-запад на лёссовом слое, и нашел еще фрагменты стеклянного сосуда, фрагменты черноглиняного сосуда «хорошей выделки» (— *П. Р.*) и часть бедра коня. Затем к востоку от этого погребения им же найдены еще два погребения. 2-е [погребение]: на глубине 0,54 м, под двумя природными[278] продолговато-округлыми плитами. Костяк захоронен был, по-видимому, с поднятыми коленями, туловище лежало на спине, руки протянуты, ориентировка головы — север-запад. Земля под черепом, а также кости руки и реберные [кости] густо окрашены в красно-бурый цвет; много кусочков краски было возле ступней ног. Костяк лежал на подсыпанном слое глины толщиной 0,15 м, гладко выровненной. Возле головы костяка найден раздавленный «черный, плохо обожженный, грубой работы» глиняный сосуд и в нем — черноземная земля и кусочки краски. 3-е [погребение]: несколько к западу от погребения 2, под слоем подстилавшей его глины обнаружены, но не доследованы остатки погребения. 4-е [погребение]: на том же уровне, что и погребение 1, также под камнями обнаружен сильно скорченный костяк на левом боку, теменем на юг, лицом на запад, руки протянуты и немного отдалены от таза; давлением земли нижняя челюсть надвинута на верхнюю (*Бабак и др.*, 1925. С. 113; Архив ИА АН УССР. 1925 г. Отчет П.З. Рябкова в ВУАК).

4.1.3. БАЛКИ

4.1.3.1. Добренька, балка (— Ингул — [Южный] Буг)

§ 285. *Доброе* (Добрая, Добрынька), ж.-д. станция

совр. Доброе (*укр.* Добре), село

Бронзовый молоток, один конец которого украшен изображением птичьей головы, найден в одном из здешних курганов и поступил в Московский Исторический музей (*Бурачков*, 1888.

278 Здесь: необработанными. — *Прим. авт.-сост.*

С. 13, № 7; *Ястребов*, 1894. С. 158). По Бурачкову (ук. соч.) топор этот схож с описанным Аспелином (*Aspelin*, 1877. P. 60).

4.1.3.2. Баштанка, балка (— Ингул — [Южный] Буг)

§ 285а. *Полтавка* (Баштанка), село
совр. Баштанка (*укр.* Баштанка), город

Вокруг Полтавки расположено около десятка курганов, из которых только два, так называемые «Близнецы» — огромных размеров, а остальные — едва заметны.

По сведениям, сообщенным А.В. Добровольским, возле пруда к юго-востоку от села есть городище, где обнаружены фундаменты строений и фрагменты древней простой посуды с геометрическим орнаментом. Расположено оно на склоне горы и занимает площадь около 0,5 га. В саду бывшего поместья также обнаружены фундаменты с остатками древней посуды, и там же, по-видимому, стоянка, по мнению А.В. Добровольского, культуры бронзы; найденные на «стоянке» бронзовое шило и нефритовое «яичко» поступили в Херсонский музей. При рытье земли под фундаменты для постройки помещичьей усадьбы найдены монеты: римская (Антонина) и восточные.

Из шести раскопанных А.В. Добровольским курганов в одном найдены скорченные окрашенные костяки и впускные, протянутые в насыпи, в одном — погребения в каменных ящиках, без вещей; в одном — скорченные погребения в неглубоких овальных ямах, а в насыпи — зернотерка совершенно круглая с выемками с обеих сторон; в трех — погребения татарские. Находки и описание раскопок хранятся в Херсонском музее.

В разных местах вокруг Полтавки собрано много доньев от красноглиняных амфор и различных поделок из камня. Особенно много собрано было А.В. пращеных камней.

4.1.3.3. Горожена, балка (— Ингул — [Южный] Буг)

§ 286. *Ново-Полтавка*, селение
совр. Новополтавка (*укр.* Новополтавка), село

В степи возле селения кладоискатели раскопали в 1910 г. курган. Нашли, по их словам, копье, меч, щит, обломки глиняной посуды и две статуэтки из материала, похожего на гипс. Находки разошлись по рукам (*Гошкевич*. Рукопись. С. 97).

Сосуды, по-видимому, входившие в состав погребального инвентаря, хранятся в Николаевском музее, отнесенными к этой местности. Тип банки при скорченных [костяках]; стенка на половине высоты сосуда расширена (№ 6707). Фрагмент очень большого, но относительно тонкостенного сосуда с шарообразным телом и с шеей-перехватом, переходящей в венец; поверхность темная, лощеная (№ 5628). Горшковидный лепной сосуд (№ 5712); тело округлое, стенка спускается к узкому дну прямолинейно, а к шее-горлу — округло; узкое горло; масса желто-серая, с обмазкой, на поверхности шероховата. На брюшке три на равных расстояниях поставленные сегментовидные вертикальные псевдо-ушки. Переход от горла к телу отмечен врезанным пояском, от которого отходят зигзаги, образующие треугольники беглого рисунка. Сосуд типа скифской банки грубоватый, без орнамента (№ 5696). Дно и часть стенки подобного же сосуда (№ 5698). Фрагменты обычных поздних лепленых сосудов (№ 5697, 5700).

В описи поступлений в музей есть сообщение о том, что при рытье котлована для постройки элеватора были найдены фрагменты различных сосудов. В фонде идентифицированы нами не инвентаризированные на I.VI.1937 г. предметы, относимые к Ново-Полтавке: обломок кратера чернолакового, обломок амфоры с клеймом астинома А.

В отчете Николаевского музея за II квартал 1926/27 гг., хранящемся в ИА АН УССР, сообщается о поступлении в музей пращных камней и других находок из кургана кочевого периода, стоявшего вблизи села.

4.1.3.4. Куцая, балка (— Ингул — [Южный] Буг)

§ 287. *Новый Буг*, местечко (село)
совр. Новый Буг (*укр.* Новий Буг), город

В трех, приблизительно, километрах от местечка к западу есть много курганов. Во время раскопов кладоискателями одного из них найдены были скелет человеческий и лошадиный со сбруей (*Гошкевич*, 1903. С. 39).

Возле села найдена в отложениях известняка большая толстая кость животного, поступившая в трех кусках в Николаевский музей (Николаевщина, 1926. С. 181).

4.1.4. САГАЙДАК, РЕКА (— ИНГУЛ — [ЮЖНЫЙ] БУГ)

§ 288. *Пищевича* (Пискова, Царская Милость), деревня (село)
совр. Пищевица (*укр.* Пищевиця), село

В 0,5 км от деревни[279] в 1875 г. разрыт был курган, в нем нашли кости, конскую сбрую, оружие и польские монеты (*Ястребов*, 1894. С. 154).

4.1.5. БЕРЕЗОВКА, РЕКА (— ИНГУЛ — [ЮЖНЫЙ] БУГ)

В протоколах ООИД (Протокол 342, 1902) есть сообщения о следующих находках, сделанных путем раскопок и переданных неким Ага в Одесский музей в 1902 г. «Крышка от амфоры, кусок гипса в форме львиной морды или морды кошки, кусок красной краски». Место находки обозначено так: «при впадении р. Березки (sic! — *И. Ф.*) в Ингул». Река Березовка впадает в р. Каменку возле слияния этой последней с р. Ингулом.

§ 289. *Любо-Михайловка* (Маржаново, Марфина, Невского), деревня (село)
совр. Новогригоровка Первая (*укр.* Новогригорівка Перша), село

На расстоянии километра к югу от деревни[280] есть два кургана: один был раскопан и в нем нашли костяк и котел (*Ястребов*, 1894. С. 136).

4.1.6. СУГАКЛЕЯ, РЕКА (— ИНГУЛ — [ЮЖНЫЙ] БУГ)

§ 290. *Алексеевка*, село
совр. Алексеевка (*укр.* Олексіївка), село

«В окрестностях села, преимущественно на возвышенных пунктах степи довольно много курганов, довольно больших размеров, расположенных то группами, то в одиночку» (*Ястребов*, 1889б. С. 104–119).

В 10 км к северо-востоку от села стоит большой курган «Кременоватая Могила» и 6 малых, из которых 3 имели каменную броню[281]. Два малых раскопал в 1887 г. В.Н. Ястребов. Курган I. Покрыт каменной броней; в насыпи обнаружен раздавленный ею костяк человека, 2 железных ножа, следы деревянной палки, челюсть, зуб и кусочки костей травоядного животного. В материке обнаружены две ямы с боковыми прилегающими с западных сторон камерами, суживающимися к входу: пол камер покат к западу. В той камере, которая была расположена под южной частью насыпи, открыт костяк, лежавший на спине, с протянутыми конечностями, ногами к входу в камеру. При нем найдены: серьги из бронзового кольца с надетой на него бусиной, бусы из стекла и кости, медные пришивные бляшки, желтая краска. Второе погребение разрушено и ограблено.

Курган II. По-видимому, также камерная конструкция, но обрушившаяся; найдены остатки скелета и черепки сосуда из черной глины (*Ястребов*, 1889б. С. 104–119). Находки поступили в Кирово-Украинский музей. См. также (*Ястребов*, 1894. С. 140–141).

П. Рябков (*Бабак и др.*, 1925. С. 113) сообщает сведения об обнаруженной им в с. Алексеевке стоянке, на которой он производил раскопки. В суммарном описании Алексеевской стоянки и Вербовой балки, находящейся между селами Алексеевкой и Вербовой, ближе к последним, сказано, что остатки древних поселений, имеющихся здесь, сопровождаемы курганами; возле одного из поселений есть некрополь из могил, прикрытых большими камнями без насыпей.

В Кировском краеведческом музее, в который поступили находки П.З. Рябкова, идентифицированы нами следующие находки из с. Алексеевки (О Вербовой балке см. ниже § 291. Вербовые хутора).

---

279 «...В полуверсте от деревни, на земле г[осподина] Лукьяновича в 1875 г. разрыт курган» (*Ястребов*, 1894. С. 154).

280 «...В 1 версте отсюда к ю[гу], на земле Прицкау» (Там же. С. 136).

281 Здесь: каменный панцирь. — *Прим. авт.-сост.*

Сосуд глиняный лепленый яйцевидной формы, с ручкой, суженный внизу, венец отогнут (№ 2724). Фрагменты от четырех больших сосудов глиняных с округлым плечом и с перехватом-шеей, под шеей — валики с чеканом или нарезкой, создающими впечатление перевития толстой веревки; часть края с горизонтальным срезом, на котором оттиском пальца сделаны ямки; часть стенки и края без отгиба; то же с легким отгибом; то же со слабым валиком на шее, обработанным нарезкой наподобие веревочного перевития или же частыми пальцевыми ямками, создающими рисунок восьмерки; на одном из имеющихся фрагментов плоских доньев есть отпечатки-штампы, сделанные изогнутым зубчатым орудием. Кроме того: шило из заостренной кости, гладило из челюсти животного; кости животных обожженные и необожженные, костяк человека; бесформенный кусок каменной породы. Все заинвентаризовано общим номером (№ 2761).

§ 291. *Вербовые* хутора

совр. местонахождение точно не установлено (см. раздел 3.2)

На балке Вербовой, находящейся вблизи этого села в направлении на Алексеевку, П.З. Рябков обнаружил остатки древних поселений (см. § 290. Алексеевка). Находки поступили в Кировский музей, из них в мае 1937 г. нами идентифицированы следующие.

Фрагмент топора-молота (обух и половина отверстия) каменного, полированного, с рельефным орнаментом из волнистых линий и шишечек (№ 725). То же — лезвие и половина отверстия, пропорции топора удлиненные (№ 722). То же — половина спинки отбита (№ 723). Клин трехгранный из песчаника (?), одна из граней очень узкая (№ 698). Обломок шаровидной формы гранита (№ 697). Кремни с признаками обработки (№ 695–696). Обломки кремня (№ 693–694). Фрагменты керамические. I. Сосуды лепленые: часть стенки с оттянутым валиком, на котором сделаны ямковые оттиски пальцем со следом ногтя (№ 703); части венцов: с округлым окончанием (№ 701), с утончением края (№ 710), с невысоким валиком под краем (№ 702); часть стенки округлой с краем без отгиба венца, наружная поверхность красная (№ 699); части стенок с желто-пятнистой поверхностью (№ 707–708, 711, 713); то же — толстой, розово-желтой (№ 700); то же — обычные, серо-черные (№ 704–705, 712); части доньев плоских с угловатым переходом к стенке (№ 717–718); то же — с округлым переходом (№ 714). II. Сосуды, сделанные на круге. Фрагмент стенки тонкой, серой (№ 716). Амфорные: ножка амфоры округло-биконическая с ямкой (№ 724), то же — цилиндрическая (№ 725), обе красного цвета. Небольшие куски пережженных костей (№ 728); куски костей свиньи (№ 726–727). Где-то вблизи Вербовой балки у «Червонной Могилы» найден пест каменный, хорошо сделанный; верхний [край] овальный, нижний (рабочий) — круглый. Сохраняется в Кировоградском музее (№ 551).

По сообщению П. Рябкова, местность, где сделаны были находки, в 1925 г. назначена под новое поселение, огороды и посевы, для которых «расчищали почву» (*Бабак и др.*, 1925. С. 113).

§ 292. *Резановка* (Рузановка, Пустополье), деревня

совр. Полумяное (*укр.* Полум'яне), село

В Кирово-Украинский музей поступил кварцитовый точильный камень, найденный здесь (*Ястребов*, 1894. С. 152).

§ 293. *Нечаевка*, село

совр. Нечаевка (*укр.* Нечаївка), село

Вблизи села имеется 16 курганов, высотою от 2 до 6,4 м. В расстоянии 1 км от села на левом берегу Сугаклеи есть пещера длиною в 15 м, высота и ширина — 1 м; пещера эта — сквозная. Немного дальше — другая, длиною в 6,4 м, высотою в 4,25 м, шириною в 2 м, несквозная. На громадной каменной скале недалеко от села высечено углубленное изображение чабанской герлыги (пастушеской палки). В 80-х гг. XIX в. в степи выпахан был камень 3,5×3,2×0,09 м[282]; на нем высечен крест, а внизу какая-то неразборчивая надпись (*Гошкевич*, 1903. С. 27).

---

282 «В 2 верстах от с. Нечаевки есть камень: длиною в 5, шириною в 3 1/2, толщиною в 1/2 четверти» (*Гошкевич*, 1903. С. 27).

§ 294. *Камышевата*, деревня

совр. вошла в состав Компанеевки (*укр.* Компаніївка), поселок

В окрестностях деревни Ястребов насчитывает 6 курганов средней высоты и один так называемый «Большая Могила» — в 8 км от Камышеватой, по дороге в д. Софиевку (Орлово)[283] (*Ястребов*, 1894. С. 146).

Тот же исследователь отмечает три городища: круглое — в 4 км к западу от деревни, с двумя рядами валов и рвов, и два угловатых в 8 км от деревни[284] возле «Большой Могилы»; к югу от этой могилы есть полукруглый ров (Там же. С. 110).

С.Ф. Шевченко в 1928 г. зарегистрировал в окрестностях села следующие курганы. 1-й курган: на гребне южного склона балки Осиковатой стоит курган «Козьмина Могила», высота свыше 15 м (окружность — 240 м, поперек через вершину — 82 м). На нем есть недавний раскоп глубиной 0,5 м. По склонам в выбросе С.Ф. Шевченко нашел фрагменты лепленого сосуда, из них один — с орнаментом; зуб коня; 2 фрагмента железных наконечников стрел с насадом; куски местного, из балки Осиковатой, гранита. 2–5-й курганы: четыре небольших кургана расположены к северо-западу от «Козьминой [Могилы]». 6–9-й курганы: четыре больших кургана поставлены, начиная к югу от «Козьминой Могилы», в линию, которая отклоняется к юго-востоку. Все эти курганы сильно распаханы. 10-й курган: «Кудлаева (Клочанова) Могила» стоит на правом берегу р. Камышеватой напротив села Беляевки; высота до 5 м, сильно расплылся от запахивания. В перепаханной земле попадаются мелкие обломки человеческих костей. 11–12-й курганы. В 100–200 м к югу от «Кудлаевой [Могилы]» есть два раскопанных и уже распаханных кургана, остатки их каменной брони усеивают поле. 13-й курган: по направлению от «Кудлаевой Могилы» к хутору Каменскому есть курган высотой 0,5 м, который в 1928 г. еще покрывала каменная броня (Архив ИА АН УССР. 1928 г.).

В 1927 г. при вспашке трактор вывернул большое количество камней на площади в 100 кв.м, расположенной в 200 м к югу от «Кудлаевой Могилы». Среди этих камней один, поступивший позже, в 1928 г., в Кировский музей, имеет грубое подобие человеческой фигуры. Весною 1928 г. с этого места вывезли больше двух возов камня и там, где скопление его было наибольшим, прокопали яму глубиною 0,70–0,80 м. С.Ф. Шевченко, получив сведения об этом обнаружении, произвел по поручению Кировского музея обследования и сообщает, что обнаруженные здесь камни — местные, совершенно выветренные граниты и шпаты, добываемые в 2,5–3,0 км от «Кудлаевой Могилы»; что в центре площадки имеются остатки вырытого недавно (не Ястребовская раскопка) погребения, и что залегание камней на глубине 0,7–0,8 м прослежено им до самой «Кудлаевой Могилы» (Архив ИА АН УССР. 1928 г.).

К северу от «Козьминой Могилы», на расстоянии 0,35 км в 1928 г. местным жителем случайно на поверхности был найден кремневый наконечник копья. В этой же местности, никогда раньше до 1927 г. не распахиваемой, С. Шевченко нашел фрагменты лепленых сосудов (Архив ИА АН УССР. 1928 г.).

§ 295. *Компанеевка*, село

совр. Компанеевка (*укр.* Компаніївка), поселок

В 1886 г. Ястребов раскопал три кургана в группе из пяти. Курган 1: высота — 1,0 м. Четыре дубовые плахи, скрепленные колышками, обрамляли на уровне почвы яму, закрытую трижды чередовавшимися слоями белой глины и чернозема. Засыпка ямы — из чернозема, по стенам ее замечены следы побелки. На дне ямы — костяк на спине, длиною 1,78 м, с протянутыми конечностями, теменем на север; корпус покрыт полосами лубка; у левой ноги — слегка изогнутая сабля в деревянных ножнах, у правой — колчан из березовой коры с железными наконечниками стрел — ланцетовидные со втулками, три напоминают форму «кле-

283 «В 7 1/2 в[ерстах] от усадьбы по дороге в Софиевку (Орлово) — Большая могила, 275 арш[ин] в окружности, а через вершину от с[евера] к ю[гу] 40+70 арш[ин], от в[остока] к з[ападу] 65+65» (*Ястребов*, 1894. С. 146).

284 «Верстах в 4 к з[ападу] от деревни, близ курганов... в 7 1/2 в[ерстах] от деревни, по дороге в Софиевку, около Большой могилы, шагах в 140–150 к з[ападу] и к в[остоку] от нее два городища» (Там же. С. 110).

нового листа», причем один был с «костяными украшениями у втулки» (— *Н. Я.*). Кожаные сапоги украшены медными пуговками; на ногах войлок, а на нем — медный тазик, железный наконечник копья, костяная пуговица. Возле ног — остатки седла и сбруи, удила. Позади черепа — берцовая кость ребенка (*Ястребов*, 1888. С. 112–113). Курган 2: высота — 1,5 м. В насыпи — несколько костяков в различных положениях; маленькая чашка черноглиняная; костяк лошади и с ним железные принадлежности сбруи и костяная орнаментированная пластинка; наконечник железной стрелы. В грунтовой яме — кости ребенка (Там же. С. 113–114). Курган 3: высота — 2,5 м. В насыпи — кости костяков в беспорядочном положении; черноглиняные сосуды; на уровне почвы — дубовые брусья, перекрывавшие яму и рухнувшие в нее; на дне — костяк скорченный, на правом боку. Темя на север; близ головы — кусочки красной краски (Там же. С. 114–115). Находки поступили в Кирово-Украинский музей. Третий из раскопанных курганов отличался очень плоской формой, возле него замечено еще несколько совсем расплывшихся насыпей (*Ястребов*, 1894. С. 145–146).

В районе Компанеевки насчитывали 4 больших и 4 малых кургана (*Гошкевич*. Рукопись. С. 99).

§ 296. *Фесунова* (Гордо-Васильевка, Раздольное), село

совр. Раздолье (*укр.* Роздолля), село

По берегам р. Громоклеи[285] есть пещеры (Сообщение П.З. Рябкова. Архив ИА АН УССР. 1925 г.). В усадьбе, принадлежавшей П.Н. Кравченко, на глубине 0,71 м найдены были кости человека (?) и небольшой каменный сосудик в форме рюмки. В той же усадьбе находили и еще кости (под камнями, на чистом суглинке) и фрагменты глиняных сосудов. Каменный сосудик поступил в Кировоградский музей.

При выкапывании колодца на глубине 6,3–8,4 м, в слое зелено-серой жирной глины под желто-бурой глиной, иногда — в водоносном крупнозернистом песке находили кости крупных животных. При копании колодца в усадьбе, принадлежавшей И.Д. Обознову, в слое серого водоносного песка были найдены кости длиною больше 0,7 м очень толстые, куски ребер (длиной больше 0,35 м), позвонки. Такие же находки известны в скатах к реке Громоклее (Сообщение П.З. Рябкова. Архив ИА АН УССР. 1925 г.).

§ 297. *Федосеевка* (Бородкина), село

совр. вошло в состав Черновершки (*укр.* Черновершка), село

По Ястребову, в 1844 г. случайно найдены в маленьком кургане кости, седло, железное стремя, удила, железные и медные пряжки, наконечники стрел, оружие типа сабли и кинжал в ножнах с узорчатой серебряной оправой. Кинжал передан в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 154).

§ 298. *Красновершка*, деревня

совр. Черновершка (*укр.* Черновершка), село

В окрестностях есть до десяти курганов, высотою от 2 до 10 метров (*Гошкевич*. Рукопись. С. 99).

Вблизи деревни найдены были два обломка каменных молотков (*Гошкевич*, 1903. С. 153).

4.1.6.1. Грузкая, река (— Сугаклея — Ингул — [Южный] Буг)

§ 299. *Бобринец*, бывш. город (село)

совр. Бобринец (*укр.* Бобринець), город

На земле, принадлежавшей городу, насчитывалось до 10 курганов, есть имеющие больше 4 м высоты[286] (*Ястребов*, 1894. С. 142). В 12,8 км от Бобринца, по дороге в д. Григорьевку (Живанову) стоит курган высотою до 21 м, другой меньший расположен на почтовой дороге из Бобринца в Кирово-Украинск (*Гошкевич*. Рукопись. С. 99).

Кладоискатели во время раскопок в окрестных курганах находили человеческие кости, кости животных, черепки глиняной посуды, металлические вещи (*Ястребов*, 1894. С. 142).

По сведениям П.З. Рябкова (*Бабак и др.,* 1925. С. 112) большинство курганов в районе Бобринца копаны или распаханы.

---

285 К западу от с. Фесуновой протекает река Сугаклея, а не река Громоклея. — *И. Ф.*

286 «Некоторые из них выше двух сажень» (*Ястребов*, 1894. С. 142).

В них попадались камни, погребения бедные, по словам кладоискателей, вещами (удила, стремена, части седел), часто с костями, реже — с целыми костяками коня[287].

В 1923 г. тот же исследователь раскопал испорченный и дочиста ограбленный кладоискателями курган I, где установлено было наличие камерного («двойное катакомбное». — *П. Р.*) погребения. Курган II, раскопанный Рябковым в 1924 г., также граблеyый. В нем под центром насыпи обнаружена яма — колодезь, из которого сделан подбой; заложенное камнем отверстие подбоя вело в погребальную камеру с округлым сводом. В перерытом грабителями слое найдены: бронзовый наконечник стрелы и железный наконечник копья, большие и малые пращные камни, куски костяка человека и почти целый конский костяк (Архив ИА АН УССР. 1923 г.; *Бабак и др.,* 1925. С. 112).

В 5 км от Бобринца возле «Фирсуновой Могилы» П.З. Рябков нашел камень с обработкой и изображениями, подобными найденному в Новоградовке, см. § 281 (Там же).

В Кировоградском музее сохраняется каменный пест в виде срезанного конуса (№ 554).

О находке «серповидных ножей и молотка (топора?)» (*Бурачков*, 1888. С. 13, № 2) сообщает по Шмидту (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 871). Правдоподобно, что речь идет о Козорезской находке (см. § 279). Тальгрен, ссылаясь на Бурачкова, регистрирует бобринецкую находку как самостоятельную (*Tallgren*, 1926. Карта p. 145, № 31, в тексте p. 184, № 33).

По сведениям Скальковского (*Скальковский*, 1885а. С. 45) в 1767 г. уже существовала слободка, ставшая затем городом (ныне — село) Бобринцом.

§ 300. *Андреевка* (Устимовка, Устимовича), село

совр. местонахождение точно не установлено (см. раздел 3.2)

Близ села, по направлению к г. Бобринцу, в 6,4 км от последнего, проф. Н.А. Оболонский раскопал два из имевшихся там четырех курганов. В одном указанный исследователь не нашел ничего; в другом — два погребения. П[огребение] 1. «В верхней части кургана», по сообщению АЛЮР, найден каменный ящик без крышки и без дна, состоявший из двух отделений. В одном отделении были кости человека, коня, собаки и какого-то большого грызуна. Второе [отделение] было пустое. П[огребение] 2. На материковом горизонте обнаружен истлевший дубовый ящик без дна, прикрытый березовой корой. В нем лежал костяк человека, теменем на запад. Кисти рук сложены у нижних ребер. Возле головы — серебряная серьга; возле тазовых костей — 2 железных кольца, железные: нож, пряжка и кресало с кремнем. В.Б. Антонович подтвердил предположение Н.А. Оболонского, что это погребение — славянское (АЛЮР. I, 1899. С. 48–49; Каталог Выставки. XI АС, 1899. С. 137).

В мае 1914 г. в с. Устиновка Елисаветградского уезда Херсонской губернии при копке погреба было случайно обнаружено погребение. Выше покойника лежал конь в уздечке, украшенной медными гвоздиками, плохо сохранившимися. Тут же находилось железное стремя. Судя по костяку, покойник был молод и небольшого роста. На руке — массивный серебряный браслет, витой (№ 17351). На груди — перламутровые пластинки с орнаментом (№ 17352–17367); там же — 21 подвеска разной формы и величины из ляпис-лазури (№ 17368–17388). Сбоку — небольшой железный меч с костяным колпачком[288] (№ 17389). Кроме того, найдены две массивных золотых серьги и два серебряных византийских брактеата, но в каком месте могилы они находились, выяснить не удалось, так как они были найдены уже в выброшенной из ямы земле. Часть вещей, как, например, меч, стремя, большое число перламутровых пластинок и привесок из ляпис-лазури поломали крестьяне. Золотые же кольца были проданы (По Записи в Инвентарной Книге Киевского Исторического музея: кн. I, с. 506–507, инвентарные № 17349–17389).

Инвентарь этого погребения, находящийся в настоящее время в Центральном Историческом Музее в Киеве, состоит из следующих предметов: № 17349–17350 — «брактеаты» серебряные византийские; № 17351 — браслет серебряный массивный, витой со свободными

287 Обычны в здешних курганах погребальные камеры («льохи» — погреба), в которых погребенные либо лежат на спине с протянутыми конечностями, либо сидят, прислоненные к стене.

288 Здесь: навершие. — *Прим. авт.-сост.*

концами[289], заканчивающимися звериными головками; вес — 32 золотника; № 17352–17367 — пластинки перламутровые числом 16, треугольной формы, украшенные концентрическими кругами, различно скомбинированными. У некоторых в верхней части сохранились отверстия для пришивания их к одежде; № 17368–17388 — привески из ляпис-лазури различной формы и величины. Некоторые украшенные нарезными линиями; № 17389 — [навершие] рукояти [железного меча] костяное (половина), украшено рядами концентрических кругов и резным линейным орнаментом.

№ 17349–1350 — названные в Инвентарной книге «брактеатами» — оказались двумя серебряными византийскими монетами. Первая (№ 17349) Алексея I Комнина (*Wroth*, II, 1908. P. 543, № 14), а вторая (№ 17350) Алексея III Ангела (1195–1203) (Ibid. P. 602, № 14).

§ 301. *Бобринка*, деревня

совр. Бобринка (*укр.* Бобринка), село

У Ястребова есть сообщение о кольцеобразном городище, находящемся на расстоянии около 2 км от Бобринки[290] (*Ястребов*, 1894. С. 107). Железный наконечник стрелы из этой деревни поступил в Кирово-Украинский музей (Там же. С. 71).

§ 302. *Скалеватка*, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

В 1924 г. ветеринарный врач Доморацкий раскопал курган вблизи этого села, возле Скалевых хуторов. Высота кургана — 2 м; он удлинен по оси север-юг. Раскопка велась колодцем от вершины. В насыпи на глубине около 1,50 м от ее поверхности открыта круглая площадка — каменный вымост, расположенный в сторону от могильной ямы. По-видимому, могильная яма находилась под центром насыпи. На глубине около 0,25 м от поверхности почвы залегал остов коня, положенного на брюхо с поджатыми ногами без копыт. Голова коня на вытянутой шее лежала уже вне ямы, на уровне чернозема. На 0,75 м глубже остова коня находилось дно могильной ямы трапециевидной формы (2,55×0,80 — в среднем), расширенной возле головы. Костяк — в «полусидящем положении с поднятыми коленями», покрытый деревянным заслоном. Возле черепа найдены железные части седла; на костяке — железная кольчуга, покрывавшая его до колен. Возле груди — две электровые пуговицы, одна — с остатком зеленой шелковой ткани; третья такая же пуговица найдена возле уха. Череп деформирован, очень удлинена продольно-горизонтальная ось. В Кировском музее нами осмотрены в мае 1937 г. следующие находки из этого погребения. Железные: куски щита (шлема); кольчуги; наконечники стрел с насадом (ромбический и два листовидных) небольшие; конец острия сабли; кольцо и фрагмент кольца от удил; большая округлая пряжка-кольцо; рукоять кинжала с конической шишкой и со слегка опущенными вниз лопастями крестовины. Небольшой фрагмент серого глиняного сосуда. Кусок дерева со следами шляпки деревянного гвоздя; обломки древок. Кусок шелковой ткани (общий № 2789). По дневнику Доморацкого (архив Кировского музея) значатся еще: обломок железного ножа с рукоятью[291] из бересты, имевший винтообразную порезку; упомянутые выше электровые пуговицы и два железных наконечника копий с остатками древок. Краткое сообщение П.З. Рябкова об этой раскопке см. *Бабак и др.*, 1925. С. 112.

4.1.7. КАМЕНКА, РЕКА (— ИНГУЛ — [ЮЖНЫЙ] БУГ)

§ 303. *Вершино-Каменка*, село

совр. Вершино-Каменка (*укр.* Вершино-Кам'янка), село

На окрестных полях есть 5 курганов, высотою от 4,25 до 12,8 м. В одном из них обвалившейся землей задавлен кладоискатель (*Гошкевич*, 1903. С. 9).

---

289 Здесь: несомкнутыми. — *Прим. авт.-сост.*

290 «Нам передавали о городище верстах в двух отсюда, занимающем около полдесятины пространства, с воротами, укрепленными валами» (*Ястребов*, 1894. С. 107).

291 Здесь: накладкой. — *Прим. авт.-сост.*

4.1.8. ВШИВА, РЕКА (— ИНГУЛ — [ЮЖНЫЙ] БУГ)

§ 304. *Сасовка*, село

совр. Сасовка (*укр.* Сасівка), село

В двух километрах к югу от села, по дороге к Ингулу есть курган, высотою в 4,25 м и два небольших поблизости. Курган вблизи дороги в д. Терновую Балку, высотой около 2,8 м, был раскопан; найдены кости, глиняная «макитра», медная монета 1740 г.

В 4 км от Сасовки по дороге на Бобринец есть большой и малый курганы, вблизи них пастухи находили мелкие медные монеты.

В кургане «Высокая Могила» крестьяне открыли три костяка.

Огромный курган возле села был раскопан в 1898 г. кладоискателем. На глубине 1,5 м найдены два костяка: при одном, лежавшем головою на запад, найден костяной кружок с широким отверстием и с маленькой дырочкой у наружного края[292]. Второй костяк, без вещей, лежал головой на север. Кладоискательскими же раскопками в кургане найдены две большие медные пуговицы. Все упомянутые вещи поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*, 1903. С. 30–31).

Камень с изображением подковы или копыта стоял в балке Каменной; уничтожен. Большие камни были в первой группе курганов: один стоял на малом кургане, другой — вблизи большого (Там же. С. 101).

§ 305. *Федоровка*, деревня

совр. Федоровка (*укр.* Федорівка), село

Курганы: «Стоговская Могила» в 3 км к северо-западу от деревни, высотою около 6 м; 2 кургана в 4,25 км к югу от деревни, высотою 3,0–3,5 м; 4 кургана к юго-востоку от деревни, высотою от 3,5 до 5 м. Первый курган был раскопан кладоискателями в 1889 г.; найдены четыре шлифованные каменные плиты и костяк между ними. В стороне от вторых двух курганов найден округлый камень диаметром около 0,7 м, лежал он на глубине 0,7 м; под ним было много черепков. Камень этот поставили на курган (*Гошкевич*, 1903. С. 33).

4.1.9. АДЖАМКА, РЕКА (— ИНГУЛ — [ЮЖНЫЙ] БУГ)

§ 306. *Покровское*, село

совр. Покровское (*укр.* Покровське), село

В 1929 г. при земляных работах по ремонту дорог на склоне правого берега р. Аджамки напротив этого села случайно было обнаружено погребение. По сведениям, собранным С.Ф. Шевченко, костяк лежал ориентированным по оси север-юг. На руках были «бронзовые» браслеты, на груди — «бронзовые» и золотые украшения и различные бусы. Часть найденных предметов поступила в Кировский музей: литая бронзовая подвеска в форме лотоса-лилии, контур которой обведен дважды, а промежуток заполнен зигзагообразной линией; две золотые серьги: несомкнутое кольцо из толстой проволоки, на одном конце кубик со срезанными углами; две стеклянные сфероидные бусы и одна (из мастики[293]. — *С. Ш.*), параллелепипед со срезанными углами (Отчет С.Ф. Шевченко. Архив ИА АН УССР. 1930 г.).

§ 307. *Аджамка* (Пикинерная), местечко (село)

совр. Аджамка (*укр.* Аджамка), село

В ИАК (ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 149–150) приводится газетное сообщение П.З. Рябкова о целой группе камней, как бы подобия скульптур, осмотренных им в окрестностях сел Аджамки и Волковой. Один из камней, называемый «Баба», стоит на левом берегу балки Репяховой, впадающей в р. Аджамку. Раньше камень стоял на поверхности, затем после кладоискательского раскопа рухнул, и П.З. Рябков видел его уже на глубине 1,0–1,20 м. По его описанию камень представляет сочетание нескольких человеческих фигур и имеет размеры 2,13×1,60×1,24 м. Другим камням местные жители дают названия: баранчик, калач, корона. П. Рябков, будучи естествоведом[294], все же не решается определить, является ли форма этих

292 Упомянут у Тальгрена (*Tallgren*, 1926. С. 103); см. также прим. к § 19. Парканы.

293 Здесь, видимо: пасты. — *Прим. авт.-сост.*

294 Устаревшее, «естествоиспытатель». — *Прим. авт.-сост.*

камней результатом природных взаимодействий, склоняясь к мысли об их искусственной обработке.

В окрестностях Аджамки много курганов разрыто кладоискателями. Часть найденных при этом вещей поступила в Херсонский музей, а именно: греческая остродонная амфора и предметы из татарских погребений: 4 стремени; 2 удил; 12 наконечников стрел (из них 11 — ромбические); 2 копья; 8 гвоздей; 5 пряжек; 2 ножа; ножницы; 2 кресала; 2 круглых металлических зеркала; серьга серебряная в виде знака вопроса из толстой проволоки; тазик с дужкой, медный, луженый; 3 кремня; 3 мозаиковые бусы; челнок (?) костяной; кусок шелковой, прошитой золотыми нитками ткани (*Гошкевич*, 1903. С. 6–7)[295].

Случайные находки в окрестностях Аджамки. Диоритовый полированный топор-молот со сверлиною, поступивший в коллекцию В. Антоновича (*Ястребов*, 1894. С. 69). О находке каменных плит с надписями (Там же. С. 77). Серебряный грош Сигизмунда III поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 48).

Об Аджамке, как месте расположения 19-й роты пикинерского полка упоминает Скальковский (*Скальковский*, 1885а. С. 16–18).

На одной из глыб песчаника, выламываемого в окрестностях Аджамки, оказался отпечаток листа пальмы (*Chamaerops* [*humilis*]). Камень этот поступил в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 102).

§ 307а. *Зиронька*, хутор

совр. вошел в Аджамку (*укр.* Аджамка), село

В 1897–1898 гг. Д.И. Яворницкий раскопал курган «Поцелуев», имевший окружность 42,6 м и высоту 1,42 м. Обнаружено 6 полных костяков и несколько отдельных костей человека. Костяки: скорченные, лежавшие на левом боку или лежавшие в протянутом положении. Находки. Фрагменты «красно-глиняной посуды» (— *Д. Я.*), лепленый сосуд, железное колечко, бусина, куски дуба, костяк барана, конский зуб (*Эварницкий*, 1901. С. 735).

4.1.10. СУГАКЛЕЯ КАМЕНОВАТАЯ, РЕКА (— Ингул — [Южный] Буг)

§ 308. *Никаноровка*, деревня

совр. микрорайон Кропивницкого (*укр.* Кропивницький), город

В 1840-х годах в окрестностях деревни, на пашне, был найден шлем (*Ястребов*, 1894. С. 71).

§ 309. *Черняковка* (Большая Соколовка), деревня

совр. Черняховка (*укр.* Черняхівка), село

В 2 км от деревни к юго-востоку и в 5,8 км к югу от Кировограда есть кольцеобразное городище с двумя выходами, защищенными каждый двумя парами валов[296]. Напротив северного выхода — ряд небольших насыпей (курганы?). На трехверстной карте городище обозначено цифрой 94,6 и значком (*Ястребов*, 1894. С. 115). На расстоянии метров десяти от городища находили человеческие кости (Там же. С. 90).

§ 310. *Старый Данциг*, селение

совр. вошло в состав Карловки (*укр.* Карлівка), село

Окрестные курганы раскапывались кладоискателями (*Гошкевич*, 1903. С. 32). Ниже селения по течению реки найдены железный наконечник пики и чугунный сосуд со следами плавления в ней меди (*Ястребов*, 1894. С. 84).

§ 311. *Карловка*, деревня

совр. Карловка (*укр.* Карлівка), село

На расстоянии 2 км к югу–юго-востоку от деревни есть курган, высотою более 4 м[297]: кладоискатели нашли в нем человеческие кости и черепки глиняной посуды. В окрестностях есть еще 3 кургана, высотой от 2 до 4 м[298] (*Ястребов*, 1894. С. 146).

---

295 Дополнения к списку, опубликованному в Кладах, сделаны по Каталогу В. Гошкевича.

296 «В 2 в[ерстах] к ю[го]-в[остоку] отсюда и в 5 1/2 в[ерст] к ю[го]-з[ападу] от Елисаветграда кольцеобразное городище, имеющее 190 арш[ин] по венцу» (*Ястребов*, 1894. С. 115).

297 «Верстах в 2 к юго-юго-в[остоку], отсюда, на крестьянской земле есть курган более 2 саж[ень] высоты» (Там же. С. 146).

298 «В окрестностях есть еще три кургана 1–2 саж[ень] высоты» (Там же).

§ 312. *Молчановка* (Ковалевская), деревня
совр. Шевченково (*укр.* Шевченкове), село

На окрестных полях находили медные наконечники стрел и копий (*Ястребов*, 1894. С. 71). На правом берегу реки между Молчановкой и Карловкой нашли черепки посуды из черной глины и точильный камень, поступившие в Кирово-Украинский музей (Там же. С. 84). В 60-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) на пашне открыт костяк человека в кольчуге и шлеме, с большим мечом и с кольцом; близ него было много костей (животных?) (*Ястребов*, 1894. С. 89).

§ 313. *Еленовка* (Гейзена), деревня
совр. Оленовка (*укр.* Оленівка), село

Курган высотою около 1 м, находящийся в 1 км к югу от Еленовки, раскопан в 1885 г. А.А. Лукиным. В насыпи попадались кремни и куски гранита. На уровне почвы найдено 5 костяков: один посередине, головой на восток, остальные к северу от него, лежавшие в ряд, головами на юг и юго-запад. У головы первого костяка найден грубой работы горшок из черной глины; рядом с другим — медная бляшка со следами дерева и с заклепками. Под головою каждого из северных костяков лежало по камню. Камнями же было обложено место погребения с севера и с юга. Находки поступили в Кирово-Украинский музей. Рядом с этим курганом на ровном месте без признаков насыпи Лукин открыл круг из камней диаметром до 6 м; два неполных костяка лежали в центральной яме глубиною в 0,9 м; под головами костяков были камни (*Ястребов*, 1888. С. 110–111; 1894. С. 89, 143; *Спицын*, 1918. С. 92).

§ 314. *Вишняковка*, деревня
совр. Вишняковка (*укр.* Вишняківка), село

В 1880-х годах кладоискатель Балашов нашел в овраге разбитую каменную статую, которую и уничтожил (*Ястребов*, 1894. С. 78)[299].

§ 315. *Дымина* (Михайловка), село
совр. Дымино (*укр.* Димине), село

В 4 км от села по дороге на Кирово-Украинское есть курган, высотой около 8 м[300] (*Ястребов*, 1894. С. 143).

4.1.11. ГРУЗКАЯ, РЕКА (— ИНГУЛ — [ЮЖНЫЙ] БУГ)

§ 316. *Обозновка*, село
совр. Обозновка (*укр.* Обознівка), село

Около Лелековского поворота группа из 10, приблизительно, курганов; наибольшая высота — 5 м (Материалы Куренного).

В одном из здешних курганов, находящемся в 0,5 км от церкви[301], в середине прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) нашли погребение в гробу, с «каким-то обручиком из слоновой кости» (*Ястребов*, 1894. С. 151).

В Кировоградском музее хранятся с отметкой «Обозновка» фрагменты от трех каменных топоров-молотов: № 555 — обушок очень большой, отверстие асимметричное; № 556 — лезвие такого же топора, часть возле отверстия отсутствует; № 557 — обушок небольшого шлифованного топора, по отверстию укороченный (плоский), обушок круглый в сечении.

§ 317. *Осиковата* (Ставровича, Шатова), село
совр. Осыковате (*укр.* Осикувате), село

По Косому шляху «стоят два кургана высотой около 2 м». Они обозначены на трехверстной карте (Материалы Куренного).

---

299 Донесение Ястребова о кладоискательстве Балашова и о находке им статуи см. РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 81.

300 «В полуверсте от церкви» (*Ястребов*, 1894. С. 151).

301 «Сажени 4 высоты» (Там же. С. 146).

§ 318. *Грузкое*, село

совр. Грузское (*укр.* Грузьке), село

В 1 км к западу от села по дороге на ж.-д. станцию Шестаковка есть курган; еще два в 0,5 км от села к югу, на дороге в Кирово-Украинское. Район изобилует курганами, расположенными по два («Близницы») и по три (*Ястребов*, 1894. С. 143).

Метрах в 200-х к северу от церкви у водяной мельницы над р. Грузкой по крутому склону земля перемешана с жерствой, а под этим слоем идет скала. Здесь в некоторых усадьбах (бывш. Парфентьева и Канцера) есть скрытые ямы (*Гошкевич*. Рукопись. С. 105).

В усадьбе, принадлежавшей Ф. Шарунчи, кладоискатели нашли меч или кинжал (*Гошкевич*, 1903. С. 24).

§ 319. *Кульпинка*, деревня

совр. Овсяниковка (*укр.* Овсяниківка), село

По Ястребову, один из окрестных помещиков (Бохенский), раскапывая курганы, в насыпи одного нашел скелет человека с длинной саблей и скелет лошади с остатками сбруи. Были в этом кургане еще и две грунтовые ямы; в одной из них найдено большое число бронзовых и костяных трехгранных наконечников стрел и череп человека; в другой — медный котел на одной ножке, наполненный бараньими костями. Впоследствии в том же кургане нашли 2 амфоры, глиняный кувшин, бронзовые бляшку и пуговицу, железный меч. Только несколько наконечников стрел от Бохенского поступили в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 147; АИЗ. 7–8, 1893. С. 264).

4.1.12. ВЕРШИНО-СЕВЕРИНОВКА, РЕКА (— ИНГУЛ — [ЮЖНЫЙ] БУГ)

§ 320. *Донина-Каменка* (Каменка), село

совр. Долино-Каменка (*укр.* Долино-Кам'янка), село

В 1904 г. Д. Щербаковский по поручению Предварительного комитета XIII АС раскопал возле этого села небольшой курган «с остатками обряда сожжения типа полей погребальных урн» (АЛЮР. V, 1904. С. 203).

4.1.13. КРУТОЯРКА, РЕКА (— ИНГУЛ — [ЮЖНЫЙ] БУГ)

§ 221. *Вуковарь* (Буковарь), село

совр. Букварка (*укр.* Букварка), село

1808 г. крестьяне, раскопав один из здешних курганов, нашли две золотые пластины в виде птичьих крыльев, набитые на дерево, и такую же небольшую рыбку. «Предметы эти отправлены куда-то в Петербург». Ястребов, сообщая об этой находке (*Ястребов*, 1894. С. 130–131), ссылается на Essai, 1820. P. 206; Mémoires, 1811. P. III. По-видимому, эти находки хранятся в Эрмитаже, как беспаспортные (*Веселовский*, 1913. С. 100–103, табл. III).

4.1.13.1. Кривохатькова, балка (— Крутоярка — Ингул — [Южный] Буг)

§ 322. *Федварь* (13-я рота)

совр. Подлесное (*укр.* Підлісне), село

Вниз по Кривохатьковской балке, километрах в пяти от Федваря, по левой стороне балки на склоне возвышенности замечены были следы древнего поселения; много черепков грубой толстостенной посуды из плохо размешанной глины (Из карточек Гошкевича).

В окрестностях, в лесу Нерубай есть кольцеобразное городище. Громадная «Раскопаная Могила» — курган с ямой посередине стоит километрах в 6–7 от Федваря по дороге на Кировоград[302] (*Ястребов*, 1894. С. 105).

В 1848 г. в так называемой Мамаевой балке найден был клад из мерки[303] польских злотых. С десяток пригоршней таких же злотых найдено неподалеку от первой находки (*Гошкевич*. Рукопись. С. 106).

Исторические сведения о селе Федварь см. в сообщении В. Никифорова (*Никифоров*, 1900. С. 42–44).

---

302 «Не доезжая до Федваря верст 6–7 из Елисаветграда» (*Ястребов*, 1894. С. 105).

303 Мерка — старинная русская единица емкости сыпучих тел, примерно равная одному пуду (16,38 кг) зерна. — *Прим. авт.-сост.*

4.2. Еланец, река (— Южный Буг)

§ 323. *Себеное* (Себино, Куцый Еланец), село

совр. Себино (*укр.* Себине), село

В 1901 г. С.И. Гайдученко исследовал 10 курганов между селами Себеное и Ново-Петровское, идущих в ряд по водоразделу Еланца и Буга на протяжении около 2 км. Все курганы оказались ограбленными дочиста. Самый большой высотой в 6 м прорыт траншеей с востока на запад, имевшей длину — 40,0 м, ширину — 3,5 м и углубленную на 2 м[304], на чем работа и закончилась (*Гайдученко,* 1906. С. 12). Обозначение в протоколе [349 заседания ООИД] «Ново-Покровское» — ошибочно (Из карточек Гошкевича).

4.3. Гнилой Еланец, река (— Южный Буг)

§ 324. *Троицкое*, село

совр. Троицкое (*укр.* Троїцьке), село

Найденный в поле возле этого села бронзовый трехгранный наконечник стрелы поступил в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 106).

Возможно, что к этому с. Троицкому относится сообщение в сборнике «Николаевщина» (Николаевщина, 1926. С. 181) о находке «частини стародавніх тварин»[305].

§ 325. *Дымовка* (Маркулясы), село

совр. Подлесное (*укр.* Підлісне), село

В 1893 г. при выборе камня из небольшого кургана, расположенного в ряду подобных же на взгорье по правому берегу р. Гнилой Еланец, обнаружено было погребение. Из числа найденных при этом вещей в Археологическую комиссию были доставлены золотые: 15 подвесок «керченского типа» от ожерелья, поврежденная пластинка и неспаянная трубочка-пронизь. Из этих подвесок восемь переданы в Эрмитаж, а семь подвесок и пронизь — в Херсонский музей.

Командированный Археологической Комиссией на место находки В.И. Гошкевич не мог доследовать этот курган, так как в нем уже успели зарыть сапную лошадь[306]. По собранным сведениям, вместе с золотыми вещами были найдены: красноглиняная амфора и «толстый лист меди, покрывавший грудь покойника» — эти вещи уничтожены находчиками.

Произведенные В. Гошкевичем тогда же раскопки 17 курганов в окрестностях Дымовки не дали ни одного случая погребений, подобных тому, какое послужило поводом для командировки.

Топографически эти курганы составляют три группы: A) курганы 1, 5–11: к северо-западу от села на том берегу реки, где и находился случайно раскопанный курган; B) курганы 2–4: расположены к востоку от села в степи; C) курганы 12–17: по обе стороны дороги на г. Вознесенск к западу от села, на правом берегу реки (см. план в деле Археологической комиссии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 52)). Курганы невысокие, до 1 м, только 2 (6 и 15) достигают 2 м.

В записках РАО (*Гошкевич*, VIII, 1896. С. 172–177) дан подробный отчет о раскопках, согласно которому 40 открытых в этих курганах погребений дают 13 различных типов, установленных А.А. Спицыным; кроме того было еще 4 костяка в разбросанном виде.

По тому же отчету к древним могут быть отнесены погребения типа 1 и 2 — в материковых ямах и 7 — трупосожжение.

Тип 1. Окрашенный костяк в овальной яме, головой на северо-восток, на спине, конечности протянуты; при нем найдены: сосуд глиняный, шило медное, кремневое острие, ожерелье из костяных кружков [плоских бусин], кусок красной краски (курган 1, погребение 5). См. также *Спицын*, 1899. С. 108.

---

304 «...Прорыл траншею, направлением с востока на запад, через северную треть кургана, длиною до 20 саженей, шириною около 5 аршин и глубиною до сажня, тогда как абсолютная высота этого кургана не менее 3 саженей» (*Гайдученко*, 1906. С. 12). — *Прим. авт.-сост.*

305 «остатки доисторических животных». — *Перевод авт.-сост.*

306 Сап (*лат.* malleus) — заразное инфекционное заболевание, поражающее, в основном, лошадей, мулов, верблюдов и ослов. Заболевание может передаваться человеку. — *Прим. авт.-сост.*

Тип 2. Костяки в ямах, головой на север (1/2–3), на юго-запад (1/4) и на запад (1/1 — в овальной яме). Все — без вещей.

В насыпи — каменная площадка, на которой стоял сосуд и около него — пепел и кости. На уровне почвы — куча пепла и сожженные костяки (курган 15).

Остальные погребения могут быть отнесены к XIII–XIV вв. и к более позднему времени. Спицын разделил их на следующие типы (Там же).

Тип 3. Грунтовая яма прикрыта каменной плитой и грудой камней, среди которых попадаются черепки посуды и человеческие кости. В ямах — детские костяки, головой на восток и на запад. Все без вещей: 2/1; 5/3; 6/6; 10/2, 5; 11/2; 14/1; 17.

[Тип] 4. В насыпях курганов много камней. Погребения в узких и коротких грунтовых ямах. Верхняя часть туловища в одном случае (8) была огорожена стоящими торчком камнями. Костяки лежат на спине, головой на восток (3/1), 3 (4), юго-запад (3/2, 9); череп всегда на правом виске. В некоторых погребениях ноги костяка помещались в особой боковой нише (8, 9), в других они, в силу тесноты ямы, согнуты и подняты в коленях. При одном погребении (8) кости двух передних ног коня лежали в той же нише, где помещались ноги человеческого костяка. Находки: бусы стеклянные серые, бубенчики медные, ножницы железные (3), серьга-буса на проволоке (9), бесформенные железные обломки (4).

[Тип] 5. Погребения в ямах, в деревянных гробах. Костяк на спине, с протянутыми конечностями, головой на северо-восток (12) и запад (13), череп — на правом виске. На каждом костяке найдены: берестовый колчан (в кургане 13 — с 11 железными наконечниками стрел); налучье (в кургане 12 — с остатками лука и тетивы); шелковая с золотыми нитями ткань; кремень и огниво в кожаном кошеле (в кургане 13 еще и кусок красной краски); высокие кожаные сапоги; точильный камень; войлок и большой кожаный карман (курган 13). Земля над могилами плотно утрамбована.

[Тип] 6. Погребения на уровне почвы, обставленные и прикрытые камнями: одно (2/3), кроме того, еще и в деревянном гробу. Костяки на спине, конечности протянуты, головой на юго-восток (2/3) и юго-запад (2/4). Находки: серые, коричневые, синие и позолоченные бусы; обсидиановые и кремневые острия; пряслице глиняное; раковина *Unio pictorum*; куски извести и красной краски; черепки сосуда, служившие точилом; на ногах — следы обуви (2/3); второй скелет (2/4) — без вещей.

[Тип] 8. Костяк в гробу, головой на запад, на спине, конечности протянуты. Найдены при нем: треугольный амулет из ляпис-лазури, кораллы, железный нож. Рядом с костяком человека положены лошадиные череп с удилами во рту и кости четырех ног (2/2).

[Тип] 9. Погребения в гробах (5/1; 6/5) и без гроба (6/2, где обнаружены плиты каменные под костяком и ряд установленных торчком по правому боку его), головой на юго-восток, на спине, ноги протянуты у двух (5/1; 6/2), руки лежат возле шеи. Находки: железные пряжки, медные бляшки, кольцо и изогнутая пластинка, обломок костяного предмета, известняковая галька, сосуд глиняный (5/1); бесформенные куски железа (6/2). Остальные погребения — без вещей.

[Тип] 10. Костяк головой на запад с протянутыми конечностями (5/2).

[Типы] 11–13. Костяки на правом (6/3; 6/7; 11/1) или левом (10/3) боку; ноги подогнуты; головой на восток (10/3), северо-запад (6/3), запад (11) и север (6/7). Погребение 11 покрыто каменной плитой. Возле ног одного (10/3) — глиняный сосуд; остальные погребения — без вещей.

Погребения групп 8–13 упомянутый отчет называет впускными. Находки поступили в Московский Исторический Музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 52; ОАК, 1893 (1895). С. 10, 46; АИЗ. 3–4, 1894. С. 110, по газ. сообщ.; *Спицын*, 1899. С. 108).

§ 326. *Щербани*, село

совр. Щербани (*укр.* Щербані), село

Курган «Высокая Могила» стоит к северу от села между балкой Гродинолор и Гнилым Еланцом; покрыт камнями; был на нем «каменный столб с какой-то надписью». К югу от «Высокой Могилы» есть насыпь метров в 60 м длины; к северу от «Высокой [Могилы]» — несколько маленьких курганов (*Ястребов*, 1894. С. 98, 154).

Около «Раскопаной Могилы» стояла каменная баба (Там же. С. 79).

Известны случаи находок человеческих и лошадиных костей; стремян, остатков седла, медного креста (Там же. С. 91).

В 1925 г. в известняке здесь были найдены какие-то отпечатки древних животных и рыб, а также кости мамонта (Николаевщина, 1926. С. 182).

§ 327. *Еланец*, село

совр. Еланец (*укр.* Єланець), поселок

В пределах бывшей Еланецкой волости, где точнее — не установлено, найден каменный конический сосудик, сразу сделанный с плоской округлой подставкой; поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 27; ИАК, 56. Прибавл., 1914. С. 76, по газ. сообщ.).

§ 328. *Александровка* (Буховецкой), село

совр. Буховецкое (*укр.* Буховецьке), село

В 1 км от села есть курган, расположенный на низменном месте. Один из двух курганов, стоящий в 1 км от хутора, принадлежавшего Буховецким, и в 0,5 км к западу от речки Богодушной, был раскопан В. Ястребовым в 1885 г. Высота кургана — 0,9 м[307]. На уровне почвы оказалось пять костяков в разнообразных положениях. Под одним лежал камень, а рядом найдены черепки и древесная труха; при других найдены небольшие глиняные горшки, один с ушками, другой с орнаментом в виде рельефно выполненной веревочки, при детском костяке — миниатюрная чашечка. Сосуды поступили в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 140).

4.3.1. СОЛОНАЯ (СОЛЁНАЯ), РЕКА (— ГНИЛОЙ ЕЛАНЕЦ — ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 329. *Пулевичевка*, деревня

совр. в составе села Великого Солёного (*укр.* Велика Солона)

Около кургана «Перекопская Могила» при вспашке открыли 4 каменные плиты, а под ними — кости. Несколько восточнее этого кургана, «в канавке», на глубине 0,7 м[308] обнаружен костяк, на обеих руках которого были золотые с камнями браслеты, в изголовье стоял сосуд, наполненный пеплом, прикрытый глиняной тарелкой. Браслеты проданы, остальное брошено (*Ястребов*, 1894. С. 90). Возле балки Скотоватой был найден меч (Там же. С. 72).

§ 330. *Солоное*, село

совр. Великая Солёная (*укр.* Велика Солона), село

В 3 км к югу от села, при соединении балки Мечетной с р. Солоною первые поселенцы села застали развалины мечети и фундаменты зданий, между которыми одно было огромным. При добывании отсюда камня попадались орнаментированные, с турецкими надписями. Карниз с сердцевидным узором видел Ястребов. Находили также бусы и много человеческих костей. Близ этих развалин находили различные[309] наконечники стрел, бывали и трехгранные с втулкой для надевания на древко (*Ястребов*, 1894. С. 114).

В 12,7 км[310] от Солоного по дороге в Вознесенск на вершине балок Рацыной и Заводской есть так называемое «Запорожское городище», пересекаемое одной из этих балок. Оно занимает около 25 га[311], окопано громадным рвом с двумя входами (Там же. С. 114). Вблизи городища находили человеческие кости и много толстых черепков старинной посуды (Там же. С. 90).

---

307 «В 1 в[ерсте] к с[еверу] от хутора П.К. Буховецкого и в полуверсте к з[ападу] от р[ечки] Богодушной, по сторонам дороги — два кургана; тот, что стоял вправо от нее, имел 130 арш[ин] в окружности и 1 1/4 арш[ина] высоты» (*Ястребов*, 1894. С. 140).

308 «На глубине 1 арш[ина] крестьянин открыл скелет одного человека» (Там же. С. 90). — *Прим. авт.-сост.*

309 В письме корреспондента Херсонского музея А. Махно есть сообщение о находке и кремневых — со стержнем и без него (Из Архива музея).

310 «в 12 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 114). — *Прим. авт.-сост.*

311 «более 25 десятин» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

К югу от балки Мечетной есть большой курган «Маяк». К западу от села близ балки Кодымой так же большой — «Высокая Могила»; метрах в 20[312] от него кладоискатели выкопали огромный кувшин (Там же. С. 84).

На балке Заводской близ д. Мало-Солоной находили наконечники стрел и какую-то кость (Там же. С. 84).

4 бронзовых трехгранных наконечника стрел из грабительских раскопок 1901 г. поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 28).

§ 331. *Рацынское* лесничество

совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

Обух каменного топора и яйцевидный с плоским дном каменный сосудик (№ 1001), найденные где-то в лесничестве, поступили в Херсонский музей.

§ 332. *Сербуловка*, деревня

совр. Великосербуловка (*укр.* Великсербулівка), село

Вблизи деревни есть 2 кургана, высотой в 3,5 и 5 м[313] (*Ястребов*, 1894. С. 153).

§ 333. *Гертопана*, хутор

совр. Михайловка (*укр.* Михайлівка), село

Неподалеку, в балке Баркарице найден был молоток из песчаника с перехватом, без сверлины. Гипсовый слепок с него поступил в Кировоградский музей (*Ястребов*, 1894. С. 70).

4.4. Мертвовод[314], река (— Южный Буг)

§ 334. *Вороновка* (Пондик), деревня

совр. Вороновка (*укр.* Воронівка), село

Найденные в 1893 г. в поле возле Вороновки рогатина, пулелейка и шпора поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 111).

§ 335. *Мертвоводские* хутора

совр. вошли в состав Вороновки (*укр.* Воронівка), село

В конце 80-х гг. (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) случайно выкопаны были лежащие под камнем бронзовые вещи: 6 топоров, кинжал, наконечник копья, серп и долото (*Бурачков*, 1888. С. 13, № 6). Один из этих топоров видел Ястребов и определил его относящимся к типу «кельтов». Находка была отправлена в Археологическую Комиссию, но не достигла назначения (*Ястребов*, 1894. С. 71; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1879. Д. 17).

По-видимому, эту же находку описывает Тальгрен (*Tallgren*, 1926. P. 164, № 38), по информации А.В. Добровольского, относя ее как самостоятельную к Вознесенску (non loin de Voznesensk): состав клада, обстоятельства находки и судьба его в обоих случаях одинаковы.

§ 336. *Братское*, местечко

совр. Братское (*укр.* Братське), поселок

Среди местных курганов выдаются: «Чекунова Могила» — вблизи местечка; курган вблизи насаженного леса, на котором стоит камень с высеченными на нем знаками (*Гошкевич*, 1903. С. 21) и курган на бывшей «церковной даче» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 111).

Найденные здесь молоток и бронзовый серп поступили в Одесский музей в 1893 г. (Протокол 271, 1893); топора (№ 1–19), обух его сужен (ХМ № 873).

При обработке земли под виноградник в имении, принадлежавшем Живковичу, нашли площадку, вымощенную камнем, и на ней при скелете каменные «ядра» и медный серп с двумя дырочками (*Ястребов*, 1894. С. 89).

4.4.1. МОХОВАЯ, БАЛКА (— МЕРТВОВОД — ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 337. *Кривоносовка*, деревня

совр. Кривоносовка (*укр.* Кривоносівка), село

Железный наконечник стрелы, найденный здесь при обработке поля, поступил в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 71).

---

312 «саженях в десяти» (*Ястребов*, 1894. С. 84). — *Прим. авт.-сост.*

313 «высотой 5 и 7 арш[ин]» (Там же. С. 153). — *Прим. авт.-сост.*

314 См. Minns по указателю *"Exampaeus?"* (*Minns*, 1913).

4.4.2. КОСТОВАТО-КАМЕНКА, РЕКА (— МЕРТВОВОД — ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 338. *Варваровка*, деревня

совр. Варваровка (*укр.* Варварівка), село

В 3 км от Варваровки есть городище эллиптической формы с горловидным выходом, защищенным боковыми валами, и близ него — ряд могильных насыпей (*Ястребов*, 1894. С. 108).

4.5. Корабельная, река (— Южный Буг)

4.5.1. КОРАБЕЛЬНАЯ, РЕКА, ГЛАВНОЕ ТЕЧЕНИЕ (— ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 339. *Корабельная* балка

совр. местоположение под вопросом (см. раздел 3.2)

В балке Корабельной, впадающей в реку, есть пещеры. В одной из них (№ 3 БАЭ) в 1931 г. найдены кости диких кабанов и козы.

В том же году БАЭ исследовала шурфами возвышенный обрывистый мыс между правым берегом р. Корабельной и р. Бугом. Шурфование показало, что земляной слой, лежащий на гранитной основе, имеет толщину 0,18–0,28 м, и что на глубине 0,10 м залегает культуроносный слой: фрагменты лепленых сосудов с «ямочным» орнаментом и редко попадающиеся мелкие кремневые орудия.

На перекрестке реки с дорогою из с. Мигеи в с. Семеновку на склоне к реке шурф экспедиции показал залегание на глубине 0,10 м культуроносного слоя с находками фрагментов лепленых сосудов, кремней и костей крупного дикого животного (Из отчетных материалов БАЭ Наркомпроса УССР).

Шмидт дает описание этой местности в связи с историей Запорожья (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 806).

§ 340. *Розмарицына* (Розмарицино), деревня (село)

совр. Остаповка (*укр.* Остапівка), село

Между курганами, расположенными возле села на ровном месте, по Ястребову, был большой камень с круглыми ямками и какими-то знаками (*Ястребов*, 1894. С. 79).

Вблизи села кладоискатели нашли в одном кургане множество костей, а в другом — сосуд и черепки (*Гошкевич*, 1903. С. 30).

§ 341. *Благодатное*, село

совр. Благодатное (*укр.* Благодатне), село

В окрестностях был найден хорошо сделанный гранитный молоток, попавший в частные руки (Летопись, 1914. С. 506; *Гошкевич*. Рукопись. С. 112).

4.5.2. МАЛАЯ КОРАБЕЛЬНАЯ, РЕКА (— КОРАБЕЛЬНАЯ — ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 342. *Михайловка* (Жукова), село

совр. Михайло-Жуково (*укр.* Михайло-Жукове), село

Найденный тут железный наконечник стрелы поступил в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 71).

§ 343. *Ольвиопольские*, хутора

совр. местоположение под вопросом (см. раздел 3.2)

1) Возле хуторов есть три кургана. Курган 1: на расстоянии 4 км от Первомайска, по дороге в Синюхин Брод (высота — 2,5 м) продолговатый по оси запад-восток. На кургане и возле него находят кости, обломки глиняных сосудов. Курганы 2–3. В 200 шагах на восток от кургана 1, по дороге на Коломазовский шлях есть два кургана (высота — 0,3 и 0,4 м); на первом в 1928 г. обнаружены были 2 больших камня (*Харлампович*, 1929а. С. 78).

2) Летом 1927 г. кладоискатели раскопали курган, расположенный в 3 км к северо-западу от хуторов. По сведениям, собранным П. Харламповичем, в нем обнаружено погребение между двумя стоявшими вертикально плитами, накрытыми третьей; в «могильной яме» (— *П. Х.*) остались следы от вынутого грабителями «большого котла» (— *П. Х.*) (Там же. С. 67).

§ 344. *Орлянские*, хутора

совр. местоположение под вопросом (см. раздел 3.2)

П. Харлампович в 1928 г. обмерил и нанес на карту следующие курганы в окрестностях хуторов.

Курган 1: к юго-востоку от села при дороге, высота — около 2,5 м, окружность — 85 м. Группа курганов расположена на восток от кургана 1, по дороге на станцию Подгородную. Курган 2: высота — около 2 м, окружность — 80 м, на верхушке раскоп в виде полукольца, открывший стоящие вкруг камни. Курган 3: рядом на расстоянии 2 м к западу от кургана 2 — курган, который начали раскапывать грабители в 1927 г. Курган 4: в 20 м на восток есть едва заметное возвышение, под которым местные жители проследили громадную каменную плиту. Курган 5: в 150 м на восток — курган (высота — около 0,7 м) с впадиною на верхушке. Раскопан грабителями в 1927 г.; по словам местных жителей, был найден большой котел «з грішми»[315], а костяк человека — оставлен на месте. Курган 6: на расстоянии 15 м к востоку от кургана 5 — курган высотой около 0,4 м. Курган 7: на запад от кургана 6 в 5 м от дороги — очень расплывшийся курган (высота — около 0,5 м) (*Харлампович*, 1929а. С. 78–79).

§ 345. *Подгородная*, ж.-д. станция

совр. Подгородная (*укр.* Підгородна), ж.-д. станция

П. Харлампович сообщает, что обследованная им группа здешних курганов состоит из семи. Курган 1: в северной части станционной территории, продолговатый по оси восток-запад, высотой до 4,5 м, частично раскопанный. Курган 2: в 500 шагах к юго-востоку от станции; высотой 5,5 м, склоны крутые; около кургана есть ров, из которого в 1910-х гг. вынимали камни. Курган 3: на расстоянии 250 шагов к северу от кургана 2; высотой 5 м, наклонен с севера на юг; на вершине и на полах — несколько ям, вокруг — канавы, из которых добывается камень. Курган 4: в 140 шагах на юго-запад от кургана 3; высотой 4 м; продолговатый по оси север-юг; сильно распахан. Курган 5: в 350 шагах к северу от кургана 4, продолговатый по оси север-восток — юго-запад, высотой 4,5 м; на вершине лежал камень. Курган 6: в 20 шагах к северо-западу от кургана 5; высотой 1,5 м. Курган 7: в 20 шагах к югу от кургана 6; высотой 1 м. Курганы 5–7 сильно распаханы (*Харлампович*, 1929а. С. 78–79).

4.6. Синюха[316], река (— Южный Буг)

4.6.1. СИНЮХА, РЕКА, ГЛАВНОЕ ТЕЧЕНИЕ (— ЮЖНЫЙ БУГ)

§ 346. *Синюхин Брод*, село

совр. Синюхин Брод (*укр.* Синюхин Брід), село

В 2 км к востоку от села есть 2 городища: круглое с одним выходом, защищенным боковыми валами, и стремяобразное с тремя парами боковых защитных валов и двумя короткими поперечными (*Харлампович*, 1929а. С. 114, см. ниже сообщение П. Харламповича).

Курган «Гайдамацкая Могила» раскапывался кладоискателями, нашедшими золу, кости, черепки от посуды, обломки седла (*Гошкевич*. Рукопись. С. 112). По сведениям, сообщенным П. Харламповичем, производившим обследование в 1928 г., на полях с. Синюхин Брод расположены такие курганы.

Курган 1: к юго-востоку на расстоянии 2,5 км от села находится «Котецова Могила», высотой — 5 м. Сторона южная — ниже остальных. Курганы 2–3: рядом с «Котецовой [Могилой]», высота — 0,8 и 1,7 м. Курган 4: за балкой в 0,5 км от села недалеко от р. Синюхи; каменистый, высотой — 3 м. Курган 5: в том же направлении, ближе к селу; каменистый, высотой — 2 м.

К северу от села, на меже синюхинских и коламазовских полей, в 2 км от с. Коламазовки тем же лицом зарегистрированы в 1929 г. следующие курганы. Курган 6: продолговатый по оси север-юг; высотой — 4 м; на склонах лежат камни весом 150–180 кг. Курганы 7–10: от кургана 6 к югу — три едва заметных насыпи и четвертая высотой до 1,3 м. Курганы 11–14: от последней группы на восток — четыре кургана; высотой — около 1 м. Курган 15: на восток от большего кургана в группе 11–14; высотой — 2 м. Курган 16: на север от «первого»; высотой — 0,5 м. Кур-

315 «с монетами». — *Перевод авт.-сост.*

316 О Синюхе-Экзампее см. Minns по указателю *"Exampaeus?"* (*Minns*, 1913).

ган 17: в самом селе, на усадьбе, принадлежащей гр[аждани]ну Базыяну был курган, раскопанный в конце XIX в. Добыто было много камня и, говорят, плита с какими-то знаками.

По сведениям, полученным П. Харламповичем от его корреспондента, городище, упомянутое Ястребовым (*Ястребов*, 1894. С. 114), называется «Розкопана Могила», и с ним связана легенда о казацком таборе. Возле «Розкопана [Могила]» есть 4 кургана (№ 18–21), высоты 1,0; 2,0; 4,0 и 7,0 м. Курганы 22–36: между последними четырьмя есть еще около 15 мелких насыпей.

Возле городища «Розкопана Могила» к востоку от него лежит гранитная плита размерами 1,0×0,7 м со следами какой-то «надписи» (— *П. Х.*).

Возле мельницы бывш. Васермана в огромном камне выбито ладьеобразное углубление и там же, в реке, в 5 м от берега в камне есть «ступа» глубиною до 0,8 м, диаметром — 0,6 м, открытая с одной стороны. На скале возле «ступы» выбиты два тарелкообразных углубления. Ниже по течению р. Синюхи, в усадьбе, принадлежащей Г. Барилюку, отмечен на большом камне знак, подобный сапогу (*Эварницкий*, 1888. С. 157). Ястребов это сообщение Эварницкого опровергает (*Ястребов*, 1894. С. 79).

На правом берегу р. Синюхи, напротив мельницы бывш. Васермана есть три заросших мхом округлых углубления в скале: диаметры их от 2,3–7,5 м.

В Степановой балке, возле села, в 1920-х гг. найден был, по-видимому, скифский бронзовый котел, бронзовые стремена и удила. Обломок котла поступил в Первомайский музей, остальное утеряно. Случайные находки, поступившие в тот же музей. В 1928 г. над бывшим через р. Синюху бродом найден бронзовый трехгранный с втулкой наконечник стрелы; второй такой же наконечник найден в 1929 г. в огороде, принадлежащем М. Марченко. Нож кремневый (кварцитовый?) с горбатой спинкой (№ 1013).

Фрагменты сосудов глиняных найдены в Бескоровайной балке и на полях села. Железный наконечник стрелы — в овраге. Монеты XVIII и начала XIX в. и части пистонного оружия бывают находимы в окрестных полях.

В овраге возле села найдены были зубы мамонта, поступившие в Первомайский музей (*Харлампович*, 1929а. С. 79–81).

§ 346а. *Микитино*, хутор

совр. в составе Синюхи (*укр.* Синюха), село

На хуторе Микитино (в 6 км от с. Синюхина Брода) в 1925–1926 гг. был раскопан курган, причем найдены костяк человека, железный наконечник копья и очень толстостенный глиняный сосуд высотою около 0,5 м. Сосуд разбит, костяк и копье засыпали в землю на месте (*Харлампович*, 1929а. С. 77).

Возле хутора в 1928 г. выкопаны были на глубине 6,3 м части челюсти и мелкие кости ископаемого животного. Часть челюсти поступила в Первомайский музей (№ 566) (Там же).

§ 347. *Черный Ташлык*, хутор (в 3 км к северу от с. Синюхин Брод)

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

На основании случайной находки орнаментированного фрагмента лепного сосуда и кремневых орудий на усадьбе, принадлежащей С.Ф. Рябченко, П.В. Харлампович в 1929 г. произвел шурфование этого участка (5 ям размером 1,0×0,5 м).

Слой, в которой попадались культурные остатки, имеет толщину до 0,60 м; он обозначен в обрыве крутого берега на глубине 2,0–2,5 м от поверхности, под слоями чернозема и глея. Из шурфов добыты кремневые: нож и фрагмент ножа, нуклеус, 4 кремня с признаками обработки, много оттисков и осколков; 4 фрагмента лепных сосудов, зубы и кости животных, среди которых есть расколотые и со следами пребывания в огне. Находки, случайные сделанные на том же участке. Кремневые: топор темно-дымчатого цвета со светлыми пятнами, лезвие тщательно выработано, в остальном — оббивка грубая, без шлифовки, не вполне удалена корка (№ 894); 6 обломков «ножей» (— *П. Х.*), нуклеус и 2 обломка нуклеусов, скребок, пластина с ретушью, обломки кремня; зуб животного. Все вышеперечисленное поступило в Первомайский музей (*Харлампович*, 1929а. С. 83–84).

Керамические образцы представлены на наших рисунках[317]. Фрагменты орнаментированных сосудов: № 1062, 1074, 1077. Кремневые изделия представлены мелкими орудиями: № 891, 850, 987. Кроме того найдены орудия из кости, кости оленя и дикой козы. Группа раковин *Unio*.

В 2 км к югу от стоянки обнаружена группа из 7 курганов, высотой — 0,5–0,4 м. Местность запахиваема, и можно предполагать, что были и еще невысокие, теперь исчезнувшие насыпи. Четыре из сохранившихся насыпей имеют явные следы раскапывания, и во время пахоты здесь находили фрагменты сосудов и кости. Курган 5 (по нумерации экспедиции), раскопанный участником экспедиции П. Харламповичем, также был уже разрушен. Высота его насыпи до 0,3 м, диаметр — 6 м. В западной части насыпи под набросом из камней найдена кучка костей и обломки черепов от нескольких костяков. По мнению П. Харламповича — это остатки разрушенных кладоискателями центральных погребений. Более или менее сохранились три погребения. 1-е: на уровне почвы; темя на запад, лицо на юг; ноги слегка согнуты (№ 1). 2-е: в яме, скорченный на левом боку (№ 3). 3-е: разрушенное, но, по-видимому, скорченное погребение (№ 2). Раскопкам П. Харламповича предшествовала случайная находка среди выброшенных из этого кургана 5: небольшая (0,3 м длины) каменная треугольная плитка с резным изображением лица человека — на одной стороне, на другой — кольца (№ 2027).

Все черно-ташлыцкие находки поступили в Первомайский музей (Из отчетных сообщений БАЭ Наркомпроса УССР (1931–1932 гг.)).

§ 348. *Ольшанка*, село

совр. Ольшанка (*укр.* Вільшанка), поселок

Ястребовым зарегистрированы возле Ольшанки курганы: «Новакова Могила» со столбообразными камнями; «Брингачева», «Чернеева» и «Острa» могилы. Курган в 5–6 км[318] по дороге в Добрянку носит название «Розкопана [Могила]» — в ней кладоискатели открыли каменный склеп. На 13-м километре[319] по дороге в Ольвиополь есть большой курган и два малых возле него. На 6-м километре[320] по дороге в Исаевку — громадный курган (во времена военных поселений получивший название «Суворовский»), прежде он был обложен камнями, которые растащены в конце XIX в.; на вершине его есть впадина. Поодаль от «Суворовского» — 3–4 меньших кургана. По дороге из Ольшанки в Осички, на высоком утесе над рекою Синюхою стоит «Чумна Могила» (1812 года), окопанная рвом; между нею и селом Ольшанскою находятся еле заметные окопы, по словам старожилов, позднейшего происхождения. Высота ольшанских курганов доходит до 6–8 м[321] (*Ястребов*, 1894. С. 151). При кладоискательских раскопках в курганах находили черепки, золу, камни (Там же. С. 72). В 1892 г. возле небольшого кургана в 4 км[322] по дороге из Ольшанки в Добрянку, на глубине 1,4 м, нашли копье, стремя, серебряную чашечку и часть какого-то сосуда (Там же. С. 84). В 60-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) около «Раскопанных Могил» на 13-м километре[323] по Ольвиопольской дороге нашли железную кольчугу и наконечники стрел (Там же. С. 72).

В 1904 г. Д. Щербаковский по поручению Предварительного комитета по устройству XIII АС раскопал 6 курганов из группы, расположенных справа от дороги к «Суворовской» и «Острой» могилам, у околицы села. Курганы эти едва заметны и, обычно, имеют слой камней.

Раскопанные курганы делятся на две группы.

I. Курганы 1–3. Погребения в неглубоких ямах. Число костяков в кургане: 1 (3), 5 (2) и 6 (1); возле костяка 4 в кургане 1 было еще 3 человеческих черепа, но костяки 2 и 3 — неполные, а только кости тазовые и ножные. Погребения одиночные, кроме одного (2), где костяки 2 и 3

---

317 См. Предисловие авт.-сост.

318 «на 5–6 версте» (*Ястребов*, 1894. С. 151). — *Прим. авт.-сост.*

319 «на 12 версте» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

320 «на 4–5-й версте» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

321 «около 3–4 сажень» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

322 «на поле в 4 в[ерсты] отсюда» (Там же. С. 84). — *Прим. авт.-сост.*

323 «на 12-й версте отсюда в Ольвиополь» (Там же. С. 72). — *Прим. авт.-сост.*

лежали рядом; яма этого погребения была заложена сверху камнями и дубовыми брусьями. Окрашен один костяк (2/2); краска найдена возле одного (3). Находки. Сосуд, орнаментированный елочным орнаментом (2/1); два сосуда тонкой работы черные с веревочным и точечным орнаментом, у одного — с красной подрисовкой; сосуд, орнаментированный по краю косыми черточками, и сосуд с вертикальными стенками, орнаментированный дырочками по краю (3); медный топорик — лезвие (2/2) (№ 18136/40715); топорик из рога с круглым отверстием (2/3).

II. Курганы 5 и 6. Ямы, ориентированные длинными осями на северо-восток, имели боковые ниши, ориентированные с севера на юг; размеры ниш: 2,45×0,88/1,3×0,85 (5) и 2,3×1,6×? (6). Яма кургана 5 имела три ступеньки в юго-западной стене; пол ямы кургана 6 был покат по направлению к нише. Отверстия ниш заложены камнями. В каждой из них по два костяка, теменем на юг. Находки. Наконечники стрел трехгранные: бронзовые (5/1; 6/2) и железные (6/2), нож железный (6/1), мелкие бусы из композиции и медное колечко (5/1), серебряное кольцо-серьга (6/1), две ноги быка (5), бедро быка (6/1 — вместе с ножом) (АЛЮР. V, 1904. С. 204; АЛЮР. I–II, 1905. С. 15–17).

§ 349. *Осички*[324], деревня

совр. Осычки (*укр.* Осички), село

В 4,8 км[325] к востоку от Осичек расположены два кольцеобразных городища неравного размера. Соединенные валом в 350 м длины[326]. На трехверстной карте они обозначены группой из шести курганов у самой дороги с надписью «М[огила] Раскопана» (*Ястребов*, 1894. С. 112).

§ 350. *Добрянка*, село

совр. Добрянка (*укр.* Добрянка), село

По сведениям, полученным П. Харламповичем, в окрестностях села есть ряд курганов. Пещеры есть над рекой Сухой Ташлык. В одном из курганов обнаружен круг из прямоугольно обработанных камней высотою до 1 м; диаметр круга около 20 м. На пахотном поле села выпахано было несколько человеческих костяков, лежавших в протянутом положении, головой на север; обломки истлевшего дерева при костяках напоминают челн. При погребенных найдены: медный кувшин со следами ушек (№ 1183), пара перержавевших подков, костяная накладка от седла, небольшой янтарный шарик. В этой местности находили монеты: русские второй половины XVIII в. и турецкие. Эти находки хранятся в Первомайском музее, куда они поступили из Трудшколы[327].

В балке, расположенной на расстоянии 5 км на северо-запад от села, в 1929 г. найден случайно клад бронзовых изделий. По материалам архива Первомайского музея, где этот клад хранится, выясняются следующие обстоятельства находок и ее состав. На двух кусках слитков (№ 1867–1868) лежали два лезвия кинжалов (№ 1864–1865), а между ними — наконечник копья со свернутой втулкой (№ 1866). Куски [слитки] металла отколоты, безусловно, еще в древности от какого-то большого слитка, имеющего форму однобокой линзы. Размеры этих кусков: № 1867 = 9,4×7,2 см, № 1868 = 8,4×9,3 см; толщина: от 3,0 до 1,2 см. Из кинжалов один (№ 1864) целый, у второго не хватает части лезвия, которое отломал и потерял находчик.

О кладе бронзовых орудий, в 1892 г., найденном в балке близ этого села (Щетковский клад), см. ниже § 350а. Щеткова балка.

§ 350а. *Щеткова*, балка

совр. на северной окраине Добрянки (*укр.* Добрянка), село

«В этой балке, вблизи деревни Добрянки в 1892 г. найден клад медных изделий, доставленный в Археологическую комиссию в таком составе: 6 плоских двулезвийных топоров, 3 фрагмента таких же топоров, фрагмент топора еще более плоского и 12 серпов, причем один из серпов у́же и массивнее остальных. Находка эта передана в Херсонский музей» (*Гошкевич*. Рукопись; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 127).

---

324 У Ястребова «Осечки» (*Ястребов*, 1894. С. 112). — *Прим. авт.-сост.*

325 «В 4 1/2 в[ерстах]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

326 «в 50 арш[ин] длиною» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

327 В ссылку вкралась ошибка, поэтому ее не удалось проверить. — *Прим. авт.-сост.*

В ОАК (ОАК, 1892 (1894). С. 96) дается явное неверное указание на находку 11 медных топоров, 6 ножей и одного долота. Во всяком случае, бесспорно то, что один топор и один серп из этого клада поступили в Московский исторический музей; 10 серпов, 5 топоров и один фрагмент топора хранятся в Херсонском музее.

Все изделия имеют характер полуфабрикатов, после отливки не получивших окончательной обработки; в одном случае — это лом. Топоры имеют сквозное овальное отверстие[328] для рукояти. Серпы разных типов, от очень широкого, изогнутого до узкого, ножевидного; все без рукояти — с прямо срезанным тупым концом. См. также *Tallgren*, 1926. P. 145 (на карте); 161 (fig. 95), 162, 173, 192, 193, 215.

§ 351. *Трояны* (Петрушево), деревня

совр. Показовое (*укр.* Показове), село

«Здесь есть круглое городище с боковым валом» (*Ястребов*, 1894. С. 115).

«В 4 км от деревни есть курган, в котором, по местной легенде, хранятся церковные вещи, сбруя и деньги, зарытые гайдамаками. Этот курган начинали раскапывать, но бросили» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 114).

§ 352. *Терновка*, село

совр. Терновка (*укр.* Тернівка), село

В 5 км[329] к юго-востоку от села, по дороге в д. Быдрикову есть два одинаковых кольцеобразных городища с выходами и защитительными боковыми валами. На трехверстной карте они обозначены двумя группами курганов между двумя дорогами (*Ястребов*, 1894. С. 115).

В 1898 г. в яру, вблизи двора, принадлежавшего крестьянину Якубенко, найдены кости мамонта, поступившие в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 114; Николаевщина, 1926. С. 181).

§ 353. *Торговицы*, местечко

совр. Торговица (*укр.* Торговиця), село

В 1894 г. в реке против местечка найден клад из 157 серебряных золотоордынских монет ханов: Токтогу, Узбека, Джанибека, Бердибека, Кульпы, Неуруза — (1310–1360 гг.) и 6 пражских грошей: Венцеслава II, Иоанна и Карла I (1278–1376 гг.). Клад этот поступил в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1894. Д. 221; ОАК, 1894 (1896). С. 46; АИЗ. 11, 1895. С. 371; АИЗ. 2–3, 1896. С. 56).

§ 354. *Новоархангельск*, посад

совр. Новоархангельск (*укр.* Новоархангельськ), поселок

Возле Новоархангельска есть три кольцеобразных городища:

1-е городище: в 0,5 км[330] к северу–северо-западу от посада с двумя выходами и с защищающими их боковыми валами. 2 и 3-е городища: находятся в 5 км[331] к югу от посада и в 2 км[332] к востоку от р. Синюхи, одно с одним защищенным боковыми валами выходом, другое — с двумя незащищенными. На трехверстной карте два из этих трех городищ обозначены в виде группы курганчиков с цифрой «88,2» (*Ястребов*, 1894. С. 112).

На окружающих село полях курганов много, в особенности по направлению к востоку: высоты их 2–6 м[333]; они отличаются тупыми верхушками (Там же. С. 151).

В самом Новоархангельске есть остатки какого-то здания, слывущего среди населения турецкой крепостью. Фундамент какой-то старинной постройки был найден в усадьбе над рекою и вынут из земли. Камень с какими-то надписями найден был в водомоине (*Ястребов*, 1894. С. 111). О мусульманских надгробных памятниках, виденных здесь, пишет Шмидт (*Шмидт*, II. 1863. С. 807).

---

328 Отверстия эти настолько узки, а топоры настолько легки, что возникает мысль, не являются ли они так называемыми «слитками-монетами», известными в Западной Европе (*Lissauer*, 1905. P. 519, 770, 1007), или же вотивными предметами (*Deshelette*, 1910. P. 403 с библ.).

329 «В 5 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 115). — *Прим. авт.-сост.*

330 «В 0,5 в[ерсты]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

331 «в 5 в[ерстах]» (Там же. С. 112). — *Прим. авт.-сост.*

332 «в 2 в[ерстах]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

333 «в окружности они имеют 30–53 и более сажень, а высоты 1–3 саж[ень], отличаются тупыми верхушками» (Там же. С. 151). — *Прим. авт.-сост.*

Три каменные бабы значатся в указателе Одесского музея (Краткий указатель ОМ, 1887. С. 82), как найденные в Ново-Архангельске.

В крутых берегах Синюхи и Кагарлыка очень часто находили черепки древней посуды красноватого цвета. В Кирово-Украинский музей поступили кремневый, бронзовый и железный наконечники стрел, найденные в окрестностях Ново-Архангельска (*Ястребов*, 1894. С. 84).

Ново-Архангельский шанец[334] построен был в 1743 г. (*Скальковский*, 1885б. С. 141).

4.6.2. СИНЮХА, РЕКА, ПРИТОКИ (— ЮЖНЫЙ БУГ)

4.6.2.1. Черный Ташлык, река (— Синюха — [Южный] Буг)

§ 355. *Новогеоргиевка* (Новогригорьевка), поселок

совр. Новогригорьевка (*укр.* Новогригорівка), село

В 1895 г. кладоискатели раскопали высокую «Бузыновую Могилу» на поле этого поселка: нашли камни, золу, человеческие кости (*Гошкевич*, 1903. С. 28).

§ 356. *Исаево*, село

совр. Тарасовка (*укр.* Тарасівка), село

Ниже села по течению реки находится группа курганов; самый большой из них имеет около 6 м[335] высоты; он обставлен по подошве большими гранитными камнями. На вершине других курганов также заметны камни (*Ястребов*, 1894. С. 145).

§ 357. *Русановка*, деревня

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

На возвышенностях по обе стороны Русановки есть много мелких курганов; есть и 10 больших: 6 — на западной возвышенности и 4 — на восточной; из малых многие уже раскопаны. На ниве, принадлежавшей Муратову, есть небольшой курганчик, насыпь которого переполнена камнями. В 1879 г. под насыпью обнаружилась пустота глубиною более 1,5 м; в ней оказался глиняный конический сосуд, вместимостью в 2 литра, прикрытый конической же крышкой таких же размеров, как и сам сосуд. В сосуде была металлическая статуэтка и какой-то сверток истлевшей бумаги или кожи. В одном кургане в 1827 г. найдены: железные: наконечник стрелы, стремена и удила с громадными кольцами. Находки утеряны.

На кургане вблизи деревни более ста лет назад заложили кладбище. Были случаи открытия древних погребений (*Гошкевич*. Рукопись. С. 116).

§ 358. *Любомирка*, село

совр. Любомирка (*укр.* Любомірка), село

На противоположном селу берегу реки находится возвышенная площадь, называемая местными жителями «селище». Здесь заметны фундаменты из битого камня (*Ястребов*, 1894. С. 111).

§ 359. *Каменная Балка*, село

совр. в составе Алексеевки (*укр.* Олексіївка), село

На усадьбе, принадлежавшей гр[аждани]ну Нагирняку, случайно обнаружено погребение на глубине 2 м от поверхности. Рядом со скелетом найдены: сосуд глиняный, сделанный на круге (№ 1108 Первомайского музея), накрытый небольшой мисочкой с профилированными бочками, обыкновенными для этого типа посуды. Были еще два кувшинчика «причудливой формы», но они уничтожены нашедшим.

§ 360. *Песчаный Брод*[336], село

совр. Песчаный Брод (*укр.* Піщаний Брід), село

В Бранишевых скалах возле села есть пещеры, к которым местное население приурочивает легенды о запорожцах и их кладах. Возле пещер находят куски кирпичей, стеклянных сосудов и т.п.

---

334 Здесь: шанц (*нем.* Schanze — укрепление; окоп) — небольшое земляное фортификационное сооружение, использовалось для защиты артиллерийских орудий. — *Прим. авт.-сост.*

335 «около 3 саж[ени]» (*Ястребов*, 1894. С. 145). — *Прим. авт.-сост.*

336 Построено по указу 1757 г. (*Скальковский*, 1885б. С. 258).

На правом берегу Поповой балки, впадающей в р. Черный Ташлык слева, возле с. Песчаного Брода, есть курган «Попова Могила». Размеры ее по дуге север-юг через вершину — 72 м, а окружность по подошве — 212 м; такая необычная пропорция объясняется давнишним распахиванием кургана. Курган этот, равно, как и три небольшие возле него стоящие, раскапывались кладоискателями. В них находили кости, грубые сосуды, камнями, среди которых один был плиточным. Все уничтожено.

К югу от села, в углу, образованном р. Черный Ташлык и Поповой балкой, на правом северном берегу балки, в низине стоят 3 кургана, образовывающие треугольник с углами на восток, север и запад. Параллельно линии курганов запад–север южнее ее была гряда из небольших камней, разобранная местными жителями. В 1929 г. курган западный решено было снести, взяв землю для подсыпки мостового сооружения.

Археологическое наблюдение во время этих земляных работ проводил сотрудник Кировского музея С.Ф. Шевченко, и по представленному им в ВУАК отчету составлено описание кургана и сделанных в нем находок.

Размеры кургана: дуги север–юг и запад–восток, через вершину — 34,5 м, окружность — 9 м. Грабительские раскопы имелись в секторе юго-восточном (возле вершины), в секторе северо-восточном; по дуге запад–восток в южной части — 2 раскопа, в секторе северо-западном — у подошвы. Весенние паводки, достигая низины, на которой расположены курганы Поповой балки, оставляют большое количество наноса, и раскопки показали, что древний горизонт, на который насыпали первичный холм, был на 0,70–0,50 м ниже современного.

Разрез насыпи по диаметру север–юг траншеей, имевшей ширину 4 м, показал, что насыпь сделана в три приема. Первичная, имея диаметр 7–8 м, состояла из чернозема с примесью золы; попадались довольно часто пережженные куски костей, кремни, «продолговатые кусочки белой глины, очень твердые после просыхания и как бы побывавшие в огне» (— *С. Ш.*), фрагменты лепных сосудов с шевронно-елочным орнаментом. Эта первичная насыпь прикрывала собою прослойку толщиною в 5 см из желтой глины, в которой найдено большое количество обожженных комьев, причем часть их, по словам С. Шевченко, представляла грубые подобия коня, птицы, человеческих бюстов, одиночные и парные шарики и тому подобное. Под центром насыпи обнаружено могильное пятно, возле него найден был «кремневый нож длиною в 3,5 см». Это погребение осталось неисследованным по причинам, не зависевшим от С.Ф. Шевченко, имевшего возможность проследить только за съемкой насыпи кургана.

Глиняная прослойка залегала на черноземе, толщина слоя которого до материкового лёсса составляла около 70 см. В этом надлёссовом слое также была примесь пепла и попадались комочки обожженной глины, подобные упомянутым выше. Черноземная первичная насыпь была покрыта сплошной броней[337] из больших камней, уложенных в один слой, начиная от подошвы, а к вершине насыпи слой утолщается, дойдя до 1 м в толщину. Камень местный из той же Поповой балки, с левого ее берега. Броня покрыта слоем чернозема толщиною в 25–30 см.

Первичная насыпь перекрыта вторичной, сделанной из взятой в Поповой балке земли; это доказываемо сероватым цветом земли, примесью в ней глины и большого количества речных раковин, что идентично составу земли в балке. Эта насыпь заключала в себе погребения скорченные. Вторичная насыпь была в свою очередь перекрыта еще раз слоем чернозема, насыпанным, по предположению С.Ф. Шевченко, для покрытия впущенного в центр вторичной насыпи погребения 10. На расстоянии 8 м от центра на северо-западном склоне кургана (вертикаль не указана) обнаружена кучка пепла.

В насыпи найдены нетронутыми грабительскими ямами восемь погребений: 6 — со скорченными костяками (№ 1–3, 7, 12, 13); 2 — с протянутыми на спине (№ 10–11); еще одно скорченное погребение обнаружено было три месяца спустя после раскопки (без №), очевидно, в материке, к югу от могильного пятна под центром насыпи. В слое, засыпавшем это погребение, также были найдены обожженные комочки глины. Еще несколько погребений в насыпи были разрушены кладоискателями; судя по найденным при разбросанных костях ба-

337 Здесь и далее: панцырем. — *Прим. авт.-сост.*

ночным сосудам, они могут быть отнесены к скорченным (по отчету *С. Ш.* № 4–6, 9); погребение 8 — современное детское. Скорченные костяки попадались на различных уровнях: № 1 — на 0,9 м, считая от поверхности кургана; № 3 — на древнем уровне почвы, который в этом месте на 0,72 м ниже современного. Находки. Сосуд баночный (погребение 2 и погребение без №, обнаруженное позже), фрагменты такого же [сосуда] (погребение 1), кусочки истлевшего дерева (погребение 7).

Положенное на спине погребение 10, «славянское», по определению С. Шевченко, погребение во впущенной во вторичную насыпь яме, головой на север, конечности протянуты. На расстоянии 10 см к востоку от головы найден «сосуд желто-красный глиняный», возле пальцев правой руки — оселок с отверстием для привешивания. Под костяком — слой, а вокруг него кусочки истлевшего дерева. Погребение 11 было без вещей, голова на северо-запад.

В насыпи найдены брошенные кладоискателями: сосуд лепленый баночный (№ 774) и фрагменты таких же сосудов, «кусочек хорошо обожженной красной глины с дырочкой посередине и с прорезанными с обоих боков бороздками»; костяные: кружок с широким отверстием, шило, обломки ребер коня и птичья косточка.

Находки поступили в Кировоградский музей. См. § 360а. Дерелеевка.

Место, где обнаружено было центральное могильное пятно, С. Шевченко присыпал по окончанию съемки насыпи кургана (Архив ИА АН УССР. 1930. Д. 7).

В степи возле большой дороги есть курган, в котором, по местному преданию, запорожцами зарыт живьем с конем и оружием татарский князь, по другому варианту — русский боярин (*Гошкевич*. Рукопись. С. 117).

§ 360а. *Дерелеевка*, выселок с. Песчаного Брода

совр. в составе Песчаного Брода (*укр.* Піщаний Брід), село

В Кировоградском музее хранится лепленый сосуд, типа баночных расширенных в плечах, поступивший из окрестностей Дерелеевки в 1931 г. Сосуд формирован хорошо, диаметр открытия горла равен диаметру дна, а диаметр расширения в плечах достигает двойного размера. Расширение происходит на 2/3 всей высоты сосуда, считая от дна. Шейка-перехват, округла, венец слегка отогнут, край его срезан откосо. Цвет розово-желтый, с темными пятнами кухонного происхождения в нижней части. Поверхность шероховата, в трещинах, внутри — на дне и по стенкам видны пятна разложения органических веществ (№ 820); возможно, что этот сосуд относится к погребению 10 кургана возле моста в Песчаном Броде. См. § 360. Песчаный Брод. Также вероятно, из того же кургана происходит сосуд из того же музея с подписью «Дерелеевка» (№ 774 и 775).

§ 361. *Ново-Украинка* (Павловск), посад (село)

совр. Новоукраинка (*укр.* Новоукраїнка), город

Вблизи посада есть два кольцеобразных городища. Первое в 1 км[338] от посада и от реки, по дороге в с. Плетеный Ташлык — с одним выходом. Второе в 7,5 км[339] от посада к северу — с двумя выходами. Все выходы с защитительными валами (*Ястребов*, 1894. С. 112).

Каменный топорик со сверлиной был найден на берегу реки в окрестностях Ново-Украинки (*Бурачков*, 1888. С. 9, № 3; *Уваров*, 1881. С. 81, № 2412; *Ястребов*, 1894. С. 72). «Там же, невдалеке, в имении помещика Кобылинского найден каменный топор со сверлиною» (*Бурачков*, 1888. С. 9, № 4).

В 1891 г. на Леонтовичевском участке крестьяне случайно нашли кости человека и лошади, и какое-то оружие (*Ястребов*, 1894. С. 90).

Кладоискатели раскапывали окрестные курганы (*Гошкевич*, 1903. С. 28).

§ 362. *Борисовка*, хутор

совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

Найденная здесь медная печать с гербом поступила в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 83).

---

338 «в 1 в[ерсте]» (*Ястребов*, 1894. С. 112). — *Прим. авт.-сост.*

339 «в 7 в[ерстах]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

§ 363. *Петриновка* (Воронова), село
совр. Вороновка (*укр.* Воронівка), село

В 2 км[340] к юго-юго-востоку от села есть городище неправильной формы с двумя выходами, с защитительными боковыми валами (*Ястребов*, 1894. С. 108).

§ 364. *Захаровка* (Кисликова), деревня
совр. Захаровка (*укр.* Захарівка), село

В 1,5 км[341] от деревни и реки по дороге в м. Ровное есть большой курган (*Ястребов*, 1894. С. 145).

§ 365. *Ивановка* (Домбровского), село
совр. Ивановка (*укр.* Іванівка), село

В 5,3 км[342] к северу–северо-востоку от села и в 8,5 км[343] от ж.-д. станции Плетеный Ташлык есть кольцеобразное городище с выходом, с защитительными валами. На трехверстной карте оно обозначено «М[огила] Раскопана 108,9». Второе кольцеобразное городище находится в 4,25 км[344] к востоку от села; оно имеет три выхода и ряды защитительных валов. На трехверстной карте оно обозначено «М[огила] Раскопана 101,0» (*Ястребов*, 1894. С. 109).

Серебряная турецкая монета, выкопанная в окрестных полях, поступила в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 75).

4.6.2.1.1. Глиняная, балка (— Черный Ташлык — Синюха — [Южный] Буг)

§ 366. *Глиняная*, ж.-д. станция
совр. Новоглиняное (*укр.* Новоглиняне), село

Из тринадцати курганов, насчитываемых в окрестностях Глиняной, некоторые имеют 4–6 м[345] высоты: один курган, имеющий присыпку в виде небольшого курганчика, слившегося с большим в основании, был раскопан кладоискателями; найдены большие камни, кости, черепки. В другом здешнем кургане крестьяне нашли костяк человека и коня, какую-то посуду и меч (*Ястребов*, 1894. С. 143).

4.6.2.1.2. Буки, река (— Черный Ташлык — Синюха — [Южный] Буг)

§ 367. *Перловка* (Каратаева), деревня
в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

На берегу речки есть пещера в 2,8 м длины и 1 м ширины[346], в которой была найдена большая раковина (*Ястребов*, 1894. С. 94).

4.6.2.1.2.1. Дубовая[347], балка (— Буки — Черный Ташлык — Синюха — [Южный] Буг)

§ 368. *Злынка* (Новоукраинск), местечко (село)
совр. Злынка (*укр.* Злинка), село

В 5,3 км[348] от Злынки, по дороге в Новоукраинку есть курган, имеющий 140 м в окружности и 40–68 м[349] через вершину (*Ястребов*, 1894. С. 145).

4.6.2.1.3. Грузкая, река (— Черный Ташлык — Синюха — [Южный] Буг)

§ 369. Ново-Марьевка (Беляевка, Рогалева), хутор при д. Мишерошевке
совр. Новоегоровка (*укр.* Новоєгорівка), село

Недалеко от пруда есть 4 камня и еще один — между хутором и другим прудом; на этих камнях высечены знаки (тамги?) (Из рукописных материалов А.А. Спицына, сообщенных В. Гошкевичу).

---

340 «в 2 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 108). — *Прим. авт.-сост.*

341 «в 5 в[ерстах]» (Там же. С. 109). — *Прим. авт.-сост.*

342 «в 5 в[ерстах]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

343 «в 8 в[ерстах]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

344 «в 1 ½ в[ерсты]» (Там же. С. 145). — *Прим. авт.-сост.*

345 «2–3 саж[ени]» (Там же. С. 143). — *Прим. авт.-сост.*

346 «в 4 арш[ин] длины и 1 ½ арш[ин] ширины» (Там же. С. 94). — *Прим. авт.-сост.*

347 Эварницкий сообщает что здесь по берегам балки Дубовой есть много пещер, с которыми связывают легенды о гайдамаках. Там же описан запорожский крест (*Эварницкий*, II, 1888. С. 161–162).

348 «в 5 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 145). — *Прим. авт.-сост.*

349 «имеющем 280 арш[ин] в окружности и 60–102 арш[ин] через вершину» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

4.6.2.1.4. Ташлык, река (— Черный Ташлык — Синюха — [Южный] Буг)

§ 370. *Ровное*, местечко (село)

совр. Ровное (*укр.* Рівне), село

В окрестностях Ровного находятся курганы: Курган 1: «Злодейская Могила» в 12,7 км[350] от местечка, по дороге в Кирово-Украинское. Курган 2: «Безыменная» — небольшой, возле «Злодейской Могилы»; раскопан в 1868 г., причем найден склеп с тремя костяками, огромный «кувшин» с углем, несколько наконечников стрел и кольцо или серьга. Курган 3: «Зинцева Могила» в 2 км[351] от местечка, по дороге в Новомиргород: раскопана кладоискателями в 1887 г.; обнаружена каменная броня кургана и много костей. Курган 4: небольшой курган в 5,4 км от местечка по дороге в с. Семенастое: разрыт кладоискателями в 1886 г.; кроме камней ничего не найдено. Курган 5: «Безыменная Могила» — по дороге в д. Печеную: в 1893 г. кладоискатели нашли в ней пять больших камней. Курганы 6–7: два небольших кургана по дороге в Херсон (*Ястребов*, 1894. С. 152). Курганы 8–10: «Солдатская Могила» и два безымянных кургана по дороге в дер. Николаевку. Курганы 11–12: «Близнецы» — в 2 км от Ровного, по дороге в дер. Печеную. Курганы 13–15: три кургана за балкой Калиновкой: большой и два малых. Курган 16: «Звегинцева Могила» — за Ворониной балкой. Курганы 17–20: по одному кургану в направлениях на с. Вороновку, дер. Голодную, на Водянские хутора и за Ломаной балкой. Курган 21: «Одесская Могила». Курган 22: «Бобринецкая Могила».

§ 371. *Бешбоераки*, село

совр. Кропивницкое (*укр.* Кропивницьке), село

Ястребову сообщали о большой пещере в скале (*Ястребов*, 1894. С. 94).

4.6.2.1.4.1. Печеная, балка (— Ташлык — Черный Ташлык — Синюха — [Южный] Буг)

§ 372. *Печеная*, деревня

совр. Приют (*укр.* Приют), село

Весною 1893 г. при спуске плотины вода вымыла человеческие кости, удила, стремена, меч длиною в 0,7 м, пряжку и золотую византийскую монету (Гераклий и Гераклий Константин). Все предметы уничтожены на месте, за исключением монеты, которая поступила в Одесский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 17; ОАК. 1897 (1900). С. 79).

4.6.2.1.4.2. Семенастая, балка (— Черный Ташлык — Синюха — [Южный] Буг)

§ 373. *Семенастое* (Келеповское), село

совр. Семенастое (*укр.* Семенасте), село

По пути из Семенастого в дер. Печеную, в балке есть знаки на камнях (*Ястребов*, 1894. С. 153).

При запашке кургана на земле, принадлежавшей Павловичу, найдены: медное долото, железный наконечник стрелы и железный карабинчик, поступившие в Кирово-Украинский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 120).

4.6.2.2. Сухой Ташлык, река (— Синюха — [Южный] Буг)

§ 374. *Трояны*, поселок

совр. Трояны (*укр.* Трояни), село

В кургане, раскопанном кладоискателями, найден костяк без вещей (*Ястребов*, 1894. С. 115; *Гошкевич*. Рукопись. С. 121).

§ 375. *Добровеличковка*, село

совр. Добровеличковка (*укр.* Добровеличківка), поселок

Две серебряные джучидские монеты (хана Узбека, 720 года хиджры = 1320 г., по определению Р.Р. Фасмера) найдены возле кургана; по сообщению находчика, такие монеты и раньше не раз были находимы в этом месте. Находки поступили в Первомайский музей (№ 879) (*Харлампович*, 1929б. С. 154).

---

350 «в 12 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 152). — *Прим. авт.-сост.*

351 «в 2 в[ерстах]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

§ 376. *Карбовка*, деревня

совр. Карбовка (*укр.* Карбівка), село

В 4,25 км[352] к северо-востоку от деревни есть кольцеобразное городище с выходом, защищенным двумя парами боковых валов (*Ястребов*, 1894. С. 110).

§ 377. *Глодоссы*, местечко (село)

совр. Глодосы (*укр.* Глодоси), село

На левом берегу протекающей через Глодоссы реки Сухого Ташлыка, в восточной части местечка есть две группы скал с какими-то высеченными на них знаками. Еще одна группа, подальше — в конце местечка: здесь имеется пещеровидная выемка. На северо-западном конце местечка в балке Катросс на скале есть высеченное продолговатое кольцо диаметром около 13 см; посредине этой кольцеобразной выемки — бугорок величиною в конское копыто. Вблизи этой скалы к востоку есть высеченное изображение, у Ястребова упоминается об изображении человеческой головы (*Ястребов*, 1894. С. 78), до того изувеченное любопытными, что стало еле заметным (*Гошкевич*. Рукопись. С. 121).

В 3 км к северо-востоку от Глодосс находятся «Курячи Могилы» — 5 курганов высотою около 6,4 м; из них два — парные «Близнецы», а три стоят по сторонам их. С самым высоким из курганов этой группы связана гайдамацкая легенда (*Гошкевич*, 1903. С. 23); а землянка гайдамаков, говорят, находилась к северо-востоку на маленьком кургане. К западу от этого кургана за валом есть еще один — вдвое меньший. Группа курганов «Козаковы Могилы» находится около очень глубокого оврага, в котором есть колодезь. В 1897 г. кладоискателями был раскопан тот курган, на котором, якобы стояла гайдамацкая землянка; в нем был человеческий костяк, лежавший на боку с согнутыми ногами. В 1902 г. раскопали самый большой из «Курячих» курганов. На подошве были найдены камни, сложенные в виде треугольника, ограждающего костяк человека (*Гошкевич*, 1903. С. 24).

§ 378. *Дабичевка*, деревня

совр. в составе Богдановки (*укр.* Богданівка), село

В группе скал на восточном краю деревни, вблизи реки Сухой Ташлык камнеломы встретили искусственную кладку, разломали и нашли перержавевшее железо, две медные бляхи и много толстых черепков вперемежку с землею. Немного дальше нашли огромный клиновидный камень, вставленный (вбитый) между двух скал; камень взорвали и в пустоте нашли подобные же предметы (*Гошкевич*, 1903. С. 26).

4.6.2.3. Вербовка, река (— Синюха — [Южный] Буг)

§ 379. *Вербовка* (Быдрикова, Богдановка), деревня

совр. Богдановка (*укр.* Богданівка), село

В 2 км[353] к югу от Вербовки есть 2 кольцеобразных городища с выходами, защищенными каждый двумя парами боковых валов. На трехверстной карте они обозначены двумя группами курганов (*Ястребов*, 1894. С. 108).

§ 380. *Тишковка*, село

совр. Тишковка (*укр.* Тишківка), село

Кремневый нуклеус, найденный здесь, поступил в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1888. С. 116; 1894. С. 88).

В кургане, находящимся между Тишковкой и Егоровкой, выкопана была бандура (*Ястребов*, 1894. С. 154).

---

352 «в 4 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 110). — *Прим. авт.-сост.*

353 «в 2 в[ерстах]» (Там же. С. 112). — *Прим. авт.-сост.*

4.6.2.4. Терновка, река (— Синюха — [Южный] Буг)

§ 381. *Чуровка*, деревня

совр. Мартыновка (*укр.* Мартинівка), село

В 2 км[354] к юго-западу от Чуровки есть три кольцеобразных городища: круглые с выходами, защищенными сложными парами боковых валов. На трехверстной карте обозначены, как параллельный дороге ряд курганов (*Ястребов*, 1894. С. 115).

4.6.2.5. Кагарлык, река (— Синюха — [Южный] Буг)

§ 382. *Аниловка*, деревня

совр. Диковичево (*укр.* Диковичеве), село

В 2 км[355] к северо-западу от деревни недалеко от реки есть кольцеобразное городище с выходом, защищенным двумя парами боковых валов (*Ястребов*, 1894. С. 106).

§ 383. *Змунчиловы* хутора

совр. Новопетровка (*укр.* Новопетрівка), село

В 4 км[356] к северо-западу от хуторов есть кольцеобразное городище с выходом, защищенным двумя парами боковых валов. На трехверстной карте — это третий [ряд] в ряду курганов (*Ястребов*, 1894. С. 109).

§ 384. *Серезлиевка*, село

совр. в составе Анновки (*укр.* Ганнівка), село

В 1 км[357] к северу от села есть круглое городище; валы его не выше 0,7 м[358], с внутренней стороны — обставлены большими гранитными плитами (*Ястребов*, 1894. С. 114).

На правом берегу реки есть круг из камней, ограждающий, по преданию, старое татарское кладбище. Рядом с этим кладбищем на скале высечена, по рассказам местных жителей, подкова (*Гошкевич*, 1903. С. 34–35).

Группа из 12 курганов находится в 1 км от села по дороге на Змунчиловы хутора, в углу, образуемом балкой и рекой Кагарлык. Семь из этих курганов были раскопаны в 1904 г. по поручению Предварительного комитета XIII АС Д.М. Щербаковским. Согласно описанию раскопок (АЛЮР. 1–2, 1905. С. 7–10), курганы эти были от 2,3 м (курган 2) высотой до еле заметных насыпей. В каждом из них обнаружено кольцо из стоящих камней, в двух (4, 7) — овальное, в остальных — круглое, причем в кургане 1 было три концентрических круга, а внутренняя площадка вымощена. Разрывы колец (2, 4) отчет объясняет возможностью позднейших случайностей. Исследование кургана 3 — не закончено. В насыпях встречались большие и малые камни (1–2, 4–7); кремни (2, 6); раковины (1–3); кусочки краски (1–2); сосуд из сильно пережженной глины и фрагменты такого же (3); сосуд расписной (4) (№ 18159/40718) (АЛЮР. 1–2, 1905. Табл. 1, рис. 1); кости вола (1, 7). Между камнями в насыпях курганов 2 и 4 были [камни], имевшие топоровидную форму, а в кургане 4 — один ромбический. В трех случаях (1, 4, 7) было по одному погребению; в одном (5) — 4; в одном (2) — 2; в одном (6) вовсе не было костяка. Погребения в ямах (1, 4); на материке и в яме (2); на материке (5), в насыпи (7). Костяки лежали с согнутыми ногами на спине (4, 5/2 — четыре); скорченными на боку (2); на спине с протянутыми конечностями (5/1, 7). Ориентировка: юго-восток–восток (1); северо-восток (4, 7); юг–юго-запад (5/1); юго-запад–запад (5/2); юго-восток (5/3); юг–юго-восток (5/4). Положение рук: одна вытянута, другая согнута (1, 5/4); одна протянута, другая на тазовых костях (5/2, 5/3). Окрашены два (2, 5/1). Находки при костяках: кремни обработанные (1) (№ 18161/40717); краска (5/1, 5/4, 7); раковины (5/1); смола (7); амулет (№ 18160/40716) — идол небольшой из алебастра (7) (АЛЮР. 1–2, 1905. Табл. 1, рис. 1); череп и голенные кости вола окрашенные (1). См. также *Tallgren*, 1926. P. 113, 308. Находки поступили в Киевский исторический музей.

354 «в 2 в[ерстах] к юго-западу и в 1 в[ерсте] от Константиновки» (*Ястребов*, 1894. С. 115). — *Прим. авт.-сост.*

355 «в 2 верстах» (Там же. С. 106). — *Прим. авт.-сост.*

356 «в 4 в[ерстах]» (Там же. С. 112). — *Прим. авт.-сост.*

357 «в 1 в[ерсте]» (Там же. С. 114). — *Прим. авт.-сост.*

358 «высота валов не более аршина» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

На карте распространения трипольской культуры, приложенной к монографии Т.С. Пассек (*Passek*, 1935), Серезлиевка помещена неправильно, в верховьях рек Ингула — Ингульца, севернее Кирова.

§ 385. *Анновка*, деревня (село), на р. Кагарлык

совр. Анновка (*укр.* Ганнівка), село

Группа из 12 курганов расположена в 1,5 км от села и в 1 км от р. Кагарлыка. Курганы не выше 0,7 м, овальной формы, обложены камнями. При раскапывании некоторых из них находили только обломки костей (*Ястребов*, 1886б. С. 22–24). Помещик Эрдели выбрал из подошв курганов более 100 куб.м[359] камня на хозяйственные постройки (*Ястребов*, 1894. С. 141). Здесь же найдены камни с какими-то надписями и узорами (Там же. С. 78).

§ 386. *Ивановка* II (Ржево, Иржево), деревня

совр. в составе Скаливских Хуторов (*укр.* Скалівські Хутори), село

В 2 км[360] к югу от Ивановки вблизи большой дороги из Новоархангельского в Кирово-Украинское есть круглое городище с горловидным выходом — самое малое из известных. На трехверстовой карте обозначено как курган со знаком «95,2» (*Ястребов*, 1894. С. 113).

В здешних курганах находили человеческие костяки и кремни (Древности, 1874. С. 10). Один курган, обставленный крупными камнями, отмечает Шмидт (*Шмидт*, ч. II. 1863. С. 807; *Ястребов*, 1894. С. 152).

В 1,5 км от бывш. помещичьей усадьбы, по дороге в Ново-Архангельское расположена группа курганов, высотой от нескольких метров до распаханных, едва заметных. Восемь из них, находившихся между курганом с двумя вершинами и «Раскопанной Могилой», вскрыты Д. Щербаковским в 1904 г. по поручению Предварительного комитета по организации XIII АС. Обнаруженные им погребения можно разделить на три группы:

I. Четыре кургана (3, 5, 6, 7), высотой от едва заметных (3) до 1,7 м (7). Сооружения из камней встречены в двух: круг (5) и овал (3). Куча камней в насыпи над костяком (5/1). Несколько больших камней в грунтовом слое (3). Число костяков в курганах: по два (5, 6); три — в одном (3); четыре — в одном (7); встреченных в насыпи (5/1, 6/1, 7/1); в ямах (7/2–4); в грунте (3/1–2, 5/2, 6/2). Погребения одиночные, только в кургане 7, в котором обнаружены две ямы, в одной из них было 2 костяка, один под другим, на расстоянии 2–3 см. Эти две ямы отмечены были каждая кучкою угля, под которым были куски дерева, попадавшиеся и ниже в земле, засыпавшей яму. Кости двух (3/1, 5/1) разбросаны, в остальных случаях положение костяков таково: скорченные на боку (3/2–3, 6/1–2, 7/1), с согнутыми коленями (5/2, 7/2–4). Кости окрашены у четырех (3/3, 5/2, 6/2, 7/2). В одном случае (3/2) краска пропитала почву под костяком. В двух случаях возле костяков взрослых найдены детские черепа: на тазовых костях (5/2) и возле костяка, под сосудом (6/1). При одном погребении (6/1) найдены две голенные кости. Ориентировка свободная. Положение рук — разнообразно. Находки. Сосуды глиняные: лепленый, остродонный с ручкой, с веревочным орнаментом (6/1); лепленый, без орнамента (7/1); бусы плоские перламутровые (?), найдены возле детского черепа при скелете взрослого (5/2); кости животного, быть может, барана, вместе с крупицами красной краски (5/2). На лбу одного черепа (3/3) — окисл от медного предмета. В насыпях найдены: ракушки (3, 6) и брусок, возможно, современный (7).

II. Три кургана (1, 2, 4). Высоты от едва заметного (1) до 2 м (2). В кургане 2 на глубине 0,6 м от поверхности — круг из камней. Погребения одиночные; второе погребение в кургане 2 — позднейшее (см. группу III). Костяки лежали в грунте (1, 2) и в яме размерами 2,7×1,6×3,0 м, считая глубину от поверхности кургана (4). Костяки на спине с протянутыми конечностями, но у одного (1) — ноги в голенях скрещены; кости одного (4) — разбросаны. Дно могильной ямы в кургане 2 покрыто слоем остатков органических веществ, и в центре дна обнаружена очень правильной цилиндрической формы яма (0,2×0,48 м), наполненная пеплом и органическими остатками. Рядом с костяком человека в этой могильной яме лежал костяк молодого

359 «28 куб[ических] саж[еней]» (*Ястребов*, 1894. С. 141). — *Прим. авт.-сост.*

360 «в 2 в[ерстах]» (Там же. С. 112). — *Прим. авт.-сост.*

быка без головы. Оба костяка покрывал слой из плотно утрамбованной земли толщиной 0,2 м, на котором сверху положен еще слой камней.

Находки. Кувшинчик из черной глины с глянцем на внешней поверхности и с поливой на внутренней. Горшок с неравномерным обжигом. Две прямые бронзовые фибулы; пряжка бронзовая с подвижным язычком; кинжал железный в деревянных ножнах с бронзовыми бляшками; топорик железный; брусок (1); трехгранные бронзовые наконечники стрел (между ребер быка в кургане 2 и в кургане 4); ножи железные (1, 2); поножи бронзовые прекрасной работы (2).

III. Один курган (8) и одно погребение (2/1) в кургане описанной группы II. В этом кургане под кругом из камней выявлен на материке четырехугольник из тонких дубовых брусьев, а еще ниже — костяк коня, и в 0,8 м к северу от его костей крупа — череп человека лицом на восток; ниже этого захоронения была яма, с погребением группы II. В кургане 8 с едва заметной насыпью, на глубине 0,3 м найдены голова и 4 ноги коня, удила, стремена; все это находилось на линии ног человеческого скелета, лежавшего на глубине 1,8 м, головой на запад (8/1), он был обложен четырехугольником из дубовых брусьев. Костяк на спине, конечности протянуты. На отдалении 3–4 м к северу от него обнаружен второй костяк (8/2), на том же уровне. В деревянном гробу, головой на запад, лицом на север, на спине с протянутыми конечностями. Находки. Железные: кинжал с остатками деревянных ножен, кресало в виде вытянутой буквы «О» и кремень, пряжка и кольцо-перстень (8/1); ножницы; нож с остатками ножен (?) из шкуры. Бронзовая подвеска-серьга. Овальная чашечка (материал ее не указан) (8/2).

Описание раскопок Щербаковского составлено по отчету (АЛЮР. 1–2, 1905. С. 10–15; см. также АЛЮР. 5, 1904. С. 203).

Находки поступили в Киевский исторический музей.

§ 387. *Комарлеевка* (Журавка), село

совр. Журовка (*укр.* Журівка), село

В 3 км[361] к востоку от Комарлеевки кольцеобразное городище с выходом, защищенным боковыми валами. На трехверстовой карте обозначено кружком с цифрой «99,4» (*Ястребов*, 1894. С. 109).

4.6.2.6. Высь (Большая Высь, Большая Выська), река (— Синюха — [Южный] Буг)

4.6.2.6.1. Высь, река, главное течение (— Синюха — [Южный] Буг)

§ 388. *Скалевое* (Семлик), село

совр. Скалевая (*укр.* Скалева), село

Напротив юго-западной окраины села есть круглое городище с защитными боковыми валами и выходом. На трехверстовой карте ему соответствует южный из курганов, стоящих у мельницы (*Ястребов*, 1894. С. 114). От Скалевого начинается линия кольцеподобных городищ, идущая на Киевщину (Там же).

Некоторые из здешних курганов разрыты кладоискателями: найдены погребения, каменные плиты, кости человеческие и конские (*Гошкевич*, 1903. С. 32).

В пещере, находящейся на расстоянии 1,5 км к востоку от села, найдена серебряная римская монета (Луций Аврелий Вера, 161–169 гг.); поступила в Первомайский музей (№ 1148) (*Харлампович*, 1929б. С. 154).

§ 389. *Калниболот* (5-я рота), село

совр. Кальниболота (*укр.* Кальніболота), село

В окрестностях села есть три кольцеобразных городища. 1-е: у западной окраины села; имеет выход с двумя парами боковых защитных валов и одним поперечным; на трехверстовой карте ему соответствует южный из трех курганов. 2-е: в 2 км[362] к юго-востоку от села, такое же с боковыми защитными валами у входа. 3-е: в 2 км к югу от второго (*Ястребов*, 1894. С. 109–110).

---

361 «в 3 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 112). — *Прим. авт.-сост.*

362 «в 2 в[ерстах]» (Там же. С. 110). — *Прим. авт.-сост.*

§ 390. *Надлак* (Кильтень), село

совр. Надлак (*укр.* Надлак), село

В песках над р. Высью в 1927 г. найдена турецкая монета (1773 г.), поступившая в Первомайский музей (*Харлампович*, 1929б. С. 154).

§ 391. *Вукотичева* (Укотичева), деревня (село)

совр. Вукотичево (*укр.* Вукитичеве), село

В 2 км[363] к югу–юго-востоку от деревни — кольцеобразное городище с выходом, защищенным двумя парами боковых валов (*Ястребов*, 1894. С. 108).

§ 392. *Ивановка* (Антипово-Марковское), село

совр. Ивановка (*укр.* Іванівка), село

П. Куренной в 1928 г. отметил 3 кургана к югу от села, а также по обе стороны дороги до с. Ярошевка — 2 кургана. В устье балки «Черной» — курган, который обозначен и на трехверстной карте (*Курінний*, 1928).

Возле школы с. Ивановка найден зуб мамонта (Там же).

§ 393. *Петроостров*, село

совр. Петроостров (*укр.* Петроострів), село

В окрестностях есть два городища: 1-е — в 2 км[364] к юго-востоку от села со следами двух пар защитительных боковых валов. 2-е — в 5,3 км[365] того же направлении — неправильно округлой формы с выходом, защищенным системою боковых и поперечных валов. На трехверстовой карте ему соответствует один из группы курганов с цифрой «99,4» (*Ястребов*, 1894. С. 113).

В самом селе было городище с местным названием «Турецкая крепость»; на нем стояла церковь (*Курінний*, 1928).

Тот же самый исследователь в 1928 г. отметил в окрестностях Петроострова 6 групп курганов.

1-я группа: на север от села на столбовой дороге в с. Ивановку — 5 курганов, высотой от 1 до 3 м. 2-я группа: на той же дороге, ближе к Петроострову — 6–10 курганов, среди которых «Горшковый майдан» или «Раскопана Могила», которая и есть раскопанный курган. 3-я группа: на северо-запад от села 4 кургана. 4-я группа: за кладбищем села 5 курганов, наивысший — 2 м. 5-я группа: в Левковой балке — 10 курганов; наивысший — 2 м. 6-я группа: на запад от села 30 курганов, среди них большой — «Телегова Могила», состоящая из основной кольцевой насыпи высотой 5–6 м и восьми дополнительных. Напротив входа на кольцевую площадку расположен зольник (*Курінний*, 1928).

Один из курганов 4-й группы тогда же был раскопан П. Куренным «на полный снос». Высота кургана около 1 м, диаметр 8–9 м. Имелись остатки круга из камней. В северной части насыпи — костяк человека скорченный, посыпанный охрой, на левом боку, головой на запад. Под ним в грунтовой яме — второй скелет на правом боку, голвой на восток, со следами краски на ногах. Оба без вещей. Остальная часть насыпи без погребений, без признаков грунтовых ям (Там же).

Каменная баба, стоявшая когда-то около церкви, была перевезена в 1928 г. в Кировоградский музей. Баба эта может быть отнесена к группе скифских по наличию предмета, подобного ритону в левой руке, но все изображение неясно (Там же).

§ 394. *Арсеньевка* (I и II Крамаревка, Цветановичева), село

совр. в составе Миролюбовки (*укр.* Миролюбівка), село

Вдоль левого берега реки, выше устья Малой Выси А. Браунер видел три городища (*Ястребов*, 1894. С. 109). На трехверстной карте обозначена «Могила Раскопана».

---

363 «в 2 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 108). — *Прим. авт.-сост.*

364 «в 2 в[ерстах]» (Там же. С. 113). — *Прим. авт.-сост.*

365 «в 5 в[ерстах]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

Около школы стоит большой курган «Чубова Могила», вокруг — несколько малых. По дороге на Новомиргород — три группы курганов. Первая состоит из 26 курганов: наибольший — высотой 1,5 м; вторая — из 6 курганов: наибольший — высотой 3 м, один раскопан; третья — из 7 курганов. Над балкой Крутояркой — 7 курганов. Неподалеку от этой группы — 5 курганов, среди них один «Раскопана [Могила]» (*Курінний*, 1928).

§ 395. *Коробчино*, село

совр. Коробчино (*укр.* Коробчине), село

По обе стороны дороги — много курганов (*Курінний*, 1928).

§ 396. *Высянка*, деревня (при д. Екатериновке)

совр. в составе Новомиргорода (*укр.* Новомиргород), город

Возле деревни, по бывшей чумацкой дороге, есть кольцеобразное городище с выходом, защищенным боковыми валами. На трехверстовой карте ему соответствует северный в ряду трех курганов. По другую сторону дороги, южнее этого городища есть второе: форма испорчена, южная сторона выше остальных, с северной стороны — защитительные боковые валы (*Ястребов*, 1894. С. 108).

Курганы: к северу от первого городища — один; южнее, по другой стороне дороги — два с общей подошвой; по сторонам второго городища — два (*Гошкевич*. Рукопись. С. 126).

§ 397. *Лекарево* (Карловка), село

совр. Лекарево (*укр.* Лікареве), село

Рядом с селом 15 курганов. Среди них такие, имеющие до 5–6 м высоты (*Курінний*, 1928).

§ 398. *Андреевка*, село

совр. Андреевка (*укр.* Андріївка), село

Кольцеобразное городище с двумя выходами, защищенными системой боковых валов, и небольшой круглый вал с южной стороны городища, обозначены на трехверстной карте как группа трех курганов (*Ястребов*, 1894. С. 106).

§ 399. *Новомиргород*[366], город (село)

совр. Новомиргород (*укр.* Новомиргород), город

Кольцеобразное городище с выходом, защищенным боковыми валами, находится в 9,5 км[367] к югу от села и в 3,2 км[368] к западу от Пурпуровой (Ферфуровой) балки; на трехверстной карте оно обозначено как курган с цифрой «105,9» (*Ястребов*, 1894. С. 112).

На глинище — обрушившаяся пещера, выкопанная в лёссе; вероятно, что это тайник зимовника XVII–XVIII вв. (*Курінний*, 1928).

Над этой пещерой — курган высотой около 1 м. Группа 10–12 курганов расположена около Новомиргородской слободки; наибольшая высота — 5 м. Среди них один — «Разрыта Могила». При дороге Новомиргородская слобода — Мартоноша есть два «Каменецких майдана»; вокруг них — пять курганов, которые связываются с группой Мартоношских курганов (Там же).

На окрестностях найден большой диоритовый топор со сверлиной, поступивший в коллекцию В. Антоновича (*Ястребов*, 1894. С. 72). В 80-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) во рву возле бывшего «архиерейского» сада ливнем вымыло более пуда[369] медных и железных наконечников стрел; там же вымывались человеческие кости (Там же. С. 90).

Поблизости «озерка Лонго (longus), то есть долгого, называемого также Тресеги (топь, tzesawiska)», одновременно с крепостью св. Елизаветы (что была на месте теперешнего г. Кирова) построен был укрепленный город Новомиргород (*Скальковский*, 1885б. С. 148). Об этом озере Шмидт сообщает «в начале XIX ст. здесь добывалась соль, подобная той, что собирают в крымских и бессарабских соленых озерах» (*Шмидт*, I, 1863. С. 119).

---

366 Основан в 1752 г. сербом Хорватом (*Эварницкий*, II, 1888. С. 158).

367 «верстах в 9» (*Ястребов*, 1894. С. 112). — *Прим. авт.-сост.*

368 «в 3 в[ерстах]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

369 Более 16,38 кг. — *Прим. авт.-сост.*

§ 400. *Каменка* (Булацелева), село

совр. Каменка (*укр.* Кам'янка), село

Все левые склоны верховий Новоселовской балки густо засыпаны обломками керамики, печины и т.п. Возможно, это остатки поселения первых столетий н.э. Между устьями этой балки и балки Каменоватой находят монеты, которые П. Куренной (на основании найденного им в 1928 г. во время обследования динара Трояна) считает римскими (*Курінний*, 1928).

К югу от села Каменка, между мостками найдены остатки селища: обломки посуды, печина, зольник; найден был тут один динар Антонина Пия. Раскопками 1928 г. выявлены: печище, остатки надземной постройки, два зольника. Находки датированы так же как и на упомянутом выше поселении (Там же).

§ 401. *Мартоноша* (8-я рота), село

совр. Мартоноша (*укр.* Мартоноша), село

Известны три городища вблизи села. 1-е — в 2–3 км[370] к северу, эллиптической формы с защищенным боковыми валами выходом; 2-е — в 1 км[371] от села, на дороге в Новомиргород — круглое, с выходом, защищенным двумя парами боковых валов; 3-е — километрах в двух[372] от села (*Ястребов*, 1894. С. 111).

Курганы. Возле первого городища — один. К югу и северу от второго — четыре. Между Мартоношей и Панчевым — много курганов высотой 2–3 м, некоторые до 4,25 м[373]. Группа из семи курганов, высотой от 1,4 до 8,5 м — в 7–8 км к северу от села (Там же. С. 148–149).

В 1870 г. самый высокий из курганов последней группы, расположенный возле хутора Защита, был раскопан кладоискателями. Из найденных предметов известны следующие: 1) бронзовый котел на одной ножке, бронзовая позолоченная гидрия (кратер?) и одна глиняная амфора — поступили в Одесский музей (Краткий указатель ОМ, 1887. С. 47, № 96 и 99; с. 48, № 101). 2) Ручка от той же гидрии хранится в Государственном Эрмитаже (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1870. Д. 1; ОАК. 1870–1871 (1874); *Подшивалов*, 1886. С. LXXI–LXXIII; *Бурачков*, 1888. С. 13, № 5; *Жебелев, Мальмберг*, 1907. С. 32, рис. 18 и 18а; *Minns*, 1913, по индексу *"Elisavetgrad"*, *"Martonocha barrow"*). 3) Амфора глиняная, 2 железных наконечника копий, 3 бронзовых наконечника стрелы, 5 медных колечек поступили в Кирово-Украинский музей. 4) Амфора глиняная, 3 железных наконечника копий, 3 бронзовых наконечника стрел, железные: меч (длиной 71 см, шириной 4,4 см), несколько топоров и стремена попали к Кобылинскому, жившему в с. Бровково. 5) Золотое украшение в форме «утиного клюва» утрачено.

В 1889 г. Ястребов, доследовавший этот курган, обнаружил начисто разграбленную грунтовую могилу и незамеченную современными искателями, но ограбленную в древности конскую могилу, на краю которой нашел железный наконечник копья. В насыпи кургана попадались кости животных, выброшенные, по полученным Ястребовым на месте сведениям, из медного котла, и черепки амфор; эти последние находки были отправлены в Археологическую Комиссию (ОАК. 1889 (1892). С. 29–35; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 5; *Ястребов*, 1894. С. 149).

В 1889 г. Ястребов раскопал четыре кургана возле второго городища (см. выше), высотой от едва заметной насыпи (курган 3) до 6,6 м. В кургане 1 было восемь погребений; в кургане 2 — пять; в кургане 3 (ограбленный) — одно и кости в беспорядке; и в кургане 4 — два погребения. Из них в насыпи — десять (1/a–c, 2/a–d, 4/a); в грунтовых ямах — пять (1/f — яма овальная; 1/c, d; 3/d; 4/b); встретились ямы, прикрытые дубовыми плахами (1/f–h). Костяков на спине с поднятыми коленями — четыре (1/f –h, 2/d). Скорченных — пять: на левом боку (3, 4/a); на правом (1/в, 4/b); не указано на каком — один. Теменем на запад — четыре (1/f–h, 4/b); на восток — два (3, 4/a); на северо-запад — один (2/d); не указано положение пяти костяков (1/c–e, 2/c, d). Одно погребение (1/a) — позднейшее, христианское.

---

370 «в 3 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 111). — *Прим. авт.-сост.*

371 «в 1 в[ерсте]» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

372 «верстах в двух» (Там же). — *Прим. авт.-сост.*

373 «высотою обыкновенно — 1–1 ½ саж[еней], изредка до 3 саж[еней]» (Там же. С. 149). — *Прим. авт.-сост.*

Находки: небольшой сосудик из черной глины (2/b); фрагменты посуды глиняной черного цвета (4/a); крошечное спиральное колечко розового цвета (1/b)[374]; куски красной краски (1/в, 4/в); следы краски на черепах (1/f–h, 2/d, 4/b), следы коры под скелетами (1/f–h), следы растительных волокон под скелетом (2/e). Находки поступили в Донской областной музей (ОАК, 1889 (1892). С. 29–35; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 81; *Ястребов*, 1894. С. 149–150; *Спицын*, 1899. С. 107–108; *Гошкевич*, 1903. С. 46–47).

Четыре кургана из группы, прилегавшей к тому, в котором были найдены гидрия и другие предметы, были раскопаны кладоискателями. В одном открыта была грунтовая яма, дно которой усыпано песком; в боковой стене ямы — «пещера», в которой найден костяк, меч и золотой перстень. Вещи разошлись по рукам (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 81; ОАК. 1890 (1893). С. 123). Из Панчево-Мартоношской группы курганов в одном кладоискатели нашли костяки: человека с остатками узорчатой одежды и коня (*Гошкевич*, 1903. С. 27). Исследованиями П. Куренного в 1928 г. установлено наличие описанных выше курганов 1870 г. и курганов, раскопанных Ястребовым в 1889 г., которые имели вид типичных майданов, а курган 1870 г. имел также название «Раскопана Могила» (*Курінний*, 1928).

§ 402. *Панчево* (9-я рота), село

совр. Панчево (*укр.* Панчеве), село

Напротив восточной окраины села — кольцеобразное городище с выходом, защищенным боковыми валами. Такое же городище с выходом, защищенным рядами боковых валов, находится в 3,7 км к северу от села, южнее этого второго — третье. Четвертое расположено в 4,25 км[375] к северо-западу от села. Последние три обозначены на трехверстной карте как группа курганов (*Ястребов*, 1894. С. 113).

П. Куренной отмечает вокруг балки Оситняжки три кургана высотой 1–2 м. Около кладбища села — 2 кургана: «Могила Разрыта» и «Могила Малая». Над Косым шляхом за Оситняжской балкой — 2 кургана (*Курінний*, 1928).

§ 403. *Федоровка* (Буличева), село

совр. в составе Веселовки (*укр.* Веселівка), село

Два кургана — между селами Федоровка и Левшино, высотой 1,5 м. Два кургана высотой 1,2 и 2 м на расстоянии 1 км от села — на Косом шляхе (*Курінний*, 1928).

§ 404. *Арсеньевка* (Чербы, Чорбина), деревня (село)

совр. Арсеневка (*укр.* Арсенівка), село

Овальное городище с двумя выходами, защищенными каждый парой округлых валов, расположено в 3 км к юго-востоку от деревни на высокой точке степи; хорошо защищено и природными условиями местности (*Ястребов*, 1894. С. 106).

В 1887 г. Ястребов раскопал небольшой курган, помещавшийся между концами боковых валов вышеупомянутого городища. Высота этого уплощенного кургана 2,8 м. В насыпи найден костяк, лежавший головой на север, на спине, с согнутыми ногами и протянутыми к голове руками. Возле костяка — черепки сосуда из черной массы. Две грунтовые неправильно эллиптические в плане ямы, в которых найдены остатки обрушившихся бревен, закрывавших ямы, и остатки двух костяков, лежавших на правом боку; один, возможно, в скорченном положении; черепа со следами красной краски, и кусками такой же краски возле них (*Ястребов*, 1889б. С. 100–111; АИЗ. 6, 1893. С. 211; *Ястребов*, 1894. С. 141–142).

Случайно найденный в поле, в 3,2 км от бывшей помещичьей усадьбы, скарабей поступил в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1889б. С. 108, рис. 1; 1894. С. 83).

---

374 Тальгрен упоминает об этой находке среди «petites spirales en or, en argent et en cuivre» с неверной ссылкой на «Клады» Гошкевича (*Tallgren*, 1926. С. 109).

375 «в 4 в[ерстах] к северо-западу от села и в 2 в[ерстах] к северо-востоку от Мартоноши» (*Ястребов*, 1894. С. 113). — *Прим. авт.-сост.*

§ 405. *Мироновка*, село

совр. Мироновка (*укр.* Миронівка), село

На отдалении 1 км от села стоит курган высотой 1 м. Около Косого шляха по дороге на с. Ново-Михайловку — 2 кургана «Близнецы» высотой 3 м и 2 м (*Курінний*, 1928).

§ 406. *Петровка*, деревня

совр. в составе Марьяновки (*укр.* Марьʼянівка), село

В 2 км[376] к востоку от Петровки есть овальной формы городище с выходом, защищенным боковыми валами. На юго-восточной части главного вала — треугольная площадка. На трехверстной карте ему соответствует северный в группе курганов (*Ястребов*, 1894. С. 113).

К югу от городища — 5 курганов, идущих в ряд с севера на юг; крайние имеют около 6 м[377] высоты и крутые склоны, средние — ниже и с пологими склонами (Там же. С. 152).

§ 407. *Марьяновка*, деревня

совр. Марьяновка (*укр.* Марʼянівка), село

Во дворе помещичьей усадьбы Ястребов видел небольшой курган со снесенной верхушкой; на нем раньше стояла каменная баба (*Ястребов*, 1894. С. 148).

§ 408. *Большая Выска*, село

совр. Великая Выска (*укр.* Велика Виска), село

К югу–юго-западу от села, в 2,5 км[378] у самого полотна железной дороги, есть кольцеобразное городище, самое большое из зарегистрированных. Его видел академик Гильденштедт (1774 г.), сообщающий, что на городище была каменная баба, и считающий само городище следом бывшей здесь выделки селитры (*Güldenstädt*, 1791. P. 173, по: *Ястребов*, 1894. С. 107). По Ястребову, городище имеет три выхода, защищенных боковыми и дополнительными валами. Старое название городища — «Коржева Могила», а позднее — «Раскопана [Могила]»; под последним названием оно и значится на трехверстной карте [обозначено знаком «108,6»]. Называют его и «Гражданової Могилой» (*Ястребов*, 1894. С. 107–108).

В Кировском краеведческом музее хранятся следующие находки 1928 г. из кургана «Старожукова Могила». Небольшой кособокий сосуд, лепленный, типа «баночных»: округлое плечо на середине высоты, диаметр раскрытия горла вдвое больше диаметра плоского дна; масса черно-землистая с желто-серыми пятнами (№ 760). Большой сосуд глиняный, лепленный, удлиненно-биконической формы; резко обозначенное плечо отделяет верхнюю треть сосуда; низкий вертикальный венец; диаметр раскрытия горла равен диаметру дна; наружная поверхность желто-коричневая с резкими пепельно-черными пятнами в нижней части; возле плеча внутри — остатки какого-то органического вещества (№ 761). Часть сосуда толстого, лепленого: дно плоское и часть цилиндрической стенки, переход от стенки к дну — плавный (№ 759).

4.6.2.6.2. Высь, река, притоки и балки (— Синюха — [Южный] Буг)

4.6.2.6.2.1. Ольшанка, река (— Высь — Синюха — [Южный] Буг)

§ 409. *Бурты* (Покровка), село

совр. Покровка (*укр.* Покровка), село

Круглое городище находится в 2 км[379] к северо-востоку–востоку от села; имеет выход с двумя парами защитных валов (*Ястребов*, 1894. С. 113).

4.6.2.6.2.2. Кильтень, река (— Высь — Синюха — [Южный] Буг)

§ 410. *Красный Кут*, деревня

совр. Смолино (*укр.* Смоліне), поселок городского типа

В 3 км[380] к северо-востоку от Красного Кута — кольцеобразное городище с выходом, защищенным рядами валов. Второе городище — рядом; имеет два выхода, защищенных

---

376 «верстах в двух» (*Ястребов*, 1894. С. 113). — *Прим. авт.-сост.*

377 «около 3 саж[ень]» (Там же. С. 152). — *Прим. авт.-сост.*

378 «в 2 1/2 в[ерстах]» (Там же. С. 107). — *Прим. авт.-сост.*

379 «в 2 в[ерстах]» (Там же. С. 113). — *Прим. авт.-сост.*

380 «в 3 в[ерстах]» (Там же. С. 110). — *Прим. авт.-сост.*

сложной системой боковых валов. На трехверстной карте этим городищам соответствуют два кургана, причем второму — курган со знаком «101,5» (*Ястребов*, 1894. С. 110).

Найденный здесь бронзовый топор с втулкой, орнаментированный рядом треугольников, заканчивающихся кольцом, поступил в Днепропетровский музей.

§ 411. Ново-Александровка, поселок, при с. Хмелевом

совр. Новоалександровка (*укр.* Новоолександрівка), село

В 90-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) крестьяне-кладоискатели, раскопав курган в степи, нашли костяк человека необычного размера (*Гошкевич*, 1903. С. 27).

§ 412. *Хмелевое*, местечко (село)

совр. Хмелевое (*укр.* Хмельове), село

Около села, в 0,5 км к югу от р. Кильтень, при дороге, ведущей из Новомиргорода в Ново-Украинку, сохранилось городище квадратной формы, окруженное рвом, имеющим ширину 4,25 м, с двумя выходами. Площадь городища — 3600 кв.м. Посередине заметно углубление на 0,7 м площадью 4 кв. м (*Ястребов*, 1894. С. 115).

Возможно, именно об этом городище приводит сведения П. Куренной, обследовавший местность в 1928 г., хотя он говорит, что это «майдан» площадью 3–4 га «в виде нескольких концентрических насыпей с множеством мелких валов в центре» (*Курінний*, 1928).

Второе городище — в 8 км от Хмелевого и в 3 км[381] к юго-востоку–востоку от с. Шмитовой. Круглое, с горлообразным выходом, на трехверстовой карте отмеченное как курган (*Ястребов*, 1894. С. 115).

В степи возле села находятся 3 кургана: 1-й — «Злынская Могила» в 5 км от р. Кильтени, близ дороги из Хмелевого в Злынку; 2-й — «Новоархангельская Могила» — в 2 км от Кильтени на юг; 3-й — «Волоская Могила» — в 4 км к югу от той же реки (*Гошкевич*. Рукопись. С. 133).

На берегу Кильтени есть 8 камней; на одном из них высечено изображение подковы и козьего копыта (*Гошкевич*, 1903. С. 33).

В Рябчуновом яре вода вымыла в 40-х гг. XIX в. клад серебряных талеров (*Гошкевич*. Рукопись. С. 133).

4.6.2.6.2.3. Малая Выська, река (— Высь — Синюха — [Южный] Буг)

§ 413. *Копанки* (Палеологово), деревня (село)

совр. Полоховка (*укр.* Полохівка), село

Вблизи деревни в балке найден ручной жернов, попавший в частные руки. Бронзовое кольцо с шишечками по краю, найденное в Копанках, поступило в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 84).

§ 414. *Эрделевка*, село

совр. Гаевка (*укр.* Гаївка), село

В 6,4 км к северу от села, на перекрестке дорог стоит круглое городище с выходом, защищенным боковыми валами (*Ястребов*, 1894. С. 79).

Каменная баба из гнейса с обозначенными углубленными линиями: рогом в руке, коротким мечом и другими предметами, подвешенными к поясу, и луком с правого бока; высота — 1,42 м, ширина в плечах — 0,44 м, толщина — 0,174 м[382]. Поступила в Кирово-Украинский музей (№ 787). Не вполне точно издана в «Древностях МАО» (*Ястребов,* 1886а. С. 87; 1894. С. 79).

§ 415. *Марианополь* (Чуйкова, Марьяновка), деревня

совр. Марьянополь (*укр.* Мар'янопіль), село

Ястребов сообщает об имеющемся здесь земляном вале (*Ястребов*, 1894. С. 98).

§ 416. *Александровка* (Дикова), село

совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

Найденный тут фрагмент каменного полированного молотка поступил в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1894. С. 70).

---

381 «в 7 в[ерстах] к востоку отсюда и в 3 в[ерстах] к западу-юго-западу от Шмитовой» (*Ястребов*, 1894. С. 115). — *Прим. авт.-сост.*

382 «имеет 2 арш[ина] высоты, 10 вершк[ов] ширины (в плечах), 1/4 арш[ина] толщины» (Там же. С. 79). — *Прим. авт.-сост.*

4.6.2.6.2.4. Пурпуровая, балка (— Высь — Синюха — [Южный] Буг)

§ 417. *Пурпуровая Балка* (Графская), деревня
совр. Пурпуровка (*укр.* Пурпурівка), село

Есть сведения о земляном вале близ этой деревни (*Ястребов*, 1894. С. 98).

4.6.2.6.2.5. Безыменная I, балка (— Высь — Синюха — [Южный] Буг)

§ 418. *Марьевка* (Станковичева, Лобриева), деревня
совр. Марьевка (*укр.* Мар'ївка), село

Есть известие о существовании здесь земляного вала (Там же).

4.6.2.6.2.6. Безыменная II, балка (— Высь — Синюха — [Южный] Буг)

§ 419. *Оситная* (Лория), деревня
совр. Оситная (*укр.* Оситна), село

Есть известие про существование здесь земляного вала (Там же).

4.6.2.6.2.7. Каниж, балка (— Высь — Синюха — [Южный] Буг)

§ 420. *Каниж* (10-я рота), село
совр. Каниж (*укр.* Каніж), село

Возле южной окраины села есть кольцеобразное городище с горловидным выходом, защищенным тремя рядами боковых валов. На трехверстной карте оно обозначено курганом. В 2 км[383] к северо-западу от села — три таких же городища с выходами, защищенными тремя парами боковых валов. На трехверстной карте — ряд из шести курганов (*Ястребов*, 1894. С. 110).

§ 421. *Шпаково*, село
совр. Шпаково (*укр.* Шпакове), село

В 1,5 км[384] к северо-западу от села, по дороге в Златополь, есть городище, состоящее из двух концентрических валов с выходом. На трехверстной карте отмечено как группа из семи курганов с надписью «М[огила] Раскопана» (*Ястребов*, 1894. С. 115).

4.6.2.6.2.8. Дедова, балка (— Высь — Синюха — [Южный] Буг)

§ 422. *Владимировка* (Левшина), село
совр. Владимировка (*укр.* Владимирівка), село

В 4,25 км к западу от села есть кольцеобразное городище с двумя выходами, защищенными боковыми валами. Еще два городища — на таком же расстоянии от села к северо-востоку (*Ястребов*, 1894. С. 108).

Кладоискатели, раскапывая курганы в окрестностях села, находили бронзовые наконечники стрел. В большом кургане, находившемся в 2 км[385] от села, кладоискатели вырыли скелет человека и оружие (Там же. С. 142).

§ 423. *Ивановка*, деревня
совр. Могутнее (*укр.* Могутнє), село

Есть известие о существовании здесь остатков земляного вала (*Ястребов*, 1894. С. 98).

---

383 «в 2 в[ерстах]» (*Ястребов*, 1894. С. 110). — *Прим. авт.-сост.*

384 «в 1 ½ в[ерсты]» (Там же. С. 115). — *Прим. авт.-сост.*

385 «в 2 в[ерстах]» (Там же. С. 142). — *Прим. авт.-сост.*

ГЛАВА V. ДНЕПР, ЕГО ЛИМАН И ПРИТОКИ (ПРАВОБЕРЕЖЬЕ)

5.1. Днепровский лиман, правый берег

§ 424. *Станислав*, село (местечко)

совр. Станислав (*укр.* Станіслав), село

По плану, снятому Чирковым и воспроизведенному у Бруна *(Брун*, 1863. Табл. 4), Станиславское городище имело почти квадратные очертания хорошей сохранности (см.: *Брун*, 1879. С. 155–156).

Об этом городище В. Гошкевич пишет, что оно «расположено в 1,5 км к северу от местечка, на западной стороне Станиславского мыса, на крутом берегу лимана. При осмотре в 1895 г. замечены были рвы, окружающие городище с трех сторон, а четвертая уже обрушилась в овраг. Черепки попадаются только в одиночку. В обвалах городища, по словам крестьян, находили кувшины с золой. В балке, ограничивающей городище с севера, найдена была на глубине 3 м от уровня почвы каменная кладка. Крестьяне ее разобрали так же, как и кладки внутреннего вала. Никаких строительных материалов не встречается также ни на поверхности городища, представляющей весьма незначительные неровности, ни в окружающих его оврагах. В обрывах заметны ямы, наполненные землей, в которой попадаются обломки остродонных амфор» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 136). В 1909 г. [снят] был воспроизводимый нами план Гошкевича (опубликованный: ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 10–11, рис. 4); [было от]мечено, что «со времени первого в 1895 г. посещения нами этого городища, прибрежная часть его обвалилась в лиман» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 136).

В нескольких метрах к северу от городища есть невысокая кольцеобразная насыпь (Там же).

«В 0,5 км к северу находится высокий курган, разрытый в 70-х гг. [XIX в. — *Прим. авт.-сост.*] Х. Додыревым; по словам старожилов, найдено было несколько камней, прикрывавших кувшины с золой. В 300 м от этого кургана — другой, разрытый еще раньше первого» (Там же). Об этих курганах упоминает и Брун (*Брун*, 1879. С. 155).

Медные монеты: три[386] ольвийские и три восточные, найденные здесь, попали в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 48).

У Ястребова об этом городище (см.: *Ястребов*, 1894. С. 119).

Мышецкий пишет, что Станислав «поляками разорен в былые времена» (*Мышецкий*, 1851. С. 73).

Далеко выступающий в море остроконечный мыс, на котором расположено село, Уваров отождествляет с Гипполаевым мысом, но оговаривается, что не видел тут никаких следов построек (*Уваров*, 1851. С. 33–34). Брун считает, что только Станиславский мыс мог быть Гипполаевым (*Брун*, 1880. С. 21). Латышев (*Латышев*, 1909. С. 46) высказал мысль, что такое отождествление является наиболее вероятным. Полемика, возникшая между Латышевым и Бурачковым по поводу отождествления последним «Ипполаевого мыса» с Волосской (Волошской) косой (см.: *Латышев*, 1887. С. 26–27; *Бурачков*, 1877а. С. [307–314] — про храм Деметры, Матери богов; см. также: *Брун,* 1879. С. 155–157 и *Браун*, 1899. С. 211; он же про Гипполаев мыс: *Браун*, 1897. С. [10]5; *Minns*, 1913 по указателю *“Hippolaus”*, *“Stanislav cap.”*).

---

386 Текст дан в соответствии с рукописью И.В. Фабрициус из НА ИИМК РАН. В «Летописи..» Херсонского музея за 1912 г. имеются сведения о находке только одной ольвийской монеты в м. Станислав (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 48). — *Прим. авт.-сост.*

§ 425. *Широкая* (Широкая Балка), село

совр. Широкая Балка (*укр.* Широка Балка), село

А. Урочище Глубокая Пристань расположено выше с. Широкой на берегу Днепровского лимана. Чирков осмотрел это городище и снял с него план (*Чирков*, 1867. С. 546).

Обследуя рвы возле этого урочища, Скадовский нашел тут множество пращных камней различных размеров и обломки разнообразной посуды древнейшего времени, начиная от амфор, прекрасных расписных вазочек и кончая грубыми первобытными горшками, и «черепок от терракотового подноса чернофигурного» (*Скадовский*, 1897. С. 83; см. также: *Ястребов*, 1894. С. 116). В 90-х гг. прошлого века (XIX в. — Прим. авт.-сост.) Скадовским было раскопано 22 кургана у Глубокой Пристани. Дневники не опубликованы, не обнаружены. Незначительная часть вещевого материала отдана в Херсонский музей. Из них отметим костяную шпильку (№ 745) и глиняную плошку (№ 6777). Найденные здесь фрагмент железного изделия № 453, пули железные № 455–456 и фрагмент медного изделия № 457 поступили в 1929 г. в Николаевский музей.

Б. Золотой рог (Золотой Мыс) — это урочище, находящееся в 2 км к северу от с. Широкой Балки. По сведениям, полученным Уваровым во время его путешествия (1851 г.), тут пятнадцатью годами раньше было открыто основание постройки и подвал, в котором [было] множество горшков, некоторые с пеплом, и несколько каменных плит. Уваров видел много амфорных черепков, которые «покрывали поверхность и склон оврага» (*Уваров*, 1851. С. 32).

Чирков снял план расположенного здесь городища и сообщил, что добытый из него камень использован в домах Широкой и Станислава (*Чирков*, 1867. С. 546–547).

Незначительные, но характерные для мест древних поселений неровности грунта Скадовский отмечает по всему возвышающемуся берегу между Золотым Рогом и Глубокой Пристанью, сохранившиеся, несмотря на «колоссальные» оборонительные сооружения, построенные тут в 1854–1855 гг. (Крымская кампания) с целью предупредить возможный в этом месте десант вражеских войск, потому что в этом месте к берегу могут подходить судна с глубокой осадкой.

Этот исследователь считает, что нивелировочная съемка могла бы прояснить связь между остатками древних поселений Золотого Мыса и Глубокой Пристани.

В степи за Золотым мысом и Глубокой Пристанью он же отмечает массу небольших курганов, не видных летом в растущих хлебах (*Скадовский*, 1897. С. 87–88), и этим последним обстоятельством объясняет ошибку Уварова, утверждающего, что он не встретил здесь ни одного кургана (*Уваров*, 1851. С. 34). Об этом городище см.: *Ястребов*, 1894. С. 117.

Название мыса, по словам старожилов, объясняется случаями находок здесь золотых монет (*Гошкевич*. Рукопись. С. 137).

В Николаевском художественно-историческом музее хранятся находки 1926–[19]29 гг. с шифром «Золотой Рог» (мыс). Из них в мае 1937 г. нами идентифицированы следующие. Сосудов, сделанных на гончарном круге, обломки: № 336 — дна плоского от узкого небольшого сосуда, глина серо-коричневая, поверхность гладкая; № 337 — часть дна на кольцевой подставке открытого сосуда, глина зеленовато-серая, изнутри — тусклый, серо-коричневый лак; № 341 — часть венца перехвата-шеи и плеча от небольшого сосуда, грубо сделанного, на плече — мелкая ребристость, глина серая, поверхность буро-желтая. Сосуда лепленого обломок стенки очень толстой, грубой; обжиг крепкий; два вплотную поставленных валика-пояска защипаны пальцами — № 333. Пирамидка из двух малых и третьего большего шариков (известняк) № 338 Крючок рыболовный (№ 454) и керамические обломки (№ 442, 444, 447, 448, 450, 458–460, 563–[5]64[387], 566, 568) также числятся относящимися к этой местности.

387 В русскоязычной версии текста И.В. Фабрициус диапазон инвентарных номеров указан, как «563–464», в тексте диссертации на украинском языке, как «563–64». — *Прим. авт.-сост.*

§ 426. *Софиевка*, село

совр. Софиевка (*укр.* Софіївка), село

Между этим селом и селом Кизий Мыс стоит высокий курган, от него к юго-западу — три кургана значительно меньших размеров; далее на запад и северо-запад — более 20 курганчиков различной величины. Некоторые из них раскопаны (*Гошкевич*. Рукопись. С. 137).

§ 427. *Кизий Мыс* (Кизомыс), село

совр. Кизомыс (*укр.* Кізомис), село

«На пространстве, занятом этой деревней, по всей вероятности, еще недавно можно было обнаружить остатки древних поселений, о чем можно судить по находимым здесь черепкам древней посуды и по извлекаемым здесь из земли камням и кирпичам» (*Скадовский*, 1897. С. 86–87).

5.2. Устье р. Днепр

§ 428. *Касперовка*, село

совр. входит в состав Кизомыса (*укр.* Кізомис), село

Между Белозерским городищем (см. § 467) и с. Касперовка, в 4,5 км от первого, Г. Скадовский отмечает группу землянок, «запорожских», по его мнению (*Скадовский*, 1897. С. 86, план рис. 25).

При работах по углублению дна, производившихся в [18]90–[1]910 гг., поднято в устьях Днепра немало различных предметов и монет, древность коих не восходит раньше конца XVIII в. Из устья Рвач выловлены: небольшая (1,29 м) пушка и два глиняных кувшина: большой двуухий и маленький (АЛЮР. III, 1901. С. 222). Из Белогрудовского устья поднята черпалкой чугунная пушка: русское орудие XVIII в. 3,5-дюймового калибра (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 11, 41). Кувшин глиняный шаровидный с двумя ушками выловлен рыбацкими сетями в Збурьевском устье (ИАК, [2]. Прибавл., 1902. С. 23, по газ. сообщ.). В рукаве Домаха рыбаками выловлена амфора поздняя: короткое яйцевидное тело, глина розово-красная (ХМ № 6514). Все вышеперечисленные находки поступили в Херсонский музей.

5.2.1. КОШЕВАЯ, РЕКА (ПРОТОК ДНЕПРА — ДНЕПР)

§ 429. *Корабельный* мыс

совр. в районе Янтарное (*укр.* Янтарне), поселок

Чирков осматривал здешнее городище и снял с него план *(Чирков*, 1867. С. 546; *Ястребов*, 1894. С. 117).

В реке напротив мыса была поймана рыбаками амфора с длинной ножкой; на ручке штемпель тазосца Алкскида[388]. Поступила в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 137).

§ 430. *Потемкинский* (Галухин, Маслов), остров между р. Кошевой и Днепром

совр. Великий Потемкин (*укр.* Великий Потьомкін), остров

На возвышенной гряде внутри острога есть остатки казацкого городища, шагов 100 длины и шагов 40 ширины; здесь замечены остатки здания с погребом, следы других построек, камни и кирпичи, черепки кувшинов из красной глины и горшков, человеческие кости. По преданию, здесь скрывались запорожцы и были здесь перерезаны турками в пасхальную ночь вследствие измены товарища (*Скадовский*, 1897. С. 85–86, с планом части острова; *Ястребов,* 1894. С. 119).

§ 431. *Карантинный* (Запорожский, Кордонный) остров между р. Кошевой и Днепром, напротив Херсона

совр. микрорайон Корабел Херсона (*укр.* Херсон), город

Ястребов, на основании сообщаемых им литературных данных, указывает на следы запорожских валов (*Ястребов*, 1894. С. 116–117, с библ.).

О следах старинного кладбища и валов (см.: ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 15).

Случайные находки. Монета боспорская Рескупорида VII (VI) (*Гошкевич*, 1903. С. 45). Пушечное ядро и две русские монеты медные (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 42).

---

388 Здесь: фасосское клеймо. По определению Н.А. Павличенко, вероятно, имеется в виду фасосский эпоним Ἀλκείδης, клейма которого Ч. Цочев относит к последнему десятилетию IV в. до н.э. (*Tzochev*, 2016. P. 84. Tab. 2, period IV). — *Прим. авт.-сост.*

Со дна Кошевой, против острова поднята рефуллером[389] византийская медная монета XII–XIII вв. (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 46) и основание рога какого-то ископаемого животного (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 15).

Об этих находках (см.: ИАК, 63. Прибавл., 1916. С. 65, по газ. сообщ.). Все поступило в Херсонский музей.

5.3. Днепр, главное течение и правобережные притоки

5.3.1. ДНЕПР, ГЛАВНОЕ ТЕЧЕНИЕ

§ 432. *Херсон*, город

совр. Херсон (*укр.* Херсон), город

Г.Л. Скадовский сообщает об археологических находках, на основании которых должно считать, что местность, занимаемая Херсоном, была заселена издревле. Немало остатков жилья встречено было при копании фундаментов и погребов, особенно в предместье Забалка, расположенном на берегу р. Кошевой. Здесь обнаружены ямы, наполненные мусором, в котором находили древние сосуды, куски мрамора, глиняные амфоры, орнаментированные мелкими поперечными бороздками, черепицы кафельные, украшенные растительным (лилии) орнаментом. Следы древнего жилья отмечены и в прилегающем к Забалке саду Агрономического института (бывш. Казенный сад); здесь найдено было несколько фунтов медных наконечников стрел (*Скадовский*, 1897. С. 80).

Древние погребения обнаружены были в нескольких местах на территории города и его предместий.

На площади им. Жертв Революции (бывш. Ярмарочная) на глубине около 1 м обнаружены были истлевший человеческий костяк и глиняное корытце (№ 26867) (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 61).

При постройке здания училища в прилегающей к крепости части города (Военный форштадт[390]) обнаружено было на глубине около 4 м древнее погребение. Два костяка лежали один под другим: один, по показаниям рабочих-землекопов, был скорченным. При костяках найдены глиняные сосуды, уничтоженные на месте (ИАК, 63. Прибавл., 1916. С. 65, по газ. сообщ.). Возможно все же, что к этим погребениям относится наш рис[унок] (ХМ № 26862).

На Красноармейской (бывш. Говардовской) улице, на откосе под стеной тубсанатория (бывш. архиерейского дома) во время земляных работ найден человеческий костяк, могильные каменные плиты, медная серьга, обломки глиняных сосудов, каменное корытце, кости животных, фибула медная; фибула и несколько обломков сосудов поступили в Херсонский музей; остальное уничтожили землекопы (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 24; ИАК, 46. Прибавл., 1912. С. 191–192, по газ. сообщ.).

В 1929 г. при земляных работах в бывш. крепости, выполнявшихся для постройки Дома Водников, были обнаружены и разрушены древние погребения. Обследование, произведенное Херсонским музеем, помогло лишь собрать часть находок. В музей поступили: череп и кости человека, 14 небольших античных бус из пасты, четыре обломка синих и три белых бусы, пронизь оловянная, бронзовый браслет, 19 бронзовых трехлопастных наконечников стрел, обломок железного ножа с костяной ручкой. Были еще обломки двух известняковых плит (не взяты).

Древние могильники (XVIII в.) на территории города обнаружены в четырех местах.

1. На южном склоне бывшей крепости под оградой уничтоженных строений бывш. дисциплинарного батальона.

2. По линии портовой ветви железной дороги между кирпичным заводом им. Шевченко и Агрономическим институтом. Здесь были отдельные погребения по христианскому обряду и скелеты грудами, возможно, жертвы эпидемии конца XVIII в. в строившемся Херсоне (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1913. Д. 269; Ф. 1. Оп. 1. 1914. Д. 50; ОАК, 1913–1915 (1918). С. 205; ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 13–14; ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 19–20; ИАК, 50. Прибавл., 1913. С. 127, по газ. сообщ.).

---

389 Здесь: рефулёр — устройство для выведения грунта по трубопроводу. — *Прим. авт.-сост.*

390 Здесь: предместье. — *Прим. авт.-сост.*

3. В 1930 г. возле кирпичного завода им. Шевченко случайно вновь обнаружено было коллективное погребение. Часть находок поступила в Херсонский музей: два парика из рыжих волос, железные кандалы, кусок ткани, четыре медных пуговицы, деньга 1754 г. (КП ХМ за 1930 г. С. 932–933; Архив ХМ, опись сдачи № 79).

4. В Мельницах (часть города) под небольшой насыпью обнаружено несколько костяков, при одном из них остатки красного платка с мелкими медными турецкими монетами (АЛЮР. I, 1903. С. 61–62; ИАК, 2. Прибавл., 1902. С. 34–[35], по газ. сообщ.).

Скальковский считает, что запорожская Ингульская или Перевизская паланка стояла возле того места, где в 1737 г. Румянцевым был заложен Александр-шанц[391] (*Скальковский*, 1885а. С. 37; см. также § 481. Никольское, § 482. Дарьевка).

Остатки заложенной в 1778 г. крепости сохранились в виде рвов и земляных валов, с двумя каменными воротами; внутри них — строения конца XVIII в. бывш. Екатерининский собор, где были картины-образа В.Л. Боровиковского и склеп-могила Потемкина; в ограде погребены молдавский господарь Россет[е] и убитые при осаде Очакова принц Вюртембергский, ген[ерал] Синельников и другие. Греческая церковь на Краснофлотской улице старинной постройки с греческим резным из дерева иконостасом. За городом погребен английский филантроп Джон Говард.

Некоторые сведения об исторических памятниках Херсона см.: *Терещенко*, 1854. С. 22 и по библ. ук[азателю] «Ляликов», «Мурзакевич».

В 1912 г. провал на углу Панкратьевской и Советской (бывш. Дворянской) улиц обнаружил подземные ходы-галереи. Местные газеты сообщали о каких-то надписях и изображениях на стенах. Произошедший затем обвал воспрепятствовал осмотру «галереи» сотрудником Херсонского музея (ИАК, 50. Прибавл., 1913. С. [1]26–[1]27, по газ. сообщ.).

В Херсонский музей с первых лет его существования, т.е. с начала 90-х гг. прошлого века [XIX в. — *Прим. авт.-сост.*] непрерывно поступали предметы из случайных местных находок и сведения о случайных же археологических обнаружениях, с очевидностью доказывающие многообразие представленных здесь культур. Отмечая лишь наиболее интересные явления, получаем следующий перечень.

Молот-мотыга из основания рога оленя со сверлиной поднят землечерпалкой со дна Днепра у входа в р. Кошевую (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 28, рис. 18; ИАК, 57. Прибавл., 1915. С. 27, по газ. сообщ.). Два сосуда лепные с орнаментом и обломок такого же сосуда найдены на Сухарном (предместье) (ХМ. КП. С. 572). Обломок каменного молотка со сверлиной поднят был в усадьбе напротив Греческой церкви на Краснофлотской (бывш. Богородицкой) улице (*Гошкевич*, 1903. С. 153). Бронзовый рыболовный крючок.

В 1936 г. при водопроводных работах на ул. Гоголя найдена целая греческая амфора, поступившая в музей, не инвентаризированная на 1 июня 1937 г. На Краснофлотской (бывш. Богородицкой) улице в усадьбе, расположенной напротив Греческой церкви, найден обломок шиферной плиты с надписью, определенной В.В. Латышевым как ранневизантийская. Текст не может быть восстановлен (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 176; АИЗ. 11, 1893. С. 424; *Ястребов*, 1894. С. 175). По этой же улице, в усадьбе, принадлежавшей Посохову, при выкопке земли под фундамент найдена яма, наполненная коническими глиняными сосудами: все почти равной величины (45 см), диаметр отверстия 25 см, на острых концах — отверстие. Между сосудами был двухкопеечник медный 1758 г. (АЛЮР. 5, 1903. С. 335).

В 1930 г. во дворе интерната Укрпрофшколы найдены трубка курительная глиняная и металлическая китайская чашечка (ХМ. КП за 1930 г. С. 953, 955). На улице 1 Мая, во дворе общежития студентов ХИНО, в земле найден двухкопеечник 1757 г. (ХМ. КП за 1930 г. С. 951). В районе бывшей крепости найдена трубка курительная глиняная с орнаментом (№ 26767). В 1930 г. на стройке элеватора найдена металлическая китайская чашечка (№ 26656).

391 Земляное укрепление на территории современного г. Херсон. — *Прим. авт.-сост.*

Находки монет. Ольвийская медная с Посейдоном и с монограммой ⌐⌐ или ⌐⌐ (поднята рефуллером[392] с глубины 12 м у берега Днепра напротив Херсона). Римские: серебряная Люций Вер (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 27) и медная (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 58); медная византийская Анастасия I (*Гошкевич*, 1903. С. 45), кучка пятаков медных 1758–1783 гг. (Там же. С. 48) и, вообще, русские монеты, начиная с середины XVIII в.

При производстве работ по углублению дна работ в р. Кошевой напротив Херсона находили много мелких предметов XVIII и начала XIX в.: монеты, оружие, бытовые и культовые металлические предметы (ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 125–[126, по газ. сообщ.]; ИАК, 56, Прибавл., с. 72[393]; ИАК, 57. Прибавл., 1915. С. 27, по газ. сообщ.), а также железный меч (? сабля) XVII в. и наконечник копья (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 56, рис. 21 — наконечник копья[394]).

Каменная баба из Херсона поступила в Одесский музей в 1840 г. (ЗООИД, 1844. С. 597, рис. XIV, *фиг. 2*). Возможно, что о ней же упоминает Ястребов (*Ястребов*, 1894. С. 86).

Железокованная пушка XV в., заряжавшаяся с казенной части, была найдена на берегу р. Днепра возле Херсона и поступила в Одесский музей. Это сообщение К. Милос[л]авлевича без указания годов находки и поступления в музей (см.: *Милиславлевич*, 1925. С. 67–69).

В протоке р. Днепра Гнилуше, между Херсоном и Цюрупинском в 1932 г. рыбацким неводом случайно выловлен был железный меч «франкского типа» с орнаментированной рукоятью. Длина меча 94,5 см. Головка, имеющая вид шапки, и крестовина сплошь покрыты геометрическими узорами, выложенными золотом, серебром и медью. На клинке выбита надпись, восстанавливаемая по аналогичной на мече (№ 1) с Днепростроя (*Равдоникас*, 1933. С. 602, рис. 4,5, табл. II, *2*). Подробное описание с меча с четырьмя рисунками сделано А.К. Тахтаем (см.: *Тахтай*, 1935а. С. 130–133).

§ 433. *Антоновка* (Широкая), деревня

совр. Антоновка (*укр.* Антонівка), поселок

Случайно найденная здесь серебряная римская (Адриан) монета поступила в Херсонский музей (КП за 1928 г. С. 889).

Здесь в овраге весной 1893 г. вымыта была водой кучка серебряных монет: 20-ти и 15-ти копеечники, все 1787 г. Несколько экземпляров из них поступило в Херсонский музей (*Гошкевич*, 1903. С. 34).

§ 433а. *Перевизка*, урочище

совр. местоположение под вопросом (см. раздел 3.2)

Название местности объясняется тем, что здесь в суженном течении р. Днепра была запорожская переправа на левый берег его в Олешковскую Сечь. Тут же, по словам местных старожилов, был и запорожский сторожевой пункт. В 1928 г. при выборке глины на глубине 1 м обнаружено древнее погребение: возле черепа стоял лепленый сосуд, фрагменты которого поступили в Херсонский музей (№ 15074). Из архива Херсонского музея (Опись сдачи № 81; см. также: *Крисін*, 1929а. С. 18–19).

В береговой скале возле Перевизки случайно найдены две серебряные польские монеты Сигизмунда III (*Гошкевич*, 1903. С. 41).

Здесь в Перевизке либо в Херсоне (см. § 432), Никольском (см. § 481), Дарьевке (см. § 482) Скальковский предполагает местонахождения Ингульской или Перевизской паланки (*Скальковский*, 1885а. С. 37–38). Эварницкий (Яворницкий) полагает ее именно здесь (*Эварницкий*, 1892. С. 203–204).

§ 434. *Дремайловка* (Ивановка), село

совр. Ивановка (*укр.* Іванівка), село

Вблизи села множество мелких курганов (*Гошкевич*. Рукопись. С. 141).

---

392 См. прим. авт.-сост. к § 432.

393 Библиографическая ссылка дана в соответствии с текстом И.В. Фабрициус. В указанном издании информация о количестве находок археологических предметов в р. Кошевой отсутствует. — *Прим. авт.-сост.*

394 Текст дан в соответствии с рукописью И.В. Фабрициус из НА ИИМК РАН. В ходе сверки библиографических ссылок выяснилось, что на рис. 21 изображена сабля «со свинцовой рукояткой со дна р. Днепра» (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 56, рис. 21). — *Прим. авт.-сост.*

Найденные случайно совместно бронзовые: топор с втулкой (№ 1460), наконечник копья, долото со втулкой (№ 1463) и полусферическая чашечка из листа (Каталог Гошкевича, отд. доисторич.; см. также: *Tallgren*, 1926. P. 164, № 35, без упоминания о долоте).

В прибрежных карьерах, разрабатываемых Водостроем, найдены: терка-жернов «двусторонний» (определение А. Тахтая; № 2679) и такой же «однобочный» (определение А. Тахтая; № 2680). Поступили в Херсонский музей в 1931 г.

Череп бобра, выловленный из реки, поступил в тот же музей (КП за 1928 г. С. 903).

§ 435. *Тягинский*, остров

совр. к югу от Тягинки (*укр.* Тягинка), село

Ф. Брун сообщает: «предание приписывает генуэзцам сооружение замка, коего развалины ныне еще видимы при д. Тягинке» (*Брун*, 1879. С. 223), и приводит упоминание Михаила Литвина о замке Tyahinia (Там же С. 179–180), генуэзском, восстановленном татарами (со ссылкой на Мышецкого: *Мышецкий*, 1851. С. 72, прим. 102). Чирков снял план этого городища (*Чирков*, 1867. С. 549). Ястребов высказывает предположение о тождестве Тягинского городища с Витовтовой мытницей XV в. (*Ястребов*, 1894. С. 119–120). В. Гошкевич, производивший здесь в 1914 г. раскопки, разделял мнение Ястребова, но установил наличие и более древнего слоя, о котором свидетельствовали находки амфорных ручек (одна была с клеймом) и обнаруженные кладки из правильно обтесанных плит в ближайшей к Днепру части городища, обведенной валом (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 2–12, с рисунками и планом).

Городище расположено на острове, отделяющем Тягинскую бухту от Днепра, и занимало[395] площадь в 17 га. В 1914 г. места бывших строений обозначались земляными буграми и валообразными возвышениями. В западной части острова имелись два курганообразных возвышения из строительного мусора. Стены, открытые раскопкой Гошкевича в участке 1, сложены из местного известняка на известковом растворе, уходя вглубь плотного лёссового материка всего на 20 см. Между камнями, составлявшими кладку, попадались обтесанные прямоугольного и квадратного сечения; были и прямолинейные карнизы. От квадратного строения А, но без связи с ним, расходятся углом две стены В и С, имеющие ту же толщину 0,8 м и тот же способ кладки, что и стены строения А. В стене В, недалеко от здания А, открыт вход шириной в 1 м с порогом и пятой двери. Стены В и С соединены перестенком Д, а параллельно ему, начинаясь от стены В, идет подземный ход, под аркой проходит через стену С и выводит в ров. Дальше подземного хода, в углу стены В с перестенком Д открыта пониженная на 0,8 м относительно смежного уровня площадка Е; на краю ее — 10 конических ямок для столбов, сохранившихся в виде остатков дерева. По внутренней стороне стены С имеется 10 выступов, образующих как бы ниши. В конце стены В — остатки небольшой прямоугольной постройки F; стены ее не так тщательно сложены, как стены А, В и С, и имеют толщину 0,34 м; на них местами уцелела штукатурка внутренней поверхности; пол глиняный с уступами. В юго-западном углу — печь площадью 1 кв.м, из кирпича-сырца, под печи из известняка. Следы пожара видны кое-где на стенах. Сажа покрывает сплошь низы стен строения Е; пол его пережжен.

Стены В и С обрываются, но продолжением сторон образованного ими угла являются стены, ограничивающие участок Н. Эти стены, открытые раскопкой только с внешней стороны, ограничивают трапециевидную площадку.

Находки. Каменные пушечные ядра; железные: наконечники стрел ромбических с черешками, большие гвозди, сильно изогнутый серп, короткая коса-«резак», половина ножниц, ножи, просверленные кости. Интересна полихромная поливная керамика: геометрические узоры обведены врезанными контурами. Много обломков большой толстостенной посуды без поливы. Кучка обуглившихся пшеничных зерен лежала на одном из уступов стены С.

К этому же последнему периоду жизни городища (XIV–XV вв.) относятся и 12 погребений, вскрытых тогда же на материке, на расстоянии по прямой около 1 км к северо-востоку от места

395 В 1937 г. значительная часть остатков городища уничтожена при обработке почвы под виноградник.

раскопок. Погребения все мужские, взрослых субъектов. Средний рост 1,59 м. Найдены обломки железных предметов и сердоликовая буса в форме ограненного эллипсоида.

Подъемный материал, находки и дневник раскопок поступили в Херсонский музей (см. также: ИАК, 57. Прибавл., 1915. С. 64–65, по газ. сообщ.).

О селе Тягинке, об остатках городища и поселений в Тягинской бухте см. ниже раздел «Тягинка (река) — Днепр».

§ 436. *Львово*, село (бывш. колония)

совр. Львово (*укр.* Львове), село

В 1907 г. в овраге возле села при ломке камня был обнаружен костяк человека и при нем пика и длинная сабля. Лет за 50 до этого был найден костяк с «драгоценным камнем на пальце». Благодаря находкам, местное население в то время усиленно занималось кладоискательством (подробнее см.: ИАК, 22. Прибавл., 1907. С. 29–31, по газ. сообщ.). Из того же источника почерпнуты сведения о находках, судьба которых осталась неизвестной.

5.3.2. КАЗАК, ПРИТОК ДНЕПРА (— ДНЕПР)

§ 437. *Ольговка* (Писарева), село

совр. Ольговка (*укр.* Ольгівка), село

На возвышенности вблизи бывшей помещичьей экономии расположен древний могильник. Насыпи еле заметны, признаком их служат круги из камней. Много камня отсюда уже выбрано на хозяйственные надобности, и часть погребений разрыта; находили человеческие костяки, бусы, бронзовые наконечники стрел. Прослежено около двадцати насыпей. Между ними есть и большая (высота 2,5 м) — курган, обложенный слоем камня.

В 1912 г. В. Гошкевичем были раскопаны три небольших кургана: два ограблены дочиста, в третьем — костяк без вещей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 17–18).

Из упомянутых выше грабительских раскопок в Херсонский музей поступили: наконечник стрелы трехгранный бронзовый и буса из горного хрусталя (Там же).

Два круглых камешка из большого кургана переданы были в тот же музей в 1913 г. (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 27). Каменная баба найдена была разбитой надвое в верхнем слое этого же кургана. Статуя изображает стоящего человека, голова отсутствует. На туловище надет кожух с опушкой по краям пол. У левого бедра привешен лук, у правого — колчан. Кисти рук сложены на животе; в руках какой-то предмет вроде чаши. На спине сохранилась одна коса. Доставлена в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 32; ИАК, 50. Прибавл., 1913. С. 125; ИАК, 56. Прибавл., 1914. С. 76, по газ. сообщ.).

§ 438. *Ново-Николаевка* (Бредихина), село

совр. местоположение по вопросом (см. раздел 3.2)

В 1930 г. в селе при выкопке погреба на усадьбе Прокоп[ия] Быка были найдены кости мамонта. Командированная на место находки И. Фабрициус произвела расчистку места находки и, на основании расположения костей, предположила, что здесь залегает весь скелет завязшего в болоте животного. Обнаруженные кости поступили в Херсонский музей, так же как и отчет Фабрициус, числившийся в архиве музея за № 127 описи сдачи.

§ 439. *Николаевка*, село

совр. Николаевка (*укр.* Миколаївка), село

Городище близ с. Николаевки, известное в литературе под названием «городища с. Казацкого» (см. § 441), расположено на возвышенности, ограничиваемой берегами речки Казак, в этом месте отходящей от Днепра, Каменским лиманом и балкой Городок. Западная открытая сторона возвышенности защищена двумя заграждениями, идущими параллельно в меридианном направлении на расстоянии 210 м одно от другого, и как бы отрезающими городище от материка. На противоположной стороне балки Городок расположен некрополь.

В 1909 г. были проведены пробные раскопки в северо-восточном углу городища (см.: ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 16–19, рис. 10, *11*; *Гошкевич*, 1913. С. 127, рис. 1–61, табл. IV–V; см. также: АИЗ. 8–10, 1898. С. 233; ИАК, 34. Прибавл., 1910. С. 140–143, по газ. сообщ.).

Предварительное исследование северного к балке ската показало толщину культурного слоя, состоящего из обломков амфор и строительных материалов, от 1,3 до 0,25 м. На вскры-

той площади (50 кв.м) обнаружены были: часть стены внутреннего заграждения, части пяти строений и 10 ям. Площадь городища около 8 га.

Толщина стен, сложенных из двух вертикальных слоев камня с засыпкой камнями, доходит до 4 м; открыты шесть башен, четырехугольных в основании, выступающих по стене почти на 2,5 м в направлении к внешнему ограждению. Между башнями 2 и 3 обнаружен вход шириной 1,3–1,4 м со следами столбов в боковых ямках. Между башнями 5 и 6 был второй вход, забутованный еще во время жизни города. Глубина рва напротив входа, после расчистки его от наваленного мусора, определена в 3 м до основания стен.

На площади, ограниченной внутренним заграждением и валом, идущим по крутым склонам к р. Казак и к балке Городок, открыто пять строений (I–V). В строении I обнаружены четыре комнаты с остатками печей, в [строении] II — три комнаты, но до конца исследование этих двух строений, так же как и остальных трех, не было доведено. Кладка стен здесь произведена из неотесанного камня на глиняном растворе. Обмазка внутренних частей произведена по камышу глиной, смешанной с рубленной соломой. Кое-где сохранилась и обмазка пола глиной.

Шесть ям, вырубленных в известняке, составляющем грунт, на котором положены стены, открыты возле стены с башнями, а четыре — у стен зданий I и II. Пять из этих ям были исследованы. Они имеют бутылкообразную форму, некоторые внутри смазаны глиной. Наполнены строительным мусором (обмазка, камни), кухонными остатками (кости зайца, барана, мелкие улитки, раковины), золой, черепками. На исследованной площади найдены еще и кости хомяка, куницы, собаки, козла, свиньи, лошади, быка и рыб: вырезуба и сома.

Керамический материал, упомянутый [В.И. Гошкевичем] (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 19; *Гошкевич*, 1913. С. 132), а также фибула не позволяют отнести возникновение этого городища к времени ранее II в. до н.э., т.е. к позднеэллинистическому и, преимущественно, римскому периоду.

Дневник раскопок Гошкевича и сделанные им находки поступили в Херсонский музей.

В 1912 г. М. Эберт, производивший тогда раскопки в Херсонской губернии для Берлинского королевского музея, вскрыл 16 могил на могильнике и часть здания между внутренним и внешним заграждениями. Из этих 16 могил шесть оказались в форме глубокой ямы (Schacht), пять имели погребальные ниши и пять — погребальные камеры. Кроме могил, на площади некрополя найдены ямы неправильной четырехугольной и округлой форм; всего 21. В ямах оказались кости животных и черепки (*Ebert*, 1913b. S. 80–157).

Ястребов упоминает про два городища между Бериславом и Тягинкой в разделе «Отрада-Каменка» (см. ниже наш § 440) и «городище в 6 верстах ниже предыдущего по Днепру» (*Ястребов*, 1894. С. 118). Гошкевич считает только одно — в Николаевке, на земле, входившей в состав имения Трубецкого, — Казацкое (см. ниже § 441), тогда как могильник расположен на земле, принадлежавшей Фальц-Фейну, который и дал Эберту разрешение на раскопки. Ввиду этой чересполосицы Гошкевич в дореволюционное время назвал Никольское городище «Казацким».

Село Николаевка — одно из предполагаемых Скальковским мест нахождения Ингульской или Перевизской паланки (см. § «Херсон», «Перевизка», «Дарьевка»).

В 1909 г. А.Л. Коломойцев раскопал «джучидскую могилу вблизи деревни Николаевки на земле Фальц-Фейна <…> из найденных вещей обращает на себя внимание металлическое круглое зеркало с литыми на оборотной стороне изображениями птиц, зверей и арабесками» (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 39, рис. 19). Оно совершенно подобно найденному в Осокоровке (см. § 460). Находки поступили в Херсонский музей.

§ 440. *Отрадо-Каменка*, село

совр. Отрадокаменка (*укр.* Одрадокам’янка), село

В 1851 г. раскопан был огромный курган, находившийся возле амбара помещичьей усадьбы, и пять небольших возле него. В первом при костях найден сосудик и урна; в деревянном гробу — «простое монисто» (бусы), глиняный горшочек и плоская чашечка, а в каменном гробу — одни лишь кости. Во втором кургане: костяк в деревянном истлевшем гробу, опущенном в материк; в третьем — «то же самое»; в четвертом: грубой работы урна у ног покойника

в пятом: у изголовья скелета — какая-то бронзовая небольшая вещица с обломанными краями и кусочки перееденного ржавчиной железа (РО НА ИИМК РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 195).

Во время полевых работ 1924 г. в окрестностях села случайно было обнаружено погребение. Из погребального инвентаря в Херсонский музей поступили следующие предметы: две серебряные позолоченные сережки (№ 7830; одна в обломках); обломки серебряных позолоченных конусов-подвесок (№ 7828–7829); пять бус мозаичных различных, две стеклянные синие подвески, пять фрагментов бус (№ 7816–7827). Эти вещи аналогичны найденным в бывш. Ольгопольской волости, раскопки Высоцкого.

§ 441. *Казацкое*, село

совр. Казацкое (*укр.* Козацьке), поселок

Берег Казака, притока Днепра у с. Казацкого, носит следы поселения, существовавшего в глубокой древности. При расчистке земли под виноградник в 1896 г. здесь найдено множество черепков от античной посуды и несколько целых вещей: два круглых металлических зеркала, глиняный светильник и т.д. Находки поступили в Херсонский музей (АЛЮР. I, 1899. С. 173).

О городище, называемом городищем с. Казацкого, и о его раскопках (см. § 439. Николаевка).

В 1899 г. В.И. Гошкевичем вскрыты здесь три могильные насыпи. 1. Курган едва заметный. В небольшой грунтовой яме лежал костяк на спине, с немного приподнятой головой на запад; кисти рук сложены на тазовых костях, правая нога протянута, левая — согнута в колене вправо. 2. Высота насыпи около 0,7 м; яма глубиной 1,5 м; одна из стенок устроена уступами, на каждой ступеньке положена каменная плита. Погребение разграблено; раздробленные кости человека найдены в могильной земле, а на дне ее найдена рукоятка железного ножа. 3. Высота насыпи до 1 м. Яма также со ступенями, на дне ее — конские кости, а человек был погребен в небольшой нише, выдолбленной в западной стенке могилы; в сидячем положении. В насыпи всех трех курганов и в могильных ямах попадались большие камни — местный известняк, — очевидно, нарочито туда уложенные. Все три ямы ориентированы с запада на восток (АИЗ. 8–10, 1899. С. 233; АЛЮР. I, 1899. С. 173; *Гошкевич*, 1903. С. 112–113).

Дневники и сохранившийся череп из первого кургана поступили в Херсонский музей.

Случайные находки. Скребок кремневый. Ухо от амфоры; днище «мегарской» чаши; три пряслица глиняные, светильник глиняный. Бронзовые: наконечник стрелы, два круглых зеркальца-фалара. Бляха листовая золотая, большая, с точечным орнаментом. Буса мозаичная. Фрагмент оселка. Черпалка железная.

Надгробие мраморное в виде усеченной пирамиды с углублением наверху и с высеченными рельефами: на двух сторонах цветы лилии и ветви трилистника, на двух других — равноконечные кресты в кругах, а в уголках — кипарисы (АИЗ. 7, 1895. С. 370; АИЗ. 2–3, 1896. С. 56–57). Эти найденные вблизи бывшей помещичьей усадьбы вещи, а также серебряная римская (императрица Луцилла) монета, найденная в степи (см.: *Гошкевич*, 1903. С. 37), поступили в Херсонский музей. Там же хранится найденная в 90-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) на месте прилегавшего к усадьбе виноградника большая баба из известняка, изображавшая целую фигуру воина со всеми деталями одежды и вооружения. На оборотной стороне, на нижней части высечено рельефом изображение всадника с треугольным штандартом, окрашенным в красное, на высоком древке; конь оседлан и с шеи его свисает кисть; длинный хвост завязан узлом (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 14; ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 124). На правой стороне балки Бургунки расположено много курганов (*Гошкевич*. Рукопись. С. 143).

5.3.3. ДНЕПР, ГЛАВНОЕ ТЕЧЕНИЕ

§ 442. *Берислав*, город

совр. Берислав (*укр.* Берислав), город

Расположен на месте, где была татарско-турецкая крепость Кизи-Кермен. План этой крепости был сделан Чирковым (*Чирков*, 1867. С. 546, 549). Шмидт указывает, что укрепления здесь соорудил Миних ([*Шмидт*], 1863б. С. 21).

Остатки каменной крепости («Тавани») на Денисенковом острове напротив Бериславa отмечает Эварницкий (*Эварницкий*, 1888*б.* С. 131).

По дороге отсюда в с. Отрадо-Каменку на возвышенном [участке] степи между Днепром и Гультиной балкой — множество курганов, расположенных то в линию, то группами, то фигурами ([*Шмидт*], 1863б. С. 751). Известие это подтверждается трехверстной картой (*Ястребов*, 1894. С. 155; см. также: *Терещенко*, 1854).

В 1851 г. раскопан был большой курган близ Берислава. Что найдено — неизвестно (РО НА ИИМК РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 182).

Случайно найденный в 1925 г. клад бронзы (изделия, полуфабрикаты, материал) поступил в Херсонский музей в следующем составе. Топоры со сквозным отверстием в двух основных вариантах: а) вислообушные (№ 2628) и б) с суженным обухом (№ 2627); всего пять экземпляров (№ 2627–2631). Серпы, всего семь экземпляров (№ 1467, 2624–2626, 2673–2675). В двух вариантах: а) с длинным черенком (№ 2675), б) полуфабрикат (№ 2624). Слитки металла в виде толстых округлых лепешек; некоторые разбиты, на части и вес этих частей кратно соответствует весу изделий; всего 42 куска (№ 2632–2672). Находчик (гр[аждани]н Шагун) утверждает, что вместе с бронзой были и семь обломков железной болванки (№ 2672). Обследовавший по поручению музея место находки А. Добровольский нашел здесь некоторые культурные остатки: два фрагмента грубых сосудов (№ 21260–21261), две амфорных ручки (№ 21262–21263), обломок каменного орудия с обработанной поверхностью (№ 21264) (ЛХерсонМ, 1917–1927. (1929). С. 10, с рис.; два топора (вид сверху) помещены в статье Tallgren'a (*Tallgren*, 1937. Fig. 7, *3*).

Случайные находки. Обломок топора-молота, диоритового со сверлиной — фрагмент (№ 7; *Гошкевич*, 1903. С. 153). Шарик из зеленого стекла. Железные: капторга с серебряными инкрустациями, пернач о 15 лепестках. Найденные на месте бывшей крепости: верхняя часть надгробия из шиферной плиты с изображением птиц и надписью на древнееврейском языке; железный топор (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 53–54), снятое с пальца костяка медное кольцо и плитка из красной глины, прямоугольная с тремя концентрическими вдавленными кругами. Все эти предметы поступили в Херсонский музей. В Одесский музей попала железная кольчуга (Краткий указатель ОМ, 1887. С. 34).

Монеты гиреевские, найденные здесь, поступили в Херсонский музей (АЛЮР. II, 1900. С. 25). «При обработке огородов в Бериславе нередко находят монеты <...> польские, татарские и русские» (*Гошкевич*, 1903. С. 34). 13 серебряных монет (западноевропейских и польских XVI–XVII вв., найдены были в 1913 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1913. Д. 52; ОАК, 1913–1915 (1918). С. 204–205; ИАК, 50. Прибавл., 1913. С. 126, по газ. сообщ.).

На северной окраине города есть однокупольная деревянная запорожская церковь. Сохранность постройки хорошая, сохранились также фигурные золоченые крест и надалтарная сень. Внутри — ровные золоченые иконостас с живописными иконами и сень над жертвенником — все очень хорошей работы XVIII в. Отчет об обследовании, произведенном И. Фабрициус в 1929 г., с планом, разрезом и фотоснимками, поступил в архив Херсонского музея.

На западных дверях церкви была надпись о времени построения ее (1726 г.) в Переволочне (Полтавщина) и о перевезении ее по приказанию Потёмкина в Берислав в 1781 г. (*Ляликов,* 1848. С. 606 — достопримечательности воскресенской церкви в Бериславе; Надписи, 1872. С. 451–452; см. также: ЗООИД, 1844. С. 606).

Исторический очерк того, как строился Берислав, и описание имеющихся здесь запорожских памятников имеется у Эварницкого (*Эварницкий*, 1888*б*. С. 132–135; см. также: *Мурзакевич*, 1877. [С. 431–434]).

Ф. Брун высказывает предположение о том, что возле Берислава находился город Серимум (*Брун,* 1880. С. 66).

5.3.4. ПРИСТЕПКА, ПРОТОКА (— ДНЕПР)

§ 443. *Шлангендорф*, селище

совр. Змиевка (*укр.* Зміївка), село

На расстоянии 1 км к северо-западу от Шлангендорфа есть курган, высота которого 2,8 м. На расстоянии 1 км к северо-западу от соседнего селения Мюльгаузендорфа — курган высотой в 4 м. Между ними находятся еще два [кургана] высотой 1,7 и 2,8 м (*Гошкевич*. Рукопись. С. 145).

О находке янтаря возле Шлангендорфа (см.: *Мурзакевич*, 1844*в*. С. 627–628; *Терещенко*, 1854. С. 125).

§ 443а. *Мюльгаузендорф*, село (бывш. нем. колония)

совр. в составе Змиевки (*укр.* Зміївка), село

К этой местности «верстах в 12 выше Бериславля» Ф. Браун приурочивает Серимон Птолемея (*Браун*, 1899. С. 213).

§ 444. Старошведское, село

совр. в составе Змиевки (*укр.* Зміївка), село

О городище в урочище «Космаха» упоминает Мышецкий (*Мышецкий*, 1851. С. 71); Чирков снял план (*Чирков*, 1867. С. 549); у Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 119). Урочище «Космаха» описано Эварницким (*Эварницкий*, 1888*б*. С. 130).

Форма городища, расположенного на высоком (24 м над уровнем воды) берегу реки, представляет близкий к квадрату прямоугольник площадью около 2 га. Высота сохранившихся к 1909 г. частей валов достигала 0,7 м, а глубина рва — до 2 м. Фундаменты зданий уже были выбраны местными жителями. По их словам, эти фундаменты были расположены улицами шириной в 4–5 м в направлении надречной большой овальной насыпи, от которой шли, спускаясь вниз изгибами, ступеньки. Въезд в городище был с северо-запада, со стороны степи. В подошве валов находили остатки деревянных брусьев.

Могильник, по-видимому, расположен к северу и к югу от городища по другую сторону рвов; там находили погребения, но эти места уже давно застроены.

Собраны на городище обломки античной посуды: глиняных амфор, кувшинов, как покрытых сверху серым лаком, а внутри плохим красным лаком, так и без облицовки; блюд с отогнутыми округлыми краями, покрытых по обеим сторонам плохим красным лаком; обломки грубой работы горшков и конических городищенских плошек (тип[ичный] рис. см.: ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 3–9; *Гошкевич*, 1913. С. 133–134).

У Ястребова упоминается о подземном ходе, и о том, что его корреспондент видел (раньше 1894 г.) много фундаментов зданий на площади городища (*Ястребов*, 1894. С. 119).

Вблизи Старошведского большая, длиной до 90 м, пещера, открытая к Днепру (*Гошкевич*, 1903. С. 42).

В 0,5 км от села к северо-западу между двумя глубокими балками находится курган 7 м высоты. У дороги на поселок винсовхоза «Червоный Маяк» (бывш. Близюков монастырь) имеются еще пять больших курганов (*Гошкевич*. Рукопись. С. 145).

Случайные находки в Старошведском. Кремневые наконечники стрел (*Гошкевич*, 1903. С. 153); серьга золотая с неподвижной штампованной бусиной (№ 262 — Там же); серебряные позолоченные, орнаментированные: три накладки крестообразные (№ 7458), две накладки, шесть наконечников ремней (№ 7457) и один фрагмент такого же, два больших наконечника ремней, пряжка (№ 7459), обломок браслета витого или гривны, обломок бусины. Эти предметы найдены вместе. Обстоятельства находки не установлены.

Находки эти и подъемный материал с городища, собранный В. Гошкевичем, поступили в Херсонский музей.

На карточке В. Гошкевича есть запись 1909 г.: «Золотой божок найден был в городище лет 50 тому назад и продан какому-то "чиновнику". Один из поселян, А.М. Альберт нашел золотую фибулу готского типа с сердоликами в три ряда. Давно утеряна. Золотой сосуд в форме "молочника" найден в кургане; он находится у В.В. Айзенверт».

§ 445. *Червоный Маяк* (бывш. Бизюков монастырь)

совр. Червоный Маяк (*укр.* Червоний Маяк), поселок

Городище, расположенное на левом берегу глубокой Пропастной балки, которая впадает в Днепр, известно уже давно. Мышецкий упоминает о нем (*Мышецкий*, 1851. С. 71). Чирков снял с него план (*Чирков*, 1867. С. 549). У Ястребова оно зарегистрировано под рубрикой «Каменка» (Блажкова) (*Ястребов*, 1894. С. 117). Но это городище отстоит на 6 км ниже Каменки по течению Днепра, а поселок винсовхоза «Червоный Маяк» расположен на правом берегу Пропастной балки напротив городища. Сафрониевское подворье Курского монастыря в начале XIX в. стояло на самом городище. Из вынутого оттуда камня были возведены его строения, и при всех строительных работах возникшего позже Григорьева-Бизюкова монастыря городище не переставало служить каменоломней.

Городище стоит на очень высоком и очень крутом берегу Днепра; с реки, с юго-восточной стороны оно недоступно, здесь даже не заметно следов вала-стены. Круты и высоки обрывы Пропастной балки с юго-запада, и здесь не видно вала. В 1909 г. вал шел только по северо-восточной стороне, обходил прямой северный угол и изгибом терялся в направлении западного угла городища. Под валом прослеживались остатки стены, сложенной из глыб местного известняка, составляющего массив скалы, на которой расположен город. На северо-восточной стороне стена возвышалась на 2,13 м еще в 1909 г. По обрыву в балку видны торчащие ребром камни; в южном углу городища — следы старинной лестницы-спуска к реке, а на его площади по диагонали север-юг намечается как бы мостовая. Следы въезда обозначены седлообразной впадиной посередине северо-западной стороны вала, противолежащего берегу Днепра.

В 1903 г. при постройке скотного двора под склоном Пропастной балки монахи обнаружили подземелье с выложенным каменными плитами полом и с возведенным каменным сводом. Вход в это подземелье снова засыпали.

Могильник городища расположен на другом, правом берегу балки. Несколько могил со скелетами, обставленными горшками, обнаружены в усадьбе монастыря, ближе к берегу Днепра, а на большом, в 11 га, участке за усадьбой при обработке почвы под виноградник разрушено было 136 могил без насыпей. Характерно, что все погребения, за исключением одного, были парными; сопровождались они небогатым, но типичным инвентарем. По возможности инвентарь этот был собран и поступил в Херсонский музей. Медные рыболовные крючки, трехгранные наконечники стрел, большой гвоздь, круглые зеркальца-фалары с боковым и центральным ушком, орнаментированные с одной стороны, четыре разновидности фибул «римского провинциального типа», кольца, браслеты — один открытый с расширенными ромбическими окончаниями. Бусы «ольвийские» поздние, розовая краска. Костяные: гребень с полукруглым выступом на спинке, украшенный медными гвоздиками; подвеска пирамидальная, усеянная врезными кружками с точками в центре. Посуда: чашки конические с вертикальным краем, покрытие плохим красным лаком; красноглиняная мисочка округло-коническая; горшочки и «городищенского» типа конические плошки грубой работы (*Гошкевич*, 1913. С. 134–138; ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 3–4, 15–16, 21).

Кроме того на территории городища, некрополя и в балке случались находки: керамические фрагменты; кремневый наконечник стрелы; каменный молоток; обломок диоритового молотка со сверлиной; большой кувшин с широким отверстием без ушек; медная византийская (Феодосий) монета. При погребении в усадьбе монастыря найден кубок из зеленого стекла. На некрополе — жернов ручной работы и большой сосуд из красной глины с росписью подвесными гирляндами-фестонами (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 21). Про эти находки см. также: ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 124–125, по газ. сообщ.

Известно о находке золотой ольвийской монеты, попавшей в собрание Бурачкова (*Гошкевич*, 1903. С. 34). В 1928 г. найдены: амфора узкогорлая крупно-поперечно-ребристая, ручки подняты над горлом; обнаружена наполненной пережженными костями и пеплом на обрыве Пропастной балки, на глубине 0,5 м (инвентарные номера не установлены) (ЛХерсонМ, 1927–1928. (1929). С. 9); фрагмент каменного топора-молотка (№ 337); фрагмент точила (№ 338); грузило (№ 26657).

Все перечисленные находки поступили в Херсонский музей. В «Записках» ООИД помещено сообщение Н.Ф. Ногачевского (1895 г.) о находках на городище, о зимовниках запорожцев над Пропастной балкой и т.д. (*Ногачевский*, 1895. [С. 4]; см. также: АИЗ. 11, 1895. С. 369–370, по газ. сообщ.).

«На расстоянии 1 км от усадьбы совхоза есть пещера, выдолбленная в склоне береговой скалы на 4–6 м ниже уровня стен. Вход невелик, — как отверстие кухонной печи; дальше он становится все шире и выше: сильно согнувшись, можно идти. В пяти шагах от входа вправо есть камера, размерами в 1 куб.м, имеющая в стене маленькую нишу. Коридор все заворачивает вправо и оканчивается камерой в 2 куб.м с двумя небольшими нишами: прямо напротив входа и влево от него. Сверху просачивается вода. Длина всей пещеры 22 шага» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 145).

В число монастырских церквей входила и небольшая каменная запорожская церковь. План и ее описание, сделанные И. Фабрициус в 1929 г., хранятся в архиве Херсонского музея (ХМ. Опись находок. № 75; см. также: *Мурзакевич*, 1848; *Эварницкий*, 1888б. С. 123–127).

5.3.6. КАМЕНКА, РЕКА (— ДНЕПР)

§ 446. *Каменка* (Блажковка), село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

По дороге отсюда к совхозу «Червоный Маяк» Афанасьев-Чужбинский заметил курганы продолговатой формы, изобилующие камнями (*Афанасьев-Чужбинский*, 1861. С. 254; *Ястребов*, 1894. С. 155). Каждый из этих курганов — их два вблизи деревни — состоит из двух насыпей неравной высоты, соединенных насыпью, которая ниже самих курганов. Один из этих курганов, называемых «Долгими», раскапывали в два приема: в начале XIX в. и в 60-х гг. того же века. Оба раза шли траншеей по длинной оси, углубившись только в один из курганов, и докопались до вертикальной стены, сложенной из каменных плит без раствора. Разобрав эту стену, нашли костяк человека, а у головы его — урну, которую разбили. Далее оказалась такая же стена, и за ней также — костяк человека и две урны, которые отослали в Одесский музей. Затем открыта мина [яма, ниша], размер и форма которой соответствовали створу кухонной печи, сплошь наполненная человеческими костями. На том и закончили раскопку. Найден был также железный топор, который поступил в Херсонский музей (АЛЮР I, 1899. С. 254).

В окрестностях Каменки на мысе «Пугач» над речкой Каменкой в 60-х гг. прошлого века [XIX в. — *Прим. авт.-сост.*] Чирковым был открыт совсем маленький курган. В нем найдены две поставленные на ребро каменные плиты, покрытые третьей сверху. В этой гробнице лежал костяк, при нем — маленькая вазочка тонкой работы и опаловое ожерелье. Эти вещи были взяты Чирковым (АИЗ. 2–3, 1896. С. 54).

В 1895 г. В.И. Гошкевич проводил раскопки двух небольших курганов из числа тех, среди которых упомянутые выше «Длинные Могилы». В насыпи кургана, высота которого составляла 1,25 м, оказалось множество камня. Яма — под центром насыпи, глубина ее — 1,5 м; костяк лежал на спине, головой на северо-восток, конечности протянуты, череп слегка приподнят и слегка повернут на правый висок. У черепа — две известняковые гальки. Вторая земляная насыпь высотой 1,06 м; в ней найден чернолаковый черепок. Яма — под центром насыпи, глубиной 1,77 м. Костяк в сидячем положении; череп лицом на восток, туда же направлены и ноги. За спиной погребенного — лошадиная лопатка и нога. Черепа поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 145–147; *Гошкевич*, 1903. С. 37; АИЗ. 2–3, 1896. С. 54).

Случайные находки. Выше бывшей помещичьей экономии по течению р. Каменка на отлогой балке — местность эта называется «Шкуринка» — найдены были три камня с вырезанными на каждом по одному знаками; они лежали треугольником, знаками вниз. На мысу «Пугач» найдены медный и железный наконечники стрел. В урочище Веселое найден огромный рыболовный медный крючок, который лежал между двумя плоскими камнями (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 21). Эти случайные находки поступили в Херсонский музей.

5.3.7. КАЗАЦКАЯ РЕЧИЩА, ПРОТОК (— ДНЕПР)

§ 447. *Консуловка*, село

совр. Республиканец (*укр.* Республіканець), село

Угол, который образуется берегами притока Днепра и впадающей в него очень глубокой балки Каменки, — место Каменской Запорожской Сечи. Местность эта покрыта ямами, расположенными в четыре параллельных ряда таким образом, что каждые два ряда ограничивают пространство в 6,5 м шириной. Пробные раскопки, произведенные в 1913 г., установили, что из каждой ямы имеется выход в одну сторону. Несколько крупных ям расположены отдельно и каждая — также с выходом. К одной из таких ям вел крутой подъем, а с противоположной от него стороны, от дна ямы вели ступеньки, вырубленные в глине. В земле, заполнявшей яму, найдены обломки массивных стеклянных чарок и глиняных табачных трубок. По-видимому, это остатки землянок запорожцев.

Отдельно от ям возвышаются небольшие каменистые холмики. Несколько из них было вскрыто в том же 1913 г., и выяснилось, что это печища. Печи были сложены из глиняных ка-

фель, украшенных рельефными изображениями цветов, затейливых геометрических узоров, всадников, ангелов и т.п. Внутри таких разрушенных печей — горстки золы, угля, кости животных, кучки рыбьей чешуи.

Вероятно, что кладбищем служили окраины занятой Сечью территории: человеческие кости в холмиках торчат из обрыва над дорогой, прокопанной к Казацкому Речищу. При прокладке этой дороги было встречено до 60 могильных ям.

В полукилометре к северу от Сечи, в парке бывшей усадьбы Агаркова, стояли три каменных креста с полуистертыми надписями. Один из них — Константина Гордеевича (Гордиенко) (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 7–9); про надгробия кошевых Гордиенко и Ерофеева см.: *Вертильяк*, 1844. С. 607.

Описание Каменской Запорожской Сечи и крестов на ее кладбище см. *Эварницкий*, 1892. С. 147–156, 159–163 с библиогр.; 1888б. С. 107–120, 165–171, план VI, с библ. Руины Каменской Сечи отмечены Мышецким (*Мышецкий*, 1851. С. 10).

Случайные находки на территории Сечи и прилегающего к ней парка: каменный пест; каменное орудие; целая и три фрагментированных трубки; пулелейка; 11 серебряных монет Крымских гиреев XV–XVIII вв.; печные кафели орнаментированные (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 16). Интересны изделия из известняка: крышка надгробная овально-щитовидной формы с продольным гребнем и две большие каменные вазы с орнаментом спиралями и циркульными розетками (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 12; ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 124; ИАК, 39. Прибавл., 1911. С. 73, по газ. сообщ.).

На возвышенности, прилегающей к берегу речки Каменки, расположено два высоких кургана с камнями, торчащими на поверхности. Меньший из них раскопан В.И. Гошкевичем в 1913 г. В верхней части насыпи огромные стоящие плиты обозначают погребение в насыпи. Три истлевших погребения потревожены сусликами, остальные четыре таковы: к самому большому камню примыкал костяк, уложенный на спине, головой на север, кисти рук сложены на тазовых костях. В грунте — две небольшие ямки глубиной 0,17 м с истлевшими детскими костяками; черепа их окрашены ярко-малинового цвета краской; в неглубокую (0,08–0,1 м) канавку в грунте втиснут был костяк взрослого человека. Под северной частью насыпи на уровне почвы парное — мужчина и женщина — погребение; левая рука женщины кистью касалась кисти руки мужчины. Вокруг были рассыпаны крупинки красной краски. Два из найденных в этом кургане сосуда см. (№ 18010 и 18011) (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 5; ИАК, 52. Прибавл., 1914. С. 155, по газ. сообщ.).

В каменистых приплюснутых насыпях, окружающих большие курганы в степи между Консуловкой и Меловым, оказались татарские погребения. В том же 1913 г. вскрыто шесть курганов. Погребения в грунтовых ямах: костяки обставлены вербовым деревом, вероятно, остатки гробов; под некоторыми — шерстяные подстилки. Ориентировка преимущественно на запад. Скелеты лежали на спине с вытянутыми руками и ногами. Находки. Железные: наконечник копья (курган 3), ножницы (3, 7), нож (7), треног (3), острие (3); пластинка серебряная (2); сережка с пятью жемчужинами и мелкий жемчуг (3); бусы мозаичные (2); зеркало круглое в кожаном футляре (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 7). Все перечисленные случайные и курганные находки поступили в Херсонский музей.

В начале 1900-х гг. были раскопаны грабительским способом до 40 курганов в степи, прилегающей к усадьбе, которая принадлежала Агаркову. Были, говорят, найдены, между прочим, два саркофага из больших тонких плит с красивыми изваяниями (Газета «Юг». 1903. № 1635).

5.3.8. ДНЕПР, ГЛАВНОЕ ТЕЧЕНИЕ

§ 448. *Меловое*, село (местечко)

совр. Мыловое (*укр.* Милове), село

Про городок, называемый «Меловое», упоминает Мышецкий (*Мышецкий*, 1851. С. 71, прим. 97 Н. Вертильяка). Это городище осматривал и снял с него план Чирков (*Чирков*, 1867. С. 549). У Ястребова см.: *Ястребов*, 1894. С. 118. Последние сведения дает Гошкевич.

В 2,5 км к северу от руин Каменской Сечи (см. § 447) находится городище, расположенное на высоком (до 48 м) обрывистом берегу Днепра. Южная сторона городища обращена к глубокой

Меловой балке. Форма его — почти правильный квадрат. Ров и вал, которые ограждают северную и южную стороны, имеют по 0,7 м высоты и глубины. В юго-восточном углу городища валом огорожена территория в форме квадрата площадью 0,35 га.

Гошкевичем в 1913 г. были собраны образцы керамики, поступившие в Херсонский музей: фрагменты сосудов, покрытых плохим лаком, черным внутри, серым снаружи, с плохой желтой облицовкой снаружи и без облицовки внутри; глиняных остродонных амфор; грубой работы горшков с орнаментом насечками или пальцевым по венчику. Днище глиняного светильника грубой работы и кусок глиняной обмазки со следами голубой окраски (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 6; ИАК, 47, 1913. С. 138). В «Летописи» Херсонского музея и в «Известиях» ИАК это городище описывается как Консуловское по тем же причинам, по каким Николаевское описано в «Городищах» как Казацкое.

Между Меловым и Ново-Каменкой вдоль глубокой балки Каменки тянутся курганы, между ними — четыре больших (*Гошкевич*. Рукопись. С. 148).

§ 449. *Комаровка*, село (хутор)

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

На ровном месте у села во время земляных работ для помещичьей усадьбы находили много медных и серебряных монет I в. (*Гошкевич*. Рукопись. С. 148).

§ 450. *Качкаровка*, село

совр. Качкаровка (*укр*. Качкарівка), село

На протяжении 26,5 км выше и ниже села по течению р. Днепра вдоль линии берега тянутся два параллельных ряда курганов, симметрично расположенных. Расстояние между рядами — от 3 до 8,5 км. Крупные, достигающие 12–15 м высоты, курганы стоят поодиночке с равными промежутками; малые, до 1,5 м, — иногда группами, в каждой до 10 и больше. В малых много камней. По дороге от Софиевки до Гавриловки курганы встречаются и в углублениях оврагов (*Ястребов*, 1894. С. 158–159). В районе села есть три пещеры: две на берегу Днепра, третья — в 3–4 км от него (Там же. С. 95). В селе была некогда каменная баба (Там же. С. 80).

«По дороге к хутору Григорьевке у балки Каменки вблизи дороги заметны фундаменты, древнее кладбище. Круги из камня обнаруживаются на уровне почвы, встречаясь и по обе стороны балки» (Из карточек Гошкевича, запись 1909 г.).

В самом селе и в окрестностях находили «громовые», т.е. кремневые стрелы (*Ястребов*, 1894. С. 73). Сосуд глиняный и трехгранный медный наконечник стрелы, найденные здесь, числятся по каталогу В. Гошкевича в скифо-сарматском отделе. Там же в отделе запорожском записан и инструмент для вырывания зубов. В овраге возле Качкаровки при костяке были найдены кремневый пистолет, ружье и сабля (*Гошкевич*. Рукопись. С. 148). Эварницкий выводит название села от татарского «качкар» — баран (*Эварницкий*, 1888б. С. 106).

5.3.9. ЗАТОКА, ПРОТОК (— ДНЕПР)

§ 451. *Саблуковка*, село

совр. Саблуковка (*укр*. Саблуківка), село

Чирков, осмотревший городище возле Саблуковки и снявший с него план, считает его самым большим из днепровских. Камень выбирали уже и тогда для постройки помещичьей усадьбы (*Чирков*, 1867. С. 546–547). Сообщение Чиркова приведено также у Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 119).

Городище находится в 0,5 км от Саблуковки и в 4 км от Качкаровки. Форма его близка к прямоугольнику. Остатки вала в 1909 г. сохранились лишь на западной стороне, противоположной берегу реки. От северного конца вала по спуску к реке и по берегу заметны следы старинной дороги. В юго-восточном углу — неправильный прямоугольник в 2 га с более высоким ограждением и рвом. Вся площадь городища — больше 10 га — изрыта, фундаменты выбраны, и уже образовались промоины — неглубокие овражки по направлению к берегу реки. Погребения находили в северо-восточном углу городища.

Типы керамики по собранным Гошкевичем на поверхности обломкам. Кувшины: покрытые плохим красным лаком, с ручками, имеющими продольные борозды; покрытые на обеих по-

верхностях плохим серым лаком, из серой глины без облицовки. Чашка, обе поверхности которой покрыты хорошим светло-коричневым лаком. Посуда с бурой облицовкой, украшенной широкими белыми полосами; с желтой облицовкой, покрытой плохим красным лаком, по которому идут бурые полосы. Горшки с орнаментом из насечек по венчику и конические «городищенские» плошки. Хранятся в Херсонском музее (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 3–9; *Гошкевич*, 1913. С. 139–140).

§ 452. *Дудчино* (Дудчаны, Перетовка), село

совр. Дудчаны (*укр.* Дудчани), село

Сообщение Афанасьева-Чужбинского о кургане в 21,3 м высоты, вокруг которого много мелких, приведено у Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 158).

В 4,25 км от села, на расстоянии не более 275 м от почтовой дороги есть два кургана. Больший из них был обложен кольцом круглых камней. Бывший местный землевладелец И. Смола выбрал из этого кургана 78 возов камня, раскопав и курган. Под южной частью насыпи выявлена грунтовая яма глубиной 2,8 м, в ней — костяк на спине с протянутыми руками, «ноги сложены на животе»; обложенный каменными плитами, в форме гробницы и накрытый плитой. Слева от костяка лежали кучкой 36 бронзовых трехгранных наконечников стрел. В насыпи кургана была найдена каменная плита с высеченными знаками (АЛЮР. I, 1903. С. 59); 18 из найденных наконечников стрел поступили в Херсонский музей, плита утрачена.

На одном из крестьянских огородов в 1900-х гг. обнаружен был погребальный ящик из камней (Из карточек Гошкевича).

Каменная баба, по-видимому, целая была вделана в стену погреба помещика Дурилина, экономия которого находилась вблизи Дудчина (Из карточек Гошкевича).

Каменный запорожский крест 1747 г. стоял на полпути из Дудчино в Саблуковку, возле салгана; второй такой же казака Черного — между Дудчанами и Крамаревой балкой (Надписи, 1872. С. 450).

Клад медных пятаков Елизаветы и Екатерины II, найденный в Дудчинах в 1895 г., поступил в Херсонский музей (АИЗ. 2–3, 1896. С. 57; *Гошкевич*, 1903. С. 35–36).

Кусок зуба мамонта из местных находок поступил туда же.

5.3.10. ПОДПИЛЬНАЯ, ПРОТОК (— ДНЕПР)

§ 453. *Анновка* (бывш. Крамарева), село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

На земле, принадлежавшей Яковлевым, на берегу реки расположено городище площадью около 7 га, неправильно четырехугольной формы. Внутри него, примыкая к береговому обрыву, более правильный четырехугольник обнесен более высоким, чем наружное, ограждением.

Следы стены под этим внутренним валом видимы были в 1909 г. в юго-западном углу, над берегом. Под противолежащей берегу стороной вала ясно обозначаются остатки фундаментов прямоугольных строений. Наружные ров и вал распахивались и едва заметны. Вне села, к юго-западу, по другую сторону балки заметны также следы фундаментов.

В. Гошкевич собрал тогда же образцы керамики в обломках. Блюда с отогнутыми, закругленными по краю стенками, покрытые плохим лаком: красным, коричневым, серым и черным по обеим сторонам; красным или желтым внутри и черным снаружи, только у краев. Кувшины, покрытые плохим лаком: красным, коричневым, серым и черным. Горшки, покрытые плохим лаком: красным с коричневыми полосами и черным. Чашки, покрытые плохим лаком: красным, черным, коричневым с белыми точками по краю; внутри — красным, а снаружи — коричневым с красными пятнами. Глиняные амфоры. Грубой выделки: блюда типа, как и покрытые лаком горшки. Поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 3–10; *Гошкевич*, 1913. С. 140).

§ 454. *Гавриловка*, село

совр. Гавриловка (*укр.* Гаврилівка), село

Про городище выше этого села упоминает Мышецкий с примечанием Вертильяка (*Мышецкий*, 1851. С. 70). Чирков его зарегистрировал и сделал план (*Чирков*, 1867. С. 546, 549); у Ястребова (см.: *Ястребов*, 1894. С. 116). Расположенное на берегу речки Подпильной городище

занимает площадь около 23 га. Наружное ограждение — земляной вал — имеет параболическую форму. Внутри идет невысокая стена безо рва, ограждающая многоугольную площадь в 12,5 га. Третье ограждение — каменная стена с наружным рвом — ограничивает почти прямоугольную площадку в 3,5 га. Высота этой стены в 1909 г. равнялась 0,7 м, глубина рва — 1,4 м. Следы фундаментов тянутся с запада на восток от наружных стен к надбрежной части городища.

Образцы керамики во фрагментах собраны Гошкевичем на поверхности в 1909 г. Блюда, подобные найденным на Николаевском, Старошведском и Яковлевском городищах. Кувшины, покрытые серым лаком, чашки краснолаковые. Канфаровидные сосуды краснолаковые. Лак везде плохой. Амфоры. Горшки грубой работы с ногтевым орнаментом (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 3, 5, 7; *Гошкевич*, 1913. С. 141).

По дороге из Гавриловки на Золотую Балку (см. ниже § 457), вблизи помещичьей усадьбы, принадлежавшей Кривошеину, на самой дороге и вблизи нее заметны фундаменты (Из записей Гошкевича, 1909 г.).

В 90-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) вскрыт был довольно большой курган вблизи бывшей экономии А.Э. Фальц-Фейна. В нем оказался склеп с несколькими разветвлениями, в которых были костяки лошадей и людей. При главном покойнике были золотые вещи. Во время перерыва работ склеп завалился. Предполагают, что раскопки не были доведены до конца. Находки взял Ф.Э. Фальц-Фейн. В 1904 г. К.Э. Фальц-Фейн вскрыл две едва заметные каменистые насыпи вблизи прежних раскопок. Найдены золотые вещи, вывезенные за границу; амфора, каменное блюдо, небольшой глиняный кувшин и другие вещи утрачены. Каменное изображение голого всадника фрагментированное найдено вблизи Гавриловки в груде камней, выбранных, вероятно, из древней могилы (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 14; ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 126, по газ. сообщ.). Хранится в Херсонском музее.

Километрах в 6 от городища в направлении Золотой Балки стояла на кургане каменная баба без головы, обращенная к востоку, к реке. Были (в 1909 г.) еще две каменные бабы в экономии-усадьбе, принадлежавшей А.Э. Фальц-Фейну (Из карточек Гошкевича). Про каменную бабу упоминается у Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 80, с библ.).

Хребет норного животного, найденный здесь, поступил в Херсонский музей (КП за 1925 г. С. 836).

§ 455. *Ново-Александровка*, село

совр. Новоалександровка (*укр.* Новоолександрівка), село

На западном склоне балки Скотоватой, в месте, где от нее отходит балка Почтоватая (Трактирная), на токе усадьбы, принадлежавшей К.П. Бабенко, в 1928 г. случайно был найден клад литейных матриц из талька, поступивший в Херсонский музей. Всего найдено было 8 половинок, из них только три целые или составлявшие единое целое после реставрации, некоторые разбиты в древности, некоторые — теперь, и части их отсутствуют.

1. Половина трапециевидной матрицы односторонней с негативом кельта двуухого с валиком под втулкой; лезвие округлое (№ 1250).

2. То же, трехсторонняя: а/1 — двуухий кельт с двумя валиками над ушками, со слабо изогнутым лезвием, а/2 — острие-шило; б) закрытый браслет круглый, округлого сечения; в) воронкообразный предмет, вырезанный на узкой боковой стороне (№ 1249). Реставрирована.

3. То же (№ 1253), копытовидная, односторонняя с негативом браслета, соответствующим браслету «б» матрицы (№ 1249).

4. То же, трапециевидная, двусторонняя: а/1 — наконечник копья с нервюрою, негатив лопастей не законченный обработкой; а/2 — острие-шило; б) двуухий кельт с валиком над основанием ушек и с зигзагообразным орнаментом под валиком; фрагмент (№ 1251).

5. Обломок трехсторонней матрицы с такими негативами: а/1 — безухий кельт с двумя валиками под втулкой с выступом-закраиной ниже валиков, а/2 — желобчатое долото; б) двуухий кельт и острие-шило, в) углубление неустановленного назначения (№ 1252, фрагмент).

6–7. Две половины матрицы в форме удлиненного прямоугольника; один угол отсутствует, он как будто вырезан прямоугольной выемкой у обеих половинок.

6. (№ 1254). Двусторонняя: а/1 — булавка со сферической головкой; для полой отливки головки на матрице вырезаны поставленные диагонально два желобка, в которые вклады-

вался прутик с нанизанным на него шариком; а/2 — наконечник копья (кинжала?) со стержнем и с шайбой; б/1 — на другой части такой же наконечник: стержень, шайба и часть лезвия, б/2 — часть булавки; негатив наконечника здесь переделан на другой — такой же, но более короткий.

7. (№ 1255), пара к (№ 1254), но на ней (матрице. — *Прим. авт.-сост.*) нет негатива булавки, соответствующего негативу 6а/1. Обе половинки реставрированы.

8. Половинки матрицы для отливки безухого кельта с двумя валиками под шейкой (№ 1256), небольшой фрагмент.

Матрицы найдены в слое желто-бурого песка, лишенного культурных остатков.

А.В. Добровольский, обследовавший место находки, отметил признаки древнего поселения над прудом в огороде, принадлежавшем тому же К.П. Бабенко. Сделав три шурфа, он нашел в них следующее. Шурф I: фрагмент лепленого сосуда; три обломка сосудов, сделанных на гончарном круге; один обломок амфоры. Шурф II: пять кусков обожженной обмазки из глины с оттисками прутьев (№ 28990–28993); обломки сосудов глиняных: лепленых — шесть, амфорных — 2, серых, сделанных на гончарном круге, — пять; четыре обломка костей животных (№ 28944–28947) Шурф III: фрагмент амфоры. Фрагменты сосудов, найденных в этих шурфах, числятся: № 28994–29011, 29026–29034.

Около пруда, выше огородов тем же исследователем найдены: бронзовый трехсторонний наконечник стрелы (№ 28980) и две копейки 1758 г., а к югу, на конце плотины — фрагмент амфорной ручки (№ 28979). По инвентарным карточкам и в книгах поступлений значатся еще: фрагмент талькового изделия (№ 20035) и то же — из песчаника (№ 20036) (*Добровольский*, 1929. С. 29–32; Архив ХМ. Опись сдачи. № 67).

5.3.11. ДНЕПР, ГЛАВНОЕ ТЕЧЕНИЕ

§ 456. *Михайловский*, хутор (Михайловка, село)

совр. Михайловка (*укр.* Михайлівка), село

На даче, стоящей над Днепром, — плоская возвышенность, на которой сохранились валы. За ними — гора, за горой — огромный заросший овраг, в овраге — мельница (колодезь). Приблизительно в 1870 г. возле этой мельницы был найден мешок с маленькими серебряными турецкими монетами (*Гошкевич*, 1903. С. 39).

§ 457. *Золотая Балка*, село

совр. Золотая Балка (*укр.* Золота Балка), село

К западу от села на трехверстной карте обозначено много курганов (*Ястребов*, 1894. С. 158). Городище в Золотой Балке зарегистрировано Чирковым (*Чирков*, 1867. С. 546), который сообщает, что им был сделан и план (Там же. С. 549).

Городище расположено на нижней террасе, идущей параллельно берегу Днепра. Оно уже застроено усадьбами крестьян с. Золотая Балка. Все собранные на поверхности в 1909 г. фрагменты принадлежат сосудам грубой работы (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 3, 10; *Гошкевич*, 1913. С. 141–142).

Найденная на этом городище в 1898 г. голова бородатого мужчины от небольшой мраморной статуи поступила, так же как и подъемный материал с городища, в Херсонский музей.

Когда-то на городище был найден медный браслет на руке скелета. В одном кургане, расположенном на земле, принадлежавшей Святополк-Мирским, во время раскопок обнаружена была каменная кладка (Из карточек Гошкевича).

На кладбище села стоял запорожский крест 1746 г. [с надписью]: «Данила атаман куреня Пашковского» (Надписи, 1872. С. 449–450).

§ 458. *Гирла Великие* (Большие) и *Гирла Малые*, сёла

в наст. вр. не существуют (см. раздел 3.2)

Чирков, осмотревший городище близ Великих Гирл и снявший с него план, сообщает, что здесь было построено татарское укрепление (*Чирков*, 1867. С. 546–549). Ястребов добавляет к этому сообщению Чиркова, что на трехверстовой карте ниже Малых Гирл нанесен «Городок» (*Ястребов*, 1894. С. 116).

На надбережной круче, к югу от пароходной пристани с. Малые Гирла в 1930 г. обследованием, проведенным Херсонским музеем, выявлены следы древнего поселения: обломки амфор, серых «римских» сосудов и лепленых грубых, различные кости (№ 21072–21076).

В Херсонском музее хранится случайно найденный в Малых Гирлах недоделанный каменный топор-молот (№ 461).

В районе Гирл стояли когда-то, по преданию, курени запорожцев. У пристани Малых Гирл стоит одинокая могила с каменным крестом, на котором — полустертая надпись: можно только разобрать «Полковник Каневского куреня <...> 1807 г.» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 149).

В с. Великие Гирлы отмечены следующие запорожские кресты: 1) Ефрема Носовского 1728 г.; 2) Данила Харченко 1762 г.; 3) «Василий знатный атаман куреня Каневского» 1753 г. На высоком берегу Днепра: 4) 1729 г. «Сидор знатный товарищ куреня Кисляковского»; 5) 1729 г. «Данило Лубенец Кисляковского куреня в память брата»; 6) 1729 г. «Иван товарищ куреня Медведовского»; 7) Казака Григория Хатуна 1779 г.; 8) Атамана Иоанна Капирса 1779 г. (Надписи, 1872. С. 449–450).

Вблизи Малых Гирл есть очень глубокая балка, которая называется «Золотой» или «Лютой» (*Эварницкий*, 1888б. С. 105). Каменистые склоны ее почти отвесные; из-под скалы вытекает источник. Она впадает в устье протоки Днепра — Малые Гирлы, а на противоположном берегу на десятки верст тянутся плавни с роскошной растительностью. В балке этой издавна находят старинные монеты: А.А. Евневичу, управляющему бывшим имением кн. Воронцова — гр. Шувалова, удалось собрать их целую коллекцию. С полсотни экземпляров он передал Воронцову; девять — в Херсонский музей (золотые: две турецкие XVI в., червонец данцигский Сигизмунда III (1586–1632), венгерская XVI в., бельгийская 1762 г., две российские — рубль и полтина Екатерины II; серебряные: испанская (?) и бельгийская XVII в.) (*Гошкевич*. Рукопись. С. 149–150; 1903. С. 38).

В балке Лутовой возле Больших Гирл найдены были залегавшие в глине кости ископаемых животных. Поступили в Херсонский музей в 1929 г. (КП за 1929 г. С. 920).

5.3.12. ГИРЛЫ, ПРОТОК (— ДНЕПР)

§ 459. *Фирсовка*, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Вокруг села разбросано множество курганов, расположенных большей частью группами на возвышенных местах. Многие насыпи содержат камни. С южной стороны от Фирсовки, в метрах в 160 от села по направлению к Золотой Балке, на протяжении менее 1 км от северо-запада на юго-восток тянется почти непрерывной цепью группа курганов, состоящая из 18 малых и 2 больших. Наибольший из них глубоко разрыт сверху и с боков, и камни выворочены наружу. Многие из малых также раскопаны, иные сравнены с землей, так что узнать их можно только по каменистым основаниям. Дальше (по направлению к Золотой Балке) есть еще один большой курган, а к востоку, в 3–4 км от Фирсовки — группа курганов, между которыми один — большой. С северной стороны Фирсовки, по дороге на Ново-Воронцовку, на протяжении около 5 км тянутся почти непрерывной цепью две группы курганов, разделенные небольшой лощиной. В каждой группе имеется большой курган. Первая группа из 38 курганов находится при выезде из Осокоровки, вторая — недалеко от Ново-Воронцовки — девять курганов. Осокоровская группа представляет собой цепь беспорядочно разбросанных невысоких насыпей, иногда чуть заметных. Четыре кургана из Осокоровской группы пересекают Ново-Воронцовско-Фирсовскую дорогу (*Гошкевич*. Рукопись. С. 150–151; ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 152, по газ. сообщ.).

В 1902 г., когда прокладывалось шоссе из Ново-Воронцовки в Малые Гирлы, один из этих курганов был раскопан; «при погребении был найден каменный молоток и большая глиняная чаша с веревочным орнаментом» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 151; газ. сообщ.).

Разведка, проведенная в 1931 г. Херсонским музеем, установила признаки древнего поселения на надбережной круче плотины, под огородом, принадлежавшим В. Сичкарю. Собранный здесь вещевой материал, поступивший в тот же музей, состоял из следующих на-

ходок: два фрагмента лепленых сосудов; восемь фрагментов и верхняя часть (горло с ручками № 6757) амфор античных; известняковая плитка, заглаженная с одной стороны; округлый камень; орудия из гранита (КП за 1931 г. С. 1009).

5.3.12.1. Великие воды, лиман (— Гирлы — Днепр)

§ 460. *Осокоровка*, село

совр. Осокоровка (*укр*. Осокорівка), село

На берегу между Ново-Вороцовкой и Осокоровкой вываливаются человеческие кости и фрагменты керамики. Те, кто выбирают камни из могильных насыпей, раскапывают и погребения. В одном, на глубине 1,42 м, рядом с человеческим скелетом найдены два больших глиняных сосуда («макитры»), в другом — золотые украшения ремня; разошлись по рукам (*Гошкевич*. Рукопись. С. 151).

В 1931 г. произошел обвал надбрежной кручи между Казачьей и Осокоровской балками, расположенными возле устья речки Осокоровки. Проезжавшие мимо рыбаки с реки заметили большой бронзовый котел, залегавший на глубине 1,25 м поддоном вверх, в разрезе обвала; они выкопали его, разбили на куски и сдали в металлолом Осокоровского и Фирсовского кооперативов. Затем известия о находке дошли до местных комсомольцев, которыми были приняты меры для спасения котла и передачи его в Херсонский музей. Котел совершенно схож с тем, который был найден в окрестностях Осокоровки в 1909 г. (см. ниже).

Обследование местности, проведенное по поручению Херсонского музея, застало нетронутым углубление, из которого был вынут котел; сохранились даже отпечатки его рельефного орнамента на тулове. Согласно отчету, хранящемуся в архиве музея, напротив места обвала, на усадьбе, принадлежавшей И.И. Кулишу, заложена была траншея размером 28 кв.м, доведенная до самого обвала. Песчанисто-глинистый слой грунта изрыт ходами грызунов. С первого штыка и до глубины 1,05 м в раскопе встречались куски пережженного известняка, крупные обломки костей животных: коня, коровы, свиньи, овцы, лося и др. (№ 20056–20066) и вместе с костями — орудия из известняка (№ 6751–6753), мелкие обломки глиняных сосудов: лепленых, иногда с рельефным валиком под венчиком; сделанных на круге, серые и черные глянцеватые и амфорные поперечно-рифленые (№ 6749, 6757, 20094–201123, 20136–20155, 20284–20290). Найдены также обломок терки в форме пирога (№ 2701), грузила из известняка округло-пирамидальной формы — 4 крупных размера 0,3 м, со следами от привязывания и одно такое же с отверстием для подвешивания (№ 2706, 2710–2714). Наибольшее скопление культурных остатков наблюдалось на расстоянии 4,5 м от обрыва.

На глубине 1,25 м около места находки котла обнаружено темное пятно, а на 10 см глубже — трапециевидное могильное. На дне ямы (глубиной 1,5 м) лежали два человеческих костяка. 1. Головой на запад, на спине, ноги согнуты в коленях, левая рука — у черепа, череп сдвинут на 0,5 м на запад, челюсть отделена (№ 6755). 2. Головой на юг, правая нога сильно согнута в колене, левая слегка; руки «согнуты», голова сдвинута на 0,4 м на северо-восток–восток. Челюсть лежала рядом с челюстью костяка 1 (№ 6756). Оба костяка лежали рядом вплотную, костяк 1 — западный. В области шеи костяка 2 найдены две серьги из серебряной пластины, на концах слегка скручены (№ не установлен). Гнезда грызунов, о которых упоминалось выше, найдены и под погребениями.

В северо-западном направлении, на расстоянии 0,6 м от места залегания котла была невысокая насыпь, из которой местные жители добывали каменные плиты. Возле этой насыпи во время обследования нашли синюю стеклянную рубчатую бусу (№ 20043), несколько фрагментов поперечно-рубчатых амфор и сделанных на круге серых лощеных сосудов (№ 20044–20051).

Место находки котла 1909 г. на 400 м на северо-запад–запад в сторону Осокоровской балки. Здесь во время обследования в 1931 г. был заложен шурф в 15 кв.м, доведенный до 0,30 м глубины. Общий состав культурных остатков аналогичный вышеописанному, но с преобладанием лепленых сосудов. В стенках ямы, из которой был извлечен котел 1909 г., найдены отдельные угли (№ 20257), прослойка угля, обгорелые кости животных (№ 20265–20283),

фрагменты лепленых и кружальных сосудов (инвентарные № не установлены), комья обгорелой глины (№ 20262–20263).

Вдоль побережья между Осокоровской балкой и лиманом найдены гранитные орудия, фрагменты лепленых сосудов, фрагмент грузила из серой глины (№ 20123), костяное шило (№ 2691) и железная сковородка, видимо переделанная из чашки (№ 2703). Вблизи места находки шила обследованием был заложен шурф; найденный материал аналогичный найденному в других раскопах.

Кроме упомянутых в нашем тексте инвентарных номеров находок, сделанных при обследовании 1931 г., по описи находок значатся: бронзовый наконечник копья или кинжала (№ 2709); жернов (№ 6750); каменные орудия (№ 3135, 6754); сосудов различные фрагменты (№ 20053–20055, 20067–20087, 20125–20136); зубы и кости животных (№ 20084–20094); обломки раковин *Unio* (№ 20052, 20255–20256); образцы почв (№ 20256–20261). Котел не инвентаризирован; все остальные находки хранятся в Херсонском музее.

Упомянутый выше котел 1909 г. найден также случайно. Он имеет форму шаровидной чаши на коническом поддоне; высота вместе с поддоном — 0,88 м, диаметр — около 45 см, толщина стенок около 1,65 см, по верхнему краю расположены четыре вертикальные ручки (одна отбита в древности), под краем — две горизонтальные. Нижняя часть котла и поддон покрыты копотью. Сферическая часть котла оплетена толстыми прутьями, спаянными со стенкой и образующими ромбы. Прутом обвязан и верхний край под изгибом. На стенках видны древние заплаты, наложенные во многих местах. Вес котла (по протоколу полиции) 7 пуд[ов] и 12 фун[тов] (около 131 кг) (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 20, 30; ИАК, 34. Прибавл., 1910. С. 142; ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 126–127, 153, по газ. сообщ.).

Возможно, что к этому же селу относится сообщение из газет про передачу в Херсонский музей большого античного сосуда из красной глины «типа стамноса, но без ручек» и древнего жернова (ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 153, [по газ. сообщ.]). В случайно обнаруженном погребении в усадьбе, принадлежавшей Ф. Сокруту, найдено металлическое круглое зеркало со следом центральной ручки, орнаментированное литыми изображениями скачущих зверей на внутреннем поясе, ветвей плюща — на внешнем (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 32). Поступило в Херсонский музей.

Недалеко от села (на хуторе бывшей Осокоровской экономии) трактором были выпаханы две каменные надмогильные плиты, подобные найденным в Консуловке, Калининдорфе и Первомайске.

§ 461. *Ново-Воронцовка*, городок (село, бывшее местечко)

совр. Нововоронцовка (*укр.* Нововоронцовка), поселок

О курганах, расположенных к югу от села см.: § 459. Фирсовка. В северо-восточном направлении, на с. Марьинское тянется цепь курганов, среди них три очень высокие. В самом селе был большой курган, обнесенный оградой; на нем, говорят, устраивала привал Екатерина II, проезжая по «Новой России».

Терещенко сообщает о раскопках местных курганов с целью добычи камня, о находке в них погребений, иногда в каменных гробах (*Терещенко*, 1854. С. 67); Ястребов упоминает о трех каменных бабах, найденных «вместе с другими древностями на больших курганах в окрестностях местечка» и установленных потом на стене помещичьей усадьбы, и еще о двух бабах, стоявших у ворот помещичьего дома (*Ястребов*, 1894. С. 160, из библ.). Одну из баб мы видели в 1938 г., упавшей с постамента, вделанного в стену усадьбы Парка Культуры.

5.3.2. КАЗАК, ПРИТОК ДНЕПРА (— ДНЕПР)

5.3.12.2. Подпольная, проток (— Великие воды — Гирлы — Днепр)

§ 462. *Марьинское*, село

совр. Марьянское (*укр.* Марь'янцьке), село

Почти в центре села высится курган «Прощурадина (Предковая) Могила», высотой до 10 м. По преданию, он служил для сечевиков передаточным пунктом условных знаков. Когда-то середину кургана раскапывали крестьяне, и нашли большой ключ от висячего замка и мас-

сивные железные путы; эта находка поступила в Херсонский музей. Второй курган — «Кобылья Могила» — находится на расстоянии 1 км от «Предковой [Могилы]» (Прощурадиной), на выгоне. В трех километрах от села — два кургана «Близнецы»; в 8,5 км — «Острая Могила». В «Долгой Могиле» крестьяне-кладоискатели нашли глиняные кувшины и кости, прокопав несколько неглубоких ям. Кусок седла и шашка были найдены в одном из небольших окрестных курганов (*Гошкевич*, 1903. С. 38–39).

В Херсонский музей поступило железное копье, найденное возле костяка при добывании камня (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 51; ОАК. 1896 (1898). С. 139).

§ 463. *Каменно-Потоцкое*, село

совр. Каменные Потоки (*укр.* Кам'яні Потоки), село

На окраине села, на берегу Днепра есть скала, высотою 10 м с вырезанным на ней изображением чаши довольной грубой работы. После паводка скала иногда обрастает мхом, и изображение тогда незаметно (*Гошкевич*. Рукопись. С. 145). В окрестностях села насчитывается 10 курганов. Один из них, в 2 км к югу от села, был разрыт кладоискателями. Найдены медный сосуд и каменный молоток; вещи эти разошлись по рукам (*Гошкевич*, 1903. С. 13).

При выкопке колодца в бывш. усадьбе Чиркова, на границе с Днепропетровщиной, найден был на значительной глубине медный наконечник копья, который поступил в Херсонский музей.

В самом селе найдено было кольцо из металлического прута, покрывшегося синей окисью, с нанизанной на него бусиной-серьгой (Гошкевич, Каталог ХМ. Отдел татарский).

§ 464. *Табурище*, село

совр. в составе Светловодска (*укр.* Світловодськ), город

По сведениям Ястребова, в 5,3 и 7,4 км от села есть две кольцевидные площадки (*Ястребов*, 1894. С. 105) и пещеры, которые обвалились на крутом нагорье в лесу в нескольких километрах от села (Там же. С. 93).

В одной из сельских усадеб стояла большая каменная стела с изображением кисти человеческой руки (*Гошкевич*, 1903. С. 18).

Значительное количество окрестных курганов разрушено кладоискателями. Вблизи самого села в кургане была найдена камера с уступами. На возвышенности в 4 км от села в одном из небольших курганов найдены камни и уголь.

В рукописи Гошкевича (*Гошкевич*. Рукопись. С. 154–158) есть также сообщение: «В сентябре 1916 г., получив сообщение о разграблении богатого скифского кургана вблизи с. Табурище, я выехал на место, опросил грабителя — офицера царской армии Козырева — и выяснил, что в кургане найдены золотые украшения, весом до 2 кг: три диадемы и плитка [прямоугольная пряжка. — *Прим. авт.-сост.*] размером с кисть руки с изображением оленя, а также железный кинжал с оплетенной золотыми нитями рукояткой, бронзовые наконечники стрел и панцирь из бронзовых пластинок. Грабитель кургана, присвоивший себе вещи, заявил, что он их потерял. Против него было возбуждено судебное дело, но оно осталось без последствий».

«Проведенное мной доследование ограбленного курага выяснило, что курган имел высоту 3,4 м: диаметр его в направлении север–юг составлял 20 м. Под центром насыпи, на глубине 1,5 м залегал слой обгоревших грубых стволов сосны, дуба и клена на площади 7,8×7,4 м (восток–запад), и что покойник был сожжен в этом костре. В центре этой площадки с остатками обгоревшего дерева грабителем была сделана пробоина диаметром около 5 м. В перерытом слое над кострищем, где лежали золотые вещи, мной найдена глиняная амфора, часть рукоятки железного кинжала с золотой оплеткой (того, что был? — *И. Ф.*), несколько бронзовых пластинок панциря. Глубже кострища, на уровне материка были три скелета с согнутыми ногами, лежавшие на боку».

«Тогда же мной были раскрыты четыре небольших кургана из группы, поврежденных тем же грабителем. Покойники в них были погребены по тому же ритуалу с подогнутыми ногами. При скелетах найдены: глиняные сосуды, бронзовые и каменные вещи. Все найденное мною и запись про раскопки поступили в Херсонский музей» (см. также: ИАК, 64. Прибавл., 1917. С. 57, по газ. сообщ.).

В деле [здесь и далее, «Императорской». — *Прим. авт.-сост.*] Археологической комиссии 1890 г. [за] № 86 есть письмо Ястребова о случайной находке на берегу Днепра (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 86). Нашедшая рассказывала про кольца, браслеты, сережки, про чашу и другие золотые вещи, проданные ею. Сохранилось лишь бронзовое зеркало с изображением четырех всадников, которые охотятся с соколами на журавлей; на обороте — след центральной ручки. Зеркало это поступило в Археологическую комиссию, а оттуда в Гос[ударственный] Эрмитаж (Там же. С. 123).

Одиночные случайные находки вблизи и в самом селе Табурище. По сведениям Ястребова, в 70-х гг. [XIX в.] здесь были найдены: каменный топор, гранитный клин с двумя продольными желобами на одной стороне и гранитный молоток с отверстием (*Ястребов*, 1894. С. 70). В песчаных дюнах, расположенных 5 км от села ветра, выдувают «черепки похожие <…> на открываемые в Херсонесе, и бронзовые наконечники стрел» (Там же. С. 83). На склоне горы, идущем вдоль берега Днепра, находили татарские монеты (Там же. С. 75).

Каменный клин, сосуд с геометрическим орнаментом (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 37) и два наконечника бронзовых стрел поступили в Херсонский музей. Кусок окаменелого дерева, найденный в Табурище, поступил в тот же музей (Там же).

§ 465. *Крылов* (Новогеоргиевск), город[396]

совр. затоплен, сохранившаяся часть — Нагорное (*укр.* Нагірне), село

На окраинах города насчитывают 5 курганов (*Ястребов*, 1894. С. 138).

В 1914 г. раскопан был сильно распаханный курган вблизи полотна железной дороги, которая тогда строилась на 7-м километре. Высота кургана составляла 3,2 м. Насыпь его, состоявшая из чернозема, была сильно изрыта грызунами. Раскопки проводились квадратным 8×8 м колодцем. На глубине 0,8 м в самом центре насыпи выявилось разрушенное погребение. Головой покойник лежал, по-видимому, на запад. Без вещей. Второй костяк был на глубине 2 м, в северо-западной части насыпи; растащен грызунами. Скелеты имели красноватый цвет. Без вещей. Третье погребение найдено на материке под юго-восточной частью насыпи. От скелета на месте погребения сохранились только кости ног, окрашенные в красный цвет. Ориентация скелета была, по-видимому, на север, без вещей. Куски черепа и куски красной краски найдены были в 1,5 м выше, в ногах (*Гошкевич*. Рукопись. С. 189; ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 13–14).

В начале 90-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) в окрестностях города, на берегу р. Тясмин, впадающей в Днепр у Крылова, была размыта водой возвышенность, и из нее вывалился большой «клад серебряных римских монет, настолько богатый, что пастухи носили их шапками». В Елисаветградский музей поступили семь монет из этого клада: Нерва, Траян, Андриан, Антониний Пий, Марк Аврелий и Луцилла Антония (96–183 гг. н.э.) (АИЗ. 6, 1893. С. 11, по сообщ. Ястребова; *Ястребов*, 1894. С. 75). Близ Крылова найдены были золотые серьги византийского типа (*Ястребов*, 1894. С. 175; *Мельник*, 1893. С. 107, № 15).

В 1926 г. в Херсонский музей поступили следующие находки: фрагментированная бронзовая спираль с хорошей патиной, длина 5,3 см; найдена на песках возле города (№ 26906); польская монета серебряная 1621 г. (КП за 1926 г. С. 858).

В самом городе найдено 28 покрытых разноцветной поливой кафель: на каждой — изображение цветка; центральная фигура: орел, держащий в лапах зайца; вокруг головы орла венок и цифры «1806». Поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 14, рис. 14; ИАК, 57. Прибавл., 1915. С. 26, по газ. сообщ.).

В 1914 г. в Херсонский музей доставлены были три позвонка ископаемых животных, найденные вблизи Крылова при постройке Крыловской железнодорожной ветки. В. Гошкевич произвел раскопку на том месте, где были найдены упомянутые позвонки, в слое желтой с зелеными прослойками глины, и нашел еще несколько позвонков, плечевую кость и часть нижней челюсти с рядом зубов. Отысканию полного скелета препятствовало уже построенное здание. По определению академика М.В. Павловой, найденные кости принадлежали диллювиальному *Bos priscus* (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 13).

---

396 Слобода Крылов «устроена на основании кабинетского указа Анны 1741 г.» (*Скальковский*, 1885б. С. 139).

В рукописи Гошкевича сообщается следующее: «В 1917 г. в 13 км от города по строившейся линии железной дороги, на дне глубокого оврага рабочие натолкнулись на огромнейший скелет. Немедленно прибыв на место, я занялся исследованием условий залегания скелета. Насколько можно было судить теперь, зверь увяз в слое жидкой глины и погиб в трясине. Затем над его скелетом образовался мощный пласт различных глин толщиной больше 10 м. Раскопками обнаружены почти все кости, кроме черепа, тонкие кости которого раздавлены пластами глины, тысячелетиями на нем отслаивавшимися. Все извлеченные из земли кости на месте были отпрепарированы и перевезены в Крылов, где и упакованы были в специально дли них сделанные ящики. Груз этот, адресованный Херсонскому музею, был сложен на сохранение в одном из помещений нефункционировавшего здания вокзала, в ожидании возможности отправки его на место назначения. В Херсон этот груз не прибыл, и дальнейшая судьба его осталась невыясненной» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 156). По-видимому, это тот самый скелет, который был в [19]20-х гг. приобретен Всеукраинской Академией наук и который в 1925 г. на съезде геологов М.В. Павлова определила как одну из разновидностей мастодонта.

5.4. Правобережные притоки Днепра и большие балки

5.4.1. ВОЛЧЬЯ, БАЛКА (— ДНЕПР, ЛИМАН)

§ 466. *Васильченка* (Дикары), хутор

совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

В 1913 г. в Херсонский музей поступила группа находок, указывающих на признаки поселения. Среди этих находок Гошкевич (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 23) отмечает следующие. Каменные: молоток продолговатый с перехватом (Там же. Рис. 11в); орудие ромбовидное небольшое (Там же. Рис. 11а); орудие конической формы и два кубовидных; расколотый по длине молоток; точильный камень. Кремневые: нож или скребок прямой крупный, три больших пластины; толстые черепки посуды (между ними — два днища от амфор). Медное плоское копье. Кроме того, в книге поступлений Херсонского музея значится молот каменный без сверлины, не доконченный обработкой, найденный вместе с сосудиком с пеплом (КП за 1915 г. С. 499). Сосудик уничтожен находчиком. По газетному сообщению эта находка отнесена к близлежащим Гусаковым хуторам (ИАК, 63. Прибавл., 1916. С. 42; см. § 473).

5.4.2. БЕЛОЗЕРКА, БАЛКА (— КОШЕВАЯ — ДНЕПР, ЛИМАН)

§ 467. *Глинище*, урочище

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Кн[язь] Мышецкий упоминает о городище на речке Белозерке и сообщает легенду о нем (*Мышецкий*, 1851. С. 73; *Ястребов*, 1894. С. 116). Городище при урочище Глинище описано Чирковым, который снял с него план (*Чирков*, 1867. С. 546). Чирков сообщил Бруну о виденной им древней каменной мостовой близ берега (*Брун*, 1863. С. 991, с прим.).

Городище возле урочища Глинище известно в литературе под именем «Белозерского». Оно расположено на юго-западной стороне большого мыса, образуемого с запада — Днепровским лиманом, а с юга — течением Днепра и его протоков, с востока — р. Кошевой, с северо-востока — р. Белозеркой и оз. Белым. С северо-западной стороны городища начинается степь, а юго-восточная сторона его обращена к топким, поросшим камышом плавням. Во время Крымской кампании 1854–1855 гг. на городище расположены были батареи, но несколько кварталов древних строений все же сохранились в южной и юго-восточной сторонах его. Небольшие раскопки, произведенные под наблюдением Скадовского, обнаружили мусорные ямы с фрагментами античной глиняной посуды, посуды из черной глины с примесью зерен кварца, посуды с поливой; там же найдены грузила, пращные камни, оселок, фрагмент железного наконечника копья, стеклянные бусы, ольвийская монета медная. Много костей свиньи, осетровых щитков, речных раковин. Очень разнообразны породы камней: штучный известняк, гранит, порфир, мрамор, яшма, арагонит, слюдистый сланец и слюдистый песчаник — все, кроме известняка, привозные породы. Очень интересный фрагментированный, без головы, глиняный идол: женский торс (№ 3276) (*Скадовский*, 1897. С. 81–85). Находки (не полностью) поступили в Херсонский музей в 1919 г. Предположение Брауна (*Браун*, 1899. С. 211) о том,

что Метрополис Птолемея находился в Белозерке, должно быть отнесено к этому на Глинище городищу.

Над самим урочищем, на р. Кошевой попадаются разбросанные камни и следы фундаментов строений. Здесь, по преданию, была турецкая мечеть (*Скадовский*, 1897). Описания раскопок курганов, расположенных возле Белозерского городища, и других, ближе к с. Белозерке (см. след[ующий] § 468. Белозерка).

Найденная здесь при рытье фундамента серебряная монета Александра Македонского поступила в Херсонский музей (КП за 1930 г. С. 970).

§ 468. *Белозерка*, село[397]

совр. Белозерка (*укр.* Білозерка), село

В окрестностях села, на левом берегу р. Белозерка при впадении ее в оз. Белое, отмечены на протяжении до 1,5 км неровности грунта, иногда с ясными признаками фундаментов строений. Здесь найдены обломки глиняных амфор — ручки и горла; посуды толстостенной из темной глины с зернами кварца. В 1879 г. обнаружена была круглая печь с каменной обкладкой, по предположению Г. Скадовского, служившая для обжигания глиняной посуды. Печь была наполнена мусором, в котором найдено много фрагментов сосудов грубых «из черной глины с примесью песку»; множество черепков было и вокруг «печи» (*Скадовский*, 1897. С. 80–81, с рис.).

На правом берегу р. Белозерка у устьев ее найдены два каменных молотка, следы жилья и, по-видимому, печи для обжигания глиняной посуды. Возле кургана «Кебихи», стоящего недалеко от берега оз. Белого, отмечены остатки 46 запорожских землянок (Там же. С. 81).

В окрестностях села на площади 11,6×5,3 км Г.Л. Скадовский раскопал 52 кургана. По его классификации открытые погребения разделены на семь групп.

1. Костяки находятся в мелких ямах, лишь изредка достигающих 0,7 м глубины; лежат на спине, коленями вверх, руки протянуты вдоль туловища. На костях — следы красной краски. Находки: орудия из известняка, диорита и кремня (наконечник копья и скребок) невысокой техники обработки. 2. Скорченные костяки на боку, в мелких ямах, головой в большинстве на юго-восток, на костях — следы красной краски; находки составляют главным образом сосуды грубой работы, встречаются костяные украшения; в насыпи кургана 8 найден сосуд с росписью днестровского[398] типа. 3. Костяк лежал в деревянном ладьеобразном гробу, прикрытый такой же ладьей, головой на северо-восток, протянутые конечности; на спине. При костяке найдены: сосуды глиняные, между ними [есть] античные; медные: пряжки, пластинки (под поясницей), перстень, серьги, зеркало, колокольчики; пряслице; стеклянные бусы; скарабей; фаллос из белой (меловой) массы. Этот тип представлен одним лишь погребением. 4. Костяки в насыпи курганов, головой на восток; на спине с протянутыми конечностями. Находки: посуда античная, попадается с клеймами; изящные медальоны; ожерелья из хрусталя и сердолика; медные браслеты, серьги и кольца; грузила от неводов. В одном случае погребение этого типа было перекрыто погребением второй группы — скорченным. 5. Полуовальные ямы с камерами в противолежащих сторонах. В подбоях лежали костяки на спине, с протянутыми конечностями. При них найдены: кости быка; железный нож с костяной рукояткой; изящная греческая посуда; глиняные грузила; медные: браслеты, кольца, серьги (и золотые), зеркала. Оружие встречалось как исключение. 6. Погребения в ямах с камерами. Костяки на спине, с протянутыми конечностями, головой на запад или северо-запад, с ними находили кости лошади, редко — быка; при костях — нож; колчан из березовой коры и в нем — бронзовые наконечники стрел; железные наконечники копий и пик. 7. Могильная яма имеет очертания ладьи. Костяк на спине, с протянутыми конечностями, головой на северо-восток.

---

397 О Белозерке Мышецкий упоминает в связи с легендой о переселении сюда из Великой Белозерки княгини Белозерской (*Мышецкий*, 1851. С. 73).

398 Не исключено, что речь идет о погребении с трипольским (усатовским?) сосудом. — *Прим. авт.-сост.*

Находки: сосуд глиняный грубый; остатки лука, концы которого обложены костяными украшениями; ременной пояс с набором из серебряных со вставками блях; золотые серьги, железные наконечники стрел; кости коня и при них — железные удила и остатки седла (*Скадовский*, 1897. С. 88–107; см. дневник раскопок: Там же. С. 108–160, с рис.; *Ястребов*, 1894. С. 155–156; *Спицын*, 1899. С. 109–113; *Tallgren*, 1926: по указателю Belozerka; *Rau*, 1929. S. 22–23). Находки Скадовского (не полностью) и дневники поступили в Херсонский музей.

Случайные находки в Белозерке. Каменный топор, поступивший в Одесский музей (Протокол 271, 1893). Молот из местного известняка, найденный при выкопке канавы под виноград, поступил в Херсонский музей. Серебряная римская монета (Коммод), выкопанная в саду бывшей помещичьей экономии, поступила в тот же музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 26; ИАК, 56. Прибавл., 1914. С. 78, по газ. сообщ.). Баба каменная и часть колонны из местного известняка с рельефным изображением амуров и цветов лилии (XVIII в.), поступили в тот же музей в 1919 г.

Церковь в Белозерке построена в 1782 г. согласно надписи на доске (Надписи, VIII. С. 459)[399]. Село это было пожаловано Екатериной II Ивану Ганнибалу, деду Пушкина (Там же).

Миннз (*Minns*, 1913, по Index'у *"Kherson"* и *"Skadowsky"*) говорит о «палеолитических находках в Херсонской губернии» (Paleolithic finds in government of Kherson) на основании данных А.А. Бобринского (*Бобринской*, 1901. С. III), где явно — корректорская ошибка: «курганные палеолитические погребения», причем Бобринской ссылается на Скадовского (*Скадовский*, 1897. С. 88 и след.). Миннз не заметил корректорского недосмотра и ведет речь о палеолите в низовьях Днепра. Так иногда пишут «истории».

§ 469. *Киселевка*, село (Киселевы хутора)

совр. Киселевка (*укр.* Киселівка), село

Молот каменный с перехватом и намеченным, но не высверленным отверстием (№ 389), найденный здесь, поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 31; ИАК, 57. Прибавл., 1915. С. 26, по газ. сообщ.), с ошибочным названием села «Кисловка»; см. также: *Europeus*, 1933. S. 68). Два обломка костей ископаемого крупного животного, найденные здесь при рытье колодца на глубине до 25 м, поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 159; Николаевщина, 1926. С. 182). Найденные здесь при рытье колодца кости мамонта поступили в Херсонский музей (КП за 1924 г. С. 883). Обследование места находки см:. Опись архива музея № 80.

§ 470. *Копаны*, село

совр. Посад-Покровское (*укр.* Посад-Покровське), село

Найденное здесь округлое каменное орудие с несколькими рабочими поверхностями поступило в Херсонский музей. Сообщение Ястребова о находке здесь литейных матриц (*Ястребов*, 1894. С. 88), почерпнутое им у Бурачкова (*Бурачков*, 1875. С. 52, табл. VII–XII), относится к Малым Копанам, на левобережье Днепра.

§ 471. *Заселье* (Бармашовое), село

совр. Заселье (*укр.* Засілля), поселок

На 13 тыс. га, прилегающих к Заселью, отмечено всего три кургана: 1-й — в 1 км от села в направлении на хутор Локутин, 2-й — в направлении на с. Киселевку и 3-й — в направлении на с. Явкино (Из карточек Гошкевича).

Километрах в 8 на восток от села есть обнесенное небольшим валом городище, называемое «Шарманским». По преданию, в нем зарыт клад, и поэтому в 1880-х гг. была сделана попытка раскопать городище; раскопки были прекращены вмешательством администрации (*Гошкевич*, 1903. С. 36–37).

В Николаевский музей поступил каменный «молоток», найденный вблизи села (ИАК, 57. Прибавл., 1915. С. 24, по газ. сообщ.). Галька, или камень метательный, найденный на старом «запорожском дворище», в степи, поступил в Херсонский музей в 1915 г. При вспашке поля случайно найдена половина железного меча (Из карточек Гошкевича).

---

399 Библиографическая ссылка дана в соответствии с текстом И.В. Фабрициус. В указанном издании информация о данной надписи не обнаружена. — *Прим. авт.-сост.*

5.4.3. ВЕРЕВЧИНА, БАЛКА (— ДНЕПР)

§ 472. *Арнаутка*, хутор

совр. Камышаны (*укр.* Комишани), поселок

Горшочек грубой работы с коническим днищем, орнаментированный, найденный здесь при раскопке маленького кургана; поступил в Херсонский музей (ИАК, 6. Прибавл., 1903. С. 81).

§ 473. *Гусаковые* (Гусаковка), хутора

совр. в составе Чернобаевки (*укр.* Чорнобаївка), село

В 1896 г. В. Гошкевич раскрыл курган высотой в 4,5 м, стоявший в степи возле хуторов. Раскопка велась траншеей шириной в 4,25 м через верхушку, прямо по линии меридиана. В траншее оказалось 17 костяков, из них шесть — в насыпи и семь — в грунте. 1. В центре под тонким слоем насыпи и на сплошном, через весь перекрывающий курган слое обтесанных камней стоял ящик из четырех плит, покрытый плитой; в нем — костяк на спине, колени подняты, голени скрещены. 2. Костяк [находился] вперемешку с лошадиными костями. 3–4. Костяки на спине, головой на восток. 5. Костяк в сидячем положении. 6. Обставленный камнями, скорченный на левом боку костяк. Эти шесть погребений в насыпи. Погребения 7, 10, 11. Могилы глубиной 0,44 м и 0,53 м, с закругленными углами (7, 10), побелена известью одна (10). Дно ямы погребения 7 выложено деревом; под костяком, накрытым двумя каменными плитами, была камышовая подстилка. Головой на восток (7) и на запад (10). Все на спине, ноги согнуты в коленях (10, 11), окрашены (7, 10). Находки: куски краски (7, 10); комья синей глины; две серебряные спирали[400]; кусочек смолы (11). Погребения 8, 9, 15. Такие же мелкие ямы. Костяки скорченные, на левом боку (8), на правом (9, 15): головой на восток (8), на запад (9); окрашен один (8). Яма обложена деревом (8); из одной ямы (9) пологий прокоп шириной до 0,7 м вел в камеру-подбой округлой формы, засыпанную землей вперемешку с костями свиньи, коровы и собаки. Находки: кусочек смолы (8), клык вепря и обработанные кусочки костей (9). 16. Костяк на спине в яме глубиной 2,13 м неправильной формы, засыпанной плотно утрамбованной землей, в которой найден точильный камень. 12–14. В яме глубиной 0,53 м, заваленной большими камнями, — два рядом лежащих детских черепа и немного ниже — третий; остальные кости в беспорядке и между ними — кусок красной краски. 17. Яма глубиной 0,53 м покрыта двумя плитами, обставленными с одной стороны камнями неправильной формы. Под большой плитой — детский череп, под меньшей — грубой работы сосуд. Находки поступили в Московский исторический музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 59; ОАК, 1896 (1898). С. 84–85; *Гошкевич*, 1903. С. 110–112).

В Херсонский музей поступил топор-молот из диорита с недоконченной сверлиной и с неполированными поверхностями, найденный в 1916 г. при вспашке поля вместе с глиняным сосудом, содержавшим в себе пепел. Сосуд уничтожен находчиком (ИАК, 63. Прибавл., 1916. С. 42, по газ. сообщ.; см. § 466. х. Васильченка).

Между Гусаковыми и Чернобаевским хуторами обнаружены остатки жилища поздней эпохи: две стены из гладко обтесанных плит; между ними найдены были железные наконечники стрел и вместе с ними — крючок дверной железный. Поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 160).

§ 474. *Чернобаевы* (Чернобаевка), хутора

совр. Чернобаевка (*укр.* Чорнобаївка), село

Недалеко от раскопанного в 1896 г. кургана возле Гусаковых хуторов (см. § 473), ближе к Чернобаевым, есть группа из восьми курганов. Два из них раскопаны Гошкевичем с ученическими экскурсиями в 1912 г. Невысокие, до 0,7 м, насыпи очень тверды. В кургане 1 обнаружена могильная яма глубиной более 2 м; на дне — кости животных, растасканные сусликами кости человеческого скелета и днище античного сосуда чернолакового со штампованными пальметтами (IV в. до н.э.). Раскопка этого кургана не доведена до конца. Во втором кургане на дне ямы глубиной 2,2 м лежали шесть небольших каменных плит, а в стене — вход в камеру, полукруглый,

400 Упоминаются у Тальгрена (*Tallgren*, 1926. P. 109).

забитый землей. Камера ограблена, разрозненные кости человека и лошади лежали в беспорядке. Найдены трехгранный бронзовый наконечник стрелы и фрагмент сосуда глиняного. Все перечисленные находки поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 22–24).

§ 475. *Рожновы* (Рожновка), хутора

совр. в составе Зеленовки (*укр.* Зеленівка), село

В 2,5 км к северу от Херсона, по дороге на Рожновы хутора в 1896 г. кладоискатели раскопали три кургана. Из найденных вещей поступили в Гос[ударственный] Эрмитаж следующие предметы: рукоятка зеркала в виде бронзовой статуэтки архаического стиля — женская стоящая фигура в длинном одеянии, над головой — группа из двух львов, терзающих быка, с двумя козлами на плечах и с птицей на кисти правой руки; бронзовые же фигурка козла, 13 наконечников стрел трехгранных; 18 небольших галек; три сердоликовых и одна пастовая бусы; три кусочка коралла; железный нож; два фрагмента сосуда глиняного серого; глиняное пряслице. Произведший доследование по поручению Археологической комиссии В. Гошкевич нашел еще в курганах: в 1-м — кольцо из неспаянной золотой проволоки и золотую лунницу, украшенную треугольниками из зерни; обломки диска бронзового зеркала большого, глиняный сосуд, две гальки; во 2-м — железный наконечник копья и бронзовые наконечники стрел; в 3-м — не найдено ничего. Есть сведения, что кладоискателями найдены были еще ожерелье из мелких золотых бус и три кольца из неспаянной золотой проволоки (вещи эти проданы находчиками на переплавку), а также бронзовая статуэтка и еще, по-видимому, несколько мелких бронзовых вещиц, разошедшихся по рукам (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 62; ОАК, 1896 (1898). С. 82–83; АИЗ. 4, 1896. С. 109; АИЗ. 5–6, 1896. С. 155; Протокол 296, 1896. С. 10–15; *Жебелев, Мальмберг*, 1907; *Гошкевич*, 1903. С. 44).

Одновременно с доследованием ограбленных курганов В. Гошкевичем были вскрыты еще две могильные насыпи по соседству. Курган 1. В нижней части насыпи попадались вразброс бесформенные камни. Могильная яма — под северной ее частью. Погребение женское. Находки: круглое бронзовое орнаментированное зеркало (ОАК. 1896 (1898). С. 83, рис. 341), серебряный перстень с двойным стеклом, в которое включена золотая пластинка, две серьги из серебряной проволоки в форме знака вопроса, с обмоткой нижней части тонкой серебряной проволокой (Там же. Рис. 342) и другие мелкие предметы. Курган 2. Под самой поверхностью насыпи встречена детская могила: кости в беспорядке; [найдены] две цилиндрические костяные бусины. Далее в насыпи попадались камни: более мелкие сверху, крупные — внизу. На глубине 0,35 м от поверхности насыпи обнаружены две стоявшие торчком каменные плиты, а под каждой из них — грунтовая могила. В первой была кучка человеческих костей и отдельно от них — два лежавших затылочным отверстием кверху черепа; при одном найдена бронзовая серьга-кольцо и несколько кусочков железа; во второй яме — костяк без черепа, лежавший на спине, с протянутыми конечностями, ногами на юго-восток (РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1896. Д.62; ОАК, 1896 (1898). С. 83–84; Протокол 296, 1896. С. 10–15). Находки из этих трех курганов поступили в Московский исторический музей.

§ 476. *Музыкины* (Музыковка), хутора

совр. Музыковка (*укр.* Музиківка), село

В 1929 г. в Херсонский музей доставлены были в три приема 13 серебряных монет, найденных в разное время; в 1930 г. — еще десять в два приема; 1934 г. — еще пять (КП ХМ. С. 923, 925, 933, 962, 969). Все эти монеты, по определению А.Н. Зографа (Эрмитаж), относятся к древнейшей группе драхм г. Истра конца V в. до н.э., будучи весьма редкими. Сохранность монет хорошая; на лицевой стороне изображены две головы, обращенные друг к другу; на обороте надпись ΙΣΤΡ (квадрат) и птица, терзающая дельфина; монеты округлые (диаметр 16–19 мм), толстые (вес 6,37–7,22 г). По исследованию, произведенному Херсонским музеем в 1929 г., местом находки может быть овраг на Поперечной улице села, между огородами, принадлежавшими М.М. Дьяченко и А.П. Жосану, в северном конце села, под западным склоном балки. В обрыве над балкой Веревчиной заметны в земле камни и как будто бы следы строений (*Крисін*, 1930. С. 69).

В 1934 г. тот же музей поручил произвести по случаю новой находки А.К. Тахтаю[401] новое обследование. По его сведениям, монеты были находимы здесь и раньше, в самом начале текущего века (XX в. — *Прим. авт.-сост.*), также после ливней, по одной и группами. Остатки строений, о которых упоминает обследование 1929 г., Тахтай определяет так. Кладки из небольших кусков местного известняка выступают, пересекая улицу, на ее поверхность тремя полосами, направленными с севера на юг. Полоса 1, считая от балки, от которой она отстоит на 25–30 м, имеет длину 5,5 м, полосы 2 и 3 — около 2,5 м; расстояние между 1 и 2 около 6,5 м, между 2 и 3 — около 20 м. В разрезе обрыва над улицей видны разрезы кладок, максимальная ширина которых 0,75 м, как бы вымостки в один-два ряда камня. Между кладками изредка встречаются обломки костей животных, угольки, черепки сосудов «примитивного», по определению А.К. Тахтая, типа. По указаниям находчиков, А.К. Тахтай устанавливает, что монеты выносило водой из верхних слоев, расположенных над промежутком между кладками 1 и 2 и западнее 1, т.е. ближе к балке.

Кладки, аналогичные описанным, А. Тахтай обнаружил и на соседней улице, ограничивающей усадьбу М.М. Дьяченко, с севера полоса длиной в 20–25 м не так ясно выражена, как первые три, но, несомненно, по мнению исследователя, является их продолжением.

На огородах, принадлежащих М.М. и М.С. Дьяченко, на площади около 25 га, выкапывали камни (известняк) различных размеров группами и в одиночку, небольшие природные плиты известняка, изделия из камня, между прочим, фрагментированный низ зернотерки из гранита, фрагменты «примитивных и античных» (по определению А. Тахтая) глиняных сосудов, куски костей животных, главным образом коровы и коня, иногда обгорелых. На огороде М.М. Дьяченко найден был как будто сосуд с пеплом. Аналогичные находки бывали на усадьбе А.П. Жосана, рядом с улицей, на которой находили упомянутые выше монеты, на бугре, имеющем площадь в 300 кв.м, и дальше к югу от него. Отмечены находки и выше этой усадьбы, на противостоящем усадьбе М.С. Дьяченко участке, на площади 0,15 га, в некотором отдалении от улицы с монетными находками. Возле дома А.П. Жосана при выкопке силосной ямы обнаружена была каменная кладка, остатки которой в южной стене ямы видел А. Тахтай.

На Проездной улице, которая поднимается по противолежащему, восточному склону балки, отмечено несколько пересекавших ее кладок, которые местами дают более выразительные контуры; сложены более компактно и из более крупных камней, чем описанные выше. Одна из кладок расположена над балкой и как будто отходит направо, в огород, принадлежавший Ф.П. Жосану (Архив ХМ. 1934. Записи А.К. Тахтая. Описи находок не приложено; идентифицированы только шесть обломков костей животных (№ 19628–19633)).

Обломок зуба *Mastodon orvernensis* (или близкая к нему форма) найден здесь при выкопке колодца (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 43). Были при этом найдены и другие кости скелета, но они уничтожены находчиками (ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 126).

§ 477. *Бурхановка*, село

совр. Бурхановка (*укр.* Бурханівка), село

В Херсонский музей поступили такие находки 1928–1929 гг., сделанные на открытом А.В. Добровольским древнем поселении на юго-западной окраине села. Каменные: три обломка топоров-молотов со сверлиной (№ 341–343); обломок топора-молота (№ 19147); то же, переделанный на терочник (растиралку) (№ 26891) (ЛХерсонМ, 1917–1927 (1927). Рис. 1–6); топор-молот привязной (№ 381), терочники (растиралки) (№ 340–356), полировальник (№ 18601), камни полуобработанные и со следами обработки (№ 19148–19149, 344–348, 354). Кремневые отбойники (№ 350–352). Кварцевые отбойники: округлый (№ 353), плоский (№ 355). Гравий крупный (№ 349). Обломков сосудов глиняных пять (№ 19150–19154).

Большой железный наконечник стрелы-развилки, найденный возле деревни, поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 52). В тот же музей из Бурхановки поступили два куска известняка с костями ископаемых животных (КП за 1928 г. С. 900).

---

401 А. Тахтай относит находку к Висунским, соседним с Музыкиными, хуторам.

§ 478. *Явкино*, село

совр. Явкино (*укр.* Явкине), село

За селом на возвышенности есть маленькие курганы. Один был разрыт в 1900-х гг. Нашли каменные плиты и конские кости.

5.4.4. ИНГУЛЕЦ, РЕКА, ПРИТОКИ (— ДНЕПР)

5.4.4.1. Ингулец, река (— Днепр)

§ 479. *Фалеевка* (Садовое), село

совр. Садовое (*укр.* Садове), село

Г. Скадовский упоминает о пещерах в каменистых скалах по берегу р. Ингулец, о множестве остатков землянок по берегу р. Днепр возле с. Фалеевки и о найденных здесь ручках амфор «несомненно древнего происхождения» (*Скадовский*, 1897. С. 80). По сведениям Н. Комстадиуса (*Эварницкий*, 1892)[402], одна из пещер большая, другая — поменьше. Вход в большую широк и высок, но дальше можно пробираться только ползком, а на расстоянии 130 м от входа отверстие уже непроходимо вовсе. Кладоискательские раскопки в обеих пещерах — безрезультатны (АИЗ. 2–3, 1896. С. 57, по газ. сообщ.; *Гошкевич*, 1903. С. 43).

На правом берегу р. Ингулец, при впадении его в Днепр, в 2 км от села есть высеченное в скале параллелепипедное углубление длиной в 22 м, с двумя выступами длиной 4 м каждый. По местным преданиям, эти выемки во время ликвидации Запорожских Сечей служили приспособлением для укрепления заграждений проезда по Ингульцу. Еще раньше здесь был запорожский сторожевой пункт; сигнальной станцией ему служил высокий курган в степи над этим местом. Неподалеку есть несколько впадин в земле — остатки землянок; валики и контур колодца. Здесь были в конце XVIII в. скотобойни, поставлявшие мясо Херсонскому гарнизону. В этой же местности, но уже в степи, на расстоянии 1 км от берега, на площади 800 кв.м видны четырехугольные впадины размерами 35–50 кв.м — следы строений; строительный камень попадается на поверхности. Предполагают, что здесь были татарские аулы.

Название «Фалеевка» происходит от владевшего ею в конце XVIII в. обер-штер-кригскомиссара М.Л. Фалеева, под начальством которого здесь строилась Днепровская флотилия.

Описание местности составлено по отчету Г. Крысина (Архив ХМ. Сдаточные описи. Д. № 81; см. также: *Крисін*, 1929а). В 1890 г. Д.И. Эварницкий и Н.Н. Комстадиус раскопали четыре кургана на бывшей помещичьей земле. В двух из них, называемых «Близнецы», высотой 1,42 м, и «Подорожная Могила», высотой 2,84 м, обнаружено следующее: в насыпи кургана «Близнецы» было много камня. Погребений в насыпях встречено 10 (1–10) и 5 (11–15) грунтовых могил с тремя погребениями взрослых и двумя детскими; две из этих могил были обставлены большими камнями, а три — прикрыты такими же плитами. Находки: девять полуобожженных сосудов (2–10), черепки сосуда из красной глины, клык дикого кабана, костяной кружок с широким отверстием (1). В насыпи найдены: каменное изваяние фаллическое[403], размерами 1,06×0,25 м, несколько каменных плит, кости и рог тура. В насыпи кургана «Подорожная Могила» найдены: черепки сосудов из красной глины; три целых сосуда, в одном из которых были кости животного; птичьи кости. В грунте — две могильные ямы, одну из которых копали каким-то орудием наподобие бура; в ней лежал костяк, головой на восток, на левом боку, ноги согнуты, руки протянуты вдоль боков. В другой яме был костяк без ног, лежавший на спине, головой на восток, с протянутыми по бокам руками, череп окрашен в красный цвет. В правую руку вложена часть человеческого черепа, обрезанного в виде чаши (АИЗ. 2–3, 1896. С. 57).

На крутом берегу реки, в бывшей помещичьей усадьбе стояла беседка-«капище» из установленных в круг разнообразных и очень интересных каменных баб ([Имение, 1916. С. 4–7, ил. 10]). Лет 18 тому назад они были сброшены, по нашим сведениям, с крутизны в воду, а, по сведениям Крысина (*Крисін*, 1929а. С. 12), пережжены на известь.

---

402 Книга вышла под авторством Д.И. Эварницкого. — *Прим. авт.-сост.*

403 Упомянуто у Тальгрена (*Tallgren*, 1926. P. 35, un fallus), а также костяной кружок (Ibid. P. 103, № 17, disque en os).

§ 479а. *Нижне-Ингулецкие*, курганы
совр. местоположение см. раздел 3.2

В 1928 г. по поручению Херсонского музея Г.П. Крысин обследовал курганы нижнего течения р. Ингулец по правому его берегу от широты с. Садового (Фалеевки) вверх до х. Городок; по левому — от с. Никольское до с. Тимофеевка. Из сопоставления карты, составленной Г.П. Крысиным, и его же описания видно, что курганы эти расположены то поодиночке, то группами, то рядами, то густыми скоплениями в некотором отдалении от берега реки, на возвышенной части степи, почти не заходя на мысы, образованные извилистым, с резкими поворотами, течением Ингульца. Так как современные населенные пункты расположены, главным образом, на этих мысах, то группировка отдаленных от них курганов по ближайшему селу или хутору не представляется удобной; поэтому приводим описание Г.П. Крысина в виде самостоятельного параграфа.

Все нижне-ингулецкие курганы большей частью расплывчато-округлы; более высокие имеют близкую к конической форму. Южные и юго-западные склоны отлоги, северные и северо-восточные — более круты. Многие разрушены запахиванием и еле заметны, большие почти все носят на себе следы кладоискательства или выборки камня. Из этих разрушений можно видеть, что [насыпи] состоят из чернозема с примесью глины и щебня. На поверхности многих курганов лежат вывернутые из них камни. По словам местных жителей, разрушавших курганы, в них находили человеческие костяки, различные сосуды, больше всего — «высокие кувшины с двумя ушами, с узким горлом», монеты и т.п. Все находимое уничтожали. О находке каменных плит с гребнем см.: § 486. Городок.

По местному преданию, некоторые из курганов служили сторожевым пунктом запорожцев (опись обследованных курганов см. приложение 19).

§ 480. *Бомбандеры* (Бамбаньеры), балка
совр. местоположение под вопросом (см. раздел 3.2)

По поручению Херсонского краеведческого музея в 1931 г. А.К. Тахтай произвел обследование тех археологических памятников, которые обнаружены были в процессе работ Каменоломни № 1 Херсонской Промколонии в балке Бомбандеры на правом скалистом берегу р. Ингулец, возле с. Садового. Согласно сведениям архива Херсонского музея, в стенах забоев каменоломни обнаружено следующее: 1. Разрезы двух ям 6,5–7,0 м шириной, глубиной до 1 м, причем дно этих ям уходит в слой известняковой породы, а на поверхности почвы ямам соответствуют продолговатые впадины до 0,3 м глубины. На дне одной из ям оказалась кладка из двойного ряда штучных плит известняка; эта кладка образовывала как бы проход, шириной свыше 1 м, длиной свыше 7 м. Остатки деревянных балок найдены в обеих ямах. 2. Остатки горизонтально положенных кладок в один слой из природных плиток известняка. По-видимому, это остатки полуподземных жилищ. В ямах найдены лежавшие вперемешку кремневые и каменные орудия, отбросы производства, фрагменты различных глиняных и стеклянных сосудов, монеты первой половины XVIII в., обломки печных кафелей с поливой, железные нож и ножницы, глиняная трубка и т.п. (№ 19596–19605).

А.К. Тахтай сделал раскопку четырех участков; три из них над линией забоев, уже потревоженных каменоломней. На одном из участков обнаружена была уступчатая терраса с дуговидным ограждением из стоячих камней. На четвертом участке, выбранном уже в пристенной части бомбандерского плато по признаку выступавших наружу кладок, раскопкой открыта почти прямоугольная площадка замощения, размерами 4×1 м; с северо-восточной и северо-западной сторон к площадке примыкала ограда из небольших камней, стоящих ребром. Здесь найдены кремневые: наконечник стрелы, скребок, нуклевидные и другие кремни (№ 19655–19664), отбойник (№ 2700); кварцитовые: скребок и куски (№ 19665–19667); каменные: зернотерка (№ 19668); камни обработанные (№ 19639–19649), скребок (№ 2699); обломки: от сосудов глиняных лепленых (№ 19565–19594, 19713), от сосудов позднеантичных (№ 19525–19564, 19714–19729), амфорные (№ 19511–19524, 19727–19729); кости животных (№ 19730–19737).

Работавшие на каменоломне сообщили А.К. Тахтаю, что неподалеку от вскрытых им сооружений было обнаружено несколько погребений; при одном как будто бы был полированный топор-молот (см. также: *Тахтай*, 1935. С. 133–134).

§ 481. *Репринка* (Никольское), село

совр. Никольское (*укр.* Микільське), село

Г.П. Крысин, проводивший в 1928 г. обследование вокруг с. Никольского, сообщает, что в скалах ниже села есть пещера, от которой ход тянется до кургана (см. приложение 19 к § 479а. Нижне-Ингулецкие курганы).

Непосредственно ниже села по течению р. Ингулец расположено древнее городище, отделяющееся от села размытым съездом, ограниченное с другой стороны оврагом «Самаркой». Площадь городища около 5 га. Параллельно речке городище ограничено от степи тройным валом. По расчетам 1909 г. внутренний вал имел высоту 1,75 м, а два следующие — по 34 см. Судя по собранным черепкам, посуда была местного производства. Ястребов указывает, что городище это упоминается в «Описании Днепра» (XVIII в.) и у Мышецкого (*Ястребов*, 1894. С. 118; *Мышецкий*, 1851. С. 72–73; *Беляев*, 1853б. С. 574–575). Время бытования его можно определить только на основании археологических исследований. На участке городища, прилегающем к берегу, находили много мелких монет, тонких, как рыбья чешуя, с какими-то нерусскими надписями (*Ястребов*, 1894. С. 118). По заключению Гошкевича, «монеты эти — крымских Гиреев», но общий тип городища и характер керамики на нем указывают на гораздо более древнее время, и нельзя не пожалеть, что Никольское городище разорено крестьянами, добывающими на свои постройки камень из городских стен и фундаментов древних зданий (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 8–9).

В 1928 г. Г.П. Крысин отметил, что городище это сильно разрушено. Собранные при этом на поверхности находки поступили в Херсонский музей, а именно обломки амфор (№ 15122–15126), серого сосуда (№ 15127), грубого лепленого (№ 15133).

Это же городище в 1933 г. осматривал А.К. Тахтай и передал в тот же музей находки, собранные им в осыпях слоев. Кремневые: скребок и два осколка (№ 19442–19444); нижняя часть зернотерки из гранита (№ 3457). Каменные: два обломка орудий (№ 19946–19947); обломки сосудов: лепленых (№ 19948–19959), сделанных на круге серых (№ 19960–19961) (см. также: *Тахтай*, 1935. С. 134).

Г. Крысин в 1928 г. обнаружил другое городище возле Никольского (№ 2 регистрации Г. Крысина), на котором собраны и доставлены в Херсонский музей обломки: амфор (№ 15024, 15026), сосудов, выделанных на гончарном круге (№ 15022–15023), сосуда лепленого (№ 15025) и кремневый скребок (№ 15027) (*Крисін*, 1929а. С. 20; Архив ХМ. Отчет Г. Крысина. Опись сдачи. № 81).

«Местность, окружающая первое городище, изобилует курганами, между ними встречаются и небольшие, еле заметные насыпи, и курганы высотой 10–12 м, обложенные по основанию хорошо обтесанными плитами, которые используются как строительный материал окрестными жителями. Разрывая курганы, они находят в них костяки в сидячем положении и лежащие на каменных плитах, сосуды с пеплом, скелеты лошадей, бронзовые наконечники стрел. Местность между Троицким Кутом и большой почтовой дорогой к северо-западу от села носит название "Частые Могилы". Сюда главным образом были направлены поиски окрестных кладоискателей; по отзывам местных жителей, добычу их составляют бронзовые наконечники стрел, находимые в погребениях вместе с горшками, скелетами лошадей и т.д. Обнаруживаемые случайно в самом селе могилы заключают в себе погребения без гробов, иногда обставленные и покрытые каменными плитами» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 61–62; 1903. С. 39; *Ястребов*, 1894. С. 159–160).

Вблизи городища выкапывали кремневые, медные и железные наконечники стрел (*Ястребов*, 1894. С. 73).

Ниже Никольского, на берегу Днепра, в водомоине обнаружены были две большие амфоры, емкостью по 3 или 4 ведра каждая (Там же. С. 85).

Ф. Браун в устье Ингульца на месте Никольского помещает Ниоссон Птолемея (*Браун*, 1899. С. 213).

Скальковский (*Скальковский*, 1885а. С. 37–38) считает эту местность одним из предполагаемых им мест расположения Ингульской или Перевизской паланки (см. § Дарьевка, Перевизка, Херсон).

§ 482. *Дарьевка*, село

совр. Дарьевка (*укр.* Дарьївка), село

По словам Н.Н. Комстадиуса, на правом берегу Ингульца есть старинные каменные постройки, обнесенные сохранившимся еще валом. Въезд с севера. Внутри валов заметны остатки фундаментов. По преданию, здесь был когда-то острог. К северу и северо-востоку отсюда заметны следы впадин — места аулов, как говорят старожилы (*Гошкевич*. Рукопись. С. 164; по Комстадиусу [также см.: *Эварницкий*, 1892]).

На левом берегу Ингульца, возле моста напротив с. Дарьевки, есть плато, ограниченное Лесной балкой. Здесь расположена каменоломня № 2 Херсонской Промколонии. А.К. Тахтай, проводивший в 1933 г. археологическое обследование этой местности, доставил в Херсонский музей следующие находки, сделанные им в забоях: обломки сосудов: лепленых (№ 19733–19734), античных амфорных и серых (№ 19735–19744); средняя часть жужелицы[404] глиняной (№ 19745); обломок конского зуба (№ 19746). Признаков каменных сооружений здесь не обнаружено (*Тахтай*, 1935. С. 134).

«На полдороги из Дарьевки в Тягинку есть могильник из курганов средней величины, многие из которых разрыты. В поездку 1909 г. нами прослежены остатки фундаментов» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 164).

Орудие в виде песта, ухо и черепки от амфоры глиняной поступили в 1915 г. в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 164).

Мнение Скальковского (*Скальковский*, 1885а. С. 37–38) о местонахождении Перевизской или Ингульской паланки (см. § Никольское, Перевизка, Херсон).

§ 483. *Еленовка* (Ульяновка), село

совр. Ульяновка (*укр.* Ульянівка), село

Скадовский упоминает о нескольких пещерах между с. Городок и Еленовка (*Скадовский*, 1897. С. 80). Им же описано городище, находящееся возле Еленовки.

Городище отстоит на 340 м от скалистого берега р. Ингулец, форма его — прямоугольник, близкий к квадрату, размерами 130×115 м; окружено валом, рвом и небольшим земляным бугром. Внутри ограждения Скадовский видел остатки жилищ-ям, ясно сохранившие очертания комнат и входов в них. Признаки таких же «землянок», по его определению, прослежены и вне городища с восточной и южной сторон. Остатки ряда «землянок» сохранились между берегом реки и западной стороной городища, на расстоянии 100 м от последнего. Находки составляли только обломки толстой посуды из зеленого стекла и в громадном количестве попадавшиеся куски кристаллического гипса (*Скадовский*, 1897. С. 79–80). В экскурсию в 1909 г. В. Гошкевичем собраны на городище образцы керамики, поступившие в Херсонский музей.

В 1928 г. Г.П. Крысин осмотрел городище и доставил в Херсонский музей следующие находки с поверхности: обломки стеклянного сосуда и амфорные (№ 15016, 15018, 15021); кремень (№ 15019); кусок гипса (№ 15020) (ЛХерсонМ, 1927–1928. (1929). С. 9, 16–17; *Крисін*, 1929а. С. 16–17; Архив ХМ. Опись сдачи. № 81).

В тот же музей поступила обуховая половина каменного топора, найденная в Еленовке.

§ 484. *Федоровка*, село

совр. Федоровка (*укр.* Федорівка), село

Вблизи села есть три или четыре пещеры. Одна из них замурована бывшим помещиком Кеппеном (*Гошкевич*. Рукопись. С. 164). О пещерах упоминает и Скадовский (*Скадовский*, 1897. С. 80).

§ 485. *Роксандровка*, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Отмеченное Г. Скадовским древнее поселение возле с. Роксандровка (*Скадовский*, 1897. С. 80) осмотрено было в 1922–1925 гг. А.В. Добровольским (его № 44), указывающим, что оно находится в 0,5 км к северу–северо-западу от села (см. также § 486а. Нижне-Ингулецкие древние поселения).

§ 486. *Городок*, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Г. Скадовский описал городище при этом селе и снял с него план. Оно расположено на крутом берегу р. Ингулец, почти отвесно спускающемся к воде. С западной и южной сторон его

---

404 Жужелица (жужелка) — название погребенного на глубине до 2 м «ископаемого» угольного шлака у казаков Нижнего Дона (с конца XIX в.). — *Прим. авт.-сост.*

ограничивают балки, причем южная балка во время половодья наполняется водой из Ингульца. С северной стороны между Ингульцом и западной балкой прокопан ров, превращающий площадь городища в остров. Остатки стен сохранились на северной, южной и западной сторонах городища, причем на западной стороне Скадовский отмечает фундаменты башен или других каких-то сооружений, круглых в плане. Вся поверхность утеса внутри ограждений занята каменными фундаментами длинных построек, расположенных параллельно южной балке. «Большинство из них разделено остатками поперечных фундаментов, как бы камеры в 3 и 4 аршина и более». Из добытого на городище камня построено несколько соседних деревень (*Скадовский*, 1897. С. 79).

В 1909 г. В. Гошкевич осматривал это городище, «по-видимому <...> не тронуто. На его площади можно заметить ряды фундаментов домов и между ними улицы». Образцы керамики, собранные им, поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 7).

Рекогносцировкой от Херсонского музея в 1928 г. на этом городище также был собран подъемный материал: обломков амфорных 21; обломок от серого, выделанного на круге сосуда, один; обломок сосуда лепленного, один; раковин *Palludinae*, четыре (КП за 1928 г. С. 914). Крысин подтверждает и копирует в указанном издании план Скадовского (1886 г.), несходный с планом Гошкевича (1909 г.) (*Крисін*, 1929а. С. 13–15).

Тот же автор отмечает еще одно городище к западу от первого, отделенное от него глубоким оврагом, и датирует это городище, как очень позднее. Собранные здесь малопоказательные керамические обломки также поступили в Херсонский музей (Там же).

Группа курганов, расположенных по соседству с городищем, разрушена местными жителями. Насыпи этих курганов были переполнены камнями, которые выбирают, а затем распахивают и насыпи. При скелетах находят посуду (остродонные кувшины, тыквообразные сосуды) и другие вещи — все это уничтожается (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 7).

За Трегубовской балкой был, по указанию местных жителей, расположен могильник. В 2 км на запад от него — курган высотой в 4,8 м и вокруг него — несколько небольших, переполненных камнями насыпей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 164).

Кладоискатели, разрывая окрестные курганы, нашли в одном из них — небольшом, расположенном в 3 км от берега реки, — каменные плиты, прикрывавшие погребения. Одну из плит видел и зафотографировал в 1928 г. Г.П. Крысин. Это плита с гребнем, подобная найденным в Калиндорфе, тип I с террасовидным гребнем (Архив ХМ. Опись сдачи. № 81).

§ 486а. *Нижне-Ингулецкие*, древние поселения

совр. местоположение — см. раздел 3.2

Очень извилистое ложе р. Ингулец прорезано в толще известняковых отложений, и крутые берега его обладают многими условиями, благоприятствующими заселению этой местности[405]. Простор ровной степи с его пригодными для скотоводства и земледелия почвами. Солнечные, защищенные от холодных ветров склоны к реке расположены в силу извилистости течения Ингульца и на правом, и на левом его берегах; линия поселения возле реки — источника воды, питания и пути сообщения — значительно удлинена, благодаря той же извилистости течения; пойменные низины (блуквы) — необычайно плодородные — имеются почти всюду под верхней террасой; строительный материал — камень — всюду легко и в изобилии может быть добыт из неглубоко залегающих пластов известняковых пород.

В дореволюционное время археологические обследования низовьев течения Ингульца начались от его устья и доведены было до Роксандровки. Здесь обнаружены были городища Никольского, Еленовки и Городка (см. эти § [481, 483, 486]), поселение возле Роксандровки. Городища находимы легко по своим внешним признакам, знает их и местное население, превращающее остатки древних строительных сооружений в каменоломни; известны они и в исторической литературе.

Социалистическая интенсификация сельского хозяйства и связанное с ней освоение новых земельных участков на берегах Ингульца начались с разведения виноградников

405 Г. Скадовский сообщает, что «еще не в столь отдаленную историческую эпоху Ингулец считался судоходным до Елисаветграда (теперь — Кировограда)» (*Скадовский*, 1897. С. 76).

и огородов. Природными условиями, благоприятными для этих видов сельскохозяйственных культур, являются защищенные солнечные покатые склоны — для винограда, и возвышенные увлажненные места поймы — для огородных культур, т.е. условия, совпадающие с теми, которыми руководствуются при выборе места для поселения. Поэтому при глубокой обработке нижне-ингулецких земель начали обнаруживаться залегавшие под гумусным покровом признаки культурных слоев, обратившие на себя внимание А.В. Добровольского и побудившие его к детальному обследованию местности. Это привело к обнаружению еще и ряда внешних признаков древних поселений, выражаемых бугристостью, выходом на поверхность строительных материалов и культурных остатков, выброшенных теми же местными камнеломами, которые, не имея поблизости городищ, использовали и поселения, хотя эти и не давали ни такого обилия готового строительного камня, ни такого качества, как городища.

В результате произведенных А.В. Добровольским в 1922–1925 гг. обследований на участке между Малой Сейдеминухой (см. § 502) и Роксандровкой (см. § 485), т.е. на протяжении около 100 км вдоль течения Ингульца, обнаружены были около 40 древних поселений (см. карту[406]).

Ввиду недостаточности средств раскопки производились небольшими участками в немногих пунктах, и материал, добытый раскопками, подъемом с поверхности и выборкой из вскрытых при земледельческой обработке земли культурных слоев, имеет ориентировочный характер. Кроме того, публикация его могла быть подана лишь в виде кратких информаций, а большой по объему и качеству вещевой материал, паспортизированный А. Добровольским с прикреплениями к местам находок, поступил в Херсонский музей; он подвергся многократным перемещениям и перетасовкам, что исключило возможность углубленной его проработки. Поэтому в мае 1937 г. он был в таком состоянии, что изучение его было бы возможным, если бы это изучение наметить самостоятельной темой и посвятить ему соответственно большой отрезок времени при благоприятных условиях работы в музее. Всех этих условий автор карты не имел. Поэтому общую характеристику нижне-ингулецких древних поселений подаем в том виде, в каком она представляется по общим, но несомненным признакам.

Комплекс находок на Ингулецких поселениях составляют: остатки жилищ, каменные орудия, при полном почти отсутствии кремня, редкие металлические изделия, керамика, кухонные остатки, несколько погребений.

Выявленные раскопками А.В. Добровольского характерные черты строительных сооружений описаны по местам их обнаружения (см. § Отборо-Васильевка и Павловка). Они представляют два типа наземных строений, относящихся к более позднему времени, и полуземлянок — более ранних, но встречающихся и позже. Каменные небольшие наземные строения расположены в плановом порядке, рядами, параллельными берегу или склону местности; поставлены близко одно строение от другого. Выходы из домов обращены к реке (см. план). Для этого типа поселений характерными являются зерновые, позже обратившиеся в мусорные, ямы, имеющие суженное отверстие. Площадь таких поселений достигает нескольких га. Строения типа полуподвальных группируются в небольшие усадебки, разбросанные в некотором отдалении одна от другой.

Каменные орудия представлены главным образом топорами-молотами со сверлинами различных типов, зернотерками (ЛХерсонМ, 1927–1928. (1929). Рис. 11) и орудиями из известняка, возможно, земледельческого назначения (Там же). Из металлических изделий здесь встречены бронзовые: кельт (и форма для отливки кельта), шило. Более обильно представлена керамика. Фрагменты сосудов и редкие целые экземпляры разделяются на две группы: I — лепленые; II — выделанные на гончарном круге.

I. Лепленые сосуды. Все они выделаны из грубой землистой массы, поверхности шероховаты, темных оттенков, светлые окраски встречаются лишь в виде пятнистости. Формы сосудов характеризуются широким раскрытием горла, невысоким округлоотогнутым венчиком с утонченным краем, округлым перехватом-шеей. Плечи округло-покаты, ребро плеча также округлое, приходится на линию верхней трети высоты сосуда. Донца плоские, диаметр

406 Так в оригинале. Об иллюстрациях к неопубликованным частям см. предисловие авт.-сост.

их несколько меньше диаметра раскрытия горла; прилепленные, с угластым схождением со стенкой. Встречаются формы без шеи — макитрообразные сосуды. Размеры средние, без отклонений в сторону очень малых или очень больших. Внутри этой, с первого взгляда очень однообразной по составу группы, орнаментация сосудов дает возможность разделения их на две подгруппы, соответствующие в общих чертах и культурно-хронологическому признаку. Это подгруппы: А) углубленного и Б) рельефного орнаментов, причем элементы первой входят отчасти и во вторую.

А. Углубленные орнаменты выделаны техникой: 1) натычки (крупные и мелкие ямки, пунктир); 2) резьбы; 3) гребенцовой; 4) пальцевого отжима.

1. Отдельные ямки различных размеров — до точек и различных форм — производятся относительно острым орудием типа стека, будь то палочка, кость и т.п. Ямки, более или менее густо поставленные, образуют геометрические прямолинейные сочетания и пояски. К этой нажимно-ямочной орнаментации технически примыкает нажим орудием с гребенчато обработанным краем. Через это гребенчатое орудие техника ямок соприкасается с т.н. гребенцовой техникой, в которой гребень становится гравировально-режущим орудием.

2. Резной орнамент на сосудах ингулецких поселений выполнен проведением тонких углубленных линий, слагающихся в прямолинейные геометрические рисунки: треугольник, ромб, елочно-шевронные сочетания, или отдельные короткие вертикальные линии образуют поясок. К технике резьбы относятся и неглубокие широкие штрихи, дающие изобразительное впечатление ямки. Такие штрихи также слагаются в линии, образующие углы, пояски и т.п. Линейно-резные фигуры сочетаются с ямками нажимными и нарезными и с елочно-шевронными узорами, которые заполняют параллельными линиями промежуток между поясками и внутренние поля геометрических фигур.

3. Обработка гребнем-орудием с зубчатым краем — представлена на известных до сих пор обломках из ингулецких поселений следующими видами. Густо поставленные зубья с тупым концом захватывают большое поле техникой глубокой гравировки, причем образуются густые пучки углубленных параллельных линий, слагающихся в шевронно-елочные и фестонные узоры. Поле между фестонами, поставленными вертикальной осью по линии высоты сосуда, сплошь заполнено наведенными тем же гребнем горизонтальными пучками. На менее художественных образцах гребенцовая техника дает обычные гребенцовые обработки поверхности, выполненные, быть может, и не только гребнем, но и пучком сухой травы или соломы, где роль зубьев гребня выполняют сгибы стеблей. Орудие, сторона которого обработана на мелкие заостренные зубцы, дает с помощью нажима пунктирные линии, обычно располагаемые параллельными рядами, заполняющими поля прямолинейно-геометрических очертаний, сделанных тем же пунктиром. Короткие вертикальные пунктирные линии составляются иногда в пояски. Гребень для ингулецких пунктиров сделан из створки раковины *Unio*, также как и на Днепростроевских находках. Этот вариант гребенцовой орнаментации здесь сочетается линейно-резной орнаментацией.

4. Пальцевая техника орнаментации сводится к нажиму концом пальца, отчего получается ямка, иногда с отпечатком ногтя, и к защипыванию пальцами влажной глины, дающему бахромчато-фестонные и пирамидально-шишечные узоры, иногда на валиках, т.е. групп рельефного уже орнамента.

Б. Рельефный орнамент на ингулецких поселениях представлен угловато-профилированными валиками, поставленными в параллельные пояски (А. Добровольский считает его налепленным). Последующая обработка валика состоит в защипке двойной пирамидки и одиночной — на зубчато-волнистую линию, или в нажимании пальцем — ямочная обработка (образцы орнаментов см.: ЛХерсонМ, 1917–1927 (1929). Рис. 12–13).

II. Сосуды, выделанные на гончарном круге, представлены А) амфорными, Б) серыми лощеными и В) цементно-серыми с шероховатой поверхностью. А) амфорные обломки найдены в небольшом количестве; встречены как хорошие красные, так и узкогорлые желтые образцы. Б) серые, лощеные представлены резко профилированными сосудами, иногда с орнаментом, выполненным лощением и резьбой. В) выделаны из грубой, но хорошо вымешанной массы

с примесью крупных зерен кварца. Обжиг крепкий. Размеры сосудов средние и больше средних. По-видимому, их не орнаментировали. Формы прямолинейно-округлы.

Серые сосуды групп «Б» и «В» сочетаются с желтыми амфорами. Валиково-рельефные в сопровождении некоторых видов углубленного орнамента встречены на нижне-ингулецких поселениях вместе с красными амфорами. Типичные для поднепровских городищ конусовидные плошки, грубо лепленные, на цилиндрической подставке встречены на нижне-ингулецких поселениях.

Кухонные остатки составляют кости домашних животных, рыб, створки речных моллюсков, зольно-угольные скопления.

Немногие погребения, открытые вблизи нижне-ингулецких поселений, относятся к скорченным (*Добровольский*, 1925а. С. 77–79; а также Архив ХМ. Д. № 136. Описи сдачи — отчет его же). Более древним явлениям, обнаруженным А.В. Добровольским, возможно, соответствуют открытия в 1931–1932 гг. А.К. Тахтая в устьях Ингульца (см. § Бомбандеры, Дарьевка) и, несомненно, соответствуют находки в Тягинке 1936 г. (см. § Тягинка).

§ 487. *Лиманцы*, село

совр. Лиманец (*укр.* Лиманець), село

Череп ископаемого животного, найденный здесь, поступил в Херсонский музей в 1930 г. (КП за 1930 г. С. 961).

§ 488. *Галагановка*, село

совр. Галагановка (*укр.* Галаганівка), село

Остатки древних поселений, открытых А.В. Добровольским и зарегистрированные им под № 40–41, расположены на левом берегу р. Ингулец. № 40 — в 3 км к северу–северо-востоку от села и № 41 — в 1,5 км к юго-востоку. Собранный здесь А.В. Добровольским материал поступил в Херсонский музей (см. § Ингулецкие древние поселения с указанием архивных материалов и библиографии).

На окружающих село полях находят каменные орудия. На Покровской земле обнаружены были кости мамонта (*Гошкевич*. Рукопись. С. 165).

§ 489. *Гречановка* (Ивано-Петровское), село

совр. Гречановка (*укр.* Гречанівка), село

В.И. Григорович, во время своей поездки по югу России обративший внимание на большое число курганов по р. Ингулец, отмечает, что возле Гречановки они достигают громадных размеров (*Григорович*, 1876. С. 27; *Ястребов*, 1894. С. 157).

В 20-х гг. этого века (XX в. — *Прим. авт.-сост.*) А.В. Добровольский обнаружил в 0,5 км к западу от села остатки древнего поселения (№ 39). Собранный здесь материал поступил в Херсонский музей. Инвентарные номера не установлены (см. § Ингулецкие древние поселения с указанием архивных материалов и библиографии).

§ 490. *Тарасовка* (Елисаветовка), село

совр. Елизаветовка (*укр.* Єлизаветівка), село

А.В. Добровольский открыл в 1,25 км к северо-востоку от села остатки двух древних поселений (№ 37, 38). Идентифицировать находки, сделанные на поселении или установить их инвентарные номера, нам не удалось (см. § Ингулецкие древние поселения с указанием архивных материалов и библиографии).

В 1925 г. в Херсонский музей поступила случайная находка, сделанная при вспашке земли в поле: зернотерка-жернов (фрагментированная) с отверстием (КП за 1925 г. С. 840).

Бронзовое круглое зеркало с изображением двух драконов на оборотной стороне, найденное здесь, попало в Одесский музей (ЗООИД XIV, проток. 243 (245). Заседания ООИД 1888–1889. С. 38; *Ястребов*, 1894. С. 86).

§ 491. *Ново-Васильевка*, село

совр. Нововасилевка (*укр.* Нововасилівка), село

В 1925 г. в Херсонский музей поступили следующие находки из открытого в самом селе А.В. Добровольским поселения (№ 45): обломки сосудов лепленых — 25 (№ 2699, 3151, 21208–21218, остальные не установлены); сделанных на гончарном круге, времени рубежа эр — три (из них

один с резным орнаментом (№ 21223); два от ручек амфор (№ 21219–21220); оселок, сделанный из амфорной ручки, с наполовину просверленным отверстием (№ 2697); каменные: обуховая часть топора-молота (№ 2696), обломок литейной формы (?) (№ 21222), пест из железняка (№ 2692). Кремневые: ножевидная пластина (№ 2698), кусок бесформенный (№ 21221). Из погребения у Ново-Васильевки в Херсонском музее значится сосуд глиняный (№ 7270) (ЛХерсонМ, 1917–1927. (1927). С. 10; *Добровольский*, 1925а. С. 77–79).

§ 492. *Новенькая* (Новинкино, Кондаково), село

совр. Новокондаково (*укр.* Новокондакове), село

В 20-х гг. этого века (XX в. — *Прим. авт.-сост.*) А.В. Добровольский открыл к югу от села остатки двух древних поселений: № 35 — в 0,5 км и № 36 — к югу от № 35 в 1 км.

По сообщению местного старожила, на левом берегу р. Ингулец была выкопана глиняная урна (*Гошкевич*. Рукопись. С. 116).

§ 493. *Афанасьевка*, село

совр. Афанасьевка (*укр.* Афанасіївка), село

В 20-х гг. этого века (XX в. — *Прим. авт.-сост.*) А.В. Добровольский открыл остатки древнего поселения (№ 34) в 2,5 км к юго-западу от села. Собранный на поселении материал поступил в Херсонский музей, но инвентарные номера не установлены.

На карте, составленной им же, к юго-востоку от этого поселения отмечены земляные валы (см. § Ингулецкие древние поселения с указанием архивных материалов и библиографии).

В Херсонский же музей поступили найденные здесь: плита с арабской надписью и плита с розетками (КП за 1925 г. С. 839–840).

§ 494. *Кеппено* (Ивановка, Ивано-Кеппено), село (хутор)

совр. Ивано-Кепено (*укр.* Івано-Кепине), село

К северо-западу от села на левом берегу р. Ингулец Добровольский в 20-х гг. этого века (XX в. — *Прим. авт.-сост.*) обнаружил признаки трех древних поселений. По нумерации этого исследователя, № 26 расположен приблизительно в 1 км от села, № 24 — на отдалении 1,5 км от № 26, а № 25 между ними, все идут в ряд по направлению к северо-западу от села. Находки, сделанные А. Добровольским на этих поселениях, поступили в Херсонский музей: (№ 21198–21220) — фрагменты лепленых и сделанных на круге сосудов (см. § Ингулецкие древние поселения с указанием архивных материалов и библиографии).

§ 495. *Павловка*, село

совр. Павловка (*укр.* Павлівка), село

У этого села в 20-х гг. этого века (XX в. — *Прим. авт.-сост.*) А.В. Добровольский, следя за рытьем канав, обнаружил два древних поселения, расположенных в линию к северо-западу от села (№ 22, 23). При этом установлено было, что древние жилища представляли собой полуземлянки: выкопанная в земле четырехугольная яма по верху обкладывалась камнями. На двух параллельных сторонах возводился треугольный «фронтон», на котором укладывался сволок-бревно, служивший для настила двускатной крыши из камыша или хвороста, возможно, обмазывавшегося глиной. Вход в жилище обращен был к реке. Обнаружен и очаг из камней (Архив ХМ. Описи сдачи. № 66, 136; *Добровольский*, 1925а. С. 78).

В Херсонский музей из Полтавских поселений поступили следующие находки: сосуд (реставрирован) глиняный с орнаментом резьбой и пунктиром (№ 7268); обломки сосудов глиняных: лепленых с орнаментом и без него (№ 3148–3149, 21361–21393); амфорные: ручка (№ 3162), дно (№ 3163), стенки (№ 21394–99; полгрузила (пряслица) из амфорной стенки (№ 21400); кремень с ретушью (№ 21401); обломки: точила цилиндрического (№ 21402); матрицы с частью негатива кельта (№ 2622). На песках, возле одного из древних поселений найдены два обломка турецких сосудов с орнаментом (КП за 1926 г. С. 852).

§ 496. *Снигиревка* (Снигуровка), село

совр. Снигиревка (*укр.* Снігурівка), город

В 1922–1925 гг. А.В. Добровольский обнаружил в окрестностях Снигиревки остатки четырех древних поселений: № 17 — в 2 км к северу от № 15; № 18 — в 1 км к югу от № 17, к северу от Снигиревки; № 19 — в 2,25 км к югу от Снигиревки и № 20 — в 3 км к юго-востоку от № 19

(Архив ХМ. Опись сдачи. № 64 — отчетные ведомости Добровольского; *Добровольский*, 1925а. С. 77–79). В «Поселениях...» А.В. Добровольского упоминается о двух поселениях и одной стоянке (Там же. С. 77), о том, что найдены: «в Снигиревском поселении прекрасная каменная лопата-мотыга» (Там же. С. 78), а в усадьбе Снигового (возле Снигиревки) — «кусок бронзы от сосуда» (Там же. С. 79).

Находки обломков сосудов амфорных и лепленых, каменных орудий и т.п. в районе т.н. «Садов» за больницей были прослежены А. Добровольским еще в 1916 г. при рытье канав и ям под фундаменты; там же обнаружен и целый слой конских костей. По сведениям, собранным А.В. Добровольским, при разработке глины здесь находили погребения, не отмеченные на поверхности насыпями. Находки 1916 г. поступили в Херсонский музей.

В описях Херсонского музея Добровольский провел регистрацию собранного им на Снигиревских поселениях материала без указания своих инвентарных номеров поселений. Не имея возможности согласовать те и другие обозначения А. Добровольского, приводим в Приложении 20 список находок, составленный по инвентарям Херсонского музея (ЛХерсонМ, 1917–1927 (1929). С. 11, рис. 11–13).

По сообщению А.В. Добровольского, при работах по проведению Мерефо-Херсонской линии железной дороги под станцию «Снигиревка» в 1916 г. выравнивали местность, на которой расположены были курганы. Воспользовавшись этой возможностью, А.В. Добровольский исследовал эти курганы.

В насыпи одного, довольно большого кургана с двумя вершинами, образовавшимися от соединения насыпью двух курганов, найдено погребение в каменном ящике. Он стоял на первичной насыпи, а вторая насыпь была сделана для покрытия этого ящика. Были скорченные, окрашенные погребения в неглубоких овальных ямах, покрытых каменными плитами. В одном небольшом кургане обнаружено «катакомбное» погребение в камере. По определению А.В. Добровольского, погребение в другом небольшом кургане оказалось татарским.

При скорченных погребениях были найдены грубые сосуды (№ 9412), заостренные косточки в виде шила, краска, кости быка и барана. Погребение в подбое было уже ограблено, и в нем найдены лишь мелкие бронзовые поделки и кусочки железа, а при татарском — железные плоские наконечники стрел, стремена, кремень, огниво, кости лошади.

Описание раскопок и находки поступили в Херсонский музей.

§ 497. *Отбедо-Васильевка*, село

совр. Василевка (*укр.* Василівка), село

В 1922–1925 гг. А.В. Добровольский открыл на правом берегу р. Ингульца, напротив Отбедо-Васильевки три древних поселения. По его регистрации № 13 — прямо на север от села, № 12 — рядом с № 13 и к востоку от него и № 14, на котором в 1926 г., по поручению Херсонского музея, А.В. Добровольский произвел небольшие раскопки.

Поселение это расположено на правом берегу р. Ингулец, прямо напротив моста через эту реку, на остроконечном мыске степи, наклонно спадающем к югу, к реке. С восточной, северной и западной сторон мысок ограничен заливными лугами — «блуквами» — и ограничивающими эти «блуквы» оврагами. Остатки строений представляют две группы. Первая — из девяти строений, расположенных на низменной части мыска в один ряд; ближайшие от берега пять строений идут по линии юго-восток — северо-запад, остальные четыре — по линии запад-восток. Вторая группа из остатков 17 разных сооружений расположена параллельными рядами с востока на запад на повышенной части мыска, обращенной к степи. В западной части этой площади находится глинище с. Отбедо-Васильевка. Но и помимо устройства глинища, разрушение поселения велось и по линии интенсивной выборки камня строений.

В отчете А.В. Добровольского, по которому ведется дальнейшее изложение, описаны раскопки шести строений, из них одного — в низменной части (Архив ХМ. Опись сдачи. № 66). Строение № 17 на поверхности обозначено было канавой от выборки камня, которая обрисовывала форму удлиненного четырехугольника, короткими сторонами обращенного на север и юг. Вскрытые раскопкой остатки стен имели следующие размеры: северная стена — 5,82 м, западная — 5,88 и восточная — 5 м, причем лежавшей нетронутой кладки в этой стене оказалось

лишь на 1,5 м. Способ кладки здесь, как и во всех остальных строениях — насухо, прямо на поверхности, без прокапывания канавы под фундамент. Толщина стен — 0,7 м. Материал — местный известняк, не обработанный, а подобранный по размерам и плоскостям. Возле восточной стены, внутри здания, обнаружена эллипсовидной (1,5×1,2 м) формы площадка, вымощенная небольшими, очень тонкими плитками известняка со следами действия огня (закопченность); на ней найдены кусочки сильно обожженной глины с оттисками прутьев или камыша, два днища от лепленых сосудов и обломок стенки одного из них. Несколько к югу от площадки найдены обломки таких же сосудов вместе с серыми, сделанными на гончарном круге.

Под продолговатой насыпью, отмеченной на плане под № 12, обнаружены были остатки двух строений. Первое (а) ориентировано длинными стенами также, как и вышеописанное, — с севера на юг. Южной стороны не существовало, что можно утверждать на основании хорошей сохранности слоя в этом месте. У основания восточной стены снаружи и западной внутри (соответственно наклону местности) здания чешуйчато залегали непотревоженными обвалы камня. Количество камней дало А. Добровольскому основания судить о высоте кладки, установив, что она не превышала 1,5 м. Длинные восточная и западная стены не совсем параллельны. Площадь, занятая строением, составляет 7,2–6,7×3,65–4,15 м. Очень интересна конструкция южной части строения, тем более что она повторена и в строении 12б, прилегающем под острым углом к северной части строения 12а с запада. Две выступающие внутрь здания короткие (0,8 и 0,6 м) перемычки у южных концов восточной и западной стен образуют как бы открытые на юг сени. Промежуток между перемычками, составляющий проход в закрытое помещение, равен 1,5 м. Соответствие этого размера с размерами разрыва северной стены здания позволяет предполагать, что и здесь был выход.

Строение 12в, примыкающее к вышеописанному, имеет неправильную четырехугольную форму: северо-восточный угол меньше прямого, северо-западный — больше. Размеры его почти совпадают с размерами строения 12а; восточная стена сохранилась на 7,7 м, северная — 3,7 м с востока и на 5,5 м с запада. В южной части восточной стены есть перемычка, подобная имеющейся в строении 12а. Между стенами строения 12в и в промежутке между строениями найдено много камней от обвалов стен, а также несколько обломков амфор и грубых местных сосудов. Не обнаружено никаких признаков покрытия строений 17, 12а, 12в, так же, как и следов какого-либо пола. Неподалеку от этих строений найден треугольный, с выдолбленным отверстием камень: подобные и теперь употребляются в селах, как корытца для домашней птицы.

Признаком строения № 22 на поверхности служил ряд камней. Раскоп обнаружил, что это — остаток западной стены длиной 10 м, от которой к востоку отходила северная стена, сохранившаяся на протяжении 4,5 м. Почвенный слой между стенами, очевидно, был уже перебран крестьянами, вынимавшими камень, и при расчистке слоя найдена была лишь одна ручка амфоры.

В группе расположенных на пониженной части мыса строений раскопано было тогда же одно — № 2. На поверхности оно обозначено было двумя довольно большими буграми и перемычкой между ними. Крестьяне, выбравшие отсюда много камней, сообщали, что им попадались и плиточные. Раскопка показала, что строение разрушено без остатка. В слое найдено много разбросанных камней, обломков сосудов: лепленых грубых и сделанных на гончарном круге серых матовых и лощеных, розово-желтых и амфорных. Между последними — узкое горло с надписью красной краской Ε, Ευαλ и часть буквы α или λ; по определению профессора Minns'a, они датируются I–II вв. н.э. Попадались также куски обожженной [глиняной] обмазки по камышу, кости коня и быка.

К северу от постройки № 10 (в верхней части поселения) обнаружена правильно округлая, с горловиной зерновая яма, обычного для поселений римского времени типа; глубина ее — 2,5 м; диаметры: горловины — 1,25 м, наибольший — 2 м. Яма засыпана землей различного состава, в которой встречено много обломков различных сосудов. На дне лежал тонкий слой золы с угольками, а также обломки сосудов. Все обломки относятся к сосудам, подобно найденным в строении.

В чашевидном углублении к югу от строения № 12 обнаружено кольцо из камней, ограничивавшее раскрытие ямы, диаметр которой — 11 м; в центре ямы на глубине 0,6 м от поверхности встречены большие, положенные на плоскую сторону камни; под ними на глубине 1,4 м от поверхности лежали череп и кости ног коня.

Найденный на поселении материал поступил в Херсонский музей, где по книге поступлений (КП за 1926 г. С. 861) значится следующее. Обломки сосудов глиняных. 35 обломков лепленых сосудов и одна ручка. Сосудов, сделанных на гончарном круге: амфорных — 22; черных — шесть, серых лощеных — один, серых из ноздреватой массы — восемь. От сосудов со следами копоти — четыре. Ножка от плошки конической — одна. Глины обожженной с оттисками прутьев — восемь кусков. Корытце каменное. Обломок раковины *Unio*. 26 кусков костей животных. Инвентарные номера не установлены (см.: *Добровольский*, 1925а. С. 77–79; ЛХерсонМ, 1917–1927 (1929). Рис. 9–13).

Монета ольвийская медная с изображением Борисфена и монограммой ΣΥΜ, найденная здесь, поступила в Херсонский музей в 1917 г.

§ 498. *Евгеньевка*, село

совр. Евгеновка (*укр.* Євгенівка), село

От этого села р. Ингулец поворачивает почти под прямым углом к северу, доходя до впадения в него р. Висуни, делает петлю, поворачивает к югу и на линии Евгеньевки приближается к ней снова на расстоянии около 1 км. На этом промежутке между сторонами петли Ингульца А. Добровольский открыл остатки древних поселений (см. карту): № 5 — к северо-западу от села; рядом с № 5, к югу от него — № 6, а к юго-западу от Евгеньевки, в направлении на Васильевку — еще четыре (№ 7–10), стоящие в ряд. Они относятся к группе ингулецких, охарактеризованных А. Добровольским в упомянутой статье (*Добровольский*, 1925а. С. 77–79; ЛХерсонМ, 1917–1927 (1929). С. 10, рис. 11–13; см. см. § Ингулецкие древние поселения). Находки, сделанные А. Добровольским на поселениях возле Евгеньевки, поступили в Херсонский музей. Значительная их часть к 18 мая 1937 г. хранилась в фонде в свернутом виде, идентифицированы нами лишь следующие: ступа-зернотерка из известняка (№ 1477); часть молота каменного (№ 26); кремень (№ 21117); сосуд глиняный лепленый (№ 7867); два оселка с отверстиями (№ 2687, 21118); 16 обломков сосудов лепленых (№ 2683, 21350–21360). Обломки амфор (№ 2684, 21091–21092 — части ручек); грузило из стенки (№ 21116). Сосуды (фрагментированные) из серой глины, сделанные на круге, типа «полей погребальных урн» (по определению А. Добровольского); миска (№ 7865) и еще два такие же сосуда (не инвентаризированы на 1 июня 1937 г.); найдены были совместно и обломки таких же сосудов (№ 2685–2686).

Каменный молот со сверлиной выловлен из р. Ингулец возле Евгеньевки, поступил в Херсонский музей (№ 393).

Найденная тут скрипкообразная архаическая стела-баба, изображающая женщину: лицо и груди обозначены грубым рельефом, без рук и ног, поступила в Херсонский музей в 1900 г.

§ 499. *Марциново* (Андреевка, Кнынка, Марценово), село

совр. Павло-Марьяновка (*укр.* Павло-Мар'янівка), село

А.В. Добровольский открыл на Марциновской блукве к югу от села древнее поселение (№ 15; см. карту), неподалеку от которого зафиксирован «целый могильник со скорченными погребениями» (*Добровольский*, 1925а. С. 77 и след.). На карте А. Добровольский отмечает признаки еще одного поселения — № 3. В Херсонский музей поступили следующие находки отсюда: каменный молот (№ 334); растиралки (№ 323, 2678); орудия (№ 21238–21240); обломок орудия с выемкой (№ 2676); кремневые осколки (№ 324, 26354). Сосудов лепленых обломки (№ 2694, 3138, 3144, 3147, 21224–21237, 28863–28864). Обломки амфоры из желтой глины (№ 15135). Обломок заостренной кости (№ 26940). Обломки раковин *Unio* (№ 21241–21242). Кроме того, по книге поступлений музея 1927 г. числятся: «фрагменты ручки греческой амфоры, фрагмент сосуда, сделанного на круге» (КП за 1927 г. С. 880).

Обломок сосуда расписного днестровско-трипольского типа (№ 7315), был найден по сделанному нами А.В. Добровольским указанию в 250–300 м выше железнодорожной насыпи,

на левом склоне балки между с. Снигиревкой и Марциновым (ЛХерсонМ, 1917–1927 (1929). С. 10, рис. 11–13; Архив ХМ. Опись сдачи. № 136).

§ 500. *Бобровый Кут*, село

совр. Бобровый Кут (*укр.* Бобровий Кут), село

Кружком местных краеведов под руководством А.В. Добровольского, на лугу села обнаружены в 1927 г. следы древнего поселения. В Херсонский музей отсюда поступили: 14 обломков сосудов лепленых из черной глины, три обломка из желтой глины (античных) и один обломок сосуда татарского, по определению А. Добровольского (№ 29301–29318).

§ 501. *Калиндорф* (Большая Сейдеминуха), село

совр. Калиновское (*укр.* Калинівське), село

На расстоянии приблизительно 1 км к юго-востоку от села во время глубокой обработки почвы под виноградник в 1923 г. обнаружены были на участке гражданина Воробьева пять каменных плит «с гребнем». А.В. Добровольский, обследовавший в 1924 г. место находки установил следующее.

Плиты залегали на глубине 0,5 м от поверхности почвы. По нумерации А.В. Добровольского расположены они были так: плита II прямо к югу от [плиты] I; [плита] III — прямо на восток от [плиты] II; [плита] IV прямо к северу от [плиты] III и на расстоянии 3 м к юго-востоку от [плиты] I, пятой из найденных виноградарями и засыпанной тогда же ими плиты не удалось отыскать. Только одна плита I лежала несдвинутой с места. Она прикрывала восточную половину ямы (1,8×1,2 (запад)/1,0(восток)×1,0 куб.м), длинной осью направленную с востока на запад, причем широкий конец плиты обращен к западу, куда обращена и голова погребенного.

Костяк на дне ямы лежал на спине, лицо повернуто на север, конечности протянуты вдоль туловища. Вещей, следов покрытия, подстилки, одежды, окраски — никаких. Плита из местного известняка имеет миндалевидную форму, размеры ее: 1,0×0,3–0,6(посередине)×0,2 м. Возвышение-гребень идет по длинной оси и состоит из как бы наложенных одна на другую все уменьшающихся трапеций, делающих гребень ступенчатым (тип I).

Исследовав погребение под плитой II (когда она была), уже сдвинутой с места, А.В. Добровольский обнаружил яму 2,0×1,0(восток)/1,2(запад)×1,1 куб.м. На дне ямы[407] — протянутый костяк длиной 1,6 м, головой на запад, лицом на юг. Ступня левой ноги повернута к правой. В северной стороне ямы и возле черепа попадались в небольшом количестве истлевшие прутья дерева, диаметром около 1 см. Никаких других находок не было. Плита размером 2,13×0,3–1,1(посредине)–0,2×0,38 м; высота дана вместе с гребнем. Гребень, расположенный на длинной оси, имеет форму полуцилиндра, концы которого не доходят до краев плиты (тип II).

Плиты III и IV прикрывали такие же ямы с такими же погребениями, только непосредственно под [плитой] III лежал один костяк, а на дне ямы — второй. Все [костяки] протянуты, головой на запад, а плиты, по указаниям виноградарей, расположены были над ямами так же как и [плита] I. Плита III (тип I) размером 1,5×1,0(посередине)×0,3 м; плита IV (тип II) размером 1,3×0,85–0,5 м. Толщина плит по краям, где нет гребенчатого возвышения, около 10 см (*Добровольский*, 1925б. С. 79–81; БКАЕ, 1925. С. 34 — короткое его же сообщение; также см. § Ингулецкие древние поселения). Плиты поступили в Херсонский музей (КП за 1924 г. С. 381).

Тогда же А.В. Добровольским были раскопан небольшой курган, высотой около 1 м, диаметром — 12 м, в 10 м к северу от плиты I. Насыпь была покрыта и переполнена мелкими камнями. В верхнем слое центральной части ее показались крупные камни и небольшие плитки, сложенные в кучу, а под ними на глубине 0,5 м — череп, части ног и зубы коня, и снова засыпка камнями. Под западной частью насыпи одна плитка стояла ребром и служила изголовьем для костяка, положенного в яме, размером 1,3×0,6×1,0 куб.м, головой на северо-запад, лицом на север, на спине, руки протянуты вдоль туловища, левая голень перекрещена на правую. На тазовых костях найден конский зуб, возле правого плеча — черепок в древности разбитого сосуда (*Добровольский*, 1925б. С. 81).

---

407 Глубины везде даются от уровня плиты.

Небольшие раскопки были проведены в 1927 г. на лугу между еврейским кладбищем и селом, обнаружившие там остатки древнего поселения. В музей поступили находки и отчет А.В. Добровольского (Архив ХМ. Опись сдачи. № 65): 31 обломок глиняных сосудов (№ 3501–3528, возможно, что это номера старой инвентаризации, и № 29604–29606); пять кремней со следами обработки и необработанные (№ 19142–19146, 29607–29608); кусок гранита со следами работы им (№ 19137); кусок обожженной глины с оттисками прута (№ 19136) и кости животных (№ 19134–19141).

Раньше, в 1926 г., на этом же самом месте были найдены кремень, микролит трапециевидный, боковые ребра ретушированы (№ 467), осколок-микролит (№ 26585), часть рога лося с нарезками (номер не установлен) (КП за 1926 г. С. 858).

§ 502. *Малая Сейдеминуха*, село

совр. Малая Сейдеминуха (*укр.* Мала Сейдеминуха), село

Обнаруженные А.В. Добровольским остатки древнего поселения находятся в 0,5 км к северу–северо-востоку от села. Находки отсюда поступили в Херсонский музей, и следующие из них идентифицированы нами в мае 1937 г. Обломки лепленых сосудов с орнаментом и без него, среди них — три с ручками (№ 3137, 3154–3155, 21320–21347); обломок амфорной ручки (№ 21348); то же, переделанный на пест (№ 21349); зернотерка (№ 2681 — верхняя часть, № 2182 — нижняя). Кроме того, большой пятиугольный молот из песчаника (№ 2677) (см.: ЛХерсонМ, 1917–1927 (1929). Рис. 11; *Добровольский*, 1925а. С. 77–79).

§ 503. *Плоткинский*, поселок

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Найденное возле поселка каменное грузило поступило в Херсонский музей (КП за 1930 г. С. 962).

§ 504. *Давидов Брод* (Сухановка), село

совр. Давыдов Брод (*укр.* Давидів Брід), село

Ястребов указывает, что здесь была каменная баба (*Ястребов*, 1894. С. 80, со ссылкой на: ЗООИД, 1844. С. 597).

В статье «Надписи, находящиеся в Новороссийском крае» под № 45 отмечен каменный крест с надписью о погребении секунд-майора черноморских казаков Петра Щербины 1796 г. Крест в 1867 г. стоял на кургане (Надписи, 1875. С. 351).

§ 505. *Трифоновка*, село

совр. Трифоновка (*укр.* Трифонівка), село

В 1895 г. при выкопке могил на расположенном на кладбище кургане найдено несколько десятков выпукло-вогнутых круглых медных блях размерами от 2,5 до 6,2 см в диаметре; круглые дырочки расположены либо диаметрально по две пары, либо по четыре пары на каждой бляшке. Часть их передана в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 267; ОАК, 1895 (1897). С. 80; АИЗ. 2–3, 1896. С. 56).

Вытащенный из р. [Южного] Буга (? — *И.Ф.*) наконечник копья железный и наконечник стрелы медный трехгранный поступили в тот же музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 267).

§ 506. *Большая (Великая) Александровка*, село

совр. Великая Александровка (*укр.* Велика Олександрівка), село

В 1928 г. при земляных работах были найдены в чистом земляном слое обломки выделанных на круге поздних сосудов глиняных (№ 15150–15154, из них три — с поливой), часть курительной глиняной трубки (№ 15001), часть чугунного котелка (№ 15149), два двухкопеечника 1815 и 1820 гг., обломки рогов благородного оленя (по определению А. Браунера, № 15187–15189), два передних зуба животных (№ 15155, 15158). Рабочие-землекопы сообщали о находке там же громадного толстого деревянного колеса (Архив ХМ. Опись сдачи № 82).

§ 507. *Ново-Дмитриевка*, село

совр. Новодмитровка (*укр.* Новодмитрівка), село

Каменный молоток, найденный здесь, поступил в Херсонский музей в 1918 г. (*Гошкевич*. Рукопись. С. 167).

§ 508. *Архангельское* (Борозна), село

совр. Архангельское (*укр.* Архангельське), поселок

В 3 км от села есть высокий курган, называемый «Бузыняна Могила», на нем расположено кладбище, и при устройстве могилы для современного погребения были обнаружены следы «подземного хода».

В 1895 г. В.И. Гошкевичем, по поручению Археологической комиссии, раскопаны три кургана, расположенные возле самой «Бузыняной Могилы». Насыпи этих расплывшихся курганов переполнены огромными известняковыми камнями, а слои земли так тверды, что поддавались только лому.

В наименьшем кургане (по дневнику, № 2) высотой в 1 м, в насыпи два погребения [находились] одно над другим; верхний костяк лежал на правом боку, головой на северо-восток, кисть правой руки под головой. Нижний — на левом боку, с согнутыми ногами, головой на юго-запад. Оба без вещей. Обломок детского черепа найден в насыпи.

В юго-западном углу раскопа (колодцем) обнаружен слой камней, доходивший до верха насыпи, наваленный на огромную неправильной формы плиту, лежавшую на материке и прикрывавшую углубление размерами 0,71 куб.м; в этом углублении ничего, кроме земли, не было. А.А. Спицын дает краткое описание этого кургана с неправильными топографическими обозначением: «Александровское» (*Спицын*, 1899. С. 107).

В кургане № 1 (по дневнику), имевшем высоту до 2 м, было только одно погребение в сидячем положении, лицо и ноги обращены к северо-востоку. Вблизи кисти левой руки — глиняный, грубой работы горшочек, дном кверху.

Курган № 3 (по дневнику) имел высоту 2,5 м. Переполнявшие насыпь камни были положены, по-видимому, в залитую водой глину и утрамбованы. На уровне почвы под толстой прослойкой (с круглым контуром, диаметр которого 2,8 м) из плотно сложенных камней обнаружено отверстие склепа размерами 2,13×3,2×1,77 куб.м. Стены склепа обставлены дубовыми брусьями: в каждом углу вбито по деревянному столбу, на которых держался потолок, обрушившийся под тяжестью наваленных на могилу камней. Дно склепа гладко выстругано и побелено известью. Посредине склепа на нескольких тонких известняковых плитах лежал костяк на спине, с протянутыми конечностями, череп повернут на правый бок; ориентирован головой на юг — по длинной оси склепа. У головы скелета (длина его 1,86 м) оказались следы совершенно истлевшего колчана с 20 костяными наконечниками стрел, влево от него — остатки красной краски, вправо — створка небольшой раковины из породы устричных. Возле височных костей — по две маленькие золотые спиральки и продолговатая буса из темного янтаря. У локтя правой руки — железный нож, у кисти левой — золотой, пластинчатый, украшенный продольными желобками браслет с заходящими концами. Дерево от стенок склепа, 20 костяных наконечников стрел, створка раковины, железный нож и сосуд из кургана поступили в Московский исторический музей; спиральки, браслет и буса янтарная поступили в Эрмитаж (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 35; ОАК, 1895 (1897). С. 25–26; АИЗ. 1, 1896. С. 11, с рисунками золотого браслета и спиралек; *Гошкевич*, 1903. С. 109–110 (о кургане № 2); *Гошкевич*. Рукопись. С. 167–168).

Обломок каменного топора шлифованного со сверлиной, найденный в Архангельском, поступил в Николаевский музей (Николаевщина, 1926. С. 183).

Найденные в каменоломне возле села при ломке камня куски породы с остатками костей ископаемых животных поступили в Херсонский музей (КП за 1927 г. С. 880; КП за 1928 г. С. 889).

§ 509. *Блакитная*, село

совр. Заречное (*укр.* Зарічне), село

В 4 км от Блакитной есть высокий курган с боковой присыпкой (*Гошкевич*. Рукопись. С. 168).

§ 510. *Энгенфельд* (колония № 1), село

совр. в составе Ивановки (*укр.* Іванівка), село

При обработке поля здесь нашли бронзовый наконечник стрелы, а в кургане — скелет, остатки седла и сбруи прекрасной работы (*Ястребов*, 1894. С. 73, 162).

§ 511. *Эйгенталь* (колония № 9), село
совр. Ольгино (*укр.* Ольгине), село

На земле, принадлежавшей эйгентальской сельской общине, есть курган около 8 м высоты, от него идет маленькое возвышение; говорят, что его раскапывали, но результаты неизвестны. В двух окрестных курганах нашли костяк взрослого человека, два сосуда и костяк ребенка (*Ястребов*, 1894. С. 162).

§ 512. *Кронау* (колония № 8), село
совр. Высокополье (*укр.* Високопілля), село

По Ястребову, на землях, прилегающих к Кронау, отмечено 10 курганов высотой 2–6 м, расположенных группами. В одном из них на уровне почвы нашли каменный ящик из четырех плит, накрытый плитой, а в ящике — кости (*Ястребов*, 1894. С. 159).

§ 513. *Заградовка*, село
совр. Заградовка (*укр.* Заградівка), село

В 0,5 км к западу от села стоит одинокий курган, высотой около 9 м, называемый «Шаповаловая Могила»; по-видимому, не был раскапываем (*Гошкевич*. Рукопись. С. 169).

Ф. Браун предполагает местонахождения Ниоссона Птолемея либо в Заградовке, либо в Кривом Роге (*Браун*, 1899. С. 214–215), склоняясь все же в пользу Ольвиополя (часть г. Первомайска) (Там же. С. 216).

§ 514. *Шестерня*, село
совр. Шестерня (*укр.* Шестірня), село

Вблизи села в 0,5 км от берега р. Ингулец есть большой курган. Три небольших кургана, находящиеся в 16 км от села, называются «Ковалевы». В группе из четырех малых и одного большого курганов вблизи села местный житель раскопал два небольших и нашел в них по склепу (*Гошкевич*, 1903. С. 46).

В самом селе есть старинное кладбище, по-видимому, запорожское: сохранились могильные плиты и кресты; на одном можно было разобрать «куренной атаман...». В каменоломнях близ села найден был костяк ископаемого животного; коренной зуб его имел размеры 6×6×17 см (*Гошкевич*. Рукопись. С. 170).

§ 515. *Ново-Курское*, село
совр. Новокурское (*укр.* Новокурське), село

В Херсонский музей поступили найденные здесь: наконечник стрелы бронзовый трехгранный (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 29) и фрагмент трубки глиняной (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 48; ИАК, 56. Прибавл., 1914. С. 78, по газ. сообщ.).

§ 516. *Городоватка* (Марьевка), село
совр. Городоватка (*укр.* Городуватка), село

Возле этого села найден бронзовый бюст (навершие), внутри полый; на трубке-шее бюста — две дырочки для прикрепления. Возможно, что это изображение императора Тиберия. Поступил в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 170).

§ 517. *Николо-Козельск* (Козельское, Николаевка I), село
совр. Николаевка (*укр.* Миколаївка), село

Медный наконечник копья, найденный здесь при рытье колодца на глубине более 2 м (№ 1429), поступил в Херсонский музей в 1899 г. (АЛЮР. II, 1900. С. 25).

Бивень мамонта и некоторые другие кости скелета, обнаруженного на земле, принадлежавшей В.Е. Согевановой, поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 28; Николаевщина, 1926. С. 181).

На руднике, принадлежавшем Каменковичу, была найдена лопатка ископаемого зверя, поступившая в тот же музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 171).

§ 518. *Скалеватка*, село
в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

В окрестностях хутора есть глубокая балка (овраг), покрытая сплошь массой кварцитов; в балке — пещера размерами 32×4×2 м. По рассказам старожилов, под этой пещерой есть дру-

гая, еще больших размеров с каменными столами и скамьями; проход в нее, ныне заваленный, был узкий, — еле пролезть человеку. По преданию, в этих пещерах скрывались запорожцы (*Гошкевич*. Рукопись. С. 171). Ястребов сообщил, что в здешних пещерах сохранились кольца, служившие, как предполагают, для привязывания лошадей (*Ястребов*, 1894. С. 95).

§ 519. *Полтавка*, село

совр. Полтавка (*укр.* Полтавка), село

Вокруг Полтавки расположено около десятка курганов, из которых только два т.н. «Близнецы» огромных размеров, а остальные — едва заметны.

По сведениям, сообщенным А.В. Добровольским, возле пруда к юго-востоку от села есть городище, где обнаружены фундаменты строений и обломки древней простой посуды с геометрическим орнаментом (№ 3139, 17906, 21192–21197). Расположено оно на склоне горы и занимает площадь около 0,5 га. В саду бывшего поместья также обнаружены фундаменты с остатками древней посуды и там же, по-видимому, стоянка, по мнению А.В. Добровольского, культуры бронзы; найденные на «стоянке» бронзовое шило (№ 2690) и нефритовое «яичко» (№ 126) поступили в Херсонский музей.

При рытье земли под фундаменты для постройки помещичьей усадьбы найдены монеты: римская (Антонина) и восточные. Из шести раскопанных А.В. Добровольским курганов в одном найдены скорченные окрашенные костяки и впускные, протянутые в насыпи, в одном — погребения в каменных ящиках, без вещей; в одном — скорченные погребения в неглубоких овальных ямах, а в насыпи — зернотерка совершенно круглая с выемками с обеих сторон; в трех — погребения татарские. Находки и описание раскопок хранятся в Херсонском музее.

В разных местах вокруг Полтавки Добровольским же собрано много доньев от красноглиняных амфор и различных поделок из камня. Особенно много было собрано пращевых камней.

§ 520. *Кривой Рог*, город

совр. Кривой Рог (*укр.* Кривий Ріг), город

Между Кривым Рогом и деревней Таращанкой есть курганы: 1. «Гайдарская Могила» — в 1 км к югу от Таращанки и в 2 км от д. Шамовка, а к юго-западу от «Гайдарской [Могилы]» — небольшой курган. 2. «Вапна [Могила]» или «Греблева Могила» — в 1 км к юго-западу от «Гайдарской [Могилы]». На верхушке «Вапной [Могилы]» есть три впадины, с южной стороны кургана сохранились два параллельных рва, засыпавшиеся и поросшие бурьяном; длина их 85 м, расстояние между рвами — около 20 м. Вокруг «Вапной [Могилы]» [имеются] еще шесть небольших курганов. К западу от «Вапной [Могилы]» заметен длинный вал, уже значительно сглаженный пахотой.

При въезде в Кривой Рог на широковской дороге расположен курган, называемый «Царева Могила». От него в степь по обе стороны дороги тянется ряд небольших [курганов].

В 1907–1908 гг. В.И. Гошкевич произвел раскопки части «Царевой Могилы» и восьми курганов возле нее.

«Царева Могила» имела 12 м высоты. Вокруг подошвы шел каменный настил. Верхушка кургана срезана. В западной поле — старый раскоп, шедший вглубь на 10,5 м. К западу от этого раскопа на глубине 4,2 м найдена фрагментированная каменная баба типа лежачих (сравн. кубанские раскопки Н.И. Веселовского). Другой раскоп был в восточной поле, от подошвы кургана — неглубокий.

Раскопка В.И. Гошкевича началась траншеей (имевшей 98 м длины) через весь курган с севера на юг; затем траншеей с запада на восток через центр, имевшей до 60 м длины; дальнейшим послойным снятием насыпи было раскопано больше половины кургана до материка.

На глубине 3,5–2,0 м от поверхности насыпи весь курган покрывала броня из кварцитов, имевшая толщину около 0,5 м. Насыпь сделана из чернозема и желтой глины (лёсса). На лессовом слое, почти под центром, с небольшим уклонением к югу насыпи сооружен круг диаметром 17,5 м из стоящих кварцитовых плит высотой 1,5 м. Внутри этого кромлеха — насыпь из чистой, плотно убитой глины, начинаясь от кромлеха в центре доходит до 1,5 м высоты, к западу от центра этого возвышения был установлен каменный ящик (погребение 3).

Всех костяков встречено 12: в насыпи пять (1, 2, 4, 5, 6), на возвышении в центре кромлеха один (3), в грунтовых ямах, глубиной от 0,35 м (7) до 1 м (8, 10) м; для погребения 9 не указаны размеры ямы, вырытой в грунте. В двух погребениях (7, 8) по два костяка (погребение 8), в остальных — по одному.

Устройство могил. Прямоугольные (4, 5, 6, 9, 10) и овальные (7, 8) ямы; побелены известью (2, 8, 9, 10); обложены деревом вглубь на толщину лежащего тела человека (5); следы деревянной конструкции (2, 8а, 8б, 9, 10); под плитами в яме внутри кромлеха (6); в каменном ящике (погребение 3). Погребение 1 — в насыпи без могилы. В юго-западной стене овальной ямы погребения 8 сделан овальный подбой, меньший, чем яма, отделенный от нее дубовой доской.

Положения костяков. Скорченные: на левом боку (1, 2, 5, 6), на правом боку (8а), не установлено на каком (4); головой на северо-восток (1, 2), на восток (4, 6), на юго-запад–запад (5), на юго-восток (8а). На спине (3, 7а, 7б, 8в, 9, 10); конечности протянуты у всех, кроме погребения 10, в котором левая голень костяка положена на правую; головой на северо-восток (10), на север–северо-восток (3), на север (7а, 7б), на юго-запад (8б). Окрашены два (2, 3).

Находки. Сосуды глиняные: черный в форме макитры (4); орнаментированный большими треугольниками, опущенными вершинами вниз от плеча и шейки, покрытых концентрическими поясками; весь орнамент выполнен глубоко вдавленными широкими линиями (7б); с округлым плечом, внутри — обработанный «гребнем» (8а); чашка большая с очень острым ребром, орнаментированным глубокими насечками, поверхность черная, глянцевая (погребение 8б). Сосуд деревянный с горизонтальной ручкой (5 — разрушился). Ручной жернов (7а). Каменное навершие булавы (8а, № 1187). Кусок известняка (7а, 7б). Два наконечника копий бронзовые с черенками (10). Две спирали небольшие из серебряной проволоки (9, № 1181). Обломок деревянного, с медной скрепой, предмета (10). Пластина дубовая изогнутая (2). Кусочки обожженных костей и черепки (3) (Архив ХМ. Дневник Гошкевича; *Fabritius*, 1929. S. 126–134).

Курганы, раскопанные возле Царевой могилы, небольшие: от 0,88 м до 1,25 м высоты[408]. Пять из них ограблены (1, 2, 6, 7, 8), в одном (4) погребения не найдено. В кургане 5, в яме, прикрытой плитами кварцита, лежал очень скорченный костяк на левом боку, головой на юго-восток. Без вещей. В насыпи найдено кольцо от ножки амфоры глиняной. В кургане 3, в яме, ориентированной с юго-востока на северо-запад, глубиной в 0,53 м, костяк на спине, слегка повернутый на левый бок и ноги отодвинуты влево, чтобы дать место костям животного, покрытым камнем. На ногах костяка — следы высокой кожаной обуви, возле ног — кусок извести. Ниже костяка продолжалась наклонно яма с крутым поворотом с юго-востока–востока на северо-запад–запад. В длинной ее стене сделан небольшой подбой, разрушенный грабительским раскопом сверху. Кости костяка сложены у юго-восточной стены подбоя. Находки: обломки железных ножа, кинжала, втулки копья с остатками древка, железное колечко с вделанным в дерево стержнем; три обломка медных пластинок; обломки деревянного предмета; костяная пуговица (типа грузила); кусок железной руды.

В ограбленных курганах замечены такие признаки. Курган 1. В насыпи — обломки уха амфоры глиняной. Овальная яма ориентирована с юго-востока на северо-запад; в северо-восточной стене — небольшой овальный подбой. В могильной земле: медный трехгранный наконечник стрелы, мелкие обломки железа, кусочки дерева, березовой коры, стеклянного сплава. Курган 2. Из ямы, ориентированной с юго-востока на северо-запад, сделаны два подбоя в узких сторонах. В могильной земле найдены: маленькая буса белого сплава; рубчатая [буса] ольвийского типа; медный полый конус; костяная пластинка; обломки железного меча или кинжала, обломки железных и деревянных предметов.

Курган 7. Яма ориентирована с севера на юг, [имеется] небольшой подбой в северной узкой стене; в нем — разрушенное погребение и обломок втулки железного наконечника копья с дырочкой для гвоздя. В насыпи кургана 6 много камня. В ограбленной яме — костяк в беспорядке, выше него в насыпи — две птичьи косточки. В грабительской яме в кургане 8 — кости человека и обломки глиняного сосуда.

408 Tallgren в «Studies...» приводит фото клинка кинжала с определением *"Tzareva"* (то есть Царева могила) (*Tallgren*, 1937. P. III, fig. 4, *3*). По записям Гошкевича, этот же клинок был найден в одном из курганов у Царевой могилы, а не в самой Царевой.

Возле кургана 2 с признаками сарматского погребения стояла огромная «каменная баба». Рисунок, не вполне правильно освещающий ее содержание см.: ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 26, рис. 16. В ESA к рисунку «бабы» из «Царевой Могилы» (*Fabritius*, 1929. S. 128, fig. 2, 2a) редакцией сделано неверное обозначение, прикрепляющее «бабу» к погребению 3, с которым она вовсе не связана. Кроме того, в указанной статье редакция ESA неправильно установила чередование столбцов, показывающих горизонты залегания в «Царевой Могиле» (*Fabritius*, 1929. S. 127).

Все найденные предметы и дневник раскопок В.И. Гошкевича поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 171–172). У Ястребова о «Царевой Могиле» см.: *Ястребов*, 1894. С. 135–136. Об этом кургане упоминают также Эварницкий (*Эварницкий*, 1888б. С. 160) и Браун (*Браун*, 1899. С. 115).

Сообщения Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 73), К. Мельника (*Мельник*, 1893. С. 38, № 41–45), Tallgren'a (*Tallgren*, 1926. P. 148, etc.) о находке в Красном (Кривом) Куте возле Кривого Рога пяти бронзовых топоров с втулками (кельтов) и каменных топоров-молотов не верны. У Бурачкова, на которого ссылается Tallgren, сказано о находке в Красном Куте — имении Деконского в бывш. Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии — нескольких кельтов (*Бурачков*, 1888. С. 16, № 24); первоисточником для Бурачкова служило сообщение А. Поля (*Поль*, 1875. С. 439). А. Поль сообщает о находке на берегу р. Омельник между казенными селениями Лиховской и Калужиной двух кельтов (Там же. С. [441–442], табл. XII, *1, 2*), переданных Деконским А. Полю, и о других подобных же находках в этой части Днепра, в имении Александрополь, принадлежавшем А. Полю (Там же. С. [441–442], табл. XII, *3–8*). Таким образом, отнести сообщение Каталога К. Мельника к окрестностям Кривого Рога, бывш. Херсонского уезда, не представляется возможным; указания К. Мельника в других местах каталога А. Поля, например «Кривой Рог, Верхнеднепровского уезда, Екатеринославской. губ.» (*Мельник*, 1893. С. 1, 6) также ошибочны: Кривой Рог относится к бывш. Херсонской губернии, и, таким образом, все сообщения этого каталога о Кривом Роге, как месте находок различных предметов, должны быть проверены по первоисточникам. По-видимому, эта «криворожская» группа находок (каменные и бронзовые орудия), поступившая в коллекции Поля, ныне хранящаяся в Днепропетровском музее, должна быть отнесена к району р. Омельник, и поэтому описание ее войдет в выпуск Археологической карты УССР, посвященный Днепропетровской области[409].

Одесскому Обществу истории и древностей в 1890 г. была предложена для продажи[410] коллекция вещей, вырытых при разработке криворожских рудников: кости мамонта, оленьи рога, зубы лошади и мелкие кости небольших животных, различной величины кремни. «Иные кости и осколки носят на себе следы обработки, хотя положительно нельзя утверждать относительно многих, что они служили какими-либо орудиями <...> из всей массы пришлось бы выбрать весьма немногое», «назначенная цена <...> (1000 руб.) <...> слишком высока». Предложение продавца было отклонено (Протокол 254, 1800. С. 4. Доклад Юргевича). Дальнейшая судьба этой коллекции неизвестна.

В 1887 г. ООИД приобрело камень с изображением и знаками, найденный в этой местности (*Юргевич*, 1889. С. 504–505, с рис.). Это плита из песчаника овально-округлой формы, покрытая разными линейными изображениями: в центре — голова животного в фас (по Юргевичу, коня), вокруг головы, на ней самой и на верхнем крае камня расположено 30 знаков. В. Юргевич указывает на большое сходство знаков с «тамгами западно-кавказских горцев», со знаками, высеченными на античных статуях. Добавим к этому, что подобные же знаки встречаются на боковых узких сторонах античных стел. У Ястребова об этом камне (*Ястребов*, 1894. С. 80; см. также: Краткий указатель ОМ, 1887. С. 79. № 1; Протокол 233, 1887. С. 8–9).

П.О. Бурачков в объяснениях к «Карте...» (*Бурачков*, 1888. С. 12) приводит сообщение Хмырова (*Хмыров*, 1875. С. 12, [с прим.]) о древних разработках железных руд в районе Кривого Рога и уверяет, что ему лично «положительно известно, что в позднейшее время здесь

409 Спицын сообщает, что в Днепропетровском музее хранится баба — стела из Дедовой балки, что возле Кривого Рога (*Спицын*, 1928. С. 488).

410 Здесь: к покупке. — *Прим. авт.-сост.*

встречены были следы плавления меди. И не отсюда ли добывались и краски, куски которых попадаются в древних могилах на юге России» (*Бурачков*, 1888. С. 12). В «Куманах...» тот же автор говорит о следах древней разработки меди возле Кривого Рога и балки «Большая Дубовка» и, полемизируя с Хмыровым, считавшим эти разработки скифскими, заявляет: «вероятно, Хмырову неизвестно было, что в одной из древних шахт найдено было несколько ольвийских монет» (*Бурачков*, 1877б. С. 111 и след.). Ястребов также имел сведения о нахождении древних шахт в Кривом Роге (*Ястребов,* 1894. С. 88).

О предположении Ф. Брауна относительно Ниоссона Птолемея (*Браун*, 1899. С. 216), см. § Заградовка и Ольвиополь.

Прекрасный экземпляр зуба *Mastodon arvernensis* и два обломка зуба *Mastodon borsoni*, найденные в окрестностях Кривого Рога, поступили в Херсонский музей.

§ 521. *Моисеевка*, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

На правом берегу р. Боковой, в 2 км от нее есть городок, диаметром в 96 м. В 200 м от него к западу стоит высокая «Ляхова Могила», имеющая вид конуса. В прилегающем к Моисеевке районе — до 40 курганов высотой от 6,4 до 15 м (*Гошкевич*. Рукопись. С. 173).

Ястребов приводит сообщение о дольмене, стоящем к югу от села, на берегу р. Боковой вблизи «Кварцевой Могилы» (*Ястребов*, 1894. С. 97).

§ 522. *Лелековка*, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

В урочище Близнецы (Близнюки), в 6 км от р. Ингулец, на возвышенном месте расположена группа курганов: высокий и три меньших (*Ястребов*, 1894. С. 135).

§ 523. *Чечелевка*, село

совр. Чечелиевка (*укр.* Чечеліївка), село

При впадении р. Б[ольшая] Верблюжка в Ингулец отмечено менгирное сооружение в виде аллей из трех рядов камней различных величин и остатки двойного дольмена (*Мельник*, 1886. С. 115–116, рис. 7; *Ястребов*, 1894. С. 97).

§ 524. *Анновка* (Лещенкова), хутор

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

На берегу р. Ингулец, в углу, образуемом извилиной реки, выше от балки Дубовой, отмечен монолит (менгир), стоявший раньше вертикально. Вблизи менгира найден был обломок «кремневого ножа простейшего облика» (*Мельник*, 1886. С. 108–109, рис. 3; *Ястребов*, 1894. С. 97).

§ 525. *Ново-Стародуб* (Аврамовка), село (бывш. местечко)

совр. Новый Стародуб (*укр.* Новий Стародуб), село

В «Трудах» VIII Археологического съезда помещен рисунок бронзового кельта из собрания Скаржинской, найденного в с. Абрамовка Александрийского уезда Херсонской губернии (Труды..., 1895. Табл. LXXXII, *55*)[411].

§ 526. *Измайловка I* (Хаецкого), село

совр. Измайловка (*укр.* Ізмайлівка), село

В 0,5 км от деревни, к юго-западу от нее, в овраге найден был в 1887 г. клад древних вещей: большая часть их поломана и продана на вес. Электровая дужка и сердолик в электровой оправе из этого клада поступили в Елисаветградский музей (*Ястребов*, 1894. С. 82).

§ 527. *Песчаный Брод*, село

совр. Песчаный Брод (*укр.* Піщаний Брід), село

Кольцеобразное городище с двумя выходами находится вблизи села. Вокруг него — ряды курганов, быть может, это остатки валов (*Ястребов*, 1894. С. 104–105).

В архиве Института археологии хранится отчет П.З. Рябкова за 1925 г. о произведенных им раскопках двух курганов в окрестностях этого села.

---

411 По «Списку населенных мест Херсонской губ.» Абрамовка не значится (Список, 1896. С. 239). Есть две Аврамовки (Григорьевка, Матроновка, Ново-Матроновка на р. Боковой и Ново-Стародуб, местечко, тоже Абрамовка, Александрийского уезда (условно отнесем эту находку к Ново-Стародубу).

Курганы расположены на возвышенной степи, на паханом поле. По регистрации П. Рябкова, курган А имел высоту 1,42 м, окружность — 210 м, запахивался издавна. На нем стоял каменный «столб» (по П. Рябкову), грубо обтесанный (1,5×0,4 м). В 1915 г. столб сняли и обнаружили, что он стоял на гранитной плите, составлявшей крышку ящика, который разобрали, а находившиеся в нем кости человека выбросили.

В 1916 г. П. Рябков установил, что стенки ящика составлены были из четырех плит (1,07×0,72×? м). Дно его составляла большая гранитная плита, под которой раскопки Рябкова установили слой толщиной 0,26 м «черной земли», а под этим слоем — могильную яму в материковом лёссе, погребение 1. Дно ямы посыпано известью. Костяк (длина 1,95 м) на спине, с протянутыми конечностями, головой на запад. Череп, по определению Рябкова, долихоцефальный. Погребение 2. К северу от каменного ящика, на глубине 0,65 м обнаружен костяк человека длиной 1,95 м, лежавший на спине, головой на восток, лицом на юг. Ноги согнуты в тазобедренных и коленных сочленениях. Кисть правой руки лежала в области живота. Кости грубы, массивны. Возле кисти руки (какой — не указано) найдена кость барана или свиньи и овальная пластина из слоновой или мамонтовой кости с широкими центральным и малым у периферии отверстиями. Погребение 3. На 0,2 м выше ступней костяка 2 залегал череп третьего костяка, скорченного до 0,72 м по продольной оси, на левом боку, левая рука кистью у подбородка. На черепе над правой глазной ямой заметны шрамы или царапины. Головной индекс — среднеголовый; нижняя челюсть массивна, скулы развиты. Возле колен стоял плохо обожженный лепленый сосуд. Погребение 4. Ниже погребений 2 и 3 оказался деревянный настил из толстых плах (2,0×0,71×1,0 куб.м), укрепленный с южной стороны на нескольких столбиках. Под настилом — слой черной земли, а сбоку от него — погребение в грунтовой яме. Костяк длиной 2,1 м лежал на спине с поворотом на правый бок, в протянутом положении, левая рука согнута в локте и кисть ее — на локте правой. Голова на восток. Судя по остаткам, П. Рябков предполагает, что погребенный был покрыт навесом из луба или тоненьких дощечек, установленных на деревянных столбиках. Находок не было. Погребение 5. Почти под центром насыпи, в грунтовой яме найден окрашенный человеческий костяк длиной 1,77 м, на правом боку, ноги слегка согнуты, голова на восток. Нижняя челюсть массивна, надбровные дуги сильно развиты, лоб высокий, узкий. В глубокой впадине переносья лежала сложенная вдвое медная пластина с ломаными краями; возле кистей рук, в области живота и груди — позвонковые и реберные кости барана.

Курган Б. Высота 0,65 м, диаметр 11,5 м. Давно запахивается; на поверхности выступило кольцо из камней с разрывом на юго-западе. В нем обнаружено четыре погребения: 1 и 2 — в насыпи, 3 и 4 — в грунтовых ямах. Погребения 1 и 2 — скорченные: костяк погребения 2 на правом боку (для погребения 1 нет указания), голова на запад; кисти рук под головой, на лобных костях черепа погребения 2 — царапины. Без вещей. Погребение 3. Возле кольца из камней на глубине 1,4 м, в ямке диаметром 0,9 м — детский костяк и череп взрослого. Кости окрашены. Погребение 4. К западу от центра в овальной небольшой яме окрашенный костяк. Возле тазовых костей найдены пять наконечников стрел и наконечник копья из желтого кремня, хорошо ретушированные. Возле них — следы смешанной с землею охры и часть костяной длинной пластины, тщательно обработанной. Находки поступили в Елисаветградский музей.

§ 528. *Александро-Степановка* (Байдаковка), село

совр. Александро-Степановка (*укр.* Олександро-Степанівка), село

В 400 м от села кладоискатели раскопали курган высотой в 1,4 м; в насыпи и возле кургана было много камней. Найдены два каменных бруска и несколько глиняных сосудов. Один из них поступил в Елисаветградский музей (*Ястребов*, 1894. С. 129; *Гошкевич*, 1903. С. 7).

§ 529. *Звенигородка*, село

совр. Звенигородка (*укр.* Звенигородка), село

Два городища: кольцеобразное и прямоугольное с бастионами есть поблизости от села. Два кольцеобразных городища — между Звенигородкой и Головковкой. Подробное описание их у Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 101–102).

В раскопанном кладоискателями кургане вблизи Звенигородки найдены сабля и стремя (*Гошкевич*, 1903. С. 12).

В протоколах Одесского общества истории и древностей есть сообщение о находке в кургане «некоторых вещиц», в т.ч. «бумажного ветхого лоскутка (1708 г.) с полуизгладившимися буквами и разными знаками» (Протокол 159, 1873. [С. 2]).

§ 530. *Марто-Ивановка* (Очкаловка), село

совр. Марто-Ивановка (*укр.* Марто-Іванівка), село

Близ села есть кольцеобразное городище с выходом, защищенным боковыми валами. Второе — также же с выходом, защищенным двумя парами боковых валов, находится между Марто-Ивановкой и Звенигородкой. Кладоискатели, разрывавшие городище, нашли уголь, золу, обломки кресала (*Ястребов*, 1894. С. 88; *Гошкевич*, 1903. С. 13).

Большой курган Острая могила, расположен в направлении на с. Головковка (*Ястребов*, 1894. С. 136).

§ 531. *Александрия*, город

совр. Александрия (*укр.* Олександрія), город

У Ястребова упоминается о могиле основателя города казака Уса, о нескольких курганах в самом городе и об одном, обращенном в кладбище, поблизости (*Ястребов*, 1894. С. 128–129).

В окрестностях зарегистрировано шесть кольцеобразных городищ. 1. За Бойковым Кутком с выходом, защищенным тремя парами прямых валов. 2. В 4 км к северу от города по Кременчукской дороге с выходом, защищенным рядами прямых валов, и окруженное рвом. 3. В 8 км от города по дороге на Бандурку — с выходом, защищенным рядами валов. 4. В 2 км от города к востоку, близ Холодного или Волошиного яра — такое же. 5. В 12,75 км по Кременчукской дороге с выходом, защищенным восьмью прямыми валами; к востоку и западу от него — по одному кургану. 6. В 7,5 км от города, близ Богоявленской дороги с выходом, защищенным рядами прямых валов, кладоискатели нашли кухонную печь и следы жужелицы (*Ястребов*, 1894. С. 99–101; *Гошкевич*, 1903. С. 7; см. также: *Бублиев*, 1848. С. 826–829).

Камень с изображением конского копыта, лежавший в 0,5 км от Александрии на левом берегу р. Ингулец, был убран при проведении железной дороги (*Ястребов*, 1894. С. 77).

Найденный где-то в бывш. Александрийском уезде бронзовый налобник крестообразной формы, поступивший в Херсонский музей, издан с рис. Fettich'ом (*Fettich*, 1929), упомянут у Rau (*Rau*, 1929. S. 50–51, с прим.).

§ 532. *Войновка* (Канивальская, Белозерка), село

совр. Войновка (*укр.* Войнівка), село

Близ этого села расположены два кольцеобразные городища с выходами, защищенными валами. Возле одного, имеющего выход на северо-восток, — два кургана; возле другого — ров, идущий с запада на восток (*Ястребов*, 1894. С. 101).

При раскопке кургана высотой 0,7 м возле первого городища найден на уровне почвы костяк молодого человека, головой на юг, а под ним открыт склеп, заложенный бревнами, дно окрашено малиновой краской; в склепе — костяк мужчины «в перпендикулярном к первому скелету направлении, с коленями, поджатыми на север» (*Ястребов*, 1894. С. 130; *Гошкевич*, 1903. С. 9).

§ 533. *Корыстовка*, ж.-д. станция

совр. Корыстовка (*укр.* Користівка), ж.-д. станция

Два кольцеобразных городища упомянуты у Ястребова. Первое — в 1,5 км от Корыстовки с выходом, защищенным валами; возле него находили человеческие кости. Второе — меньшее, поблизости (*Ястребов*, 1894. С. 102).

§ 534. *Протопоповка*, село

совр. Протопоповка (*укр.* Протопопівка), село

Вблизи села под камнем найдены человеческие кости (*Ястребов*, 1894. С. 89).

§ 535. *Юлкановка* (Елкановка), село

совр. в составе Диковки (*укр*. Диківка), село

В 1884 г. кладоискатели, раскопав курган, стоящий в 1 км от Юлкановки в местности, называемой «Косовская № 1», нашли камни и сгнившие дубовые бревна. В 1886 г. в другом малом кургане в усадьбе, принадлежавшей Максиму Денисову, на глубине 1 м нашли два больших камня (*Гошкевич*. Рукопись. С. 176).

§ 536. *Диковка*, село

совр. Диковка (*укр*. Диківка), село

В 1 км к востоку от села расположено кольцеобразное городище с выходом, защищенным двумя валами. На трехверстной карте ему соответствуют четыре кургана (*Ястребов*, 1894. С. 101). Курганы вблизи села расположены между р. Ингулец и Березовка (Там же. С. 131).

§ 537. *Дьючино*, село

совр. в составе Дмитровки (*укр*. Дмитрівка), село

В 0,5 км от Дьючина расположено кольцеобразное городище с выходом, защищенным двумя парами валов. Запахано. На трехверстной карте оно обозначено курганом со знаком «"» (*Ястребов*, 1894. С. 101).

В балке Медяной, впадающей в Ингулец возле Дьючино, нашли обломок рога оленя с резьбой, изображающей оленя и охотника, и с цветочным орнаментом (Там же. С. 83).

§ 538. *Христофоровка*, село

совр. в составе Дмитровки (*укр*. Дмитрівка), село

Близ села заметны следы пещеры или погреба (*Ястребов*, 1894. С. 94, с библ.).

В 1894 г. в стволе старого береста лесорубы нашли рельефный отпечаток креста (типа георгиевского или мальтийского, размерами 27×17 см), врубленного в дерево за 120–150 лет раньше, как о том позволял судить возраст его (АИЗ. 2–3, 1896. С. 57, по газ. сообщ.; *Гошкевич*, 1903. С. 19).

§ 539. *Шамовка*, село

совр. в составе Дмитровки (*укр*. Дмитрівка), село

Уваров сообщает о находке здесь полированного базальтового топора с недоконченной сверлиной (*Уваров*, 1881. С. 146, № 5993). Бурачков прикрепляет эту находку к Шамовке (*Бурачков*, 1888. С. 9. № 8), но Ястребов сомневается в правильности топографических указаний Уварова и Бурачкова (*Ястребов*, 1894. С. 139). Ястребов же сообщает о находке в небольшом кургане в имении, принадлежавшем Н.И. Хорвату, восьми человеческих костяков, лежавших парами крестообразно; в центре стояла ваза с грубо сделанным выпуклым орнаментом (*Ястребов*, 1894. С. 139; *Гошкевич*, 1903. С. 19–20). Недалеко от усадьбы того же Хорвата найден был железный меч (*Ястребов*, 1894. С. 70).

О могиле запорожца Саввы Самодриги см.: *Гошкевич*, 1903. С. 19–21.

Три обломка кости ископаемого животного, найденные в усадьбе бывш. церковно-приходской школы, на глубине 7 м, поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 177).

§ 540. *Дмитровка* (бывш. городок), село

совр. Дмитровка (*укр*. Дмитрівка), село

В окрестностях Дмитровки насчитывается более 20 курганов высотой 1,5–8,0 м (*Ястребов*, 1894. С. 131).

В 1879 г. между Дмитровкой и Знаменкой в кургане найдены шесть человеческих костяков, широкогорлый сосуд лепленый и полированный пест (*pilon*), поступившие, по словам В.Б. Антоновича, в музей Киевского университета (№ 2623, 2631) (Там же).

В самом местечке на площади в 1893 г. найдены 30 медных екатерининских пятаков (*Гошкевич*, 1903. С. 12).

§ 541. *Знаменка*, станция в деревне и село (город)

совр. Знаменка (*укр*. Знам'янка), ж.-д. станция при одноименном городе

Около железнодорожной станции есть городище (*Бабак и др.*, 1925. С. 113). В каталоге XI Археологического съезда учтены сделанные в курганах находки, поступившие отсюда: пест гра-

нитный, широкий, конусообразный и сосуд лепленый из черной грубой массы, с широкой шейкой, с «лепленым шнурком ниже венчика» (Каталог..., 1899. С. 40, № 2685–2686), 16 штампованных золотых нашивных бляшек, из которых шесть — овальные «с орлиными головками», девять — квадратные «с человеческими масками, грубого стиля», одна — гладкая круглая (Там же. С. 72). Не исключена возможность, что эти находки относятся к Малой Знаменке (Каменке).

§ 542. Хировка, ж.-д. станция

совр. Чернолесская (*укр.* Чорноліська), ж.-д. станция при селе Богдановка

Около станции есть городище (*Бабак и др.*, 1925. С. 113).

§ 543. *Веселый Кут*, село

совр. Веселый Кут (*укр.* Веселий Кут), село

В 3 км от села есть почти заросший лесом «городок» (*Ястребов*, 1894. С. 100, с библ.).

§ 544. *Цыбулево*, село

совр. Цыбулево (*укр.* Цибулеве), село

В с. Цыбулево есть городище (*Бабак и др.*, 1925. С. 113). В информации Уманского музея есть сообщение о том, что в этот музей поступили сосуды типа «полей погребений», найденные в Цыбулеве при земляных работах (БКАЕ, 1925. С. 23).

Про «городки» и «кишлы» гайдамацкие — по одним источникам, «турецкие» — по местному пониманию, см.: *Ястребов*, 1894. С. 105, с библ.; § 617. Черный лес.

На расстоянии 2 км от Цыбулево на земле, принадлежавшей Криницкому, есть камни с высеченными на них следами козьих копыт (*Гошкевич*. Рукопись. С. 177).

На полях вокруг села находят кости, сосуды, куски железа. Небольшой округлый сосудик-чашечка, черный, прекрасно лощеный, со сложным геометрическим орнаментом поступил в Херсонский музей в 1899 г. (АЛЮР. II, 1900. С. 25).

Скальковский относит построение Цыбулевского шанца к XVIII в. (*Скальковский*, 1886. С. 15–16).

§ 545. *Елисаветградка* (Михайловка), село

совр. Гайдамацкое (*укр.* Гайдамацьке), поселок

В 4,25 км к юго-западу от села на круче Заваленной горы есть изрытый кладоискателями «городок», возле него — следы рва (*Ястребов*, 1894. С. 101). Остатки вала, имеющие длину 250 м и направленные с северо-востока на юго-запад, видел Ястребов в 2,5 км к западу от села. Местность распахиваема, про вал говорят, что его «змеем орано[412]» (Там же. С. 97). П.З. Рябков подтверждает сведения Ястребова о городище (*Бабак и др.*, 1925. С. 113).

В Кировоградский музей поступили следующие находки из села Михайловки (1926 г. поступления): обломки сосудов, сделанных на гончарном круге, периода рубежа н.э. 1. Амфорные: узкое горло и куски ручек желтые; ручки и коническая подставка красно-желтая; стенки красные: ребристая и гладкая. 2. Край ребристого пифоса. 3. Черепки от серых и желтых сосудов. Два куска обожженной обмазки из глины. На 1 июня 1937 г. эти находки не инвентаризованы.

В Херсонский музей поступили собранные А.В. Добровольским на Михайловском «поселении» (по его определению) 15 обломков с орнаментом, 16 обломков без орнамента, одно горло, 15 ручек — все от сосудов, сделанных на гончарном круге, и кусок глиняной обмазки (№ 21791–21912, всего 122 фрагмента).

В архив Кировоградского музея поступил отчет П.З. Рябкова об исследованиях его и А.В. Добровольского в Михайловке, в отчете отмечено, что среди здешних находок имеются и такие, которые относятся к трипольской культуре.

§ 546. *Беляевка*, село

совр. Беляевка (*укр.* Біляївка), село

А.В. Добровольский, производивший в 1926 г. обследование этой местности по поручению Херсонского музея, доставил в музей 11 обломков сосудов глиняных, сделанных на круге (типа сосудов рубежа н.э.) с отметкой, что они найдены на древнем поселении вблизи Беляевки (КП за 1926 г. С. 852).

---

412 Здесь: змеем вспахан (орать — *уст.* пахать). — *Прим. авт.-сост.*

§ 547. *Кучеровка*, село

совр. Кучеровка (*укр*. Кучерівка), село

Вблизи от Кучеровки Ястребов искал курган, раскопанный в 1763 г. и известный в литературе под названием «Мельгуновского» или «Литого», тот, в котором найдены были золотые и из других металлов скифские вещи.

Впервые находка была опубликована в статье Г.Ф. Миллера: «Изъяснение о некоторых древностях, найденных в могилах», помещенной в «Ежемесячных сочинениях и известиях об ученых делах, 1764 г., декабрь, с. 500–509 (издание Российской академии наук) ([*Миллер*], 1764). В статье помещен инвентарный список, но обещанные рисунки не были приложены. Согласно с изложением Г.Ф. Миллера, генерал-поручик Мельгунов распорядился раскопать до основания «по виду самый знатнейший курган». Насыпь его состояла из песка, покрытого слоем чернозема толщиной 0,6 м, под этим слоем, в насыпи найдено туловище каменной бабы из песчаника, по признакам — женское. В западной части кургана, на глубине 1,86 м обнаружено было «плитами обкладенное и покрытое место», где и лежали золотые, серебряные, бронзовые и железные предметы, по-видимому, в насыпи, т.к., отмечая, что здесь не было никаких признаков погребения, автор статьи прибавляет, что рыли затем «почти до основания кургана, пока нашли нечто подобного», т.е. трупосожжению, согласно с приводимыми ниже признаками: «как до дна дорылись и еще глубже копали, то нашли одни токмо признаки пожарища, где растопленные металлы, перегорелые кости, камни, земля и глина с угольями смешавшись лежали».

Находка Мельгунова доставлена была в Петербург, поступила в Кунсткамеру Академии наук, а затем в 1859 г. — в Эрмитаж. В 1931 г. часть ее передана на Украину.

В журнале гарнизонной канцелярии крепости св. Елизаветы 14 декабря 1763 г. о слушании ордера ген. Мельгунова по предмету раскопки кургана, называемого «Литым», отмечено, что за наступлением холодов раскопка была прекращена. В предположении, что Мельгунов не дошел до основного погребения, Археологическая комиссия в 1892 г. поручила В.Н. Ястребову доследовать насыпь, принятую им за остатки Мельгуновского кургана. Вполне точных указаний на местонахождение этого последнего не сохранились, и Ястребов утверждает тождество «Мельгуновского (Литого)» кургана с отмеченной им «Червоной Могилой» по следующим признакам. Урочище «Кучеровы Боераки» Мельгунова есть вырубленный уже к 1892 г. лесок Кучеров Байрак[413], вблизи которого находится «Червоная Могила». Насыпь «Червоной [Могилы]» состоит «большей частью из пережженной, рассыпчатой, как песок, земли красного цвета, что могло служить основанием для Мельгунова сказать, что курган насыпан из песка; в насыпи повсюду попадалось множество шлаков и отмечались зола, сажа и угли. Рабочие были уверены, что здесь была литейная мастерская, что нам невольно напомнило, что при Мельгунове курган называли "Литым"». Кроме того, осмотрев все окрестные места, подходившие под топографические указания относительно Мельгуновского кургана, Ястребов не нашел ни одного более подходящего, чем «Червоная Могила».

Доследование Ястребова показало, что насыпь безнадежно изрыта раньше и, быть может, в древности, и не прибавляет ничего к объяснению обстоятельств находки Мельгунова.

Извлечение из отчета В.Н. Ястребова, находящееся в деле ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1891. Д. 132), помещено в: ОАК, 1892 (1894). С. 36–37; *Ястребов*, 1894. С. 131–135.

Мельгуновская находка описана была Терещенко (*Терещенко*, 1854. С. 62–65), А.А. Спицыным за подписью А.С. в статье «Мельгуновский курган» (*Спицын*, 1901. С. 270–272). В монографии Е. Придика «Мельгуновский клад 1763 г.» опись имеющихся в наличии вещей сличена с первоначальной, дан анализ сведений о находке и вещах, ее составляющих, и приведена библиография вопроса (*Придик*, 1911). Состав клада по описи Е. Придика: меч железный, от которого сохранилась только обложенная листовым с орнаментом золотом рукоять; ножны, обложенные золотом; золотая диадема из нанизанных на плетеные шнуры розеток; золотая пластина

413 Терещенко указывал местонахождение Кучерова Байрака (или Буерака) в 7 верстах от Черного леса на запад, а от крепости Св. Елизаветы (г. Кировоград) — в 30 верстах, между истоками рек Большого и Малого Ингулов (*Терещенко*, 1854).

с штампованным изображением сидящей обезьяны и двух птиц; 17 золотых блях, штампованных в виде фигур хищных птиц в фас, повернувших головы вправо; четыре серебряных «столбика» (возможно, — концовки ножек ложа, столика или скамейки, по Придику и Кизерницкому); четыре схожих с вышеупомянутыми, но другого, очевидно, назначения; три серебряных цилиндрика (два — обломки); 40 медных наконечников стрел, двулезвийных с жалами и без них, трехгранных с шейкой и без шейки; 28 железных гвоздя со шляпками, обтянутыми штампованной золотой пластиной, и бронзовая, обтянутая листовым золотом, палочка, украшенная на концах условными изображениями львиной морды (Там же).

5.4.4.2. Ингулец, притоки (— Днепр)

5.4.4.2.1. Висунь, река (— Ингулец — Днепр)

§ 548. *Моторного*, хутор (бывш с. Марциново)

совр. Павло-Марьяновка (*укр.* Павло-Мар'янівка), село

В 1897 г. на земле, принадлежавшей Марку Никитенкову, выпахали камень; углубившись, нашли еще камни; в яме под ними оказалась «мина» и в ней — терракотовая чашечка, покрытая желтым лаком, с двумя ушками. Находка поступила в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 179).

В этой местности, при впадении р. Висунь в Ингулец, Ф. Браун предполагает одно из возможных мест нахождения Ниоссона Птолемея (*Браун*, 1899. С. 214–215, см. § 193. Вознесенск).

§ 549. *Любомирка*, село[414]

совр. Любомировка (*укр.* Любомирівка), село

В районе Любомирки, в бывш. Любомирской волости, произведены были следующие раскопки.

а) На земле, принадлежавшей Балакшеву, найдено 19 бус, медный котел и два конских зуба. Предметы эти — татарские, поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 22).

б) На земле, принадлежавшей Н.П. Высоцкому, между с. Любомиркой и Пришиб, в 1901–1902 гг. раскопаны были 10 курганов высотой от 0,36 до 1,8 м. Погребения могут быть разделены на четыре группы (см.: ИАК, 3. Прибавл., 1902. [С. 69–70]; ИАК, 5. Прибавл., 1903. [С. 59–60]).

I. Курган 6, высотой 1,4 м. В могиле глубиной 0,7 м лежали под камнями пять костяков, головами вместе, ногами врозь; все на спине; при каждом черепе стояло по горшочку из черной глины грубой работы. Под этими погребениями была яма = 1,86×0,71×0,53 куб.м; в ней — костяк на спине, конечности протянуты, голова на юго-восток; при нем найден костяной кружок с широким отверстием (ИАК, 5. Прибавл., 1903. С. 59–60 — курган 3; *Гошкевич*, 1903. С. 113–114).

II. Четыре кургана. В каменном ящике костяк головой на юго-запад, кости окрашены красной краской. Находки: свинцовое пряслице, бусы сердоликовые и продолговатые терракотовые (ИАК, 3. Прибавл., 1902. С. 70). Курган 3 высотой 0,36 м, могила изрыта лисицами, костяк в беспорядке. Погребение накрыто деревом, сверх которого лежали камни. Находки: круглое зеркало с центральным ушком диаметром 22 см, медная овальная выпуклая пластинка с вертикально отогнутым краем и овальный (размером 45×18 см) точильный камень (ИАК, 5. Прибавл., 1903. С. 59). Курган высотой 1,15 м. Под центром насыпи — яма глубиной 1,42 м. В одной из боковых стен ямы проделан полукруглый вход в четырехугольную камеру, пол которой был ниже пола ямы. В камере — костяк в сидящем положении, при нем — два медных наконечника стрел. У основания кургана — кольцо из камней (Там же. С. 60; курган 5). Небольшой курган. Яма глубиной 1,42 м. Костяк с протянутыми конечностями, на спине, головой на восток. Находки: две серьги; массивный бронзовый браслет с расширенными концами, украшен геометрическим орнаментом; какой-то металлический предмет. Погребенный был, по-видимому, завернут в кожу (Там же: курган 6).

III. Курган высотой 0,86 м. Яма размерами 1,86×0,53×0,53 м. Костяк на спине, теменем на запад. Возле черепа две серьги, под правой рукой обломок небольшого круглого зеркала; выше — железный наконечник стрелы (Там же; курган 4).

414 Параграф составлен из заметок В. Гошкевича и по литературным сведениям о находках на частновладельческих землях в пределах бывш. Любомирской волости; установить эти пункты на карте не представляется возможным.

IV. Три кургана. 1. Костяк головой на юго-восток; обложен бревнами; следы широкой рубахи и штанов, окрасивших кости в красный цвет. Ноги скелета в стременах полукруглой внизу формы. Меж ребер воткнуты железные наконечники копья и стрелы. Кроме того, найдены: чашечка, свернутая из тонкого медного листа с тонкой дужкой, круглое металлическое зеркало с центральным ушком, две раковины *Cyprea moneta*, две серьги в форме вопросительного знака с полыми шариками: серебряная и медная. 2. Кости в беспорядке, разграблен; найдены железные ножницы и круглая пастовая бусина с растительным орнаментом (ИАК, 3. Прибавл., 1902. С. 69–70; курганы 1–2). 3. Курган высотой 0,36 м. Яма глубиной 1,15 м; костяк закрыт досками, голова на восток; ноги в сапогах. Находки: обломок железного наконечника стрелы; два железных и серебряных кольца; две бусы, серьга и обломок табачной трубки. Рядом с погребением — костяк оседланного коня (ИАК, 5. Прибавл., 1903. С. 60; кург[ан] 7).

В разграбленном кургане (ИАК, 5. Прибавл., 1903. С. 59; курган 2) найдены две медные бляшки, ручка большого глиняного сосуда, плод дикой груши.

Дневник раскопок Высоцкого и все найденные им и Балакшевым вещи поступили в Херсонский музей.

в) При кладоискательских раскопках на земле, принадлежавшей Высоцкому, в кургане была найдена каменная баба, лежавшая недалеко от поверхности, глубже — костяки коня и человека, металлические части уздечки и седла (*Гошкевич*, 1903. С. 38).

§ 550. *Костомаровка*, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Найденные в кургане кладоискателями татарские медные украшения от сбруи поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*, 1903. С. 179).

§ 551. *Пришиб*, село

совр. Пришиб (*укр.* Пришиб), село

Зуб ископаемого животного, найденный здесь на глубине 12,8 м, поступил в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 180).

§ 552. *Ново-Федоровка* (Федоровка), село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

В 1895 г. кладоискатели вскрыли курган высотой 0,17 м в 1 км к северо-западу от села. Под каменной плитой нашли костяк человека и небольшой горшочек. По донесению полиции, яма была круглая, а погребение, по-видимому, в сидячем положении, лицом к северу; голова найдена выше туловища в стороне от ямы (*Гошкевич*. Рукопись. С. 180; 1903. С. 46–47, табл. VII, рис. 49 — [рисунок] горшочка, который поступил в Херсонский музей).

Другой сосуд из Федоровки той же бывш. Любомирской волости значится по каталогу В.И. Гошкевича в скифо-сарматском отделе (ХМ. Каталог. Шифр 1893/09).

§ 553. *Висунск*, село (бывш. посад)

совр. Висунск (*укр.* Висунськ), село

В поле возле села, по сведениям 1873 г., насчитывался 21 курган; некоторые раскапывались кладоискателями; из раскопов видны камни (ИАК, 5, 1903. С. 91–92). Об этих курганах подробнее в рукописи Гошкевича: «На правом берегу р. Висунь в 3–4 км от посада на западе есть три кургана, по 3–4 м высотой, и на юг и на юго-запад — шесть таких же; они окружены малыми насыпями. На левом берегу Висунки, на восток от посада, на таком же расстоянии в 3–4 км — большой курган» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 181).

В 90-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) кладоискатели раскопали один из больших курганов. От подошвы до половины высоты он был обложен камнем.

Обнаружены три камеры («мины»): две в западной стороне кургана, одна в северной, размеры западных — 2,75×1,06×0,88 м, 4,25×1,06×1,37 м; третья — меньше второй западной. Находки в кургане 1: костяк и желтоватого цвета бусы; в кургане 2: небольшой кувшин с очень узким горлышком и очень толстыми стенками, медные наконечники стрел, несколько заржавленных металлических колец и трубочек, подобных «пистолетным стволам», длиной 0,18 м.

Из этих находок два трехгранных наконечника стрел поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 51; ОАК, 1896 (1898). С. 139; *Гошкевич*, 1903. С. 35).

При вспашке земли близ Висунска был найден изящный топор-молот из черного камня со сверлиной и два бронзовых наконечника стрел. Топор (№ 16) поступил в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 51; ОАК, 1896 (1898). С. 139). Другой, сходный топор (№ 38) найден в 1907 г. в 2,7 км от черепичного завода, принадлежавшего Ф. Смеловому, на глубине 5,3 м. Поступил в тот же музей (№ 38; ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 42, рис. 15).

Архитектурное украшение, грубо сделанное в форме вазы из местного известняка, найденное в числе 14 подобных же, поступило в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 45; ИАК, 37. Прибавл., 1910. С. 126, по газ. сообщ.).

§ 554. *Березниговатое*, село (бывш. посад)

совр. Березнеговатое (*укр.* Березнегутовате), поселок

В 7 км от Березниговатого в поле есть небольшое возвышение с остатками рва, по преданию, — это городище (ИАК, 5, 1903. С. 91).

В полях вокруг села насчитывалось 36 курганов; некоторые из них раскапывались кладоискателями. В самом селе отмечено шесть курганов. 1-й. Огромная насыпь, высотой 47,5 м; на вершине — пять раскопов, в которых видны мелкие камни; сбоку также есть раскоп. 2-й. В 60 м к северо-востоку от кургана 1 — небольшая разрытая насыпь. 3-й. К востоку от кургана 2 — большой курган, высотой 37,8 м. 4–6-й. Между курганами 2 и 3 — три едва заметные насыпи (ИАК, 5, 1903. С. 91).

В небольшом кургане с каменной насыпью, раскопанном кладоискателями вблизи посада, найдены ограбленные погребальные камеры (*Гошкевич*, 1903. С. 34).

Найденный вблизи села обломок каменного топора-молота поступил в Херсонский музей (№ 28).

§ 555. *Великий (Большой) Нагартав*, село

совр. в составе Березнеговатого (*укр.* Березнегутовате), село

Вокруг Великого Нагартава курганы расположены группами и поодиночке. В них находят костяки и бронзовые украшения; был найден огромный глиняный кувшин с пеплом и жженными костями (*Ястребов*, 1894. С. 91, 155).

§ 556. *Сергеевка* (Бредихино), село (бывш. деревня)

совр. Сергеевка (*укр.* Сергіївка), село

При вспашке земли найдены вблизи села: семь колокольчиков, 66 цилиндрических пронизей и круглые выпуклые бляхи с отверстиями по краю; все предметы из бронзы. Пять колокольчиков, 12 пронизей и 11 блях поступили в Государственный Эрмитаж; 89 блях, 52 пронизи и 2 колокольчика — в Русский музей, 77 блях — в Одесский музей. Доисследованием места находки, произведенным Ястребовым, обнаружено котлообразное углубление размерами 1,4×1,06×1,06 м: в пересеянной земле найдены только три неповрежденных бляхи, подобные найденным раньше, но никаких признаков скелета (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 34; ОАК, 1891 (1893). С. 129; Протокол 266, 1892. [С. 13]; *Ястребов*, 1894. С. 85).

Один из трех курганов, называемых «Рядовые Могилы», самый восточный из них, был раскопан Ястребовым в 1891 г. Курган высотой 4,37 м был покрыт каменной броней, пробитой в центре большой грабительской ямой. В насыпи показались кости человеческие и лошадиные, амфорные черепки, фрагмент железных удил. Под южной частью насыпи обнаружена овальная яма, размерами 3,5×1,86×0,57 м, ориентированная с востока на запад; на северной и восточной стенках оказались приступки, а с южной стороны примыкала округлая камера размерами 2,66×1,55×3,68 м, вдоль всей ее южной стены шла приступка, а вдоль северной сделан был подбой размерами 2,66×0,7×1,3 м. В этом подбое найдены: разбитая амфора с клеймом, втулка железного наконечника копья, фрагменты железного ножа с костяной рукояткой, обломок костяного резного украшения (по рисунку Ястребова в деле ИАК — голова грифа), бусина из красного янтаря, гривна с утончающимися концами бронзовая, фрагменты тонких серебряных браслетов с головкой животного на концах, 52 бронзовых наконечника стрел, фрагменты чернолаковой посуды, кости человека и лошади. На самом дне подбоя замечены остатки досок. Этот подбой, по-видимому, был ограблен сверху отдельным прокопом. Из найденных предметов бусина, гривна, наконечники стрел и амфора поступили в Русский музей; о браслете в деле

ИАК есть отметка: «сплавлен на Монетном Дворе 22.V.1926 г.». Железные предметы «раскрошились», по отметке Ястребова, костяные — «разломались» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 34; ОАК. 1891 (1893). С. 87, 129; *Ястребов*, 1894. С. 161).

§ 557. *Владимировка*, село

совр. Владимировка (*укр.* Володимирівка), село

В 7,5 км от села находится курган «Кодымская Могила», высотой в 19 м. Она была обложена камнем, в 1871 г. вывезенным для хозяйственных надобностей. К западу от «Кодымской [Могилы]» тянется цепь курганов (Там же. С. 99, 157).

Один из группы курганов, расположенный в 1 км от села, небольшой, был раскопан в 1887 г. крестьянином. В восточном боку открыт вход в камеру, заваленный большим камнем. Отвалив камень, копавший обнаружил четыре ступени, спускавшиеся в «коридор», стены, свод и пол которого были выложены камнем. Находок, по-видимому, не было (*Ястребов*, 1894. С. 156–157; *Гошкевич*, 1903. С. 35, с рис. входа).

В 1895 г. в поле был выпахан клад из 79 екатерининских пятаков *(Гошкевич*, 1903. С. 35).

На расстоянии 14 км к северо-западу от села расположен курган «Долгая Могила», вытянутый в направлении с севера на юг, длина его около 160 м, ширина у подошвы до 20 м, а поверху до 6 м, высота 8 м (*Ястребов*, 1894. С. 99).

§ 558. *Фонтанка*, хутор

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

В Херсонский музей поступили найденные здесь: бронзовый трехгранный наконечник стрелы и серебряная римская монета (М[арк] Аврелий) (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 33; ИАК, 37. Прибавл., 1910. [С. 126, по газ. сообщ.])

§ 559. *Николаевка II*, село

совр. Николаевка (*укр.* Миколаївка), село

На бывш. руднике Гринько вблизи этого села учебной экскурсией местной школы собраны створки двух пород устриц (*o. Callitrera, o. Longirosrtris*), водившихся в покрывавшем когда-то эту местность олигоценовом море, раковины более позднего периода Сарматского моря, а также множество «иголок» морских ежей и зуб акулы. Находки поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 15).

§ 560. *Долинская*, поселок городского типа

совр. Долинская (*укр.* Долинська), город

В Херсонский музей поступили местные случайные находки. Каменные: топор-клин (№ 382), топор-молот со сверлиной, обломок топора, округлый камешек; железные: кинжал с прямым перекрестием без рукояти, наконечник стрелы в форме удлиненного ромба, стремя; медная проволочная цепь с крючком; обломок кафли с синими турецкими буквами на белом фоне (*Гошкевич*. Рукопись. С. 186).

5.4.4.2.1.1. Добрая, балка (— Висунь — Ингулец — Днепр)

§ 561. *Ново-Севастополь*, село

совр. Новосевастополь (*укр.* Новосевастополь), село

В селе при выкопке ямы для посадки дерева на глубине 0,88 м «на твердой глиняной подпочве» обнаружен был скорченный костяк, головой на юго-восток; левая его рука притянута к голове, правая прижата к груди; колени почти касались грудной клетки. Возле челюстей стоял лепленый сосуд с резным сетчатым орнаментом. В заполнявшей могильную яму земле найдена птичья кость (ИАК, 39. Прибавл., 1911. С. 154–155). Часть костяка и сосуд (в обломках) поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 47).

§ 562. *Ново-Владимировка*, село

совр. Нововладимировка (*укр.* Нововолодимирівка), село

Высокий — около 17 м — курган в 1 км к северу от села раньше был много выше; распахивается с 30-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*), раскапывается с хозяйственными целями (*Гошкевич*, 1903. С. 39–40).

5.4.4.2.1.2. Вербовка, река (— Очеретная — Висунь — Ингулец — Днепр)

§ 563. *Ново-Лазаревка*, село

совр. Новолазаревка (*укр.* Новолазарівка), село

Крестьянин этой деревни весной 1902 г. при вспашке поля нашел клад серебряных монет. 76 из них были присланы в Херсонский музей и определены в таком составе: одна сассанидская (Хосрой II), три омейядских дирхема (705–743 гг.), 72 дирхема абассидских (759–893 гг.). 12 из них поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*, 1903. С. 40, рис. 42–43).

5.4.4.2.2. Боковенька, река (— Ингулец — Днепр)

§ 564. *Александровка* (Роничева), село

совр. Новоалександровка (*укр.* Новоолександрівка), село

Над рекой в 0,5 км от села есть изображение бочонка и креста над ним (*Ястребов*, 1894. С. 77; *Гошкевич*, 1903. С. 7).

5.4.4.2.2.1. Боковая, река (— Боковенька — Ингулец — Днепр)

§ 565. *Софиевка* (Гейковка), село (бывш. местечко)

совр. Софиевка (*укр.* Софіївка), село

В самом селе есть довольно высокий курган, который раскапывался ранее. Курганы: в 1 км от села по дороге в с. Кудашевка; в 0,5 км — по дороге в д. Николаевка; в 2 км к востоку от села и р. Боковая; в 1 км от балки Грузкой. В 5,3 км от Софиевки стоит самый высокий из здешних курганов — «Марусина Могила» (*Гошкевич*, 1903. С. 15–16). По Ястребову, он был обложен плитами и раскапывался кладоискателями (*Ястребов*, 1894. С. 138).

§ 566. *Схемоватка Настасьевка* (Анастасьева, Андреевка, Хрусталева), село

совр. Анастасовка (*укр.* Анастасівка), село

В 2 км от села стоит курган «Ляхова Могила», высотой около 11 м. Раскапывавший его кладоискатель нашел, по слухам, броню. Возле «Ляховой Могилы» имеется несколько меньших курганов, один — с валом и рвом (*Ястребов*, 1894. С. 129; *Гошкевич*, 1903. С. 19).

§ 567. *Гуровка*, село

совр. Гуровка (*укр.* Гурівка), село

В степи вокруг Гуровки 11 курганов; шесть из них имеют до 6,4 м высоты, пять — от 3 до 4 м (*Гошкевич*. Рукопись. С. 185).

§ 568. *Боковое* (Бойковка), деревня

совр. в составе Бокового (*укр.* Бокове), село

В самом селе в нескольких саженях от реки есть небольшая пещера в гранитной скале (*Ястребов*, 1894. С. 93).

§ 569. *Боковое*, село

совр. Боковое (*укр.* Бокове), село

На окрестных полях имеется до 25 курганов, друга от друга на расстоянии 3–4 км, а при повороте на Кривой Рог — большой курган шатровидной формы (*Ястребов*, 1894. С. 130; *Шмидт*, 1858б. С. 470).

5.4.4.2.2.2. Дубровина, балка (— Боковенька — Ингулец — Днепр)

§ 570. *Братолюбовка*, село (бывш. местечко)

совр. Братолюбовка (*укр.* Братолюбівка), село

Окрестные курганы: «Пасинчина [Могила]» — в 3 км к западу от села; «Голубова [Могила]» — в 1 км к западу от Большой Ивановки; «Радькова» и «Семенова» могилы (*Гошкевич*. Рукопись. С. 186).

В одном из здешних курганов кладоискателями найдены при человеческом костяке металлическое зеркало с рельефным изображением прыгающих антилоп (сайги) в кожаном чехле и железные ножницы (АЛЮР. II, 1900. С. 65; *Гошкевич,* 1903. С. 8).

5.4.4.2.2.3. Очеретная, балка (— Боковенька — Ингулец — Днепр)

§ 571. *Николаевка* (Фальковка, Григорьевка), село

совр. Фальково (*укр.* Фалькове), село

Стоящий в 1 км от села и в 3 км от Долинской курган «Висунская Могила», высотой около 8 м, раскапывался ранее. В верхних слоях насыпи попадались куски гранита, как будто бы

обломки каменной бабы; ниже был костяк на левом боку, скорченный, головой на запад; возле ног — раздавленный землей горшок с грубым орнаментом, обломок сосуда, обломок гранита. Находки поступили в Елисаветградский музей (*Ястребов*, 1894. С. 137).

5.4.4.2.3. Зеленая, река (— Ингулец — Днепр)

§ 572. *Катериновка*, село

совр. Катериновка (*укр.* Катеринівка), село

Здесь есть кольцеобразное городище с боковыми валами (*Ястребов*, 1894. С. 102).

5.4.4.2.4. Водяная, балка (— Ингулец — Днепр)

§ 573. *Водяное*, село

совр. Водяное (*укр.* Водяне), село

В окрестностях села пять курганов; самые большие достигают до 12 и 20 м высоты (*Гошкевич*. Рукопись. С. 187).

5.4.4.2.5. Верблюжка, река (— Ингулец — Днепр)

§ 574. *Малиновка*, село

совр. Малиновка (*укр.* Малинівка), село

В Николаевский музей поступила вывезенная из Малиновки каменная баба (Архив ИА. Отчет Николаевского музея за II кв. 1926/1927 г.).

§ 575. *Верблюжка*, село

совр. Верблюжка (*укр.* Верблюжка), село

В 5 км от села есть большой курган «Близнецы», а в 9,5 км — «Могила Крутенька», немного пониже (*Ястребов*, 1894. С. 130). Есть курган высотой около 5 м в самом селе. В 6–7 км от села — курган «Перервана Могила»; в ней, говорят, нашли железную цепь, стремена, седло и другие принадлежности всадника. Курган «Близнецы» километрах в 9,5 от села, высотой около 5 м, несколько потревожен: открыли подземный ход к ближайшему кустарнику, вымощенный кирпичом (*Гошкевич*, 1903. С. 8).

В 70-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) в окрестностях села был найден клад золотых и серебряных монет (*Ястребов*, 1894. С. 74).

У истока р. Верблюжки (Малой Верблюжки) академик Гильденштедт в 1774 г. видел большой курган «Корбина Могила» (*Güldenstädt*, 1791. P. 183; *Ястребов*, 1894. С. 130).

5.4.4.2.5.1. Верблюжка, балка (— Верблюжка — Ингулец — Днепр)

§ 576. *Спасово*, село

совр. Спасово (*укр.* Спасове), село

Е. Мельник отмечает следующие сооружения близ этого села (*Мельник*, 1886. С. 109–115, рис. 4–6).

На левом берегу р. Верблюжка в ур. Канцуровка: круглое сооружение «кромлех с загородкой — *enceinte*» с выходом к балке и дольмен-грот в 150 шагах к юго-востоку от кромлеха. На окраине этого села, называемой Пироговка, — два мегалита: коридор (*“avenue”*) длиной 2,2 м, стоявший на правом берегу р. Б. Верблюжки, и кромлех, подобный канцуровскому, но меньший, в 200 шагах к юго-западу от коридора.

Окрестности села изобилуют курганами. На 19 км по дороге в Новую Прагу их 15 и столько же на таком же протяжении дороги в с. Головковка.

Спасовские курганы расположены на склонах, равнинах, в лощинах и на высоких местностях. Судя по раскопанным, курганы имеют такое устройство. Основание сплошь обложено камнем; середина забросана камнем конусообразно, а затем обложена черноземом. Заметны впадины, откуда брали землю для насыпей: это котлованы, наполняющиеся дождевой водой, до 400 м в окружности. Обычно они окружены густой растительностью из ракитника, низкорослого терна и бурьяна (*Гошкевич*. Рукопись. С. 187).

Два кургана высотой, в 2 км от Спасова, высотой 4 и 2 м, были обложены камнем, выбираемым на хозяйственные надобности. Попутно в меньшем кургане докопались и до склепа,

обложенного камнем: в стенках склепа нашли два хода, засыпанных землей, и дальше не раскапывали *(Гошкевич*, 1903. С. 16).

Два кургана в 2,5 км к юго-западу от села на Варваринской дороге были раскопаны кладоискателями, нашедшими в одном — три костяка и четыре черепа, а в другом — три костяка и два черепа (Там же).

У вершины балки Первой стоит «Городкова Могила», высотой около 5 м. Невдалеке от нее к югу имеется земляная насыпь квадратной формы, вход через нее с севера. Вал распахивается (*Гошкевич*. Рукопись. С. 188).

В самом Спасове крестьянин копал погреб, нашел медный наконечник стрелы, который был отправлен в Одесский университет (Там же).

§ 577. *Петровка*, село

совр. в составе Петрокорбовки (*укр*. Петрокорбівка), село

24 серебряных рубля чеканки 1802–1829 гг. и одна испанская серебряная монета были найдены здесь; оставлены находчику (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 12; ОАК, 1892 (1894). С. 97).

5.4.4.2.6. Дубовая, река (— Ингулец — Днепр)

§ 578. *Меркуловка* (Дубовая), село

совр. в составе Марьяновки (*укр*. Мар'янівка), село

Мельник (*Мельник*, 1886. С. 108–109, рис. 1, 2) описывает дольмен *à table*, осмотренный ею в балке Скалеватой при впадении в балку Дубовую, и который был уже в полуразрушенном состоянии. Упоминается у Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 96).

5.4.4.2.7. Бешка, река (— Ингулец — Днепр)

§ 579. *Краснополье*, село

совр. Червоноселье (*укр*. Червоносілля), село

Два кольцеобразных городища: одно на водоразделе Ингульца и Бешки с двумя выходами, защищенными боковыми валами, другое в 2,5 км к востоку и северо-западу от с. Нового Стародуба — с двумя выходами, защищенными каждое парой валов. Оно обозначено на трехверстовой карте, как курган к востоку от дороги. Треугольный редут расположен в 1,5 км от этого городища, по дороге из Нового Стародуба к Звенигородке (*Ястребов*, 1894. С. 103).

§ 580. *Головковка*, село

совр. Головковка (*укр*. Головківка), село

Поблизости есть кольцеобразное городище с выходом, защищенным валами (*Ястребов*, 1894. С. 101).

Тому же исследователю сообщили о пещере в скале в 2 км от села на Головковой балке; над ходом ее высечено не то «1737», не то «1757»; по тем же сведениям, в этой пещере в 80-е гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) был найден клад (*Ястребов*, 1894. С. 93; *Гошкевич*, 1903. С. 11).

§ 581. *Ивановка* (Миллерова), село

совр. Ивановка (*укр*. Іванівка), село

В 1889 г. при вспахивании курганной насыпи найдено погребение: сгнившие бревна; ниже — камень, под ним — человеческие кости. При скелете было 3 горшка, один из них доставлен в Херсонский музей.

В 1892 г. также при пахоте в степи найдены татарские медные орнаментированные бляхи и железный наконечник стрелы. Поступили в тот же музей (*Гошкевич*, 1903. С. 12–13, рис. 25 — сосуд).

§ 582. *Новая Прага* (Петриковка), село (бывш. посад)

совр. Новая Прага (*укр*. Нова Прага), село

В 8,5 и 11,7 км от села есть обычное, по-видимому, кольцеобразного типа городище (*Ястребов*, 1894. С. 104). В самом селе есть извилистые подземные ходы (Там же. С. 75). В 5,3 км к юго-востоку от села на большом камне высечены крест и рука (Там же. С. 77).

На территории более 30 тыс. га вокруг Новой Праги (в пределах бывшей волости) насчитывается 76 курганов, от 1,4 до 8,5 м высоты (Там же. С. 137).

В 1872 г. в небольшом кургане в 13 км от села на земле, принадлежавшей тогда кн. Кугушевичу, а позднее Бобошке, найдены были костяки: человека в шелковой, обшитой позументами одежде и коня с седлом, украшенным слоновой костью. Там же в другом кургане найден при костяке был медный кувшин (Там же. С. 138).

Найденный где-то поблизости Новой Праги бронзовый сосуд с шипами на средней части поступил в Днепропетровский музей (*Мельник*, 1893. С. 42, № 78).

В самом посаде на ярмарочной площади найдены 97 серебряных старинных рублей (*Гошкевич*, 1903. С. 14).

О кладе, найденном в железном сосуде, см. *Гошкевич*, 1903. С. 14; *Ястребов*, 1894. С. 75.

§ 583. *Мошорино* (Бешка), село

совр. Мошорино (*укр.* Мошорине), село

Тут найден был огромный, емкостью до 40 ведер, глиняный сосуд (*Ястребов*, 1894. С. 83).

§ 584. *Станишина* (Константиновка Станишина), село

совр. Сокольники (*укр.* Сокільники), село

«Возле села, в степи находится довольно большое число еле заметных курганных насыпей. Четыре кургана расположены цепью в направлении север-юг» (*Ястребов*, 1889. С. 114). По замечанию того же автора, в разных местах степи наблюдаются «лысины [пустоты], никогда не засеваемые, вследствие того, что в этих местах [при вспашке] плугом встречается много камня, который местами выступает и на поверхности земли. Раньше здесь находились холмики из камня, растащенные местными жителями» (Там же. С. 119).

Одна из отмеченных выше «лысин» была исследована в 1887 г. Ястребовым. Обнаружено кольцо из камней, диаметром около 4 м. Внутри кольца — яма округлой формы, глубиной 1,55 м. В засыпавшей ее земле найдена часть черепа коня, кучка древесного угля; на дне ямы лежал хорошо сохранившийся костяк человека, на спине, головой на северо-запад–запад; конечности протянуты по длине туловища; «костяк окружали остриями кверху 26 железных четырехгранных пробоя». Найдено еще кольцо из медной неспаянной проволоки (Там же. С. 119).

Курган в 7,5 км к югу–юго-востоку от села, самый большой из четырех больших [курганов], был раскопан местным помещиком. В насыпи нашли скифскую гранитную бабу с «фаллическими» признаками» (*Ястребов*, 1889. С. 113, рис. 2; и глин. чаша: 137; *Спицын*, 1928. С. 487). При погребении [нашли]: золотую фибулу (*Ястребов*, 1889. Рис. 5в к ст[атье] неясный); железную пластинчатую броню; шесть бронзовых наконечников стрел; костяк коня с бронзовым мундштуком. По углам могильной ямы были устроены «ниши» и в трех из них были: кувшины из хорошо обожженной глины, наполненные скорлупой куриных яиц; два собачьих костяка, уголь и остатки дерева. Фибула осталась у помещика, остальные предметы поступили в Елизаветградский музей (*Ястребов*, 1889. С. 113–114; Исторический вестник, 1883. С. 226; *Ястребов,* 1884. С. 138–139; АИЗ. 6, 1893. С. 211; *Спицын*, 1928. С. 487).

В 1887 г. Ястребов раскопал курган высотой 3,3 м, расположенный в 192 м к северу от предыдущего. Разграблен; найдены: трехгранный бронзовый наконечник стрелы, железный гвоздь, точильный камень (*Ястребов*, 1889. С. 115–117; 1894. С. 139).

5.4.4.2.7.1. Орлова, Балка (— Бешка — Ингулец — Днепр)

§ 585. *Светлополье* (Трандафиловка), село

совр. Светлополь (*укр.* Світлопіль), село

В 3 км от села есть кольцеобразное городище с выходом (*Ястребов*, 1894. С. 105).

§ 586. *Троянка*, село

совр. Троянка (*укр.* Троянка), село

Курган «Долгая Могила» частично раскапывался кладоискателями; при погребении нашли сосуд (*Гошкевич*, 1903. С. 18).

5.4.4.2.7.2. Скарлеватка, балка (— Бешка — Ингулец — Днепр)

§ 587. *Скалевое* (Пантазиевка), село

совр. Пантазиевка (*укр.* Пантазіївка), село

Городище кольцеобразное с двумя выходами, защищенными рядами валов, находится в 3 км от села, по дороге на Александрию (*Ястребов*, 1894. С. 104).

5.4.4.2.7.3. Лозоватая, балка (— Бешка — Ингулец — Днепр)

§ 588. *Лозоватка* (Ордина), село

совр. Лозоватка (*укр.* Лозуватка), село

Кольцеобразное городище со следами рва есть в 3 км от села по дороге на Александрию. Около него — 3 кургана (*Ястребов*, 1894. С. 104).

5.4.4.2.8. Каменка, река (— Ингулец — Днепр)

§ 589. *Степановка*, село

совр. Степановка (*укр.* Степанівка), село

На полях вспашкой открывают на глубине 1,0–1,5 м каменные плиты, под ними — кости и различные бытовые предметы, глиняные сосуды довольно грубой работы (*Ястребов*, 1894. С. 89).

§ 590. *Зыбкое*, село

совр. Зыбково (*укр.* Зибкове), село

При постройке бани найден скелет и при нем 85 бронзовых трехгранных наконечников стрел. Три из них поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись. С. 185).

5.4.4.2.8.1. Ратьковка, река (— Каменка — Ингулец — Днепр)

§ 591. *Ратьковка* (Богоявленское), село (бывш. посад)

совр. Александровка (*укр.* Олександрівка), село

Здесь было городище, возле которого находили кости (*Ястребов*, 1894. С. 89, 100).

В 2 км от села, на хуторе, принадлежавшем Ф.И. Яковлеву, выкопаны медные: топорик, клинок, дужка, толстая проволока и четыреугольная пластинка (Там же. С. 82). В окрестностях села, в одном кургане найдено старинное ружье; в другом — «дорогая конская сбруя и оружие» (*Ястребов*, 1894. С. 129; *Гошкевич*, 1903. С. 8).

5.4.4.2.9. Березовка, река (— Ингулец — Днепр)

§ 592. *Березовка*, село

совр. Березовка (*укр.* Березівка), село

По дороге в село Малая Александровка есть городище кольцеобразное с двумя выходами, защищенными валами (*Ястребов*, 1894. С. 100).

§ 593. *Косовка*, село

совр. Косовка (*укр.* Косівка), село

Два кольцеобразных городища: 1. Напротив села, на правом берегу реки с выходом, защищенным полукруглыми валами. На трехверстной карте оно обозначено как два кургана. 2. Вверх по течению реки, километра 4 от села. Дальше по дороге в Александрию такие городища встречаются через каждые 3–4 км (*Ястребов*, 1894. С. 103).

§ 594. *Малая Перевизка* (Малая Березовка, Челобитчиково), село

совр. в составе Косовки (*укр.* Косівка), село

Возле имеющегося здесь городища находили человеческие кости (*Ястребов*, 1894. С. 88).

5.4.4.2.10. Живая, река (— Ингулец — Днепр)

§ 595. *Макариха*, село

совр. Макариха (*укр.* Макариха), село

Кладоискатели, раскапывая здешние курганы, находили кости, черепки посуды, сгнившее дерево, металлические серьги, бусины (*Ястребов*, 1894. С. 69, 89, 136; *Гошкевич*, 1903. С. 13).

5.4.4.2.11. Серебрянка, река (— Ингулец — Днепр)

§ 596. *Плоское*, село

совр. Плоское (*укр.* Плоске), село

В 1883 г. у села выкопаны были около 10 килограммов медных русских монет XVIII в. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1883. Д. 42; *Ястребов*, 1894. С. 75; *Гошкевич,* 1903. С. 15).

§ 597. *Чута*, лес

совр. в 7,5 км к северо-западу от Дмитровки (*укр.* Дмитрівка)

В лесу в 7,5 км к северо-западу от села Дмитриевки есть два городка, окруженных валами. Больший из них окружен четырьмя концентрическими валами со рвом в промежутках; городище связано с легендами о гайдамаках (*Ястребов*, 1894. С. 106; *Гошкевич,* 1903. С. 19).

Здесь был найден каменный молоток с отверстием (*Ястребов*, 1894. С. 70).

5.4.4.2.12. Ингулка, протока (— Ингулец — Днепр)

§ 598. *Понятовка*, село

совр. Понятовка (*укр.* Понятівка), село

Возле этого села есть два городища, расположенных на высоте 20 м над берегом Ингулки, на расстоянии около 1 км от экономии Сухины. Площадь ближайшего к экономии городища — около 2 га, другого — около 1 га, расстояние между ними — 256 м. Быть может, оба эти городища составляли одно поселение, разделенное валами на три части. Судить об этом теперь трудно, так как ограждение поселения уничтожено на значительном протяжении, фундаменты выбраны, и вся площадь глубоко перепахана. Измерения в двух местах, где древнее ограждение сохранилось лучше, показали высоту вала 1,4 м, при глубине рва 2,8 м (севернее — 1) и 1,4 (севернее — 2). На площади этого городища Гошкевич собрал черепки от глиняных амфор, которые поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 2, 9; *Гошкевич*, 1913. С. 117–118).

В АИЗ (АИЗ, 11. 1895. С. 370) помещено сообщение (из газет) про древнее укрепление на берегу р. Ингулки, то есть о городище, описываемом Гошкевичем, и о смежном с ним селище на другой стороне балки. Остатки этого поселения, ныне уже находящиеся под приусадебными садами, были замечены нами в 1937 г. в виде культурного слоя с обломками сосудов местных, более древних, чем античные, типов. Находки переданы в Херсонский музей.

В 1824 г. во время планирования двора для помещичьей усадьбы, на глубине 0,71 м найден сосуд с 600 ольвийскими монетами (*Юргевич*, 1888б. С. 37; *Ястребов*, 1894. С. 76). «В 1895 году старожилы-старики подтвердили мне это известие» (*Гошкевич*, 1903. С. 41).

5.4.5. Тягинка, река (— Днепр)

§ 599. *Тягинка*, село

совр. Тягинка (*укр.* Тягинка), село

При разработке карьеров, проводившихся Водостроем возле Тягинки, найдены следующие предметы, поступившие в Херсонский музей в 1931 г. Обе половины ручного жернова (№ 1475–1476); грузило каменное (№ 18036); камень с двумя рабочими поверхностями (№ 18252), отбойник кремневый (№ 18037). В 1936 г. на окраине Тягинки нашли 9 обломков лепленых сосудов (№ 27369–27377) с городища, расположенного на материке в восточной части Тягинской бухты[415]. В мае 1937 г. нами было осмотрено как это городище, так и разрезы культуроносных слоев, сделанные разработками Водостроя на западном берегу Тягинской бухты. Эти места находок нам были указаны одним из сотрудников Херсонского музея.

Остатки городища выражены треугольными контурами возвышений, какие обычно остаются от выброшенной каменной кладки. Треугольники ориентированы вершинами к степи, размер их соответствует ограждению укрепленного пункта. Никаких находок на поверхности не было. В непосредственном соседстве с этим городищем, к северо-западу от него, в обрывах над пляжем видны залегания культурного слоя, характеризуемого керамикой (эллинистическая краснолаковая, амфоры, лепные сосуды с валиковым орнаментом) и зольно-мусорными ямами.

415 О так называемом Тягинском городище, расположенном на острове напротив Тягинки, частично раскопанном Гошкевичем, см. § 435.

Культурный слой на правом, западном берегу бухты залегает на глубине около 0,25–0,4 м. Прослеживается на протяжении более километра. Характеризуют его обычные признаки древнего поселения с лепной керамикой, орнаментированной углубленной техникой, поверхности иногда залощены. Наше обследование носило характер осмотра, рассчитанного на дальнейшие изыскания. Подъемный материал передан в Херсонский музей.

По дороге из Тягинки в Берислав на расстоянии 30 км идут курганы, частично приближаясь к Бериславу у хутора Григорьева (*Ястребов*, 1894. С. 161).

Две каменные бабы стоят в самом селе. О каменной бабе в Тягинке, о пяти бабах, снятых с курганов на берегу Днепра, см.: ЗООИД, 1844. С. 594, 597; *Ястребов*, 1894. С. 161.

§ 599а. *Тягинская*, бывш. волость
совр. (см. раздел 3.2)

Случайно найденные на территории Тягинской волости два лепленных сосуда, орнаментированных «городками», поступили в Херсонский музей в 1915 г. О находках римских (Марк Аврелий и др.) монет в бывшем имении Эрдели сообщается у Ястребова (*Ястребов*, 1894. С. 76), у Гошкевича (*Гошкевич*, 1903. С. 43).

5.4.6. БАЗАВЛУК, РЕКА (— ДНЕПР)

§ 600. *Грушевка*, село[416]
совр. Грушевка (*укр.* Грушівка), село

А. Терещенко (*Терещенко*, 1853. С. 67) сообщает, что в районе Грушевки есть «курганы, окруженные мелкими: в 6 км перед р. Базувлуком они увеличиваются; в хуторе помещика Стины они исчезают перед упомянутой рекой» и в этом месте Терещенко отмечает «как бы укрепление» из камней и возвышение «из камней одинакового рода». На трехверстной карте в окрестностях села показано много курганов (*Ястребов*, 1894. С. 157).

В 1914 г. в Грушевке куплена для Херсонского музея баба из красного гранита: лик плоский, голова не покрыта, без шеи; одежда не обозначена, заметен только широкий пояс; плохо сделанные руки сложены кистями на животе; на плечах, на месте шеи — толстая гривна; на левой стороне живота, у пояса — кинжал. Без ног (*Гошкевич*. Рукопись. С. 203; см. также *Passek, Latynine*, 1929. P. 296, fig. 4, *a, b*; *Спицын*, 1928. С. 487).

В саду бывшей Грушевской экономии были «каменные надгробия в виде саркофага типа турецких XVI–XVII вв., без надписи и огромная чугунная бомба» (Археологическая хроника, 1910. С. 163, по газ. сообщ.). Там же, над р. Базавлук был каменный крест; на нем остатки вырезанной надписи: «зд. <...> б (божий) Семен бъ(лій) козак войска (запорожского) ку...(ня коре)нъв(ского п)реставіся року 1763 мца...». В половодье река доходит до креста (*Гошкевич*. Рукопись. С. 203).

В Днепропетровский музей поступили вывезенные из Грушевки в 1910 г. запорожские древности: дубовый якорь, железный крест, снятый с главы запорожской церкви, и часть иконостаса (Археологическая хроника, 1911. С. 152, по газ. сообщ.).

5.4.6.1. Каменка, река (— Базавлук — Днепр)

§ 601. *Каменка*, село
совр. Каменка (*укр.* Кам'янка), село

«Толстая Могила» — курган по дороге к Ново-Подольскому был раскопан кладоискателем; найдены костяк, при нем — железный меч и 27 медных наконечников стрел; один из них трехгранный с короткой шейкой поступил в Херсонский музей (*Гошкевич*, 1903. С. 37).

При проведении шоссе из Каменки в Грушевку, на третьем километре к юго-западу от Каменки был найден прекрасный античный бронзовый шлем с козырьком, штампованными волютами на висках, которые заканчивали выштампованную гладкую «диадему», с отверстиями для крепления нащечников и назатыльника (№ 12064). Поступил в Херсонский музей (АЛЮР. I, 1899. С. 52). Каменский шлем аналогичен найденному возле Кишинева на землях, прилегающих к с. Броска; находка эта содержала еще и котел на ножке, нагрудник с изображением оленя, преследуемого собаками, несколько крупных блях. Возможно, что были и еще какие-то утаенные

416 Историю села и опись старинного церковного имущества см. *Эварницкий*, 1888а. С. 263–265.

находчиками предметы. Находка из Броски была передана Бессарабской губернской администрации, дальнейшая ее судьба неизвестна (Протокол 387, 1908, с фототипом).

Горсть ископаемых раковин, найденных на глубине 2–3 м в бывшей экономии Стины, поступила в Херсонский музей в 1916 г. (ХМ. КП).

§ 602. *Михайлово-Апостолово*, село

совр. Михайловка (*укр.* Михайлівка), село

По сведению Д. Эварницкого, вокруг села, на площади около 14 тыс. га расположено более 90 курганов, разделяемых на три группы: 1 — округлые, сложенные послойно из земли и камней; 2 — округлые и хвостатые насыпи, сделанные только из земли; 3 — едва возвышающиеся, сверху забросанные камнями.

В 1897–1898 гг. тот же исследователь раскопал 3 кургана, относящиеся к первому типу: «Бабы», «Раскопана Могила» и безымянный, и 7 — второго типа, расположенных поблизости от трех первых, в одной группе.

1. Курган «Бабы», был расположенный в 6 км от бывш. помещичьей усадьбы Синельниковых по дороге из Михайловки в Ново-Покровку; высота его — 3,5 м, верхушка — площадка и на ней когда-то стояла каменная баба, от которой и пошло название кургана. Д.И. Эварницкий произвел обследование этого кургана, прорезав его с севера на юг траншеей 21 м ширины и отведя по четырем углам траншеи выходы для отвода земли.

В верхних слоях насыпи встречены разбросанные кости лошади, быка, барана и птичьи; черепки грубого сосуда из черной глины; на глубине 2,1 м — круг диаметром приблизительно 10 м, сложенный из больших каменных глыб, а под ним — черепки чернолакового сосуда. На глубине 3,2 м, в слое выброса глины из центральной могилы обнаружено скорченное погребение на левом боку, головой на север, руки скрещены на груди; на том же уровне в 2,5 м к востоку от головы этого скелета найдены: два правильно выделанных обломка человеческого черепа, один — в промежутке между двумя камнями, на кучке пепла, другой — на камне; разбросанные мелкие человеческие и конские кости, а также черепки той же чернолаковой чаши, что и найденные в насыпи выше.

На материке обозначилось темное могильное пятно в форме «правильного полукруга 16,35 м в окружности», основанием обращенного к югу, вершиной к северу. Яма глубиной в 5 м была доверху забита землей и большими камнями; попадались черепки терракотовой чаши, кости человеческие, конские, бараньи; у западной и восточной стен ямы стояли два деревянных кругляка толщиной в 0,17 м каждый. На глубине 2,15 м у южной стены ямы вырезана была из материка ступень 3,2×0,53×1,25 м. Дно ямы покрыто было тонким слоем беловатого перегноя, по-видимому, от подстилки из древесной коры. В центре дна ямы стояла вверх дном большая гидрия хорошей бронзы, раздавленная на мелкие куски лежавшим на ней большим камнем. Недалеко от нее были две бронзовые ручки большого сосуда, серебряное кольцо, массивный бронзовый светильник с четырьмя открытыми чашками с рожками и высокой центральной ручкой, ручки от сосуда из черной глины, две железные скобы и кости, по-видимому, баранов и быков. У западной стены могилы лежала большая золотая пластинка со штампованным изображением распластанной головы вепря; по краям пробиты дырочки, где сохранились золотые гвоздики. Рядом — нашивные золотые бляхи: четырехугольная с изображением лежащего лося с подогнутыми ногами и широко разветвленными рогами; 4 трапециевидные, гладкие, выпуклые с гвоздиками по краям; три продолговатые со штампованным изображением, стилизованное изображение задней ноги копытного животного (— *И. Ф.*) и небольшая овальная с изображением зайца. Кроме того найдены были на дне ямы бронзовые кольцо и пуговица, железный нож с костяной рукояткой.

У подошвы ямы, в юго-западном, северо-западном и юго-восточном углах ее устроены были ниши, глубиной не более 1,4 м при измерении по наклону. В юго-западной нише найдены: лежавший на боку заложенный землей сосуд из черной глины, плоскодонный с двумя боковыми ручками; массивный бронзовый постамент; три ручки той гидрии, обломки которой лежали под камнем в центре ямы; горизонтальные из этих ручек украшены на концах литыми многолепестковыми розетками, а вертикальная — фигурой крылатой сирены.

В северо-западной нише, меньшей, чем юго-западная ниша, было только немного деформированных железных обломков. В юго-восточной нише: разбросанные человеческие и бараньи кости; восемь золотых нашивных бляшек со штампованным изображением зайца, две — с изображением льва; золотая прямоугольная привеска с двумя миниатюрными розетками-гнездами и с полой подвеской; серьга золотая; бронзовая бляха; изображение скачущего льва (? *И. Ф.*), бусина из агата кроваво-красного цвета, крестообразно опоясанная золотыми поясками; две подвески круглые из камня молочно-розоватого цвета; бусина из коричневой стеклянной композиции, продолговатая и бусина из известняка, три пронизи из синего стекла в форме усеченной пирамидки.

Из юго-восточной ниши шел ход длиной 10,65 м и высотой 1,5 м с полукруглым сводом, направленный на север под небольшим уклоном вверх. В 1,45 м от основания кургана ход этот заканчивается тремя ступеньками, над которыми проделано было отверстие 5 м в окружности; ход тщательно и сильно забит камнями и землей. В этом забое [плотном грунте] найдены: две золотые бляшки-зайцы, черепки грубого сосуда из черной глины, несколько бус, медные обломки и много разбросанных человеческих и конских костей. Судя по следам орудий, которыми рыли ход, он сооружался от основания кургана, направляясь к центральной яме, но нет оснований считать его сделанным грабителями.

2. «Раскопана Могила», находившаяся двумя километрами ближе, чем «Бабы», по направлению к бывшей помещичьей усадьбе. Высотка этого кургана — 5 м. Раскопанный Д. Эварницким таким же способом, как и курган «Бабы», он показал схожую погребальную конструкцию, но не было каменного круга в насыпи и камней в ней было меньше, а основание полукруглой могильной ямы обращено на юго-запад.

В насыпи найдены: несколько бронзовых наконечников стрел, два железных [наконечника] с костяными ручками ножа, железный наконечник копья, грубый сосуд из черной глины и в нем: уголь, мелкие косточки (уровень этой последней находки — 2,85 м); обломки сосудов из красной и из черной глины, кости человеческие, конские, бараньи, бычьи и птичьи — вразброс. Выступ у прямой стены центральной ямы, подобный такому же в кургане «Бабы», имел размеры: 3,9 м длины и 0,88 м ширины, при глубине 4,3 м от верхнего края ямы. Глубина ямы — 5,7 м. Ниши расположены в северо-западной, северо-восточной и юго-восточной частях ямы. Северо-западная ниша имела приблизительно 2,15 м по своду; в ней найдено железное кольцо. В северо-восточной нише — бронзовый наконечник стрелы, обломки железа, черепки красноглиняной амфоры, древесные угли и несколько разбросанных человеческих костей. В юго-восточной нише на 12 бычьих ребрах лежал железный нож с костяной рукояткой, а у стены стоял бронзовый котел на ножке с овальным телом, с двумя ручками; высота его 0,53 м. Орнаментирован в три пояса: нижний — зигзаги, средний — пальметты с овами, верхний — букрании, чередующиеся с кольцами из двух концентрических кругов, «патерами». В котле были две крупные кости конечностей быка. Рядом с котлом были: остродонная амфора из красной глины, медное блюдо около 40 см в диаметре, две бронзовые ручки и постамент без орнамента.

Ход из ямы был устроен в северо-восточной ее части на 0,9 м выше подошвы; длина его — 8,5 м, ширина и высота в средней части — 1,4 и 0,9 м. При очистке от плотно забивавшей его земли найдены мелкие обломки бронзы и несколько человеческих костей. Отверстие хода у основания кургана завалено камнем (ОАК, 1897 (1900). С. 81, 136–137; РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1897. Д. 221; Труды IX АС, 1893. С. 718–726; АИЗ. 10, 1897. С. 317–318; АЛЮР, I. 1903. С. 58; *Minns*, 1913. Index *"Baby-barrow"*, *"Mykhailovo-Apostolowo"*, *"Raskopana Mohila"*; *Гошкевич*, 1903. С. 51).

Находки из этих курганов поступили в Государственный Эрмитаж и частично в Херсонский музей. О бронзовых наконечниках стрел из этих двух курганов см.: *Rau*, 1929. S. 22.

3. Курган без названия; около 1,8 м высоты, окружность по основанию — 80,3 м. Раскопка произведена траншеей, имевшей ширину 6,33 м. В насыпи кургана найдены фрагменты «красной и черной посуды, куски мела и ухо красноглиняной амфоры» (— *Д. Э.*). Могильная яма (2,35×1,07/1,16×2,5 куб.м) имела уступ в западной стене. В засыпавшей яму земле найдено ребро быка и птичьи кости.

В северной стене обнаружен заложенный большим камнем вход в «свод» (— *Д. Э.*), который устроен на 0,35 м ниже пола ямы. Размеры «свода» — 3,25×1,96×1,12 м. Из отчетного описания исследователя можно понять только, что кости человеческого костяка были разбросаны; сделанные в разных местах находки составляли: обломок точила, два каменных прясла, бусина из желтоватой массы, два наконечника стрел из «беловатой массы», кости быка и барана.

4–10. Курганы: «Зажарина [Могила]», «Довга [Могила]», «Дзыглина [Могила]», «Каменная [Могила]», «Чумацка [Могила]», «Пивнева [Могила]» и безымянный. Высотой от 3,75 до 1,5 м и меньше.

4. «Зажарина [Могила]» расположена в 2 км к северу от бывш. помещичьей усадьбы. Размер дуги через вершину — 35,7 м. Раскопана траншеей, имевшей ширину 38 м (17 1/2 саженей. — *Д. Э.*), при этом обнаружено девять погребений. Из них четыре — в ямах; три — со скорченными, лежавшими на боку костяками (*Эварницкий*, 1901. С. 726–735, рис. 50, 52); одно — с костяком, лежавшим на спине с поднятыми коленями (Там же. Рис. 51). В насыпной земле (или в грунте) было еще три скорченных, на боку лежавших костяка, и два — на спине с протянутыми конечностями. Находки. При одном из скорченных — лепленый сосуд и костяной диск с отверстием, при другом — кусочек красной краски и птичья кость. Под центром насыпи находилась круглая в плане яма со скорченным костяком. Вокруг нее — еще три; из них две — со скорченными костяками, одна — с лежавшим на спине, с поднятыми коленями. Эти четыре ямы были перекрыты слоем травы, поверх которого уложены каменные плиты. В насыпи найдено три лепных сосуда с орнаментом (Там же. Рис. 44–46).

Кроме того, обнаружено было впускное погребение человека с частью костяка коня. Костяк человека лежал головой на запад, на спине. Находки. Остатки шапки; шелковый с золотой нитью «кафтан» (— *Д. Э.*) на красной подкладке; медные полые пуговицы, обтянутые шелковой материей; серебряный широкий браслет-наручник; две серьги из толстой золотой проволоки с дутым шаром на конце; деревянные: гребень, луки от седла, остатки чашечки; железные: кинжал, стремя. Череп коня лежал справа от черепа человека; кости двух ног коня, сложенные крестообразно, находились возле ног человека вместе с остатками золы травы и соломы.

5. «Довга Могила» — рядом с курганом «Бабы». Оси ее — 170, 71 и 48,86 м. Земляная насыпь над могильным «черным пятном» имела высоту 3,75 м. В насыпи найден лепленый сосуд и впускное погребение в дубовом гробу, в котором лежал костяк «длиною 13,5 четвертей» (ок[оло] 2,395 м), головой на восток на спине, без левой руки. При костяке найдены железные: сабля в деревянных ножнах и нож; золотая привеска; три округлых плоских белых камешка; деревянная чашечка или ложка; на шее — «остаток железного обруча»; кучка пепла лежала возле черепа.

Судя по описанию Д. Эварницкого, можно предположить, что первичных погребений было обнаружено семь; из них 1, 2 и 3 — в насыпи, а 4–7 — в материковых ямах. Одна из ям (круглая в плане), диаметром около 1,7 м, глубиной около 1 м; две четырехугольные: 1,68×0,97/1,062×0,58 куб.м — погребение 4, и 6,39 (9 [аршин]. — *Д. Э.*)×8,87/1,06×? куб.м — погребение 7. Ямы погребений 5, 6, 7 покрыты «сводами» (— *Д. Э.*) из камней, а отверстие ямы 5 закрыто «плетенкой» (— *Д. Э.*). Плетенкой же и камнями покрыт костяк погребения 1; костяки 2, 4, 5, 6, 7 — покрыты камнями. В углах ямы 7 обнаружены углубления, как бы для установки столбов. Положение костяков скорченное (1, 3, 4, 5, 6, 7), на правом боку (4), на левом (5, 7); с протянутыми ногами (2). Окрашены костяки 4 и 7. Находки. Яичная (дрофы? — *Д. Э.*) скорлупа (2); краска оранжевая (4), коричневая (7), без указания цвета (3); кусок дерева (5); речные раковины (7); каменное долото (2); «пращные» камни, скребки (7) (Там же. С. 726–735).

В начале этого века (XX в. — *Прим. авт.-сост.*) в поле во время вспашки был найден наконечник копья. Приспосабливая находку для хозяйственных надобностей, его укоротили на 4,4 см и в таком виде он поступил в Херсонский музей в 1915 г. (*Гошкевич*. Рукопись. С. 203; Археологическая хроника, 1915б. С. 54). Длина сохранившейся части — 27 см (№ 1435). Копье имеет втулку, переходящую в нервюру. Отделение втулки от лопастей отмечено валиком, превращающимся по бокам в отростки, которые завиты в один оборот спирали. Рисунок см. также *Tallgren*, 1937. Fig. 4, 4.

§ 603. *Екатериновка*, село

совр. Катериновка (*укр*. Катеринівка), село

«Вблизи Екатериновки по дороге из Михайловки у колодца "с журавлем" на склоне возвышенности наш корреспондент Н.И. Блажков отметил множество дольменов» (*Гошкевич*. Рукопись. С. 204).

5.4.7. СУХОЙ ОМЕЛЬНИК, РЕКА (— ДНЕПР)

§ 604. *Павлыш*, местечко

совр. Павлыш (*укр*. Павлиш), село

В кургане случайно найдены: железный наконечник копья длиной более 17 см, два стремени и медный котел (*Гошкевич*. Рукопись. С. 204).

5.4.7.1. Омельник, река (— Сухой Омельник — Днепр)

§ 605. *Онуфриевка*, село

совр. Онуфриевка (*укр*. Онуфріївка), поселок

Вблизи села в кургане найдены молоток из сиенита и костяное шило (*Ястребов*, 1894. С. 138).

В Одесский музей поступили нижеследующие находки из любительских раскопок курганов, сделанные на земле, принадлежавшей М.М. Толстому. Каменные: топор-молот (№ 955), топор (№ 956), одна половина парного (*à paire*) полировальника (№ 959), орудие (полировальник?) тальковый. Кремневые осколки числом 30 (№ 958). Костяное шило (№ 961). По инвентарным карточкам значится, что эти вещи поступили в музей в 1918 г., но, по всей вероятности, о них же идет речь в приведенном выше сообщении Ястребова.

5.4.8. КОВАЛЕВКА, БАЛКА; КРЕСТАТЫЙ ИСТОК, РЕКА (— ДНЕПР)

§ 606. *Свинарка*, деревня

совр. Павловка (*укр*. Павлівка), село

Вблизи деревни при проведении железнодорожной линии прорезан был древний могильник, расположенный на бугре, окруженном старыми речными течениями. Обнаружено с десяток погребений. На двух костяках были бронзовые браслеты; найдены 3 стеклянных бусины, мраморная (?) плитка с елочным орнаментом, 5 зубов жвачного животного, большой хвостцовый позвонок какого-то ископаемого млекопитающего и другие предметы. Находки разошлись по рукам (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 14).

§ 607. *Браиловка*, село

совр. Браиловка (*укр*. Браїлівка), село

Около этого села есть городище (*Ястребов*, 1894. С. 100).

5.4.9. ЦЫБУЛЬНИК, РЕКА (— ДНЕПР)

§ 607а. *Цыбульник*, река

совр. Цыбульник (*укр*. Цибульник), река

«У р. Цыбульника найден каменный полированный молоток со сверлиной изящной работы, замечательный по своей форме. Хранится в музее Одесского О-ва в числе других предметов каменного века, переданных <...> Чирковым» (*Бурачков*, 1884. С. 9, № 7; 1877б. С. 133, табл. 7, № 5).

§ 608. *Скубиевка*, село

в наст. вр. не существует, затоплено (см. раздел 3.2)

В 3,7 км к юго-западу от села и в 5,3 км от Днепра есть подковообразное городище с выходом, защищенным валами (*Ястребов*, 1894. С. 105). Пряслице отсюда поступило в Кирово-Украинский музей (Там же. С. 83).

§ 609. *Золотаревка*, село

совр. Золотаревка (*укр*. Золотарівка), село

Ястребов (*Ястребов*, 1894. С. 102) передает сообщение о городище, расположенном на бывшей общественной земле села.

§ 610. *Глинск*, село

совр. Глинск (*укр.* Глинськ), село

При устройстве колодца в усадьбе, принадлежавшей крестьянину Ладе, найдены были на глубине 12,8 м нижняя челюсть и зуб мамонта (*Elephas primigenins*) (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 29; Николаевщина, 1926. С. 181).

§ 611. *Снежкова* (Остаповка), село

совр. Снежково (*укр.* Сніжкове), село

Найденная поблизости каменная баба была поставлена в саду, принадлежавшем М.Е. Касинову в м. Федорках. Ястребов описывает ее на основании доставленного ему рисунка: неправильной формы камень с неясно вырубленным изображением человеческой фигуры; рук совсем не замечается; на оборотной стороне камня — какие-то значки (*Ястребов*, 1894. С. 77).

§ 612. *Иванковцы*, село

совр. Иванковцы (*укр.* Іванківці), село

Здесь был найден клад из 15 серебряных рублей Екатерины II (*Гошкевич*, 1903. С. 12).

5.4.9.1. Скалеватка, река (— Цыбульник — Днепр)

§ 613. *Мироновка* (Переводчиково), село

совр. Мироновка (*укр.* Миронівка), село

Ястребов передает полученные им сведения о кладоискательских раскопках двух курганов. 1. Курган высотой в 1 м. В грунтовой яме, в корытообразных углублениях лежали два вытянутых скелета. Головой на восток. Из ямы проделан забитый дубовыми плахами ход в нишу (6,0×2,8×? м); в нише — костяк, головой на север, чернолаковая чашечка, стеклянные и глиняные бусины, 2 серьги медные проволочные с подвесками из зубов хищника. 2. Курган высотой в 3 м. В насыпи из крепко утрамбованной земли — слой угля; под ним — сложенное из брусьев как бы остроконечное обгорелое перекрытие могильной ямы. В ней — костяк человека; конские кости в куче; 4 полуовальные золотые пластинки с отверстиями для пришивания; 4 спирали из золотой проволоки; бронзовые: много бляшек с дырочками и куски кожи, к которым бляшки были прикреплены, около 30 наконечников стрел, 2 трубочки и украшение «в виде животного». Все найденное, кроме золотых вещей и чернолакового сосуда, поступило в Кирово-Украинский музей (*Ястребов*, 1899. С. 106–107; 1894. С. 136; *Гошкевич*, 1903. С. 27; АИЗ. 6, 1893. С. 211).

5.4.10. Тясмин, река (— Днепр)

5.4.10.1. Тясмин, главное течение (— Днепр)

§ 613а. Тясмин, река

совр. Тясмин (*укр.* Тясмин), река

У р. Тясмина, на границе Херсонской губ. с Полтавской найден каменный молоток, сохраняющийся в Одесском музее ООИД в числе других, переданных подполковником Чирковым. На берегу Тясмина был найден и другой подобный предмет (*Бурачков*, 1888. С. 9, № 6; *Уваров*, 1881. С. 81).

§ 614. *Тясминка*, село

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Вблизи села есть круглый городок, окруженный валом шириной в 2 м и поросший деревьями. Вблизи него — скала с тремя изображениями вроде человеческой ступни (*Гошкевич*, 1903. С. 18–19).

§ 615. *Андрусовка*, село

совр. Великая Андрусовка (*укр.* Велика Андрусівка), село

В 1876 г. в разрытом кладоискателями кургане было найдено подбойное в стене ямы погребение. При человеческом костяке были 2 небольших медных котла (один на ножке), медная чашка и глиняная посуда. Котел на ножке, с двумя вертикальными и двумя горизонтальными ручками, с зигзагами из накладной проволоки, поступил в Эрмитаж. Остальное уничтожено (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 86; ОАК, 1890 (1893). С. 115; *Ястребов*, 1894. С. 129; *Minns*, 1913. Index *"Alexandria Kherson gov."*).

Несколько лет спустя в том же кургане нашли железные: меч и наконечник копья; 34 бронзовых трехгранных наконечника стрел; серебряный витой браслет; чернолаковый канфар с отбитыми ушками и полый костяной цилиндр с резным орнаментом. Эти вещи поступили в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 267; ОАК, 1895 (1897). С. 80; АИЗ. 2, 1896. С. 55; *Гошкевич*, 1903. С. 7, рис. 17–24).

§ 616. *Стецовка*, село

совр. Стецовка (*укр.* Стецівка), село

Около Стецовки — много курганов; два из них, которые называются «Маяки» или «Заломы», стоят на самом высоком участке местности. Километрах в 5, в урочище Вертепка было казацкое «кишло»[417] — вилообразный яр; поблизости — следы кузни и высохший колодец. В самом селе были следы укреплений, которые называются в церковных описях «Шанц Шалмош» (Из карточек Гошкевича).

В кургане «Шкарбована Могила» в 6,4 км от Стецовки найдены 3 (по другим сведениям — 1) костяка: мужской, женский и детский, лежавшие ниц на «нехворощевой постели»[418] (?), на глубине 0,5 м. По бокам черепа мужчины стояло 2 сосуда. В 1895 г. был раскопан малый курган в 4 км от села, в лощине; найдены человеческие кости, сосуд из золота, а нем — медная пряжка и 4 каменных грузила. Сосуд разбит, остальное, как и описанные выше два сосуда, поступило в Херсонский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 51; ОАК, 1896 (1898). С. 139; *Гошкевич*, 1903. С. 16–17).

5.4.10.2. Чута, река (— Тясмин — Днепр)

§ 617. *Черный лес* (Чута), урочище[419]

совр. близи р. Чута, правого притока р. Ирклей

П.З. Рябков сообщает: «в самом густом месте леса обнаружено <...> большое кладбище (площадь где-то 5–6 десятин), которое состоит из больших и малых курганов высотой до 1,5–2,0 саженей». Их тут около ста; иногда они соединяются подошвами. Наибольший курган разрыты кладоискателями; обнаружено тут было два погребения с достаточно сложным устройством кургана и самой могилы. Поблизости этого могильника — «Змеиные валы». В лесу есть городище (*Бабак и др.*, 1925. С. 113).

В Херсонском музее хранится бронзовый наконечник копья (№ 1415), как найденный в этой местности.

В Черном лесу, на берегу р. Чуты были найдены: бронзовый топор и матрицы для литья серпов. Бурачков к этим сведениям добавляет, что тут и ранее находили подобные вещи (*Бурачков*, 1875. С. 52; 1888. С. 13, № 9). У Ястребова есть упоминание про эту находку (*Ястребов*, 1894. С. 88; см. также *Tallgren*, 1926. P. 145, указатель *"Tchuta"*).

5.4.10.3. Ирклей, река (— Тясмин — Днепр)

§ 618. *Вершац*, село

совр. Вершаци (*укр.* Вершаці), село

Кладоискатели раскопали несколько из местных курганов и все найденное уничтожили (*Гошкевич*, 1903. С. 8–9).

Во время копания колодца на глубине 42,5 м, в мягком известняке под слоем камня найден зуб ископаемой акулы, который поступил в Херсонский музей в 1916 г. (*Гошкевич*. Рукопись. С. 208).

§ 619. *Самбросовка*, село

совр. в составе Вершаци (*укр.* Вершаці), село

В 1898 г. М.Ф. Вильяшевский провел раскопки трех курганов из числа более 15, которые стоят недалеко от села, у х. Александровки. Этот, по определению исследователя, могильник расположен на небольшом понижении к р. Ирклее; он давно распахивался, и высота насыпей, иногда едва заметных, не превышает 2 м.

---

417 Здесь: жилище. — *Прим. авт.-сост.*

418 Дословно, «неболезненной постели». Необычную позу (ничком) всех трех захороненных (одна семья?) увязывали с тем, что они могли умереть из-за какой-то болезни. — *Прим. авт.-сост.*

419 Лесной массив около 20 тыс. га делится на леса: Черный — восточная часть и Чута — западная. Леса эти были убежищем для гайдамаков (*Эварницкий*, 1888б. С. 159).

Раскопки проводились колодцем, который имел диаметр 5 м. Выявлены материковые ямы: две прямоугольные (2,28×1,22 и 2,1×1,1 кв.м), третья — с закругленными углами. Длинные оси ям ориентированы с запада–северо-запада на восток–юго-восток. В двух были найдены только разбросанные грабителями кости человека и части «сруба из бересты» (АЛЮР. I, 1899. С. 92–93), в третьей, также ограбленной, можно было установить, что скелет лежал на спине, головой на запад–северо-запад в срубе из дубовых дровин, уложенных вдоль [длинных] сторон могильной ямы. Под и над скелетом были деревянные настилы. Слева от черепа у левого плеча лежали 2 железных наконечника копий с втулками, в которых сохранились остатки дерева. Справа от скелета был небольшой лепной сосудик. В разных местах у скелета найдены еще 21 бронзовый наконечник стрелы и несколько стеклянных бусин (Там же). Из этих раскопок в Херсонский музей поступили: 2 наконечника копий, 21 стрела и сосуд.

Случайно найдены в селе: 3 железные выпуклые бляхи и медная пряжка (татарская), поступили в Херсонский музей (ХМ. Каталог. Отдел скифо-сарматский).

В поле у села был выпахан клад из 170 пятикопеечников чеканки 1761–1787 гг. (АЛЮР. III, 1901. С. 188).

§ 620. *Ружичевка*, село

совр. Ружичево (*укр.* Ружичеве), село

При рытье могилы на сельском кладбище найдено погребение, не имевшее никаких внешних признаков. Вместе с человеческим костяком найдены следующие предметы.

1. Ожерелье, состоявшее из 12 пронизей из голубой пасты в виде лежащих на прямоугольных и овальных подставках львов, и 12 бусин: 5 округлых из красной и синей композиции с желтыми, синими и белыми глазками; одна — из черной пасты, многогранная, 6 — из сердолика небольших разной величины, круглых и многогранных;

2. Фибула из низкопробного серебра крестообразной формы, с кружком, украшенным точечным орнаментом и со следами позолоты;

3. Часть небольшого серебряного перстня.

Бронзовые: 4. Полусферический колокольчик с цепочкой для прикрепления язычка; 5. Две плоские согнутые скобки; 6. Браслет неспаянный, украшенный орнаментом из выпуклых шишечек; 7. Браслет гладкий (в кусках); 8. Кольцо гладкое неспаянное; 9. Небольшое зеркальце круглое, украшенное на одной стороне несколькими концентрическими кругами.

Предметы эти поступили в Киевский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 97; ОАК, 1896 (1898). С. 142–143).

ГЛАВА VI. ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ

6.1. Остров Тендра (— Черное море)

§ 621. *Тендровская коса* (Тендра, остров)

совр. Тендровская коса (*укр.* Тендрівська коса), остров

Тендровская коса, называемая также островом, представляет собой плоскую низменную гряду протяжением до 65 км. В части, отходящей от материка, она направлена с юго-востока–востока на северо-запад–запад, а выходящая в открытое море оконечность косы, длиною около 12 км, поворачивает почти под прямым углом в направлении с юга на север, приближаясь к Кинбурской косе. Максимальной ширины до (2 км) Тендра достигает именно в этой северной части, и здесь почва ее состоит из мельчайших раковин и морского песка, смешанных с растительным перегноем; попадаются участки, где растут мелкие кустарники, трава; кое-где замечены остатки травосеяния, а в одном песчанистом оазисе есть даже группа тополей.

Деревья гибнут, когда корни их доходят до соленой воды, на смену им из кустарниковой поросли вытягиваются новые. На плоской поверхности Тендры много болотистых участков, преимущественно в средней ее части. Солоноватая вода показывается на глубине 20–30 см. Бугорки, рассеянные в промежутках между болотами, при вскрытии оказываются кочками, образовавшимися вокруг отмерших корней кустарников. Поверхность Тендры поднимается над уровнем моря настолько незначительно, что сильное волнение забрасывает морскую воду далеко вглубь косы, даже в северной широкой ее части.

По внешнему контуру косы тянется неширокая песчаная отмель, которая в половине, примыкающей к материку, переходит в чисто песчаную дюну, «кучугурную» гряду. Рельеф в этой части понижен настолько, что волны перекатываются через косу, и сообщение с материком нередко прерывается. Тогда на синеве моря видны лишь отдельные мелкие бугорки золотистого песка — «следы бега Ахилла», обожествленный облик которого внедрился в древности, верования и мифологию населения этой части Причерноморья.

Отовсюду видны Черное море с одной стороны, Тендровский и Ягорлыцкий заливы — с другой. Башня маяка, бывшие учебные батареи береговой артиллерии, валики для палаток, здания кордона пограничной стражи, несколько деревьев — только эти контуры вырисовываются кое-где на линии горизонта. Никаких следов насыпи, возвышения, холма, под которыми могло укрыться что-либо, привлекающее внимание археолога.

Такою видел Тендру анонимный (предполагают — И. Бларамберг[420]), но несомненно преследовавший цели научных розысков посетитель острова в 1828 г., поместивший за подписью I. B. в № 121 "*Journal d'Odessa*" за тот же год описание Тендры с целиком отрицательным суждением о возможности нахождения здесь археологических памятников (*Бларамберг*, 1848[421]).

А между тем в 1824 г. одесскому генерал-губернатору М. Воронцову было доставлено значительное и разнообразное собрание античных древностей, всего до 500 экземпляров, с донесением капитана Критского о том, что эти предметы найдены на восточном берегу

420 Вероятность такого определения анонима не умаляется и тем фактом, что в «Северном архиве» (журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге с 1822 г. — *Прим. авт.-сост.*) за 1825 г. в № 181 есть «Рассуждение про ристалище Ахилла», принадлежащее перу И. Бларамберга, с полной подписью.

421 Добавлена ссылка на перевод с французского языка статьи 1828 года. — *Прим. авт.-сост.*

северной оконечности Тендры, в насыпи возле строившегося тогда (ныне упраздненного) маяка (сообщение М. Попруженко по этому делу см. приложение 21). Об этой находке много писали в первой трети прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) и в ней видели подтверждение того, что Тендра есть дромос Ахилла.

В публикации И. Толстого «Остров Белый и Таврика на Черном море» имеются подробные библиографические сведения по этому вопросу, хотя указанная нами статья I. B. "*Journal d'Odessa*" не указана. См. также: *Латышев*, 1899. С. 288–290 и др.; *Браун*, 1899. С. 217, 218, 220; *Minns*, 1913. По указателям *"Achillis Cursus"*, *"Ἀρολος Ἀχελλέως"*, *"Tendra"*.

Латышев приводит (IOSPE I^2, 1916. С. 276–278, "Currus Achillis") некоторые сведения об обстоятельствах находок на Тендре и в № 328–332 описывает относимые к этому полуострову надписи (№ 328 хранится в Одесском музее). В целом представленная Воронцову коллекция рассеялась; некоторые коллекционеры даже приобретали предметы из этой коллекции у скупщиков древностей. Гошкевич получил от бывш[его] в[еликого] кн[язя] Александра Михайловича сведения, что Воронцов передал монеты Михаилу Николаевичу — его отцу, а затем они вошли в состав его, Александра Михайловича, коллекции.

Случаев находок на Тендре после 1824 г. неизвестно, как неизвестно также о посещении Тендры кем-либо из исследователей.

Экспедиция Херсонского музея в 1927 г. дала те же, что и посещение Тендры в 1828 г., результаты. Дополнением являлись лишь следующие находки: обломок толстой стенки большого красноглиняного сосуда (не античного), поднятый на отмели у северной оконечности косы, где стоял старый маяк, и несколько черепков серой, желто-серой и черной глиняной посуды без орнамента, выработанной на круге и хорошо обожженной, найденные возле нового маяка на западном берегу косы. Расспросы старых рыбаков, служащих на маяке, и пограничников подтвердили мнение об отсутствие каких-либо находок на Тендре. Хорошо помнят о давнишней находке турецких золотых монет на соседнем Египетском острове, на Смоляном острове — тоже каких-то монет, о находках различных древностей на материке, но ничего не известно о находках на Тендре. Археологическая загадка, заданная капитаном Критским, производившим астрономическую съемку берегов Черного моря[422], остается неразрешенной.

Экспедиция 1927 г. не нашла на Тендре и курганов, о которых Бурачков пишет (*Бурачков*, 1875. С. 38), что он их раскапывал.

Краткую заметку об экспедиции Херсонского музея см.: ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). С. 15; Архив ХМ. Описи сдачи. Д. № 73; Архив ИА, 1928 г.

В 1931 г. со дна моря напротив маяка были вытащены две амфоры, поступившие в Одесский музей. 1. Целая, но без ручки, издревле отбитой, место слома затянуто морскими отложениями. Высота 40 см, ширина в плечах около 23 см. Ручки подняты выше края горла, приблизительно, на 9 см (высота амфоры показана без ручки); горло узкое поперечно-желобчатое, диаметр раскрытия его 6 см, высота 12 см. Вдавленные узкие пояски образуют пять довольно округлых валиков. Дно тупое, округлое. От горла к ручке отходит отросток, плотно прилегающий к ручке. 2. Такая же, но нет отростка; ручки (целы обе) выше, горло чуть шире и выше, чем у предыдущей. На плече — поясок из узких бороздок. Обе амфоры сделаны из хорошей красной глины, толстостенны, покрыты густым слоем морских отложений, не позволяющих видеть поверхности сосуда; открыты только небольшие отдельные пятна. Такими мы видели эти амфоры в июне 1937 г., на 1 июня 1937 г. они были заинвентаризированы.

В июле 1925 г. вытащена была со дна моря тяжелая кованая пушка, найденная, по словам рыбаков, «возле остова судна, лежавшего килем верх и обшитого медью». Орудие найдено заряженным с казенной части: в снарядной камере был, по указанию находчиков-рыбаков, снаряд, «круглый литой блестящий», во внешней камере порох, который находчики выковыряли, но остатки его сохранились по стенкам ствола; ствол был заколочен веревочным пыжом и дубовым клином. Находка поступила в Одесский военный музей и описана К. Милисавлевичем (*Милисавлевич*, 1925. С. 67–69). Автор статьи датирует пушку началом XV в.

422 Здесь: гидрографические работы, производимые с 1799 г. Н.Д. Критским. — *Прим. авт.-сост.*

На итальянских морских картах XIV и XV в. Тендра называется *Jslo Rossa, Rutea*, *Rubra* (*Бурачков*, 1875. С. 24). В Запорожской описи 1697 г. сказано о Тендре, что «на нижній голові того острова є сімь тополів, і під цими тополями вода, зовомая солодка»[423] (Там же. С. 42). Небольшой родник сладкой воды есть и теперь возле упомянутой в начале параграфа группы тополей. В других местах Тендры питьевую воду добывают бурением на очень большую глубину.

§ 622. *Бабин*, остров

совр. Бабин (*укр.* Бабин), остров

Очаковский собиратель древностей Н. Левицкий, умерший в 90-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*), сообщал, что в его коллекции имеются обломки архаических греческих сосудов, найденных на этом острове. В 1927 г. экспедиция Херсонского музея, производившая обследование Тендры, посетила остров.

Очень напоминающий по форме о. Березань, он представляет собой небольшое песчанистое плато овальной формы; размеры его: с севера на юг — 350 м, с запада на восток — 100 м. Плато возвышается над уровнем горько-соленого мелководного Тендровского залива не больше чем на 3 м, понижается к северу и переходит в песчанисто-болотную косу. Берег вертикальными срезами обваливается в воду, и все разрезы отлично видны.

Почва острова изрешечена норами кролей, в изобилии плодящихся в этом заповеднике Министерства земледелия; на поверхность ими выброшено большое количество земли из нижних слоев. Но никаких признаков раннего культурного слоя не обнаружено и никаких находок сделано не было (ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). С. 15; ХМ. Д. № 73; также архив ИА. Д. 1928 г.).

§ 623. *Бехтеры*, село

совр. Бехтеры (*укр.* Бехтери), село

Между Бехтерами и Кларовкой расположено 28 курганов, из которых один большой находится под самыми Бехтерами (*Дьяконов*, 1891. С. 91).

К северо-востоку от села, над озером Бехтеркою, есть четыре кургана; об одном из них — «Цыганской Могиле» — см. ниже. Возле озера Большой Лиман есть три кургана: «Квитчана [Могила]», высотой 8 м; «Середня [Могила]», высотой 10 м; «Жукова [Могила]», высотой 7 м. За «аулом» — озером, находящимся к западу от села, есть четыре кургана, из них два — на территории кирпичного завода МТС. В 1931 г. с целью выработки глины для завода один из этих курганов был раскопан на 1/3, разрушено погребение на уровне почвы, при котором найден глиняный лепленый сосуд в форме банки с орнаментом из волнообразно-врезанных лент (№ 18072 — три обломка).

При производившихся затем Херсонским музеем под руководством А.К. Тахтая доследованиях кургана обнаружены следующие погребения, три из которых залегали одно под другим.

1. Остатки верхней части детского костяка на левом боку, головой на север. Возле затылка — часть лепленого сосуда: дно плоское, стенки прямые без венца, плечо округлое (№ 18038). Возле подбородка найдены четыре бусины из белой пасты; три из них с белыми глазками (№ 18061). Глубина залегания погребения 0,4 м.

2. Остатки костяка человека (№ 18040, 18041) и в 0,5 м к северу от него — сосуд лепленый в форме банки, слабо обожженный (№ 18039); глубина залегания костяка 0,5 м.

3. Погребение, разрушенное при выборке глины. А.К. Тахтай нашел часть костяка человека (№ 18077) и обломки сосуда лепленого из темной глины (№ 18070); глубина залегания погребения 0,8 м.

4. На глубине 1,1 м в юго-западной части раскопа А.К. Тахтая обнаружен перевернутый вниз теменем череп человека и при нем — кости животного; ниже на 10 см найден конский зуб. Еще ниже обозначилось четырехстороннее темное могильное пятно и в границах его, на глубине 1,25–1,50 м, несколько угольков и пепел, а на глубине 1,5–1,6 м — кости человека в беспорядке, но, по-видимому, костяк лежал на левом боку, головой на юго-запад. Куски костей и кости человека, конский зуб и кости животных (№ 18057–18059).

---

423 «В нижней части этого острова есть семь тополей, и под теми тополями вода, зовущаяся сладкой». — *Перевод авт.-сост.*

5. На глубине 1,5 м обнаружено второе могильное пятно сегментовидной формы. Яма на глубине 1,8 м суживается, сделав уступ; разрушившийся костяк залегал на глубине 2,6 м. У юго-западной стены ямы стоял лепленый глиняный сосуд: невысокая, почти прямая шея, крутое плечо и прямая стенка, узкое плоское дно. На дне сосуда и на нижней части стенки его — густой порошкообразный осадок красной краски (№ 1471). Найден еще обломок жернова (? — *А. Т.*) из песчаника (№ 18056).

Тогда же музей собрал сведения о «Цыганской Могиле» (на дороге в с. Чулаковку). Курган имел в высоту 4,5 м, окружен кольцевой выемкой. На вершине его выкопана круглая (диаметр 4 м, глубина 2,6 м) яма для обжигания извести, и при этом в юго-восточном секторе ямы, на глубине 0,75 м, найден был банковидный со слегка выпуклыми округлыми плечами, лепленый глиняный сосуд (№ 18042); обломок жернова из песчаника (№ 18253) найден глубже на 0,15–0,20 м, чем сосуд, как бы возле головы костяка, ориентированного на запад (части костяка № 18043, погребения 1). На глубине 1,2 м в южной половине ямы обнаружен был еще один костяк человека (2) и при нем — невыразительные обломки предмета из тонкого бронзового листа (№ 18060).

Над северо-восточным углом озера Великий Лиман, неподалеку от курганов «Середня Могила» и «Жукова Могила», расположена была усадьба А.Г. Гонтаря площадью 200 кв.м. В течение десяти лет при обработке участка под виноградник и при возведении построек Гонтарь находил на глубине около 1,5 м различные предметы древности: от кремневых орудий до поздних кружальных сосудов, поступившие в Херсонский музей (см. приложение 22).

В Херсонский же музей поступили разновременно найденные здесь: большой ольвийский асс с головой Медузы, грубое изваяние коня с нагим всадником из известняка и сосуд глиняный.

§ 624. *Долматовка*, село

совр. Долматовка (*укр.* Долматівка), село

Между этим селом и селом Ново-Софиевкой зарегистрирован один средний и 3 малых кургана, а в направлении на Михайловку — три малых (*Дьяконов*, 1891. С. 91).

§ 625. *Кларовка*, село

совр. Круглоозёрка (*укр.* Круглоозерка), село

Между Кларовкой и Ново-Софиевской зарегистрировано шесть малых курганов (*Дьяконов*, 1891. С. 91).

§ 626. *Ново-Софиевка* (Софиевка), село

совр. Новософиевка (*укр.* Новософіївка), село

«В большом кургане, на земле помещика Вассаль у д. Софиевки "найден горшок грубой, первобытной работы, одинаковый с встречаемыми во множестве на всем пространстве Новороссии, вместе с каменными орудиями". Мы упоминаем <…> "об этой находке в связи с мнением Бертрана о сходстве нашего горшка с кельтийскими (Rev. Archeol, 1873, vol. XXV, p. 203–206)"» (*Бурачков*, 1888. С. 11, № 27).

6.2. Джарылгачский залив (— Черное море)

§ 627. *Джарылгач*, коса (полуостров)

совр. Джарылгач (*укр.* Джарылгач), остров

П.О. Бурачков (1875. С. 45) уверяет, что «исходивши косу с заступом в руках во всех направлениях, мы не нашли и малейшего признака, указывающего на существование здесь древнего жилища» (см. также *Minns*, 1913. Указатели *“Dzharylhach”* и *“Tamyrace”*).

§ 628. *Красное*, село

совр. Красное (*укр.* Красне), село

В степи между Красным и Михайловской отмечено шесть малых курганов, а между Красным и Каргой — один большой, два средних и 11 малых (*Дьяконов*, 1891. С. 91).

В 1912 г. Гошкевич доследовал большой (4 м высоты) курган, расположенный на берегу моря в 8 км от Скадовска по дороге в Красное. Курган этот уже был широко разрезан с хозяйственной целью. К востоку от центра насыпи в грунтовой яме обнаружено погребение.

Кости человека лежали в беспорядке, в грязи от почвенных вод и были сильно окрашены охрой. Без вещей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 17).

§ 629. *Антоновка*, деревня

совр. Антоновка (*укр.* Антонівка), поселок

Вокруг Антоновки много курганов, которые отсюда, начинаясь сплошными рядами, идут на север, по направлению к Днепру (*Бурачков*, 1875. С. 30).

§ 630. *Большая Андроновка*, село

совр. Великая Андровновка (*укр.* Велика Андронівка), село

Вблизи села в поле есть три кургана (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

§ 631. *Скадовск* (Порт-Скадовск), порт

совр. Скадовск (*укр.* Скадовськ), город

Гошкевич сообщает (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 15–16): «В двух километрах от Скадовска к востоку на берегу моря есть городище с сохранившимися валами, возвышающееся над морем всего на 4,5 м. Высота вала — 0,7 м, глубина рва перед ним — 1 м».

«Пробные раскопки, произведенные нами в 1912 г., показали, что вал городища сложен из глины, без камней. В почве попадались: кости домашних баранов, быков и лошадей; обломки посуды, покрытые глазурью разных цветов; в насыпи вала найдена медная монета крымского хана Арслан-Гирея (1736–1767 гг.). Вопреки высказанному нами (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 27) мнению, что городище это относится к позднеримскому или византийскому времени, раскопки 1912 г. указывают на татарский период». План этого городища см. (Там же. Рис. 9). Добытый раскопками материал поступил в Херсонский музей.

В Скадовске и со дна моря возле него добывают немало обломков полихромной глазированной посуды, тождественной той, которая найдена была на городище, и подобной найденной на городищах Тягинском и Любимовском. Образцы таких обломков поступили в Херсонский музей в 1914 и 1928 гг.

6.3. Каржинский залив (— Черное море)

§ 632. *Карга* (Калга, бывш. Эммануиловка), село

совр. Приморское (*укр.* Приморське), село

В Каталоге выставки XII АС (Каталог, 1903. С. 213) помещено описание «предметов из случайной раскопки в с. Карга», поступивших в музей Харьковского университета. Золотые предметы. 1. Ковшик (ручка отсутствует) с пунктирным орнаментом. 2. Серьга проволочная в форме знака вопроса с нанизанной жемчужиной. 3. Круглая плоская бляха с дырочками для прикрепления. 4. Куски полоски листового золота (всего около 30 см длины) шириной в 0,5 см. Серебряные позолоченные. 1. Окончание ремня со штампованным изображением. 2–3. Две бляхи с коротким и широким концами, с петлею на узком конце и изображением «змей и драконов, которые переплетаются». 4. Полукруглые бляшки (со штифтами) с изображением лежащего барана, прикрепленные к кожаному поясу. 5. Бляха ромбовидная с петлей; штамп изображает лежащего оленя; подбита кожей на штифтах. 6. Бляха «лировидной» формы с петлей, в которую продето запаянное кольцо; штамп — «крин и розетка в бордюре из завитков и кружочков»; петля и штифты на обороте. 7. Скобочка небольшая. Медная «двойная продолговатая продержка» из узкой бронзовой пластины с остатком ремня внутри. Железные. 1. Стремена с очень широкими подножками. 2–3. Обломки «шпор». 4. Обломок копья. 5. Пряжка удлиненно-овальной формы. 6. Часть железного кольца. 7–8. Гвоздь плоский с плоскою же головкой и часть такого же. На стременах и на «шпоре» сохранились остатки шелковой ткани, густо затканной золотыми нитками. Костяные. 1. Куски узкой длинной пластины с резной волнистой линией; по-видимому, от колчана. 2. Остролепестковая розетка с полусферическим возвышением в центре, с железным штифтом. Все золотые, серебряные и костяные предметы изображены на таблице альбома к Каталогу выставки (Каталог, 1903 табл. IV, 7).

Кладоискателями, местными селянами-собственниками, в 1908 г. разрыто было несколько курганов, причем найдены были следующие предметы: 1. Медные: сосуд с тонкими очень

окисленными стенками; пластинчатая пряжка; бляшка-пряжка (?) «салтовского типа». 2. Золотые: два браслета, чашечка, 10 пластинок, лунница (всего весом 34 3/4 зол.[424]); серебряная крышка (весом 15 3/4 зол.), конец железного кинжала и два перламутровых украшения. 3. Ременный истлевший пояс с золотыми (весом 12 зол.) и серебряными (весом 30 зол.) украшениями; золотая серьга; железные удила с мундштуком и стремя; медный таз. 4. Медный наконечник копья плоский листовидный с прямым черенком; шилья, целое, плоское с расширением посредине и обломок другого такого же, и три рабочих камня различных форм; эти предметы найдены на глубине 2,13 м. Первая и четвертая группы находок поступили в Херсонский музей; вторая и третья — в Одесский (Археологическая хроника, 1908. С. 63–64, по газ. сообщ.).

Из случайных находок в окрестностях Карги в Херсонский музей поступили: глиняный сосуд из кургана, разрытого в б[ывшем] имении Линебергера (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 48); каменная баба из известняка (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 29); обломки свинцовой чаши XIV–XV вв. и другие мелкие предметы того же времени (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 27–28).

Браун (1899. С. 222) приурочивает к этой местности Тамираки Птолемея и добавляет: «недалеко от этого пункта лежит маленькое озеро: действительно, по Arrian Perripl 31 "внутри Тамираки есть небольшое озеро"».

§ 633. *Ново-Александровка* (Александровка, Птахова), село
совр. Александровка (*укр.* Олександрівка), село

Возле села — очень много курганов, разбросанных по всей степи. Обычно форма их круглая; на некоторых устроены кладбища, на других мельницы, дома. Многие из них раскапывались кладоискателями (Сведения 1873 г., 1903. С. 73).

6.4. Каланчакский залив (— Черное море)

6.4.1. КАЛАНЧАК, РЕКА (— КАЛАНЧАКСКИЙ ЗАЛИВ — ЧЕРНОЕ МОРЕ)

§ 634. *Каланчак*, село
совр. Каланчак (*укр.* Каланчак), поселок

Возле села есть три городка. 1. В 5 км по направлению к Перекопу, на р. Каланчаке; форма его четырехугольная, размер 585×480 м. С запада, юга и отчасти с востока оно обведено реками и валами, длиною около 950 м. Въезды с запада и юга. Поверхность ровная, распахивается. 2. В 2 км от села по направлению к Цурюпинску (Алешкам), в 2,5 км от р. Каланчака — округлой формы; со всех сторон рвы и валы протяженностью в 84 м. 3. В самом селе есть «крепость» округлой формы, занятая теперь различными постройками. С южной и северной сторон — рвы и валы длиной около 900 м, а с западной — р. Каланчак. Каменный мост через эту реку уничтожен уже нынешним населением (Сведения 1873 г., 1903. С. 73)[425].

Под самым Каланчаком есть один большой курган «насыпанный будто бы в старину на месте битвы между татарами и русскими; занят пастбищем» (*Дьяконов*, 1891. С. 91).

Вокруг села расположено много курганов, наиболее высокие — в группах между Каланчаком и Александровкой. В этом направлении насчитывалось 23 больших, 56 средней величины и 187 малых; один из них — длинный, до 147 м по оси (Сведения 1873 г., 1903. С. 73). Между Чалбасами и Каланчаком — один большой курган, один средний и два малых (*Дьяконов*, 1891. С. 91). Между Кланчаком и Перекопом — 30 курганов, из них пять крупных. Между Александровкой второй и Каланчаком — 27 курганов: три крупных, три средней величины, 21 малый. Между Каланчаком и Каргой находятся три средней величины и девять малых курганов (Там же). Около реки на территории 450 кв.м имеется несколько ям (Сведения 1873 г., 1903. С. 73).

По замечанию Бурачкова (*Бурачков*, 1875. С. 30), каланчаковские курганы выше и шире «гилейских», т.е. лежащих на северо-запад — ближе к Днепру, и стоят они поодиночке

424 Один золотник равен 4,266 г. — *Прим. авт.-сост.*

425 Скальковский (1886. С. 116, прим.) говорит, что татары называли «Каменным мостом» или «Древним мостом» все эту местность (Там же. С. 114–116, прим.), там же есть ссылка на Георгия Конисского, упоминающего о Каменном Дариевом мосте, соединяющем Кинбурскую косу с перекопской степью. На «Карте земель или вольностей войска запорожского низового» (1770) мост этот показан близ устья р. Каланчак и с. Каланчак.

на возвышенных местах. «Тотчас по выезде из с. Каланчака, к стороне моря, на левом берегу реки находится целая группа курганов, усеянных обломками от амфор» (Там же. С. 127).

«Ниже селения и р. Каланчак, на месте предполагаемого Геродотовского Каркинитеса, найдены были наконечники от стрел и копий» (*Бурачков*, 1888. С. 11, № 28). «У впадения в море реки Каланчака находят: бронзовые наконечники стрел, и я слышал, что здесь встречаются железные обломки от судовых якорей» (Там же. С. 14, № 15). В Херсонский музей поступил найденный здесь медный наконечник стрелы.

О реке Каланчаке — Гипакарисе, о городах Каркинитес, Тамираке, Прекрасной пристани, предполагаемых здесь, см.: *Аркас*, 1853. С. 145; *Браун,* 1899. С. 217–220, 222, 224; *Брун,* 1880, С. 6, 45–46; *Бурачков*, 1875. С. 20–22, 25, 93, 127; *Латышев*, 1909. С. 183–184; *Логинов*, 1910. С. 191–199; *Minns*, 1913. Указатели *"Calas Zimen"*, *"Carcinites Cercinites"*, *"Kalanchak"*, *"Tamyrace"*; *Спасский*, 1848. С. 20–34; *Vacquier*, 1881. P. 12–22. О Кала-Кучуке и укреплении XVIII в. см. *Шевелев*, 1844. С. 331, 334.

6.5. Каркинитский залив (— Черное море)

§ 635. *Чюрюм* (Чурюм), село

совр. Алексеевка (*укр.* Олексіївка), село

Железный кинжал с медной крестовиной и рукоятью из роговых колец, найденный здесь, поступил в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 56).

§ 635а. *Перекоп*, город

совр. Перекоп (*укр.* Перекоп), село

О крепости, рве, башне и вале на берегу Черного моря сообщает А. Сеницкий в статье «Поездка в Перекоп и его окрестности» (с библиографией), дает описание остатков этих сооружений и рельефных изображений на стенах башни (ИТУАК, 1893. С. 101–104).

Между Перекопом и Чаплинкой отмечено 22 кургана, среди которых — 3 больших (ИТУАК, 1890. С. 153). Между Перекопом и Второ-Александровкой — 10 малых курганов (ИТУАК, 1904. С. 93).

Серебряная медаль в честь польского короля Станислава-Августа, найденная на берегу Сиваша при копании бассейна для выпаривания соли, поступила в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 23).

Перекопский залив Necropyla у Константина Багрянородного и у итальянских мореплавателей см. (*Бурачков*, 1875. С. 126).

§ 636. *Второ-Александровка*, село

совр. Новоалександровка (*укр.* Новоолександрівка), село

Между этим селом и Перекопом насчитывается 10 небольших курганов (*Дьяконов*, 1891. С. 91).

§ 637. *Чаплинка*, село

совр. Чаплынка (*укр.* Чаплинка), поселок

Вблизи села есть пять курганов. Один по сведениям 1873 г. был частично раскопан (Сведения 1873 г., 1903. С. 72). Между Чаплинкой и Черной Долиной отмечены 2 небольших кургана. Между Чаплинкой и Перекопом — 22 средних, три крупных [кургана] (*Дьяконов,* 1891. С. 153).

Указание Брауна (*Браун*, 1899. С. 221) на мост, остатки которого «еще теперь видны», очевидно, судя по ссылке на Бруна (*Брун*, 1880. С. 46), относится к мосту у Каланчака (см. этот §), который по данным ИАК разобран был уже к 1873 г. К месту нахождения этого «Чаплинского» моста Браун приурочивает Каркину[426] Птолемея (Там же).

§ 638. *Перво-Константиновка*, село[427]

совр. Перво-Константиновка (*укр.* Першоконстантиновка), село

В этом селе есть пять курганов. Два из них раскапывались (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

---

426 То есть Керкинитиду. — *Прим. авт.-сост.*

427 Пункты 638–655 географически относятся к Сивашу, то есть к Азовскому морю. В «Археологическую карту Северного Причерноморья» они включены по признаку непрерывности археологической линии, проходящей почти по меридиану от Малой Знаменки (Каменки) до Сиваша через Верхние и Нижние Серогозы.

В районе Перво-Константиновски Браун предполагает Νέον Τεῖχος[428] Птолемея, а на пути из этого села в Громовку, «не доходя четыре версты до Ново-Михайловки» — Лейанон (*Браун*, 1899. С. 225).

Найденный здесь кусок окаменелого дерева поступил в Херсонский музей в 1915 г.

§ 639. *Григорьевка*, село
совр. Григорьевка (*укр.* Григорівка), село

Около села есть 4 кургана (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

§ 640. *Павловка*, село
совр. Павловка (*укр.* Павлівка), село

Около села есть 11 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

§ 641. *Строгановка*, село
совр. Строгановка (*укр.* Строганівка), село

Около села есть 4 кургана, а в окрестных полях еще 12 (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

§ 642. *Ивановка*, село
совр. Ивановка (*укр.* Іванівка), село

Около села есть 10 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

§ 643. *Конрат Казаут* (Комрат Казаут), село (на берегу Сиваша)
совр. Дружелюбовка (*укр.* Дружелюбівка), село

...дописать... (— *И. Ф.*).

Около села, на берегу Сиваша, есть курган (Сведения 1873 г., 1903. С. 72–73).

§ 644. *Ново-Васильевка* (Агаржан-Куя), хутор
в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Этот хутор не значится на 10-верстовой карте, поэтому условно относим описываемые ниже памятники к с. Васильевке на Чонгарском полуострове.

Курган 1 (высотой 3,9 м) и 4 небольшие насыпи поблизости были раскопаны Д. Сердюковым. По его сообщению, вершина кургана 1 еще ранее была изрыта тремя канавами глубиной от 1,4 до 2,13 м. Исследование Сердюкова произведено с помощью траншеи длиной 8,52 м, направленной с севера на юг по оси кургана.

Насыпь состояла из чернозема. Погребений обнаружено 9, все в неглубоких ямах под насыпью. Яма погребения 9 имела круглое горизонтальное сечение, яма погребения 4 — котлообразна, остальные прямоугольные. Число костяков: два — в погребении 2 и три — в погребении 8; в яме погребения 9 найден только череп. Погребение 5 было раньше разрушено раскопом, сделанным при извлечении каменной бабы, залегавшей на глубине 0,35 м от поверхности насыпи. Баба, поступившая в Симферопольский музей, представляет собой человеческую фигуру в остроконечной шапочке. У правой ноги стоит копье с широколистовидным наконечником. На обороте изображена собака, преследующая зайца. Лицо человека с одутловатыми щеками.

Размеры ям от 2,13×0,53 м (погребение 1) до 2,13×1,42 м (погребение 6) при глубине от 0,53 м (погребения 1, 3, 7–9) до 1,06 м (погребение 6). Ямы прикрывал слой мощностью 0,13 м из утрамбованной смеси чернозема с желтой глиной. Положение костяков: на спине с вытянутыми конечностями (1, 2а и 2б, 8в); в сидячем положении, левая нога подогнута (3); скорченные: на левом боку (6, 7, 8а) и на правом (8б). Все — головой на запад. Длина костяков от 1,78 до 1,82 м.

Находки. Сосуды лепленые. 1. Небольшой в форме низкой, широко раскрытой банки с суженным дном, без отгиба края. На теле расположен своеобразный врезанный орнамент из отдельных мотивов: две параллельные горизонтальные линии, с прилегающими к ним мелкими острыми зубцами (погребение 2б). 2. Яйцевидной формы с удлиненным и суженным горлом без отгиба края. Горло и плечо опоясаны группами параллельных линий. От нижнего пояска, помещенного на перегибе плеча, спускаются пять заштрихованных треугольников, поставленных внутри больших, доходящих до дна сосуда треугольников, очерченных каждый

428 Νέον Τεῖχος — досл. «новая стена/крепость» (Ptol. *Geogr*. III.5.11). — *Прим. авт.-сост.*

тремя параллельными линиями (погребение 7). 3. Два обломка черного сосуда «с точечным орнаментом» (погребение 4). 4. Куски красной краски (26). Кости коня встречены в различных горизонтах засыпки ямы. 6. Камка (морская трава) — у ног погребенных (*Сердюков*, 1902. С. 18–21).

В четырех небольших курганах с едва заметными насыпями, расположенных группой в 40 м к западу от кургана 1, Сердюков нашел «много небольших раковин и камни, а также несколько косточек и в одном случае — череп какого-то грызуна» (Там же. С. 21).

§ 645. *Арслан-Гази-Чурукский*, село
в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Вблизи села есть 9 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 72–73).

§ 646. *Покровка* (Ново-Покровка), село
совр. Новопокровка (*укр.* Новопокровка), село

Около села есть 14 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 72–73).

§ 647. *Громовка*, село
совр. Громовка (*укр.* Громівка), село

Около села есть 13 курганов. Кроме того, в районе бывшей Громовской волости на Ногай-Киргизской казенном участке — 8 курганов и в с. Николаевке — 7 (Сведения 1873 г., 1903. С. 72–73).

§ 648. *Николаевка*, село
совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

Около села есть 12 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

§ 649. *Ново-Николаевка*, село
совр. Новониколаевка (*укр.* Новмиколаївка), село

По сведениям 1873 г. три нераскопанных кургана отмечены в 3 км от села (Сведения 1873 г., 1903. С. 73).

§ 650. *Сергеевка*, село
совр. Сергеевка (*укр.* Сергіївка), село

Около села есть 9 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

§ 651. *Воскресенское* (Воскресенка), село
совр. Воскресенка (*укр.* Воскресенка), село

Около села есть 11 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

§ 652. *Большая Благовещенка*, село
совр. Благовещенка (*укр.* Благовіщенка), село

На ровной степи возле села — 5 курганов высотой около 4,25 м; вокруг одного — много мелкого камня.

Молоток из гнейса, выпаханный в поле, поступил в Херсонский музей в 1916 г. Возможно, что эта находка относится к другой Благовещенке, бывш. Днепропетровского уезда, в районе Каховки.

§ 653. *Вознесенка*, село
совр. Вознесенка (*укр.* Вознесенка), село

По сведениям 1904 г., в усадьбе местного жителя Саввы Добровольского стояла каменная баба: «фигура мужчины-воина с малозаметной насечкой пояса и тесака», найдена, по словам Добровольского, в степи у Вознесенки во время раскопок кургана в последних годах XIX в. (Каменные бабы, 1904. С. 91).

§ 654. *Александровка*, село
совр. Александровка (*укр.* Олександрівка), село

Между этим селом и с. Нижние Серогозы отмечен большой курган, окруженный валом, и 3 малых (ИТУАК, 1891а. С. 91).

§ 655. Ново-Репьевка, село
совр. Новореповка (*укр.* Новорепівка), село

Близ села — 2 кургана высотой 2,13 м; один из них раскапывался (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

6.6. Ягорлыцкий залив (— Черное море)

§ 656. Ягорлыцкий залив

совр. Ягорлыцкий залив (*укр.* Ягорлицька затока)

На пространстве, ограниченном Кинбурнской косой и р. Каланчаком, Черным морем и р. Конкой, Бурачков (1875. С. 55) насчитывает до 20 тыс. курганов.

«Куда бы мы ни направились от Ягорлыцкого залива во внутрь материка, параллельно песчаной полосе, тянущейся по берегу Днепра, вас поразит бесчисленное множество курганов, которых в иных местах встречается больше ста на пространстве одной квадратной версты. Все они различной величины, иногда стоят отдельно, в других местах расположены вместе: впереди большой, сзади в нескольких саженях от него средний, а по бокам — 3–4 маленьких. В больших курганах встречается иногда по несколько покойников. Находят в них также остовы жертвенных лошадей. В прочих курганах одни только их зубы» (*Бурачков*, 1875. С. 28).

§ 657. *Каракуль экспорт* (бывш. Свободный порт)

совр. располагался на северном берегу Ягорлыцкого полуострова

При рытье силосной ямы в насыпи кургана, имевшего высоту до 4,5 м, обнаружено было скорченное погребение взрослого (женщины?) с костяком ребенка в ногах. Найденный при погребении сосуд поступил в Херсонский музей: макитрообразная форма с едва заметным венцом, дно плоское; на венце — две симметрических пары небольших дырочек (№ 1482). На карточке № 9012 того же музея значится «сосуд хороший», найденный в «Каракуль-Экспорте» при скорченном погребении, без инвентарного № на 18 мая 1937 г.

Две золотые турецкие монеты, найденные здесь, поступили в тот же Херсонский музей (ХМ. КП за 1927 г. С. 871; КП 1928 г. С. 901).

§ 658. *Шредера И.Д.*, бывш. усадьба

совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

В пруду между этим селом, с. Привольем и Чулаковской (на б[ывшей] земле И.Д. Шредера) был найден бронзовый скифский котел с двумя ручками с отростками, а также днище и часть ручки амфоры глиняной и небольшой глиняный сосудец (№ 947) с орнаментом вокруг днища, найденные в том же имении, поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 34). В тот же музей поступила каменная баба (без головы, ноги фрагментированы), найденная на меже земель, принадлежавших И.Д. Шредеру и С.Б. Скадовскому.

§ 659. *Ивановка*, село

совр. Ивановка (*укр.* Іванівка), село

Сведения 1873 г. (1903. С. 72) отмечают семь курганов возле Ивановки. Возможно, что речь идет лишь о самых больших, т.к. курганов здесь множество, некоторые громадны. В окрестностях Ивановки много курганов раскопано Бурачковым — местным помещиком и старожилом. Суммарные сведения об этих раскопках помещены в его публикациях (*Бурачков*, 1875; 1888).

В сентябре 1928 г. Фабрициус произвела здесь археологические разведки по поручению Херсонского музея. Составлена карта и описание курганов, расположенных полукругом, 4,5 километровым радиусом на запад–юг–восток от Ивановки, то есть между с. Екатеринопольским, Привольем (Циммервальдом) и Ивановкой. Больших и отмеченных на трехверстной карте здесь числится 79 курганов; между ними есть еще малые и расплывшиеся курганы, которые на карту не нанесены, а в описи обозначены номером с литерой «а». Следует отметить, что семь из них — западные, ближайшие к Ягорлыцкому заливу (№ 71–77) — стоят уже на солончаковом болоте, а во время подъема уровня вода залива доходит до северо-восточного конца села, т.е. на 2–3 км от берега и дальше, сливаясь с солончаковыми болотами, окружающими озеро Оджиголь. Осенью 1928 г. курганы к северо-востоку от Ивановки были по этой причине недоступны для обследования. Широкие котлообразные впадины возле больших курганов образовались, по словам местных жителей, от выкорчевки громадных пней старых деревьев, которая производилась здесь до начала этого века (XX в. — *Прим. авт.-сост.*). Ямы более раннего происхождения уже почти заполнены землей и заросли высокими травами. Опись курганов см. приложение 23.

Пески, прилегающие к Ивановке с северо-запада, закреплены растительным покровом с мелкими стебельками, на которых разведкой 1928 г. подобраны обломки лепленых сосудов с орнаментом. Северо-восточные кучугуры — высоко-холмные с глубокими выдувами (ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). С. 37–38).

На усадьбе И. Куця в 1928 г. при рытье погреба вскрыли большую яму с двумя костяками, при которых найдены были два каменных полировальника-утюжка из камня; один поступил в Херсонский музей (№ 1002; ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). Табл. V, *8*), другой, утерянный находчиком, был с орнаментом. Найдены были и части лепленых глиняных сосудов, по словам находчика, подобных находимым и на его усадьбе и на соседних выдувах: поверхность лощеная, орнамент гравированный или шишками (Там же).

В усадьбе С. Бубыря найден был бронзовый наконечник копья: широко-листовидные лопасти, коническая длинная втулка непосредственно переходит в нервюру; возле края втулки — два валика-пояска (№ 1492) (Там же. С. 9, табл. VI, *10*).

Из случайных подъемных находок вокруг Ивановки в тот же музей в 1928–1929 гг. поступили: семь кремневых наконечников стрел (№ 26584, 26587–26588, 522, 525, остальные инв. номера не установлены). Бронзовые: наконечник копья со стержнем с шайбой (№ 26904), 20 наконечников стрел, из них один двухлопастный и один обломок такого же, остальные трехгранные инв[ентарные] номера установлены только для девяти (№ 6976–6984); небольшой слиток бронзы (№ 1248); изогнутая дугою проволока (четыре обломка: № 6990–6993). Железные: два наконечника стрелы (№ 6985, 6986); обломки пряжки (?) ременной (№ 6988, 6989). Не установлены инвентарные номера двух серебряных татарских монет и одной русской (Бориса Годунова), и незначительных мелких находок (ХМ. КП за 1928 г. С. 893, 895, 903; КП за 1929 г. С. 925).

§ 660. *Памятное* (бывш. Черниговка), село

совр. Памятное (*укр.* Пам'ятне), село

По сведениям 1873 г. (Сведения 1873 г., 1903. С. 72) возле села имеется один курган. Памятное расположено в том же «царстве курганов», о котором упоминает Бурачков в Каркинитесе (см. выше и § 656. Ягорлыцкий залив, § 659. Ивановка).

§ 661. *Приволье*, село

совр. Садовое (*укр.* Садове), поселок

Заимствуем следующие сведения из описания раскопок курганов возле этого села, произведенных в середине прошлого столетия Бурачковым, помещенного в его монографии (*Бурачков*, 1875. С. 36–38).

Курган 1, малый. На глубине 0,36 м встречены куски от трех или четырех малых амфор. Ниже залегала плотно утрамбованная глина. На глубине 1,42 м найдены: разложившийся костяк человека, при нем — кремневый наконечник копья и «круглый кувшинчик дном кверху, наполненный просом». Курган 2, малый. На глубине 2,13 м найдены «2 кувшина… уже другой формы и сделанные чрезвычайно грубо», лежавшие дном кверху. Два костяка лежали рядом, голвой на юго-восток; из черепа одного выпал бронзовый наконечник стрелы (Там же. Табл. VII, *17*; в тексте ошибочно указана табл. VIII), а возле этого костяка лежал обсидиановый наконечник копья (шифры рисунков Бурачкова неверны). Это сочетание находок бронзы и обсидиана Бурачков (*Бурачков*, 1888. С. 20, № 16) объясняет наличием впускного погребения, хотя при описании раскопок делает (*Бурачков*, 1875) категорическое заключение о синхронности обоих предметов. Курган 3, большой, высота до 8,5 м. На глубине 2,13 м от поверхности встречены дубовые плахи и под ними — три человеческих костяка в ряд, все на левом боку, лицом к югу, находившиеся в состоянии полного разрушения. На костях «следы краски красной и голубой». Подстилка сделана из морской травы (*Fucus*) и при каждом костяке найдены «различных форм», опрокинутые кверху дном, кувшины. Один из них тождествен (по Бурачкову) с найденным «в одном из курганов вблизи Никополя» (Древности Геродотовой Скифии, 1872. С. 52, 62, прим. 213). На глубине 4,26 м от поверхности обнаружена тщательно устроенная ямка «наподобие погребка» с конским костяком. На глубине 7,5 м был встречен песок, и раскопки приостановлены (см. также *Бурачков*, 1888. С. 14, № 14 и 11, № 26; *Гошкевич*, 1903. С. 129–130).

Судя по многочисленным указаниям в работе Бурачкова о раскопках в окрестностях Ивановки, по археологическому преданию, и наконец, по наличию раскопанных по старой методике курганов, виденных нами в 1928 г., Бурачков вскрыл их очень много. Находки переданы им в Московский исторический музей.

§ 661а. *Циммервальд*, госплемхоз возле с. Приволье

совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

В инвентарной описи Херсонского музея числятся такие здешние находки. Обломки сосудов лепленых. Часть округлой стенки (№ 17896); два обломка плоскодонного сосуда (№ 17899); плоскодонная чашка с двумя дырочками для привешивания (№ 179); куски красной краски (№ 17900). Эти все поступления — после 1929 г. В 1929 г. поступила бусина из камня (№ 976), найденная на среднем огороде племхоза.

§ 662. *Могильная*, село

совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

В 90-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) Гошкевич произвел раскопку небольшого кургана возле этого села. В насыпи найдены «черепки грубой работы», под центром ее — неглубокая могильная яма с закругленными углами, с истлевшим костяком, лежавшим в скорченном положении на левом боку, головой на запад; возле левой руки найден обломок кремневого ножа. Находки поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*, 1903. С. 130).

6.6.1. КИНБУРГСКАЯ КОСА (— ЯГОРЛЫЦКИЙ ЗАЛИВ — ЧЕРНОЕ МОРЕ)

§ 663. *Кинбурнская*, коса

совр. Кинбурнская коса (*укр.* Кінбурнська коса)

Песчанистые, причудливых очертаний коса и полуостров местами сохранили остатки предшествовавшей густой растительности. Здесь очень много соленых озер, и добыча соли в них, а также и на побережье Ягорлыцкого залива ведется издревле. О добывании соли в устьях Днепра сообщает Геродот (Hrdt. IV: 53–56).

О случайных находках кремневых ножей и наконечников стрел, жерновов, зернотерок, «множества черепков от горшков грубой первобытной работы», «массы бронзовых наконечников стрел и копий» и мелких бронзовых предметов сообщает Бурачков (1888, № 23, № 27), причем на многих бронзовых наконечниках стрел «есть римские числительные знаки и на одном — греческая надпись» (Там же. С. 13–14, № 10). Из монетных находок вблизи упраздненной крепости Кинбурн «известны исключительно лишь так называемые тарихи[429] с надписями ΘΥ, APIX» (*Бурачков*, 1875. С. 34).

Большой жертвенник Ахилла с надписью, вытащенный из воды возле западного берега Кинбурнской косы, поступил в Херсонский музей в составе коллекции И.К. Суручана (IOSPE I², 1916. № 327; *Гирст*, 1908. С. 135–136; *Толстой*, 1918. С. 63). В тот же музей попали случайно найденные на Кинбурнской косе: два бронзовых наконечника стрел; татарское бронзовое украшение от пояса; серебряная восточная монета; мелкие предметы христианского культа и медные русские монеты (ЛМ, 1912 (1914). С. 21).

Под № 17897 в Херсонском музее числится небольшой плоскодонный сосуд глиняный с узким горлом и с ручкой на тулове; из находок А. Тахтая в 193? г.

Металлические зеркала, поступившие к Бурачкову с Кинбурнского полуострова, он находит аналогичными с сибирским (*Aspelin*, 1877. P. 71) и с найденными в Сарае (Записки, 1850. С. 406; *Бурачков*, 1888. С. 14).

По мнению В.В. Латышева, на Кинбурнской косе находилась «роща Экаты» (IOSPE I², 1916. С. 274; *Латышев*, 1909. С. 290–298).

По Мурзакевичу, здесь следует искать могилу св. Эферия (*Мурзакевич*, 1868. С. 132, см. также *Minns*, 1913. Указатели *"Ναλυος"*, *"Ελάίης"* и *"Kinburn"*), также по *Латышев*, 1909. С. 224–234. По Бурачкову, Кинбурнская коса является Белобережьем русских летописей (*Бурачков*, 1875. С. 45).

---

429 Тарих — архитектурный элемент османских религиозных, гражданских или военных зданий. — *Прим. авт.-сост.*

О запорожских заставах и зимовниках (см. *Мышецкий*, 1851. С. 2, 53, 65–66) указано, что город «Кинбурх от турков поселение давно имел, а построен каменной стеной в 1696 г.». В топографическом описании есть описание «замка Кинбурна» (ЗООИД, 1868. С. 167–169).

О погребении здесь первого кошевого черноморцев Сидора Белого, убитого при осаде Очакова, см.: *Скальковский*, 1886. С. 208. О ногайских кочевьях до конца XVIII в. см. у Бурачкова (*Бурачков*, 1875. С. 36).

В 1770 г. для нужд трех русских лагерей, выставленных против турецкой крепости Кинбурн, и, впоследствии, для строительства русской крепости были почти уничтожены громадные леса полуострова и прилегавшей к нему местности — леса Гилеи (*Бурачков*, 1875. С. 3–4, библиография). Геродотову Илею В.В. Латышев (1909. С. 183 и указ. выше) помещает в пределах от Кинбурнской косы до села Голая Пристань или до Цюрупинска. Того же мнения держался и Гошкевич (во всех его рукописях). См. также § о Кучугурах и о Цюрупинске.

§ 664. *Трудовые*, хутора

совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

Найденные здесь: ручной жернов и камень к нему (*in situ*), шило медное (?) и десять бронзовых наконечников стрел поступили в Херсонский музей.

§ 665. *Покровка*, село

совр. Покровка (*укр.* Покровка), село

Между этим селом и Покровскими хуторами были найдены в 1932 г.: обломок кремневого наконечника стрелы, ретушованный отщеп кремня и бронзовое шило, поступившие в Херсонской музей (№ 19408–19410). В архиве того же музея есть сообщение А. Тахтая о том, что в окрестностях Покровки найдены фрагменты сосудов с орнаментом, сделанным чеканом из перевитой веревки; формы «серпик» и «подкова», иногда в комбинации обеих форм (№ не установлены).

Бурачков (1875. С. 49–50) сообщает, что у села встречаются монеты венецианские, польские и турецкие, и что найденная тут подвеска от серьги идентичная подвескам из мерянских курганов.

По мнению того же автора, тут была священная роща, посвященная Ахилесу, о которой упоминает Страбон (Там же. С. 9). Затем, тут была *Pidea* — место или местность, нанесенная на Вольфенбюттельской карте[430] (Там же. С. 49).

§ 666. *Покровские*, хутора

в наст. вр. не существуют (см. раздел 3.2)

В Херсонский музей поступили в 1915 г. найденные здесь наконечники стрел бронзовые: два двухлопастные и четыре «трехбокие», и 7 кремневых оттисков (ХМ. КП).

В 1932 г. экспедиция Всесоюзного Института мелиорации и лесного хозяйства (далее — ВИМЛХ) производила необходимые ей шурфования на впадине разметки в 1 км к юго-востоку от кладбища этих хуторов. При этом обнаружены были культурные остатки: обломки лепленых глиняных сосудов, кости животных, панцири речных раковин. По заданию Херсонского музея А. Тахтай провел тут расчистку-раскопку, и, согласно составленному им описанию, хранящемуся в архиве Херсонского музея, сделанные во время этого наблюдения таковы.

Восточный и западный концы разметки обрывисты и отчасти раскрывают погребенные слои. Восточная сторона впадины была засыпана выбросом из упомянутых шурфов. Чередование почвенных слоев, по данным экспедиции ВИМЛХ, представляется в следующем виде: 1) бледно-гумусный песчаный растительный (слабо сформированная вторичная степь) (0,12–0,13 м); 2) светло-желтый эоловый песок (0,13–0,15 м); 3) хорошо сформированный песчаный чернозем (0,30–0,42 м); а) желто-бурый (0,14–0,16 м), б) темно-бурый (0,24–0,26 м). Сделав расчитстку, А. Тахтай обнаружил, что в разрезах культурный слой залегает пятнами и гнездами, а на дне ямы экспедиции [ВИМЛХ] земляной слой — темно-серый, золистый. Раскопка проведена шурфом (2,0×1,0×1,0–1,5 куб.м) и траншеей (2,0×0,5×0,8–0,85 куб.м), которые показа-

430 Здесь речь идет о карте из Вольфенбюттельской библиотеки — исторической библиотеки герцога Августа в Нижней Саксонии (Германия). — *Прим. авт.-сост.*

ли залегание культурного слоя на переходе темно-бурого чернозема в желто-бурый в погребенных слоях на глубине 0,65–0,70 м от поверхности. Раковинные скопления образовывали явственно-обозначенный слой толщиной от 3 до 7 мм, ниже которого встречались только отдельные пятна. Выше уровня раковинных пятен находок не было. Находки. Обломки сосудов лепленых. Масса[431] грубая гумусная, темная, только в одном случае — светлая. Обжиг плохой, поверхности коричневых оттенков, в одном случае — красноватого. Формы. 1. Чашевидные: дно плоское, стенки вверху выпуклы. 2. Горшки с выпуклыми плечами, с прямым или слегка отогнутым венцом. Орнамент чеканный: короткие вертикальные нарезки, составляющие поясок, косые насечки, образующие елочные мотивы. Кости животных: коровы, коня, большинство в кусках, встречаются обожженные. Раковины *Mytilus* (большинство), *Cordium Ciritum*, иногда наполнены пеплом, почти без всяких примесей.

В раскопанной поле кургана обнаружено было погребение в яме с округлыми углами (1,65×1,8×0,4–0,5 м). Костяк лежал на слое желтого песка, на левом боку, конечности протянуты, головой на северо-запад; длина его — 1,54 м. К кисти левой[432] руки прислонено песчаниковое точило (? — *А. Т.*). Осыпавшийся в древности слой раковин по краям ямы указывает на то, что погребение — моложе культурного слоя.

Культурный слой продолжается, уходя в северную, восточную и южную стены. Материал вещевой, добытый раскопками, идентичен найденному здесь на обнаженных слоях, на песчаных выдувах. Находки, сделанные на этой стоянке, инвентаризированы в Херсонском музее под № 1199–1209, 1481, а найденные в окрестностях на поверхности — под № 27535–27548.

В 1911 г. в Херсонский музей поступили отсюда следующие местные находки: два бронзовых наконечника стрел; бронзовые украшения татарского типа от пояса; 13 мелких предметов XVIII–XIX вв., медная монета турецкая XVII в.; 11 медных российских монет XVIII–XIX вв. (Археологическая хроника, 1912. С. 116, по газ. сообщ.).

431 Здесь: глиняное тесто. — *Прим. авт.-сост.*

432 В тексте диссертации — правой. — *Прим. авт.-сост.*

ГЛАВА VII. ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ ДНЕПРОВСКО-БУГСКОГО И ДНЕПРОВСКОГО ЛИМАНОВ

7.1. Левобережье Днепровско-Бугского лимана

§ 667. *Васильевка*, хутор

совр. Василевка (*укр.* Василівка), село

Из случайных находок в окрестностях Васильевки в Херсонский музей поступили: обломок прямого кремневого лезвия, два бронзовых трехгранных наконечника стрел и сосуд с носиком из тонкого медного листа.

В турецкие времена здесь существовало поселение, называвшееся Биен-Кой, и в этом месте происходила переправа через Днепровский лиман в сторону Очакова (*Бурачков*, 1875. С. 3).

§ 668. *Прогнои* (Прогнойск), село

совр. Геройское (*укр.* Геройське), село

В Херсонский музей поступили найденные здесь: нож кремневый; десять обломков сосудов глиняных с орнаментом; бронзовый двухлопастной наконечник стрелы; обломок браслета бронзового; несколько железных колечек от кольчуги (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 51).

Бурачков (1875. С. 34) сообщает, что здесь попадаются ольвийские монеты. Он же считает (Там же. С. 49), что итальянская *Megatica* есть теперешний Прогнойск.

О Прогнойске, как центре Прогнойской паланки см. *Скальковский*, 1885а. С. 39; *Эварницкий*, 1892. С. 205.

§ 669. *Бузова* (Бузовая), хутор

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Выпаханный в поле возле этого хутора обух каменного топора поступил в Херсонский музей (№ 333).

О древнем проливе возле Бузового упоминает В.В. Латышев (1909. С. 293). О переволакивании запорожцами своих челнов из Днепровского лимана в Ягорлыцкий залив Черного моря через густую сеть соленых озер в этом районе см. *Бурачков*, 1875. С. 4, примечание.

§ 670. *Новенька*, урочище (напротив о. Вербка)

совр. местонахождение (см. раздел 3.2)

Найденное здесь в 1931 г. бронзовое копье листовидное, большое хорошей работы поступило в Херсонский музей (№ 24977).

7.2. Левобережье Днепровского лимана

§ 671. *Вербовый* хутор

в наст. вр. не существует (см. раздел 3.2)

Из случайных находок на здешних кучугурах в Херсонский музей поступили следующие: каменная подвеска; глиняные: три большие бусины и трубка курительная; бронзовые: шесть наконечников стрел и обломок шила; медные: пряжка, 15 монет (без определения), три пуговицы, пятнадцатикопеечник 1787 г. (ХМ. КП за 1927 г. С. 877).

§ 672. *Новая Шаба* (Виноградный), хутор

совр. Виноградное (*укр.* Виноградне), село

С 1925 г. в Херсонский музей начали поступать интересные случайные находки из окрестностей Новой Шабы, с окружающих ее кучугур (опись см. ниже). Поэтому в 1928 г. музей поручил И.В. Фабрициус произвести обследования этого района.

Село, расположенное на берегу Днепровского лимана, окружают кучугуры, солончаки, соленые болота (последние еще не были обозначены на трехверстной карте). Насыщенность болот настолько велика, что в годы разрухи, вызванной интервенцией, местные жители добывали из них соль возами. К северу от этих солончаков встречаются группы небольших берез и дубов — поросль от больших вырубленных деревьев.

Детально обследованы были три размета [участка] в 2 км к югу от виноградника, который принадлежал Перротте. На одном из них (см. ниже) раньше были случайно найдены: треугольный кремневый нож «херсонского типа», вариант «хутор Перротте», и два обломка таких же ножей. Южнее этих разметов начинаются задернованные пески, а дальше — степь.

Описание части находок, сделанных при обследовании И.В. Фабрициус, а также других находок на этих и на прилегающих к ним разметах см. приложение 24, а также ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). С. 34–37.

На винограднике, принадлежавшем И.И. Майеру, между Новой Шабой и Рыбальчим в 1928 г., во время перевала земли обнаружены были погребения с деформированными черепами; при костяках были обломки железных предметов, как будто бы сбруи и конские кости. Уцелели только один человеческий череп и обломки двух [черепов], поступивших в Херсонский музей. Черепа передали на определение в Одесский университет, где они и остались (Там же. С. 10, табл. II, *2*).

§ 673. *Рыбальче* (Вяземка, Вязинка), село

совр. Рыбальче (*укр.* Рибальче), село

В 1932 г. сотрудник Херсонского музея А.К. Тахтай, принимавший участие в работах экспедиции ВИМЛХ, обследовал прилегающую к Рыбальчему западную часть Збурьевской песчаной территории. По данным экспедиции, стратиграфия почвенных слоев в заложенном здесь шурфе (1,5×1,5×2,5 м) в 400 м от берега реки, в 1 км от пароходной пристани Рыбальчего, представляется в следующем виде: 1) слабо развитый серый растительный слой (вторичная степь), 0,12–0,15 м; 2) светло-желтый намывной песок, 0,23–0,27 м; 3) погребенный песчанистый чернозем темно-серый, 0,40–0,45 м; 4) светло-желтый намывной песок с темно-серыми пятнами верхнего слоя, 0,45–0,46 м; 5) черный луговой грунт, внизу влажный, 0,58–0,75 м; 6) желтый влажный песок, древнеречной. Культурные остатки залегают только в пятом слое, если и попадаются выше, то только через кротовины. Находки встречаются нечасто, в слое распределение равномерное. Находки. Обломки сосудов лепленых из темной массы, поверхности одна или обе — желтые; плечо угловатое или округлое, венец отогнут, донья плоские; встречен орнамент валиком на плече. Обломок амфоры мелко-поперечно-ребристой. Обломок точила. Кости коровы, коня, овцы раздробленные, иногда — горелые. Уголь древесный и прутья перегорелого хвороста. Инвентарные № находок из описанного и других шурфов: 22549–22558, 27570, 27621–27632, 27751–27828.

Материал инвентаризирован по шурфам, плана шурфов не приложено.

На кучугурах между с. Рыбальчим и озером Оджиголь (см. § 674). А.К. Тахтаем найдены и переданы в Херсонский музей кремневый скребок, кремневый обломок обработанный и округлый камень (№ 973, 19406–19407).

Найденные здесь: пять кремневых оттисков, наконечник стрелы из прозрачного кремня, два бронзовых наконечника стрел, медная ольвийская монета (Борисфем, монограмма: АР), бронзовая римская монета (императора Лициния), татарские медные: бляшка и две пластинки, — поступили в Херсонский музей до 1923 г.

Бурачков (1888, № 24) сообщает о находке им «крошечного молотка, расколотого надвое при сверлении», подтверждая, что в этой местности встречается типичный кучугурный комплекс находок. См. § 663. Кинбурнская коса. «В бывшем имении Короля наряду с такими кучугурными комплексами попадаются и черепа человеческие» (*Гошкевич*. Рукопись).

§ 674. *Оджиголь*, озеро

совр. Оджиголь (*укр.* Оджигол), озеро

На обнаженных песках вокруг этого озера встречается немало находок обычного кучугурного комплекса. Рекогносцировка, произведенная по поручению Херсонского музея

И.В. Фабрициус в 1928 г., обнаружила девять разметов на задернованных кучугурах к востоку от озера, на границе с сагой, переходящей в соленое болото, а затем озеро Оджиголь. Обследованные разметы занимают пространство в 2,75 (в направлении с севера на юг) × 1,0 (в направлении с запада на восток) км, следуя все время контуру озера на расстоянии 2 км от него, и представляют собою частичные обнажения стоянок с кремнево-каменной индустрией, перекрытых позднейшими наслоениями вплоть до ружейных пуль и охотничьей дроби. Собранный с поверхности разметов материал. Обломки сосудов глиняных: типа стоянки хутора Перротте (см. § 672) — на разметах 5 и 6; амфорные — ручка, плоское дно, стенки — на разметах 6, 7 и 9. Отбросы обработки кремня — на всех разметах. Кусочки красной краски — разметa 4. Каменные породы представлены так: песчаник, гранит, кварцит — почти на всех разметах; попадались куски белого кварцита, железный шлак и кусок руды (?). Находки поступили в Херсонский музей, где на 1 июня из них установлены инвентарные № 18402–18404, 18411–18415 (обломки глиняных сосудов).

Местные жители доставили в тот же музей найденные на этих же разметах раньше: греческие монеты медные; бронзовые наконечники стрел (№ 6919–6922, 26954), между ними одна неудавшегося отлива (ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). С. 9, рис. 1, *3*), найденная вместе с бронзовым кельтом (№ 1468, см. Там же. Рис. 1, *8*); прясло глиняное (№ 6933); четыре медные и одна серебряная татарские монеты; трубка курительная (№ 7153); два куска необработанного перламутра, кусок каменной породы (инвентарные №, кроме указанных выше, не установлены) (ХМ. КП за 1928 г. С. 902–904, с обозначением «х. Пантака» (раньше Оджигольский)).

По-видимому, к этой же местности относятся поступившие в Херсонский музей в 1931 г.: два кремневых скребковидных орудия (№ 973, 19406–19407); камень сфероидный, медная татарская монета; медные: пряжка, пластинчатое кольцо с наростом, семь обломков каких-то изделий; металлическая бляшка; железный наконечник стрелы, обломок железо-проволочного изделия (ХМ. КП за 1931 г. С. 977–978).

§ 675. *Чулаковка*, село

совр. Чулаковка (*укр.* Чулаківка), село

В разметенной ветром кучугуре найдены при человеческом черепе: две серьги грубой работы из толстой серебряной проволоки с многогранной бусиной из того же металла на одном конце, бусы и мелкие металлические украшения. Эти две серьги и найденное в окрестностях шило медное поступили в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись).

В 1910 г. при вспашке поля найдены 62 серебряных монеты в истлевшем кожаном мешке. По определению В.И. Гошкевича, это нидерландские флорины XVI–XVII вв., чеканенные в провинциях Брабанта, Гельдерне, Голландии, Зеландии, Фрисландии и в городах Кампене, Цволле и Оммене. Самая поздняя монета чекана 1667 г. (Археологическая хроника, 1910. С. 189, по газ. сообщ.).

7.2.1. ЗБУРЬЕВСКИЙ ЛИМАН (— ДНЕПР, ЛИМАН)

§ 676. *Збурьевка* (Старая (Большая) и Новая), сёла

совр. Старая Збурьевка (*укр.* Стара Збур'ївка), Новая Збурьевка (*укр.* Нова Збур'ївка), сёла

По сведениям 1873 г., в Збурьевской степи насчитывалось 40 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 73).

По сведениям 1827 г. «в селении Збурьевском имеется земляной ретраншемент с бастионами длиной 250, а шириною 193 сажени, устроенный при взятии российскими войсками Кинбурна. Внутри сего ретраншемента 13 домов и церковь» (ИТУАК, 1891б. С. 53).

В начале текущего века (XX в. — *Прим. авт.-сост.*) был раскопан крестьянами курган, расположенный в местности, называемой «Густые Лозы», и найдены были: четыре конические трубочки-подвески бронзовые (ОАК, 1903 (1906). С. 154–155, рис. 309) и обломок рукояти ножа, обращенный как бы в стамеску (Там же. Рис. 310). Предметы эти поступили в Московский исторический музей. В 1903 г. курган был доследован Б.В. Фармаковским. В насыпи найдены: обломки большой амфоры, черепок каннелированного сосуда, два черных грубых сосуда, остродонный сосуд грубой работы. При пяти погребениях найдены: 1. Черепок сосуда грубого,

орнаментированного — возле черепа человеческого костяка. 2. Грубый кувшинчик — возле черепа. 3. Грубый кувшин — возле костяка; железные: стремена, пряжка, обломок меча, обломок ножа; медная пуговка на петельке. 4. Обломок грубого черного горшка — при костяке. 5. Обломок грубого горшка с «канатным» орнаментом. Один сосуд, пуговица и два стремени поступили в Эрмитаж (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 41; ОАК, 1903 (1906). С. 154–155).

В 1908 г. грабительскими раскопками в кургане, называемом «Ляхова Могила», стоящем в самом селе, обнаружено погребение, обставленное дикими (прибрежными местными) камнями и прикрытое сверху плитой такого же камня. На дне этой гробницы был насыпан мелкий камень и песок. Костяк истлел. Между остатками костей найден стиль[433] (?) из слоновой (?) кости длиной 11,7 см. Выше гробницы лежала каменная плита с закругленными углами (максимальная длина 16 м, ширина 12,5 м, толщина 6 см). Раскопана была третья часть кургана (*Гошкевич*. Рукопись).

Список случайных находок составлен по каталогу Гошкевича и по книгам поступлений в Херсонский музей и собранных на поверхности находок из обследований А. Тахтая (см. приложение 25 и № 996, 7431, 1392).

В Свято-Троицкой церкви была свинцовая доска с надписью об основании ее в 1771 г. (Надписи, 1872. С. 450–451).

Во время копания колодца во дворе, принадлежавшем Ивану Пелиху, найдена нижняя челюсть молодого мамонта с двумя зубами и обломок клыка. Кости найдены в глинистом слое на второй сажени глубины. Предположительно залегание всего скелета. Обломок клыка отправлен в Академию Наук, а челюсть поступила в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 31).

7.2.2. КОНКА, РЕКА (— ДНЕПР, ЛИМАН)

§ 676а. *Конка*, река

На берегах этой реки (где — неизвестно) попадались византийские монеты. Бурачков приобрел 43 солида императоров: Константина X, Романа II, Василия I, Константина VIII и Иоанна Цимисхия, найденные в виде клада великолепной сохранности. Здесь встречаются и кресты греческой работы (*Бурачков*, 1875. С. 49). По мнению Бурачкова (Там же. С. 49, 51), по Конке–Гипакирису древних географов проходил и «залозный» путь[434]. Здесь же он предполагает (Там же. С. 50) *Flor de lix* і *Groti di Toni* итальянских географов (Там же).

§ 677. *Малая Кардашинка*, село

совр. Малая Кардашинка (*укр.* Мала Кардашинка), село

На усадьбе И.Д. Холодняка, в 1931 г. (1932(?). — *И. Ф.*) найдено большое количество вещей обычного кучугурного комплекса (см. приложения 25–27); находки поступили в Херсонский музей и заинвентаризированы под следующими №: 6478–6484, 12271–12281, 18468 (топор-молот со сверлиной), 22298–22337, 22373–22408, 22493–22536, 22830–22843, 22926–23072, 23246–23266, 23296–23311, 23308–23311, 23320–23335, 23350–23371, 23377–23381, 23420–23448, 23541–23552, 23578–23579, 23623–23634, 24074–24108, 24127–24145, 24439–24483, 27506–27507. Карточки, составленные А.К. Тахтаем на эти находки (№ 6321–6594, 6620–6644, 6646–6665), поступили туда же.

§ 678. *Голая Пристань* (Гопри), поселок городского типа

совр. Голая Пристань (*укр.* Гола Пристань), город

По сведениям 1873 г. в Голопристанской степи есть 20 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 73).

Раскопки могильника возле села проводились силами учеников различных учебных заведений под руководством В.И. Гошкевича. Отмечается особенность: погребены только головы, «отрезанные от туловища». При каждом черепе найден лепленый глиняный сосуд. «Там же найдены каменные орудия и кости разных животных» (Археологическая хроника, 1915в. С. 40, по газ. сообщ.). В том же районе сделаны находки рогов оленя и косули, орудий из камня и бронзы (Там же). Все найденное поступило в Херсонский музей. Поступили отсюда

---

433 Здесь, от *лат*. stylus — палочка для письма. — *Прим. авт.-сост.*

434 Залозный путь — древний торговый путь, соединявший древнерусские Киев и Тьмутаракань с Малой Азией и другими городами, государствами и странами Востока. — *Прим. авт.-сост.*

в тот же музей два обломка глиняных сосудов с орнаментом и бронзовые: наконечник стрелы и шило (Археологическая хроника, 1914б. С. 76).

Из случайной раскопки вблизи села в Херсонский музей поступили найденные при скорченном погребении обломки двух баночных глиняных сосудов, череп и кости человека (ХМ. КП за 1925 г. С. 894). Найденные в самом селе четыре куска зернотерки каменной (№ 21985) поступили туда же.

О случайных находках в самом селе и непосредственно к нему прилегающих кучугурах, поступивших в Херсонский музей, см. приложение 26.

§ 678а. *Кучугуры* (дюны) Левобережья Днепра между Старой Збурьевкой и Цюрупинском

совр. местонахождение — см. раздел 3.2

Предметы, собранные по кучугурам этого района, поступили в Херсонский музей без более точного указания места находки. Они составляют так называемую «Кучугурную коллекцию», послужившую началом основания Херсонского музея. Наибольшее количество находок, составляющих эту коллекцию, сделано В.И. Гошкевичем и его спутниками в странствованиях по кучугурам, начиная с 1890 г. Площадь находок представляет собой обычно обнаженный действием ветров твердый песчанистый слой, на котором вперемешку, иногда кучками лежат памятники различных культур вместе. Ни раскопки, ни даже точные топографические отметки не были доступны этим маленьким экспедициям, тем более что глазомерная съемка неприменима в этом море движущихся песков, тогда совершенно пустынных. В годы, последовавшие за открытием организованного уже В.И. Гошкевичем Музея древностей Херсонского края, в эту коллекцию вносились предметы, поступившие от различных находчиков, главным образом местных пастухов, в тех случаях, если ими не могло быть уточнено место находки (ЛХерсонМ , 1909–1911 (1912). С. 59–65; и след. выпуски).

Помещаемая в приложении 27 сокращенная опись «Кучугурной коллекции» составлена по неоконченному «Каталогу» В.И. Гошкевича, дополненному по книгам поступлений в Херсонский музей (до 1931 г.). В том же приложении указаны № рисунков, представляющих наиболее характерные находки с кучугур.

В 1931–1932 гг. А.К. Тахтай по поручению Херсонского музея произвел ряд обследований кучугур, причем некоторые из них проведены совместно с экспедицией ВИМЛХ. Собранный А.К. Тахтаем вещевой материал в количестве около 10 тыс. номеров поступил в Херсонский музей, так же как и полевые записи этого исследователя; им же составлены инвентарные карточки, на которых бывает уточнена топографизация находок, связанная с шифрами работ ВИМЛХ, но ключа к этим шифрам нет, так же как и карты, поясняющей работы А.К. Тахтая.

По указанным в предисловии причинам, обработка этого громадного количества находок не представлялась для автора возможной, и потому им было использовано краткое сообщение — обработка А.К. Тахтая, хранящаяся в архиве и представляющая собою суммарное описание и выводы общего характера, которые не идут вразрез со всем тем, что было и раньше известно о дюнных находках на низовом Левобережье Днепра.

Зарегистрированные указанным исследователем до 50 стоянок (групповых находок культурных остатков) обнаруживаются во впадинах между кучугурами (высокими песчаными холмами), на разметах или под задернованным слоем, который носит название «сага». Находки на стоянках разделяются на следующие основные группы.

I. Некрупные кремневые изделия, а именно: наконечники стрел различных типов и форм, вплоть до имеющих глубокий вырез и усики при основании — все прекрасной отделки; различные *lames*, *retaillées en biais*, *a un tranchant rabattu*[435] и проколки; геометрических форм микролиты — трапеции, сегменты, треугольники; затем некрупные наконечники копий, ножи: кривые и треугольные «херсонские»; нуклеусы призматические, скребки различных типов.

435 Согласно консультации К.Н. Степановой, перевод следующий: «пластины; [пластины] косоретушированные (со скошенным краем); [пластины], обработанные крутой ретушью». — *Прим. авт.-сост.*

Из тяжелых каменных оружий — «рубила» (— *А. Т.*); шлифованные изделия: топоры-молоты с отверстиями и без них, большое количество шлифованных камней, точил.

II. Палеометаллическая индустрия[436] представлена литейными формами, а также изделиями и остатками производства (жужелица, слитки, очаги). Обе эти группы сопровождались соответствующей ей керамикой: плоскодонные, с веревочной врезной техникой, штампованным и резным орнаментом в верхней части сосуда, и округлотелые с шеями лощеные сосуды с орнаментом резьбленным, штампованным и шишками. Как новое для этой части Причерноморья явление должны быть отмечены найденные у Цюрупинска сосуды типа «катакомбных погребений» с солярным рисунком орнамента.

III. Скифская и сарматская культуры представлены большим количеством наконечников стрел разных типов, мелкими бронзовыми и железными изделиями, серой керамикой с пальцевым и дырочным[437] орнаментом, встречаются и фрагменты античных амфор.

IV. Предфеодальный период VII–X вв. н.э. отмечают: железное оружие, мелкие металлические изделия, различные украшения, яйцевидные амфоры, серые сосуды с орнаментом с лощеными полосами, изредка встречается славянская керамика.

V. Предметы татарские, запорожские, турецкие и российские.

Из случайных находок, отнесенных к кучугурам без более точной локализации, в Херсонский музей попали в 1927 г. такие. Кремневые: скребок округлый № 26571, отщепы № 26572–26573, сколы и осколки № 26355–26356, 26573; 14 обломков сосудов лепных № 29012–29025, 7370; зернотерка-растиралка, № не установлен.

Более или менее подробная археологическая характеристика кучугур низового Поднепровья дается в § Рыбальче и § Кардашинка по материалам А. Тахтая.

Об отождествлении района теперешних кучугур с Гилеей Геродота см. § Кинбурнская коса и § Цюрупинск (с библиографией), см. также *Minns*, 1913. Index *“Hylaea”*.

§ 678б. *Солонцы*, село

совр. Солонцы (*укр.* Солонці), село

Найденные вместе на кучугурах возле села камень шаровидный, бронзовый наконечник стрелы и бронзовая «петля» поступили в Херсонский музей (№ 19335–19337). В тот же музей поступили находки, собранные там же А.К. Тахтаем в 1931–1932 гг. (№ 22003, 24249–24257, 24989–24999, 27406–27419).

§ 679. *Келегея* (Икелегея, Гладковка) и *Келегейские* (Голянские), хутора

совр. Гладковка (*укр.* Гладківка), село

Между Келегейскими х[уторами] и с. Чалбасами отмечено 3 средних и 7 малых курганов (*Дьяконов*, 1891. С. 91).

На прилегающих к хуторам супесчаных участках есть курганы, являющиеся продолжением отмеченной в § 656 грандиозной группы курганов, начинающихся от Ягорлыцкого залива. Раскапывая один из этих курганов, местный крестьянин нашел серебряную плоскую чашечку с рельефным изображением коня, несколько металлических пуговиц, холодное железное оружие, принадлежности седла и массу толстых черепков сосудов. В другом кургане, расположенном в самом селе, рыли погреб; на глубине 4,25 м нашли человеческий скелет.

В 1932 г. А.К. Тахтай при совместном с ВИМЛХ обследовании окрестностей села собрал материал из шурфов, заложенных в целях [работ] Института. Сделанные здесь находки составляют типично кучугурный комплекс; они поступили в Херсонский музей, где хранились и карточки А.К. Тахтая с № 22100, 22214–22270, 22282–22297, 22338–22372, 22409–22449, 22559–22570, 22629–22685, 22795–22858, 23076–23099, 23103–23109, 23142–23245, 23267–23269, 23271–23403, 23458–23470, 23508–23534, 23553–23556, 23635–23727, 23772–23810, 23818–23861, 23951–23955, 24390–24391, 24398–24416, 24532, 24548–24782, 24877–24903, 27568–27569, 27923–28048.

На северной окраине Келегеи А.К. Тахтай в 1932 г. открыл стоянки и собрал на них материал.

---

436 Формулировка «палеометаллическая индустрия» представлена в диссертации, в рукописи она зачеркнута, поверх рукой И. Ф. написано «производство из меди-бронзы». — *Прим. авт.-сост.*

437 Здесь: проколы. — *Прим. авт.-сост.*

Стоянка 1 — № 24109–24126; стоянка 2 — № 1215, 17901–17903, 24171–24188; стоянка 3 — № 24162–24168; между ними — наконечники стрел: кремневый треугольный с глубоким вырезом основания и два бронзовых: двухлопастной с шейкой и трехгранный с короткой шейкой.

В том же году обычный размет песку открыл площадь культурных остатков, случайно замеченную местным жителем (Н. Гладковым) и обследованную А.К. Тахтаем. На размете обнаружены остатки трех кострищ, «яма для трупосожжения» (— *А. Т.*), наполненная песком с золою и углями (и остатки несгоревших костей); серый, выделанный на круге сосуд целый — «оссуарий» (— *А. Т.*) и фрагментированный, такой же; обломки различных сосудов (были с лощеной поверхностью) и следующие предметы с признаками пребывания их в огне: две бронзовые пряжки, обломок такой же фибулы, обломок костяного гребня с металлическими гвоздиками (инв[ентарный] № не установлен), граненые сердоликовые бусины (№ 17876–17889; карточки А. Т. № 8876–8883).

На прилегающих к месту этой находки кучугурах найдены № 22450–22492 и № 24022–24030 (между ними — обломок каменного топора-молота, обломки лепленых сосудов с орнаментом, 16 кремневых изделий, обломок амфоры, серебряная татарская монета) и № 23811–23817. В 1934 г. здесь же найдены № 17901–17903 — обломок орудия из песчаника и два обломка лепленых сосудов. По рукописи А.К. Тахтая, поступили в Херсонский музей.

В 1927 г. в тот же музей поступили остатки клада — очень большого, судя по сведениям, полученным от находчиков, и по наличию собранных из его предметов и частей их с явно современными разломами. Клад был обнаружен детьми-пастухами, сведения о нем поступили в Райисполком спустя 10 дней после обнаружения по дошедшим слухам из этого глухого уголка. Немедленно было сообщено в музей, куда было доставлено около 500 г разных золотых предметов и их фрагментов. От Херсонского музея на место находки немедленно была командирована И.В. Фабрициус. Раскопки, проводившиеся на большой площади вокруг места находки до уровня красных слежавшихся песков, при тщательном просеивании земли дали несомненные показатели, что келегейская находка есть клад, причем вполне возможно, что современными этому кладу являются зубы коня со следами медного окисла.

В музей из этого клада поступили предметы, переданные Райисполкомом, собранные при раскопке И.В. Фабрициус, купленные на ассигнованные Наркомпросом УССР средства у местных жителей и принесенные ими же (незначительные остатки) 2–3 месяца спустя после находки. Золотые вещи хранятся в сейфе Госбанка без инв[ентарного] № музея, поэтому мы можем дать только репродукцию части их с фото 1927 г. и привести номера старого «Каталога средневекового отдела» (шифр его СВ), хранившегося в архиве Херсонского музея. Остатки Келегейского клада представляются в следующем виде.

Золото. Крест византийский на витой тонкой гривне (№ 178); две псевдопряжки (196–197); серьга с большой трехгранной пирамидкой из зерен (№ 179); монеты византийские: с припаянными ушками — шесть, с дырочкой без ушек — одна (все монеты числились по отделу нумизматики Херсонского музея); перстень с гравированным крестом в круге из зубчатых линий на круглом же щитке (№ 181); такой же перстень с гладким щитком (№ 182), перстень с камнем (стекло? — *И. Ф.*) в глубоком гнезде с резным орнаментом возле гнезда (№ 183); то же без гравировки, вставка выковырена (№ 184); обломок рукояти кинжала с большим гнездом для вставки, с отделкой тонкой зернью (№ 198); концовка ножен (№ 199), концовка с шариком (*"bouterolle"*, № 206), обломок обоймы небольших ножен (№ 201, из раскопки); кольцо-обойма (№ 200); пряжка из кольца с подвижным язычком (№ 204), то же пластинчатая с укрепленным язычком небольшая, массивная типа аварских (№ 203, из раскопки); концовка узкого ремня штампованного (№ 202); бляхи полусферические полные штампованные — две; и такие же овальные, один конец овала срезан ровно — три (№ 207–211); обломки большой штампованной пластины (№ 212). Подвески различные: треугольная из сложенной вдвое пластины с точечным штампом (№ 187); овальная: красный камень вставлен в гнездо (№ 185, из раскопки); пластинчатая в форме параллелограмма (№ 188); бубенчиковые сферические (№ 205 и еще несколько, все измяты, полусферические части разъединены); сердолик в золотой оправе (№ 190).

Два гвоздика с плоскими крупными шляпками (№ 239, 240, из раскопки); мелкие обломки различных украшений (№ 186–241); низкопробная серьга: проволочное, овальное не сомкнутое кольцо с коротким стержнем-отростком и с подвижной подвеской-стержнем, приспособленным для нанизывания бусины (№ 180). Серебряные. Обломки (три) блюда диаметром 0,5 м, плоского, на плоско-кольцевой подставке, край утолщен круглым валиком (№ 7788); две пряжки типа аварских (№ 231–232, из раскопки) и обломки пряжки (№ 7772); обломки гладкой пластины массивной (№ 236, 237, из просейки), два небольших гвоздика (№ 7770, 7771, то же из раскопки), обломки серебряных тонких листовых чаш штампованных, с позолотой и золотыми наштамповками (№ 7766–7767, из раскопок). Бусы: янтарные (№ 3761, 7762), сердоликовые (№ 7763–7765), аметист (?) без оправы (№ 189, из раскопки).

Все нижеперечисляемое найдено при раскопке, причем взято было решительно все, после просеивания земли; все это — обломки свежих разломов, небольшие остатки предметов. Кольчуга железная (№ 7786), стрела со стержнем (№ 7781); стремена (№ 7787), какое-то оружие (№ 7777–7778, 7783–7784), кинжал (№ 7782, 7785 — с остатками дерева от рукояти). Медная пряжка (№ 7775). Сосуд типа большой плоскодонной амфоры (№ 7263). Два сосуда из черной глины с лощеным орнаментом, дно плоское (№ 6890, 7262, 7264); тонкие стеклянные сосуды (№ 6890–6891), куски дерева (№ 7779–7780), дощечки (№ 7789). Куски ремней (№ 7790), кожи (№ 7791), меха (№ 7792), обломки конских зубов (№ 7261). Глиняные сосуды имеют пятна железного окисла только на наружной поверхности, внутренние совершенно чистые.

Осенью того же 1927 г. крестьяне из Келегеи принесли еще одну золотую и одну серебряную византийские монеты того же времени и типа, по-видимому — последние остатки этого громадного клада. Датируется он входящими в его состав солидами Гераклия и Константина III (по определению А.Н. Зографа). Отчет о раскопке см.: Архив ХМ. Опись сдачи. Д. № 71; краткое сообщение о кладе см.: ЛХерсонМ, 1917–1927 (1929). С. 15–16, рис. 18.

В 6,5 км от Келегеи, в кучугурах есть урочище, именуемое «Конюшни». Пастухи, добывая воду, показывающуюся в песках на глубине 20–30 см, натолкнулись на мощеные камнем площадки, проследили какие-то «пещерки» или «печи», но испугавшись массы гадюк в этих пещерках, прекратили свои изыскания. Живший в «Конюшнях» сторож Келегейско-Голопристанского шоссе гр. Середа сообщил, что нашел здесь громадную каменную плиту. Один келегейский крестьянин также производил здесь раскопки. По его словам, площадка, открытая пастухами, имеет размеры 32×2,13 м, залегает на глубине до 1 м. Он нашел большую печь из жженого кирпича и в ней — две небольшие медные трубочки и плоский металлический сосуд (*Гошкевич*. Рукопись).

§ 680. *Кардашинские*, хутора

совр. Малая Кардашинка (*укр.* Мала Кардашинка), село

Из случайных находок в песках окрестных кучугур поступили в Херсонский музей следующие предметы: топор-молот со сверлиной, два метательных и 10 рабочих камней различных форм, сосуд лепленый, обломок глиняной курительной трубки.

§ 680а. *Кардашинское*, болото

совр. местонахождение — см. раздел 3.2

При разработках торфа, произведенных здесь, выявлены палеонтологические и археологические находки. Три метательных камня и две гальки поступили в Херсонский музей.

7.2.2.1. Кардашинский, лиман (— Чайка — Конка — Днепр, лиман)

§ 681. *Большая Кардашинка*, село

совр. Великая Кардашинка (*укр.* Велика Кардашинка), село

Сведения о находках здесь большого количества кремневых наконечников стрел «красивой отделки» сообщает П.О. Бурачков (1888, С. 11, № 25). В параграфе о находках металлических изделий (*Бурачков*, 1888. С. 14, № 11) сказано: «вблизи села Кардашинки встречаются весьма часто шлаки и куски сплавов, служившие, как видно, для приготовления зеркал и тех наконечников стрел, которые кажутся посеребренными». Найденные здесь «формы для отливки серпов,

топоров, долот, наконечников копий, клинков для кинжалов и т.д.»[438] переданы Бурачковым в Московский исторический музей (Там же. С. 14, № 13) в коллекции, составляющей ту часть его собрания, которая не погибла при пожаре в его имении в с. Ивановка (Там же. С. 11, 63).

«Здесь, в одном из маленьких курганов отыскана бронзовая ваза грубой работы, тождественная с открываемыми в Сибирских губерниях и на юге России в могилах с вещами периода исторического. Ср. ЗООИД, 1877. С. 133» (*Бурачков*, 1888. С. 14, № 12). Быть может, об этом же котле упоминает тот же Бурачков (1877. С. 133), сообщая, что один из бронзовых котлов, еще не очищенный после отливки, был найден в Днепровском уезде. Он считает его отлитым на месте, так как «здесь же встречены формы для делания стрелочных наконечников, уголья, разбитые тигли и остатки окалины от красной меди, без примеси сплавов. Одну из найденных здесь конусообразную стрелку мы передали в Музей Одесского Общ. Древностей». К сообщению о находке этого наконечника стрелы П.О. Бурачков делает ссылку (*Бурачков*, 1875а. С. 7, прим. 332).

Здесь попадаются ольвийские монеты (Там же. С. 34): «Место, показанное на итальянских картах под названием *Elice*, должно быть, находится на левой стороне Конки, так как здесь встречаются монеты генуэзские, венецианские, не только отдельными экземплярами, но и целыми кладами. В 1838 г. кардашинский крестьянин выкопал здесь целый горшок венецианских дукатов» (Там же. С. 48).

Список случайных находок из района Кардашинки, поступивших в Херсонский музей, см. приложение 28. В числе их значится и пара литейных матриц, найденная *in situ*.

В окрестностях Кардашинки обнаружена в земле часть стены, сложенной из кирпичей квадратной формы: один из этих кирпичей, на котором сохранился отпечаток лапы с когтями, по-видимому, собаки, поступил в Херсонский музей.

В 1931 г. в тот же музей поступили случайно найденные в урочище Бридок, в усадьбе В. Годины, две парные половины тальковой матрицы для отливки кельта и шила. Они обожжены по отверстиям для вливания металла, негативы также отчасти обожжены и потрескались (№ 1930). По словам находчика, матрицы лежали «ладно стулені»[439], плотно прилегая одна к другой, и из них выпал «медный гвоздик с шайбочкой», т.е. отлитое шило с кольцевым навершием.

По поручению Херсонского музея А.К. Тахтай произвел обследование места находки, заложив здесь раскоп размерами 30×30×0,18 м. Раскоп показал под темным растительным верхним слоем песчаный слой с находками. Обнаружено огнище: пепел, уголь, полуобгорелые прутья хвороста залегали слоем в 12 см с прослойками песка. В северной части огнища обнаружена печина, толщиною 0,6–2,0 см, а отдельные куски ее попадались по всей площади огнища. Вокруг него и под ним — слой обожженного песка. Спорадически на огнище попадались черепки, кости животных, отчасти перегорелые. Вокруг огнища находились различные каменные орудия (см. ниже опись). Глиняные сосуды характеризуются по их обломкам так. Масса темная, землистая, поверхность большей частью желтая, иногда с гребенцовой обработкой. Венцы отогнуты, шея-перехват и плечи округлые, дно плоское. Орнамент расположен на плече и состоит из пучков косых и отвесных линий и валиков с оттиском пальца и с косыми насечками. Инвентарная опись раскопки, поступившая в Херсонский музей, так распределяется по штыхо-квадратам. Кв. I/1. Кварцевый осколок, обломок известнякового предмета, кусок печины с отпечатками камыша, пять обломков лепленых сосудов (№ 18132–18139). Кв. I/2. Обломок шлифованного каменного молота (?), восемь обломков лепленых сосудов (№ 1840–1848). Кв. II/1. Обломок изделия (?) из красноватого талька, обломок точильного бруска, шесть обломков лепленых сосудов (№ 18140–18148). Кв. III/1. Каменное (известняковое) орудие, то же кварцевое,

438 По Тальгрену (*Tallgren*, 1926. P. 153, fig. 87 (fonderie de Kardashinka. Mus de Moscou) и p. 150), эта литейная мастерская состояла из девяти половинок от пяти матриц из стеатита. Все они гексогональны. Имелись негативы: топоров с втулками, с одним или двумя ушками, плоских топоров, кинжала, долота с втулкой и шпильки с головкой в виде диска, перерезанного диаметрами накрест (Ibid. P. 14 (Карта), 150, 152, 178 (прим. 1), 182, 208). Тальгрен отождествляет (Ibid. P. 151, fig. 84) свой № 9 с moulds de Novorossie (*Aspelin*, 1877. Fig. 367, 368). Но последние идентичны тем, что на рисунках П.О. Бурачкова (*Бурачков*, 1875. Табл. VIII, XI). Ср. наш § 682. Малые Копани.

439 «хорошо подогнаны». — *Перевод авт.-сост.*

сланец, три обломка лепленых сосудов, из них три — с орнаментом (№ 18161–18171); четыре куска горелых костей животных, куски обгорелого дерева, образцы зольного слоя (№ 18073–18076). Кв. III/2. Известняковое орудие и обломки обтесанных и зашлифованных каменных изделий (№ 18189–18191); обломки венцов и доньев грубых сосудов (№ 18157–18160). Кв. III/3. Обломки таких же сосудов — № 18172–18179 и конских костей — № 18180–18183.

На той же усадьбе раньше были случайно найдены: обломок нижней половины жернова из песчаника (№ 25001), обломок каменного полированного орудия (№ 25002), известняк с заглаженными поверхностями (№ 25003), обломок шлифованного изделия, галька (песчаник), кусок кремня, отщеп кремневый с грубой обивкой, обломок ручки амфоры античной (№ 19412, 19493–19496). Наконечник стрелы из кости конической с втулкой (№ 19411).

В том же 1931 г. на острове Дубина («Гайки») при рытье канавы в северо-восточном углу острова, на берегу случайно найдены лежавшие все вместе, «так, будто бы их кто-нибудь сложил», по словам находчика, кремневые изделия числом до 50. Они залегали на слое белого песка, на глубине 1,5 м от поверхности, под наметом песка-«кучугуры», находящегося на расстоянии 0,5 км к западу от церкви. Часть находки утеряна, в Херсонский музей поступило 40 экземпляров, из них — семь обломков.

Согласно описанию А.К. Тахтая, это[440] — ножевидные пластины-отщепы с заретушированными или выщербленными в работе краями. Кремень малопрозрачный, коричнево-темно-серый со светло-серыми пятнами. А.К. Тахтай разделяет их на две группы: 1) длинные: а) узкие (длина 12,2–9,9 см, ширина 2,1–1,5 см) и б) широкие (длина 10,8 см, ширина 4,3 см); 2) короткие: а) узкие (длина 8,0 см, ширина 2,2 см), б) широкие (длина 7,6 см, ширина 4,8 см). Пластины представляют собой, по мнению А.К. Тахтая, первичные обработки для ножевидных орудий с выгнутыми профилем[441] (№ 617–656).

Из случайных находок вокруг места находки этого склада кремневых изделий в Херсонский музей поступили следующие. Кремневые и каменные. Ножевидная пластина и обломок такого же (№ 2039–2040); три обломка пластины, из них две с ретушью; пять скребков и скребковидных изделий (№ 25020–25027); отщепки кремня и обломок точила (№ 25044–25046); два кремневых осколка (№ 25050–25051); обломок нижней половины зернотерки (№ 25000); каменная галька (№ 25004); булава (*? А. Т.*) каменная (№ 392). Бронзовые. Кельт двуухий шестигранный, валик по краю втулки, овальное отверстие возле уха, ниже валика, лезвие выпуклое (№ 1410); наконечник копья плоский со стержнем (№ 1491); три наконечника стрел (№ 25041–25043). Обломки сосудов: лепленых семь (из них один с гребенцовой обработкой, другой — с оттиском перевитого шнура в виде «раковинки») (№ 25029–25035, 25047–25049) и обломки сосудов, сделанных на круге (№ 25036–25038).

В районе Гайков, в урочище Голохвастово, найдены плоско-округлый известняк со следами огня (№ 19497) и два амфорных обломка (№ 19499–19500).

В том же 1931 г. А.К. Тахтай по поручению Херсонского музея обследовал ряд разметов в окрестностях Б[ольшой] Кардашинки. Четыре из них, расположенные между дорогой в с. Малые Копани, Белой кучугурой и Мало-Кардашинской межей на пространстве в 5 кв.км, этот исследователь называет стоянками и в таких чертах рисует общий их характер[442].

Стоянка 1. В 2 км от упомянутых выше Бродков, в направлении на Белую кучугуру есть впадина отлогая; на ее западном склоне был размет пятнами, площадь его 100 кв.м; видны четыре золистые пятна с находками обломков глиняных сосудов, кремневых и каменных изделий и остатков их производства; попадались кости коровы. Лепленые сосуды представлены лощеными и нелощеными образцами. Лощеные выработаны из тонкой слабо обожженной массы, стенки их тонкие, округлое тело с шейкой, округлый переход к округлому дну; один реставрированный образец имеет косые «каннелюры» по брюшку.

440 Вещи находились в экспозиции и видеть их мы могли лишь через стекло.

441 Возможно, для проколок, хорошо известных на нижнеднепровских кучугурах.

442 Дальнейшее описание составлено по рукописным материалам А.К. Тахтая, поступившим в Херсонский музей.

Найден сосуд типа сковороды — плоскодонная неглубокая чашка с прямыми, косо поставленными краями с окрашиванием охрой, залегавшая рядом с «коржом» из обожженной глины и с обломком лепленого сосуда с валиком, обработанным пальцево-ногтевыми ямками; по свидетельству А.К. Тахтая, этот обломок был также окрашен. Инвентарь стоянки. Кремневые. Отбойник, обломок кривого ножа, отщепок с ретушью (№ 1094–1095, 1166); 15 различных изделий (№ 1096–1110); 55 отбросов производства (№ 1111–1165). Каменные. Шесть обломков точила (?) из серой породы (№ 1092), шесть обломков различных изделий (№ 1081–1085, 1087). Обломки сосудов лепленых нелощеных (№ 18309–18326, 18445–18467, 18509–18543); обломки сосудов лепленых лощеных (№ 1067–1077, 1086–1089, 18257, 18307–18308, 18327–18369, 18370–18401, 18544–18598). Обломки костей и зубов коровы (№ 1051, 1090–1091, 18649). Почвенные образцы (№ 18655–18657).

Стоянка 2. На расстоянии приблизительно 0,5 км на запад от стоянки 1. Была заметена песком. Вал из нанесенных песков окружает впадину. На дне ее юго-восточной части — полувысохшая «сага». Возле северо-западного края впадины — золотистое пятно размерами 8 кв.м, вокруг которого расположены скопления культурных остатков: в центре «огнища» раздавленный сосуд (большой с шейкой, в основании шейки — выпуклый поясок, тело округлое, дно плоское), а также кремневые: острие и четыре осколка; кусочек бронзовой жужелицы (№ 1035–1038). Ниже раздавленного сосуда на 10 см — пережженный кусок гранита. Обломки костей коровы найдены на периферии этого пятна. Найденные на стоянке 2 кремневые и каменные изделия и отбросы производства подобные найденным на стоянке 1. Сходные и сосуды, представленные на стоянке еще и двумя небольшими сосудами, лощеными, круглотелыми, круглодонными с шейкой, орнаментированными «волнообразно провисающими валиками». Инвентарь. Обломок точила, два обломка притертых камней [растиральников], образцы темно-зеленой горной и других пород (№ 1003, 1012, 1016–1019, 1027). Обломки сосудов глиняных (№ 1005–1006, 1008–1010, 1020–1024, 1031–1032, 1043, 1047, 18660–18683). Железные: обломок крючка, гвоздя четырехгранного. Обломки амфоры (? *А. Т.*) (№ 18650–18651). Обломки костей и зубов коровы (№ 1048–1050).

Стоянка 3. Приблизительно, на расстоянии 0,6 км на север–северо-запад от Белой кучугуры. Размер разметенного участка с культурными остатками 25×10 кв.м. Он находится на юго-западном склоне и на дне впадины, имеющей размеры 35×20 кв.м. На этом юго-западном склоне найден трехгранный кремень вместе с прикладывающимися к нему пятью мелкими отщепами.

На размете найдено много мелких обломков нелощеных плоскодонных сосудов (венцы отогнутые, баночные типы) и сосудов типов стоянок 1 и 2. Инвентарь. Каменные: желвак и мелкие осколки и отжимки, обломки лепленых сосудов, фаланги коровы (№ 19365–19370).

Стоянка 4. Глубокая сегментовидная впадина в 0,5 км на запад от Белой кучугуры, имела размеры 30×20 кв.м. На восточном склоне впадины разметами [квадратами] открыта площадь (6 кв.м) культурных остатков: кремневые желваки, куски каменных пород, обломки лепленых сосудов, орнаментированных заштрихованными треугольниками, зарубками по краю венца и под ним. Поверхность сосудов бывает обработана штриховым заглаживанием, иногда залощена до блеска. А.К. Тахтаем отмечено охристое окрашивание сосудов: одного — на внешней поверхности, одного — на внутренней. Инвентарь. Десять обломков сосудов, обломок жернова из песчаника, камень полиандрический, кремневые желваки и осколки (№ 19376–19394).

Кроме этих четырех стоянок А.К. Тахтай обследовал 8 окрестных размет [участков] на кучугурах. 1. Впадина в 0,5 км на юго-запад–запад от Белой кучугуры. На южном участке впадины найдены: обломки лепленого сосуда с плоским дном и точило ложковидной формы; на северном участке — обломки сосуда «славянского» (— *А. Т.*) типа, долотовидное железное орудие, обломки костей животных (№ 19339–19342).

2. Рядом с впадиной 1, на запад от нее. На северном склоне этой впадины найдены остатки железного меча, обломки сосудов «славянского» (— *А. Т.*) типа с линейным орнаментом, сосудов лепленых, конских костей и зубов (№ 19395–19400).

3. Впадина возле стоянки 3, на юго-запад от нее. На северно-западном склоне впадины найдены группой — обломки: лепленых сосудов и амфор; зернотерки из мелкозернистой

породы, точила, железных удил. Одно из орудий, найденных здесь, А.К. Тахтай описывает так: «Необычное изделие из плотной железистой глины в форме ромбической с заостренными углами плитки с зашлифованными поверхностями и краями; хорошо приспособлено к руке для работы острым концом, например украшать сосуды штампованным и резным орнаментом», размеры орудия 43×24×0,8 см (инв[ентарный] номер не выявлен).

4. Рядом с впадиной 3. Находки: три бронзовые наконечника стрел с усиками.

5. Впадина к северо-востоку от впадины 3. Находки: пест, сделанный из обуха шлифованного топора-молота (№ 18062); обломки лепленых сосудов; кремневые отбросы — в групповой находке (инв[ентарные] номера не выявлены).

6. Впадина возле Белой кучугуры. Большая шаровидная терка с одной притертой гранью (№ 18254).

7. На северной периферии Белой кучугуры, к востоку от нее встречены два отдельных пятна «огнищ» с обломками толстостенных амфор с вдавленными поясками (№ 19358) и толстостенных сосудов с ручками плоского сечения (№ 25005–25018).

8. Серая кучугура — к югу от села, возле усадьбы гр. Антонова. Здесь А.К. Тахтай нашел бронзовый наконечник копья (№ 968), брусок с отверстием для подвешивания (№ 463).

Инвентарные номера этой группы (1–8) находок на кучугурах к югу от села, кроме отмеченных в тексте, такие: № 19420–19447 (отщепы, скребки, скребковидные, острие, резец); № 1948–1992 (45 экземпляров отбросов производства кремневых); № 1913–1915 (обломки зернотерки и точила); № 972, 25109–25117 (каменные изделия различные); № 25079–25108; 19361 (обломки лепленых и амфорных, по определению А.К. Тахтая, сосудов); № 19359, 19360, 19397 (обломки амфоровидные); № 19416 (обломок железных удил и обломки лепленых сосудов), № 19418 (бронзовый наконечник стрелы).

Урочище Кручинино на берегу Кардашинского болота. Это урочище находится в 0,5 км на восток от урочища Бридок (см. выше), ближе к кучугурам. Здесь А.К. Тахтай в 1931 г. собрал следующие предметы: два кремневых осколка; обломок сосудца каменного конического на плоско-округлой подставке; точило (*? А. Т.*) из известняка; обломок точила из песчаника; обломки: медного трубчатого предмета, железного гвоздя, куски костей обожженные (№ 25056–25062). Обломки сосудов глиняных лепленых, амфорных, амфороподобных (№ 25070–25078).

Урочище Руриново над сагой. Найдены: кремневая проколка (№ 677), обтесанное каменное орудие (№ 19419).

На семи кучугурных разметах по направлению на с. Келегею (§ 679) в том же году тем же исследователем найдены кремневые отбросы, различные каменные орудия и их обломки, обломки лепленых и амфорных сосудов и т.п. (инвентарные номера не выявлены) (ХМ. КП за 1931 г. С. 978–979).

§ 682. *Малые Копани*, село

совр. Малые Копани (*укр.* Малі Копані), село

Возле села есть 6 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

В Херсонский музей поступили найденные в песках кучугур, окружающих Малые Копани, кремневые: наконечники стрел, пластинчатые ножи, отщепы, нуклеусы. Бурачков приводит сведения (*Бурачков*, 1875. С. 52, рис. на табл. X–XII) о находках здесь матриц для отливки топоров, серпов, наконечников копий, стрел и долот. Тот же автор (*Бурачков*, 1888. С. 14, № 13) упоминает о кладе матриц такого же состава, но как найденном возле Кардашинки и поступившем в Московский Исторический музей, где он хранится под № 11270 (по Тальгрену). Такое же исправление должно быть внесено в сообщение Тальгрена (*Tallgen*, 1926. P. 152, 9в) со ссылкой на Городцова (*Городцов*, 1910. С. 280) и с замечанием о том, что возможно расчленение одной находки по трем топографическим местностям (*Tallgren*, 1926. P. 150, *9* — Кардашинка; 152, *9в* — Малые Копани; 152, *10* — неизвестного происхождения; по Аспелину (*Aspelin*, 1887. Fig. 367, 368 — из Новороссии)). По нашему мнению, это расчленение случилось благодаря неточности указаний Бурачкова, благодаря неувязке между текстами его обеих работ (1875; 1888) и благодаря тому, что в дальнейшем исследователи пользовались то одним, то другим из указанных сочинений Бурачкова, не сличая их. На основании ссылки на Бурачкова (*Бурачков*, 1875.

Табл. XIII и IX), мы можем считать зарегистрированные Аспелином (*Aspelin*, 1877) «матрицы из Новороссии» как «кардашинские», найденные у с. Малые Копани.

«В одном из здешних курганов, раскопанном кладоискателями, обнаружено погребение в "мине", отверстие в которую было заложено углем. В других курганах находили железные стремена и удила, большие глиняные кувшины, золотые вещи» (*Гошкевич*. Рукопись).

В связи с находкой большого золотого клада в с. Келегее в 1927–1928 гг. в Причерноморье усилилось кладоискательство, в особенности много курганов разрыли жители близлежащих сел. Один из этих курганов в 1,5 км к юго-западу от села был доследован И. Фабрициус по поручению Херсонского музея в 1927 г. Кладоискателями совершенно разорена центральная часть насыпи и находившаяся под ней неглубокая яма; в пересеянной земле найдены: трехбокий наконечник стрелы, неопределенные фрагменты бронзовых и железных предметов, небольшая бронзовая треугольная пряжка, кусок челюсти и зубы коня (ХМ. КП за 1927 г. С. 876; № не установлены) и фрагменты глиняного сосуда (№ 7333, 15136). Под северной полой кургана обнаружено нетронутое погребение: на уровне почвы — сруб в одно звено деревянных плах; погребена часть костяка человека — тазовая, бедренные и берцовые кости; на месте, где должна бы быть голова, стоял сосуд глиняный баночный, без орнамента, № 7434 (ЛХерсонМ, 1917–1927 (1929). С. 16–17).

В 1928 г. из грабительских раскопок курганов в указанный музей доставлены: серьга золотая из скрученной проволоки с надетой на нее большой квадратной сердоликовой бусиной, инв. номер не установлен (Там же. Табл. II, *1*); два медальона: золотая оправа — гнездо для овального стекла — окружена поясками плетенки, а по наружному краю — сплошной ряд золотых же бусинок (№ 6937) (Там же. Табл. II, *2*); обломки бронзовых мелких предметов (№ 6938); обломок сосуда глиняного с орнаментом (Там же. Табл. II, *3*) и конский зуб (инв[ентарные] номера не установлены) (Там же. С. 9).

Находки А.К. Тахтая на мало-копанских кучугурах поступили в Херсонский музей за № 1218, 1228, 18063, 18441–18444 (между ними — зернотерка каменная), № 18632–18648 (между ними — кремневый наконечник стрелы), № 23622–23624, 23860–23950, 23956–24018, 24258–24261 (среди них — лезвийная половина каменного топора-молота со сверлиной), № 24262–24345, 24358–24373, 24392–24397 (четыре обломка античных амфор), № 24422–24438, 24964–24976, 27497, 27500, 27508–27532, 27550–27567, 27571–27581.

Бурачковым переданы в Одесский музей случайно найденные вместе золотые вещи: пара больших узорчатых серег со вставками из горного хрусталя и с подвесками; пара серег с гранатами; коробочка круглая узорчатая со вставленными гранатами; шарик из двух спаянных половинок, украшенный гранатами и тем же узором, что и на коробочке; солид Льва I; там же найдены несколько золотых листочков от венка (ООИД. Протокол 279). Электровая подвеска, которая была найдена рядом с монетой Льва I, поступившей в Одесский музей от П.О. Бурачкова, пропала (*Гошкевич*. Рукопись).

В 1898–1899 гг. в Херсонский музей из случайных малокопанских находок поступили такие: 12 небольших орудий из кремня; стеклянные и сердоликовые бусины; свинцовое грузило; 19 бронзовых наконечников стрел; бронзовая пряжка и медная золотоордынская монета (АЛЮР. I, 1899 (1899). С. 97); электровая яйцевидная подвеска со вставками из гранатов (?) и с подвесками, украшенная треугольниками из зерни, и половина второй такой же подвески; золотая серьга с пирамидальной подвеской из зерни; две фибулы медные, найденные вместе с двумя бусинами из янтаря. В 1914 г. поступили в музей две серебряные монеты, которые представляли собой варварские подражания римским серебряным II и IV вв. н.э. (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 25).

Тальгрен (*Tallgren*, 1926. P. 23) о Малых Копанах пишет как о месте, богатом находками каменного века.

§ 683. *Буркуты*, хутор (госзаповедник)

совр. Буркуты (*укр*. Буркути), село

Материал, собранный А.К. Тахтаем в окрестностях хутора в 1931–1932 гг., по-видимому, из шурфов ВИМЛХ, поступил в Херсонский музей и заинвентаризирован там под следующими № 24985–24988 (в 2 км к западу от хутора Дорошенко); № 27544–27549, 27633–27653, 27709–27719 (хутор Дорошенко); № 19811–19816, 24963 (окрестность Буркутов).

§ 684. *Поды* (Алешковские хутора), село и *Подовы*, хутора
в наст. вр. не существуют (см. раздел 3.2)

В 1902 г. в усадьбе, принадлежавшей тогда крестьянину К. Уварову, обнаружены были случайно остатки погребения. При человеческом и конском черепах найдены: колт, инкрустированный янтарем и лиловыми стеклами и в изобилии усыпанный мелкой зернью; тонкая золотая изогнутая пластинка, украшенная сердоликами и зернью; обломок золотой пластины, украшенный янтарными шариками и зернью; несколько янтарных крупных бус; буса синяя с белыми глазками; медный листовой котелок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 95; ОАК, 1902 (1904). С. 132, рис. 228), изображающий колт и пластину с сердоликами. При произведенном Б.В. Фармаковском обследовании на месте находки Уварова собраны были еще: сердоликовые граненная буса и коническая пуговка, сломанная янтарная буса или подвеска; обрывок золотого листка, а также четыре грубых глиняных чашки и черепки глиняного сосуда (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 41; ОАК, 1903 (1906). С. 154; Археологическая хроника, 1902б. С. 64, по газ. сообщ.). Находка Уварова поступила в Эрмитаж, а оттуда передана на Украину; предметы, собранные Б.В. Фармаковским, переданы Херсонскому музею (ОАК, 1903 (1906). С. 154).

Список случайных находок по пескам вокруг Алешковских хуторов, поступивших в Херсонский музей, см. приложение 29 с рисунками.

Находки, сделанные в окрестностях Подовых хуторов в 1931–1932 гг. при шурфовании экспедиции ВИМЛХ, поступили в Херсонский музей вместе с данными об их топографизации. Но ни плана шурфов, ни описания их в архиве музея найти не удалось. К инвентарным номерам (№ 1063–1066, 1078–1080, 1088, 18416–18440, 18469–18508, 18604, 18609–18610) имелись карточки, составленные А.К. Тахтаем.

§ 685. *Цюрупинск* (бывш. Алешки), город
совр. Алешки (*укр.* Олешки), город

В 1932 г. экспедиция ВИМЛХ заложила буровую яму в 2 км на юг–юго-запад от церкви, на церковище у крайних новых домов[443] города. На выбранном для ямы месте было небольшое насыпное возвышение. На глубине 1,5 м встречено погребение и разрушена нижняя половина костяка, ступни которого были ориентированы на север–северо-запад. А.К. Тахтай доследовал это погребение, наложив дополнительный раскоп размерами 1,5 куб.м со юго-восточной–восточной стороны буровой ямы. В северо-восточной половине раскопа на глубине 0,5 м начали попадаться угольки, сгущаясь по мере углубления. На глубине 1,10 м от поверхности обнаружена верхняя часть разрушенного бурением костяка. Скорченный на левом боку, голова на левом ухе, голова на юг–юго-восток. Лицо на юго-запад, руки, по-видимому, прижаты к груди. Напротив груди стоял сосуд баночного типа. Череп залегал на 25–30 см выше ног. Костяк был в состоянии глубокого разрушения. Исследователь предполагал наличие еще нескольких смежных погребений, но расширить раскопки не удалось. Из находок в буровой яме экспедиции ВИМЛХ А.К. Тахтай отмечает обломки двух лепленых сосудов. 1. Один плоскодонный, круглобокий с низким прямым венцом-шеей; под венцом и на переходе к плечу — по валику с «псевдозащипками» (*А. Т.*); на плечах — заштрихованные треугольники. 2. Второй с прямыми стенками, на изломе плеча — пучки валиков, разработанные так же, как и у первого сосуда. Обжиг у обоих [сосудов] слабый, глина однообразного состава. В этой же, по-видимому, местности в 1931 г. был случайно найден каменный полированный пест (№ 17891).

Находки обследований окрестностей Цюрупинска в 1932 г. А.К. Тахтай доставил в Херсонский музей (№ 1169–1171, 19999, 22004–22006, 3119–31138, 24911–24912, 24937–24953, 27501–27505, 27582–27584).

---

443 Нельзя утверждать, что дальше речь идет именно об этой скважине. В кратком отчете А.К. Тахтая номер ямы не указан и говорится о шурфе, а в составленных им же карточках есть приведенные выше топографические данные, относимые к буровой скважине. Сопоставить хранящиеся в Херсонском музее с описанием их на карточках не представляется возможным. Поэтому ограничиваемся здесь, как и во всех других подобных случаях, сообщением групповых инв. номеров, относящихся к данной местности.

В самом городе, на ул. Коммунаров, в усадьбе, открыты были (год не установлен. — *И.Ф.*) четыре костяка в скорченном положении и при них — четыре лепленых сосуда и каменная булава. Из них в 1931 г. А.К. Тахтаю удалось отыскать только два сосуда. 1. Один плоскодонный, стенки и плечо округлое, прямостоящая шейка, поверхность слегка заглажена; масса темная, поверхность пятниста; с плеч спускаются выдавленные шнуром зубцы (№ 948). 2. Второй такой же, но стенки наклонно-прямые. С округлого плеча спускаются зубцы, чередующиеся с мотивами концентричных кругов; орнамент выдавлен шнуром и перевитым шнуром, легкие пятна красной краски снаружи, более интенсивные — внутри (№ 696). По словам находчика, булава, упомянутая выше, была найдена с сосудом № 696. Сосуды являются характерными образцами так называемых донецких катакомбных сосудов.

На окраине города, под лесом найден недоделок [заготовка] каменного топора (ХМ. КП за 1931 г. С. 982–983).

В 1887 г. близ города найдены разные, отчасти украшенные цветными камнями серебряные и золотые принадлежности конского убора, поступившие затем в Эрмитаж (ОАК, 1882–1886 (1891). С. CXCIX).

Из случайных находок на окружающих город кучугурах в Херсонский музей поступили: медные (?) топор, долото и два наконечника копий, камень-терка, два камня метательные; 23 копейки и две деньги медные Петра I, найденные в виде клада в горшочке[444].

В 1898 г. найдены были глиняные черепки, три медных обломка, стеклянная буса и пастовая привеска. Доставленные в Археологическую комиссию вещи эти были возвращены находчику (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 212; ОАК, 1898 (1901). С. 79).

По словам П.С. Бурачкова (*Бурачков*, 1875. С. 18), в плавнях на острове у р. Конки найдены были две великолепные расписные вазы (кратеры), к сожалению, утерянные.

При дноуглубительных работах возле Цюрупинска выловлен медный татарский котел со следами лужения и передан в Херсонский музей (Археологическая хроника, 1915а. С. 26–27, по газ. сообщ.).

Об Алешковской запорожской сечи см. *Скальковский*, 1885б. Гл. 2.; *Эварницкий*, 1892. С. 147–156 с библиографией; 1888. С. 114–115, 142–146 с планом VI.

Среди поступлений в Херсонский музей значатся найденные здесь: 10 днищ от чарок толстого стекла и ручка такой же чарки; 44 глиняных табачные трубки, фрагментированные; медный 14-гранник; две картечи; железная черпалка; костяной круглый амулет с выцарапанным крестом; фрагмент глиняного с поливою подсвечника; глиняное грузило; железный топор; два отростка оленьих рогов; четыре обломка кафлей; три серебряные татарские монеты (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 35).

«Турецкий городок», по местному названию, типа батареи или крепостцы, распложенный на возвышенном месте, [находится] в 2 км от Цюрупинска и в 0,25 км от р. Конки. Форма его — четырехугольная с выступающими полукруглыми углами. Длина — около 117,15 м, ширина — 85,2 м. Поверхность заметно неровная, хотя и заглажена песками. Городок окружен рвом и валом, отчасти занесенными песками. Ширина рва — 3,2 м, вала — 2,13 м. Въезды — с севера и юга. По преданию, городок служил крепостью для защиты жилищ, находившихся в 320 м от него, на месте, где находили турецкие серебряные монеты (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

Об Алешках в связи с отождествлением территории кучугур с Гилеей см. *Надеждин*, 1844. С. 42, 51; *Брун*, 1880. С. 9–13; *Брун*, 1860. С. 237–243; *Забелин*, 1895; *Браун*, 1890. С. 217, 220. См. также § 663. Кинбурская коса.

Об Алешках — Олешьи см. *Бурачков*, 1875. С. 47; *Забелин*, 1895. С. 1–3; *Дуброва*, 1853. С. 217–222. О генуэзском *castrum illicis* см. *Брун*, 1879. С. 78, 223.

---

444 Сообщение о находке литейных матриц в Алешках (*Tallgren*, 1926. P. 160, *9b*), поступивших в Московский исторический музей, сам Тальгрен считает сомнительным. По-видимому, относительно Алешек надо сказать то же, что и о подобном сообщении относительно М[алых] Копан: повторение одного и того же факта, относимого к трем соседним местностям, вследствие несогласованности двух сообщений Бурачкова.

§ 686. *Саги*, хутор

совр. Саги (*укр.* Саги), село

Материал, собранный А.К. Тахтаем при работах совместно с экспедицией ВИМЛХ, поступил в Херсонский музей (№ 19501–19507, 19797–19818, 19850–19853, 19864–19867, 19878–19885, 19901–19912, 19989, 22088–22096, 22098, 22101–22174). На этот материал ниже составлены карточки.

В 1899 г. здесь найден при конских костях конский убор, состоящий из золотых пряжек, колец, пластинок с орнаментом и прочее (ОАК, 1899 (1902). С. 127; см. также *Alföldy*, 1932. S. 79, Taf. XXV, *16–37*; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 149). Убор этот поступил в Государственный Эрмитаж, а оттуда передан на Украину.

§ 687. *Костогрызово*, село

совр. Костогрызово (*укр.* Костогризове), село

В поле возле села есть три кургана (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

Найденные здесь сосуд глиняный и лежавший в нем медные: трехгранный наконечник стрелы и верхняя оковка меча или ножен, — поступили в Херсонский музей.

Из материалов, добытых обследованиями А.К. Тахтая в 1931–1932 гг., к окрестностям этого села отнесены № 24909–24910.

§ 688. *Чалбурда*, село

совр. Челбурда (*укр.* Челбурда), село

Возле села есть два кургана (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

Собранные в 1931–1932 гг. в окрестностях села на кучугурах А.К. Тахтаем находки поступили в Херсонский музей (№ 19799–19810, 22047–22060).

§ 689. *Раденск*, село

совр. Раденск (*укр.* Раденськ), село

Возле села есть семь курганов. При одном, что в 2 км от села, — соленое озеро (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

Окрестности села весьма изобилуют древностями всех эпох, начиная от каменных орудий, находимых в песках.

В 1897 г. крестьянские дети нашли в песчаном размете: две золотые пряжки, украшенные красными стеклышками (ОАК, 1897 (1900). С. 34–35); несколько тонких золотых пластинок с такими же украшениями; серебряную пряжку; два серебряных овальных кольца с утолщениями; четыре черепка светло-зеленого стеклянного сосуда с вдавленным орнаментом и обломки железного меча. Обследование Думберга дало лишь еще несколько мелких вещиц, подобных найденным раньше, но никаких следов погребения не обнаружено (ОАК, 1897 (1900). С. 34–35; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 51). Находка поступила в Государственный Эрмитаж, а после была передана на Украину.

Из случайных находок в прилегающих к Раденску кучугурам в Херсонский музей в 1890–1936 гг. поступили предметы по описи, даваемой в приложении 30.

Материал, добытый А.К. Тахтаем возле Раденска во время обследования им кучугур в 1931 г., поступил в Херсонский музей (№ 19882–19900, 22032–22036). К западному краю песчаной площади, расположенной на север от Раденска, отнесены находки — № 1480, 22099, 24783–24786, 27590–27630; к Раденско-Чалбурдянскому промежутку — № 19980–19983, 22012–22013, 22176–22183. Материал этот описан по шурфам экспедиции ВИМЛХ, но нет ни шифра, ни плана к этим обозначениям.

§ 690. *Большие Копани*, село

совр. Великие Копани (*укр.* Великі Копані), село

Возле села расположено 30 курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

В окрестностях села «во время раскопок кургана обнаружена каменная статуя <...> мужчины». Возможно, речь идет о типе «баб» (Археологическая хроника, 1910. С. 186, по газ. сообщ.).

§ 691. *Брилевка*, село

совр. Брилевка (*укр.* Брилівка), село

Возле села расположено десять курганов (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

7.2.2.2. Конка, река (— Днепр, лиман)

§ 692. *Казачьи Лагери*, село

совр. Казачьи Лагери (*укр.* Козачі Лагері), село

На прилегающих к селу кучугурах А.К. Тахтай открыл стоянку, по типу сходную со стоянками близ Новой Шабы (см. § 672) (Архив ХМ, 1934. Рукописи А.К. Тахтая).

В Херсонский музей поступили следующие из случайно найденных ранее 1923 г. в здешних кучугурах предметы: кремневые: треугольный нож, острие изогнутое; каменный топор-молот со сверлиной, камень метательный (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 46–47). Гошкевич относит эту находку к Казачьелагерским хуторам.

Случайные находки позднейших поступлений: бронзовый наконечник стрелы (№ 7018); железный наконечник стрелы (№ 7019); не инвентаризированы: камень рабочий овальный и пряслице каменное (ХМ. КП. С. 837); монеты: боспорская бронзовая, татарская и польская серебряная копейка 1713 г.[445] (Там же. С. 905).

§ 693. *Казачьелагерские*, хутора

совр. местонахождение под вопросом (см. раздел 3.2)

В 1905 г. в Щербатой котловине, в месте, отмеченном маленькой насыпью, крестьянин нашел золотые, серебряные, медные и железные вещи. Золотые: гривна (толщиной — около 1 см, длиной — 49 см, весом — около 150 г); несколько пластинок различных форм: четыре продолговатые, четыре круглые, восемь тройных, пять луновидных, украшенных тисненым узором из рубчиков, одна украшена треугольниками из мелких зерен и окаймлена припаянным к ней золотым шнурочком. Некоторые пластинки снабжены четырехугольными, круглыми и семявидными гнездами; в шести из них сохранились вставки из розового стекла. Пластинки имеют мелкие дырочки, в которых местами сохранились медные гвоздики для прикрепления. Кроме того найдены около 50 г тонких золотых листочков в форме продолговатых четырехугольников и зубцов. Тут же найдены пять массивных серебряных пряжек, два толстых медных кольца и железные: обломок меча, кинжал, наконечник копья, наконечники стрел трехлопастного типа и обломок удил. Найден был и сосудец из зеленого стекла на ножке, вся поверхность которого покрыта сложными узорами; находчики разбили этот сосудец на мелкие куски, и невозможно восстановить его форму. Находка передана в Государственный Эрмитаж (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1905. Д. 71; ОАК, 1905 (1908). С. 101; Археологическая хроника, 1905. С. 42, по газ. сообщ., см. также *Alföldy*, 1932. S. 78–79, Taf. XXV, *1–9*).

В Херсонский музей поступили найденные на здешних кучугурах предметы: большой глиняный кувшин с округлым дном; обломок каменного молотка; метательный камень; просверленный камешек; обломок нуклеуса; буса; бронзовые: фибула, две шпильки, шило, пряжка, рыболовный крючок; а также две серебряные гиреевские монеты (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 45–47; Археологическая хроника, 1910. С. 126, по газ. сообщ.).

«На 1 1/2 в[ерсты] выше села, где теперь городище», стояли в 1787 г. лагерем запорожцы. (*Эварницкий*, 1888б. С. 139).

§ 694. *Старая (Малая) Маячка*, село

совр. Старая Маячка (*укр.* Стара Маячка), село

На расстоянии 3–7 км от села расположены шесть курганов, высотою 6,4–21,3 м (Сведения 1873 г., 1903. С. 73).

§ 695. *Нечаянное*, село

совр. Корсунка (*укр.* Корсунка), село

Неподалеку от села, напротив старого скита бывшего здесь старообрядческого Корсунского монастыря из Днепра рыбачьими сетями вытащен был в 1909 г. средневековый стальной клинок меча; на нем — по длине инкрустированная на обеих сторонах надпись XIII–XIV вв. Находка поступила в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 42–43; Археологическая хроника, 1913. С. 126, по газ. сообщ.).

---

445 Тальгрен (*Tallgren*, 1926. P. 23) отмечает Kotchatchi (sic!) Lagulria как место обильных находок ("riche place des decouverts").

У Мурзакевича в «Сведения о некоторых <...> монастырях» (*Мурзакевич*, 1848. С. 302, 329) описан в числе старейших и Корсунский монастырь. См. также: *Чирков*, 1881. С. 466–472; *Эварницкий*, 1888б. С. 136–137.

§ 696. *Днепряны* (Британы), село

совр. Днепряны (*укр.* Дніпряни), село

На окраине села есть 2 кургана (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

§ 697. *Основа*, село

совр. микрорайон Центральная Основа Новой Каховки (*укр.* Нова Каховка), город

«При неизвестных обстоятельствах обнаружена группа погребений; нами осмотрены были найденные при скелетах вещи: несколько десятков трехгранных бронзовых наконечников стрел, бронзовый нож и античное зеркало без ручки, сосуд, покрытый черным лаком, и несколько массивных пращных камней» (*Гошкевич*. Рукопись).

Из случайных находок в районе Основы известны 10 бронзовых трехгранных наконечников стрел, которые поступили в Херсонский музей, и большой глиняный сосуд с волнообразным орнаментом (Там же).

В окружающих Основу кучугурах находят наконечники стрел, кольца, татарские стремена и т.п. (Там же).

§ 698. *Черненькая*, село

совр. Чернянка (*укр.* Чорнянка), село

Вблизи села есть курган (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

Пробные раскопки курганного могильника у этого села были произведены Гошкевичем в 1910 г. (ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912). С. 20). Один из найденных при этом сосудов — № 18572.

§ 699. *Малая Каховка*, село

совр. Малокаховка (*укр.* Малокаховка), село

На участках возле виноградника, принадлежавшего доктору Когену, в 1927 г. собран подъемный материал, поступивший в Херсонский музей. Обломков лепных глиняных сосудов — 27, из них нами идентифицированы следующие: 1) масса и поверхности черные, орнамент — чеканом и резьбой (№ старого каталога 4271–4279); 2) масса черная, поверхности желтые, орнамент веревочный; 3) части сосудов без орнамента. По последней инвентаризации находки значатся под № 28872–28897, к ним же относятся два обломка амфор (№ 15200–15201).

§ 700. *Каховка*, село (бывш. городок)

совр. Каховка (*укр.* Каховка), город

От Каховки вверх по течению Конки Мышецкий (1851. С. 63–64) отмечает два татарских городка, которые были тут в «давние времена», безымянные, причем один из них был расположен в 4 верстах от «турецкого же» города Шингерея (Там же. С. 64–65)[446].

На острове между Днепром и Каховкой Мышецкий указывает местонахождения бывшего там турецкого города Аслан, того, где в 1738 г. был построен Андреевский редут. На этом острове «напротив самого Кизикерменя» указано местонахождение города Тавани, на месте которого в 1739 г. был построен Таванский редут (*Мышецкий*, 1851. С. 29 и прим. 86 Вертильяка).

В записке Нарышкина (*Нарышкин*, 1827) сообщается, что на острове имеются следы древнего замка, состоящие из основания стен, «имеющих в квадрате 30 саженей и погребов. Время сооружения его неизвестно».

У Чиркова (*Чирков*, 1867. С. 546) сказано, что он снял план городища возле Каховки; там же на стр. 549 пишется, что тут было построено татарское укрепление.

Эварницкий в описании местности, где были остатки этих мест, пишет, что «Ослан город снесен в половодье 1848 г.» (*Эварницкий*, 1888б. С. 129–130).

В степи у Каховки есть курганы; встречаются большие (*Гошкевич*. Рукопись).

Найденный в 1926 г. вблизи села (обстоятельства неизвестны) сосуд лепленый с орнаментом углами, вытянутыми шнуром, поступил в Херсонский музей (№ 975).

---

446 «Шингерейский шанец» Скальковский (1886. С. 117) помещает в «5 верстах от Каховки».

В тот же музей в разное время поступили: баба каменная, представляющая воина в полном вооружении, выкопанная в степи (Археологическая хроника, 1910. С. 186; 1911. С. 74, по газ. сообщ.); татарская майоликовая пуговица и ветхая деревянная статуэтка, которая изображала стоящую женщину с собачкой у ее ног, найденная на берегу реки у Каховки (АЛЮР. II, 1900 (1900). С. 25).

О находке медной пушки близ Каховки в 40-х гг. XIX в. сообщает Эварницкий (1888б. С. 129–130).

§ 701. *Лукьяновка*, усадьба профагрономической школы

совр. местонахождение — см. раздел 3.2

В 1924 г. силами учеников этой школы под руководством В.И. Гошкевича была начата раскопка небольшого (высотой около 1 м) расплывшегося кургана, расположенного между усадьбой и виноградником школы. Под центром насыпи обнаружены прямоугольная яма (3,1×2,76×1,0 м), перекрытая толстыми сосновыми колодами. Костяк очень молодой женщины лежал на спине с протянутыми конечностями головой на восток. На шее — ожерелье из синих стеклянно-пастовых и янтарных некрупных бус (№ 882–927, 928); возле плеч найдены: четыре конусообразных со шляпками предмета (№ 877–880) и прямая проволочная бронзовая фибула (№ 881). Неподалеку от правого плеча стоял небольшой серый, с заглаженной поверхностью сосуд (№ 1058). Раскопка этого интересного кургана не закончена по не зависящим от руководителей причинам; могильная насыпь не доследована до конца. Перечисленные находки, а также куски дерева (№ 19155) и куски черепа (№ 19156) поступили в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1917–1927 (1929). С. 8–9; *Фабрициус*, 1925б. С. 34; см. также ESA, 1931. P. 175 с рисунками).

§ 702. *Черная долина* (бывш. имение А. Мордвинова)

совр. Богдановка (*укр.* Богданівка), село

В 1910 г. В.И. Гошкевич осмотрел и наметил к раскопке большой «скифский царский» (— *В.Г.*) курган, находящийся в 25 км от помещичьей экономии, в небольшой впадине, по-видимому, образовавшейся от выборки земли для его сооружения. Высота кургана около 10,5 м. Низ обложен камнем, значительная часть которого уже была выбрана. В двух местах, сбоку и сверху, заметны следы раскопов (*Гошкевич*. Рукопись).

Раскопка этого кургана, получившего название «Мордвиновского», состоялась в 1915 г. (без участия В.И. Гошкевича), но не доведена до конца.

Результаты раскопок полностью не опубликованы; имеется лишь краткое сообщение в журнале «Гермес» (Т. 19, 1916, № 11–12, август), в котором к приведенному выше описанию вида кургана прибавлено указание на кольцевую канаву и на то, что он окружен малыми курганами. Раскопана половина кургана, при этом обнаружено следующее. Насыпь сделана из комьев верхнего слоя почвы, с растительным ее покровом. Обмазка из земли, толщиною до 0,10–0,15 м, придала насыпи форму приплюснутого полушария. Высота упомянутой В.И. Гошкевичем каменной обкладки доходила до 13–17,25 м. Под центром насыпи обнаружена четырехугольная яма (6,5×4,2×8,3 куб.м) с камерой в каждом углу. Две из них — ограблены (исследована лишь одна[447]); две — нетронуты, сохранив обмазку, которою они были закрыты. В них найдены человеческие костяки, глиняная амфора и медный котел на ножке. В ограбленной камере собраны золотые нашивные бляшки: маски и профильные изображения, розетки из витых лепестков, из лепестков с бусинами, треугольники из бусин, пять бусин, расположенные в виде креста, и т.д. (*Ростовцев*, 1925. Рис. 5).

В присыпке к первичной насыпи, включенной под общее каменное прикрытие, обнаружено второе погребение. Яма (2,27×1,25×4,65 куб.м) и примыкавшая к ней камера закрыты примазанными к стене камнями; погребение не потревожено. Женский костяк (15–17-летней) лежал в гробу, по длине камеры, головой на запад. Конический головной убор из кожи с золотой птицей наверху покрыт золотыми бляхами; остальной золотой убор составляли ожерелья из квадратных тисненых бус с двумя или одной подвесками на каждой, серег-подвесок в форме козлов, браслетов, перстней со щитками. Над головою лежал шарообразный сосуд из дерева и серебряный ритон, железные с костяными рукоятками ножи, шилья, деревянная

447 Дополнительные сведения заимствованы у М.И. Ростовцева (*Ростовцев*, 1925. С. 423).

коробочка и другие мелкие предметы. В ногах этого костяка под прямым к нему углом лежал второй, тоже женский: на шее найдено несколько бус, на руке — железный браслет. У левой руки — деревянный ящик с зеркалом, коробочкой с белилами, черной краской и бусами (см. также ИАК, 67. Прибавл., 1915. С. 60, по газ. сообщ.).

В.И. Гошкевич доследовал один из курганов, раскопанных бр[атьями] Бурлюками (см. ниже) вблизи б[ывшей] экономии. Под центром насыпи обнаружена могильная яма глубиной 2,13 м. В длинной стене ее — ниша, из которой вывалились обломки человеческого черепа; в ней найдены: бронзовое зеркало с железной плоской рукоятью; мелкие бусы из стеклянной пасты мозаичные и одноцветные; бронзовые наконечники стрел; обломки железных предметов. В выбросе земли, пересеянной В.И. Гошкевичем после раскопки Бурлюков, найдены две серебряные пуговицы, обтянутые золотом: на лицевой стороне — золотые параболы, между которыми вставлен перламутр. В нижнем слое насыпи, недалеко от могильного пятна находился железный кинжал с крестовиною в деревянных ножнах и раздавленный «чернолаковый» сосуд (*Гошкевич*. Рукопись). Находки поступили в Херсонский музей.

Раскопанные бр[атьями] Бурлюками небольшие курганы (всего до 50) характеризуются находками в них железных ножниц, небольших круглых зеркал и других вещей татарского (джучидского) периода. Дневники (плохие) и находки (перепутанные) поступили в Херсонский музей.

В урочище Зеленый Пад найдена бронзовая греческая монета, поступившая в тот же музей (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 15).

Название Черной долины носит и вся эта местность. Брун (1880. С. 48) дает ее описание, указывает на исключительно благоприятные условия, имеющиеся здесь для обитания, и приводит ряд библиографических сведений.

В верховьях Журавлиной балки, в слое белого песка (чернозем — желтая глина — красная глина — белый песок — щебень — известняк) в 1910 г. найдено основание рога оленя или лося (*Гошкевич*. Рукопись).

Сведения 1873 г. отмечают курган к северо-востоку от Черненьки по дороге между с. Дмитриевкой и Натальевкой (к юго-западу от Дмитриевки) (Сведения 1873 г., 1903. С. 72).

§ 703. *Любимовка*, село

совр. Любимовка (*укр.* Любомівка), поселок

Нарышкин (1827) упоминает Любимовское городище «на берегу р. Конской: <...> земляной окоп, на подобие батареи, пространством по реке 50, а от берега к почтовой дороге 90 саженей. С трех сторон окружается оное рвом в 3 саж. глубиной». Чирков (1867. С. 346) сообщает, что с Любимовского городища им был снят план. См. также Сведения 1873 г., 1903. С. 74.

Городище это расположено в самом селе, на высоком крутом берегу р. Конки. Форма его прямоугольная, площадь — около 2,6 га. Восточная, южная и западная стороны обведены валом высотою 1,4 м, прикрывающим остатки стен; рвы прокопаны с восточной и южной сторон, средняя глубина их 4,2 м. С западной стороны промыт глубокий овраг, с северной — обрыв к реке. На прибрежной стороне расположены три холма, разделенные начинающими образовываться промоинами-овражками. Въезд в город со стороны степи устроен посредине южной стены. В северо-западном углу — съезд к реке. По словам старожилов, остатки стен городских и от жилых строений возвышались на 0,7–1,0 м над уровнем почвы; на спуске к реке стояли каменные ворота — «брама», сохранившие и верхнее перекрытие, а в северо-восточном углу были остатки башни. Все это разобрано в 80-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*), и теперь только впадины от выемки фундаментов обозначают следы небольших кварталов, широких улиц и узких переулков; лучше всего это вырисовывается в южной половине городища. Следы фундаментов строений прослеживаются и в окружающих городище усадебных дворах. Известны случаи обнаружения погребений в усадьбах, расположенных к юго-востоку от городища (*Гошкевич*, 1913; ЛХерсонМ, 1912 (1914)).

Упомянутые выше холмы на городище расположены над обрывом к реке; в срезах обрывов видна густо золистая структура, прослеживаемая также и в слоях под современными усадьбами, окружающими ров городища. Эти признаки выделяют Любимовское городище

из ряда нижнеднепровских городищ. Поэтому Херсонский музей наметил его для исследования. В 1926, 1927 и 1929 гг. под руководством И.В. Фабрициус были произведены небольшие (объемом до 600 куб.м) раскопки.

Прежде всего были нанесены на план все те впадины, о которых упоминает В.И. Гошкевич, причем оказалось, что благодаря выступавшим на поверхность остаткам стен выборка камня была произведена так удачно, что почти не нарушила планировки отдельных строений, равно как и всего плана южной части городища в целом. Только в северо-восточном углу его, где в начале текущего столетия (XX в. — *Прим. авт.-сост.*) закапывали павших от сапа лошадей, план этот испорчен.

Плоский рельеф северной части городища может быть объяснен тем, что здесь также все углубления уже затянулись наносом с южной более возвышенной части его.

Раскопкою обследованы следующие места:

1) Въезд посередине южного вала (раскоп A); 2) ЮВ угол вала (раскоп B); 3) Углубление, образовавшееся от выборки камня (раскоп C); 4) Прилегающая к нему площадь без выемок (раскоп D); 5) Часть зольного холма в северо-восточном углу городища, так как он менее других размыт и на нем, по словам старожилов, в 80-х гг. прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) стояли еще остатки башни и отсюда выбирали плиточные обтесанные камни.

Произведенные Херсонским музеем раскопки по своему объему отнюдь не являются исчерпывающими, но ими установлены с несомненностью: 1) некоторые строительные детали, типичные для городищ этого типа первых двух веков н.э.; 2) наличие слоя, относящегося к XII в. н.э., т.е. ко времени Киевской Руси, и 3) факт образования зольных холмов в этот позднейший период. Произведенные раскопки не дали указаний на более ранние слои. Подробнее см. приложение 31.

Материалы, добытые раскопками, поступили в Херсонский музей. На 1 июля 1937 г. инвентаризированы, кроме упомянутых в тексте, обломки сосудов (№ 21714–21763, 21298–21318, 6446–6450, 6452–6455, 3458–3538, 21299–21318, 21660–21694, 3526). По описи числятся еще керамические обломки, кости, обмазка глиняная и т.п. Отчеты о раскопках см. (ХМ. Опись сдачи. Д. № 69; РО НА ИИМК РАН. Дела 1926–1927 гг.). Раскопки 1929 г. не обработаны. Публикации: *Гошкевич*, 1913. С. 142; *Л*ХерсонМ, 1912 (1914). С. 13–15; 1929. С. 11–15; *Фабрициус*, 1930 (в статье есть грубые, искажающие смысл текста опечатки).

Близ села расположено 11 курганов, раскопанных кладоискателями (см. Сведения 1873 г., 1903. С. 74). В 1926 г. мы видели на ближайших к селу полях четыре больших кургана; обследовать их не удалось.

В самом селе имеются курганы: один на усадьбе, принадлежавшей Як. Мудрому, целый; другой — на усадьбе Зайца, разрезан надвое. Эти курганы входили в группы, отмеченные на старой трехверстной карте, и тогда были расположены в степи.

В 1926 г. при обследовании села сделаны находки в восточной его части, противолежащей (городищу) в его западной части, обломков античных сосудов, вымытых и смещенных стоком дождевых вод по улице, спускающейся к реке.

Все эти находки, а также найденная в селе зернотерка каменная (обе половины) поступили в Херсонский музей в 1926 г. (№ 58). Туда же поступил и материал, собранный в 1909 г. В.И. Гошкевичем.

§ 704. *Софиевка*, село

совр. Софиевка (*укр.* Софіївка), село

В окрестностях есть четыре кургана. Один из них раскопанный (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

§ 705. *Каиры* (Западные Каиры), село

совр. Каиры (*укр.* Каїри), село

Один «городок» находится в конце этого села, другой — в 1,5 км от него. Оба стоят на высоких местностях: первый — над речкой Губской, второй — над балкой Каиркой. Оба четырехугольной формы. Размер первого — 106,5×95,8 кв.м, второго — 34,0×21,3 кв.м. Поверхность обоих ровная. Первый с трех сторон ограничен природными рвами-балками, а с четвертой

(северной) прокопана канава; второй со всех сторон окопан рвом. В первом — два входа: с запада и юга, во втором — один с запада (Сведения 1873 г., 1903. С. 73–74).

Близ Каир есть семь больших и 115 малых курганов, раскопанных кладоискателями (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

Из одного небольшого кургана любительскими раскопками добыты: ухо амфоры, железный наконечник стрелы с черенком и обломки железных удил, поступившие в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 38).

«У ворот дома поселянина Онуфрия Шостакова <…> есть каменная баба; она вся стерлась, и лицо стало уже плоское» (Протоколы заседаний ТУАК, 1893. С. 125).

В статье[448] Х. Монастырлы (Там же) сказано, что в х[уторе] Бела, в 4 км от Каир «мы (Н.И. Веселовский и Х. Монастырлы. — *И. Ф.*) обратили внимание на голову каменной бабы», добытую из кургана, в котором было много камня, выбранного местными жителями. Голова в шапочке «с крестообразной накладкой <…> волосы кудрями, вьющиеся; опушка или оторочка с елочным орнаментом; уши, глаза и нос совершенно ясны <…> по всем приметам <…> голова <…> молодой девушки». При осмотре было снято фото.

§ 706. *Горностаевка*, село

совр. Горностаевка (*укр.* Горностаївка), село

В самом селе, на берегу р. Губской есть городок; второй — в 3–5 км от него. Оба городка четырехугольной формы; размеры 298,2×149 м и 51,1×51,1 м. Посередине первого стоит курган высотой 1,5 м, поверхность второго ровная. Первый с трех сторон обведен валом (каменным) и рвами, а с западной стороны — крутой берег р. Губской. Второй со всех сторон окружен валом и рвом. Входы: в первый — с севера, во второй — с юга. В 2 км от первого городища, также на берегу р. Губской, есть окоп — батарея длиною в 319,5 м, защищенный с востока, севера и запада рвами и валами (Сведения 1873 г., 1903. С. 74).

Возле села есть 96 больших и 50 малых курганов, раскопанных кладоискателями (Там же).

Горло амфоры, найденное на Горностаевском городище, поступило в 1915 г. в Херсонский музей (*Гошкевич*. Рукопись).

§ 707. *Завадовка* (Занадовка), село

совр. Завадовка (*укр.* Завадівка), село

В селе есть два городища и одно — в степи. Первое — четырехугольной формы, поверхность ровная. Распахивается. Кругом рвы и валы (длина 58,6 м, ширина 8,5 м). Вход с запада. Второе также четырехугольной формы (255,6×1,65 кв.м). Поверхность неровная и застроенная. Кругом рвы и валы. Вход с востока. Третье — округлой формы (диаметр 21,3 и 17 м). Поверхность неровная и застроенная. Кругом рвы и валы (Сведения 1873 г., 1903. С. 73).

Вокруг Завадовки, в разных местах есть 36 малых (до 3,2 м высоты) и два больших (6,5 м высоты) кургана. Один из них был раскопан в 1851 г. (Там же. С. 72).

«В селении Завадовцы у ворот дома одного из поселян мы заметили каменную бабу, у которой голова отбита, руки сложены на животе» (Протоколы заседаний ТУАК, 1893. С. 125; Каменные бабы, 1904. С. 91).

§ 708. *Северные Каиры* (Князь Григорьевка), село

совр. Князе-Григоровка (*укр.* Князе-Григорівка), село

В 6,6 км к северу от села, по направлению от с. Великой Лепетихи к Симферополю, на ровном месте стоит «городок». Форма круглая, диаметр 38 м. Поверхность ровная: вокруг — рвы и валы, высотой 2,13 м, шириной 1,5 м. Вход — с северо-востока. Валы городка разрушаются от действия дождей (Сведения 1873 г., 1903. С. 71).

На карте запорожских урочищ XVII–XVIII вв. на месте С[еверных] Каир, на р. Каирке показана Каир-Мечеть (*Шмидт*, 1858а; *Брун*, 1875. С. 167–169). Описание местности см. *Эварницкий*, 1888. С. 105–106.

---

448 Речь идет о сообщении Х.А. Монастырлы, представленном в Протоколах заседаний ТУАК. — *Прим. авт.-сост.*

На 6,6 км около Князе-Григорьевки разбросаны курганы: 40 малых (до 2,13 м высоты) и четыре больших (высотою до 4,25 м). Некоторые из мелких насыпей распахиваются, некоторые не годны для распашки, так как внутри их находятся мелкие камни (Сведения 1873 г., 1903. С. 71).

Вблизи села на огороде выкопана была серебряная чарка с ручкою в виде дракона. Рельефное изображение дракона есть и на самой чарке. Находка эта поступила в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 39; см. также Археологическая хроника, 1915а. С. 27, по газ. сообщ.).

В 1856 г. на берегу р. Конки здесь найдены мальчиками и представлены в волостное правление 50 медных топоров и серпов (*Бурачков*, 1888. С. 14, № 16. См. также *Tallgren*, 1926, по *Index'y "Kniazgrigorievka"*).

§ 709. *Большая Лепетиха*, село

совр. Великая Лепетиха (*укр.* Велика Лепетиха), село

В 106 м от села на высоком берегу р. Конки есть городок округлой формы; диаметры его 149 и 74,5 м. Поверхность неровная. С восточной стороны рвы длиной 149 м, шириной 6,5 м. Входа или въезда не сохранилось. Городок разрушен вследствие выработки из него камня (Сведения 1873 г., 1903. С. 77).

Возле В[еликой] Лепетихи, в поле есть семь курганов, на 1873 г. нераскопанных (см. Там же). Между Лепетихой и с. Рубановкой насчитывается до 30 курганов, в том числе «6 больших, большею частью разрытых» (*Дьяконов*, 1891. С. 91).

При земляных работах в балке Широкой, между В[еликой] и М[алой] Лепетихами обнаружены были на глубине 0,5 м размытые водой погребения (части человеческих и конских костяков) и найдены медная чашечка и глиняный кувшин салтовского типа: невысокий с расширенным дном, ручка снабжена выступом-рожком, на раструбе венца — широкий носик; ниже плеча — поясок из врезанных сетчатых, перекрещивающихся линий; на шее — группы вертикально поставленных черт (*Сердюков*, 1930. С. 125–126, с рисунками).

При запашке земли в поле найдена каменная баба. В разбитом на два куска виде поступила в Херсонский музей, где ее реставрировали (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1913. Д. 5; ОАК, 1913–1915 (1918). С. 206; ЛХерсонМ, 1913 (1915). С. 16, рис. 9).

§ 710. *Зеленое*, село

совр. Зеленое (*укр.* Зелене), село

В Симферопольский музей переданы такие находки из раскрытого местными селянами кургана: «две амфоры, коробка с медными наконечниками стрел и 3 бусы» (ИАК, 35. 1910. С. 67).

По сведениям 1904 г., в усадьбе Петра Тригуба находилась каменная баба — изображение человеческой фигуры в шапочке с тремя косами сзади. Баба была снята с кургана в конце XIX в. (Каменные бабы, 1904. С. 92).

§ 711. *Малая Лепетиха*, село

совр. Малая Лепетиха (*укр.* Мала Лепетиха), село

В 7,4 км к юго-востоку от села в направлении села Зеленого на ровном месте расположен «городок» квадратной формы, размерами около 280 кв.м. Поверхность ровная, со всех сторон рвы, сохранившиеся наполовину. Вход с севера. «Городок» нанесен на трехверстную карту.

Три не раскопанных, по сведениям 1873 г., кургана есть в поле около села (Сведения 1873 г., 1903. С. 77).

В 1914 г. Н.И. Веселовский раскопал три кургана близ х[утора] Сергеевского и М[алой] Лепетихи.

Курган № 1. Высота — 7,8 м. Погребение с окрашенными костями встречено было в верхнем слое траншеи, проведенной с юга на север. При сильно истлевшем скелете найден у головы черный глиняный горшок, раздавленный на мелкие части. Отдельно стоял большой горшок из желтовато-серой глины с «выдавленными елочками». Ввиду того что «курган оказался не скифским, он был оставлен без дальнейшего исследования» (ОАК, 1913–1915 (1918). С. 136).

Курган № 3, высотой 1,85 м. Раскопан траншеей с юга на север. В основании обнаружено кольцо из камней, установленных в один ряд и немного заглубленных в материк. Раскопом найдены три погребальные сооружения, не сообщающихся между собой: центральное и сим-

метрично от него расположенные северное и южное. Не потревоженным осталось только южное. Глубокий узкий колодец длинными стенами ориентирован с востока на запад; в южной стенке был небольшой уступ, в северной — сделан подбой в направлении к центру кургана. Костяк в подбое лежал у северной его стенки; при нем найдены: железные наконечники копий с втулками; «пачка» бронзовых наконечников стрел, очевидно, лежавших в истлевшем колчане; куски кожи; бараньи кости были найдены возле черепа. Конструкция центрального погребения тождественна конструкции южного; погребение разрушено грабителями. Найдены: куски железного чешуйчатого панциря; втулки железных наконечников копий; немного человеческих костей. Конструкция северного погребения разнится от первых двух только тем, что подбой сделан в южной, обращенной к центру стене колодца. Найдены три черепа, бронзовые: диск зеркала и наконечники стрел, железный нож с костяной рукояткой и обломки таких же ножей, куски кожи.

Курган № 2, высотой в 7,25 м, был также раскопан траншеей шириною в 16 м, направленной с юга на север. В насыпи встречено много камней и обнаружено ограждение в виде кольцеобразной каменной стенки. Погребальное сооружение той же конструкции, что и в кургане № 3, также не сообщались между собой. Их найдено три. В центральном сооружении к яме примыкали две округлые камеры с тайниками, в остальных двух — по одной, также округлой камере. Все они ограблены. В насыпи найдены четыре навершия в форме прорезанных колокольцев с фигурками птиц наверху и части конского убора из бронзы. В грабительском ходе найдены покрытые медным оксидом бычачьи кости, железные наконечники копий, бронзовый наконечник стрелы, амфора глиняная и амфорные черепки (Дело АК 1913–1915/4[449]; ОАК, 1913–1915 (1918). С. 135–140, планы рис. 222, 323).

Краткое сообщение о раскопках В.И. Веселовского в 1916 и 1917 гг., составлено В.В. Латышевым по черновым отчетам Веселовского (см. *Латышев*, 1926. С. 200–206).

В 1916–1917 гг. Н.И. Веселовский провел раскопки пяти курганов.

1. Курган «Широкая Могила», высотой 9,6 м насыпан, по утверждению исследователя, в один прием. К северо-востоку от центра насыпи имелся раскоп кладоискателей, пробивших всю ее толщину и углубившихся в материк на 4,25 м. Раскоп Н.И. Веселовского, направленный по оси кургана с севера на юг, имел по поверхности насыпи ширину 21,3 м, а на уровне материка — 14,9 м; кроме того, проложена траншея в западной поле насыпи с боковыми из нее минами. Этим частичным исследованием обнаружена была часть кромлеха из камней, уложенных на уровне материка. Внутри этого заграждения, возле южной стороны находилась прямоугольная яма размерами 4,25×4,23×0,7 куб.м. Стены ямы обложены вертикально поставленными, обгорелыми деревянными плахами; никаких находок не сделано. На расстоянии 57,5 м от южной окраины кургана к центру обнаружено следующего вида погребальное сооружение. Четырехугольная в плане яма, размерами 3,04(северная и южная) × 3,21 ×3,04(восточная сторона)/3,09(западная сторона) куб.м. Вокруг стен по дну ямы проделаны канавки шириной — 0,25 м, глубиной — 0,32 м, отчего получилась возвышенная трапециевидная площадка. В каждом из четырех углов площадки сделано по округлой (диаметром 0,31 м) ямке, глубиной 0,17 м, причем отмечается, что нет основания видеть в этих ямках гнезда для установки столбов.

На площадке устроено возвышение для положения погребенного, трапециевидное в плане, расширенное к северу, северо-восточный и северо-западный углы закруглены; уровень его возвышается на 0,3 м над уровнем нижней площадки; поверхность неровная по оси север–юг, имеющей длину около 1,9 м. Костяк человека потревожен, часть костей найдена на восточной стороне нижней площадки, ребра — в канавке. На большом обломке черепной кости обнаружены следы медного окисла, а поблизости найден наконечник копья «в нижней части медный, в верхней — железный с четырехгранным насадом». В круглой яме, в юго-западном углу найден медный нож или копье.

449 Указан ошибочный шифр, материалы Н.И. Веселовского, связанные с исследованиями Лепетихи, представлены в РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1915. Д. 39. — *Прим. авт.-сост.*

Все это сложное ямное сооружение было перекрыто большими бревнами, слой которых пробит грабителями, открывшими яму. Сообщение В.В. Латышева не указывает, когда произошло ограбление.

2. Курган «Большая Могила», высотой 4,25 м, был обнесен каменной стеной, от которой после выборки крестьянами осталась лишь кольцеобразная канава. По наблюдениям Н.И. Веселовского, курган насыпан в два приема: 1) для погребения скорченного, окрашенного костяка; 2) для скифского погребения в камерной конструкции, отчасти задевшей скорченное погребение; каменное ограждение относится к скифскому погребению.

Под южной полой кургана обнаружена трапециевидная яма, длинной осью направленная с востока на запад; углы, прилегающие к узкой восточной стороне, закруглены. Размеры ямы 4,26×1,41(восточная сторона)/1,98(западная сторона)×6,55 куб.м. Коридор, сообщающий яму с погребальной камерой, отходит от западной стены ямы; размеры его 7,10(с севера на юг)×1,31(южная сторона)/1,72(северная сторона)×1,31(до вершины свода) куб.м.

Коридор заканчивается уступом (3,5×0,71×0,1 куб.м) при входе в погребальную камеру, которая округла в плане и имеет куполообразный свод. Размеры осей с востока на запад — 3,75 м, с севера на юг — 3,49 м, свод обвалился, высота его не установлена. Камера ограблена через прокоп в насыпи, попавший на коридор. Находки сделаны были только в камере: «амфора для вина», две золотые желобчатые пластины с выпуклым орнаментом, несколько мелких бус, серебряная пальметта, по-видимому, от сосуда, несколько «медных» наконечников стрел и человеческий череп (*Латышев*, 1926. С. 204–205, рис. 3).

3. Курган (№ 1) «Малая Могила» (возле «Большой [Могилы]»), высота не указана. Погребальная конструкция состоит из ямы-спуска, коридора и погребальной камеры, расположенных по одной оси, направленной с востока на запад. Спускная яма имела размеры: 3,44×1,30(восточная сторона)/1,42(западная сторона)×4,86 куб.м, ее северо-восточные и юго-восточные углы сильно закруглены. В западной стене проделано отверстие-вход в сводчатый коридор (1,72×1,10(восточная сторона)/1,71(западная сторона) м). Размеры погребальной камеры 3,2×2,3(восток)/1,78 (запад)×? куб.м. Западная стена закруглена. Ограблена сверху, через «ход» (по В. Латышеву). Найдены «оброненные грабителями 4 женских перстня, 3 двойных золотых проволочных кольца, 10 золотых пластинок от начельника и проволока» (Там же. С. 205, рис. 4).

4. Курган № 2, высота — 1,5 м. Испорчен большой грабительской ямой. Погребение «в обычной земляной яме». Конские костяки найдены в восточной половине «гробницы», «при них не найдено никаких украшений». Находки: «черепки от ваз, совершенно разрозненные» (Там же. С. 205–206).

5. Курган № 3 с двумя погребениями: «в южной поле» с сожжением, при нем найдены обломки «расписных ваз», и в центре: гробница с «раскосым черепом» и черепками амфор (Там же. С. 206).

7.2.2.2.1. Рогачик, река (— Конка — Днепр, лиман)

§ 712. *Нижний Рогачик*, село

совр. Нижний Рогачик (*укр.* Нижній Рогачик), село

«На земле Нижне-Рогачинского общества (есть) каменная баба с отбитой головой и руками, сильно поврежденная» (Каменные бабы, 1904. С. 9).

Возле с. Рогачика (Верхнего или Нижнего не указано) Скальковский отмечает запорожский мост, «уже существовавший в 1764 г.» (*Скальковский*, 1885. С. 227).

§ 713. *Верхний Рогачик*, село

совр. Верхний Рогачик (*укр.* Верхній Рогачик), село

В Верхне-Рогачикской волости отмечено «несколько небольших курганов» (Сведения 1873 г., 1903. С. 76).

Курган, расположенный в 8,5 км к юго-востоку от села и имевший 11 м высоты, начали грабить местные жители. Выбирая камень из ограждения, они открыли в юго-восточной стороне кургана ход, заваленный камнями, и, расчистив его, проникли в одну из погребальных

камер. В земле, засыпавшей частично камеру, они нашли золотые бляшки-треугольники из бусин и другие золотые украшения. Вследствие обвала раскопка была прекращена.

В 1914 г. Н.И. Веселовский доследовал курган, начав с проведения с севера на юг траншеи, и обнаружил при этом центральную яму, глубиной в 6,7 м. Из юго-восточного угла ямы устроена овальной формы погребальная камера с тайником, дважды ограбленная: раскопом сверху и сбоку — к северо-западному углу ямы. Найдены лежавшие в беспорядке бляшки с тиснеными изображениями (сидящая женщина с зеркалом и скиф, пьющий из ритона, сцена борьбы грифона и т.д.), бляшки треугольные из бусин, розетки, бусы, трубочки рубчатые, пуговицы, а также обломки медных рыболовных крючков.

Затем Н.И. Веселовский провел с востока на запад боковую траншею по раскопу, сделанному раньше местными жителями, и открыл коридор, приведший к двум камерам, расположенным симметрично: к западу и востоку от северного конца коридора. Обе камеры были уже ограблены: в земле, выброшенной грабителями, найдены две бляшки-треугольника из бусин (Дело АК 1913–1915/4[450]; ОАК, 1913–1915 (1918). С. 132–136, рис. 219–221, планы рис. 218, *а, б, в*).

Каменная баба с детальным изображением одеяния и вооружения из окрестностей В[ерхнего] Рогачика поступила в Херсонский музей (ЛХерсонМ, 1914 (1916). С. 16, рис. 15; см. также Археологическая хроника, 1914б. С. 77; 1915а. С. 26, по газ. сообщ.).

Отмечены две каменные бабы «мужского типа», сильно поврежденные, находившиеся на усадьбе Ивана Ищенко, и две бабы с висячими грудями, в ожерелье — в усадьбе Захара Бездомного. Обе сняты с кургана возле села (Каменные бабы, 1904. С. 92).

Найденный в 1902 г. клад из 80 русских монет чеканки 1758–1819 гг. поступил в Археологическую комиссию и возвращен его находчику (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 267; ОАК, 1902 (1904). С. 138).

§ 714. *Серогозы Верхние* и *Серогозы Нижние*, сёла

совр. Верхние Серогозы (*укр.* Верхні Сірогози) и Нижние Серогозы (*укр.* Нижні Сірогози), сёла

Между Ивановкой и Нижними Серогозами отмечен один большой и 3 малых кургана (*Дьяконов*, 1891. С. 91).

«Высокие курганы, находящиеся у с. Серегоз <…> были открываемы смотрителем мелитопольских немецких колоний г. Андре, но ценных металлических вещей в них не отыскано» (*Бурачков*, 1875. С. 56). Раскопки курганов в окрестностях этих сел, произведенные Н. Веселовским, К. Думбергом и Ф. Брауном, вызваны были кладоискательством местных жителей. Согласно с отчетами, опубликованными Археологической комиссией (1891–1902 гг.), раскопки «самовольно» начинали местные жители, затем доследования производили специалисты по поручению Комиссии. Всего по этим отчетам исследовано было здесь восемь курганов, среди них были и такие, которые раскопаны по инициативе археологов.

Курган, раскопанный Думбергом в 1897 г. в 3 км к югу от «Деева», возле «Огуза». Насыпь кургана, сделанная в два приема, имела 3,2 м высоты. Думберг вскрыл одно разоренное погребение «в неглубокой земляной гробнице». Найден «глиняный горшок грубой работы» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 51; ОАК, 1897 (1900). С. 34).

В 1898 г. Ф. Браун произвел раскопки трех курганов из числа четырех, расположенных группой у дороги из Нижних в Верхние Серогозы, в 3 км от последних.

Курган 1. Высота = 1,75 м, диаметр = 32 м, раскопан был раньше кладоискателями, проделавшими колодезь от вершины насыпи. Ф. Браун произвел раскопку траншеей, направленной от южной окраины насыпи к центру ее, с прирезкой в центре. Под центром насыпи обнаружена яма, суживающаяся книзу (4,25/3,65×3,80/2,15×5,00/5,34 куб.м), с двумя ступенями. Коридор с входом в северо-западной стене ямы, имевший размеры 1,4×1,4×1,4 куб.м, соединял яму с камерой (размеры камеры: 5,0×4,25×2,15 куб.м), ограбленной дочиста, найден лишь обломок ручки от красноглиняной амфоры (*Браун*, 1906. С. 81–82, план рис. 1, 2).

---

450 Указан ошибочный шифр, материалы Н.И. Веселовского, связанные с исследованиями Лепетихи, представлены в РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1915. Д. 39. — *Прим. авт.-сост.*

Курган 2. Высота = 1,4 м, диаметр = 17 м. Центральная погребальная конструкция разрушена кладоискателями. Под северо-западным сектором насыпи обнаружена также разрушенная могильная яма (1,70×1,15×1,30 куб.м); судя по остаткам яма была прикрыта досками, над которыми был толстый слой лубка; дно ямы залито известняковым раствором. *In situ* найден лепленый сосуд баночного типа (Там же. Рис. 3), в котором было немного угля. В насыпи найден невысокий лепленый сосуд конической формы, по краю отделанный валиком в виде жгута (*Спицын*, 1901а. С. 71).

Курган 3. Высота = 2,5 м, диаметр = 38 м, насыпан на невысоком природном холмике. Центр насыпи разрушен ямой для закапывания павшего скота. Ф. Браун, сняв большую часть насыпи, обнаружил 18 погребений, из них шесть ограблены или разрушены (1, 6, 17, 18 — в ямах, 8 — в яме с подбоем). Все погребальные конструкции этого кургана углублены в грунт не больше, чем на 1,05 м, причем большинство, только на 0,35 м, даже подбойные. Погребение 4 имело особенности. Прямоугольная яма (2,15×1,80×0,08 м, считая глубину от уровня почвы) покрыта толстым слоем лубка по дощатому настилу. Настил установлен на шести круглых столбиках, диаметр которых 0,13 м; в западной части на дне ямы лежали собранные в кучу пепел и обуглившиеся кости; в восточной части — обломки медного орудия, кусочек деревянного починенного медным листком сосуда и раздавленный большой лепленый сосуд со «шнуровым орнаментом», окрашенный снаружи красной краской (план см. *Браун*, 1906. С. 84, рис. 5). Остальные 11 погребений дали следующие материалы. Погребений, совершенных до насыпки кургана, обнаружено четыре (2, 9, 11, 13); погребений, прорезавших насыпь — семь (3, 5, 7, 12, 14, 15, 16). Погребений в ямах — семь; ямы с закругленными углами (2, 3, 9, 16), овальной формы (12), обычные (11, 15). Размеры ям от 2,35×1,25×0,25(восточная сторона)/0,15(западная сторона) куб.м (погребение 1) до 1,05×1,15×0,53 (погребение 3). В подбоях, соединенных с ямою ступенчатым спуском, — два (1, 14) и два — в подбоях, сделанных в самой стене ямы (5, 13), причем отверстия подбоев закрыты досками. Следы красной краски найдены на дне ям разрушенных погребений 17 и 18, и окрашен пол подбоя 8. Пол подбоя 13 посыпан красной краской под черепом костяка, а под туловищем его — известью. Костяки мужские (5; 7 — длина его 2,08 м; 13; 16), женские (11, 14), детские (2, 12); остальные не определены. Положение костяков. Скорченные: на правом боку (7, 11, 12, 14, 16) или на левом (5, 15); костяк погребения 9 потревожен, но, по-видимому, был сильно скорчен. В сидячем положении обнаружен один костяк (3). На спине с согнутыми в коленях ногами — два (2, 13). Кисти рук сложены на тазовых костях (11, 13, 14, 15, 16), другие положения не указаны. Окрашены красным три костяка (2, 9, 15). Находки. Бронзовые: двухлопастный с жалом наконечник стрелы (5), шило четырехгранное (11), окисленный небольшой предмет (12). Костяные: шпилька-молоточек (11), кольцо с полукруглым поперечным сечением (12), бусы небольшие плоско-округлые (11), навершие резное в форме головы грифа, наконечник стрелы, кнопки (5). Зуб медведя с отверстием для подвешивания (12), астрагалы (?) бараньи (12, 14); кости половины грудной клетки молодого быка или коня (5). Раковина просверленная (11). Кожа — подстилка (5). Охра в порошке (17). Сосуды лепленные (2, 6, 14), обломок-обух каменного топора-молота (3) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 76; ОАК, 1898 (1901). С. 23–25; *Браун*, 1906; *Minns*, 1913. Index *"Seragozy"*).

КУРГАНЫ «ОГУЗ» И «ДЕЕВ»

Н.И. Веселовский начал раскапывать величественный «Огуз» в 1891 г., и в то время видны были остатки окружавших курган валов и канавы; еще на памяти современников раскопок Веселовского это сооружение было настолько значительным, что в канаве между курганом и валом набиралось воды свыше 2 м глубиной. Вершина кургана представляла наклоненную к югу плоскость с впадиною посредине. Насыпь настолько тверда, что даже кирками работать было затруднительно. В четыре приема (1891–1894 гг.) Н.И. Веселовский обнаружил, не снимая всей насыпи[451], центральное погребение, состоявшее из прямоугольной грунтовой ямы, размерами 15×15×6,4 куб.м. На дне ямы сделано возвышение из глины, площадь которого больше

451 Какими утратами для археологии обернулись доказательства «метода раскопок» профессора Веселовского, см. ниже относительно кургана «Огуз»; про то, что это был за «метод», свидетельству-

основания сооруженного на нем квадратного по полу каменного склепа. Нижний цоколь возведен из больших плит местного известняка, добываемого в 50–55 км от Серогоз на берегу р. Конки. Цоколь поддерживал остроконечный свод, вершиною доходящий до края ямы. Камни цоколя связаны глиной, камни свода — железными скрепами, залитыми свинцом. В центральную камеру вел коридор длиной до 34 м, наружное отверстие которого находилось в южной поле кургана. Посередине западной, северной и восточной стен склепа проделаны ниши. В северной [нише] сохранился женский костяк, при нем — бронзовое зеркало и серьга, серебряные перстни, ожерелье и браслеты из мелких бусин и «колесико» из свинца на деревянном пруте. В западной нише были два костяка, и найдена бронзовая серьга. В северной нише не было ничего. В коридоре, головой к входу в склеп, недалеко от него лежал крупных размеров человеческий костяк, при нем — копье с железным наконечником, железный нож, стрелы с бронзовыми и костяными наконечниками. Склеп был ограблен дочиста в три приема: через вершину и дважды — подземными ходами. Покрытые медной окисью кости лошадей свидетельствовали об исчезнувших бронзовых предметах. Найдены были не взятые грабителями: нашивные золотые бляшки (голова Афины в шлеме и Горгоны; лотос, пчела, розетки, пирамидки из бус), подвески, голубые пастовые бусы, амфорные черепки. Близ отверстия ямы находились два куска циновки из местного болотного растения — куги (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 22; 1892. Д. 13; 1893. Д. 70; 1894. Д. 65; ОАК, 1891 (1893). С. 72; 1892 (1894). С. 2; 1893 (1895). С. 7; 1894 (1896). С. 9, 77–81, рис. 112–125, план с разрезами — рис. 110, 111).

С течением времени в полах этого кургана образовались провалы, открывшие подземные ходы. Местные кладоискатели принялись за раскопки, разрушили оставшиеся неисследованными погребения и ограбили их. Командированный Археологической Комиссией В.И. Рот обнаружил остатки колодца-ямы и подземных ходов; в одном из них — человеческий костяк и при нем — 34 бронзовых наконечника стрел, разбитая амфора и костяк коня. Немного мелких золотых и других предметов найдены в пересеянной земле (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 26; ОАК, 1902 (1904). С. 63–64, рис. 128–133). В 1903 г. Археологическая комиссия приобрела у П.А. Маврокордато золотые вещи из числа найденных в Огузе (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 237; ОАК, 1903 (1906). С. 166, рис. 323). Некоторые из золотых предметов, найденных в Огузе (? «Агус» возле В[еликой] Белозерки), поступили в Киевский исторический музей (ДП, VI. 1907. С. 15–16, № 473–498. Об этом кургане см. также *Minns*, 1913. Указатель *"Ogüz Barrow"*).

«Деев» курган расположен в 3 км к югу от «Огуза». Раскопка его начата кладоискателями. Н.И. Веселовский, доследовав их раскоп, установил такую конструкцию центрального погребения. Центральная яма в форме продолговатого четырехугольника, глубиной 5,3 м, сообщалась с коридором, направленным к югу и имевшим длину 3,5 м и приводившим в камеру квадратного (3,5×3,5 м) сечения: высота ее равна 3,1 м; от дна до уровня почвы — 6,4 м. Камера и коридор сделаны сводом. По сведениям Археологической комиссии, кладоискатели нашли в кургане железный меч, серебряные кольцо и цилиндр и, вероятно, дно амфоры. При доследовании 1891 г. найдены: две золотые штампованные бляшки с изображением лежащего оленя и пирамидка из трех больших бусин; бронзовые наконечники стрел; много обломков железа; черепки от амфор; кости животных с медным окислом (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 22; ОАК, 1891 (1893). С. 73–74). В 1897 г. зимой завалилась центральная яма, и образовавшееся отверстие обнаружило боковую камеру, «не замеченную грабителями». Доследование, произведенное Н. Веселовским и К. Думбергом, установило, что это боковое погребальное сооружение аналогично по конструкции центральному и отделено от него тонкой стеной материковой земли. В погребальной камере при погребении найдены, между прочим, золотые: ожерелье из звеньев, изображающих утку, с подвесками, пара серег — сфинкс на подставке с привесками в виде утки, браслеты без орнамента, различные бляшки пластинчатые и фигурные (пляшущие менады и т.д.). В двух ямах, вырытых еще до насыпи кургана под его северо-западной полой, обнаружены погребения конское, а ближе к центру и человеческое, при

ют, между прочими его исследованиями, и все раскопки Днепровской группы курганов, кроме последнего — «Солохи».

котором найдено 53 бронзовых наконечника стрел и костяная заостренная палочка. Обе ямы прикрыты досками; над второй лежали черепки 11 амфор, из них два — с клеймами (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 51; ОАК, 1897 (1900). С. 31–33, рис. 94–102; *Спицын*, 1906. С. 168–174, рис. 39–46, чертеж рис. 36–37; *Minns*, 1913. Index "*Deev Barrow*". О бронзовых наконечниках стрел из Деева кургана см. *Rau*, 1929. S. 22).

Курган в 60 м к югу от «Деева». Небольшая насыпь; под нею такая же, как и в «Деевом» кургане, погребальная конструкция. В камере, на слое извести лежал человеческий костяк; были признаки деревянного гроба. На земле возле костяка заметны следы покрова из ткани. Находки: серебряная желобчатая чаша с умбоном, 2 железных ножа с костяной рукояткой и железная круглая палочка (ОАК, 1897 (1900). С. 33, рис. 103).

Курган возле «Огуза» имел насыпь высотой в 5 м. Зимою 1897 г. кладоискатели через воронкообразный раскоп с вершины кургана проникли в погребальную камеру и ограбили ее. Отобранные у них золотые вещи оказались сходными с найденными в «Деевском» кургане. Погребение, как установил доследовавший его К. Думберг, было ограблено и в древности. Конструкция его: яма, коридор, камера продолговатой формы; в продольных ее стенах две ниши. В восточной нише было найдено большое количество лошадиных костей, в западной, на ее пороге — человеческий костяк, лежавший, по словам кладоискателей, ногами кверху, и при нем — золотые вещи (ОАК, 1897 (1900). С. 33–34).

Из кладоискательских раскопок Серогозских курганов в Археологическую комиссию поступили: каменный топор с «выпуклым орнаментом»; медный топор с втулкой; обрывок витой серебряной гривны; поясной набор из фигурных бляшек; три медные пуговицы; три куска коралла и т.д.; сломанный железный шлем; обломки железных сабель; куски кольчуги; двое стремян; удила и медный котел. Предметы эти переданы в Симферопольский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 26; ОАК, 1902 (1904). С. 134, рис. 234 (медный топор) и 233 (поясной набор); см. также АИЗ. 3, 1897. С. 38, по газ. сообщ. о находках крестьян возле Нижних Серогоз).

Ф. Браун на месте Верхних Серогоз предполагает Эркабон, а на месте Верхних — Пакирис (Паскрис) Птолемея (*Браун*, 1899. С. 223, 373, 374). А.М. Тальгрен (*Tallgren*, 1926. P. 93, карта) ошибочно помещает Серогозы (Serogosy) на берегу Азовского моря, приблизительно на месте Мелитополя.

§ 715. *Ново-Александровка*, село

совр. Новоалександровка (*укр.* Новоолександрівка), село

Возле этого села, на расстоянии более 50 километров от В[еликой] Знаменки в 1865 г. И.Е. Забелин раскопал курган под названием «Козел», высотой 13,8 м. Забелин снял всю насыпь и обнаружил следующие погребения. I. Центральная конструкция состояла из углубленной на 5,9 м четырехугольной ямы с нишами по углам. Она ограблена через подземный ход от северной стороны кургана. Найдены: человеческие кости в беспорядке, черепок простого сосуда, куски перержавевшего железа, несколько золотых пуговок и бляшки с изображением Афины. II. К западу от центральной могилы устроена конская, состоящая из трех отделений для 11 коней, погребенных в бронзовых (5) и в серебряных (6) уборах, подобных Чертомлыцкому. Здесь же найдены были три седла с золотыми пластинами и два шейных бронзовых убора из блях и колокольчиков, соединенных железными цепочками. III и IV. К востоку и к западу от конской могилы устроено по могиле; в каждой при костяке человека найдены железный нож и колчан с бронзовыми наконечниками стрел (ОАК, 1865 (1866). С. X–XI).

Очевидно, к этой же Ново-Александровке относятся поступившие в Археологическую комиссию предметы из кладоискательских раскопок: две золотые бляшки с изображением лежащего оленя; восемь бляшек крестовидных; две круглые с изображением головы; две треугольные; еще несколько других и восемь медных наконечников стрел (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 26; ОАК, 1902 (1904). С. 134). Находка передана в Московский Исторический музей.

§ 716. *Бабина*, село

совр. Бабино (*укр.* Бабине), село

В этой местности Ф. Браун помещает Сарон Птолемея (*Браун*, 1888. С. 213).

§ 717. *Великая (Большая) Знаменка*, село

совр. Великая Знаменка (*укр.* Велика Знам'янка), село

На берегу р. Конки и Белозерки лимана, на ровных местах расположены 4 «городка». Форма трех из них — удлиненный четырехугольник. Размеры: первого — 1165×319,5 кв.м, второго — 1646×319,5 кв.м, третьего 234×? кв.м. Четвертый городок округлой формы; диаметр его 127,8 и 21,3 м.

В 1898 г. Сердюков, по поручению А[рхеологической] К[омиссии], произвел раскопки на усадьбе, принадлежавшей Калачникову, обследовав остатки «татарского укрепления». Обнаружены были и несколько древних погребений; найдены черепки, ручки и днища амфор (ОАК, 1899 (1902). С. 37).

Около села, в степи расположено 96 курганов (Сведения, 1873 г. 1903. С. 77), не распахиваемые.

В 1884 г. Самоквасов доследовал разрытый крестьянами курган, имевший до грабительской раскопки высоту 7,1 м. По сведениям, собранным Самоквасовым, кладоискатели встретили «2 могилы». Погребение 1. В насыпи костяк лежал головой на юго-запад, на спине; при нем найдены были различные бусы, бронзовые бубенчики, браслеты, зеркальце и железные ножницы. Погребение 2. В материке; на глубине 2,1 м от поверхности почвы обнаружена могила, на дне которой кладоискатели нашли: человеческие кости, четыре металлических предмета «вроде ножек от гроба», ручку черпалки с головою гуся, несколько узорчатых золотых пластин и два железных наконечника копий. После расчистки дна могилы Самоквасов нашел еще: «кусок краски и гладкие тонкие золотистые пластинки». На стенах ямы сохранились следы обшивки брусьями, а по углам — следы столбов, стоявших в ямах. Находки поступили в распоряжение Археологической комиссии (*Самоквасов*, 1908. С. 122–123).

Три кургана в окрестностях В[еликой] Знаменки были раскопаны Н.И. Веселовским в 1911 г.

Курган «Лемешев I» имел перед раскопкой 8,5 м высоты; он обведен глубокой канавой, образовавшейся, по словам местных жителей, от выборки каменных, хорошо обтесанных плит, из которых было сложено его ограждение. Верхушка кургана запала от грабительской ямы.

Раскопки Веселовского обнаружили нетронутое конское погребение и два ограбленных дочиста погребальных сооружения: под северной полой кургана и под восточной.

Конская могила имела деревянное покрытие, размеры ее 2,69×2,24×1,67 м; в ней находились три конских костяка, положенных головами на восток по длинной оси ямы. Северная и южная лошади лежали на боку, средняя — на животе, с симметрично распластанными ногами. Конский убор состоял из серебряных и медных нащечников, налобников, круглых блях, лунниц, колокольцев, ворворок, пряжек, колец; найдены были также остатки кожи и удила. Богаче всех была убрана северная лошадь. Восточная сторона этой конской могилы находилась вблизи юго-западного угла большой ямы от погребальной конструкции, расположенной под северною полою кургана. Эта яма (8,5 м глубины) забита камнями и землей. Длинная ось ее совпадает с осью коридора, ведущего на север–северо-восток, в погребальную камеру: высота его 1,52 м. «Северная» погребальная камера округлой в плане формы, имеет три тайника. Свод ее также, как и коридорный, остроконечен. К восточной стене ямы примыкает продолговатая, с закругленными углами камера. Ход второго погребального сооружения начинался где-то в степи, раскопка не уточнила его положения. Он направлен с востока и приводит в «круглую комнату»-камеру, с примыкающей к ее южной стене «смежной комнатой», продолговатой, с закруглением глухой стены. Коридор, начинающийся возле угла смежной комнаты и направленный на восток, приводит в «большую комнату», также округлую в плане и имеющую две ниши-тайника. По предположению Н.И. Веселовского, сообщение между «большой комнатой» и камерой, прилегающей к восточной стене ямы сооружения под северной полой кургана, проделано грабителями, проникшими в «круглую» и «большую» [комнаты] через известный им ход со стороны степи. Второе ограбление погребений произведено через яму северной конструкции раскопом сверху. В результате из кургана вынесено все, не осталось даже костей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1911. Д. 75; ОАК, 1911 (1914). С. 33–36, рис. 63).

Курган «Лемешев II» был меньших, чем первый, размеров и имел неправильную форму вследствие присыпки, сделанной к его западной стороне. Первоначальная насыпь имела яйцевидное в плане очертание; тупая вершина обращена к северу. Под центром первичной насыпи находилось погребальное сооружение, состоявшее из кубической (ребро = 2,5 м) ямы, направленной по меридиану, с нишей-тайником в западной части северной стены. Присыпка сделана для покрытия вторичного погребения, которое состояло из ямы, глубиною 8,5 м, ориентированной с юго-востока на северо-запад, коридора, от ямы направлявшегося на север, и овальной камеры. Оба погребения ограблены дочиста раскопами сверху (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1911. Д. 75; ОАК, 1911 (1914). С. 36, рис. 64).

В третьем небольшом (высота 1,4 м) ограбленном кургане найдены: «незначительный кусочек золота..., простой глиняной кувшин и браслет из темного блестящего стекла» (Там же).

Нахождение Амадоки Птолемея Браун (1888. С. 372–373) допускает на «так называемом Мамаевом городище», ниже В[еликой] Знаменки.

§ 718. *Малая Знаменка (Каменка)*, село

совр. Каменка-Днепровская (*укр.* Кам'янка-Дніпровська), город

Село расположено между Каменным Затоном и озером Белым, на границе Каменских кучугур и открытой степи.

Каменские кучугуры занимают площадь приблизительно 6×4 кв.км; они расположены между нижним течением р. Белозерки (Беозерским лиманом), озером Белым, открытой возвышенной степью — древним берегом Днепра, Каменным Затоном, современным течением Днепра и р. Конкой. Это дюнное плато образовалось уже в исторический период из-за уничтожения растительного покрова степи и обнажения нижезалегавших песчаных слоев, которые и затащили низовую надпойменную террасу. По мнению Н. Соколова, эта местность во времена до образования кучугур была целиком пригодной для заселения (*Соколов*, 1896. С. 187). Под воздействием ветров на кучугурах образуются котловины выдувов и оголяются слои, насыщенные, по данным середины прошлого века, большим количеством остатков, которые свидетельствуют о плотном и долговременном заселении этой территории.

Уваров, первый из археологов (обследовав их в 1847 г.) увидел, что вся территория кучугур усеяна черепками разбитых амфор и стеклянных сосудов, обломками кирпичей, железными гвоздями и др., при этом выделил «черепки, которые принадлежат греческому искусству» среди тех, что «несут отпечаток азиатский» (*Уваров*, 1851. С. 21). Отдельные золотые вещи из числа найденных случайно и в погребениях, Уваров относит к ольвийским и керченским типам в погребениях (Там же. Табл. VI, *1–8*; но, безусловно, среди них есть и дофеодальные). Монеты, которые находили около В[еликой] Знаменки, Уваров характеризует как ольвийские, пантикапейские, херсонесские, истрийские и императорские римские (Там же. С. 22–25). Бурачков (1888. С. 14–15, № 17) сообщает, что «в песках находят многочисленные бронзовые наконечники стрел вместе с вещами золотыми греческого производства, так же как во всех местах, где были древние греческие поселения».

Исторические сведения о поселениях, когда-то тут существовавших, начинаются с 1594 г. — года путешествия Эриха Ляссоты, который сообщает в своем дневнике о двух городищах: 1) (Мамай-Сурка), «которое на татарской стороне», и 2) на берегу озера, которое создает р. Белозерка перед впадением ее в Днепр, при этом уточняет определение «городище, или земляной вал, который опоясывал в древние времена большой город». Кроме этого Ляссота вспоминает, что от Каменного Затона «начинается высокий вал, который тянется по степи аж до Белозерки» (*Ляссота*, 1890. С. 184). Мышецкий сообщает о большом городе Самось и пересказывает легенду о самостоятельной владычице-княжне Белозерской, которая от Мамаева нашествия переселилась на Нижний Днепр и основала там другую Белозерку (Херсонскую) (*Мышецкий*, 1851. С. 60). Мамай разрушил город Белозерской княгини и на расстоянии 10 км от него построил свой[452].

Сколько-нибудь конкретные данные о «городище», или «городищах» между с. В[еликой] и М[алой] Знаменками имеются такие.

---

452 Такие же легенды в вариациях слышали: Вертильяк (в 1853 г.) и Соколов В. (в 1888 г.).

В 1847–1853 гг. Н. Вертильяк осматривал остатки оборонных сооружений, расположенных между р. Конкой, Белозерским лиманом и озером Белым, и тогда же сделал план местности, дал этим сооружениям название «татарское укрепление» и обозначил три линии валов и рвов как «три городища». По его описанию Белозерского городища (по чертежу) видно, что между озером и Конкой (см. наш план) оборудован прямой вал со рвом, который отделяет треугольник, окруженный водами рек и озера, от степи («первое городище»). На начало XIX в. вал и ров были очень крепкие, в 1853 г. оставалось еще от 4 до 5 м высоты вала и до 3 м глубины рва. Отмечалось место въездов и овальное возвышение (холм) на территории «первого городища». Над крутым берегом озера и лимана были заметны остатки валов, которые постепенно уничтожались из-за подмыва берегов.

Второй вал со рвом отделяет почти прямоугольную местность над берегом Конки («второе городище»). Ров этого «городища» был обложен тесаным камнем, когда его осматривал Вертильяк, который уже тогда утащили крестьяне на строительство церкви в Великой Знаменке. В расположенных тут холмах находили множество кирпича, тесаного камня. Тут же находили разные вещи греческой эпохи, и Вертильяк сам приобрел несколько золотых штампованных бляшек, поступивших затем в Одесский музей. В пределах этого «второго городища» имеется еще одно защитное сооружение: прямоугольник, окруженный рвом («третье городище»), и этот средний «городок» местное население называло «Кремль».

Теперь территория Белозерского городища уже заселена и покрыта садами с. Великой Белозерки, но в самом селе еще наблюдаются признаки валов.

Далее Вертильяк указывает, что от вала «первого городища» по течению Конки тянется вдоль взгорья ряд курганов «Мамурзаки», аж до речки Мамайсурки (*Вертильяк*, 1858. С. 143–145).

Можно думать, что к городищам, описанным Вертильяком, относятся также и ранние сообщения Нарышкина (1827 г.): «На берегу <…> р. Конской, между селениями Б. и М. Знаменками находится древний земляной окоп», который «примыкает краем к берегу и простирается по реке 400, а к большой почтовой дороге на 80 саженей. Расположен он угольниками или бастионами».

Л. Чирков (1867. С. 546) высказывает суждение, что «характер двух замечательных и обширных городищ — древней Ольвии и другого близ с. Знаменки над самым Днепром, на низменном побережьи — совершенно иной и нисколько не сходный, по наружному виду, со всеми городищами», которые он осматривал и зарисовывал в низовьях Днепра.

Сообщение Терещенко (1853. С. 81–84) представляет собой общие сведения, которые не дают ничего нового. Ф. Брун (1869. С. 64–68) пересказывает то, о чем сообщил Вертильяк, но холмы на «первом городище» обозначает как курганы и считает, что мнение Уварова об отождествлении этой местности с местонахождением древнего Серимума — ошибочно, что здесь необходимо искать остати Сарума Птолемея, сравнивая это название с татарским Сараем.

В самой Каменке по направлению от р. Конки в Белозерский лиман находится окоп, местное население называет его «валом». Длина окопа 2,5 км, ширина 10,6 м. Часть его разрушена для удобства сообщения, причем находок не было (Сведения 1873 г., 1903. С. 77).

Ф.А. Браун (1899. С. 371–373, прим. к с. 213) сообщает, что в 1898 г. он видел «под громадными песочными насыпями, покрывшими весь древний, по-видимому, довольно обширный город <…> следы мостовой широкой улицы <…> остатки больших каменных сооружений, домов и городской стены (? *И. Ф.*)» и считает несомненным, что здесь был Азагарион Птолемея, причем некрополь этого города предполагает в промежутке между с. Белым и р. Конкою. Там же подтверждение мнения Сердюкова о том, что описываемые Вертильяком валы и рвы относятся ко времени Миниха.

В 1899 г. Д.Я. Сердюков по поручению Археологической Комиссии провел раскопки разведочного характера в разных пунктах около берега Затона и на Каменских кучугурах.

Раскоп I, сделанный на «усадьбе Ляшенко», выявил остатки жилищ, датированных остатками позднейших поливных кафель и карнизов, между которыми — с двуглавыми орлами. Раскоп II, на юго-запад от первого, раскрыл могильник: 21 погребенный, головой на запад, в гробах, как оказалось, ограбленных. Раскоп III, к западу от «усадьбы Ляшенко», с остатками

землянок, в которых найдены кресты, трубки, обломки ружей и пистолей. Раскоп IV, к югу от «усадьбы Ляшенко», с остатками большого каменного сооружения. Раскоп V, самый большой, к югу от раскопа IV. В нем выявлены трехгранные наконечники стрел, фрагменты чернолаковых сосудов, часть амфорного горла с клеймом и т.п. Раскоп VI — см. § В[еликая] Знаменка.

Во всех раскопах в поздних напластованиях находились древние остатки: амфорные ручки и донца, фрагменты лепной керамики и пр. (ОАК, 1899 (1902). С. 29–37, с 21 рисунком и 3 планами).

В 1900 г. Сердюков обследовал остатки трех валов к востоку и юго-востоку от обнаруженного в 1899 г. могильника (раскоп II, см. выше). На слое грунтового песка залегали остатки кладки из булыжника; в насыпанных над кладкой валах встречались в большом количестве амфорные черепки. Под возвышениями из песка, находившимися в 0,5 км к востоку от этих валов, обнаружено погребение в яме. Скелет головой на запад, на спине, руки вытянуты вдоль туловища; найден остаток медного предмета. На берегу р. Конки, возле моста Большой Знаменки обнаружены остатки «береговых укреплений» и моста через р. Белую при впадении ее в р. Конку: деревянные сваи и насыпь из камня, а также остатки каменного склепа (ОАК, 1900 (1902). С. 31–33).

В последние годы Никопольский музей проводит на территории Каменских кучугур систематические раскопки под руководством Б.Н. Гракова (Москва).

О Крыменди-Базаре, Крымском базаре, Крымской Каменке см. (*Скальковский*, 1886. С. 80). Запорожские памятники этой местности описывают: *Шмидт*, 1858. Табл. X, план, запорожские урочища; *Падалка*, 1905. С. 194; *Эварницкий*, 1888б. С. 101.

Возле с. Малой Знаменки есть 20 курганов, из которых пять были раскопаны «по распоряжению начальства» в 1855 г. (Сведения 1873 г., 1903. С. 77).

В 1854 г. Терещенко вскрыл курган высотой до 1,5 м и обнаружил такие погребения: a) истлевший костяк, головой на запад, «в каменной гробнице, прикрытой огромными плитами, на которых лежала груда камней меньшей величины»; b) 1a (= 71 см), «ниже — кости в комках красной земли; близ них кусочки изотлевших вещиц»; c) 1/2a, (около 1,1), «ниже костяк головой на восток, вокруг медные обломки и комки красной краски» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 9. Оп. 1. 1854. Д. 43; *Спицын*, 1899. С. 99).

Знаменитый курган «Солоха» — самый большой в этой местности — отстоит на 12,7 км от М[алой] Знаменки и на 10,6 км от с. Верхний Рогачик. В 1911–1914 гг. он был раскопан Н.И. Веселовским.

Остроконечная верхушка «Солохи» слегка срезана при топографической съемке, и в таком виде высота кургана перед раскопками равнялась 18,1 м. Северная пола его испорчена грабителями. Насыпь сделана, по наблюдениям Веселовского, в два приема. Первичная — земляная имела 15 м высоты. Ее покрывал как бы футляр из чистой без всяких пятен глины. Это покрытие сделано из выброса, получившегося при выкопке в материке погребальных сооружений под юго-западной полой насыпи. К северу от центра кургана обнаружена большая с закругленными западным и восточным углами яма, отделенная канавкой от подбоя. Подбой этот сведен полукругом, пол его понижается к яме от перегородки, разделяющей, не доходя до потолка, подбой на две части. В северной части подбоя найдены золотые: игла, штампованные бляшки (крестообразные, в виде орлов, сирен, человеческого лица) и три трапециевидные, набивные на сосуды пластины, плетенка из ленты; серебряный килик на высокой ножке с греческой надписью; глиняная амфора с медной черпалкой-ложкой, «пачка» бронзовых наконечников стрел и бычьи кости. Перемычка на стороне, обращенной во второе южное отделение подбоя, имела уступ. В этом отделении возле южной стены найдены: медный котел на ножке, в нем бараньи и бычьи кости, деревянный ковш грубой работы и железный заостренный стержень-вилка длиною около 0,3 м; три небольшие амфоры с закрытыми гипсом отверстиями, с красными поясками и клеймами. Дальше в ряд шли: медная подставка на колесиках, на дне ее, на перекрещивающихся железных полосах лежала камышовая циновка; деревянный табурет с точеными столбиками и карнизами; размеры его соответствуют разме-

рам тележки-подставки; медный позолоченный сосуд. Погребение разрушено грабителями, проникшими через два подземных подкопа: в северо-восточном и юго-западном углах ямы.

К западу от этого погребального сооружения обнаружена нетронутая конская могила. Яма (2,12×1,88×1,52 м) ориентирована с востока на запад и в этом же направлении разделена надвое перемычкой из кирпича-сырца. Получились две узкие канавки, в каждую из которых втиснули по лошади. Дно ямы выложено таким же сырцом; верх покрыт деревянными жердями. Лошади, лежавшие спиной к северу, были богато, почти одинаково, убраны: вдоль морды — длинная золотая пластина в виде распластанной рыбы, перпендикулярно к ней по вискам — золотые пластины в виде «птичьего крыла». Те и другие пластины были набиты на деревянные рельефные основы. Найдены также железные удила, медные кольца и пряжки, по-видимому, от седла. На спинах костяков замечены следы белой блестящей ткани (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1911. Д. 75; ОАК, 1911 (1914). С. 36–37; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1912. Д. 73; ОАК, 1912 (1916). С. 40–49, с фототипами, показывающими вещи *in situ*).

В юго-западной поле кургана обнаружена вторая погребальная конструкция, для сооружения которой была срезана часть этой полы и в материке сделана выемка глины, покрывшей первичную насыпь, как было сказано выше. Затем все сооружение вновь покрыли обычной земляной насыпью, доведя отвесную высоту кургана до 18 с лишком метров. Это вторичное погребение объясняет факт нахождения вкопанной в землю стоймя амфоры, встреченной в начале траншеи, проложенной с севера на юг, которой начаты раскопки «Солохи»: амфора относилась к этому вторичному погребению, находясь на расстоянии 40 м к югу от первого погребения.

Погребальное сооружение под юго-западной полой кургана состояло из прямоугольной ямы (4,87×2,9×5,4 м), ориентированной с востока на запад и имевшей в южной стене семь ступенек рабочего назначения. От ямы на север с незначительным уклонением к востоку отходили коридор (10,65×2,85×1,6 м), покатый по направлению к камере, с гребнем (высотой 0,18 м, шириной 0,85 м) в средней части пола; на гребне сохранились остатки дерева и кругляков. Северный конец коридора расширялся в погребальную камеру. Для главного погребения в восточной стене сделана округлая выемка, в которую обращены ноги погребенного. Вправо от него, к югу — округлый подбой для инвентаря, а в западной стенке устроен прямоугольный тайник.

Это великолепное погребение совершенно не было потревожено; небольшие разрушения в нем Н.И. Веселовский объясняет обвалами с потолка склепа. Все детали погребального ритуала полностью прослежены.

Возле северного конца коридорного гребня лежал на спине, с протянутыми по длине туловища конечностями, головой на юг, покрытый деревянной доскою небольшой костяк (ребенка). Слева от него — бараньи кости (игральные), справа — бронзовые наконечники стрел, в ногах — железные наконечники копий с втулками; неподалеку — амфора. Вдоль северной стены погребальной камеры лежал в том же положении, головой на восток костяк взрослого человека. Возле его поясницы справа — железный меч, близ головы — чешуйки от железного панциря, у левого плеча — три железных наконечника копий и крупные бронзовые наконечники стрел. В тайнике находились следующие предметы: золотая фиала с тремя поясами штампованных изображений, повторяемых по семь раз в каждом поясе: львы и львицы, терзающие оленя и лошадь; по наружному краю сохранилась греческая надпись, сделанная красной краской. На фиале лежал горит с серебряной обивкой, на котором выштампованы сцена сражения, фриз из грифонов, терзающих оленя, и крылатые грифоны; фигуры покрыты позолотой или тончайшими золотыми листочками; в горите было 180 наконечников стрел. В той же нише, которая прилегала к погребальной камере, стояли: три бронзовых котла с подставкой-ножкой; в самом большом были крупные лошадиные кости, железный стержень-вилка и медная черпалка; в меньших — соответственно более мелкие кости быков и баранов, бронзовый лутерий с двумя ручками, медное ситечко с ручкой, оканчивающейся птичьей головой, и длинные серебряные пластины для обивки деревянных сосудов.

Тот, для кого создана была вся эта обстановка, лежал на спине, головой на запад; ступни ног почти касались восточной округлой стены погребальной ниши. Вокруг были размещены предметы его пышного обихода. К северу от головы лежал железный чешуйчатый панцирь. Бронзовый шлем, по-видимому, был надет на голову и откатился от черепа, когда тот был сдвинут с места падением осыпавшейся с потолка земли; рядом — литой золотой гребень с изображением сцены боя: конный и два пеших воина. На шее — золотая витая гривна с головами львов, украшенными эмалью, влево от шеи протянут ряд из золотых трубочек для нанизывания; по Н.И. Веселовскому, нижний край этой нити украшен подвесками «амфорками», верхний же составляли округлые пластины со штампованными изображениями горного козла. Возле правой руки — булава с медным шестопером, ниже — короткий меч с сердцевидной крестовиной в ножнах, обложенных золотыми пластинами с изображениями львов, ручка обложена золотом также с изображением львов. Нож с костяной рукояткой, большие бронзовые наконечники стрел, еще меч железный и, по-видимому, поясной набор из медных дужек. Кости ног густо усеяны золотыми нашивными пластинами (пьющие из ритона скифы, львы, грифы, олени, треугольники из бусин и т.д.). Справа от «царя» стояли шесть серебряных сосудов, деревянный сосуд, обитый золотыми пластинами с изображением рыб, и чернолаковый килик. Набор серебряных сосудов состоял из кубка с ручкою, украшенного гравированными сценами, трех округлых расширяющихся книзу чаш с горизонтальными пластинчатыми ручками с рельефным изображением сцен охоты и двух представляющих типичные местные формы: круглодонные, с короткой шейкой и отогнутым венчиком сосуды, но с рельефными изображениями сфинксов.

Параллельно входной яме, к западу от нее на расстоянии 2,6 м, в материке сооружена конская могила. Яма (4,56×2,58 м) ориентирована длинной стороной с севера на юг. С восточной стороны приделан неглубокий уступ — могила человека. Четыре земляных выступа в длинных стенах ямы как бы отделяли стойла для пяти лошадей. Конский убор составляли нащечники, различные медные бляхи, обтянутые золотом лунницы, ворворки, колокольцы, пряжки, удила с медными псалиями, остатки как будто бы седел. Возле левой руки «конюха» лежали 11 небольших медных наконечников стрел (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1911. Д. 75; ОАК, 1911 (1914). С. 36–37; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1912. Д. 73; ОАК, 1912 (1916). С. 40–49; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1913. Д. 232; ОАК, 1913–1915 (1918). С. 104–132).

§ 719. *Днепровка*, село

совр. Днепровка (*укр.* Дніпровка), село

Около села отмечено 5 больших, 6 средних, 9 малых курганов; не раскапывались (Сведения 1873 г., 1903. С. 76).

Н.И. Веселовский вскрыл четыре кургана в окрестностях села. По обнаруженным в них типам погребений они разделяются на три группы.

I. Курган № 2, «Длинный», названный так по своей форме. Высота его 5 м. По словам местных жителей, в насыпи попадались каменные обтески. Веселовский обнаружил три погребения: два в верхней части насыпи: а) костяк в протянутом положении, головой на восток, кости окрашены; находки: краска возле головы, медные спирали-серьги, кремень возле правой руки; б) рядом с погребением а, головой на запад, кости окрашены, кусок красной краски возле головы; в) погребение в центральной, неглубокой материковой яме, костяк скорченный, кости окрашены, возле головы — немного красной краски.

II. Курган № 1, «Каменный» — в насыпи его было много камня, еще до раскопок вывезенного местными жителями, так что роль камня в погребальной конструкции не выяснена. Обнаруженное раскопками погребальное сооружение состояло из продолговатой прямоугольной ямы (4,25×1,25×6,45 м), ориентированной с севера на юг, двух коридоров, направленных по той же меридиональной оси, и двух камер: северной и южной. Южный коридор у́же стены ямы; прилегающая к нему камера — овальной формы, длинная ось ее направлена с востока на запад; в южной стене ее — подбой-тайник. Северный коридор является как бы продолжением ямы, имея ту же ширину при высоте 1,7 м: северный конец его закруглен: в западной стене прямоугольный в плане — подбой-тайник; в восточной — небольшая камера

с закругленной задней (восточной) стеной. В камерах и коридорах округлые своды. Все ограблено дочиста (ОАК, 1909–1910 (1913). С. 136–137).

III. Курган № 4, высотой 2,15 м. В нем обнаружена «большая могила, потревоженная грабителями. Первый покойник оказался выброшенным и заменен другим, причем 3 железных наконечника копья оказались отодвинутыми в западную сторону. Во втором погребении костяк не имел головы, прочие же кости были в целости и в порядке. Ноги обращены на восток. Найдены только деревянный колчан и медный наконечник стрелы» (Там же. С. 137).

Курган № 3, высотой 2,65 м. В нем обнаружена «большая могила, потревоженная грабителями». Вне могилы, к югу от нее, найдены: медные: две бляхи, кольцо, две пряжки, наконечник стрелы; железные: удила и пряжки; обломок глиняного лакированного сосуда. Костей коня не было. Из насыпи этого кургана крестьяне выкопали, зацепив плугом при вспашке, каменную бабу, изображающую воина в шлеме (Там же).

Возле этих курганов много небольших насыпей (Там же).

Три кургана «Рядовые» из числа расположенных между с. В[еликой] Белозеркой, Днепровкой и Ново-Петровским были тогда же раскопаны Н.И. Веселовским. Два из них (1, 2) ограблены, погребальные сооружения разрушены. Находки: обломок чернолакового сосуда, неопределенные железные и медные обломки, человеческие кости, густо покрытые медным окислом (курган 1); амфора глиняная; медные: обломки котла, три наконечника (?), украшения сбруи; железные: удила, два наконечника копья, обломок костяной ручки ножа и пропитанные медным окислом кости коня (курган 2). По-видимому, в этом последнем кургане была яма с коридором и камерой (Там же. С. 138–139).

В кургане 3 «на глубине 8 м устроена могила, имевшая вид длинного узкого коридора и сводчатой продолговатой камеры». Ограбление произведено через могильный ход. Найдены: золотая пластина; медные: бляхи и семь наконечников стрел; бусы: мастиковая и костяная, костяная ручка от ножа, костяная пластина и обломки железных предметов. «В восточном направлении было подобное же сооружение вполне ограбленное» (Там же. С. 139).

§ 720. *Великая (Большая) Белозерка*, село

совр. Великая Белозерка (*укр.* Велика Білозерка), село

Возле В[еликой] Белозерки расположены 8 курганов: два — «Цымбалки», два — «Шмыревы» («Чмыревы»), «Орлова» или «Бирковка», «Иваньковская», два — «Близнецы» (Сведения 1873 г., 1903. С. 76).

На левом берегу реки (балки) Белозерки стоит курган «Мамай-Сурка» и группа небольших, а в 21 км от него к востоку, на правом берегу Белозерки находится «Цымбалка», единственный большой курган среди 16 малых, имеющих высоту 0,35–0,7 м (ОАК, 1867 (1868). С. XIX).

К югу от села, на левом берегу Белозерки расположена группа небольших курганов. Один из них к югу от «Чмыревой Могилы» (см. ниже), возле кладбища, окруженный десятью еле заметными насыпями, раскопал Ф. Браун в 1898 г.

Насыпь этого кургана имела удлиненную форму; размер ее с юго-востока на северо-запад — 50 м, с юго-запада на северо-восток — 42 м. Исследование произведено траншеями, проложенными с юго-востока на северо-запад (шириной 17 м) и с северо-востока на юго-запад от подошвы кургана до центра его. Кроме того, насыпь в 13 местах «пробита минами» (— *Ф. Б.*). Курган, как показала раскопка, был насыпан в два приема: более древняя его часть имела круглое в плане основание, и позднее с юго-восточной стороны к ней была сделана присыпка. На вершине насыпи имелась грабительская яма, разрушившая впускное погребение. Ниже этого погребения залегало нетронутое кострище: слой пепла с желтым песком и древесным углем на площади 4 кв.м. Под насыпью кургана обнаружено 20 погребений с 40 костяками. По типам погребальных обрядов они разделяются на три группы: первая группа — в ямах, вторая — в подбоях, третья — прямо на материке без ямы.

В ямах («земляные могилы». — *Ф. Б.*) было 14 погребений, причем три из них (7, 8, 9) находились под древнейшей насыпью; вне ее под вторичной насыпью — четыре (1, 2, 5, 6); впущенные сквозь насыпь в материк — три (4, 11, 12); положение четырех ям (16, 17, 20, 21) относительно слоя насыпи не указано. Устройство могильных ям таково. С уступом для укладки деревян-

ных кругляков или досок, покрывавших отверстие ямы, — семь (1, 2, 6, 8, 11, 12, 16). Без уступов с покрытием досками — три (9, 20, 21), с покрытием окрашенным лубком — одна (15). Дно могилы окрашено в красный цвет (2; 9 — частично, 11; 12 — на слое извести; 16 — на слое золы; 18; 20 — на слое золы, под которым была заливка пола известью). Дно посыпано известью (6).

Положение костяков. Скорченные на правом боку (1, 2, 5, 8, 12а, 12 в, 16, 17, 20); «согнутые» (11, 21), в сидячем положении (4); на спине с протянутыми конечностями (7, 9а, 9б); положение не установлено для погребения 6. Ориентация головой на: северо-восток (5, 7, 8, 20, 21), на северо-запад (6), на юго-запад (1, 2), на юго-восток (16, 17), на восток (9, 11). Окрашены — три (20а, 20б, 21). О шести костяках имеется указания, что они детские (6, 7, 9б, 12б, 17, 21). Находки. Кремневый нож с крупной обивкой (*Браун*, 1906. С. 96, рис. 31) и обломок топора-молота со сверлиной (Там же. С. 87, рис. 12) — в погребении 16. Сосуды лепленые (6 — обломки круглодонного, 11 — целый круглодонный). Медные (? бронзовые. — *И. Ф.*): наконечники копья листовидно-ромбические со стержнем для насада (1, 6, 10; тип — см. *Браун*, 1906. С. 87, рис. 21); шилья четырехгранные (1, 6, 9б; тип — см. Там же. С. 87, рис. 22). костяные: шпильки-молоточки с орнаментом (1, 6; тип — см. Там же. С. 87, рис. 16); пронизь с винтовой нарезкой (1 — см. Там же. Рис. 18); пронизь из птичьей кости и пуговицы (1). Раковина речная (6). Кости барана — астрагалы (? *Ф. Б.*, в погребении 16). Ткань (17). Красная краска кусками (2, 9а, 9б, 16); лиловая краска (6; 7 — в порошке).

Погребение в подбоях (13, 14, 15, 18, 19). Прямоугольные ямы-спуски к подбою вырыты в насыпи и углублены в материк на 0,55 (погребение 18) — 1,25 м (погребение 19). Овальную яму имело погребение 15. Дно ямы выше дна подбоя; разница уровня доходит до 0,25 (погребение 15) — 0,80 м (погребение 19). Дно подбоев горизонтально и только в одном случае (15) оно поднимается наклонно по направлению от ямы. Подбои округло-сводчатые, в плане овальны. Размеры их от 1,85×0,95×0,80 м (погребение 18) до 2,35×1,65×1,25 м (погребение 19). Дно подбоя окрашено красной краской (14 — по извести; 18; 19 — по слою золы) или залито известью (13). Отверстие подбоя прикрывали доски (13, 15). На дне ямы 15 обнаружена обуглившаяся солома. Подстилка из ветвей, посыпанных красною краскою, была под костяком 13; слой извести, посыпанный краскою, — под костяком 15; подкладка из лубка («подушка». — *Ф. Б.*) у костяка 13. По два костяка в подбое (15 — мужской и женский-подросток; 19 — женский и детский). Костяки лежали в скорченном положении на правом боку (13, 14, 15а, 15б, 19а) и один (18) протянутым на спине. Находки. Сосуд лепленый с гребенцовым заглаживанием (15). Зубы животных (15), обломок раковины и обломок кости (18), ожерелье из двух костяных пронизей с нарезками и пяти медвежьих клыков, бараний астрагал (? *Ф. Б.*) и четыре птичьих трубчатых кости (19) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 75; ОАК, 1898 (1901). С. 24; *Браун*, 1906. С. 90–96 с планом; *Tallgren*, 1926. Карта p. 92, fig. 62). В[еликая] Белозерка помещается несколько севернее Серогоз, которые поставлены на берегу Азовского моря. В тексте о раскопанном Ф. Брауном кургане и о находках, в нем сделанных, см. *Браун*, 1906. По указателю *"Belozerka B"*.

И.Е. Забелин, считавший «Мамай-Сурку» и «Цымбалку» «несомненно царскими» курганами, раскопал последний из них в 1867–1868 гг., сняв всю насыпь. Высота этого кургана, имевшего ограждение из местного известняка, 14,9 м. В насыпи попадались черепки и ручки (с клеймом) от амфор, бронзовый наконечник стрелы «в виде копьеца», в западной части — лошадиные кости и здесь же, ближе к центру найдены два конских убора с медными бляхами и железные удила. В центре обнаружена небольшая овальная могила, а к западу от нее — четырехугольная яма для погребения шести лошадей. Четыре из них имели бронзовые уздечные уборы с серебряными наносниками, а две — с золотыми: наносником (женское божество и грифоны) и «наушниками» (дельфины) и бронзовыми, обтянутыми золотом пуговицами. Центральное погребальное сооружение состояло из ямы глубиной 8,5 м, в северо-восточном и северо-западном углах которой были устроены подбои. Погребение ограблено; в подкопе грабителей собраны мелкие, оброненные ими вещи (ОАК, 1867 (1868). С. XIX; 1868 (1870). С. XIV–XVI; *Minns*, 1913. Указатель *"Tsymbalka Barrow"*; о наконечниках стрел из этого кургана см. *Rau*, 1929. S. 31).

В 3 км к востоку от «Цымбалки» — «Чмыревы» курганы, между ними — «Орлова», а к северо-востоку — Каменка. Форма «Чмырева», раскопанного Ф. Брауном, удлинена присыпкою

с юго-западной стороны. Высота его около 6 м. Раскопки Ф. Брауна обнаружили, что погребение под первичной насыпью, ограбленное раскопом сверху, состояло из заваленной каменными глыбами прямоугольной, расширявшейся вниз ямы, коридора, прорытого из северо-западного угла ямы, и четырехугольной камеры, в которой собраны были золотые нашивные бляшки (сцена борьбы, два грифа, человек с собакой и птицей), бронзовый наконечник стрелы, кости человека, быка и собаки. В 4 м к юго-востоку от ямы этого погребального сооружения обнаружена яма (7,1×3,0×2,15 м) для погребения десяти лошадей, прямоугольная, углы закруглены; к юго-восточному углу ее примыкал отлогий спуск. Конские уборы с серебряными и золотыми бляхами (голова Геракла двух типов, Медузы трех типов, Силена и т.д.), нащечниками с гравировкой звериного стиля, налобниками: голова пантеры, выходящая из львиной гривы, голова грифона с длинными ушами, оленя, козла с загнутыми назад рогами, грифона с короткими и широкими ушами и т.д. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 75; ОАК, 1898 (1901). С. 25–26; *Браун*, 1906. С. 96 сл.).

Обнаруженные в 1909 г. просадки насыпи в раскопах побудили произвести доследования этого кургана, которое было поручено Н.И. Веселовскому. Начав раскопки траншеей от южного края присыпки, исследователь обнаружил в обвале северной сторону кучку предметов бронзового лошадиного убора: 20 розеток, составленных каждая из семи кружков, 20 блях гладких и 18 колокольцев. Затем обнаружена была гробница, трапециевидная с квадратной нишей в южной стене и с тайником в западной. У западной стены найдены: серебряная чашечка, мелкие принадлежности туалета, нашивные бляшки (Афина, сцена борьбы, два грифона и т.д.); возле самого тайника — женский череп и две золотые серьги «калачиком» со сложными подвесками, а в тайнике — 10 сосудов серебряных: килик с изображением Нереид на гиппокампах, кубок с вертикальной ручкой и с крышкой; сосуды скифских форм: с округлым дном, украшенным каннелюрами-розеткой, и с короткой шейкой; с округлым, расширяющимся книзу телом, с двумя горизонтальными пластинчатыми ручками, в верхней части — фриз из водяных птиц, охотящихся за рыбой.

В центральной части кургана обнаружено ограбленное погребальное сооружение, состоящее из прямоугольной ямы и трех соединенных с ней коридорами овальных камер. Вертикальное сечение камер показывает их ульеобразную форму. Найдено лишь несколько мелких вещиц (нашивные бляшки и т.д.) (ОАК, 1909–1910 (1913). С. 127–135).

М.И. Ростовцев (1925. С. 414–415) сообщает, что в Берлинском музее хранятся грабительские находки из «Чмырева» или какого-либо другого ближайшего к нему кургана и считает их по характеру и комплексу вещей относящимся к той же группе днепровских степных погребений скифского периода, но в немецком переиздании “Scythien und der Bosphorus” на с. 367–368 Ростовцев после изучения этих предметов приходит к убеждению, что местом их находки должна быть область Кубани и дата — не позже первой половины V в. до н.э.

Курган «Орел», расположенный в 1,5 км к западу от «Чмырева», был частично исследован тогда же. Траншея, проложенная с юга на север, доведена до «края гробницы», очертания которой испорчены грабителями. Найдены: четыре вырезные бляшки со штампованным изображением орла, львиная маска, розетки и т.д. (ОАК, 1909–1910 (1913). С. 127–135).

Курган, стоящий неподалеку от «Цымбалки», раскопан частично Н.И. Веселовским (Там же. С. 137, курган № 5). Высота его, приблизительно, 4,5 м. В верхней части насыпи раскопом обнаружено два погребения. Первое — в центральной части насыпи, в овальной могиле; большая ось до 2 м длины. Скорченный костяк, головой на восток; у изголовья — глиняный сосуд, в ногах — немного красной краски. Второе погребение рядом, на запад от первого, в овальной, но более короткой могиле, ориентированной с севера на юг. Костяк на спине, головой на север; у изголовья — небольшой глиняный сосуд, в ногах — немного краски. Эта могила покрыта каменной плитой (3,5×0,71 м). Ниже этих погребений исследование не продолжено. «Около могилы с северной стороны стоял вертикально каменный четырехугольный столб высотою 1,4 м» (Там же. С. 137).

Кроме раскопок этих четырех курганов, известны еще следующие.

В 1868 г. И.Е. Забелин раскопал небольшой (высота 5,3 м) курган, находившийся в 270 м от «Цымбалки». «Здесь под насыпью, в восточной половине открыто несколько небольших могилок, вырытых неглубоко в материке, в том числе одна — на самой верхоземке; в ней подле остова найдены 5 костяных, 1 кремневая и 5 бронзовых стрел[453], бронзовые удила, бронзовые пуговицы, золотая пластинчатая трубочка, глиняный кувшин; в других — бронзовое копье и точильный камень; при одном — 2 кремня, при других — куски красной краски» (ИАК, 1868 (1870). С. XVI; *Спицын*, 1899. С. 99). О Белозерской группе скифских курганов см. *Minns*, 1913. Указатели *"Chmurëwa Barrow"* и *"Belozerka"*.

В этой местности найден медный идол: «фигурка человека <...> спереди человеческое лицо, сзади — звериное. Голова сверху заканчивается острым маленьким конусом. Левая рука дугообразно согнута, кистью к боку; правая отсутствует на половину. Ноги согнуты, как бы в сидячем положении, левая отбита на месте голени». Размер статуэтки — 13 см, вес — 0,4 кг (Археологическая хроника, 1914а. С. 141–142, по газ. сообщ.).

«Глубокая вспашка полей сопровождается иногда обнаружением каменных баб», попадаются и наконечники стрел, бусы (Там же).

По мнению Ф. Брауна, к В[еликой] Белозерке «может быть следует приурочить одно из греко-сарматских поселений, называемых в этой местности Птолемеем именно Тракану» (*Браун*, 1906. С. 90–91; 1899. С. 223, 374).

О «старинном славном городе» XIII–XIV вв., владениях княгини Белозерской, переселившейся от нашествия Мамая в устья Днепра, о городе, построенном Мамаем недалеко от разрушенного им владения Белозерской княгини, см.: *Мышецкий*, 1851. С. 60–63, 73. *Терещенко*, 1854. С. 85; § Великая и Малая Знаменки.

453 См. также *Бурачков*, 1888. С. 10, № 19.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

К § 1. Затока

Собранный В.И. Гошкевичем подъемный материал идентифицирован был в Херсонском музее в 1935 г. Фрагменты сосудов. Чернолаковых: днищ сосудов открытых, на кольцевой подставке, небольших, с розетками из пальметт и пояском из насечек — 2; днища сосуда открытого небольшого, кольца непокрытой глины на наружной стороне; стенки светильника открытого (лак хороший); стенки сосуда открытого, небольшой осколок. Амфорных: ручки овального сечения с острым ребром по середине наружной стороны; ручки эллипсовидного сечения с основанием (все из тонкой глины, розово-желтый и желтый обжиг); стенки с основанием ручки и стенки — буро-красных. Серых: с лощеными поясками — 2; днища сосуда закрытого, на кольцевой подставке; ручки ленточной, плоской. Серо-черных: стенки с наведенными лощением струистыми лучами; горла с рельефными поясками; горла с частью горизонтально отогнутого венца. Бурые пояски встречаются на желтой и желто-серой (тип кухонного горшка) глине с шероховатой поверхностью. От больших закрытых сосудов фрагменты стенок черных, желто-темно-серых. Поливяных[454]: темно-зеленая полива со светло-коричневым; коричневые с оливковым и светло-зеленым — двусторонняя полива; темно-зеленая и зеленоватая внутри (днища); светло-коричневые, чередующиеся с белым пояски; красно-желтая полива на изъеденной, с местами вывалившимися гальками, поверхности большого сосуда. Фрагмент верхней части стеклянного флакона («слезница»). Грузило глиняное биконически-округлое, вокруг отверстия — вдавленный поясок.

Бесспорно к античному слою могут быть отнесены лишь фрагменты чернолаковых, двух амфорных и стеклянного сосудов. Характеризующими поздний слой являются упоминаемые (ЛХерсонМ, 1909 (1912). С. 22) фрагменты костяной круглой пластины с растительным орнаментом и отверстием в центре и фрагменты какой-то облицовки из глиняной пасты темно-коричневого цвета, на которую наведены широкие (0,5 см) прямоугольные шевроны, попеременно желтые и красные, разделенные узкими (0,1 см) синими шевронами. Толщина облицовки 0,2 см, поверхность слегка выпукла, — обратная сторона в насечках (*И. Ф.*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

К § 63. Сухой Лиман

Фрагмент стенки большого сосуда. Наружная поверхность хорошо заглажена тонкой глиной, желто-серая с темными пятнами; внутренняя — без обработки. Орнамент врезан четко, но мягко, не глубоко. Между поясками — полоса лощения (табл. V, *5*). Часть венца с отогнутым под прямым углом краем. На шее изнутри имеется обработка «пучком травы». Орнамент выполнен так же, как и у предыдущего. Возможно, что они от одного сосуда (табл. V, *4а, 4б*). Часть стенки сосуда: орнамент подобен предыдущим рисункам, но выполнен гребенчатым орудием, сделанным из раковины (ОМ № 25229). Фрагмент сосуда из крепкой глины. Наружная поверхность хорошо заглажена, внутренняя — со слабой, не ритмичной гребеночной обработкой. Орнамент (линии и натычки) выполнен острым орудием. Между поясками из натычек — полоса лощения (табл. V, *7*). Фрагменты сосудов, подобных предыдущим

454 Так в оригинале. Здесь: поливных. — *Прим. авт.-сост.*

(ОМ[455] № 25222, 25227). Фрагмент сосуда без шеи с округло-вертикальной стенкой; край без отгиба, под краем — два валика с пальцево-ногтевыми ямками (табл. V, *10*). Части сосудов со слабо выраженной шеей (№ 25221 и 25233) или без шеи (№ 25204, 25211, 25215) с валиковыми поясками, иногда без оттиска пальца. То же с косыми резными линиями на валике, образующими ромбы (№ 25219, 25230). То же с валиком, обработанным на пирамидки (№ 25213 и 25240). Фрагмент большого сосуда с равномерно толстой стенкой, без отгиба венца, край слегка отогнут наружу, наружная поверхность серо-пятнистая, лощеная (№ 25209). Край, округлое плечо и часть равномерно тонкой стенки; слабо выраженный перехват шеи (№ 25205). Два фрагмента обожженных лепешек из глины (№ 25206, 25225).

Лыжа из длинной кости; нижняя сторона отполирована, три отверстия просверлены у одного конца, и им соответствуют выемки, протертые на головке кости, возле второго конца — два отверстия (табл. XXIII, *1а, 1б, 1в*). Кость — орудие; головка обработана вырезками (табл. XXIII, *3*). Куски обожженных костей (№ 25235, 25239), песчаника (№ 25238) и известняка (№ 25234). Часть ручки амфоры с клеймом астинома (№ 25226) и коническое дно красноглиняной амфоры (№ 25231). Ручка большого сосуда; крепкая серая масса с крупными известковыми зернами; обжиг розово-красный, пятнистый, сечение ствола ручки треугольное, с ребром наружу (табл. V, *6а, 6б*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

К § 127. Березань, остров

Фрагменты больших сосудов. Сосуд без шеи; стенка отходит вертикально; масса[456] очень грубая, темная, с большой примесью, внутри гладко смазана нежной глиной, желто-розовой в обжиге; наружная поверхность землистого цвета; валик скульптован грубо крупными отжимами с отверстиями, № 39148 (табл. VI, *7а, 7б*). Сосуд из цементоподобной массы с шамотом, внутренняя сторона обожжена докрасна; наружная с очень тонким слоем обмазки — землисто-черная; валик с довольно четкими пальцевыми пирамидками[457], № 39206 (табл. VI, *11а* и *11б*). Сосуд из землистой с известковыми зернами массы, очень ноздристой; наружная поверхность — цвета массы, внутренняя — светлее. Вылепленные пальцами шишки очень рельефны, № 39218 (табл. VI, *9а, 9б*). Тонкостенный сосуд; дно плоское снаружи и изнутри; масса с зернами кварца обожжена докрасна; поверхности темно-серые с желтоватым оттенком; лощение заметно на горле снаружи и изнутри; орнамент вырезан тонким острым орудием и заполнен беловатою массою, № 13194 (табл. VI, *4*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

К § 153. Козырка (Малая Козырка)

Фрагменты сосудов, выделанных на гончарном круге.

Чернолаковые. Части: каннелированной стенки, края и подставки чаши с прекрасным лаком, № 159; канфара, № 160; чаши большой со штампованным орнаментом, № 154; края открытого сосуда, № 179; дна и стенки таких же, № 271; края стенок таких же, № 58, 167, 272 и с плохим лаком, № 276; фрагмент с поясками на непокрытой глине, № 171; стенки небольшого сосуда, № 166; стенки закрытого сосуда, лак просвечивающий, № 158.

Краснолаковые. Части: края широко открытого сосуда, лак хороший, № 279; стенки такого же сосуда, № 278; стенки тонкого открытого сосуда, № 167; стенки с рельефными тонкими поясками, № 180; стенки сосуда типа котилы, буро-черные пояски, № 177; придонная часть большой чаши, наружная сторона мелко поперечнорубчата, № 281; горло узкое, высокое, с остатками ручки от средних размеров сосуда, № 4152; прямой край чаши, лак плохой, № 280; край чаши, лак с бурыми подтеками, № 273; край вертикально стоящий, с ребром и конически падающей стенкой, бурый лак покрывает всю внутреннюю поверхность, и только край с ребром снаружи, № 41; часть сосуда открытого, снаружи пояски непокрытой глины, № 4372; край

455 ОМ — Одесский музей. — *Прим. авт.-сост.*

456 Так в оригинале. Здесь: глиняное тесто. — *Прим. авт.-сост.*

457 Так в оригинале. Здесь: защипы. — *Прим. авт.-сост.*

неглубокой округлой чаши, валикообразный, с двумя следами прикрепления ручки, лак бурый с подтеками, не доходит до дна, № 40. Часть фигурного сосуда: глаз и левая сторона прически женской головы, лак пятнисто-серый, № 274. Целый сосуд, выделанный на круге: тело округлое, покатое плечо переходит в отгиб шеи-венца; раскрытие горла вдвое уже диаметра брюшка, который равен высоте сосуда; дно округлое; ленточная вертикальная ручка отходит от края к середине брюшка; сосуд небольшой, цвет серовато-желтый, пятнистый; поверхность шероховата, № 4726. Части сосудов, кольцевая подставка которых красноглиняная, № 175; очень толстый край с налепной частью округлого сечения ручки, № 176.

Сосуды лепленые, целые: широкогорлый низкий сосуд, грубо сделанный, № 232; сосуды обычные местных форм и массы, землисто-серые, № 233, 238; то же, но поверхность желтая, Слабо отжатые пальцевые оттиски делают край венца бахромчатым, № 235. Фрагменты лепленых сосудов: бомбовидный, масса с амфорным шамотом, золисто-серая, поверхности розово-желтые, сосуд больше чем среднего размера, под шеей поясок небольших глубоких косых насечек, а под ним — поясок из насечек, более широких, поставленных отвесно, № 282; фрагменты дна и стенки обычной местной формы с четким оттиском плетенки, № 180; чашечки неглубокой, очень грубой, с толстым плоским дном, № 239; отогнутого горизонтального края очень грубой тарелки, в массе примесь толченой амфоры, № 231.

Фрагменты различных глиняных сосудов, № 40, 42–47, 49, 50, 53–57, 61, 164, 168. Кость животного, № 60.

Бусина плоская, округло-квадратная шахматно-мозаичная: желтые, красные, белые, черные косые ряды квадратиков, № 52; выдувок стекла, № 173; грузила каменные, № 51, 157; чоп (?) каменный, № 153.

По записям на инвентарных карточках, № 153–156, 158–160, 166, 167, 170, 171, 174–177, 179, 180 отнесены к поселению, находящемуся в 3 км к югу от Козырки.

Из хранящегося в музее, бывшего не инвентаризованным на 1.VI 1937 г. материала отметим: фрагменты амфор красных и буро-красных, в одном имеется зернисто-черная примесь; есть фрагменты с клеймами астинома; обломок крышки леканы, бусы из серой пасты, плоская каменная пронизь, грузило глиняное пирамидальное. По описям разведок значатся между прочим две целые амфоры и фрагменты различных сосудов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

К § 156. Бугский (Топчия)

Фрагменты сосудов, сделанных на гончарном круге.

Чернолаковые. Часть слегка загнутого внутрь края, лак с металлическим блеском, № 3589; загнутый внутрь край и часть стенки, лак плохой, просвечивающий, пятнистый, № 251. Дно с кольцами непокрытой глины, штамп — пальметты, № 3587; то же толстостенное на кольцевой подставке, № 3598. Ручки: небольшая округлого сечения, № 3590; широкая, плоская, лак плохой, пятнистый, № 262; лак плохой, два продольных желобка, № 3597. Стенки небольших открытых сосудов: тонкая, № 3592; лак с металлическим блеском, № 3599. Горло высокое закрытого сосуда, край слегка отогнут, № 3586.

Краснолаковые. Части сосудов открытых небольших: загнутый внутрь толстый край, лак тусклый, желтоватого оттенка, № 265; лак бурый, № 261; вертикально стоящий край с переходом к стенке под резким углом, стенка поперечно-ребристая, поясок штампа-накатки, № 3593; край с ребром, № 207; с плохим лаком, № 224. Край блюда с вдавленными поясками, лак бурый, № 226. Части стенок небольших открытых сосудов: с рельефным орнаментом, лак хороший, № 219; то же без рельефа, № 229; тонких стенок, № 222, 223, 258; то же, лак бурый, № 3600; часть стенки большой чаши, частично покрытой плохим лаком, № 206. Часть тонкостенного кувшина, шея-горло суживается кверху, ручка плоская ленточная начинается от края горла и прикреплена к плечу, под шеей легкий валик, лак плохой, глина желтая, № 4728. Край узкого горла крупного сосуда, № 227. Ручки: небольшая плоскоовального сечения, № 107; плоская с продольной бороздой от большого сосуда, лак плохой, № 225. Части дна (?): покрыта хорошим лаком, № 228; то же, лак светло-коричневый, № 263.

Фрагменты серых сосудов: блюда с солонкою, № 96; загнутый внутрь край чаши, № 3591; стенка большого сосуда, № 3594; ручка с лощеной поверхностью; продольный желобок посередине, № 3596.

Амфорные: ручка двуствольная с суставом, желтая, № 75; кольцо от дна-подставки красно-желтое, № 264.

Фрагмент сосуда закрытого, красного, часть донышка и округлой тонкой стенки, № 268.

Фрагменты сосудов различных красных: часть края с закраиной для крышки, № 269; край и тонкая стенка, № 267; стенки тонкой, № 230; часть тонкой стенки желтого сосуда, № 254, а также № 255, 257.

Фрагменты сосудов лепленых. Части венцов с краем: горизонтальный срез края густо и глубоко изрезан косыми насечками, создающими впечатление рельефного шнура, № 250; то же, косые округлые ямки во всю ширину среза, № 284; то же, но ямки глубоки, поставлены густо, так что внутренний и внешний углы среза бахромчаты, № 285. То же, неглубокие, нечеткие оттиски пальца по наружному углу среза, № 283; края обломок, № 286, то же от сосуда яйцевидного большого, в массе — примесь толченой амфоры, № 245. Часть венца с шеей и плечом, масса совершенно черная, под шеей тонкие косые нарезки, № 246. Части венцов с плечом: редкие прямые насечки поперек горизонтального среза края, № 242; то же, на срезе округлые ямки, № 248; то же без орнамента, № 249. Части стенок, № 247, 252.

Особые формы, выявленные на фрагментах лепленых сосудов. Небольшая амфорка из серой глины, поверхность желтая, маленькое круглое ленточное ушко, № 289 (часть горла и плеча); № 287 подобен предыдущему с пятнами копоти. Сосуд без отгиба края, без шеи; округло отдавленный валик поставлен вертикально, как бы псевдоручка, № 240. Чашечка с очень округло-выпуклой тонкой стенкой, выделка тщательная, поверхность серая с желтоватыми пятнами, № 288. Фрагменты: светильника, № 98; черепицы, № 80.

Фрагменты каменных сосудов, № 85, 86. Точило, № 112. Камень с признаками обработки или работы им, № 82. Кусок горного хрусталя (?), № 111. Половина небольшой бочонкообразной бусины из стеклянного сплава, № 590. Куски обмазки глиняной, № 83, 84. Кроме того установлены относящиеся к Бугскому хутору № 68–74,76–79, 95, 97, 99–116, 108–110. 113–115, 162, 577, 579, 581, 583–586, 588, 87–94, 220, 221, 234, 243, 244, 255, 260, 266, 577, 579, 581, 593–595, 3588, 3595, 3601. Часть материала хранилась еще в фонде в не разобранном, не инвентаризованном на 1.VI 1937 г. виде.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

К § 157. Александровка

Монеты медные: № 1/1–1/4, 8/1–8/25 (среди них по описи 1925 г. значились ольвийские «рыбки»). Бусина, № 5. Зуб животного, № 6.

Сосуды целые кружальные. Чаша глубокая, небольшая, покрыта плохим красным лаком, на верхней части поясок из выполненных грубой резьбой ветвей, сохранился остаток одной из двух ручек, № 25. Большой, очень широкий открытый сосуд из красной глины, над краем возвышается горизонтальная круглого сечения ручка (без инвентарного номера).

Фрагменты таких же сосудов. Чернолаковые, № 9, 12, 14. Амфорные: подставка цилиндрическая с отлогим перехватом, глубокой ямкой на кольце, глина розоватая, № 15; то же без перехвата, с ямкою, глина желтая, грубозернистая, № 213; часть горла амфоры светлой, № 193; обломки стенок амфор со сверлиною красно-желтые, обкатанные, № 200, 201. Сосуды, сделанные на круге: часть дна на кольцевой подставке с частью стенки типа кувшинов среднего размера, масса хорошо выделана, желтая, поверхность палевая, очень гладкая, № 10; то же, глина красная, № 13; часть края без отгиба типа чаши среднего размера, два следа прикрепления горизонтальной ручки, под краем снаружи — слабо вдавленные пояски, остатки тусклого серого лака, № 11.

Лепленые сосуды: часть довольно высокой шеи, край слегка отогнут, срезан горизонтально, косые насечки по наружному углу края заходят и на срез, № 209; часть плоского дна

с остатком стенки, масса грубая, крепкая, твердого обжига, № 216; часть дна плоского, № 205; ручки грубых сосудов, № 16–22.

Кроме того, в описи 1929 г. о монетах сказано, что 25 из них найдены на кургане вместе с двумя шляпками (?) от медных гвоздей. По описи 1929 г. значатся между фрагментами сосудов и античные расписные, и купленный у крестьян большой асс местной находки.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

К § 158. Пугач, мыс

Фрагменты сосудов. Лепленые: придонная часть стенки, № 208, и часть венца со слабыми пальцевыми ямками по краю, № 215, оба из обычной грубой серой массы. Выделанных на круге сосудов чернолаковых, № 148–152; сосуда с красными поясками на белом фоне, № 147. Край очень толстого, очень большого сосуда, глина грубая, обожжена докрасна, № 204; ручка, отогнутая от края большого красно-глиняного тонкостенного сосуда, тонкая, плоская, № 212; часть стенки толстой мелко поперечно-ребристой от красноглиняного большого сосуда, инвентарный номер не установлен; часть большого толстостенного сосуда плохого обжига, № 66, а также серых различных, № 143–145; часть дна от тонкостенного сосуда, № 146.

Фрагменты амфор из светлой глины: часть клейма А и двуствольной ручки от желтоглиняной амфоры, № 64; горло узкое от такой же амфоры, № 65; подставка амфоры, № 142. Фрагмент сосуда с клеймом, № 211.

Два куска обмазки глиняной, одна с оттисками прутьев (камыша?), № 202, 214. Обломки статуэтки терракотовой, № 67.

Этот список не исчерпывает находок, сделанных на м. Пугач.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

К § 160. Скелька, урочище

Фрагменты сосудов, сделанных на гончарном круге. Чернолаковые: край открытого сосуда, лак с металлическим блеском, № 197; загнутый внутрь край чаши, № 194. Краснолаковые: вертикально стоящий край небольшого открытого сосуда, № 296; край с частью ручки небольшого открытого сосуда, лак бурый, № 199; стенка открытого сосуда, лак плохой, № 217; стенка, № 220; ручка от светильника, № 182. Серые с лощеным ангобом: загнутый внутрь край чаши, № 183; то же — светлая красно-желтая глина с мелкой известковой примесью, № 184; то же из желто-серой глины, поверхность зеленовато-серая, № 195. Серые: стенка, по светло-серой поверхности широкие и узкие пояски плохого коричневого лака, № 192; то же от закрытого сосуда, поверхность зеленоватая, № 186. Обломок ручки амфоры, № 552. Край толстостенного сосуда из красной глины, № 185; стенка округлого профиля, № 221.

Фрагменты сосудов лепленых. Край большого обычного местного сосуда, № 188; то же, по срезу края глубокие косые нарезки, заходящие за срез, № 190; край большого сосуда с ухом, № 191; край очень большой осветительной плошки (блюда — ?), № 187.

Кроме того, установлены инвентарные номера относящихся к этой же местности находок: № 26–29, 59, 502 — фрагменты керамические; № 23 — обмазка глиняная; № 24 — бусина из стеклянной пасты.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

К § 169. Сиверсов маяк

Фрагменты сосудов, выделанных на гончарном круге. Чернолаковые: дно на кольцевой подставке от закрытого краснофигурного сосуда, № 3731; загнутый внутрь край, стенка и дно на кольцевой подставке от небольшой чашечки, лак с металлическим блеском, возле дна просвечивает, № 467; нижняя часть стенки с частью дна от чаши, на дне — поясок из косых нарезных штрихов, лак среднего качества, № 516; часть светильника, № 479; часть «солонки» большого блюда, лак плохой (ангоб), № 3659. Краснолаковые: загнутый внутрь край чаши, № 3727; край от чаши без отгиба, лак плохой, № 3732; стенки от чаш: № 3725 (хороший лак); № 3726 (коричнево-красный лак); № 3737 (обит округло, лак плохой); № 541 (сосуд очень

грубый, лак бурый, рельефный орнамент). Дно большого блюда с кольцевой подставкой, лак буро-красный, № 3729; край блюда, отогнутый под прямым углом, два вдавленных пояска, № 3730. Стенка закрытого сосуда средней толщины, лак коричневатый с металлическим блеском, № 523. Фрагмент «мегарской» чаши, № 525. Амфорные: ручки — с прямоугольным клеймом (части изображения и литер), глина красная с блестками, № 3605; толстая красная, у верхнего прикрепления — круглое клеймо с четырьмя литерами в секторах, № 3604; широкоовального сечения, клеймо астиномов, № 3606; из зернистой массы, поверхность шероховатая, оттиски пальца у основания, № 3603; желто-красная, овального сечения, с продольной бороздкой, № 3607; грубая двуствольная желтая, № 3614. Донья конические: острое красное, № 3609; с цилиндрической подставкой желто-красное, № 3611; с плоской пуговицей, имеющей ямку, красно-желтое, № 3613; то же от большой амфоры, глина красная с белыми и черными зернами примеси, № 3612. Стенки: красная со сверлиною, № 3608; толстая ребристая, красная, № 3724. Стенки сосудов типа больших амфор, желто-красные: верхнее прикрепление ручки, № 3692. Серые сосуды: невысокое, широко открытое горло и часть стенки кувшина средних размеров, № 3061. Донья на кольцевой подставке: № 3660 — темно-серое; № 3656 — от тонкостенного сосуда средних размеров; № 3655 — от небольшого сосуда с лощеной поверхностью; № 3713 — с частью стенки средних размеров сосуда зеленовато-серого. Ручки: плоскоовального сечения с продольной бороздкой, графитно-серая, № 3658; круглого сечения небольшая, № 3653. Красно- и желтоглиняные. Дно и часть конически поднимающейся стенки сосуда закрытого, глина очень хорошего качества, № 3711; часть ручки от небольшого сосуда хорошей выделки, № 3719. Блюда грубые: горизонтально отогнутый край землисто-желтый, № 3720; то же с короткой горизонтальной ручкой, круглые оттиски пальца, густая зернисто-черная примесь, № 3712.

Фрагменты больших лепленых сосудов. Венцы. Прямой край утончен вертикально направленными пальцевыми отжимами, № 3664; край фестонирован округлыми отжимами пальцем с наружной стороны, масса землисто-серая, наружная поверхность серая, бугристая, внутренняя — желтая, № 3665; слабо отогнутый край срезан горизонтально, волнистая пальцевая защипка захватывает и срез края, № 3693; пальцевые отжимы, направленные снизу вверх к горизонтально срезанному краю, масса и поверхность черные, № 3663; по горизонтально срезанному краю наискось поставлены широкие (0,5 см) длинные (3,0 см) оттиски палочки, № 3690; слегка отогнутый край срезан горизонтально, поверхность бугристая, желто-землистая, № 3640; то же, грубый, толстый, масса с известковыми зернами, поверхность землисто-темно-серая, № 3642; то же, масса серая, поверхность бугристая розово-желтая, № 3666; то же, от сосудов баночного типа, № 3647, 3649, 3652; то же удлиненно-баночного типа, край закруглен, № 3648. Край и стенка широко открытого сосуда безвенцевого, № 3645. Вертикально стоящий край переходит без шеи в округлое плечо, № 3643. Стенки: сосуда с широким раскрытием, на перехвате-шее помещен поясок из тесно поставленных больших округлых оттисков пальцев; масса насквозь розоватая, поверхности желтые, № 3607; под отгибом шеи валик с нечетко пирамидальными пальцевыми защипками, шероховатая землисто-желтая наружная поверхность, внутренняя — обожжена, № 3669; светло-серая шероховатая поверхность, два пояска из косых натычек, сделанных тупым орудием, верхние натычки длиннее нижних, № 3668; шероховатая землисто-серая поверхность, валик с овсоподобными[458] косыми насечками, № 3691. Дно плоское с частью конически отходящей стенки, угол схождения сглажен, № 3641. Ручка круглого сечения, масса землисто-серая с примесью крупного песка, № 3662.

Интересен фрагмент сосуда тонкостенного из легкой желто-серой массы; того же цвета с более темными пятнами поверхности, причем внутренняя сильно закопчена, орнамент резко процарапан острым орудием, № 3711.

458 Так в оригинале. Здесь: косой вытянутый овал, разделенный продольной линией. — *Прим. авт.-сост.*

Черепицы плоские: часть края, № 3616, 3617; то же с красной полоской, № 3751, 3756; то же (? или настил), одна поверхность малиново-красная, № 3753. Черепица вогнутая, № 3752; обломки, № 3750, 3754. Обмазки кусок (? или часть стенки очень грубого сосуда), № 3615. Кусок очень грубо обожженной обмазки, № 3748. Обломок ручки каменного (?) блюда (?), обращенный в точило, № 3746. Грузило известняковое плоскоокруглое с отверстием, № 3744; то же, глиняное биконическое, грубо лепленное, № 3745. Кусок белого мрамора мелкозернистого, мягкого грубо шаровидной формы, № 3743. Камень с обработанными поверхностями, № 3747.

Кроме того к древнему поселению «Сиверсов маяк» (различных шифров) отнесены фрагменты керамические; № 3610, 3646, 3650, 3651, 3654, 3702, 3716, 3733, 3734, 3738, 317, 467–477, 480–501, 503–509, 512–515, 517–520, 526-529, 531, 533, 535, 537, 543, 545, 547–554, 631–649.

Список не исчерпывающий.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

К § 170. Малая Кореиха

Фрагменты сосудов, выделанных на круге. Часть: кольцевой подставки и осколок стенки, глина красная, покрыта тусклым серым лаком, № 266; горла небольшого кувшина, глина светлая, пятно бурого лака, № 259; края, загнутого внутрь, от грубой чаши, глина желтая без покрытия, № 253.

Светильник с длинным рожком, закрытый, глина желтая без лака, ручка ленточная петлей поднимается кверху, № 4722. Грузило из твердой каменной породы округлое, плоское с небольшим отверстием, № 256. Кусок обмазки глиняной, № 81.

Кроме того, в фонде хранятся не инвентаризированные на 1.VI 1937 г. фрагменты сосудов глиняных.

Чернолаковые (лак плохой): чаши на кольцевой подставке; горла сосуда с каннелюрами; ручка кувшинчика; край с остатком ручки от канфара. Серо-лаковые: часть стенки; дно чаши на небольшой кольцевой подставке. Черно-серолаковые края чаши, загнутые внутрь, и части стенок. Покрытые плохим красным (желтым) лаком: край от чаши, загнутый внутрь, с двумя отверстиями для скрепления. Амфорные красные: части ручек круглого, овального и плоскоовального сечения; очень грубая ручка, в массе — черная зернистая примесь; две тонкие овально-круглого сечения ручки. Части горла и шеи: горла с валиком по краю; с расширением и с валиком по краю. Части стенок: очень толстые, глина с блестками, и еще четыре — обычных. Амфорные желтые: ручка тонкая и часть горла с ленточной закраиной. Амфорные бурые: коническая часть дна; часть плеча с остатком ручки, масса очень грубая с грубой примесью. Сосуды различные, сделанные на круге: часть узкоцилиндрического горла с заплечиной, глина красная, поверхность покрыта желтой обмазкой; кольцевая подставка от большого сосуда, глина желто-красная; часть очень толстой стенки от огромного сосуда, грубая серая, обожженная докрасна масса с большими серыми и черными зернами примеси; плоское дно с кольцевой подставкой, глина красная с большими черными зернами примеси. Часть сосуда лепленого, плоского, дно землисто-серое. Грузило из стенки красноглиняной амфоры; пест, сделанный из цилиндрической подставки амфоры; край плоской красной черепицы. Пест каменный, вертикальный. Кусок плитки из светло-серого мрамора.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

К § 171. Николаев

Находки, сделанные на территории Николаева начиная с 1923 г.

I. Южный и юго-восточный берег Буга

Фрагменты чернолаковых сосудов. Киликов с изогнутыми ручками, № 4064 (лак с металлическим блеском); ручки, № 4520, 4526, 4535–4536; края (с металлическим блеском), № 4521, 4524; килика большого с горизонтальными ручками (лак плохой на желто-серой глине), № 4388. Канфаров, № 4508–4509 (края), 4523. Чаш различных, № 4504 (лак хороший); края чаши, № 3899, 3903, 3917, 4499, 4510, 4511, 4513; края, загнутые внутрь, № 4506 (лак хороший, граффити), № 4516 (лак плохой); стенки, № 3895; донья: № 3882 (лак снаружи серо-коричневый), № 4063 (штамп,

кольца непокрытой глины), № 4065 (лак плохой, кольца из насечек), № 4498 (плохой лак); донья на кольцевых подставках, № 3893, 3907, 4062, 4506, 4512; подставка от дна, № 4060. Чаши, блюда, край отогнут под прямым углом, № 4497 (лак плохой с металлическим блеском). Блюда с солонкою, № 4531 (лак тусклый). Тарелки-блюда (?): № 3921 (вертикально стоящий край, штамп), № 4393 (лак пятнистый). Закрытых сосудов: № 3892 (стенка, лак плохой), № 4666 (лак пятнистый). Краснолаковые сосуды целые и фрагментированные. Чаша неглубокая большая на кольцевой подставке, на дне два концентричных вдавленных кольца, под бортом снаружи мелкоребристый поясок, лак с подтеками, № 4642. Флакон (амфориск без ручек), масса коричнево-желтая с известковыми зернами, на шейке поясок розоватого цвета, № 4667. Фрагменты: чаши небольшой конической на кольцевой подставке, масса розово-бурая, пояски непокрытой глины, № 4455. Блюда-чаши: № 4099 (лак буро-красный, пятнистый), № 4101 (лак бурый плохой, кольцевая подставка). Края открытых сосудов: № 4098 (загнутый внутрь, лак бурый), № 4453 (тонкий, лак желтый), № 4468 и 4471 (лак красный с коричневым), № 4096, 4473; донья; № 4091 и 4662 (на кольцевой подставке), № 4100; ручки: № 4389 (суставчатая), № 4660 (круглого сечения, округлая, лак плохой, красно-коричневый). Флакона, № 4157 (лак буро-красный с подтеками). Небольших сосудов: № 4475 (лак бурый с белой росписью), № 4450, 4466, 4467, 4472. Сосуды, покрытые ангобом. Серые и черные фрагменты. Килика на кольцевой подставке, по краю снаружи черный поясок, № 4705. Большой глубокой миски с тремя ручками, масса обожжена докрасна, № 4636. Блюда с солонкою, № 3923. Блюда, № 3887, 3888 (края с вдавленными поясками). Блюда-чаши, № 4477, 4478 (вдавленные пояски). Тарелки: № 4486 (на желтой глине), 4480. Сосудов открытых, инвентарные номера: краев, загнутых внутрь, — № 3886, 3889, 3902, 3920; доньев — № 4159 (очень большой сосуд, масса желто-серая), № 4476 (плоско кольцевая подставка), № 4565 (с высокой подставкой, масса красно-зеленовато-серая). Дно флакона, № 4579. Ручки: № 4395 (вертикальная, отходящая от края большого сосуда), № 4491 (двуствольная, масса серая). Кувшинов, № 4736 (дно и часть стенки, масса серая). Стенки сосудов различных: № 4488 (на бурой глине), № 4489 (мелкоребристая с лощением во впадинах), № 3885. Фрагменты сосудов черных: чаш, № 3899, 3916. Закрытого сосуда средних размеров, № 4519 (масса серая). Кольцевая подставка большого серо-коричневого сосуда, масса серая с блестками, № 3638. Розово-бурый, № 4461 (стенка большого закрытого сосуда). Красные: край очень грубой чаши, № 3628. Донья, № 156, 4158. Фрагменты сосудов, выделанных на круге: блюд края — № 3631 (розово-желтый), № 3632 (такой же, массивная ручка с тремя ямками), № 3639 (глубокие желобки). Горшков больших с округлой стенкой с закраиной дна, крышки, с частью широкой и плоской ручки, отходящей от края, № 3637, 4575, 4588. Чаш небольших края: № 3634 (буро-красный), № 3635 (желто-красный), № 3636 (желтый). Сосудов различных: венец серый шероховатый № 4414; стенка тонкая, № 4391; донья на кольцевой подставке: № 4559–4561, 3626 (грубое серое), № 4155 (цементоподобная грубая масса), № 4159 (от тонкостенного сосуда), № 4161 (грубого красного); горла: № 4558 (малой амфоры — ?, красное), № 4668 (высокое, масса ноздристая, землисто-серая); ручки: небольших сосудов, № 4386 (прямая, округлого сечения); округлые округлого сечения, № 4380 (красная), 4564, 4566, 4574. Сосудов различных красноглиняных, № 4222, 4562, 4568, 4573, 4635. Сосуда серого, № 4665. Фрагменты амфор красных. Горла: № 4392 (с ленточным краем), № 4073 (желто-красное), № 4561. Плечо, № 4074 (желто-красное с блестками). Стенки, № 4072 (буро-красные), № 4634 (темно-красные с блестками), № 4384 и 4633 (желто-красные), № 4077, 4373, 4382, 4639, 4650, 4672. Ручки цилиндрические: № 4686 и 4687; овального сечения: № 4651 и 4655 (толстые), № 4563 (с блестками), № 4652 (малиново-розовые), двуствольная, № 4658 (поверхность желтая), с бороздками, № 4390, 4654 (поверхность желтая), № 4685 (поверхность зеленовато-белая). Донья: № 4673 (коническое с ямкою, масса желто-красная с блесткой), № 4671 (биконическое), № 4647 (цилиндрическое с ямкою, масса с блестками), № 4649 (острое коническое желто-красное), № 4675. Фрагменты амфор желтых. Горла с отгибом края, № 4697, и очень узкого, с остатком ручек, светлого красно-желтого, инвентарный номер не установлен. Стенки: № 4071 (с блестками), № 4078 красно-желтая (с блестками), № 4692. Амфоры бурого цвета фрагмент, № 4569.

Фрагмент сосуда типа кувшина, серого с двумя черными поясками, по краям красные: узкие пояски и фестоны, № 4691.

Фрагменты сосудов лепленых. Банки, № 4146; шаровидного, № 4147; плошек на конической подставке: № 3626 (подставка с впадиной), № 4555 (узкоцилиндрическая подставка). Части венцов, без отгиба края: № 3638 (с носиком), № 4050 (масса черно-землистая, внутренняя поверхность розово-желтая), № 4117 (то же, поверхности красные), № 4123, 4048, 4051. Донья плоские, прилепленные: № 3623 (средних размеров), № 3624 (большой), № 3619, 3627, 4698. Стенки: № 4359, 4363–4364 (все с заглаживанием «пучком травы»), № 4360 (наружная поверхность желто-серая), № 4371 и 4374 (наружная поверхность бугриста), № 4375 (серо-землистая поверхность), № 4570 (поверхность заглажена, но без лоска, под короткой шейкой угловатый валик, поверхность желто-серая, пятнистая), № 4053 (масса с примесью зерен кварца, неширокий валик, поверхность лощеная), № 3619–3622 (все с амфорным шамотом), № 4545. Ручки: № 4366 (грубая бугристая круглого сечения с тремя шишками), № 4367 (такая же, но без шишек). Орнамент располагается только в верхней части сосудов. Типы его: гребеночно-точечный, угластый рисунок, расположенный на борту сосуда без отгиба края, № 4148. Насечки черточные: № 4103 (по срезу края, от внутреннего его угла; венец очень короткий), № 4111 (на внешнем углу среза края, с переходом на срез), № 4113 (по краю, отгиб края переходит валиком на наружную поверхность венца); насечки треугольной формы, № 4112 (на наружном углу среза края). Штрихи косые: № 4122 (по срезу края), № 4149 (штрихи составляют зубцы; сосуд типа банки, внутренняя поверхность покрыта поясками горизонтального заглаживания). Ямки сегментовидные, пояском на шее, № 4052. Ямки — отжимы пальцевые: № 4104 и 4105 (по срезу края), № 4121 (то же с отпечатком ногтя), № 4106, 4107 (то же, фестонирующие наружный угол среза края), № 4108 (бахромчатые, расположенные на налепном валике). Защипка пальцами по краю: № 3618, 4102 (небрежная), № 4118. То же двойные, № 4110, 4115. Валики налепные: № 4376, 4109 (с разделкой нарезками под «шнур»), № 4150 (с ямками).

Прочие находки. Грузило глиняное биконическое, № 4664. Обожженная лепешка из серой слоистой массы, поверхности с желтоватыми пятнами, № 4045. Каменные, грузила: № 4223 и 4588 (известняк), № 4219 (песчаник); оселки: № 4584 (четырехгранный), № 4225 (фрагмент небольшой); камень с обработанными поверхностями, № 4167; амулет (?), № 4594; обух топора (?), № 4595. Кости: заостренная, № 4211; клыки кабана, № 4591, 4701; бабки, № 4589. Обломки черепиц, № 4214–4217, 4679. Обмазка, сохранившая трубчатую форму стволов камыша, № 4229. Обмазка комкастая, № 4663.

Кроме того, сообщаем инвентарные номера находок, отнесенных к этому участку Николаева, которых нам не удалось осмотреть.

Фрагменты сосудов: чернофигурный, № 21664/в; чернолаковые, № 21770, 21778, 21784; краснолаковый, № 21664/а; различных сосудов: № 21659–21662, 21664, 21667, 21669, 21670, 21683, 21687, 21710–21712, 21714, 21716–21718, 21720, 21726–21734, 21737, 21738, 21740 (с надписью), 21743–21750, 21752–21757, 21762–21767, 21769, 21771, 21774, 21775, 21777, 21779, 21781–21783, 21785–21791, 21975, 21982, 22292/а, 22293, 22294 (суммарный номер, между прочим, трех чернолаковых), № 22304 (суммарный номер, между ними есть краснолаковые), № 22335. Черепица, № 21721, 21723, 21726,12773. Кость, № 21684, 21688, 21983, 22335.

Камень, № 21663, 21722, 21724, 21768, 21780. Стекло, № 21664/г. Железо, № 21985. Кости животных, № 22293. Вовсе без определений, № 322–325, 327–330, 368, 414–431, 464/1–2, 573, 576, 580, 582, 630, 650, 723–807, 844–912, 970–999, 3625, 3627/а, 3630–3639, 3872, 4092–4151, 4155–4163, 4167, 4377, 4380, 4381, 4384–4395, 4449, 4450, 4453, 4455, 4457, 4460–4462, 4464, 4471, 4472, 4474–4533, 4539, 4542–4597, 4621–4539, 4642–4644, 4647–4673, 4675–4679, 4682, 4683, 4685–4687, 4691–4695, 4697, 4698, 4700–4702.

II. Напротив Варваровского моста

Западная часть полуострова — от Варваровского моста до южной оконечности (Лесковая коса), на незастроенной почти территории (Дикий сад, Марьина роща, Спасск, Фалеевка), а также к юго-востоку от моста, приблизительно на 1 км вглубь полуострова.

В районе против Варваровского моста особенно интересны находки в Спасске, в наибольшей близости от берега. Их мы видели в мае 1937 г. в неполном, быть может, комплексе, но во всяком случае без примеси посторонних предметов.

Комплекс составляли фрагменты лепленых сосудов, кварцитовые (? кремневые) изделия и отщепы (№ 5657–5693). Из них мы имеем возможность выделить следующие находки.

Керамика. Стенки сосудов с орнаментом, от очень большого толстостенного сосуда прекрасного обжига, орнамент врезан глубоко (табл. II, *6*); А)[459] очень тонкие гребеночные бороздки — два экземпляра; Б) глубокие пояски, от которых спускаются густые косые борозды, мягко вдавленные, — один экземпляр; В) мягко сделанные пояски и резные косые борозды — один экземпляр; Г) шевроны из крупных глубоких борозд — четыре экземпляра; Д) менее четкие обработки тою же гребеночной техникой — 14 экземпляров; Е) лощеная розово-желтая поверхность без обработки орнаментом — один экземпляр; Ж) грубый сосуд, масса с густой примесью известковых зерен, следы обработки «пучком травы» по обмазке желто-розового обжига, сосуд большой толстостенный — один экземпляр; шесть фрагментов лепленых сосудов без орнаментации, № 5695. Костяное острие. Кремневые (?) 200 осколков, которые мы могли осмотреть только сквозь витринное стекло; наконечник стрелы листовидный со слабо выраженным боковым отростком для насада, обивной техники, № 5691; то же с грубой ретушью по краям, обе стороны выпуклы (табл. XVII, *3*). Фрагмент наконечника копья листовидного, нижняя часть, № 5692; отщеп листовидной формы, № 5690.

Кроме вышеописанного комплекса, характеризующего наличие признаков трипольской (типа гамма) культуры, к этой же местности должны быть отнесены, по указанию лица, принимавшего участие в работах Николаевского музея, некоторые предметы из имеющих шифр «Николаев, IV»; нами отмечены: топор-секира из гранита, с изогнутым лезвием, привязной (табл. XVII, *12*) и идол из хорошо обработанной, обожженной до ровного амфорно-красного цвета глины (табл. I, *14*).

Отчет Николаевского музея за IV квартал 1924/1925 гг., хранящийся в архиве ИА АН УССР, сообщает, что в Спасске были открыты три погребения, относящиеся к античному периоду. Костяки лежали в «гробах из известняковых плит», ориентированными с востока на запад; под головою погребения 2 лежала известняковая плита с углублением; под погребением 3 пол составляли мелкие плитки известняка, покрытые морской травой. В инвентаре: небольшое блюдо (погребение 1) из серой глины, покрытое черным лаком; блюдо краснолаковое, «фляжка» из серой глины и бронзовый браслет с нанизанной на него бусиной (погребение 2) и бронзовый браслет (погребение 3). Эти погребения составляют часть некрополя, так как, по сведениям того же отчета, при посадке Спасского парка были обнаруживаемы погребения, а от обследованных Николаевским музеем погребений на восток, под современной мостовой также замечены признаки продолжения некрополя.

В районе так называемого «Дикого сада» в 1931 г. случайно был найден бронзовый котел в форме округло-конической чаши на конической подставке (рис. 26). Чаша составлена из трех поясов. Верхний пояс с двумя вертикально поднимающимися ручками с округлыми отверстиями, вырезанными из тех же листов бронзы, которые составляют и верхний пояс котла; отогнутая под прямым углом неширокая (1,4 см) закраина котла продолжена и на внешних контурах ручек. На стенке котла, под отверстием ручки есть литой валик (бортик), отделяющий ручку от стенки. Этот верхний пояс составлен из двух кусков, сшитых заклепками, средний — из трех, нижний — из двух. Подставка монолитна; она биконическая, причем верхняя ее часть, округло-коническая, составляет дно чаши, а прямо-коническая нижняя — полую ножку. Котел во многих местах починен латками, прикрепленными заклепками.

Произведенный анализ металла показал 80,36 % меди, 12,90 % олова, 6,74 % других примесей.

459 Обозначение групп по буквам сделано нами из-за невозможности определить относящиеся к ним инвентарные номера.

Не имея возможности по ряду причин (из которых первой является отмеченное выше состояние материала в Николаевском музее) детальнее топографизировать находки в остальных пунктах западной части полуострова, приводим краткое описание осмотренных нами находок на территории Николаева по группам с добавлением инвентарных номеров тех предметов, которые относимы к описываемому району, но не могли быть осмотрены нами.

Фрагменты сосудов. Чернолаковый, № 4607 — от небольшого открытого сосуда часть стенки с ребром, лак хороший. Краснолаковые: № 4599 — от тарелки на кольцевой подставке, лак хороший; № 4607 — дно на кольцевой подставке от открытого сосуда, Глина красная, лак внутри бурый; № 4606 — край небольшого открытого сосуда с бурым лаком. Покрытые ангобом. Серые: № 4617 — край большого сосуда темно-серого; № 4612 стенка округлая; № 4615 — ручка ленточная.

Амфорные. Ручки: № 4399 красная с блесткой, № 4605 — небольшая с бороздками, № 22089. Край, № 4604. Стенки, № 4400, 4598, 4602. Различных сосудов, выделанных на круге: № 4611 — край большого горшка с закраиной для крышки; № 4609 — горло желтое. Стенки красной глины: № 4601 — толстый черепок с узкими вдавленными поясками; № 4605, 4616 — обломки стенки большого землисто-желтого сосуда. Лепленых сосудов, не лощеных, венцы: № 5445 — вертикально стоящий, широко открытое горло, изнутри — заглаживание «пучком травы»; № 5464 — большого сосуда с короткой шеей. Донья: № 5415 — переход к стенке заглажен округло; № 5420 — тонкое от большого сосуда, на наружной стороне растительные отпечатки; № 5444 — такой же, изнутри отпечатки проса (?). Стенки и другие фрагменты, № 4613 (бугристая), № 4402, 4408. Сосудов с гребеночной обработкой. Стенки: № 4407 и 5450 — обработка «пучком травы»; № 5411 — не ритмичная обработка; № 5456 — на наружной стороне густые параллельно-косые ряды, на внутренней — не ритмичные, вертикальные; № 5472 — геометрически правильные ряды на внутренней стороне; № 5439 — обработка сложно-угловая. Край толстый с ребром на наружной стороне, лощеный, № 5451.

Орнамент. Гребеночно-гравировальный: № 5608 — наружная поверхность в косых шевронах розово-желтая, внутренняя землисто-черная с гребенцовой обработкой; № 5469 — четыре глубоких до 0,2 см параллельных пояска, от которых, по-видимому, спускаются заштрихованные треугольники, расположенные под перехватом-шеей, на округлом плече, край этого сосуда хорошей выделки, отогнут наружу; № 5408 — очень четкие параллельные борозды на желто-сером сосуде средних размеров с округлым телом. Гребневоотжимный: № 5436 — на небольшом сером сосуде с лощеной поверхностью, тулово округлое. Нарезки: № 4415–4419 — по краю венца; № 5401 — два близко поставленных пояска соединены вертикальными неритмичными чертами. Ямки, составленные в пояски: № 5430 — овсоподобные, № 5442 — различных размеров и случайных форм, поставленные в два пояска; № 5459 — удлиненно-прямые, направленные косо; № 5466 — вроде запятых, поставленных косо; № 5443 — случайных форм ромбических различных размеров; № 5402 — такие же треугольной формы; № 5400 — такие же сегментовидной и овальной формы. Ногтевой: № 4412 — и нарезки по наружному углу среза края. Валики: № 5434 — рельеф слабый, глубокие, длинные косые нарезки образуют «шнур»; № 5418, 5421 и 5424 — слабый рельеф с редкими глубокими косыми насечками; № 4414 — с натычками, направленными снизу; № 4408 и 4420–4423 — с защипкою пальцами. Каннелюры: № 5416 — отвесные от пояска, поставленного на стенке черного средних размеров сосуда; № 5406 — глубокие, не параллельные; № 5435 — мелкие, поставленные на округлом тулове небольшого сосуда с горлом.

Орнамент располагается по краю, под шеей, на плече. Формы сосудов: округлое тулово с шеей-перехватом, невысокие венцы, редко встречается горло; раскрытие широкое; донья все плоские. Размеры очень большие, большие и средние. Ручки: № 5438 — небольшая ленточная, очень круто изогнутая; № 5446 — горизонтальный стержень вставлен в стенку, образуя возвышение на внутренней поверхности, наружная часть отбита. Ухо: № 5404 — для подвешивания, горизонтальное сквозное отверстие; серый, хорошо лощеный сосуд. Особая форма: № 5440 и 5455 — тарелка-чаша с конической стенкой и высоким бортом.

Прочие находки. Обмазка пола (?), № 5426 и 5460. Лепешка из глины обожженная, № 5448. Каменные: № 5504 — точило; № 5476 — пест цилиндрический; № 5480 — булава с конической сверлиной; № 5653 — известняк фаллической (?) формы; № 5477 — гладильный камень; № 5479 — округлый, обтертый; № 5506 (известняк) и 5625 (гранит) — пращные камни; № 5654–5656 — верхние и нижние части зернотерок. Кости животных и человеческие: № 4620, 21776/2, 21819, 22158, 22213.

Нижеследующие инвентарные номера выписаны нами из книг и карточек Николаевского музея. Фрагменты керамические: № 21665–21666/а (между ними есть краснолаковые), № 21672–21674, 21676–21680, № 21776 (групповые номера, между ними есть и чернолаковые), № 21790, 22017, 22099, 22101, 22103, 22105, 22111 (групповые номера из 135 фрагментов), № 22159–22162 (289 фрагм.), № 22172–22173, 22190, 22192–22193, 22197 (12 фрагм.), № 22200, 22215 (5 фрагм.), № 22256–22257 (64 фрагм.), № 22259 (18 фрагм.), № 22273 (10 фрагм.), № 22275 (14 фрагм.), № 22278, 22280–22283 (14 фрагм.), № 22306 (11 фрагм.). Камни, некоторые с признаками обработки или работы ими: № 21675 — обломок мраморной плиты; № 21685, 21776/в, 22196, 22260,22271. Кремни: № 5494 — наконечник стрелы со стержнем; № 4424, 5630–5652, 21682, 22098 (50 экз.), № 22100 (6 экз.), № 21202 (10 экз.).

В отчете Николаевского музея за IV квартал 1926/1927 гг. сказано, что в 90-х годах прошлого века (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) в районе вокзала было обнаружено погребение с амфорой, поступившей в тот же музей (Архив ИА АН УССР).

III. Мыс между реками Буг и Ингул, на правом берегу последнего

Фрагменты сосудов: № 5403, 5405, 5413, 5423, 5429, 5431, 5433, 5437, 21973, 21974, 21979–21997, 21999–22001, 22174, 22177, 22180–22188, 22191, 22194, 22198, 22199, 22201, 22203, 22204, 22206–22212, 22214, 22258, 22262–22270, 22272, 22274, 22279, 22316, 22324–22330 (150 фрагментов), № 22333–22334 (304 фрагмента). Комплекс составляют части сосудов чернолаковых, амфорных, различных других станковых и лепленых.

Камни, № 22195 и 22332. Кремень, № 22205. Кость обработанная, № 22202. Кости животных, № 22331. Кости рыб, № 22178, 22179.

IV. К востоку от Ингульского моста

Фрагменты амфор и других станковых и лепленых сосудов, № 4670, 21671/а-д, 21829, 22171 (14 фрагментов) и инвентарные номера без определений: № 944–968. Отчет Николаевского музея за IV квартал 1926/1927 гг. считает этот материал определяющим признаки древнего поселения (Архив ИА АН УССР).

V. На Бугско-Ингульском перешейке

Фрагменты амфорные, лепленых сосудов и т.п., № 21800–21804, 21806–21812, 21881, 21884–21888, 22308–22315, 22322, 22323 (24 фрагмента, среди последних один с граффити). Камни, № 5626, 5629, 21880, 21882, 21883. Кремень с коркой, № 21805.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

К § 174. Дидова Хата (Маяки)

Фрагменты сосудов. Чернолаковые: части киликов — ручки прямые и изогнутые, № 331, 344, 350 — с металлическим блеском; № 351, 358, 367 — лак плохой. Часть канфара: место нижнего прикрепления ручки, № 4534. Части открытых сосудов: края и стенки, № 229 внутри красный лак; № 348, 355 — лак плохой; № 357, 359–361, 365. Части доньев на кольцевых подставках: № 290 — с пальметтами и граффити; № 345 с кольцами не покрытой лаком глины; № 346, 353. Части блюд: края, № 298; дна, № 349. Части: тарелок (малых блюд) края, № 310 — лак плохой; с солонкою и со вдавленными поясками по краю, № 297. Части светильников: рожок от очень большого, № 343; рожок, № 3776. Часть дна кувшина, № 3778 — лак плохой. Часть горла краснофигурного закрытого сосуда, № 295. Часть стенки чаши с пояском росписью накладною глиною, № 366.

Краснолаковые: части стенки открытого сосуда, № 294; ручка, частично покрытая лаком, № 296. Серые, ангобированные. Части краев: блюда, № 313; то же от края, со вдавленными поясками, № 315; чаши, № 304 и 312 с загнутым внутрь краем; тарелки, № 302 — край отогнут

под утлом. Части сосудов различных, выделанных на круге: кувшинов серых, № 301 — дно и часть стенки; № 311 — горло; то же желто-серого, № 3770 — дно на кольцевой подставке и часть стенки. Блюда-чаши: № 3773 — край, светло-серый; № 3771 — дно на кольцевой подставке; № 3783 — вертикальный край, желто-красный; № 3781 — дно и часть стенки, желто-серые; № 3807 — край без отгиба, желто-красный. Ручки от сосудов: № 3779, 3785 — небольшие круглого сечения, светлоглиняные; № 3774 — горизонтальная с частью края большого сосуда; № 3775 — плоская ленточная, светлоглиняная. Части венцов: № 3786 — от большого сосуда, короткий, отогнутый, с углублением для крышки, темно-кирпичного цвета; № 3777 — горло с широко отогнутым краем. Часть малого закрытого сосуда бурого цвета: плечо с темно-бурыми поясками и округлое брюшко, № 3789. Амфоры красные: край и широкая плоскоовальная ручка, № 3811; № 3813 и 3832 — красный поясок по краю и у основания ручки; горло с граффити, № 3876. Донья-подставки: цилиндрические с глубоким резким перехватом (биконическая), с широким кольцом и с широкой ямкой, масса довольно грубая, обжиг розово-красный, № 435–438; такое же, перехват мягче, глубокая ямка, розовато-красная глина, № 437; коническое с перехватом красное, № 436. Ручки: толстая овального сечения, красная, № 779; плоскоовального сечения, у основания небольшая пальцевая ямка, желто-красная, № 772; стенки с просверленным отверстием — грузила, № 3806, 3808 (грязно-бурого цвета), 3809, 3814–3821. Сосудов лепленых: части с орнаментом — плечо и высокое горло, масса грубозернистая, землисто-черно-желтая, наружная поверхность — пятниста; отход плеча — округлый с орнаментом, глубоко нанесенным расщепленным орудием: неправильно-зигзаговая линия с точками-ямками между углами, № 3804. Горло большого черного сосуда со слабым отгибом края, густо защипанного по наружному углу среза, № 3787. Венцы. От большого сосуда отлого отогнутый, на плече — ступенчатый уступ, под которым выщипан поясок из трехгранных пирамидок, № 3802; от такого же сосуда, край слабо отогнут, по наружной стороне его — пальцево-ногтевые ямки, № 3801; широкие, по наружному углу среза отделанные косыми нарезками, № 3793; обломок очень большого желтого сосуда; № 3794 — обломок меньшего, землисто-серого; № 3795 — [обломок] красно-желтого; № 3796 — край широкий, по срезу отделанный неправильно округлыми ямками-оттисками пальца со следом ногтя. Части венца с плечом от очень большого сосуда, по наружному углу среза края отдавлены ямки, на плече — валик-уступ с глубокими продолговатыми ямками, № 3798, 3800; то же, поясок из редко расставленных пальцево-ногтевых оттисков над плечом, № 3788. Части стенок: № 3803 — очень грубо и плохо лепленная, неправильные беглые зигзаги из резко углубленных черт; № 3797 — выпукло отжатый поясок с глубокими косыми насечками.

Формы сосудов лепленых без орнамента: № 3763 — небольшой в форме кувшинчика сосуд без ручки, округлое брюшко суживается ко дну, диаметр раскрытия перехвата-шеи больше диаметра дна, короткий венец слабо отогнут, без орнамента, серый; № 4727 — банка со слабо округлым плечом, расположенным в верхней трети сосуда; № 3788 — то же в удлиненных пропорциях; № 3762 — плошка биконическая, большая часть с краем и дном. Донья плоские, прилепленные, № 3739, 3767; 3740 — то же на кольцевой подставке. Ручка, грубо слепленная, толстая, короткая, округлая, № 3769. Крышка большая плоская с вертикально-цилиндрической ручкой, в которой проделано сквозное отверстие, № 3765.

Глиняные пробки, № 3812 — большая, № 3901. Черепица серая и бурая плоская, № 3873–3875.

Каменный топор-молот с перехватом и хорошо отделанным углублением на спине, № 3877; обработанный кусок гранита (обух топора? часть песта?), № 3881; небольшой обкатанный кусок мрамора, № 3810.

Монеты медные, № 828 (Борисфен влево), № 829–832. Прясла, № 809, 833. Рога животных, № 825, 827; кость животного, № 561; фрагмент человеческого черепа, № 562; птичьи кости, № 4708; клык животного небольшой, № 4709. Кроме того, установлены следующие отнесенные к этому поселению инвентарные номера: № 282, 291, 292, 300, 306, 307, 309, 314, 316, 347, 354, 363, 364, 432–441, 556–561, 657, 792, 808–840, 913–922, 942, 943, 3741, 3742, 3764, 3766, 3768, 3790–3792, 3799, 3804, 3814, 3879. В фонде есть еще материал, не инвентаризованный на 1.VI 1937 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

К § 176. Варваровка

I. Фрагменты сосудов, выделанных на круге. Чернолаковые. Краснофигурный (пальметты) — 1. С росписью глиной (растительный мотив) — 1. Мегарской чаши (лак с металлическим блеском) — 1. От сосудов типа киликов больших и малых: часть края, загнутого внутрь, 3 (из них один с плохим лаком); края прямого — 5 (из них один с металлическим блеском, один снаружи покрыт бурым просвечивающим лаком, один с частью горизонтальной ручки), части стенок — 11 (одна с частью изогнутой ручки, одна — с плохим черным лаком внутри и просвечивающим бурым на верхней части наружной стороны, одна — с плохим двусторонним лицом, 6 — с очень хорошим); части доньев на кольцевой подставке — 3 (из них одна со штампом пальметтой и кольцом из насечек). Часть ручки — 1. Канфара части краев с остатком ручки — 2 (из них один — с пятнистым лаком). Крышки леканы (?) — 1. Часть горла пелики — 1. Части стенки закрытых сосудов — 2 (одна с металлическим оттенком). Часть рожка светильника — 1. Блюда, лак плохой, переходит в ангоб: части краев с вдавленными поясками — 3; часть блюда — 1; блюдо фрагментированное — 1. Осколков чернолаковых — 4.

Краснолаковые. От чаши с ширококоническими стенками, борт отогнут наружу, покрыт слабым лаком, два вдавленных пояска — 1 фрагмент. Небольших открытых стенок сосудов — 3 (из них один снаружи оранжево-желтый, внутри — бурый; один коричневый внутри, наружная поверхность без лака). Ручка цилиндрическая, частично покрыта лаком. Донья на кольцевой подставке — 2 (одно бурого цвета). Резервуар закрытого светильника — 1. С серым ангобом. Плечо закрытого сосуда — 1; горло — 1.

Амфоры красные. Части края — 2 (одна с ленточным утолщением края). Части горла с краем — 12 (из них 3 — с отгибом края, 8 — с ленточным утолщением края). Ручки. Цилиндрические — 3 (из них одна с красными мазками). Овального сечения — 12 (из них 3 розово-красного и желто-красного цвета). Стенок с плечом — 12. Стенок — 20 (из них три имеют блестки в глине, одна слоисто-белую примесь, у четырех есть отверстия просверленные, некоторые обкатаны). Донья с коническим окончанием — 4 (из них одно — с широким раскрытием стенок и с ямкою, одно — узко-коническое с ямкою, одно — с цилиндрическим окончанием в виде стержня); донья с цилиндрическим окончанием-подставкою — 2 (одно с ямкою); донья с биконическим окончанием — 2 (одно с ямкою).

Амфоры желтые. Краев горла — 3 (один из них от широкогорлой, с остатком плоской ручки, один — с ленточным утолщением края от желто-розовой амфоры). Ручки — 4 (овального сечения, одна с четырьмя продольными желобками). Горла с плечом — 2 (в глине одного черно-зернистая примесь). Стенка — 1.

Сосуды серые. Часть края ширококонической чаши — 1. Блюда: части края — 3 (из них две с вдавленными поясками). Тип кувшинов: части горла с краем — 6 (из них у двух край отогнут); части стенок — 4; донья на кольцевой подставке — 5 (из них одно узкое, наружная поверхность красная).

Сосуды закрытые. Горло с поперечным ребром, выдавленным изнутри, — 1; плечо — 1; стенок — 6 (из них одна с широкими лощеными вертикальными полосами, 2 — с узкими такими же полосами, у одной наружная поверхность черная). Дно на кольцевой подставке — 1. Ручки: плоскоовальная с продольным желобком — 1; круглого сечения — 1; ленточные тонкие — 2, такие же толстые — 2. Донья на кольцевой подставке — 4. Стенки различных сосудов — 11 (из них три лощеных, у одного наружная поверхность черная). Края венцов различных сосудов — 3. Сосуды из зеленовато-желто-серой глины: блюдо с горизонтально отогнутым краем, в глине черно-зернистая примесь — 1; различные сосуды — 3 (из них один фрагмент с хорошо заглаженной поверхностью). Сосуды красноглинные различные. Тип кухонного горшка, шея округлая, короткая, венец отогнут с ручкою — 1. Тип кадуса (небольшого): низкий венец срезан горизонтально, закраина для крышки — 2. Чаша ширококоническая на кольцевой подставке, обжиг неполный, без следов лака — 1. Чаша с округлоотогнутым краем — 1. Горло с небольшим расширением венца и слабым отклонением плеча — 1. Различные фрагменты от сосудов указанных типов — 6 (один из них буро-красный). Желтоглиняные: блюдо

очень толстое — 1; чашка грубая — 1; горло кувшина узкое — 1. Черноглиняные: ручка плоская лощеная; фрагмент стенки закрытого сосуда.

II. Сосуды лепленые. 110 фрагментов. Венцов 28: преобладают прямые; поставленные вертикально и под острым к плечу углом; закругленных отгибов венца — 5. Плечо слабоокруглое, переход в стенку также округлен. Стенки (и стенки с плечом) — 68, прямолинейны, соединяются с дном под углом, закругление встречено в одном случае. Донья прилепленные (12 фрагментов), плоские, толстые, широкие соответственно раскрытию горла. Схождение дна со стенкой отмечено либо выступом возле нижней плоскости дна, либо желобком на уровне его толщины. Ручки (2) небольшие, округлые в просвете и в разрезе ствола, лепка грубая, на одной оттиски лепивших ее пальцев. Пропорции сосудов удлинены в высоту — баночного типа с постепенным расширением в плечах. Форма кувшина встречена лишь в одном экземпляре. По одному фрагменту имеется от форм чрезвычайно грубой тарелки [или очень широко раскрытой «плошки городищенской» (или крошечной чашечки?), или отгиба горлышка]. Масса гумусная грубая, слоистая, рыхлая, ноздристая, золистая — в зависимости от свойств примеси, которую составляют растительные вещества, песок, галька, известковоракушечные (анализы не произведены) белые зерна и прослойки, амфорный шамот. Обжиг от крошащегося до очень твердого, но никогда не дает равномерной, красных тонов окраски поверхности. Одноцветны только землисто-серые. Пятнистость бывает от малиново-красного до желто-серого цветов, замечается и на наружной, и на внутренней поверхности сосуда. Поверхности шероховаты и бугристы, всегда нелощеные, нередко покрыты обмазкой. Орнамент расположен в верхней части: на срезе и крае венца, отмечает перехват-шею, опоясывает плечо. Имеется один фрагмент, на котором орнамент спускается от плеча. Способы орнаментации: рельефный — валик и остроконечные шишки (один фрагмент) или углубленный, сочетающийся с валиком и сам по себе. Валики округлые, одно- и двухреберные, обрабатываются насечками и пальцевыми оттисками (см. ниже).

Углубленный орнамент выполняется оттисками пальца (иногда с отпечатком ногтя), ногтем, орудиями. Пальцевые: ямки глубокие или слабые, размещаемые на горизонтальном срезе венца, на валиках, на поверхности сосуда — поясками; бывают густо и редко поставленные. Пальцевые нажимы, дающие углубления, постепенно сходят на нет; будучи поставлены в ряд, такие нажимы образовывают фестоны, помещаемые под краем венца снаружи и на плече. Защипки, дающие меандровые вхождения подобно положенным одна на другую буквам, — 5, или пирамидальные возвышения, полученные защипкой валика вдоль и поперек. Защипка по срезу края венца придает ему бахромчатость или фестончатость. Насечки, сделанные ногтем, помещаются на срезе края венца, на углах этого среза, образуют пояски на перехвате-шее и т.д. Чеканные и резные орнаменты слагаются из насечек (косых и отвесных, больших и меньших, глубоких и легких) и ямок округлых, треугольно-округлых, овсоподобных. Поставленные более или менее густо в ряд, они образовывают пояски на плече и ребре сосуда, на шейке и срезе венца. Типично применение косых нарезок на валике таким образом, что валик приобретает вид накладного толстого шнура. Встречен один поясок под краем венца, сделанный легкими небольшими насечками различных размеров, поставленными «в насыпь». Один образец дает сочетание накладного валика с вылепленным: верхний поясок — вылепленный на плече, а параллельный ему нижний, накладной, на ребре, оба одноребристые. От нижнего наклонного спускаются накладные валики, обработанные бахромчатой защипкой, № 612. Непонятен один орнамент из двойных линий, составляющих геометризированный рисунок-схему под вылепленным на перехвате-шее пояском, № 5577.

Из числящихся в инвентаре Варваровки находок идентифицированы еще такие: амфора небольшая плоскодонная, тело яйцевидное, очень узкое горло, желтая, № 4703. Терракотовая пластина: сидящая фигура «Великой богини», левая рука придерживает покрывало, правая под грудью держит неясных очертаний предмет; сохранилась до нижней части шеи, нет правого плеча и головы. Четыре фрагмента глиняной статуэтки. Прясла-пронизи глиняные — 4. Грузило известняковое пирамидальное, недоконченное в обработке. Точило с отработанны-

ми поверхностями. Камни различных пород со следами работы. Зубы и кости животных, иногда обгорелые. Черепица плоская и калиптер. Куски обмазки по камышу. Глина обожженная.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

К § 178. Матвеевка (Червоная)

Кремневые: скребок сегментовидный, концы отработаны на острие, № 4442; то же округлый, № 4443; резцы, № 4445, 4447; кремень с коркою, № 4446. Кварцитовый резец, № 4444; обработанный кусок гранитной породы.

Фрагменты сосудов: лепленые — часть стенки тонкой изящной выделки, поверхность светло-желтая, поясок из врезанных зигзаговых линий, № 4441; то же из грубой массы землисто-серой, резные зубцы с заполнением параллельными линиями, № 4434, 4438; то же от большого сосуда, поверхность шероховатая, два вдавленных пояска, между ними неправильные редкие тычки в один ряд, № 4440; часть прямостоящего венца и плеча, на переходе к плечу — два вдавленных пояска; признаки подправки формы сосуда вращением, № 4439.

Не были инвентаризованы на 1.VI 1937 г.: три обломка ручек амфорных; из них — овального сечения — 2 (одна окрашена красной краской) и одна плоская темно-красной глины; обломок стенки амфоры красноглиняной. Фрагменты сосудов лепленых: венцево-плечевая часть сосуда темно-серого, косые ямки-насечки составляют неправильно-елочный узор; часть плеча (?) толстостенного сосуда, рыхлая масса и внутренняя поверхность землисто-черные, наружная поверхность на 0,1 см покрыта желтой обмазкой; часть стенки с таким орнаментом: от врезанного пояска отходят параллельные вертикальные линии, начинаясь вдавленной ямкой-нажимом у пояска; два фрагмента стенок, обычные темные масса и поверхность, с гребеночной обработкой обеих поверхностей; то же, но с односторонней обработкой.

ПРИЛОЖЕНИЕ 15[460]

К § 192. Прибужаны (бывш. Кантакузенка)

Фрагменты сосудов лепленых. Части слабо отогнутого венца, масса равномерно-ноздреватая, графитно-серая, наружная поверхность пятнистая, серо-черная, заглажена, но менее гладкая, чем внутренняя серо-розово-желтая; края вертикальные, без отгиба, масса среднего качества землисто-черная, так же, как и поверхности; дно плоское, землисто-серая масса хорошо вымешана, обжиг очень крепкий, желто-серая наружная поверхность заглажена, переход к стенке округлый; то же с утолщением при переходе в стенку, масса крупнопористая землисто-серая, наружная поверхность хорошо лощена, переход к стенке угловато-округлый; дно плоское и части стенки от очень грубого сосуда из землисто-серой массы; дно плоское очень тонкое, на переходе к стенке толстое с выступом наружу, поверхности неровные, наружная — серо-желтая, внутренняя — розово-желтая. Части стенок: грубая масса с песком и блесткой насквозь прожжена до розово-красного тона; землисто-серая мелконоздристая масса, наружная поверхность желтая — два фрагмента; то же, масса грубее, стенки толще — два фрагмента; масса грубая землисто-черная, наружная поверхность желтая — два фрагмента; то же, обе поверхности землисто-серые — два фрагмента; мелконоздристая землисто-серая масса, толстая стенка, наружная поверхность лощеная — два фрагмента.

Кусок обожженного известняка.

На 1.VI 1937 г. этот материал не был инвентаризован, хранился в фонде.

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

К § 198. *Кременчуг*, хутор

Керамика. С шишечным орнаментом (табл. IV, *12*), то же в сочетании со сложным елочным валиком (табл. IV, *11а, 11б*). Валики с разнообразной обработкой: насечки поперечные, грубые, неравномерно поставленные, № 1101; насечки косые (табл. IV, *9а, 9б* и № 1113, 1117); ямочные

460 Приложение было введено в текст в опубликованной версии «Археологической карты...» (*Фабрициус*, 1951а. С. 116) и отсутствует в рукописи. В настоящем тексте нумерация приложений исправлена и соответствует отсылкам в тексте. — *Прим. авт.-сост.*

оттиски пальца, № 1123 (под валиком вертикальные тонкие нарезки-штрихи); № 1122 — оттиск пальца с отпечатком ногтя; валики с защипкой (табл. IV, *10а, 10б* и № 1118, 1124); с двойной защипкой, № 1098 и 1120 с такими же штрихами, как № 1123, 1119; валики-пояски без обработки, № 1047, и валики, поставленные в сложные сочетания (табл. IV, *13, 14, 15*).

Углубленные орнаменты. Оттиск шнура, № 1096. Гребеночно-гравировальные, № 1058, 1059, 1065–1067, 1069–1071, 1073, 2126, иногда в шевронно-елочных сочетаниях; гребеночно-пунктирные, № 1115, 2116, 2117; заглаживание «щеткой из растений», № 1064. Линейно-резные заштрихованные треугольники. Косые насечки, составляющие шевронно-елочный рисунок, № 2128. Чекан-колечки, поставленные на шее под венцом, № 2114.

Фрагменты, показывающие форму. Венцово-плечевые части между перечисленными выше номерами; край чашечки из темной глины, стенка округла, край без отгиба, № 1056; ручка горизонтальная, длина 3 см, коническая. Плоские донья, № 1082, 1090; то же с частью стенки, № 1089. На инвентарных карточках значатся за № 2094–2100 фрагменты «посудів, що вивозяться (? — *И. Ф.*) до Кременчука[461]».

Возможно, что здесь речь идет о фрагментах амфорного типа, упомянутых в отчетном описании раскопок Кременчука, но видеть их не удалось. Кроме фрагментов керамических, идентифицированы кременчукские инвентарные номера в том же музее и осмотрены следующие предметы: бронзовые шилья: № 1016 — небольшое, циркульного сечения, № 1017 — с ромбическим расширением, № 1018 — треугольного сечения. Костяные: гладило из челюсти животного, № 1014; и шило, № 1015. Кремневые наконечники: небольших копий, № 1039, 1042; стрел, № 1040–1041 и 1043–1044; скребки, № 1008–1013, 1032–1038; отжимник, № 1020; отбойник, № 1019; ножи, № 1021–1031; округлые и трапециевидные микролиты, № 2105–2112; нуклеовидные, № 2101–2103. Каменные топоры-молоты: лезвийная часть, № 1075; обуховая с частью сверлины, № 1076; часть со сверлиною, № 1055. Половина матрицы как бы для отливки лезвия ножа (*И. Ф.*), № 1125.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

К § 237. Гороховка[462]

I. В двух км к северу от села. — Фрагменты амфор. Ручки 2: из красной глины с блестками. Фрагменты грубых лепленых сосудов. Краев венчиков 3: неотогнутых из черной, хорошо размешанной массы, хорошего обжига; неотогнутые, землисто-серая[463] рыхлая масса; масса темная пористая, цвет такой же, как и снаружи со следами сглаживания травой боковой поверхности — серый, [цвет] внутренней поверхности — желтый. Стенок 3: масса серая, крупнопористая и слоистая, неровная поверхность снаружи — желтого цвета, черепок толстый; землисто-серая мелкослойная масса, внешняя поверхность желтая, черепок тонкий: такой же, как предыдущий, но толще. — Осколок кварцита белый, бесформенный.

II. По направлению к селу Калиновка (север–северо-восток). Фрагменты амфор. Стенка из красной глины. Край горла с ленточным пояском. Глина коричнево-бурая. — 1. Фрагменты грубых лепненых сосудов. Стенки 4: землисто-черная масса и поверхность заглажена травой; такой же, внешняя поверхность желтая; очень грубая слоистая масса с большой примесью песка, обожжена почти насквозь до розовато-красного цвета, черепок тонкий; землисто-серая поверхность того же цвета, масса рыхлая. — Большой кусок желто-серого кварцита.

III. На хуторе возле села. Фрагменты амфор. Ручек 2: плоскоовальная в разрезе из красной глины с блестками; овальная в разрезе из желто-красной глины. Стенок 2: из красной глины (с остатками ручки); желто-красной глины. — Фрагментов сосудов, изготовленных на круге, 4: из красной глины, из серой с ангобом, из черно-серой с горизонтальными полосами глянцевания, из грубой серой глины с шероховатой поверхностью. — Фрагменты сосудов лепленых. Венчиков 2: слегка загнутый внутрь край, срезанный горизонтально, масса

461 «сосудов, которые вывозятся в Кременчук». — *Перевод авт.-сост.*

462 Приложения 17–31 публикуются впервые: в оригинале отсылки приложений были даны к номерам страниц, которые в публикуемом тексте заменены на номера параграфов. — *Прим. авт.-сост.*

463 Оставлено как в оригинале. Здесь: темно-серая. — *Прим. авт.-сост.*

слоистая, землисто-серая, обе поверхности розово-желтые; вертикально поставленный край слегка согнутого тулова, масса слоистая землисто-серая, внешняя поверхность желтая со следами красной краски. Шейка — 1: масса плотная землисто-черная, внешняя поверхность серая; 2: горизонтальный поясок из узко-ногтевых и пальцевых ямок. Донышко — 1: рыхло-слоистая землисто-черная масса, внешняя поверхность землисто-желтая. Стенок — 7: очень тонкослоистая землисто-черная масса, поясок двойных пальцевых защипов-пирамидок; очень грубая, плохо перемешанная землисто-черная масса с большой примесью песка, внешняя поверхность розовато-красная, черепок толстый, твердый; серо-черная слоистая с коричневыми прожилками и с примесью песка масса, поверхность шершавая, но блестящая; масса с примесью песка, внешняя поверхность черная, внутренняя розовато-желтая, землисто-серая масса с блестками и с примесью песка, внешняя поверхность желтая; землисто-серая тонкая масса, внешняя поверхность желтая, внутренняя серая, заглажена травой. Осколок точила (? — галька). Очевидно, был найден и резец-скребок кремневый, отнесенный к первому месту находок возле Гороховки.

В мае 1937 г. этот материал хранится в фонде и еще не инвентаризован.

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

К § 239. Ясная Поляна

Небольшой клин-топор, прекрасно отшлифованный, с зеленоватыми прожилками полупрозрачной породы (нефрит. — *И. Ф.*), № 5514; фрагмент (обух) топора полированного каменного, № 5516; топор-молот небольшой, нешлифованный с перехватом, № 5525. Как видно, отсюда же происходит и № 5515 — фрагмент гранитного топора-молота с перехватом. Кроме того, в фонде хранятся не инвентаризированные на I.VI 1937 г. такие вещи, осмотренные нами. Лезвийная часть тяжелого грубого топора-молота из кристаллической породы; фрагмент топора каменного с очень узким перехватом, форма необычная. Фрагменты посудин лепленых. Части венчиков. Край резко отогнутый, почти под прямым углом; остатки ямок, сделанных гребенчатым инструментом, масса и цвет темные. Край слегка отогнутый, масса землисто-черная, поверхности: внутренняя — серая, гладкая; внешняя — желтая пятнистая. Край слегка отогнутый, масса мягкая, землисто-серая; внешняя поверхность розово-желтая, внутренняя — темно-серая. Край слегка отогнутый с частью короткой шейки, землисто-черная мелкозернистая масса, внешняя поверхность розово-желтая, шершавая, внутренняя — темно-серая, гладкая. Часть донышка толстого плоского прилепленного с выступом снаружи, масса грубозернистая, внешняя поверхность малиново-красная, внутренняя — землисто-черная. Части стенок: масса землисто-серая, обе поверхности серо-желтые. Валик ребристый, с ногтевыми засечками; тонкая стенка большого сосуда, рыхлая землисто-серая масса хорошего обжига, внешняя поверхность желто-серая, закопченная, внутренняя — желтая. Кроме того, по описи находок значится еще кремень светлых оттенков.

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

К § 479а. Нижне-Ингулецкие курганы[464]

Могилы[465] на левом берегу вверх по течению № 1–64 в регистрации Г. Крысина. — 1. Между яром Самаркой и притоком Днепра Ингулкой; высота = 2 м, окружность = 72 м, [имеются] разрытые на поверхности камни. — 2. В 50 м от могилы 1 на восток; высота = 1 м, окружность = 50 м; [имеются] камни. — 3. К востоку от могилы 1; высота до 8 м, окружность = 300 м; частично разрушена. По рассказу, к этой могиле ведет пещера, вход в которую находится на 6–7 км ниже с. Репринки на левом береге Ингульца (см. § Репринка). — 4. Правее верстового пути из Херсона в Берислав (напротив с. Дарьевка); высота около 1 м; распахивается, расплылась. — 5. Левее того же пути, такая же как могила 4. — 6–7. В 100 м от могилы 3; высота около 1,5 м. — 8.

464 В оригинале — «могилы», в названии местонахождения заменены на «курганы». — *Прим. авт.-сост.*

465 Оставлено, как в оригинале. Здесь: курганы. — *Прим. авт.-сост.*

К северу от могилы 7, в 100 м; высота около 6 м, окружность = 168 м; на северных склонах грудой лежали большие камни. — 9–12. В ряд по линии север-восток-север от могилы 8; высота от 1 до 2 м. — 13. В 50 м к северу от могилы 12; высота = 3 м. На северных склонах яма (1,5×1,0 кв.м) и большие камни, сложенные грудой. Могилы 5–13 расположены вдоль пути в село Галагановка, так называемый Куриный путь.

[Могилы] 14–19 находятся на расстоянии 2 км к северу от могилы 13, [образуя] зигзаговидную линию; высота от 1 до 2 м. — 20. В 40 м к северо-востоку от могилы 19; высота = 4 м, окружность = 126 м; вершина как будто бы срезана, распахана, много камней на поверхности. — 21. В 50 м к северо-западу от могилы 20; высота = 1,5 м. — 22. К востоку от могилы 21, в 150 м; высота = 9 м, окружность = 262 м. — 23–36. Группой к северо-востоку от кургана 22, один от другого в нескольких десятках метров, высота от 1 до 1,5 м. — 37. Правее «Куриного пути» в 200 м к северу от могилы 25; высота = 2 м, окружность = 8,4 м; [имеются] мелкие камешки. — 38. К северу от могилы 37 в 60 м; высота = 3 м, окружность = 152 м; [имеются] мелкие камешки. — 39. Возле могилы 38; высота = 1 м; [имеются] мелкие камешки. — 40. От могилы 22 к северу в 2 км; высота = 9–10 м, окружность = 206 м; распахивается, [имеются] мелкие камешки. — 41. В 100 м к северу от могилы 40, стоит на правом берегу Ингульца. К северу от могилы 40; высота = 1 м. — 42. По горизонтали с. Еленовки, что стоит на правом берегу Ингульца. К северу от могилы 41 в 400 м; высота = 1 м. — 43. К северо-востоку от могилы 40 в 0,5 км на «Курином пути»; высота = 4 м, окружность = 196 м. — 44. На расстоянии в 1 км к северо-востоку от могилы 43; высота = 1 м. — 45. В 50 м от могилы 44; высота = 1 м. — 46. На расстоянии в 1 км к северу от могилы 43; высота = 1 м. — 47. Возле могилы 46, в 50 м, высота = 1 м. — 48. Рядом с могилой 47 на расстоянии в 1 км к северо-востоку от могилы 43; высота = 4 м, окружность = 128 м. — 49. К северо-востоку-северу от могилы 48; высота = 1 м, окружность = 158 м; [имеются] мелкие камешки. — 50–55. От могилы 50 к северо-востоку идет ряд насыпей; высота от 1 до 1,5 м, на расстоянии нескольких десятков метров одна от другой. — 56. На расстоянии в 1 км к северо-востоку от могилы 45, в 50 м к северо-востоку от могилы 55; высота = 10 м, окружность = 186 м; на вершине яма, диаметром 2,5 м и глубиной 1,5 м, с боков [видны] следы раскопов, много камней. Могилы 52–56 стоят справа от «Куриного пути». — 57. На расстоянии в 0,4 м к востоку от могилы 56; высота = 6 м, окружность = 136 м; вершина срезана, частично распахана. — 58. К северу от могилы 57 в 1,5 км, немного к югу от горизонтали правобережной Федоровки; высота = 6 м, окружность = 184 м; на вершине [имеются] камни, частично распахан. — 59. В 100 м от могилы 58 к северо-востоку; высота = 4 м, окружность = 122 м; [имеются] мелкие камешки. — 60. В 1 км к северу от могилы 1; высота = 6 м, окружность = 189 м; вершина срезана, на ней [имеются] куча камней, кости лошади, по склонам камни. — 61. В 160 м к северо-западу от могилы 60; высота = 1 м; много камней, [имеются] большие норы. — 62. В 120 м к северо-западу от могилы 61; высота = 3 м, окружность = 104 м. — 63. К юго-западу от могилы 62; высота = 2 м, окружность = 120 м. — 64. На расстоянии в 4 км северо-западу от могилы 60, от села Ново-Тимофеевки 4 км; высота = 5 м, окружность = 196 м, на склонах [имеются] камни. Вокруг этой могилы — группа небольших, высотой 0,5–1,0 м; сбоку, с востока — 14, с запада — 7, на них [имеется] мелкий камень. Все могилы, кроме обозначенных выше в описи, распахиваются.

Правый берег р. Ингулец от села Городка вниз по течению реки до села Фалеевки; № 1–41 по регистрации Крысина. — 1. В направлении на запад от с. Городка, на юг от пути; высота = 6 м, окружность = 220 м; вершина срезана, не распахивается. — 2. В 100 м к югу от могилы 1, между двумя полевыми дорогами; высота = 2,5 м, окружность = 142 м; [имеются] разбросанные камни. — 3. К югу от могилы 2; высота = 2,0–2,5 м. На ней кладбище хутора Жайворонка. — 4. К югу от могилы 3 в 1,5 км; высота = 5 м, окружность = 265 м. В прошлом столетии (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) здесь было обустроено кладбище для умерших от холеры жителей с. Роксандровки и курган был окружен канавой, следы которой видел еще Г. Крысин. На поверхности валяются человеческие кости, [имеются] остатки деревянных построек, камни, известковая плита (0,85×0,35×0,25). — [5]. В 0,5 км к югу от могилы 4; высота = 1,5 м, окружность = 80 м; [имеются] небольшие камешки. Вокруг нее до 20 мелких насыпей с кучками камней. Все ежегодно распахивается. На отдалении в 1,0–1,5 км к югу от этих могил есть упомянутое в § Роксандровка

старое кладбище. — 6. «Высокая Могила» в 3 км к западу от с. Федоровка; высота = 9 м, окружность = 233 м. Распахивается только у подножия. Небольшие камешки. Между могилами 4–5–6 на протяжении 2,5 км по линии северо-восток — юго-запад тянется ряд небольших насыпей с кучками камней. — 7. К югу от могилы 6 в 150 м; высота = 1,5 м, окружность = 80 м, [имеется] мелкий камень. — 8. К востоку–юго-востоку от могилы 7 на расстоянии 1 км; высота = 1,5 м; на вершине [имеется] куча камней и плита из известняка (1,30×0,50×0,20 м). — 9. К юго-востоку от могилы 7 на расстоянии 2,5 км от нее; высота = 1,5 м, окружность = 112 м. Разрыта. — 10. В 2 км к югу от «Высокой Могилы» (могила 6); высота = 4,5 м, окружность = 158 м; распахана частично. — 11. В 120 м к югу от могилы 10; высота = 2,0 м, окружность = 120 м; распахана, разбросан камень. — 12. В 250 м к югу от могилы 11; высота = 1 м, окружность = 85 м. — 13. В 150 м к югу от могилы 12; высота = 1 м, окружность = 65 м; распахана, разбросан камень. — 14. Рядом с могилой 13 такая же могила. — 15. В 150 м к югу от могилы 14, такая же. — 16. Рядом, к югу от могилы 15; высота = 1,7 м, окружность = 116 м. — 17. Рядом с могилой 16; высота = 4,5 м, окружность = 152 м. Яма до 1 м глубиной, четырехугольная — раскоп. — 18. К западу от городища с. Еленовка, на расстоянии 1 км; высота = 4 м, окружность = 160 м; много мелких камней. — От могилы 18 по направлению к Ингульцу расположены пять небольших насыпей с кучками камней. — 19. В 1 км на запад от с. Дарьевка, на север от почтового пути Херсон — Берислав; высота = 1,5 м, окружность = 56 м, со стороны северо-востока — небольшой земляной вал; [имеются] небольшие камни. — 20. В 2 км к северо-западу от могилы 19, в 1 км к западу от могилы 17; высота = 2 м; вершина не распахивается, покрыта камнем. — 21. К югу от могилы 20 в 1,5 км; высота = 3 м. — 22. В 1,5 км к югу от могилы 21; высота = 2 м. — 23–26. К юго-западу от могилы 22 на расстоянии 0,75 км; высота = 2 м. — 27. В 150 м к западу; высота = 1 м. — 28. В 100 м к востоку от могилы 27; высота = 1 м. — 29–30. «Близнецы», к западу от почтового пути. Могилу 29 раскопал Д. Эварницкий (см. § Фалеевка) двумя траншеями с севера на юг. На могиле 30 — следы раскопов ямами (3×2 кв.м); высота = 4 м, окружность = 128 м. На обеих могилах (29, 30) много камней. — 31–33. На почтовом пути Херсон — Берислав; высота = 1,2 м. — 34. В 1 км к югу от могилы 33; высота = 3 м. — 35. В 250 км к югу от могилы 34; высота = 1,5 м; раскопана квадратом 2×2 м, много камней. — 36. В 150 м к югу от могилы 35; высота = 1 м; [имеется] мелкий камень. — 37. В 1,75 км к юго-западу от могилы 36 «Блуждающая Могила»; высота = 6 м, окружность = 168 м. Подножье распахано, на северном склоне — раскоп, на вершине — яма; [имеется] камень. — 38–39. На расстоянии 3,0–3,5 км к юго-востоку от могилы 37; высота обеих — 1 м; [имеется] мелкий камень. — 40. В 2 км к западу от Фалеевки; высота = 1 м. — 41. В 0,8 км юго-западу–югу от могилы 40 «Высокая могила»; высота = 10 м, окружность = 216 м. Местами распахивается. Вершина срезана округлой площадкой (диаметром 4–5 м). — [42–45]. К югу от могилы 41 в 100–150 м четыре могилы; высота = 1,0–2,0 м. Мелкий камень. Все правобережные могилы распаханы также, как и левобережные. Исключения из этого правила обозначены в описи (ХМ, описи сдачи, Д. № 81; ЛХерсонМ 1927–1928 (1929). Карта, рис. 12).

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

К § 496. Снигиревка

1. Возле больницы. Фрагменты: лепных сосудов, № 21078–21088. Амфорная ручка, № 21090; плитоподобный керамический фрагмент, № 1089. «Мотыга каменная», № 2677; камень шаровидный и № 2704.

2. Возле хутора «Заикина»: половина камня шаровидного, № 1790в. 3. Возле усадьбы, что принадлежала Снеговому. Фрагменты сосудов лепленых, № 21265–21271; сосудов, сделанных на гончарном круге, № 21272–21274; «кружок каменный с центральным отверстием», № 2705; костяное острие, № 2689; камень шаровидный № 21275–21279. 4. Сад Шаповалова. Фрагменты: сосудов лепленных, № 3140, 3142, 3146, 3150, 3153, 21243–21259; фрагмент матрицы для отливки серпа, № 2193. Кроме того, установлены и №, отнесенные к Снегиревке: шило «медное», № 2690; медное острие, № 2668; каменный снаряд с выемкой, № 2676; нож бронзовый, найденный между сс. Снегиревка и Ново-Петровка, № 1390.

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

К § 621. Тендровская коса

В протокол 372 заседания ООИД включено сообщение М.Г. Попруженко «К истории археологических изысканий в Ю. России с приложением копий документов, взятых из архива бывш. Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора», а именно: № 5115 от 26/VIII 1824 г. Одесского градоначальника «О находимой древней монете близ о. Тендра с делопроизводством к этому вопросу».

Сохраняя орфографию приведенной статьи, берем из нее такие данные: 1) (из отношения градоначальника) «По сведениям, полученным карантинной конторой капитан-лейтенант Критский <...> против тендровского кордона близ лимана, где приметно некогда было жилье вырыл из земли до 200, а мичман Навроцкий при постройке маяка на о. Тендре находящийся до 500 шт. древней монеты.

2) приказ бывш. регистратору Бугольцеву отправиться на о. Тендру, где выкопаны из земли разные «монеты, медали, камни и другого рода древности, которые через казачьего полковника Шамшева собрать, представить градоначальнику и сделать описание места "не разрывая оного".

3 и 4 Предписание командующему кордонами выдать найденные вещи и не разрешить разрывания места находки впредь до нового предписания».

5. Рапорт Шамшева: «Казаки полка мне вверенного, содержащие кордонную стражу на о. Тендра, разрывая случайно на оконечности его землю, открыли в углублении оной не более как фута на два, в грунте, состоящем из песку и ракушек несколько древних монет, куски глиняных сосудов и небольшой статуи из камня, которые я имею честь представить при сем благорассмотрению вашего сиятельства». № 776 от 2.X.1824 г. Резолюция на этом рапорте: «Все вещи сии вручены мною его с-ву Михаилу Семеновичу 2.X-1824 г.».

Сообщение Стемпковского про тендровскую находку 1824 г. и про дромос Ахилла помещено в библиографических изданиях Кеппена в 1825 г., II.

ПРИЛОЖЕНИЕ 22

К § 623. Бехтеры

Три фрагмента ножевидных отщепов, 8 скребков, фрагмент отбойника и 28 кремней, № 18078–18117; 6 фрагментов шлифованных и притертых каменных изделий и обломков тальковой плитки (матрицы (?). — *А. Т.*[466]), № 18118–18124; половина тальковой матрицы для отлива «шарообразной вещи» (*А. Т.*), № 18125; 3 фрагмента посуды лепленой, с орнаментом, № 18044–18046; 2 фрагмента прясел глиняных, № 18047–18048; шило костяное, № 383; 3 фрагмента бронзовых мелких вещей, № 18053–18055; 2 бляшки бронзовые; прямоугольная с ушком, с набивным геометрическим орнаментом и такая же с небольшой арабской буквой, № 18051–18052; 2 фрагмента сосуда из стекла с рельефной волнистой линией-орнаментом, № 18049–18050; 6 фрагментов сосудов глиняных, сделанных на гончарном круге (татарских. — *А. Т.*); баклаги, чаши, амфоры, № 18126–18131.

На кучугурах возле села А.К. Тахтай нашел терку, сделанную из обуха каменного топора-молота, № 18062.

ПРИЛОЖЕНИЕ 23

К § 659. Ивановка

Могилы. 1. Неподалеку от церкви; 155 и 48,0 м[467], раскопана тремя глинищами, в самой глубокой из них с северо-восточной стороны на расстоянии 7 м от подножия могилы видно структуру насыпи: кучки чернозема и желтой глины, затвердевшие от мороза. Взят черепок, который вывалился из стены глинища. — 2. Целая, расплылась; 87,5 и 28 м. — 3. На западной и южной полах по впадине; 112 и 40,5 м. — 4. Хорошая, хоть и расплылась. Раньше распахива-

466 А. Т. — А.К. Тахтай. — *Прим. авт.-сост.*

467 Измерения показаны так: первый — по окружности возле подножья, второй — по дуге восток-запад через вершину.

лась; 126 и 43,5 м. — 5. Юго-западную полу могилы пересекает межевая ограда. Там же большое глинище, верх целый; 140 и 49 м. В глинище найден черепок. — 5а. Совсем плохая, не поддается измерению. — 6. В северо-восточной поле [имеется] впадина, 80,5 и 28 м. — 7. Целая, расплылась; 84 и 78,7 м. — 8. Целая, плоская, 84 и 21 м. — 9. Целая; 133 и 48 м. — 10. Целая; 84 и 40 м. — 11. Целая; 87,5 и 27 м. — 12. Через северную полу проходит путь[468]; 63 и 19,6 м. — 12а. Лежит на линии могил 10–12. Не раскопана, хоть на ней и есть небольшое старое глинище; 56 и 19,6 м. — 13. Распахана; 101,5 и 31,5 м. — 14. Отличная, целая. 87,5 и 56 м. — 15. Разрыта; найден и взят черепок; 98 и 38,5 м. — 16. Возле вершины с восточной и северной сторон впадина; с западной стороны проходит путь; 98,0 и 35,0 м. — 17. Отличная, целая; 150 и 43,8 м. — 18. Слегка рассыпалась, в северо-западной поле — впадина; 101,5 и 33,6 м. — 19. Кладбище на самой могиле, что лежит к северу от другого кладбища — в степи; 161,0 и 47,6 м. — 19а. Небольшая, расплылась; к северо-западу от могил 19–20. Расплылась; 73,5 и 28 м. — 20а. Расплылась; к юго-востоку от могилы 20, рядом с ней в линии могилы 17–19; 105,0 и 31,5 м. — 21. Отличная, целая. 143,5 и 42,0 м. — 21а. Расплылась; целая; к югу–юго-востоку от могилы 20; 105,0 и 31,5 м. — 32. Высокая; вершина целая с западной стороны — впадина; 119 и 38,5 м. — 22а. Расплылась, испорчена глинищем, на линии могил 22–18; 73,6 и 21,0 м. — 23. Разрезана путем; 80,5 и 24,5 м. — 24. На вершине [имеется] округлое углубление и свежая откинутая земля; 101,5 и 30,8 м. — 24а. К юго-западу от могилы 24 — холмик небольшой могилы. — 25. Возле вершины с севера и на восточной поле — впадина, возле могилы хорошо видно следы давно откинутого большого количества земли; 108,5 и 39,9 м. — 26. Восточная сторона сильно распахана, много сусликовых нор; 130,3, высота 42,0 м. — 26а. Едва заметна, между могилами 26 и 27. — 27. Измерить невозможно, испорчена межевой оградой и путем. — 28. Целая, распахивается; 59,5 и 22,4 м. — 29. Такая же; 94,5 и 32,2 м. — 30. Такая же, с юга — межевая ограда, с севера — путь; 91,0 и 24,5 м. — 31. Такая же; 126 и 39,2 м. — 32. Такая же; 91,0 и 28,0 м. — 33. Такая же; того же размера. — 34. Такая же, 112,0 и 24,5 м. — 35. Такая же; 150,5 и 49,0 м. — 36. Испорчена целиком; стоит на меже. — 37. Срезана восточная сторона, распахана; 94,5 и 28,0 м. — 38. Целая, распахана; 30,5 и 24,5 м. — 39. В центре вершины — новый раскоп, возле могилы к востоку от села — углубления; 98,0 и 32,9 м. — 40. Целая, не разорена; 70 и 21 м. — 41. Раскопана; 70 и 28 м. — 42. Целая; возле могилы к западу от нее — углубления; 66,5 и 17,5 м. — 43. Расплылась; 73,5 и 20,3 м. — 44. Целая; 80,5 и 28 м. — 45. Распахана, целая; 118,3 и 37,7 м. — 46. Глубоко распахана, следов раскопов нет. Взят черепок, который выступил на поверхность; 98,0 и 42,0 м. — 47. Углубление в западной поле; от основания могилы вверх, в северо-восточной части — след раскопа; 87,5 и 26,6 м. — 48. Целая, распахана; 119,0 и 39,9 м. — 49. Распахана; через западную сторону проходит путь; 101,5 и 29,4 м. — 50. Распахана, целая; 77,0 и 24,5 м. — 51. Такая же; 129,5 и 42,0 м. — 52. Срезана с восточной стороны; 70,0 и 22,4 м. — 53. Целая, глубоко распахана — выступает глина. К югу от этой могилы — новое село, которого нет на карте. К востоку–юго-востоку — небольшой лес, в котором прячется с. Циммервальд (Приволье); 112,0 и 35,0 м. — 53а, 53б. Едва заметны распаханные могилки к западу–юго-западу от предыдущей. — 54. Распахана, возле нее к юго-западу и юго-востоку — углубления; 133,0 и 42,0 м. — 55. Распахана, целая; 126,0 и 38,5 м. — 56. Такая же. — 57. Такая же; 171,5 и 52,5 м. — 58. Такая же; 77,0 и 28,0 м. — 59. Вершина провалилась, возле основы с восточной стороны — яма, вся разрыта; 116,5 и 35,0 м. — 60. Испорчена: верх раскопан, западная сторона срезана путем; 91,0 и 28,0 м. — 60а. К северу от могилы 60, расплылась, на ней [имеется] межевой знак. — 61. Недавно раскопана, порыта сусликами; 91,0 и 28,7 м. — 61а. Плоская, северо-восточная пола срезана путем; 37,0 и 14,0 м. — 62. Целая, возле нее, с восточной стороны — округлое углубление; 133,0 и 42,0 м. — 63. Разрыта, возле вершины с юго-восточной стороны — яма, на северо-западных полах — глинище; 102,9 и 28,0 м. — 64. Вершина разрушена, в западной поле углубление, восточная сторона срезана; 101,5 и 21,0 м. — 65. Вытоптана скотом, порыта, бесформенная; 68,6 и 19,6 м. — 66–69. Раскопаны, возможно, еще Т.О. Бурачковым; небольшие. — 70. Расплылась, верхний слой смыт, выступает глина, солончаковая поросль, на могиле [имеется] межевой знак; 94,5 и 25,9 м. — 70а. Плоская, стоит на линии могил 47 и 70,

468 Здесь и далее: дорога. — *Прим. авт.-сост.*

отклоняясь к юго-западу; 77,0 и 24,5 м. — 71. Целая, распахана; 80,5 и 36,4 м. — 72. Расплылась, верхний слой смыт, вершина — из оголенной глины; 119,0 и 36,4 м. — 73. Раскопана; 87,5 и 28,7 м. — 74. Раскопана шурфами экспедиции гидрогеолога (В.И. Крокоса); 112,0 и 28,0 м. — 75. Раскопана, разрушена. — 76. Раскопана шурфами-канавами; 143,5 и 42,0 м. — 70а. К северо-западу от могилы 74, раскопана; 94,5 и 24,5 м. — 77. Вершина распахана, по склонам [имеются] небольшие впадины; 112,0 и 32,9 м. — 78. Верх целый, на восточном склоне — впадина, возле могилы с юга — округлое углубление; 116,5 и 34,3 м. — 79. От вершины на восток — раскоп; к северу и востоку от могилы [имеются] округлые углубления; 105,0 и 29,4 м.

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

К § 672. Новая Шаба

[I]. Раскоп 1, размерами: север-юг — 60 м, восток-запад — 40 м. С северо-западной стороны [участок культурных остатков] ограничен пологим спуском песчаного наноса 3 м в высоту, с южной и западной сторон — повышение задернованного слоя не доходит до 1 м. Нет сомнений, что участок культурных остатков, раскрытый ветрами, продолжается и за пределами раскопа, соединяясь с раскопами II и III. На 55 квадратах, на которые разбит раскоп при обследовании, собрано 408 образцов глиняных лепленых сосудов (инвентаризованы № 1059, 1060, 18273–18306), фрагменты глиняного «коржа»[469], обожженного, № 1073, 18410; 7, кремневых отщепов, № 18623–18629; сосуд глиняный с цилиндрической шеей и округлым телом, № 18293 (ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). Табл. V, *15*).

Раскоп 2, расположен в 100 м к югу от первого; оси его [по] линии север-юг и восток-запад равны, соответственно, 16,0 и 20,5 м. Насыщенность взятого как образец квадрата 2×2 м включала: около 100 фрагментов сосудов лепленых, 7 кусков кремниевой корки, 2 куска реальгара, 5 обломков костей животных. Взяты 34 образца обломков сосудов, 2 фрагмента обожженного «коржа» и 1 обломок гранита (инвент. № не установлены).

Раскоп 3, в 55 м к юго-западу от раскопа 2. Размеры открытого слоя 30,0×75,5 м (север-юг, восток-запад). Остатки распределены пятнами. Взято 6 фрагментов сосудов лепленых (№ 18405–18409) и фрагмент «коржа» (№ 18410).

Вещевой материал на всех трех раскопах одинаковый. Большое количество осколков (отщепов) кремня, среди которых разведка не выявила ни одного орудия, свидетельствует о наличии тут мастерских. Материал и формы остатков соответствуют между прочим найденным тут треугольным ножам (см. выше), а других форм не найдено на протяжении пяти лет, в течение которых местные жители наблюдали эти раскопы. Металлических вещей не найдено ни одной, только на одном из «коржей» (обожженном до желто-красного цвета глины, диаметр около 20 см, толщина 4 см) отмечены мелкие пятна — следы окиси меди. Керамика из этих раскопов представлена разного размера сосудами из серой илистой массы с добавками песка, гальки и растений. Сосуды меньших размеров [имеют] тщательно выполненные поверхности, всегда залощены с одной или обеих сторон, кроме чашек плоских разного размера с широко раскрытым коническим бочком (ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). Табл. V, *11*). Иногда у больших сосудов встречаются лощеные поверхности, и тогда обработка их отличается такой же тщательностью, как и обработка мелких. Тело сосудов более-менее округлое, попадаются редко грушеподобные с округлым переходом едва заметного плеча к шее, что представляет собой либо перехват с округло отогнутыми венчиками, или же бывает высокая [шея], и в таких случаях диаметр ее составляет не менее двух третей диаметра шеи (ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). Табл. V, *15*), и высота — не менее половины высоты всего сосуда; такие сосуды с цилиндрической шеей попадаются только с глянцевой поверхностью. Все остальные сосуды — широкогорлые. Две пятых образцов, форму которых можно определить, являются полусферическими чашечками с прямыми, не отогнутыми краями. В целом — это грубостенные сосуды с одной или двумя лощеными поверхностями.

469 Здесь: лепешки. — *Прим. авт.-сост.*

Донышки — плоские, причем больше четверти общего числа имеют плавно-округлый переход к стенке, а иногда имеют округлую ямку; это тонкие донышки и принадлежат, скорее всего, к сосудам с цилиндрической шеей. Другие совсем плоские, переход к стенке либо обозначен более-менее глубокой впадинкой, которая формирует снаружи угол возле основы донышка, либо донышко плавно под округлым углом переходит в стенку. Способы нанесения орнамента: чеканка (небольшие наколотые ямки, колечки, подобные [зерну] овса углубления). Резьба (прямые линии, которые сходятся под углами), рельеф (валики, кругло вылепленные из тела сосуда, иногда с редко расставленными неглубокими, сделанными пальцами ямками; валики размещены иногда поясками, иногда отвесными прядями, иногда сходятся под углом; иногда шишки с заостренным окончанием, вылепленные из тела сосуда; обработка края плоских чаш с редко расставленными фестонами, сделанными пальцем). Орнамент делается только на верхней части тела, отходя от плеча. Очень часто переход от плеча к шее подчеркивается слегка втиснутым пояском, старательно до блеска заглаженным. Найдено одно небольшое ушко, толстое, идет под прямым углом, прямое плоское в горизонтальной своей части, округлого перекроя в части, что спускается к стенке; раскрытие его имеет форму, похожую на треугольник (ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). С. 34–37, с двумя таблицами, табл. V, *1–20*; Архив ХМ, описи сдачи, № 74).

Случайные находки, что поступили в Херсонский музей в 1924–1934 гг. из окрестностей Н. Шабы.

Кремневые. Треугольные ножи, № 959, 961, 26853 и фрагменты их, № 18616, 18617, 26591 (из раскопа 1) и без один — без №; наконечники стрел: 3 — без № и № 25569 (со стержнем, с глубоким вырезом у основания), среди № 7099–7106 (№ 26580, фрагмент); наконечник копья, № 678.

Орудия разные, мелкие [кремневые]: № 335, 336, 598, 614, 18618, 960 и 18619–18621 (геометрической формы), № 26346–26353, № 26457–26462 (патинированные), № 26463–26466, 26504–26611, 26512–26514 (микролиты), № 26515–26524, 26563–26564, 26581–26582; осколки и отщепы: № 19401–19402, 25744–25816, 26525–26562, 26565–26568, 26570, 26581, 27382. Каменные: миниатюрный топор-молот из черной некристаллической породы, № 26627 (фрагмент); фрагмент молота, № 33, шлифовальники, № 321, 385, 2693; плоский ромбовидный снаряд, № 450; камень со следами обработки, № 322, обломок мрамора, № 18622. Бронзовые: кельт двуухий, № 1468; наконечники копий небольшие, № 1439 (фрагмент) и 19404; 29 наконечников стрел, № 6455, 7035–7053 (из них 2 двулопастные), № 15137–15139 и те, № которых не установлены; 5 шил, № 19403, 26932 и № не установлен; иголка с ушком, № 1380; спираль из плоской пластины и 5,5 оборотов, № 26905; острие с загнутым концом, № 26933; неспаянная трубочка из пластины, № 6914.

Железный наконечник стрелы трехсторонний[470], № 15140. Серебряные: фибула арбалетная (№ не установлен).

II. Мелкие вещи и их фрагменты, отнесенные к феодальному периоду. 8 украшений для узды (№ 7751–7758), фрагмент пластины с орнаментом, наперсток (№ 15143) — медные. Пряжка небольшая (№ не установлен), обломок сосуда без орнамента (№ 7066) — серебряные. Наконечник стрелы трехгранный со стержнем (№ 7067), накоенчник стрелы (форма не восстановлена; № 26654) и обломок пряжки (№ не установлен) — железные. Прясло (? — пронизь; № 15141) и обломок украшения (№ не установлен) — славяне. 4 пронизи, обломок вещи (№ не установлен) — свинцовые. Обломок зеркала (№ 7098), пуговицы (№ 7065 и № не установлен), пластина (тоже[471]) — металлические.

Сосудов лепленых с орнаментом фрагменты: № 18402–18404, 28721, 28614–28616, 28618–28621, 28625, 28628, 28630; без орнамента: № 28822–28844. Амфорных: № 15145–15147, 15148 (ручка желтой глины) и № не установлен. Грузила, прясла глиняные: № 15145, 26928–26931 и не установленный №.

Монеты: византийская — медная; татарские: серебряных — 5, медная — 1.

Кроме того, в музей поступил ряд мелких вещей разных эпох, № которых не установлены.

470 Здесь: трехлопастной. — *Прим. авт.-сост.*

471 Здесь: № не установлен. — *Прим. авт.-сост.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 25

К § 676. Збурьевка

I. Кремневые: долото «полукруглое», три наконечника копий, 23 целые и 1 половина наконечников стрел, нож, ножевидная пластина, один целый и половина отбойника, не посчитанное количество отщепов и не разобранных обломков кремня. Каменные: пестик, рабочие камни. Медный нож, поврежденный чисткой.

II. Вещи, отнесенные к группе скифо-сарматских. Бронзовые: наконечник копья; 92 наконечника стрел, 3 наконечника стрел двулопастных и 33 — трехлопастных; перстень со щитком, на котором вырезана фигура идущего человека; фрагмент украшения.

III. Вещи, отнесенные к татарским. 10 целых и 5 фрагментированных железных наконечников стрел, перстень медный с зеленой вставкой из пасты, лунница (?) серебряная, 14 целых и 4 фрагмента бус разноцветных, пирамидальная подвеска из синего стекла.

Керамика. Группы I: сосуд с ногтевым орнаментом по шее. Группы III: сосуд запорожский (?), сосуд двуухий. Кроме того, не посчитано количество фрагментов сосудов орнаментированных.

Монеты: ольвийская медная (типа Бурачков 149), боспорская (царя Фосфорса[472]), 8 золотоордынских (XV–XVII вв.), две турецкие (XVI в.), несколько российских (XVIII в.).

Кроме того, в Херсонский музей в 1923–1930 гг. поступили такие подъемные находки, сделанные на прилегающих к селу кучугурах.

I. Между Збурьевкой и с. Рыбальчее. Кремневые. Наконечники копий: № 678 — плоский, ромбический желтого цвета (ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929). С. 9, рис. 1); № 6578 — треугольный, черный; наконечники стрел: № 6577, с усиками, № 26580; скребки: № 7842, 26574, 26576; отщепы с ретушью: № 26575, 26579. Графита — 2 куска, № 28623–28624. Каменной породы куски: № 28611–28612, 28627. Сосудов глиняных фрагменты: № 28613, 28617, 28622, 28626, 28630. Не инвентаризированные на I/VI 1937 г. обломки: металлического зеркала и бронзовой пластины, шило железное, обломок стеклянного браслета, горловина стеклянного сосуда, 2 медных грузила (ХМ. Кн. пост. 1928. С. 894).

II. На кучугурах, прилегающих к Новой Збурьевке. Кремневые: скребки, № 26592–26593; скребло горизонтальное, № 26593; скребок-микролит, № 26586; нуклевидный кремень с грубой ретушью, № 26590. Обломок — полировщик, № 362. Фрагменты обработанного камня с углублением в центре, № 26595. Бусина граненая, № 363. Не инвентаризированные на I/VI 1937 г.: 2 кремневых скребла из отщепов, кусок слива цилиндрической формы, фрагмент глиняного прясла (ХМ. Кн. пост. 1928. С. 824) и железный двулопастной наконечник стрелы (ХМ. Кн. пост. 1928. С. 913).

III. А.К. Тахтай, который проводил в 1931 г. обследования нижнеднепровских кучугуров, собрал подъемный материал между Збурьевкой и селом Келигией (келигийские). В Херсонском музее эта коллекция числится под № 23326–23349 (по карточкам А. Тахтая).

ПРИЛОЖЕНИЕ 26

К § 678. Голая Пристань

I. Кремневые: три наконечника стрел, три целых ножа и один фрагментированный, шесть разных мелких снарядов, девять отщепов, пять ножеподобных осколков, камни рабочие. Посуда глиняная орнаментированная и 30 фрагментов таких же сосудов.

II. Вещи, отнесенные к скифо-сарматским. Бронзовые: два наконечника стрел трехлопастных, 3 наконечника стрел.

Железный татарский наконечник стрелы. Мелкие вещи христианского культа. Ядро железное пушечное и две картечи. Золотоордынских и крымских Гиреев монеты. Две монеты восточные, серебряные[473].

472 Описка, здесь: Фофорс. — *Прим. авт.-сост.*

473 Список составлен по неоконченному каталогу В. Гошкевича и по книгам поступлений в ХМ.

Из урочища Пенечная (бывш. Голопристаньской волости): фрагмент кинжала медного, № 1399; булавка бронзовая, № 1423; наконечник копья бронзовый, № 1423. Посуда лепленая.

Материал, собранный А.К. Тахтаем во время его обследования окраины села в 1931–1932 гг., поступил в Херсонский музей под №: 22097, 22537–22549, 22571–22628, 22687–22794, 22844–22851, 22859–22907, 22908–22925, 22100–22118, 23139–23141, 23270–23276, 23312–23319, 23372–23376, 23404–23419, 23449–23457, 23471–23487, 23557–23577, 23583–23561, 23728–23771, 24389, 24484–24531, 25484–25531, 25488–25507, 27585–27589, 27654–27673, 27720–27740, 27829–27922. Карточки к ним — № 5857, 6033, 6320, 6678-83, 8269-70, 8922.

3 случайных находки поступили в музей: каменная зернотерка (в четырех обломках) и серебряная татарская монета (ХМ. Кн. пост. 1928. С. 897), найденные на кучугурах «Выглядай».

ПРИЛОЖЕНИЕ 27

К § 678а. Кучугуры

I.а. Кремневые. Девять призматических нуклеусов; пластины, острия, проколки разных типов; пластины геометричных форм; скребки разных типов; два наконечника копий; 120 наконечников стрел; 3 кривых ножа. 2 «пилки»-долота; много сотен не разобранных кремней; 20 топоров-молотов (1 — уникальный, эгейского типа). Камни метательные и рабочие. Полировальники. Типы кучугурских кремнево-каменных изделий представлены на рис.

I.в. Бронзовые. Долото. 8 наконечников копий разных типов, один из них уникальный, полностью покрытый орнаментом; клинок кинжала; кельты; топоры обуховые; 45 шил; три браслета; булавки, иголки; очковидная спираль. Типы см. рис. (сосуды лепные и их фрагменты). Типы (не полностью) см. рис.

II. Вещи, отнесенные к скифо-сарматским. Бронзовые: 259 наконечников стрел, двух- и трехлопастных, есть с метками, есть конические[474], подобные упомянутым у Бурачкова (Каркинитес — *Бурачков*, 1874. С. 87, прим.), два стреловидных (типа Березань)[475]; 2 крючка рыболовецких; псалии; пуговица; сережка; зеркало (фалар) круглый; 2 кольца; 2 пряжки; 2 мисочки; 2 ключа. Железные: 2 псалия; 20 наконечников стрел. 2 сосуда каменных, несколько глиняных. Пряслиц: глиняных — 36; свинцовых — 9. Амфорных и других черепков — 82.

III. Вещи феодального и дофеодального периодов. Амулет из яшмы; 2 амулета из лапис-лазури; медные: браслет; 8 бляшек; защелка; 2 кольца; кольцо височное; 4 пряжки; 26 пуговиц-бубенцов; 9 сережек; 14 спиралей; 14 фибул, 3 фигурки литые (человек, птица, олень); булавки, энколпион СТХ НІНА КА; утяжелитель. Серебряные: браслет; 2 пряжки; 3 сережки. Железные: 9 наконечников стрел; свинцовая печатка византийская; крестик оловянный; образок[476] финифтевый нательный: распятие с фигурами вокруг него, круговая надпись: «Спаси Ги люди своя… достояние свое победы князям на…», низ гладкий. Плетенка прорезана из золотой пластины. Фрагмент браслета из стекла. Бусин: разных — 141; янтарных — две. Пряслиц шиферных — 4. Типы см. рис.

IV. Вещи, отнесенные к татарским. Железные: 10 наконечников стрел; 2 топорика; 2 гвоздика; замок; инструмент для выдергивания зубов. Наконечник стрелы из кости. Медные: браслет; замочек от браслета; 2 зеркала целых и 1 фрагмент; 2 кольца, 6 перстней; 18 пуговиц-колокольчиков; 4 подвески; наперсток; 3 пинцета; печатка; крючок. Серебряные: 11 сережек; сердоликовая печатка. Игральных костей — 3. Трубка глиняная курительная и пряслице из фрагмента такой трубки.

V. Две картечи. Складень медный.

Кучугуры возле с. Солонцы; находки А. Тахтая в 1931–1932 гг. под № 22003, 24249–24257, 24989–24999, 27406–27419. Отсюда же: камень шарообразный; бронзовый наконечник стрелы и бронзовая «бабка», найденные вместе, № 19335–19337.

---

474 Здесь: пулевидные. — *Прим. авт.-сост.*

475 О некоторых бронзовых наконечниках стрел кучугурской коллекции Херсонского музея — см.: *Rau*, 1929. S. 25, 27.

476 Здесь: иконка. — *Прим. авт.-сост.*

Находки, сделанные на окраинах Подовых хуторов в ходе шурфовок и расширения шурфов раскопами экспедиции Всесоюзного Института мелиорации и лесного хозяйства в 1931–1932 гг., поступили в Херсонский музей в сопровождении данных по их топографии. Но ни плана шурфов, ни их описания в архиве Херсонского музея найти не удалось. Инвентарные № 1063–1066, 1078–1080, 1088, 18416–18440, 18469–18508, 18604, 18609–18610, на которые есть карточки, составленные участником экспедиции ВИМЛХ А.К. Тахтаем.

ПРИЛОЖЕНИЕ 28

К § 681. Кардашинка

I. Кремневые: нуклеусы; отбойник; 3 скребка; большой наконечник стрелы; 5 наконечников стрел; кинжал; пилка; долото; серп; 2 целых и 1 фрагмент ножа; треугольный нож; много отщепов. Каменный молот целый и фрагмент другого; буры каменные; пестики. Камни метательные — 2; камни рабочие или орудия — 2; большое ожерелье каменное. Медные: наконечник копья плоского с черенком; фрагмент кельта; фрагмент плоского острия; 5 шил. Керамика: 5 целых сосудов, из них 4 с орнаментом и фрагмент сосуда с деталью в виде ручки орнаментированной.

Матрица из двух половинок, найденная вместе с обломком лепного сосуда, насыщенного медной окисью, точильным камнем и куском той же тальковой породы, из которой сделана матрица (см. также: АЛЮР. II, 1900. С. 24). Половина небольшой матрицы для отливки фаллосовидного предмета.

II. Вещи, отнесенные к скифо-сарматским: 15 наконечников стрел; наконечник стрелы двусторонний; 3 наконечника стрел трехлопастных; бляшка с изображением человеческого лица и двух змей; спираль целая и два фрагмента; пуговица; кольцо. Свинцовая статуэтка; железный наконечник стрелы типа бронзовых [стрел]. Брусок треугольный. Глиняные: 3 грузила; стержень-конус; 2 целых и 3 половины пряслиц из фрагментов амфор.

Сосуды лепные и их фрагменты, которые принадлежат к этим двум группам.

III. Вещи, отнесенные к татарским.

Железные: наконечники стрел; фрагмент перстня; медные: целая и две половины пуговиц-колокольчиков; подвеска; бляшки с орнаментом; бляшка-застежка треугольная с колпачком; иголка пластинчатая; фрагмент пинцета. Бусины разные (одна свинцовая). Фрагменты глиняных курительных трубок.

Монеты: 7 серебряных генуэзских; польские, золотоордынские; гиреевские, последние особенно часто попадаются над р. Чайка, где, как говорят селяне, был аул. В 90-х годах (XIX в. — *Прим. авт.-сост.*) в музей поступили 15 серебряных, преимущественно гиреевских монет, найденных в виде клада.

Список этот составлен по незаконченному каталогу В. Гошкевича и выпискам из книг поступлений в Херсонский музей в 1923 г.

Случайные находки, сделанные жителями села Великой Кардашинки на ее окраинах в 1926–1931 гг. Топор-молот каменный с отверстием, № 457. Такой же без отверстия, нешлифованный, № 455; фрагмент топора-молота, № 325; пестик каменный, № 359 (очень тщательный обработки); половина *polissaire à paire*[477], № 363; фрагмент каменной булавы с отверстием, № 357; фрагмент кремневого наконечника копья (или кинжала), с крупными гранями, с двусторонней ретушью, № 25589; кремень нуклеусовидный, № 25590; бруски с отверстием для подвешивания, № 462, 17894; разные каменные снаряды и их фрагменты, № 98, 101, 107, 125, 127, 133, 326–331, 358, 360, 361, 364, 365, 453, 17892–17895, 18746–18751; фрагменты амфор, № 18743–18744; костяной клык-кинжал, № 1509.

477 Описка, *фр.* polissoire à paire — *досл.* парный полировальник. Здесь: полировальный камень или один полировальный камень (половина парного). — *Прим. авт.-сост.*

В (ИАК 37. Прибавл. 1910. С. 23; 56. Прибавл. С. 27, 76; АЛЮР. II, 1900. С. 222, по газ. сообщ.) приведены заметки про разные мелкие находки в районе Кардашинки и о поступлении этих находок в Херсонский музей.

Среди дел Таврической палаты уголовного суда за 1839–1851 гг. найдено «Дело об отыскании кардашинским поселянином Леонидом Фесаенком на выбранной им с половины земле небольшом кувшине, старинной серебряной и золотой монеты и проч.» (ИТУАК, 1890. С. 148).

ПРИЛОЖЕНИЕ 29

К § 684. Алешковские хутора

I. Кремневые: 2 треугольных ножа; серп; 2 наконечника стрел; 2 ножа пластинчатых прямых и фрагмент такого же ножа; 4 ножевидных осколка; нуклеус; 3 отбойника; много отщепов и не разобранных кусков. Каменные: булава и фрагмент второй; молот и фрагмент второго с отверстием; 6 пестов вертикальных; 4 орудия, похожих на пест; 7 полировальников; брусок; 32 орудия разных форм: треугольные, яйцевидные, с заостренным углом, стреловидное округлое, ограненное; 8 рабочих камней; 2 округлых камня; гладыш; 3 гальки, орудие из стеатита, № 132 («в виде ткацкой лодочки». — *К. Мельник*), на наш взгляд — полировальный камень.

Бронзовые: топор обушковый (№ 1409); наконечник копья листовидный (№ 1457); кельты (№ 1409 и 1259); фрагмент ножа; четырехгранное острие-шило. Орудие из окаменевшего дерева. Фрагменты сосуда глиняного.

II. Вещи, отнесенные к скифо-сарматским.

Бронзовые: 9 наконечников стрел (из них 2 — двухлопастные, 2 — трехлопастные), полусферическое изделие с прорезью; перстень медный с вырезом; украшение. 5 брусков — у одного маленького вместо отверстия для подвешивания проделаны вырезы. Ольвийский бронзовый асс, похожий на № 8 из атласа Бурачкова (ЛХерсонМ, 1912 (1914). С. 25). Монеты медные г. Анисы (III в. до н.э.), (серебряная римская Фаустина), солид Юстиниана I.

III. Вещи, отнесенные к татарским.

2 трубки курительные и фрагмент третьей. 2 гвоздя, из свернутой медной пластины; пуговица-колокольчик медный. Камни: игральные (?) — 7; кресальные (?), кремни[478].

IV. 4 картечи. Железные: лемех от плуга, молоток и 2 топора.

ПРИЛОЖЕНИЕ 30

К § 689. Раденск

I. Кремневые: наконечник копья; 38 наконечников стрел; 2 пилки; ножей пластинчатых прямых и их фрагментов — 82; ножевидных осколков — 22; шилья; 2 нуклеуса; 3 отбойника; 20 скребков; много отщепов. Большой наконечник стрелы из кварцита. Каменные: лезвие топора-молота; камень просверленный; 2 обломка камня, недосверленных; 2 миниатюрных конуса-сверла; 4 целых и 3 фрагментированных половинки полировальников для черенков; сосудик каменный, конический, выделанный с круглой подставкой. Песты, 3 похожих на пест орудия; 8 орудий (рабочих камней); 4 метательных камня; 1 — полировальный. Половина тальковой матрицы для литья: кельта, 2 кельта, 3 шильев, 4 кинжалов, — соответственно на каждой из сторон; матрица для литья шильев. Бронзовые: нож; клинок; фрагмент кинжала; долото; 13 шильев; слитки бронзы для литья; краска красная. Фрагменты цилиндров костяных.

II. Вещи, отнесенные к скифо-сарматским. Бронзовые: 119 наконечников стрел (из них 4 — двухлопастные, 58 — трехлопастные). Фрагмент орудия; фрагменты трех фибул; фрагмент браслета проволочного; две пряжки; пряжка из тонкой проволоки (язычка нет); два украшения (одно из толстой проволоки); 2 фрагмента проволоки с расклепанными концами; 2 колечка сомкнутых; одно — несомкнутое. Маленький железный наконечник стрелы. 3 бруска

478 Список составлен по незаконченному каталогу В.И. Гошкевича и по книгам поступлений в [Херсонский] музей.

целые и 2 фрагмента. Пряслица: 8 — глиняных; 11 — из черепков; 2 —свинцовых. Известняковые жернова.

III. Вещи, отнесенные к Средневековью. Меч железный с черенком; 2 наконечника стрел с насадкой; пластина медная позолоченная; бляшка прорезанная; энколпиона половина медного с серебряной инкрустацией с изображением Марии; крестик свинцовый.

IV. Вещи, отнесенные к татарским. Железные: 15 наконечников стрел (из них один плоский листовидный); фрагмент кольчуги; шило; вилка; 6 гвоздей; ключ. Медные: 17 фрагментов зеркал с орнаментами; перстень небольшой; 14 бляшек; 10 пластинок (из них одна прорезная, две штампованные); 2 пряжки; 9 пуговиц; 2,5 пуговиц-бубенцов; 2 шарика; 5 сережек (одна покрыта листовым серебром); пинцет; 2 иголки; 5 гвоздей; 3 гвоздя, свернутые из пластинки; 2 заклепки. Амулет перламутровый. Украшение фаянсовое полусферическое. Фрагмент стеклянного украшения[479].

Случайные находки в окрестностях Раденска, которые поступили в Херсонский музей в 1924–1925 и 1927 гг. Кремневые. 40 наконечников стрел; 2 кривых ножа; острие, ретушированное со всех сторон; нуклеус, № 674; 176 фрагментов различных изделий; 6 орудий микролитической формы; 14 отщепов. Каменный топор-молот с отверстием, № 27; то же, без отверстия и с перехватом, № 409; то же, кварцитовый; 4 фрагмента топоров-молотов (один, № 30); сверло из топора-молота, №, 459; песты-терки разных типов: округлые, вертикальные, горизонтальные, № 42, 45, 46, 54, 56, 62, 64, 80, 95, 99, 112, 113, 118–120, 1000; каменные округлые [предметы], № 150, 151, 156; 4 бруска (фрагменты, 2 из них, № 390, 456).

Бронзовые наконечники стрел: 22 — двулопастных; 17 — трехгранных с втулкой; 7 — таких же с короткой втулкой; 62 — таких же, без втулки; наконечники копий: 3 целых; 4 фрагмента; 6 шил; долото с втулкой; долотце, двулезвийное длинное с поперечным ушком-втулкой. Фибула без иглы.

Фрагменты сосудов. Лепленые с орнаментом, № 7449, 15134, 29581-89. Фрагменты ручек амфор, № 15194–15198. Грузила прясел глиняных лепленых и амфорных черепков — 28; также свинцовых — 5 (два из них, № 27009–27010); бронзовая литая фигурка человека, № 2217 (ранний феодализм); колечко с тремя прикрепленными двигающимися подвесками.

Вещи, отнесенные к татарским: 30 мелких украшений и другие подобные предметы, № 7769, 26868–26886; зеркала (фрагментированные), № 6881–6882; медная пластина, № 6883–6884; щиток от перстня и ключик медные. Бусины разные, целые, № 15076–15093 и их фрагменты[480].

ПРИЛОЖЕНИЕ 31

К § 703. Любимовка

Все обнаруженные каменные кладки сделаны из неотесанных естественно-плитовых кусков местного известняка, который выламывался из прибрежных скал. Под самим городищем есть образовавшиеся вследствие такой разработки пещеры. Кладки сделаны насухо, без глины, но с забутовкой мелким камнем и жерствой (щебень известняка) прямо на поверхности грунта без подсыпания и без канав под фундамент.

Расчищенное от строительного мусора дно раскопа («С») показало, что земляной пол постройки на 20–25 см углублен в лёсс. Этот же раскоп выявил место схождения под прямыми углами почти крестом остатков четырех стен разной толщины (0,35–0,30–0,26–0,17 м), как будто углы четырех комнат. В «комнатах» I и III выявлены высеченные в лёссе ямы в 0,75 м глубиной, округлой и мешковидной формы. Ямы были заполнены пеплом с большим количеством костей домашних животных и амфорных черепков. На ступеньке «а», сделанной в лёссе, лежали положенные, очевидно, недавно большие фрагменты крупного сосуда с глянцевой поверхностью и рельефным орнаментом (см. ниже в тексте); часть черепков от этого сосуда найдена в мусорной куче, расположенной под ступенькой «а» в ненарушенном слое мусора.

---

479 Список составлен по незаконченному каталогу В.И. Гошкевича и по книгам поступлений в [Херсонский] музей.

480 Список составлен по книге поступлений в [Херсонский] музей (ХМ. КП. 1928. С. 834–835, 880).

Раскоп «D», разбитый к западу от раскопа «С», подтвердил правильность догадки «негативности»[481] планировки древних построек. Широкий просвет без выемок оказался свободным от построек, в его западной части открыта площадка с остатками вымостки. Способ вымостки (или нижнего слоя вымостки) такой. Прямо на непотревоженный гумус положены большие (от 0,60×0,60 до 0,90×0,80 кв.м) тонкие (0,10 м) плиты известняка, у которых были оттесаны только один угол и одна поверхность. Положены плиты так, чтобы их диагонали были ориентированы по линии склона городища, что соответствует направлению с юга на север его главной улицы; оттесанные углы направлены вниз по склону с целью избежать сползания. Промежутки между плитами забутованы. В восточной части раскопа такие плиты попадаются только иногда, разрушенными. Но они также выявлены в южных частях квадратов IV-а, V-а, там, где раскоп захватил часть «негативов» от зданий.

В квадратах I и I-а этого же раскопа выявлена как будто бы водосточная канавка, ограниченная правильно положенными в один слой камнями, без углубления грунта. Возможно также, что западная сторона каменного настила канавки относится и к остаткам построек, обозначенных на негативном плане выемками «b», «t», «p», «o» (латинский шрифт).

В квадрате VI-а выявлена яма с пеплом, кучками угля и черепками, которая имела правильную форму так называемых римских зерновых ям; мусор, каким была заполнена яма, являлся нетронутым слоем, датированный фрагментами сосудов разного времени.

Способ кладки городских стен, их толщина и, очевидно, часть конструкции городских ворот установлены в раскопе «а», сделанном на месте въезда. Раскоп представлял собой две параллельные, ориентированные с юга на север траншеи ABCD (3,75×0,70×0,50–2,25 куб.м), поперечную траншею (3,75×0,70×1,5 куб.м) и два дополнительных расширения «А» и «Б». Толщина стены, которая составляет 2,15 м, образована двумя внешними кладками, положенными насухо из больших и средних в размере (от 0,42×0,27×0,07 до 0,65×0,40×0,08 куб.м) камней, с забутовкой. Толщина каждой из кладок одинаковая и составляет 0,75 м, промежуток между ними заполнен мелким камнем и жерствой. Таким образом, толщина городской стены у основания достигала 2,15 м. Этой конструкцией объясняется и современная «трехгребенчатость вала». Вследствие выборки большого камня сформировались две канавы по хребту вала, а вследствие забутовки и выброса неинтересной для грабителей щебневой засыпки остались три гребня. Сделанным в раскопе «а» измерениям и выявленной конструкции городской стены соответствуют ее остатки, открытые раскопом «в» в траншее, расположенной под углом к юго-восточному углу вала.

Расширение «B_1», сделанное по наметившейся в восточной стенке траншеи «ВС» кладки из каменных плит в один слой, выявило аналогичное обнаруженному в раскопе «D» явление. На глубине 1,5 м от поверхности на первичном грунте плиты — каменные с одним обработанным углом, лежали сдвинутыми в виде чешуи. В расширении «A_1» (от траншеи «D») такие же камни были разбросаны, так же как и в «B_1» — на первичном гумусе. Разведочный раскоп Любимовского городища не смог установить, являются ли эти кладки только нижним слоем, на который укладывалась подсыпка для верхнего мощения, как это было принято у римских инженеров. Слой жерствы до 0,75 м толщиной был выявлен над кладкой в раскопе «B_1»; были отдельные объемы жерствы и над кладкой в раскопе «D», но необходимо учитывать, что этот слой щебня мог образоваться вследствие разрушения такого хрупкого материала, как известняк, во время обвалов, от дробления колесами телег, которые вывозили камень с выборок, от того, что древний въезд и сейчас служит проездным путем, а скорость и плотность залегания жерствы не позволяет определить время формирования слоя. Во всех случаях в располагающемся над кладкой «B_1» слое щебня культурных остатков не обнаружено.

Траншея «D» выявила под 75-сантиметровым слоем жерствы мешковидную яму, заполненную пеплом, костями рыб и мелких животных. Возле южного края расширения «A_1», на первичном гумусе, под камнями залегало пятно рыбьей чешуи. Тут же выявлена мусорная яма, заполненная пеплом.

481 Здесь: следы, остатки. — *Прим. авт.-сост.*

Частью остатков конструкции въезда являются, возможно, три углубления (на 0,40 м), сделанные в лёссе просто под разрезом стены, которая окружала город («а», «в»). Дно углубления «$В_1$» прикрывал плоский камень, выше которого в слое глины, которая сильно слежалась, сохранился отпечаток цилиндра диаметром 0,40 м, как будто столба, установленного на камне и закрепленного глиняной утрамбовкой. На соответствующему «$В_1$» месте в траншее «AD-а» сохранилась такая же каменная подкладка, положенная так же на первичный грунт, но следов глины-утрамбовки в этом разрушенном уже до раскопок слое не обнаружено.

Исследование «зольника» начато траншеей, заложенной от подножия холма в направлении на север, к берегу реки. Всего раскопано 33 квадрата размерами 2,5×2,5 м каждый, из них только в III, IV, V и VI раскоп доведен до слоя лёсса. На квадрате VI толщина насыпи достигала 5 м, из чего можно сделать вывод, что самая высокая точка его лежит на 10–12 м выше уровня древнего грунта.

Разрез наслоений, которые сформировали насыпь, показал, что вся она сложилась из отдельных разного размера куч пепла строительного и кухонного мусора. Попадались: обожженная глина; обмазка по тростнику; камни, только мелкие; кучки жерствы; кучки и слои рыбьей чешуи и костей (среди прочих — щитки больших осетров, челюсти вырезуба); кости домашних животных; куски кремня, мелкие вещи (точильные и шлифовальные камни; пряслa; фрагмент стеклянного браслета; бусинка стеклянная; небольшой «бес» из стеклянной смальты); фрагменты глиняных сосудов, сделанных на гончарном круге (амфорные, красно-лаковые, графитово-черные) и лепленых («мисочки городищенские», фрагменты с глянцевой и матовой поверхностью). В верхних слоях найдена восточная серебреная монета. В квадрате V на глубине 1,25 м в этом же слое мусора выявлены остатки печи; покрыта глиняной обмазкой и обожженная площадка (0,45×0,40 кв.м), на которую помещали куски обожженной обмазки по тростнику.

В квадратах, раскопанных до материка, выявлено следующее: просто на лёссе залегали в один слой большие хорошо отесанные плиты известняка, которые были сложены насухо и составляли остатки угла постройки (1), ориентированной по компасу — угол на северо-восток; остатки стен восток-запад были скрыты под нераскопанной насыпью. К углу этой кладки примыкала какая-то пристройка (2) из небольших бесформенных камней, закрепленных глиной; это сооружение ограничивает площадку, гладко, тщательно вымазанную слоем глины около 7 см толщины; на площадке местами кучки и пятна копоти, и следы обжога. Сняв обмазку, выявили часть округлой ямы большого диаметра, проделанной в лёссе. Глубина ямы большая: двухметровый щуп не достигает дна. Раскопки ямы не начинались. Верхний слой показал густую зольность; тут же найден медный гвоздь. Контуры ямы уходили под стены раскопа.

К восточной стороне постройки 1 прилегали поставленные на ребро, пущенные в лёсс плоские камни до 0,50 м в высоту, что отделяли стену постройки 1 от постройки 2. В северо-западном углу схождения построек 1 и 2 лежал большой камень (0,45×0,35×0,10 куб.м), от которого начиналось сооружение, имевшее признаки печи: две площадки, один бок закругленный, в 0,25 м в высоту; обложены по закруглению вертикальными небольшими камнями. Поверхность этих «лежанок» обмазана глиной толщиной 3,5 см и обожжена; под обмазкой — слой плотно утрамбованной жерствы; ниже — пепел. Между камнями, в местах, обозначенных на плане стрелками, были, очевидно, дымоходы. Стенки камней закопчены, покрыты сажей и пятнами обжига.

Культурные слои городища, которые в некоторых местах раскопов сохранили ненарушенный порядок, характеризуются двумя группами находок.

I. Сосуды, сделанные на круге. Амфоры римских типов приблизительно II в. до н.э. По данным раскопок 1926–1927 гг. на зольнике преимущественно найдены красноглиняные — 430, фрагментов желтых — 327, серых — 6. На городище — песочно- и красно-желтых — 944, красных — 587, серых — 99, при этом многие из серо-коричневых могут быть византийскими. Массово попадается примесь мелкой гальки, песка, толченых черепков, обжиг плотный. Тело амфор яйцевидное или полуцилиндрическое, иногда покрыто поясками из тонких тисненых

волнистых линий. Донышки конические, иногда с наплывом над острием, цилиндрические с ямкой и без нее, округло-конические с шишкой. Ручки: двуствольные, одноствольные, овального поперечного сечения, иногда с удлиненными бороздками; переход от горизонтальной части ручки к вертикальной бывает: округлый, прямоугольный (иногда с суставом) или он формирует острый угол. Шеи — узкие на небольших амфорах, узкие и широкие — на крупных. Венчики с ленточным или валиковым краем; попадаются и обычные срезы края. Краснолаковые. На зольнике — 11, на городище — 5; коричнево-желтые; на зольнике — 5, на городище — 4; с черным ангобом: на зольнике — 8, на городище не попадались. Серых [сосудов] на зольнике — 25, на городище — 9. Разных тонкостенных сосудов на зольнике — 5, на городище — 16. Формы, выявленные на фрагментах черных и краснолаковых [сосудов]. Небольшие чаши с загнутым в середину или прямым краем. Графитово-черные блюда и крышки. Тонкостенные серые большие и малые типа кувшина с ручкой.

II. Лепленые сосуды. На зольнике — 9 фрагментов, на городище — 97. Масса плохо перемешана, серовато-черная с примесью песка, гальки, толченых ракушек, иногда в большом количестве соломы, растительных волокон. Обжиг средний. Размеры средние и небольшие; формы баночные поздние с расширением в верхней половине, которое образует округлые, едва различимые плечики. Донышки прилепные, плоские, толстые. Диаметр донца меньше диаметра раскрытия горла. Шея слабо выявлена. Венчики отогнуты округло. Орнамент только пальцевой: отпечаток конца пальца, также с отпечатком ногтя или только насечки, размещенный по краю венчика. Обычные на городах этой эпохи мисочки (плошки), ширококонические, на цилиндрической ножке. Тут, на Любимовке, представлены впервые двумя экземплярами с рисунком белой краской (крест-накрест через донышко и ножку; № 3527) и фестонами-петлями по краю (№ 3532). Новая форма мисочки (или сосуда для плавки металла), № 8458, — [сосуд] на широкой четырехгранной подставке, очень массивный, из твердой до красного обожженной глины. Попадаются фрагменты больших конических мисок, № 3203[482].

Кроме сосудов найдено керамическое изделие в виде головы барана, возможно, ручка большой жаровни.

Неопределенное положение занимают фрагменты лепных сосудов с лощеной поверхностью желтого, розово-желтого, пятнистого, серо-красного цвета. Найденные на Любимовском городище образцы орнаментированы узорами рельефных валиков. Из разведок В.И. Гошкевича имеется один фрагмент, из раскопов 1926 г. удалось реставрировать часть сосуда такой же техники. Сосуд 1926 г. имеет высоту не менее 0,50 м, [он] яйцевидной формы с широко раскрытыми горлом, с прямым, слабо отогнутым венчиком. Волнообразных мотивов, которые напоминают ручки металлических ведер-котлов, размещенных в верхней части сосуда, а больших угловатых шишек[483] — на нижней, было по 3, № 599. Про место нахождения см. выше. Аналогичные техникой и орнаментом фрагменты найдены В. Гошкевичем на Казацком (Николаевском) городище. Полностью соответствует орнаментации Любимовского большого сосуда сосуд из Керчи (в Музее антропологии и этнографии, Ленинград) из раскопок А.А. Миллера на Кобяковом[484] городище, который датируется II в. н.э.

Поздний слой представлен фрагментами сосудов, изготовленных на гончарном круге (амфорные, с цветной поливой и кухонный) и лепленых, найденных на городище в раскопе «D», а в зольнике [они] попадались только в верхних слоях.

Амфорные. В раскопе «D», в квадрате 1 найдена разбитая амфора большая серая, тело яйцевидное, ручки двуствольные с перегибом. На теле [имеются] пояски из тонких углубленных волнистых линий. Фрагменты такие же с фестонами из волнистых линий; серые, коричнево-серые и коричневые без орнамента.

Сосуды с поливой представлены: а) мисочками коническими на низкой цилиндрической или кольцевой подставке; в) чашечками тонкостенными на кольцевой подставке и тонкими

482 Случайно найденный в поле возле села интересный сосуд — № 7362.

483 Здесь: выступы-упоры. — *Прим. авт.-сост.*

484 Здесь: Кобяковском. — *Прим. авт.-сост.*

без подставки; с) большим сосудом с ручкой. На открытых сосудах полива покрывает внутреннюю поверхность и верхнюю часть внешней. Цвета поливы: светло-зеленый, темно-зеленый, желтый, коричневый; попадаются одноцветные и в комбинациях; темно- и светло-зеленый, желтый и коричневый. Иногда рисунок, сделанный красками поливы, обведен штрихами; иногда заштрихованный рисунок — единственный на поливной поверхности. В Причерноморье УССР такая керамика попадалась на Тягинском городище в раскопах В. Гошкевича и возле г. Скадовска на Джарылгачском заливе. В. Гошкевич датирует свои находки XIV–XVI вв. н.э. Л.А. Мацулевич (Эрмитаж, Ленинград) относит любимовские находки не позднее, чем к XII–XIII вв.

Имеется только один образец кружального без поливы сосуда, № 6551: тип кухонного горшка, орнаментированный отпечатком шнура на плечике и глубокими насечками по венчику; черного цвета. Возможно, что между кружальными [сосудами] римской группы имеются таковые, которые стоит относить к поздней группе. Лепленые поздние сосуды сделаны из грубой массы, плохо размешанные, с добавлением пепла, песка, толченых ракушек. Цвет черепка серый, превалирует такая форма: узкое плоское донце, округлое тело, широко раскрытое горло с прямо поставленными или отогнутыми венчиками; шея-перехват или совсем без шеи. Орнамент — отпечатки пальца, ногтя или оттиски, косые штрихи, отпечатки шнура, полоса узких тисненых поясков. Орнамент нанесен на венчики и в верхней части сосуда.

Графика по 3D визуализации — Наталья Куземко

3

ГИС-адаптация «Археологической карты Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус

А.В. Батасова,
А.А. Гиблова

3.1. ГИС-адаптация «Археологической карты Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус

Введение

Работа И.В. Фабрициус «Археологическая карта…» является ценным источником по археологии обширного региона от Левобережья Днестра до Днепра вместе с притоками. Исследовательница обобщила сведения о памятниках и находках различных эпох, встречающихся в этой области, среди которых: городища, поселения, могильники и одиночные погребения, клады, монеты, случайные находки, изображения на скалах, и даже пещеры, которые также могут представлять интерес для археологических исследований.

По замыслу И.В. Фабрициус «Археологическая карта…» должна была состоять из трех выпусков, первый из которых был опубликован в виде монографии (*Фабрициус*, 1951а). География раздела охватывала территорию междуречья Днестра и Южного Буга. Эта работа внесла существенный вклад в изучение этого региона, сведения из него были включены в современные археологические карты (см.: *Гудкова и др.*, 1991; *Смольяніно-ва та ін.*, 1996; и др.). Второй и третий выпуски предполагалось посвятить обширному региону междуречья Южного Буга и Днепра. В настоящее время имеется возможность восстановить и ввести в научный оборот весь колоссальный массив материала, который обработала исследовательница. Основой для изучения научного наследия И.В. Фабрициус стала работа с вариантами рукописи «Археологическая карта…» из Научного архива ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1), а также с диссертацией И.В. Фабрициус, которая хранится в Научно-отраслевом архиве Института археологии РАН (НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380). После обобщения информации из рукописи и диссертации была получена база данных, насчитывающая 741 пункт, в окрестностях которых были зафиксированы древние остатки. Общее же количество памятников и находок составило 1504. Несомненно, публикация и введение в научный оборот всего объема «Археологической карты…» представляется крайне важным делом, способным значительно дополнить знания об археологии региона.

Публикация подобных архивных материалов на современном этапе развития науки потребовала создания цифровой базы данных в геоинформационной системе. Работа велась в ГИС QGIS и «Аксиома». При разработке структуры базы данных мы старались учесть содержание всех источников (рукописи и диссертацию), по мере возможности актуализируя информацию сведениями из современной опубликованной литературы по археологии региона.

Таврическая губерния. Городище «Казацкое» на правом берегу Днепра. Вид южной части городской стены.

Раскопки В.И. Гошкевича в 1909 г.

ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.1515/144

Стоит отметить, что собранный В.И. Гошкевичем и доработанный И.В. Фабрициус массив данных отличается разнородностью. Это связано, в первую очередь, с разными уровнями достоверности источников. В качестве таковых могут выступать местные легенды, предания старожилов, отрывочные сведения о кладоискательских раскопках, результаты исследований и раскопок второй половины XIX в., собственные обследования В.И. Гошкевича, а также результаты работ научных экспедиций первой половины XX в., впоследствии включенные И.В. Фабрициус в текст работы. Также существенной чертой «Археологической карты…» является то, что в большинстве параграфов, озаглавленных по названию населенных пунктов, содержатся сведения о разных категориях памятников и находок из окрестностей. Поскольку нашей задачей была максимально детальная фиксация содержания работы И.В. Фабрициус, то для каждой категории памятников и находок, несмотря на характер источника информации, создавалась отдельная строка в базе данных. Метка на карте, соответствовавшая каждой строке базы, ставилась на месте населенного пункта, давшего название параграфу «Археологической карты…». При возможности установления точного местонахождения памятника (как правило, это касается хорошо известных в современной литературе городищ) метка ставилась в месте его нынешнего расположения.

Таким образом, для каждого памятника, находки или даже местонахождения, потенциально связанного с человеческой деятельностью (пещеры, подземные ходы), в базе заполнялась по мере возможности следующая информация: номер по рукописи/диссертации И.В. Фабрициус; наименование населенного пункта по ее диссертации; современное название археологического памятника; категория памятника или находки по классификации И.В. Фабрициус и с учетом наших дополнений; предполагаемая культурно-хронологическая атрибуция; доступные сведения из современной литературы по данному памятнику или находке.

В ходе систематизации археологических памятников, местонахождений и находок из перечня И.В. Фабрициус мы отталкивались от классификации исследовательницы, помещенной в легенде к опубликованной карте (см.: *Фабрициус*, 1951а. С. 152), которая также издана в настоящей монографии (с. 280). В качестве исключения мы отказались от разделения курганов на раскопанный и нераскопанный, поскольку для этого требуется актуализация сведений обо всех исследованных за последние 70 лет курганах, что выходило за рамки поставленных исследовательских задач.

При определении культурно-хронологической атрибуции памятников и находок мы исходили, в первую очередь, из сведений, содержащихся в тексте И.В. Фабрициус: собственные определения исследовательницы; описания характерных находок, позволяющие предположить, к какому историческому периоду относится комплекс или случайная находка; датировки монет. Предложенная нами культурно-хронологическая интерпретация, конечно, не является окончательной и в дальнейшей исследовательской работе с конкретными материалами может быть пересмотрена.

На основании разработанной нами базы данных были созданы несколько категорий карт.

Первая категория карт (рис. 1–24) иллюстрирует общий географический охват и местонахождение пунктов в пределах выделяемых И.В. Фабрициус регионов. Нумерация параграфов соответствует нумерации в публикуемом тексте настоящей монографии (см. раздел 2, с. 142–493).

Вторая категория карт — тематические (рис. 25–56), цель которых — обозначить разнообразие памятников и находок, содержащихся в рукописи и диссертации И.В. Фабрициус. Эти карты снабжены текстовыми пояснениями. В приведенных ниже

подразделах содержатся сведения о количестве, распространенности, культурно-хронологической атрибуции каждой категории памятников и находок. В случае хорошо изученных на сегодняшний момент памятников удалось провести сравнительную работу, сопоставив сведения из «Археологической карты…» И.В. Фабрициус с современным состоянием изученности проблемы.

Приведенные ниже карты и пояснения к ним призваны облегчить исследовательскую работу с не опубликованным прежде наследием И.В. Фабрициус и продемонстрировать в общих чертах его научный потенциал. Мы не претендуем на исчерпывающий анализ материала, понимая, что необходимо проведение отдельной исследовательской работы, которая под силу лишь целому ряду специалистов.

Категории памятников

Городища и селища

Одной из хорошо представленных категорий памятников, собранных в работе И.В. Фабрициус, являются «городища». Во многом это связано с тем, что остатки фортификационных сооружений были хорошо заметны на дневной поверхности еще в XVIII — начале XX в., и многие из них были зафиксированы уже на первых этапах исследования Северного Причерноморья. В том числе большую работу по обследованию городищ провел В.И. Гошкевич, записи которого отличались точными и информативными описаниями и приложенными к ним качественно выполненными чертежами, что отражено в тексте «Археологической карты…».

И.В. Фабрициус собрала информацию о городищах для 68 населенных пунктов. На основе составленных по базе данных карт можно выделить территориальные группы, где сконцентрированы эти памятники: одна — на территории Кировоградской области в междуречье Южного Буга и Днепра, и вторая — на юге Николаевской и Херсонской областей в районах Нижнего Поднестровья, Нижнего Побужья и Нижнего Поднепровья. Между этими областями отмечены только единичные городища.

Как было отмечено выше, описания части памятников отличаются высокой степенью информативности, в том числе в некоторых случаях дана их культурно-хронологическая атрибуция или приведены данные о находках, которые могут указывать на нее (рис. 25). Так, античные древности, найденные на городищах, отмечены для 35 пунктов, о которых подробнее будет сказано в следующем параграфе. К средневековому времени относятся: памятник у с. Покровское (§ 212), где были найдены фрагменты поливной посуды, и городище на Тягинском острове XIV–XV вв. (совр. с. Тягинка, § 435). Еще шесть памятников были названы «запорожскими» («казацкими») или «татарскими» (Ахмечеть, § 194; Солона, § 330; Потемкинский остров, § 430; Гирла Великие и Малые, § 458; Скадовск, § 631; Цыбулево, § 544). В округе остальных пунктов чаще всего был обозначен сам факт наличия одного или нескольких городищ определенной формы (квадратных, круглых). Интересно при этом, что практически все атрибутированные памятники сконцентрированы в южных областях.

В отличие от городищ, большая часть «селищ» или «неукрепленных поселений» выделена по находкам массового материала, который фиксировался местными жителями и исследователями в ходе хозяйственных работах или при естественном разрушении береговой линии, в обрывах балок и оврагов. Реже отмечены целые строительные и хозяйственные комплексы, части кладок, выходы развалов камней. В тексте «Археологической карты…» И.В. Фабрициус упоминает о 95 пунктах, в округе которых один или несколько памятников могут быть отнесены к данной категории. При выделении категории «поселение/селище» нами не учитывались указания о находках отдельных

предметов или группы вещей, которые вошли в категории «одиночная находка» и «групповая находка». Примерно для половины «селищ» дана характеристика вещественного материала, по которой можно установить их предполагаемую датировку (рис. 28). Всего для 19 поселений отмечены находки эпохи палеометалла, на 54 памятниках — вещи или населенный пункт античного периода, на 10 — Нового времени. В некоторых случаях для одних и тех же пунктов описан разновременный материал, при этом чаще всего сопутствуют друг другу находки эпохи палеометалла и античные древности (Сухой Лиман, § 63; Кременчук, § 198; Кинь-Грусть, § 208; Вербовые хутора, § 291; Белозерка, § 468; Ново-Васильевка, § 491; Павловка, § 495; Снигиревка, § 496; Евгеньевка, § 498; Марценове, § 499; Рыбальче, § 673; Кардашинка, § 681).

В отличие от «городищ», достаточно большое количество поселений было отмечено И.В. Фабрициус в среднем течении р. Южный Буг (Вознесенский и Арбузинский районы Николаевской области) и по берегам р. Ингулец, где присутствуют скопления памятников эпохи палеометалла и античного времени. Поселения с материалами Нового времени, напротив, находятся на больших расстояниях друг от друга, не образуют скоплений. Однако большая часть памятников по-прежнему концентрируется по Черноморскому побережью между Днестровским лиманом и устьем Днепра, а также по берегам Днестровского, Березанского, Бугского, Днепро-Бугского и Днепровского лиманов. Не менее чем для половины этих пунктов отмечены античные поселения, не считая тех, где отдельно указаны единичные и групповые находки античных вещей.

Исходя из анализа полученной нами информационной базы, становится очевидным, что к моменту создания «Археологической карты…» наиболее широко были известны поселения и городища античного времени, сконцентрированные в трех районах — Нижнем Поднестровье, Нижнем Побужье и Нижнем Поднепровье. Современное состояние источниковой базы благодаря масштабным разведкам и раскопкам XX — первых десятилетий XXI в. позволяет более подробно рассмотреть данную хронологическую группу памятников с целью актуализации информации, собранной И.В. Фабрициус. В то же время, такая работа позволяет выделить из всего массива памятники, которые не сохранились до наших дней, а следовательно данные о них имеют особую ценность для специалистов.

АНТИЧНЫЕ ГОРОДИЩА И ПОСЕЛЕНИЯ

А. НИЖНЕЕ ПОДНЕСТРОВЬЕ

1. Городища

В Нижнем Поднестровье в античное время вокруг двух городов Никония и Тиры (Офиуссы) сложился один из трех главных античных центров Северо-Западного Причерноморья. Первый выпуск «Археологической карты…» И.В. Фабрициус содержал информацию о двух античных городищах, расположенных в этом районе (рис. 26). Одно из них было локализовано у с. Роксоланы Одесской области (§ 2). В тексте к данному населенному пункту приведено описание памятника, выполненное В.И. Гошкевичем, в котором в том числе высказано мнение о сходстве «местности» с Ольвией (*Фабрициус*, 1951а. С. 12). Позднее при посещении памятника в 1897 г. и в последующие годы исследователь зафиксировал активное разрушение городища в ходе эрозии берега и хозяйственной деятельности жителей села. Данная информация содержит два важных момента, повлиявшие на дальнейшее изучение памятника. Во-первых, фиксация памятника до обвала берега стала основной для реконструкции первоначальной структуры Роксоланского городища. Дело в том, что описание В.И. Гошкевича выдвигается в качестве основного аргумента для создания гипотезы о наличии так называемого Нижнего города, выходящего к припортовой части на нижней террасе, что подтвержда-

ется также фиксацией культурного слоя в обрывах и результатами подводных раскопок (*Секерская*, 1989. С. 17–18; *Бруяко и др.*, 2008. С. 9).

Во-вторых, В.И. Гошкевич называет это городище Никонием, ссылаясь на данные автора неизвестного перипла и Страбона. По всей видимости, И.В. Фабрициус также поддерживала данную позицию. Однако далеко не все ученые придерживались такой гипотезы. М.В. Агбунов приводит девять пунктов, в которых разные исследователи локализовали Никоний (*Агбунов*, 1983. С. 65–72). Окончательно научное сообщество пришло к соглашению по этому вопросу только в 1960-е гг., когда были проведены гидрологические исследования Днестровского лимана и начаты регулярные раскопки памятника. Хотя однозначные доказательства того, что Роксоланское городище является Никонием, такие как эпиграфические источники, не обнаружены до сих пор.

Нужно также отметить, что описание В.И. Гошкевича и снятые им планы городища с прилегающего к нему некрополя долгое время оставались одними из немногочисленных источников информации о памятнике. Планомерные раскопки Никония начались только в 1957 г. экспедицией Одесского государственного университета им. Мечникова, к которой с 1959 г. присоединился Одесский археологический музей. В ходе многолетних работ были выделены хронологические периоды существования города, изучено развитие домостроительных традиций от земляночных сооружений до каменно-сырцовых многокамерных домов и мощных подвальных помещений, а также открыта оборонительная система классико-эллинистического времени и первых веков н.э. (*Секерская*, 1989; 2013; *Бруяко и др.*, 2008). Кроме того, раскопки проводились на некрополе, расположенном к востоку от городища (*Бруяко и др.*, 2016).

Второе городище, также со ссылкой на работу В.И. Гошкевича, помещено И.В. Фабрициус у поселка Бугаз (§ 1. Каролино-Бугаз). Согласно приведенному в «Археологической карте…» описанию, памятник был разделен на две части древней балкой. В настоящее время известно о шести античных поселениях в районе этого села (Бугаз 1–6). С городищем, упомянутым В.И. Гошкевичем, С.Б. Охотников соотносит памятник Бугаз 6 (Затока 4, по Дзис-Райко), который расположен в 2,5 км к северо-востоку от села. Стационарные раскопки памятника не производились, в шурфах и при сборе подъемного материала основной массив находок датировался IV–III вв. до н.э., и только единичные фрагменты хиосских пухлогорлых амфор относятся к концу VI — началу V в. до н.э. (*Охотников*, 1983. С. 117–118). Однако нет никакой информации о наличии фортификационных сооружений, которые могли бы свидетельствовать, что памятник относится к категории городищ. Кроме того, нет указаний на разделение городища на две части древней балкой. Вместе с тем в тексте «Археологической карты…» также отсутствуют данные об оборонительных сооружениях и их описание. В настоящее время до проведения масштабных археологических раскопок можно только выдвинуть предположение о том, что Виктор Иванович назвал это поселение городищем под влиянием информации Птолемея о том, что к востоку от устья Днестровского лимана находилась Фиска, или же микрорельеф памятника, который был замечен исследователем, был уничтожен в ходе хозяйственной деятельности.

Остальные два городища у сёл Красные Маяки (§ 6) и Калагея (§ 4) относятся к более поздним хронологическим эпохам. Однако отметим, что в окрестностях этих населенных пунктов зафиксированы античные поселения Маяки 1–8 и Николаевка 1–7 (Там же. С. 110–111, 113–114).

Кроме Никония, указанного на карте Фабрициус, на Левобережье Днестровского лимана в 1954 г. было открыто Надлиманское городище IV–III вв. до н.э. с прилегающим к нему могильником (рис. 27). На памятнике исследована оборонительная система,

состоящая из рва и крепостной стены. Строительные комплексы, открытые в ходе раскопок, представлены заглубленными в землю конструкциями округлой формы и наземными сырцово-каменными сооружениями. Интересно также, что без учета амфорной тары, в комплексе поселения превалировала лепная керамика (*Синицын*, 1960; *Дзис-Райко и др.*, 2012).

Таким образом, среди указанных на «Археологической карте…» городищ на Левобережье Днестровского лимана наиболее актуальными являются данные о памятнике у с. Роксоланы. Вопрос об идентификации поселения Бугаз 6 может быть разрешен только при проведении полномасштабных раскопок. Еще одно городище было обнаружено исследователями фактически только в середине XX в.

2. Поселения

Поселенческие памятники античного времени, расположенные по берегам Днестровского лимана и в нижнем течении Днестра, также связывают с освоением окружающих территорий Тирой и Никонием (*Ochotnikov*, 2006. P. 84, 86–89). В «Археологической карте…» И.В. Фабрициус в этом районе указаны четыре сельских поселения, локализованные вблизи населенного пункта Бугаз (§ 1) (рис. 29). Их местоположение определено по находкам скоплений обломков керамики, в первую очередь амфорной тары, а также чернолаковой керамики, выходы которых были открыты В.И. Гошкевичем на мысах по дороге от хут. Бугаз на Роксоланы. Эти данные могут быть соотнесены с памятниками Бугаз 3, 4, 5, 6, культурный слой которых зафиксирован при последующих разведках и шурфовках на протяжении XX в. Стационарные раскопки до настоящего времени не проводились, основная часть вещественного материала относится к IV–III вв. до н.э. Кроме того, на поселениях Бугаз 4 и 6 отмечены обломки сосудов конца VI — начала V в. до н.э., а на памятнике Бугаз 3 — II–III вв. н.э. (*Охотников*, 1983. С. 117–118). Кроме того, С.Б. Охотников предполагает, что поселение Роксоланы 3 может быть отождествлено с упоминанием В.И. Гошкевичем урочищем Змейка (Там же. С. 117).

Отметим также, что далее на север И.В. Фабрициус отметила находки античных древностей (при составлении базы данных для создания карт они отнесены к категории «групповые находки») у Овидиополя (§ 3), которые могут относиться к одному из поселений эллинистического и римского времени в округе современного поселка (Овидиополь 1–11), наиболее вероятно — к памятнику Овидиополь 1. Еще в одном случае данные о находках сосудов при прокладке водопровода у с. Беляевка (§ 7) относятся к поселению Беляевка 1 конца VI — первой трети V в. до н.э. (*Охотников*, 1983. С. 109; 1980. С. 87–88).

К настоящему времени источниковая база по сельским поселениям в округе Тиры и Никония значительно расширилась. Всего известно более 100 памятников, общие хронологические рамки бытования которых охватывают конец VI в. до н.э. — III в. н.э. (рис. 30). Большая часть из них представляет собой неукрепленные поселения, застроенные в начальный период существования заглубленными в землю постройками, а позднее — наземными каменно-сырцовыми домами с многокамерной планировкой (*Секерская*, 1989. С. 42–44, 60–63; *Ochotnikov*, 2006. P. 84–88).

Б. Междуречье Днестровского и Березанского лиманов (побережье Одесского залива, Хаджибейский, Куяльницкий, Тилигульский лиманы)

Далее на восток вдоль побережья Черного моря никаких городищ не указано вплоть до устья Днепровско-Бугского лимана, что свидетельствует о том, что к моменту составления «Археологической карты…» еще не были известны Кошарское и Тишковское городища на правом берегу Тилигульского лимана (см.: *Буйских, Иевлев*, 1993. С. 119–

120; *Редина*, 2013. С. 583–594) (рис. 27). Исключением является только приведенное Фабрициус мнение ряда исследователей о возможной локализации древнего Одесса в районе хут. Карабаш (§ 127), согласно свидетельствам античных авторов.

Зато вдоль побережья Черного моря, Одесского залива, а также по берегам и пересыпям Хаджибейского, Куяльницкого и Тилигульского лиманов локализована группа сельских поселений античного времени (рис. 29). Больше всего памятников данной категории отмечено И.В. Фабрициус на современной территории г. Одессы. Всего здесь перечислены пять пунктов, содержащие информацию о групповых находках античной керамики и строительных остатках этого периода: Сухой Лиман (§ 63), Одесса (§ 67), Люстдорф (§ 66), Лузановка (§ 82), Жевахова гора (§ 81). К настоящему времени этот перечень дополнен еще семью памятниками: Черноморка 2, Молдаванка, Слободка, Кривая Балка, Шкодова гора, Усатово, Крыжановка (*Гудкова и др.*, 1999. С. 47, 79, 105, 124; *Редина*, 2013. С. 571–573). Кроме того, между с. Каролино-Бугаз и Сухим Лиманом зафиксированы два поселения, Грибовка 4 и Санжейка, с материалами IV–I вв. до н.э. (*Гудкова и др.*, 1999. С. 95) (рис. 30).

Интересно, что на ряде поселений, описанных И.В. Фабрициус, в XX — первые десятилетия XXI в. были проведены стационарные раскопки, которые позволили значительно расширить представление о заселении данного района в VI–III вв. до н.э. Так, в ходе полевых работ на памятниках Приморский бульвар (Одесса, § 67, по Фабрициус), Жевахова гора и Лузановка были открыты слои и земляночные комплексы конца VI — начала V в. до н.э., а также сменяющие их в конце V — IV в. до н.э. наземные каменно-сырцовые дома и примыкающие к поселениям грунтовые и курганные некрополи. Материальный комплекс отличается высоким содержанием обломков лепной посуды, которая в процентном соотношении находится на втором месте после тарных амфор (*Синицин*, 1957; *Добролюбский, Красножон*, 2005. С. 174–175; *Редина*, 2013. С. 573–582; *Диамант, Кузьменко*, 1978. С. 321–322).

Следующие два пункта расположены на берегах Большого Аджалыкского (Новая Дофиновка, § 92) и Григорьевского (Беляры, § 94) лиманов (рис. 29). Если в первом случае последующие разведки подтвердили наличие у Новой Дофиновки поселенческого памятника, то в округе с. Беляры, у предполагаемого Гошкевичем места расположения гавани истриан, среди находок античного времени известны клад ольвийских монет и ольвийский литой асс V в. до н.э. (*Карышковский*, 1976. С. 177; *Гудкова и др.*, 1991. С. 78). Кроме того, на противоположном берегу лимана у с. Григоровка было открыто поселение IV–III вв. до н.э. (*Гудкова и др.*, 1999. С. 78).

По берегам Тилигульского лимана исследовательница локализует в округе с. Коблево (§ 97) две надписи первых веков н.э. с посвящением Ахиллу Понтарху. Последующие разведки в округе населенного пункта выявили поселение IV–III вв. до н.э. Коблево 1, а также два поселения и могильник первых веков н.э. — Коблево 2, 3, 4 (*Синицын*, 1950. С. 53; *Буйских, Иевлев*, 1993. С. 115–116). Кроме того, к этому пункту приписаны некие строительные остатки, зафиксированные на берегу Карабашского лимана. Вероятно, эту информацию следует рассматривать скорее в отношении памятников у с. Морское (§ 125). Восточнее, между с. Коблево и хут. Карабаш (§ 125), В.И. Гошкевич помещал «древнегреческий скопули» [скопелы]. В настоящее время известно только о поселении IV–III вв. до н.э. в районе этого населенного пункта (*Буйских, Иевлев*, 1993. С. 115). Кроме того, во второй половине XX в. по берегам Тилигульского лимана были открыты восемь памятников с культурным слоем античного времени: поселение у с. Ленинка, Калиновка 2 (Дмитриевка), Любино, Калиновка 1, Анатольевка 1, Ташино 3, Коса, Червона Украина 2 (Там же. С. 117).

В целом можно заключить, что количество памятников в районе между Днестровским и Березанским лиманами значительно увеличилось после выхода в свет «Археологической карты…» И.В. Фабрициус. Вместе с тем практически все пункты, отмеченные исследовательницей, были локализованы совершенно верно. Дальнейшие работы на них позволили исследователям уточнить хронологию освоения региона в данном районе и получить представление об общем облике материальной культуры его населения.

В. НИЖНЕЕ ПОБУЖЬЕ

1. Городища

И.В. Фабрициус собрала достаточно большой массив информации о памятниках, расположенных по берегам Березанско-Сосицкого, Бугского, Днепровско-Бугского и Днепровского лиманов. Всего здесь локализовано 15 городищ, из которых 14 атрибутированы в качестве античных (рис. 25). Широкомасштабные разведки сельских поселений в округе Ольвии, проводившиеся в этом районе на протяжении XX в. экспедициями ИА АН УССР, ЛОИА АН СССР, Херсонского и Николаевского краеведческих музеев, Одесского археологического музея, подтвердили значительную часть данных о локализации и общей этнохронологической атрибуции этих памятников (рис. 26) (*Крыжицкий и др.*, 1990. С. 78, рис. 14). Планомерные раскопки на ряде памятников, а также шурфовки позволили установить, что все укрепленные городища были сооружены в римское время и входили в орбиту влияния Ольвии, как главного политического и экономического центра региона (*Крыжицкий и др.*, 1989. С. 152–156). Исключение составляет само Ольвийское городище, основание которого, согласно последним исследованиям, относят к 620/610–590 гг. до н.э. (*Буйских*, 2013. С. 223). На основании данных, собранных в археологической карте «Античные памятники Нижнего Побужья» 1990 г. (*Крыжицкий и др.*, 1990), и результатов последних разведок, проведенных в Нижнем Побужье, можно сделать следующее сопоставление с населенными пунктами, к которым Фабрициус привязывала городища (табл. 1).

Табл. 1. Городища Нижнего Побужья по И.В. Фабрициус. Актуализация согласно современным данным

§	Населенный пункт по «Археологической карте...»	Информация о городище по «Археологической карте...»	Название городища по: *Крыжицкий и др.*, 1990	Актуальные данные о городище по: *Крыжицкий и др.*, 1990
130	Александродар (Кабурга), село Осетровка	Расположение: на мысу между Березанским и Сосицким лиманами. Площадь — 2 га. Оборонительная система: со стороны степи обнесено каменной стеной и валом	Городище Мыс (Осетровка, Кабурга), № 8, с. 80	Расположение: на мысу между Березанским и Сосицким лиманами. Площадь — 2 га. Оборонительная система: ров–вал–ров и трехслойная оборонительная стена толщиной 2,6 м. Датировка: рубеж эр — III в. н.э.
142	Очаков, город	Оборонительная система: остатки укреплений городища, в том числе затопленная оборонительная стена длиной 42 м. Датирующий материал: многочисленные находки целых античных сосудов, фрагментов статуй, надписей на каменных плитах, ольвийских монет. * Ряд исследователей ассоциирует городище с древним Алектором	Очаков, № 29, с. 83–84	Расположение: находилось на Батарейном мысу. Датировка: I в. до н.э. — III в. н.э. * Практически полностью разрушено

§	Населенный пункт по «Археологической карте...»	Информация о городище по «Археологической карте...»	Название городища по: *Крыжицкий и др.*, 1990	Актуальные данные о городище по: *Крыжицкий и др.*, 1990
146	Аджигиол (Аджиголь, Аджигол), село Солончаки	Площадь — 1,25 га. Мощность культурного слоя — 0,3–1,5 м. Оборонительная система: вал, ров и оборонительная стена толщиной 1,5 м. Строительные комплексы: каменные кладки зданий, хозяйственные ямы. Датирующий материал: стеклянные сосуды, монеты, в т.ч. Антонина Пия 138–161 гг., и надписи на каменных плитах	Петуховка 2, № 30, с. 84–85	Расположение: в 2 км к востоку от с. Дмитриевка. Оборонительная система: выделено два строительных периода оборонительных сооружений: 1) ров и оборонительная стена; 2) ров с палисадом и вал. Датировка: конец I — середина III в. н.э.
147	Сары-Камыши (Днепровское), село	Расположение: в 1 км от Бугского маяка. Оборонительная система: городище состоит из двух частей, каждая из которых имеет свою линию обороны. Датировка: Фабрициус относит две части городища к разным хронологическим периодам на основании находок материала XIV–XV вв. и фрагментов античной посуды. Кроме того, отмечена находка надгробия из белого мрамора	Днепровское 2, № 36, с. 86–87	Расположение: в 2 км к юго-западу от с. Днепровское. Площадь — 1,1 га. Фортификация: вал и ров. Датировка: многослойный памятник, выделены слои IV–III вв. до н.э.; конца I в. до н.э. — середины III в. н.э. * Исследователи относят обе части городища к первым векам н.э.
150	Чертовата балка (Чортов овраг)	Оборонительная система: Уваровым и Кёллером отмечены остатки укрепления. Строительные комплексы: зафиксированы каменные цоколи стен. Датирующий материал: собран подъемный материал классического — эллинистического времени	Чертоватое урочище, № 40, с. 87	Площадь — 2,3 га. Датировка: римское время. * В настоящее время городище разрушено, основной информацией являются описания авторов конца XIX — начала XX в.
154	Малая Дереклея (Козырка), село	Расположение: к юго-западу от села. Диаметр — 944 м. Оборонительная система: оборонительная стена со стороны лимана и рвы. Датировка: IV в. до н.э. — II в. н.э.	Козырка 1, № 43, с. 87–88	Расположение: на южной окраине села. Площадь — 4,8 га. Оборонительная система: двухпанцирная, трехслойная крепостная стена толщиной 4,0–6,5 м. Строительные комплексы: 1) раскопан жилой квартал. В некоторых домах во внутреннем убранстве использовались известняково-гипсовые рельефные карнизы (*Бураков*, 1976); 2) открыты строительные комплексы на нижней террасе памятника (*Kozlenko et al.*, 2024. P. 56–57). Датировка: конец I в. до н.э. — середина III в. н.э.
155	Большая Дереклея (Старая Богдановка), село	Расположение: к востоку от села	Старая Богдановка 1, № 44, с. 88	Расположение: восточная окраина с. Старая Богдановка. Площадь — 2150 кв.м. Строительные комплексы: каменные кладки, винодельня. Датировка: I в. до н.э. — III в. н.э. * Сильно разрушено
160	Скелька, урочище	Датирующий материал: относится к эллинистическому и римскому времени. * Городище разделено оврагом на 2 части	Скелька 1, № 55, с. 91	Расположение: в 6 км к юго-востоку от с. Лупарево и в 8 км к северо-западу от с. Александровка. Площадь — 2,6 га. Оборонительная система: 2 рва, 2 вала и мощная оборонительная стена. Датировка: памятник многослойный, выделены поселение второй половины V — начала V в. до н.э. и конца V — рубежа III–II вв. до н.э.; городище конца I — середины III в. н.э. * Городище состоит из двух частей

§	Населенный пункт по «Археологической карте...»	Информация о городище по «Археологической карте...»	Название городища по: *Крыжицкий и др.*, 1990	Актуальные данные о городище по: *Крыжицкий и др.*, 1990
163	Семенов Рог, урочище	Расположение: на мысу. Датировка: керамический материал, собранный сотрудниками НКМ, датирован концом V в. до н.э. * Разорено местными жителями	Семенов Рог, № 53, с. 90	Расположение: в 0,5 м к югу от с. Лупарево; Площадь — 800 кв.м. Оборонительная система: вал и ров. Датировка: памятник многослойный, выделены поселения VI — начала V в. до н.э. и конца V — середины III в. до н.э.; городище I–III вв. н.э.
171	Николаев, город	Расположение: на берегу Бугского лимана. Площадь — 3–5 га. Оборонительная система: валы, которые были повреждены во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.	Попова Балка / «Городище у международной пристани», № 49, с. 90	Расположение: на юго-западной окраине г. Николаев. Датировка: памятник многослойный, выделены слои середины VI — первой трети V в. до н.э., IV–III вв. до н.э., I в. до н.э. — III в. н.э. * В настоящее время практически полностью уничтожен
424	Станислав, село (местечко)	Расположение: в 1,5 км от местечка Станислав. Оборонительная система: рвы окружали городище с трех сторон, прибрежная часть при повторном осмотре оказалась разрушенной. * Подквадратное в плане	Станислав 1, № 59, с. 91–92	Расположение: северная окраина с. Станислав. Площадь — 1,8 га. Оборонительная система: выделены 2 этапа, на первом, I в. до н.э. — II в. н.э., — каменная оборонительная стена; на втором, III–I вв. н.э., — вал. Датировка: памятник многослойный, выделены слои архаического, эллинистического времени и первых веков н.э.
425	Широкая (Широкая Балка), село	Расположение: в 2 км от с. Широкая Балка. Датирующий материал: в том числе были собраны фрагменты античных сосудов. * Снят план городища	Золотой Мыс / Софиевка 1, № 60, с. 92–93	Расположение: на восточной окраине с. Широкая Балка. Площадь — 1 га. Оборонительная система: оборонительная стена и вал. Строительные комплексы: сырцово-каменные дома, иногда на слоевых основаниях. Около городища открыт комплекс из двух землянок и большого количества ям второго хронологического периода. Датировка: выделяют два периода: конец I в. до н.э. — середина II в. н.э.; середина II — III в. н.э.

Как можно видеть из таблицы, некоторые из городищ (Очаков, § 142; Чертовата балка, § 150; Николаев (Попова Балка), § 171) до настоящего времени практически не сохранились, в связи с чем приведенная И.В. Фабрициус информация позволяет получить хотя бы общее представление об их расположении, фортификационной системе, датирующем материале. На других памятниках в ходе систематических раскопок и шурфовок удалось выявить площадь и мощность культурного слоя, получить новые данные о фортификационной системе, уточнить культурно-хронологическую атрибуцию. Достаточно часто при изучении городищ исследователи открывали культурные слои поселений предшествующего времени (Сары-Камыши, § 147; Скелька, § 160; Семенов Рог, § 163; Николаев, § 171).

Кроме этих 13 городищ, Фабрициус по данным Уварова, Бруна и Суручана указывает еще одно укрепленное поселение возле хут. Малая Козырка (§ 153) (совр. с. Козырка). К этому же месту исследовательница привязала собранный экспедицией Николаевского краеведческого музея подъемный материал конца IV в. до н.э. — II в. н.э. Судя

по тому, что разведки на прилегающих к с. Козырка территории не зафиксировали других остатков фортификационных сооружений, сведения об укреплениях относятся к городищу Козырка 1 первых веков н.э., как и находки этого времени (*Крыжицкий и др.*, 1990. С. 87–88). Материалы IV–III вв. до н.э., вероятно, происходят с одного из памятников, расположенных к северу или к югу от с. Козырка, содержащих слои эллинистического времени (Козырка 2, 3, 8, 12). Одно из этих поселений, Козырка 2, было обследовано в 1932 г. отрядом Ольвийской экспедиции под руководством Ф.М. Штительман (Там же. С. 58–59). Можно предположить, что И.В. Фабрициус, скорее всего, работала именно с этими материалами.

Отметим также, что для ряда памятников наблюдается обратная ситуация, когда на «Археологической карте…» И.В. Фабрициус к населенному пункту привязаны данные об античном поселении или отдельных находках, а в последующие годы на их месте были открыты остатки укреплений городищ. К таким случаям относятся данные о сборе подъемного материала эллинистического и римского времени у Бугского хутора (§ 156), на основании которых экспедицией Николаевского краеведческого музея здесь было локализовано многослойное поселение. Раскопки, которые производились отрядами Ольвийской экспедиции ИА АН УССР, показали, что к первой четверти IV — середине III в. до н. э. относились землянки и наземные сырцово-каменные дома, а в I–III вв. н. э. на этом месте существовало городище, окруженное валом и рвом, на котором также открыты фундамент крепостной стены и наземные сырцово-каменные сооружения. Памятник расположен в 0,8 км к западу от с. Радсад, в современной литературе получил название Радсад 1 (*Славін*, 1955. С. 130–132; *Крыжицкий и др.*, 1990. С. 60, 88–89).

В случае с другим памятником, расположенным у Сиверсова маяка (§ 169) (совр. район Корабельный г. Николаева), из-за путаницы в документации экспедиции Николаевского краеведческого музея И.В. Фабрициус не смогла точно определить его тип: «Находки на этом поселении, в некоторых случаях называемом в указанных выше источниках городищем, по-видимому, раскопочного происхождения и состоят, главным образом, из фрагментов различных керамических изделий» (*Фабрициус*, 1951а. С. 76). Датировка находок, сделанная исследовательницей, охватывает IV–II вв. до н.э. Последующие работы на памятнике показали, что он многослойный: к концу VI — первой трети V в. до н.э. относились единичные находки, в IV–II вв. до н.э. здесь находилось поселение, а во II–III вв. н.э. — городище, окруженное валом и рвом (*Крыжицкий и др.*, 1990. С. 36, 64, 90).

Полноту данных, собранных И.В. Фабрициус о городищах Нижнего Побужья, как нельзя лучше отражает тот факт, что только о двух памятниках этой категории, известных в современной литературе, в «Археологической карте…» не указано никаких данных (рис. 27). Один из них, городище Дидова Хата 3, расположен в 1 км к западу от с. Малая Кореniха. Городище представляет собой четырехугольное укрепление типа Castrum Romanum, размерами 60×65 м, окруженное с четырех сторон валом и рвом (Там же. С. 89). Второе городище вблизи с. Каменка было открыто только в 2011 г., получило название Каменка 5. Укрепление с четырех сторон окружено валом шириной 10–15 м. Внутри него расположено еще два дополнительных укрепления размерами 65×65 м. Оба строения, скорее всего, являлись римскими фортами (*Kozlenko et al.*, 2024. P. 55–56; *Козленко*, 2016. С. 80–81). Отметим также, что в том же году на территории г. Николаев при спасательных работах был зафиксирован ров вблизи сарматского могильника «Старофлотские казармы», который по предположению авторов раскопок также мог являться частью оборонительной системы городища (*Смирнов и др.*, 2012. С. 346–347).

В целом данные И.В. Фабрициус о городищах Нижнего Побужья охватывают значительный материал, дающий достаточно полное представление об известных даже

в настоящее время памятниках Нижнего Побужья. Конечно, визуальный осмотр и сбор подъемного материала не позволяли сделать достаточно точные выводы о структуре памятников, их датировке и роли в системе расселения на хоре Ольвии, хотя уже А.С. Уваров выдвигал гипотезу о том, что такие памятники составляли сельскую округу этого полиса (*Уваров*, 1851. С. 45–47). Многолетние исследования позволили не только выяснить, что все городища были возведены в первые века н.э., но и выделить отдельные типы этих памятников (*Буйских*, 1991; 1988. С. 104–115), а также определить, что часть из них являлась римскими военными фортами (Каменка 5, Дидова Хата 3, Осетровка, Чертоватое, Сиверсов Маяк, Радсад 1, Старофлотские Казармы (?)), образуя систему обороны ольвийской хоры типа «лимеса» (*Козленко*, 2016. С. 82–84).

Отдельно стоит обсудить материал, который был собран И.В. Фабрициус об ольвийском городище, расположенном на южной окраине с. Парутино (§ 148), как о центральном памятнике района античного времени. Фактически исследовательница дает краткую историографическую справку по истории изучения Ольвии до 1930-х гг. Упоминаются сведения А.Л. Мейера, А.С. Уварова, П. Палласа, П.И. Сумарокова, топографический план П.И. Кеппена, раскопки Н. Аракса, Ф. Бруна, И.Е. Заблина и В.Г. Тизенгаузена в 1873 г., И.К. Суручана, В.Н. Ястребова, Б.В. Фармаковского, Ю.А. Кулаковского, работы экспедиции под руководством Б.В. Фармаковского в 1901–1916 гг., Ольвийской экспедиции ИА АН УССР и ИИМК АН СССР с 1925 г. Никаких конкретных данных о результатах исследований не сообщается.

Основные данные о памятнике, с которыми была знакома И.В. Фабрициус, были получены в ходе работ Б.В. Фармаковского, который начал масштабные исследования городища широкими площадями, определил северную и западную границу Ольвии, открыл римскую цитадель первых веков н.э., жилые кварталы в Нижнем (раскоп «НГФ») и Верхнем городе (раскопы «Зевсов курган», «И», «АГД»), часть оборонительной стены (раскоп «И»), исследовал большую площадь на ольвийском некрополе, построил хронологическую шкалу культурных напластований (*Крыжицкий и др.*, 1999. С. 17–18). Последующие работы Ольвийской экспедиции ИА АН УССР (Л.М. Славин, С.Д. Крыжицкий, В.В. Крапивина, А.В. Буйских) продолжили изучение жилых кварталов в верхней и нижней части города, в римской цитадели на некрополе и в предместье (*Славин*, 1940; *Книпович*, 1940; *Ветштейн*, 1957; *Лапин*, 1962; *Козуб*, 1974; *Крапивина*, 1993; *Крапивина, Буйских*, 2010). Кроме того, была открыта жилая застройка на террасах, архаические слои города, западный теменос, проведены подводные исследования затопленной части памятника (*Русяева, Крыжицкий и др.*, 2006; *Крижицький, Русяєва*, 1978; *Крыжицкий, Лейпунская и др.*, 2014; *Крыжицкий, Шилик*, 1972). Экспедицией ЛОИА АН СССР (Е.И. Леви, А.Н. Карасев, В.И. Денисова) были открыты и исследованы сооружения центрального теменоса и агоры (*Леви*, 1956; 1985; *Карасев*, 1964). В последние десятилетия в ходе совместных работ экспедиции ИА НАНУ под руководством А.В. Буйских совместно с немецкой экспедицией под руководством Й. Форнасье в районе предместья были открыты ранние оборонительные сооружения городища и зафиксировано новое святилище (*Буйских*, 2015; *Буйских и др.*, 2016).

Материалы этих работ позволили получить достаточно полное представление о хронологических этапах развития Ольвии, организации внутригородского пространства, строительных традициях, экономике, материальной и духовной культуре, политической истории полиса, благодаря чему Ольвия может считаться одним из наиболее хорошо изученных памятников в Северо-Западном Причерноморье (*Крыжицкий*, 1971; *Леви*, 1985; *Крыжицкий и др.*, 1987; *Виноградов*, 1989; *Русяева*, 1992; *Крапивина*, 1993; *Крыжицкий и др.*, 1999; *Скржинская*, 2000; *Виноградов*, 2006; *Николаев*, 2008).

2. Поселения

Всего в Нижнем Побужье И.В. Фабрициус отмечены 21 «поселение» и 12 пунктов «групповых находок» античного времени (рис. 29). При работе с текстом «Археологической карты…» хочется отметить более высокий уровень фиксации этой группы памятников по сравнению с рассмотренными выше районами. Так, для поселений зачастую приведена более точная культурно-хронологическая атрибуция, дано подробное описание материала, полученного в ходе разведок и шурфовок, а также строительных остатков. Это связано, в первую очередь, с большой полевой работой разведочного характера в этом районе, которую проводили сотрудники Херсонского и Николаевского музеев в первой половине XX в. Большой вклад в эти исследования внесли лично В.И. Гошкевич и И.В. Фабрициус. Более того, к моменту создания «Археологической карты…» существовала карта античных поселений Нижнего Побужья, вывешенная на стендах в Николаевском музее (см.: *Крыжицкий и др.*, 1990. С. 4).

Эта база данных постоянно пополнялась благодаря масштабным разведкам, проведенным во второй половине XX в. К настоящему времени известно около 300 памятников античного времени на окружающих Ольвию территориях, из которых подавляющую часть составляют неукрепленные сельские поселения (рис. 30). Общие хронологические рамки их существования охватывают вторую половину VII в. до н.э. — IV в. н.э. Результаты многолетних исследований нашли отражение в двух больших монографиях: «Сельская округа Ольвии» 1989 г. (*Крыжицкий и др.*, 1989) и «Античные поселения Нижнего Побужья (Археологическая карта)» 1990 г. (*Крыжицкий и др.*, 1990).

Тем не менее, несмотря на высокий уровень современных знаний об этой территории, часть собранной И.В. Фабрициус информации остается актуальной. В первую очередь это касается данных об изначальной площади памятника и мощности его культурного слоя, так как многие поселения постоянно подвергаются разрушению. Например, так произошло с уничтоженным к настоящему времени поселением у с. Чефутово (Дмитриевка, § 144).

Ниже приведен перечень поселений, указанных И.В. Фабрициус, и их актуальные названия (табл. 2). К сожалению, в некоторых случаях не удалось провести точное сопоставление с известными на настоящий момент памятниками. Например, И.В. Фабрициус указано, что у с. Каменка (§ 601) находилось поселение, при этом не приведены какие-либо дополнительные данные. Благодаря разведкам стало известно, что вблизи населенного пункта находятся четыре поселения, одно из них относится к бронзовому веку и содержит материалы римского времени (Каменка 2); два содержат слои первых веков н.э. (Каменка 1, 4); еще одно — двухслойное конца VI — начала V в. до н.э. и III–IV вв. до н.э. (Каменка 3) (*Крыжицкий и др.*, 1990. С. 15, 46, 83; *Гребенников*, 2018. С. 170). Можно предположить, что исследовательница пишет о поселении Каменка 4 (Каменка-Анчекрак), которое содержало наиболее выразительные культурные остатки, в том числе хорошо сохранившиеся кладки нескольких усадеб (*Шапошникова и др.*, 1977; *Крыжицкий и др.*, 1990. С. 82–83).

В другом случае с памятниками у населенных пунктов Шмалькова Криница (§ 173) и Дидова Хата (§ 174) сама исследовательница не может дать точной информации о происхождении находок из-за путаницы в полевой документации. Примерно такая же ситуация произошла с материалами из района Варваровки (§ 176), которые были приписаны к данному пункту за недостатком данных об атрибуции. В некоторых случаях информация, собранная И.В. Фабрициус, не подтверждается вовсе. Такая ситуация произошла с Малой Козыркой (§ 153), о которой было подробно сказано в предыдущем параграфе.

Табл. 2. Поселения Нижнего Побужья по И.В. Фабрициус. Актуализация согласно современным данным

§	Населенный пункт по «Археологической карте...»	Данные из «Археологической карты...»	Современные названия по: *Крыжицкий и др.*, 1990	Актуальные данные о поселении
128	Викторовка (Булгары), село	Расположение: к югу от населенного пункта Протяженность — 1 км	Викторовка 1, с. 12–13, 44	Площадь — 6000 кв.м. Датировка: содержит слои архаического и классико-эллинистического времени
141	Ближний Бейкуш, пригород г. Очакова	Датирующий материал: многочисленные находки античного времени	Малая Черноморка 2, с. 16–18	Площадь — 20000 кв.м. Датировка: архаический период. * Святилище
144	Чефутово (Дмитровка), село (деревня)	Размеры — 602 м. Датирующий материал: находки эллинистического времени	Чехутово, с. 20	* Не сохранилось до настоящего времени
145	Петуховка (Петухово), хутор	Расположение: северо-западная окраина села. Мощность культурного слоя — 2 м. Строительные комплексы: колодец	Петуховка 1, с. 20–21, 50–51	Площадь — 48000 кв.м. Датировка: содержит слои архаического и классико-эллинистического времени
151	Кателино (Котелино), село (хутор)	Датирующий материал: античная керамика, в том числе фрагменты чернолаковых сосудов	Кателино 1, с. 28, 57–58	Площадь — 22500 кв.м. Датировка: содержит слои архаического и классико-эллинистического времени
153	Козырка (Малая Козырка), хутор	Датирующий материал: находки IV–II вв. до н.э.	Козырка 2 (?), с. 31, 58–59	Датировка: содержит слои архаического и классико-эллинистического времени. * Данные о городище относятся к другому памятнику — Козырке 1
156	Бугский (бывш. Топчия), хутор	Датировка: эллинистическое и римское время	Радсад 1, с. 60, 88–89	Датировка: содержит слои классико-эллинистического времени и первых веков н.э. * К первым векам н.э. относится городище
157	Александровка, деревня	Датирующий материал: находки V–IV вв. до н.э.	Александровка 1, с. 39, 69, 91	Площадь — 47000 кв.м (середина XX в.); 12000 кв.м (1980-е гг.). Датировка: содержит слои архаического, классико-эллинистического времени и первых веков н.э.
158	Пугач, мыс	Датирующий материал: находки античного времени	Пугач, с. 68	Площадь — 4000 кв.м. Датировка: классико-эллинистический период
165	Ефимовка, деревня (село)	Датирующий материал: находки античного времени	Лиманы 6, с. 66	Площадь — 4000 кв. м. Датировка: классико-эллинистический период
169	Сиверсов маяк	Датирующий материал: находки IV–II вв. до н.э.	Сиверсов маяк, с. 36, 64, 90	Площадь — 20 000 кв.м. Датировка: содержит слои архаического, классико-эллинистического времени и первых веков н.э. * К первым векам н.э. относится городище
170	Малая Кореиха, село	Датировка: эллинистическое и римское время	Малая Кореиха 1, с. 60, 89	Площадь — 1000 кв.м. Датировка: содержит слои эпохи бронзы, классико-эллинистического времени и первых веков н.э. * К первым векам н.э. относятся материалы черняховской культуры
171	Николаев, город	* Данные о двух поселениях и пяти-шести местонахождениях керамики. Расположение: к востоку от Ингульского моста	Николаев 1–5 (другие названия «Николаев-Порт», «Николаев-Обсерватория»), с. 35, 64	* 5 многослойных поселений. Датировка: содержат слои архаического, классико-эллинистического времени

§	Населенный пункт по «Археологической карте...»	Данные из «Археологической карты...»	Современные названия по: *Крыжицкий и др.*, 1990	Актуальные данные о поселении
173	Шмалькова Криница, хутор	Расположение: локализация затруднительна, не ясно — одно или два поселения были открыты в районе пунктов Шмалькова Криница и Дидова Хата	Не сохранилось, с. 61	* По данным археологической карты «Античные поселения Нижнего Побужья» поселение Шмалькова Криница до настоящего времени не сохранилось. Датировка: классико-эллинистический период
174	Дидова Хата (Маяки), хутор	Датировка: V–IV вв. до н.э.	Дидова Хата 1, с. 60–61	Площадь — 20 000 кв.м. Датировка: классико-эллинистический период. Комплексы: печь для копчения рыбы
175	Большая Кореиха, село (хутор)	Расположение: данные о двух поселениях к югу и к северу от населенного пункта. Датирующий материал: находки античного времени	Большая Кореиха 1, с. 33, 61	К настоящему времени почти полностью разрушено. Расположение: на северной границе населенного пункта. Датировка: архаический и классико-эллинистический периоды
175	Большая Кореиха, село (хутор)	Расположение: данные о двух поселениях к югу и к северу от населенного пункта. Датирующий материал: находки античного времени	Большая Кореиха 2, с. 61	К настоящему времени почти полностью разрушено. Расположение: в 1 км к юго-востоку от населенного пункта. Датировка: классико-эллинистический период
176	Варваровка, пгт (село)	Расположение: по данным И.В. Фабрициус материал происходит из разных пунктов, но за недостатком данных об атрибуции был отнесен к поселению Варваровка. Датирующий материал: находки классического времени — первых веков н.э.	Варваровка 1, с. 33, 63	Площадь — 2500 кв. м. * Вероятнее всего, памятник был впервые открыт в ходе разведок НКМ под руководством Ф.Т. Каминского в 1926–1927 гг., и часть находок, осмотренных Фабрициус, происходит именно из этих работ (см.: Античное поселение Варваровка I, 2023. С. 7–13). Датировка: классико-эллинистический период. В округе населенного пункта находятся поселения бронзового века Варваровка 2, бронзового века и античного времени Варваровка 3, памятник бронзового века и черняховской культуры Варваровка 5 (*Крыжицкий и др.*, 1990. С. 33; *Гребенников*, 2018. С. 171, 174)
178	Матвеевка (Червоная), село	Расположение: в 0,25 км к северу от села на берегу реки. Находки: античная керамика	Матвеевка 1 (?)	Была обнаружена землянка с эллинистическим материалом (*Никитин*, 1989. С. 137)

Одно из поселений существенно отличается от других античных памятников данной категории, в связи с чем оно не вошло в таблицу. Речь идет о поселении на острове Березань (§ 127), с которым связан самый ранний этап освоения греками земель Нижнего Побужья и всего Северного Причерноморья в целом. Как и в случае с Ольвией, И.В. Фабрициус приводит краткую историографическую справку по истории исследований Березанского поселения. Приведены данные о работах на острове Е.Е. Кёллера и А.С. Уварова, Р. Пренделя, Э.Р. Штерна и М.Ф. Болтенко. В настоящее время некоторые из приведенных положений были пересмотрены или дополнены. Так, например, И.В. Тункина пишет, что при осмотре острова в 1823 г. Е.Е. Кёллер не зафиксировал никаких строений античного времени и полагал, что они все были разрушены турками (*Тункина*, 2002. С. 418), хотя в тексте «Археологической карты...» указано обратное. Не упоминает И.В. Фабрициус и последний полевой сезон работы на памятнике Э.Р. Штерна в 1913 г., не совсем точно указаны годы работы М.Ф. Болтенко (см.: *Соловьев*,

1997. С. 32). Вместе с тем дано достаточно подробное описание типов и устройства погребений, открытых Г.Л. Скадовским, полной публикации работ которого не существует до настоящего времени (список некоторых публикаций см.: *Соловьев*, 1997. С. 29).

Последующие работы на памятнике В.В. Лапина, К.С. Горбуновой; Л.В. Копейкиной, Я.В. Доманского, С.Н. Мазарати, В.В. Назарова, С.Л. Соловьёва, В.В. Крутилова, Д.Е. Чистова позволили значительно расширить открытую площадь, уточнить границы хронологических периодов и развитие домостроительных традиций, а также пересмотреть предложенные раннее концепции освоения региона (подробную библиографию археологических исследований на о. Березань см.: *Доманский и др.*, 2006. С. 195–227).

Г. НИЖНЕЕ ПОДНЕПРОВЬЕ

1. Городища

Памятники Нижнего Поднепровья вошли в раздел работы И.В. Фабрициус, озаглавленный как «Днепр, его лиман и притоки». Стоит оговорить, что первые три городища из этого раздела — Станислав (§ 424), Золотой Мыс (§ 425) и Глубокая Пристань (§ 425) — расположены в буферной зоне между поселениями Нижнего Побужья и памятниками в низовьях Днепра, хотя географически они относятся, конечно, к последней зоне. В настоящее время первые два из названных памятников относят к городищам ольвийской хоры первых веков н.э., в связи с чем они описаны в предыдущем параграфе. Сложнее дело обстоит с Глубокой Пристанью (Софиевка 2), так как это городище возникает еще в IV в. до н.э. и становится пограничным пунктом между неукрепленными поселениями округи Ольвии и укрепленными пунктами в нижнем течении Днепра. Сами авторы раскопок пришли к выводу, о том, что Глубокая Пристань является форпостом на границе Ольвии с варварскими городищами, и вместе с рядом неукрепленных памятников (Белозерское поселение, Усадьба Литвиненко) входило в границы ольвийского государства (*Былкова*, 2007. С. 106–109; *Былкова, Буйских*, 1993). Учитывая это мнение, мы решили все же рассматривать Глубокую Пристань и близлежащие поселения в этом разделе, чтобы далеко не отступать от структуры «Археологической карты…».

Всего, таким образом, по берегам нижнего течения р. Днепр категория «городище» упоминается И.В. Фабрициус в описаниях к 28 пунктам, среди которых материал античного времени отмечен в 21 случае, и в двух — указаны мнения ученых относительно локализации городов, известных по письменным источникам (Мюльгаузендорф, § 443а; Бабина, § 716) (рис. 26). Еще 11 памятников не имеют культурно-хронологической атрибуции, то есть также могут относиться к античному времени. В двух случаях рядом с неатрибутированными городищами даже отмечены находки античных древностей: в реке рядом с городищем на Корабельном Мысу (§ 429) — амфора с клеймом, а рядом с Золотой Балкой (§ 457) — «голова небольшой мраморной статуи».

Отметим, что ко многим городищам в этой части «Археологической карты…» приведено достаточно подробное описание благодаря данным и чертежам, собранным А.П. Чириковым и В.И. Гошкевичем (*Чириков*, 1867; *Гошкевич*, 1913), а также результатам небольших раскопок, проведенных Г.Л. Скадовским, В.И. Гошкевичем, экспедицией Херсонского краеведческого музея. Для некоторых памятников это стало единственным источником об их первоначальной форме и системе укреплений, так как многие из них сильно пострадали в результате естественного процесса разрушения береговой линии, сельскохозяйственной деятельности и при строительстве Каховского водохранилища (*Былкова*, 2007. С. 6–8). В первую очередь это относится к наиболее многочисленным городищам античного времени, которые всегда оставались для исследователей важным источником для изучения взаимодействий греческой и варварских культур

в регионе. Для большей наглядности приведем таблицу со сводкой данных Фабрициус по памятникам с материалами античного времени и ссылками на современную карту поселений Нижнего Поднепровья из работы В.П. Былковой (табл. 3).

Табл. 3. Городища Нижнего Поднепровья по И.В. Фабрициус. Актуализация согласно современным данным

§	Населенный пункт по «Археологической карте...»	Информация о городище по «Археологической карте...»	Название и номер по: *Былкова*, 2007
425	Широкая Балка, село	Городище, снят план. Строительные остатки: развалы камней. Датирующий материал: фрагменты античной керамики	Глубока Пристань / Софиевка 2, рис. 2, № 2
429	Корабельный мыс	Городище, снят план. Датирующий материал: в реке у городища нашли амфору с клеймом Алкскида (последние десятилетия IV в. до н.э. — см. прим. 384 на с. 337 настоящего издания)	Корабельный мыс, рис. 2, № 5
435	Тягинский остров	Городище античное и средневековое или два городища. Средние века: генуэзская крепость. Оборонительная система: крепостные стены, вал. Строительные остатки: развалы камней, очаг. Датирующий материал: античная керамика, в том числе ручка с клеймом; посуда XIV–XVII вв.	Тягинка, рис. 2, № 7
439	Николаевка, село	Городище на северном берегу р. Козак. Площадь — 8 га. Мощность культурного слоя — 1,3–0,25 м. Оборонительная система: две крепостные стены с башнями, ров, вал. Строительные остатки: пять жилищ .Датировка: эллинистическое время и первые века н.э.	Козацкое городище (Николаевка), рис. 2, № 35
444	Старошведское, село	Городище, снят план. Площадь — 2 га. Оборонительная система: вал, ров. Датирующий материал: античная посуда, фрагменты грубых горшков, золотой божок, золотая фибула готского вида	Змиевское (Старошведское) городище, рис. 2, № 36
445	Червоный Маяк (бывш. Бизюков монастырь)	Городище на левом берегу Пропастной балки в 6 км ниже с. Камянка, снят план. Оборонительная система: вал, под ним стена до 2,13 м высотой. Датирующий материал: античная посуда первых веков н.э. и керамика местного производства	Красный Маяк, рис. 2, № 37
448	Меловое, село	Городище в 2,5 км на север от руин Каменской сечи, снят план. Форма в плане: правильный квадрат. Оборонительная система: с севера и юга вал и ров; в юго-восточном углу валом и рвом огорожено квадратное в плане пространство площадью 0,35 га. Датирующий материал: сосуды с плохим черным и серым лаком, обломки амфор, лепные горшки с пальцевым орнаментом по венчику	Консуловское городище (Меловое), рис. 2, № 38
451	Саблуковка, село	Городище в 0,5 км от Саблуковки и в 4 км от Начкаривки, снят план. Форма в плане: прямоугольное. Площадь — более 10 га. Оборонительные сооружения: вал и ров; в юго-восточном углу дополнительное укрепление размером 2 га, окруженное валом (или стеной) и рвом. Датирующий материал: плохой красный и серый лак, горшки с бурым покрытием и широкими белыми полосами, горшки с орнаментом в виде насечек по венчику	Саблуковское городище, рис. 2, № 39
453	Анновка (бывш. Крамарева), село	Городище на берегу реки. Площадь — 7 га. Форма в плане: неправильный четырехугольник. Оборонительные сооружения: два ограждения, внутреннее и внешнее; под внутренним валом следы стены. Строительные остатки: под валом следы фундаментов построек. Датирующий материал: амфоры, покрытые красным, серым, бурым лаком плохого качества, кувшины, чаши, миски, горшки	Анновское городище, рис. 2, № 40

§	Населенный пункт по «Археологической карте...»	Информация о городище по «Археологической карте...»	Название и номер по: *Былкова*, 2007
454	Гавриловка, село	Городище на берегу реки, снят план. Площадь — около 23 га. Оборонительные сооружения: три линии обороны — вал параболической формы охватывает площадь в 23 га, в центре — стена без рва, огораживающая площадь в 12,5 га, и стена со рвом, огораживающие площадь в 3,5 га. Датирующий материал: как на Николаевском, Старошведском и Яковлевском городищах — кувшины с серым лаком, чаши, покрытые плохим красным лаком, канфаровидные чаши, лепные горшки с ногтевым орнаментом	Гавриловское городище, рис. 2, № 41
457	Золотая Балка, село	Городище на нижней террасе Днепра, снят план. Датирующий материал: сосуды грубой работы, голова небольшой мраморной статуи	Золотая Балка, рис. 2, № 42
467	Глинище, урочище	Городище на северо-западной окраине мыса, снят план. Строительные остатки: ямы по раскопкам Скадовского. Датирующий материал: античная керамика, лепная посуда с примесью дресвы, посуда с поливою, монета Александра Македонского (находка у села)	Белозерское поселение (городище), рис. 2, № 3
598	Понятовка, село	Два городища, между которыми 256 м, или, возможно, два участка одного памятника; рядом — селище с посудой неантичных типов. Площадь: 1) 2 га; 2) 1 га. Оборонительная система: вал и ров. Датирующий материал: античная керамика	Понятовское городище, рис. 2, № 33
703	Любимовка, село	Городище, снят план. Раскопки в 1926–1927 гг. и в 1929 г. ХКМ. Площадь — 2,6 га. Оборонительная система: с трех сторон ров (или с двух, с западной и южной), вал, стены и башня (со слов местных жителей). Строительные остатки: зольник, дома со слов местных жителей. Датировка: II в. н.э.	Любимовское городище, рис. 2, № 47
718	Малая Знаменка (Каменка), село 1.3.718 № 1433	Городище на берегу р. Конки. 1899 г. — раскопки Сердюкова. Оборонительная система: три линии валов и рвов у одного городища, есть еще другое и третье, прямоугольное, огражденное валом и рвом внутри второго. Материал: обломки сосудов античного времени	Каменское городище, рис. 2, № 45

Как видно из таблицы, собранная Фабрициус информация касалась в первую очередь элементов фортификации и описания групп вещественного материала. Последующие масштабные раскопки на памятниках, проводившиеся в течение XX в., позволили уточнить и расширить эти данные. Так, например, Н.Н. Погребовой было доказано, что на Гавриловском городище (Гавриловка, § 454) внешний вал и ров не были оборонительными сооружениями, как думал Гошкевич, а представляли собой естественный рельеф местности и группу сильно распаханных курганов, а у внутренней стены был открыт неизвестный ранее ров (*Погребова*, 1958. С. 173–175). При раскопках Белозерского поселения (Глинище, § 467) В.П. Былкова пришла к выводу о том, что последнее не являлось городищем, как считалось ранее (*Былкова*, 2004; 2007. С. 21). Особенно важные данные были получены при исследовании Каменского городища (Малая Знаменка, § 718), раскопки которого показали, что оно являлось огромным поселенческим центром площадью 12 кв.км. Первоначально Б.Н. Граков предполагал, что поселение играло центральную роль в районе и состояло из цитадели и предместья (*Граков*, 1954; *Гаврилюк*, 1994. С. 102). Позднее на основании анализа датирующего материала была выдвинута убедительная гипотеза о том, что цитадель (Знаменское городище) являлась отдельным памятником, возникшим на месте более раннего крупного городища, а само городище скорее всего представляло собой конгломерацию разновременных поселков (*Гаврилюк*, 2004; *Былкова*, 2007. С. 112–113).

Для ряда поселений определить точное сопоставление с памятниками из современной источниковой базы затруднительно (табл. 4). Так, локализация Ф. Брауном Серимона и Сарона носила чисто теоретический характер. Относительно Мюльгаузендорфа (§ 443а) можно заметить, что ближайшим к нему памятником является Змиевское городище (Старошведское, § 444), данные о котором приведены в тексте «Археологической карты…». В округе же с. Бабина (§ 716) в настоящий момент известны только несколько селищ/поселений IV–III вв. до н.э. (Бабина 1–3) (*Гаврилюк, Оленковський*, 1992. С. 34–35). Сам Браун пишет, что город мог находиться не только возле Бабина, но и у с. Нижний Рогачик (*Браун*, 1888. С. 213). Возле последнего пункта также находится поселение эпохи бронзы и скифского времени (*Былкова*, 2007. С. 42). Однако ни на одном из этих памятников не были открыты оборонительные сооружения. Близкая ситуация возникла с тремя городищами у с. Завадовка (§ 707), в округе которой известны только поселения Завадовка 1 и 2 IV в. до н.э. (*Гаврилюк, Оленковський*, 1992. С. 31).

Сведения о «городке» у с. Малая Лепетиха (§ 711), расположенном в 7,4 км к северо-востоку от села, могут быть сопоставлены с Великолепетихским городищем. Однако возле Большой (Великой) Лепетихи (§ 709) И.В. Фабрициус также помещает городище, которое по описанию больше напоминает «майданы» или «кольцевые городища» (подробнее — ниже, см. раздел «кольцевые городища»).

Отдельно стоит оговорить два случая, когда городища, отмеченные у Фабрициус, остались без описания вещественного материала или культурно-хронологической атрибуции. Это первое из двух описанных городищ у населенного пункта Западные Каиры (§ 705) (Каирское городище). Раскопки показали, что площадь памятника составляет 0,5 га. Оборонительная система состроит из двух, а не одного рвов, и крепостной стены (*Елагина*, 1962). Другой памятник отнесен к с. Горностаевка (§ 706) (Горностаевское городище). Раскопки на памятнике не производились, однако подъемный материал относится к рубежу эр — II в. н.э. (*Былкова*, 2007. С. 114).

Табл. 4. Городища Нижнего Побужья по И.В. Фабрициус, не имеющие однозначной атрибуции

§	Населенный пункт по «Археологической карте…»	Данные из «Археологической карты…»	Современное название
443а	Мюльгаузендорф	По мнению Ф. Брауна, месторасположение Серимона Птолемея	Нет данных о строительных остатках
705	Каиры (Западные Каиры), село	Два четырехугольных «городка»: 1) городище на окраине села над р. Губскою. Размеры: 106,5×95,8 м. Оборонительные сооружения: с двух сторон окружено балкой, с третьей стороны — ров; 2) городище в 1,5 м от села на склоне Каирской балки. Размеры: 34×21,3 м. Оборонительные сооружения: со всех сторон окружено рвом. * По всей видимости, в отношении первого памятника речь идет о Каирском городище, а во втором — о Горностаевском	Каирское городище. *Былкова*, 2007. Рис. 2, № 46
706	Горностаевка, село	Два четырехугольных «городка»: 1) городище в селе. Размеры: 298,2×149 м. Оборонительные сооружения: вал и ров с трех сторон. Строительные остатки: в центре курган 3,5 м высотой; 2) городище в 3–5 км от него (от первого городища?): Размеры: 51,1×51,1 м. Оборонительные сооружения: вал и ров со всех сторон. Находки: горло античной амфоры. * По всей видимости, в отношении первого памятника речь идет о Каирском городище, а во втором — о Горностаевском	Горностаевское городище. *Былкова*, 2007. Рис. 2, № 45

§	Населенный пункт по «Археологической карте...»	Данные из «Археологической карты...»	Современное название
707	Завадовка (Занадовка), село	Три городища, из которых два — четырехугольные, одно — круглой формы. Оборонительные сооружения: ров и вал (у четырехугольных)	Нет данных об оборонительных сооружениях
711	Малая Лепетиха, село	«Городок» квадратной формы в 7,4 км на северо-восток от села. Размеры: 280 кв.м. Оборонительные сооружения: рвы со всех сторон	Нет данных об оборонительных сооружениях. Великолепетихское городище (?). *Былкова*, 2007. Рис. 2, № 44
716	Бабина, село	По мнению Ф. Брауна, месторасположение Сарона Птолемея	Нет данных об оборонительных сооружениях

В завершение обзора городищ Нижнего Поднепровья в работе Фабрициус отметим, что к настоящему моменту, кроме указанных ею пунктов, были открыты еще несколько городищ античного времени (рис. 27), в том числе Львовское городище, Первомаевка 2, Знаменское городище, Капуловское городище (*Былкова*, 2007. С. 155, рис. 2).

2. Поселения

Кроме городищ, на территории Нижнего Поднепровья И.В. Фабрициус у 27 населенных пунктов отметила остатки поселений, из которых на 15 указан материал античного времени, а 8 не имеют культурно-хронологической атрибуции (рис. 28). Кроме того, указаны 11 отдельных находок античных древностей (§ 429, 481, 480, 482, 678, 685, 684, 703, 699, 718, 706), часть из которых также могла происходить с поселений или городищ. Например, находки античной керамики у пункта Любимовка (§ 703) могут быть связаны с поселениями IV в. до н.э. Любимовка 1 и Сомова балка (*Гаврилюк, Оленковський*, 1992. С. 30, № 74, 75) или Любимовским городищем и примыкающим к нему селищем II в. до н.э. — III в. н.э. (Там же. С. 47–48, № 13).

По обоим берегам Днепра к античному времени могут быть отнесены поселения у пунктов Херсон (§ 432), Козацкое (§ 441), Александровка (§ 455), Фирсовка (§ 459), Ново-Осокоровка (§ 460), Белозерка (§ 468), Фалеевка (§ 479), Рыбальче (§ 673), Кардашинка (§ 681). К сожалению, ввиду активного разрушения памятников в районе найти точное сопоставление для известных в современной науке поселений в большинстве случаев не представляется возможным. Можно только предполагать их связь с близлежащими памятниками. Так, например, следы поселений на обоих берегах р. Белозерка могли быть связаны с Белозерским поселением (*Былкова*, 2007. Рис. 2, № 3). Находки в Херсоне можно связать только со стойбищем IV в. до н.э. Антоновка 2 (*Гаврилюк, Оленковський*, 1992. № 42; *Былкова*, 2007. Рис. 2, № 6). Ближайшими к пункту у Ново-Александровки являются два селища у с. Михайловка (*Гаврилюк, Оленковський*, 1992. С. 23, № 36, 37), стойбище Гавриловка (Там же. № 38) и Гавриловское городище (Там же. С. 41, № 3). В некоторых случая неатрибутированные поселения располагались рядом с городищами, как, например, памятник у с. Козацкое. Возможно, здесь также было отмечено поселение античного времени.

Еще одна группа поселений локализуется по сведениям «Археологической карты...» в низовьях реки Ингулец: Ново-Васильевка (§ 491), Павловка (§ 495), Снигиревка (§ 496), Марциново (§ 499), Евгеньевка (§ 498), Бобровый Кут (§ 500), Малая Сейдеминуха (§ 502). В основу их описания легли результаты разведок А.В. Добровольского в 1925 г. (*Добровольский*, 1950). В последующие годы раскопки на некоторых из этих памятников проводила экспедиция под руководством Л.М. Славина (*Славин*, 1954). Так, культурный

слой, насыщенный грубой лепной и гончарной сероглиняной керамикой, и части наземных каменно-сырцовых зданий I–IV вв. н.э. были исследованы на поселениях у Ново-Васильевки и Павловки (*Гребенников*, 2020. С. 112). Кроме того, слой того же времени был зафиксирован на не атрибутированных в тексте «Археологической карты…» поселениях у Афанасьевки (§ 493) (*Славин*, 1954. С. 50–51) и Тарасовки (§ 490) (*Гребенников*, 2020. С. 111). Последующие разведки на территории Нижнего Поднепровья и в бассейне р. Ингулец выявили еще несколько десятков поселений, относящихся к эпохе палеометалла и античного времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что античные памятники Северо-Западного Причерноморья на археологической карте И.В. Фабрициус представлены достаточно масштабно. Для некоторых районов (Нижнее Поднестровье, Тилигульский лиман) территория была обследована значительно хуже, для других (Нижнее Побужье, Нижнее Поднепровье) большая часть данных о локализации городищ и поселений остается актуальной до настоящего времени.

КОЛЬЦЕВЫЕ ГОРОДИЩА (МАЙДАНЫ)

В работе И.В. Фабрициус 70 пунктов отмечены как «кольцевые городища», или «майданы», 65 из них сконцентрированы на территории Кировоградской области в междуречье Южного Буга и Днепра. Еще четыре «майдана» локализованы на левом берегу р. Днепр и один — возле с. Каланчак Херсонской области.

В некоторых случаях приведены описания этих памятников: «кольцеобразное городище с выходом, защищенным двумя парами боковых валов» (Карбовка, § 376). Данный термин возник в среде археологов еще в XIX в. и применялся в отношении курганнообразных насыпей с ямой в центральной части, к которому вели от одного до трех проходов. С внешней стороны к этой конструкции примыкали кольцевидные валы, так называемые «усы» (*Полин*, 1995). Территория распространения данных сооружений охватывает лесостепную и степную зоны Северного Причерноморья. Существуют разные версии относительно их функционального назначения: культовые сооружения, древние городища, укрепления запорожцев, разоренные курганы и т.д. Однако наиболее обоснованной и общепринятой в современной науке является гипотеза, согласно которой «майданы» представляют собой древние курганы, вероятнее всего бронзового века, которые были вторично использованы в XVII–XVIII вв. при производстве селитры, благодаря чему получили такую необычную форму. Эти же данные в целом подтверждаются результатами раскопок (*Андрієнко*, 1971). Таким образом, памятники типа «майданы» правильнее относить не к категории «городища», а к «группе курганных насыпей», в связи с чем они и были выделены отдельно.

ГРУНТОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ И ОДИНОЧНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ

На карте И.В. Фабрициус отмечено 37 пунктов, которые можно отнести к категории «грунтовые могильники» (рис. 32). Категория «одиночные погребения» включает в себя в общей сложности 71 пункт (рис. 33). Сведения о грунтовых могильниках и одиночных погребениях, как правило, отрывочны. Чаще всего подобные находки были связаны с производством земляных работ и, как правило, плохо задокументированы. Ввиду этого в большинстве случаев установление культурно-хронологической атрибуции открытых комплексов представляет собой большую проблему и требует проведения специальной исследовательской работы.

Тем не менее, основываясь на современном состоянии источниковой базы, в ряде случаев возможно определить, к какому периоду относятся некоторые могильники

и одиночные погребения, и обозначить основные культурно-хронологические горизонты, отраженные в карте И.В. Фабрициус.

Так, ряд могильников географически и топографически привязывается к античным городищам и поселениям хоры. К ним относятся некрополь Ольвии (§ 148), Никония (§ 2), Березани (§ 127), греческие могильники, открытые в Одессе (§ 67), Николаеве (§ 171), Бугазе (§ 1), Черноморке (§ 66) Надлиманском (§ 5), Большой Дереклее (§ 155), Бейкуше Ближнем (§ 141), Куцурубе (§ 143).

Интересно, что в тексте «Археологической карты…» имеются не подтвержденные на сегодняшний день сведения о погребениях с античным материалом. К примеру, в описании находок, сделанных в округе современного с. Петродолинское (§ 57) со ссылкой на работу П.В. Беккера (*Беккер*, 1853), приводятся сведения о нескольких гробницах «вместе с предметами греческой давности». В настоящее время в округе Петродолинского (бывш. немецкая колония Петерсталь) хорошо исследованы курганы, о которых также упоминается в монографии И.В. Фабрициус. В этих курганах открыты комплексы эпохи бронзы и «киммерийские» погребения. На карте, помещенной в конце опубликованного первого выпуска, возле Петродолинского помещены обозначения «курган» и «могильник» (грунтовый?) (*Фабрициус*, 1951а. С. 152; также в настоящем издании см. с. 280). Можно предположить, что сведения Беккера об античных гробницах либо относятся к другому населенному пункту, либо касаются курганных, а не грунтовых погребений. Также не исключено, что за античные древности были приняты находки из «киммерийских» погребений раннего железного века.

В районе Нижнего Поднепровья, где проводил собственные обследования В.И. Гошкевич, имеются указания на ряд могильников, приуроченных к позднескифским городищам. Так в тексте рукописи сообщается о расположении некрополей городищ у сёл Николаевка (§ 439), Старошведская (§ 444), Червоный Маяк (§ 445), Саблуковка (§ 451). Упоминаются также одиночные погребения, открытые у с. Любимовка (§ 703). Имеются отрывочные сведения о некрополях и находках погребений рядом с сёлами Золотая Балка (§ 457) и Львово (§ 436), где впоследствии было установлено наличие позднескифских могильников (*Малюкевич, Гудкова*, 2013. С. 645, рис. 159).

К черняховским древностям можно отнести сведения о погребении у с. Каменная Балка (§ 359) (*Махно*, 1960. С. 68). Помимо этого, И.В. Фабрициус, со ссылкой на Протокол заседания ООИД, сообщает о находке в районе с. Александровка (§ 96) погребения, в котором были обнаружены четыре керамических сосуда, «покрытые черным графитом», и «сломанная фибула». Здесь же, позднее было обнаружено еще одно погребение, относимое к черняховской культуре (*Федоров, Рошаль*, 1979).

В качестве примеров погребальных комплексов Средневековья можно привести погребения, случайно открытые у с. Мигея (§ 210) и дер. Печеная (§ 372). В обоих случаях обнаруженные при скелетах византийские монеты датируются первой половиной VII в.

К позднему Средневековью — началу Нового времени относятся погребальные комплексы, обнаруженные при изучении городища на Тягинском острове (§ 435). В § 439 (Николаевка) сообщается об открытии «джучидской» могилы. Обнаруженное в ней зеркало, согласно тексту И.В. Фабрициус, аналогично зеркалу из Осокоровки (§ 460). Однако в параграфе, посвященном Осокоровке, не упоминается находка зеркала, а сообщается лишь о двух погребениях: в первом были найдены два больших глиняных сосуда-«макитры», во втором — золотые украшения от пояса.

К Новому и Новейшему времени относится целый рад кладбищ, обозначенных как «запорожское», «татарское», «турецкое», а также одиночные погребения, характер находок которых позволяет отнести эти комплексы к позднейшему периоду. В качестве

примеров можно указать такие пункты, как Цебриково (§ 74), Константиновка (§ 201), Серезлиевка (§ 384), Консуловка (§ 447), Качкаровка (§ 450), Большие и Малые Гирлы (§ 458), Шестерня (§ 514), Шамовка (§ 539).

Таким образом, сведения о грунтовых могильниках и погребениях, обобщенные в работе И.В. Фабрициус, касаются обширного культурно-исторического горизонта от эпохи античности до Нового и Новейшего времени и представляют собой обширную базу для будущих исследований.

КУРГАНЫ

Одиночные курганы и курганные могильники представляют самую многочисленную категорию памятников в труде И.В. Фабрициус (423 пункта). География их распространения обширна и охватывает всю территорию, памятникам которой посвящена «Археологическая карта…» (рис. 34–36). Несомненно, что приведенная в рукописи и диссертации И.В. Фабрициус сводка курганов не является исчерпывающей и отражает состояние источников на момент середины XX в. За более чем 70 лет, прошедших с момента выхода в свет первого выпуска «Археологической карты…» Фабрициус, сведения о курганах в Причерноморском регионе были существенно дополнены. Для сравнения обратимся к первому выпуску «Археологической карты…», материалы которого в 1951 г. были введены в научный оборот и активно использовались исследователями. Так, в «Каталоге археологических памятников Одесской области», увидевшем свет в 1991 г. (*Гудкова и др.*, 1991), на Левобережье Днестра в границах Одесской области зафиксированы 156 пунктов с курганами, в то время как на «Археологической карте…» И.В. Фабрициус для этой же территории имеются сведения о 67 пунктах. Неудивительно, что за последние 30 лет появились сведения о новых памятниках на этой территории (см.: *Тельнов*, 2012; *Тельнов, Синика*, 2014; *Субботин, Островерхов*, 2013; и др.). Согласно некоторым статистическим подсчетам, с середины XIX в. и по 2010 г. научному исследованию подверглись чуть менее тысячи (990) курганов, большинство из которых было раскопано за последние 87 лет (*Субботин, Островерхов*, 2013. С. 707). Несомненно, работа И.В. Фабрициус внесла важный вклад в то, насколько интенсивно проходило изучение археологических памятников на этой территории.

Отметим, что практически все пункты местонахождений курганов и курганных могильников, отмеченные на «Археологической карте…» И.В. Фабрициус, впоследствии получили подтверждение. Наиболее интенсивно были изучены курганные могильники Левобережья Днестра и вдоль Черноморского побережья между Днестровским и Тилигульским лиманами. В ходе последующего этапа исследований была уточнена и доработана хронология погребальных комплексов курганных могильников, описания которых содержатся в первом выпуске «Археологической карты…», а конкретные хронологические группы подкурганных и впускных погребений были впоследствии опубликованы разными исследователями (см.: *Мелюкова*, 1962; *Дергачев, Манзура*, 1991; *Тельнов и др.*, 2016; *Кашуба, Сапожников*, 2020; 2021; и мн. др.).

При столь хорошей изученности археологического наследия Одесской области и того факта, что материалы В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус для междуречья Днестра и Южного Буга давно были введены в научный оборот, некоторые пункты, отмеченные на «Археологической карте…» И.В. Фабрициус, не отражены в каталоге 1991 г. и в более современных работах. Как показывает практика, исследовательская задача поиска памятников по архивным материалам предполагает немало трудностей (см.: *Сапожников, Болтрик*, 2018). Тем не менее, не вызывает сомнений, что материалы неопубликованной части рукописи также будут представлять значительный интерес для исследователей и открывать новые перспективы изучения древностей Причерноморья.

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ

Случайные находки зафиксированы в округе 296 пунктов (рис. 37–39). Характер этих находок самый разнообразный: каменные орудия; фрагменты лепной и гончарной керамики; бронзолитейные орудия; металлический инвентарь; бронзовые и железные наконечники стрел; каменные сверленые топоры; детали конской сбруи; детали доспехов; вооружение; бытовые предметы и оружие XVIII–XIX вв.

Особую категорию находок в «Археологической карте…» И.В. Фабрициус представляют собой клады и единичные находки литейных матриц и бронзовых изделий эпохи бронзы (22 пункта) (рис. 40). Эта категория находок не раз становилась предметом пристального интереса специалистов. На сегодняшний день они датируются в хронологическом диапазоне среднего и, в подавляющем большинстве, позднего бронзового века и относятся к культурам бабинской, сабатиновской и белозерской. Широко известны клады бронзовых орудий, обнаруженные у сёл Коблево (*Черняков*, 1967. С. 29–30), Рыбаковка (*Клочко*, 2006. С. 144), Бецилово (*Черняков*, 1968). Нередки и находки литейных форм (сводка см.: *Bočkarev, Leskov*, 1980), среди которых наиболее известен Красномаяцкий клад (*Черняков*, 1965).

Примером одной из самых массовых находок предметов энеолита — бронзового века, обнаруженных на территории Причерноморья, являются каменные сверленые топоры-молоты. В общей сложности упоминается о более чем 200 экземплярах сверленых топоров-молотков и их фрагментов, обнаруженных в окрестностях 60 пунктов «Археологической карты…» (рис. 41).

Еще одна часто встречающаяся категория случайных находок — бронзовые наконечники стрел, в том числе трехлопастные. Они встречены в окрестностях 53 пунктов «Археологической карты…» (рис. 42). Самые ранние экземпляры бронзовых наконечников стрел в Причерноморье встречены на памятниках позднего бронзового века (*Черняков и др.*, 1986), однако наиболее широкое их распространение приходится на предскифский и скифский периоды (*Мелюкова*, 1964. С. 10–11).

Среди случайных находок керамики культурную принадлежность можно определить только для материалов античного периода. В тексте рукописи и диссертации И.В. Фабрициус имеются разнородные сведения о местонахождениях амфор, чернолаковой и другой импортной греческой керамики, приуроченных к 59 пунктам «Археологической карты…» (рис. 43). Неудивительно, что большинство находок происходит из округи Ольвии и с территории Нижнего Поднепровья. Самые удаленные находки с северных окраин области могут быть связаны с варварскими памятниками.

Представлены в тексте «Археологической карты…» и находки Средневековья. Так, имеются сведения о разграбленном кладе византийских украшений и монет, случайно обнаруженном у с. Келегея (§ 679), монеты из которого датируются первой половиной VII в.

XII–XIII вв. датированы находки якорей в районе Куяльницкого и Малого Аджалыкского лиманов. Предметы позднего Средневековья — начала Нового времени (XIV–XV вв.) зафиксированы в районе современного поселка Карга (§ 632).

Многочисленны находки Новейшего времени, в особенности XVIII–XIX вв. — бытовые предметы, оружие, артиллерийские пушки: Александерфельд (§ 134), Петрово-Солониха (§ 181), низовья Днепра (§ 428).

МОНЕТЫ И МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ

Сведения о монетах и монетных кладах отражены в описании 141 пункта «Археологической карты…» (рис. 44). Характер находок в большинстве случаев позволяет

определить хронологические этапы, к которым они относятся. Лишь в 21 случае не указано происхождение монет.

Среди находок античного периода преобладают монеты Ольвии, однако встречаются и монеты других греческих центров Причерноморья: Истрии, Херсонеса, Боспора (рис. 45). Закономерно, что концентрация этих находок наблюдается в устье Южного Буга и в нижнем течении Днепра, однако встречаются сведения и о находках античных монет на северной периферии области — на памятниках, расположенных по течению крупных рек.

Особый интерес вызывают находки монетных кладов. Так, у с. Куцуруб (§ 143) был обнаружен клад ольвийских ассов (*Наумов*, 1988). Помимо этого, сообщается о находке «медных колониальных монет» в кувшине, обнаруженных рядом с курганами Близницы у с. Константиновка Николаевской области (§ 172).

Находки монет эллинистического периода упоминаются в Лубянке (§ 137) и Алексеевке (§ 203) со ссылкой на предшествующие публикации (*Харлампович*, 1930. С. 154; *Ястребов*, 1894. С. 175).

Монеты римских императоров встречаются практически на всей территории. Они происходят из памятников вблизи 22 пунктов «Археологической карты…» (рис. 46).

Находки монет Средневековья концентрируются преимущественно в устье Днепра, однако некоторые экземпляры происходят из более удаленных областей региона (рис. 47). Византийские монеты встречены в округе 8 пунктов «Археологической карты…». Среди 7 пунктов находок восточных монет отметим клад арабских и персидских монет, обнаруженных в 1902 г. у с. Новолазаревка (§ 563). Монеты золотоордынских правителей зафиксированы около 13 пунктов «Археологической карты…».

Широко представлены монеты Нового и Новейшего времени: европейских государств, Османской империи, Крымского ханства, Российской империи. География распространения монетных находок разных государств и регионов этого периода существенно различается и отражает исторические процессы, протекавшие на исследуемой территории в Новое и Новейшее время (рис. 48).

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Надписи

В общей сложности в сводке археологических памятников И.В. Фабрициус учтено 26 пунктов эпиграфических находок (рис. 49). В 12 случаях — это греческие и латинские надписи, происходящие из округи античных центров Нижнего Побужья и Поднестровья. Сведения об этих находках приведены со ссылками на корпус древних и средневековых надписей Северного Причерноморья (IOSPE). Помимо античных, имеются эпиграфические памятники с иной культурно-хронологической атрибуцией. Тюркская надпись происходит из с. Матвеевка (§ 178). В окрестностях Очакова (§ 142) и с. Нечаянное (§ 138) зафиксированы надгробные камни с надписями на армянском языке. Фрагмент еврейского надгробия перечислен среди случайных находок в городе Бериславе и его окрестностях (§ 442). В параграфе, посвященном с. Афанасьевка (§ 493), дополнительно сообщается о находке плиты с арабской надписью. В остальном сведения о находках эпиграфических памятников носят расплывчатый характер.

СКУЛЬПТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ И ИЗОБРАЖЕНИЯ НА КАМНЯХ

В работе И.В. Фабрициус содержатся сведения о разнообразных изобразительных памятниках: от архитектурных деталей и скульптур до изображений, выбитых на камнях (рис. 50). Среди скульптурных памятников, учтенных в «Археологической карте…» численно преобладают каменные бабы. Они зафиксированы в окрестностях 44 пунктов

(рис. 51). Местонахождение этих находок разное. В ряде случаев сообщается об обнаружении каменных баб на курганах или в непосредственной близости от них, иногда речь идет о перемещенных памятниках, находившихся в коллекции местных музеев или частных лиц. Описание внешнего вида каменных баб имеется лишь в некоторых случаях, так как зачастую в тексте работы переданы лишь общие сведения о месте и обстоятельствах находки, полученные от местных жителей.

География этих находок весьма обширна. Каменные бабы встречены практически на всей территории, охваченной «Археологической картой…», но их наибольшее количество происходит из района Нижнего Поднепровья.

Среди прочих памятников, относимых к этой категории, можно отнести фрагменты надгробий (Богоявленск, § 168), стел (Козырка, § 153), мраморных архитектурных деталей (Федоровка, § 167; Николаев, § 171), фрагменты каменных изваяний (Константиновка, § 172; Новая Одесса, § 187; Бехтеры, § 623) и пр., происходящие преимущественно с территории Нижнего Побужья и Поднепровья.

Памятники с христианскими знаками (преимущественно надмогильные кресты) зафиксированы в окрестностях 10 пунктов «Археологической карты…». Мусульманские памятники, в том числе надгробия, встречены в Понятовке (§ 70) и Новоархангельске (§ 354). Также имеется немало сведений о неопределенных находках плит и камней с разного рода изображениями и знаками. В числе повторяющихся мотивов можно отметить выбитые на камнях и скалах изображения подков (Гард, § 199; Сасовка, § 304; Серезлиевка, § 384), козьих и конских копыт (Александрия, § 531; Цыбулево, § 544); человеческих рук (ладоней?) (Гард, § 199; Табурище, § 464; Новая Прага, § 582).

ВАЛЫ / РВЫ / КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Крепостные сооружения и остатки укреплений зафиксированы в районе 16 населенных пунктов «Археологической карты…» (рис. 52). Вероятно, большинство этих памятников относятся к Новому и Новейшему времени. Остатки шведских укреплений и лагерей времен Северной войны отмечены в окрестностях сёл Кисляковка (§ 166) и Федоровка (§ 167). В качестве «турецких», «татарских» и «турецко-татарских» определены остатки укреплений и батарей возле с. Александровка (§ 61) и городов Берислав (§ 442), Цюрупинск (§ 685), Каховка (§ 700).

Остатки валов (среди них — батарей времен Крымской войны) зафиксированы в окрестностях 23 пунктов «Археологической карты…» (рис. 62). Рвы неопределенного происхождения отменены в районе сёл Грушевка (§ 209) и Войновка (§ 532).

ДРЕВНИЕ КОЛОДЦЫ

Древние колодцы зафиксированы в 7 пунктах «Археологической карты…» И.В. Фабрициус (рис. 53). Колодцы, открытые на памятниках Березань (§ 127), Бейкуш Ближний (§ 141), Петухово (§ 145) и Большая Дереклея (§ 155), могут принадлежать поселениям античного периода. Еще один колодец был обнаружен на золотоордынском поселении Балыклей (Покровское, § 212) (см.: *Белецкая*, 2017). Культурная атрибуция остальных находок не установлена.

ОСТАТКИ СТРОЕНИЙ ВНЕ ПОСЕЛЕНИЙ

В окрестностях 13 пунктов «Археологической карты… » И.В. Фабрициус отмечены разного рода строительные остатки: фундаменты построек, развалины, остатки стен, мосты (рис. 63). В ряде случаев предположительно они отнесены к запорожским древностям (Касперовка, § 428; Нижний Рогачик, § 712) или турецкому периоду (Катериновка, § 230; Глинище, § 467). В остальном сведения имеют неясный характер.

МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ

В окрестностях пяти пунктов «Археологической карты…» приведены сведения о мегалитических сооружениях, обозначенных в тексте термином «дольмен». Однако в тексте не содержится описания этих объектов. Отметим, что все пункты, где зафиксированы «дольмены», расположены компактно в верхнем течении р. Ингулец, что может говорить о том, что такая интерпретация носит исключительно локальный характер (рис. 54).

Еще в четырех случаях отмечены неопределенные камни, «столбы», сведения о которых крайне расплывчаты и не позволяют судить о их ценности в археологическом отношении.

ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Пункты добычи полезных ископаемых, освоенные в древности, отмечены в окрестностях трех пунктов «Археологической карты…» И.В. Фабрициус (рис. 55). В районе Кривого Рога (§ 520) указано наличие древнего рудника, а в округе сёл Дарьевка (§ 482) и Садовое (§ 480), расположенных в нижнем течении Ингульца, имеются сведения о древних каменоломнях.

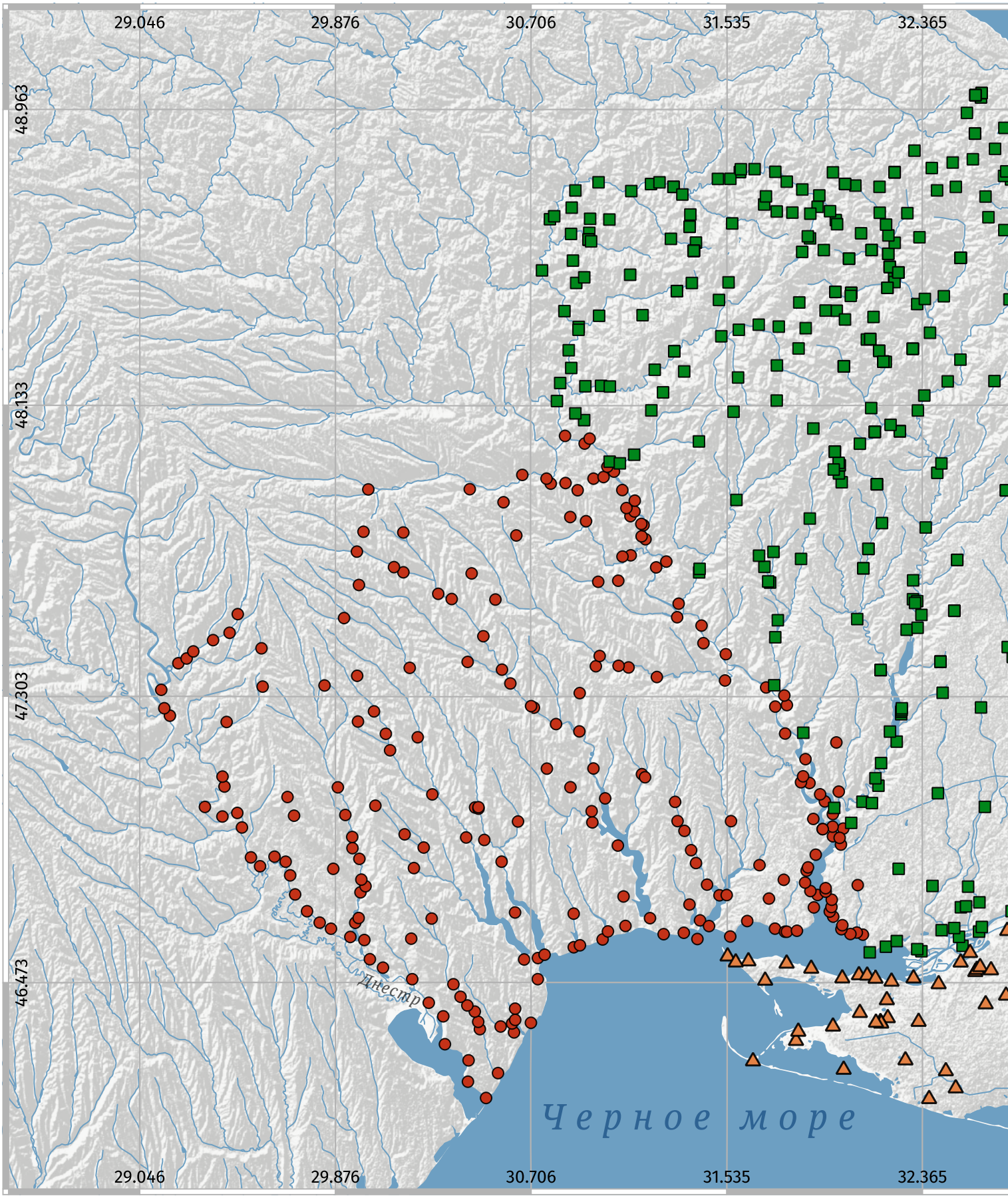
ПЕЩЕРЫ, ХОДЫ

К местонахождениям, потенциально имеющим отношение к человеческой деятельности, относятся пещеры и подземные ходы (рис. 55). Сведения о подземных ходах, которые зафиксированы в окрестностях четырех населенных пунктов в «Археологической карте…», крайне расплывчаты. Так, например, многочисленные подземные ходы и «мины» упоминаются в районе г. Николаева (§ 171). Николаевские катакомбы спорадически исследовались на протяжении XX в. С их происхождением связано много мифов и легенд. По наиболее обоснованным версиям краеведов, часть из них могла иметь естественное происхождение, появление других, скорее всего, связано с добычей камня. Кроме того, некоторые тоннели оказались подвалами домов, и единичные ходы могли быть использованы в качестве элементов фортификации (*Бабийчук*, 2013).

Пещеры отмечены около 31 пункта «Археологической карты…». В ряде случаев содержатся указание на присутствие в них материальных остатков (Головковка, § 580; Бузиновский хутор, § 87а), однако в большинстве случаев сведения также носят неопределенный характер.

НАХОДКИ КОСТЕЙ ИСКОПАЕМЫХ

Помимо археологических памятников, в тексте «Археологической карты…» содержатся сведения о палеонтологических находках. Остатки костей животных, отпечатки древних рыб и растений зафиксированы в окрестностях 62 населенных пунктов (рис. 56).


29.046
29.876
30.706
31.535
32.365
48.963
48.133
47.303
46.473
Днестр
Черное море

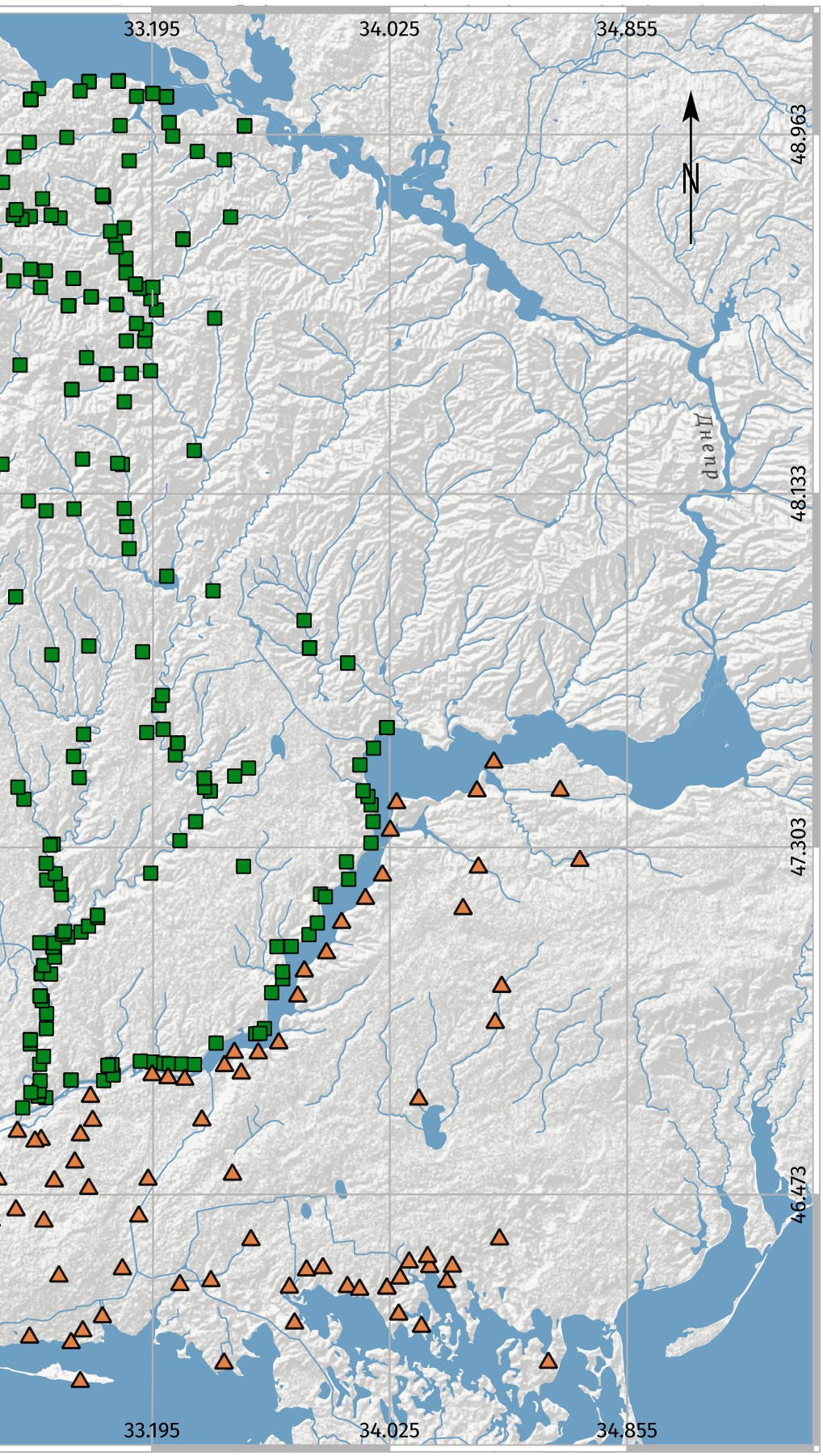


Рис. 1. Пункты, учтенные в «Археологической карте Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус:

- междуречье Днестра — Южного Буга (выпуск I)
- междуречье Южного Буга — Днепра (выпуск II)
- Днепр с его лиманами и Левобережьем до меридиана Перекопа (выпуск III)

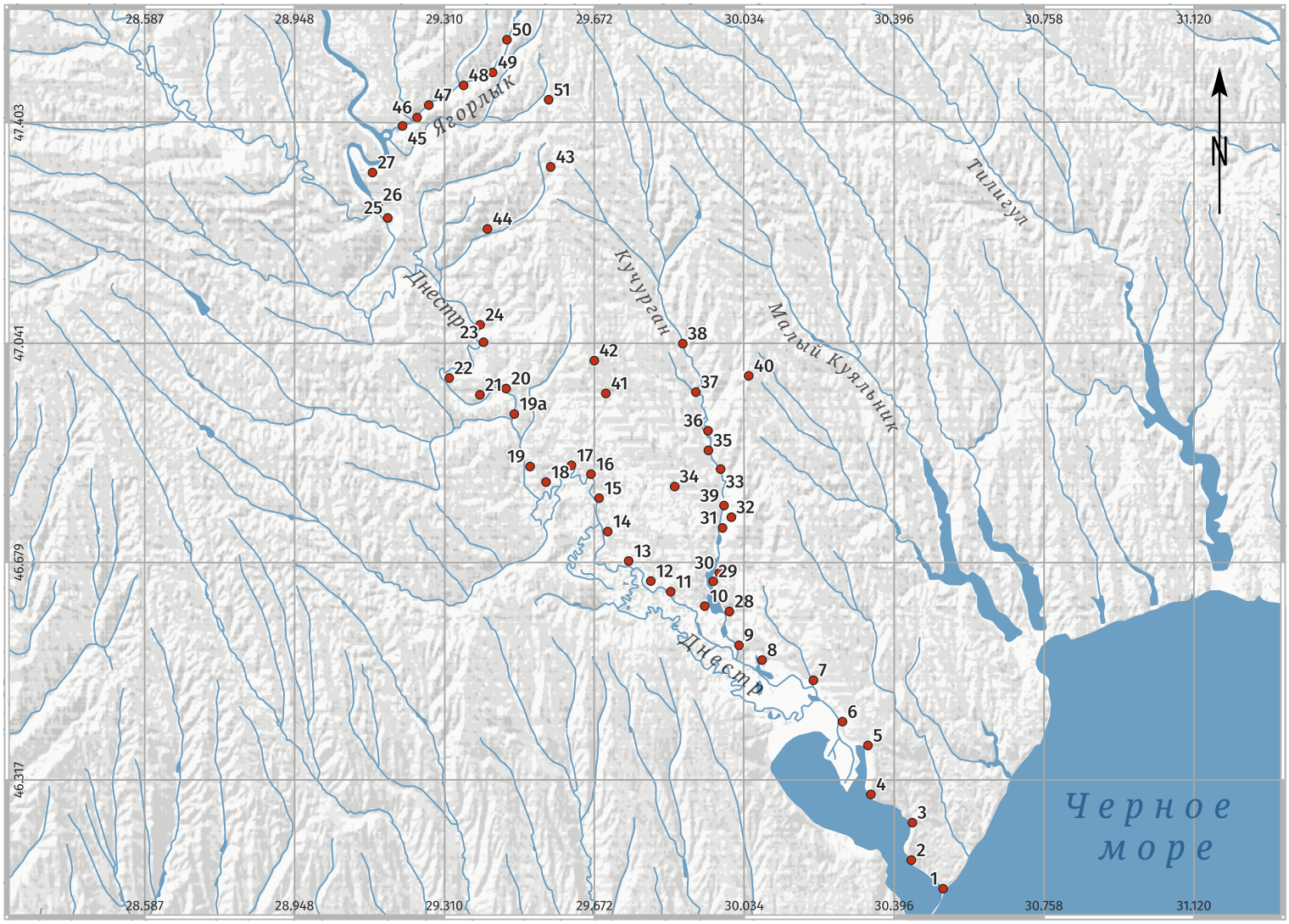


Рис. 2. Памятники в районе Днестра и его бассейна (Левобережье)

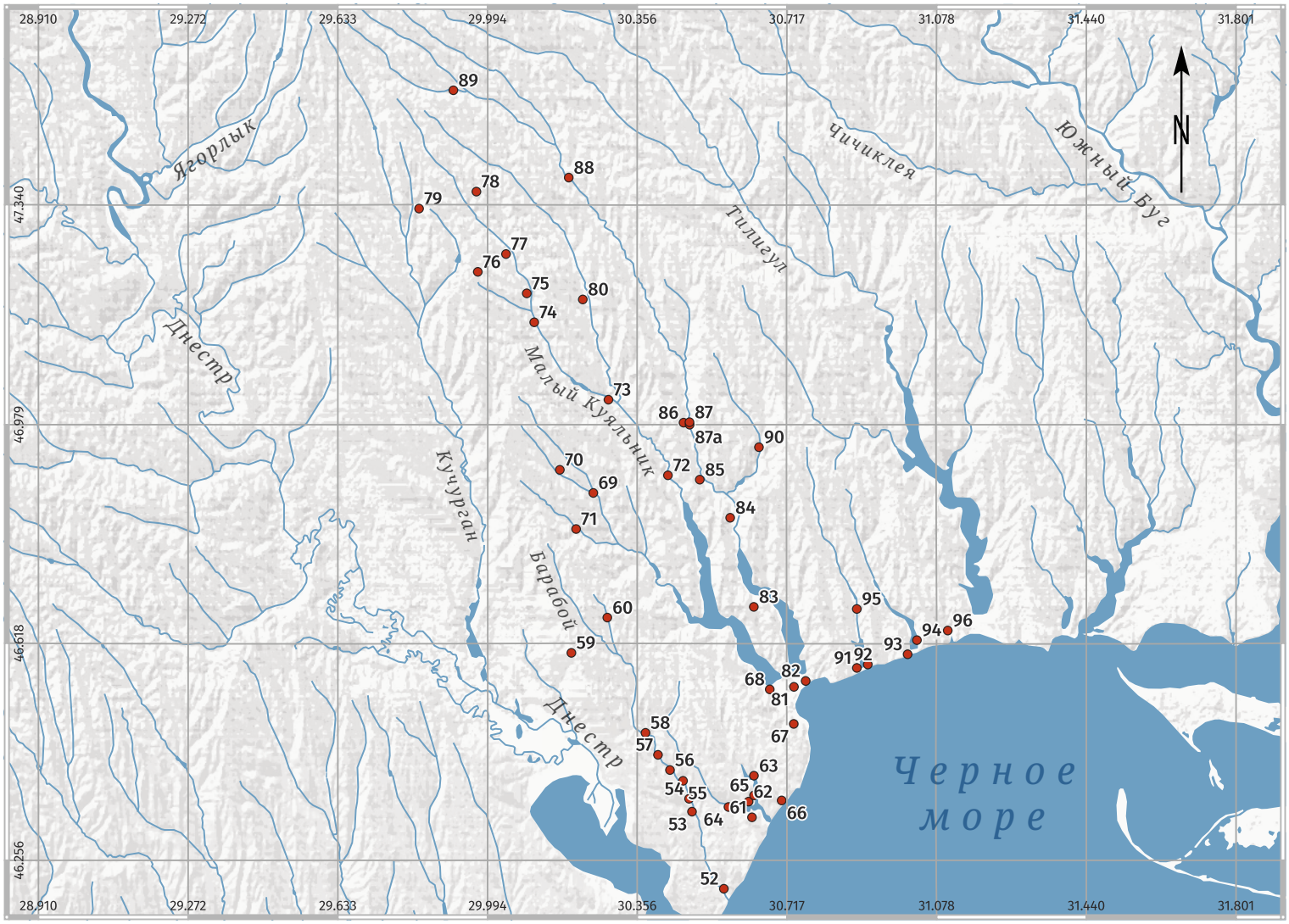


Рис. 3. Памятники на побережье Черного моря между Днестровским и Тилигульским лиманами и в бассейне реки Малый Куяльник

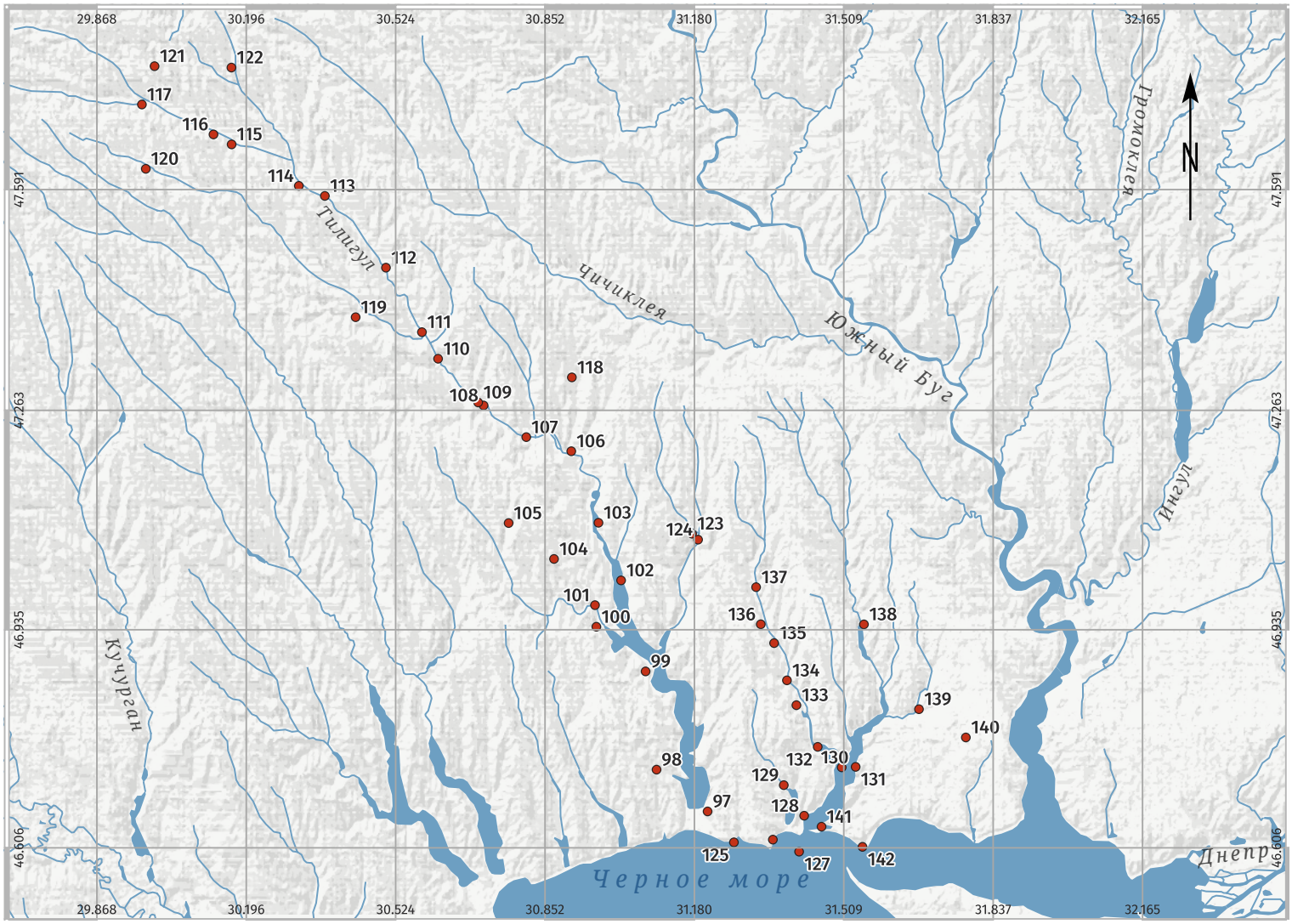


Рис. 4. Памятники на побережье Черного моря в районе Тилигульского и Березанского лиманов и в бассейне реки Тилигул

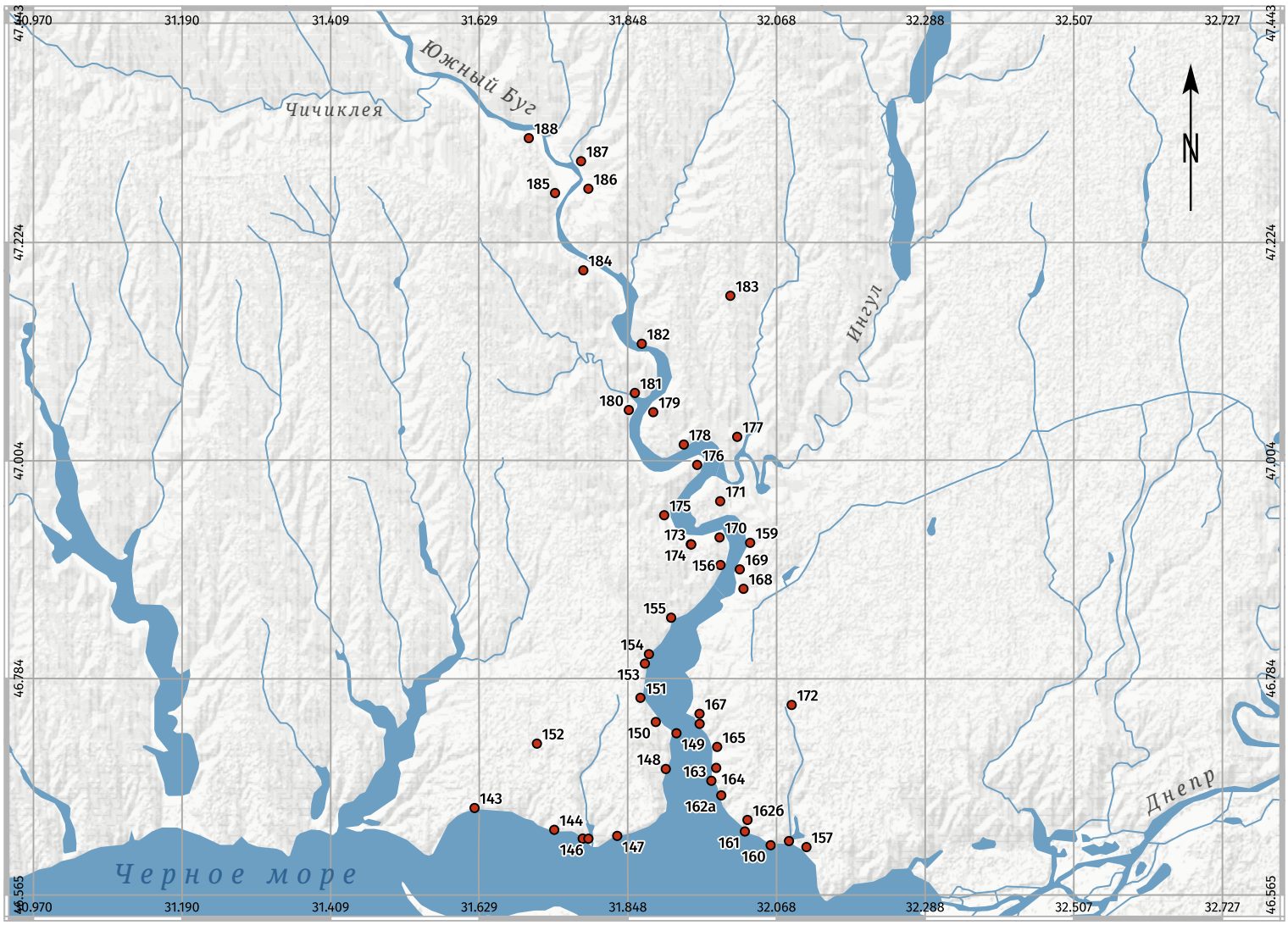


Рис. 5. Памятники на побережье Днепровско-Бугского и Бугского лиманов, по берегам Южного Буга (до устья реки Гнилой Еланец)

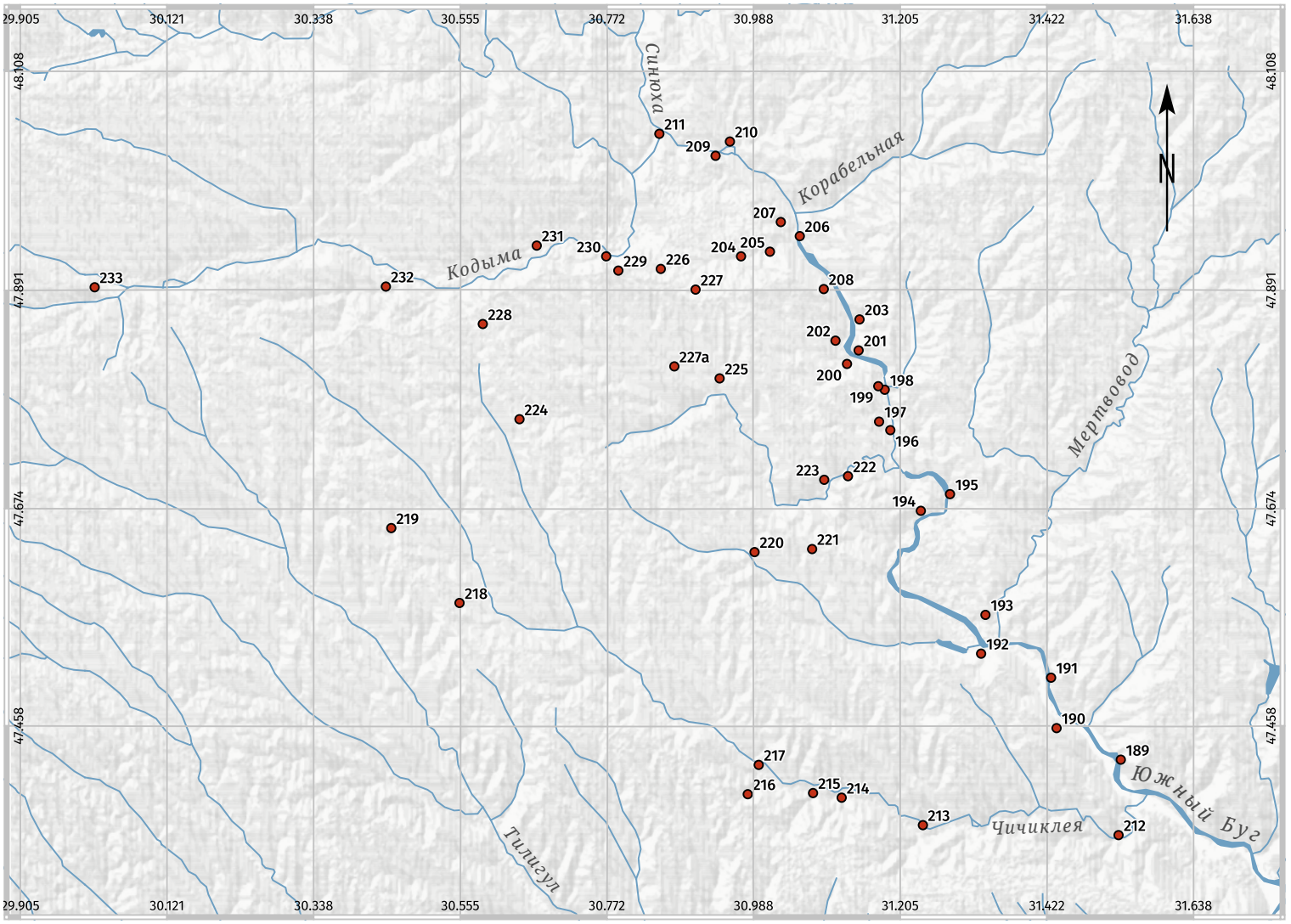


Рис. 6. Памятники в бассейне основного течения Южного Буга и его правых притоков

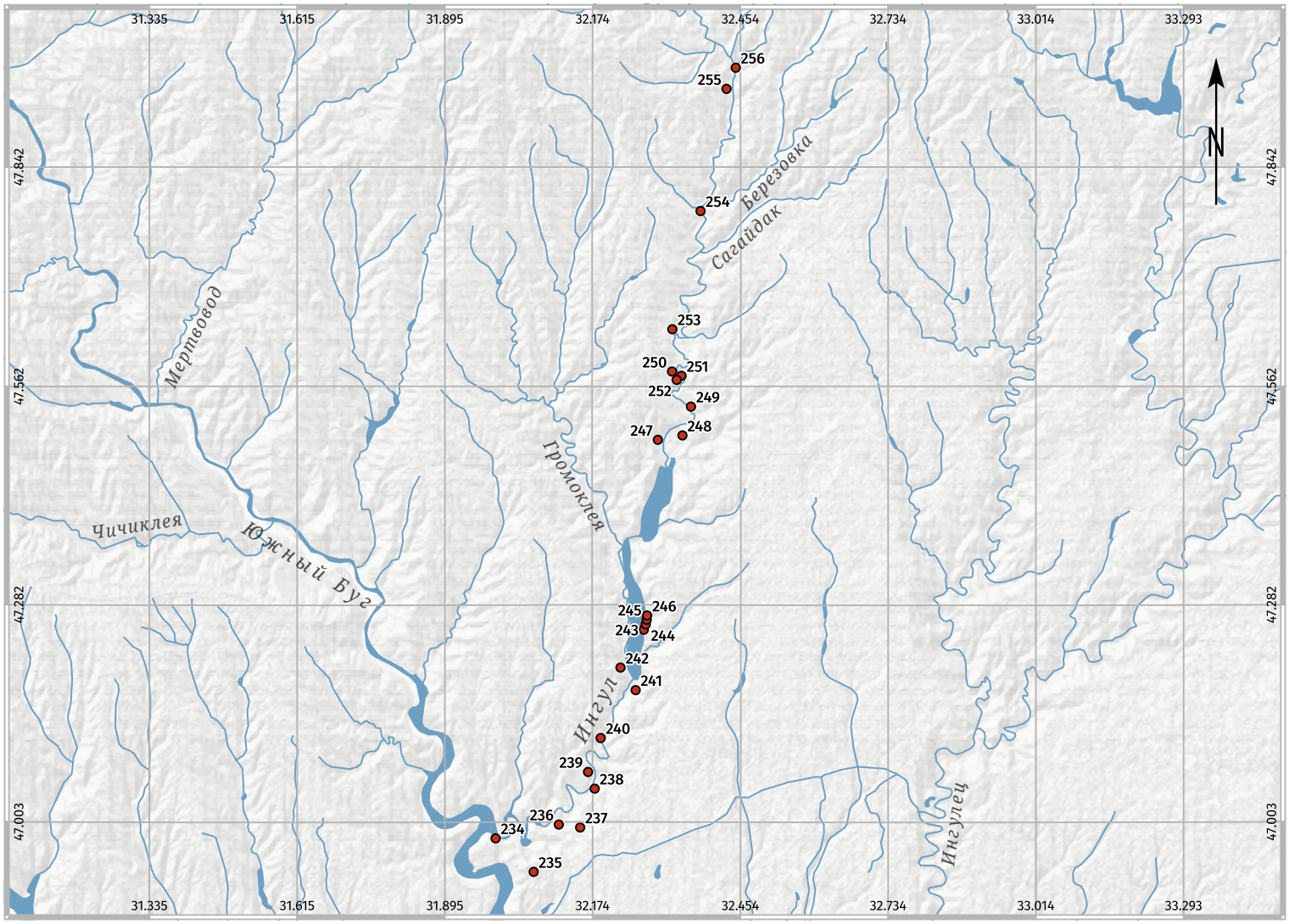


Рис. 7. Памятники по берегам основного течения реки Ингул (от устья реки Сугаклея до впадения в Южный Буг)

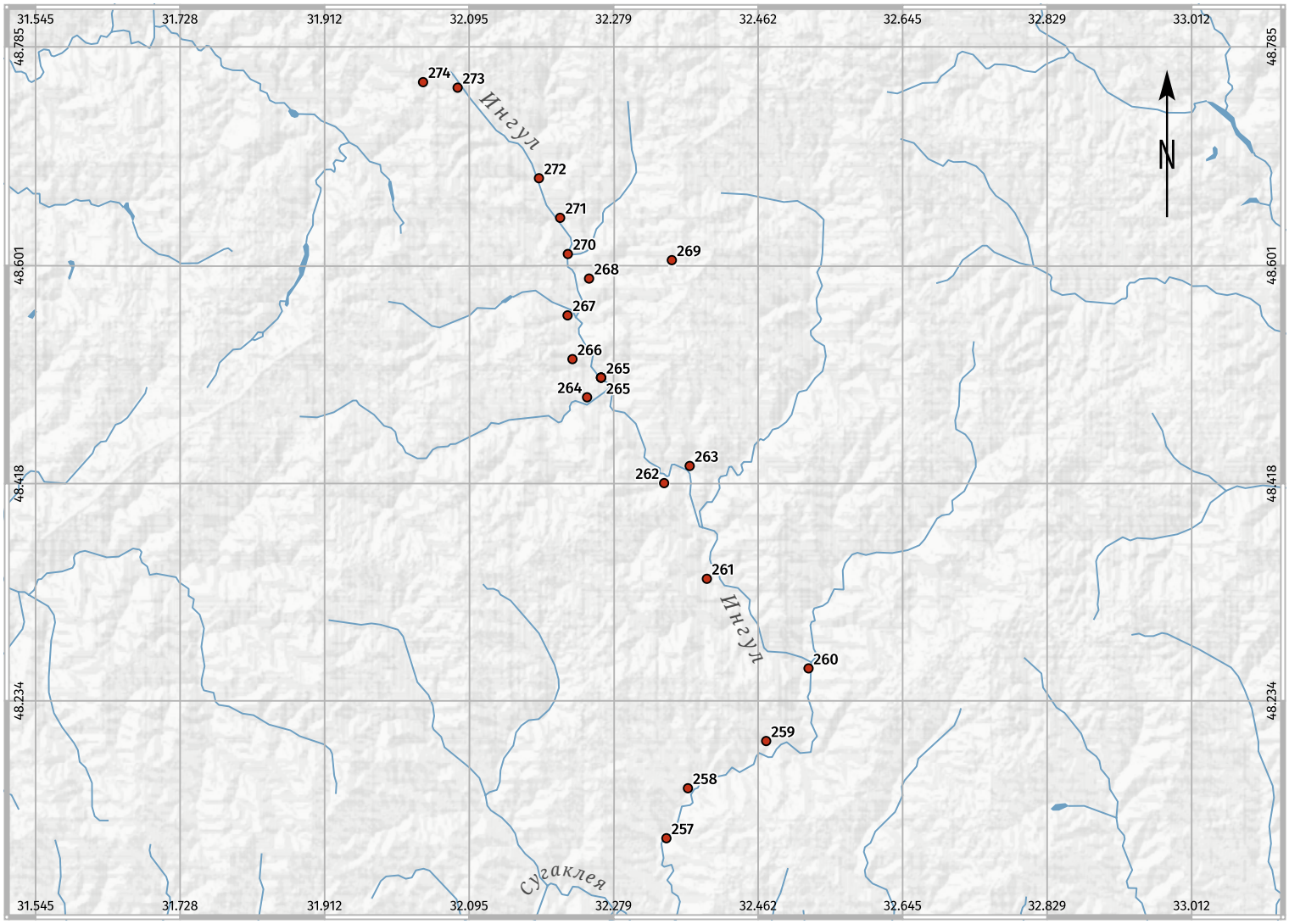


Рис. 8. Памятники по берегам основного течения реки Ингул (от истока до устья реки Сугаклея)

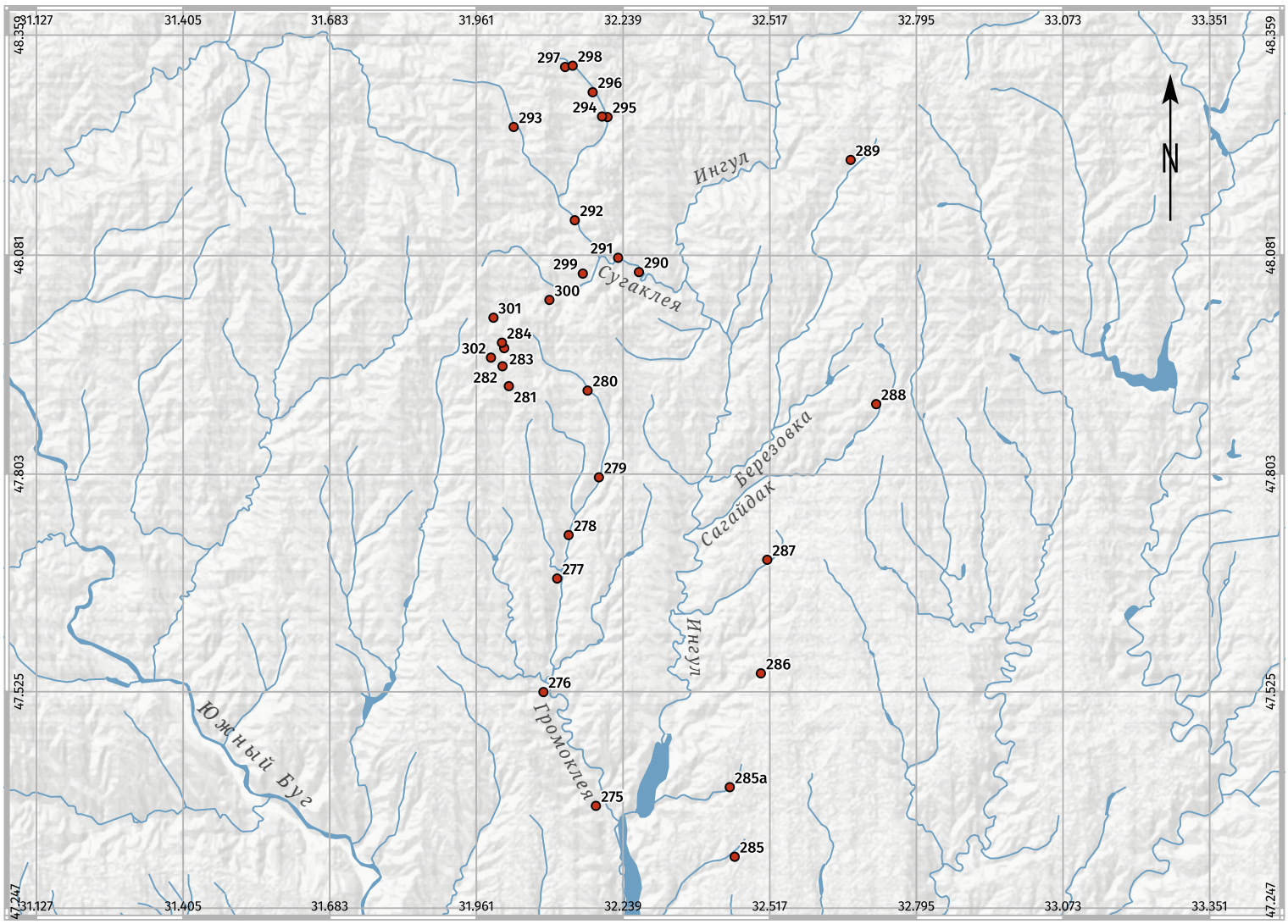


Рис. 9. Памятники в бассейне рек Громоклея, Водяная, Сагайдак, Березовка, Сугаклея (притоки Ингула)

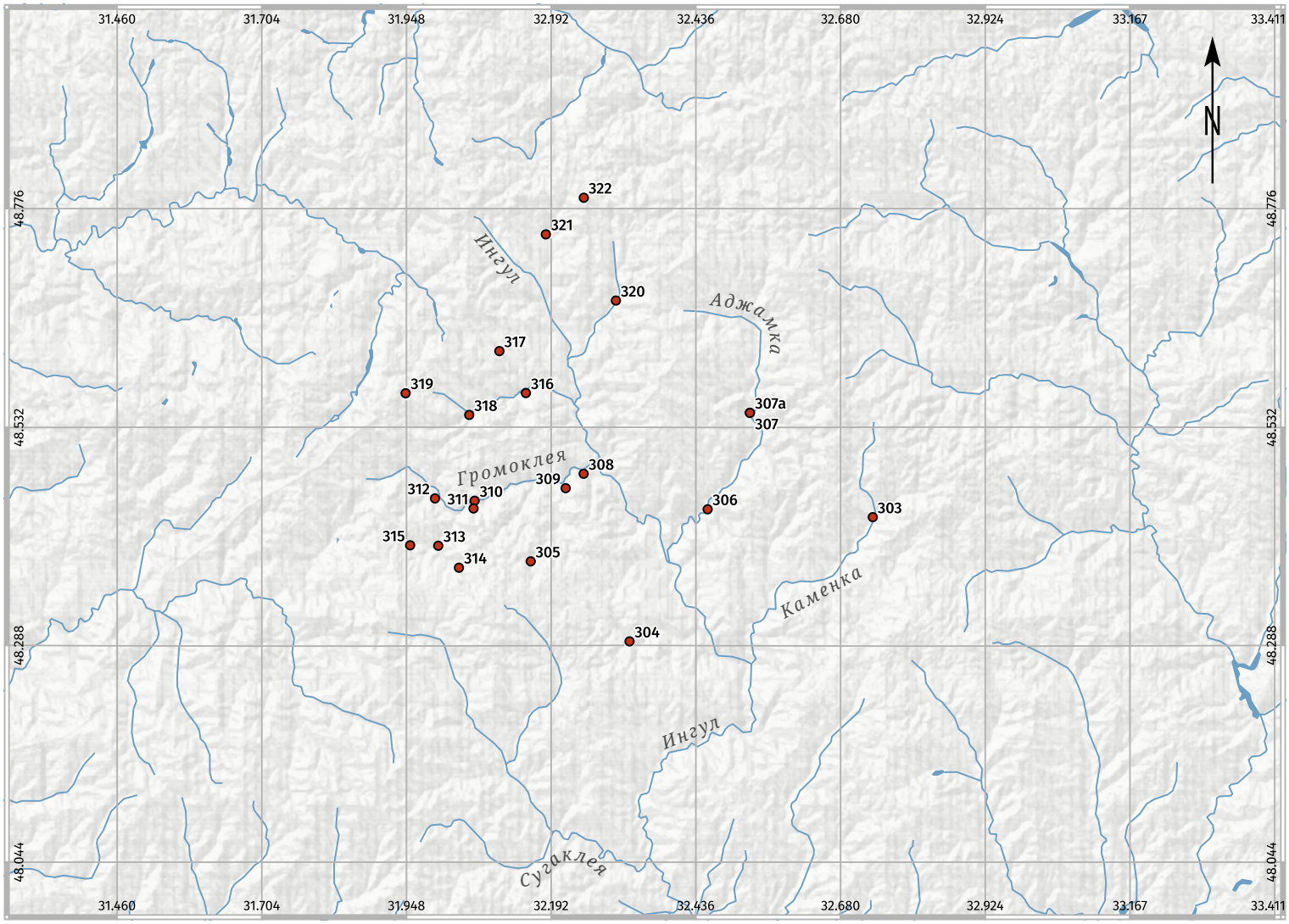


Рис. 10. Памятники в бассейне рек Каменка, Аджамка, Грузская (притоки Ингула)

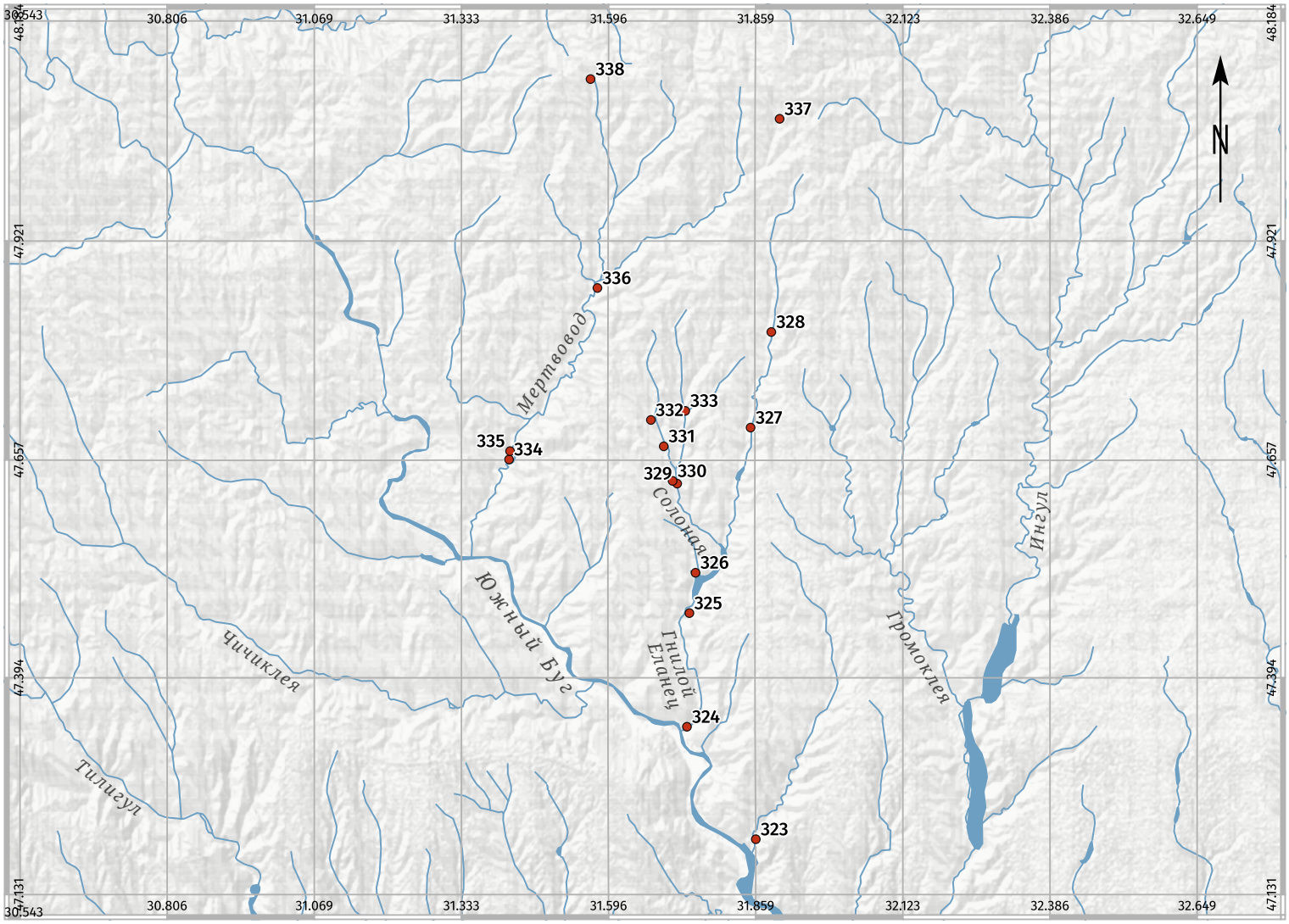


Рис. 11. Памятники в бассейнах рек Еланец, Солоная (Солёная), Мертвовод (притоки Ингула)

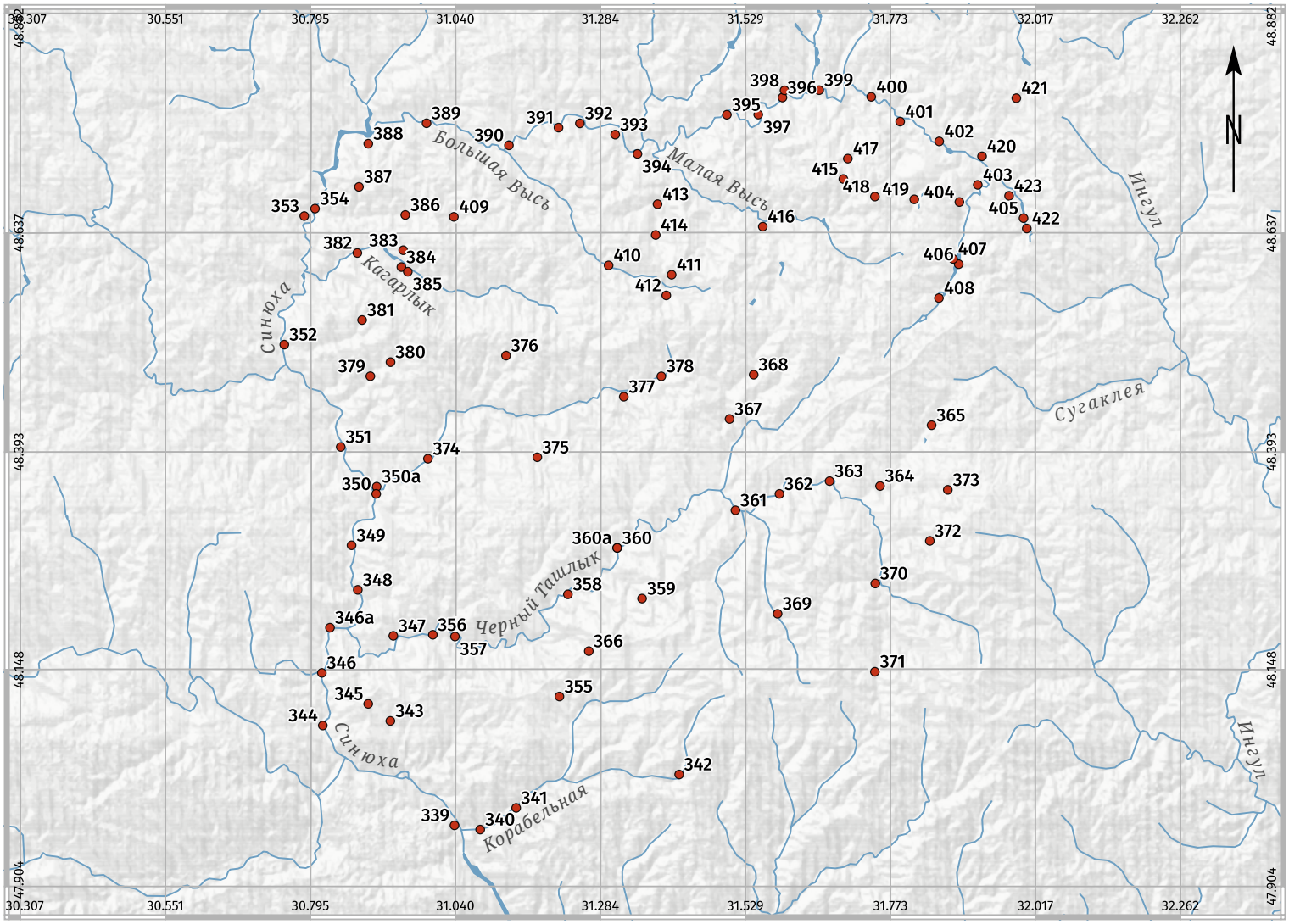


Рис. 12. Памятники
в бассейне реки Синюха
и ее притоков

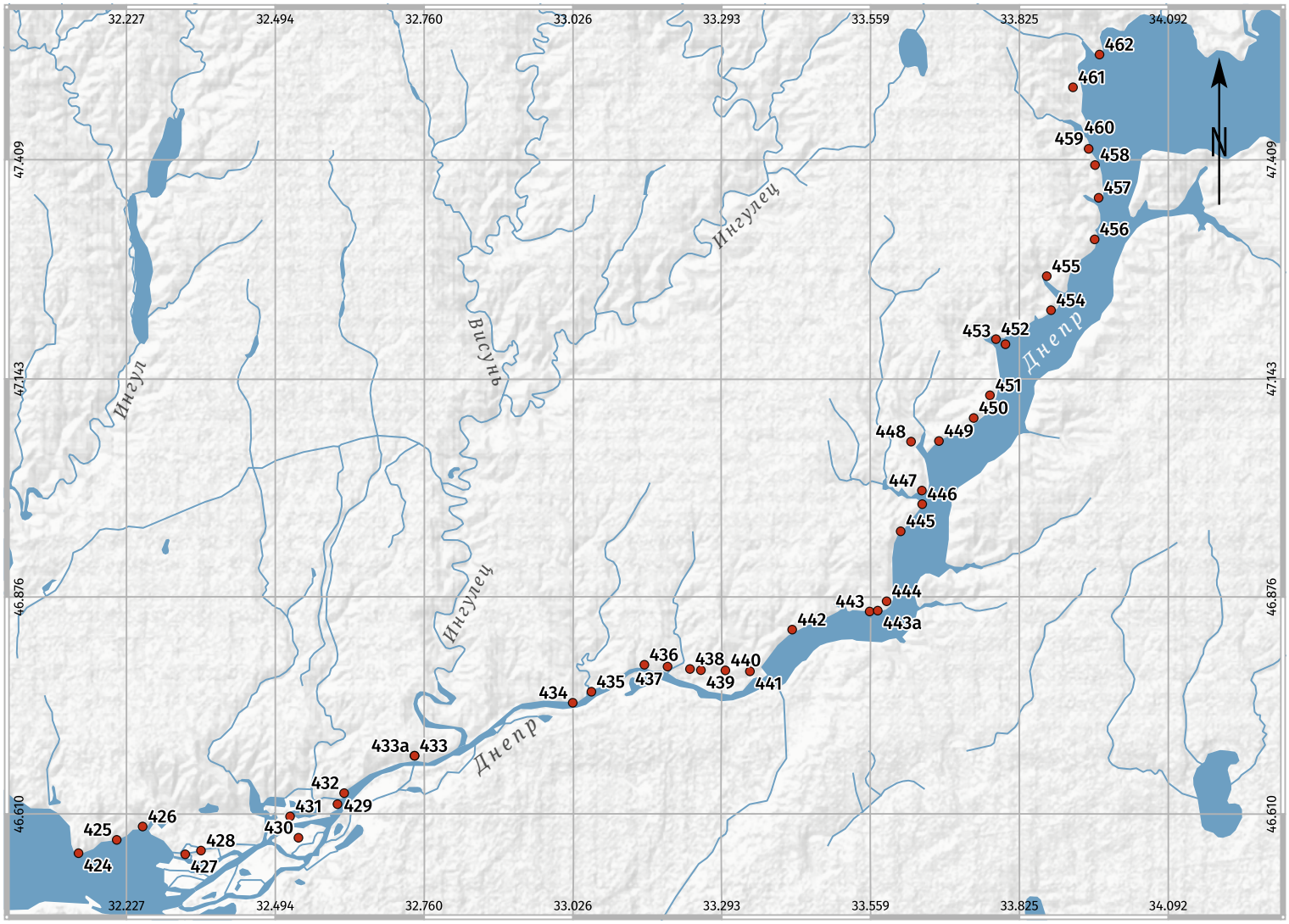


Рис. 13. Памятники на Правобережье Днепра

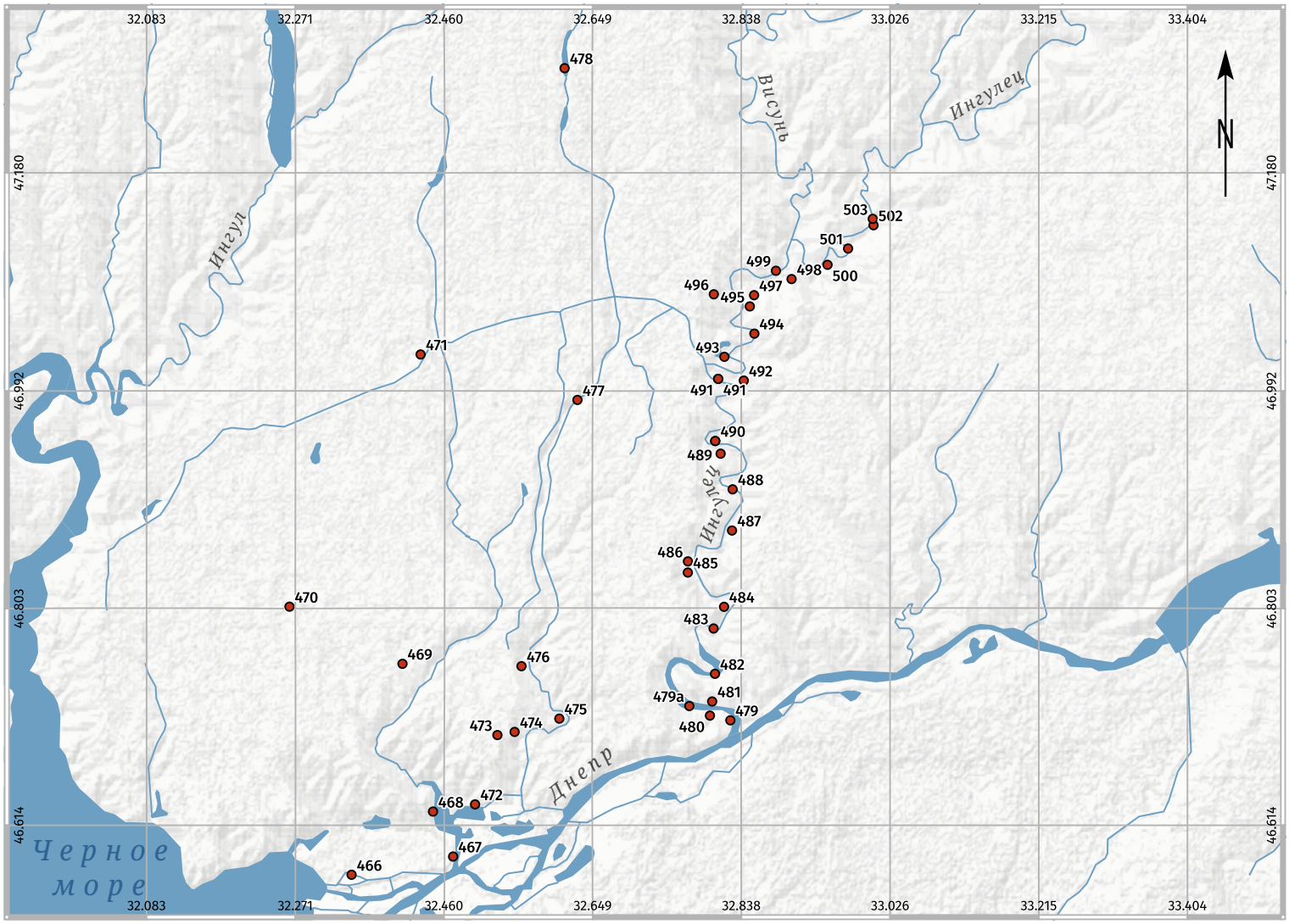


Рис. 14. Памятники на правобережных притоках Днепра, в низовьях реки Ингулец

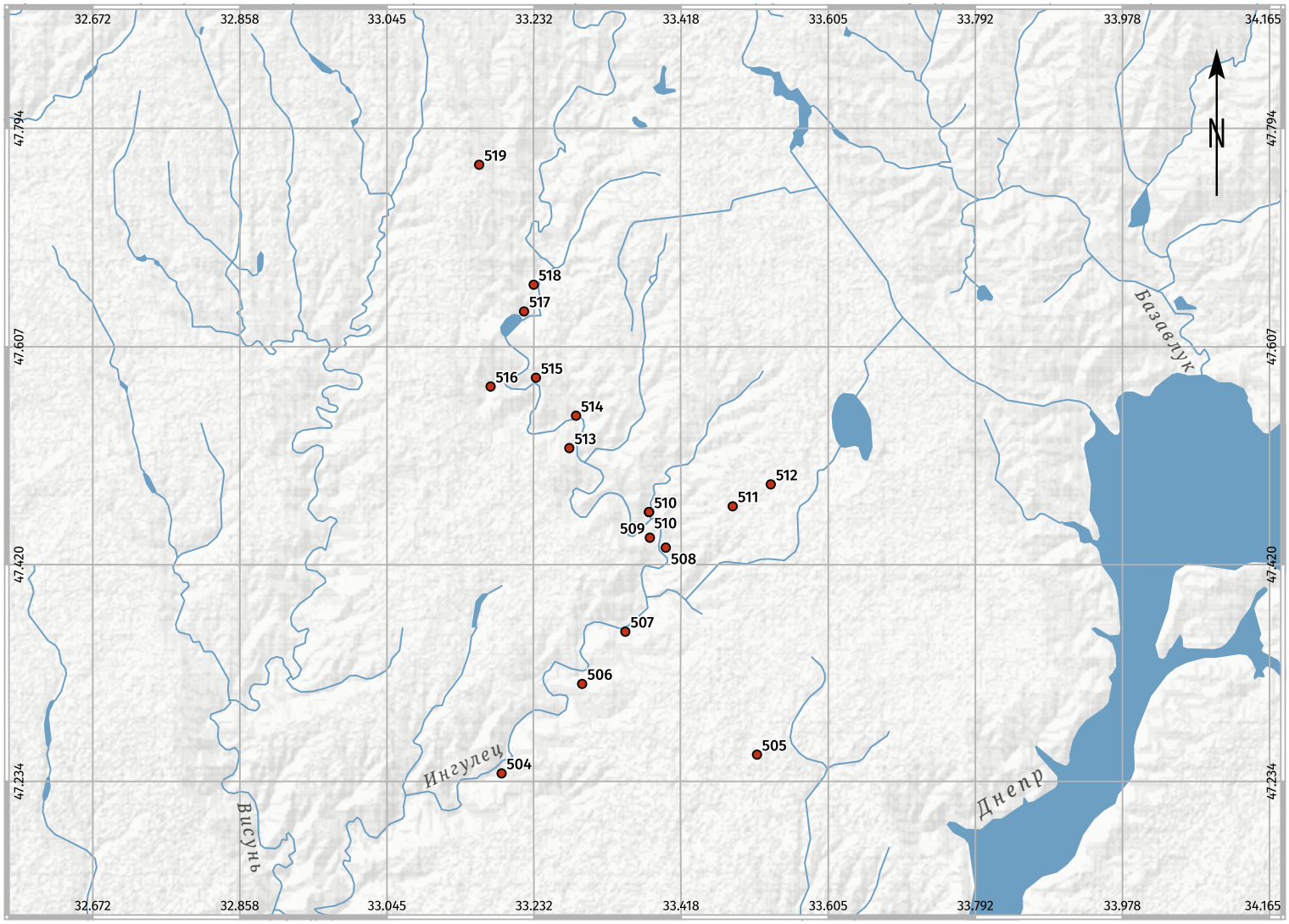


Рис. 15. Памятники в нижнем течении реки Ингулец (от села Давидов Брод до Кривого Рога)

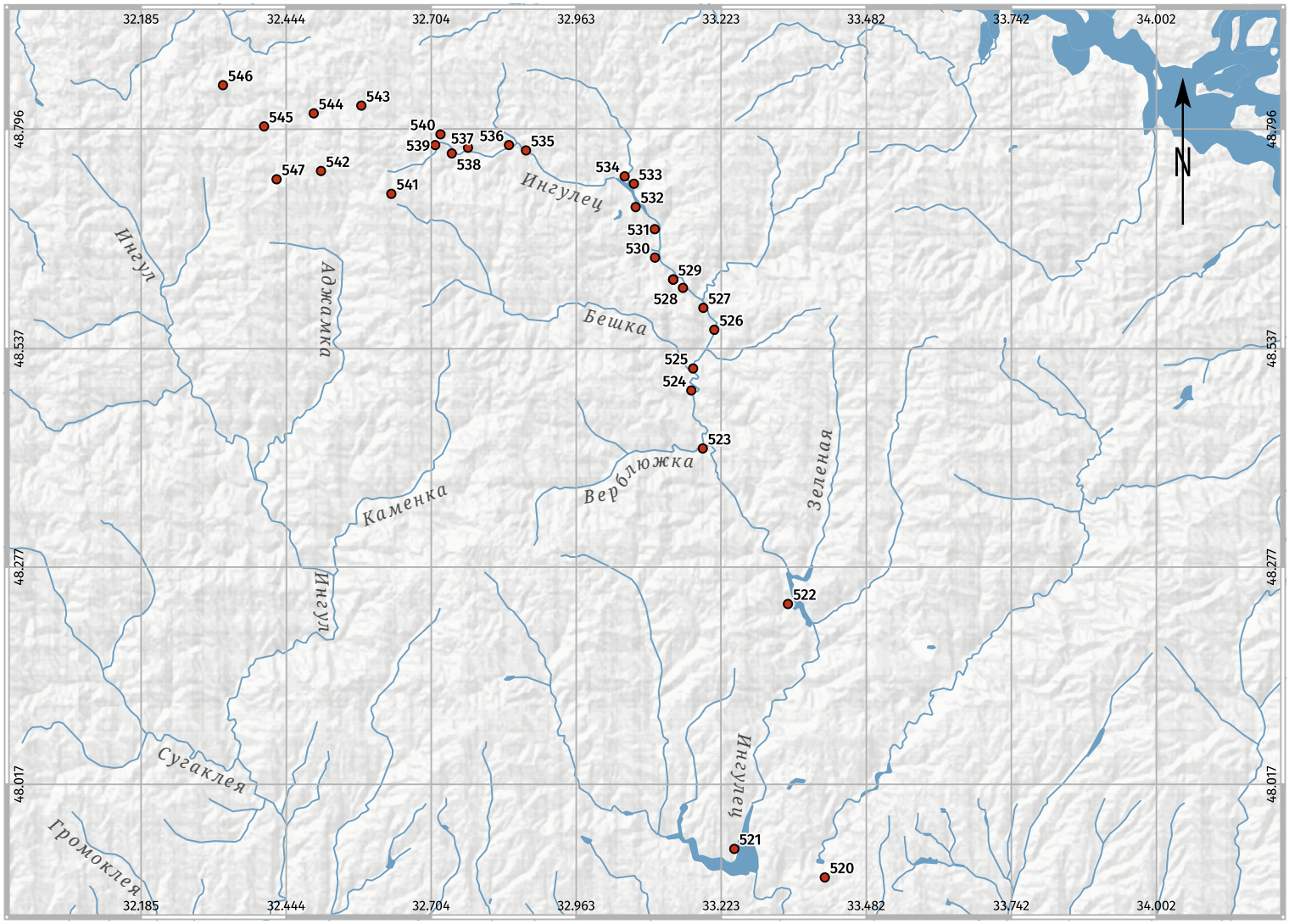


Рис. 16. Памятники в среднем и верхнем течении реки Ингулец

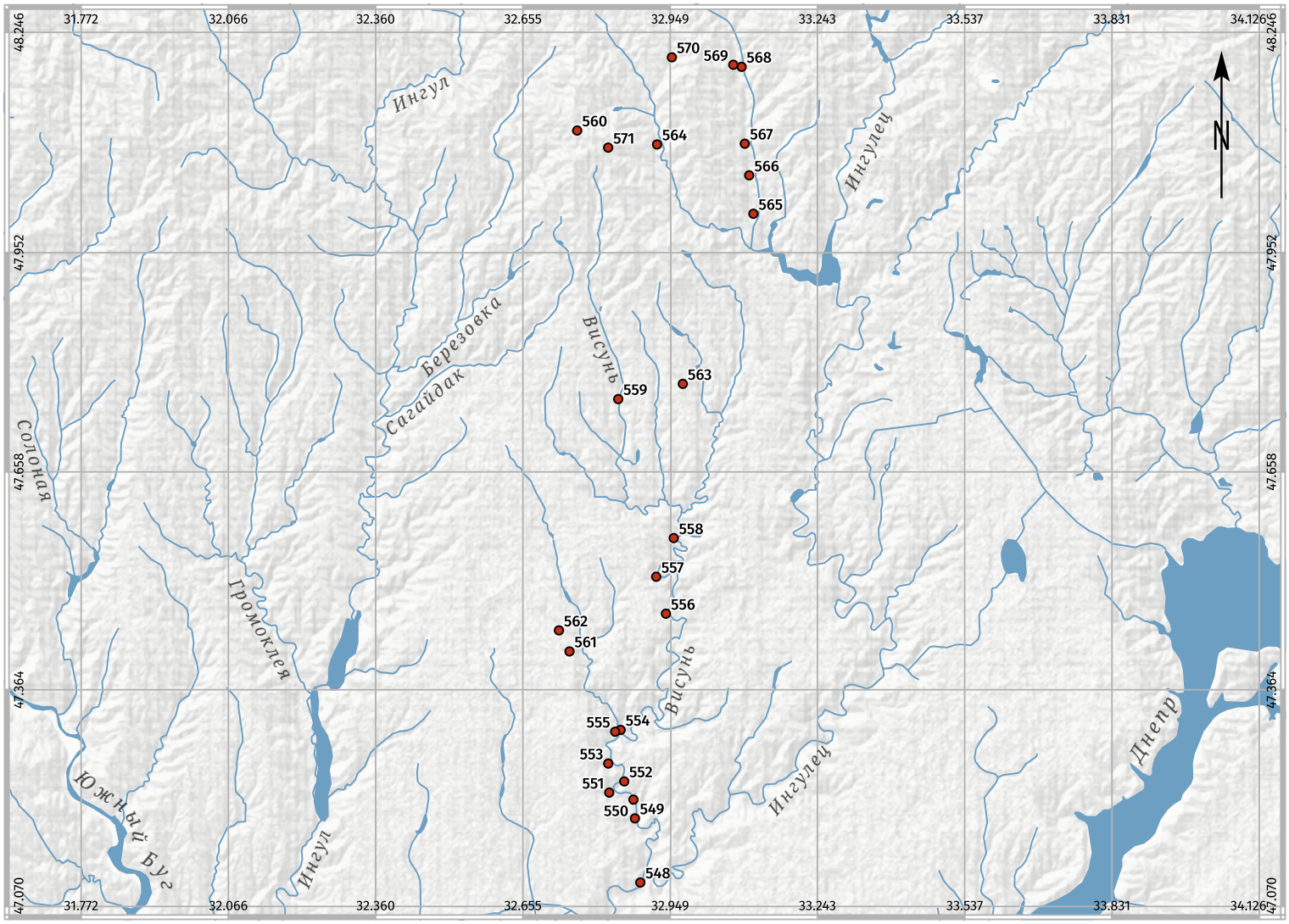


Рис. 17. Памятники в бассейне правых притоков Ингула (реки Висунь, Боковенька)

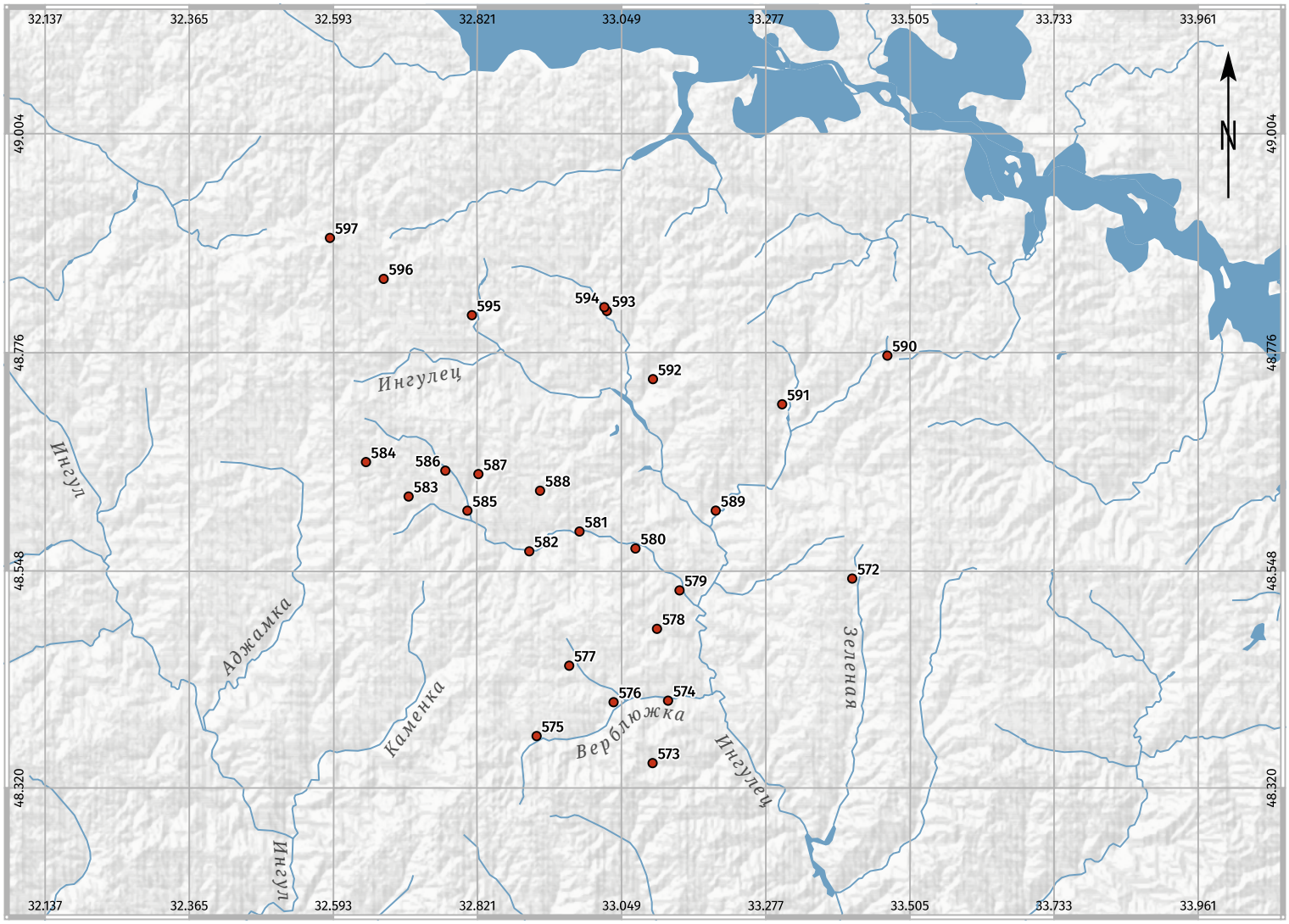


Рис. 18. Памятники в бассейне притоков верховьев Ингульца

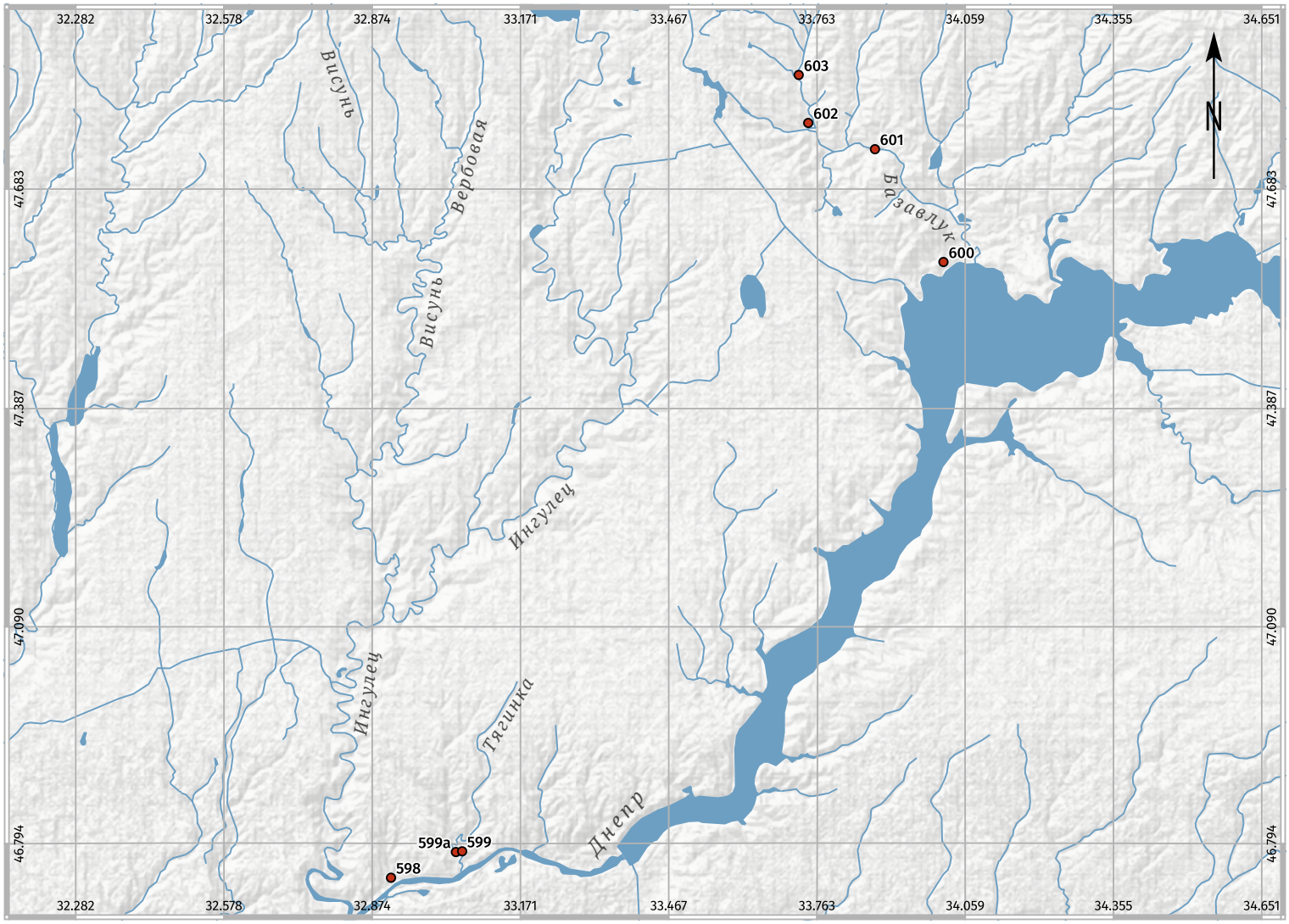


Рис. 19. Памятники по берегам Ингулки (протока), рек Тягинка, Базавлук (правые притоки Днепра)

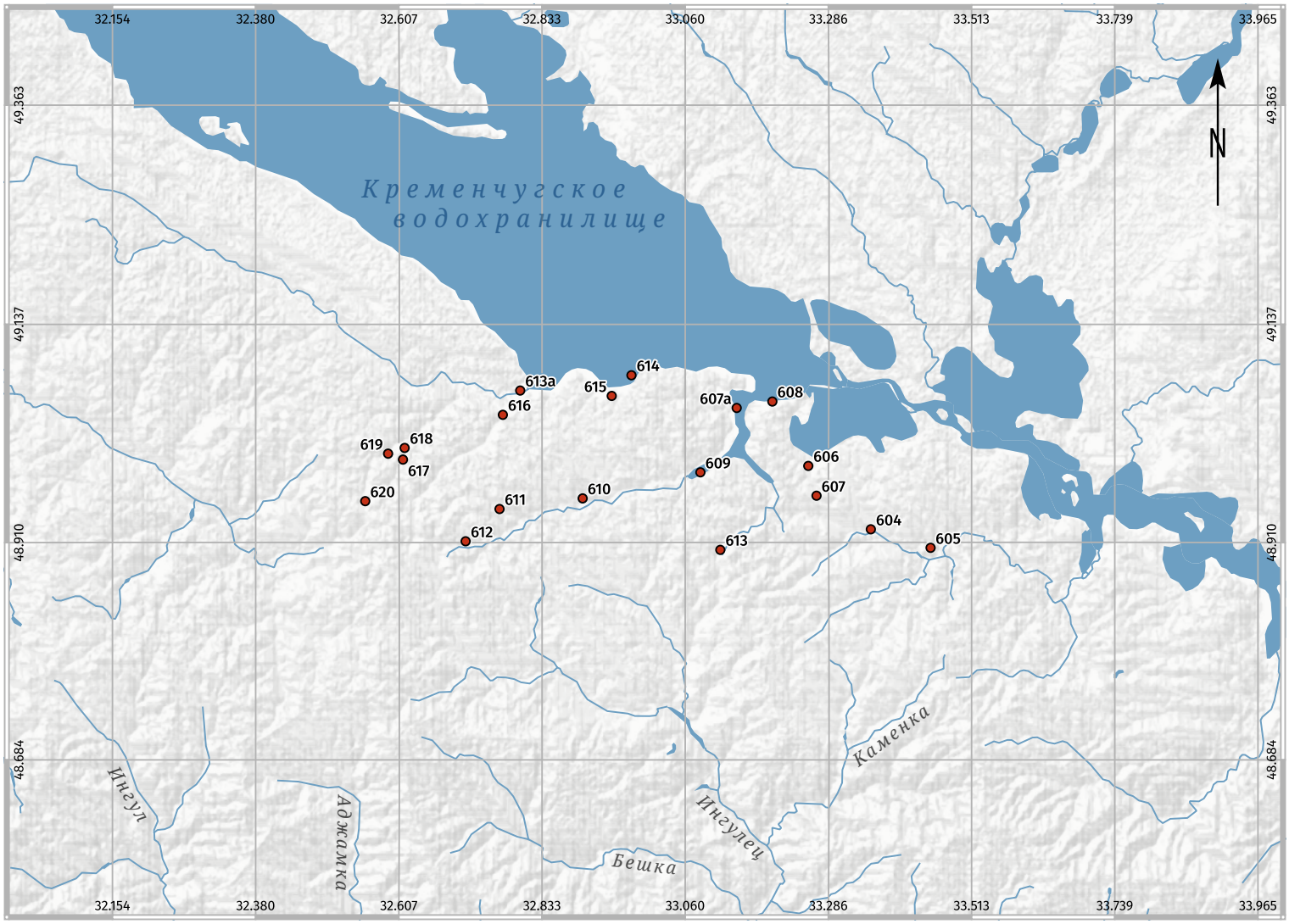


Рис. 20. Памятники в районе южного берега Кременчугского водохранилища

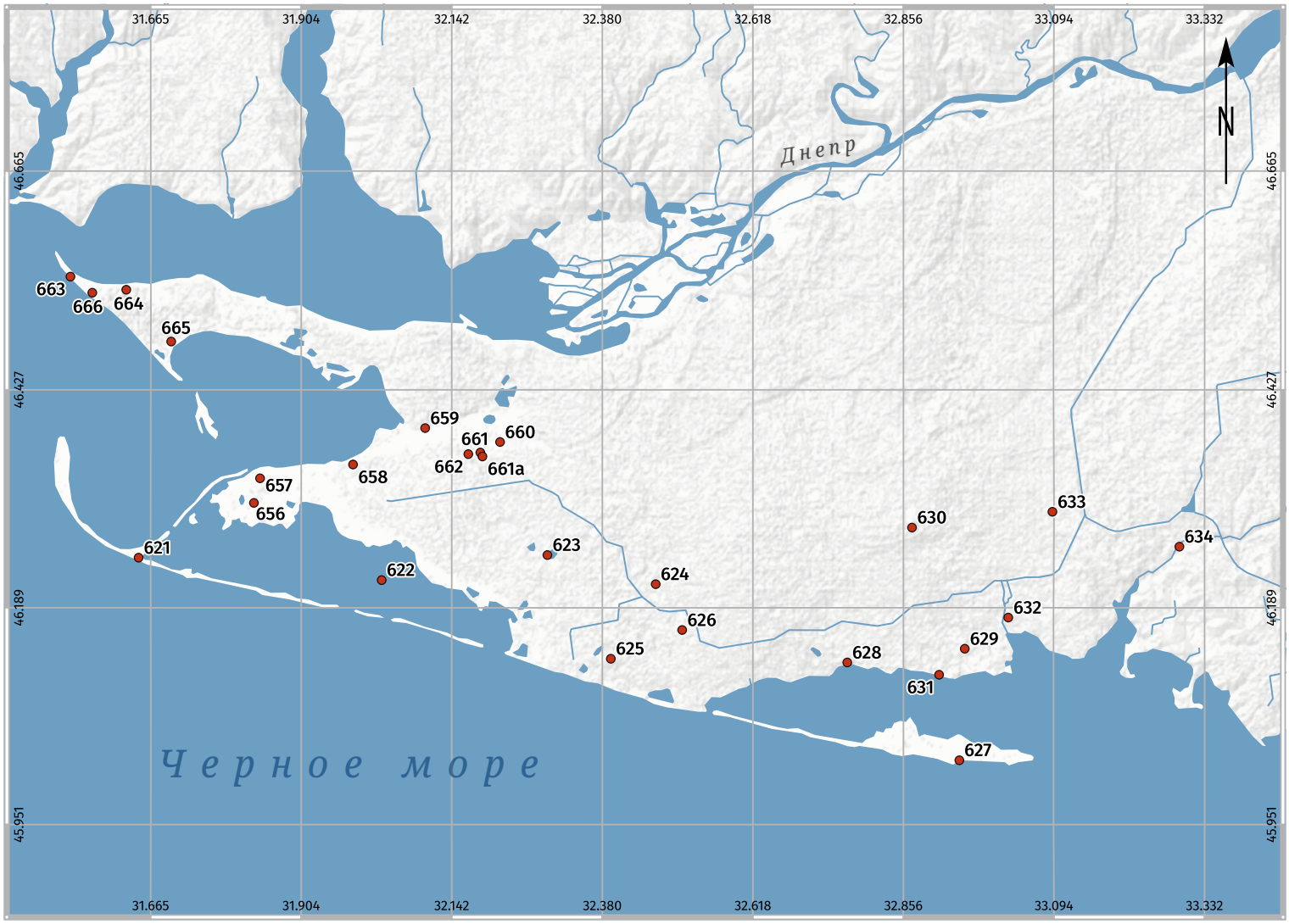


Рис. 21. Памятники побережья Черного моря на Левобережье Днепра

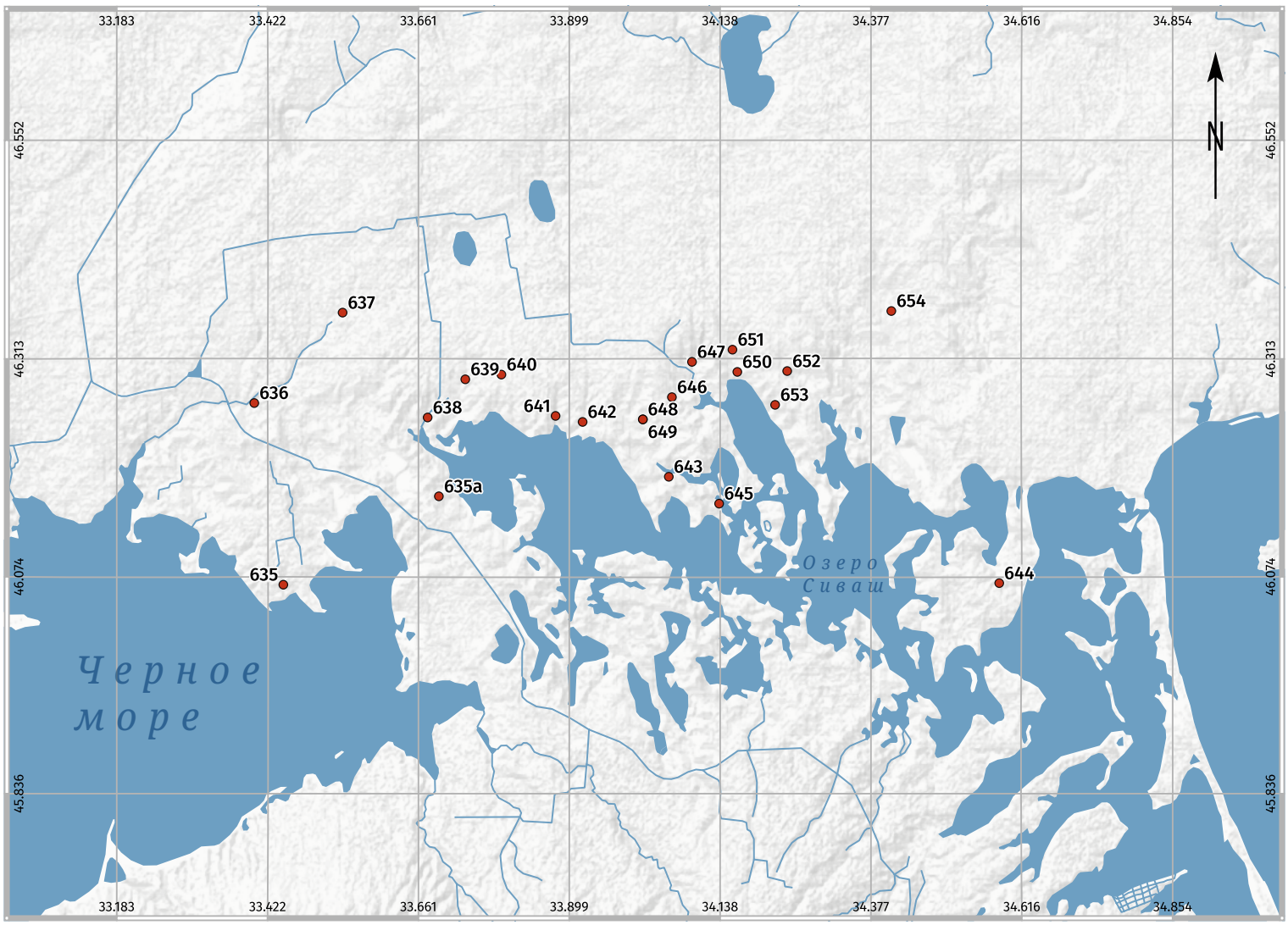


Рис. 22. Памятники на северном берегу Сивашского залива

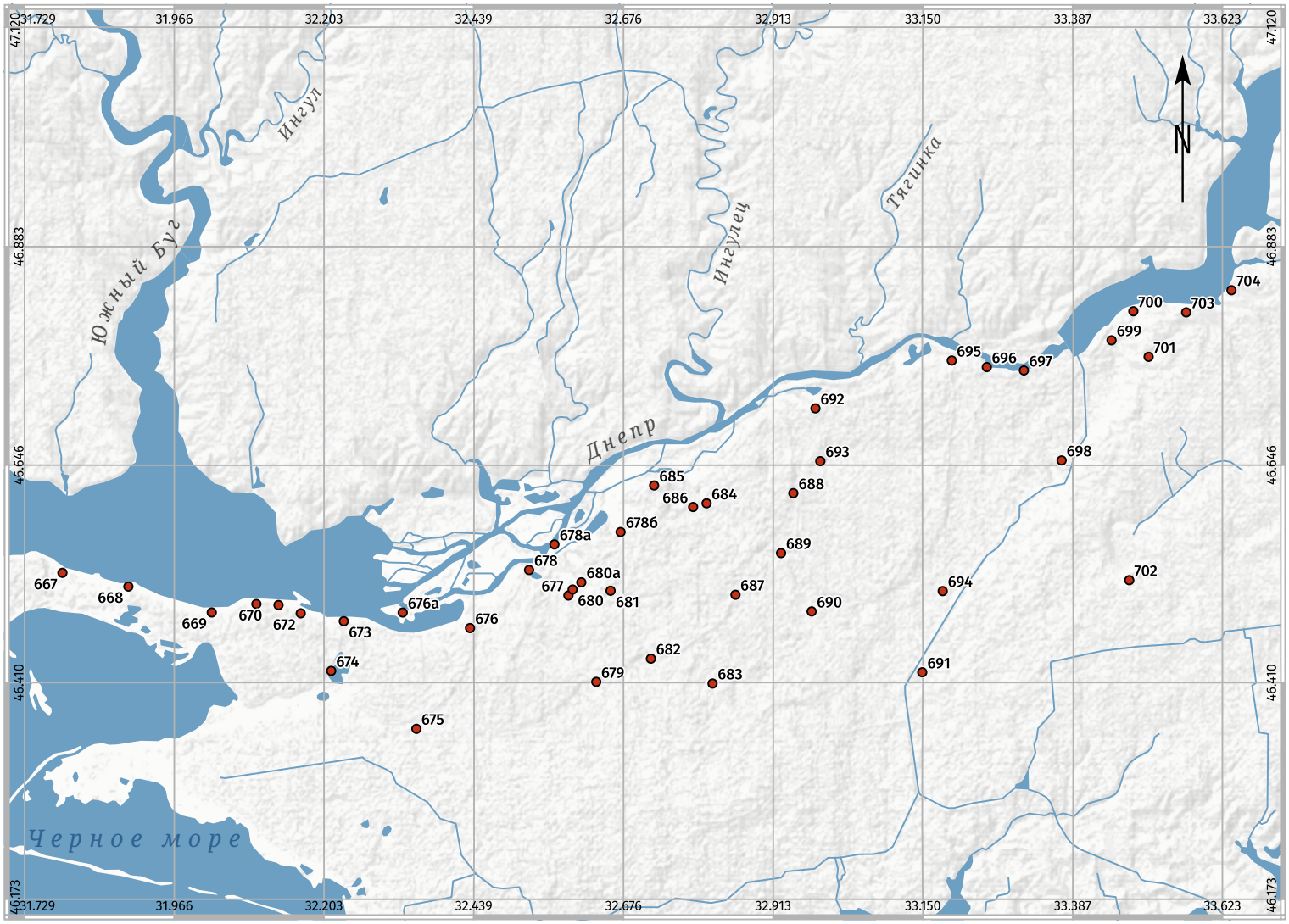


Рис. 23. Памятники на Левобережье, Днепровском лимане и в низовьях Днепра (Левобережье) от села Софиевка до устья

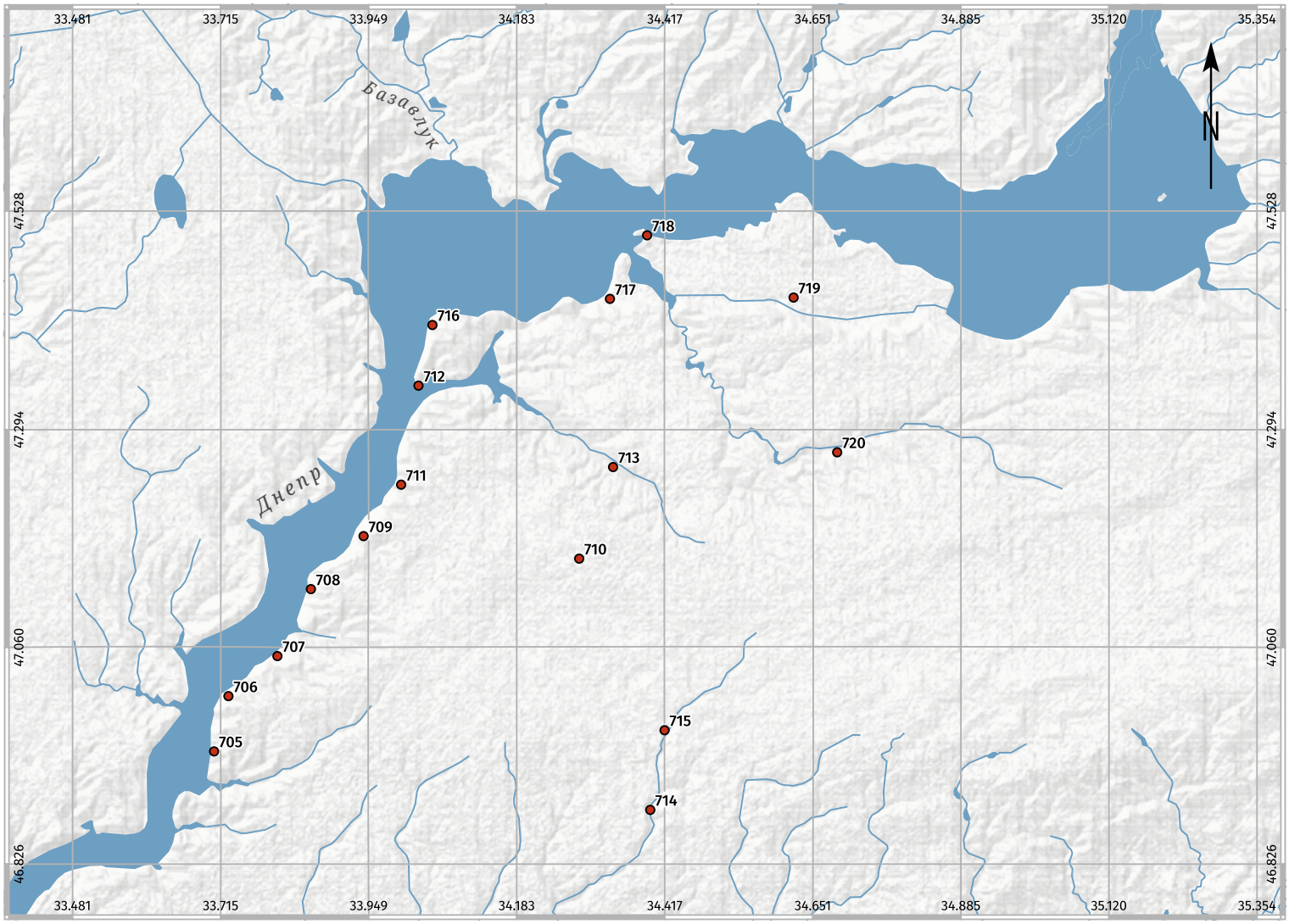


Рис. 24. Памятники в нижнем течении Днепра и его притоков (Левобережье) на участке между городом Каменка-Днепровская и селом Каиры

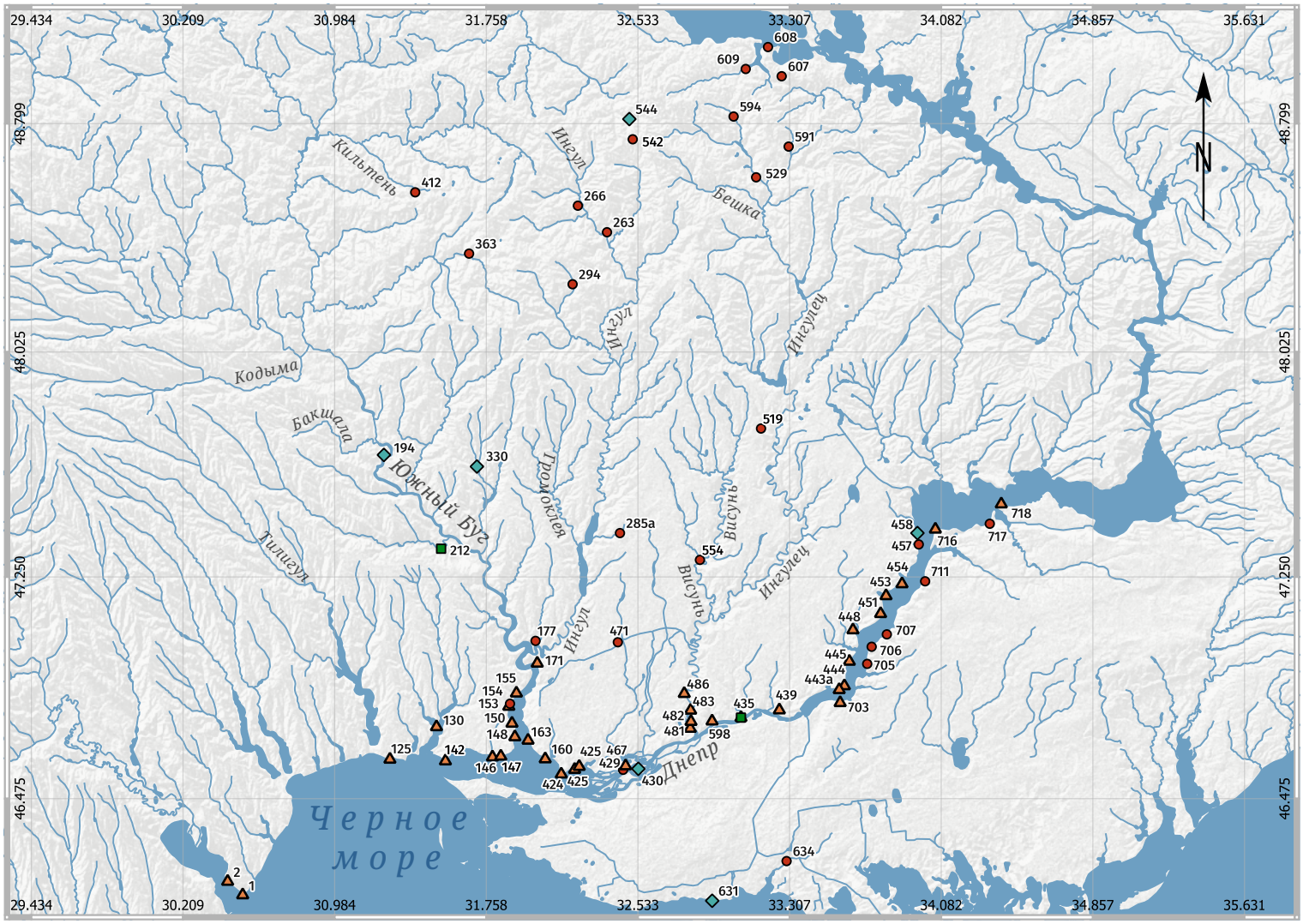


Рис. 25. Городища Северо-Западного Причерноморья по И.В. Фабрициус. Этнокультурная атрибуция:

- Античность
- Средневековье
- Новое время
- без атрибуции

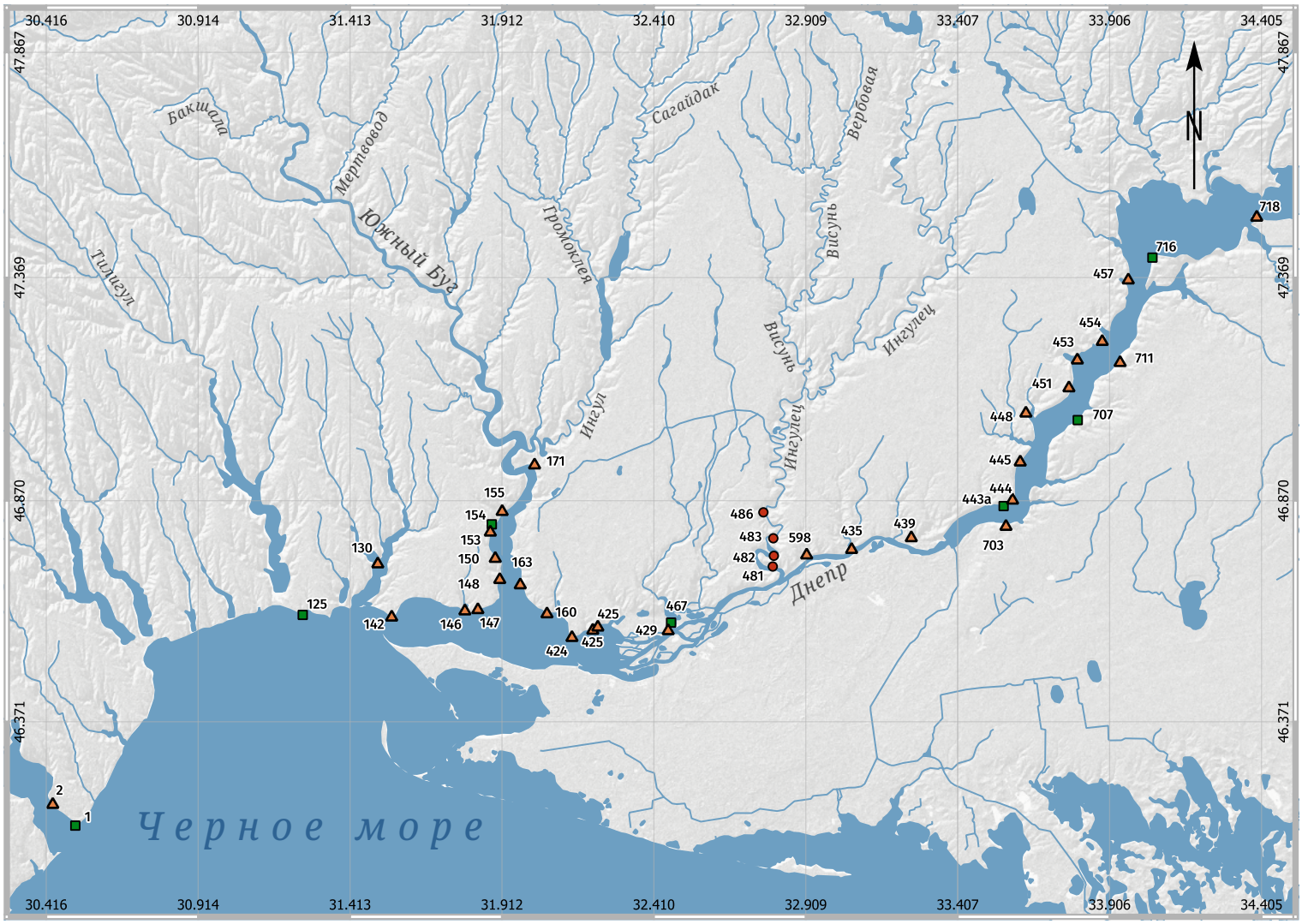


Рис. 26. Городища Северо-Западного Причерноморья по И.В. Фабрициус. Актуализация согласно современным данным:

- ▲ городища античного времени
- ■ поселения античного времени
- ● атрибуция не установлена

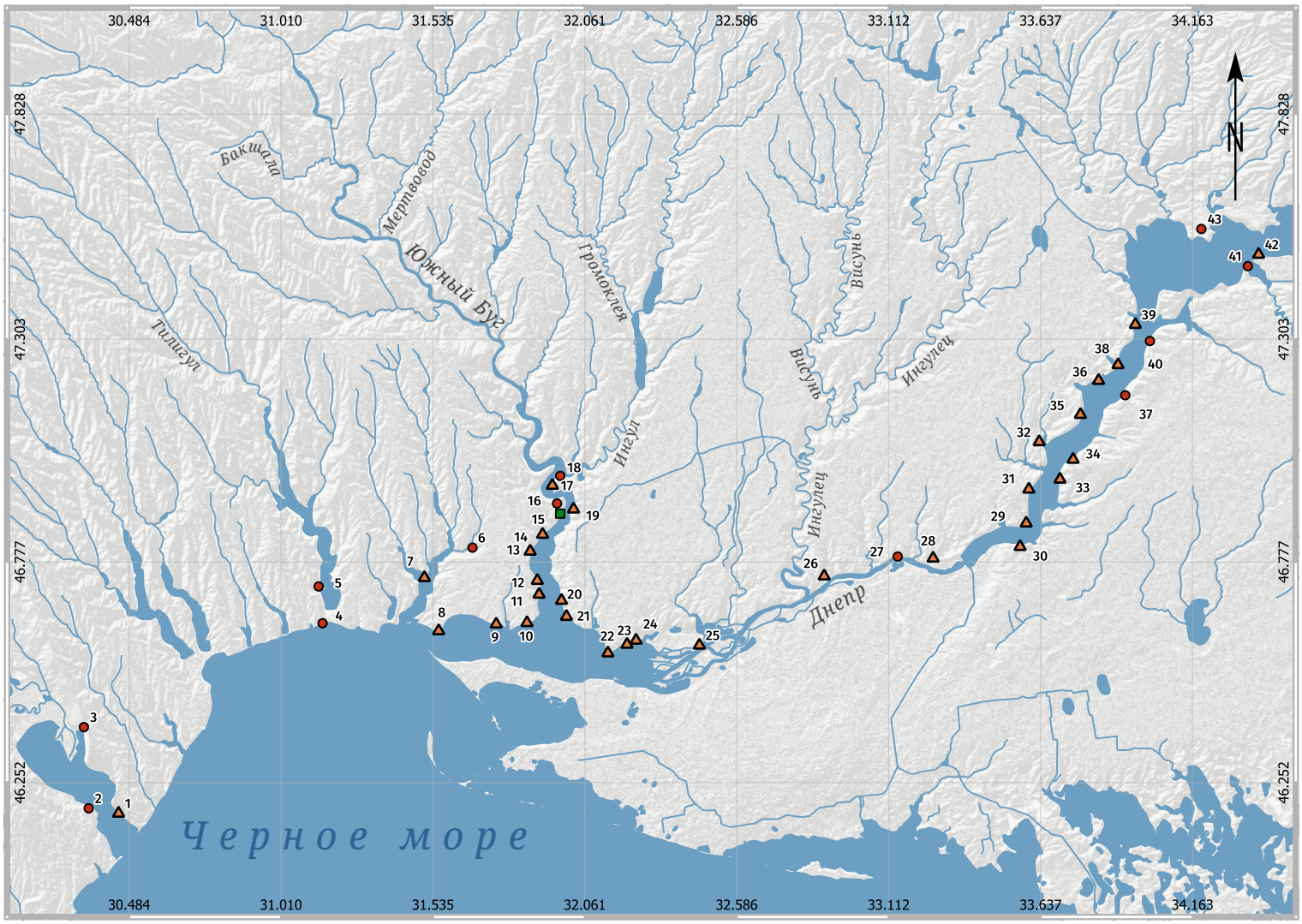


Рис. 27. Античные городища Северо-Западного Причерноморья согласно современным археологическим картам (по: *Охотников*, 1983; *Буйских, Иевлев*, 1993; *Крыжицкий и др.*, 1990; *Былкова*, 2007):
1 — Никоний (Роксоланское городище); *2* — Тира; *3* — Надлиманское городище; *4* — Кошары I; *5* — Тишковка I; *6* — Каменка 5; *7* — Мыс (Осетровка, Кабурга); *8* — Очаков; *9* — Петуховка 2; *10* — Днепровское 2; *11* — Ольвия; *12* — Чертоватое урочище (балка); *13* — Козырка; *14* — Старая Богдановка 1; *15* — Радсад 1; *16* — Дидова Хата 3; *17* — Попова Балка; *18* — Старофлотские казармы; *19* — Сиверсов Маяк; *20* — Семенов Рог; *21* — Скелька 1; *22* — Станислав 1; *23* — Золотой Мыс; *24* — Глубокая Пристань (Софиевка 2); *25* — Корабельный Мыс; *26* — Понятовское городище; *27* — Львовское городище; *28* — Козацкое городище (Николаевка); *29* — Любимовское городище; *30* — Змиевское (Старошведское) городище; *31* — Красный Маяк; *32* — Консуловское городище; *33* — Каирское городище; *34* — Горностаевское городище; *35* — Саблуковское городище; *36* — Анновское городище; *37* — Великая Лепетиха; *38* — Гавриловское городище; *39* — Золотая Балка; *40* — Первомаевка 2; *41* — Знаменское городище; *42* — Каменское городище; *43* — Капуловское городище;

▲ описано И.В. Фабрициус
■ описано И.В. Фабрициус как поселение
● отсутствует в работе И.В. Фабрициус

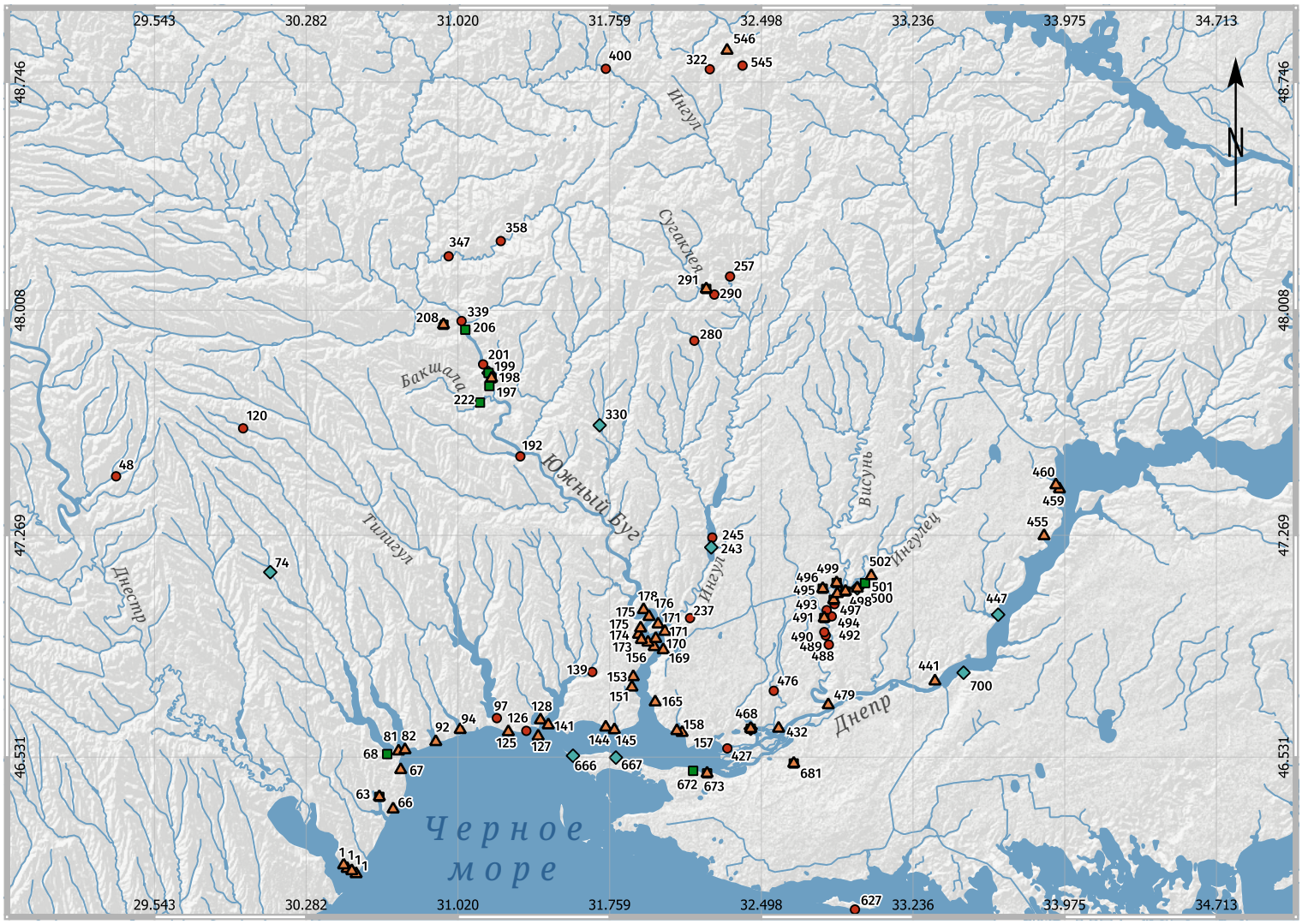


Рис. 28. Поселения Северо-Западного Причерноморья по И.В. Фабрициус. Этнокультурная атрибуция:

- Античность
- эпоха палеометалла
- Новое время
- без атрибуции

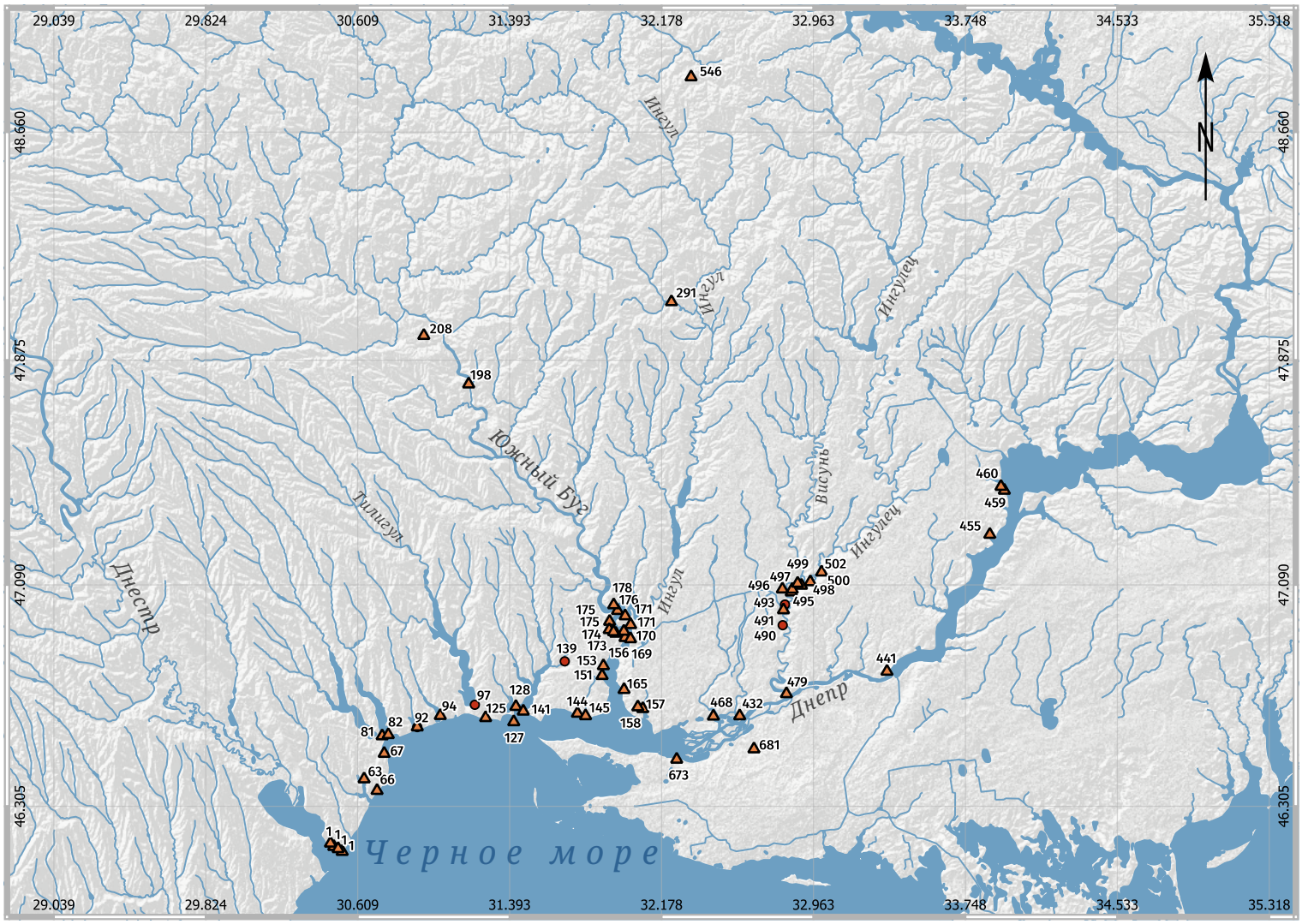


Рис. 29. Античные поселения Северо-Западного Причерноморья по И.В. Фабрициус:

▲ атрибутированы как античные по данным И.В.Фабрициус

● атрибутированы как античные по другим источникам

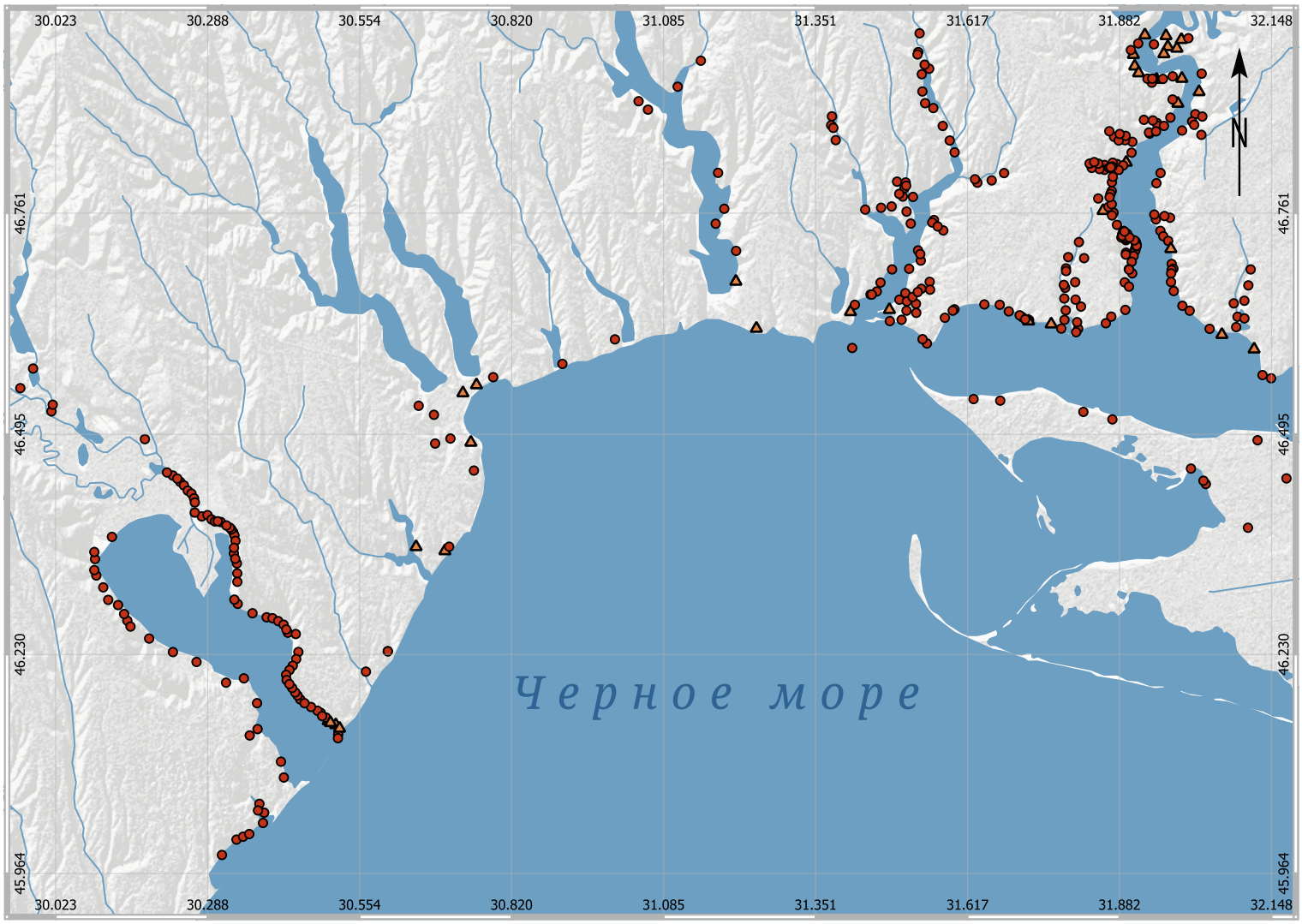


Рис. 30. Античные поселения Северо-Западного Причерноморья по современным археологическим картам (по: *Охотников*, 1983; *Гудкова и др.*, 1991; *Буйских, Иевлев*, 1993; *Крыжицкий и др.*, 1990):

▲ описаны И.В. Фабрициус

● отсутствуют в работе И.В. Фабрициус

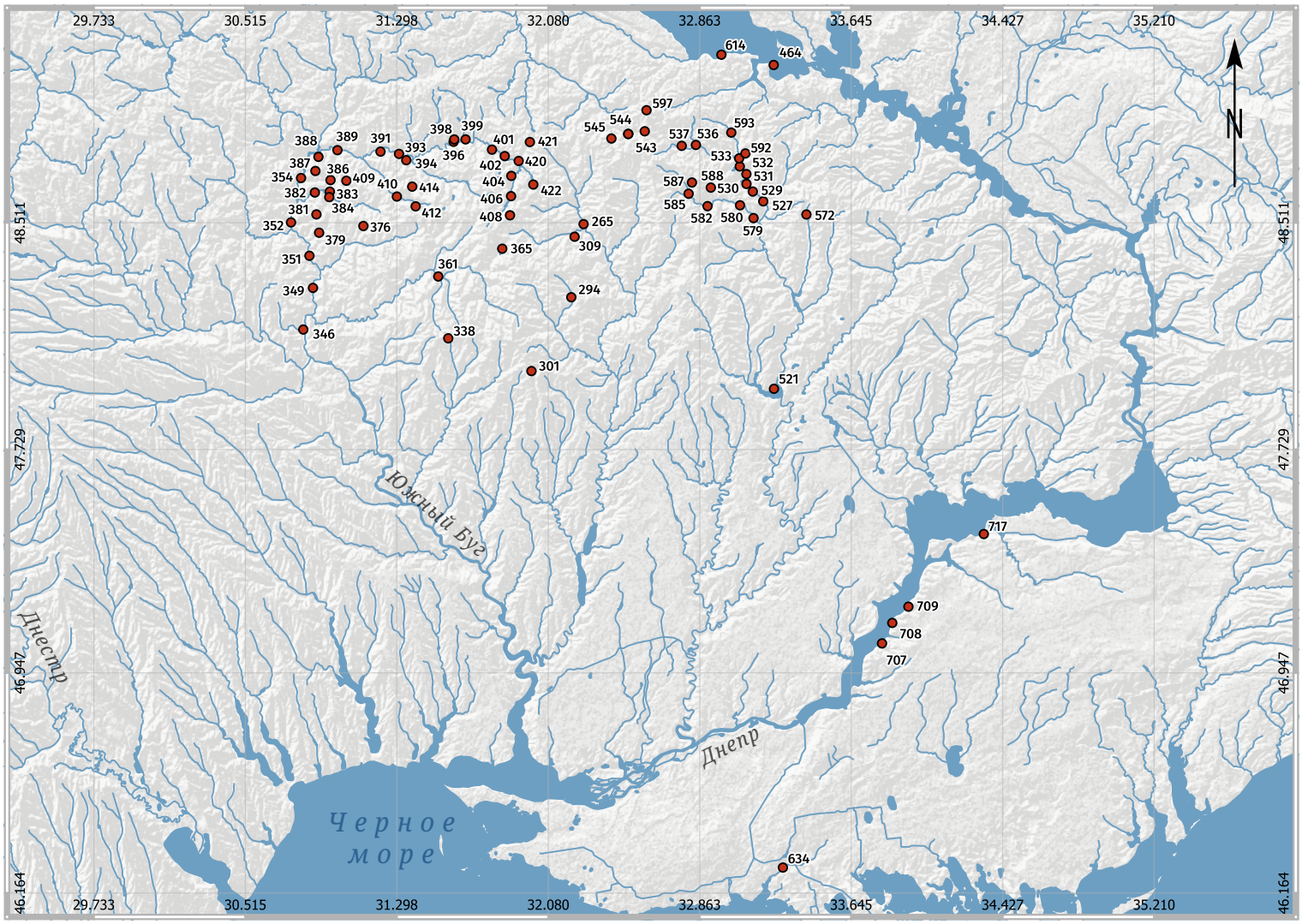


Рис. 31. Кольцевые городища («майданы»)

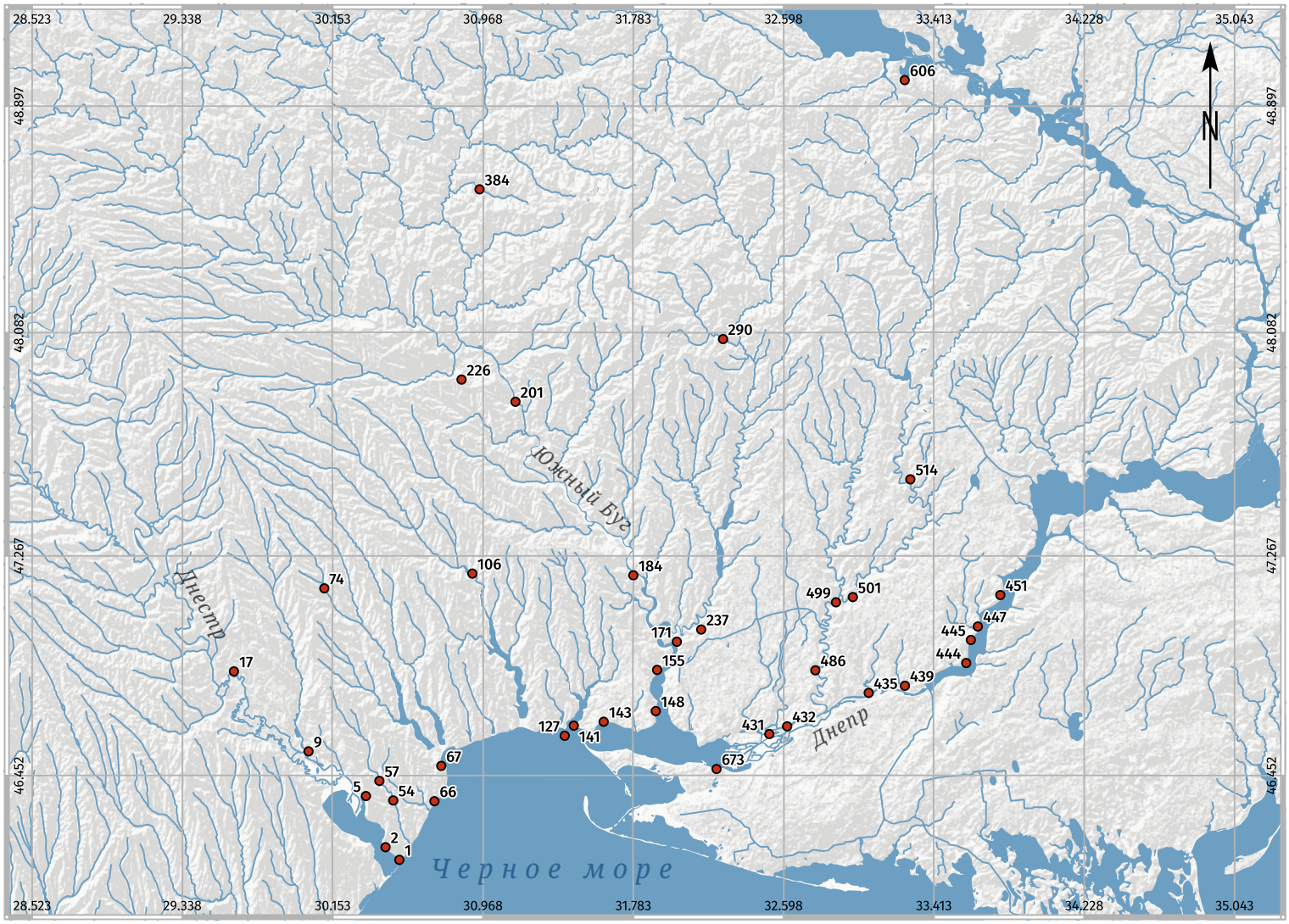


Рис. 32. Грунтовые могильники

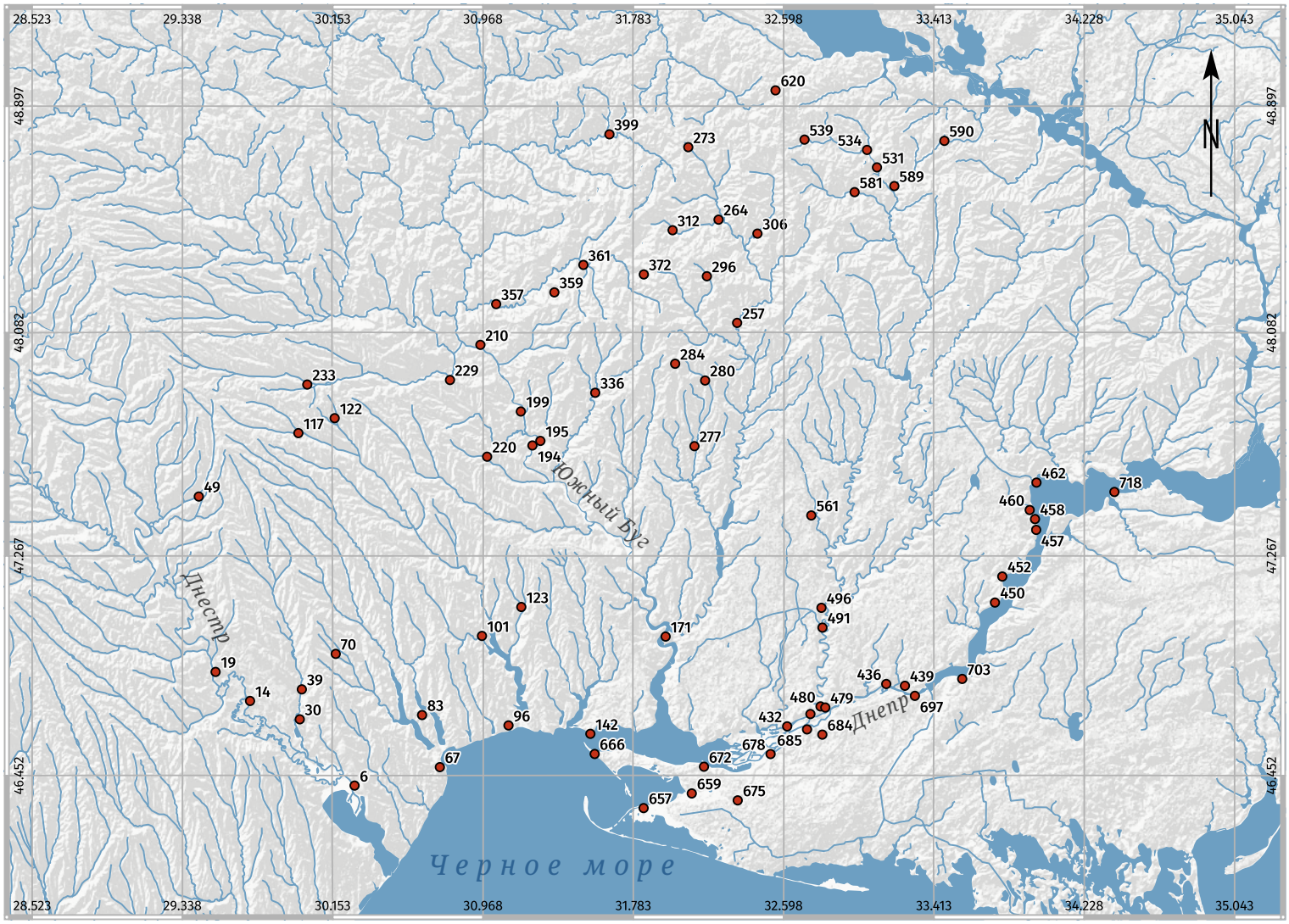


Рис. 33. Одиночные погребения

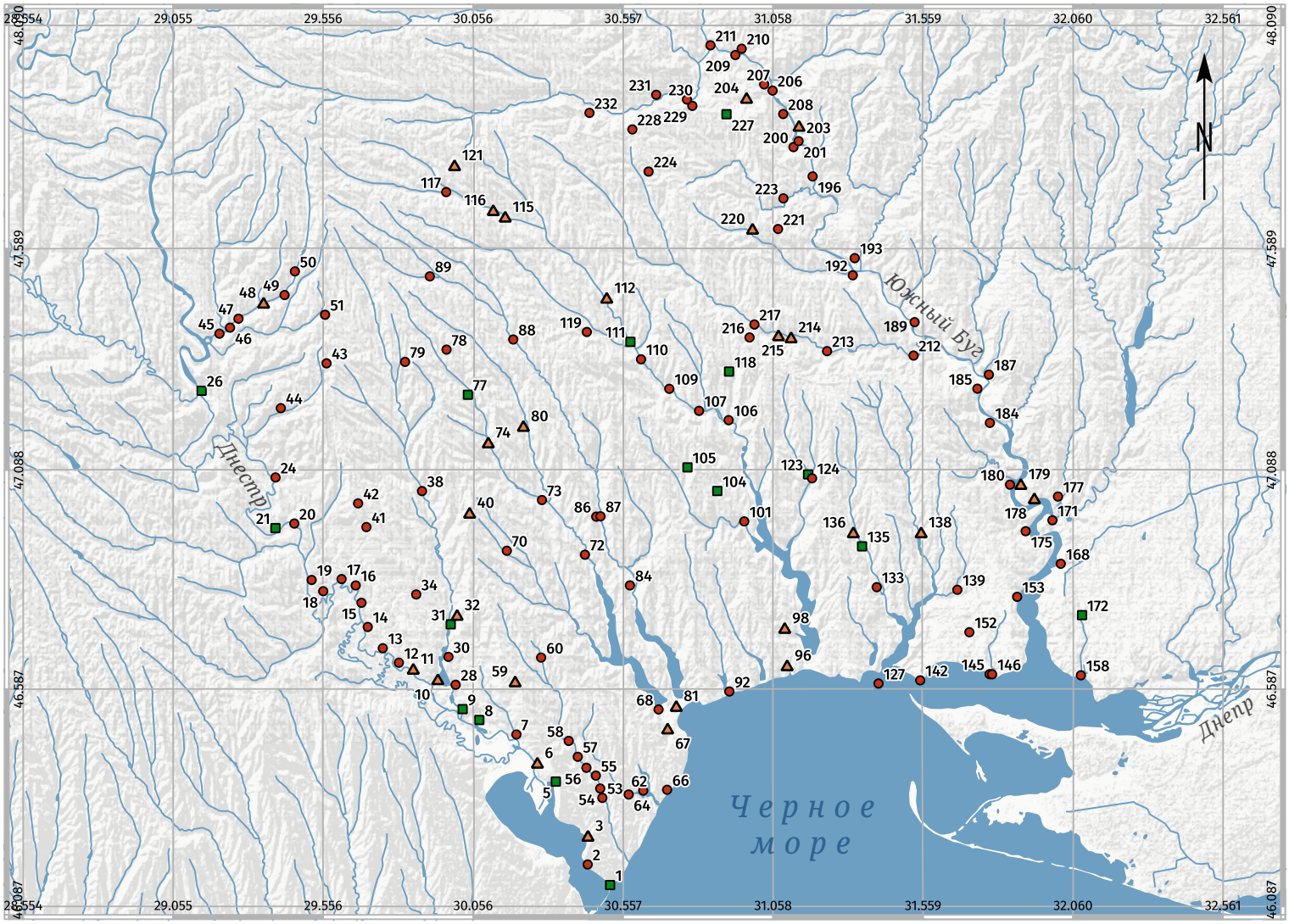


Рис. 34. Курганы из выпуска I «Археологической карты Причерноморья»:

- ▲ одиночные курганы
- ■ курганные группы
- ● неуточненные сведения о курганах

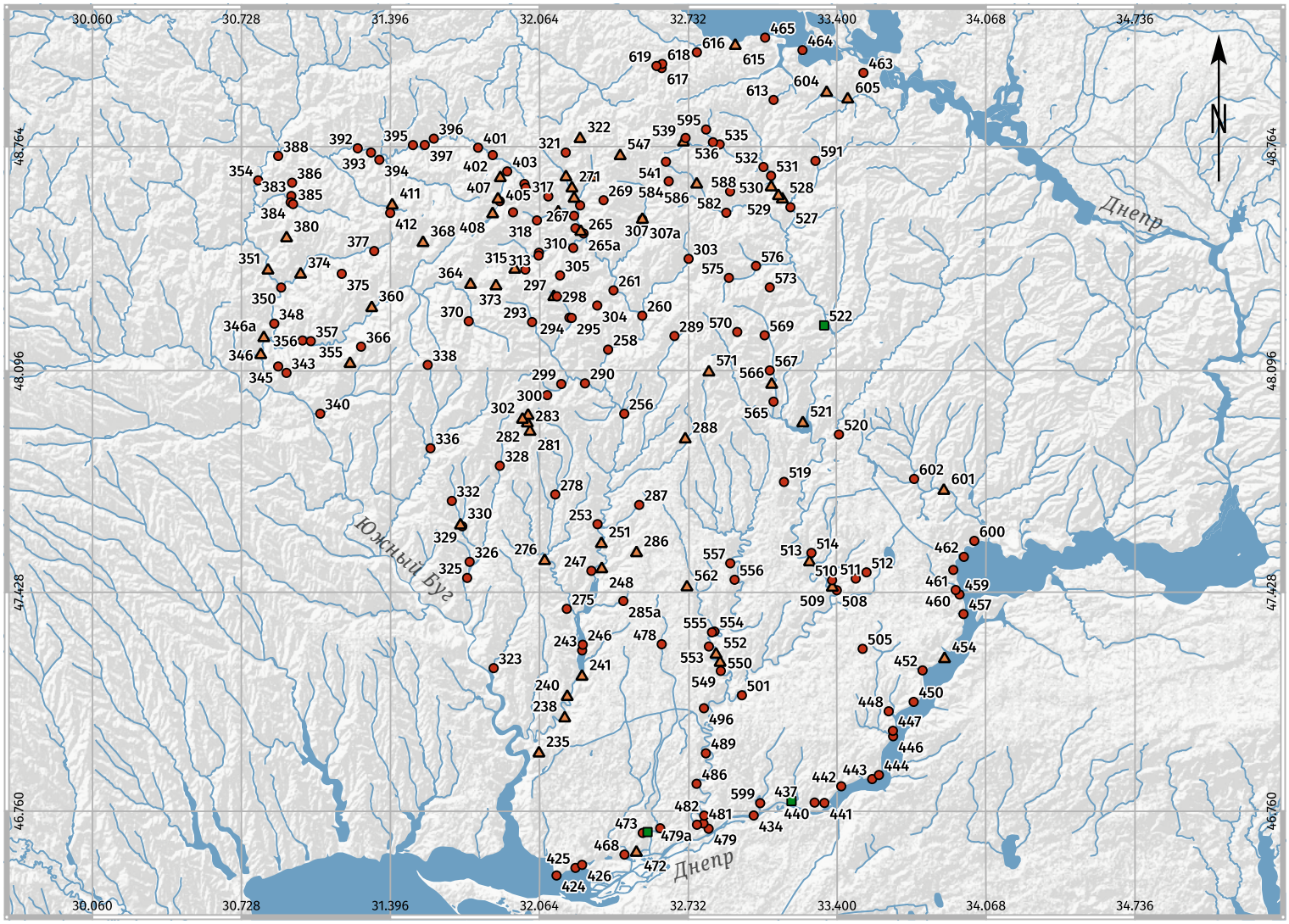


Рис. 35. Курганы из выпуска II «Археологической карты Причерноморья»:

- ▲ одиночные курганы
- ■ курганные группы
- ● неуточненные сведения о курганах

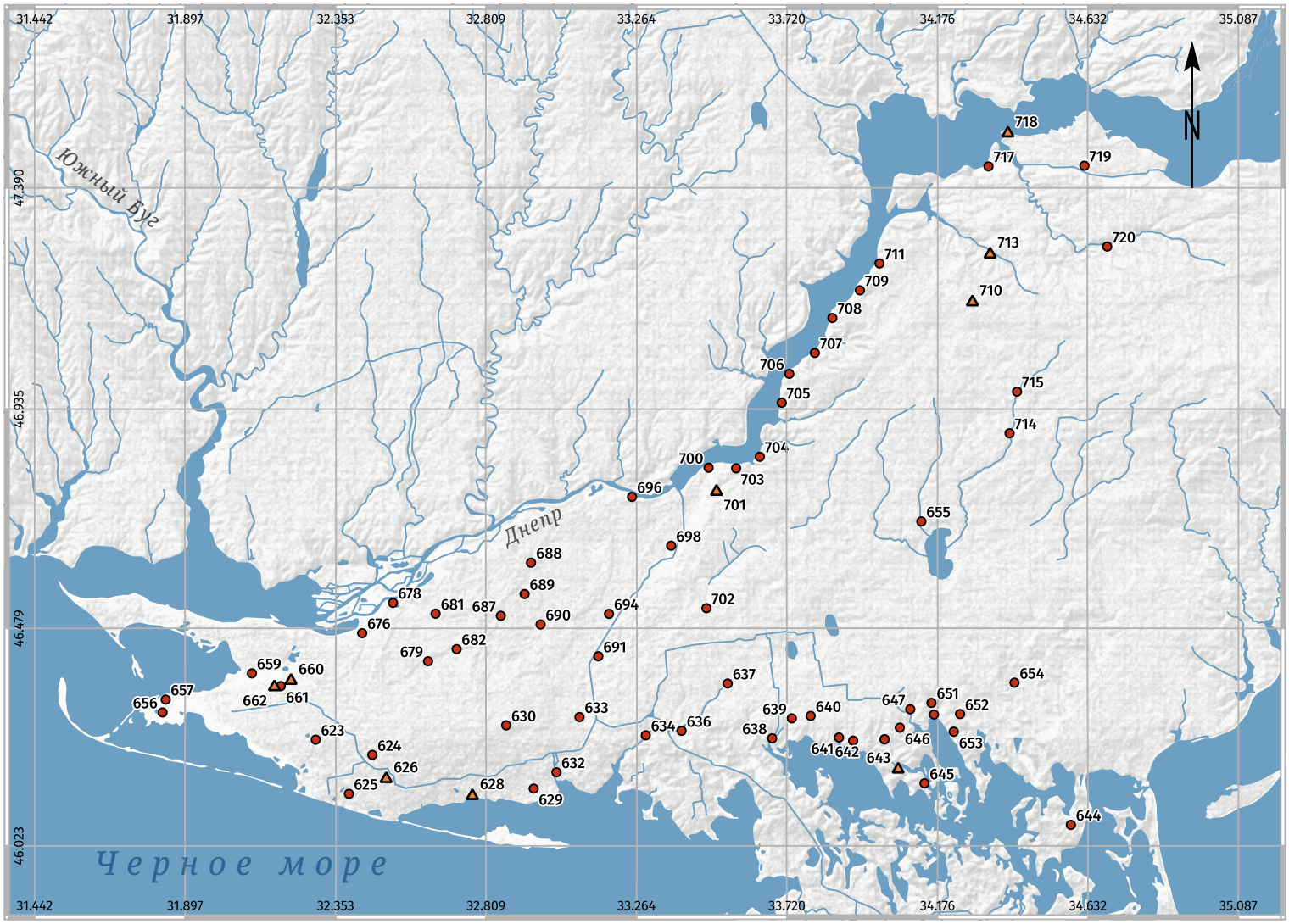


Рис. 36. Курганы из выпуска III «Археологической карты Причерноморья»:

▲ одиночные курганы

● неуточненные сведения о курганах

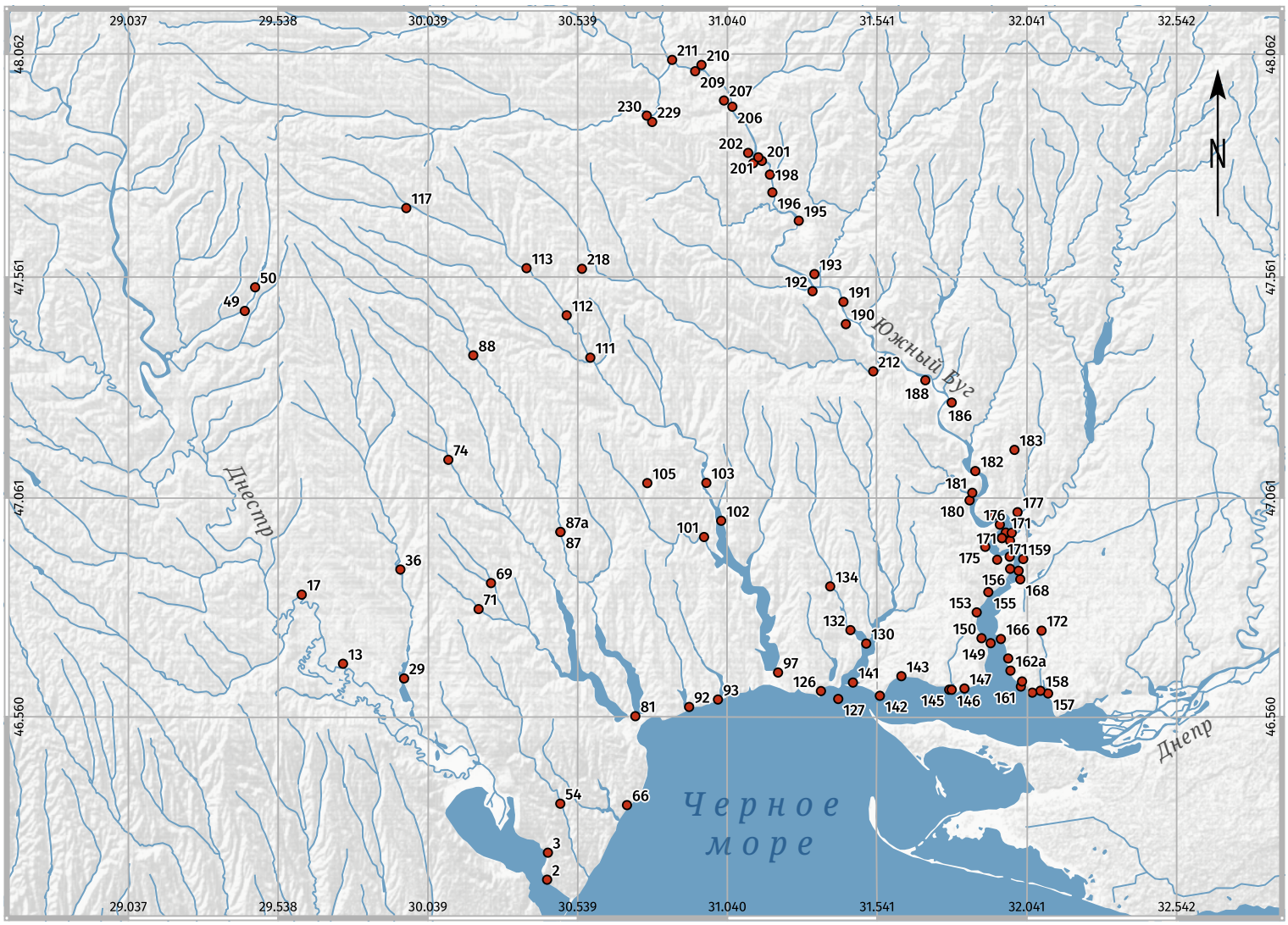


Рис. 37. Случайные находки из выпуска I «Археологической карты Причерноморья»

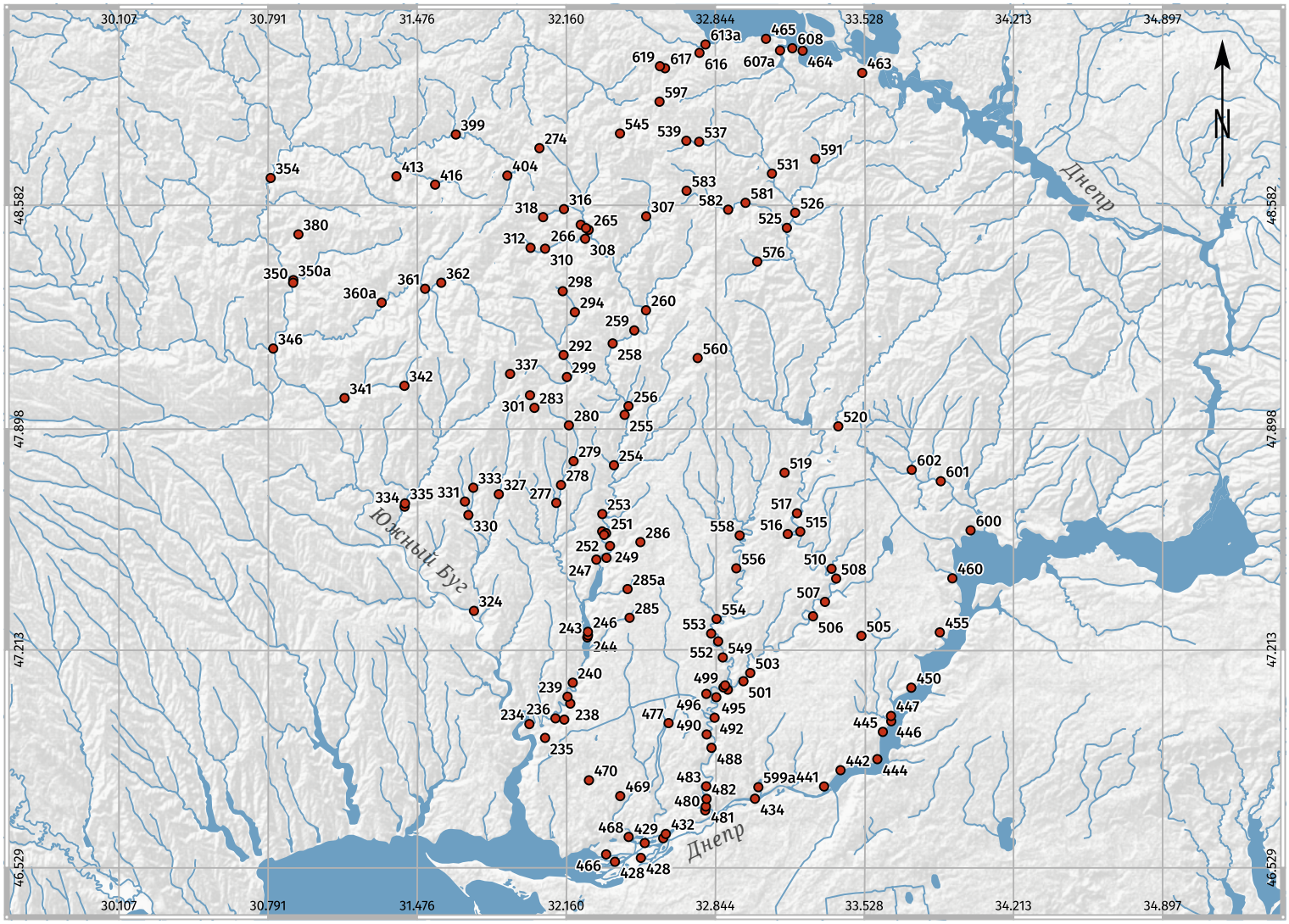


Рис. 38. Случайные находки из выпуска II «Археологической карты Причерноморья»

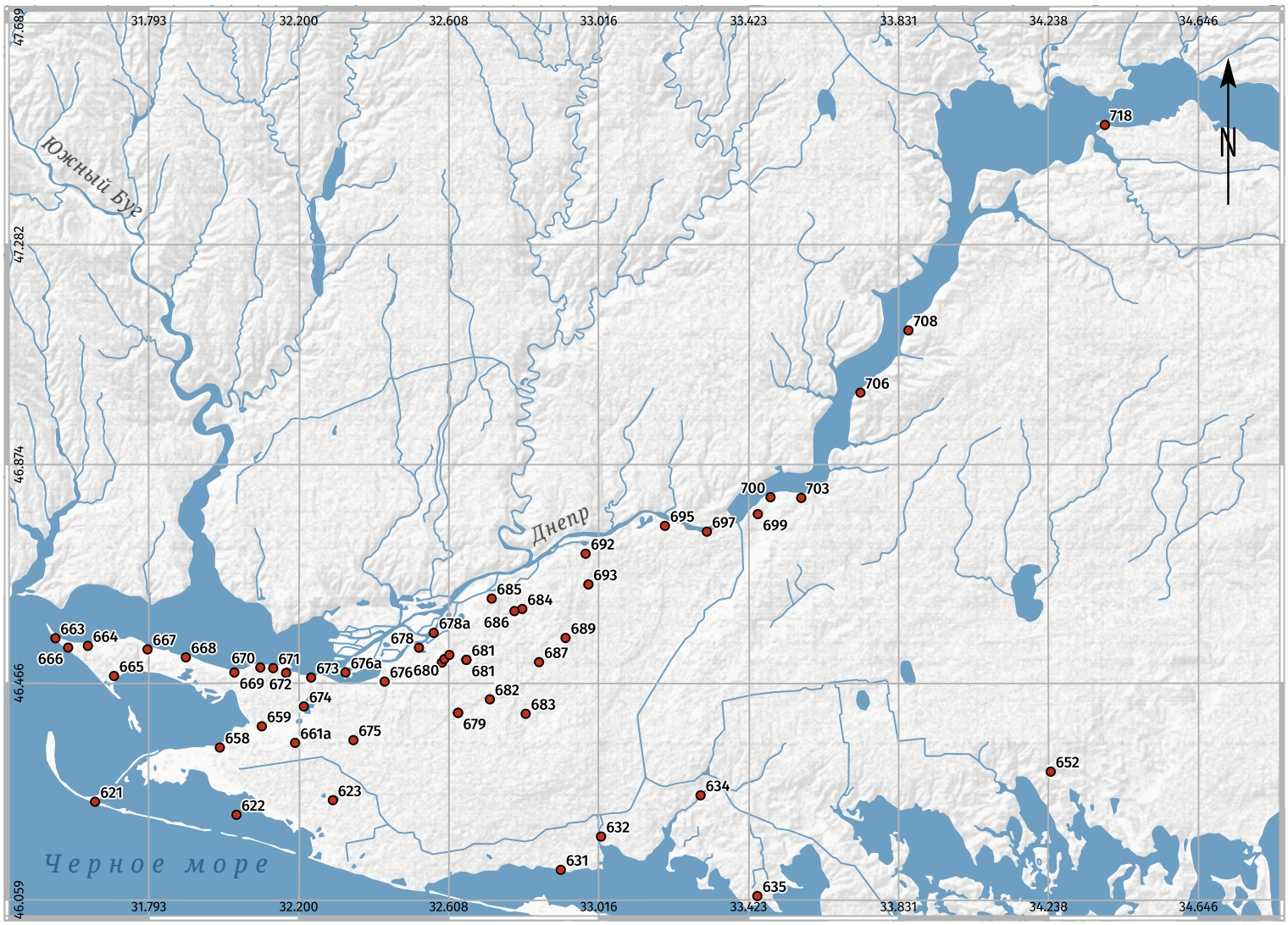


Рис. 39. Случайные находки из выпуска III «Археологической карты Причерноморья»

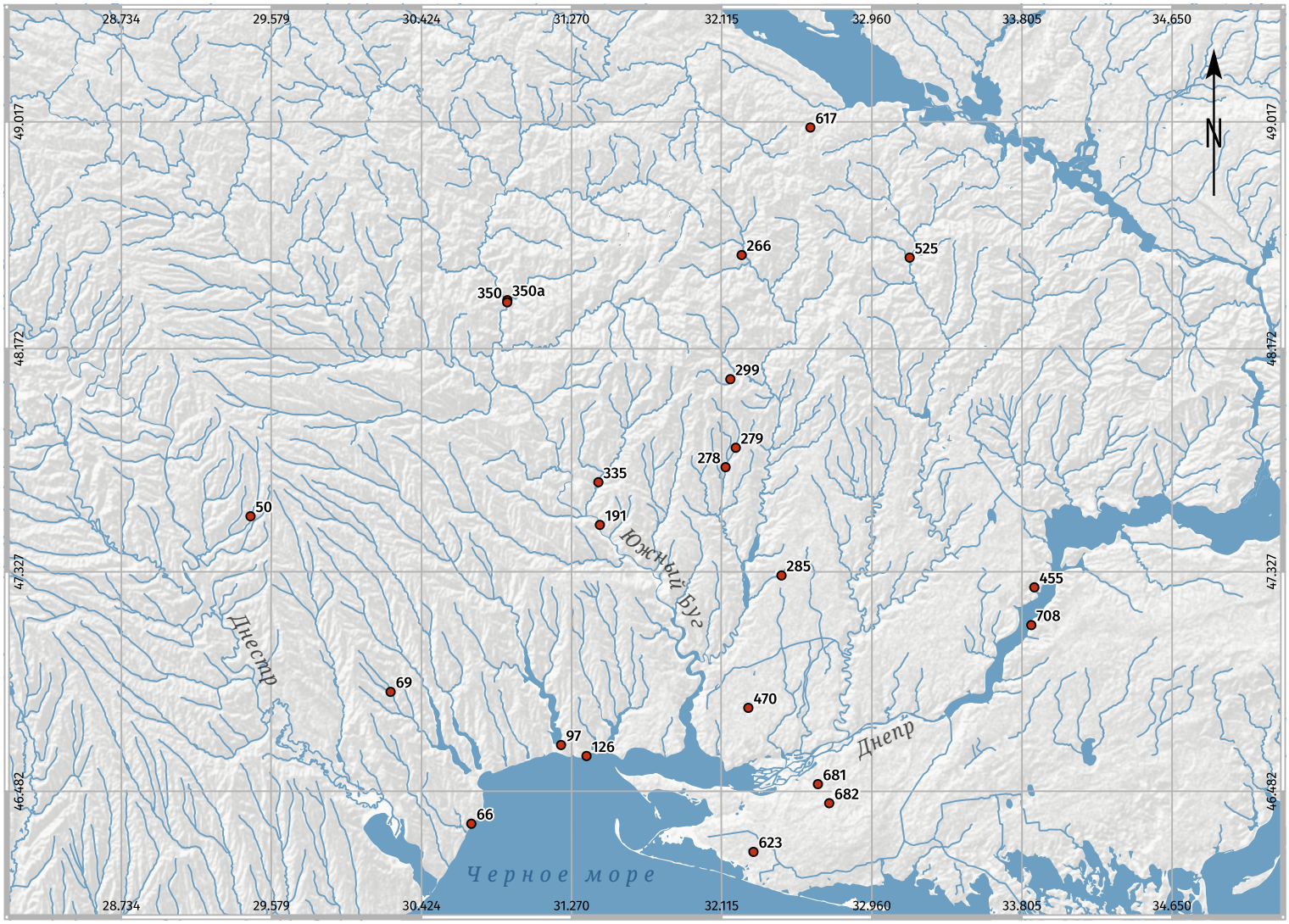


Рис. 40. Находки бронзолитейных матриц и бронзовых орудий

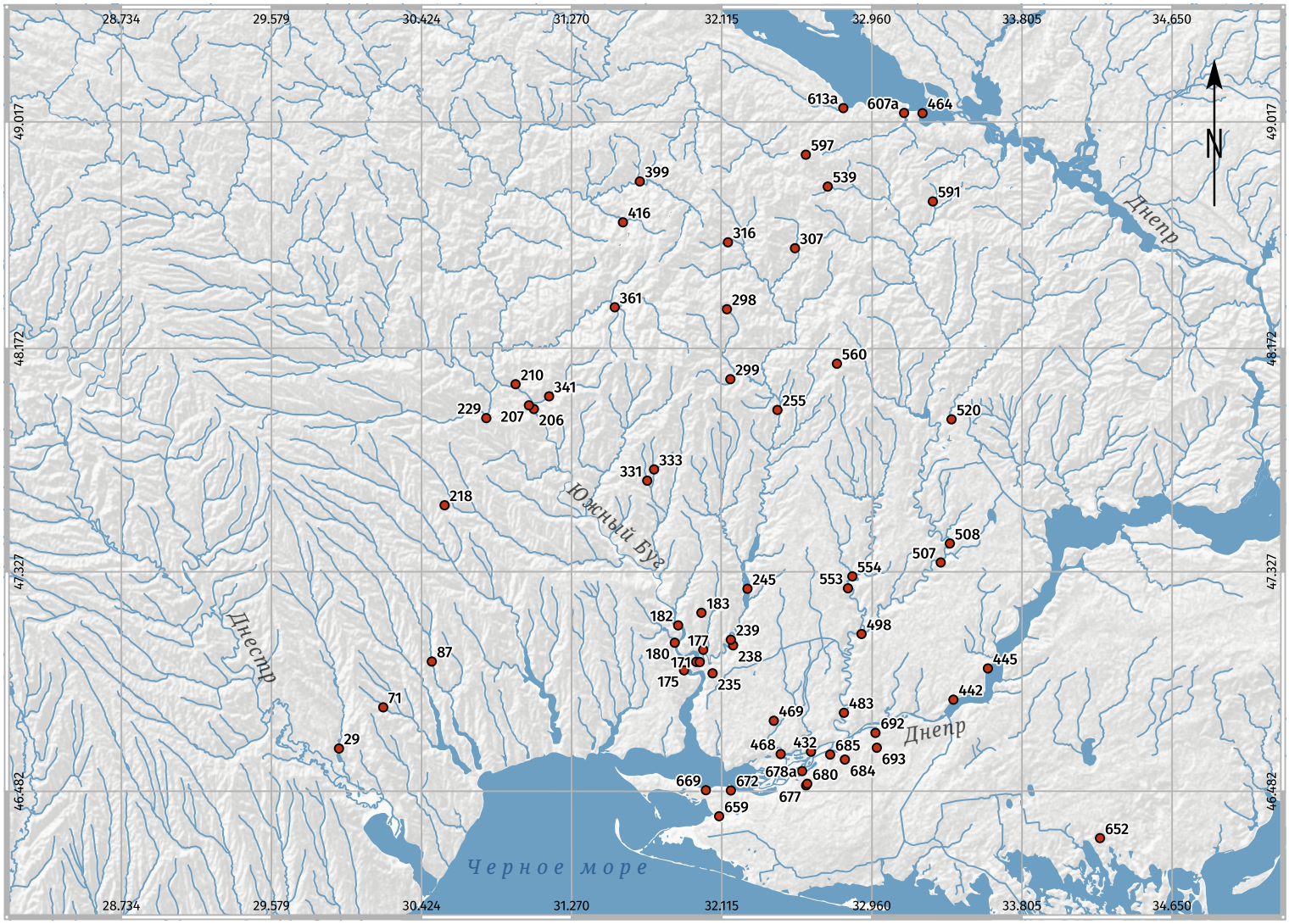


Рис. 41. Находки каменных сверленых топоров и их фрагментов

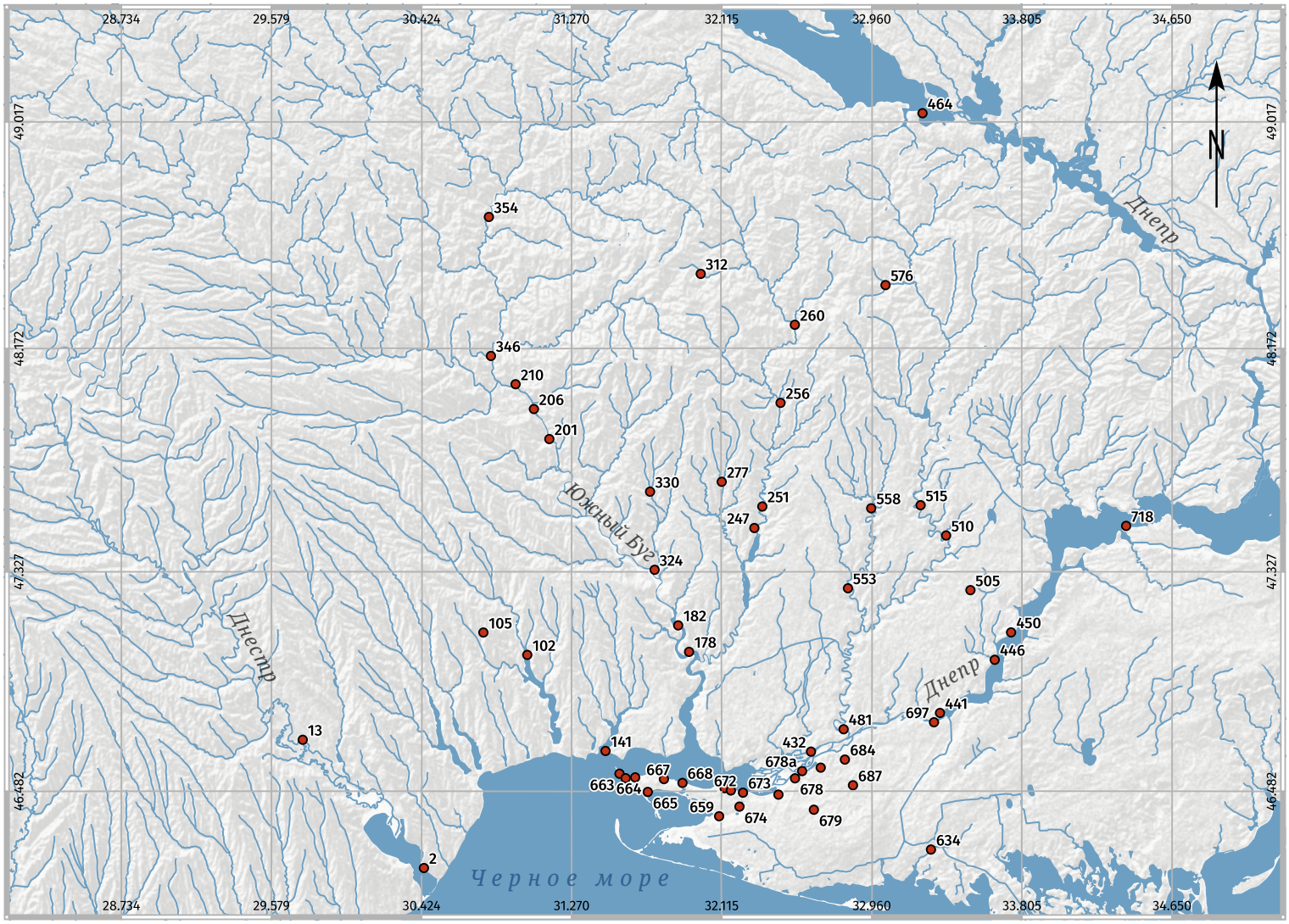


Рис. 42. Находки бронзовых наконечников стрел

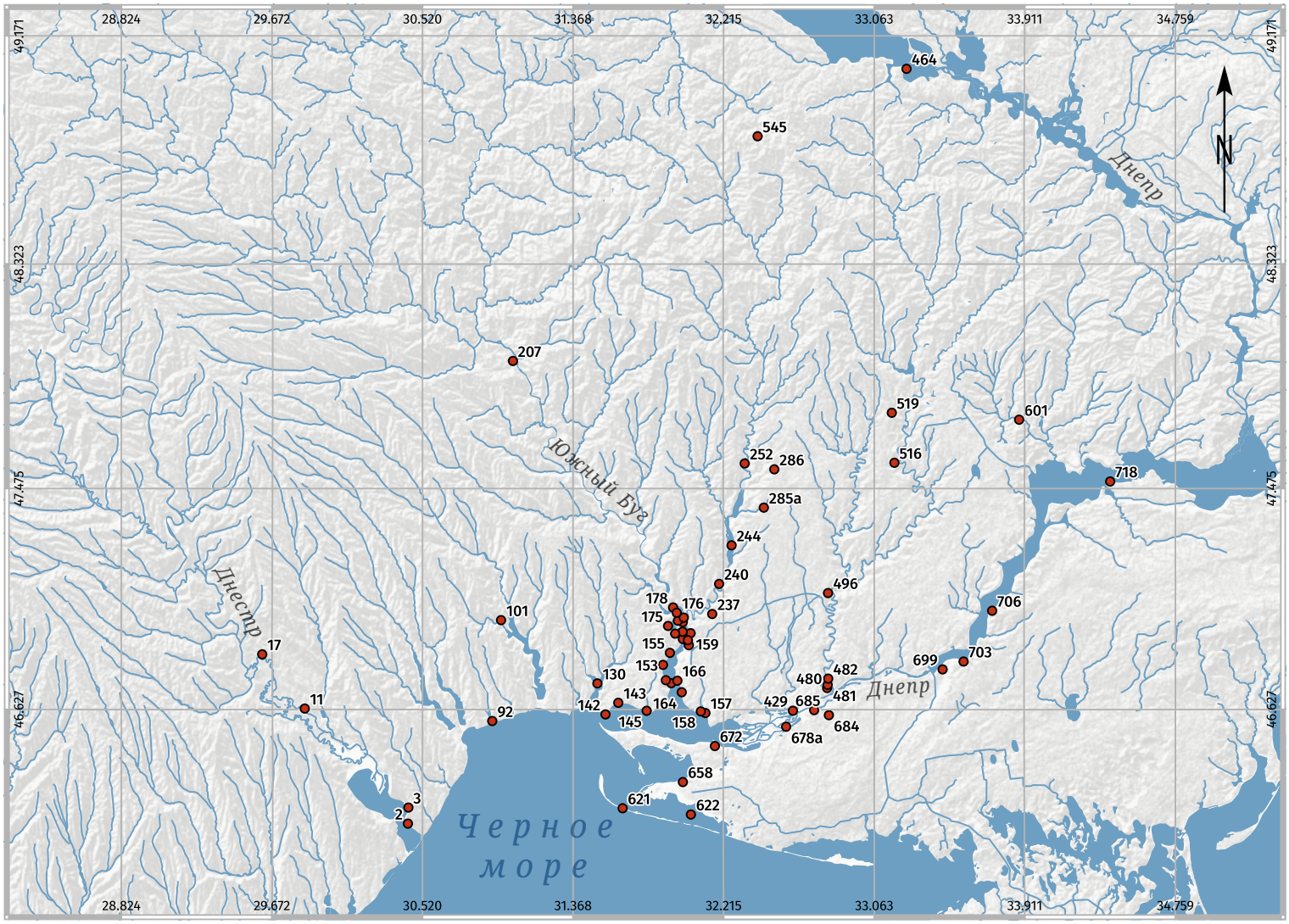


Рис. 43. Случайные находки артефактов античной культуры

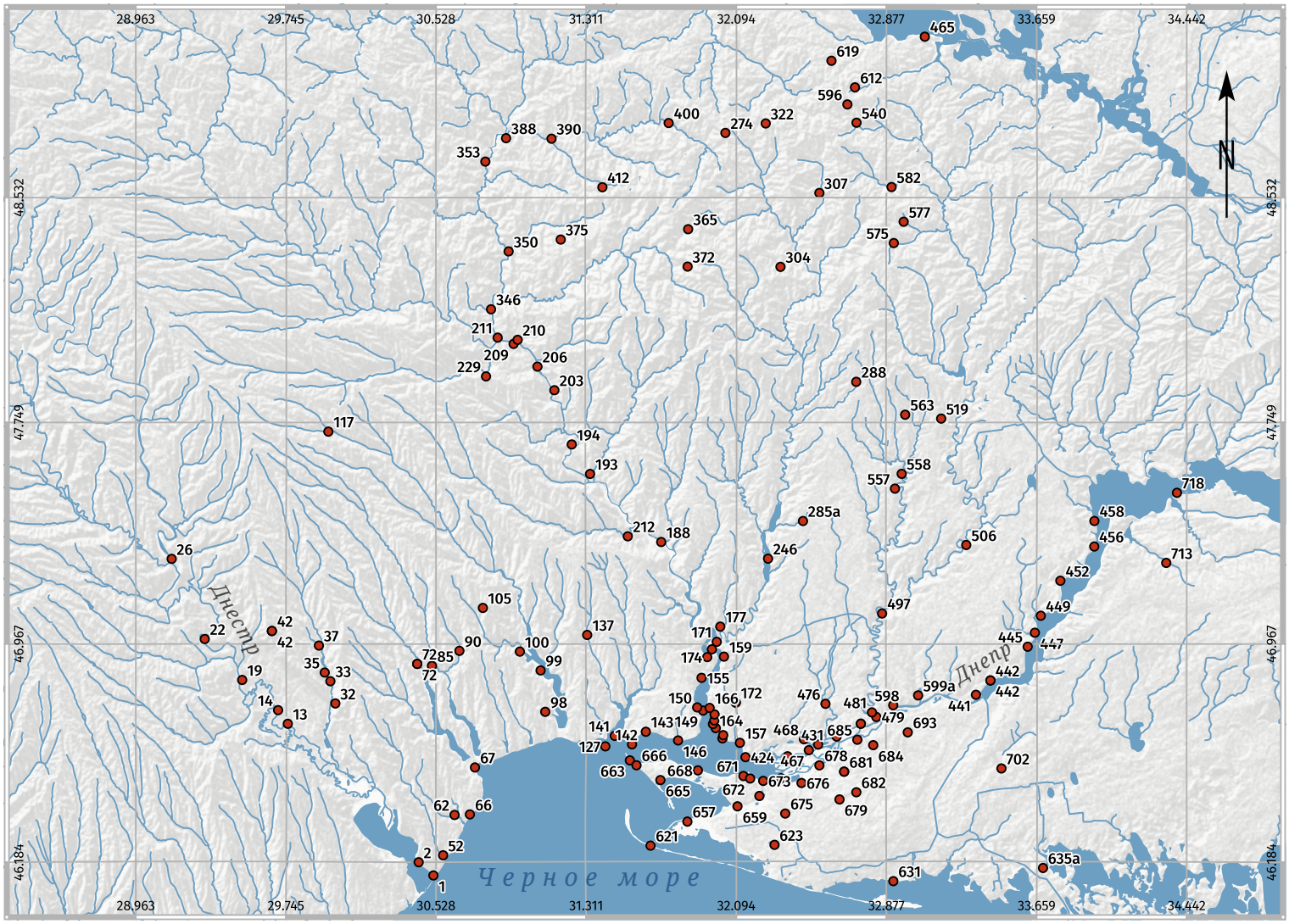


Рис. 44. Находки монет
и монетных кладов

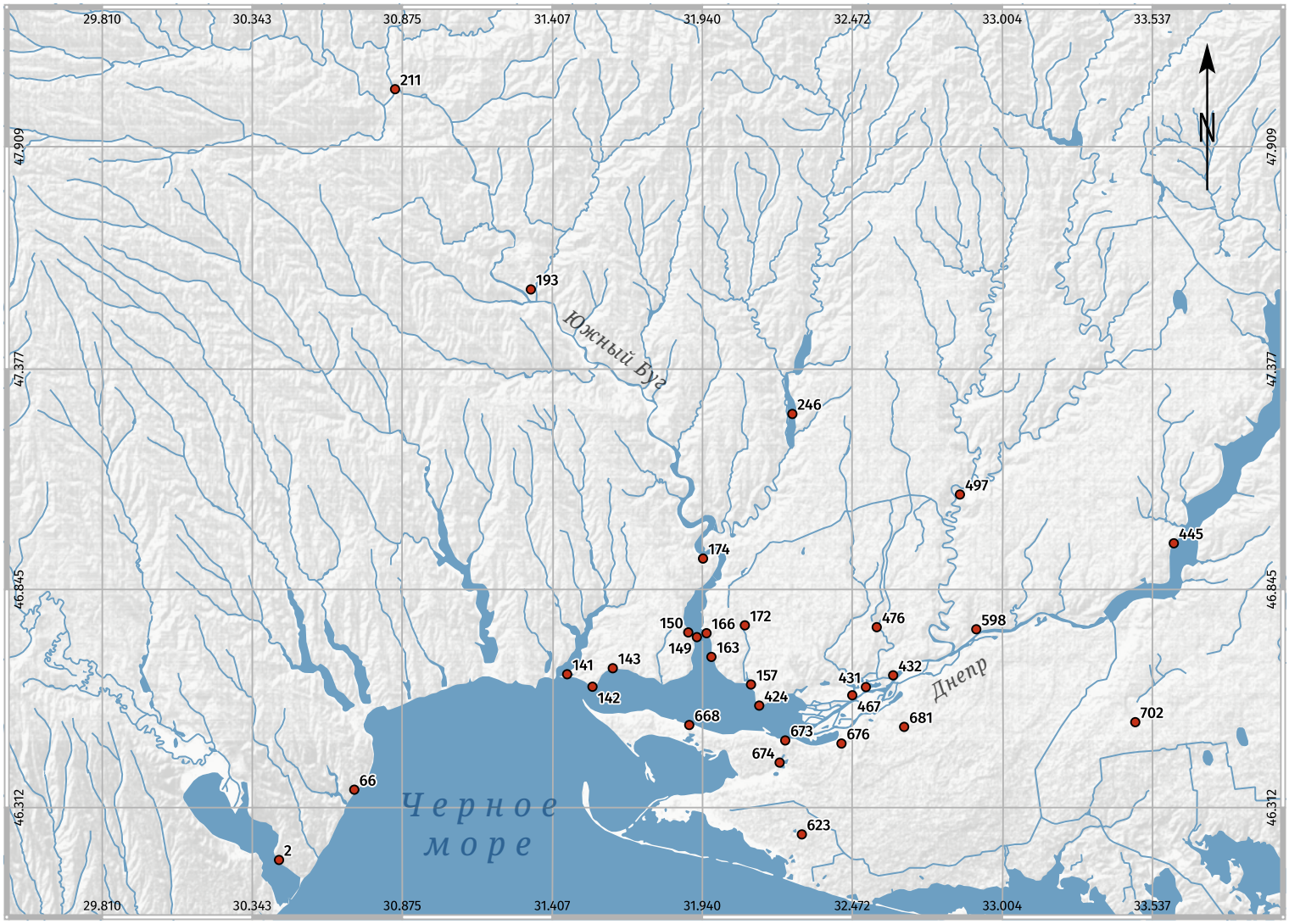


Рис. 45. Находки монет и монетных кладов античных центров Северного и Северо-Западного Причерноморья

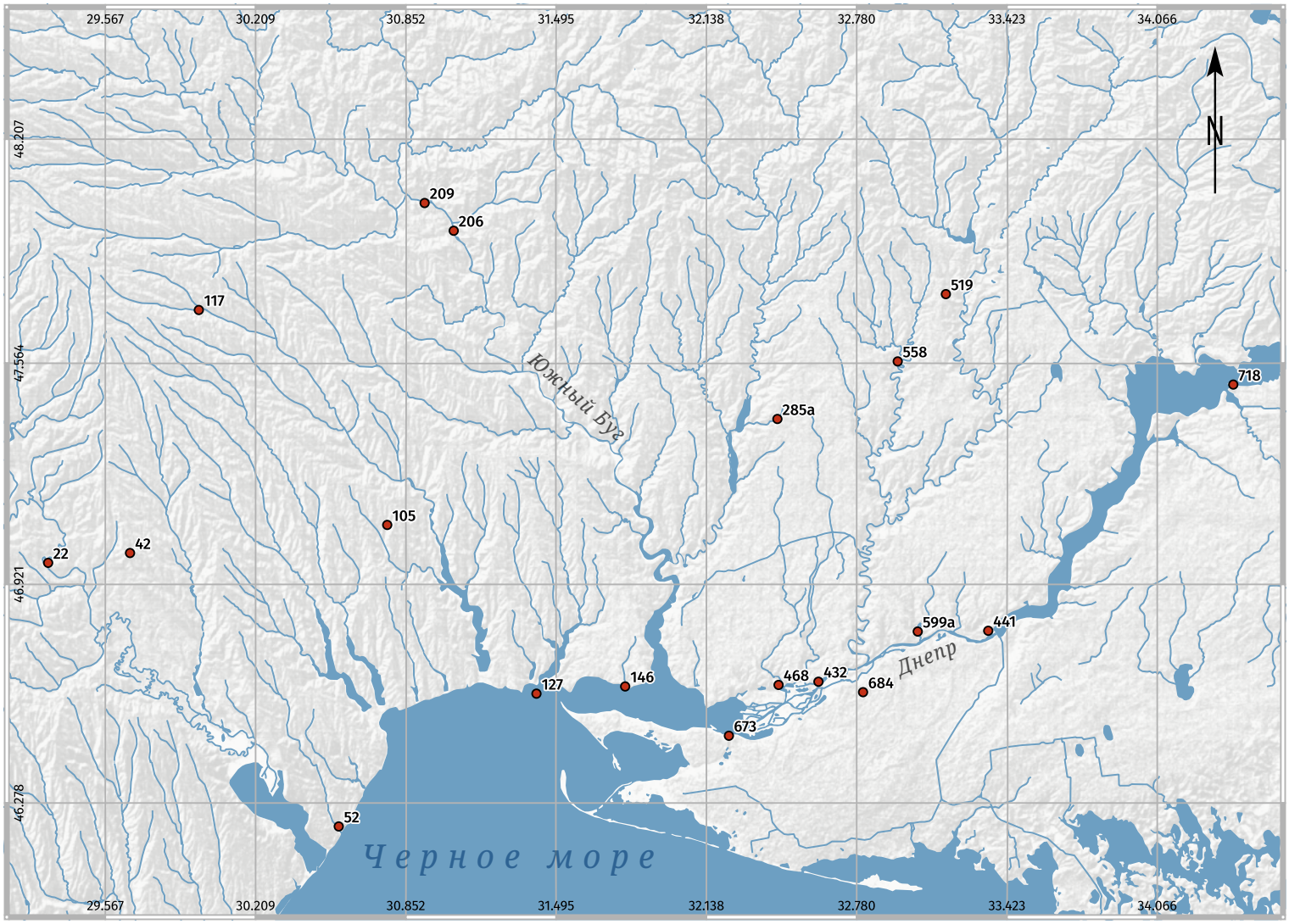


Рис. 46. Находки монет и монетных кладов римского времени

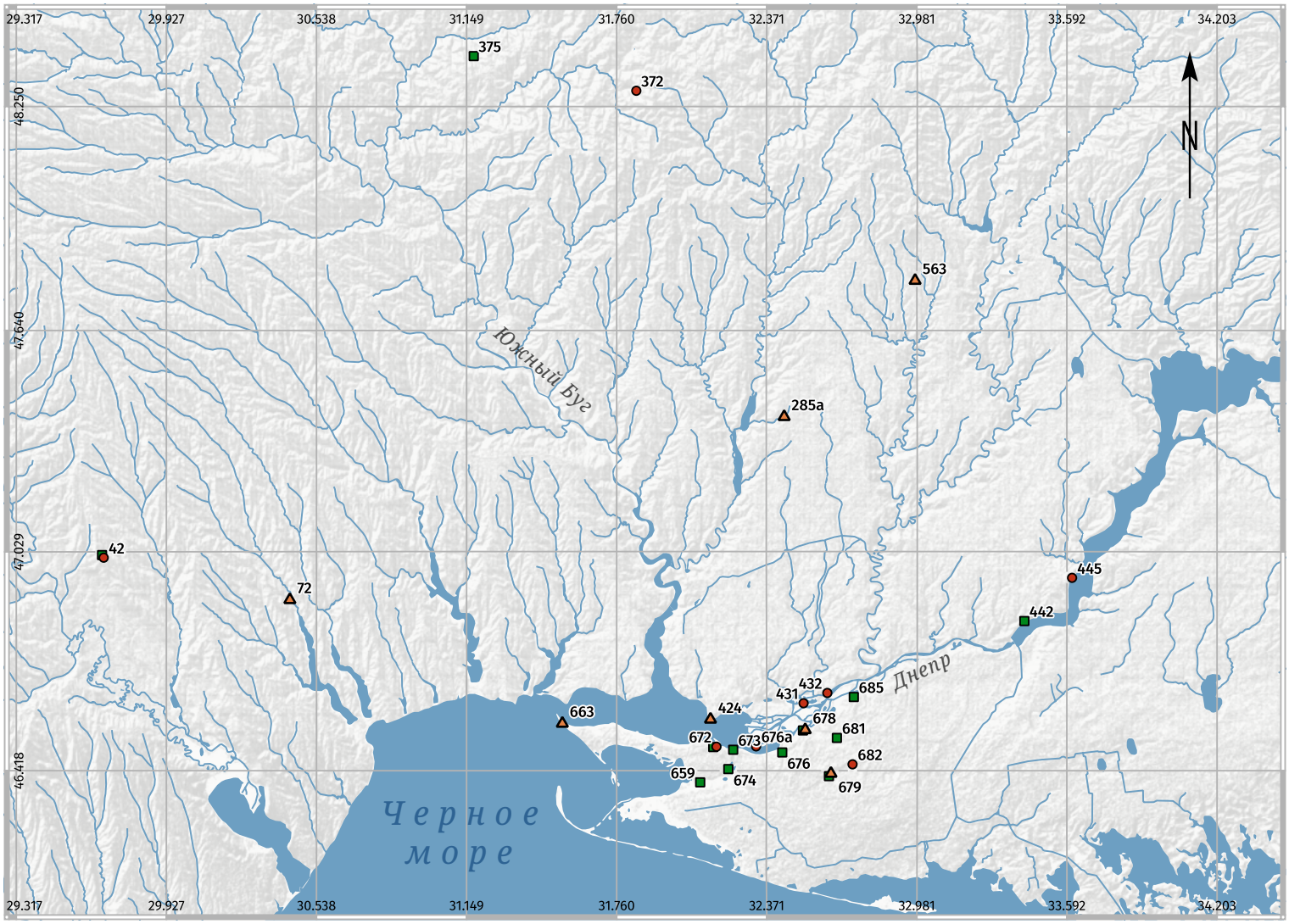


Рис. 47. Находки средневековых монет:

- монеты Византии
- восточные монеты
- монеты правителей Золотой Орды

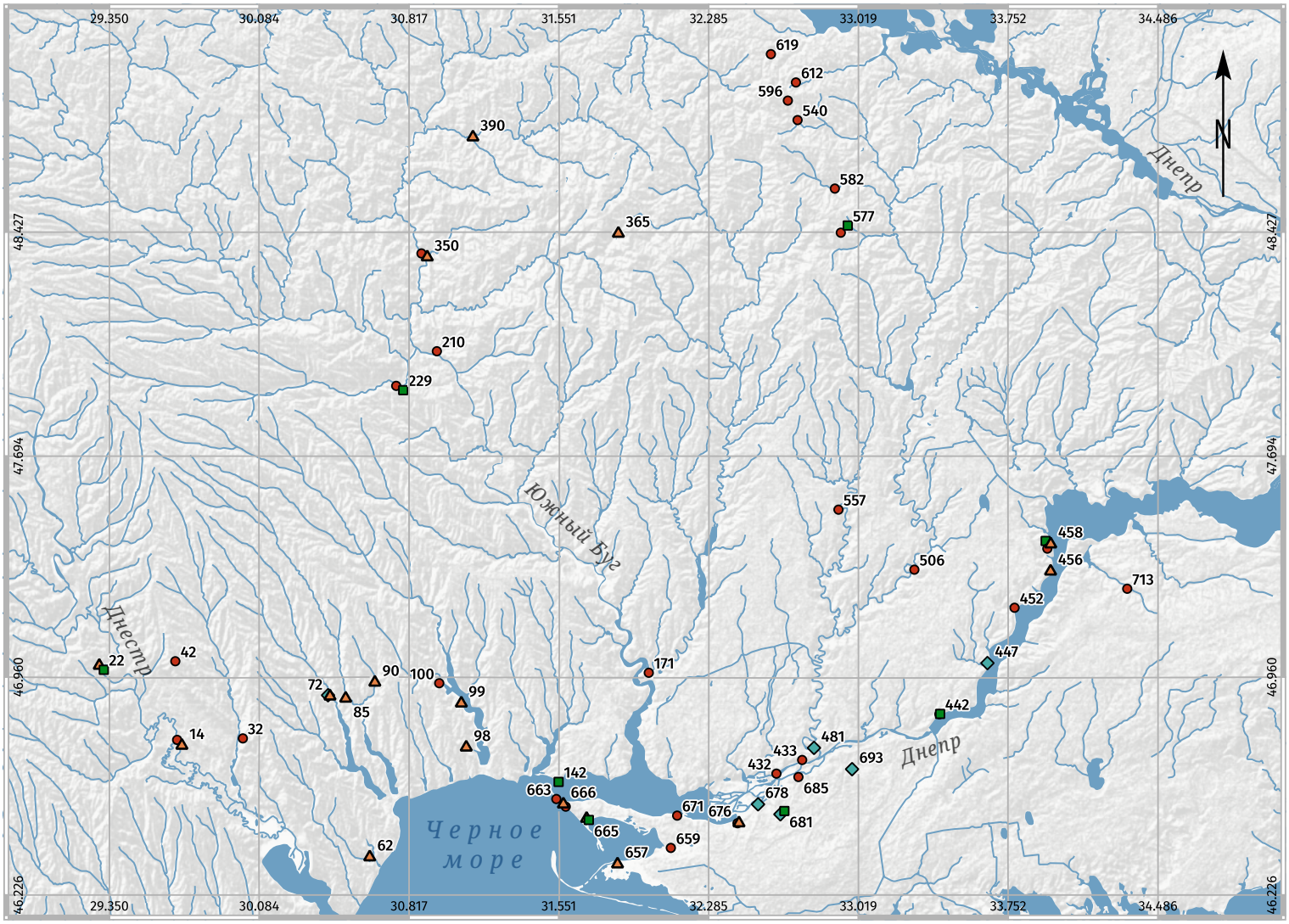


Рис. 48. Находки монет и монетных кладов Нового и Новейшего времени:

- монеты Российской империи
- монеты государств Европы
- монеты Османской империи
- монеты Крымского ханства

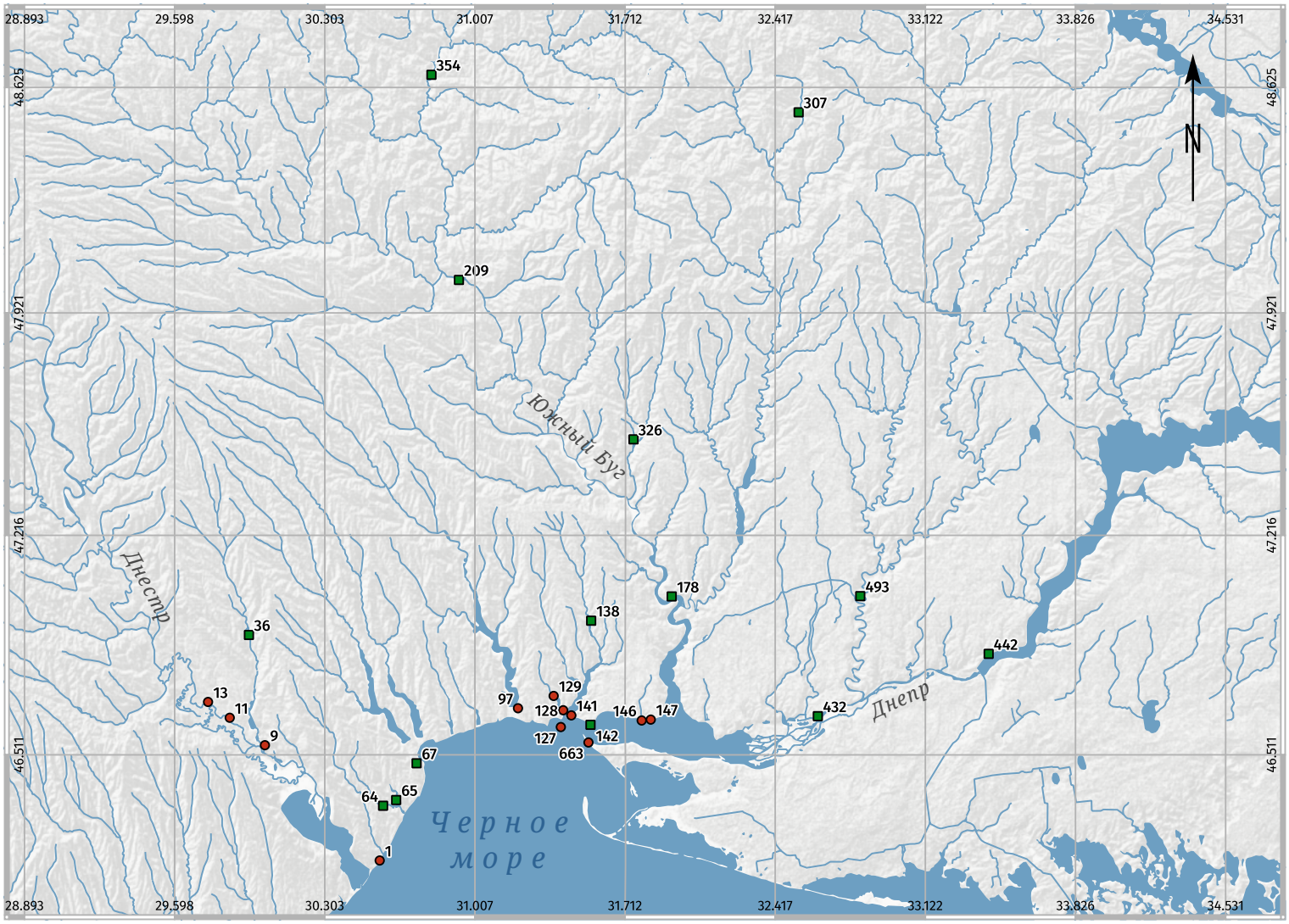


Рис. 49. Находки памятников эпиграфики:

- греческие и латинские надписи
- надписи Нового и Новейшего времени

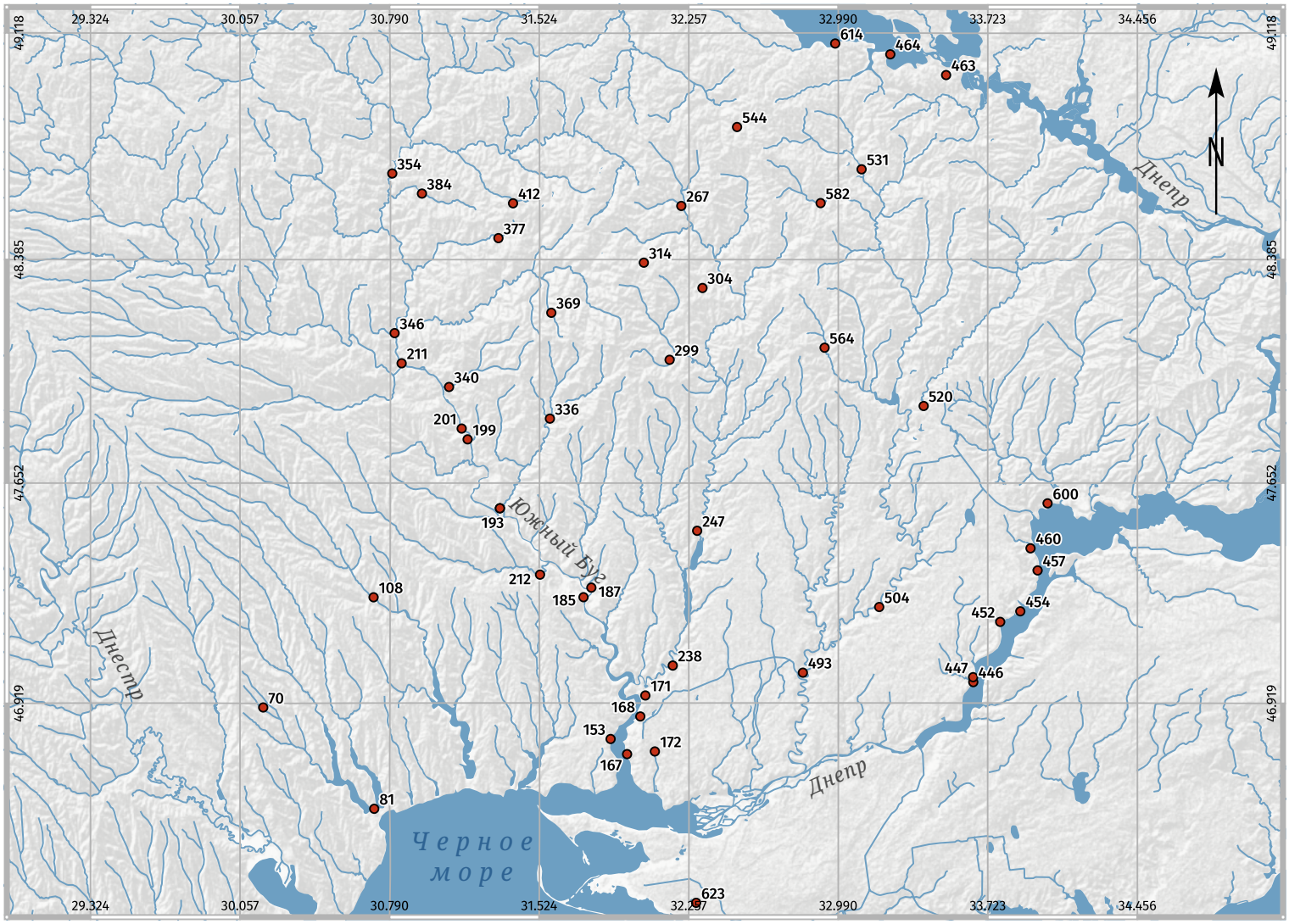


Рис. 50. Находки скульптурных памятников и изображений (кроме каменных баб)

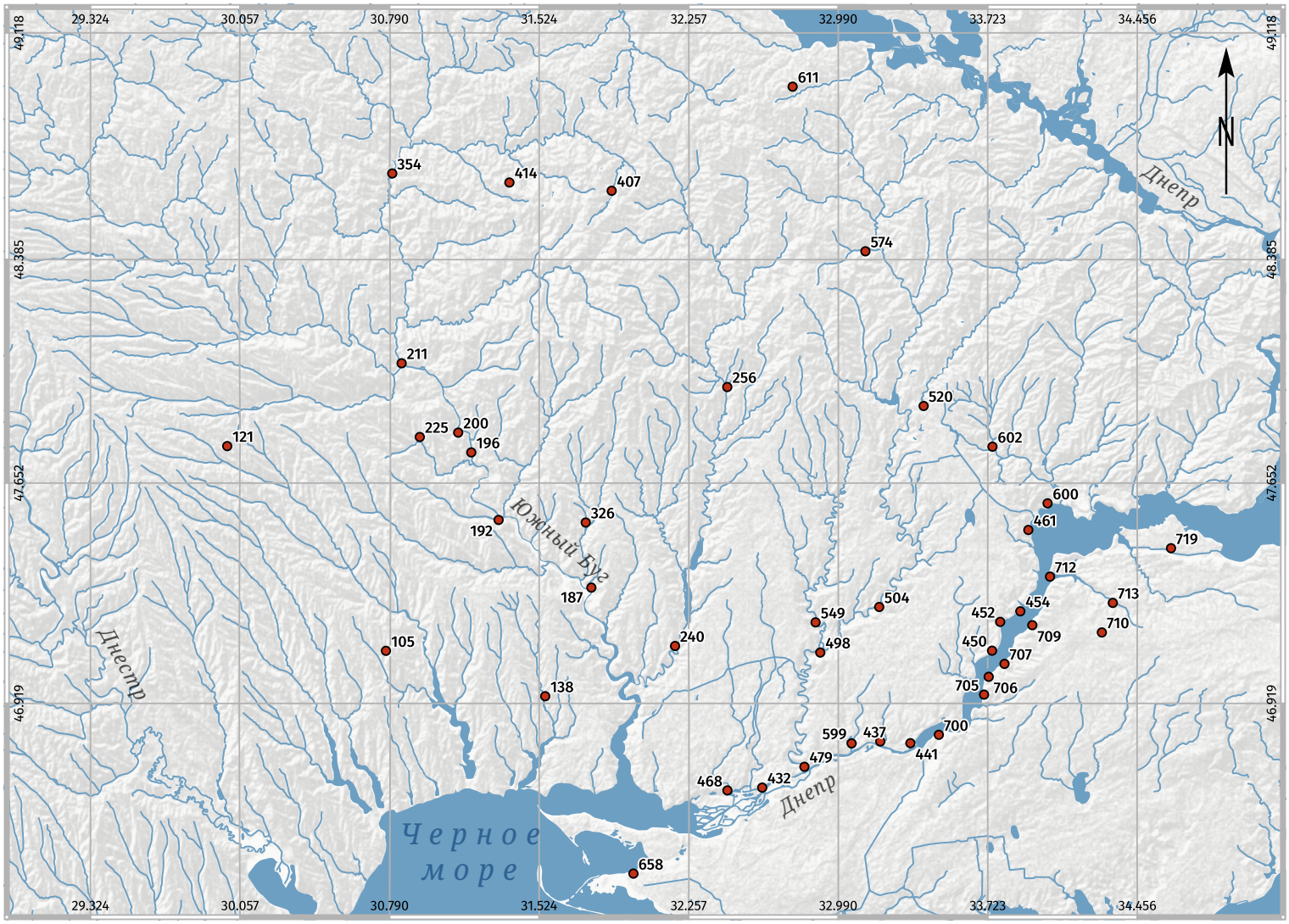


Рис. 51. Находки каменных баб

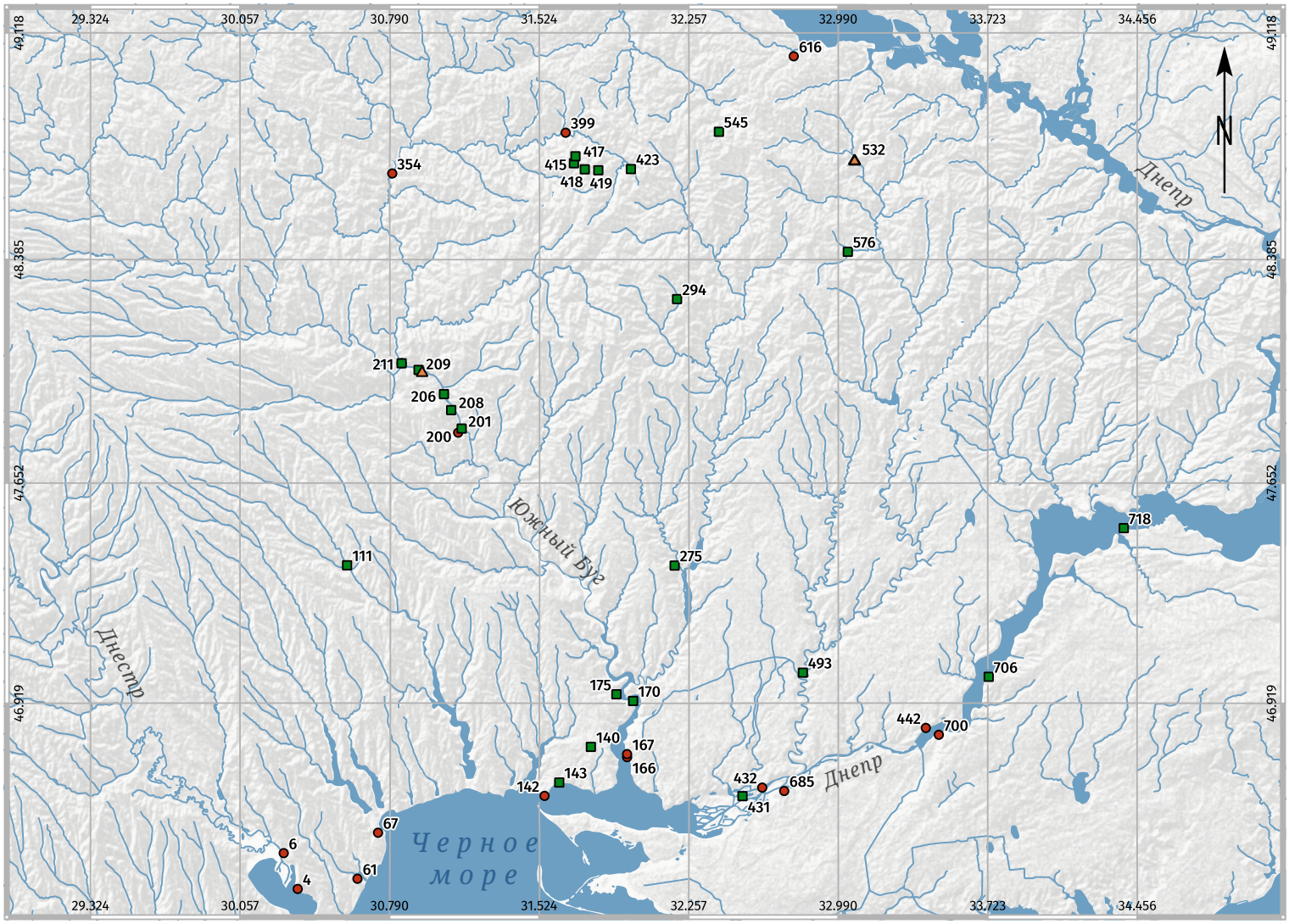


Рис. 52. Крепостные сооружения, валы и рвы:

- крепостные сооружения
- валы
- ров

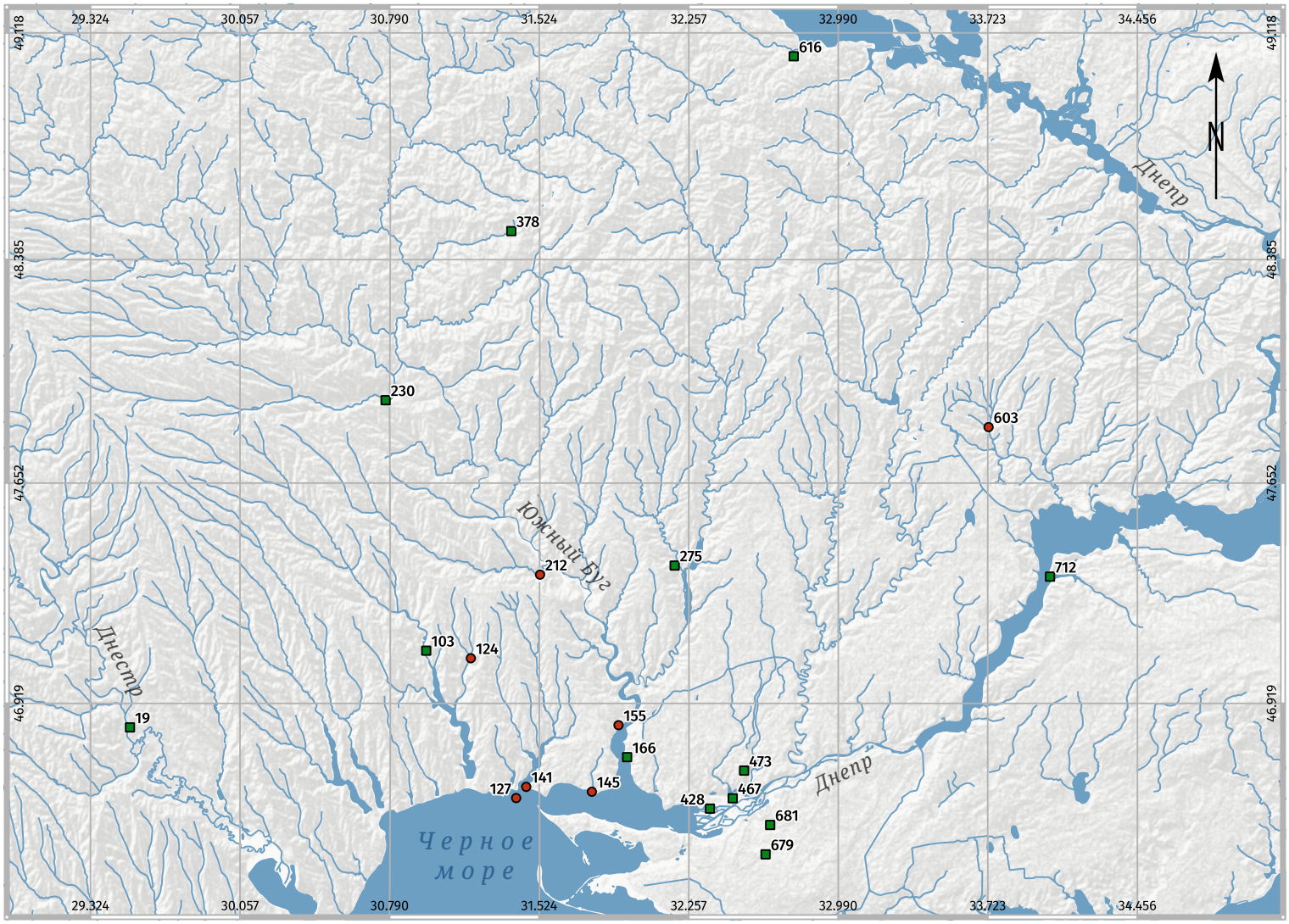


Рис. 53. Древние колодцы, остатки строений вне границ поселений:

- колодцы
- остатки строений вне поселений

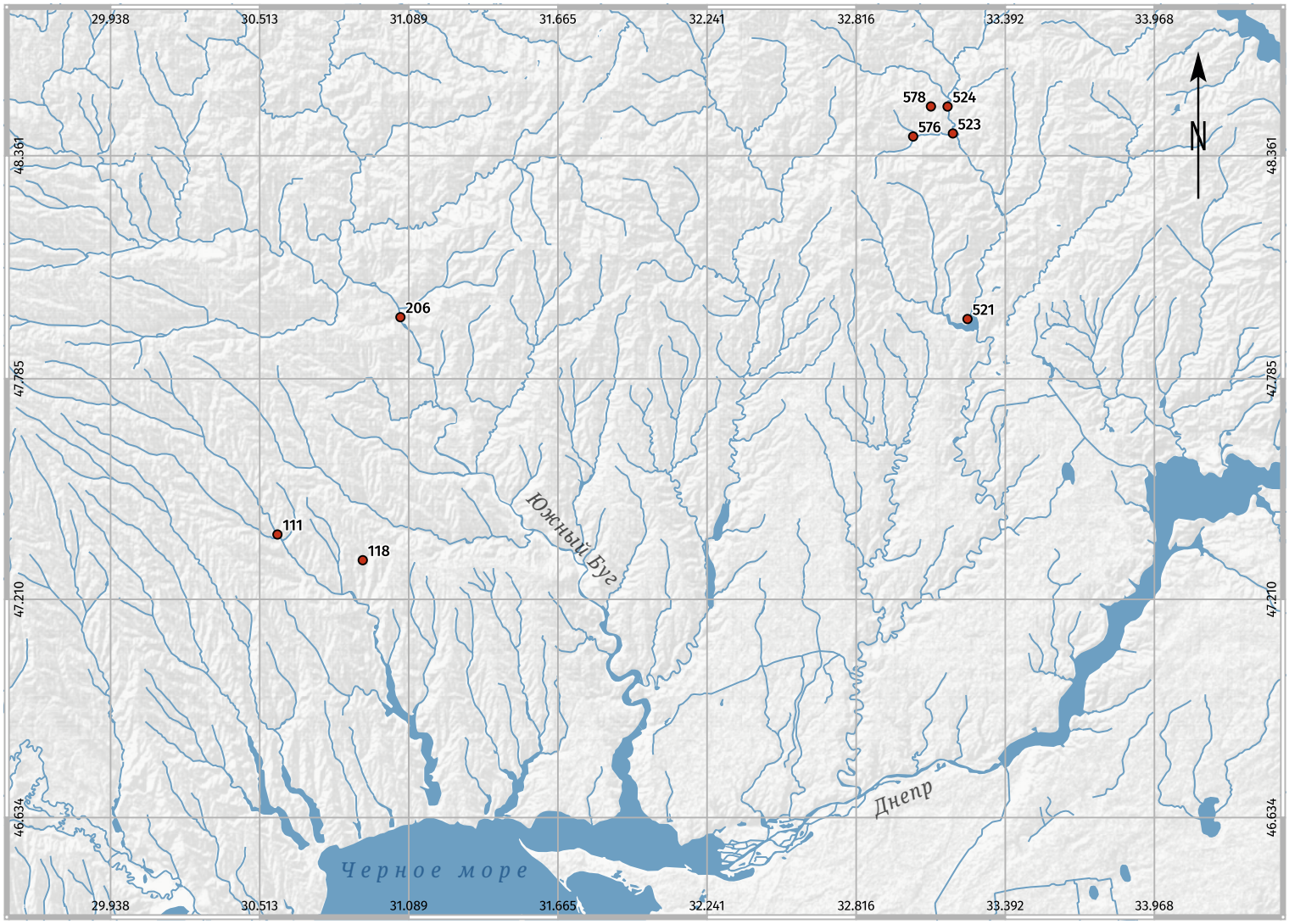


Рис. 54. «Дольмены», отдельные каменные плиты и столбы

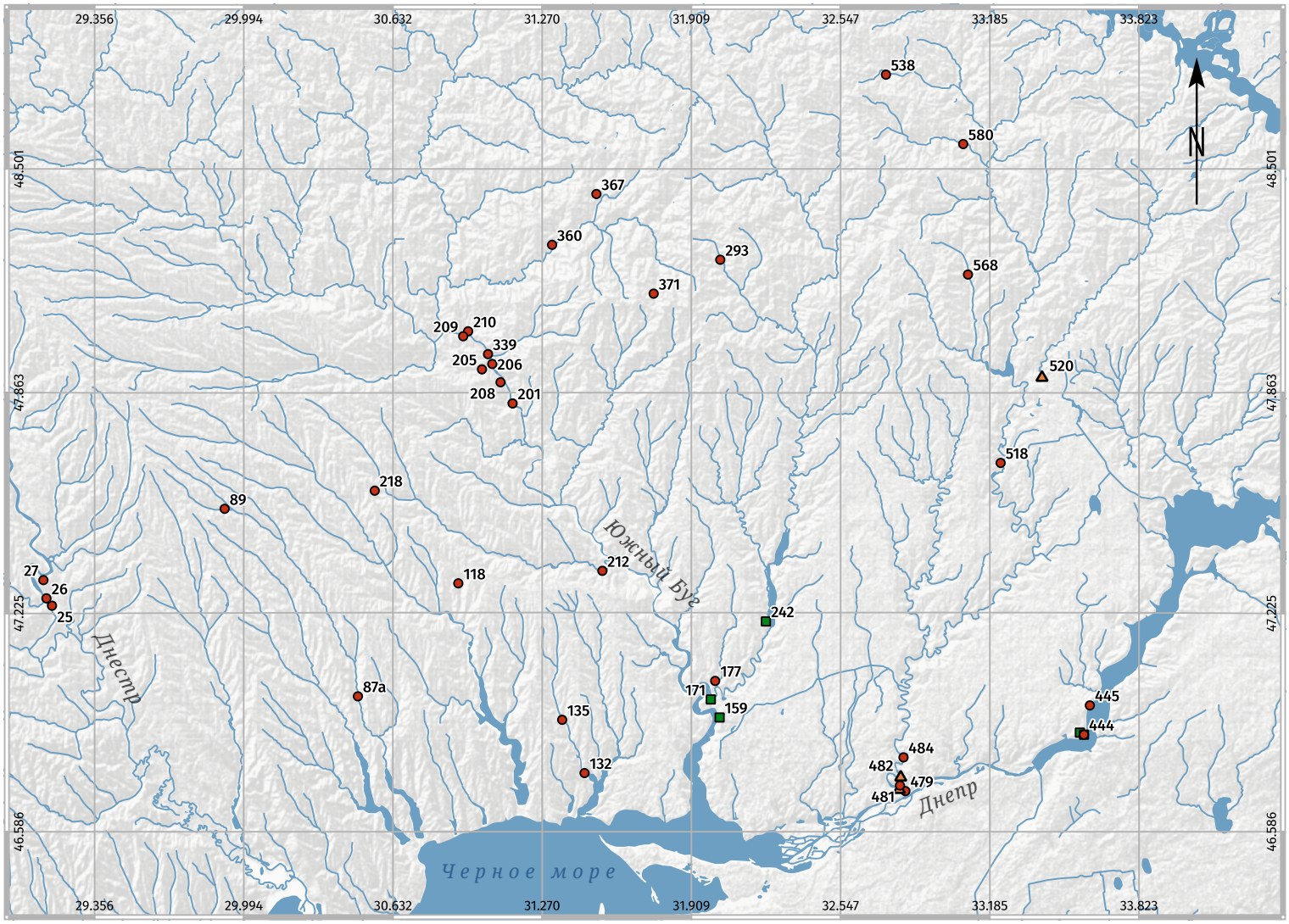


Рис. 55. Пещеры, подземные ходы и места добычи полезных ископаемых:

- пещеры
- подземные ходы
- древние рудники и каменоломни

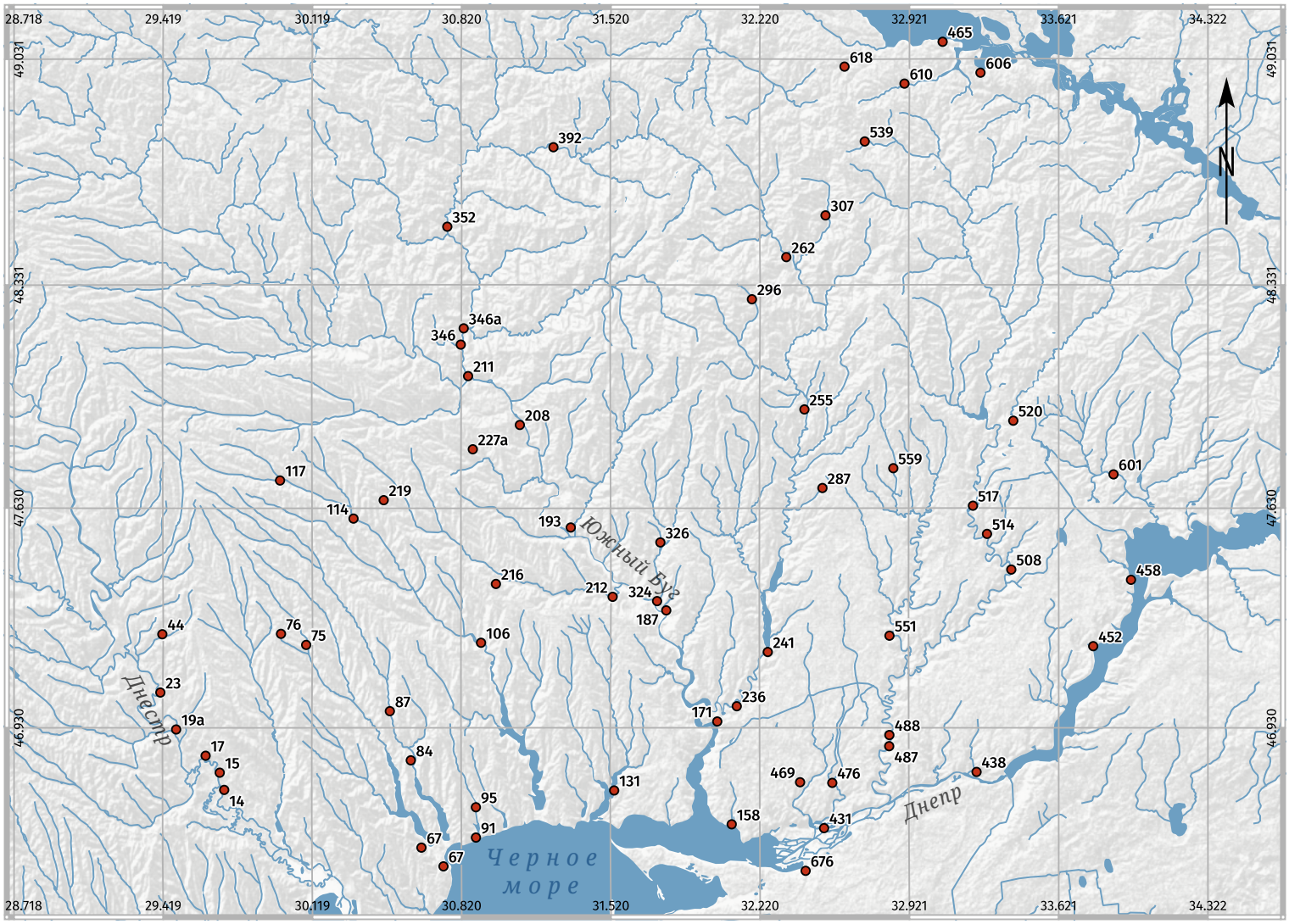


Рис. 56. Палеонтологические находки

Электронные версии карт (рис. 1–56) доступны для просмотра на сайте ИИМК РАН в разделе «Карта И.В. Фабрициус. Цифровой атлас»

3.2. Список современных названий населенных пунктов из «Археологической карты Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус

Одной из основных задач при работе с наследием В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус стало установление актуальных наименований населенных пунктов. За более чем 70 лет, прошедших с момента выхода первого выпуска «Археологической карты…», многие поселения, учтенные в рукописи, сменили название, статус, некоторые из них вошли в состав более крупных поселений или навсегда исчезли с современных карт. Надо сказать, что И.В. Фабрициус, обрабатывая карточки И.В. Гошкевича, сталкивалась со схожими проблемами, результатом чего стал географический указатель, помещенный в опубликованной монографии (*Фабрициус*, 1951а. С. 117–121).

Для актуализации географической информации нами была предпринята работа с различными историческими картами, преимущественно второй половины XIX — начала XX в. Результатом стал предложенный ниже список населенных пунктов и топонимов из «Археологической карты Причерноморья», в котором содержатся сведения об их современном названии и статусе. Местоположение некоторых пунктов не удалось точно установить. Как правило, это касается хуторов, названия которых не фигурируют на привлеченных нами архивных картах. Тем не менее, мы попытались указать наиболее вероятное месторасположение подобных пунктов или ближайшие к ним существующие поселения, учитывая последовательность расположения памятников в перечне и их привязку к течениям рек. Установление точного местоположения подобных пунктов является задачей будущих исследований.

Предлагаемый список пунктов «Археологической карты Причерноморья» и их современных названий разбит на три части в соответствии с публикуемым текстом и замыслом И.В. Фабрициус: междуречье Днестра — Южного Буга (главы 1–3), междуречье Южного Буга — Днепра (главы 4–5), Днепр с его лиманами и Левобережьем до меридиана Перекопа (главы 6–7). Внутри каждой главы список организован в алфавитном порядке.

Вып. I. Междуречье Днестра — Южного Буга

ГЛАВА I. ДНЕСТР И ЕГО БАССЕЙН (ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ)

Ангелиновка, деревня / Ангелиновка, село — Ангелиновка (*укр*. Ангелінівка), село.

Беляевка, село — Беляевка (*укр*. Біляївка), село.

Бугаз (Каролина), хутор / Затока, Каролины, поселок — Каролино-Бугаз (*укр*. Каролiно-Бугаз), село.

Буторы, село — Бутор (*рум.* Butor), село.

Бычок, хутор (при с. Велико-Плоском) — вероятно, речь идет о современном населенном пункте Бычок (*рум.* Bîcioc) — село, не образующее коммуну. На картах первой половины XX в. он обозначен как хутор Плосковский.

Веровка, деревня «на Кучургане» — вошло в состав села Лучинское (*укр*. Лучинське). Располагалась в северной половине современного села.

Гликсталь, село / Глинное, село / Глюксталь, Гликсталь (*нем*. Gluckstal), немецкая колония — Глиное (*рум*. Hlinaia), село.

Глинное, село — Глиное (*рум*. Hlinaia), село.

Граденицы, село / Граденица, село — Граденицы (*укр*. Градениці), село.

Дойбаны, село — Дойбаны-1 (*рум*. Doibani-1), село.

Дубовое, село — Дубово (*рум*. Dubău), село.

Дубоссары, город / Дубоссары, поселок городского типа — Дубоссары (*рум*. Dubăsari), город.

Зельц (Зальц), село / Лиманское (Успенское, Зельцы), село / Зельц, Зальц (*нем.* Selz), немецкая колония — Лиманское (*укр*. Лиманське), поселок.

Илия, село — Илья (*укр*. Ілля), село.

Калаглея, село / Николаевка, село — Калаглия (*укр*. Калаглія), село.

Кандель, село / Рыбальское (Благословенное), село / Кандель (*нем*. Kandel), немецкая колония — вошло в состав поселка Лиманское (см. *Зельц*).

Карагаш, село / Карагач, станица — Карагаш (*рум*. Caragaș), село.

Кардамичевка, деревня / Кардамичево, село — Кардамычево (*укр*. Кардамичеве), село.

Клейнбергдорф, село / Колосово, село / Бергдорф (*нем*. Bergdorf, Klein Bergdorf), немецкая колония — Колосово (*рум*. Colosova), село.

Койкова, село / Койково, село — Койково (*рум*. Coicova), село.

Коротное, село / Коротна, село — Коротное (*рум*. Corotna), село.

Красногорка, село — Красногорка (*рум*. Crasnogorca), село.

Красные Маяки, город / Маяки, село — Маяки (*укр*. Маяки), село.

Кучурган, железно-дорожная станция — железнодорожная станция Кучурган (*укр*. Кучурган), на юго-западной окраине села Труд-Уголок (*укр*. Труд-Куток).

Лунга, село — Лунга (*рум*. Lunga), микрорайон города Дубоссары (см. *Дубоссары*).

Малаешты 2-е, село / Малаевцы, село — Малаевцы (*укр*. Малаївці), село.

Мигаево, село / Мигаи, село — Мигаево (*укр*. Мигаї/Мигаєве), поселок.

Михайловка (Францфельд, Караголь), село / Надлиманское, село / Францфельд (*нем*. Franzfeld), немецкая колония — Надлиманское (*укр*. Надлиманське), село.

Незавертайловка, село — Незавертайловка (*рум*. Nezavertailovca), село.

Ново-Германовка, село / Коммуна Маяк (Новая Германовка), село — Маяки (*укр*. Маяки), село.

Ново-Петровка (Савицкое), местечко / Савицкое, село — Новопетровка (*укр*. Новопетрівка), село.

Ново-Савицкое, деревня / Ново-Савицкое, село — Новосавицкое (*укр*. Новосавицьке), село.

Овидиополь, город — Овидиополь (*укр*. Овідіополь), поселок.

Окны, село / Красные Окны, село — Окны (*укр*. Окни), поселок.

Парканы, село — Парканы (*рум*. Parcani), село.

Перешоры (Перушар), село — Перешоры (*укр*. Перешори), село.

Плоское, село / Велико-Плоское, село — Великоплоское (*укр*. Великоплоске), село.

Роги, село — Роги (*рум*. Roghi), село.

Розальевка, местечко / Розальевка (Розалиевка, Орлаевка, Большое Филодорово), село / Розенталь (*нем*. Rosental), немецкая колония — Розалевка (*укр*. Розалівка), село.

Роксоляны (Бузиновата), село — Роксоланы (*укр*. Роксолани), село.

Сербка, село / Славяно-Сербка, село — Славяносербка (*укр*. Слов'яносербка), село.

Слободзея, село — Слободзея (*рум*. Slobozia), поселок городского типа.

Спея, село — Спея (*рум*. Speia), село.

Страсбург, село / Кучурган, село / Страсбург, Штрасбург (*нем*. Straßburg), немецкая колония — Кучурган (*укр*. Кучурган), село.

Суклея, село — Суклея (*рум*. Sucleia), село.

Ташлык, село — Ташлык (*рум*. Taşlîc), село.

Терновка, село — Терновка (*рум*. Tîrnauca), село.

Тея, село — Тея (*рум*. Teiu), село.

Тирасполь, город — Тирасполь (*рум*. Tiraspol), город.

Троицкое, село — Троицкое (*укр*. Троїцьке), село.

Чобручи, село — Чобручи (*рум*. Cioburciu), село.

Ясска, село / Ясски, село — Яськи (*укр*. Яськи), село.

ГЛАВА II. ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ И БАССЕЙНЫ МАЛЫХ РЕК МЕЖДУ РР. ДНЕСТР И ЮЖНЫЙ БУГ

Аджиаска, деревня / Рыбаковка, Гасан-Кале, Аджияска, село — Рыбаковка (*укр*. Рибаківка), село.

Адриановка (Грибовка), село / Андрияновка, село (поселок) — Грибовка (*укр*. Грибівка), село.

Александргильф (Алексеевка), село / Доброалександровка, село / Александргильф, Александергильф (*нем*. Alexanderhilf), немецкая колония — Доброалександровка (*укр*. Доброолександрівка), село.

Александровка (Арнаутовка), село / Арнаутское, село — Александровка (*укр*. Олександрівка), село.

Александровка (Сычавка), село / Измаиловка, Тишковка, село — Сычавка (*укр*. Сичавка), село.

Александродар (Кабурга), село / Осетровка, Каборга, село — Осетровка (*укр*. Осетрівка), село.

Александрфельд (Адамовка), деревня (село) / Александрфельд (*нем*. Alexandrfeld), немецкая колония — Березанка (*укр*. Березанка), село.

Ананьев, город — Ананьев (*укр*. Ананьїв), город.

Анновка, хутор — Анновка (*укр*. Ганнівка), село.

Анчекрак (Янчокрак), местечко / Каменка, Янчекрак, село — Каменка (*укр*. Кам'янка), село.

Барбаяны, хутора — точное расположение не установлено. Предположительно располагались в окрестностях современного села Малодолинское (см. *Малодолинское*).

Белка, деревня (село) — Белка (*укр*. Білка), село.

Беляры, деревня (село) / Анненталь, Альт-Анненталь (*нем*. Annental, Alt-Annental), немецкая колония — Беляры (*укр*. Білярі), село.

Березань, остров — Березань, остров.

Березовка, город (местечко) / Ново-Александровка, село — Березовка (*укр*. Березівка), город.

Бецилово, село / Бицилаевка, Бицильевка, Бецилова-Викова, село / Мюленбах (*нем*. Muhlenbach), немецкая колония — Бецилово (*укр*. Бецилове), село.

Ближний Бейкуш, село (пригород г. Очакова) — Черноморка (*укр*. Чорноморка), село.

Большой Буялык (Кошковка), село / Голям Буялык, Кошково, Благоевка, Благоево, село — Большой Буялык (*укр*. Великий Буялик), село.

Боярка (Большая Боярка), деревня (село) — Великобоярка (*укр*. Великобоярка), село.

Бузиново, село — Бузиново (*укр*. Бузинове), село.

Бузиновский хутор (при с. Бузиновом на р. В. Куяльник) / Десиниоровой, хутор в Бельчанской волости Одесского уезда — располагался в южной части современного села Бузиново (см. *Бузиново*).

Валегоцулово, местечко / Долинское, Степановка, село — Долинское (*укр*. Долинське), село.

Вапнярка, деревня (хутор) — Вапнярка (*укр*. Вапнярка), село.

Викторовка (Булгары), село — Викторовка (*укр*. Вікторівка), село.

Владиславка, деревня (село) — Михайло-Александровка (*укр*. Михайло-Олександрівка), село.

Геленеталь (Черногорка), деревня / Еленеталь, Геленеталь (*нем*. Helenental), немецкая колония — Черногорка (*укр*. Чорногірка), село.

Георгенталь, село / Секретаровка, хутор / Степановка, Секретарка, село / Георгенталь, Георгиенталь (*нем*. Georgenthal), немецкая колония — Секретарёвка (*укр*. Секретарівка), село.

Горьева, деревня / Горьево, Флориновский, село / Келлера (*нем*. Keller), немецкая колония — вошло в состав села Роскошное (*укр*. Розкішне). Располагалось в центральной части современного села.

Гофнунгсталь (Цебриково), село / Цебрик, хутор / Гофнунгсталь, Гоффнунгсталь (*нем*. Hoffnungstal, Hoffnungsthal), немецкая колония — Цебриково (*укр*. Цебрикове), село.

Григорьевка, село — Григоровка (*укр*. Григорівка), село.

Гросс-Либенталь (Мариинское), село / Великодолинское, Большая Акаржа, Спартаковка, село / Гросс-Либенталь (*нем*. Grossliebental), немецкая колония — Великодолинское (*укр*. Великодолинське), поселок.

Добрая Надежда (Старая Матлашовка), село (деревня) — вошло в состав села Златоустово (*укр*. Златоустове). Располагалось в северной части современного села.

Жевахова гора — холм, достопримечательность города Одесса.

Завадовка, село / Петровка, село — Заводовка (*укр*. Заводівка), село.

Заплазы, хутора (село) — Заплазы (*укр*. Заплази), село.

Игнатьевка (Ипацкое), деревня (при р. Цареголе) / Игнатовка, поселок (Раснопольская волость Одесского уезда Херсонской губернии) — вошло в состав села Ряснополь (см. *Раснополь/Ряснополь*). Располагалась в западной половине современного села.

Ижицкое, деревня / Кирово, село — Вишневое (*укр*. Вишневе), село.

Ильинка, село — Ильинка (*укр*. Іллінка), село.

Иозефсталь (Сергиевка), село / Иосиповка, Сергеевка, село / Йозефсталь (*нем*. Josefstal), немецкая колония — Йосиповка (*укр*. Йосипівка), село.

Исаево, село — Исаево (*укр*. Ісаєве), село.

Кагарлык, село (хутор) / Фрейберг (*нем*. Freiberg), немецкая колония — Кагарлык (*укр*. Кагарлик), село.

Каиры, деревня (село) — Каиры (*укр*. Каїри), село.

Карабаш, хутор / Морской, хутор / Ателенталь (*нем*. Athelental), немецкая колония — Морское (*укр*. Морське), село.

Катаржино, село / Сталино, Червонознаменка, село — Знаменка (*укр*. Знам'янка), село.

Клейн Либенталь (Ксениевка), село / Малодолинское, Малая Акаржа, село / Клейн-Либенталь (*нем*. Kleinliebental), немецкая колония — Малодолинское (*укр*. Малодолинське), село.

Коблево (Троицкое), село / Постовое, село — Коблево (*укр*. Коблеве), село.

Колосовка, деревня (село) / Балдицкое, село — Колосовка (*укр*. Колосівка), село.

Комаровка, деревня (село) — Комаровка (*укр*. Комарівка), село.

Копаклеевка (Капоклеевка), село — Капаклиево (*укр*. Капаклієве), село.

Кохавка (Коховка), село — Коховка (*укр*. Кохівка), село.

Кохановка, село / Белугова, село — Кохановка (*укр*. Коханівка), село.

Красное, село — Красное (*укр*. Красне), село.

Курисово-Покровское, местечко / Петровка, Балай, село — Курисово (*укр*. Курісове), село.

Лубянка, деревня (хутор) / Дворянская, Николаевка, деревня при р. Сосик (Расспольская волость Одесского уезда Херсонской губернии) — Елизаветовка (*укр*. Єлизаветівка), село.

Лузановка, курорт — Лузановка (*укр*. Лузанівка), микрорайон города Одесса.

Люстдорф (Ольгино), село / Черноморка, село / Люстдорф (*нем*. Lustdorf), немецкая колония — Люстдорф (*укр*. Люстдорф), приморский климатический курорт на территории города Одесса.

Ляхова, деревня / Ленино, село / Хофнунгсфельд (*нем*. Hoffnungsfeldl), немецкая колония — Торосово (*укр*. Торосове), село.

Майнова (Новогеоргиевка), деревня (село) / Ново-Григорьева, Новогригоровка, Балки, село — Новогеоргиевка (*укр*. Новогеоргіївка), село.

Майорская (Покровка), деревня / Майорское, село — Покровка (*укр*. Покровка), село.

Малигоново, деревня (село) — Малигоново (*укр*. Малігонове), село.

Малый Буялык, село / Свердлово, Аджалык, село — Иваново (*укр*. Іванове), село.

Мариенталь (Георгиевка), село / Марьяновка, село / Мариенталь (*нем*. Mariental), немецкая колония — Марьяновка (*укр*. Мар'янівка), село.

Матиасово (Агафьевка), село — Матиясово (*укр*. Матіясове), село.

Нейбург (Владимировка), село / Новоградковка, село / Нейбург (*нем*. Neuburg), немецкая колония — Новоградковка (*укр*. Новоградківка), село.

Ней-Фрейденталь (Марина), деревня / Мариновка, Малый Фрейденталь, Фрейденталь, село / Ней-Фрейденталь (*нем*. Neu-Freudental), немецкая колония — Мариновка (*укр*. Маринове), село.

Нечаянное (Козлово), село / Нечаянное, местечко — Нечаяное (*укр*. Нечаяне), село.

Новая Дофиновка, хутор (село) — Новая Дофиновка (*укр*. Нова Дофінівка), село.

Ново-Покровское, село / Ново-Покровка, Покровское, село — Сахарово (*укр*. Сахарове), село.

Одесса, город / Хаджибей, селение — Одесса (*укр*. Одеса), город.

Очаков, город — Очаков (*укр*. Очаків), город.

Петерсталь (Петровка), село / Петродолиновка, хутор / Петерсталь (*нем*. Peterstal), немецкая колония — Петродолинское (*укр*. Петродолинське), село.

Петровка, деревня (село) — Петровка (*укр*. Петрівка), село.

Поды (Пады), хутор (Анчекрак-Ильинская волость Одесского уезда Херсонской губернии) — поселение в настоящее время не существует. Располагался в 4,2 км на северо-запад от села Червоное Парутино, между сёлами Червоное Парутино (*укр*. Червоне Парутине) и Шевченко (*укр*. Шевченко).

Понятовка, местечко (село) / Большая Понятовка, село / Лангенберг (*нем*. Langenberg), немецкая колония — Понятовка (*укр*. Понятівка), село.

Расснополь, местечко / Ряснополь, село — Ряснополь (*укр*. Ряснопіль), село.

Саханское, деревня (село) — Саханское (*укр*. Саханське), село.

Себастианфельд (Малахово), деревня (село) / Себастианфельд (*нем*. Sebastiansfeld), немецкая колония — Малахово (*укр*. Малахове), село.

Северниовка, местечко (село) — Северниовка (*укр*. Северинівка), село.

Станилевичева, деревня / Загорье, хутор — Загорье (*укр*. Загір'я), село.

Струково (Ананьевка, Мартыновское), село — Стрюково (*укр*. Стрюкове), село.

Сухой Лиман, село — Сухой Лиман (*укр*. Сухий Лиман), село.

Тарасовка, деревня (село) — вошла в состав села Адамовка (*укр*. Адамівка). Располагалась в южной части современного села.

Тефтулова (Михайловка), деревня / Тефтулово, село — Михайло-Александровка (*укр*. Михайло-Олександрівка), село.

Тишковка, деревня / Любополь, село — Любополь (*укр*. Любопіль), село.

Тузлы, село — Тузлы (*укр*. Тузли), село.

Усатово, село — Усатово (*укр*. Усатове), село.

Фрейденталь (Николаевка), село / Мирное, село / Фрейденталь (*нем*. Freudenthal), немецкая колония — Мирное (*укр*. Мирне), село.

Холодная Балка, деревня (хутор) при Сосицком лимане (Анчекракская волость Одесского уезда Херсонской губернии) — северная окраина современного села Осетровка (см. *Осетровка*).

Черный Кут, село / Красный Кут, Червоный Кут, Ивановка, село — Чёрный Кут (*укр*. Чорний Кут), село.

Широкая (Ново-Александровка), деревня / Широкое, село — Широкое (*укр*. Широке), село.

Ширяево, местечко (село) — Ширяево (*укр*. Ширяєве), поселок.

Яновка, местечко / Ивановка, село — Ивановка (*укр*. Іванівка), село.

ГЛАВА III. ЮЖНЫЙ БУГ, ЕГО ЛИМАН И ПРИТОКИ (ПРАВОБЕРЕЖЬЕ)

Аджигиол (Аджиголь, Аджигол), село / Солончаки, Беляковичи, Новый Аджигол, село — Солончаки (*укр*. Солончаки), село.

Акацатова (Николаевка), деревня — Николаевка (*укр*. Миколаївка), село.

Александровка, село — Александровка (*укр*. Олександрівка), поселок на левом берегу реки Южный Буг.

Александровка, село / Штыхова, деревня — Александровка (*укр*. Олександрівка), село на правом берегу Бугского лимана.

Алексеевка, село — Панкратово (*укр*. Панкратове), село.

Анетовка, село — Анетовка (*укр*. Анетівка), село.

Ахмечеть (Ахмечетка), местечко / Акмечеть, Акмечетка, Прибужье, село — Прибужье (*укр*. Прибужжя), село.

Баловная (Баловное), деревня (село) / Яцкое, село — Баловное (*укр*. Баловне), село.

Белоусовка, село — Белоусовка (*укр*. Білоусівка), село.

Богдановка, село / Щедрое, Гардовое, село — Богдановка (*укр*. Богданівка), село.

Богоявленск, посад / Витовка, Жовтневое, Октябрьское, поселок городского типа — современный район Корабельный (*укр*. Корабельний) города Николаев.

Большая Дереклея (Старая Богдановка), село — Старая Богдановка (*укр*. Стара Богданівка), село.

Большая Корениха, село (хутор) / Николаевка, местечко — современный микрорайон Большая Корениха (*укр*. Велика Корениха) города Николаев.

Больше-Богдановский, хутор / Богдановский, Большой, хутор — Богдановское (*укр*. Богданівське), село.

Бугаевка, село / Бугское, село — Бугское (*укр*. Бузьке), село.

Бугский (Топчия), хутор — точное местоположение не установлено. Вероятно, располагался в районе современного села Радостный Сад (*укр*. Радісний Сад).

Варваровка, село / Варваровка, поселок городского типа — современный микрорайон Варваровка (*укр*. Варварівка) города Николаев.

Веселиново (Александровка), село / Соколовский, поселок — Веселиново (*укр*. Веселинове), село.

Виноградный, хутор / Виноградный Сад, хутор — Виноградный Сад (*укр*. Виноградний Сад), село.

Вознесенск, город / Витовд брод, Соколец, Новопавловск, Соколы, село — Вознесенск (*укр*. Вознесенськ), город.

Волошская коса — Волошская коса (*укр*. Волоська коса), мыс между сёлами Парутино (см. *Парутино*) и Прибугское (*укр*. Прибузьке).

Врадиевка, село / Большая Врадиевка, село — Врадиевка (*укр*. Врадіївка), поселок.

Гамильтоновка, село / Гамильтона, деревня — Садыбное (*укр*. Садибне), село.

Гард, хутор / Гард, урочище — урочище Гард расположено к югу от города Южноукраинск (*укр*. Южноукраїнськ).

Грушевка, деревня (село) — Грушевка (*укр*. Грушівка), село.

Гурьевка (Горобцево), село — Гурьевка (*укр*. Гур'ївка), село.

Дворянка, деревня / Никифорова, хутор; Любо-Александровка, поселок — Малая Дворянка (*укр*. Мала Дворянка), село.

Дидова Хата (Маяки), хутор — точное местоположение не установлено. Вероятно, располагался в районе микрорайонов Малая Корениха (см. *Малая Корениха*) и Великая Корениха (см. *Большая Корениха*) города Николаев.

Доманевка, местечко (село) — Доманёвка (*укр*. Доманівка), поселок городского типа.

Друзякин хутор — поселение в настоящее время не существует. Располагался в 5,7 км к северо-западу от современного села Александровка (см. *Александровка/Штыхова*).

Ефимовка, деревня (село) / Зайцевка, деревня — поселение вошло в состав села Лиманы (см. *Кисляковка*). Располагалась в южной части современного села.

Забары, хутор — Забары (*укр*. Забари), село.

Ивановка, село (поселок) — Ивановка (*укр*. Іванівка), поселок.

Каменный Мост, село — Каменный Мост (*укр*. Кам'яний Міст), село.

Кантакузенка, село / Прибужаны, Кантакузовка, Кантакузинка, село — Прибужаны (*укр*. Прибужани), село.

Касперовка (Кашперово), село / Касперово, село — вошло в состав города Новая Одесса (см. *Новая Одесса*). Располагалось в южной части современного города.

Катериновка, село — Катеринка (*укр*. Катеринка), село.

Кинь-Грусть, хутор / Львов, хутор — Львов (*укр*. Львів), село.

Кирьяковка (Штейнберг), село / Каменка, Кириаковка, Катюшино, село Штейнберг (*нем*. Steinberg), немецкая колония — Кирьяковка (*укр*. Кир'яківка), село.

Кисляковка, село — Лиманы (*укр*. Лимани), село.

Ковалевка, местечко (село) — Ковалевка (*укр*. Ковалівка), село.

Козырка (Малая Козырка), хутор — вошел в состав села Козырка (см. *Козырка*). Располагался в южной половине современного села.

Константиновка (хутора Шелковые, Сербиновы, Сербина), деревня (село) — поселение в настоящее время не существует. Располагалось у южной окраины современного села Прибугское (*укр*. Прибузьке).

Константиновка, село и его окрестности — Константиновка (*укр*. Костянтинівка), поселок.

Котелино, село / Кателино, хутор (село) — Каталино (*укр*. Каталине), село.

Кременчук, хутор — вошел в состав села Бугское (см. *Бугское*). Располагался в южной части современного села.

Кумарово, село / Кумары, село — Кумары (*укр*. Кумарі), село.

Куцуруб, пригород г. Очакова — Куцуруб (*укр*. Кучуруб), село.

Лупарева балка, деревня (село) / Лупарево, село — Лупарево (*укр*. Лупареве), село.

Мала Сметана, хутор — хутора Сметана I и Сметана II располагались в районе современного села Антоновка (*укр*. Антонівка).

Малая Дереклея (Козырка), село — Козырка (*укр*. Козирка), село.

Малая Корениха, село — современный микрорайон Малая Корениха (*укр*. Мала Корениха) города Николаев.

Марицыно, хутор / Островка, хутор — Островка (*укр*. Острівка), село.

Матвеевка (Червоная), село / Червонная Слобода, Матвеевка, поселок городского типа — современный микрорайон Матвеевка (*укр*. Матвіївка) города Николаев.

Мигея, село — Мигия (*укр*. Мигія), село.

Мостовое (Ляхово), местечко / Привольное, село — Мостовое (*укр*. Мостове), село.

Мюнхен, селение / Старое Поречье, село Мюнхен (*нем*. München), немецкая колония — Градовка (*укр*. Градівка), село.

Николаев, город — Николаев (*укр*. Миколаїв), город.

Новая Одесса, местечко (село) / Федоровка, село — Новая Одесса (*укр*. Нова Одеса), город.

Новая Пристань, деревня (село) — Новопристань (*укр*. Новопристань), село.

Ново-Григорьева, село / Ново-Григорьевка, Ново-Григорьевск, Новогригоровка, село / Новогригорьевский, поселок — Новогригоровка (*укр*. Новогригорівка), село.

Ново-Красное, село / Ново-Красовка, деревня — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 2,2 км к западу от современного села Кандыбино (*укр*. Кандибине).

Павлютина Балка — урочище, расположенное в 6 км северо-западу от села Александровка (см. *Александровка/Штыхова*).

Парутино (Ильинское), село — Парутино (*укр*. Парутине), село.

Первомайск (Ольвиополь), город — Первомайск (*укр*. Первомайськ), город.

Петровское (Солониха), село / Петрово-Солониха, село — Петрово-Солониха (*укр*. Петрово-Солониха), село.

Петухово, хутор / Петуховка, хутор — поселение в настоящее время не существует. Располагался в 2 км к востоку от села Дмитриевка (см. *Дмитровка*).

Покровское, село / Покровка, Чикчахлы, Милашевичево, село — Покровка (*укр*. Покровка), село.

Пугач, мыс — мыс на левом берегу Южного Буга рядом с селом Александровка (см. *Александровка*).

Раштадт, селение / Поречье, село Раштадт (*нем*. Rastadt/Rastatt), немецкая колония — Поречье (*укр*. Поріччя), село.

Романкова Балка, село / Романова Балка, село — Романова Балка (*укр*. Романова Балка), село.

Сабова, деревня / Сабово, село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 7 км к западу от села Новопавловка (*укр*. Новопавлівка).

Сары-Камыши, село / Днепровское, село — Днепровское (*укр*. Дніпровське), село.

Семенов Рог, урочище — мыс на берегу Бугского лимана, к югу от села Лупарево (см. *Лупарево*).

Семеновка, село / Кривое Озеро, Червоный Орач, село — Семеновка (*укр*. Семенівка), село.

Сиверсов маяк — маяк в районе Корабельный города Николаев.

Скелька, урочище — расположено в 3 км к западу от села Александровка (см. *Александровка/Штыхова*).

Соколовка (Соколовского), хутор / Соколовский, поселок — Соколовка (*укр*. Соколівка), село.

Степковка, деревня — Степковка (*укр*. Степківка), село.

Счастливое, село / Счастливка, село — Счастливка (*укр*. Щасливка), село.

Сырово, село — Сырово (*укр*. Сирове), село.

Терноватая (Дворянская), деревня / Терноватое, село — Терноватое (*укр*. Тернувате), село.

Терновка, село — современный микрорайон Терновка (*укр*. Тернівка) города Николаев.

Федоровка (Русская Коса, Святотроицкое), село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось у северной оконечности современного села Лиманы (см. *Кисляковка*).

Хаблов, хутор — поселение в настоящее время не существует. Располагался в 2 км к юго-востоку от современного села Лупарево (см. *Лупарево*).

Чертовата балка (Чортов овраг) — Балка Чертовата, рядом с селом Прибугское (*укр*. Прибузьке).

Чефутово (Дмитриевка), деревня / Дмитровка, Чехутово, Чуфутово, село — Дмитровка (*укр*. Дмитрівка), село.

Швырнево (Ивановское, Марьин Буг), село / Марьевка, Швирия, Швирнева, село — Марьевка (*укр*. Мар'ївка), село.

Широкая Балка, урочище — современный микрорайон Широкая Балка (*укр*. Широка Балка) города Николаев.

Шмалькова Криница, хутор — точное местоположение не установлено. Вероятно, располагался в районе микрорайонов Малая Корениха (см. *Малая Корениха*) и Великая Корениха (см. *Большая Корениха*) города Николаев.

Эрделева, деревня / Андреевка, Лария, село — Андреевка (*укр*. Андріївка), село.

Юзефполь (Малая Ляхова), деревня / Осиповка, деревня — Иосиповка (*укр*. Йосипівка), село.

Ясиново, село / Ясинова, Ясенево, село — в настоящее время на обоих берегах реки Кодыма находятся два села: Ясеново Первое (*укр*. Ясенове Перше) и Ясеново Второе (*укр*. Ясенове Друге).

ГЛАВА IV. ЮЖНЫЙ БУГ, ЕГО ЛИМАН И ПРИТОКИ (ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ)

Агро-городок для детей (возле с. Новоградовка) — в настоящее время северная окраина села Новоградовка (см. *Новоградовка*).

Аджамка (Пикинерная), местечко (село) — Аджамка (*укр*. Аджамка), село.

Александровка (Буховецкой), село — Буховецкое (*укр*. Буховецьке), село.

Александровка (Дикова), село — возможно, здесь допущена ошибка и имеется в виду деревня Юрьевка (Дуковича), обозначенная на трехверстовой карте Шуберта к северу от села Лозоватка (*укр*. Лозуватка), что соответствует указанию Ястребова (см.: *Ястребов*, 1894. С. 70). В таком случае этот пункт вошел в состав села Краснополка (*укр*. Краснопілка). Располагалась в северо-восточной части современного села Новоукраинский.

Алексеевка, село — Алексеевка (*укр*. Олексіївка), село.

Андреевка (Устимовка, Устимовича), село — не удалось установить точное местоположение населенного пункта. Второе название, приведенное в скобках, возможно, ошибочно было взято с поселка (бывш. село) Устиновка, расположенного восточнее на реке Берёзовка. Судя по логике расположения пунктов в археологической карте И.В. Фабрициус, село Андреевка могло находиться по течению реки Сугаклея, между городом Бобринец (см. *Бобринец)* и селом Бобринка (см. *Бобринка*).

Андреевка, село — Андреевка (*укр*. Андріївка), село.

Аниловка, деревня — Диковичево (*укр*. Диковичеве), село.

Анновка I, деревня — Анновка (*укр*. Ганнівка), село.

Анновка, деревня (село) на р. Кагарлык — Анновка (*укр*. Ганнівка), село.

Антоновка, деревня — Антоновка (*укр*. Антонівка), село на реке Ингул.

Антоновка, село — Антоновка (*укр*. Антонівка), село на реке Громоклея.

Арсеньевка (I и II Крамаревка, Цветановичева), село — вошло в состав села Миролюбовка (*укр*. Миролюбівка).

Арсеньевка (Чербы, Чорбина), деревня (село) — Арсеневка (*укр*. Арсенівка), село.

Балацкое, село — вошло в состав села Христофоровка (см. *Христофорівка).* Располагалось на южной окраине современного села.

Балашовка, деревня (село) — в настоящее время район Балашовка (*укр*. Балашівка) города Кропивницкий (см. *Кировоград*).

Березовские, хутора — в настоящее время северная окраина села Водяно-Михайловка (см. *Водяно*).

Бешбоераки, село — Кропивницкое (*укр*. Кропивницьке), село.

Благодатное, село — Благодатное (*укр*. Благодатне), село.

Бобринец, бывш. город (село) — Бобринец (*укр*. Бобринець), город.

Бобринка, деревня — Бобринка (*укр*. Бобринка), село.

Большая Выска, село — Великая Виска (*укр*. Велика Виска), село.

Борисовка, хутор — точное местоположение не установлено. Предположительно располагался в окрестностях современного города Новоукраинка (см. *Ново-Украинка*) и села Вороновка (см. *Петриновка*).

Братское, местечко — Братское (*укр*. Братське), поселок.

Бурты (Покровка), село — Покровка (*укр*. Покровка), село.

Варваровка, деревня — Варваровка (*укр*. Варварівка), село.

Великая Мамайка (Большая Мамайка), деревня (село) — Подгайцы (*укр*. Підгайці), село.

Великая Северіновка (Большая Северіновка), село — Большая Северіновка (*укр*. Велика Северинка), село.

Вербовка (Быдрикова, Богдановка), деревня — Богдановка (*укр*. Богданівка), село.

Вербовые хутора — не удалось установить точное местоположение населенного пункта. Судя по логике карты И.В. Фабрициус, находилось между современными сёлами Алексеевка (см. *Алексеевка*) и Песчаное (*укр*. Піщане).

Вершино-Каменка, село — Вершино-Каменка (*укр*. Вершино-Кам'янка), село.

Вишняковка, деревня — Вишняковка (*укр*. Вишняківка), село.

Владимировка (Левшина), село — Владимировка (*укр*. Владимирівка), село.

Водопой, ж.-д. станция / Николаев-Сортировочный, ж.-д. станция — г. Николаев, Новозаводская ул., ж.-д. станция Николаев (*укр*. Миколаїв).

Водяно (Водяна), деревня (село) — Водяно-Михайловка (*укр*. Водяно-Михайлівка), село.

Возсиятское, село — Воссиятское (*укр*. Возсіятське), село.

Вороновка (Пондик), деревня — Вороновка (*укр*. Воронівка), село.

Вуковарь (Буковарь), село — Букварка (*укр*. Букварка), село.

Вукотичева (Укотичева), деревня (село) — Вукитичево (*укр*. Вукитичеве), село.

Высокие Боераки, село — Высокие Байраки (*укр*. Високі Байраки), село.

Высянка, деревня (при д. Екатериновке) — вошла в состав города Новомиргород (см. *Новомиргород*). Располагалась на западной окраине современного города.

Гертопана, хутор — Михайловка (*укр*. Михайлівка), село.

Глиняная, ж.-д. станция — Новоглиняное (*укр*. Новоглиняне), село.

Глодоссы, местечко (село) — Глодосы (*укр*. Глодоси), село.

Горожено, село — Старогорожено (*укр*. Старогорожене), село.

Гороховка (Воскресенское), пригород (село) — Гороховка (*укр*. Горохівка), поселок.

Громоклея, село — Кетрисановка (*укр*. Кетрисанівка), село.

Грузкое, село — Грузское (*укр*. Грузьке), село.

Губовка, село — Губовка (*укр*. Губівка), село.

Дабичевка, деревня — вошла в состав села Богдановка (*укр*. Богданівка). Располагалась в центральной части современного села.

Дерелеевка, выселок с. Песчаный Брод — в настоящее время входит в состав села Песчаный Брод (см. *Песчаный брод*).

Добровеличковка, село — Добровеличковка (*укр*. Добровеличківка), поселок.

Доброе (Добрая, Добрынька), ж.-д. станция — Доброе (*укр*. Добре), село.

Добрянка, село — Добрянка (*укр*. Добрянка), село.

Донина-Каменка (Каменка), село — Долино-Каменка (*укр*. Долино-Кам'янка), село.

Дымина (Михайловка), село — Дымино (*укр*. Димине), село.

Дымовка (Маркулясы), село — Подлесное (*укр*. Підлісне), село.

Еланец, село — Еланец (*укр*. Єланець), поселок.

Еленовка (Гейзена), деревня — Оленовка (*укр*. Оленівка), село.

Захаровка (Кисликова), деревня — Захаровка (*укр*. Захарівка), село.

Зиронька, хутор около с. Аджамка, к западу от р. Ингулец — вошел в состав села Аджамка (см. *Аджамка*).

Злынка (Новоукраинск), местечко (село) — Злынка (*укр*. Злинка), село.

Змунчиловы, хутора — Новопетровка (*укр*. Новопетрівка), село.

Ивановка (Антипово-Марковское), село — Ивановка (*укр*. Іванівка), село на реке Высь.

Ивановка (Домбровского), село — Ивановка (*укр*. Іванівка), село на реке Черный Ташлык.

Ивановка II (Ржево, Иржево), деревня — вошла в состав села Скалевские Хутора (*укр*. Скалівські Хутори). Располагалась в западной части современного села.

Ивановка, деревня — Могутнее (*укр*. Могутнє), село.

Ингулка, село / Большая Болгарка, село — Ингулка (*укр*. Інгулка), село.

Ингульская Каменка, село — Ингуло-Каменка (*укр*. Інгуло-Кам'янка), село.

Ингульский мост из Николаева через Ингул — г. Николаев (*укр*. Миколаїв), Ингульский мост (*укр*. Інгульський (Інгульний) міст), разводной мост через реку Ингул.

Инженеровка, село — Инженеровка (*укр*. Інженерівка), село.

Исаево, село — Тарасовка (*укр*. Тарасівка), село.

Калиновка, пригород (посад, село) — Калиновка (*укр*. Калинівка), село.

Калниболот (5-я рота), село — Кальниболота (*укр*. Кальніболота), село.

Каменка (Булацелева), село — Каменка (*укр*. Кам'янка), село.

Каменная Балка, село — в настоящее время входит в состав села Алексеевка (*укр*. Олексіївка), расположенного на реке Черный Ташлык.

Камышевата, деревня — вошла в состав поселка Компанеевка (*укр*. Компаніївка) (см. *Компанеевка*).

Каниж (10-я рота), село — Каниж (*укр*. Каніж), село.

Карбовка, деревня — Карбовка (*укр*. Карбівка), село.

Карловка, деревня — Карловка (*укр*. Карлівка), село.

Касперо-Николаевка, село — Кашперо-Николаевка (*укр*. Кашперо-Миколаївка).

Кирово-Украинское (Елисаветград, Кирово, Кировоград, Зиновьевск), город — Кропивницкий (*укр*. Кропивницький), город.

Клинцы, село — Клинцы (*укр*. Клинці), село.

Козорезов, хутор (при дер. Крутоярке) — Крутоярка (*укр*. Крутоярка), село.

Комарлеевка (Журавка), село — Журовка (*укр*. Журівка), село.

Компанеевка, село — Компанеевка (*укр*. Компаніївка), поселок.

Копанки (Палеологово), деревня (село) — Полоховка (*укр*. Полохівка), село.

Корабельная, балка — балка в устье реки Корабельная (*укр*. Корабельна), левый приток реки Южный Буг. Точное местонахождение балки не установлено.

Коробчино, село — Коробчино (*укр*. Коробчине), село.

Коротяк (Перепелицино), село — Коротяк (*укр*. Коротяк), село.

Красновершка, деревня — Червоновершка (*укр*. Червоновершка), село.

Красный Кут, деревня — Смолино (*укр*. Смоліне), поселок городского типа.

Кривоносовка, деревня — Кривоносовка (*укр*. Кривоносівка), село.

Кугушевка (Суковкина), деревня — поселение в настоящее время не существует. Находилось у северной окраины современного села Александровка (*укр*. Олександрівка), расположенного к северо-западу от города Кропивницкий.

Кульпинка, деревня — Овсяниковка (*укр*. Овсяниківка), село.

Лекарево (Карловка), село — Лекарево (*укр*. Лікареве), село.

Лелековка, село — в настоящее время район Лелековка (*укр*. Лелеківка) города Кропивницкий (см. *Кировоград*).

Лозоватка (Лозоватая), деревня — Лозоватка (*укр*. Лозуватка), село.

Любомирка, село — Любомирка (*укр*. Любомірка), село.

Любо-Михайловка (Марфина, Невского, Маржаново), деревня (село) — Новогригоровка Первая (*укр*. Новогригорівка Перша), село.

Марианополь (Чуйкова, Марьяновка), деревня — Марьянополь (*укр*. Мар'янопіль), село.

Мартоноша (8-я рота), село — Мартоноша (*укр*. Мартоноша), село.

Марьевка (Станковичева, Лобриева), деревня — Марьевка (*укр*. Мар'ївка), село.

Марьяновка, деревня — Марьяновка (*укр*. Мар'янівка), село.

Матусовка, село — точное местоположение не установлено. Современное село Матусовка (*укр.* Матусівка) располагается на реке Большая Высь, что противоречит сообщению И.В. Фабрициус о том, что памятник находится вблизи Кировограда. В окрестностях города Кропивницкий не удалось найти населенных пунктов с таким названием.

Мейеровка, деревня — Майоровка (*укр*. Майорівка), село.

Мертвоводские, хутора — вошли в состав села Вороновка (см. *Вороновка*). Располагались у северной окраины современного села.

Микитино, хутор — в настоящее время входит в состав села Синюха (*укр*. Синюха).

Мироновка, село — Мироновка (*укр*. Миронівка), село.

Михайловка (Жукова), село — Михайло-Жуково (*укр*. Михайло-Жукове), село.

Михайловка (Марьевка), деревня / Греева, Блажкова, село — Марьевка (*укр*. Мар'ївка), село.

Молчановка (Ковалевская), деревня — Шевченково (*укр*. Шевченкове), село.

Надлак (Кильтень), село — Надлак (*укр*. Надлак), село.

Нечаевка, село — Нечаевка (*укр*. Нечаївка), село.

Никаноровка, деревня — в настоящее время микрорайон города Кропивницкий (см. *Кировоград*).

Ново-Александровка, поселок при с. Хмелевом — Новоалександровка (*укр*. Новоолександрівка), село.

Новоархангельск, посад — Новоархангельск (*укр*. Новоархангельськ), поселок.

Новогеоргиевка (Новогригорьевка), поселок — Новогригорьевка (*укр*. Новогригорівка), село.

Новоградовка, село — Новоградовка (*укр*. Новоградовка), село.

Ново-Ивановка, село — точное местоположение не установлено. Возможно, речь идет о поселении Ивано-Марьевка, отмеченном на картах начала XX в. между сёлами Балацкое и Христофоровка (см. *Христофоровка*). Село Ново-Ивановка (*укр*. Новоіванівка) расположено в 10 км к юго-востоку от города Баштанка и существенно удалено от русла Ингула.

Ново-Марьевка (Беляевка, Рогалева), хутор при д. Мижерошевка — Новоегоровка (*укр*. Новоєгорівка), село.

Новомиргород, город (село) — Новомиргород (*укр*. Новомиргород), город.

Ново-Петровка (Ново-Алексеевка), предместье г. Кировограда (со стороны севера) — Ново-Алексеевка (*укр*. Новоолексіївка), в настоящее время район города Кропивницкий (см. *Кировоград*).

Ново-Петровка, поселок — Новопетровка (*укр*. Новопетрівка), село.

Ново-Полтавка, селение — Новополтавка (*укр*. Новополтавка), село.

Ново-Украинка (Павловск), посад (село) — Новоукраинка (*укр*. Новоукраїнка), город.

Новый Буг, местечко (село) — Новый Буг (*укр*. Новий Буг), город.

Обозновка, село — Обозновка (*укр*. Обознівка), село.

Ольвиопольские, хутора — населенные пункты в настоящее время не существуют. По трехверстной карте Шуберта XIX в. располагались к северо-востоку от города Первомайска в верховьях балки Малый Ташлык и в северной части города по берегам реки Синюха.

Ольгополь, село и Ольгопольская волость — Ольгополь (*укр*. Ольгопіль), село.

Ольшанка, село — Ольшанка (*укр*. Вільшанка), поселок.

Орлянские, хутора — населенные пункты в настоящее время не существуют. По трехверстной карте Шуберта XIX в. несколько пунктов с таким названием располагались к северу от города Первомайска по берегам реки Синюха.

Осиковата (Ставровича, Шатова), село — Осыковатое (*укр*. Осикувате), село. Кропивницкий район Кировоградской области (*Катериновская сельская община*).

Оситная (Лория), деревня — Оситная (*укр*. Оситна), село.

Оситняжка (Крутоярка), село — Оситняжка (*укр*. Оситняжка), село.

Осички, деревня — Осычки (*укр*. Осички), село.

Панчево (9-я рота), село — Панчево (*укр*. Панчеве), село.

Пересадовка, село — Пересадовка (*укр*. Пересадівка), село.

Перловка (Каратаева), деревня — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 2 км к северу от села Войновка (*укр*. Войнівка), в устье балки.

Песчаный Брод, село — Песчаный Брод (*укр*. Піщаний Брід), село.

Петриновка (Воронова), село — Вороновка (*укр*. Воронівка), село.

Петровка, деревня — вошла в состав села Марьяновка (см. *Маряновка*). Располагалась на правом берегу реки Большая Высь.

Петроостров, село — Петроостров (*укр*. Петроострів), село.

Печеная, деревня — Приют (*укр*. Приют), село.

Пищевича (Писковка, Царская Милость), деревня (село) — Пищевица (*укр*. Пищевиця), село.

Погорелово (Мишково), хутор (село) — Мешково-Погорелово (*укр*. Мішково-Погорілове), село.

Подгородная, ж.-д. станция — Подгородная (*укр*. Підгородна), ж.-д. станция в поселке Подгородная.

Подмогильная (Зачеповка), село — Лозоватка (*укр*. Лозуватка), село.

Покровское, село — Покровское (*укр*. Покровське), село.

Полтавка (Баштанка), село — Баштанка (*укр*. Баштанка), город.

Поповка (Царанкова), село — Поповка (*укр*. Попівка), село.

Привольное, село — Привольное (*укр*. Привільне), село.

Пулевичевка, деревня — вошла в состав села Великая Солёная (см. *Солоное*). Располагалась в южной части современного села.

Пурпуровая Балка (Графская), деревня — Пурпуровка (*укр*. Пурпурівка), село.

Рацынское, лесничество — точное местоположение не установлено. Предположительно располагалось в районе села Нововладимировка (*укр*. Нововолодимирівка), между пунктами Великая Солёная (см. *Солоное*) и Великосербуловка (см. *Сербуловка*).

Резановка (Пустополье, Рузановка), деревня — Полумяное (*укр*. Полум'яне), село.

Ровное, местечко (село) — Ровное (*укр*. Рівне), село.

Розановка (Резановка), село — Розановка (*укр*. Розанівка), село.

Розмарицына (Розмарицино), деревня (село) — Остаповка (*укр*. Остапівка), село.

Русановка, деревня — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 2 км к юго-востоку от села Лозоватка (*укр*. Лозуватка).

Сасовка, село — Сасовка (*укр*. Сасівка), село.

Себеное (Себино, Куцый Еланец), село — Себино (*укр*. Себине), село.

Семенастое (Клеповское), село — Семенастое (*укр*. Семенасте), село.

Сентово, село — Родниковка (*укр*. Родниківка), село.

Сербуловка, деревня — Великосербуловка (*укр*. Великосербулівка), село.

Серезлиевка, село — вошло в состав села Анновка (см. *Анновка*). Располагалось в северо-западной половине современного села.

Сидневка (Седневка), село — Седневка (*укр*. Седнівка), село.

Синюхин Брод, село — Синюхин Брод (*укр*. Синюхин Брід), село.

Скалеватка, село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось у юго-западной окраины современного села Широкое (*укр*. Широке).

Скалевое (Семлик), село — Скалевая (*укр*. Скалева), село.

Солоное, село — Великая Солёная (*укр*. Велика Солона), село.

Старый Данциг, селение — вошло в состав села Карловка (*укр*. Карлівка).

Сучки, хутор — точное местоположение не установлено. Вероятно, располагался в окрестностях современного села Христофоровка (см. *Христофоровка*).

Терновка, село — Терновка (*укр*. Тернівка), село.

Тишковка, село — Тишковка (*укр*. Тишківка), село.

Торговицы, местечко — Торговица (*укр*. Торговиця), село.

Троицкое, село — Троицкое (*укр*. Троїцьке), село.

Трояны (Петрушево), деревня — Показовое (*укр*. Показове), село.

Трояны, поселок — Трояны (*укр*. Трояни), село.

Ульяновка (Кудрявцево), село — Ульяновка (*укр*. Улянівка), село.

Федварь (13-я рота) — Подлесное (*укр*. Підлісне), село.

Федоровка (Бровкова), деревня (село) — Бровково (*укр*. Бровкове), село.

Федоровка (Буличева), село — вошло в состав села Веселовка (*укр*. Веселівка).

Федоровка, деревня — Федоровка (*укр*. Федорівка), село. Располагается на реке Лозоватка.

Федосеевка (Бородкина), село — вошло в состав села Червоновершки (*укр*. Черновершка) (см. *Красновершка*). Располагалось на правом берегу реки Сугоклея.

Фесунова (Гордо-Васильевка, Раздолье), село — Раздолье (*укр*. Роздолля), село.

Хмелевое, местечко (село) — Хмелевое (*укр*. Хмельове), село.

Христофоровка, село — Христофоровка (*укр*. Христофорівка), село.

Черный Ташлык, хутор (в 3 км к северу от с. Синюхин Брод) — в настоящее время населенный пункт не существует. Располагался между сёлами Новоалександровка (*укр*. Новоолександрівка) и Шевченко (*укр*. Шевченко).

Черняковка (Большая Соколовка), деревня — Черняховка (*укр*. Черняхівка), село.

Чуровка, деревня — Мартыновка (*укр*. Мартинівка), село.

Шпаково, село — Шпаково (*укр*. Шпакове), село.

Щербани, село — Щербани (*укр*. Щербані), село.

Щеткова, балка — находится на северной окраине села Добрянка (см. *Добрянка*).

Эрделевка, село — Гаевка (*укр*. Гаївка), село.

Ясна Поляна (Ясная Поляна), село — Ясная Поляна (*укр*. Ясна Поляна), село.

ГЛАВА V. ДНЕПР, ЕГО ЛИМАН И ПРИТОКИ (ПРАВОБЕРЕЖЬЕ)

Александрия, город — Александрия (*укр*. Олександрія), город.

Александровка (Роничева), село — вероятно, современное село Новоалександровка (*укр*. Новоолександрівка).

Александро-Степановка (Байдаковка), село — Александро-Степановка (*укр*. Олександро-Степанівка), село.

Андрусовка, село — Великая Андрусовка (*укр*. Велика Андрусівка), село.

Анновка (бывш. Крамарева), село — населенный пункт в настоящее время не существует, затоплен. Располагался между современными сёлами Дудчино (см. *Дудчино*) и Гавриловка (см. *Гавриловка*).

Анновка (Лещенкова), хутор — поселение настоящее время не существует. Располагалось между сёлами Новый Стародуб (*укр.* Новий Стародуб) и Федоровка (*укр.* Федорівка) в излучине реки Ингулец.

Антоновка (Широкая), деревня — Антоновка (*укр*. Антонівка), поселок.

Арнаутка, хутор — Камышаны (*укр*. Комишани), поселок.

Архангельское (Борозна), село — Архангельское (*укр*. Архангельське), поселок.

Афанасьевка, село — Афанасьевка (*укр*. Афанасіївка), село.

Белозерка, село — Белозерка (*укр*. Білозерка), село.

Беляевка, село — Беляевка (*укр*. Біляївка), село.

Березниговатое, село (бывш. посад) — Березнеговатое (*укр*. Березнегувате), поселок.

Березовка, село — Березовка (*укр*. Березівка), село.

Берислав, город — Берислав (*укр*. Берислав), город.

Блакитная, село — Заречное (*укр*. Зарічне), село.

Бобровый Кут, село — Бобровый Кут (*укр*. Бобровий Кут), село.

Боковое (Бойковка), деревня — вошла в состав села Боковое (см. *Боковое*). Располагалась на правом берегу реки Боковой, на левом берегу балки Калиновая.

Боковое, село — Боковое (*укр*. Бокове), село.

Большая (Великая) Александровка, село — Великая Александровка (*укр*. Велика Олександрівка), село.

Бомбандеры (Бамбаньеры), балка — точное местоположение балки по названию определить не удалось. На картах второй половины XIX в. в районе между современными сёлами Никольским (см. *Репринка*) и Садово (см. *Фалеевка*) указано название только одной крупной балки, примыкающей с севера к последнему пункту, «Дрепачиха».

Браиловка, село — Браиловка (*укр*. Браїлівка), село.

Братолюбовка, село (бывш. местечко) — Братолюбовка (*укр*. Братолюбівка), село.

Бурхановка, село — Бурхановка (*укр*. Бурханівка), село.

Васильченка (Дикары), хутор — точное местонахождение неизвестно. Возможно, располагался в окрестностях современного села Кизомыс (*укр*. Кізомис).

Великий (Большой) Нагартав, село — вошло в состав поселка Березнеговатое (см. *Березниговатое*). Располагалось в юго-западной части современного поселка.

Верблюжка, село — Верблюжка (*укр*. Верблюжка), село.

Вершац, село — Вершаци (*укр*. Вершаці), село.

Веселый Кут, село — Веселый Кут (*укр*. Веселий Кут), село.

Висунск, село (бывш. посад) — Висунск (*укр*. Висунськ), село.

Владимировка, село — Владимировка (*укр*. Володимирівка), село.

Водяное, село — Водяное (*укр*. Водяне), село.

Войновка (Канивальская, Белозерка), село — Войновка (*укр*. Войнівка), село.

Гавриловка, село — Гавриловка (*укр*. Гаврилівка), село.

Галагановка, село — Галагановка (*укр*. Галаганівка), село.

Гирла Великие (Большие) и Гирла Малые, села — поселения в настоящее время не существуют, располагались между современными сёлами Золотая Балка (см. *Золотая Балка*) и Осокоровка (см. *Осокоровка*).

Глинище, урочище — на трехверстовой карте Шуберта хутор Глинище отмечен на мысу к северу от поселка Днепровское (*укр*. Дніпровське).

Глинск, село — Глинск (*укр*. Глинськ), село.

Головковка, село — Головковка (*укр*. Головківка), село.

Городоватка (Марьевка), село — Городоватка (*укр*. Городуватка), село.

Городок, село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось у северной окраины села Александровка (*укр*. Олександрівка) на реке Ингулец.

Гречановка (Иваново-Петровское), село — Гречановка (*укр*. Гречанівка), село.

Грушевка, село — Грушевка (*укр*. Грушівка), село.

Гуровка, село — Гуровка (*укр*. Гурівка), село.

Гусаковые (Гусаковка), хутора — западная окраина современного села Чернобаевка (см. *Чернобаевы хутора*).

Давидов Брод (Сухановка), село — Давыдов Брод (*укр*. Давидів Брід), село.

Дарьевка, село — Дарьевка (*укр*. Дар'ївка), село.

Диковка, село — Диковка (*укр*. Диківка), село.

Дмитровка (бывш. городок), село — Дмитровка (*укр*. Дмитрівка), село. До объединения с соседними сёлами располагалось в северной части современного села вдоль реки Серебрянки.

Долинская, поселок городского типа — Долинская (*укр*. Долинська), город.

Дремайловка (Ивановка), село — Ивановка (*укр*. Іванівка), село.

Дудчино (Дудчаны, Перетовка), село — Дудчаны (*укр*. Дудчани), село.

Дьючино, село — вошло в состав села Дмитровка (см. *Дмитрівка*). Располагалось на юго-восточной оконечности современного села, на левом берегу реки Ингулец.

Евгеньевка, село — Евгеновка (*укр*. Євгенівка), село.

Екатериновка, село — Катериновка (*укр*. Катеринівка), село.

Еленовка (Ульяновка), село — Ульяновка (*укр*. Ульянівка), село.

Елисаветградка (Михайловка), село — Гайдамацкое (*укр*. Гайдамацьке), поселок.

Заградовка, село — Заградовка (*укр*. Заградівка), село.

Заселье (Бармашовое), село — Заселье (*укр*. Засілля), поселок.

Звенигородка, село — Звенигородка (*укр*. Звенигородка), село.

Знаменка, ж.-д. станция в деревне и село (город) — Знаменка (*укр*. Знам'янка), ж.-д. станция при городе Знаменка (*укр*. Знам'янка).

Золотаревка, село — Золотаревка (*укр*. Золотарівка), село.

Золотая Балка, село — Золотая Балка (*укр*. Золота Балка), село.

Зыбкое, село — Зыбково (*укр*. Зибкове), село.

Иванковцы, село — Иванковцы (*укр*. Іванківці), село.

Ивановка (Миллерова), село — Ивановка (*укр*. Іванівка), село.

Измайловка I (Хаецкого), село — Измайловка (*укр*. Ізмайлівка), село.

Калининдорф (Большая Сейдеминуха), село — Калиновское (*укр*. Калинівське), село.

Каменка (Блажкова), село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в устье реки Каменки напротив села Республиканец (см. *Консуловка*).

Каменка, село — Каменка (*укр*. Кам'янка), село.

Каменно-Потоцкое, село — Каменные Потоки (*укр*. Кам'яні Потоки), село.

Карантинный (Запорожский, Кордонный) остров между реками Днепр и Кошевая, напротив Херсона — современный микрорайон Корабел (*укр.* Корабел) в составе Корабельного района города Херсон.

Касперовка, село — в настоящее время не существует, на картах XIX — первой половины XX в. расположено в районе современного села Кизомыс (см. *Кизомыс*).

Катериновка, село — Катериновка (*укр*. Катеринівка), село.

Качкаровка, село — Качкаровка (*укр*. Качкарівка), село.

Кеппено (Ивановка, Иваново-Кеппено), село (хутор) — Ивано-Кепено (*укр*. Івано-Кепине), село.

Кизий Мыс (Кизомыс), село — Кизомыс (*укр*. Кізомис), село.

Кисилевка, село (Кисилевы хутора) — Киселевка (*укр*. Киселівка), село.

Козацкое (Казацкое), село — Казацкое (*укр*. Козацьке), поселок.

Комаровка, село (хутор) — в настоящее время не существует. Располагалось в 3 км к востоку от села Меловое (см. *Меловое*).

Консуловка, село — Республиканец (*укр*. Республіканець), село.

Копаны, село — Посад-Покровское (*укр*. Посад-Покровське), село.

Корабельный Мыс — на архивных картах второй половины XIX — начала XX в. топоним относится к мысу в устье реки Кошевой, в районе современного поселка Янтарное (*укр*. Янтарне).

Корыстовка, ж.-д. станция — Корыстовка (*укр*. Користівка), ж.-д. станция между поселком Приютовка (*укр*. Приютівка) и селом Протопоповка (см. *Протопоповка*).

Косовка, село — Косовка (*укр*. Косівка), село.

Костомаровка, село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 1,6 км к северу от села Любомировка (см. *Любомирка*).

Краснополье, село — Червоноселье (*укр*. Червоносілля), село.

Кривой Рог, город — Кривой Рог (*укр*. Кривий Ріг), город.

Кронау (колония № 8), село — Высокополье (*укр*. Високопілля), поселок.

Крылов (Новогеоргиевск), город — затоплен в 1961 г. Сохранившаяся часть города — село Нагорное (*укр*. Нагірне).

Кучеровка, село — Кучеровка (*укр*. Кучерівка), село.

Лелековка, село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось к северо-западу от современного села Новофедоровка (*укр*. Новофедорівка), на противоположном берегу балки.

Лиманцы, село — Лиманец (*укр*. Лиманець), село.

Лозоватка (Ордина), село — Лозоватка (*укр*. Лозуватка), село.

Львово, село (бывш. колония) — Львово (*укр*. Львове), село.

Любомирка, село — Любомировка (*укр*. Любомирівка), село.

Макариха, село — Макариха (*укр*. Макариха), село.

Малая Перевизка (Малая Березовка, Челобитчиково), село — вошло в состав села Косовка (см. *Косовка*). Располагалось в северо-западной половине современного села.

Малая Сейдеминуха, село — Малая Сейдеминуха (*укр*. Мала Сейдеминуха), село.

Малиновка, село — Малиновка (*укр*. Малинівка), село.

Марто-Ивановка (Очкаловка), село — Марто-Ивановка (*укр*. Марто-Іванівка), село.

Марциново (Андреевка, Кнынка, Марценово), село — Павло-Марьяновка (*укр*. Павло-Мар'янівка), село.

Марьинское, село — Марьянское (*укр*. Мар'янське), село.

Меловое, село (местечко) — Мыловое (*укр*. Милове), село.

Меркуловка (Дубовая), село — вошло в состав села Марьяновка (*укр*. Мар'янівка).

Мироновка (Переводчиково), село — Мироновка (*укр*. Миронівка), село.

Михайло-Апостолово, село — Михайловка (*укр*. Михайлівка), село.

Михайловский, хутор — Михайловка (*укр*. Михайлівка), село.

Моисеевка, село — поселение в настоящее время не существует. Затоплено при сооружении Карачуновского водохранилища. Располагалось в 5 км к юго-востоку от села Дружба (*укр*. Дружба), напротив современного села Вольное (*укр*. Вільне).

Моторного, хутор (бывш. с. Марциново) — Павло-Марьяновка (*укр*. Павло-Мар'янівка), село.

Мошорино (Бешка), село — Мошорино (*укр*. Мошорине), село.

Музыкины (Музыковка), хутора — Музыковка (*укр*. Музиківка), село.

Мюльгаузендорф, село (бывш. немецкая колония) — вошло в состав села Змиевка (см. *Шлангендорф*).

Нижне-Ингулецкие древние поселения — группа памятников в нижнем течении реки Ингулец. Находились между сёлами Никольское (см. *Репинка*) и Малая Сейдеминуха (см. *Малая Сейдеминуха*).

Нижне-Ингулецкие курганы — группа курганов в устье Днепра в окрестностях сёл Садовое (см. *Фалеевка*) и Николаевка (см. *Николаевка*).

Николаевка (Фальковка, Григорьевка), село — Фальково (*укр*. Фалькове), село.

Николаевка II, село — Николаевка (*укр*. Миколаївка), село на реке Висунь.

Николаевка, село — Николаевка (*укр*. Миколаївка), село на реке Козак, правом притоке Днепра.

Николо-Козельск (Козельское, Николаевка I), село — Николаевка (*укр*. Миколаївка), село.

Новая Прага (Петриковка), село (бывш. посад) — Новая Прага (*укр*. Нова Прага), поселок.

Новенькая (Новинкино, Кондаково), село — Новокондаково (*укр*. Новокондакове), село.

Ново-Александровка, село — Новоалександровка (*укр*. Новоолександрівка), село.

Ново-Васильевка, село — Нововасилевка (*укр*. Нововасилівка), село.

Ново-Владимировка, село — Нововладимировка (*укр*. Нововолодимирівка), село.

Ново-Воронцовка, городок (село, бывшее местечко) — Нововоронцовка (*укр*. Нововоронцовка), поселок.

Ново-Дмитриевка, село — Новодмитровка (*укр*. Новодмитрівка), село.

Ново-Курское, село — Новокурское (*укр*. Новокурське), село.

Ново-Лазаревка, село — Новолазаревка (*укр*. Новолазарівка), село.

Ново-Николаевка (Бредихина), село — поселение в настоящее время не существует. Точное местоположение не удалось установить. Судя по логике расположения населенных пунктов, село находилось к северу от современного села Николаевка (см. *Николаевка на реке Козак*).

Ново-Севастополь, село — Новосевастополь (*укр*. Новосевастополь), село.

Ново-Стародуб (Аврамовка), село (бывш. местечко) — Новый Стародуб (*укр*. Новий Стародуб), село.

Ново-Федоровка (Федоровка), село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 1,8 км к северо-востоку от села Пришиб (см. *Пришиб*), в излучине реки Висунь, на ее левом берегу.

Ольговка (Писарева), село — Ольговка (*укр*. Ольгівка), село.

Онуфриевка, село — Онуфриевка (*укр*. Онуфріївка), поселок.

Осокоровка, село — Осокоровка (*укр*. Осокорівка), село.

Отбедо-Васильевка, село — Василевка (*укр*. Василівка), село.

Отрадо-Каменка, село — Отрадокаменка (*укр*. Одрадокам'янка, Відрадокам'янка), село.

Павловка, село — Павловка (*укр*. Павлівка), село.

Павлыш, местечко — Павлыш (*укр*. Павлиш), село.

Перевизка, урочище — находилось на территории современного поселка Антоновка (см. *Антоновка*).

Песчаный Брод, село — Песчаный Брод (*укр*. Піщаний Брід), село.

Петровка, село — вошло в состав села Петрокорбовка (*укр*. Петрокорбівка).

Плоское, село — Плоское (*укр*. Плоске), село.

Плоткинский, поселок — поселение в настоящее время не существует. Точное местоположение установить не удалось. Вероятно, располагалось на участке между сёлами Малая Сейдеминуха (см. *Малая Сейдеминуха*) и Давидов Брод (см. *Давидов Брод*).

Полтавка, село — Полтавка (*укр*. Полтавка), село.

Понятовка, село — Понятовка (*укр*. Понятівка), село.

Потемкинский (Галухин, Маслов), остров между р. Кошевой и Днепром — остров Большой Потёмкин в дельте Днепра. На трехверстовой карте Шуберта остров Галухина (Потемкинский) находится между реками Днепр и Старый Днепр.

Пришиб, село — Пришиб (*укр*. Пришиб), село.

Протопоповка, село — Протопоповка (*укр*. Протопопівка), село.

Ратьковка (Богоявленское), село (бывш. посад) — Александровка (*укр*. Олександрівка), село. Расположено к северо-востоку от города Александрия (см. *Александрия*).

Репринка (Никольское), село — Никольское (*укр*. Микільське), село.

Рожновы (Рожновка), хутора — западная окраина современного села Зеленовка (*укр*. Зеленівка).

Роксандровка, село — поселение в настоящее время не существует. Находилось на юго-восточной окраине современного села Александровка (*укр*. Олександрівка) на реке Ингулец.

Ружичевка, село — Ружичево (*укр*. Ружичеве), село.

Саблуковка, село — Саблуковка (*укр*. Саблуківка), село.

Самбросовка, село — вошло в состав села Вершаци (см. *Вершац*). Располагалась у юго-западной окраины современного села.

Светлополье (Трандафиловка), село — Светлополь (*укр*. Світлопіль), село.

Свинарка, деревня — Павловка (*укр*. Павлівка), село.

Сергеевка (Бредихино), село (бывш. деревня) — Сергеевка (*укр*. Сергіївка), село.

Скалеватка, село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось у юго-западной окраины современного села Широкое (*укр*. Широке).

Скалевое (Пантазиевка), село — Пантазиевка (*укр*. Пантазіївка), село.

Скубиевка, село — поселение было затоплено при строительстве Кременчугского водохранилища. Располагалось у северной границы микрорайонов Сад и Приморский города Светловодск (*укр*. Світловодськ).

Снежкова (Остаповка), село — Снежково (*укр*. Сніжкове), село.

Снигиревка (Снигуровка), село — Снигиревка (*укр*. Снігурівка), город.

Софиевка (Гейкова), село (бывш. местечко) — Софиевка (*укр*. Софіївка), село.

Софиевка, село — Софиевка (*укр*. Софіївка), село.

Спасово, село — Спасово (*укр*. Спасове), село.

Станислав, село (местечко) — Станислав (*укр*. Станіслав), село.

Станишина (Константиновка Станишина), село — Сокольники (*укр*. Сокільники), село.

Старошведская, село — вошло в состав села Змиевка (см. *Шлангендорф*). Располагалось в северной части современного села.

Степановка, село — Степановка (*укр*. Степанівка), село.

Стецовка, село — Стецовка (*укр*. Стецівка), село.

Схемоватка Настасьевка (Анастасьева, Андреевка, Хрусталева), село — Анастасовка (*укр*. Анастасівка), село.

Табурище, село — вошло в состав города Светловодск (*укр*. Світловодськ). Располагалось в северо-восточной части современного города.

Тарасовка (Елисаветовка), село — Елизаветовка (*укр*. Єлизаветівка), село.

Трифоновка, село — Трифоновка (*укр*. Трифонівка), село.

Троянка, село — Троянка (*укр*. Троянка), село.

Тягинка, село — Тягинка (*укр*. Тягинка), село.

Тягинская, бывш. волость — административно-территориальная единица Херсонского уезда Херсонской губернии, адимнистративный центр — Тягинка (*укр*. Тягинка).

Тягинский, остров — остров в устье реки Тягинка, впадающей в Днепр. Расположен к югу от села Тягинка (*укр*. Тягинка).

Тясминка, село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в районе туристической зоны «Замок Андрусовка».

Фалеевка (Садовое), село — Садовое (*укр*. Садове), село.

Федоровка, село — Федоровка (*укр*. Федорівка), село на реке Ингулец.

Фирсовка, село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 2,8 км к северу–северо-западу от села Золотая Балка (см. *Золотая Балка*) на берегу Днепра.

Фонтанка, хутор — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 1 км к северо-западу от современного села Александровка (*укр*. Олександрівка) на правом берегу реки Висунь.

Херсон, город — Херсон (*укр*. Херсон), город.

Хировка, ж.-д. станция — Чернолесская (*укр*. Чорноліська), ж.-д. станция при селе Богдановка (*укр*. Богданівка).

Христофоровка, село — вошло в состав села Дмитровка (см. *Дмитровка*). Располагалось на юго-восточной оконечности села, на правом берегу реки Ингулец.

Цыбулево, село — Цибулево (*укр*. Цибулеве), село.

Цыбульник, река — Цыбульник (*укр*. Цибульник), правый приток реки Днепр.

Червоный Маяк (бывш. Бизюков монастырь) — Червоный Маяк (*укр*. Червоний Маяк), поселок.

Чернобаевы (Чернобаевка), хутора — Чернобаевка (*укр*. Чорнобаївка), село.

Черный лес (Чута), урочище — располагалось вблизи берега реки Чута, правого притока реки Ириклея.

Чечелевка, село — Чечелиевка (*укр*. Чечеліївка), село.

Чута, лес — лес в 7,5 км к северо-западу от села Дмитровка (*укр*. Дмитрівка).

Шамовка, село — вошло в состав села Дмитровка (см. *Дмитровка*). Располагалось в юго-западной части современного села.

Шестерня, село — Шестерня (*укр*. Шестірня), село.

Широкая (Широкая Балка), село — Широкая Балка (*укр*. Широка Балка), село.

Шлангендорф, селище — Змиевка (*укр*. Зміївка), село.

Эйгенталь (колония № 9), село — Ольгино (*укр*. Ольгине), село.

Эйгенфельд (колония № 1), село — вошло в состав села Ивановка (*укр*. Іванівка) на реке Ингулец. Располагалось в юго-западной части современного села.

Юлкановка (Елкановка), село — вошло в состав села Диковка (см. *Диковка*). Располагалось в юго-восточной части современного села.

Явкино, село — Явкино (*укр*. Явкине), село.

ГЛАВА VI. ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ

Александровка, село — Александровка (*укр*. Олександрівка), село.

Антоновка, деревня — Антоновка (*укр*. Антонівка), поселок.

Арслан-Гази-Чурукский, село — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 6,5 км к юго-востоку от современного села Дружелюбовка (см. *Конрат Казаут*) на берегу Сивашского залива.

Бабин, остров — Бабин остров. Расположен в Тендровском заливе.

Бехтеры, село — Бехтеры (*укр*. Бехтери), село.

Большая Андроновка, село — Великая Андроновка (*укр*. Велика Андронівка), село.

Большая Благовещенка, село — Благовещенка (*укр*. Благовіщенка), село.

Вознесенка, село — Вознесенка (*укр*. Вознесенка), село.

Воскресенское (Воскресенка), село — Воскресенка (*укр*. Воскресенка), село.

Второ-Александровка, село — Новоалександровка (*укр*. Новоолександрівка), село.

Григорьевка, село — Григорьевка (*укр*. Григорівка), село.

Громовка, село — Громовка (*укр*. Громівка), село.

Джарылгач, коса (полуостров) — остров Черного моря.

Долматовка, село — Долматовка (*укр*. Долматівка), село.

Ивановка, село — Ивановка (*укр*. Іванівка), село.

Ивановка, село — Ивановка (*укр*. Іванівка), село.

Каланчак, село — Каланчак (*укр*. Каланчак), поселок.

Каракуль экспорт (бывш. Свободный порт) — располагался на северном берегу Ягорлыцкого полуострова.

Карга (Калга, бывш. Эммануиловка), село — Приморское (*укр*. Приморське), село.

Кинбурнская коса — песчаная коса в северо-западной части Кинбурнского полуострова.

Кларовка, село — Круглоозёрка (*укр*. Круглоозерка), село.

Конрат Казаут (Комрат Казаут), село (на берегу Сиваша) — Дружелюбовка (*укр*. Дружелюбівка), село.

Красное, село — Красное (*укр*. Красне), село.

Могильная, село — точное местоположение не установлено. Предположительно располагалось в окрестностях современного поселка Садовое (см. *Садовое*).

Николаевка, село — точное местоположение не установлено. Возможно, тождественно селу Ново-Николаевка (см. *Ново-Николаевка*).

Ново-Александровка (Александровка, Птахова), село — Александровка (*укр*. Олександрівка), село.

Ново-Васильевка (Агаржан-Куя), хутор — поселение в настоящее время не существует. Вероятно, это поселение Васильевка, отмеченное на архивных картах первой половины XX в. в 1,5 км к юго-востоку от села Новый Труд (*укр*. Новий Труд).

Ново-Николаевка, село — Новониколаевка (*укр*. Новомиколаївка), село.

Ново-Репьевка, село — Новореповка (*укр*. Новорепівка), село.

Ново-Софиевка (Софиевка), село — Новософиевка (*укр*. Новософіївка), село.

Павловка, село — Павловка (*укр*. Павлівка), село.

Памятное (бывш. Черниговка), село — Памятное (*укр*. Пам'ятне), село.

Перво-Константиновка, село — Перво-Константиновка (*укр*. Першоконстантиновка), село.

Перекоп, город — Перекоп (*укр*. Перекоп), село.

Покровка (Ново-Покровка), село — Новопокровка (*укр*. Новопокровка), село.

Покровка, село — Покровка (*укр*. Покровка), село.

Покровские, хутора — поселение в настоящее время не существует. Располагались в 0,5км к западу от современного села Покровка (см. *Покровка*).

Приволье, село — Садовое (*укр*. Садове), поселок.

Сергеевка, село — Сергеевка (*укр*. Сергіївка), село.

Скадовск (Порт-Скадовск), порт — Скадовск (*укр*. Скадовськ), город.

Строгановка, село — Строгановка (*укр*. Строганівка), село.

Тендровская коса (Тендра, остров) — остров Черного моря.

Трудовые, хутора — точное соответствие современному населенному пункту не установлено. Возможно, располагались в районе современного села Покровское (*укр*. Покровське).

Циммервальд, госплемхоз возле с. Приволье — точное местоположение не установлено. Располагалось в окрестностях современного села Садовое (см. *Приволье*).

Чаплинка, село — Чаплинка (*укр*. Чаплинка), поселок.

Чюрюм (Чурюм), село — Алексеевка (*укр*. Олексіївка), село.

Шредера И.Д., бывш. усадьба — точное местоположение не установлено. Предположительно располагалась в районе сёл Очаковское (*укр*. Очаківське) и Ивановка (см. *Ивановка*).

Ягорлыцкий, залив — залив в северной части Черного моря.

ГЛАВА VII. ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ ДНЕПРОВСКО-БУГСКОГО И ДНЕПРОВСКОГО ЛИМАНОВ

Бабина, село — Бабино (*укр*. Бабине), село.

Большая Кардашинка, село — Великая Кардашинка (*укр*. Велика Кардашинка), село.

Большая Лепетиха, село — Большая (Великая) Лепетиха (*укр*. Велика Лепетиха), поселок.

Большие Копани, село — Великие Копани (*укр*. Великі Копані), село.

Брилевка, село — Брилёвка (укр. Брилівка), село.

Бузова (Бузовая), хутор — поселение в настоящее время не существует. Располагалось в 9,5 км к юго-востоку от современного села Геройское (см. *Прогнои*) на берегу Днепровского залива.

Буркуты, хутор (госзаповедник) — урочище Буркуты — подразделение Национального природного парка «Алешковские пески» (*укр*. Олешківські піски). Расположено в окрестностях современного села Буркуты (*укр*. Буркути).

Васильевка, хутор — Василевка (*укр*. Василівка), село.

Великая (Большая) Белозерка, село — Великая Белозерка (*укр*. Велика Білозерка), село.

Великая (Большая) Знаменка, село — Великая Знаменка (*укр*. Велика Знам'янка), село.

Вербовый, хутор — поселение в настоящее время не существует. Предположительно располагалось к северо-западу от современного села Виноградное (см. *Новая Шаба*), напротив острова Вербка (также см. *Новенька, урочище*).

Верхний Рогачик, село — Верхний Рогачик (*укр*. Верхній Рогачик), поселок.

Голая Пристань (Гопри), поселок городского типа — Голая Пристань (*укр*. Гола Пристань), город.

Горностаевка, село — Горностаевка (*укр*. Горностаївка), село.

Днепровка, село — Днепровка (*укр*. Дніпровка), село.

Днепряны (Британы), село — Днепряны (*укр*. Дніпряни), поселок.

Завадовка (Занадовка), село — Заводовка (*укр*. Заводівка), село.

Збурьевка (Старая (Большая) и Новая), сёла — Старая Збурьевка (*укр*. Стара Збур'ївка), Новая Збурьевка (*укр*. Нова Збур'ївка), села.

Зеленое, село — Зеленое (*укр*. Зелене), село.

Казачьелагерские, хутора — возможно, имеются в виду хутора Лагерские, отмеченные на трехверстовой карте Шуберта к югу от села Казачьи Лагери. Располагались в 5,5 км к югу от современного села Казачьи Лагери (см. *Казачьи Лагери*) и в 4 км к северо-востоку от современного села Пролетарка (*укр*. Пролетарка).

Казачьи Лагери, село — Казачьи Лагери (*укр*. Козачі Лагері), село.

Каиры (Западные Каиры), село — Каиры (*укр*. Каїри), село.

Кардашинские, хутора — Малая Кардашинка (*укр*. Мала Кардашинка), село.

Кардашинское, болото — заболоченный участок между сёлами Малая Кардашинка (*укр*. Мала Кардашинка), Великая Кардашинка (см. *Кардашинка*) и Коханы (*укр*. Кохани).

Каховка, село (бывш. городок) — Каховка (*укр*. Каховка), город.

Келегея (Икелегея, Гладковка) и Келегейские (Голянские), хутора — Гладковка (*укр*. Гладківка), село.

Конка, река — Конка, левый рукав в нижнем течении Днепра.

Костогрызово, село — Костогрызово (*укр*. Костогризове), село.

Кучугуры (дюны) Левобережья Днепра между Старой Збурьевкой и Цюрупинском — современные сёла Старая Збурьевка (*укр*. Стара Збур'ївка), Новая Збурьевка (*укр*. Нова Збур'ївка) и город Алёшки (см. *Цюрупинск*).

Лукьяновка, усадьба профагрономической школы — располагалась в окрестностях современного города Каховка (см. *Каховка*).

Любимовка, село — Любимовка (*укр*. Любимівка), поселок.

Малая Знаменка (Каменка), село — Каменка-Днепровская (*укр*. Кам'янка-Дніпровська), город.

Малая Кардашинка, село — Малая Кардашинка (*укр*. Мала Кардашинка), село.

Малая Каховка, село — Малокаховка (*укр*. Малокаховка), село.

Малая Лепетиха, село — Малая Лепетиха (*укр*. Мала Лепетиха), село.

Малые Копани, село — Малые Копани (*укр*. Малі Копані), село.

Нечаянное, село — Корсунка (*укр*. Корсунка), село.

Нижний Рогачик, село — Нижний Рогачик (*укр*. Нижній Рогачик), село.

Новая Шаба (Виноградный), хутор — Виноградное (*укр*. Виноградне), село.

Новенька, урочище (напротив о. Вербка) — располагалось к северо-западу от современного сила Виноградное (см. *Новая Шаба*), напротив острова Вербка (также см. *Вербовый хутор*).

Ново-Александровка, село — Новоалександровка (*укр*. Новоолександрівка), село.

Оджиголь, озеро — Оджиголь, озеро, расположенное в 7,5 км к северо-востоку от современного села Ивановка (см. *Ивановка*).

Основа, село — современный микрорайон Центральная Основа города Новая Каховка (*укр*. Нова Каховка).

Поды (Алешковские хутора), село и Подовы, хутор — располагались в 1 км к северо-востоку от современного села Саги (см. *Саги*).

Прогнои (Прогнойск), село — Геройское (*укр*. Геройське), село.

Раденск, село — Раденск (*укр*. Раденськ), село.

Рыбальче (Вяземка, Вязинка), село — Рыбальче (*укр*. Рибальче), село.

Саги, хутор — Саги (*укр*. Саги), село.

Северные Каиры (Князь Григорьевка), село — Князе-Григоровка (*укр*. Князе-Григорівка), село.

Серогозы Верхние и Серогозы Нижние, сёла — Верхние Серогозы (*укр*. Верхні Сірогози) и Нижние Серогозы (*укр*. Нижні Сірогози), сёла.

Солонцы, село — Солонцы (*укр*. Солонці), село.

Софиевка, село — Софиевка (*укр*. Софіївка), село.

Старая (Малая) Маячка, село — Старая Маячка (*укр*. Стара Маячка), село.

Цюрупинск (бывш. Алешки), город — Алёшки (*укр*. Олешки), город.

Чалбурда, село — Челбурда (*укр*. Челбурда), село.

Черная долина (бывш. имение А. Мордвинова) — Богдановка (*укр*. Богданівка), село.

Черненькая, село — Чернянка (*укр*. Чорнянка), село.

Чулаковка, село — Чулаковка (*укр*. Чулаківка), село.

Архивные источники и литература

Архивные источники

Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 882: Личное дело И.Ф. Фабрициус.

Гошкевич. Рукопись — *Гошкевич В.И.* Рукопись археологической карты.

Курінний, 1928 — *Курінний П. П.* Розвідчі роботи на лівому березі р. Великої Виськи. 4.IX–15.IX 1928 р. Рукописні матеріали.

НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Д. 40: Письма Л.М. Славина. 45 л.

НА ИАКр РАН. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 7: Фрагмент рукописи II выпуска «Археологической карты Причерноморья УССР» И.В. Фабрициус. 96 л.

НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380: Фабрициус И.В. «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР». Кандидатская диссертация. 890 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1870. Д. 1: Дело ИАК о приходе и расходе сумм в 1870 г. 194 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1879. Д. 17: Дело ИАК о древних бронзовых вещах, найденных в Херсонской губ. 5 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1882. Д. 5: Дело ИАК о высылке из Елисаветградского реального училища бронзовой ручки от древнего сосуда. Дело не обнаружено в ходе проверки в 1938 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1883. Д. 42: Дело ИАК о монетах, найденных в Херсонской губ. 7 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 81: Дело ИАК по Херсонской губ. 57 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1890. Д. 86. Дело ИАК о металлическом зеркале, присланном в Комиссию на рассмотрение свящ. о. Алексеем Александровичем. 21 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 22: Дело ИАК опродолжении раскопок на юге России проф. Н.И. Веселовским. 71 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 34: Дело ИАК о древних бронзовых украшениях, найденных на земле крестьян д. Сергеевки, Владимирской вол., Херсонского у. и губ. 29 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 132: Дело ИАК по сношению с александрийским уездным исправником, Херсонской губ., о принятии мер к охранению от расхищения кургана, стоящего среди гор. Александрии. 27 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 139: Дело ИАК о древних золотых предметах, найденных в овраге на степи сел. Ясиново, Ананьевского у., Херсонской губ. 32 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 12: Дело ИАК о монетах, найденных в с. Петрово, Александрийского у., Херсонской губ. 3 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 13: Дело ИАК о появившемся в газетах известии о разрытии крестьянами кургана близ д. Большой Токмак, Бердянского у., Таврической губ. Раскопки Н.И. Веселовского в Токмаке, Серогозах и около Симферополя. 70 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 44: Дело ИАК о хищнических раскопках в колонии Люстдорф близ Одессы и об исследовании там курганов. 11 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 127: Дело ИАК о древних местных топорах и серпах, найденных в балке Щетковой, Елисаветградского у., Херсонской губ. 17 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 52: Дело ИАК о древних золотых украшениях, найденных в с. Дымовке, Новоодесской вол., Херсонского у. и губ. 104 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 70: Дело ИАК о продолжении проф. Н.И. Веселовским раскопки кургана «Огуз» у с. Нижних-Серогоз, Мелитопольского у., Таврической губ. 22 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Д. 176: Дело ИАК о древностях, найденных в 1892 г. в г. Тирасполе, Херсонской губ. 9 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1894. Д. 65: Дело ИАК о раскопках проф. Н.И. Веселовского в Таврической губ. и Кубанской обл. 45 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1894. Д. 221: Дело ИАК о серебряных золотоордынских и др[угих] монетах, найденных в р. Синюхе, на стороне Елисаветградского уезда, Херсонской губ. 7 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 35: Дело ИАК об открытии подземной «мины» на кладбище возле Бузыняной могилы в поселке Ново-Петровки, Херсонской губ. и уезда. 44 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 42: Дело ИАК о древней монете, присланной в Комиссию на рассмотрение свящ. о. Григорием Федоровским. 5 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 251: Дело ИАК о древностях, случайно найденных на х.х. Заплазах, Ананьевского уезда, Херсонской губ. 5 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 267: Дело ИАК о древностях, случайно найденных в Александрийском и Елисаветградском уездах, Херсонской губ. 5 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 51: Дело ИАК о древностях, найденных в Херсонской губернии и поступивших в Херсонесский музей. 7 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1896. Д. 97: Дело ИАК о древних предметах, найденных в с. Цветном, Чигиринского уезда, Киевской губ. 71 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 17: Дело ИАК о древней золотой монете, найденной в д. Печеной, Елисаветградского уезда, Херсонской губ. 7 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 50: Дело ИАК о находке древнего бронзового зеркала близ хутора Анновки, Одесского уезда, Херсонской губ. 12 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 51: Дело ИАК о раскопках заведующего Керченским Музеем Древностей К.Е. Думберга в Верхних и Нижних Серогозах, в Днепровском у. и в Керчи. 96 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 62: Дело ИАК о раскопках И.Я. Стемпковского в Тирасполе и Бендерах. 138 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. Д. 221: Дело ИАК о раскопках, произведенных Д.И. Эварницким в имении А.Н. Синельникова в Херсонском уезде. 38 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 10: Дело ИАК о раскопках г. И.Я. Стемпковского в Херсонской и Бессарабской губ. 167 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 76: Дело ИАК о раскопках Члена Комиссии Ф.А. Брауна в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губ. 110 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 212: Дело ИАК о находке древностей на городском кладбище в гор. Алешках, Таврической губ. 12 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 258: Дело ИАК о находке медных русских монет в гор. Николаеве, Херсонской губ. 2 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 23: Дело ИАК о раскопках г. И.Я. Стемпковского в гор. Бендерах, Григориополе и Тирасполе и его уезде. 148 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 149: Дело ИАК о находке древностей на хуторе «Саги» близ гор. Алешек, Таврической губ. 11 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 47: Дело ИАК о разрешении И.Я. Стемпковскому рассмотрения склепа, открытого во дворе Тираспольского лазарета. 36 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 121: Дело ИАК о находке в гор. Очакове, Херсонской губ., медного сосуда с серебр[яными] турецкими и др[угими] монетами. 7 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 141: Переписка о раскопках Председателя Херсонской Ученой Архивной Комиссии Г.Л. Скадовского на о. Березани. 11 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 141а: Фотографии к дневнику раскопок Березани Г.Л. Скадовского. 24 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 13: Дело ИАК о находке древностей в с. Малаегит, Тираспольского у., Херсонской губ. 6 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 26: Дело ИАК о хищнических раскопках жителей с. Нижних Серогоз, Мелитопольского у., Таврической губ. 283 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 95: Дело ИАК о находке древностей на Алешковских хуторах в Днепровском у., Таврической губ. 16 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 267: Дело ИАК о находке медных рус. монет в с. Верхнем Рогачике, Мелитопольского у., Таврической губ. 6 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 41: Дело ИАК о находке древностей в местности «Густые могилы», Днепровского у., Таврической губ. 38 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 80: Дело ИАК с предложением Э.Р. фон-Штерну заняться раскопками на о. Березани. Раскопки 1904, 1905 гг. 97 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 146: Дело ИАК о находке сер[ебряных] римских монет в с. Спеи, Тираспольского у., Херсонской губ. 2 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 237: Дело ИАК о раскопках г. И.А. Маврогордато в Херсонской губ. 24 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 261: Дело ИАК о находке древностей в с. Слободзеи, Тираспольского у., Херсонской губ. 3 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1904. Д. 3: Дело ИАК о присылке разными лицами монет и вещей на рассмотрение Комиссии. 185 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1905. Д. 15: Дело ИАК о раскопках г. И.Я. Стемпковского в Херсонской губ. 4 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1905. Д. 31: Дело ИАК о раскопках учителя В.А. Бабенко в Волчанском уезде, Харьковской губ. 11 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1905. Д. 71: Дело ИАК о находке древностей близ сел. Маячки, Днепровского у., Таврической губ. 8 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1905. Д. 72: Дело ИАК о раскопках проф. Э.Р. фон-Штерна на о. Березани. 93 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1907. Д. 3: Дело ИАК о раскопках проф. Э.Р. фон Штерна на о. Березани. 101 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1908. Д. 10: Дело ИАК с разными бумагами, не составляющими особых дел. 203 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1908. Д. 49: Дело ИАК о продолжении Э.Р. фон-Штерном раскопок на о. Березани. 110 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1909. Д. 52: Дело ИАК о раскопках проф. Э.Р. фон Штерна на о. Березани. 103 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1911. Д. 75: Дело ИАК о раскопках проф. Н.И. Веселовского в Кубанской области, Ставропольской и Таврической губ. 83 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1912. Д. 2: Дело ИАК о продолжении археологических разысканий в Херсонесе. 250 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1912. Д. 73: Дело ИАК о раскопках проф. Н.И. Веселовского в 1912 г. 15 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1912. Д. 346: Дело ИАК о находке старинных пятаков в селе Парканах, Тираспольского у., Херсонской губ. 5 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1913. Д. 5: Дело ИАК о присылке разными лицами вещей и монет на рассмотрение Комиссии. 313 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1913. Д. 52: Дело ИАК о находке иностранных сер[ебряных] монет в г. Бериславле Херсонской губ., по Щемиловской ул., во владении В.В. Омельченко. 8 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1913. Д. 232: Дело ИАК о раскопках проф. Н.И. Веселовского в Кубанской обл. и Таврической губ. 195 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1913. Д. 269: Дело ИАК о находке старинных русских серебр[яных] и медных монет и вещей при постройке Херсонской железнодорожной портовой ветки. 1 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1915. Д. 39: Дело ИАК о раскопках проф. Н.И. Веселовского в Таврической губ. и Кубанской области. 70 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 105: Дело о составлении археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна по договору с И.В. Фабрициус.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 31: Протоколы заседаний кафедры истории античных колоний Причерноморья и материалы к ним.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4: Переписка МАО за 1890–1899 гг.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5: Переписка МАО за 1902–1913 гг.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156: О составлении археологической карты (переписка).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 187: Материалы для составления археологической карты Херсонской губернии. 1889–1890.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 217: Сведения о курганах и городищах Херсонской губернии. 1873.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 195: О командировании кол[лежского] сов[етника] Терещенко для доставления отчета о положении археологических разысканий на юге России и о наблюдении за ходом оных. 112 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 182: По отношению Министерства Императорского Двора о производстве надв[орным] сов[етником] Карейшей археологических разысканий на юге России. 14 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 9. Оп. 1. 1854. Д. 43: Об археологических разысканиях в Екатеринославской губернии в 1854 г. 114 л.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1: Монография «Археологическая карта Причерноморья Украины» (1 вариант).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 2: Монография «Археологическая карта Причерноморья Украины» (2 вариант). Прило-

жение: варианты редакторской правки, черновик «Предисловия».

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3: Объяснительные и докладные записки по вопросам написания монографии «Археологическая карта Причерноморья Украины» и подготовки ее к изданию.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 39: Рецензии и отзывы разных лиц на работы И.В. Фабрициус.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 40: Письмо И.В. Фабрициус М.И. Артамонову 22 июня 1938 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 41: Письмо И.В. Фабрициус в дирекцию ИИМК им. Н.Я. Марра 23 июля 1940 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 42: Письмо И.В. Фабрициус Л.М. Славину 1 октября 1943 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 47. Письма И.В. Фабрициус директору ИА АН УССР П.П. Ефименко. 1950–1951 гг.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 51: Письма А. Белецкого И.В. Фабрициус 1951 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 54: Письмо П.П. Ефименко И.В. Фабрициус от 6 июля 1949 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 60: Письмо Т.С. Пассек И.В. Фабрициус от 6 апреля 1945 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72: Биографические материалы И.В. Фабрициус (личный листок по учету кадров, список научных трудов, автобиография).

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 973: Письма И.В. Фабрициус. 3 л.

СПбФ АРАН. Ф. 991. Оп. 4. Д. 48: Фабрициус И.В. Карта племен и архаический период истории Скифии. 2 л.

ЦГАЛИ, Ф. 389. Оп. 1. Д. 94: Письма Величко Л., заместителя председателя Всеукраинской ассоциации востоковедения, с приложением программы 2-го Украинского съезда востоковедов. 6 л.

Литература

Агбунов, 1983 — *Агбунов М.В.* Загадки Понта Эвксинского (Античная география Северо-Западного Причерноморья). М.: Мысль, 1985. 160 с.

АИЗ. 6, 1893 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1893. № 6. Отд. IV.

АИЗ. 7–8, 1893 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1893. № 7–8. Отд. IV.

АИЗ. 12, 1893 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1893. № 12. Отд. IV.

АИЗ. 3–4, 1894 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1894. № 3–4. Отд. IV.

АИЗ. 11, 1895 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1895. № 11. Отд. III.

АИЗ. 2–3, 1896 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1896. № 2–3. Отд. IV.

АИЗ. 7–8, 1897 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1897. №. 7–8. Отд. V.

АИЗ. 10, 1897 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1897. №. 10. Отд. V.

АИЗ. 3–4, 1898 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1898. №. 3–4. Отд. III.

АИЗ. 11–12, 1898 — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1898. №. 11–12. Отд. III.

[Альбом Выставки XII АС, 1903] — Альбом Выставки Двенадцатого Археологического съезда в г. Харькове / Под ред. и с объясн. текстом проф. Е.К. Редина. М.: Исп. и изд. худож. фототип. К.А. Фишер, 1903. 25 с., 56 л.

АЛЮР. I, 1899 — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине / Ред. Н.Ф. Беляшевский. Т. I. Киев: тип. ун-та Св. Владимира, 1899.

АЛЮР. I, 1900 — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине / Ред. Н.Ф. Беляшевский. Т. I. Киев: тип. ун-та Св. Владимира, 1900.

АЛЮР. II, 1900 — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине / Ред. Н.Ф. Беляшевский. Т. II. Киев: тип. ун-та Св. Владимира, 1900.

АЛЮР. III, 1901 — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине / Ред. Н.Ф. Беляшевский. Киев: тип. ун-та Св. Владимира, 1901. Т. III.

АЛЮР. 5, 1901 — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине / ред. Н.Ф. Беляшевский. Киев: тип. ун-та Св. Владимира, 1901. Вып. 5. 237 с.

АЛЮР. 3–4, 1903 — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине / Ред. Н.Ф. Беляшевский. Киев: тип. Н.А. Гирич, 1903. № 3–4.

АЛЮР. 5, 1903 — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине / Ред. Н.Ф. Беляшевский. Киев: тип. ун-та Св. Владимира, 1903. Вып. 5. 356 с.

АЛЮР. 5, 1904 — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине / Ред. Н.Ф. Беляшевский. Киев: тип. Н.А. Гирич, 1904. № 5.

АЛЮР. 1–2, 1905 — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине / Ред. Н.Ф. Беляшевский. Киев: тип. Н.А. Гирич, 1905. № 1–2.

Андрієнко, 1971 — *Андрієнко В.П.* Майдани і майдановидні споруди України // Вісник Харківського університету. Серія історія. 1971. № 5. С. 65–76.

Античное поселение Варваровка I, 2023 — Античное поселение Варваровка I в Нижнем Побужье: материалы раскопок 1938–1939 гг.: колл. моногр. / Науч. ред.: М.Т. Кашуба, М.Ю. Вахтина; ред.-сост. Н.Н. Чемодуров, СПб.; Симферополь: ИИМК РАН; ИАКр РАН. 2023. 344 с. (Археологические памятники Северного Причерноморья. Вып. 7).

Анучин, 1884 — *Анучин Д.Н.* К вопросу о составлении легенды для археологической карты России (по доисторической археологии) // Древности. 1884. Труды ИМАО. Т. X. С. 105–112.

Аркас, 1853 — *Аркас З.* Сравнительная таблица Еллинских поселений по Евксинскому Понту, Безыменного автора, с местами, назначенными на меркаторской карте Черного моря, последней описи 1836 года, капитан-лейтенанта Манганари // ЗООИД. 1853. Т. III. С. 144–150.

Аркас, Брун, 1872 — *Аркас З., Брун Ф.* Археологическая разведка некоторой части Ольвии // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 412–415.

Археологическая хроника, 1893 — Археологическая хроника // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1893. Вып. 12. Отд. IV. С. 446–454.

Археологическая хроника, 1895 — Археологическая хроника // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1895. Вып. 11. Отд. III. С. 366–378.

Археологическая хроника, 1896 — Археологическая хроника // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1896. Вып. 2–3. Отд. IV. С. 52–79.

Археологическая хроника, 1897а — Археологическая хроника // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1897. Вып. 3. Отд. III. С. 72–80.

Археологическая хроника, 1897б — Археологическая хроника // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1897. Вып. 7–8. Отд. V. С. 228–241.

Археологическая хроника, 1898 — Археологическая хроника // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. 1898. Вып. 3–4. Отд. III. С. 133–142.

Археологическая хроника, 1902 — Археологическая хроника (за последнюю треть 1901 года) // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 2 [Хроника и библиография. Вып. 1]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1902. 170 с.

Археологическая хроника, 1911 — Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1910 года) // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 39 [Хроника и библиография. Вып. 19]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1911. 170 с.

Археологическая хроника, 1913 — Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1913 года) // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 50 [Хроника и библиография. Вып. 24]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1913. 179 с.

Археологическая хроника, 1914а — Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1913 года) // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 52 [Хроника и библиография. Вып. 25]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1914. 229 с.

Археологическая хроника, 1914б — Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1914 года) // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 56 [Хроника и библиография. Вып. 26]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1914. 197 с.

Археологическая хроника, 1915а — Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1914 года) // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 57 [Хроника и библиография. Вып. 27]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1915. 104 с.

Археологическая хроника, 1915б — Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1915 года) // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 58 [Хроника и библиография. Вып. 28]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1915. 142 с.

Археологическая хроника, 1917 — Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1916 года) // Известия ИАК. Прибавление к Вып. 64 [Хроника и библиография. Вып. 31]. СПб.: тип. Мин. Земл., 1917. 91 с.

Афанасьев-Чужбинский, 1861 — *Афанасьев-Чужбинский А.С.* Поездка в южную Россию. Ч. 1–2. Очерки Днепра. 2 т. СПб.: тип. Мор. м-ва, 1861. 466 с.

Бабак и др., 1925 — *Бабак М., Ризаков Ю., Рябков П.* Відгуки з нашого краю // ВООК. 1925. Ч. 2–3 (Секція археологічна). С. 111–114.

Бабийчук, 2013 — *Бабийчук Г.В.* Достопримечательности исторического и археологического краеведения Николаевщины // Интеллигенция и власть. 2013. № 29. С. 97–108.

Барбот де Марни, 1869 — *Барбот де Марни Н.П.* Геологический очерк Херсонской губернии. СПб.: тип. В. Демакова, 1869. X, 165 с., 2 л. ил., карт.

Батасова, 2022 — *Батасова А.В.* «Археологическая карта Причерноморья Украины» И.В. Фабрициус: состояние источниковой базы и перспективы применения для современных исследований // АВ. 2022. № 37. С. 239–244.

Бей, 2021 — *Бей Е.В.* Генерал В.А. Сухомлинов. Военный министр эпохи Великой войны. М.: Центрполиграф, 2021. 334 с.

Беккер, 1848 — *Беккер П.В.* Тирас и Тириты. Изъяснение надписи, представляющей два рескрипта, данных римскими императорами на имя Тиритов // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 416–469.

Беккер, 1853 — *Беккер П.В.* Берег Понта Эвксинского от Истра до Борисфена // ЗООИД. 1853. Т. III. С. 151–209.

Белецкая, 2017 — *Белецкая О.В.* Балыклей в XIV–XVI веках (материалы к изучению исторической географии Подолии и Северного Причерноморья) // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 398–408.

Беляев, 1853а — *Беляев И.* О северном береге Черного моря и прилежащих к нему степях до водворения в этом крае монголов // ЗООИД. 1853. Т. III. С. 3–40.

Беляев, 1853 — *Беляев И.* Описание реки Днепра от м. Переволочного до Черного моря // ЗООИД. 1853. Т. III. С. 571–580.

Березин, 2019 — *Березин С.* Леопольд Воеводский: опыт научной биографистики // Polska i Ukraina: Problemy i perspektywy. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, 2019. P. 259–286.

Бертье Делагард, 1896 — *Бертье Делагард А.* О виденных в С.-Петербурге нумизматических коллекциях и о картографических документах архива Главного Штаба (294 заседание) // ЗООИД. 1896. Т. XIX. Протоколы. С. 63–67.

Бертье Делагард, 1907 — *Бертье Делагард А.Л.* Поправки Общего каталога монет П.О. Бурачкова. М.: тип. О.О. Гербек, 1907. 2, VI, 36 с.; 28.

БКАЕ, 1925 — Бюллетень Кабінету антропології та етнології ім. Хв. Вовка. Київ: Всеукраїнська академія наук, 1925. Ч. 1. 51 с.

Бларамберг, 1825 — *Бларамберг И.* Рассуждение о ристалище // Северный Архив. 1825. Ч. 18. № XXIV. С. 349–364.

Бларамберг, 1848 — *Бларамберг И.* Замечания на некоторые места древней географии Тавриды // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 1–19.

Бобринский, 1894 — *Бобринский А.А.* Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы: дневники раскопок 1887–1889 гг. гр. Алексея Бобринского [и о курганах Звенигородского и Роменского уездов]. Т. 2. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1894. XXIV, 232 с., 32 л. ил.

Бобринский, 1901 — *Бобринский А.А.* Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Т. 3. Дневник раскопок 1889–1897 гг. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1901. XII, 116 с., 2 л. карт.

Болтенко, 1925 — *Болтенко М.Ф.* Раскопки Усатовско-Большекуяльницкого поля культур[ных] остатков // ВОКК. 1925. Ч. 2–3 (Секція археологічна). С. 48–66.

Болтенко, 1926 — *Болтенко М.Ф.* Кераміка з Усатова // Трипільська культура на Україні. Київ: Друк. УАН, 1926. Вип. 1. С. 8–30.

Боплан, 1832 — *Боплан Гильом ле Вассе де.* Описание Украины: пер. с фр. СПб.: тип. К. Крайя, 1832. XX, 179 с., 6 ил.

Бороздин, 1930 — *Бороздин И.Н.* Этнография. Материальная культура и искусство Востока на II Украинском востоковедческом съезде // Новый Восток. 1930. Т. 28. С. 293–295.

Браун, 1897 — *Браун Ф.А.* Несколько слов о Υλαία и ’Αχιλλέως δρόμος // Commentationes philologica. Сб. статей в честь Ивана Васильевича Помяловского, профессора С.-Петербургского университета: к тридцатилетней годовщине его ученой и педагогической деятельности. От учеников и слушателей. СПб.: тип. Акад. наук, 1897. С. 103–108.

Браун, 1899 — *Браун Ф.А.* Разыскания в области Гото-славянских отношений: I. Готы и их соседи до V в. Первый период: Готы на Висле. СПб.: тип. Акад. наук, 1899. XX, 392 с., 2 л. карт. (Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 64, № 12).

Браун, 1906 — *Браун Ф.А.* Отчет о раскопках в Таврической губ. в 1898 г. // Известия ИАК. 1906. Т. 19. С. 81–116.

Браун, 1907 — *Браун Ф.А.* Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани // Известия ИАК. 1907. Т. 23. С. 66–75.

Браунер, 1916 — *Браунер А.А.* Материалы к познанию домашних животных России. 1: Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губ. Одесса: тип. Акционерного Южного Общества Печатного Дела, 1916. 184 с. (Записки Импер. Об-ва сельского хозяйства Южной России. Т. 86. Кн. 1).

Броневский, 1867 — *Броневский М.* Описание Крыма (Tatariae Descriptio) / Пер. с лат. И.Г. Шершеневича с прим. Н.Н. Мурзакевича // ЗООИД. 1867. Т. VI. С. 333–368.

Бржезинский, 1913 — *Бржезинский А.А.* (ред.) На Юге России и в Крыму в июне 1912 года: Экскурсия учащихся Варш. учеб. окр.: Зап. участников экскурсии. Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1913. 229 с., 22 л. ил.

Брун, 1848 — *Брун Ф.* Etudes sur le commerce au moyen-âge. Histoire du commerce de la mer Noire et des colonies Génoises de la Krimée, par F. de la Primandaie [Рец. на соч. Ф. де ла Примоди, История черноморской торговли и генуэзских колоний в Крыму] // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 709–718.

Брун, 1853 — *Брун Ф.К.* О местоположении Тираса // ЗООИД. 1853. Т. III. 1853. С. 47–66.

Брун, 1860 — *Брун Ф.* О позднейших названиях древней Гилеи // ЗООИД. 1860. Т. IV. С. 237–243.

Брун, 1863 — *Брун Ф.К.* Донесение о поездке к устьям Буга и Днепра // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 985–993, с табл.

Брун, 1868 — *Брун Ф.* О Киммериянах Геродота и о переселениях Кимрского племени // ЗООИД. 1868. Т. VII С. 235–256.

Брун, 1872 — *Брун Ф.* Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. Tammar-Luxoro, publicato a facsimile e annotalo dai socii C. Desimoni e L. Belgrano [Средневековый гидрографический атлас, принадлежащий проф. Таммар Луксоро (разбор итальянского сочинения). Новые ученые записки Корнелио Десимоно касательно атласа Луксоро] // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 289–300.

Брун, 1875 — *Брун Ф.К.* Путешествие турецкого туриста вдоль по Восточному берегу Черного моря // ЗООИД. 1875. Т. IX. С. 161–188.

Брун, 1879 — *Брун Ф.К.* Черноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России: (1852–1877 г.). Одесса: тип. Г. Ульриха, 1879. Ч. 1. IV, 277 с.

Брун, 1880 — *Брун Ф.К.* Черноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России: (1852–1877 г.). Одесса: тип. Г. Ульриха, 1880. Ч. 2. II, 408 с., [3] л. карт.

Бруяко и др., 2008 — *Бруяко И.В., Дзиговский А.Н., Секерская Н.М.* Никоний римской эпохи. Одесса: СМИЛ, 2008. 224 с. (Материалы по археологии Северного Причерноморья. Моногр. серия. № 1).

Бруяко и др., 2016 — *Бруяко И.В., Загинайло А.Г., Колесниченко А.Н.* Некрополь древнегреческого Никония (материалы к изучению) // Stratum plus. 2016. № 3. С. 277–307.

Бублиев, 1848 — *Бублиев Н.* Укрепления Запорожских казаков, в городе Александрии и Александрийском уезде // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 826–829.

Бузько, Саєнко, 2023 — *Бузько О.В., Саєнко В.М.* Повоєнні листи Ірини Фабриціус до Марії Вязьмітіної (1950–1960-і рр.) // АДІУ. 2023. Вип. 4 (49). С. 103–117.

Буйских, 2013 — *Буйских А.В.* Архаическая расписная керамика из Ольвии. Киев: Стародавній Світ, 2013. 456 с.

Буйских, 2015 — *Буйских А.В.* Южный Теменос Ольвии Понтийской (Предварительные итоги изучения) // ВДИ. 2015. № 2. С. 6–21.

Буйских и др., 2016 — *Буйских А.В., Форнасье Й., Кузьмищев А.Г.* Предместье Ольвии в свете новых украинско-германских исследований // Записки ИИМК РАН. 2016. № 14. С. 46–57.

Буйских, 1988 — *Буйских С.Б.* Типы ольвийских укреплений римской эпохи // Античные древности Северного Причерноморья / Отв. ред. В.А. Анохин. Киев: Наукова думка, 1988. С. 104–115.

Буйских, 1991 — *Буйских С.Б.* Фортификация Ольвийского государства (первые века н.э.). Киев: Наукова думка, 1991. 158 с.

Буйских, Иевлев, 1993 — *Буйских С.Б., Иевлев М.М.* Археологическая карта Тилигульского лимана // Древности Причерноморских степей / Отв. ред. В.П. Ванчугов. Киев: Наукова думка, 1993. С. 114–122.

Булюлина, 2021 — *Булюлина Е.В.* «Жалобщики» и «Удрученные»: о работе с заявлениями граждан в рабоче-крестьянской инспекции в 1919–1920-е гг. // Вестник РУДН. История России. 2010. № 2. С. 98–105.

Бураков, 1976 — *Бураков А.В.* Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры. Киев: Наукова думка, 1976. 162 с.

Бурачков, 1875а — *Бурачков П.О.* О местоположении древнего города Каркинитеса и монетах ему принадлежащих // ЗООИД. 1875. Т. IX. С. 1–133.

Бурачков, 1875б — *Бурачков П.О.* О памятниках с руническими надписями, находящихся на Юге России // ЗООИД. 1875. Т. IX. С. 191–199.

Бурачков, 1877а — *Бурачков П.О.* Заметка по поводу мнения В.В. Латышева о местонахождении Ипполаева мыса // ЖМНП. 1887. Ч. CCL (апрель). Отд. клас. филолог. С. 307–314.

Бурачков, 1877б — *Бурачков П.О.* Опыт исследования о Куманах или Половцах // ЗООИД. 1877. Т. X. С. 111–136.

Бурачков, 1878 — *Бурачков П.О.* Опыт объяснения одного темного места в сказаниях о Геродотовой Скифии // Труды Третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Киев, 1878. Т. II. С. 63–64.

Бурачков, 1884 — *Бурачков П.О.* Общий каталог монет, принадлежащих греческим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России: сост. по монетам, принадлежащим собственному собранию и отчасти по рис. из др. собраний П. Бурачков. Одесса: тип. А. Шульце, 1884. Ч. 1. 289 с., 32 л. ил.

Бурачков, 1888 — *Бурачков П.О.* Объяснение к археологической карте Новороссийских губерний и Крыма (с картою) // Древности. 1888. Труды ИМАО. Т. XII. Вып. 1. С. 7–17.

Былкова, 1993 — *Былкова В.П.* Археологическая коллекция Херсонского краеведческого музея // ВДИ. 1993. Вып. 2. С. 233–241.

Былкова, 2004 — *Былкова В.П.* Белозерское поселение в контексте синхронных памятников // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию г. Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (Харьков, 4–6 ноября 2004 г.). Харьков: НМЦ «СД», 2004. С. 60–61.

Былкова, 2007 — *Былкова В.П.* Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений). Херсон: Изд-во Херсонского гос. ун-та, 2007. 244 с.

Былкова, Буйских, 1993 — *Былкова В.П., Буйских С.Б.* Раскопки Глубокой Пристани // АДУ 1991 р. Луцьк, 1993. С. 15–16.

Варнеке, 1926 — *Варнеке Б.А.* Кераміка села Усатова під Одесою // Записки Українського наукового товариства в Київі тепер Історичної секції Всеукраїнської академії наук. Київ: Державне вид-во України, 1926. Т. XX. С. 3–10.

Вахтина, 2017 — *Вахтина М.Ю.* Об организации археологических исследований в Евпатории и Ак-Мечети (Черноморском) в 1929 и 1933 гг. (по материалам научного архива ИИМК РАН) // Археология Северо-Западного Крыма: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию созданию заповедника «Калос Лимен» и 30-летию открытия Черноморского историко-краеведческого музея, Калос Лимен, 29–31 мая 2017 года. Калос Лимен: Наследие тысячелетий, 2017. С. 27–41.

Вдовиченко, 2006 — *Вдовиченко Є.В.* Меценат науки (пам'яті Георгія Львовича Скадовського) // Археологія. 2006. № 3. С. 108–110.

Величко, 1930 — *Величко Л.І.* Другий всеукраїнський сходознавчий з'їзд // Червоний шлях. 1930. № 1. С. 180–182.

Вертильяк, 1844 — *Вертильяк Н.Н.* Надгробия кошевых Гордиенки и Ерофеева // ЗООИД. 1844. Т. I. С. 607.

Веселовский, 1910 — *Веселовский Н.И.* Алебастровые и глиняные статуэтки домикенской культуры в курганах Южной России и на Кавказе // Известия ИАК. 1910. Т. 35. С. 1–11.

Веселовский, 1913 — *Веселовский Н.И.* К вопросу о технике золотых рельефных украшений // Известия ИАК. 1913. Т. 47. С. 95–103.

Веселовский, 1915 — *Веселовский Н.И.* Современное состояние вопроса о «Каменных бабах» или «Балбалах» // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. С. 408–444.

Ветштейн, 1957 — *Ветштейн Р.И.* Раскопки на римской цитадели Ольвии // КСИА АН УССР. 1957. Т. 7. С. 78–80.

Видання, 1969 — Видання АН УРСР 1919–1967 рр. Суспільні науки: бібліографічний покажчик. Київ: Наукова думка, 1969. 652 с.

Виноградов, 1989 — *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. М.: Наука, 1989. 281 с.

Виноградов, 2006 — *Виноградов Ю.А.* Счастливый город в войне. Военная история Ольвии Понтийской (VI в. до н.э. — IV в. н.э.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 251 с.

Воеводский, 1884 — *Воеводский Л.Ф.* Карта древних поселений на юге России // Билет Господину Николаю Саввичу Тихонравову, члену Шестого Археологического Съезда в Одессе 15 августа 1884 г. с приложением «Карты древних поселений на юге России» и плана г. Одессы. План г. Одессы отсутствует. Одесса: изд. Распор. Ком. VI-го Археолог. Съезда, 1884. 1 к.

Гаврилюк, 1994 — *Гаврилюк Н.А.* Каменское городище и его округа // Древности скифов / Отв. ред. Е.В. Черненко. Киев: ИА АН Украины, 1994. С. 102–121.

Гаврилюк, 2004 — *Гаврилюк Н.А.* Каменское городище — городище, торжище или конгломерат разновременных поселков? // Боспорский феномен: Проблемы хронологии и датировки памятников: Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В.Ю. Зуев. СПб.: Изд-во ГЭ, 2004. Ч. 2. С. 248–255.

Гаврилюк, Оленковський, 1992 — *Гаврилюк Н.О., Оленковський М.П.* Пам'ятки скіфів. Археологічна карта Нижньодніпровського регіону. Херсон: б.и., 1992. Вип. 5. 56 с.

Гайдученко, 1906 — *Гайдученко С.И.* Письмо [О раскопках в Херсонском уезде] // ЗООИД. 1906. Т. XXVI. Отд. V (Протокол 349 заседания). С. 12–13.

Гильденштедт, 1879 — Дневник путешествия в южную Россию, академика С.-Петербургской академии наук Гильденштетта в 1773–1774 годах: пер. с нем. М. Шугурова // ЗООИД. 1879. Т. XI. С. 180–228.

Гирст, 1908 — *Гирст* [*Hirst H.M.*]. Ольвийские культы (в переводе В.В. Латышева) // Известия ИАК. 1908. Т. 27. С. 75–144.

Городцов, 1910 — *Городцов В.А.* Бытовая археология. Курс лекций, читанных в Московском археологическом институте. М.: Моск. Археол. ин-т (Печатня А.И. Снегиревой), 1910. VI, 475 с., 2 отд. л. карт.

Городцов, 1915 — *Городцов В.А.* Культуры бронзовой эпохи в Средней России // Отчет ИРИМ за 1914 г. М.: Синодальная тип., 1915. С. 121–226.

Городцов, 1916 — *Городцов В.А.* Классификация Одесского кургана // Отчет ИРИМ за 1915 г. М.: Синодальная тип., 1916 (обл. 1917). С. 117–142.

Городцов, 1928 — *Городцов В.А.* По вопросу о киммерийской культуре // Труды секции археологии РАНИОН. 1928. Т. II. С. 46–60.

Гошкевич, 1896а — [*Гошкевич В.И.*] Список населенных мест Херсонской губернии и статистические данные о каждом поселении. Херсон: Губерн. статист. комитет, 1896.

Гошкевич, VIII, 1896б — [*Гошкевич В.И.*] Раскопки в Херсонском уезде // ЗРАО. Т. VIII, вып. 1–2 (новая серия). Труды отд. русской и славянской археологии. Кн. I (1896). СПб.: тип. И.П. Скороходова, 1896. С. 172–177.

Гошкевич, 1903 — *Гошкевич В.И.* Клады и древности Херсонской губернии. Херсон: тип. «Юга», 1903. Кн. 1. 176 с, II с., XX табл.

Гошкевич, 1909 — *Гошкевич В.И.* Записка об археологических исследованиях в Херсонской губ. // Древности. 1909. Труды ИМАО. Т. XXII. Вып. 1. С. 176–189.

Гошкевич, 1913 — *Гошкевич В.И.* Древние городища по берегам низового Днепра // Херсонский Городской Музей древностей Херсонского края. 1913. Вып. 3. 53 с. (Отдельный оттиск из Известий ИАК. 1913. Вып. 47. С. 117–145).

Гошкевич, 1915 — *Гошкевич В.И.* Где был древний Одесс? // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. Отд. I. С. 445–450.

Гошкевич, 1930 — *Гошкевич В.И. (ред. И.В. Фабрициус).* Погребения, датированные джучидскими монетами: Из раскопок И.Я. Стемпковского: (Херсонский Гос. Ист.-Археол. Музей) // ВОКК. 1930. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 104–111: доп. И. Фабрициус. С. 111.

Граб, Супруненко, 1991 — *Граб В.І., Супруненко О.Б.* Археолог Олександр Тахтай. Полтава: Полтавський краєзнавчий музей, 1991. 78 с.

Граков, 1954 — *Граков Б.Н.* Каменское городище на Днепре. М.: Изд-во АН СССР. 1954. 238 с. (МИА. Вып. 36).

Гребенников, 2018 — *Гребенников В.Б.* Поселения, стоянки и клады степного Побужья эпохи поздней бронзы (материалы к археологической карте) // Tyragetia. 2018. Vol. XII [XXVII]. Nr. 1. С. 155–185.

Гребенников, 2020 — *Гребенников В.Б.* Поселения поздней бронзы бассейна Висуни — Нижнего Ингульца // Tyragetia. 2020. Vol. XIV [XXIX]. Nr. 1. С. 103–115.

Григорович, 1874 — *Григорович В.* Записка антиквара о поездке его на Калку и Калмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра / Изд. и прил. черт. побережья Днестра и Турунчука В. Григорович. Одесса: тип. П. Францова, 1874. 48, VI с., 1 л. карт.

Григорович, 1876 — *Григорович В.И.* Записка о пособиях к изучению южнорусской земли, находящихся в Военно-ученом архиве Главного штаба // Записки Новороссийского университета. Одесса: тип. Ульриха и Шульце, 1876. Т. XX. С. 9–53.

Григорьева, Медведева, 2022 — *Григорьева О.В., Медведева М.В.* Архив И.В. Фабрициус в ИИМК РАН: новые материалы к подготовке издания археологической карты Северного Причерноморья // АВ. 2022. Вып. 37. С. 228–238.

Григорьева, Володин, 2023 — *Григорьева О.В., Володин С.А.* «Археологическая карта никогда не может считаться законченной»: кандидатская диссертация И.В. Фабрициус 1945 года // КСИА. 2023. Вып. 273. С. 395–411.

Громова, 1927 — *Громова В.И.* Материалы к познанию фауны Трипольской культуры // Ежегодник Зоологического музея АН СССР, 1927. С. 83–121.

Грушевский, 1895 — *Грушевский М.* [Рец.] Ястребов В.Н. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии. Одеса, 1894, ст. 116 (відбитка з т. XVII) Записок Одеського товариства історії // ЗНТШ. 1895. Т. V, кн. 1. С. 1–3 (Бібліографія).

Грушевский, 2008 — переизд.: *Грушевский М.* [Рец.] Ястребов В.Н. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии. Одеса, 1894, ст. 116 (відбитка з т. XVII) «Записок» Одеського товариства історії) // Грушевский Михайло. Твори у 50 томах. Т. 14. Серія: Рецензії та огляди (1888–1897). Львів: Світ, 2008. С. 6–7.

Гудкова и др., 1991 — *Гудкова А.В., Охотников С.Б., Субботин Л.В., Черняков И.Т.* Археологические памятники Одесской области. Справочник. Одесса: Одесский археол. музей АН УССР, 1991. 183 с.

Де Волан, 1900 — *Де Волан.* О Гаджибее (Из газет) // ЗООИД. 1900. Т. XXII. С. 38.

Дергачев, Манзура, 1991 — *Дергачев В.А., Манзура И.В.* Погребальные комплексы позднего Триполья. Кишинев: Штиинца, 1991. 333 с.

Дзис-Райко и др., 2012 — *Дзис-Райко Г.А., Охотников С.Б., Редина Е.Ф.* Городище Надлиманское IV–III вв. до н.э. в Нижнем Поднестровье. Одесса: СМИЛ, 2012. 264 с. (Материалы по археологии Северного Причерноморья. Моногр. серия. № 3).

Диамант, Кузьменко, 1978 — *Диамант Э.И., Кузьменко В.И.* Раскопки Жеваховского поселения на побережье Одесского залива // АО в 1977 году / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1978. С. 321.

Диль, 1914 — *Диль Э.В.* Ольвия // Гермес. 1914, январь–май.

Диль, 1916 — *Диль Э.В.* Ольвийский некрополь // Гермес. 1916, август–декабрь.

Дложевский, Третьяков, 1930 — *Дложевский С.С., Третьяков Д.К.* Давнєгрецьке поховання в с. «Червоні Маяки» Одеської Округи // ВООК. 1930. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 129–134.

Добровольский, 1915 — *Добровольский А.В.* Раскопки кургана в предместье Одессы — «Слободка-Романовка» // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. Отд. I. С. 123–145.

Добровольский, 1925а — *Добровольский А.В.* Древние земледельческие поселения по берегам Ингульца // ВООК. 1925. Ч. 2–3 (Секція археологічна). С. 77–79.

Добровольский, 1925б — *Добровольский А.В.* Погребения под плитами близ Большой Сейдеминухи (Снегиревского района Херсонского округа) // Там же. С. 79–81.

Добровольский, 1928 — [*Добровольский А.В.*] Дещо про знаряддя які Городцов В.О. називає формочками для виливання мідяних прутиків // Антропологія. 1928. Т. 1 (1927). С. 179–184.

Добровольський, 1929 — *Добровольський А.В.* Новоолександрівська знахідка // Літопис музею: 1927–[19]28 / Сост. И.В. Фабрициус. 1929. Вип. 9. С. 29–32.

Добровольский, 1950 — *Добровольский А.В.* Землеробські поселення перших століть нашої ери на р. Інгульці // Археологія. 1950. Т. 3. С. 167–175.

Добролюбский, Красножон, 2005 — *Добролюбский А.О., Красножон А.В.* Топография, стратиграфия и периодизация поселения «Приморский бульвар» в Одессе // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников: Материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 15–18 ноября 2005 г.) / Отв. ред. В.Ю. Зуев. СПб.: Изд-во ГЭ, 2005. С. 172–178.

Докучаев, 1936 — *Докучаев В.В.* Наши степи прежде и теперь / Под ред. и с пред. акад. В.Р. Вильямса, доц. З.С. Филипповича. М.; Л.: Сельхозгиз, 1936. 117 с. (Классики естествознания).

Долгоруков, 1872 — *Долгоруков В.М.* Поденная записка путешествия его сиятельства князя Василия Михайловича Долгорукова в Крымский полуостров, во время кампании 1773 года // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 182–187.

Доманский и др., 2006 — *Доманский Я.В., Зуев В.Ю., Ильина Ю.И., Марченко К.К., Назаров В.В., Чистов Д.Е.* Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2006. Т. 1. 228 с.

ДП, VI, 1907 — Древности Приднепровья. Вып. VI [Собр. Б.И. и В.Н. Ханенко]. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1907. [2], 44 с., 42 л. ил.

Древности Геродотовой Скифии, 1872 — Древности Геродотовой Скифии: сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях с атласом. СПб.: В тип. Имп. акад. наук, 1866–1872, 1872. Вып. 2. [1], 29–118, XVII–CXXVII с., [1] л. карт.

Дуброва, 1853 — *Дуброва П.* Город Алешки // ЗООИД. 1853. Т. III. С. 217–224.

Дьяконов, 1891 — *Дьяконов А.* Дополнительный список курганов в Таврической губернии // ИТУАК. 1891. Т. 12. С. 90–92.

Елагина, 1962 — *Елагина Н.Г.* Новое позднескифское городище на Нижнем Днепре // КСИА АН СССР. 1962. Вып. 89. С. 74–76.

Ефименко, Береговая, 1941 — *Ефименко П.П., Береговая Н.А.* Палеолитические местонахождения СССР // МИА. 1941. Вып. 2. С. 254–290.

Жебелёв, 1929 — *Жебелёв С.А.* Памяти В.И. Гошкевича // Сообщения ГАИМК. 1929. Вып. II. С. XVII.

Жебелёв, Мальмберг, 1907 — *Жебелёв С.А., Мальмберг В.К.* Три архаические бронзы из Херсонской губернии. СПб.: тип. Глав. упр. уделов, 1907. 57 с., 30 ил. (МАР. № 32).

Загоровский, 1922 — *Загоровский Е.А.* Очерк северного Причерноморья. Ч. I. Одесса: издание автора, 1922. XII, 100 с.

Записки, 1850 — Записки Санкт-Петербургского археологического-нумизматического общества. СПб.: тип. экспед. заготовления государств. бумаг, 1851. Т. II. [490] с.

Застроение, 1853 — Застроение города Хаджибея, теперь Одессы, в 1794 г. // ЗООИД. 1853. Т. III. С. 590–594.

Зелінський, 1930 — *Зелінський Г.В.* Вірменський надгробок з Очакова початку XVIII ст. // ВООК. 1930. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 45–46.

Зограф, 1926 — *Зограф А.Н.* Предварительный отчет о поездке летом 1926 г. по музеям Юга России для собирания нумизматических материалов // Сообщения ГАИМК. 1926. Т. I. С. 241–246.

Зуев, 1787 — *Зуев В.Ф.* Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1787. 273 с., 10 л. ил.

ИАК, 2. Прибавл., 1902 — Известия ИАК. 1902. Вып. 2. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 1). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1902. 53 с.

ИАК, 5. 1903 — Известия ИАК. 1903. Вып. 5. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1902. 127 с.

ИАК, 22. Прибавл., 1907 — Известия ИАК. 1907. Вып. 22. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 12). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1907. 53 с.

ИАК, 26. Прибавл., 1908 — Известия ИАК. 1908. Вып. 26. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 13). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1908. 85 с.

ИАК, 37. Прибавл., 1910 — Известия ИАК. 1910. Вып. 37. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 18). СПб.: тип. Гл. упр. уделов. 253 с.

ИАК, 39. Прибавл., 1911 — Известия ИАК. 1911. Вып. 39. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 19). СПб.: тип. Гл. упр. уделов. 239 с.

ИАК, 50. Прибавл., 1913 — Известия ИАК. 1913. Вып. 50. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 24). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1913. 179 с.

ИАК, 52. Прибавл., 1914 — Известия ИАК. 1911. Вып. 52. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 25). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1914. 229 с.

ИАК, 56. Прибавл., 1914 — ИАК. Вып. 56. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 26). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1914. 197 с.

ИАК, 57. Прибавл., 1915 — Известия ИАК. Вып. 57. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 27). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1915. 104 с.

ИАК, 58. Прибавл., 1915 — Известия ИАК. Вып. 58. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 28). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1915. 142 с.

ИАК, 64. Прибавл., 1917 — Известия ИАК. Вып. 64. Прибавл. (Хроника и библиография. Вып. 31). СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1917. 91 с.

ИАК, 2019 — Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы / Науч. ред.-

сост.: А.Е. Мусин, М.В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. Т. 1. 888 с.

Иванов, 1902 — *Иванов П.А.* Черноморские козаки в Слободзее // ЗООИД. 1902. Т. XXIV. Отд. V. С. 80–91.

Известия ЦАО КДА, 1882 (1883) — Известия Церковно-археологического общества при Киевской Духовной академии за 1882 год. Киев: тип. В. Давиденко, 1883. 81 с.

Имение, 1916 — Имение Фалеевка-Садовое [на Днепре в Херсонском уезде] // Столица и усадьба. № 58 от 15 мая 1916 г. С. 4–7, ил. 10.

Інститут, 2015 — Інститут археології Національної академії наук України. 1918–2014 / Від. ред. П.П. Толочко. Київ: АДЕФ-Україна, 2015. 668 с.

Историческая записка, 1890 — Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М.: В Синодальной тип., 1890. 305 с.

ИРАО. I, 1859 — Известия Русского Императорского археологического общества. СПб.: тип. экспед. заготовления государств. бумаг, 1859. Т. I, вып. 6.

Каменные бабы, 1904 — Каменные бабы в Таврической губернии // ИТУАК. 1904. № 36 (год восемнадцатый). Симферополь: Таврическая губерн. тип., 1904. С. 84–94.

Капошина, 1933 — *Капошина С.И.* Оборонительные сооружения Ольвии как исторический источник // Известия ГАИМК. 1933. Вып. 100. С. 374–416.

Карасев, 1964 — *Карасев А.Н.* Монументальные памятники ольвийского теменоса // Ольвия: Теменос и агора / Отв. ред. В.Ф. Гайдукевич. М.; Л.: Наука, 1964. С. 27–130.

Карузо, 1911 — *Карузо С.Г.* Письмо о его раскопках в Тираспольском уезде // ЗООИД. 1911. Т. XXIX. Сообщения. С. 21–22.

Карышковский, 1976 — *Карышковский П.О.* Находки античных и византийских монет в Одесской области // Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины / Отв. ред. З.В. Першина. Киев; Одесса: Вища школа, 1976. С. 172–177.

Каталог, 1893 — Каталог коллекции древностей А.Н. Поль, в Екатеринославле (сост. Мельник Е.Н.). Киев: тип. С.В. Кульженко, 1893. Вып. 1. 218 с.

Каталог, 1899 — Каталог Выставки XI АС в г. Киеве: (в здании Университета Св. Владимира). Киев: типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнарев и К°, 1899. 341 с.

Каталог, 1903 — Каталог Выставки XII АС в г. Харькове. Харьков: Паровая тип. и лит. М. Зильберберг и С-вья, 1903. 915 с.

Кауфман, 1958 — *Кауфман Л.С.* М.М. Аркас: нарис про життя і творчість. Київ: Державне вид-во образотворчого мистецтва і музичної літератури, 1958 р. 132 с.

Кашуба, Сапожников, 2020 — *Кашуба М.Т., Сапожников И.В.* Курганы и находки у села Троицкое на Нижнем Днестре как памятники древности и объекты кладоискателей XIX — начала XX в. // АВ. 2020. Вып. 27. С. 345–366.

Кашуба, Сапожников, 2021 — *Кашуба М.Т., Сапожников И.В.* Раскопки М.Я. Якимовича в 1905 г. у с. Гофнунгсталь в Северо-Западном Причерноморье (по материалам архива ИАК) // АВ. 2021. Вып. 33. С. 215–235.

Келер, Грефе, 1863 — Отзыв, представленный С.-Пет. Импер. Акад. Наук академиками Келером и Грефе о соч. Бларамберга: Observations sur quelques points relatifs á la géographie ancienne de la Tauride // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 957–963.

Кеппен, 1837 — *Кеппен П.* Список известнейшим курганам в России. СПб.: тип. Н. Греча, 1837. [2], 35 с.

Киселева, 2008 — *Киселева Е.Л.* Из истории чистки госаппарата 1929–1932 гг.: Чистка Наркомата труда СССР // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия: История. 2008. № 4. С. 109–121.

Клочко, 2006 — *Клочко В.І.* Озброєння та військова справа давнього населення України (5000–900 рр. до Р.Х.). Київ: АртЕк, 2006. 337 с.

Книпович, 1940 — *Книпович Т.Н.* Некрополь в северо-восточной части Ольвийского городища (по раскопкам 1937 г.) // СА. 1940. Т. 6. С. 92–106.

Ковалевский, 1906 — *Ковалевский Ф.М.* Остров Березань, военно-исторический очерк // ЗООИД. 1906. Т. XXVI. Отд. VI. С. 48–52.

Козленко, 2016 — *Козленко Р.О.* Римські форти на території ольвійської держави // Археологія. 2016. № 2. С. 78–88.

Козуб, 1974 — *Козуб Ю.И.* Раскопки некрополя Ольвии // АО в 1973 году / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1974. С. 185–187.

Коллекция, 1844 — Коллекция древних памятников, присланная из Николаева в 1840 г. // ЗООИД. 1844. Т. I. С. 636–653.

Кономопуло-Фабрициус, 1925а — *Кономопуло-Фабрициус И.В.* Пробные раскопки, произведенные Херсонским историко-археологическим музеем 26–28 сентября 1924 г. на городище вблизи Верхне-Аджигольского маяка // ВООК. 1925. Ч. 2–3 (Секція археологічна). С. 74–77.

Кономопуло-Фабрициус, 1925б — *Кономопуло-Фабрициус И.В.* Сообщение о раскопке кургана в усадьбе Лукъяновской профагрономической школы. [Археологические исследования па Одессщине в 1920–1924 гг.] // БКАЕ. 1925. Ч. I. С. 33–35.

Корвін-Піотровський, 2018 — *Корвін-Піотровський А.О.* Археологічні карти півдня України // АДІУ. 2018. Вип. 1 (26). С. 66–72.

Костенко, 2015а — *Костенко А.В.* Археологічний музей В.І. Гошкевича (1890–1898 рр.) // Археологія. 2015. № 2. С. 137–147.

Костенко, 2015б — *Костенко А.В.* Херсонский Археологический музей и его «семейная история»: семья как сеть научных коммуникаций в музейном деле // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць. Зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф. (25–26 чэрвеня 2015 г., Магілёў). Магілёў: МДУХ, 2015. С. 59–65.

Костенко, 2016 — *Костенко А.В.* Научное комплектование археологических фондов Херсонского музея: штрихи к интеллектуальной биографии В.И. Гошкевича // Известия Гомельского гос. ун-та им. Франциска Скорины. 2016. № 1 (94). С. 24–29.

Костенко, Абікулова, 2016 — *Костенко А., Абікулова М.* Антична колекція Херсонського обласного краєзнавчого музею. Історія становлення (1890–1963 рр.). Херсон: Сектор археології відділу науково-фондової роботи ХОКМ, 2016. 172 с.

Костенко, Шевченко, 2016 — *Костенко А.В., Шевченко А.В.* І.В. Фабриціус (1882–1966 рр.): Археолог та музеєзнавець // Археологія. 2016. № 2. С. 122–133.

Костенко, Шевченко, 2017 — *Костенко А.В., Шевченко А.В.* Виктор Гошкевич и его мир: семья, окружение, древности. Херсон: б.и., 2017. 116 с.

Кочубинский, 1896 — *Кочубинский А.А.* Поездка на нижний Днестр (в с. Троицкое) // ЗООИД. 1896. Т. XIX. Отд. III. С. 1–11.

Крапивина, 1993 — *Крапивина В.В.* Ольвия: материальная культура I–IV вв. н.э. Киев: Наукова думка, 1993. 184 с.

Крапивина, Буйских, 2010 — *Крапивина В.В., Буйских А.В.* Основные итоги работ на участке Р-25 в Ольвии в 2007–2008 гг. // ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия / Отв. ред.: Р.М. Мунчаев, Д. Браунд. М.; Киев: ИА РАН, 2010. С. 108–117.

Краткий указатель ОМ, 1887 — Краткий указатель Музея Императорского Одесского общества истории и древностей / Сост. В. Юргевич. Одесса: тип. А. Шульце, 1887. 96 с.

Крендовский, 1881 — *Крендовский М.Е.* Исследование Днепровской дельты. Харьков: Унив. тип., 1881. 49 с.

Крендовский, 1884 — *Крендовский М.Е.* Исследование Бугского, Днепровского и других лиманов. Харьков: Унив. тип., 1884. 153 с.

Кречетов, 1889 — *Кречетов П.Н.* Письмо о Геродотовой Скифии: 1) О скифском четырехугольнике; 2) О реке Гипакирисе и о местоположении Каркинита; 3) О местоположении области Будинов // ЗООИД. 1889. Т. XV. С. 457–495.

Кржижановский, 1875 — *Кржижановский С.* Юзефпольские древности // ЗООИД. 1875. Т. IX. Отд. III. С. 445–446.

Крисін, 1929а — *Крисін Г.П.* Археологічні досліди берегів нижньої течії р. Інгульця (коротке звідомлення) // Літопис музею: 1927–[19]28 / Сост. И.В. Фабрициус. 1929. Вип. 9. С. 10–21.

Крисін, 1929б — *Крисін Г.П.* Алебастрова ваза з о. Березані // Літопис музею: 1927–[19]28 / Сост. И.В. Фабрициус. 1929. Вип. 9. С. 21–28.

Крисін, 1930а — *Крисін Г.П.* Дитячі поховання на о. Березані // ВООК. 1930. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 97–103.

Крисін, 1930б — *Крисін Ю.* Нумізматична знахідка біля м. Херсону // Хроніка археології та мистецтва. Київ: ВУАН; ВУАК, 1930. Ч. 1. С. 69.

Криштофович, 1937 — *Криштофович А.Н.* А.А. Браунер // Природа. 1937. № 4. С. 145–152.

Крокос, 1924а — *Крокос В.И.* Материалы для характеристики почвогрунтов Одесской и западной части Екатеринославской губ. // Журнал научно-исследовательских кафедр. 1924. № 10–11, 1924. С. 1–17.

Крокос, 1924б — *Крокос В.И.* Предварительный отчет о геологическом исследовании стоянки доисторического человека побережья Хаджибейского лимана // Журнал научно-исследовательских кафедр. 1924. № 5. С. 62–67.

Круглов, Подгаецкий, 1935 — *Круглов А. П., Подгаецкий Ю.В.* Родовое общество степей Восточной Европы. Основные формы материального производства. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. 176 с. (Известия ГАИМК. Вып. 119).

Крыжицкий, 1971 — *Крыжицкий С.Д.* Жилые ансамбли древней Ольвии IV–II вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1971. 140 с.

Крыжицкий, Шилик, 1972 — *Крыжицкий С.Д., Шилик К.К.* Подводные исследования в Ольвии и Тире // АО в 1971 году / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1972. С. 396–397.

Крижицький, Русяєва, 1978 — *Крижицький С.Д., Русяєва А.С.* Найдавніші житла Ольвії // Археологія. 1978. Т. 28. С. 3–26.

Крыжицкий и др., 1987 — *Крыжицкий С.Д., Козуб Ю.И., Русяева А.С. и др.* Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время: колл. моногр. / Отв. ред. С.Д. Крыжицкий. Киев: Наукова думка, 1987. 197 с.

Крыжицкий и др., 1989 — *Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М.* Сельская округа Ольвии. Киев: Наукова думка, 1989. 240 с.

Крыжицкий и др., 1990 — *Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М.* Античные поселения Нижнего Побужья (Археологическая карта). Киев: Наукова думка, 1990. 130 с.

Крыжицкий и др., 1999 — *Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Крапивина В.В., Лейпунская Н.А., Скржинская М.В., Анохин В.А.* Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. Киев: ИА НАНУ, 1999. 478 с.

Крыжицкий и др., 2014 — *Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Гаврилюк Н.А. и др.* Жилые дома Центрального квартала Ольвии: колл. моногр. Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, 2014. 568 с. (МАИЭТ. Supplementum. Вып. 13).

Кузнецова, 2022 — *Кузнецова В.Н.* «Скифский роман» И.В. Фабрициус: творческие материалы в личном фонде ученого // АВ. 2022. Вып. 37. С. 245–253.

Кузнецова, 2023 — *Кузнецова В.Н.* «...и я всей душой хотел бы проводить раскопки именно там»: материалы В.Н. Ястребова по исследованиям в Херсонской губернии в рукописном отделе научного архива ИИМК РАН // АВ. 2023. Вып. 41. С. 335–345.

Кузьминых и др., 2007 — *Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Сташенков Д.А.* Вера Владимировна Гольмстен: материалы к биографии. Самара: Офорт, 2007. 168 с.

Кузьминых, Саенко, 2023 — *Кузьминых С.В., Саенко В.М.* «Я вошла в археологию ощупью»: письма И.В. Фабрициус А.М. Тальгрену // Stratum plus. 2023. № 2. С. 229–272.

Кузьминых, Салминен, 2016 — *Кузьминых С.В., Салминен Т.* А.М. Тальгрен — редактор журнала «Eurasia Septentrionalis Antiqua» // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): Материалы междунар. конф., Кемерово, 19–21 октября 2016 года / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: Авторское изд-во Кузбассвузиздат, 2016. С. 40–45.

Кулаковский, 1899а — *Кулаковский Ю.* Карта Европейской Сарматии по Птолемею: приветствие XI Археологическому съезду. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1899. [2], II, 34 с., 1 л. карт.

Кулаковский, 1899б — *Кулаковский Ю.А* Карта Европейской Сарматии по Птолемею (Ответ академику В.В. Латышеву) // Филологическое обозрение. 1899. Т. XVII. Отд. II. С. 3–19.

Кулаковский, 1901 — *Кулаковский Ю.* К вопросу об окрашенных костяках // Труды Одиннадцатого Археологического съезда в Киеве / Под ред. гр. Уваровой и С.С. Слуцкого. 1901. Т. I. С. 190–196.

Кунецкая, Маштакова, 1990 — *Кунецкая Л.И., Маштакова К.А.* Мария Ульянова. М.: Молодая гвардия, 1990. 315 с. (ЖЗЛ. Вып. 592).

Лагодовська, 1930 — *Лагодовська О.Ф.* Археологічна подорож до с. Курисово-Петровського // ВООК. 1930. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 141–146.

Лапин, 1962 — *Лапин В.В.* Раскопки 1958 г. в прибрежной части Ольвии // МАСП. 1962. Т. 4. С. 163–176.

Лаппо-Данилевский, 1887 — *Лаппо-Данилевский А.* Скифские древности. СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1887. [2], 193 с., 1 л. карт.

Латышев, 1887 — *Латышев В.В.* Исследование об истории и государственном строе города Ольвии. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1887. 314 с.

Латышев, 1889 — *Латышев В.В.* К истории археологических исследований в Южной России (из переписки А.Н. Оленина) // ЗООИД. 1889. Т. XV. С. 61–64.

Латышев, 1890 — *Латышев В.В.* Известия древних авторов греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели / Собрал и издал с рус. пер. В.В. Латышев. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1890. 946 с.

Латышев, 1906 — *Латышев В.В.* Эпиграфические новости из южной России (с 20 снимками) // Известия ИАК. 1906. Вып. 18. С. 95–137.

Латышев, 1908 — *Латышев В.В.* Эпиграфические новости из южной России. Находки 1907 г. (с 35 рис.) // Известия ИАК. 1908. Вып. 27. С. 15–41.

Латышев, 1909 — *Латышев В.В.* ΠΟΝΤΙΚΑ: Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережьях Черного моря. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1909. XIII, 430 с., 4 табл.

Леви, 1956 — *Леви Е.И.* Ольвийская агора // МИА. 1956. № 50. С. 35–118.

Леви, 1985 — *Леви Е.И.* Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л.: Наука, 1985. 152 с.

Левченко, 1882 — *Левченко М.* Гайдамацкий кут // Киевская старина. Киев: тип. К.Н. Милевского, 1882. Т. II. С. 345–349.

Летопись, 1914 — Летопись Архистратиго-Михайловской церкви села Благодатного Елисаветградского уезда Херсонской епархии // Херсонские Епархиальные ведомости. 1914. № 16, 15 августа. С. 504–508.

Лишин, 1881 — *Лишин К. Н.* Отчет о раскопке курганов в Херсонской губ. // Древности. 1881. Труды ИМАО. Т. IX. Вып. 1. С. 345–349.

Логинов, 1910 — *Логинов А.* Каркинит, Калос-Лимен, г. Успе и р. Панд // ЗООИД. 1910. Т. XXVIII. С. 191–199.

ЛХерсонМ, 1909–1911 (1912) — Летопись Херсонского гор. музея древностей Херсонского края за 1909, 1910 и 1911 гг. / Сост. В.И. Гошкевич. Херсон, 1912. Вып. 2. 85 с.

ЛХерсонМ, 1912 (1914) — Летопись Херсонского гор. музея древностей Херсонского края за 1912 г. / Сост. В.И. Гошкевич. Херсон, 1914. Вып. 4. 71 с.

ЛХерсонМ, 1913 (1915) — Летопись Херсонского гор. музея древностей Херсонского края за 1913 г. / Сост. В.И. Гошкевич. Херсон, 1915. Вып. 5. 48 с.

ЛХерсонМ, 1914 (1916) — Летопись Херсонского гор. музея древностей Херсонского края за 1914 г. / Сост. В.И. Гошкевич. Херсон, 1916. Вып. 6. 48 с.

ЛХерсонМ, 1917–1927 (1927) — Летопись Херсонского гор. музея древностей Херсонского края за 1917–1927 гг. / Сост. И.В. Фабрициус. Херсон, 1927. Вип. 8. 17 с.

ЛХерсонМ, 1927–1928 (1929) — Летопись Херсонского гор. музея древностей Херсонского края за 1927–1928 гг. / Сост. И.В. Фабрициус. Херсон, 1929. Вип. 9. 43 с.

Люперсольский, 1888 — *Люперсольский П.И.* О Каллиппидах у Иродота (IV, 17) // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса: тип. А. Шульца, 1888. Т. II. С. 42–43.

Ляликов, 1848 — *Ляликов Ф.* Путевые заметки в проезд некоторых уездов Херсонской и Екатеринославской губернии // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 832–833.

Ляссота, 1890 — Дневник Эриха Ляссоты из Стеблева (1588–1594) / Пер. с нем. К. Мельник // Мемуары, относящиеся к истории южной Руси. Вып. I (XVI ст.). Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1890. С. 137–190.

Макаренко, 1926 — *Макаренко М.* Ольвія // Коротке звідомлення ВУАК. Київ, 1926. С. 90–105.

Мальмберг, 1900 — *Мальмберг В.К.* Время и место происхождения греческих и греко-варварских изделий, найденных в Южной России // Труды Десятого Археологического съезда в Риге. 1896 / Под ред. гр. Уваровой. М., 1900. Т. III. С. 76 (протоколы заседаний).

Малюкевич, Гудкова, 2013 — *Малюкевич А.Е., Гудкова А.В.* Позднескифская культура // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины): колл. моногр. / Отв. ред.: И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова. Одесса: СМИЛ, 2013. С. 644–657.

Мамонтова, Соганова, 2014 — *Мамонтова М.А., Соганова Е.Ю.* Трансформация нормативной стороны «диссертационной культуры» в СССР в 1930–1970-е гг. // Мир историка: историографический сборник / Отв. ред.: В.П. Корзун, С.П. Бычков. Омск. Изд-во Омского гос. ун-та, 2014. Вып. 9. С. 146–175.

Манцевич, 1927 — *Манцевич А.П.* Березанская амфора // Известия ГАИМК. 1927. Т. V. С. 283–295.

Маркевич, 1894 — *Маркевич А.И.* Город Качибей или Гаджибей — предшественник города Одессы // ЗООИД. 1894. Т. XVII. С. 1–72.

Маркевич, 1895 — *Маркевич А.И.* Город Качибей или Гаджибей — предшественник г. Одессы: дополнительные заметки // ЗООИД. 1895. Т. XVIII. С. 81–86.

Маркевич, 1898 — *Маркевич А.И.* Развалины Гаджибейской крепости в 1818 г. // ЗООИД. 1898. Т. XXI. Отд. III. С. 7–8.

Маркевич, 1900 — *Маркевич А.И.* В.Н. Ястребов. Некролог // ЗООИД. 1900. Т. XXII. Отд. IV. С. 43–48.

Мармон, 1844 — Путешествие маршала Мармона герцога Рагузского в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря / Пер. с франц. К. Полевого (рец. Д. Княжевича) // ЗООИД. 1844. Т. I. С. 499–508.

Мацулевич, опись — *Мацулевич Л.А.* Опись [Электронный ресурс] // URL: https://test.aran.kaisa.ru/srv/imageViewer/img?url=kJ2VmpyLwsvMx8rIzcfMyNmei4uNwsnOxsvZmI2Qio/Cy8jMzdmMmo2WnpPCy8nMzM7Oz8nP2ZqHi8LRlY+Y (дата обращения: 28 июля 2024 г.).

Махно, 1960 — *Махно Е.В.* Памятники черняховской культуры на территории УССР (материалы к составлению археологической карты) // МИА. 1960. № 82. С. 9–83.

Мейер, 1794 — *Мейер А.К.* Повественное, землемерное и естествословное описание Очаковския земли, содержащееся в двух донесениях и сочиненное Андреем Мейером, Херсонского гранодерского полку подполковником, и трех ученых в России обществ членом. СПб.: печ. у И.К. Шнора, 1794. 203 с.

Меликов, 1904 — *Меликов П.Г.* Химический анализ древних бронзовых стрел (341 зас.) // ЗООИД. 1904. Т. XXV. Протоколы. С. 17–19.

Мельник, 1886 — *Мельник Е.Н.* Следы мегалитических сооружений в Южной России // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса: тип. А. Шульца, 1886. Т. I. С. 103–134.

Мельник, 1893 — *Мельник Е.Н.* Каталог коллекции древностей А.Н. Поль, в Екатеринославле. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1893. Вып. 1. V, 218 с.

Мелюкова, 1962 — *Мелюкова А.И.* Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.П. Стемпковских) // МИА. 1962. № 115. С. 114–166.

Мелюкова, 1964 — *Мелюкова А.И.* Вооружение скифов. М.: Наука, 1964 (САИ. Вып. Д1-4). 91 с., 23 отд. л. табл.

Мещанинов, 1930 — *Мещанинов И.И.* Кромлехи. Яфетидологический экскурс в области классического мира. Л.: ГАИМК, 1930. 30 с., с рис. (Известия ГАИМК. Т. VI, вып. III).

Мещанинов, 1931а — *Мещанинов И.И.* Кромлехи у славян // Сообщения ГАИМК. 1931. № 7. С. 14–16.

Мещанинов, 1931б — *Мещанинов И.И.* Отчет о работах Ольвийской экспедиции // Сообщения ГАИМК. 1931. № 2. С. 23–24.

Мещанинов, 1933 — *Мещанинов И.И.* Загадочные знаки Причерноморья. Л.: Соцэкгиз; ГАИМК, 1933. 86 [2] с. (Известия ГАИМК. Вып. 62).

Милиславлевич, 1925 — *Милисавлевич К.* Старинная пушка, найденная у о. Тендры // ВООК. 1925. Ч. 2–3 (Секція археологічна). С. 67–69.

[Миллер Г.Ф.], 1764 — [Миллер Г.Ф.] Изъяснение о некоторых древностях, в могилах найденных // Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах. 1764. Декабрь. С. 483–515.

Миллер, 1934 — *Миллер А.А.* Археологические разведки. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. 213 с. (Известия ГАИМК. Вып. 83).

Монгайт, 1962 — *Монгайт А.Л.* Задачи и возможности археологической картографии // СА. 1962. № 1. С. 16–35.

Муравьев-Апостол, 1823 — *Муравьев-Апостол И.М.* Путешествие по Тавриде в 1820 годе. СПб.: печ. в тип., сост. при Особ. Канц. Мин. Внутр. дел, 1823. 337 с.

Мурзакевич, 1844а — *Мурзакевич Н.Н.* О двух эллинских надписях, найденных вблизи села Троицкого, в имении помещика А.Ф. Кобле // ЗООИД. 1844. Т I. С. 277–283.

Мурзакевич, 1844б — *Мурзакевич Н.Н.* Древности, открытые в с. Парутине на развалинах Ольвии // ЗООИД. 1844. Т I. С. 623–624.

Мурзакевич, 1844в — *Мурзакевич Н.Н.* Открытие древностей близ селения Картал // ЗООИД. 1844. Т I. С. 627–628.

Мурзакевич, 1848 — *Мурзакевич Н.Н.* Сведения о некоторых православных монастырях епархий Херсонской и Кишиневской // ЗООИД. 1848. Т II. С. 302–329.

Мурзакевич, 1853 — *Мурзакевич Н.Н.* Древности, открытые в Херсонской губернии // ЗООИД. 1853. Т. III. С. 567–570.

Мурзакевич, 1867 — *Мурзакевич Н.Н.* Гаджибейский замок // ЗООИД. 1867. Т. VI. С. 595–597.

Мурзакевич, 1868 — *Мурзакевич Н.Н.* Некоторые пояснения // ЗООИД. 1868. Т. VII. С. 132–134.

Мурзакевич, 1875 — *Мурзакевич Н.Н.* Шведские монеты на Русской косе // ЗООИД. 1875. Т. IX. С. 447–448.

Мурзакевич, 1877 — *Мурзакевич Н.Н.* Кизикерменские памятники // ЗООИД. 1877. Т. X. С. 431–434.

Мышецкий, 1851 — *Мышецкий И.С.* История о казаках запорожских, как оные издревле зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся, сочиненная от инженерной команды: Изд. со списка, хранящегося в б-ке кн. Михаила Семеновича Воронцова. Одесса: Гор. тип., 1851. V, 92 с., 2 л. ил.

Надеждин, 1844а — *Надеждин Н.И.* Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями // ЗООИД. 1844. Т. I. С. 3–114.

Надеждин, 1844б — *Надеждин Н.И.* Рецензия на соч. Ф.Л. Линднера: Скифия и Скифы Геродота и его толкователи с описанием внешнего состояния тех стран // ЗООИД. 1844. Т. I. С. 393–431.

Надеждин, 1859 — *Надеждин Н.И.* Заметки о Каменных бабах // Известия ИАО. 1859. Т. I. С. 165–168.

Надписи, 1872 — Надписи Новороссийского края // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 449–452.

Надписи, 1875 — Надписи находящиеся в Новороссийском крае // ЗООИД. 1875. Т. IX. С. 343–351.

Нарышкин, 1827 = *Стевен*, 1891 — *Стевен А.* Дела архива Таврического Губернского Правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. Т. 13. С. 33–54.

Населенные пункты, 1927 — Населенные пункты Николаевского округа по переписи 17 декабря 1926 года / ЦСУ, Стат. бюро при Николаев. окр. исполнит. ком. Николаев: тип. им. В.И. Ленина, 1927. 53 с.

Наулко, 2012 — *Наулко В.І.* Рябков Павло Захарович // Енциклопедія історії України: у 10 т. / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. Київ: Наукова думка, 2012. Т. 9. С. 407.

Наумов, 1988 — *Наумов В.И.* Клад литых ольвийских монет из с. Куцуруб Очаковского района // ВДИ. 1988. № 4 (187). С. 76–80.

Негри, 1844 — *Негри А.Ф.* Извлечение из Турецкой рукописи Общества, содержащей историю Крымских ханов // ЗООИД. 1844. Т. I. С. 379–392.

Некрология, 1930 — Некрология // Хроніка археології та мистецтва. Одеса, 1930. Ч. 1. С. 70–80.

Никитин, 1989 — *Никитин В.И.* Матвеевка 1 — поселение катакомбной культуры на Южном Буге // СА. 1989. № 2. С. 136–150.

Николаев, 2008 — *Николаев Н.И.* Просопография Ольвии Понтийской V в. до н.э. — I в. н.э. (монография в двух книгах). Киев: Издатель Олег Филюк, 2014. 316 с.

Николаевщина, 1926 — Николаевщина: краеведческий сборник / Под ред. и с предисл. В.М. Фидровского и А.В. Кокорева. Николаев: Николаевск. ин-т Наробраза: Окрметодком Наробраза, 1926.216 с.

Ногачевский, 1895 — *Ногачевский Н.Ф.* Памятники Запорожья в окрестностях Бизюкова монастыря (из путевых заметок) // ЗООИД. 1895. Т. XVIII. Отд. III. С. 1–4.

ОАК, 1870–1871 (1874) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1870 и 1871 гг. СПб.: [б. и.], 1874. 303 с.

ОАК, 1873 (1876) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1873 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1876. 267 с.

ОАК, 1882–1886 (1891) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1882–1886 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1891. 133 с.

ОАК, 1889 (1892) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1889 г. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1892. 127 с.

ОАК, 1890 (1893) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1890 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1893. 151 с.

ОАК, 1891 (1893) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1891 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1893. 187 с.

ОАК, 1892 (1894) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1892 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1894. 173 с.

ОАК, 1893 (1895) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1893 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1895. 121 с.

ОАК, 1894 (1896) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1894 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1896. 171 с.

ОАК, 1895 (1897) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1895 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1897. 202 с.

ОАК, 1896 (1898) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1896 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1898. 251 с.

ОАК, 1897 (1900) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1897 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1900. 192 с.

ОАК, 1898 (1901) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1898 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1901. 191 с.

ОАК, 1900 (1902) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1900 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1902. 173 с.

ОАК, 1902 (1904) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1902 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1904. 199 с.

ОАК, 1903 (1906) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1903 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1906. 245 с.

ОАК, 1904 (1907) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1904 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1907. 185 с.

ОАК, 1905 (1908) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1905 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1908. 144 с.

ОАК, 1909–1910 (1913) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1909–1910 гг. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1913. 289 с.

ОАК, 1912 (1916) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1912 г. СПб.: тип. Гл. Упр. уделов, 1916. 130 с.

ОАК, 1913–1915 (1918) — Отчет (Императорской) Археологической комиссии за 1913–1915 гг. СПб.: Девятая гос. тип., 1918. 295 с.

Острой, 2003 — *Острой О.С.* Фабрициус Ирина Васильевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биографический словарь. СПб.: Российская национальная библиотека, 2003. Т. 3. С. 564–565.

Отчет ИООИД, 1892 — Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей: с 14 ноября 1890 г. по 14 ноября 1891 г. Одесса: тип. «Одесского вестника», 1892. 40 с.

Охотников, 1980 — *Охотников С.Б.* Поселения VI–V вв. до н.э. в Нижнем Поднестровье // Исследования по античной археологии Юго-Запада УССР / Отв. ред. П.О. Карышковский. Киев: Наукова думка, 1980. С. 84–96.

Охотников, 1983 — *Охотников С.Б.* Археологическая карта Нижнего Поднестровья в античную эпоху (VI–III вв. до н.э.) // Материалы по археологии Северного Причерноморья / Отв. ред. Г.А. Дзис-Райко. Киев: Наукова думка, 1983. С. 101–122.

Падалка, 1907 — *Падалка Л.В.* О единстве основных черт степных майданов, круглых городищ, робленицъ и раскопанных могил // Труды Тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905 / Под ред. гр. Уваровой. М.: тип. г. Лисснера и Д. Собко, 1907. Т. II (протокол). С. 194.

Пападимитриу, 1910 — *Пападимитриу С.Д.* Древние сведения об острове Березани // ЗООИД. 1910. Т. XXVIII. С. 97–112.

Пападимитриу, 1912 — *Пападимитриу С.Д.* Местонахождение древней Одессы // ЗООИД. 1912. Т. XXX. С. 389–395.

Пападимитриу, 1915 — *Пападимитриу С.Д.* Еще о местонахождении древней Одессы // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. С. 451–456.

Писаренко, 2005 — *Писаренко Э.Е.* Георгий Львович Скадовский // ВИ. 2005. № 11. С. 54–70.

Пискарев, 1851 — *Пискарев А.И.* О местонахождении каменных баб в России // Записки ИАО. 1851. Т. 3. С. 205–220.

Погребова, 1958 — *Погребова Н.Н.* Позднескифские городища на Нижнем Днепре (Городища Знаменское и Гавриловское) // МИА. 1958. № 64. С. 103–247.

Подберезский, 1868 — *Подберезский А.* О курганах обрядовых в Южной России // ЗООИД. 1868. Т. VII. С. 256–274.

Подберезский, 1872 — *Подберезский А.* Киммерийские памятники // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 427–433.

Подшивалов, 1886 — [Объяснение А.М. Подшивалова о бронзовой ручке с изображением медузы от панафинейской вазы из Мартоноши] // Труды VI Археологического съезда в Одессе в 1884 г. Одесса: тип. А. Шульце, 1886. Т. I. С. LXXI–LXXIII.

Полин, 1995 — *Полин С.В.* К гипотезе о назначении т.н. майданов в качестве военных укреплений // Фортификация в древности и средневековье: Материалы метод. семинара памяти Игоря Николаевича Хлопина (20–24 апреля 1995 г.) / Отв. ред. В.М. Массон. СПб.: ИИМК РАН, 1995. С. 86–87.

Поль, 1872 — *Поль А.* Археологические поиски // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 439–442.

Помяловский, 1885 — *Помяловский Н.* VI Археологический съезд в Одессе в 1884 г. // ЖМНП. 1885, январь, с. 1–26; март, с. 26–28.

Попова, 2007 — *Попова Т.Н.* Из истории Новороссийского университета: Е.П. Трифильев. К 140-летию со дня рождения (биоисториографический контур) // Проблемы славяноведения. 2007. Вып. 9. С. 42–62.

Попруженко, 1902 — *Попруженко М.Г.* К отысканию древностей в Новороссийском крае // ЗООИД. 1902. Т. XXIV. С. 3–5.

Попруженко, 1910 — *Попруженко М.Г.* К истории археологических разысканий и открытий в Южной России // ЗООИД. 1910. Т. XXVIII. Приложение, с. 5 (протокол 372 заседания ООИД).

Попруженко, 1915 — *Попруженко М.Г.* Указатель статей, помещенных в I–XXX томах «Записок» Императорского Одесского Общества Истории и Древностей // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. Приложение. С. 1–63.

Пора-Леонович, 1925 — *Пора-Леонович В.А.* Раскопки курганов в окрестностях Одессы летом 1923 г. // ВООК. 1925. Ч. 2–3 (Секція археологічна). С. 69–74.

Потоцкий, 1823 — *Потоцкий И.* Археологический атлас Европейской России, сочиненный графом Иваном Потоцким, членом Санкт-Петербургской академии наук и других ученых обществ, Московского, Варшавского и проч., вновь напечатанный с издания второго, (коего тиснуто было 12 экземпляров): с прибавлением к греческому и французскому текстам русского перевода / [предисл. П. Дейриард]. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1823. [10] с., [6] л. карт.

Прендель, 1886 — *Прендель Р.А.* Археологические розыскания на о. Березани // Труды Шестого Археологического съезда в Одессе в 1884 г. Одесса: тип. А. Шульце, 1886. Т. I. С. 216–219.

Придик, 1911 — *Придик Е.М.* Мельгуновский клад 1763 года. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1911. 24 с., 14 ил. (МАР. № 31).

Провідник, 1929 — Провідник по Херсоньскому держ. історико-археологічному музею. Ч. 1. Загальний нарис / И.В. Фабрициус. Херсон, 1929. 9 с.

Прозоровский, 1869 — *Прозоровский Д.И.* Опись предметов, хранящихся в Музее Русского археологического общества. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1869. XX, 149 с.

Протоколы, 1894 — Протоколы заседаний общества с 17-го февр. 1889 г. — 16 март. 1890 г. // Древности. 1894. Труды МАО. Т. XV. Вып. 1. С. 69–203.

Протоколы АС, 1871 — Протоколы заседаний Археологического съезда // Труды Первого Археологического съезда в Москве в 1869 г. М.: Синодальная тип., 1871. Т. I. С. XL–CXL.

Протокол 275, 1894 — Протокол 275 заседания ОИИД, 16 февраля 1894. 11 с.

Протоколы заседаний, 1900 — Протоколы заседаний Общества (№№ 312–322) за 1898–1899 г. // ЗООИД. 1900. Т. XXII. Отд. V. С. 1–153.

Протоколы заседаний, 1904 — Протоколы заседаний Общества (№№ 340–347) за 1902 г. // ЗООИД. 1904. Т. XXV. Отд. IV. С. 1–126.

Протоколы заседаний, 1906 — Протоколы заседаний Общества (№№ 356–364) за 1904 г. // ЗООИД. 1906. Т. XXVI. Отд. VI. С. 1–66.

Протоколы заседаний, 1911 — Протоколы заседаний Общества (№№ 399–411) за 1910–1911 гг. // ЗООИД. 1911. Т. XXIX. Отд. III. С. 1–124.

Протоколы заседаний, 1913 — Протоколы заседаний Общества (№№ 412–425) за 1911–1913 гг. // ЗООИД. 1913. Т. XXXI. Отд. II. С. 1–147.

Протоколы заседаний, 1915 — Протоколы заседаний Общества (№№ 426–440) за 1913–1915 гг. // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. Отд. III. С. 1–137.

Протоколы заседаний ТУАК, 1893 — Протоколы заседаний ТУАК 4 октября, 9 ноября и 30 декабря 1893 г. // ИТУАК. 1893. № 19 (год седьмой). С. 115–137.

Прушевская, 1917 — *Прушевская Е.О.* Родосская ваза и бронзовые вещи из могилы на Таманском полуострове // Известия ИАК. 1917. Т. 63. С. 31–58.

Пузанов, 1960 — *Пузанов И.И.* Александр Александрович Браунер. Жизнь и научная деятельность // Труды института истории естествознания и техники. 1960. Т. 32, Вып. 7. С. 309–371.

Равдоникас, 1933 — *Равдоникас В.И.* Надписи и знаки на мечах из Днепростроя : Из истории докапиталистических формаций: сб. ст. к 45-летию научной деятельности Н.Я. Марра // Известия ГАИМК. 1933. Вып. 100. С. 598–616.

Радлов, 1910 — *Радлов П.Э.* Два черепка с о. Березани // Известия ИАК. 1910. Т. 37. С. 81–86.

Редина, 2013 — *Редина Е.Ф.* Поселения Одесского залива // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины): колл. моногр. / Отв. ред.: И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова. Одесса: СМИЛ, 2013. С. 583–594.

Ростовцев, 1918 — *Ростовцев М. И.* Новая книга о Белом острове и Таврике (рецензия) // Известия ИАК. 1918. Т. 65. С. 177–197.

Ростовцев, 1925 — *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор: Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л.: РАИМК, 1925. 621 с.

Русская…, 2003 — Русская археологическая литература. Библиографический указатель. 1900–1917 гг. / Сост. Т.Н. Заднепровская. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 474 с.

Русяева, 1992 — *Русяева А.С.* Религия и культы античной Ольвии. Киев: Наукова думка, 1992. 253 с.

Русяева, Крыжицкий и др., 2006 — *Русяева А.С., Крыжицкий С.Д., Назарчук В.И. и др.* Древнейший теменос Ольвии Понтийской: колл. моногр. Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, 2006. 504 с. (МАИЭТ. Supplementum. Вып. 2).

Самоквасов, 1890 — *Самоквасов Д.Я.* Хронологическая классификация могил Южной России. Варшава: тип. К. Ковалевского, 1890. [2], 33 с.

Самоквасов, 1892 — *Самоквасов Д.Я.* Основания хронологической классификации могильных древностей Европейской России, описание и каталог коллекции древностей профессора Д.Я. Самоквасова. Варшава: тип. М. Земкевич, 1892. [4], VI, XLII, 101 с., 10 л. ил.

Самоквасов, 1897 — *Самоквасов Д.Я.* Основания хронологического распределения этнографических материалов, открытых в могилах южной и центральной России // Труды

Восьмого Археологического съезда в Москве. 1890 / Под ред. гр. П.С. Уваровой. СПб., 1897. Т. III. С. 44–54.

Сапожников, 2019 — *Сапожников И.В.* Карты и планы Бугo-Днестровской части Причерноморья последней трети XVIII века как археологические источники // Scriptorium nostrum. 2019. № 1 (12). С. 81–110.

Сапожников, Болтрик, 2018 — *Сапожников И., Болтрик Ю.* Ягорлыкские курганы близ Днестра: история изучения, картография и топография // Tyragetia. 2018. Vol. XII [XXVII]. Nr. 1. P. 187–208.

Саєнко, 2017 — *Саєнко В.* О.І. Тереножкін та І.В. Фабриціус: конфлікт особистостей чи наукових шкіл? // Scriptorium nostrum. 2017. № 2 (8). С. 262–283.

Сведения 1873 г., 1903 — Сведения 1873 г. о городищах и курганах с предисловием А.А. Спицына // Известия ИАК. 1903. Вып. 5. С. 1–95.

Секерская, 1989 — *Секерская Н.М.* Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1989. 127 с.

Секерская, 2013 — *Секерская Н.М.* Никоний // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины): колл. моногр. / Отв. ред.: И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова. Одесса: СМИЛ, 2013. С. 493–523.

Селезнев, Евдокимов, 2020 — *Селезнев Ф.А. Евдокимов А.В.* Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб.: Алетейя, 2020. 254 с.

Селинов, Лагодовська, 1940 — *Селинов В.И., Лагодовская Е.Ф.* Раскопки Одесского историко-археологического музея под Одессой в 1936 г. // СА. 1940. Т. V. С. 239–262.

Семенов, 1925 — *Семенов С.А.* (Семенов-Зусер). Новые находки в Ольвии // Известия ГАИМК. 1925. Т. IV. С. 140–146.

Семенов-Зусер, 1931 — *Семенов-Зусер* С.А. Отчет о раскопках в Ольвии в 1920–21 гг. Л.: [ГАИМК], 1931. 20 с. (Известия ГАИМК. Т. X, вып. 5).

Середонин, 1916 — *Середонин С.М.* Историческая география. Лекции, читанныя проф. С.М. Середониным в Императорском петроградском археологическом институте. Посмертное изд. Пг.: тип. Гл. упр. уделов, 1916. 240, [5] с., [1] л. карт.

Сердюков, 1902 — *Сердюков Д.* Раскопки кургана вблизи хутора Ново-Васильевки // ИТУАК. 1902. № 3. С. 18–21.

Сердюков, 1930 — *Сердюков Д.* Про Археологічні розкопи на Мілітопольщині 1929 р. // ВОКК. 1930. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 125–126.

Сецинский, 1901 — *Сецинский Е.* Археологическая карта Подольской губернии // Труды Одиннадцатого Археологического съезда в Киеве. 1899 / Под ред. гр. Уваровой и С.С. Слуцкого. М.: тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1901. Т. I. С. 197–354.

СЗ СССР, 1930 — Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию // СЗ СССР — Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. № 11. Статья 132. Раздел IV. С. 220–228.

Синицын, 1950 — *Синицын М.С.* Карта поселень між гірлами Дністра і Південного Бугу скифо-сарматского часу // Наукові записки Одеського державного педагогічного інституту ім. К.Д. Ушинського. Вип. історико-філологічний. Одеса, 1955. Т. X. С. 33–61.

Синицин, 1957 — *Синицин М.С.* Древнее поселение в Лузановке (по раскопкам 1929–1930, 1937–1939 гг.) // МАСП. 1957. Вып. 1. С. 67–78.

Синицин, 1960 — *Синицын М.С.* Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ в 1957–1968 гг. // Записки Одесского археологического общества. 1960. Т. I (34). С. 189–196.

Скадовский, 1897 — *Скадовский Г.Л.* Белозерское городище Херсонского уезда, Белозерской волости и соседние городища и курганы между низовьем р. Ингульца и началом Днепровского лимана // Труды Восьмого Археологического съезда в Москве (1890) / Под ред. гр. П.С. Уваровой. М.: Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1897. Т. III. С. 75–160.

Скальковский, 1838 — *Скальковский А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1730–1823 гг. Ч. 1–2. Ч. 2: С 1796 по 1823 год / 2 т. Одесса: Гор. тип., 1838. [2], VIII, 351 с., 2 л. фронт. (грав. тит. л., портр.), 2 л. ил., карт.

Скальковский, 1840 — *Скальковский А.А.* Сравнительный взгляд на Очаковскую область в 1790 и 1840 гг. // ЗООИД. 1840. Т. I. С. 257–273.

Скальковский, 1885а — *Скальковский А.А.* История Новой Сечи или последнего коша Запорожского: на основании подлинных документов запорожского сечевого архива, удостоенная почетного отзыва Императорской Академии наук: [в 3 частях]. Изд. 3-е. Ч. I. Одесса: тип. А. Шульце, 1885. 302 с.

Скальковский, 1885б — *Скальковский А.А.* История Новой Сечи или последнего коша Запорожского: на основании подлинных документов запорожского сечевого архива, удостоенная почетного отзыва Императорской Академии наук: [в 3 частях]. Изд. 3-е. Ч. II: История Новой Сечи или четвертого и последнего Коша Запорожского военного ордена. Период 1. Одесса: тип. А. Шульце, 1885. 358 с.

Скальковский, 1886 — *Скальковский А.А.* История Новой Сечи или последнего коша Запорожского: на основании подлинных документов запорожского сечевого архива, удостоенная почетного отзыва Императорской Академии наук: [в 3 частях]. Изд. 3-е. Ч. III. Одесса: тип. А. Шульце, 1886. 330 с.

Скорый, 2005 — *Скорый С.А.* 60 лет Отделу скифо-сарматской археологии Института археологии НАН Украины: история, итоги, перспективы // АВ. 2005. Вып. 12. С. 251–261.

Скржинская, 2000 — *Скржинская М.В.* Будни и праздники Ольвии в VI–I вв. до н.э. СПб.: Алетейя, 2000. 222 с.

Славин, 1940 — *Славин Л.М.* Отчет о раскопках Ольвии в 1935 и 1936 гг. // Ольвия. Т. 1. Отчеты и материалы за 1935–36 гг. и исследования: колл. моногр. / Отв. ред. Н.И. Ячменев. Киев: Изд-во АН УССР, 1940. С. 9–82.

Славин, 1954 — *Славин Л.М.* Поселения первых веков нашей эры на среднем и нижнем Ингульце // КСИА АН УССР. 1954. Вып. 3. С. 49–59.

Славін, 1955 — *Славін Л.М.* Археологічні дослідження городищ, поселень та могильників ольвійського оточення у 1949–1950 рр. // АП УРСР. 1955. Т. 5. С. 127–150.

Славин, 1966 — *Славин Л.М.* И.В. Фабрициус. Некролог // СА. 1966. № 3. С. 296–297.

Смирнов, 1909 — *Смирнов Я.И.* Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1909. 148 с.

Смирнов и др., 2012 — *Смирнов А.И., Козленко Р.А., Ивченко А.В.* Новый некрополь римского времени в г. Николаев // АДУ в 2011 р. Київ, 2012. С. 348–349.

Смолянинова и др., 1996 — *Смолянинова С.П., Островерхов А.С., Кушнир В.Г.* Археологічна мапа Тілігуло-Куяльницкого міжлимання. Одесса: б.и., 1996. 122 с.

Советская..., 1959 — Советская археологическая литература. Библиография. 1941–1957 / Сост.: Н.А. Винберг и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 773 с.

Советская..., 1965 — Советская археологическая литература. Библиография. 1918–1940 / Сост.: Н.А. Винберг и др. М.; Л.: Наука, 1965. 376 с.

Соколов, 1848 — *Соколов Г.* Историческая и статистическая записка о военном городе Елисаветграде // ЗООИД. 1848. Т. I. Отд. I. С. 384–393.

Соколов, 1895а — *Соколов Н.А.* Заметка об острове Березани и дислокациях понтических отложений в области Сиваша и Перекопского залива // Известия геологического комитета. СПб.: тип. А. Якобсона Насл., 1895. Т. XIV. С. 241–258.

Соколов, 1895б — *Соколов Н.А.* О происхождении лиманов Южной России. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1895. VI, 102 с., 1 л. карт (Труды Геологического комитета. Т. 10, № 4).

Соколов, 1896 — *Соколов Н.А.* Гидрогеологические исследования в Херсонской губернии: С прил. ст. В. Топорова «Анализы вод Херсонской губернии» и геол. карты. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1896. [4], VIII, 222 с., 1 л. цв. карт.

Соловьев, 1997 — *Соловьев С.Л.* История культуры античной Березани. СПб.: б.и., 1997. 168 с.

Спасский, 1846 — *Спасский Г.* Книга, глаголемая Большой чертеж, изданная по поручению Общества истории и древностей российских. М.: В Унив. типограф., 1846. XXVII, 327 с.

Спасский, 1848 — *Спасский Г.* О местоположении древнего Каркинита и об его монетах // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 20–35.

Спасский, 1853 — *Спасский Г.* О сходстве курганов в Южной России с курганами в Южной Сибири // ЗООИД. 1853. Т. III. С. 528–535.

Список, 1896 — Список населенных мест Херсонской губернии и статистические данные о каждом поселении. Херсон: Губ. стат. ком., 1896. [2], XXIV, 582 с.

Спицын, 1899 — *Спицын А.А.* Курганы с окрашенными костяками // ЗРАО. 1899. Т. XI. Вып. 1–2. С. 53–133.

Спицын, 1901а — *Спицын А.А.* Раскопки, произведенные в 1897 г. близ д. Башмачки Екатеринославского уезда // Известия ИАК. 1901. Вып. 1. С. 69–79.

Спицын, 1901б — *Спицын А.А.* Мельгуновский курган // Записки ИРАО: Новая серия. Т. 12. Вып. 1–2. С. 270–272.

Спицын, 1906 — *Спицын А.А.* Серогозские курганы // Известия ИАК. 1906. Вып. 19. С. 157–174.

Спицын, 1918 — *Спицын А.А.* Курганы скифов-пахарей // Известия ИАК. 1918. Вып. 65. С. 87–143.

Спіцин, 1927 — *Спіцин О.А.* Південно-руський неоліт (відбиток). Київ, 1927. С. 251–263.

Спицын, 1928 — *Спицын А.А.* Бабы-стелы (из археологических заметок) // РАНИОН. Труды секции археологии. 1928. Т. IV. С. 487–489.

Стемпковский, 1826 — *Стемпковский И.* Исследования о местоположении древних греческих поселений на берегах Понта Евксинского между Тирасом и Борисфеном, учиненные по случаю найденных в 1823 году остатков древности в Одессе: полковником Иваном Стемпковским: (Со сравнительной картой древней и новой географии сих мест). СПб.: тип. А. Смирдина, 1826. 80 с.

Строганова, 2017 — *Строганова М.Н.* Скадовские: люди и судьбы, век XVIII — век XXI. История в лицах, документах и воспоминаниях. Феодосия; М.: Коктебель, 2017. 432 с., ил. (Образы былого).

Субботин, Островерхов, 2013 — *Субботин Л.В., Островерхов А.С.* История изучения курганных памятников Северо-Западного Причерноморья // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины): колл. моногр. / Отв. ред.: И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова. Одесса: СМИЛ, 2013. С. 707–713.

Сумароков, 1800 — *Сумароков П.И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест. М.: в Универ. тип., у Ридигера и Клаудия, 1800. 238 с.

Суручан, 1888 — *Суручан И.К.* Опыт доказательства местонахождения скифского укрепления Алектора и Золотого берега Константина Багрянородного // Труды VI АС. Одесса: тип. А. Шульце, 1888. Т. II. С. 129–134.

Тараканова, 1947 — *Тараканова С.А.* В Ученом Совете ИИМК АН СССР в 1945–1946 гг. // КСИИМК. 1947. Вып. 15. С. 149–152.

Тахтай, 1935а — *Тахтай А.К.* «Франкский» меч Херсонского музея // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л.: ОГИЗ: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1935. № 5/6. С. 130–133.

Тахтай, 1935б — *Тахтай А.К.* Работы Херсонского музея в 1933 г. // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л.: ОГИЗ: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1935. № 5/6. С. 133–134.

Тельнов, 2012 — *Тельнов Н.П.* Археологические исследования в Приднестровье // Русин. 2012. № 1(27). С. 154–163.

Тельнов, Синика, 2014 — *Тельнов Н.П., Синика В.С.* Скифские памятники в Степном Поднестровье: история изучения и современное состояние источниковой базы // Русин. 2014. № 2(36). С. 29–54.

Тельнов и др., 2016 — *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник III–II вв. до н.э. у с. Глиное. Тирасполь: Stratum plus, 2016. 1096 с. (Археологические памятники Приднестровья. Вып. III).

Терещенко, 1854 — *Терещенко А.В.* Очерки Новороссийского края / [сочинение] А. Терещенко. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1854. 165 с.

Толстой, 1918 — *Толстой И.И.* Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Петроград, 1918.

Толстой, Кондаков, 1889а — *Толстой И., Кондаков Н.* Русские древности в памятниках искусства. Вып. I. Классические древности Юга России. СПб.: тип. М-ва пут. сообщ., 1889. 117 с.

Толстой, Кондаков, 1889б — *Толстой И., Кондаков Н.* Русские древности в памятниках искусства. Вып. II. Древности скифо-сарматские. СПб.: тип. М-ва пут. сообщ., 1889. 160 с.

Топографическое описание, 1868 — Топографическое описание доставшимся по мирному трактату от Оттоманской порты в владение Российской империи землям, 1774 г. Описание замка Кинбурна и отданных в силу мирного в 1774 году июля 10 при Кайнарадже трактата, по 18 артикулу, в Российское владение земель // ЗООИД. 1868. Т. VII. С. 106–198.

Тревер, 1918 — *Тревер К.В.* Ольвийская полихромная амфора. Петроград: Девятая Гос. тип-я, 1918. 78 с. (МАР. № 36).

Третьяков, 1915 — *Третьяков Д.К.* Остатки человеческих скелетов из кургана на Слободке-Романовке в Одессе // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. Отд. I. С. 25–40.

Труды V, 1881 — Труды V Археологического съезда в Тифлисе (1881). М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1887. [6], CVII, 411 с.

Труды VI, 1886 — Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884). Одесса: тип. А. Шульце, 1886. Т. 1. LXXX, 317 с.

Труды VIII, 1895 — Труды VIII Археологического съезда в Москве. Т. 2: [Сборник] / Под ред. гр. П.С. Уваровой и М.Н. Сперанского. М.: тов. тип. А.И. Мамонтова, 1895. [1], 283 с.: 4 л. ил.

Тункина, 2002 — *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.

Тураев, 1911 — *Тураев Б.А.* Скарабеи с о. Березани // Известия ИАК. 1911. Т. 40. С. 118–120.

Уваров, 1851 — *Уваров А.С.* Исследования о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. СПб.: тип. Экспед. загот. гос. бумаг, 1851. Т. 1. VI. 138 с.

[Уваров], 1853 — Собрание карт и рисунков к «Исследованиям о древностях Южной России и берегов Черного моря» графа Алексея Уварова. Вып. 1–2 / Рисовал с натуры худ. М. Вебель; Сост. И. Медведев. СПб., 1853. 42 л. ил., карт.

Уваров, 1856 — *Уваров А.С.* Исследования о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. Вып. 2. СПб.: тип. Экспед. заготовления гос. бумаг, 1856. С. 139–184.

Уваров, 1881 — *Уваров А.С.* Археология России. Каменный период. 1–2. Т. 2. М.: Синодальная тип., 1881. 152 с., 49 л. ил.

Уварова, 1908 — *Уварова П.С.* Каталог собрания древностей гр. А.С. Уварова: Отд. 1–11. М.: Синодальная тип., 1908. X, 80 с.

Уварова, Бороздин, 1915 — *Уварова П.С., Бороздин И.Н.* Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.). Т. 2. Биографический словарь членов Общества; Список трудов членов Общества, помещенных в изданиях Общества. М.: скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. XXII, 447, 257 с.

Указатель ОМ, 1887 — Краткий указатель Музея Императорского Одесского общества истории и древностей / Сост. В. Юргевич. Одесса: тип. А. Шульце, 1887. 96 с.

Фабр, 1848 — *Фабр А.* О памятниках некоторых народов варварских, древле обитавших в нынешнем Новороссийском крае // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 36–46.

Фабриціус, 1927 — *Фабриціус І.В.* [Відчит про діяльність Херсонського іст.-археол. музею]. Червоні роки 1917–1927 / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Херсон, 1927. Вип. 8. 17 с.

Фабриціус, 1929а — *Фабриціус І.В.* Короткий звіт про діяльність Херсонського Державного Історико-Археологічного Музею за 1927/28 рік / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Херсон, 1929. Вип. 9. С. 7–10.

Фабриціус, 1929б — *Фабриціус І.В.* Херсоньскі трикутнік ремінні ножі // Річник кабінету антропології ім. Ф. Вовка. Антропологія. Т. II. (1928), 1929. С. 223–229.

Фабриціус, 1929в — *Фабриціус І.В.* Ціліндрошийний посуд / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Вип. 9. Херсон, 1929. С. 38–43

Фабриціус, 1929г — *Фабриціус І.В.* Кучугурна рекогносцировка (вересень–жовтень, 1928) / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Херсон, 1929. Вип. 9. С. 32–38.

Фабриціус, 1929д — *Фабриціус І.В.* Віктор Іванович Гошкевич, 21.III.1860–2.III.1928 [Некролог] / Держ. Херсон. іст.-археол. музей // Літопис музею. Херсон, 1929. Вип. 9. С. 3–6.

Фабриціус, 1949 — *Фабриціус І.* Тясминська експедиція // АП УРСР. 1949. Т. II. С. 80–111.

Фабрициус, 1951а — *Фабрициус И.В.* Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Вып. 1. Междуречье Днестра — Южного Буга. Киев: Изд-во АН УССР, 1951. 131 с.

Фабрициус, 1951б — *Фабрициус И.В.* К вопросу о топографизации племен Скифии // Археологія. 1951. Т. 5. С. 50–80.

Фабрициус, 1952 — *Фабрициус И.В.* Тясминская экспедиция 1947 г. // АП УРСР. 1952. Вип. 4. С. 21–33.

Фармаковский, 1906 — *Фармаковский Б.В.* Раскопки Ольвии в 1902–1903 гг. СПб.: тип-я Гл. Упр. Уделов, 1906. 306 с. (ИАК. Вып. 13).

Фармаковский, 1914 — *Фармаковский Б.В.* Архаический период в России // МАР № 34: Доклады, читанные на Лондонском международном конгрессе историков в марте 1913 г. Петроград: тип. Гл. Упр. Уделов, 1914. С. 15–78.

Фармаковский, 1916 — *Фармаковский Б.В.* Милетские вазы в России // Древности. Труды МАО. Т. XXV. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. С. 47–61.

Федоров, Рошаль, 1979 — *Федоров Г.Б., Рошаль М.Г.* Погребение IV в. н.э. у сл. Сычавка // СА. 1979. № 2. С. 265–270.

Фундуклей, 1848 — *Фундуклей И.* Обозрение могил, валов и городищ Киевской губернии, изданное по высочайшему соизволению, киевским гражданским губернатором Иваном Фундуклеем. Киев: тип. Феофила Гликсберга, 1848. 124 с.

Харлампович, 1929а — *Харлампович П.В.* Матеріали з археології та історії Первомайщині // ВОКК. 1929. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 65–85.

Харлампович, 1929б — *Харлампович П.* Монетні знахідки на Первомайщині // ВОКК. 1929. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 153–154.

Харлампович, 1929в — *Харлампович П.* Розкопки курганів в околицях м. Первомайська // ВОКК. 1929. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 147–151.

Харлампович, 1930 — Розвідкові розкопи П.В. Харламповича у Першомайській окрузі // Хроніка археології та мистецтва. Київ: ВУАН; ВУАК, 1930. Ч. 1. С. 76.

Хмыров, 1875 — *Хмыров М.Д.* Металлы, металлические изделия и минералы в древней России: (Материалы для истории рус. горн. промысла); Испр. и доп. К.А. Скальковским; [Предисл.: К. Скальковский]. СПб.: тип. В.А. Полетики, 1875. XVI, 357 с.

Хроніка, ч. 1, 1930 — Хроніка археології та мистецтва. Ч. 1. Київ: ВУАН; ВУАК, 1930.

Хроніка, ч. 2, 1930 — Хроніка археології та мистецтва ВУАК. Ч. 2. Київ: ВУАН; ВУАК, 1930.

Хроніка, ч. 3, 1931 — Хроніка археології та мистецтва ВУАК. Ч. 3. Київ: ВУАН; ВУАК, 1931.

Циганкова, 2006 — *Циганкова Е.Г.* Всеукраїнська наукова асоціація сходознавства (1926–1930) // Східний світ. 2006. № 2. С. 11–23.

Чемодуров, 2022 — *Чемодуров Н.Н.* «Считали утерянным»: неизвестная часть рукописи «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» И.В. Фабрициус // Записки ИИМК РАН. 2022. № 27. С. 183–190.

Чемодуров, 2023 — *Чемодуров Н.Н.* Дневник научной командировки П.Н. Шульца 1932 г.: источник по истории довоенной крымской археологии // БИ. 2023. № 46. С. 265–297.

Черкасская, 2016 — *Черкасская Д.* Роль Л.М. Славина в возобновлении работы Института археологии АН УССР после возвращения из эвакуации в 1944–1947 гг. // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий: Материалы XXXII Междунар. студенческой археолого-этнограф. конф. (Брянск, 21–23 мая 2016 г.). Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 94–103.

Черкаська, 2017 — *Черкаська Д.В.* Наукова та педагогічна діяльність археолога Л.М. Славіна: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Київ: Київ. ун-т, 2017. 268 с.

Черняков, 1965 — *Черняков И.Т.* Красномаяцкий клад литейщика // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея за 1963 год. Одесса: Маяк, 1965. С. 87–123.

Черняков, 1967 — *Черняков И.Т.* Из истории бронзолитейного производства в Северном Причерноморье // Записки Одесского археологического общества. Одесса: Маяк, 1967. Т. II (35). С. 23–37.

Черняков, 1968 — *Черняков І.Т.* Бецилівський скарб пізньої бронзи // Археологія. 1968. Т. XXI. С. 131–134.

Черняков и др., 1986 — *Черняков И.Т., Ванчугов В.П., Кушнир В.Г.* Древнейшие бронзовые наконечники стрел Северного Причерноморья // СА. 1986. № 2. С. 47–55.

Чертков, 1845 — *Чертков А.Д.* О Белобережье и семи островах, на которых, по словам Димешки, жили Руссы-разбойники. СПб., 1845. 69 с.

Чирков, 1867 — *Чирков А.П.* Краткий очерк городищ, находящихся по Днепру и его лиману // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 546–550.

Чирков, 1881 — *Чирков А.* Топографическое описание Корсунского монастыря, находящегося в Днепровском уезде Таврической губернии на левом берегу Днепра // ЗООИД. 1881. Т. XII. С. 466–472.

Чорноіваненко, 2016 — *Чорноіваненко І.В.* Г. Скадовський як дослідник природних ресурсів південного Подніпров'я // Історія і культура Придніпров'я: Невідомі та маловідомі сторінки. 2012. № 9. С. 180–188.

Шаманаев, 2010 — *Шаманаев А.В.* Организационные принципы деятельности Одесского общества истории и древностей // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 7. Сер. Интеллектуальная история. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. С. 243–254.

Шапошникова и др., 1977 — *Шапошникова О.Г., Фоменко В.И., Гребенников Ю.С. и др.* Работы Ингульской экспедиции // АО в 1976 году / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1977. С. 389–390.

Шевелев, 1844 — *Шевелев Е.* О некоторых городках и курганах в Днепровском уезде Таврической губернии // ЗООИД. 1844. Т. I. С. 331–334.

Шестаков, 1927 — *Шестаков С.П.* Кіммерійці в археології України // Юбілейний збірник на пошану академика Дмитра Йвановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя

та п'ядесятих роковин наукової діяльности. Київ: Українська Академія Наук, 1927. С. 302–309.

Шкадышек, 1910 — *Шкадышек М.Ф.* Описание раскопок кургана около Тирасполя // ЗООИД. 1910. Т. XXVIII. Отд. III. С. 92–94.

Шкадышек, 1915 — *Шкадышек М.Ф.* Погребение каменного века в г. Одессе // ЗООИД. 1915. Т. XXXII. Отд. III. С. 3–9.

Шмидт, 1837 — [*Шмидт А.*] Об открытии тарихов близ Очакова // Журнал Министерства внутренних дел (Часть XXIV). 1837, № 4. С. 133–134, по газ. сообщ.

Шмидт, 1858а — *Шмидт А.* Несколько новых документов о Запорожской Сечи и ее землях // ЗООИД. 1858. Т. IV. С. 467–469.

Шмидт, 1858б — *Шмидт А.* Особенность курганов Херсонской губернии // ЗООИД. 1858. Т. IV. С. 469–470.

Шмидт, I, 1863 — Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: [Т. 24]: Херсонская губерния. Ч. 2 / Сост. Ген. штаба подполковник А. Шмидт. СПб.: Воен. тип., 1863. XII, 605, IX с., 3 л. табл., 1 л. к.

Шмидт, II, 1863 — Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: [Т. 24]: Херсонская губерния. Ч. 2 / Сост. Ген. штаба подполковник А. Шмидт. СПб.: тип. Калиновского, 1863. V, 878, XIII, 80 с., 24 л. табл., 5 л. к.

Штейн, 1927 — *Штейн В.Ф.* Бронзовый браслет с о. Березани // Известия ГАИМК. 1927. Т. V. С. 449–462.

Штейнванд, 1930 — *Штейнванд Г.* Коротке звідомлення про розвідку з розкопуваннями в Лузанівці біля Одеси р. 1929 // ВОКК. 1930. Ч. 4–5 (Секція археологічна). С. 135–139.

Штейнванд, 1931 — *Штейнванд Г.* Гелленістична оселя в Лузанівці біля Одеси (розвідка з розкопуванням р. 1929) // Хроніка археології та мистецтва. 1931. Ч. 3. С. 29–32.

Штерн, 1894 — *Штерн Э.Р.* Вновь найденные Ольвийские надписи // ЗООИД. 1894. Т. XVII. С. 1–28.

Штерн, 1897 — *Штерн Э.Р.* «Graffiti» на античных южнорусских сосудах // ЗООИД. 1897. Т. XX. Отд. I. С. 97–100.

Штерн, 1900 — *Штерн Э.Р.* Значение керамических находок на юге России для выяснения культурной истории Черноморской колонизации // ЗООИД. 1900. Т. XXII. Отд. I. С. 1–21.

Штерн, 1901а — *Штерн Э.Р.* Новый эпиграфический материал, найденный на юге России // ЗООИД. 1901. Т. XXIII. С. 1–32.

Штерн, 1901б — *Штерн Э.Р.* К вопросу о воздействии античной культуры на области, расположенные вне района древних поселений на северном побережье Черного моря // ЗООИД. 1901. Т. XXIII. Отд. V. С. 11–17.

Штерн, 1901в — *Штерн Э.Р.* О новейших раскопках в г. Аккермане и на острове Березани // ЗООИД. 1901. Т. XXIII. Отд. V. С. 88–91.

Штерн, 1904а — *Штерн Э.Р.* Археологические новинки // ЗООИД. 1904. Т. XXV. Отд. IV. С. 54–62.

Штерн, 1904б — *Штерн Э.Р.* О пробных раскопках на острове Березани // ЗООИД. 1904. Т. XXV. Отд. IV. С. 97–100.

Штерн, 1906 — *Штерн Э.Р.* Новый эпиграфический материал // ЗООИД. 1906. Т. XXVI. Отд. V. С. 74–78.

Штерн, 1907а — *Штерн Э.Р.* Вновь найденные посвящения Ахиллу Понтарху // ЗООИД. 1907. Т. XXVII. Отд. V. С. 7–12.

Штерн, 1907б — *Штерн Э.Р.* Доисторическая греческая культура на юге России // Труды Тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе / Под ред. гр. Уваровой. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. Т. 1. С. 9–95.

Штерн, 1911а — *Штерн Э.Р.* Из жизни детей в греческих колониях на северном побережье Черного моря // Сборник археологических статей, поднесенный графу А.А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в императорской Археологической Комиссии 1886 I/II 1911. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. С. 13–30.

Штерн, 1911б — *Штерн Э.Р.* Раскопки на острове Березани // Труды Четырнадцатого Археологического съезда в Чернигове / Под ред. гр. Уваровой. М.: [Б.и.], 1911. Т. 3. С. 81–88.

Штерн, труды, сообщения, 1912 — Печатные труды Э.Р. фон-Штерна; Сообщения, сделанные Э.Р. фон-Штерном в Императорском Одесском Обществе Истории и Древностей // ЗООИД. 1912. Т. XXX. С. XI–XXIV.

Штерн, 1914 — *Штерн Э.Р.* Бессарабская находка древностей 1912 г. // МАР № 34: Доклады, читанные на Лондонском международном конгрессе историков в марте 1913 г. Петроград: тип. Гл. Упр. Уделов. С. 1–14.

Шульгин, 2002 — *Шульгин В.В.* Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны / Сост. Н.Н. Лисовой. М.: Олма-Пресс Звездный мир, 2002. С. 310–364.

Эварницкий, 1886 — *Эварницкий Д.И.* Архивные материалы для истории Запорожья. Киев: ред. «Киевской старины», 1886. 17 с.

Эварницкий, 1888а — *Эварницкий Д.И.* Запорожье в остатках старины и преданиях народа: Ч. [1]–2. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1888. Ч. [1]. 294 с., 19 л. ил.

Эварницкий, 1888б — *Эварницкий Д.И.* Запорожье в остатках старины и преданиях народа: Ч. [1]–2. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1888. Ч. 2. 258 с., 43 л. ил.

Эварницкий, 1892а — *Эварницкий Д.И.* История села Фалеевки-Садовой Херсонской губернии и уезда. СПб.: изд. Н.Н. Комстадиуса, 1892. 100 с., 22 л. ил.

Эварницкий, 1892б — *Эварницкий Д.И.* История запорожских казаков: в 3 т. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1892. Т. I. 542 с.

Эварницкий, 1895 — *Эварницкий Д.И.* История запорожских казаков: в 3 т. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1895. Т. II. 627 с.

Эварницкий, 1897 — *Эварницкий Д.И.* История запорожских казаков: в 3 т. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1895. Т. III. 646 с.

Эварницкий, 1900 — *Эварницкий Д.И.* Отчет о раскопках, произведенных в 1897 г. близ села Михайлово-Апостолово (в извлечении) // ОАК, 1897 (1900). С. 133–137.

Эварницкий, 1901 — *Эварницкий Д.И.* Раскопки курганов в Херсонской губернии // Труды XI АС в 1889 г. М.: тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1901. Т. I. С. 718–735.

Энман, 1911 — *Энман Н.А.* Навкратийский кубок, найденный на о. Березани // Известия ИАК. 1911. Т. 40. С. 142–158.

Юргевич, 1863 — *Юргевич В.Н.* Греческая надпись из древнего города Одиссоса // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 994–995.

Юргевич, 1879 — *Юргевич В.Н.* Надписи на ручках древних греческих амфор из новой коллекции Действ. чл. Общества И.И. Куриса и шести принадлежащих Одесскому Обществу Истории и Древностей // ЗООИД. 1879. Т. XI. С. 51–66.

Юргевич, 1883а — *Юргевич В.Н.* Остатки древней стены, открытой в настоящем году около Карантинной гавани в Одессе // ЗООИД. 1883. Т. XIII. С. 199–200.

Юргевич, 1883б — *Юргевич В.Н.* Открытая в 1881 г. в сел. Чобручи греческая надпись древнего города Тиры // ЗООИД. 1883. Т. XIII. С. 7–16.

Юргевич, 1886 — *Юргевич В.Н.* Об археологических разысканиях и открытиях в Южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1886. Т XIV. С. 27–51.

Юргевич, 1888а — *Юргевич В.Н.* Замечания о некоторых местностях Новороссийского края, заслуживающих археологического исследования // Труды Шестого Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса: тип. А. Шульце, 1888. Т. II. С. 29–41, прим. С. 434.

Юргевич, 1888б — *Юргевич В.Н.* Об археологических разысканиях и открытиях в Южной России, предшествовавших учреждению Одесского Общества истории и древностей // ЗООИД. 1888. Т. XIV. С. 27–51.

Юргевич, 1889 — *Юргевич В.Н.* Камень с загадочными знаками, хранящийся в музее Одесского Общества истории и древностей // ЗООИД. 1889. Т. XV. Отд. II. С. 504–505.

Юргевич, Маркопуло, 1877 — *Юргевич В., Маркопуло А.* Страбона Географии, книги VII и XI с греческим текстом, русским переводом и примечаниями // ЗООИД. 1877. Т. X. С. 75–100.

Яковлев, 1895 — *Яковлев В.А.* Платон Осипович Бурачков // ЗООИД. 1894. Т. XVIII. Отд. III. Некрологи. С. 16–17.

Ястребов, 1886а — *Ястребов В.Н.* Каменная баба // Древности. 1886. Труды ИМАО. Т. XI. Вып. 2. С. 87.

Ястребов, 1886б — *Ястребов В. Н.* О глиняной чаше, найденной в м. Сидневке, Елисаветградскаго у., Херсонской губ. // Древности. 1886. Труды ИМАО. Т. XI. Вып. 2. С. 88–91.

Ястребов, 1888 — *Ястребов В.* Объяснительная записка к карте Елисаветградской провинции 1772–1774 гг. // ЗООИД. 1888. Т. XIV. С. 157–165.

Ястребов, 1889а — *Ястребов В.Н.* Архив крепости св. Елизаветы // ЗООИД. 1889. Т. XV. Отд. II. С. 548–593.

Ястребов, 1889б — *Ястребов В.Н.* Раскопки в Херсонской губернии в 1887 г. // Древности. 1889. Труды ИМАО. Т. XIII, вып. I. С. 104–119.

Ястребов, 1894 — *Ястребов В.Н.* Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии // ЗООИД. 1894. Т. XVII. Отд. I. С. 63–177.

Ястребов, некролог, 1899 — *Ястребов В.Н.* Некролог // Киевская старина. Ежемесячный исторический журнал. Год восемнадцатый. Т. LXVII. Октябрь. 1899. С. 121–126.

Alföldy, 1932 — *Alföldy A.* Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnischen Sonderung. Budapest, 1932. 90 S., 36 Taf. (AAH. T. IX).

Aspelin, 1877 — *Aspelin J.R.* Antiquités du Nord finno-ougrien. Helsingfors: G.W. Edlund, 1877. 167 p.

Atlas, 1771 — Atlas de la Pologne, 1771. URL: https://elib.rgo.ru/handle/123456789/233615 (accepted 24 July 2024).

Ailio, 1922 — *Ailio J.* Fragen der Russischen Steinzeit. Helsingfors: Puromies, 1922. 111 S. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. 29. No. 1).

Blaramberg, 1822 — Choix de medailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, faisant partie du cabinet du cons-d'et. de Blaramberg a Odessa. Paris: E. Didot, 1822. 64 p.

Bočkarev, Leskov, 1980 — *Bočkarev V., Leskov M.* Jung- und spätbronzezeitliche Gussformen im nördlichen Schwarzermeergebiet. München: C.H. Beck, 1980. 97 S. 22 Taf. (PBF. Abt. XIX/1).

Childe, 1925 — *Childe G.* The Dawn of the European Civilization. London: Routledge & Kegan Paul Ltd., 1925. 370 p.

Cleve, 1929 — *Cleve N.* Jüngereisenzeitliche Funde von der Insel Berezan // ESA. 1929. Vol. IV. S. 250–262.

Déchelette, 1910 — *Déchelette J.* Manuel d'archéologie préhistorique, celtique et gallo-romaine. (Volume) II: Archéologie celtique ou protohistorique, Première partie: age du bronze. Paris: Librairie Alphonse Picard, 1910. XIX, 512 p.

Dubois de Montpéreux, 1846 — *Dubois de Montpéreux F.* Des tumulus, des forts et des remparts de la Russie occidentale // Annuaires des voyages et de la geographie. Paris: Lacroix, 1846. P. 48–55.

Ebert, 1911 — *Ebert M.* Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Süd-Russland), I. Teil // PZ. 1911. Bd. III. H. 1. S. 252–270.

Ebert, 1913 — *Ebert M.* Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Süd-Russland), II. Teil // PZ. 1913. Bd. V. H. 1–2. S. 1–80.

Ebert, 1921 — *Ebert M.* Südrußland im Altertum, Bonn-Leipzig: Schroeder, 1921. 436 S. (Bücherei der Kultur und Geschichte. Bd. 12).

Essai, 1820 — Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la nouvelle Russie: T. 1: statistique des provinces qui la composent: fondation d'Odessa; ses progres, son etat actuel; detailes sur son commerce: voyage en crimee, dans l'interet de l'agriculture et du commerce: avec cartes, vues, plans, etc. Chez Rey et Gravier, Libraires, 1820. 355 p.

Europeus, 1933 — *Europeus (Äyräpää, Aarne Elias).* Über die Streitaxtkulturen in Russland // ESA. 1933, Vol. VIII. S. 54–95.

Fabritius, 1929 — *Fabritius I.* «Tzarewa mohila» près de Kryvoï Rog (gouv. de Kherson), fouilles exécutées par V.I. Gochkévitch en 1907–1908 // ESA. 1929. Vol. IV. P. 126–134.

Fettich, 1929 — *Fettich N.* Bronzeguss und Nomadenkunst auf Grund der ungarländischen Denkmäler. Mit einem Anhang von L. Bartucz über die anthropologischen Ergebnisse der Ausgrabungen von Mosonszentjános, Ungarn. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1929. 96 S.

Guthrie, 1802 — *Guthrie M.* A tour, performed in the years 1795–6, through the Taurida, or Crimea, the antient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the North shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy: the whole illustrated by a map of the tour along the Euxine coast, from the Dniester to the Cuban; with engravings of a Great number of ancient coins, medals, monuments, inscriptions, and other curious objects. London: T. Cadell, jun. and W. Davies, 1802. XXIV, 446 p.

Güldenstädt, 1787 — *Güldenstädt J.A.* Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akad. der Wiss. Hrsg. von P.S. Pallas. St. Petersburg, 1787. Bd. 1.

Güldenstädt, 1791 — *Güldenstädt J.A.* Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akad. der Wiss. Hrsg. von P.S. Pallas. St. Petersburg, 1791. Bd. 2.

Guthrie Mat., 1795 — *Guthrie Matthew.* Dissertations sur les antiquités de Russie: contenant l'ancienne mythologie, les rites païens, les fêtes sacrées, les jeux ou ludi, les oracles, l'ancienne musique, les instrumens de musique villageoise, le coutumes, les cérémonies, l'habillement, les divertissemens de village, les mariages, les funérailles, l'hospitalité nationale, les repas, etc. etc. des Russes; comparés avec les memes objets chez les anciens, et particulièrement chez les Grecs. St-Pétersbourg: De l'Imprimerie du Corps Impérial des cadets nobles, 1795. 239 p.

Guthrie Mar., 1802 — *Guthrie Maria.* A tour, performed in the years 1795–[179]6, through the Taurida, or Crimea, the ancient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the North shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy: the whole illustrated by a map of the tour along the Euxine coast, from the Dniester to the Cuban; with engravings of a Great number of ancient coins, medals, monuments, inscriptions, and other curious objects. London: T. Cadell, jun. and W. Davies, 1802. XXIV, 446 p.

Hoernes, 1925 — *Hoernes M.* Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa, von den Anfängen bis um 500 vor Christi. Wien: Anton Schroll & Co., 1925. XIX, 864 S.

Haxthausen, 1847 — *Haxthausen A. v.* Studien über die Innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Th. 2. Hannover: in der Hahn'schen Volksbuchh. 1847. 584 S.

Jakounina-Ivanova, 1927 — *Jakounina-Ivanova L.* Une trouvaile de l'âge de la Tène dans la Russie méridionale // ESA. 1927. Vol. I. P. 100–109.

Köhler, 1826 — *Köhler H.K.E.* Mémoire sur les îles et les courses consacrées à Achille dans le Pont-Euxin // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg (V sér.). 1826. Vol. 10. P. 531–820.

Kohl, 1841 — *Kohl J.G.* Reisen in Südrußland. Dresden; Leipzig: Arnold, 1841. 330 S.

Kozlenko et al., 2024 — *Kozlenko R., Bondar K., Sheiko I.* Geophysical Investigations of the Antique Sites of Olbian Chora // Journal of multidisciplinary research. New Approach and data. Vol. 1(1). 2024. P. 51–68.

Lissauer, 1905 — *Lissauer A.* Die Doppeläxte der Kupferzeit im westlichen Europa // Zeitschrift für Ethnologie. 1905. 37. Jahrg., H. 4. S. 519–525.

Martin, 1898 — *Martin F.* Werkstatt Fund aus der Umgebung von Odessa // Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, Die Beilage zur «Zeitschrift für Ethnologie», 1898.

Mémoires, III, 1811 — Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. St.-Pétersbourg: Impr. de l'Acad. imp. des sciences. 1811. Vol. III.

Menghin, 1931 — *Menghin O.* Weltgeschichte der Steinzeit. Wien: Anton Schroll & Co., 1931. 648 S.

Möllers, 1802 — *Möllers J.W.* Reise von Volhynien nach Cherson in Russland im Jahre 1787. Mit Kupfern und einer Landcharte. Hamburg, 1802. XVI, 168 S.

Minns, 1913 — *Minns E.H.* Scythians and Greeks. A survey of ancient history and archaeology on the north coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. Cambridge: University press. 1913. XI, 720 p.

Mouralt, 1849 — *Mouralt P.* Les colonies de la cote Nord-Ouest de la mer Noire depuis le Danube jusqu'au Boug // Memoires de la societé d'archeologie et de numismatique de St.-Petersbourg. 1849. Vol. III. P. 182–196.

Nordmann, 1858 — *Nordmann A.* Paleontologie Südrusslands. Helsingfors: H.C. Friis, 1858. 400 S.

Ochotnikov, 2006 — *Ochotnikov S.B.* Ancient Greek choras in the lower Dniester Basin // Black Sea Studies. Aarhus: Aarhus University Press, 2006. Vol. 4. P. 81–98.

Pallas, 1773 — *Pallas P.S.* Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs in den Jahren 1768–1773. II. S. Petersburg: Gedruckt bei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1773. 774 S.

Pallas, 1805 — *Pallas P.S.* Voyages entrepris dans les gouvernemens méridionaux de l'Empire de Russie, dans les années 1793 et 1794. Paris, 1805. 721 p.

Passek, 1935 — *Passek T.* La céramique Tripolienne // Bulletin de l'Academie de l'histoire de la culture materielle. 1935. Fasc. 122. 165 p. (Известия ГАИМК. Вып. 122).

Passek, Latynine, 1929 — *Passek T., Latynin B.A.* Sur la question de Kamenny baby // ESA. 1929. Vol. IV. P. 290–311.

Potozki, 1829 — *Potozki J.* Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples qui ont habité anciennement ces contrées. Paris, 1829. 416 p.

Rau, 1929 — *Rau P.* Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Wolgagebiet: Mitteilungen des Zentralmuseums der Aut[onomen] Soz[ialistischen] Räte-Republik der Wolgadeutschen. Pokrowsk, 1929. 112 S.

Reallexikon, 1924–1929 — Reallexikon der Vorgeschichte: unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrter. Ebert M. (Herausgegeb.) Berlin: Walter de Gruyter. 1924–1929. Bd. 1–15.

Rosenberg, 1930 — *Rosenberg G.* Kulturströmungen in Europa zur Steinzeit. Kopenhagen: Andr. Fred. Høst and Søn, 1931. 176 S.

Rostovtzeff, 1922 — *Rostovtzeff M.I.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford: The Clarendon Press, 1922. 360 p.

Rostowzew, 1931 — *Rostowzew M.* Skythien und der Bosporus. Bd. 1. Berlin: Schoetz, 1931. XI, 651 S.

Schuchhardt, 1919 — *Schuchhardt C.* Alteuropa in seiner Kultur- und Stilentwicklung. Berlin: Published by Straßburg und Berlin Trübner, 1919. XII, 350 S.

Stern, 1909a — *Stern E. v.* Die Griechische Kolonisation am Nordgestade des Schwarzen Meeres im Lichte archäologischer Forschung // Klio. 1909. Vol. IX. S. 139–152.

Stern, 1909b — *Stern E. v.* Relations commerciales entre l'Egypte et les colonies grecques au bord septentrional de la mer Noire // Comptes rendues du congres International d'archéologie classique, II. Le Caure, 1909. P. 225–229.

Stern, 1915 — *Stern E. v.* Die politische und soziale Struktur der Griechen Kolonien am Nordufer des Schwarzmeergebietes // Hermes. 1915. Bd. 50. H. 2. S. 161–224.

Taitbout de Marigny, 1850a — *Taitbout de Marigny E.* Atlas de la mer Noire et de la mer d'Azov. Odessa: Lithographie de La Nitzsche, 1850.

Taitbout de Marigny, 1850b — *Taitbout de Marigny E.* Pilote de la mer noire et de la mer d'Azov: Extrait de l'hydrographie de la Mer Noire et de la mer d'Azov, comparee a celies de l'antiquite et du moyen Age du meme auteur. Constantinople: Imprimeire A. Koromila et P. Paspalli, 1850. 180 p.

Tallgren, 1926 — *Tallgren A.M.* La Pontide préscythique après l'introduction des métaux. Helsinki: K. F. Puromiehen kirjapaino, 1926. 248 p. (ESA; Vol. II).

Tallgren, 1931a — *Tallgren A.M.* Zu der nordkaukasischen frühen Bronzezeit // ESA. 1931. Vol. VI. S. 126–145.

Tallgren, 1931b — *Tallgren A.M.* Zur Chronologie der osteuropäischen Bronzezeit // Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. 1931. D. XI, Bd. I u. II, H. I. S. 81–97.

Tallgren, 1937 — *Tallgren A.M.* The Arctic Bronze Age in Europe // ESA. 1937. Vol. XI. P. 1–48.

Tzochev, 2016 — *Tzochev Ch.* Amphora stamps from Thasos. Princeton, New Jersey: the American School of Classical Studies at Athens, 2016. 265 p. (Athenian Agora. Vol. XXXVII).

Vacquier, 1881 — *Vacquier P.* Niemismalique des scythes et des sarmates Kerkinites et Tannais. Paris: Firmin-Didot et C-ie, 1881. 154 p.

Wroth, II, 1908 — *Wroth W.W.* Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. In two vol. London: Longmans & Co., 1908. Vol. II. 79 p.

Список сокращений

АВ — Археологические вести. Санкт-Петербург
АДІУ — Археологія і давня історія України. Київ
АДУ — Археологічні дослідження в Україні
АИЗ — Археологические известия и заметки, издаваемые ИМАО. Москва, 1893–1899
АЛЮР — Археологическая летопись Южной России: Журнал, посвященный южнорусской старине. Киев, 1899–1905
АН СССР — Академия наук СССР
АП УРСР — Археологічні пам'ятки УРСР. Київ
АС — Археологический съезд
БИ — Боспорские исследования. Симферополь
Б.и. — без [обозначения] издательства
БКАЕ — Бюлетень Кабінету антропології та етнології ім. Хв. Вовка. Київ
ВДИ — Вестник древней истории. Москва
ВИ — Вопросы истории. Москва
ВОКК — Вісник Одеської Комісії краєзнавства при Українській академії наук (секція археологічна). Одеса
ВУАК — Всеукраїнський археологічний комітет. Київ
ВУАН — Всеукраїнська академія наук. Київ
ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры
ГЭ — Государственный Эрмитаж. Ленинград/ Санкт-Петербург
ЖЗЛ — Жизнь замечательных людей. Серия биографическая: основана М. Горьким в 1933 г.
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения Российской империи. Санкт-Петербург, 1834–1917
ЗАО/ЗРАО — Записки Императорского археологического общества
ЗНТШ — Записки наукового товариства імени Шевченка. Львів
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1844–1919
ЗРАО — Записки Императорского Русского археологического общества. С 1886 г. — Новая серия
ИА — Институт археологии
ИАК — Императорская Археологическая комиссия / Известия [Императорской] Археологической комиссии. Санкт-Петербург
ИАКр РАН — Институт археологии Крыма РАН. Симферополь
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург
ИМАО — Императорское Московское археологическое общество. Москва
ИРИМ — Императорский Российский исторический музей им. Александра III в Москве. Москва
ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1887–1920
КП — Книга поступлений [в Херсонский (краеведческий) музей]
КСИА — Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград; Москва
ЛХерсонМ — Летопись Херсонского музея. Херсон
МАО — Московское археологическое общество. Москва
МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МАР — Материалы по археологии России
МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса
МДУХ — Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання. Магілёў
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград
НА — Научный архив
НАНУ — Національна академія наук України. Київ
НОА — Научно-отраслевой архив
СА — Советская археология. Москва
САИ — Свод археологических источников по археологии СССР. Москва
СЗ СССР — Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Санкт-Петербург
ОАК — Отчеты [Императорской] Археологической комиссии. Санкт-Петербург
ООИД — [Императорское] Одесское общество истории и древностей. Одесса
РА — Российская археология. Москва
РАН — Российская академия наук
РО — Рукописный отдел
СА — Советская археология. Москва
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. Москва
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
ФО — Фотоотдел
ХМ/ХКМ/ХОКМ — Херсонский (областной краеведческий) музей. Херсон
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства. Москва
ААН — Acta Archaeologia Hungarica. Budapest
ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki
IOSPE — Latyschev B. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. I–IV (Petropoli, 1885–1891), vol. I² (Petropoli, 1916)
PBF — Prähistorische Bronzefunde. München
PZ — Praehistorische Zeitschrift. New York, Berlin

Научное издание

«Археологическая карта Причерноморья» В.И. Гошкевича и И.В. Фабрициус: создание, материалы, ГИС-адаптация

Научные редакторы: *М.Т. Кашуба, М.В. Медведева*

Верстка и художественное оформление: *И.Н. Лицук*
Корректор *М.А. Котова*

Подписано в печать 25.11.2024. Формат 60 × 90 ⅛.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 78. Тираж 300 экз. Заказ 1307

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Невская Типография».
195030, Санкт-Петербург, ул. Коммуны, д. 67, помещение БМ10737
Тел. +7(812) 380-79-50
E-mail: spbcolor@mail.ru

Сабариновка 1949г
курган N1
рис. 6.
Архив ИИМ:
Фонд №: 61 оп1
Арх. №: 37 лист 51